Богданъ Хмельницкій.

войска священнаго Царскаго величества

Запорожскаго Гетманъ.

ЛѢТОПИСНОЕ
ПОВѢСТВОВАНІЕ
О
МАЛОЙ РОССІИ
И
ЕЯ НАРОДѢ И КОЗАКАХЪ ВООБЩЕ,

ОТКОЛЬ И ИЗЪ КАКОГО НАРОДА ОНЫЕ ПРОИСХОЖДЕНІЕ СВОЕ ИМѢЮТЪ, И ПО КАКИМЪ СЛУЧАЯМЪ ОНИ НЫНѢ ПРИ СВОИХЪ МѢСТАХЪ ОБИТАЮТЪ, КАКЪ ТО: ЧЕРКАСКІЕ ИЛИ МАЛОРОССІЙСКІЕ И ЗАПОРОЖСКІЕ, А ОТЪ НИХЪ УЖЕ ДОНСКІЕ, А ОТЪ СИХЪ ЯИЦКІЕ, ЧТО НЫНѢ УРАЛЬСКІЕ, ГРЕБЕНСКІЕ, СИБИРСКІЕ, ВОЛГСКІЕ, ТЕРСКІЕ, ЧЕКРАСОВСКІЕ, И ПРОЧ. КОЗАКИ, КАКЪ РАВНО И СЛОВОДСКІЕ ПОЛКИ.

СОБРАНО И СОСТАВЛЕНО

ЧРЕЗЪ ТРУДЫ

ИНЖЕНЕРЪ-ГЕНЕРАЛЪ-МАЮРА И КАВАЛЕРА

АЛЕКСАНДРА РИГЕЛЬМАНА,

1785—86 ГОДА.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1847.

Class 522.3.5

HARVARD COLLEGE
LIBRARY
ASSIGNED TO HARVARD COLLEGE
JULY 1 1922

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Вотъ и другое сочиненіе о Козаках[illegible] хотя уже Малороссійскихъ, Инженеръ-Генералъ-Маіора и Кавалера, Александра Ивановича *Ригельмана*, имя коего, сколько мнѣ извѣстно, по сю пору не являлось еще нигдѣ, какъ имя писателя, и писателя очень любознательнаго, трудолюбиваго и замѣчательнаго по части отечественной Исторіи. Въ возможно подробномъ жизнеописаніи его, которое присоединяемъ къ концу предлогаемаго сочиненія, мы исчислили всѣ труды его какъ историка, топографа и инженера, на основаніи свѣдѣній, доставленныхъ намъ сыномъ его, Г. Коллежскимъ Ассессоромъ, Аркадіемъ Александровичемъ Ригельманомъ. Теперь же замѣтимъ только объ этомъ, важнѣйшемъ его сочиненіи, что оно, первоначально, составлено въ 1778 году, т. е., въ одинъ годъ съ Исторіей о Донскихъ Козакахъ, какъ это видно изъ рукописнаго экземпляра его (писаннаго однимъ почеркомъ съ упомянутой Донской Исторіей), доставленнаго въ наше Историческое Общество Д. Чл. его, Г. Орлаемъ, въ 1824 г. (нынѣ по Каталогу Библіотеки Общества I. Отдѣл. № 79-й, въ л. на 174 л., собственно полулистахъ). На немъ, какъ и на рукописи Исторіи Донцевъ, находится внизу выходнаго листа, собственноручная подпись сочинителя: «*Изъ книгъ Александра Ригельмана.*» Заглавіе этого списка: «ИСТОРІЯ МАЛОРОССІЙСКАЯ ИЛИ ПОВѢСТВОВАНІЕ О КОЗАКАХЪ ВООБЩЕ, ОТКОЛѢ И ИЗЪ КАКОГО НАРОДА ОНИ ПРОИСХОЖДЕНІЕ СВОЕ ИМѢЮТЪ, И ПРОЧ. (см. ниже).» Она раздѣлена на 2 части: въ 1-й 3 книги, или 24 главы, на 88 пол., во 2-й тоже 3 книги, или 20 главъ, на 86 пол. Но потомъ, спустя 7 лѣтъ, сочинитель пересмотрѣлъ, исправилъ и умножилъ свое твореніе, которое возросло уже до четырехъ частей, въ л., на 930 стран. (или 415 полул. = 207½ листамъ, писаннымъ, однако же, двумя разными почерками и переплетеннымъ въ 3 большіе тома), изъ коихъ 1-я и 2-я имѣютъ 1785, а 3-я и 4-я 1786 годъ, и слѣ-

дующее полное заглавіе: «лѣтописное повѣствованіе о малой россіи и ея народѣ и козакахъ вообще, отколѣ и изъ какого народа оные происхожденіе свое имѣютъ, и по какимъ случаямъ они нынѣ при своихъ мѣстахъ обитаютъ, какъ-то: черкаскіе или малороссійскіе и запорожскіе, а отъ нихъ уже донскіе, а отъ сихъ яицкіе что нынѣ уральскіе, гребенскіе, сибирскіе, волгскіе, терскіе, терскіе семейные, некрасовскіе и прочіе козаки, какъ равно и слободскіе, полки. часть 1-я. о народѣ, состоящемъ въ малой россіи и козакахъ малороссійскихъ или запорожскихъ, отколѣ они взялися и какія дѣла отъ нихъ происходили, также какимъ образомъ оные, будучи россіяня, подъ польское и изъ подъ онаго владѣнія подъ россійское державство, и въ какое время достались имъ, повѣствуетъ сія лѣтописная повѣсть слѣдующимъ образомъ (въ 1-мъ спискѣ: «исторія слѣдующая»). собрано чрезъ труды г. г. м. и к. а. ригельмана. въ 1785 году» 1-я часть тоже распадается на 3 книги; а въ нихъ 21 глава, на 256 стр., 2-я въ одной книгѣ, или 5 главахъ, на 245 стр., 3-я въ одной книгѣ, или 6 главахъ, на 250 стран., и 4-я, равно въ одной же книгѣ, или 6 главахъ, на 144 стран. Остальныя 25 страницъ занимаетъ «Списокъ имянной всѣмъ, бывшимъ въ Малой Россіи, Хетманамъ.» Въ заключеніе же присоединено 26 изображеній (помѣщенныхъ въ маломъ видѣ при Исторіи Малой Россіи Г. Бантыша-Каменскаго, кромѣ послѣдняго, а предпослѣднее нѣсколько измѣнено), равно какъ и изображеніе Богдана Хмельницкаго, приложенное въ самомъ началѣ Повѣствованія къ 1-й части и во всемъ похожее на изображеніе 1-е, т. е., Хетмана Малороссійскаго (съ тою разницей, что на этомъ представленъ онъ во весь ростъ, а на томъ въ половину, и на сторонѣ гербъ Малороссіи: козакъ съ самопаломъ, а вокругъ слова Б. Х. В. С. Ц. В. З. Г.); напослѣдокъ, присоединены двѣ карты: а) «Часть древней Россійской карты, съ показаніемъ лежащихъ къ сторонѣ Польской Удѣльныхъ Россійскихъ Княжествъ владѣній, съ какими оныя напредъ сего землями были и которыя изъ тѣхъ нынѣ въ Польскомъ владѣніи находятся, и б) Карта генеральная всей нынѣшней Малой Россіи, или Кіевской губерніи, со облежащими около оной Новороссійской, Азовской, Слободцкой, части Бѣлогородской, Воронежской губер-

ній же и владѣнія Войска Донскаго, съ прочими, прикосновенными ко онымъ землями, какъ-то части Литовской и Польской, Молдавской, Булгаріи, Безарабіи, всего Крымскаго полуострова и Кубанской, съ частію же Астраханскаго вѣдомства.» По этому-то списку, сообщенному сыномъ его, Общество, по предложенію моему, издаетъ нынѣ это Лѣтописное Повѣствованіе, содержащее въ себѣ много новаго, вовсе неизвѣстнаго намъ изъ другихъ источниковъ. Въ концѣ прилагаю отъ себя подробное Оглавленіе всему сочиненію и Указатель важнѣйшимъ собственнымъ именамъ и замѣчательнымъ предметамъ, упоминаемымъ въ немъ, составленный г. *А. Клевановымъ*. Что до языка, то и здѣсь, какъ и въ Исторіи о Донскихъ Козакахъ, соблюдены, со всей тщательностію, особенности его, кромѣ очевидныхъ промаховъ переписчика и нѣкоторыхъ сокращеній и странностей правописанія, ни на чемъ не основанныхъ.

О. Бодянскій.

МОСКВА.

Генваря 21-го дня,
1847 года.

ПОПРАВКА.

Въ «Историческомъ свѣдѣніи объ Александрѣ Ивановичѣ Ригельманѣ» сейчасъ указали мнѣ на одну ошибку, стр. V, строк. 5-я, т. е., что Вишеньки, деревня графа П. А. Румянцева-Задунайскаго, не Полтавской, но Черниговской губерніи, Кролевецкаго уѣзда, на самомъ берегу Десны, рядомъ съ хуторомъ Черешеньки, гдѣ постоянно жилъ Фельдмаршалъ и гдѣ онъ сдѣлалъ много, прудовъ, сажалокъ, садовъ и всевозможнаго. Въ Вишенькахъ домъ въ Азіятскомъ вкусѣ или, лучше сказать, замокъ, построенный для пріѣзда Екатерины 2-й; къ нему примыкали двѣ огромныя залы, одна пріемная, а другая театръ; (для чего была выписана, во время проѣзда Императрицы, и труппа изза границы). Первую залу сынъ Фельдмаршала, Сергѣй, подарилъ въ с. Райгородокъ, въ 3-хъ верстахъ отъ Вишенекъ, и тамъ выстроена церковь каменная, другая же зала пошла на сахарной заводъ новаго владѣльца. Это имѣніе, по продажѣ наслѣдниками Румянцева, принадлежитъ Камергеру Кн. Долгорукому.

О. Бодянскій.

Апрѣля 8-го,
1848 г.

ПРЕДЪУВѢДОМЛЕНІЕ

КЪ ЧИТАТЕЛЮ.

Хотя довольно извѣстно о Малороссіи, о народѣ и Козакахъ ея, и то, что она издревле была владѣніе Кіевское и прочія тамошнія Княженія Россійскихъ Великихъ Князей, и что потому оное и донынѣ именуется отчиною Великихъ Царей и Императоровъ Россійскихъ, и то, какими случаями отторгнуто было оно, какъ равно и прочія Княженія, отъ Россійскаго державства, чрезъ нашествіе и разореніе Татарское, однако имѣющіяся въ Малой Россіи Исторіи Малороссійскія двѣ, писанныя двумя неизвѣстными писателми, хотя нарочито сходственны въ повѣствованіи между собою о дѣлахъ Хетмана Хмельницкаго и послѣдователей его въ числѣ лѣтъ и прочаго, но много во оныхъ находится недополненнаго, а паче о началѣ народа своего пишутъ, какъ видно, съ баснословія, несправедливо. Для чего возжелалось изслѣдовать о справедливости чрезъ вѣрнѣйшихъ историковъ и тѣмъ дополнить недостающее. По которымъ оказалось точно такъ, какъ мною въ сію Повѣсть введено, какъ-то: изъ книгъ о древнихъ Россійскихъ народахъ, изъ Чети Минеи, изъ Синопсиса, изъ Польскихъ и Россійскихъ лѣтописей, изъ Азовской и изъ Ядра Россійской и Польской Исторіевъ, изъ древнихъ Россійскихъ Дворцовыхъ записокъ и прочихъ повѣствователей. А какъ могутъ быть во оной книгѣ какіе излишки, погрѣшности или что и недостающее, то въ томъ благосклоннаго читателя, униженно прошу, неисправности оныя своимъ благимъ разсужденіемъ, загладя, поправить, за что проситель остается тому покорнымъ слугою.

ЛѢТОПИСНОЕ ПОВѢСТВОВАНІЕ
О
МАЛОЙ РОССІИ.

ЧАСТЬ I^я.

О

НАРОДѢ, СОСТОЯЩЕМЪ ВЪ МАЛОЙ РОССІИ, И КОЗАКАХЪ

МАЛОРОССІЙСКИХЪ ИЛИ ЗАПОРОЖСКИХЪ,

ОТКОЛѢ ОНИ ВЗЯЛИСЯ И КАКІЯ ОТЪ НИХЪ ДѢЛА ПРОИСХОДИЛИ,

также

КАКИМЪ ОБРАЗОМЪ ОНЫЕ, БУДУЧИ РОССІЯНЯ, ПОДЪ ПОЛЬСКОЕ И ИЗЪ ПОДЪ ОНАГО ВЛАДѢНІЯ ПОДЪ РОССІЙСКОЕ ДЕРЖАВСТВО, И ВЪ КАКОЕ ВРЕМЯ ДОСТАЛИСЬ, И КѢМЪ, ПОВѢСТВУЕТЪ СІЯ ЛѢТОПИСНАЯ ПОВѢСТЬ СЛѢДУЮЩИМЪ ОБРАЗОМЪ.

Автописное повѣствованіе о Малой Россіи.

Книга первая.

Глава I.

О разномъ повѣствованіи, отколѣ и отъ коихъ временъ и изъ какихъ народовъ въ россійскихъ мѣстахъ козаки по мнѣнію своему быть мнятъ.

Вступленіе.

Хотя всѣмъ довольно извѣстно о находящихся въ Россіи Козакахъ, каковы и что отъ нихъ полезности состоитъ, но въ какое время начало свое взяли и какъ они произходили до нынѣшнихъ своихъ степеней, временъ и мѣстъ, уповательно, мало кому въ точности извѣстно. А хотя кто что объ нихъ и вѣдаетъ, чаятельно и то только по нѣскольку и о нѣкоихъ, а не обо всѣхъ вообще, какъ то о Запорожскихъ, Украинскихъ или Черкаскихъ, Донскихъ и прочихъ Козакахъ.

О точномъ произшествіи козаковъ или малороссійскаго народа.

Для того къ любопытству изслѣдовавъ, сколько возможно достичь до истиннаго начала ихъ, какого бы рода и отъ коихъ лѣтъ, какъ происходили они, и соображая объ ономъ описаніе разныхъ авторовъ и изъ самихъ ихъ писателей и мнимыхъ сказаніевъ, нашлося, что они все произшествіе свое возъимѣли въ Россійскихъ мѣстахъ отъ самыхъ древнихъ Славянъ, а не отъ инаго какого народа, какъ они повѣствуютъ о себѣ. Тѣмъ паче доказательно, что они и сами между собою объявляютъ несогласно, каждые о себѣ мнятъ разнаго рода и произхожденія быть. Одни повѣствуютъ, будто происходятъ отъ народа Козарскаго и поселились при Днѣпрѣ рѣкѣ, и оттоль разширились по всѣмъ тѣмъ мѣстамъ, гдѣ нынѣ обитаютъ.

СКАЗАНІЕ ЗАПОРОЖСКИХЪ КОЗАКОВЪ О СЕБѢ.

Другіе, какъ-то Запорожцы, жившіе при Днѣпровскихъ порогахъ, собственно о себѣ объявляли, якобы войско ихъ начало свое возъимѣло отъ 948-го году, чрезъ вышедшаго тогда изъ Польши, нѣкоего человѣка, именемъ Семена, роду Козарскаго, которой, яко бы для рыбнаго промыслу и ловли звѣринаго на устьѣ Богъ рѣки, въ ея Лиманѣ, мѣсто изобралъ, и куда, по извѣщенію его о тамошнемъ свободномъ промыслѣ, присовокупились къ нему земляки его и составили, сперва чрезъ то шайку человѣкъ изо ста или болѣе, Семена того поставили надъ собою атаманомъ и жили тамъ времени нѣсколько, промышляли яко бы только звѣриною и рыбною ловлею, потомъ, отъ времени до времени, пріумножалося ихъ до нѣсколько. Носили одежду отъ ловли своей, подѣланную изъ кожъ дикихъ козъ и сайгакъ. Чрезъ что, а паче чрезъ великое уже число ихъ, будто бы прославились славными стрѣлками, и наименовали ихъ по тому Козаками. И урочище то, гдѣ первое начальное зборище имѣли, яко бы пронменовалось, съ того времяни, Семеновымъ Рогомъ, которое, де, и донынѣ тѣмъ званіемъ именуется.

КЪ ТОМУ ПОВѢСТВОВАНІЕ РАЗНЫХЪ ИСТОРИКОВЪ.

Сіе повѣствованіе о произшествіи ихъ отъ Козаръ, безъ сумнѣнія взяли они изъ своей же Малороссійской Исторіи, писанной неизвѣстнымъ, яко бы дѣйствительно они начало свое производятъ отъ древнихъ Козаръ, и отъ того проименовались, наконецъ, въ Малой Россіи Козаками, „и хотя, де, говоритъ тотъ же ихъ историкъ, „Веспесіанъ Коховскій и отъ козъ „дивыхъ Козаковъ нарицаетъ, какъ „бы тою скоростію ко брани со„равняются, и ловомъ тѣмъ упраж„няхуся наипаче, но неприлично „де, отъ козъ Козаковъ нарица„ютъ; приличнѣе, де, Стриковскій „объявляетъ Козаковъ отъ древ„няго и славнаго нѣкоего ихъ вож„дя, Козака, и его же промысломъ „многажды Татаръ побѣждаху. А „Александръ Гвагнинъ отъ сво„боды нарицаетъ Козаками, зане„же яко предки ихъ не отъ нуж„ды коей, но отъ доброй воли, о„хотно и безъ найму, на брань „хождаху, тако и нынѣ Козаки, „храбрости своей не сокрывающе, „ко брани охочи.“ Такъ говоритъ историкъ.

ИНОЕ ПОВѢСТВОВАНІЕ ЗАПОРОЖСКОЕ.

Изъ нихъ же другіе инако повѣствуютъ: объявляютъ, будто бы первоначальное собраніе ихъ Козачества было въ селѣ Седневѣ, что на Сновѣ рѣкѣ, впадающей, съ правой стороны, въ Десну рѣку, состоящей отъ оной въ 8-ми, а отъ Чернигова въ 24-хъ, верстахъ, и оттоль происходили жилищами своими, внизъ отъ Кіева по Днѣпру, на правой ея сторонѣ, въ Каневѣ, гдѣ нынѣ того именованія мѣстечко Каневъ. Третіе въ Переволочнѣ; нынѣ жъ тамъ крѣпость Переволочанская, на лѣвой сторонѣ рѣки оной. Четвертое, на Хортицкомъ острову, что ниже пороговъ въ 15-ти верстахъ. Пятое оттоль ниже на Тамаковкѣ. Шестое на Никитинѣ, что противъ Каменнаго Затона, на правой сторонѣ рѣки. Седьмое, на рѣчкѣ Чертомлыкѣ, близь рѣки Днѣпра,

на правой же сторонѣ. Осьмое при устьѣ рѣчки Каменки, впадающей въ Днѣпръ, съ правой же стороны, выше бывшей Турецкой крѣпости, Кизикермена, въ 17-ти верстахъ. Девятое въ Олешкахъ, на Крымской сторонѣ, по Днѣпру жъ, противъ устья рѣки Ингульца, на Пескахъ. Десятое, именовавшаяся Сѣча Запорожская, при рѣчкѣ Подполной, состоящей отъ Днѣпра, на правой ея сторонѣ, въ 7-ми верстахъ.

ОПРОВЕРЖЕНІЕ ТОМУ ПОВѢСТВОВАНІЮ.

Естьли вѣрить сему, чтобъ происходили Запорожцы отъ села Седнева по Днѣпру, на низъ, по объявленнымъ мѣстамъ, то думать, конечно, надобно, что то не цѣлое войско, но нѣкоторая часть, или шайка ихъ была, и пріобщалась по тѣмъ мѣстамъ къ такимъ же, каковы были сами, и чрезъ то, что когда стали уже имѣть свой кошъ за порогами, проименовались Запорожцами. Но и то слѣдуетъ быть гораздо послѣ Батыева нашествія въ Россію и его разоренія къ оной, всемѣрно во время уже Польскаго владѣнія, когда, по прежнему въ Украйнѣ, а паче отъ Чернигова, внизъ по Днѣпру, не малое селеніе быть стало. И такъ, по сему собственному ихъ сказанію, не могутъ они отъ древняго и отъ колѣна прямо Козарскаго, но отъ роду Россійскаго, быть, какъ вышедшіе изъ самыхъ Россійскихъ мѣстъ.

РАЗНОЕ МНѢНІЕ КОЗАКОВЪ О ПРОИСХОЖДЕНІИ СВОЕМЪ.

Иные жъ мнятъ о себѣ быть изъ народовъ Раксолянскихъ, Донцы жъ изъ Черкесъ. Прочіе жъ отъ древнихъ нѣкакихъ вольныхъ людей, коимъ якобы не принадлежали ни къ какому владѣнію, и потому мнятъ о себѣ все, будто бъ они навсегда право имѣютъ въ вольности, и ни подъ чьемъ точнымъ владѣніемъ, какъ только подъ защитою тѣхъ областей, къ которымъ они прикосновенны, состоятъ. И для того не почитаютъ себя, чтобъ они подлинно были изъ Русскихъ людей, или чьи бывшіе подданные.

ТОМУ ПРЕКОСЛОВІЕ.

Сіе гордое мнѣніе берутъ они себѣ отъ пустаго только носящагося между ими имени, не изслѣдовавъ прямо древнихъ писателей, которые о Скифахъ и Цымбрахъ, жившихъ сначала около Меотическаго моря, Славянскаго языка, описывали, но, надувшись только тѣмъ пустымъ мнѣніемъ, хотятъ себя усильно представить, яко бы и донынѣ были подлинно по тѣмъ древнимъ народамъ вольные и ни къ кому принадлежащіе.

ГЛАВА II.

О ПЕРВЫХЪ ПРИШЕДШИХЪ ДРЕВНИХЪ СЛАВЯНСКИХЪ НАРОДАХЪ КЪ ДНѢПРУ.

О НАЧАЛЬНЫХЪ НАРОДАХЪ ДО КОЗАЧЕСТВА.

Я представляю здѣсь нѣсколько изъ древнѣйшаго описанія. Какіе народы прежде Козаковъ и имѣній ихъ въ оныхъ мѣстахъ, гдѣ они нынѣ жительство имѣютъ, обитали, о которыхъ и господинъ новой писатель, Димитрій Феодозій, въ книгѣ своей „О жизни и преславныхъ дѣлахъ Государя Импе-

ратора Петра Великаго," въ Исторіи о древности Россійской, упоминаетъ, что въ началѣ 5-го столѣтія, многіе колонны Славянъ, не могши болѣе стерпѣти жестокости оружія Римскаго, въ то время весьма усилившагося, принуждены были оставить предѣлы Дунайскіе и возвратиться къ своимъ прежнимъ однородцамъ. Изъ тѣхъ одни поселилися на земляхъ, гдѣ потомъ то мѣсто Краснорусіею назвалось, между рѣкъ Днѣстра и Днѣпра, другіе пошли къ предѣламъ Сѣвернымъ, гдѣ первые Славянскіе ихъ предки были, какъ то къ озеру Ильменю. Что жъ они тамъ производили и гдѣ селились, объ ономъ, есть ли угодно кому будетъ вѣдать, можетъ изъ „Собранія Россійской Исторіи" видѣть. А какихъ ради причинъ оные Славяне изъ своихъ мѣстъ прежнихъ выходили и гдѣ находились, объ ономъ господинъ Рычковъ въ „Опытѣ Казанской Исторіи" пишетъ.

РАЗСЕЛЕНІЕ СЛАВЯНСКАГО НАРОДА МЕЖДУ РѢКЪ ДНѢПРА И ДНѢСТРА ДО ВИСЛЫ, ВЪ КРАСНОРУСІИ ПРОИМЕНОВАННОЙ. — О ПОСТРОЕНІИ СЛАВЯНСКИМЪ КНЯЗЕМЪ КІЕМЪ ГРАДА КІЕВА. — О ПРИСЕЛЕНІИ КЪ КНЯЗЮ КІЮ ЕГО БРАТЬЕВЪ СЪ СЕСТРОЮ.

Славяна жъ, которые въ Краснорусіи поселились и отъ Днѣпра до рѣки Вислы селеніями своими распространились, управляемы были собственными своими Князьями, кои были три брата, Кій, Щекъ и Хоревъ. Старшій изъ нихъ, Кій, въ 430-мъ году, построилъ, при рѣкѣ Днѣпрѣ, градъ, по своему имени, Кіевъ, гдѣ онъ и владычествовалъ. Вторый братъ его, Щекъ, владѣніе свое имѣлъ около Чернаго моря, а третій братъ, Хоревъ, повелѣвалъ тѣми колоннами, которые поселилися по рѣкѣ Вислѣ, и по той Висличами прозваны. Благоразумные поступки Князя Кія привлекли къ нему изъ многихъ, Славянами обитаемыхъ, земель, множество народовъ, и чрезъ не многое время, прославився онъ чрезъ оружіе свое, наконецъ, пошелъ войною на Грековъ и, бывъ подъ Цареградомъ, заключилъ миръ съ ними. По возвращеніи своемъ, взялъ онъ своихъ братьевъ, которые многія отъ сосѣдовъ безпокойства терпѣли, къ себѣ въ Кіевъ, куда и сестра ихъ, Лыбедь, послѣдовала за ними. Тогда то Щекъ на горѣ не далеко, внизъ по рѣкѣ, отъ Кіева, построилъ градъ Щековицу, которая гора или урочище и донынѣ въ Кіевѣ, близъ Выдубицкаго монастыря, тѣмъ же званіемъ именуется; Хоревъ, на другой горѣ, такъ же градъ построилъ и по своему жъ имяни назвалъ оной Хоревицею, которой потомъ Вышгородомъ проименовался (состоитъ выше Кіева въ 15 верстахъ); а сестра ихъ, Лыбедь, построила градъ на высокой горѣ, ниже Щековицы, давъ ему имя Лебединъ; почему и протекающая близъ онаго мѣста небольшая рѣка по ея жъ имяни прозывалась Лыбедью.

ПРЕСЕЛЕНІЕ ПРОЧИХЪ КНЯЗЕЙ СЛАВЯНСКИХЪ ЖЕ СЪ НАРОДОМЪ.

Храбрость и благоразуміе сихъ Князей привело имъ въ подданство многіе, по полямъ и лѣсамъ скитающіеся, народы и многіе Князи съ своими народы; знатнѣйшіе же Радимъ съ Радимчаны, Вятка съ Вятчаны, и Дулебъ съ своими, около рѣки Буга жившими, народы, Ду-

лебиямъ, принуждены были оружію ихъ подчиниться. Ходили они войною и на самый Сѣверъ, противу Датчанъ, и неоднократно ихъ побѣждали; Царямъ Греческимъ вспомоществовали и освобождали земли ихъ отъ непріятелей; ходили же и противъ Болгаръ Дунайскихъ, и при рѣкѣ Дунаѣ Князь Кій построилъ градъ Кіевецъ.

ОКОНЧАНІЕ КІЕВСКИХЪ КНЯЗЕЙ.

По кончинѣ сихъ трехъ Князей, ихъ наслѣдники долгое время княжили въ своихъ земляхъ и обладали большою почти частію Сѣверныя страны. Владѣніе ихъ продолжалося по 879 годъ, когда послѣдніе, отъ крови перваго Князя Кія происходящіе, Князи, Оскольдъ и Диръ, были отъ Олега убиты. Объ ономъ въ древней Россійской Исторіи обстоятельнѣе повѣствуется.

Вотъ прямое начало бытія въ сихъ мѣстахъ Россійскаго народа, какъ выше сказано, отъ 430 году, и отъ оныхъ людей состоялись всѣ повѣствующіеся Козаки.

ГЛАВА III.

О КОЗАРАХЪ, КАКІЕ НАРОДЫ БЫЛИ, ОТКОЛЬ ВЫШЛИ, ГДѢ ОБИТАЛИ И ДО КОИХЪ ВРЕМЕНЪ НАХОДИЛИСЬ.

Что жъ касается о именуемыхъ Козарахъ, отъ коихъ мнили Запорожцы произшедшимъ быть, отколь и какіе люди были, и могутъ ли Козаки происхожденіе свое отъ нихъ имѣть, послѣдующимъ съ ними коловратностямъ, объявляетъ намъ ясно взятое изъ Греческихъ лѣтописцевъ, Россійская Четь-Минея, повѣствованіемъ своимъ въ мѣсяцѣ маіѣ, въ 11 день, что Козары, коихъ Греки Козарами, Римляне же Газарами, называли, былъ народъ Скифской, языка Славянскаго, страна же ихъ была близъ Меотическаго озера, что и Мертвымъ моремъ называлось (нынѣ же Азовскимъ именуется); во оное Донъ рѣка, которая Азію отъ Европы раздѣлала, впадаетъ. Въ сей странѣ сперьва жительствовало племя перваго сына Іафетова, Гемера, нарицаемы Гемеры, а отъ Грекъ прозваны были Кимеры, Россійскимъ же языкомъ назывались Цимбры, отъ нихъ же и Меотическаго озера устье, въ Понтъ Евксинскій впадающее, нарицалося Босфоръ Кимерискій. Когда же тѣ Цимбры оттуду по полуночнымъ странамъ разселилися и во иные потомъ премѣнилися народы, какъ то: въ Литву, въ Жмуды, въ Готѳы и въ прочіе, тогда во оной странѣ Меотическаго озера и Кимерискаго Босфора, племя нѣкое, Скифское жъ, глаголемое (отъ горъ Аланскихъ) Аланы, прозваны потомъ (отъ рѣки Козара именуемой) Козары, поселились, и долгими временами расплодилися зѣло, и населилися пространно по обоимъ сторонамъ Дона, какъ то во Азіи, даже до Волги и устья ея, впадающей въ Каспійское или Хвалынское море, иные же во Европѣ даже до Днѣпра, въ Черное море входящаго; отъ него же часть не малая перешедъ Днѣпръ, надъ Чернымъ моремъ, его же и Евксинскимъ Понтомъ нарицаютъ, поселилися, гдѣ нынѣ Ачаковъ, или бывшей Бористенъ, и Бѣлгородъ, или Акерманъ, и далѣе, ибо и до Паноніи досягали, но уже тамо иными названіями прозваны были, какъ то: иногда Авары, Гунны и во и-

ные перемѣнилися народы. Были же нравомъ грубы, свирѣпы и нелѣпообразные. Обычай у нихъ былъ точно такой, каковъ нынѣ у Татаръ; жительствовали болѣе въ поляхъ, нежели въ городахъ и селеніяхъ, безъ храминъ, въ шатрахъ, кушахъ или кибиткахъ, преходяща отъ мѣста на мѣсто, ради скотоводства, въ чемъ ихъ и пажить состояла, такъ равно, какъ и нынѣ кочующіе въ степяхъ, питалися зеліемъ и мясомъ болѣе, нежели хлѣбомъ, мясомъ же наполы суровымъ, то есть, полуваренымъ или полупаренымъ; на войнѣ и бранѣхъ были зѣло храбры и всѣмъ страшны.

Начальника ихъ называли Каганомъ (иностранные же Лѣтописцы нарицали его Хаганомъ, или Хаянъ); названіе же то, Каганъ, не было имя прямое человѣку, но старѣйшему или начальнику титла, такъ подобно, какъ у насъ нынѣ Царь, или Князь.

О храбрости народа того много въ древнихъ Лѣтописцахъ Греческихъ и Римскихъ описуется, а наипаче Царюграду опасны были; подходили подъ градъ оной моремъ, подъ нимъ же и побѣждены были чудесно въ царство Ираклiево, въ патріаршество же Сергіево, силою градъ свой отъ тѣхъ поганъ Козаровъ, яко же и отъ Персовъ, съ ними согласившихся и купно на градъ воевавшихъ, защитили, о чемъ пространно писано въ Синоксаряхъ Акафистныхъ, въ пятую суботу великаго поста, на сѣдальномъ читаемыхъ.

въ 8 столѣтіи.

Потомъ чрезъ не малое время, какъ то во сто или вяще лѣтъ, Левъ Исаврянинъ, Царь Греческій, возжелавъ тотъ Козарскій народъ себѣ примирить, взялъ за сына своего, Константина (прозваннаго Копронима), дщерь у Кагана, Козарскаго Князя, и, крестивши ее въ Царѣградѣ, нарекъ имя ей Ирина (сія Ирина не та, которая сдѣлала Православіе, но иная и прежде бывшая); она родила Копрониму сына, Льва, коего по матери прозвали Козаринъ или Хозарисъ, такъ какъ отъ матери Козарыни родился. Сей Левъ имѣлъ супругу того жъ имени, Ирины, какъ и мать его; сія то другая Ирина, съ малолѣтнымъ сыномъ своимъ, Константиномъ, по мужѣ своемъ, Львѣ Козаринѣ, оставшись вдовою, утвердила Православіе, отвергши иконоборную ересь Седьмымъ Вселенскимъ Соборомъ. Отъ поятіяже дщери Кагановой въ супружество Копрониму, по видимому жили Козары съ Греками въ мирѣ; однако жъ иные Славянскіе Россійскіе народы ненавиствовали сему, безпокоили Грековъ. Отъ сего времени начали Козары по малу навыкати Христіанской вѣрѣ отъ сосѣдей своихъ, Херсонянъ, то есть, отъ живущихъ, какъ нынѣ называется, въ Крымскомъ полуостровѣ, и тогда ученіемъ святыхъ учителей Славянскихъ, Константина и Меѳодія, не малая ихъ часть Христову вѣру приняли.

Съ того времени содружилися съ Херсонцами и навыкли отъ нихъ добрымъ нравамъ и честному Христіанскому подобающему житію, и селилися съ Греками въ Таврисѣ и Херсонѣ, коея ради вины отъ Космографовъ Таврисія и Херсонесъ Хазаріею или Козаріею назвались, понеже Козары съ Греками тамъ смѣсилися.

О НАЧАЛЬНОМЪ ВЛАДѢНІИ ВЪ КІЕВѢ КНЯЗЬЯМИ ВЕЛИКАГО НОВАГРАДА. — 879.

Имѣли же Козары издавна, прежде крещенія, область надъ Кіевомъ и надъ иными нѣкіими Россійскими странами, и дани отъ нихъ брали бѣличьими кожами съ каждаго дому, и отъ плуга по шелягу; но послѣ Оскольдъ и Диръ, пришедши изъ великаго Новагорода, отъ Князя Рюрика, сѣли въ Кіевѣ, и не стали давать дани Козарамъ; по Оскольдѣ же и Дирѣ, Олегъ княжилъ въ Кіевѣ, отнялъ отъ Козаровъ Сѣверъ и Радимичи.

912 — 945.

По Олегѣ княжилъ Игорь Рюриковичь, по немъ Святославъ Игоревичь, отецъ Великаго Князя Владиміра. Тотъ Святославъ (какъ о немъ и Несторъ Святый пишетъ), шедъ на Оку рѣку и на Волгу, обрѣлъ тамъ Вятичей, дающихъ дань Козарамъ, отнялъ ихъ отъ Козаровъ, потомъ всею воинственною силою ходилъ на Козары; такожде и Козары съ Княземъ своимъ, Каганомъ, ополчившись, противъ его вышли и брань крѣпкую учинили, и одолѣлъ Святославъ Козаровъ, и городъ ихъ, Бѣлую Вежу, взялъ, и дань на нихъ наложилъ. Но, однако, тѣхъ только Козаръ Святославъ себѣ покорилъ, кои жительствовали въ сторонѣ Европейской, то есть, на сей сторонѣ рѣки Дона, а по другую онаго сторону, въ Азіи бывшіе, Козары, вѣрою христіане, свою имѣли область до тѣхъ поръ, доколѣ иной народъ, именуемый Половцы, отъ Готѳскаго народа произшедшій (а Готѳы отъ Цимбровъ произошли), совокупясь съ Печенѣгами, такъ какъ съ единоплеменными себѣ, во первыхъ надъ Понтомъ Евксинскимъ, или Чернымъ моремъ, изгнавши оттуда бывшіе тамо народы, поселились, отоль пошли на тѣхъ Козаровъ и многія лѣта имѣли брань съ ними, и, повоевавъ, наконецъ, истребили Козаръ, и мѣстами ихъ обладали. Печенѣги же выселились тамо, гдѣ нынѣ пребываніе свое имѣютъ Ногайскіе Татара, а Половцы въ Таврицѣ (изгнавше оттуда христіанъ), и приходяще вкупѣ съ Печенѣгами на Русь, многія пакости странамъ онымъ чинили. Потомъ иной народъ Скиѳскій, нарицаемый Татара, жительствовали иногда за Каспійскимъ моремъ, егда съ Царемъ своимъ, Батыемъ, рѣку Волгу, на томъ мѣстѣ, гдѣ въ Каспійское море впадаетъ, перешли на сію страну, въ великой силѣ, напавши прежде на Половцевъ и, бившися съ ними крѣпко, истребили ихъ, а съ ними и Печенѣговъ до конца, и взяли всю страну ту подъ свою область, по семъ и на всю Рускую землю нашли и повоевали жъ. Съ того времени и имя Половцевъ, равно и Печенѣговъ, истребилося, но только въ память имя Козаровъ въ Малой Россіи осталось.

О НАЧАЛѢ БЫТІЯ ПРИ ПОРОГАХЪ КОЗАКОВЪ И ИХЪ СѢЛИЩА И О РАЗСѢЯНІИ ОНЫХЪ, ЯКОВЫ ОНЫЕ ПО КОЗАРАМЪ БЫЛИ ВОЛЬНЫЕ.

Отъ сего то носящагося молвою въ народѣ имяни Козаки Запорожскіе, живущіе въ Сѣчѣ, особливо о себѣ произносить стали, яко бы они подлинно отъ Козаръ произшествіе свое имѣли, и тѣмъ представляли себя быть народу вольному

(да и другимъ объ ономъ поводъ подали), не упоминая уже того, что жительство и общество ихъ стало быть со времяни, когда Польшею велѣно было Украинскимъ Козакамъ содержать заставу ниже Днѣпровскихъ пороговъ, куда оные посылаемы и опредѣлены были для удержанія набѣговъ, въ Украйну и въ Польшу, Татарскихъ; оставляя и то, что они всѣ тамъ безженные были, и потому племя свое производить не могли, но набирались потомъ къ тому числу изъ гуляющихъ Козаковъже и изъ разныхъ родовъ людей, бродягъ, сходцовъ и бѣглыхъ, а паче Россіянъ, и составляли тѣмъ кошъ и войско свое.

КОЗАКАМЪ БЫТЬ СЛѢДУЕТЪ ТОЧНО ОТЪ СЛАВЯНСКАГО НАРОДА, АЛЯНЪ И РОКСОЛЯНЪ.

Слѣдовательно, по вышеписанному описанію надлежало бъ имъ себя прямо называть Славянами, Аланскаго роду, а не Козарскаго, такъ равно какъ мы, Россіяня, отъ Славянскаго жъ рода себя именуемъ; а естьли бъ вести имъ имя особое, то слѣдовало бъ называться Черкасами, по пришедшимъ потомъ въ Украйну изъ Черкеской Кабарды, Черкесамъ, которые, смѣсившись съ Украинцами вообще, проименовались тѣмъ именемъ, коимъ и донынѣ еще именуются. Притомъ доказываетъ и то, что сходство лица, одежды и нѣсколько жительство, обычай и во многомъ, обряды, равные съ Черкесами имѣютъ. Когда жъ Черкесы въ Украйну пришли и гдѣ сначала селились, объ ономъ ниже съ точностію объявлено.

ГЛАВА IV.

О ПОДЛИННОМЪ НАЧАЛѢ И ПРОИЗХОЖДЕНІИ КОЗАКОВЪ, ОТКОЛЬ, СЪ ОПРОВЕРЖЕНІЕМЪ ОБЪ НИХЪ ИНЫХЪ МНѢНІЕВЪ, И ПОДЪ КАКИМИ УПРАВЛЕНІЯМИ ВЪ РАЗНЫЯ ВРЕМЕНА, КАКЪ ТО ПОДЪ РОССІЙСКИМЪ, ТАТАРСКИМЪ И ПОЛЬСКИМЪ НАХОДИЛИСЬ, И О ПОСѢЛЕННЫХЪ КЪ НИМЪ МЕЖДУ ТѢМЪ, ПРИ ДНѢПРѢ ЧЕРКЕСАХЪ.

О НАЧАЛѢ ЗВАНІЯ КОЗАЦКАГО.

Имя Козаковъ или Козацкаго народа извѣстно стало съ 948 году, такъ какъ объ нихъ упоминаетъ Греческій Царь, Константинъ Порфирогенитъ, и что оные жили въ нынѣшней Кабардѣ, близъ Кавказскихъ горъ.

О НАЧАЛѢ И ВЫХОДѢ КОЗАКОВЪ ВЪ ИЗВѢСТНЫЯ МѢСТА.

Оныхъ предки были выходцы изъ Египта, какъ господинъ Тайной Совѣтникъ, Василій Никитичъ Татищевъ, въ своей Россійской Исторіи, говоритъ, и жительствовали въ городѣ Цыркасѣ; по Христѣ были въ законѣ Христіянскомъ; сему свидѣтельствуютъ и донынѣ въ Малой и Большой Кабардѣ запустѣлые отъ нашествія и разоренія прежде реченныхъ иноплеменныхъ церкви Греческаго исповѣданія, каменныя и прочіе Христіанскіе знаки по мѣстамъ *.

---

* А гдѣ именно и въ коихъ мѣстахъ шаковые знаки и донынѣ шамъ между Черкесами въ Кабардѣ находятся, объ ономъ съ точностію въ книгѣ, сочиненной мною 1758 году, „О Кизлярской крѣпости“ изъясненіе описано.

ПОЛНОМУ МНѢНІЮ ОБЪ НИХЪ ЖЕ.

А по описанію Любенскаго, Кромера и Солиньяка, мнятъ быть Козакамъ и Черкесамъ произшедшимъ отъ Половцовъ, какъ и господинъ Эминъ въ Россійской же своей Исторіи о томъ упоминаетъ.

О ИСТРѢБЛЕНІИ ПЕЧЕНѢГОВЪ.

Изъ сего рода, какъ выше объявлено, что Половцовъ съ Печенѣги Татара Батыевы до конца истребили, Козакамъ мнится быть уже не можно, а естьли и отъ нихъ, то какъ Половцы отъ Готѳовъ, а Готѳы отъ Цимбровъ произошли, кои были Славяне, языка Россійскаго, слѣдовательно, они отъ Славянъ, а не отъ иного какого роду.

О НЕПРАВИЛЬНОМЪ МНѢНІИ О КОЗАРАХЪ.

Азовская жъ Исторія утверждаетъ быть имъ изъ рода Козарскаго жъ, но тѣхъ, кои вышли изъ Туркестана. Сіе мнѣніе автора, по вышеупомянутымъ обстоятельствамъ, мнится быть неправильно.

О ПРАВИЛЬНОМЪ МНѢНІИ О КОЗАКАХЪ. — СМОТРИ СИНОПСИСЪ О САРМАТАХЪ.

Синопсисъ же Россійской описуетъ ихъ всѣхъ изъ народа Раксолянскаго, и по имяни перваго того народа Татаръ побѣдителя, Касака, Касаками, или Козаками проименовавшимся. Сіе именованіе имѣла только нѣкоторая часть Сарматскаго, произшедшаго отъ Славянскаго народа, отъ коихъ въ роды живущихъ въ здѣшнихъ мѣстахъ оное осталось.

НАЧАЛО ВРЕМЕНИ КОСАКОВЪ ИЛИ КОЗАЦКАГО ИХЪ БЫТІЯ ПРИ ДНѢПРѢ.

Отъ сихъ то точно временъ, какъ то отъ 948 году, должно вѣрить по выше объявленнымъ обстоятельствамъ, началу Козачества быть, и отъ оныхъ лѣтъ, когда историки увѣдомляютъ, что Косаки Татаръ побѣдили, дошли и до здѣшнихъ мѣстъ, слѣдовательно и оставались тутъ жительствомъ своимъ, гдѣ, прославившись дѣлами и храбростію своею, стали быть извѣстны не только въ сосѣднихъ, но и во отдаленныхъ мѣстахъ. Они, какъ думать можно, по суровости и своевольству своему, жили сами собой и по волѣ своей тутъ въ дикихъ и пустыхъ мѣстахъ, а паче около рѣкъ, не будучи кому подвласны, кромѣ начальниковъ своихъ, и будучи въ такомъ положеніи своемъ, дѣлали набѣги и нападенія на сосѣдовъ своихъ, и съ тѣмъ находились, можетъ быть, съ разными удачами, потому какъ были вольными и независящіе кому, сдѣлались послѣ подвласными Россійскимъ Князьямъ, потомъ Полякамъ, затѣмъ Татарамъ, а иногда и Туркамъ, а послѣ паки Россіи, что все происходило съ перемѣною по тогдашнимъ со владѣніемъ коловратнымъ обращеніямъ, а именно:

Во время житія и пребыванія Косаковъ оныхъ при мѣстахъ около Бористена, или нынѣшняго Днѣпра, и прочихъ рѣкъ, сосѣдственные владѣльцы, по храбрости и силѣ ихъ, всемѣрно искали ихъ дружбы и, ласкаючись къ нимъ, склоняли и приводили къ своей сторонѣ, такъ какъ вольныхъ лю-

дей, и чрезъ то будучи въ союзѣ, употребляли ихъ противу непріятелей своихъ въ военныхъ дѣлахъ. Они во первыхъ, сколько извѣстно, состояли у Россійскихъ Князей и имъ воевать и побѣждать помогали, и были подъ ихъ руководствомъ до междоусобной брани Великихъ Князей Россійскихъ, а паче, когда усилившись Польша, изгнала Великаго Князя Кіевскаго съ престола, что было въ 11 столѣтіи, и, какъ повѣствуетъ Исторія Польская, тогда Король ихъ, Болеславъ Храбрый, и Косаковъ или, по нынѣшнему именованію, Козаковъ, подъ свое правленіе приялъ, и оными границы княжества Кіевскаго отъ Татаръ и Россіянъ укрѣплялъ.

О ВОЗВРАЩЕНІИ КІЕВА ПОДЪ РОССІЙСКОЕ ВЛАДѢНІЕ И О ПОВѢЖДЕНІИ КОЗАКОВЪ.

Когда жъ Ярославъ, Великій Князь Россійскій, въ 1018 году, не могъ снести обиды, Поляками ему учиненной за брата Святополка, вознамѣрился еще извѣдать своего счастія. Онъ брата своего и воинственныхъ стражей Польскихъ выгналъ изъ Кіева и овладѣлъ онымъ городомъ, потомъ и многими землями, вдоль Днѣпра рѣки простирающимися, покорилъ подъ свою власть Косаковъ, которыхъ прежде больше всѣхъ опасался. А братъ его, Мстиславъ, въ 1021 году побѣдилъ Косаковъ и въ сраженіи, собственною рукою, убилъ Редедю, славнаго Косацкаго начальника, и что смерть его вольный отворила путь во всю Украйну, притомъ и побѣжденіе имъ, и послѣ Ярославомъ въ 1036 году, Печенѣгъ (Татаръ же).

О БЫТІИ ПОДЪ РОССІЙСКИМЪ ВЛАДѢНІЕМЪ КОЗАКОВЪ И О НАШЕСТВІИ ТАТАРЪ НА РОССІЮ.

Съ онаго времени Козаки паки приведены были подъ Россійское управленіе; но когда Татара (прежде именуемые Печенѣги, Половцы, Торки, Туркмены, Кипчаки и прочимъ названіемъ, все одного рода), подъ предводительствомъ Хана своего, Батыя, въ 1240 году взяли Кіевъ, оной до основанія разорили, и всю тамошнюю страну опустошили, и былъ градъ оной со всѣми облежащими его мѣстами пустъ, тогда и Козаки отторгнулись отъ державства Россійскаго, и оставались подъ властію Татаръ, а иногда въ своей вольности, даже по нѣколикихъ лѣтъ Ярославъ Всеволодовичъ, Князь Великаго Новаграда, отъ Батыя * Владимірское и всѣ земли Московскаго княженія, прошеніемъ своимъ приялъ, тогда началъ и Кіевомъ опустѣлымъ владѣть, и прислалъ, для правленія въ ономъ, воеводу своего, Димитрія Ейковича. Съ сего времени начали остальцы собираться въ Кіевъ и въ облежащія его мѣста, въ томъ числѣ и Козаки размножаться тамъ же стали, и были подвласны Россійскимъ Князьямъ до времянъ обобладанія Кіевомъ и всѣмъ княжествомъ онымъ, Литовскимъ Княземъ Гедиминомъ Витенесовичемъ.

О ПОСЕЛИВШЕМСЯ ВЪ РОССІИ ЧЕРКЕСКОМЪ НАРОДѢ.

Въ тѣ самыя времена, какъ господинъ Татищевъ въ Россійской своей Исторіи пишетъ, что „въ „14 столѣтіи, когда Черкесы въ

* Сей Башый послѣ сего убитъ въ Венгерахъ отъ Короля Стефана Венгерскаго, въ 1247 году.

„вдѣшнія мѣста изъ Кабарды при-
„шли и въ княжествѣ Курскомъ,
„подъ властію Татаръ, собравши
„множество сброда, слободы насе-
„лили и воровствомъ промышляли,
„но для многихъ на нихъ жалобъ
„Татарскимъ баскакомъ (то есть,
„губернаторомъ)*, на Днѣпръ пе-
„реведены, и городъ Черкасы они
„построили," которой и донынѣ
на томъ же мѣстѣ и тѣмъ же зва-
ніемъ именуется, состоящій на
правой сторонѣ рѣки оной, ниже
города Кіева, почему все Коза-
чество, да и вся Малороссія, по-
томъ Черкасами променовалась,
а не Козарами **.

---

* Губернаторъ по Татарски назывался баскакъ.

** Отъ времени въ Россіи Православія, Кіевскіе и всея Россіи Митрополиты были: первой, съ 988 году, св. Михаилъ; сей при Владимірѣ крестилъ весь народъ Россійскій; по немъ былъ, отъ 992, Леонтій, потомъ въ 1003 Іоаннъ или Іона, за симъ Георгій и Никифоръ, сумнительные, отъ 1038 Ѳеопемптъ, отъ 1049 Кириллъ, сумн., въ 1050 Иларіонъ, въ 1071 Ефремъ, сумн. въ 1072 Георгій, въ 1080 Іоаннъ, въ 1091 Іоаннъ, въ 1092 Ефремъ, въ 1097 Николай, въ 1107 Никифоръ, въ 1122 Никита, въ 1127 Михаилъ, въ 1146 Кириллъ и Константинъ, въ 1160 Ѳеодоръ, въ 1161 Іоаннъ, въ 1167 Константинъ, въ 1175 Никифоръ, въ 1185 Гавріилъ, сумн., въ 1205 Діонисій, сумн., въ 1208 Матѳей, въ 1217 Діонисій, въ 1224 Кириллъ, въ 1230 Кириллъ, въ 1237 Іосифъ: оной Ташарами въ 1240 году убитъ и по немъ въ Кіевѣ не было Митрополитовъ по 1415 годъ, а были отъ 1250 во Владимірѣ, кои писались Владимірскіе, Кіевскіе и Всероссійскіе, потомъ отъ 1308 въ Москвѣ и писались Кіевскими, Московскими и Всероссійскими, по 1441 годъ; съ сего времени Митрополія Кіевская стала отъ Московской отдѣльная и осталась во владѣніи Литовскаго Князя, Вишовша, который, въ 1320 году, овладѣлъ Кіевомъ.

ГЛАВА V.

ОБЪ ОВЛАДѢНІИ ВО ПЕРВЫХЪ ЛИТОВСКИМЪ КНЯЗЕМЪ ВОЛЫНІЕЮ, СѢВЕРІЕЮ И САМЫМЪ КІЕВОМЪ, ЗА ТѢМЪ ПОЛЯКАМИ КРАСНОРУСІЕЮ, ПОТОМЪ ПОЛЬСКИМЪ КОРОЛЕМЪ ОТЪ ЛИТВЫ ВСѢМЪ КНЯЖЕСТВОМЪ КІЕВСКИМЪ, И О ПРЕМѢНЕНІИ ИМЪ ОНАГО ВЪ ВОЕВОДСТВО, И О УРАВНЕНІИ РОССІЯНЪ СЪ ШЛЯХЕТСТВОМЪ ПОЛЬСКИМЪ.

КНЯЗЬ ЛИТОВСКІЙ, ГЕДИМИНЪ, ОВОВЛАДАЛЪ КІЕВСКИМЪ КНЯЖЕСТВОМЪ.—О УЧРЕЖДЕНІИ НАМѢСТНИКОВЪ ЛИТОВСКИХЪ ВЪ КІЕВѢ.

Между симъ временемъ, Великій Князь Литовскій, Гедиминъ Витенесовичъ, видя Россійскихъ Князей междуусобіе, а сверхъ того и Татарскую власть надъ оными и Великаго престола Россійскаго колебаніе, получилъ самый удобный случай, въ 1319 году, учинить сильное нападеніе на юго-западную Россію, завоевалъ всю Волынію, Сѣверію и наступилъ, 1320, на Кіевское Княженіе, побѣдилъ Князя Кіевскаго, Станислава, съ Русскими и Татарскими силами, въ 30-ти верстахъ отъ Кіева, надъ рѣкою Ирпенью; на которомъ бою убиты Князья: Левъ Даниловичъ Луцкій, и Олегъ Переяславскій, а Князь Станиславъ убѣжалъ ко Князю Рязанскому, гдѣ и былъ послѣ Княземъ же. Пришедъ къ Кіеву, завладѣлъ городомъ и всею Украйною, лежащею по обѣимъ сторонамъ внизъ Днѣпра рѣки, и

присовокупилъ. Княженіе оное къ своему владѣнію, учредилъ во оном намѣстника перваго, племянника своего, Князя Мандона Голшанскаго, и отъ онаго времяни, подъ управленіемъ разныхъ Князей же намѣстниковъ, состояло Кіевское Княженіе подъ властію Литовскою, даже до послѣдняго намѣстника жъ, Князя Семіона Олелковича (Александровича) *.

НАЧАЛО ПРАВОСЛАВНАГО ХРИСТІАНСКАГО ЗАКОНА ВЪ ЛИТВѢ.

Во дни жъ оные, какъ то отъ 1330 года, Литовское Княженіе начало просвѣщаться святою вѣрою Православною, когда Олгердъ Князь взялъ въ жену Христіянку, Марію, дочь Тверскаго Князя, Михаила Александровича, еяже ради и крестился. Съ сего времени стала быть Литва вся закона Грекороссійскаго.

ПОЛЬША ОВОВЛАДАЛА КРАСНОРУСІЕЮ.

Съ другой стороны Поляки въ въ 1340 году завоевали всѣ оную часть Россіи, которая Краснорусіею именовалась, простирающаяся отъ Малой Польши и Литвы до Днѣпра. Оная подала поводъ, что многіе въ тѣхъ странахъ обитавшіе Россіяне, боясь чужой власти, принуждены были оставить свои жилища и поселиться на нижныхъ рѣкъ Днѣпра и Днѣстра мѣстахъ.

ПОЛЬСКІЙ КОРОЛЬ КАЗИМІРЪ IV ОТОБРАЛЪ КІЕВСКОЕ КНЯЖЕСТВО ОТЪ ЛИТВЫ И ОНОЕ НА ВОЕВОДСТВО ПЕРЕМѢНИЛЪ И СЪ ПОЛЬСКОЮ ШЛЯХТОЮ СРАВНИЛЪ ЖИТЕЛЕЙ.

Потомъ число сихъ новыхъ переселенцовъ еще болѣе умножилось тогда, когда Татары въ 1415 году вторично напали на Кіевъ и тамошнія мѣста разорали, а когда Король Польскій Казиміръ IV, отобравши область Кіевскую отъ Литвы и принявъ подъ Польское управленіе, тогда съ начала, по смерти Князя Семіона Олелковича, опредѣлилъ быть въ Кіевѣ воеводою Литвина, Мартына Госполду. Но потомъ оное Княжество или область въ 1471 году на воеводство переименовалъ и всю ту Украйну (по слову Польскому край, по положенію своему на границахъ) раздѣлилъ на повѣты (уѣзды), и уже изъ Россіянъ, живущихъ тамъ, учредилъ воеводъ, каштелянъ, старостъ, судей и прочихъ чиновниковъ, и многихъ Россійскихъ людей честію и вольностію Польскимъ чиновникамъ и шляхтѣ сравною, и привилегіею своею утвердилъ, и оное учрежденіе наслѣдникамъ своимъ подъ присягою подтвердилъ. Которое установленіе и потомъ свято и ненарушимо при постановленіи и коронованіи новыхъ Королей подтверждалось и содержалось, 1-мъ Ягелою, 2-мъ Владиславомъ Ягеловичемъ, 3-мъ Яномъ Олбрахтомъ или Албрехтомъ, 4-мъ Александромъ Казиміровичами и прочими Королями.

„Во оныя времена Козаки жили „и на островахъ, Днѣпромъ окру„женныхъ, и были настоящіе мор„скіе наѣздники, имѣющіе проци-

* Оной Князь церковь Печерскую, Успенія Пресвятыя Богородицы, послѣ Батыева Хана разоренную и впустѣ находившуюся 230 лѣтъ, основалъ въ 1470 году, въ которой, по смерти его, и погребенъ и положенъ въ сдѣланномъ имъ гробѣ.

„таніе свое отъ набѣговъ:“ такъ говоритъ объ нихъ Исторія Польская.

Какое жъ поведеніе въ обществѣ ихъ жительствомъ состояло и какой у нихъ былъ уставленной между собою обрядъ, какъ равно потомъ и въ самой Сѣчи было, объ ономъ въ слѣдующей, въ восьмой, главѣ сего повѣствія описуется *.

ГЛАВА VI.

О ЦВѢТУЩЕМЪ СОСТОЯНІИ РОССІЯНЪ, ЖИВУЩИХЪ ВЪ ПОНИЗОВЫХЪ МѢСТАХЪ ПО ДНѢПРУ И О ПРІУМНОЖЕНІИ ИХЪ ТАМО ЧРЕЗЪ ЗАЩИТУ ВБЛИЗИ ИХЪ ЖИВУЩИХЪ КОЗАКОВЪ, И НАВЫЧКѢ ИХЪ ОТЪ НИХЪ КОЗАКОВАТЬ И БЫТЬ ХРАБРЫМИ; О РОДИВШЕЙСЯ ЗА ТО НА НИХЪ ЗАВИСТИ ОТЪ ПОЛЯКЪ И О УДАЛЕНІИ ЧРЕЗЪ ТО ОТЪ ОНЫХЪ, И О НОВОМЪ ИХЪ ПОСЕЛЕНІИ ВЪ НИЗЪ МЕЖДУ РѢКЪ БОГА И ДНѢПРА. — О ПЕРВОМЪ ХЕТМАНѢ И О СОБРАНІИ ИМЪ УКРАИНСКИХЪ ЛЮДЕЙ И НАЗВАНІИ КОЗАКАМИ.

* По отдѣленіи Кіевской Митрополіи отъ Московской были Митрополиты Кіевскіе и Малыя Россіи: 1 отъ 1415 году Григорій Амалукъ или Цамвлакъ, низверженъ отъ 1418, Герасимъ, сожженъ отъ Поляк въ Витепскѣ, отъ 1442, Григорій, низверженъ отъ 1445, Спиридонъ, низверженъ отъ 1474, Михаилъ или Мисаилъ, отъ 1477, Симіонъ, отъ 1482, Іона Глезна, отъ 1490, Св. Макарій, убіенъ отъ Татаръ 1496 году, которого мощи и донынѣ въ церкви Софейской наружно преночиваютъ, отъ 1497 Іосифъ Салтанъ, жилъ въ Вильнѣ за частыми отъ Татаръ въ Кіевѣ нападеніями.

О ДОВОЛЬНОМЪ И ИЗБЫТОЧНОМЪ ЖИТЕЛЬСТВѢ СЪ ПРИРАЩЕНІЕМЪ ЛЮДЕЙ ВЪ УКРАЙНѢ. — О ПРИОБУЧЕНІИ СЕБЯ УКРАИНЦЫ КОЗАЧЕСТВОВАТЬ.

Со времяни жъ установленнаго въ Украйнѣ воеводства Кіевскаго и всего учрежденія во ономъ порядочнаго правленія, со уравненіемъ живущихъ тутъ жителей чинами и честію противу Польскихъ чиновниковъ и шляхетства, были Россіяня оные весьма довольны и правленіе свое начальники исправляли порядочно, такъ что всякая служба производилась съ успѣхомъ и устройство общее было съ приращеніемъ. Отъ чего всѣ жители, да и самые пахари, ни въ чемъ нужды, кромѣ всякаго довольнаго избытка, не имѣли; почему и находящіеся тутъ въ сосѣдствѣ ихъ Козаки жили съ ними въ добромъ согласіи и дѣлали имъ еще всякую защиту и оборону отъ набѣговъ Татарскихъ и прочихъ народовъ, чрезъ что не только спокойное и безопасное житіе, но и приращеніе у себя въ людяхъ возъимѣли. Симъ пребываніемъ своимъ и по всегдашнему сообщенію съ Козаками Украинцы, а паче къ нимъ ближайшіе, навыкли и научились Козацкимъ военнымъ обрядамъ, сообщались съ ними такъ же въ разные подъѣзды и противу непріятелей мужественно воружались, чрезъ что дѣлали къ спокойному пребыванію Польшѣ немалыя услуги.

НА ЦВѢТУЩЕЕ СОСТОЯНІЕ ЗАВИСТЬ ПОЛЯКОВЪ, ОТЪ ЧЕГО УДАЛЯЮТСЯ УКРАИНЦЫ.

Шляхетство Польское, завидуя пребыванію и жительству оныхъ, живущихъ въ изобильныхъ мѣс-

тахъ, не уважая о пользѣ Государственной, происходящей отъ нихъ, начали по малу къ нимъ вселяться и тѣмъ чинить имъ утѣсненіе, что видя народъ оной принужденъ былъ къ отшедшимъ прежде своимъ землякамъ отходить.

Сіи отшельники, распространялись по малу далѣе на низъ по рѣкамъ Бога и Днѣстра и по всей оной еще пустой странѣ, которая находилась между сими рѣками и Днѣпромъ; ради жъ защищенія отъ безпрестанныхъ набѣговъ и нападеній Татаръ, завели они у себя воинское учрежденіе и построили себѣ селенія. Изъ нихъ молодые и смѣлые ходили лѣтомъ для промысловъ своихъ по необитаемымъ мѣстамъ и чинили, между тѣмъ, Татарамъ и Туркамъ не малыя досады. Они, такимъ образомъ, и были Польшѣ и Литвѣ, какъ ограда и щитъ противъ оныхъ непріятелей.

ЗА ВОЗМУЩЕНІЕ ПОЛЬШЕЮ ТАТАРЪ НА РОССІЮ ОБРАЩЕНО НА НИХЪ САМИХЪ.

Точію за чинимыя озлобленія тѣхъ людей и Козаковъ Татара на счетъ Полякамъ поставляли, почему Ханъ Крымскій Мингирей повоевалъ почти всю Подолію, а 1483 году, что было во время того жъ Короля, Казиміра IV, которой возмущалъ того Хана всячески на Россію, обращенъ дружескимъ совѣтомъ Россійскаго Великаго Князя, Ивана Васильевича, на Польшу, и онымъ взятъ, полоненъ и выженъ весь городъ Кіевъ, со всѣми его околичными мѣстами, какъ объ ономъ свидѣтельствуетъ Россійская Степенная Книга, да и о томъ, что въ 1491 году, когда возотали было на того Крымскаго Хана Ордынскіе Цари, Махметъ и Шіахметъ, тогда Великій Князь Иванъ Васильевичь послалъ на помощь къ нему не малое число своего войска и Козаковъ, чрезъ что Ордынскіе Цари отъ Перекопа отступить и возвратиться во свояси принуждены были. Сей случай доказываетъ намъ, что отъ времяни владѣнія сего Великаго Князя Козаки также въ повелѣніи и въ службѣ Россійской были.

Татары жъ, по недоброхотству къ нимъ Польской и къ Россіи, а паче за услугу Россійскую, что вспомоществовала имъ своимъ войскомъ, не преставали нападать на владѣнія Польскія, какъ то и въ 1496 году на Кіевъ, и чинили не малое опустошеніе вокругъ онаго, даже и потомъ почти до 1500 году.

ХЕТМАНЪ ДАШКЕВИЧЬ ПЕРВОЙ СОБРАЛЪ ВОЙСКО ВЪ УКРАЙНѢ И НАЗВАЛЪ ИХЪ КОЗАКАМИ.

Напротивъ чего, въ самомъ началѣ 16-го столѣтія, одинъ изъ Украинскихъ жителей и уроженецъ города Овруча, именемъ Дашкевичь, назвавшись Хетманомъ, собралъ нѣсколько одноземцовъ своихъ, наименовавъ ихъ Козаками, именемъ отъ Татаръ заимственнымъ, вооружился съ ними противъ Татаръ и нападающихъ на границы Украинскія, жестоко поражалъ и съ добычами изъ Польши и Россіи бѣгающихъ ловилъ, и въ учрежденныя мѣста ихъ отсылалъ, за что, въ 1505-мъ году, въ награжденіе той службы Козачей, испросилъ отъ Короля Польскаго, Жигимунда Перваго, земли въ Кіевскомъ и Брацлавскомъ воеводствахъ, для пространнѣйшаго поселенія сихъ воиновъ.

ГЛАВА VII.

О ПРИЛАСКАНІИ И ПРИВЛЕЧЕНІИ ПОЛЬСКИМЪ КОРОЛЕМЪ КЪ УКРАИНСКИМЪ ОТШАТИВШИХСЯ ОТЪ ПОЛЬСКОЙ ДЕРЖАВЫ ЛЮДЕЙ И О ПРІОВЩЕНІИ КЪ ОНЫМЪ САМООХОТНО НИЗОВЫХЪ КОЗАКОВЪ, И О ИХЪ УСЛУГѢ И ЗАЩИТѢ ОТЪ ТАТАРЪ, И О ПОЖАЛОВАНІИ ИМЪ ЗА ТО ВНОВЬ ЗЕМЛИ ПРИВИЛЕГІЕЮ О ВОЛЬНОСТИ СЪ ПРЕИМУЩЕСТВОМЪ.

КОРОЛЬ ПОЛЬСКІЙ НОВЫХЪ УКРАИНСКИХЪ КОЗАКОВЪ ЗА УСЛУГУ ИХЪ ПОЖАЛОВАЛЪ МНОГИМИ ПРЕИМУЩЕСТВАМИ.

Король Польскій, Жигимундъ I, какъ премудрый и сильный Государь, подъ которымъ правленіемъ тогда, кромѣ прочихъ областей, Пруссія и Молдавія состояла, почелъ и ту Козацкую ограду за свою и цѣлому Государству Польскому пользу, и ради таковыхъ ихъ удальствовъ не хотѣлъ онымъ Россіянамъ ни мало въ ихъ военныхъ дѣйствіяхъ препятствовать, но старался еще, награда ихъ, тѣмъ болѣе къ службѣ той пріохотить и удоброволить, и завести между ними лучшій порядокъ. Онъ на тотъ конецъ, въ 1506 году, при дачѣ имъ земли, какъ выше сказано, одарилъ ихъ вольностями и разными преимуществами, и на то привилегіею своею имъ подтвердилъ со всѣми тѣми выгодами, каковыми жалованы были отъ времени Казиміра IV, Короля Польскаго жъ, то есть отъ 1471 году, живущіе въ Русскихъ Княжествахъ народы, и тѣмъ, болѣе привлекъ ихъ къ своей державѣ.

КЪ УКРАИНСКИМЪ КОЗАКАМЪ ПРІОВЩАЛИСЬ И ОТШЕЛЬНИКИ, НАВЫКШІЕ ЖЪ КОЗАЧЕСТВУ, ПОДЪ ХЕТМАНСКОЕ ПРАВЛЕНІЕ ОТДАЛИСЬ.

Сему поревновали отшедшіе Низовые Козаки: они стали пріобщаться къ Украинскимъ и отдавались подъ Хетманское правленіе и, по навычкѣ къ воинскимъ дѣламъ отъ Татаръ, дѣлали вообще великія услуги Польшѣ. Они отовсюду охраняли ихъ неослабно и вездѣ мужественно себя оказывали: очистили отъ Татаръ занятыя въ близости ихъ мѣста и тѣмъ довели такъ, что спокойно можно было всѣмъ, около вновь построенныхъ городовъ, Брецлова, Бара, также Кіева и прочихъ мѣстъ, хлѣбопашество, торги и всякіе промыслы производить, чѣмъ себя довольно прославили.

Сею Козацкою навычкою сіи Украинскіе жители во первыхъ какъ проименовались Черкасами, отъ Черкасъ, бывшихъ у нихъ, за прошествіемъ многихъ лѣтъ, стали о себѣ думать, будто бъ они и произошли отъ Козацкаго роду поколѣнія Козаръ, и потому, яко бы были люди вольные, оставляя то, что они прежде были Великихъ Россійскихъ Князей подданные, и одного Россійскаго, то есть, Славянскаго, или какихъ иныхъ вольныхъ людей, поколѣнія.

Въ Кіевѣ жъ отъ 1511 году первымъ воеводою былъ, Королемъ Жигимунтомъ I опредѣленъ, Андрей Немировичъ, и по немъ многіе бы-

ли воеводы, какъ значится именами въ Синописѣ Кіевскомъ *.

ГЛАВА VIII.

О БЫТІИ НАДЪ КОЗАКАМИ, ПО СЛАВѢ ОВЪ НИХЪ ХЕТМАНАМИ ИЗЪ ЗНАТНЫХЪ ПОЛЬСКИХЪ ВЕЛЬМОЖЪ; О СОЗЫВѢ ИМИ ВОЛЬНАГО ОХОЧАГО ВОЙСКА КОЗАЦКАГО И ДЛЯ ОТОМЩЕНІЯ ТАТАРАМЪ И О СОСТАВЛЕНІИ НѢКОТОРЫМИ ИЗЪ НИХЪ КОША ПРИ ДНѢПРОВСКИХЪ ПОРОГАХЪ; О ПОБѢДАХЪ КОЗАЦКИХЪ НАДЪ ТАТАРАМИ И ЗАЩИТѢ ИХЪ ПОЛЬШИ; О ЗАВИСТИ НА НИХЪ ОТЪ ПОЛЬСКАГО ШЛЯХЕТСТВА И О ПРИСЕЛЕНІИ ОНЫХЪ КЪ НИМЪ ВЪ УКРАЙНУ; О УДАЛЕНІИ КОЗАЦКОМЪ ОТЪ ОНЫХЪ И О ПЕРЕХОДѢ НѢКОТОРЫХЪ ОТЪ ДНѢПРА, ИЗЪ ГОРОДА ЧЕРКАСЪ, НА ДОНЪ; О ПРИЗЫВѢ РЕСПУБЛИКОЮ ПОЛЬСКОЮ ИЗЪ ЗАДНѢПРА И ПОНИЗОВЫХЪ МѢСТЪ КОЗАКОВЪ КЪ СВОЕМУ СОЮЗУ, СЪ ОБЯЗАТЕЛЬСТВОМЪ СОДЕРЖАТЬ ИХЪ ПА СВОЕМЪ ЖАЛОВАНЬѢ И О ПРИДАЧѢ ИМЪ ЕЩЕ ЗЕМЛИ.

2-й ХЕТМАНЪ КНЯЗЬ ЛЯНЦКОРОНСКІЙ.

По произносимой славѣ о храбрости Украинскихъ Козаковъ, не гнушались уже быть при нихъ и изъ Польскихъ знатныхъ вельможъ Хетманами, какъ то, послѣ Дашковича, былъ изъ числа знатнѣйшаго Польскаго рода князь, именемъ Предславъ Лянцкоронскій, староста Каменецкій.

КОРОЛЬ ПОЛЬСКІЙ ВОЮЕТЪ ПРОТИВУ РОССІИ.—ТАТАРСКОЕ ПЛѢНЕНІЕ ПОЛЬШИ.—КОЗАКИ ПЛѢНЯТЪ ТАТАРЪ.—КОЗАКАМЪ ВЪ ПРИБАВКУ ЗА УСЛУГИ ИХЪ ОТЪ КОРОЛЯ ЖАЛУЕТСЯ ЗЕМЛЯ НИЖЕ ДНѢПРОВСКИХЪ ПОРОГОВЪ И НАИМЕНОВАНЫ ВСѢ ЗАПОРОЖСКИМИ КОЗАКАМИ.

Во время котораго, въ 1516 году, воевалъ Польской Король, Жигимундъ Первый, противъ Россіи и пошелъ въ оную. Въ то самое время, Ханъ Крымскій, Мелинъ Гирей, видя удобное время, не храня утвержденнаго между собою съ Польшею мира, послалъ во оную свою Орду и плѣнилъ огнемъ и мечемъ города и селы и побралъ множество плѣна и пожитка, кои возвратились паки въ Крымъ безвредно. Король, извѣщенъ будучи о такомъ вѣроломствѣ Хапскомъ, тотчасъ, чрезъ Хетмана Лянцкоронскаго, созвалъ вольнаго охочаго войска изъ Козаковъ, Украинцевъ, такъ же и Полякъ, упрося оныхъ, послалъ подъ Татарской Бѣлградъ, Акерманъ то жъ, которые такъ же тамъ повоевали и забрали множество корысти, а на возвратномъ ихъ пути, Турки и Татары на нихъ напали, сдѣлавши съ ними брань велику, но Лянцкоронскій тѣмъ войскомъ своимъ перемогши ихъ, разбилъ и прогналъ. Онъ выпросилъ отъ Короля за ту услугу Козацкую, въ прибавокъ имъ къ прежней, по Днѣпру жъ на обои стороны и ниже до

* Въ сіи времена начало года счислялось въ Россіи по Церковному положенію, съ Сентября 1-го числа по 7200 годъ.

Изображеніе войска Запорожскаго и обоихъ сторонъ рѣки Днѣпра Гетманъ

порогов * землю, на которую тѣ Козаки, кои тамъ промышлять хотѣли, переходили и на то даннымъ отъ короля Универсаломъ подтверждено, и наименованы они обоихъ сторонъ рѣки Днѣпра, всѣ вообще Запорожскими Козаками, почему Хетманы ихъ съ онаго времяни и титуловаться титломъ оным стали; которые жъ бы пожелали пребывать безъисходно ниже Пороговъ и жить тамо, тѣмъ бы состоять платежнымъ, когда безъ найму волею на войну ходить будутъ.

ОВРЯДЪ КОЗАЧЕЙ ВЪ ЗАПОРОЖЬѢ.

Почему тѣ вольно служащіе Козаки начали имѣть тамъ ниже пороговъ свой кошъ, то есть, станъ и вели житье свое весьма суровое: они голодъ, жажду и всякую нужду, какъ равно зной, слякоть, дождь и все воздушное премѣненіе безъ роптанія сносили. Пищу имѣли житное тѣсто квасное, иногда маловареное, и тѣмъ себя насыщали и довольны были; а когда случалось съ рыбою, что называли щербою, то за найлучшее кушанье поставляли. Жительство ихъ было въ коливахъ, то есть, въ шалашахъ и куреняхъ; по величинѣ оныхъ въ нихъ и число людей находилось, какъ то отъ 50 до 100 и болѣе; всѣмъ пища была выше объявленная, одинакая. Они имѣли надъ собою одного главнаго Кошеваго Атамана, и въ каждомъ куренѣ по одному изъ старшихъ Козаковъ, Куренному Атаману жъ, и такихъ, которые бы въ воинскихъ дѣлахъ искусны, какъ равно и Кошевой были, тѣхъ почитали и повиновались имъ такъ, какъ вышнимъ начальникамъ своимъ. Но и старѣйшинамъ ихъ жить съ опасствомъ съ ними было должно; Ежели бъ кто чѣмъ нибудь оскорбилъ ихъ напрасно, тотчасъ предавали поносной смерти, или скинуть, по состоянію вины, съ начальчальства. Воровство и блудъ не терпѣли, и естьли бъ кто хотя мало, какъ то путо, или плеть у нихъ укралъ, повѣшенъ тотъ на деревѣ будетъ. Одежда у нихъ была одна, или двѣ, а не болѣе; со времяни жъ ихъ воеванія въ Турецкихъ и Татарскихъ земляхъ, обогатились вѣло и изобильны сдѣлались всякими потребностями, какъ то разнымъ оружіемъ, рушницами, флинтами (ружьями), гарматами (пушками), самопалами, саблями, панцырьми (кольчугами), обухами (насѣками), сагайдаками (луками), стрѣлами, описами или пиками (копьями) и прочимъ, чѣмъ дѣйствовать и упражняться такъ искусны были, что накакому воинскому народу по тогдашнему не уступали. Число оныхъ Козаковъ никто изчислить не могъ, да и сами подлиннаго числа знать не могли, но только и знали, что сколько ихъ конныхъ, столько и пѣшихъ къ дѣлу быть должно, ибо сколько въ околичныхъ мѣстахъ людей находиться будетъ, столько и Козаковъ у себя считали. Къ собранію жъ силъ ихъ, только бы повѣстку сдѣлать, чтобъ въ полки собирались, то тотчасъ, сколько потребно, воинство собиралось; не было нужды съ трудностію собирать, такъ какъ въ иныхъ войскахъ бываетъ, и не имѣлось надобности великаго найму обѣщать; лишь бы только старшій слово сказалъ, тотчасъ войска, какъ травы

* Оныхъ пороговъ состоитъ числомъ 13, которые ниже устья рѣки Самары, впадающей съ лѣвой стороны въ Днѣпръ, занимаютъ не малое пространство, какъ то верстъ на 50.

будетъ; Какъ въ одно время, на вопросъ, Турецкому Султану, когда желалъ вѣдать количество силъ ихъ, отвѣчали, что „у насъ, де, людей, „что лоза, то Козакъ, а гдѣ кранъ „или байракъ, то по сту и по двѣ„сти Козаковъ тамо, и всѣ тѣ на „войнѣ храбры," и притомъ приписали, что „Козаки богатство вельми имаютъ, хитрость и храбрость „довольно знаютъ."

О УДАЛЬСТВАХЪ КОЗАЧЬИХЪ ПОДТВЕРЖДЕНІЕ.

Объ оныхъ Козакахъ упоминаетъ своимъ описаніемъ и господинъ Вицъ Адмиралъ Корнелій Крейцъ, что „они, до времянъ Поль„скаго Короля Стефана Баторія, „въ разбояхъ и грабежахъ не мно„гимъ лучше дикихъ Татаръ были, „и что не только на Черномъ морѣ „брали суда, но и на сухомъ пути „храбры и жестоки были, какъ то, „кромѣ селъ и мѣстечекъ, умѣли „осиливать не малые города, чѣмъ „себя весьма прославили."

ТАТАРА ЧРЕЗЪ ПОЛЯКЪ ДѢЛАЮТЪ НАПАДЕНІЕ НА РОССІЮ, НО СЪ НЕУДАЧЕЮ. — ХАНЪ КРЫМСКОЙ ВЗЯЛЪ АСТРАХАНЬ И СЫНА СВОЕГО ТАМЪ ВОЦАРИЛЪ.

Всегдашняя непримиримость Польская къ Россіи привлекла Крымцовъ на свою сторону; она довела, что Король Жигимундъ Магметъ Гирей Хана привелъ къ тому, что онъ, наруша прежде установленное съ Россіею союзство, началъ войну противу Великаго Князя, Василья Ивановича, и хотя онъ обще съ Поляками, съ Черкесами и Татарами своими, троекратно дѣлалъ на порубежныя мѣста Московскія нападенія, но во всякой опытъ свой съ жестокимъ урономъ прогонялъ былъ. Ханъ, видя въ томъ неудачу свою, вознамѣрился въ иномъ мѣстѣ успѣхъ свой сыскать. Онъ обратился на Астрахань и оной взялъ, и въ немъ сына своего, Кулгу (наслѣдника), Султана Батыря, на царство посадилъ, и съ тѣмъ въ Крымъ возвратился, гдѣ вскорѣ потомъ отъ своихъ же убитъ, что было до 1522 году. Такъ о семъ извѣщаетъ Степенная Книга.

3-й ХЕТМАНЪ КНЯЗЬ ДИМИТРІЙ ВИШНЕВЕЦКІЙ.

Послѣ Ланцкоронскаго имѣли Козаки Хетмана Князя Димитрія Вишневецкаго.

4-й ХЕТМАНЪ КНЯЗЬ ЕВСТАФІЙ РУЖИНСКІЙ.

Потомъ Князя Евстафія Ружинскаго. Сіи два Хетмана также многократно, со оными Козаками, противу Турокъ и Татаръ воевали и всегда весьма счастливо побѣждали и области ихъ разоряли.

Въ 1526 году Польша съ Россіею на 6 лѣтъ учинила перемиріе, по прошествіи коего паки началась война.

5-й ХЕТМАНЪ ВЕНЖИКЪ ХМЕЛЬНИЦКІЙ.

Послѣ Князя Ружинскаго былъ у нихъ Хетманомъ, изъ Польскаго Шляхетства, Венжикъ Хмельницкій, которой, въ 1534 году, съ Козаками много Орды, въ Польшу нашедшей, для грабежа, подъ Заславьемъ на Волынѣ побылъ.

О ПРИСЕЛЕНІИ ПОЛЯКЪ БЛИЖЕ КЪ УКРАИНЦАМЪ И О УДАЛЕНІИ ОТЪ НИХЪ ОНЫХЪ.

Но Поляки, воображая себѣ, что Украйна ихъ отчина, а живущіе въ ней люди—удалившіеся отъ нихъ

къ Козакамъ, поданные и совершенные холопы, начали того для усильно въ жилищахъ ихъ вселяться и въ работы свои ихъ употреблять и къ оному повиновенію, наконецъ, усильно принуждать. А какъ народъ сей, считалъ себя, по данной имъ вольности, быть отъ таковыхъ работъ свободнымъ и, по навыкости уже своей къ Козачеству, а не къ холопской работѣ, не хотя входить съ Поляками въ ссору, то сталъ еще удаляться отъ нихъ и уходить въ пустыя и нежилыя мѣста и въ степи, для спокойствія своего и свободности. Они упражнялись въ новыхъ мѣстахъ, сначала, по новости своей, рыбными и звѣриными ловлями, потомъ, по умноженіи ихъ, обще съ Козаками, бусурманъ разбивали и грабили, что и дѣлали весьма удачливо.

ДОНСКІЕ КОЗАКИ ЦАРЮ ВЪ ПОДДАНСТВО ПРИХОДЯТЪ.

Живущіе жъ въ городѣ Черкасъ Черкаскіе Козаки, которые чрезъ умноженіе свое и прибывшихъ къ нимъ Украинскихъ людей и обселившихся уже вокругъ ихъ, умножались такъ, что промыслы ихъ имъ уже недостаточными казались, и для того вознамѣрились распространить и поселить себя далѣе. Чего ради, гдѣ были еще имъ извѣстныя, впустѣ лежащія, а имъ для промысловъ способныя, мѣста замяли, а паче такія, кои ближе къ морю находились. Перешедъ сего ради нѣсколько ихъ и къ рѣкѣ Дону, тамъ станъ свой, къ промыслу противъ Турковъ и Татаръ, утвердили, чему соотвѣтствуетъ въ родословной Татарской Исторіи ремарка о Козакахъ, живущихъ въ странѣ, какъ Татара именуютъ, Кипчатской, то есть, на земляхъ, лежащихъ между рѣкъ Дона и Днѣпра, и утверждаетъ, что „когда Татарская »сила начала упадать, то Козаки, »видя, что Россіяне начали явно »противиться Татарамъ, также на»пали на нихъ своими силами, а »при семъ случаѣ поселились они »на берегахъ рѣки Дона, гдѣ и по»нынѣ пребываютъ. Когда потомъ »Царь Иванъ Васильевичь началъ »быть славенъ, то Донскіе Коза»ки добровольно поддалися Россіи »въ 1549 году *“. Также господинъ Тайный Совѣтникъ, Татищевъ, въ Россійской своей Исторіи, пишетъ, что „въ царствованіе Царя Ивана »Васильевича, съ Княземъ Вишне»вецкимъ Черкасы на Донъ въ 16 »столѣтіи перешли и, тамъ поселив»шись, городъ Черкаской построили **.“ Сему въ подтвержденіе Ядро Россійской Исторіи объявляетъ, что »въ оное время Князь Димитрій »Вишневецкій, пріѣхавъ изъ Лит»вы къ Москвѣ, принялъ службу »у Царя Ивана Васильевича.“

ВЪ ПОДТВЕРЖДЕНІЕ ВЫШЕ ПИСАННОМУ О СЛУЖБѢ ВИШНЕВЕЦКАГО.

Въ согласность сему увѣдомляетъ и Степенная Книга, такъ что въ то время, когда „Князь „Димитрій Вишневецкій пришелъ „служить Государю, тогда, пове„лѣніемъ Государевымъ, шедъ у

---

* О точности сего вписано въ Исторіи, мною сочиненной, о Донскихъ Козакахъ, 1778 году.

** Сей городъ построенъ при рѣкѣ Донѣ на острову, какъ уповательно, да помъ, о которомъ Страбонъ, а по немъ и Азовская Исторія, именуютъ Алопекія или называемый Лисій островъ, которой, де, въ разстояніи отъ Азова въ верхъ по рѣкѣ во всѣ поприщахъ, что составляетъ около 50 верстъ, какъ оно есть и нынѣ.

„Крымскаго Царя, въ 1557 го-„ду взялъ городъ Исламкерменъ и „людей побилъ, и пушки вывезъ „къ себѣ на Днѣпръ въ свой градъ. „Царь же Крымской, съ сыномъ „своимъ и со всѣми людьми Крым-„скими, пришедъ на Князя Димит-„рія ко граду его на Хордецкой, „нынѣ называемой Хортицкой, ос-„тровъ, и стоя у него 20 дней, „брань велію творя, и отъиде съ „срамомъ, многіе люди его побіе-„ны быша."

О КРЫМСКОМЪ НАМѢРЕНІИ НА РОССІЮ И О ПЛѢНЕНІИ НА ВОЗВРАТНОМЪ ИХЪ ПУТИ. — Ъ НАПАДЕНІИ И ПЛѢНЕНІИ ТАТАРЪ ВИШНЕВЕЦКИМЪ.

По семъ въ 1559 году, та же Степенная Книга извѣщаетъ, что когда Крымской Царь послалъ сына своего, Магметъ Гирея, съ Крымскими и Нагайскими людьми, въ числѣ 100,000, съ тѣмъ, чтобъ тайно притти, напавши повоевать Россійскіе порубежные города, думая, что Царь и Великій Князь находится съ войсками своими въ Ливоніи на войнѣ противу Нѣмцевъ, но, не дошедъ за два дни до Украйны Московской, чрезъ пойманныхъ на рѣчкѣ Мечѣ, пяти человѣкъ рыболововъ, увѣдомленъ, что Царь самъ на Москвѣ и войско его не малое по порубежнымъ городамъ находится въ готовности, возвратился сего для поспѣшно назадъ. Но Россійскіе воинскіе люди, видѣвши ихъ бѣгство, разсѣявшихся Татаръ многихъ, по разнымъ мѣстамъ, побили и въ полонъ побрали, при томъ болѣе 15,000 лошадей въ добычь взяли и къ Государю отослали, тогда и Князь Димитрій Вишневецкій Крымцовъ же, слѣдующихъ до Казани, на Айдарѣ, близъ Азова, многихъ побилъ и 20 человѣкъ, взятыхъ въ плѣнъ, къ Государю отославъ.

УВѢРЕНІЯ О КОЗАКАХЪ, ЧТО ОНИ БЫЛИ ВСѢ ПОДВЛАСТНЫ РОССІИ ПО 1562 ГОДЪ.

По всѣмъ симъ, а паче ниже писаннымъ, обстоятельствамъ ясно видѣть можно, что большая часть, или и едва ль не все Украинское Козачество, по 1562 годъ подъ властію Россійскаго Царя состояло, потому что какъ сухопутно, такъ и рѣками, Дономъ и Днѣпромъ, и на Черномъ морѣ, безъ всякаго помѣшательства Козацкаго, проходя войска Россійскія, Крымцовъ воевали, какъ то, та самая жъ Степенная Книга объявляетъ слѣдующее, что „воинство Государево „велѣніемъ его ходиша моремъ на „Крымскіе улусы, и подъ Ачако-„вымъ корабль взяша, и Турчанъ „и Татаръ побиша и живыхъ взя-„ша, и пришедше на Чулу островъ „на море, и ходиша моремъ 20 „дней въ малыхъ челнахъ, а не въ „кораблѣхъ, пособствующи имъ „Богу, и на протоцѣхъ другій ко-„рабль взяша и съ людьми, и пріи-„идоша на Крымскіе жъ улусы, „на Ярлагашъ островъ, и тамъ мно-„гіе верблюды и стада конскія „поймаша и побиша, и оттуда при-„доша на улусы, на сѣдящіе люди, „на Кременчикъ, да на Кошкар-„лы, да на Когольникъ, за 15 отъ „Перекопа, и Божіимъ пособіемъ „повоеваша многіе улусы, и мно-„гихъ людей побиша и живыхъ „поймаша. Прочіе жъ Татарове „Крымстіи собрашеся, пріидоша „на нихъ, и сами безбожни по-„бѣждены быша отъ Русскаго во-„инства, и оттудова Государево

„воинство пріидоша на Озыбекъ „островъ, здраво Богомъ хранимы. „Царь же Крымскій, съ нимъ же „дѣти его, и князи и мурзы, со„бравса, пойде за ними; они же пріи„доша съ моря подъ Ачаковъ на усть „Днѣпру, и Божіимъ промысломъ „здравы со всѣми и съ плѣномъ съ „Крымскимъ и Русскимъ и съ Ли„товскимъ, которыхъ отплѣниша „во улусѣхъ, Турскихъ же людей, „ихъ же взяша на кораблѣхъ и на „перевозѣхъ, и всѣхъ тѣхъ отпус„тиша въ Ачаковъ, понеже съ Тур„скимъ Русскій Государь въ дру„жествѣ и воевати улусовъ его не „велѣлъ."

О ТОРЖЕСТВЕННОМЪ ПРИНЯТІИ ПОЛЬШЕЮ ВЪ СВОЕ СОЮЗСТВО ПОНИЗОВЫХЪ КОЗАКОВЪ.

Таковое воеваніе, какъ то по морю, на Крымцовъ, безъ сомнѣнія, не отъ самихъ однихъ людей Московскихъ, но всемѣрно, и большею частію, отъ Козаковъ, живущихъ на Дону и при Днѣпровскихъ порогахъ, происходило, тѣмъ паче, какъ имъ всѣ слѣды Татарски и хожденіе по морю въ лодкахъ и челнахъ довольно извѣстны и изобычны были, для чего и суда таковыя мореходныя у себя всегда имѣли, а Московскому войску за отдаленностію оныхъ имѣть, и за необыклостію ихъ тогдашней, не можно было. Чрезъ каковыя дѣла и храбрости Козацкія республика Польская весьма нужду возъимѣла, къ сохраненію своихъ границъ, видя ихъ разширеніе, и что удаляются они не малымъ числомъ, привлещи ихъ паки къ своей области, потому что „они могутъ „быть имъ всегда полезны проти„ву Татаръ, какъ о томъ Поль„скій повѣствователь увѣдомляетъ, „еще и противу Россіянъ, кото„рые начали тогда быть страш„ны во время Царя Ивана Василь„евича, постарались призвать изъ „оныхъ многихъ изъ за Днѣпра „и прочихъ понизовыхъ мѣстъ къ „своему союзу, и приняли ихъ „торжественнымъ образомъ въ свое „покровительство на нѣкоторомъ „сеймѣ, бывшемъ 1562 году, обя„зались еще имъ платить ежегод„но, дабы оные могли содержать „нарочитое число своего войска и „готовы быть къ защищенію Поль„ши; да и отдали имъ все простран„ство земель, которое лежитъ меж„ду рѣками Днѣпромъ и Днѣст„ромъ къ Татарскимъ границамъ, „кои были безъ нихъ опустошены „Татарскими нападеніями, дабы „они тамъ поселились городомъ, въ „которомъ бы имъ собираться всѣмъ „обще. А какъ страна оная была „весьма плодоносна, то Козаки „оные приложили стараніе при„весть въ состояніе доброту своея „земли, такъ что въ короткое вре„мя на всей оной землѣ постро„ились многіе и немалые города, так„же селъ и деревень премножест„во, а старыя и вновь возобновили, „словомъ, Украина оная отъ того „времени стала почитаться за най„лучшую часть Польши."

Въ сіе то время Козаки всемѣрно, по вышеписанному дозволенію, во первыхъ городъ себѣ Чигиринъ поставили, какъ то при самой почти границѣ отъ Татаръ, и тѣмъ утверждали и защищали всю Украйну свою, а потомъ уже въ оной близъ границъ же и прочіе города построили.

Изъ числа сихъ людей былъ нѣкто славный наѣзникъ и сильный воинъ, именемъ Бируля Мадскій, которой первый сдѣлалъ, въ 1568

году генваря 18-го числа, съ Козаками сильное нападеніе на войско Московское. Такъ Малороссійская лѣтописная записка гласитъ.

О ПОЖАЛОВАНІИ ОТЪ КОРОЛЯ КОЗАКАМЪ НА ВОЛЬНОСТЬ И ПРЕИМУЩЕСТВО ИХЪ ПРИВИЛЕГІИ.

По таковому въ Украйнѣ оной Козацкому изрядному обселенію, которое для Польши отъ Татаръ нужною оградою учинилось, ибо чрезъ то Козаки во всякое время почасту набѣгамъ Татарскимъ отраженіе дѣлали, въ чемъ усмотря Король ту для государства полезность, на прошеніе Козацкое и всѣхъ живущихъ тамо людей Украинскихъ, о подтвержденіи прежде данныхъ имъ вольностей и преимуществъ, пожаловалъ имъ Польскій Король Жигимундъ Августъ, сынъ Жигимунда I-го, въ 1569 году, декабря 23-го дня, на всѣ ихъ прежнія вольности привилегію, такъ равно въ оной между прочимъ написано: „всѣ достоинства и чины, когда на вакаціи будутъ, обывателямъ, въ землѣ Кіевской осѣдлымъ и званія шляхетскаго, отдавать," чѣмъ и были жители сіи довольны.

Какими жъ вольностями и преимуществами, именно отъ 1471-го и до сего 1569-го году, Королями Польскими жалованы были, Княжества Русскаго, всѣ живущіе на оныхъ земляхъ, Русскіе люди и въ томъ привилегіями имъ утверждали, тому въ окончаніи сего Лѣтописнаго Повѣствованія, особо прилагается выпись изъ книги Польскаго Статута правъ и конституцій коронныхъ.

6-й ХЕТМАНЪ СВЕРТОВСКІЙ.

Во время жъ Польскаго Короля Генриха, послѣ Вешника Хмельницкаго, былъ Хетманомъ Козацкимъ изъ шляхтичевъ Свертовскій, который, въ 1574 году, съ Господаремъ Волоскимъ, Ивоніею, по приглашенію его, съ 1400 Козаковъ, по четырнадцати счастливыхъ надъ Турками побѣдахъ, отъ Турковъ же, окружившихъ ихъ при Волошахъ въ Молдавіи, убитъ со всѣмъ войскомъ своимъ.

За сіе скоро Козаки Туркамъ отомстили, ибо въ 1575 году посланы были отъ Кіевскаго воеводы изъ Черкасъ и Канева чолнами Днѣпромъ на Орду и, напавши на нихъ, много побили, и въ плѣнъ взявши, возвратились къ своимъ съ корыстьми, коимъ былъ предводителемъ Богданко.

Точію Татара, напротивъ того, собравшися множественною Ордою, подъ предводительствомъ трехъ Султановъ и семи сыновей Крымскаго Хана, вошли къ нимъ подалѣ, людей множество плѣнили, а города и села не мало пожгли и разорили.

7-й ХЕТМАНЪ БОГДАНКО.

Не умешкали и Козаки Татарамъ отплатить, когда въ наступившей годъ 1576 вошли за Перекопъ съ вождемъ своимъ Богданкомъ, также землю ихъ огнемъ и мечемъ повоевали, за что и былъ онъ потомъ при нихъ Хетманомъ роду шляхетнаго.

Въ тѣ самыя времена, по объявленію самихъ Запорожцевъ, Козаки, когда ихъ уже довольное число и вольность ихъ была не ограниченная, важали всегда, для добычи своей, не только сухопутно въ Турецкія области, но и водою по Черному морю, и такъ отважно, что не препятствовали имъ

ни учрежденныя отъ Турокъ заставы, ниже самой Борисѳенъ, что нынѣ Очаковъ, умѣли брать находящейся при Черномъ морѣ Татарскій Бѣлградъ (Акерманъ то жъ), Килію, Измайловъ и другіе замки, и за Дунаемъ знатной городъ Варну, Турокъ въ нихъ порубили, добычь взяли, а городы разоряли, потомъ на лодкахъ своихъ, называемыхъ думбасахъ и стіорнахъ, такъ далеко по Черному морю заѣзжали, что и близъ Царяграда были, и многія при оном морѣ лежащія на берегахъ мѣстечки, села и деревни разоряли, и частыя сшибки водянымъ и сухимъ путемъ съ Турками и Татарами удачливо имѣли, и получили въ тѣ времена, сверхъ прочей добычи своей, 100 мѣдныхъ пушекъ.

Есть ли кому сумнительно покажется, чтобъ Козаки такъ далеко въ чужое государство моремъ въѣзжали и чтобъ столь отважны тамо были, то въ справедливости оной увѣрить насъ можетъ Россійская Исторія, что и прежде сего, во время Великихъ Россійскихъ Князей, до Царяграда вооруженною рукою Россіяне доѣзжали и во области тамошней воевали, какъ то при Рюрикѣ въ 864-мъ, при Олегѣ 906-мъ, а во время Игоря Рюриковича въ 931-мъ и 944 годахъ.

О НАЗВАНІИ ИМЕНИ КОЗАКОВЪ ОТЪ ЧЕГО.

Еще не объяснялось, отъ чего у Татаръ имя Козаковъ произношалось. Козакъ на ихъ языкѣ значитъ воина, легко вооруженнаго, который болѣе наѣздомъ, нежели регулярнымъ нападеніемъ непріятеля побѣждаетъ; значитъ же и такого, кто на войну нанимается и кто голову бреетъ.

Россіяне, бѣжавшіе отъ Литовскаго и Польскаго владѣнія, какъ выше сказано, поселилися во оныя жилища, гдѣ Татары жили, и приняли всѣ Татарскіе обычаи, и такъ стали такими, какіе были Татарскіе Козаки, конхъ не малое число находилося между тамо бывшими Татарами, и оттуда завелося званіе Козаковъ Россійскихъ, кои жили въ полученныхъ отъ Польскихъ Королей, Казиміра IV и Жигмунда I, мѣстахъ, въ вольностяхъ и во всякомъ изобиліи до смерти потомъ бывшаго Короля Стефана Баторія, а со времени антицесаря его, Короля жъ, Сигизмунда III, пресѣчены у нихъ всѣ благо учрежденныя вольности.

8-Й ХЕТМАНЪ ИВАНЪ ПОДКОВА.

Но какъ въ оныя времена слава о Козакахъ Запорожскихъ распространилась во многихъ и во отдаленныхъ мѣстахъ, въ то время находился между онымъ въ Козакахъ же Волошскаго Господаря, или князя, Ивонія, братъ, именемъ Иванъ Подкова, прозвавшейся симъ прозвищемъ потому, что онъ яко бы столь былъ силенъ, что ломать могъ руками конскія подковы: такъ объ немъ, между прочимъ, Малороссійская лѣтописная записка повѣствуетъ. По славѣ и такой силѣ его Козаки, по Хетманѣ своемъ Богданкѣ въ 1577 году выбрали себѣ Гетманомъ; Волохи жъ, будучи огорчены отъ своего господаря, Петра Воеводы, того Подкову, зная яко одноземца своего, и вѣдая о его славѣ и храбрости, призывая, просили на мѣсто того князя Петра, чтобъ былъ у нихъ Господаремъ въ Молдавіи. Онъ не отрекся отъ сего, и пригласилъ съ собою, славнаго жъ по себѣ, Козака Шаха,

которой потомъ былъ на мѣсто его Хетманомъ. Они взяли съ собою довольное число отборныхъ Козаковъ и, вступя, въ 1577 году, въ Молдавію, согнали съ княжества онаго Петра Воеводу, вмѣсто котораго сѣлъ на господарство Подкова; Воевода жъ Петръ, призвавъ нѣсколько Турокъ, ополчился на Подкову, но онъ съ Козаками своими побѣдилъ Турецкую силу и прогналъ ихъ изъ княжества онаго. По нѣкоторомъ же времени паки Петръ пришелъ съ немалымъ числомъ Туроκъ, противу чего Подкова такъ же съ Козаками, сразясь съ нимъ, разбилъ, и такъ, что едва Петръ съ малымъ числомъ людей убѣжать могъ. По таковымъ обстоятельствамъ Иванъ Подкова предвидѣть могъ, что и впредь такія жъ нашествія на него быть могутъ и чрезъ то на господарствѣ Молдавскомъ не укрѣпится; сего для, оставивъ свое княжество, и вышелъ съ Козаками въ Подолію, съ тѣмъ, чтобъ возвратиться по прежнему въ Украйну; но Поляки, увѣдавъ о семъ, лестію его взяли и отослали въ Польшу, гдѣ, осуда, волѣли, какъ возмутителя сосѣдственныхъ народовъ, казнить его смертію, отсѣчь ему голову, что и учинено въ городѣ Львовѣ, 1578 году; тѣло жъ его Козаки взяли и погребли съ честію въ монастырѣ Каневскомъ; за которой Польской поступокъ Козаки жестоко на нихъ озлились, и всячески угрожали отомстить имъ за оную обиду.

9-й ХЕТМАНЪ ІОНЪ ПЕТРИЖИЦКІЙ.

Между симъ временемъ, доколѣ были Подкова и Шахъ въ Молдавіи, какъ Малороссійская лѣтописная записка означаетъ, яко бы былъ при Запорожскихъ Козакахъ Гетманъ Іонъ Петрижицкій.

10-й ХЕТМАНЪ ШАХЪ.

А потомъ вскорѣ помянутой Козакъ Шахъ Хетманомъ сталъ. Сей многожды нападалъ и побѣждалъ Волоховъ, за смерть Ивана Подковы.

Польша, слыша о роптаніи и возмущеніи Козачемъ, тотчасъ послала къ нимъ, а паче къ Низовымъ Козакамъ, своихъ дозорцовъ и комисаровъ, для усмиренія ихъ; но они приняты ими не такъ, какъ Полякамъ хотѣлось, злясь за Подкову, что лишили ихъ такого воина, которой имъ весьма надобенъ и Татарамъ страшенъ былъ *.

---

* Отъ 1516 году былъ въ Кіевѣ Митрополитъ Іона.

Отъ 1526 году Митрополитъ былъ Іосафъ.

Митрополитами были въ Кіевѣ отъ 1538 Макарій, а отъ 1556 Селивестръ Вилкевичь или Вѣлковичь.

Отъ 1568 году въ Кіевѣ былъ Митрополитъ Протасовичь.

Съ 1577 году былъ въ Кіевѣ Митрополитъ Илія Куна, а съ 1578 Онисиφоръ Дѣвочка, отрѣшенъ 1589 года за двоежженство.

Стефанъ Баторій, въ царствованіе свое, въ Малой Россіи, на восточной сторонѣ Днѣпра, при рѣкѣ Сеймѣ, впадающей въ Десну, на лѣвой ея сторонѣ, построилъ городъ, такъ какъ въ починѣ своей, и назвалъ оной, по прозванію своему, Баторинъ, ибо въ сихъ мѣстахъ тогда Козаковъ поселенныхъ еще не было; нынѣжъ оной городъ Батуринымъ именуется.

Книга вторая.

ГЛАВА IX.

О ПОРЯДОЧНОМЪ УЧРЕЖДЕНІИ КОЗАЧЬЯГО ВОЙСКА ПОЛЬСКИМЪ КОРОЛЕМЪ СТЕФАНОМЪ БАТОРІЕМЪ СЪ ИХЪ УРЯДАМИ И О ПОЖАЛОВАНІИ НА ТО ИМЪ КЛЕЙНОТОВЪ, ПРЕИМУЩЕСТВЪ, ГОРОДОВЪ И ЗЕМЛИ НА ОБОИХЪ СТОРОНАХЪ РѢКИ ДНѢПРА, СЪ УВОЛЬНЕНІЕМЪ ОТЪ ВСЯКИХЪ ПОБОРОВЪ.

О ПРИБЫВАНІИ КЪ УКРАИНСКИМЪ КОЗАКАМЪ 10,000 КОЗАКОВЪ ЖЕ И О ПОРЯДОЧНОМЪ УЧРЕЖДЕНІИ ИХЪ, СЪ ПРИДАЧЕЮ ИМЪ НАЧАЛЬНИКОВЪ И КЛЕЙНОТОВЪ.

Въ ономъ 1578 году скончался Польскій Король Хендрикъ, на коего мѣсто Поляки, призвавши Семиградскаго Князя, Стефана Баторія, возвели на Королевство. Сей Государь, принявши Царство и возшедъ на престолъ, вознамѣрился вооружиться на Россію; но чтобы впереди укрѣпить свои предѣлы отъ всѣхъ Татаръ Бесарабскихъ, то есть, Будзацкихъ, Бѣлогородскихъ и Крымскихъ, которые тогда наиболѣе страшны для Украйны и Польши были, набралъ; сего ради, въ добавокъ къ прежнимъ Козакамъ изо всей Украйны выбранныхъ 10,000 человѣкъ Козаковъ же, и оныхъ порядочнымъ войскомъ учредилъ, опредѣлилъ имъ надъ нихъ же Хетмана, титуломъ съ обоихъ сторонъ Днѣпра войска Запорожскаго, и пожаловалъ ему знамя, бунчугъ, булаву и печать, съ вырѣзаніемъ на оной стоящаго рыцаря съ самопаломъ и перекрещеннымъ на головѣ колпакомъ и рогомъ пороховой при бедрѣ, въ гербъ; такожде установилъ войсковую старшину, по Хетманѣ Обознаго, Судью, Писаря, Есаула, Хорунжаго, потомъ Полковниковъ, Сотниковъ и Атамановъ; далъ Хетману полную власть, чтобы суды, расправы и наказанія дѣлать, какіе кѣмъ чины и начальники по рейту своему производить; притомъ далъ для Хетманскаго пребыванія и войска его, выше прежняго Козацкаго города Черкасъ, городъ же Трехтемировъ * съ монастыремъ и съ принадлежащими тѣмъ землями, даже до складнаго Коленскаго на устьѣ города Чигирина и до Поросяти, и на Днѣпръ на восточную, то есть, по теченію той рѣки по лѣвую сторону, и вдоль онаго вплоть на 10 миль, для жительства ихъ, увольнилъ ихъ притомъ отъ платежа акцизовъ и податей. А паче большая часть

* Сей городъ состоитъ на правомъ берегу Днѣпра въ десяти миляхъ ниже Кіева; а нынѣ городокъ Канева и Переяславъ.

ихъ состояла изъ пѣшихъ, то придалъ имъ 2,000 рейтаръ, и жалованье изъ своихъ доходовъ опредѣлилъ, что все утвердилъ своею грамотою своею. Пушки и всякія военныя орудія и снаряды, воюя Турковъ, сами бъ доставали; велѣлъ имъ содержать стражу отъ Татаръ около Пороговъ, куда и опредѣлено было 2,000 человѣкъ, чрезъ что вновь, то есть, станъ или городокъ, Сичь, тамъ утвердились. Рукописная же Малороссійская Исторія увѣдомляетъ, яко бы въ жалованье Козакамъ дано было каждому въ годъ по червонцу и шубѣ. А Поляки пишутъ, что „Король ихъ, Стефанъ Баторій, присоединивъ Козаковъ тѣмъ къ своей державѣ, что плѣнилъ ихъ своими благодѣяніями и показалъ имъ пристойнѣйшую и благополучнѣйшую жизнь, и превратилъ ихъ въ войско, состоящее изъ осмьдесятъ тысячъ человѣкъ, и расположилъ оныхъ въ нижней Подоліи и нижней Волыни, дабы защищали Польшу отъ Россіянъ и Татаръ, природныхъ непріятелей оной.“

Число 40,000 Козаковъ, конечно, не съ начала установленія оныхъ было, не тогда уже, когда они, по вышеписанымъ причинамъ, вооружиться за свои обиды противу Польши принуждены были, и оное число увидѣвши Поляки противу себя, приписали на Короля Стефана Баторія, яко на виновника начала ихъ. Ибо „къ нимъ присоединилъ онъ и переведенцовъ, дабы населили и вспахали ту землю, которую называли Украйною. Изъ числа великихъ дѣлъ, учиненныхъ Стефаномъ Баторіемъ, есть сіе почти найлучшее; ибо онъ привелъ чрезъ то Польскіе предѣлы въ безопасность, умножилъ войско и такую непаханную землю учинилъ для Польши плодоносною, которая стала послѣ изобильнѣйшею во всемъ свѣтѣ.“

11-й хетманъ Скалозубъ.

По Хетманѣ Шахѣ Козаки имѣли изъ Шляхетства Хетмана, именемъ Скалозуба; оной на морскомъ съ Турками сраженіи убитъ.

Выше упомянутыхъ же Хетмановъ сами Короли Польскіе, властію своею, а не избраніемъ, тѣми Козацкими голосами поставляли.

Козаки имѣли многія брани съ Татарами на земли, а съ Турками на морѣ, какъ выше значится, и всегда побѣдителями ихъ были. А оставшеся въ домахъ своихъ жили зѣла изобильно и, „проскаря промыслы свои со избыткомъ, даже такъ, что изъ онаго Поляки весьма окомъ завистнымъ на то взирать стали, и всячески вожделали лишить того имущества и цвѣтущаго ихъ состоянія, и чѣмъ они награждены были, внушали иногда самому Королю, что сколь они опасны со временемъ для цѣлой Польши быть могутъ, и доводили тѣмъ, чтобъ всемѣрно ихъ искоренить, для чего и были отъ Польши подсмотрщики къ нимъ опредѣлены.

О семъ Король Италіанской писатель, Григорій Летій, въ Исторіи о жизни папы Римскаго Сикста V, между прочимъ, упоминаетъ, что Стефанъ Баторій, во время царствованія своего, завоевалъ княженія по Россіи Смоленское и Сѣверское,* а когда Султанъ Турецкій въ 1584 году требовалъ отъ него, чтобъ онъ, по древнему обычаю, далъ ему за

* Сѣверское?

помощи претиву Персіанъ, по мнѣнію войска, отказалъ ему слѣдующими словами: „Польской бѣдой орелъ, который, стоя долгое время, безъ перьевъ и безъ силъ находился, нынѣ возобновился юностію своею и оперился, какъ равно носъ и кохти уже отвострились, и за тѣмъ не можно." И такъ по такому его отважному отказу и по прославившейся его храбрости, уповательно Турокъ не отважился тогда Польшу подъ свой мечь привлекать, такъ какъ они прежде сего неоднократно дѣлывали.

Сей Король царствовалъ на Польскомъ престолѣ около девяти лѣтъ: скончался 1587 году. На его мѣсто Поляки призвали изъ Швеціи королевича Сигизмунда, сына Шведскаго Короля, Іоанна, котораго Поляки, возведши на свой престолъ, наименовали его Жигимундъ III, онъ царствовалъ въ Польшѣ 44 года.

ГЛАВА X.

О ДРЕВНОНАЧАЛЬНОМЪ ПРИТѢСНЕНІИ КОЗАКАМЪ ОТЪ ПОЛЯКЪ ЧРЕЗЪ ПРЕМѢНЕНІЕ ИМИ, ВЪ ОСКОРБЛЕНІЕ ВСѢМЪ РОССІЯНАМЪ, ЗАКОНА ГРЕЧЕСКАГО ВЪ УНІАТСКУЮ РЕЛИГІЮ И О ВОСТАНІИ КОЗАЦКОМЪ ЗА ТО НА ПОЛЯКЪ.

Когда Король Стефанъ Баторій скончался, то по смерти его и по воцареніи на Польскій престолъ Короля Сигисмунда III, всѣ бѣдствія не Козаковъ и Украинскихъ жителей возстали: Поляки непрестанно матнатовъ своихъ возмущали и самому Королю внушали, что могутъ подданніи и бѣдственныя слѣдствія отъ нихъ Козаковъ произойти, и такимъ образомъ, ихъ утѣснять и уничтожить, а сынамъ ихъ силу, храбрость и славу, которою могутъ они впредь быть своей Польшѣ, Сей Король, что дѣлать ихъ проходить весьма отважныя и смѣлыя предвидѣлъ сказавъ такъ: „Изъ предвидѣть можно, что будутъ сіи удальцовъ и неспокойныя головы, то есть, что изъ нихъ родятся опасности."

О ПОЛЬСКИХЪ НАЛОГАХЪ КОЗАКАМЪ И О НАПАДЕНІИ КОЗАКОВЪ НА ПОЛЬШУ. — О НАЧАЛѢ УСТАНОВЛЕНІЯ УНІИ ВЪ ЛИТВѢ И ВЪ УКРАИНѢ.

Тогда то Поляки начали усильно домогаться дѣлать Козакамъ, подъ разными видами, всякія напасти, налоги, обиды и притѣсненія, тѣмъ восхотѣли ихъ привести подъ свою волю, что продолжалось разными дѣйствіями немалое время. Наконецъ, по нестерпѣлости огорчь Козаки сдѣлали между собою заговоръ и вооружась, вступили въ 1587 году, начали на Польшу отмщати. Полякамъ сколько возможно, коихъ истребить. Польщедша тогда Полскаго то было не надолго, они часто послѣ сего, за чинимыя отъ Полякъ напасти и насильства, на нихъ возставали, паки ихъ усмиряли, а иногда, вооружась отмщавали и укрощали. Что все съ такою перемѣною продолжалося времени нѣсколько болѣе, что отъ 1589 году, по наученію Польской Римской религіи духовенства и Поляки начали отступникомъ отъ Православной вѣры къ ереси, изъ числа бывшихъ тогда въ Польшѣ Митрополита Михаила Рогозу, съ Епископами Вла-

диферентомъ, что на Волыни Протосгроитель Ипатій Поцей, Луцкимъ, Епсархомъ Кирилломъ Терлецкимъ (сей злу сему и собранія сего собора первоначальникъ былъ), Полоцкимъ нареченнымъ тожде Архіепископомъ Григоріемъ Меласкимъ Діонисіемъ Збируйскимъ, Пинскимъ Леонтіемъ Пелчицкимъ, Архимандритомъ Кобринскимъ и нареченнымъ тожде Епископомъ Пинскимъ же, Іовой Гоголемъ: они согласились принять и установить въ епархіяхъ ихъ, кои находились Грековосточнаго исповѣданія, Унію, съ чѣмъ и послали прошеніе съ двумя Епископами, Владимірскимъ и Луцкимъ, къ Папѣ, бывшему тогда въ Римѣ, Клименту VIII, въ 1590 году.

ЗА УСИЛЬНОЕ ПРИНУЖДЕНІЕ КЪ УНІИ КОЗАКИ ВОЗСТАЛИ НА ПОЛЯКЪ, И СЪ НИМИ ВОЙНУ ИМѢЛИ. — 12-й ХЕТМАНЪ КОСИНСКІЙ.

Но въ 1593 году, во время уже Короля Польскаго Жигимунда или Сигисмунда III, какъ стала возставляваться чрезъ помянутыхъ Епископовъ въ Литвѣ Унія, и чрезъ духовенство Римское и Поляк усиливаться и дѣлать благочестивымъ церквамъ и людямъ притѣсненіе; тогда возроптало Шляхетство, коего великое множество Православнаго закона было, и возволновалось обще съ Козаками, поревновавъ за благочестіе, и вооружась изъ нихъ одинъ, ставши, за неимѣніемъ тогда при Козакахъ, Хетманомъ, изъ числа Грекороссійскаго закона, Шляхтичъ Косинскій, началъ съ Козаками воевать Литву, и могло бы продолжаться во вредъ супротивникамъ Полякамъ не долго, но на другой годъ, то есть, 1594, онаго Косинскаго предъ имѣющимъ Пятью, въ сраженіи убили, и тѣмъ та брань на то время утихла.

ЗА ЗАПРЕЩЕНІЕ КОЗАКАМЪ ѢЗДИТЬ ПО ЧЕРНОМУ МОРЮ И ЗА УСИЛЬНОЕ ВВЕДЕНІЕ УНІАТИЗМУ ВЪ ЛИТВУ И ВЪ УКРАЙНУ, А ПАЧЕ ЗА ОТНЯТІЕ ЦЕРКВЕЙ И МОНАСТЫРЕЙ ПРАВОСЛАВНЫХЪ, КОЗАКИ ЖЕСТОКО ВООРУЖИЛИСЬ НА ПОЛЯКОВЪ. — 13-й ХЕТМАНЪ НАЛИВАЙКО.

Точію посля сего, скоро какъ Крешевскимъ такъ и прочимъ Козакамъ, на мирному установленію тогда, съ Турками, запрещено отъ Короля, чтобъ они, по обыкновенію своему, на Черномъ морѣ и на сухомъ пути въ границахъ Турецкихъ набѣги не чинили, подъ лишеніемъ живота за преслушанія онаго; но какъ Козаки запрещеніе сіе за преміненіе ихъ вольности себѣ сочли, то ополчились жестоко на Поляк; притомъ свѣдали, что отъ Папы возвратились съ Уніею отправленные изъ Польши два Епископа, Владимірскій, Ипатій Поцей, и Луцкій Кириллъ Терлецкій, которые хотѣли обнародовать Унію, равно и то, что изъ сего сдѣлались въ городѣ Брестѣ два собора въ 1596 году, одинъ изъ благочестивыхъ, которой состоялъ только изъ двухъ Православныхъ Епископовъ Львовскаго, Гедеона Балабана, и Перемышльскаго Михаила Копистенскаго, съ Протосингеломъ, присланнымъ отъ Патріарха Константинопольскаго, Грекомъ Никифоромъ, и съ нѣсколькимъ числомъ духовенства, тако жъ шляхетства и господъ знатныхъ исповѣданія Грековосточнаго; а другой соборъ изъ Уніатовъ Епископовъ тѣхъ самыхъ, кои злу тому зачинщики были, съ ихъ Митрополитомъ

и весьма малымъ числомъ духовенства, ни Уніи согласившагося, и что они крайне умножились, съ духовенствомъ Римскаго исповѣданія, Сенаторы, отъ Короля къ подкрѣпленію ихъ присланные. И такъ соборъ сей, будучи подкрѣпленъ Королемъ, усильно возстановлять потщу, вмѣсто Православія, вездѣ въ Польшѣ Унію свою, не взирая на то вышеозначенныхъ представленіемъ отъ Православной стороны, они заключили уже не быть у нихъ во всей области благочестивымъ Епископамъ, и усильно чтобъ отнимать церкви и монастыри знатнѣйшіе, и разными бъ способы угнетать Православныхъ: тотчасъ Козаки, вооружась изъ сего, напали на Польшу и Литву съ неописанною яростію: рубили все, что имъ ни встрѣчалось, и все грабили и жгли, подъ предводительствомъ нѣкоего изъ нихъ полковника, или названнаго у нихъ Хетмана, Наливайки. Они разорили у нихъ знатные города, въ томъ числѣ Слуцкъ и Могилевъ. Сего отвращенія ради Поляки, собравшись съ силами, пошли имъ на встрѣчу. Козаки же, не раздѣлясь другъ отъ друга, почти всѣ единодушно, притиснули ихъ подъ Бѣлою Церковію, побили войско такъ, что принуждены они обратиться въ бѣгъ; но Польскій коронный Хетманъ, Жолкевскій, храбрый и искусный воинъ, оправясь съ силами, сталъ напередъ сыскивать и побивать ихъ въ разныхъ мѣстахъ малыя толпы, и напослѣдокъ обезсиливши ихъ, подъ Лубнами въ урочищѣ Солоницѣ, въ такую тѣсноту загналъ, что, дабы избѣжать всѣмъ смерти, принуждены были, по требованію Жолкевскаго, своего Хетмана, Наливайку, выдать, и съ нимъ Полковниковъ, Лободу и нѣкоего Мазепу, коихъ отослали они въ Варшаву, и тамъ, на мѣдномъ полѣ, въ 1597 году, сожжены, такъ какъ Малороссійская Исторія пишетъ; а Запорожское описаніе объявляетъ отсѣченіемъ головъ казнены. И тѣмъ Козаковъ на то время усмирили.

Однако жъ, хотя имъ тогда Полякамъ дальнѣйшаго вреда сдѣлать не удалося, то, вмѣсто того, они тайнымъ образомъ, въ Турецкія границы нападали и дѣлали тамо свои дѣла съ удачею, при томъ не оставляли посѣщать и самую Польшу, и поставивши ей на счотъ, всѣ свои убытки возвращали, не возмутительнымъ уже образомъ, но сокрытыми способами и малыми шайками долги собирали, даже, наконецъ, до самаго явнаго вооруженія за то, что Поляки ихъ совсѣмъ въ холопство уже обратить хотѣли.

При томъ требовали отъ Короля, чтобъ Козацкій Хетманъ подчиненъ былъ ихъ коронному Хетману и чтобъ Польскіе вельможи могли имѣть въ Украйнѣ свои маетности и быть тамо Польскому духовенству, что все по желанію ихъ исполнено. Ксензы поселились въ селеніяхъ Козацкихъ, а въ Кіевѣ поставили Римскаго Епископа. Построили у нихъ костелы, монастыри и училища, не съ другимъ какимъ намѣреніемъ, какъ только, чтобъ распространить тамо законъ Римскій: они усильно отнимали благочестивыя церкви и монастыри знатные, разными способами угнетали православныхъ, отъ чего благочестивые, день отъ дня, умалялись, не имѣя своихъ Епископовъ, кромѣ вышеупомянутыхъ двухъ, Львовскаго и Пере-

мышленнаго. А хотя и просили Короля на Сеймахъ о дозволеніи набрать себѣ въ Украйну Епископовъ православныхъ, но Король не споволялъ имъ того во всю свою жизнь, ибо былъ хранитель Православныхъ. Таковыми Польскими поступками приведенъ былъ весь народъ въ огорченіе, а наипаче Козаки почли себѣ за должность, чтобъ всею силою защищать не только Православіе Грекороссійскаго закона, но и преимущества своего народа и отечества. Они волчески придумывали, какимъ бы образомъ во оное войти, но зависѣло за отважнымъ къ тому предводителемъ, а при томъ воспослѣдовала въ то время у Поляковъ съ Турками война, на которую должны были слѣдовать и Козаки, и тѣмъ оставили намѣреніе оное до своего времяни, какъ ниже значится.

ГЛАВА XI.

О ПРОИЗХОДЯЩИХЪ ОТЪ ПОЛЬШИ ДѢЛАХЪ ПРОТИВУ РОССІИ ВО ВРѢМЯ САМОЗВАНЦОВЪ И МЯТЕЖЕЙ МОСКОВСКИХЪ И О ДѢЙСТВІИ ВЪ ТО ВРЕМЯ КОЗАЧЬЕМЪ.

О ЯВЛЯЕМОЙСЯ ВЪ ПОЛЬШѢ САМОЗВАНЦѢ, ГРИШКѢ ОТРЕПЬЕВѢ.

Въ 1601 году явился въ Польшѣ, а на другой годъ въ городѣ Брачинѣ, у Князя Адама Вишневецкаго въ домѣ, подъ именемъ Россійскаго Царевича, Димитрія Угличскаго, извѣстной бѣглой изъ Москвы черненъ, разстрига Гришка Отрепьевъ, которой, будучи у Князя, по удостовѣренію имъ, ознакомленъ съ его братомъ, Константиномъ Вишневецкимъ, и потому съ его тестемъ, Мнишкомъ, воеводою Сендомірскимъ, которой, за обѣщаніе Польшѣ Смоленска съ округомъ, Россію привесть въ законъ Римской, а по возшествіи на престолъ Московскій, жениться на дочерѣ его, Маринѣ Мнишковнѣ, и потомъ утвердить за нею Княжество Велико-Новгородское, представилъ его, въ 1603 году, на бывшемъ тогда Сеймѣ въ Краковѣ, и просилъ о учиненіи ему къ возведенію его на престолъ Россійскій вспоможенія. При чемъ Самозванецъ, во утвержденіе, Республикѣ представилъ о себѣ подкупленныхъ свидѣтелей, пять человѣкъ Россіянъ и нѣсколько купцовъ Кіевскихъ. Но Король Сигизмундъ III съ Поляками, хотя не совсѣмъ могъ въ томъ увѣренъ быть, однако къ довольствію казался для Польши тѣми обѣщаніями. Онъ показалъ видъ, яко бы не хотѣлъ прервать имъ учиненныя имъ съ Россіею мирныя постановленія, довольствовался объявить, что, если кто изъ Польскихъ вельможъ восхощетъ изманемъ своимъ, а не отъ Республики, ему помогать, сіе не только противно, но паче пріятно ему будетъ, съ тѣмъ отдаръ Отрепьева отпустилъ.

Воевода Сендомірскій, коей былъ мочный и сильный вельможа въ Республикѣ Польской, тотчасъ Отрепьеву далъ отъ себя, изятъ его Константинъ Вишневецкій, свои войска, подъ которой случай, услышавши о семъ, прибыли съ Дону къ нему Козаки, почему и изъ Малой Россіи посланы для него Украинскихъ Козаковъ тысячъ болѣе десяти, и поведены были, въ началѣ 1605 году, войска оные съ

области Россійскія двумя дорогами, частію чрезъ Кіевъ, а другою по Крымской дорогѣ.

САМОЗВАНЕЦЪ ВОШЕЛЪ ВЪ МОСКВУ И ВОЦАРИЛСЯ.

Въ семъ безпутномъ походѣ, будучи въ войнѣ, Козаки принуждены были жестоко чувствовать острее Россійскаго меча; ихъ не мало легло при первомъ сраженіи подъ Новымъ Городкомъ Сѣверскимъ, потомъ въ Камарицкой волости, на Добрыницахъ, побито до 7000 человѣкъ, для чего, по требованію Отрепьева, Поляками присыпано ихъ еще къ нему не малое же число. И такъ со оными, обще съ войскомъ Литовскимъ, Поляками и всякаго сброда людей, а паче измѣнниками Московскими; Гришка вошелъ въ Москву и воцарился, а по совершеніи желаемаго, Козаковъ съ нѣкоторою наградою Димитрій отпустилъ.

КОНАШЕВИЧЬ САГАЙДАЧНЫЙ ЗАВОЕВАЛЪ ГОРОДЪ КЕФУ.

Но какъ республика Польская имѣла тогда съ Турками войну, а паче за Крымскихъ Татаръ, то въ оную были употреблены и Запорожскіе Козаки, между коими былъ изъ шляхетства Петръ Конашевичъ Сагайдачный наказнымъ Хетманомъ; онъ не оставилъ посѣтить и Крымской полуостровъ, но желалъ извѣдать счастія своего въ 1606 году, пошелъ съ войскомъ своимъ въ приморской тамо городъ, Кефу, оной завоевалъ, Турокъ и Татаръ въ немъ побилъ, а плѣнныхъ Христіанъ со знатною добычею взялъ и счастливо назадъ возвратился, за что, по возвращеніи, его Запорожцы безмѣрно возлюбили.

ИЗВѢЩЕНІЕ О УБІЙСТВѢ САМОЗВАНЦА НА МОСКВѢ ВЪ ПОЛЬШѢ И О ВОЦАРИВШЕМСЯ ЦАРѢ МОСКОВСКОМЪ. — ПОЛЯКИ ПРЕДСТАВЛЯЮТЪ ДРУГОВА САМОЗВАНЦА ПОДЪ ИМЕНЕМЪ ПЕРВАГО.

Между тѣмъ Республика Польская, хотя и увѣдомлена была отъ Россіи, что Гришка Отрепьевъ, за безпутные противу Бояръ и всѣмъ живущимъ Московскимъ жителямъ, а паче отъ Поляковъ, озарническіе поступки, насильства, убійства и грабительства и собственныя его беззаконныя дѣла, совершенно гражданами Московскими, 1606 году, Мая 17 числа, убитъ, и что на Московское царство воцаренъ изъ Князей Россійскихъ, Василій Ивановичъ Шуйской, но желатели обѣщаннаго прибытка тотчасъ представили въ Стародубѣ другова изъ Бѣлорусіи, города Соколы, учителя при церквѣ ребятъ, по имени Ивана, именовавъ того тѣмъ же Димитріемъ Царевичемъ, и яко бы спасшійся отъ того убійства Московскаго, науча его обнародовать объ ономъ о себѣ, и самаго Царя Василія о томъ извѣстить. Споможителей дѣла того набрали всякаго вольнаго войска къ нему, къ чему стеклось премножество и Россіянъ изъ разныхъ порубежныхъ мѣстъ, и съ тою сволочью онъ до Калуги достигъ и съ помощію Польскою и Москву осадилъ, къ чему и изъ Украйны посланы были Козаки подъ начальствомъ Чигиринскаго сотника, Михайла Хмельницкаго. Они стояли въ Каширѣ и оттоль ходили подъ городъ Коломну, но войсками Россійскими, до онаго не допуста, разбиты и съ урономъ прогнаты.

ЦАРЬ СВОДИТСЯ СЪ ПРЕСТОЛА. — ПОЛЯКИ ВѢЗДЯТЪ ВЪ МОСКВУ. — ЦАРЬ ОТВОДИТСЯ ВЪ ПОЛЬШУ.

Когда жъ Король Польскій осадилъ Смоленскъ, какъ то въ 1609 году, тогда послалъ для утѣсненія Царя Московскаго войска своего 60,000 Поляковъ и 8000 Запорожскихъ Козаковъ, подъ предводительствомъ Коронаго Хетмана, Станислава Жолкевскаго, которой и преодолѣлъ слѣдующихъ на него Россіянъ близъ Москвы, подъ селомъ Клушинымъ. Граждане Московскіе, видя побѣду надъ собою, почли за сіе вину на Царя своего, яко бы онъ былъ во всѣхъ побѣдахъ ихъ несчастливый, того для Царя своего со престола свели, а Жолкевскій войско Самозванцово и самаго его до Калуги прогналъ; самъ же, приступа къ Москвѣ, подъ видомъ защиты отъ мятежниковъ Московскихъ, и по договору, чтобъ дать на Царство Польскаго Королевича, Владислава, въ городъ вошелъ и онымъ оболадалъ. Для усмиренія жъ волнующихся Россіянъ, Козаковъ своихъ на Рязань воевать послалъ, гдѣ будучи они, во первыхъ городъ Пронскъ взять хотѣли, но по отогнаніи отъ онаго силою Русскою, въ Михайловѣ стали, а оттолѣ ночью напавши у Николы Зарайскаго острогъ взяли, токмо и оттолѣ ихъ выгнавши прогнали. Жолкевскій же, будучи въ Москвѣ, казну Царскую и бывшаго Царя, постриженнаго монахомъ, съ братьями его, 1611 году, къ Королю подъ Смоленскъ привезъ, которой ихъ въ Варшавѣ, въ заточеніе заключилъ. Козаки жъ прежнею своею неудачею были недовольны; они напали на городъ Коселецъ, оной взяли и людей многихъ побили и въ полонъ съ собою побрали.

РОССІЙСКАЯ СИЛА МОСКВУ ОТЪ ПОЛЯКЪ ВОЗВРАЩАЕТЪ И НОВАГО ЦАРЯ ВОЗВОДИТЪ И ПРИВОДИТЪ КО УПОКОЕНІЮ.

Когда жъ силы Россійскія уже въ 1612 году, для выручки Москвы отъ Поляковъ, изъ Поціовыхъ мѣстъ шли, тогда Поляки, въ супротивленію ихъ, на порубежные города и на прочія Россійскія мѣста великимъ числомъ послали Запорожскихъ же Козаковъ, но силою Россійскихъ войскъ всѣ оные, равно и тѣ, кои отщатнящись отъ Хетмана, Вологду и казну во оной было взяли, городъ выжгли и людей побили, разогнаны и прогнаты; и хотя Россіяне силою своею отъ Поляковъ обратно Москву взяли, Царя новаго изобравши, Михайла Феодоровича Романовыхъ на Царство, 1613 году, Февраля въ 23 день, возвели. Которой, по возшествіи своемъ, вопервыхъ бунтовщиковъ ловить, мятежниковъ усмирять и завоеванные Поляками города отобрать велѣлъ. Но Смоленскъ чрезъ предательство Королемъ уже взятъ, зачѣмъ, наконецъ, и тишина до времяни была установлена.

---

* Съ 1589 году былъ Митрополитъ Михаилъ Рогоза; сей повѣрженъ, за соединеніе съ Римлянами, въ 1590 году; съ сего времяни Кіевская Митрополія вдовствовала 25 лѣтъ, що есть, до 1621 году, не имѣли православныхъ Митрополитовъ, а были Польскіе Бискупы, изъ коихъ знатнѣе сущь двое изъ Польскихъ Шляхтичей, Ипполитъ Поцей и Рафаилъ Корсакъ.

ГЛАВА XII.

О ЧИНИМЫХЪ ОТЪ СТОРОНЫ ПОЛЬСКОЙ БЕЗПОКОЙСТВАХЪ РОССІИ И ОТЧАСТИ ТУРКАМЪ И О НАЧАТОЙ ТУРЕЦКОЙ ВОЙНѢ НА ПОЛЬШУ. — О ЗАМЫСЛАХЪ ПОЛЬСКИХЪ КЪ НИЗЛОЖЕНІЮ КОЗАКОВЪ И О ПРЕОСТЕРЕЖЕНІИ ВЪ ТОМЪ СЕБЯ ОТЪ ОБОИХЪ СТОРОНЪ.

Но тѣмъ Россія на долго успокоена не была, потому что, въ 1615 году, чрезъ наущеніе недоброхотовъ къ оной и отъ привыкшихъ къ грабительству людей, собравшіеся разнаго рода Козаки, холопи, Украинскіе Черкасы и разный сбродъ людей, такое Россіи дѣлали разореніе, какого и во время Полякъ не было. Они жгли и пустошили всѣ Замосковные города и уѣзды, и людей мертвили разными мученіями; Украинскіе жъ Черкасы, отшатившись отъ оныхъ, пошли внизъ по Волгѣ, и тамъ, въ Балахонскомъ уѣздѣ, отъ силъ Московскихъ почти всѣ побиты и въ водѣ потоплены.

КОЗАКИ, ѢЗДИВШИ ПО ЧЕРНОМУ МОРЮ, РАЗБИВАЛИ КОРАВЛИ И ВЗЯЛИ ГОРОДА ТРАПЕЗОНТЪ И СИНОПЪ.

Польша жъ, между тѣмъ, свою продолжала съ Турками войну, во время которой изъ Сѣчи и Запорожскіе Козаки, какъ имѣя свободу и къ промыслу своему удобнѣйшій случай, вышедши на Черное море, въ лодкахъ своихъ разъѣзжали по оному на 1000 и болѣе верстъ. Они, обще съ Донскими Козаками, разбивали многія Турецкія суда, и въ 1616 году повоевали въ Азіи славной Трапезонтъ и городъ Синопъ разорили, людей во оныхъ побили и многую добычу взяли, съ чѣмъ безвредно возвратились.

При чемъ Польша и Россію не оставляла въ покоѣ: она, давъ волю, навела то, что въ 1617 году изъ Украйны Запорожскіе Козаки, собравшись съ разными бродящими людьми, ходили на Торопецкія мѣста и на Новогородской уѣздъ, гдѣ посланныхъ во Швецію Россійскихъ пословъ разграбили, и сына посольскаго, Прончищева, взявъ, по выходѣ своемъ, на Донцѣ убили, а потомъ Углицкимъ, Пошехонскимъ, Вологодскимъ, въ Поморскихъ мѣстахъ, Навагѣ, въ Тотмѣ, въ Устюгѣ, въ Двинской землѣ, нигдѣ не останавливаясь, все жгли, грабили и пустошили, и, бывъ въ Еренскѣ, въ Лудѣ и у Ледовитаго моря, чрезъ Каргаполь паки въ Новогородской уѣздъ пришли. А часть изъ оныхъ пошли къ Сумскому острогу, гдѣ ихъ много отъ Русскихъ и въ Заонежскихъ погостахъ побито, а достальные, которые ушли было на Олонецъ, тамъ всѣ прибиты такъ, что ни одинъ изъ оныхъ домой не возвратился.

ПОЛЬША, ВИДЯ СИЛУ И ХРАБРОСТЬ КОЗАЧЬЮ, НАЧАЛА КО УМЕНЬШЕНІЮ ИХЪ ПРИДУМЫВАТЬ ЗАМЫСЛЫ.

Поляки, видя, что Запорожскіе Козаки ихъ столь смѣлы, что и во отдаленныхъ чужихъ земляхъ храбро и весьма удачно воюютъ и побѣждаютъ, и тѣмъ себя наиболѣе умножаютъ и усиливаютъ, приходили чрезъ то нѣсколько въ робость, разсуждая, естьли они

въ силѣ своей далѣе дѣла свои простирать будутъ, то могутъ они такъ усилиться, что и ихъ самихъ въ Польшѣ завоюютъ. Они вознамѣрились сего для неотмѣнно силу ихъ уменьшить и всю вольность ихъ отъ нихъ отнять, чрезъ которой способъ мнили ихъ сократить и тѣмъ къ послушному повиновенію привесть, а излишныхъ всѣхъ въ свое холопство взять, къ чему ихъ Польское главное желаніе и было. Для чего и начали уже дѣлать къ тому свои замыслы.

КОЗАКИ, СЛЫША О УМЫСЛѢ ПОЛЬСКОМЪ, НАЧАЛИ МНОГІЕ УДАЛЯТЬСЯ ОТЪ НИХЪ И СЕЛИТЬСЯ ВЪ ИНЫХЪ МѢСТАХЪ.

Но коль скоро о умыслѣ оном Козаки спознали, то тотчасъ многіе изъ жилищъ своихъ выбрались, и пошли на житіе къ Дону и къ Сѣверному Донцу, чѣмъ еще болѣе Полякамъ страхъ навели. Для чего принуждены всякія ласкательства оказывать оставшимъ въ Украйнѣ, для разсѣянія слуха отшедшимъ Козакамъ, почему чрезъ нѣсколько времяни хотя назадъ и переходили, но въ луга Днѣпровскіе, и оттоль противъ Турокъ и Татаръ воевали по прежнему; и такъ тѣмъ изъ вѣдомства Польскаго извѣстнаго числа до 10,000 Козаковъ уже уменьшилось.

ПОЛЯКИ СТАЛИ БЫТЬ СКРОМНѢЕ ДО КОЗАКОВЪ, НО НЕ НАДОЛГО.

Отъ сего Поляки начали было осторожнѣе себя вести и умѣреннѣе ко обузданію ихъ поступать, понеже тѣ отдѣлившіеся дѣйствительно оставались уже жительствомъ особымъ отъ оставшихся на своихъ мѣстахъ и подѣлали тамъ станы и жилища свои. Но по вольности Польской скромность та не надолго у нихъ скрывалась: она вскорѣ потомъ, да еще и съ вящею наглостію, открылась, какъ ниже объявлено.

ПОЛЬША ВОЗНАМѢРИЛАСЬ ЕЩЕ НА МОСКВУ, И ДЛЯ ТОГО УПОТРЕБИЛА ВОЙСКО ЗАПОРОЖСКОЕ СЪ КОРОЛЕВИЧЕМЪ.

Между тѣмъ, чтобъ они употреблены были къ военному дѣлу, посланъ того для былъ отъ Рѣчи Посполитой Наказнымъ Запорожкимъ Хетманомъ, Петръ Конашевичь Сагайдачный, съ войскомъ Козацкимъ въ Россійскую землю, на помощь Польскому Королевичу, Владиславу, которой вознамѣрился, чтобъ конечно взять Россійское Царство и оное чрезъ силу оружія своего подвергнуть подъ Польское владѣніе, и для того въ 1618 году, самъ Владиславъ, вооружась, поднялся итти на Москву.

КОРОЛЕВИЧЬ ПРИХОДИТЪ ПОДЪ МОСКВУ СЪ ПОЛЬСКИМЪ ВОЙСКОМЪ И ДОМОГАЕТСЯ ОНУЮ СЪ САГАЙДАЧНЫМЪ ВЗЯТЬ. — КОРОЛЕВИЧЬ ЗАКЛЮЧАЕТЪ СЪ РОССІЮ МИРЪ.

Конашевичь, исполняя волю ихъ, по повелѣнію, съ войскомъ Козацкимъ пришелъ въ порубежные Россійскіе города: онъ во первыхъ взялъ Ливны, воеводу Князя Никиту Черкаскаго плѣнилъ, а товарища его убилъ, городъ выжегъ и людей побилъ. Потомъ одержалъ городъ Елецъ, и въ немъ посланниковъ, посланныхъ отъ Царя въ Крымъ, Стефана Хрущова, да подъ-

ячаго, Семена Бредихина, и съ ними 50 человѣкъ Татаръ Крымскихъ, и на 30,000 государевой казны взялъ, а оттоль шедъ, разорилъ многіе города и прогналъ отъ Серпухова супротивныхъ противу себя Россіянъ. Перешедъ рѣку Оку, пришелъ съ Польскою и Литовскою силою и Владиславъ, съ которымъ Сагайдачный войско свое соединилъ и домогались городъ одержать, но, по усильному отпору отъ Московскихъ гражданъ, взять оной не могли. Владиславъ по семъ, хотя требовалъ отъ Царя мира, но въ договорахъ согласиться не могли. Королевичъ старался Троицкой монастырь одержать, но и тамъ не успѣлъ, какъ только послалъ Сагайдачнаго къ Серпухову и до Калуги, которой только что Калугу, и то отъ переметчика, въ осадѣ держалъ, а Полякамъ Замосковные уѣзды разорять велѣлъ; но Русскія войска, собравшись, сихъ послѣднихъ нарочито побили и прогнали ихъ. Королевичъ, какъ видѣлъ уже свою неудачу, требовалъ еще о установленіи мира, почему, за многими несогласіями и спорами, едва миръ, наконецъ, согласно на 14 лѣтъ и на 6 мѣсяцевъ, 1619 году, заключенъ. На ономъ уступлено Польшѣ: Смоленскъ, Бѣлая, Невль, Красной, Дорогобужъ, Рославль, Почепъ и Трубчевскъ, а Россіи: съ той стороны городовъ оставлено: Серпейскъ, Стародубъ, Новгородъ Сѣверскій, Черниговъ и Монастыревской, что все записьми утвердили, и по окончаніи онаго Королевичъ съ войсками пошелъ въ Польшу, а Сагайдачный отъ Калуги съ Козаками въ свою Украйну. Въ сей случай отъ Сагайдачнаго оставшіе Козаки съ 300 человѣкъ Государю въ службу отдались.

ОБЪЯВЛЕНІЕ ОТЪ ТУРОКЪ И ПРОДОЛЖЕНІЕ ВОЙНЫ СЪ ПОЛЯКАМИ. — ХЕТМАНЪ САМОЙЛА КУШКА. — БОГДАНА ХМЕЛЬНИЦКАГО ВОЕННЫЯ ДѢЛА ПРОТИВУ ТУРОКЪ.

А какъ въ 1620 году отъ Оттоманской Порты объявлена была противу Польши война, за нарушеніе мирныхъ установленій между оными государствами съ Султаномъ Махометомъ II и Польскимъ Королемъ, Казиміромъ Ягеловичемъ, какъ то за многія Татарамъ въ Крыму и въ Бесарабіи, и не менѣе того Туркамъ въ Болгаріи, въ Романіи, въ Азіи и въ Анатоліи, кромѣ юртовъ Татарскихъ, селъ и мѣстечекъ, городовъ: Кефы, Акермана, Килія Смаилова, Варны, Синопа, Трапезонта и Кизика, разоренія и грабительства, какъ на сухомъ пути, такъ и на Черномъ морѣ многіе корабли, галеры и другіе военныя и торговыя суда потопленныя и въ полонъ людей и добычь грабительствомъ забранныхъ, то за то, напротивъ того, и съ Польской стороны претензію свою объявили, что съ Турецкой стороны еще никакаго удовольствія Польшѣ не сдѣлано во многихъ Татарскихъ въ Украйну, въ Волынію, въ Подолію, въ Полѣсье, въ Краснорусію и въ самую Польшу нашествіяхъ, съ великимъ отъ нихъ грабительствомъ, разореніемъ городовъ, селъ, деревень и мѣстечекъ, съ плѣненіемъ премножественнаго числа людей Христіанъ, то за все то и Польша принуждена, съ своей стороны, собрать свое войско и воо-

ружиться противу Турокъ, для чего должна была призывать, сколько можно болѣе, и Козаковъ Малороссійскихъ. Что слыша, отъ утѣсненія Польскаго оскорбленные Козаки, имѣя еще не угасшую въ себѣ искру вѣрности и любви къ отечеству своему, по созыву Хетмана своего, Самойлы Кушки, тотчасъ стеклися отовсюду, и собравшееся войско соединилось съ арміею Польскою, изъ коего числа 10,000 Козаковъ отдѣлено и послано было, подъ начальствомъ Богдана Хмельницкаго, для опустошенія Турецкихъ мѣстъ и для препятствія Турецкимъ сикурсамъ и недопущенія къ подвозу разныхъ имъ запасовъ, какъ равно и на морѣ, гдѣ удачно взяли двѣнадцать Турецкихъ военныхъ судовъ и глубинѣ морской предали, забравъ довольно добычи и плѣна, за прочими жъ бѣгущими отъ нихъ весьма далеко погоней гнались. За что, при возвращеніи, Хмельницій весьма отъ самаго Короля и прочихъ магнатовъ выхваленъ былъ, обще и съ Козаками, бывшими при немъ.

БОГДАНЪ ХМЕЛЬНИЦКІЙ ВЗЯТЪ ТУРКАМИ ВЪ ПОЛОНЪ, А ОТЕЦЪ ЕГО, МИХАИЛЪ, УБИТЪ.

Но при главной арміи не столь счастіе послужило, ибо какъ самъ Османъ, Султанъ Турецкой, съ многочисленною своею силою, въ Молдавіи наступивши на Польскую армію, при Цоцорѣ разбилъ и прогналъ съ немалымъ выигрышемъ, въ которомъ побѣжденіи Поляки весьма многихъ у себя воиновъ потеряли, въ коемъ числѣ, между прочими именитыми, убиты Коронный Хетманъ, Станиславъ Жолкевскій, и Сотникъ Михайла Хмельницкій, а Козацкій Хетманъ, Самойла Кушка и Богданъ Хмельницкій съ прочими попались въ полонъ, кои, по дву годахъ, искуплены на обмѣнъ плѣненными Татарами.

ОПИСАНІЕ О ХМЕЛЬНИЦКОМЪ.

Съ сихъ временъ стало извѣстно имя бывшаго потомъ славнаго Малороссійскаго Хетмана, Богдана Хмельницкаго, который, мужественнымъ вооруженіемъ съ Запорожскими Козаками противу Польши, отторгнувшись отъ нихъ, всю Малороссію по прежнему, такъ какъ отчину, въ подданство Россійское доставилъ. Отецъ его былъ помянутой Михайла Хмельницкій, Сотникъ Чигиринскій; онъ служилъ во время Польскаго Короля, Сигисмунда Третьего, и былъ въ войнѣ 1607 году съ графомъ Сапѣгою, за втораго Самозванца противу Россіи, и въ 1619 году жъ въ Смоленскомъ и подъ разными Россійскими жъ городами и Бѣлевымъ, а 1620 противу Турокъ на Цоцорѣ, какъ выше сказано, съ своими Украинскими Козаками. Сей сына своего Зиновія, проименованнаго Богданомъ, обучалъ въ Латинскихъ школахъ довольно наукамъ и Латынскому языку; онъ былъ остраго разума и понятенъ, въ военныхъ дѣлахъ смѣлъ, храбръ и отваженъ, что по молодости лѣтъ своихъ оказалъ, будучи при отцѣ, въ войнѣ уже довольно.

О ПОСТАВЛЕНІИ ВНОВЬ АРХІЕРЕЕВЪ ВЪ УКРАЙНѢ, И ЯВНОЕ ПРИТѢСНЕНІЕ НА НИХЪ И НА ВСѢХЪ ПРАВОСЛАВНЫХЪ ОТЪ КОРОЛЯ.

Въ сіе самое время возвращался изъ Москвы, чрезъ Кіевъ, Па-

тріархъ Іерусалимскій, Феофанъ, которой, по прошенію Петра Конашевича Сагайдачнаго, тако жъ Шляхетства исповѣданія Грековосточнаго, въ немаломъ числѣ еще придержавшагося, посвятилъ во всей епархіи, Уніятскими епископами отнятыя, архіереевъ благочестивыхъ, а именно: Митрополитомъ въ Кіевъ Іова Борецкаго, Архіепископомъ въ Полоцкъ Мелетія Смотрицкаго (сей одѣлался послѣ Уніятомъ), да пятерыхъ въ Епископы, какъ то: во Владиміръ Волынскій, въ Луцкъ, въ Перемышлъ, въ Хелмъ и въ Пинскъ. Сіи, какъ безъ дозволенія Королевскаго въ Епископы поставлены были, не могли иначе, какъ тайно, въ епархіи свои для паствы своей въѣзжать, почему они въ Кіевѣ и по монастырямъ Малороссійскимъ принуждены больше проживать, ибо Король далъ повелѣніе ловить ихъ и казни предавать. Таковое притѣсненіе для Православныхъ было королевское.

15-й Хетманъ Бородавка. — 16-й Хетманъ Петръ Конашевичъ Сагайдачный.

Во время жъ плѣна Самойлы Кушки Козаки изобрали было Хетманомъ, изъ своихъ же нѣкоего, прозывающагося Бородавку, но въ 1621 году, за нѣкое на него подозрѣніе, убили, на мѣсто коего возвелся у нихъ Хетманомъ Петръ Конашевичъ Сагайдачный. Оной учредилъ реестровыхъ Козаковъ 6,000 человѣкъ и, сверхъ того, собралъ и привелъ по прежнему ихъ въ порядочное устройство, со умноженіемъ ихъ.

ГЛАВА XIII.

О БЫТІИ КОЗАКОВЪ И ХРАБРОСТИ ИХЪ СЪ ПОЛЯКАМИ НА ВОЙНѢ ПРОТИВУ ТУРОКЪ; О РАЗНЫХЪ ЗАПОРОЖСКИХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ И УДАЛЬСТВАХЪ; О ЧИНИМЫХЪ ОЗЛОБЛЕНІЯХЪ ПОЛЬСКИХЪ КОЗАКАМЪ И О ПРИНОСИМОЙ ОТЪ НИХЪ РЕСПУБЛИКѢ ВЪ ТОМЪ НЕОДНОКРАТНОЙ ЖАЛОВѢ И О ВООРУЖЕНІИ КОЗАЦКОМЪ ЗА ЧИНИМЫЯ ИМЪ ПАКИ ОТЪ ПОЛЯКЪ ОБИДЫ И ПРИТѢСНЕНІЯ, СЪ ПЕРЕМѢНОЮ ИХЪ УДАЧЬ, И О УДАЛЕНІИ ИХЪ ЧРЕЗЪ ТО ВЪ РАЗНЫЯ МѢСТА; О ПРИНЕСЕННОЙ ПОТОМЪ САМОМУ КОРОЛЮ О ЧИНИМЫХЪ ИМЪ ПОЛЬСКИХЪ НАЛОГАХЪ И УТѢСНЕНІЯХЪ ЖАЛОВѢ И О ПОЛУЧЕНІИ НА ТО ОТЪ КОРОЛЯ КЪ ВООРУЖЕНІЮ ПРОТИВУ ПОЛЯКЪ ПОВОДУ.

Нашествіе Турецкое на Польшу, но Турки повѣждаются Поляками и Козаками.

Османъ, Султанъ Турецкій, будучи ободренъ прошедшею побѣдою своею надъ Поляками, въ наступившей 1621 годъ вооружился паки на Польшу и приступилъ, со всею своею силою, состоящею до 200,000 Турокъ и Татаръ, къ самымъ границамъ Польскимъ, противу чего, со всякою скоростію, принужденъ былъ Король Сигизмундъ III послать войска свои, коихъ только 65,000 набрать могъ; напротивъ его, подъ предводительствомъ своего сына, Владислава, и при немъ, за неимѣніемъ тогда Ко-

роннаго Хетмана, командующимъ Якова Собѣскаго (отца потомъ бывшаго Короля Польскаго, Іоанна Собѣскаго). Но какъ силы Турецкія весьма превосходили Польскихъ, и отъ того вся Польща въ великой опасности состояла, то Король послалъ сего для къ Хетману Сагайдачному, призывая его со всѣми Козаками Запорожскими къ своему войску на помочь, и обѣщая имъ за то достойную плату и прежнюю имѣть вольность. Сагайдачный не отрекся: онъ собралъ храбрѣйшихъ Козаковъ до 40,000 и, сверхъ того, не мало охотнаго войска, и пришелъ къ Королевичу въ помощь подъ Хотинъ, Августа 30-го числа. Когда жъ приспѣло время къ сраженію, тогда поставлено было войско Запорожское впереди, на коихъ ярость и оружіе Турецкое во первыхъ простерлось, и производилась битва съ ними, а потомъ уже, обще и съ Поляками, въ каждой день до вечера съ ужасною яростію съ обоихъ сторонъ, отъ чего найпаче Турокъ пало безчисленное множество. Наконецъ умыслилъ Сагайдачный въ наступившую ночь, командуя одинъ своимъ войскомъ, подкраться къ Турецкому стану, гдѣ напалъ на спящихъ и на обозы ихъ, во всю ночь убивалъ Турокъ по наметамъ. Когда жъ утро уже настало, увидѣвши Турки безчисленно своихъ убитыхъ, извѣстили объ ономъ своего Султана, которой пришелъ изъ сего въ оторопость и ужасъ, не зналъ, что начать и тотчасъ рѣшился сдѣлать тутъ конецъ, послалъ предложить и требовать у Королевича Владислава мира. Поляки, склонясь на сіе и установя договоры между собой, миръ заключили, и тѣмъ та война тутъ окончалась. Сагайдачный съ войскомъ награжденъ довольно и отпущенъ въ свое жилище.

КОНЧИНА ХЕТМАНА КОНАШЕВИЧА.

По семъ оной (какъ то въ 1622 году) Сагайдачный скончался, и какъ былъ Кіевообрацкаго монастыря Кгиторъ, во оном погребенъ. Сей Хетманъ, споспѣшествуя благу отечества, при кончинѣ своей жизни, отдалъ все свое имѣніе училищу Врацкому, состоящему въ оном монастырѣ, отъ 1588 году основанному, а потомъ академіею, на основаніи Высокомонаршихъ грамотъ, названному.

ПО ПРОШЕНІЮ МНОГИХЪ ЗНАТНЫХЪ О СДѢЛАНІИ БЛАГА КОЗАКАМЪ, СЕНАТЪ ПОЛЬСКІЙ НИЧЕГО НЕ СДѢЛАЛЪ.

Козаки, хотя и были отъ Поляковъ за послѣднюю услугу свою деньгами награждены, но просили притомъ отъ Республики о подтвержденіи имъ обѣщанной вольности ихъ, ибо непрестанные налоги и притѣсненія имъ отъ Польскихъ пановъ причиняемы были. А какъ Хетмана ихъ Сагайдачнаго уже не было, принужденнымъ нашелся вступиться за нихъ, такъ какъ одного роду и единозаконецъ съ ними, Князь Константинъ Ивановичъ Острожскій *, и дѣлать изъ того жалобы: онъ челобитство-

* Сей Князь Острожскій, по смерши его, погребенъ въ Кіевопечерской церкви Успенія Пресвятыя Богородицы, при входѣ западныхъ дверей, на лѣвой сторонѣ, въ притворѣ, подъ самою стѣною, надъ которымъ мѣстомъ сдѣланъ, въ памятъ его, на стѣнѣ монументъ съ эпитафіею и со изображеніемъ во оном спящи лежачаго воина въ латахъ.

валъ въ Сенатѣ Польскомъ, о чемъ также просилъ объ нихъ Короля, и Король Шведскій, а Королевичь Польскій, Владиславъ, въ Трибуналѣ, но ничто не успѣвало.

Козаки жъ Запорожскіе, при всемъ наблюденіи и воспрещеніи Польскомъ, такъ равно и со всѣми предосторожностями Турецкими, проѣзжали ихъ заставы, доѣзжали моремъ, въ 1624 году, почти и до Цараграда и дѣлали великія грабежи у живущихъ тамо на берегахъ въ селахъ и мѣстечкахъ.

Король Польскій, между тѣмъ, наблюдалъ свои интересы: онъ, послѣ установленнаго съ Московскимъ Царемъ мира 1619 году, не только Смоленскою областію съ принадлежащими къ оной городами, Бѣлымъ, Невелемъ, Краснымъ, Дорогобужемъ, Рославлемъ, Почепомъ и Трубчевскомъ, уступленной къ тому отъ Россіи, но и сверхъ трактатнаго договору и положенія, Стародубъ, Новгородъ Сѣверскій, Черниговъ и Монастыревской, съ облежащими ихъ мѣстами и землями, подъ свое владѣніе забралъ, и всѣ оные въ поссесію и администрацію сыну своему, Королевичу Владиславу, препоручилъ; а главному въ сихъ мѣстахъ, состоящему близъ Россійской границы, купеческому городу, Нѣжину, которой въ прошедшія какъ за Самозванцовъ и прочія съ Россіею войны былъ съ другими городами разоренъ, повелѣлъ оной, какъ и прочія мѣста, заселить и укрѣпить, съ придачею къ нимъ окружной земли, утвердилъ все оное 1625 году, Марта 26 дня, двумя своими привилегіями, первой о укрѣпленіи и заселеніи того города, Нѣжина, со всѣми вольностями и преимуществами, а второй о придачѣ къ оному городу окружной земли, для его выгодъ. Что все учинено имъ, на основаніи даваемыхъ отъ прежде бывшихъ Польскихъ Королей по Магдебургскимъ правамъ, всѣмъ городамъ и живущимъ во всей Малой Россіи или Украйнѣ людемъ; въ каковой же силѣ тѣ привилегіи состоятъ, онымъ точной списокъ, въ окончаніи 16 главы Исторіи сей, прилагается.

ПОПУЩЕНІЕ ПОЛЬСКОЕ НА УТѢСНЕНІЕ КОЗАКОВЪ, ЗА ЧТО ПРИНОСИМА БЫЛА ЖАЛОБА ОТЪ НИХЪ КОРОЛЮ.

Что жъ касалось до Украинскихъ жителей, то они безпрестанно Республикѣ, да и самому Королю, приносили жалобы, токмо ничто не превозмогало; ибо Король и Республика онаго прилежно не внимали, а оставляли только, по обычаю, канцелярскому служителю, впредъ до разсмотрѣнія; не взирая на то, или еще лучше сказать, попускала Полякъ чинить обиды и налоги и дѣлать безпрестанныя тягости и озлобленія народу, даже такъ, что и церкви ихъ уже разоряли.

ЧРЕЗЪ УМНОЖИВШИХСЯ УНІАТСКОЙ ВѢРЫ ЕЩЕ БОЛѢЕ ПРИТѢСНЕНІЯ УКРАИНЦАМЪ СТАЛО, ЧРЕЗЪ ЧТО КОЗАКИ, ВОСТАВШИ, ВООРУЖИЛИСЬ И ЖЕСТОКО ПОЛЯКЪ ПОБИЛИ.

Къ сему злу зло вящее Малороссіи причинялось, ибо многіе уже Русскіе, живущіе въ Малой Россіи, князья, воеводы, старосты и прочіе именитые люди, посягая за себя въ жену изъ Польскаго роду вѣры Римскаго исповѣданія, а своихъ дочерей отдавая за Поляковъ, смѣшались чрезъ сіе такъ,

что, наконецъ, всѣ тѣ отпали отъ Грекороссійскаго Закона и прилѣпились къ Римской вѣрѣ, чрезъ что, а паче по смерти Хетмана Конашевича и Князя Острожскаго, вознегодовавши оные на Россіянъ вѣры Русской и приложась къ Полякамъ, усильно старалися преложить такъ же вѣру и Церковь Грекороссійскую въ Унію, и изъ сего дѣлали въ Украйнѣ людямъ всякое понужденіе и налоги. А къ большему притѣсненію, по бывшей у Полякъ съ Шведами войнѣ, расположили Поляки войска свои въ воеводствѣ Кіевскомъ, по всѣмъ тамо городамъ, селамъ и деревнямъ, отъ коихъ произошли всякія обиды и наглости всѣмъ Украинскимъ жителямъ. Козаки съ посполитыми сего, наконецъ, снести не могли, возволновавшись всѣ вдругъ, ударили на Полякъ и побили ихъ множество, а кои спастись могли, разбѣжались.

ПОЛЯКИ ВООРУЖИЛИСЬ НА КОЗАКОВЪ ЗА ИХЪ ВОЗМУЩЕНІЕ, НО САМИ ПОБѢЖДЕННЫМИ ОСТАЛИСЬ.— 17-Й ХЕТМАНЪ ТАРАСЪ.

Коронный Хетманъ, Конецпольскій, слыша о волнующихся и усилившихся Козакахъ противу Польши, собралъ силы и пошелъ на Украйну, чтобъ побить всѣхъ возмутителей; но Козаки, увѣдавши о семъ, тотчасъ вооружились и выбрали себѣ изъ своихъ въ Хетманы Козака Тараса, пошли противу Полякъ и, сразившись съ ними, жестоко побили ихъ подъ самымъ Переяславлемъ, что было въ 1628 году, а оттоль ихъ гнали повсюду, даже и за Днѣпромъ, такъ что подъ Баромъ златаго хоронгва гусаръ всѣхъ побили жъ, и миръ съ собою сдѣлать, въ началѣ 1629 году (а по Польскому, то есть, по Римскому, численію, въ 1628 году, въ исходѣ) принудили.

БОГДАНЪ ХМЕЛЬНИЦКІЙ СТАЛЪ ИЗВѢСТНѢЕ БЫТЬ САМОМУ КОРОЛЮ.

Въ ономъ году Зиновей или Богданъ Хмельницкій, будучи на войнѣ противу Волохъ, во время разъѣзда своего съ отъѣзжаго караула, поймалъ двухъ Волоскихъ Князей, Кантемировъ, и къ Королю, Владиславу, въ Варшаву оныхъ привелъ, за что особая милость отъ Его Величества ему оказана была, какъ равно и за прежнія его храбрыя дѣла жаловалъ.

Въ наступавшемъ же 1630 году, постигла казнь Божія: во всей Украйнѣ оказалась моровая язва на людей и продолжалась съ Іюля до исхода Декабря мѣсяца.

По скончаніи жизни Митрополита Кіевскаго, Іова Борецкаго, въ 1631 году, Маія въ 12 день, и погребеніи его въ Кіевскомъ Златоверхо-Михайловскомъ монастырѣ, насталъ Митрополитомъ же Кіевскимъ Петръ Могила, воеводичъ Волоскій, изъ Архімандритовъ Кіевопечерскія Лавры. Сіи поборники, искусные и благочестивые мужья, были великою подпорою въ Украйнѣ вѣрѣ и Церкви Православной: они, сколько могли, не допускали разширяться Уніи, а Могила очистилъ отъ Уніятизма и Кіевскую Софейскую церковь.

Въ сіе самое время, какъ то въ 1631 году, Король Польскій, Сигизмундъ III, скончался, а на мѣсто его, сынъ его, Владиславъ IV, Королемъ насталъ.

ВТОРИЧНАЯ ПРИНОСИМАЯ ЖАЛОБА ПОЛЬШѢ ОТЪ ВСЕЙ УКРАЙНЫ О ОБИДАХЪ И ПРИТѢСНЕНІЯХЪ ЕЙ.

По непрестаннымъ же безпокойствамъ, продолжающимся отъ Поляк обидамъ, налогамъ и наглостямъ Козакамъ и всѣмъ жителямъ Украинскимъ, посылано вторично было 1632 году отъ цѣлаго общества съ великими жалобами прошеніе къ Королю и въ Генеральный Сеймъ въ Варшаву, при чемъ главными ходатателями были тогда Черкаскій полковникъ, Барабашъ, и Богданъ Хмельницкій. Точію и на то отъ правительства ни какого правосудія и облегченія, во удовольствіе ихъ, не учинено, а объявлено имъ, яко бы, за начинающіяся тогда вновь войною, того изслѣдовать правленіе времени не имѣло; самъ же Король, во утѣшеніе ихъ, имъ только изустно объявилъ, чтобъ они по праву вольность свою и обиду сами защищали, и съ тѣмъ ихъ отпустилъ въ Украйну.

Сей Король, Владиславъ IV, Государь былъ для подданныхъ своихъ милостивый, щедръ и правдушенъ; онъ всегда просителямъ оказывалъ свое благоволеніе и дѣлалъ благодѣяніе, естьли только что въ его силѣ и власти состояло, какъ то на прошеніе Нѣжинскаго уряда или магистрата пожаловалъ подтвердилъ городу Нѣжину, прежде данную покойнымъ отцемъ его, Королемъ Жигимундомъ III, привилегію, со всѣми принадлежащими къ оному выгодами, и своею власною рукою подписалъ 1633 году, Мая 9 дня, которая гласитъ въ той же, прежде помянутой, привилегіи, приложенной въ концѣ 16 главы исторіи сей.

18-й ХЕТМАНЪ СУЛИМА.

По Тарасѣ у Запорожцевъ былъ Хетманъ Сулима. Оной съ Козаками отъ 1633 года, плавающи въ чолнахъ своимъ по Черному морю, и заплывши за Меотическое, въ Азіи городъ Языкъ, а потомъ при устьѣ Днѣпра рѣки, Акерманъ и на Дунаѣ Килію, Измайловъ и прочія многія мѣста, села и деревни плѣнилъ и грабилъ, отколь съ не малою корыстію возвратился.

19-й ХЕТМАНЪ СЕМЕНЪ ПЕРЕВЯЗКА.

По Сулимѣ былъ у Запорожцевъ нѣкій изъ Козаковъ же Хетманъ Семенъ Перевязка, а по другимъ запискамъ значится, яко бы, по одной сторонѣ Днѣпра Петрижицкій, а по другой Гавриловичь Хетманами жъ. Сіи два названные Хетманами, можетъ быть были только начальники, опредѣленные отъ Польской стороны по обоимъ сторонамъ Днѣпра, а не настоящіе Хетманы.

ОБЪЯВЛЕНІЕ ВОЙНЫ ОТЪ РОССІИ ПОЛЬШѢ.

А какъ по смерти жъ Короля Жигимунда III, съ Московской стороны отъ Царя и Великаго Князя, Михайлы Феодоровича, принуждено было объявить Владиславу IV Королю войну, за извѣстныя отъ Польши недоброжелательства и причиняемыя Россіи многія обиды и возмущенія, войска Россійскія, прикрывъ прежде по вѣнцу всѣ свои Украинскіе города силами, вступили воевать Сѣверію, Смоленскъ и Литву, и тамъ всѣ мѣста, какъ равно Рославль, Дорогобужъ, Бѣлую Невль, Почепъ, Трубчевскъ, Осовъ и прочіе мно-

гіе города тамо повоевали; напротивъ чего Поляки принуждены были вездѣ также по границамъ своимъ вооружиться и нарядить при томъ и Козаковъ, именуемыхъ Черкасъ, и съ оными обще воевать Россію, которые, повинуясь власти ихъ, осадили пятьдесятью тысячами человѣкъ, въ 1633 году, въ Маѣ мѣсяцѣ, городъ Путивль, и держали въ осадѣ оной пять недѣль, чиня ужасные многіе приступы ко оному, но силою Московскаго войска побито ихъ тутъ до 6000 человѣкъ, и съ тѣмъ, какъ равно и въ Іюнѣ мѣсяцѣ отъ Новагородка Сѣверскаго, съ не малымъ урономъ ихъ прогнали; и такъ оная война продолжалась даже до замиренія въ 1634 году.

ПОЛЯКИ КОЗАКОВЪ И ЖИТЕЛЕЙ УКРАИНСКИХЪ, СО ВСѢМИ ИХЪ ЗЕМЛЯМИ, ПОДЪ ПАНСКІЯ ВЛАДѢНІЯ ИХЪ ЗАНИМАЮТЪ. — ПОДАЕТСЯ СОВѢТЪ О ПОСТРОЕНІИ КРѢПОСТИ НА КАЙДАКѢ ДЛЯ РАЗДѢЛЕНІЯ УКРАИНСКИХЪ СЪ ЗАПОРОЖСКИМИ КОЗАКАМИ.

Послѣ сей войны, какъ нѣкоторымъ знатнымъ Польскимъ шляхтичамъ и вельможамъ, отъ Короля Владислава IV, жалованы были, а другимъ покупкою и инымъ образомъ яко бы достались, земли въ Украйнѣ и въ другихъ мѣстахъ, на которыхъ и Козаки свое жительство имѣли, то поставляли уже вездѣ тамъ, кому гдѣ что доставалось, межевые столбы свои, и при своивали живущихъ на тѣхъ мѣстахъ Козаковъ, такъ равно, какъ и посполитыхъ мужиковъ, налагая на нихъ десятину и тяглы всѣ, и тѣмъ вознамѣрились ихъ совсѣмъ уничтожить, о чемъ хотя и приносимы на то отъ нихъ Королю жалобы были, но вельможи въ томъ премогали. Они противу всѣхъ жалобъ ихъ, вмѣсто правосудія, возбуждали Короля на нихъ къ негодованію, называя ихъ всегдашними быть бунтовщиками и возмутителями цѣлаго общества, за что время бы, де, уже отъ буйства, разбоя и наглости ихъ усмирить. А чтобъ приглашать Запорожскихъ Низовыхъ Козаковъ и иныхъ людей къ себѣ и сами бы къ нимъ переходить они не могли, подалъ совѣтъ Коронный Хетманъ, Конецпольскій, построить бы при Днѣпрѣ, между жилищами Украинскими и Низовыхъ Запорожскихъ Козаковъ на урочищѣ, Кайдакѣ, крѣпость, и тѣмъ бы пресѣчь имъ къ сообщенію ихъ всю удобность сухимъ и водянымъ путемъ, для чего политическимъ образомъ отложена та жалоба съ обѣщаніемъ имъ даннаго свободнаго времени.

ПОСЫЛКА ОТЪ ПОЛЬШИ НА КАЙДАКЪ РАБОЧИХЪ ЛЮДЕЙ ДЛЯ СТРОЕНІЯ КРѢПОСТИ.

Сами жъ тотчасъ послали на Кайдакъ (мѣсто при самомъ Днѣпровскомъ первомъ или верхнемъ порогѣ Кайдацкомъ, на правой онаго сторонѣ) строителей, работныхъ людей и военную команду, для прикрытія оныхъ строить крѣпость со всякимъ поспѣшеніемъ.

СТАРШИНА КОЗАЦКАЯ ѢЗДИЛИ ВЪ ВАРШАВУ КЪ КОРОЛЮ, ИСПРОСИЛИ СЕБѢ О ПРЕЖНЕЙ ВОЛЬНОСТИ У НЕГО ГРАМОТУ.—ХЕТМАНЪ САВАЛТОВИЧЪ ИЛИ САВА КОНОНОВИЧЪ.

Между тѣмъ безпрестанно утѣсняли Поляки Козаковъ, возмамѣ-

рась тѣмъ привесть ихъ въ крайнее изнеможеніе. Сіе видѣвши, старшина ихъ и именитые Козаки, что безпрерывное утѣсненіе происходитъ имъ отъ пановъ, возамѣрились произвесть жалобу самому Королю, Владиславу. А какъ обычай древній былъ всегда, для тезоименитыхъ дней, какъ то восшествія на престолъ и коронованія, для поданническаго поздравленія, ѣздить въ Варшаву Малороссійскимъ начальникамъ съ именитыми людьми своими, сего для, въ 1636 году, за нещмѣніемъ у нихъ тогда Хетмана, полковникъ Черкаской, Барабашъ, и именитый Хмельницкій, съ прочими Старшинами и Козаками знатными, яко начальнѣйшіе люди, поѣхали въ Польшу и, представя себя Королю, яко патрону своему, Владиславу, поздравя его съ тезоименитымъ днемъ, просили, при семъ случаѣ, Его Величество о милостивомъ защищеніи отъ несносныхъ притѣсненій и обидъ, чинимыхъ отъ Польскаго шляхетства всему войску и всей Малой Россіи правъ и вольности ихъ. Тутъ будучи, при милостивомъ пріемѣ, пожаловалъ Король имъ, за подписаніемъ Его Величества руки, съ возобновительнымъ подтвержденіемъ о прежнихъ правахъ и вольностяхъ, а паче о ненарушимости вѣры ихъ, грамоту, за шнуромъ и печатью коронною, и при томъ, при отпускѣ, одаривши каждаго, изустно имъ объявилъ, что „нынѣ, по сей привилегіи, по прежнему, можете себѣ Хетмана поставить и при своихъ правахъ и вольностяхъ крѣпко стоять, не отдавая себя по онымъ панамъ въ ярмо, защищаясь онымъ и прежними правами. А естьли паны Польскіе, или дворцы, тѣхъ „привилегіемъ не послушаютъ, то „имѣете мушкеты и при боку сабли: оными можете защищать свои, яко Поляки поврежденныя, права „и вольности,“ съ чѣмъ и возвратились обратно, объявя объ оном въ войскѣ. Козаки тотчасъ по сему поставили себѣ Хетмана, именемъ Сагайтовича.

ПОЛЯКИ НА ДАННУЮ КОЗАКАМЪ ГРАМОТУ НЕ ВЗИРАЮТЪ. — КОЗАКИ НАПАДАЮТЪ НА КАЙДАЦКИХЪ РАБОТНИКОВЪ.—21-й ХЕТМАНЪ ПОЛУРУСЪ. — СЕЙ НОВЫЙ ХЕТМАНЪ ПОЛЯКЪ ПРОГНАЛЪ.— ПОЛЯКИ ПАКИ НАПАВЪ, ПОВѢЖДАЮТЪ КОЗАКОВЪ И ПРИНУЖДАЮТЪ ИХЪ ВЫДАТЬ СТАРШИНЪ СВОИХЪ, УМАЛЬШАЮТЪ ИХЪ ЧИСЛО ВОЙСКА И ОТНИМАЮТЪ ИХЪ ВОЙСКОВОЙ ГОРОДЪ СО ВСѢМИ ПРИНАДЛЕЖНОСТЯМИ И ПРИВИЛЕГІЯМИ.

Точію Польское шляхетство, находящееся въ Украйнѣ, хотя имъ объ оном Королевскомъ подтвержденіи о Малороссійскихъ правахъ и вольностяхъ Козацкихъ объявлено было, на то не взирало, но еще ваще огорченіе имъ чинити стало: они, ловя и перехватывая ихъ, тайно убивали, дѣлали имъ всякое насиліе, обложить хотѣли даньми и отяготить ихъ и посполитыхъ. Чрезъ что, какъ за оное, такъ равно и узнавши о городовомъ уже на Кайдакѣ строеніи и что, наконецъ, имъ отъ того воспослѣдовать можетъ, тотчасъ собрались къ препятствію онаго и, сообщась съ Запорожцами, разбили тамъ Французскаго полковника, Маріона, которой въ Кайдакахъ уже съ 200-ми военными людьми приставленъ былъ для прикрытія ра-

ботвиковъ, такъ что ни единой живо-
нію не спасся. А какъ, сверхъ чая-
нія, услышали, что Конецпольскій
поспѣшно поспѣшаетъ къ нимъ съ
великимъ числомъ войска, то въ ве-
ликое сумнительство пришли о Хет-
манѣ своемъ, Савалтовичѣ. Они, об-
виняя его въ томъ намѣною, и при-
навъ заподлинно, тотчасъ его въ ку-
ски изрубили и, на мѣсто его, опре-
дѣлили, изъ своихъ же Козаковъ,
нѣкоего Полуруса, или Паулука,
онъ же и Павлукъ, и Палій называ-
ся, мужа, хотя простаго, но смѣда-
го. Онъ тотчасъ обнародовалъ уни-
версаломъ своимъ всѣхъ живущихъ
Малороссіянъ въ Украйнѣ о себѣ
и о начинаемой имъ войнѣ проти-
ву Полякъ, и тѣмъ созывалъ Ко-
заковъ на помощь свою, а самъ, съ
бывшими при немъ, пошелъ про-
тиву идущихъ Полякъ, и подъ Ку-
мейками, въ началѣ 1637 году, сра-
зясь съ ними, счастливо могъ по-
бѣдить и прогнать ихъ. Но, на-
ставшій по смерти Конецпольска-
го Коронный же Хетманъ Потоц-
кій, между тѣмъ, какъ будучи пред-
увѣдомленъ чрезъ выданной отъ
Павлука помянутой универсалъ его,
могъ предупредить собраніе Ко-
зацкое. Онъ ускорилъ свое войско
собрать и нечаянно вдругъ напалъ
на Павлука такъ, что тамъ же, по-
равивъ его, погналъ и, пристигши
его съ Козаками при городѣ Бо-
ровицѣ, въ такой страхъ и безси-
ліе всѣхъ привелъ, что они, по тре-
бованію его, Потоцкаго, принужде-
ны были сдаться на договоръ и
принять такія постановленія, ка-
ковы Полякамъ на Сеймѣ, сего 1637
году, Декабря 6-го дня, предписать
угодно было. Они должны были
своего Павлука и четырехъ дру-
гихъ полковниковъ своихъ выдать,
но, однако жъ, съ договоромъ, чтобъ
оныхъ старшинъ ихъ безвредно о-
ставить; точію Поляки въ словѣ
своемъ не устояли, отсѣченіемъ го-
ловъ въ Варшавѣ всѣхъ казнили.
Съ сего времени лишены были они
всѣхъ выгодъ и преимуществъ и о-
ставлены въ числѣ только шести
тысячъ человѣкъ. Начальные лю-
ди опредѣлены къ нимъ изъ Поля-
ковъ, а всѣ прочіе остались въ не-
сносномъ порабощеніи; ибо и го-
родъ Трехтемировъ, со всѣмъ сна-
рядомъ и всѣ жалованныя привиле-
гіи, отъ нихъ силою отобраны.

Въ подтвержденіе сему упомина-
ютъ и Поляки, между прочимъ,
въ описаніяхъ своихъ, что „Поль-
скіе господа, жившіе въ воевод-
„ствахъ, порубежныхъ Украйнѣ,
„хотѣли поступать съ Козаками
„такъ, какъ съ своими рабами. Они
„попирали ногами права ихъ, при-
„своивали себѣ вольности и чув-
„ствительнѣйшимъ образомъ ос-
„корбляли ихъ, разоряя Грече-
„скія церкви, въ которыхъ они
„по своему закону, Богослуженіе
„отправляли. А Король Влади-
„славъ IV столь слабъ былъ, что
„не принималъ во уваженіе сихъ
„несносныхъ оскорбленій. Вѣрный
„народъ превратился въ мятеж-
„ныхъ подданныхъ; они ополчились
„противъ Польши, были побѣж-
„дены и, для избавленія прочаго
„народа, выдали Полякамъ своего
„предводителя, Павлука, которые
„отсѣкли ему голову, не смотря на
„данное ими обѣщаніе, чтобъ не
„лишать его жизни.“

**КОЗАКИ СТАЛИ БЫТЬ ВЪ БѢД-
НОМЪ СОСТОЯНІИ, ОТЪ ЧЕГО МНО-
ГІЕ ВЪ ДРУГІЯ ВЛАДѢНІЯ ПОШ-
ЛИ. — 22-Й ХЕТМАНЪ ОСТРАНИ-
ЦА. — СЪ СИМЪ ХЕТМАНОМЪ КО-
ЗАКИ НАПАДАЮЩИХЪ ПОЛЯКЪ**

РАЗБИЛИ И КЪ МИРУ ИХЪ СЪ ПРИЛИЧНОЮ ПРИНУДИЛИ. — ЗА ПОБѢЖДЕНІЕ КОЗАЦКОЕ, ПОЛЯКИ ЗЛЯСЬ, ЗАМАНЯ ИХЪ ХЕТМАНА И СТАРШИНЪ ВЪ ВАРШАВУ, КАЗНИЛИ.

Козаки, такимъ образомъ, ослабѣли и, будучи въ разсѣяніи и загнаніи, нашли себя въ такомъ состояніи, что и никогда такъ не бывали, ибо такъ бѣдно доведены были, что почти не лучше крестьянъ быть стали. Они пришли, наконецъ, въ крайнее отчаяніе и огорченіе, и для того нѣкоторые изъ нихъ, чтобъ онаго ига избѣжать, желая лучше всѣхъ своихъ земель и жилища лишиться, нежели такъ въ превращеніи и утѣсненіи жить, отдались нѣкои подъ защищеніе Московское, а другіе Крымскому Хану, кои тогда жъ поселены были, первые близъ Донскихъ Козаковъ, вверхъ по Сѣверному Донцу и другимъ тамо рѣкамъ, а послѣдніе отъ Татаръ на Крымской сторонѣ, по рѣкѣ Самарѣ и прочимъ, находящимся тамъ въ степяхъ, мѣстамъ владѣнія того; иные жъ, яко отчаянные люди, ни въ которую сторону изъ таковой опасности отдаться не хотѣли. А потому они поставили надъ собою начальника изъ своихъ же Козаковъ, Остраницу, придавъ ему въ помощь Козака Гуню, и укрѣпились шанцами при Днѣпрѣ, гдѣ чинили Полякамъ, нападающимъ на нихъ, жестокіе отпоры, такъ что цѣлые два мѣсяца отъ всѣхъ нападковъ ихъ храбро оборонялись; даже, наконецъ, исправившись съ силами, подъ Голтвою и Лубнами, ихъ жестоко побили, а въ степи, при устьѣ рѣки Старицы (Старая то жъ), совершенно уже и кровопролитно поразили, такъ что принужденъ былъ господинъ Потоцкій съ ними примириться и обѣщать имъ все возвратить, что имъ принадлежало, въ чемъ и присягою подтвердили: Панъ Кибель и другіе господа. Но какъ потомъ Остраница и Гуня дѣлали съ своими переписки и отношенія о предбудущихъ предпріятіяхъ своихъ къ вооруженію противу Полякъ, естьли отъ нихъ хотя мало къ оскорбленію ихъ общества предвидимо, или чинимо, паки будетъ, чтобъ сдѣлать за то всѣмъ дружное на нихъ нападеніе, для чего и назначалось уже мѣсто между ними зборное, то коль скоро о заговорѣ оному Республикѣ извѣстно стало, хотя и довольно знать могли, что безъ поводу къ тому и безъ причины Козаки противу Полякъ не вооружатся, по внутренней своей ненависти къ нимъ и безъ важности, постыднымъ образомъ, какъ и прежде, нарушили и всѣ обѣщанія уничтожили. Они, заманя помянутыхъ начальниковъ, Остраницу и Гуню, въ Варшаву, тамъ, за заговоръ ихъ, убили, и изъ числа общества ихъ Кіевскаго сотника Казиміра, съ сыномъ его, на колы посажали, а прочихъ многихъ именитыхъ Козаковъ за ребра повѣсили, иныхъ же четвертовали и головы рубили.

ПО ВѢРОЛОМСТВУ ПОЛЬСКОМУ 4,000 КОЗАКОВЪ ПОШЛИ НА ДОНЪ.

Коль скоро о семъ извѣстно стало Козакамъ, что всякую неправду съ ними дѣлаютъ Поляки, опять огорчились и весьма желали еще вооружиться противу ихъ, но за раскасованіемъ и разсѣяніемъ уже силы ихъ не отважились, а паче за тѣмъ, чтобъ остатки свои не

привесть въ крайнее изнеможеніе, вознамѣрились сего для вдругъ 4,000 изъ храбрѣйшихъ Козаковъ, которые упомянутыхъ утѣсненіевъ болѣе сносить не хотѣли, искать себѣ прибѣжища въ другихъ странахъ, заключа при томъ счастіе свое сыскивать неотмѣнно въ военныхъ дѣйствіяхъ. Чего ради, собравшись съ женами и дѣтьми, пошли представить себя Персіи, которая тогда съ Турками имѣла войну. Такимъ образомъ перешли они, продравшись сквозь Крымскія и Нагайскія Орды, со всякою храбростію и осторожностію, къ Дону, и тамъ, по приглашенію Донцовъ, въ началѣ весны 1637 году, сообщась съ ними, городъ Азовъ у Турокъ взяли *.

ПОЛЯКИ, УМЕНЬША ЧИСЛО КОЗАКОВЪ, ВОЙСКОМЪ СВОИМЪ УКРАЙНУ ОКРУЖИЛИ И КЪ НИМЪ СВОИХЪ НАЧАЛЬНИКОВЪ ОПРЕДѢЛИЛИ.

Поляки, видя волнованіе и отхожденіе Козаковъ, тотчасъ, по приговору Сеймовому, велѣли войскамъ своимъ, подъ командою Князя Вишневецкаго, занять всю Украйну и по описку учредить только шеститысячное число Козаковъ, опредѣля къ нимъ своихъ изъ Поляковъ полковниковъ, сотниковъ и прочую старшину и дозорцовъ, кои начали, при своихъ учрежденіяхъ, содержать ихъ, во первыхъ, въ крайнемъ пренебреженіи и утѣсненіи. Они обременили ихъ разными, неподлежащими къ нимъ, исправленіями и службами, а паче всѣхъ, вновь полагаемыхъ въ послушество (въ пахари), обложили на Корону данью и податьми, на панов оброками, тяглами и всякими работами, разоряли церкви, продавали утварь Жидамъ, дѣтей убивали, а нѣкоторые и въ котлахъ варили, женамъ сосцы деревомъ оттирали и прочія насилія дѣлали, какъ объ ономъ Малороссійская Повѣсть повѣствуетъ и тѣмъ намѣрены были въ крайнее изнеможеніе и безсиліе ихъ привесть.

23-й ХЕТМАНЪ ПОЛТОРА КОЖУХЪ. КОЗАКИ НАМѢРЕНЫ БЫЛИ ЕЩЕ ПРОТИВУ ПОЛЯКЪ ВООРУЖИТЬСЯ, НО ЗА МАЛЫМЪ ИХЪ СОБРАНІЕМЪ РАЗОШЛИСЯ.

Чрезъ такія безчеловѣчныя и несносныя тиранства и налоги, изъ числа оскорбленныхъ еще вознамѣрились было, въ наступившемъ 1638 году, противу Поляковъ востать; но какъ на первой случай не болѣе полутораста человѣкъ ихъ, подъ предводительствомъ своего Хетмана, Полтора Кожуха, при урочищѣ Мерлѣ, на тогдашнее время собраться могло, не отважились того для противу немалой силы Польской, находящейся въ Украйнѣ, сдѣлать удареніе, и хотя уже и вооружены къ тому были, съ прибавленіемъ къ нимъ людей, но однако жъ, разбѣжались, а Поляки, напротивъ того, имѣя предосторожность и стражу противу волнующихся Козаковъ, сами претерпѣли, чрезъ жестокую тогда зиму, ужасной въ войскѣ своемъ уронъ.

ДЛЯ УДЕРЖАНІЯ КОЗАКОВЪ ОТЪ БУЙСТВЪ ПОЛЯКИ СТРОЯТЪ КРѢПОСТЬ КАЙДАКЪ НАЧАЛИ.

Какъ Поляки всячески старались Козаковъ своихъ неотмѣнно угнесть и чтобъ отъ убѣгательства

---

* О семъ взятьѣ Козаками Азова описано съ точностію въ Исторіи о Донскихъ Козакахъ.

ихъ удержать, а прочихъ, отшатившихся отъ набѣговъ и раззореніевъ, чинимыхъ Польшѣ, отвесть, и по многимъ отъ Оттоманской Порты на нихъ жалобамъ, о чинимыхъ ими по Черному морю и въ селеніяхъ грабежахъ, усильно постарались достроить помянутую крѣпость Кайдакъ, а паче чрезъ стараніе Коронаго Хоружего (знаменоносца), Конецпольскаго; и чтобъ населить оную народомъ Польскимъ и Нѣмецкимъ вооруженнымъ, и тѣмъ бы ихъ на обои стороны обуздать и усмирить. Для чего, будучи въ 1639 году, самъ Конецпольскій на томъ урочищѣ Кайдакѣ, и съ нимъ Богданъ Хмельницкій съ Козаками, спросилъ его: „Угодна ли вамъ, Козакамъ, сія крѣпость и довольно ли крѣпка для васъ будетъ?“ На то отвѣтствовалъ Хмельницкій по Латыни: „Еще нѣтъ того, чтобы, что „людьми сдѣлано разрушено быть „не могло.“ Конецпольскій съ удивленіемъ слушалъ такой его отвѣтъ.

Но, вмѣсто того, чтобъ то удержать и обуздать Козаковъ могло, Запорожцы, отшатившіеся отъ Польши, по вольности своей, еще больше изъ сего вреда имъ чинить стали; они безпрестанно дѣлали у нихъ убійства, грабительства и всякое разореніе.

24-й Хетманъ Булюкъ.

Сіе Поляки ставили на счетъ своимъ Козакамъ; они, злясь на нихъ и послѣдняго Хетмана ихъ, Булюка, коего они было между собою изобрали въ 1640 году, отрѣшили и опредѣлили, въ мѣсто того, изъ своихъ, какъ въ самую Сѣчу Запорожскую, такъ и въ прочіе Козацкіе полковые и сотенные города, полковниковъ, комисаровъ и дозорцовъ, съ принадлежащими къ нимъ чинами. Сіи начальники, по прихотямъ и для прибыли своей, Козаковъ такъ, наконецъ, истощили, что едва кто имѣлъ у себя что въ домѣ, кромѣ жены. Какъ сами о томъ писали они при семъ случаѣ, имѣли только одного изъ своихъ надъ собою главнымъ, отставленнаго имъ войсковаго Есаула, Барабаша, которой былъ и полковникъ Черкаской.

Точію Понизовые Запорожцы не оставляли свое удальство производить: когда въ Польшѣ чего не удалось получить, то въ иныхъ мѣстахъ сыскивали добычи свои, какъ то въ 1642 году, достигши на Донцѣ посланника Султанскаго, Чауша Мехмета Келеби, съ шестью человѣками, изъ корысти убили и, скрывши то, слѣдъ свой замели.

Турки дѣлаютъ преграду отъ Запорожцевъ.

По всегдашнимъ же Козацкимъ набѣгамъ и нахожденіямъ на города и селенія Турецкіе и Татарскіе, а паче для тайныхъ ихъ проѣздовъ на Черное море, ради таковыхъ же ихъ промысловъ, Турки принуждены были, по Днѣпру и въ прочихъ мѣстахъ, учредить крѣпкія заставы и при оныхъ чрезъ рѣки перетянуть желѣзныя цѣпи, чтобъ тѣмъ воспрепятствовать и удерживать ихъ отъ всегдашняго разбойническаго стремленія.

Разные способы Запорожскихъ Козаковъ къ проѣзду сквозь преграды Турецкія.

Но всѣ оныя укрѣпленія и предосторожности Турецкія не сильны были Козацкимъ предпріятіямъ воспрепятствовать: они промыслили противъ оныхъ. Какъ скоро вознамѣрятся въ море выѣхать, чи-

или сперва близъ тѣхъ заставъ и укрѣпленіевъ въ ночное время разныя подложныя тревоги, а сами иными мѣстами проѣзжали; иногда жъ срубали толстыя деревья, подводя рѣкою ихъ ближе къ заставамъ, и пускали со всѣми ихъ сучьями по водѣ въ темныя ночи; сами жъ укрывались близъ оныхъ въ рѣчкахъ и ерикахъ; деревья жъ наплывали на тѣ перетянутыя цѣпи и тѣмъ ударѣніемъ по ночному времяни тревожили Турокъ, кои думали завѣрно, что Козаки въ лодкахъ къ нимъ приплывали, стрѣляли по онымъ ворогамъ изъ пушекъ и ружьевъ, и тѣмъ чаяли удержать нашественниковъ. Точію Козаки, сколь скоро пальба окончилася, въ то время тутъ же проѣзжали, и хотя Турки иногда, видя ихъ проѣзжающихъ, и вслѣдъ ихъ стрѣляли, но удержать ихъ и вреда имъ почти дѣлать не въ состояніи были; иногда жѣ Козаки такъ тайно проѣзживали, что Турки объ нихъ и свѣдать, не только видѣть, могли.

Мимо жъ Очакова и Кинбурна всегда ночью проѣзжали; токмо напередъ изжидали себѣ благополучной погоды, а паче тумана, или не доѣзжая Очакова, обвозили лодки свои прогноемъ и оттоль ручьемъ въ море выходили, что никто въ Очаковѣ и Кинбурнѣ того видѣть не могъ, гдѣ будучи, чинили свои добычи на морѣ и на сухомъ пути, и, возвращаючись, въ удобныхъ камышныхъ мѣстахъ, близъ береговъ, для переду затапливали въ морѣ думбасы свои, сами жъ, вышедъ на берегъ, отгоняли у Турокъ и Татаръ табуны конскіе и скотъ, и на оныхъ всю свою добычу до становъ своихъ доставляли.

Случалось и такъ, что Козаки вдругъ, сухопутно и водою, отъѣзжали и на нареченномъ мѣстѣ соединясь, промыслы свои дѣлали и назадъ возвращались. Точію когда Турки о всѣхъ ихъ проѣздахъ и о продажахъ стали свѣдомы, тогда вездѣ удвоивали свои заставы и отъѣзжые караулы, и тѣмъ многихъ ловя, убивали. Противу чего Козаки, отмѣня тотъ способъ свой, инымъ образомъ обходить ихъ стали. Они брали съ собой малые, чѣлны и обваживали ихъ сухопутно, мимо всѣхъ тѣхъ заставъ, кои имъ опасны были, и, достигши въ туманныя времена до тѣхъ мѣстъ, гдѣ затопшія ихъ лодки были, они сажались въ нихъ человѣкъ по 30 и болѣе, а главной начальникъ ихъ, будучи впереди, всегда имѣлъ на лодкѣ своей мачту съ флагомъ или со значкомъ, каждой же Козакъ имѣлъ для сраженія ружье, пистолеты, саблю, копье, а иной и лукъ съ стрѣлами, при томъ были съ ними крючья, топоры, дубье и цѣпы деревянные. Подъѣзжали жъ на Турецкія большія суда во время ночное и туманное и, приближась на дубахъ своихъ къ онымъ, прицѣпившись, топорами бока прорубали, а прочіе, чтобъ Турки съ судовъ ихъ не язвили и не оборонялись, по нихъ стрѣляли, кололи и цѣпами били, и входя во оныя, все, что на суднѣ изъ вещей и богатства знатнаго и къ войнѣ способнаго имѣлось, равно порохъ, ядра, свинецъ, пушки и всякое оруджіе, брали; судно жъ, съ неспособными для Козаковъ товарами и людей безъ пощады топили, кромѣ Христіанъ, коихъ съ собой забирали.

Что жъ касалось до оставшихъ Украинскихъ Козаковъ, кои буду-

Изображеніе Полковника Малороссійскаго полку.

чи, со времени уменьшенія ихъ, при самой бѣдной крайности въ неописанныхъ обидахъ, налогахъ и утѣсненіяхъ своихъ въ 1647 * году третично, чрезъ посланныхъ своихъ, челобитствовали слезнымъ прошеніемъ, самому Королю Владиславу IV, и просили о милостивомъ его заступленіи и защитѣ себѣ, вѣрнымъ рабамъ своимъ. Король, памятуя важныхъ сихъ утѣсненныхъ воиновъ услуги, покушался возвратить имъ старыя выгоды, но мнѣнія Польскихъ правителей тому несогласны были, за каковое непослушаніе ихъ, какъ милость къ народу оному далеко простиралась, то въ посланномъ письмѣ своемъ до Черкаскаго Полковника Барабаша, между прочимъ, напоминалъ тѣ самыя слова, кои онъ ему и Хмельницкому съ товарищи въ Варшавѣ говорилъ, что „естьли „вы жолнеры (воины) добрые, муш„кетъ и при боцѣ шаблю маете, „то оными и крѣпко можете боро„нити свои отъ Поляк повреждаемыя права и вольности.“

Письмо оное Барабашъ когда получилъ, не объявилъ никому, но сохранилъ его тайно у себя такъ, дабы не увѣдалъ объ ономъ никто, ибо благосклоненъ былъ Полякамъ, а о Козакахъ своихъ хотя и жалѣлъ, но не весьма старался и радѣлъ объ нихъ, а наблюдалъ только о сохраненіи состоянія своего. Но тайна сія отъ Хмельницкаго, какъ былъ между воинствомъ оным благоразумнѣе, хитрѣе проныривѣе и службами своими Королю извѣстнѣе другихъ, укрыться никакъ не могла: онъ объ ней весьма проникъ *.

* Во оном 1647 году, генваря въ 1 день, скончался преосвященный Митрополитъ Кіевскій, Петръ Могила, а на его мѣсто посвященъ Митрополитомъ же Сильвестръ Коссовъ, и былъ 10 лѣтъ и скончался.

ГЛАВА XIV.

О ПОВѢСТВОВАНІИ ФРАНЦУЗСКАГО ПИСАТЕЛЯ О НАЧАТОЙ ВОЙНѢ ПРОТИВУ ПОЛЬШИ БОГДАНА ХМЕЛЬНИЦКАГО.

Съ сего самаго времени, за отнятіе у именитаго Чигиринскаго жителя, Богдана Хмельницкаго, Польскимъ Старостою, Конецпольскимъ, его вотчины, прозываемой Суботовъ, и за несносную, причиненную ему отъ Чигиринскаго, Подстаросты, Чаплинскаго, обиду, смертельнымъ поруганіемъ надъ его женою, и за битье его сына, возгорѣлось неукротимое въ немъ пламя злобы, и за всѣ при томъ выше описанныя отъ Польши Малой Россіи притѣсненія, наглости и убійства, съ нарушеніемъ всѣхъ жалованныхъ ей отъ Польскихъ Королей правъ и закона, учинилося чрезъ того Хмельницкаго, во всемъ войскѣ Козацкомъ и во всей Малой Россіи жителяхъ возмущеніе съ неукротимою яростію и вооруженіемъ на всю Польшу

* Съ 1621 году настали паки въ Кіевѣ православные Митрополиты и стали писаться Кіевскими, Галицкими и Малыя Россіи, и былъ съ сего году первой Іовъ Борецкій.

По смерти Митрополита Іова Борецкаго былъ въ 1631 году, въ Кіевѣ Митрополитомъ же Ісаія Копинскій, но за сумнительствомъ на мѣсто его посвященъ, въ 1632 году, Петръ Могила.

слѣдующимъ началомъ, о которомъ, во первыхъ по Польскимъ вѣдомостямъ, бывшій въ то самое время, при Польскомъ Королевскомъ Дворѣ Секретарь Посольства Французскаго Двора, Надворный Совѣтникъ Шевалiеръ, описывалъ и въ Парижѣ на Французскомъ языкѣ въ печать выдалъ 1653 году. Съ онаго при семъ прилагаю точной списокъ перевода, и хотя оное со многими вѣроятностями отъ него обнародовано, но, однако, болѣе по Польскимъ прихотямъ, закрывая многое, изъ чего любопытный читатель можетъ усмотрѣть самую истину, которая сторона имѣла болѣе справедливости къ тому выигрышу, какъ по окончанiи сего слѣдующее отъ Малороссiйской стороны повѣствованiе обстоятельнѣе объявляетъ, а здѣсь начинаю во первыхъ описанiе господина Шевалiера.

Повѣствованiе Французскаго писателя Шевалiера.

Польша имѣла часто съ непрiятелями дѣло; имѣла она войну съ Нѣмецкимъ государствомъ, съ Крыжаками или Кавалерами Ордена Тевтоническаго со времени ихъ въ Прусiи, которые часто подкрѣпляемы были помощiю Нѣмцовъ съ Татарами, кои безпрестанныя на нея дѣлали нападенiя и проходили оную иногда съ одного предѣла въ другой, наконецъ съ Турками, которые въ 1621 году, пришедши Днѣстромъ въ Хотинъ съ армiею, состоящею въ четырехъ стахъ тысячахъ человѣкъ, думали пожерти цѣлое оное государство; въ то же самое время Шведскiй Король, Густавъ Адольфъ, съ сильною армiею вступилъ въ Лифляндiю; однако Поляки всѣмъ тѣмъ, хотя и сильнымъ непрiятелямъ, дѣлали отпоръ, и тѣ брани не столь имъ казались опасны, какъ приключившаяся въ 1648 году, въ самомъ почти пунктѣ смерти Короля Польскаго, отъ тѣхъ же самыхъ Козаковъ, кои имъ предъ тѣмъ во всѣхъ баталiяхъ пособляли; ибо они, взбунтовавшись, не только весь почти Краснорусскiй народъ привели въ свое согласiе, но и, оставивъ смертельную и непримирительную злобу, которую они имѣли всегда на Татаръ, согласились съ ними и испросили себѣ помощи отъ Турка для паденiя и крайняго Польши разоренiя.

И такъ, Козаки, соединя силы свои съ войсками невѣрныхъ, сдѣлали менѣе, какъ четырехъ лѣтъ, четыре великiя нападенiя на оное Королевство, съ армiею, состоящею отъ двухъ до трехъ сотъ тысячъ человѣкъ, которая тѣмъ сильнѣе и опаснѣе казалась, чѣмъ Козацкая пѣхота, состоящая изъ однихъ почти мужиковъ, пріобыкшая къ трудамъ и разнымъ воздуха перемѣнамъ, и чрезъ частыя Татарскiя на ихъ земли, предъ тѣмъ, набѣги, довольно сопротивленiю научившаяся, подкрѣпляема была Татарскою конницею, которая, безъ сомнѣнiя, была найлучшая въ свѣтѣ, естьли бы такъ обучена экзерциiи, какъ Европейская.

Богданъ Хмельницкiй былъ первая искра онаго пламени и причина всей той войны; онъ былъ природный шляхтичь, сынъ Подстаросты Польскаго*, и вписавшись

* Сiе противъ Россiйской Исторiи разумѣть должно, о отцѣ его Хмельницкаго, кой чаятельно былъ сынъ Под-

въ Козацкое войско рядовымъ Козакомъ произшелъ по степени въ чинъ Сотничій, и былъ отъ Запорожскаго войска въ депутатахъ на сеймикахъ Польскихъ, потомъ Генеральнымъ Комисаромъ, а наконецъ произведенъ въ войсковую Старшину. И понеже имѣлъ онъ нѣкоторое познаніе Русскаго письма, что между Козаками весьма рѣдко въ то время было, то Владиславъ, Король Польскій, ослабѣвый, пераче отъ праздности, когда другіе Короли и Принцы Христіанскіе, большею частію, упражнялись въ дѣлахъ, принялъ, напослѣдокъ, намѣреніе 1646 года начать войну съ Перекопскими Татарами, которыхъ хотѣлъ онъ прогнать изъ Крыму; для которой экспедиціи за найлучшее почелъ употребить Козацкое войско, для командированія котораго опредѣлилъ Богдана Хмельницкаго, по его къ тому способности и достоинству. Однако, когда въ таковомъ Королевскомъ предпріятіи, Христіанскіе Принцы, просимые имъ въ помощь, дать оной, за многими своими другими дѣлами, были не въ состояніи, да и Венеціяне, на которыхъ также надѣялся Король, отказались пособить въ томъ ему, а Польская Республика пожалѣла надержаній для собранія войска, то Король принужденъ былъ таковое свое предпріятіе оставить и все войско, которое имѣлъ онъ отъ стороны Королевской супруги своей, отпустить ихъ въ домы; чего для и Хмельницкій остался безъ должности; однако скоро сыскалъ онъ чѣмъ упражняться, за ссоры, послѣдовавшія о границахъ земли *, съ Чаплинскимъ, поручикомъ и дозорцею одного Польскаго Великаго Хорунжаго Короннаго, а паче съ огорченія о худомъ поступкѣ съ женою его и сыномъ, котораго Чаплинскій чрезъ ту ссору билъ палками.

Сія обида подала Хмельницкому случай открыть намѣреніе свое Малороссіянамъ въ освобожденіи себя отъ Поляк, коихъ болѣе всѣ Козаки терпѣть не могли, что когда Поляки нѣсколько примѣтили, начали и болѣе бѣдныхъ Козаковъ утѣснять и работать ими такъ, какъ бы подданными.

Хмельницкій, будучи вовсе надеженъ на Козаковъ къ лучшему предпріятію своего совершенія, а чтобы между тѣмъ не былъ Поляками подхваченъ, въ началѣ 1648 года ушелъ на Запорожье, гдѣ, открывъ свое намѣреніе, началъ къ войнѣ пріуготовляться.

Нѣкоторые думали, со многимъ правда сходствомъ, что Король Владиславъ, желая принять опять намѣреніе свое въ поднятіи оружія противу Татаръ, имѣлъ тайное съ Хмельницкимъ сношеніе и велѣлъ какъ бы нарочно возмутить Козаковъ, чтобъ чрезъ то понудить Республику о дачѣ ему войска для усмиренія ихъ, и когда то послѣдуетъ и войска соберутся и соединятся съ Королевскими полками, то онъ, вмѣсто того, чтобъ усмирить Козаковъ, обратить ихъ на Татаръ, поко-

спаросны, и былъ дѣйствительно Сотникомъ Чигиринскимъ, а чтобъ Богданъ Хмельницкій былъ когда Сотникомъ, того по Исторіямъ Россійскимъ ни гдѣ не значится, кромѣ, что онъ былъ въ депутатахъ и комисаромъ отъ Малороссійскаго войска.

* За Субботовъ, собственное Хмельницкого добро и угодіе.

лику тогда Польское войско имѣло бъ быть подъ командою вѣрныхъ Королевскихъ офицеровъ, кои ордеровъ Республики, предпочитая Государевы повелѣнія, слушаться не похотѣли бъ.

Какъ бы то ни было, Хмельницкій увидѣлъ, что письма, которыя онъ писалъ въ Польшу, съ представленіемъ жалобы и о приключаемыхъ часто Козакамъ обидахъ и ему самому, хотя оныя письма наполнены были преданности и засвидѣтельствованія вѣрности и почитанія, не имѣло, однако, никакого дѣйствія, а напротивъ тому Хетманъ Потоцкій, пріуготовлялся уже вооруженною итти рукою на Хмельницкаго, чего для онъ, не будучи вовсе на силы свои надеженъ, упросилъ въ помощь къ себѣ Татаръ, которые тогда зимовали на Дикихъ Поляхъ, сыскивая случаевъ напасть и ограбить Украйну. Тогда провожены были они Тугабеемъ, вождемъ и храбрымъ воиномъ, который и Крымскому Хану не весьма былъ подверженъ и часто ослушивался повелѣній его.

Отдаленность мѣста, которая Польскихъ вождей не допустила знать тайныхъ Хмельницкаго предпріятій, была ему весьма авантажна; а какъ скоро Поляки подлинное въ томъ получили извѣстіе, то тотчасъ приняли намѣреніе въ самой крайней скорости итти прямо на Запорожье, для усмиренія онаго бунту въ начаткѣ его; чего для уже на ту сторону и отправили часть Польскаго войска для обереженія границы, въ которой былъ Козацкой корпусъ, обрѣтающійся въ службѣ Республики, подъ командою вождей, комисара Шомберга, Степана Потоцкаго, Хетманскаго сына, и Сапѣги, да Чернецкаго, такъ какъ и другихъ нѣсколько Польскихъ вельможъ. Изъ оного Козацкаго корпуса полевинная часть, которая судами по рѣкѣ Днѣпру пришла къ Порогамъ, предалась тотчасъ на сторону Хмельницкаго, не смотря на учиненную вновь Полякамъ присягу, которую они думали безгрѣшно сломить для однородцевъ своихъ.

Хмельницкій, съ помощнымъ войскомъ, слѣдуя прямо противу другой части того жъ Козацкаго корпуса (кой сухимъ путемъ походъ свой имѣлъ), и усмотря оной, легко привлекъ къ себѣ, по примѣру первыхъ. Въ сей послѣдней партіи было нѣсколько драгунскихъ ротъ, которыя много услужили въ сраженіи Хмельницкому противу Польскаго шляхетства, потому что оные не хотѣли тратить суммы на Нѣмецкихъ солдатъ, коихъ тамошные магнаты заобыкли у себя имѣть, вооружили и обмундировали, по примѣру Нѣмцовъ, собственныхъ своихъ мужиковъ, кои, будучи перемѣною состоянія своего недовольны и желая освободиться отъ рабства, оставивъ господъ своихъ, противу ихъ же оказали отличную храбрость.

Хмельницкій подкрѣпленъ дезертировавшими Козаками, коихъ числомъ четыре тысячи были, не много имѣлъ труда преодолѣть остальное Польское войско, котораго не болѣе тысячи пяти сотъ человѣкъ оставалось. Сіи чрезъ нѣсколько дней внутри лагеря своего защищали себя по возможности, а наконецъ, когда потеряли уже пушки и противиться большему числу войска, окружающему себя отъ всѣхъ сторонъ, были не

въ состояніи, остались всѣ побѣжденными, изъ которыхъ одни побиты, а другіе Татарами въ плѣнъ взяты; между плѣнными жъ были Сапѣга, Шомбергъ и Потоцкій, но сей послѣдній отъ ранъ скоро умеръ.

Хмельницкій, употребя съ разсужденіемъ онаго авантажу и въ побѣдѣ славы, которую одержалъ благополучно при первомъ сраженіи, пошелъ прямо противъ осталной Польской арміи, состоящей еще отъ пяти тысящей человѣкъ, которыхъ вождя всуе ожидали вѣдомостей о походѣ и состояніи перваго корпуса, отправленнаго къ Днѣпру, который предался на сторону Хмельницкаго. Когда они извѣстились о томъ, такъ какъ, и о соединеніи съ тѣми измѣнниками Татарами положили намѣреніе ретироваться назадъ, чтобъ предохранить въ цѣлости прочія Королевскія войска, ибо они почувствовали себя быть не въ состояніи устоять противу непріятелей, чего для и начали было уже отступать назадъ, однако скорость Татарскихъ лошадей не допустила ихъ отойти далече. Татара, сближась къ нимъ, начали дѣлать нападенія; между тѣмъ нѣсколько изъ тѣхъ Татаръ попалось Полякамъ въ плѣнъ, и какъ взяты были они и въ пытку, то объявили, что число ихъ въ Козацкомъ войскѣ простирается до сорока тысящей, а Козаковъ семь тысящей, однако мужики, приходящіе отъ всѣхъ сторонъ толпами въ Козацкое войско, прибавляютъ отъ часу въ часъ великое число Козаковъ. Сіе принимая Поляки въ разсужденіе, собрались на совѣтъ, въ которомъ много разсуждали, дать ли, пріостановясь, съ ними баталію, или продолжить ретираду; но, какъ будучи въ опасности медлить чрезъ долгое время на такомъ мѣстѣ, гдѣ непріятели легко препятствовать могутъ привозу провіанта и фуража, то, во уваженіе сихъ обстоятельствъ, за лучшее почли ретираду въ построенномъ обозѣ, что и продолжать начали. Но только что отошли на полмилю, вошли въ лѣсъ чрезъ чуръ густой, гдѣ земля была весьма болотиста, а къ тому, для большаго ихъ несчастія, тысяча восемь сотъ человѣкъ Козаковъ, которые остались было при Польской арміи, оставивъ ея на томъ мѣстѣ, дезертировали къ своему товариству. Хмельницкій съ войскомъ своимъ туда жъ сблизился и далъ Полякамъ баталію; они, послѣ сопротивленія чрезъ нѣсколько часовъ въ томъ лѣсѣ, по причинѣ неудобнаго мѣста, пришли въ безпорядокъ и остались побѣжденными; изъ нихъ нѣкоторые побиты, а прочіе въ плѣнъ взяты, а иные въ болотѣ потоплены.

Таковое Польской арміи злоключеніе, послѣдовавшее не далече отъ города Корсуна, сдѣлалось еще чувствительнѣйшимъ Польшѣ, когда Король Владиславъ IV, въ то жъ самое время, въ Мерещѣ, Литовскомъ городѣ, жизнь свою, коея теченіе 52 года было, окончалъ. Каждой бы не усумнился, что сей Государь, коего слава, соединившаяся съ многими великими его качествами, всѣхъ подчиненныхъ къ почитанію его побуждала, равно какъ и врагамъ страшна была, могъ бы, величествомъ своимъ и однимъ почитаемымъ именемъ его, начинающейся между Козаками бунтъ усмирить.

Смерть таковаго Короля Хмельницкому не была еще извѣстна, и

естьли бы онъ завременно о томъ увѣдалъ, то бы, безъ сумнѣнія, и болѣе вреда Польшѣ приключилъ, продолжая гордое свое предпріятіе, отъ котораго онъ, по одержанной не вдавнѣ побѣдѣ, нѣсколько поудержался было, ибо вслѣдъ той акціи писалъ онъ письмомъ къ Его Величеству съ великою преданностію, въ которомъ полагаетъ причину поднятія той войны приключаемыя отъ Губернаторовъ грабительства и несносныя налагаемыя дачи отъ Жидовъ, откупщиковъ добръ шляхетскихъ и Королевскихъ, при томъ проситъ онъ прощенія, что принужденъ былъ искать себѣ облегченія вооруженною рукою, а между тѣмъ увѣряетъ Его Величество, что онъ отпуститъ обратно Татаръ въ ихъ землю и будетъ жить въ послушности и вѣрности къ Его Величеству, только бы онъ и Козаки оставалися свободными и жили при вольностяхъ своихъ, которыя имъ отъ Королей, предковъ его, дозволены.

По отправкѣ таковаго письма, по нѣсколько времени Хмельницкій получилъ извѣстіе о Королевской смерти отъ Адама Киселя, Воеводы Брацлавскаго, чрезъ нѣкоего Греческаго монаха.

Тотъ воевода, будучи самъ Греческаго исповѣданія, писалъ къ нему письмо ласкательными и учтивыми выраженіями, приводя Хмельницкаго къ прежней его должности и изъясняя ему древнюю Козацкую вѣрность, въ которой они, хотя и ревновали о вольности своей, были однако всегда постоянны, и, живя въ преданности къ Республикѣ, всѣ, а особливо военные люди, имѣли всегда свободной приступъ у Республики къ произведенію интереса своего и къ представленію жалобы за приключаемыя имъ обиды. Между тѣмъ увѣрялъ ихъ, что и онъ, будучи одинъ изъ сенаторовъ Греческаго исповѣданія, есть защитникъ церквей и правилъ вѣры, чего для и беретъ на себя вѣрно въ томъ наблюденіе и проситъ Хмельницкаго воззрѣть на святость той же самой вѣры и чести Россійскаго народа, отпустить Татаръ обратно въ землю ихъ, а Козаковъ привесть въ прежнюю ихъ должность и поставить ихъ въ обыкновенныхъ имъ квартирахъ; при томъ совѣтовалъ отправить нѣкоторыхъ изъ своихъ въ депутацію, съ представленіемъ обидъ, приключаемыхъ Козакамъ и ему; а что бы тѣ обиды награждены были по ихъ желанію, обѣщевался онъ самъ стараться для услуги Козакамъ, ибо онъ въ Республикѣ столь почитается, что они безъ сообщенія ему никакой резолюціи о мирѣ или о войнѣ не предпринимаютъ. При томъ обнадеживалъ также Хмельницкаго, что онъ имѣть будетъ попеченіе тѣ бранные начатки лучше окончать миромъ, нежели продолженіемъ гражданской войны; да и армія, прибавляетъ онъ имъ, Козацкая, упражнющаяся нынѣ въ взаимномъ своемъ паденіи, полезнѣе и славнѣе употреблена быть можетъ противъ Христіанскихъ непріятелей, и тотъ то будетъ истинной Христіанской поступокъ, чтобъ начатую брань оставить. Хотя же ими поднятые прозьбою Татары будутъ и огорчены и вздумаютъ въ случаѣ сами противу васъ продолжать войну, то ихъ отъ того легко удержать можно, чего для единственно остается то, чтобъ ихъ отправить обратно и чрезъ то одержать себѣ похвалу.

Монахъ, податель того письма, опасаясь, чтобы не попасться въ руки Татарамъ, много имѣлъ труда, пока пришелъ въ лагерь къ Хмельницкому, коему какъ скоро подалъ письмо, то онъ велѣлъ тотчасъ собрать и созвать войско, которое было уже нѣсколько въ замѣшательствѣ, и приказалъ то письмо предъ всѣми прочесть въ голосъ. По прочетѣ котораго Хмельницкій первой апробовалъ усовѣтованіе воеводы Брацлавскаго, на которое, когда и прочіе согласились, то онъ, въ пресѣченіе всѣхъ враждебныхъ произхожденій, положилъ намѣру, пока на письмо свое, писанное къ Королю, получитъ отвѣтъ отъ Двора Польскаго, отпустить Татаръ въ Дикія Поля съ тѣмъ, чтобъ они всегда и во всѣхъ случаяхъ въ пособіе были имъ готовы, а между тѣмъ пригласить къ себѣ воеводу для лучшаго персональнаго усовѣтованія.

Сей Хмельницкаго поступокъ, при такомъ дѣлѣ его благополучнаго состоянія, удивилъ весь свѣтъ, хотя то его предпріятіе и не безъ хитрости было, потому что чѣмъ онъ, съ одной стороны, казался теченіе побѣды своей пріостановить для отвращенія кровопролитія и для удобнѣйшаго полученія милости, тѣмъ, съ другой стороны, оказалъ хвастовство и силу свою предъ Поляками для одержанія у нихъ того, чего бы они надежно простому покоренію уступить никогда не хотѣли.

По отправленіи Татаръ, Хмельницкій вошелъ внутрь города Бѣлой Церкви и жилъ нѣсколько въ спокойствѣ. Кривоносъ же, другой вождь, человѣкъ, наполненный ярости и смѣлости, въ то же самое время огнемъ и мечемъ раззорялъ Польскую Россію и Подолію; а Хмельницкій, когда до его о семъ писано, оказывалъ себя такъ, какъ бы о томъ и не зналъ, и тотъ Кривоносовъ поступокъ ему яко бы чувствителемъ былъ, чего для и говорилъ, чтобъ схватать онаго Кривоноса и другихъ его соучастниковъ бунтующихся, отдать въ руки Полякамъ. Симъ давалъ видъ только относительной отъ себя, а не въ истинное исполненіе, дабы тѣмъ только удержать Поляковъ отъ нечаяннаго на нихъ нападенія, что и самымъ дѣломъ такъ обылося.

Сія Хмельницкаго хитрость, когда отъ Польской стороны примѣчена, то Князь Еремѣй Михаилъ Вишневецкій прибылъ до самыхъ границъ Россіи по ту сторону Днѣпра съ нѣсколькими полками, къ которымъ полки Януса Тышкевича, воеводы Кіевскаго, присоединены были, такожъ и полкъ гвардіи покойнаго Короля подъ командою Генерала Осинскаго, маршалка Литовскаго, которой въ той же былъ экспедиціи; онъ того Кривоноса пріудержалъ и пресѣкъ путь ему къ дальнѣйшему раззоренію, а Хмельницкій, между тѣмъ, пробралося внутрь самаго Королевства со всѣмъ почти Малороссійскимъ народомъ, котораго считалося до ста тысячей человѣкъ. О чемъ когда другія Польскія войска и пограничное шляхетство извѣстились, всѣ вдругъ, согласясь, пошли прямо противъ Козаковъ и возмутившихся мужиковъ, дѣлая, однакъ, напередъ разовъ до двухъ опыты къ примиренію ихъ, но тѣмъ ничего успѣть не могли.

Въ то время Польская Республика почувствовала, сколько ей великой ударъ былъ смертъ Королевская, ибо она не искусилась еще

того, сколь нужно много мощнаго и повелительнаго имѣть Королю для управленія такими знатными господами, кои тогда въ той арміи находились, которые одни другъ другу не уступали, а чрезъ то только одно несогласіе и безпорядокъ происходилъ. Чего для нѣкоторые изъ нихъ разсудили за благо, когда дѣло въ такое состояніе пришло, оставить походъ свой, слѣдующей впередъ, а возвратиться сабы ближе къ своимъ мѣстамъ, что, по общему усовѣтованію, и апробовано, и, для лучшей безопасности, окружась обозомъ, послѣдовали до Константинова, для занятія тамъ своего стана. Но при томъ походѣ ихъ приказы и повелѣнія были въ такомъ ослушаніи, что, когда начали походъ свой, и будучи поблизу Польши, то нѣкоторые, не ожидая очереди, упреждали первыхъ; а сей безпорядокъ, по причинѣ случившейся тогда темной ночи, подалъ причину другимъ, кои слѣдовали за первыми, къ сумнѣнію и привелъ ихъ въ страхъ, которому и самые храбрѣйшіе Польскіе воины были подвержены, потому, что не могли узнать скорой причины такового народнаго замѣшательства и бѣгу. Въ семъ безпорядкѣ Хмельницкій могъ бы, безъ сумнѣнія, одержать надъ ними совершенную побѣду, естьли бы обстоятельно зналъ таковое у нихъ смятеніе; но онъ думалъ, что то дѣлается для него нарочно, чтобъ тѣмъ его понудить къ аттакѣ, и за тѣмъ онъ поудерживался гнать ихъ въ слѣдъ и скоропостижно, а довольствовался только тихимъ походомъ своимъ вслѣдъ ихъ и съ великою предосторожностію; но, наконецъ, когда узналъ подлинно, что то замѣшательство отъ одного ихъ страха происходило, сожалѣлъ весьма, что въ мысляхъ своихъ обманулся, чего для рушилъ онъ тотчасъ со всѣмъ войскомъ своимъ до славнаго, купечествомъ города, Львова. Сей городъ былъ только отъ восточной стороны не столь крѣпокъ; при томъ для защищенія себя ни людей способныхъ, ни запасу довольнаго не имѣлъ; обрѣтался же въ немъ одинъ старый офицеръ именемъ Арцишевскій, который чрезъ долгое время служилъ въ чужихъ краяхъ и командовалъ Голландскимъ войскомъ въ Бреванѣ; тотъ, по увѣренію другихъ, ожидалъ себѣ скорой помощи изъ Малой Польши, чего у тѣхъ и въ мысли не бывало. Жители города того, командуемые тѣмъ офицеромъ, довольно за себя дѣлали сильной отпоръ чрезъ нѣсколько дней; наконецъ, изнемогши, принуждены были оставить крѣпость осадившимъ оную, и, видя себя народъ болѣе не въ состояніи биться съ арміею, состоящею отъ трехъ сотъ тысячь человѣкъ, да и недостатокъ хлѣбнаго запасу въ городѣ, разсудили откупиться у непріятеля знатною суммою денегъ, которую получивши Козаки, отъ стѣнъ градскихъ отступили.

По окончаніи надъ Львовомъ такой экспедиціи, рушили они до Замостья, города нынѣшнимъ манеромъ сдѣланнаго отъ Яна Замосцкаго, Великаго Канцлера Короннаго, во время Короля Сигисмунда, отца послѣднихъ двоихъ Королей. Тотъ городъ единое было прибѣжище Русскому шляхетству, изгоняемому изъ владѣній ихъ отъ бунтовщиковъ мужиковъ; чего для и въ то самое время много тамъ обрѣталось шляхетства изъ вое-

водствъ Бельзскаго и Сендомирскаго, гдѣ и 1400 солдатъ находилось, кои изъ Бѣлоруссіи туда воеводою Померанскимъ, Людвигомъ Венгеромъ, приведены были.

Козаки и бунтовщики мужики сколь напрягалися достать онаго города, не могли; и такъ, будучи они при осадѣ чрезъ цѣлой мѣсяцъ, принуждены, съ потерѣніемъ многихъ своихъ, отступить назадъ въ Украйну.

Не должно умолчать здѣсь о помощи, которую Польская Республика отъ Французскаго Короля имѣла, хотя тогда и во Франціи отъ гражданъ война возгораться начиналась, но, не смотря на то, Французскій Король послалъ въ помощь Польшѣ восемь сотъ человѣкъ новонабранныхъ полковникомъ Христофлемъ Пріемскимъ, кой во Фландрійской его арміи командовалъ комплетнымъ полкомъ.

Хмельницкій, прибывши въ свою Русь, сталъ съ войскомъ своимъ на кантонирѣ квартирахъ, гдѣ знатные господа отъ стороны Республики пріѣзжали къ нему для разговору о мирѣ, однакъ отвѣты были его на предложеніе то чрезъ чуръ гордые, ибо авантажи послѣдняго походу сдѣлали его продерзнѣйшимъ, нежели какъ онъ предъ тѣмъ былъ, чего для депутаты много труда имѣли, пока могли уговорить его по крайней мѣрѣ къ перемирію на нѣсколько мѣсяцевъ.

Еще совершеннаго оному перемирію окончанія не было, какъ съ одной стороны начатокъ новой войны оказался, ибо бунтовщиковъ полки на многихъ мѣстахъ собравшися, нападали на Поляковъ, однакъ взаимнымъ образомъ достойно отъ тѣхъ же Поляковъ наказаны были; Андрей Фирлей, Каштелянъ Бельзскій, и Станиславъ Лянцкоронскій, Каштелянъ Каменецкій, коимъ новоизбранной Король, Янъ Казиміръ, препоручилъ въ командованіе войска, всѣхъ почти ихъ разбили въ прахъ. Таковымъ же бунтовщикамъ, знатной тогда жъ послѣдовалъ уронъ, при наступленіи къ Остру Полю, Бару и другимъ городамъ, которые у нихъ Поляками съ великимъ кровопролитіемъ и немалою добычью взяты.

Хмельницкій къ наступающей веснѣ, коея онъ съ нетерпѣливостію ожидалъ, упросилъ опять въ помощь къ себѣ Татаръ, которыхъ числомъ болѣе ста тысячь было, и выступилъ въ походъ для учиненія новаго нападенія на Польшу. Поляки, для пресѣченія предпріятій его, собирались тако жъ въ мѣсто и, по собраніи нѣсколькихъ, вожди ихъ держали совѣтъ, на какомъ бы мѣстѣ стать имъ, пока все Польское воинство соединятся съ ними, и, по многихъ разсужденіяхъ, положили было намѣреніе стать подъ самыя стѣны Каменца Подольского, какъ таковой крѣпости, которая есть щитъ Польшѣ отъ Турковъ, и достойная есть ко всякому защищенію; однакъ, наконецъ, мнѣніе Фирлея предпочтено, ибо онъ предлагалъ, что арміи отдалять отъ границъ не слѣдуетъ, чтобъ, въ случаѣ неизвѣстности, въ руки непріятелямъ не впасть, и избралъ сего для за лучшее мѣсто для лагеря городъ Збаражъ, принадлежащій Князю Вишневецкому. Оное мѣсто для сего, такъ и для полученія скорой помощи, которой они ожидали, было весьма способное.

Фирлей не имѣлъ у себя болѣе, какъ десять тысячь человѣкъ; въ

томъ числѣ и тѣ полки, которые Польскіе господа имѣютъ у себя на собственномъ своемъ содержаніи. Въ томъ войскѣ между прочимъ генералитетомъ, присутствовали въ товарищахъ Фирлея Лянцкоронскій и Князь Острожскій, Подчашей Коронный, такожъ и Князья Дмитрій, Михаилъ и Еремѣй Вишневецкіе, Александеръ Конецпольскій, Великій Хорунжій коронный, сынъ покойнаго Хетмана Конецпольскаго.

Генералъ Фирлей, предвидя, что вскорѣ атакованъ будетъ безчисленною арміею, приказалъ завременно учредить магазейны и починить обветшалыя фортификаціи какъ города самаго, такъ и крѣпости Збаража, и прикрыть лагерь свой добрымъ ретранжаментомъ, обнесть его рогатками и рвами, а особливо берегъ, озерцо, которое бы имъ довольно доставляло воды будучи подъ непріятелемъ.

Помянутый Фирлей только что оградилъ себя шанцами, Козацкая и Татарская армія вдругъ отъ всѣхъ сторонъ окружили его. Оныя были столь многочисленны, что равныхъ еще со времени браней Аттилы и Тамерлана не бывало, а сверхъ того удивительнѣе еще было, что Ханъ самъ персоною своею въ арміи своей присудствовалъ, желая Польское королевство имѣть себѣ въ корысть, и ласкалъ надеждою себя, что оная отъ него не уйдетъ, а Хмельницкій увѣрялъ его въ томъ, какъ въ подлинномъ событіи. И подлинно, ни во что онъ вмѣнялъ такъ малое число Польскихъ солдатъ, кои въ состояніи были бъ только защищать Польскія границы, чего для Ханъ и Хмельницкій думали ихъ не токмо голодомъ переморить, но и силою въ первомъ разѣ овладѣть ими и лагеремъ ихъ, что произвесть думали такъ легко, что и щадить людей своихъ, поелику ихъ было множество, нужды имъ не было.

1649 года, мѣсяца Іюля 13 дня, генеральная дана была баталія и съ великимъ устремленіемъ; Ханъ командовалъ самъ въ персонѣ войскомъ своимъ, которое, не испытавъ довольно силы и храбрости Поляковъ, наскакивало на ихъ безразсудно, усиливаясь чрезъ чуръ на станцію Генерала Фирлея, кой болѣе всѣхъ нападенію подверженъ былъ, чего для Польская армія прикрыла себя въ близь находящемся раздолѣ, для прогнанія овладѣвшихъ уже непріятелей частію ретранжамента, что хотя и съ трудомъ, но благополучно, однакожъ, побѣду свою одержали. Фирлей и Князь Вишневецкій защищали себя храбро; изъ сихъ послѣдній усмотрѣлъ, что солдаты его ослабѣвать начинаютъ, приказалъ пальбу пріостановить, чрезъ что далъ своимъ думать, что какъ бы онъ намѣреваетъ дѣлать пропозицію о мирѣ съ Татарами, а имъ остается токмо стать храбро противъ однихъ Козаковъ, чѣмъ войско оное будучи ободрено, вооружилось опять такъ сильно, что хотя и великое число отъ нихъ убитыхъ лежало, однако они, употребя всѣ силы, оказали въ сраженіяхъ удивительные и отчаянные знаки храбрости, не смотря и на то, что уже того жъ одного дня семь атакъ выдержали.

Слѣдующихъ дней Козаки вооружались безпрестанно противу Поляковъ, однако съ меньшимъ еще выигрышемъ, какъ предъ тѣмъ, хотя къ силамъ своимъ употреб-

ляли и войскія хитрости, ибо они, желая увѣрить Поляковъ, что имъ и Турки пришли на помощь, сдѣлали было соломенные болваны, и одѣвъ ихъ въ Турецкое платье, посадили на лошадей и поставили ихъ въ арміи своей безъ вождей, каковую Козацкую хитрость отъ Польской стороны тотчасъ примѣчено, употребленіемъ микроскопа.

Хмельницкій посылалъ часто письма къ Полякамъ, изъ которыхъ одними уговаривалъ Фирлея къ примиренію, а другими побуждалъ Нѣмецкіе полки къ дезертированію; наконецъ, видя, что не успѣваетъ ничто, ни силою, ни хитростію, приялъ мѣры атаковать Польскіе ретранжаменты траншеями и употребилъ къ работѣ той, денно и нощно, всѣхъ бунтовщиковъ мужиковъ, коихъ считалось тамо такъ великое число, что чрезъ малое время тѣ траншеи отдѣланы были ими ажъ до самой подошвы Польскихъ ретранжаментовъ.

Сіе новое Козаковъ средство устрашило Поляковъ болѣе прежняго, изъ чего видя они, что защита у нихъ отнимается и что они едва ль первые свои ретранжаменты одержать могутъ, сдѣлали тотчасъ другія поближе города, въ которые вскорѣ и ретировались. По симъ обстоятельствамъ нѣкоторые главнѣйшіе Козацкіе старшины думали, что Поляки, оставивъ всѣ свои ретранжаменты, заперлися въ одномъ мѣстѣ. Но сіе какъ Полякамъ вредительно въ самомъ дѣлѣ ни было, однако, сверхъ крайности той, въ которую они пришли (ибо не имѣли уже почти никакого средства ко освобожденію себя), послѣдовалъ при томъ имъ въ провіантѣ и фуражѣ недостатокъ, съ чего лошади, падающія всякой день толпами, приключили несносной въ лагерѣ смрадъ и, по недостатку для людей пищи, одна булка платилась, десятью полтурами *, а бочка пива 50 золотыхъ **, солдаты жъ принуждены были ѣсть лошадиное и собачье мясо.

Хмельницкій, вѣдая о осажденной Польской арміи, отъ которой почти непрестанно дезертировали солдаты, что у нихъ такое бѣдное состояніе, тѣмъ болѣе пришелъ въ твердость, не хотѣлъ инако согласиться на миръ, какъ на печальныхъ и несносныхъ Полякамъ кондиціяхъ. Однако Ханъ при таковомъ случаѣ оказался склоннѣйшимъ и требовалъ, чтобъ Князь Вишневецкій и Конецпольскій пріѣхали къ нему на конференцію, Поляки отнюдь не хотѣли сего, чтобъ тѣ ихъ господа сами себя отдали въ руки Хану, чѣмъ Ханъ весьма ожесточился.

Всуе Польскіе генералы отправляли курьеровъ до Короля съ увѣдомленіемъ о состояніи своемъ, въ какомъ они тогда были; они просили отъ него скорой помощи, но всѣ почти куріеры попадались въ руки Козакамъ и Татарамъ, а хотя бы кто изъ нихъ туда въ проѣздъ свой и избѣжалъ ихъ рукъ, однако отвѣта Полякамъ привезть никакъ не могли, потому что въ обратномъ пути либо пойманъ будетъ, либо убитъ; они же, ожидая день отъ дни отъ Короля извѣ-

---

* Десятью или двадцатью копѣекъ.

** 10 рублей, ибо золотый сосшоитъ изъ 20 полтуръ, полтура же считается нынѣ 1½ копѣйки, а въ то время шла она только за одну копѣйку.

стія и помощи, не преставали защищать себя. Но, наконецъ, когда въ ожиданіи нетерпѣливость ихъ мучила, умыслили подметное написать письмо, какъ бы оно дѣйствительно было отъ Короля, и чтобы войско тѣмъ лучше увѣрить, придѣлали къ оному Королевскую печать, которую они съ прежде полученныхъ писемъ оторвали. Сею хитростію, такъ какъ и сладкими рѣчьми, увеселяли нѣсколько осажденную армію, уговаривая ея имѣть терпѣніе; а для лучшаго къ тому солдатъ побужденія, нѣкоторые изъ тѣхъ же главнѣйшихъ генераловъ, хотя они и имѣли еще у себя довольно съѣстнаго припасу, оставя добрые вкусы, употребляли въ пищу смердячее конское и собачье мясо. Фирлей самъ, хотя уже старъ и болѣнъ былъ, хотѣлъ то же ѣсть, но присутствующіе съ нимъ, изъ почтенія и жалѣя слабости его, къ тому не допустили.

Князь Вишневецкій и Конецпольскій, для отнятія у Козаковъ надежды въ полученіи ими скорой надъ собою побѣды, безпрестанныя дѣлали съ ними битвы тѣми людьми, кои и посреди таковаго бѣдствія имѣли въ себѣ еще довольно отважности. Между тѣмъ для большаго Полякамъ несчастія, кромѣ недостатка провіанта, послѣдовалъ имъ недостатокъ въ воинскихъ припасахъ, что имъ воспрепятствовало такъ часто производить стрѣльбу, какъ прежде палили. А Козаки отъ стороны своей не дремали въ томъ, ибо, кромѣ безпрерывнаго огня, палящаго на Польской лагерь, и кромѣ безпрестанныхъ нападеній чрезъ транжементъ, усиливалися завладѣть городомъ Збаражемъ и отнять у осажденныхъ воду; однако, когда одно и другое имъ достать не удалося, то намѣрены были они зажечь городъ, а паче тѣ ворота, которые имъ много препятствовали по причинѣ высоты своей, откуда безпрестанная на Козаковъ дѣлалась пальба отъ искуснѣйшихъ Польскаго войска стрѣльцовъ, между коими превосходнѣйшій былъ ротмистръ Битлеръ, да патеръ Мишавецкій, ордена Езуитскаго, который стрѣльбою своею сверху замковыхъ воротъ убилъ болѣе двухъ сотъ Козаковъ. Сіи видя, что приступъ имъ трудень, взяли фитили въ руки и подошли подъ самыя ворота толпою, и естьли бы удалось имъ зажечь оные, то былъ бы уже легкій способъ достать и другія мѣста вскорѣ; однако осажденные, какъ скоро примѣтили то, употребили всѣ силы свои къ недопущенію намѣренія ихъ, подвизаясь въ томъ такъ храбро, что не щадили многаго кровопролитія своего; и когда всѣ ихъ дѣла были уже въ худомъ состояніи, стрѣла, испущенная въ городъ, принесла имъ радостную вѣсть, ибо къ оной прицѣплено было письмо отъ нѣкотораго безъименнаго шляхтича, находившагось въ Козачей службѣ. Въ томъ письмѣ, во первыхъ, писалъ тотъ шляхтичъ, извиняя себя, что служитъ онъ у Козаковъ, до которыхъ принужденъ былъ предаться, по причинѣ обидъ, приключенныхъ ему отъ нѣкотораго знатнаго господина, и по причинѣ несчастія, случившагося въ прошломъ годѣ Полякамъ. При томъ объявилъ о себѣ, что онъ еще любви и вѣрности къ своему отечеству не потерялъ, какъ онъ уже и прежде того, посылая такимъ же образомъ трижды письма, довольно себя

вѣрностію своею къ Польшѣ оказывалъ, и нынѣ даетъ имъ знать, что Король идетъ до ихъ на помощь и находится уже въ Зборовѣ, а Козаки, увѣдавъ о Его Величества походѣ, стараются усугубить силы свои противу ихъ; того для совѣтовалъ онъ, чтобы и они равнымъ образомъ не теряли храбрости своей и пріуготовлялися мужественно къ супротивленію. Таковому писанію большая часть осажденныхъ не могла вѣрить, почитая его за подметное отъ самихъ же Польскихъ старшинъ, однако, послѣ оказалося оно быть дѣйствительно и истинно.

Король имѣлъ много таковыхъ препятствій, кои могли бы поудержать походъ его; однако жъ, наконецъ, поспѣшая къ освобожденію содержащагося въ осадѣ войска своего, благополучно прибылъ въ Зборовъ; но армія та, которую онъ имѣлъ съ собою, не токмо не была довольно сильна къ прогнанію страшнаго онаго непріятельскаго множества, но ниже къ выдержанію малѣйшей баталіи, когда бъ съ нимъ то встрѣтиться случилось, ибо она состояла вся только въ пятнадцати тысячахъ солдатъ, да изъ пяти тысячей тѣхъ, которыхъ господа имѣютъ на собственномъ своемъ содержаніи; остальное же шляхетство не могло вскорѣ собраться, хотя и указы Королевскіе разсыланы были для скорѣйшаго поспѣшенія къ нимъ.

Хмельницкій и Ханъ увѣдавъ прибытіе Короля, раздѣлили войска свои на части и, оставивъ сорокъ тысячь Татаръ, да двѣсти тысячь Козаковъ и мужиковъ подъ Збаражемъ, пошли прямо въ Зборовъ съ войскомъ, состоящимъ въ шестидесяти тысячахъ Татаръ, и восьмидесяти тысячахъ Козаковъ, и продолжали тотъ походъ свой въ такой закрытности, что никакимъ образомъ непріятеля узнать не можно было, хотя Король и многія разсылалъ партіи для увѣданія объ нихъ, ибо посылаемые мало что могли навѣдать, потому что деревенскіе мужики всѣ въ округѣ тамъ склонны къ Козакамъ были, какъ одной вѣры и питомцы, криво о Козацкомъ походѣ объявляли Полякамъ. Козаки и Татары того жъ дня благополучно прибыли къ Королевскому лагерю ни кѣмъ не примѣченные, къ чему лѣсъ и густой туманъ много имъ способствовалъ; Хмельницкій тотчасъ сыскалъ случай войти внутрь самаго города, Зборова, и разсмотрѣлъ тамъ, по способности времени, состояніе всей Польской арміи.

Оная армія, не вѣдая о Татарскомъ и Козацкомъ прибытіи, маршировала тѣсною дорогою, по причинѣ худыхъ переправъ на тамошнихъ болотахъ чрезъ гати и мостки; а какъ по переправѣ начинала уже итти въ порядкѣ, то тотчасъ увидѣла себя обнятою вокругъ отъ Козаковъ и Татаръ, которые во первыхъ нападать стали на Польской обозъ, а Татары, жадничая корысти, захватывали Королевскихъ людей, переправляющихся чрезъ воды, на которыхъ хотя и были гати и мосты, но мужики, во удовольствіе, по доброхотству своему Козакамъ, а по враждѣ къ Полякамъ, разламали ихъ. Тутъ Премышельское шляхетство и конница Князя Острожскаго первый непріятельскій ударъ выдержать принуждены были, а наконецъ, когда болѣе великому непріятелей числу, окружающему ихъ

отъ всѣхъ сторонъ, противиться были не въ состояніи, многіе отъ того шляхетства, со всѣмъ своимъ багажемъ, достались Татарамъ въ плѣнъ. И хотя Станиславъ Витинскій и Леонъ Сапѣга, Вицеканцлеръ Литовскій, прискакавъ на помощь, прогнали было оттуда Татаръ, однако жъ не надолгое время, ибо они, обратясь съ вящимъ стремленіемъ, войско Вицеканцлера атаковали, и, сразившися съ нимъ, чрезъ цѣлыя шесть часовъ преодолѣли бы его совсѣмъ, ибо оное трижды уже приходило въ робость, есть ли бы Каштелянъ Сендомирскій, и Людовикъ Осолинскій, Староста Стеблицкій, не пособили ему, чрезъ что невѣрные въ найвящую ярость вошли и дали сильную Полякамъ баталію, на которой Людовикъ Осолинскій со многимъ шляхетствомъ воеводства Рускаго остались убитыми на мѣстѣ. Между симъ какъ Польская армія потомъ приближалася, то Хмельницкій, съ Козаками своими и нѣкоторою партіею Татаръ, атаковалъ оную съ фронту; Король поставилъ на первомъ челѣ войска свои въ ордеръ баталіи, препоручилъ въ оной правое крыло въ команду Великому Канцлеру, Осолинскому, которое состояло какъ изъ Королевской кавалеріи, такъ и отъ кавалеріи жъ воеводства Подольского и Бельзскаго, Дангофа, Старосты Сокальскаго, и прочихъ, а лѣвое крыло препоручилъ въ команду Еворгу Любомірскому, Старостѣ Краковскому, и Князю Корецкому, въ которомъ крылѣ, между прочими полками отъ кавалеріи, была многая компаній волонтеровъ инфантерія, въ коей и самъ Король присутствовать соизволилъ. Все сіе послѣднее было въ командѣ Генералъ Майора Губальда, уроженца Мисинскаго, которой чрезъ долгое время служилъ въ Нѣмецкомъ войскѣ и былъ на разныхъ баталіяхъ, а послѣ опредѣленъ былъ комендантомъ въ Гданскѣ, да такъ же въ командѣ Губернатора Краковскаго, Вольфа, дворянина Лифляндскаго, которые оба и свои Нѣмецкіе полки имѣли при себѣ въ той же инфантеріи.

Татары, раздавшись въ ширь, въ видѣ авангарда, и какъ бы для нѣкоторой обсерваціи, вдругъ обняли было ее, по обыкновенію своему, а послѣ бросились всѣ на правое крыло, однако приняты были они тамъ весьма жестоко, ибо инфантерія стояла сомкнуто штыками, чего Татары разорвать не въ состояніи были; чего для оттуда ударилися они на лѣвое крыло, которое удачнѣе разбили, нежели правое, и подъ Княземъ Корецкимъ, кой командовалъ тѣмъ крыломъ, убили лошадь, при какомъ случаѣ самъ онъ мало что убитъ не остался, а Ружицкій когда раненъ стрѣлою, которая ему пробила щеку, то онъ, не вынимая ее изъ раны, пошолъ прямо къ Королю съ объявленіемъ опасности, въ которой находится лѣвое крыло. Его Величество, не смотря на Величество и особу свою, прискакалъ тотчасъ къ лѣвому крылу, для подкрѣпленія его своимъ присутствіемъ, увѣщевая всѣхъ на храбрость и возвращая обратно на брань тѣхъ, кои были уже въ бѣгахъ, и тѣмъ, кои представляли жалобы о недостаткѣ офицеровъ для командованія, изволилъ сказать, что самъ особою своею заступитъ ихъ мѣста. Сей Государь нечувствительно входилъ бы въ великія опасности, ежели бы идущіе

въ слѣдъ его не удерживали отъ того присудствія, который такимъ опасностямъ, для спасенія своихъ подчиненныхъ, подвергалъ себя. Ободрились войска его такъ, что несравненное множество непріятелей, коихъ они предъ собою имѣли, начали ослабѣвать, а Поляки мужественно сражались съ ними, и съ лучшею горячностію, нежели предъ тѣмъ, а при томъ и отъ мѣстъ своихъ не отступали. Партія Татаръ проломилась было съ одной стороны внутрь войска Польскаго, однако тотчасъ пушечными выстрѣлами и двумя инфантеріи ротами, подъ командою Капитана Ейка Королевской гвардіи, назадъ прогнана. Наконецъ, когда непріятели не одержали никакого авантажу, которой бы соотвѣтствовалъ великимъ ихъ силамъ, употребленнымъ противу Польской арміи, наступающая ночь печальной оной окончила день, въ которой армія, по всѣмъ обстоятельствамъ, должна была быть разбита на части.

Цѣлая оная ночь проходила въ совѣтахъ и раздачѣ повелѣній къ баталіи на утрешній день, и сдѣлано нѣсколько ретранжаментовъ въ скорости, какъ для прикрытія себя, такъ и для лучшаго авантажу. Между тѣмъ какъ Король съ главнѣйшими господами офицерами отъ арміи держалъ совѣтъ, то въ лагерѣ нечаянно сталъ шумъ и смятеніе, какъ бы Государь ихъ принялъ намѣреніе ретироваться съ прочими господами обратно въ Польшу самой той ночи. Крайность бѣдствія, въ которой состояло дѣло, оную догадку о ретирадѣ, привела мало что не въ самое дѣйствіе, ибо за малымъ чѣмъ не воспослѣдовало замѣшательство, о чемъ какъ скоро Король, кой хотѣлъ было на время отойти для роздыху, увѣдомился, тотчасъ сѣлъ на лошадь, ѣздя по лагерю, увѣрялъ всѣхъ присутствіемъ своимъ, что то только вымышленное голословіе произошло, объявляя имъ, что онъ о ретирадѣ своей никогда не думалъ, а желаетъ всегда твердо стоять противу непріятеля вмѣстѣ съ ними, при томъ ласкалъ ихъ надеждою благополучнаго успѣха въ сей войнѣ, которая дана будетъ слѣдующаго дня.

Въ военномъ же совѣтѣ между прочимъ, по настоящимъ обстоятельствамъ, разсуждено, чтобы сдѣлать опытъ въ разсужденіи Хмельницкаго отдѣленія отъ Хана, что и произведено слѣдующимъ образомъ. Послано къ Хану одного плѣннаго Татарина, съ письмомъ отъ Короля, въ которомъ изъяснено, что Король не думаетъ, что бы Ханъ позабылъ милости и благодѣянія покойнаго Короля, Владислава, который, когда онъ былъ прежде сего предъ симъ въ Польшѣ плѣнникомъ и содержался подъ карауломъ, оказывалъ ему всѣ ласки, а наконецъ совершенную далъ ему свободу, такъ какъ и полученія настоящаго его достоинства, долженъ онъ помнить и почитать всѣ милости онаго Государя, и что Король удивляется сему, что Ханъ присовокупился бунтовщикамъ и рабамъ, за которое неправильное соединеніе не долженъ себѣ мечтать великихъ авантажей, ибо Богъ въ таковыхъ предпріятіяхъ не благоволитъ. Между тѣмъ и сіе привнесено ему на память, что онъ много одолженъ былъ отъ покойнаго Короля, брата его, при томъ обнадеживалъ его дружбою своею, есть ли онъ ему пріятелемъ будетъ,

нежели союзство съ бунтовщиками; на таковое Королевское письмо въ отвѣтъ тогда ничего не было.

А на разсвѣтѣ утрешняго дни, стали обѣ арміи, Козацкая и Татарская, въ ордерѣ баталіи, Козаки послѣдовали прямо до города Зборова, а Татары атаковали обозъ; однакъ четыре ста человѣкъ, отъ легкой Польской конницы, Козаковъ нѣсколько времени пріудержали и, съ помощію другаго своего войска, прогнали ихъ отъ города прочь, а служащіе, обрѣтающіеся при багажѣ, принявшись за оружіе, прогнали отъ себя Татаръ. Почему непріятельское войско, раздѣля себя на три части, корпусами атаковали съ трехъ сторонъ Королевской лагерь, и первѣе всего завладѣли было церквою, состоящею поблизъ лагеря Польскаго, при которой, сдѣлавши они батарею, поставили пушки и пальбою своею принудили защитниковъ того мѣста ретироваться. Они, завладѣвъ тѣмъ мѣстомъ, усиливались на ретранжаменты, и на одномъ изъ оныхъ, смѣлости наполненный Козакъ одинъ поставилъ было уже и знамя на валу, однако нѣкоторые Королевскіе полки, прискакавъ туда, дали такъ сильной отпоръ, что они принуждены были атаку ту и баталію свою оставить. Служащіе того мѣста гнались въ слѣдъ за ними, и храбрость ихъ, которую они при той баталіи оказали, подала случай сдѣлать опредѣленіе о принятіи ихъ въ конницу и распредѣлить по полкамъ для пріумноженія числа и вдругъ дать баталію цѣлою арміею. На сіе послѣднее предразсужденіе, многіе не соглашались, потому что когда всѣ вдругъ изнемогутъ, то напослѣдокъ нѣкимъ будетъ защищать города, и онъ чрезъ то можетъ прійти въ такую жъ крайность, какъ изъ Збаражъ. Иногда у нихъ таковая разность мнѣнія воспослѣдовала, то всѣ почти колебаться начали, что апробовать ли то, или опровергнуть; но само небо, для благополучія ихъ, открыло имъ путь. Ханъ, кой прежде всѣхъ ласкалъ себя полученіемъ побѣды надъ Польскою арміею, усматривая въ томъ противное, началъ понѣсколько какъ бы отъ страха удаляться отъ брани и оказывать себя склоннѣйшимъ къ примиренію; чего для на Королевское письмо и сдѣлалъ отвѣтъ весьма учтивой, признался онъ въ томъ письмѣ себя много одолженнымъ Королевскому Двору, изъясняясь притомъ, что ежели бъ Его Величество, при избраніи своемъ, требовалъ его, то онъ, безъ сумнѣнія, оказалъ бы ему болѣе дружбы своей, нежели Козакамъ; но понеже онъ его такъ пренебрегъ, что едва ль за равнаго себѣ человѣка почелъ, хотя и довольно вѣдалъ, какъ дружба его можетъ быть Польшѣ полезна. Того для принуждонъ онъ былъ вступить съ Козаками въ согласіе; однако когда Король желаетъ возобновить древней союзъ съ Татарами, то Хань отъ своей стороны не отказывается и обѣщеваетъ отложить оружіе и привесть Козаковъ къ ихъ должности, когда и Козацкія вольности вцѣлости будутъ содержаны, и когда Его Величество согласится на то и пожелаетъ означить мѣсто для конференціи о мирѣ, и пришлетъ своего Канцлера, то и онъ не умедлитъ прислать своего Визиря. Оное Ханское письмо сообщено было съ письмомъ Хмельницкаго, въ которомъ Хмельницкій весьма учтиво писалъ, увѣряя Ко-

роля о вѣрности своей и о будущей отъ него службѣ.

Предположеніе Ханское принято за благо между обѣими арміями, Польскою и Татарскою. Визирь и Великій Канцлеръ, Осолинскій, съѣхались на то мѣсто; Визирь, отъ стороны Хана своего требовалъ:

1. Чтобъ уплаченъ былъ пенсіонъ, которой Республика Польская давала Хану за службу, оказываемую имъ Польшѣ, а покойной Король Владиславъ оную ему отказалъ.

2. Чтобъ Запорожскіе Козаки были удовольствованы.

3. И чтобъ за уронъ, послѣдовавшій Татарамъ въ сей Экспедиціи, и за пролитіе ихъ крови, дозволено было Татарамъ, въ обратномъ ихъ пути, бѣгать и грабить Польшу свободно.

Во время сей Конференціи брань пріостановлена; однако, по нѣкоторымъ враждамъ, частое было нарушеніе перемирія.

На утрешній день, то есть, 17-го Августа, 1649 года, полномощные опять съѣхались на мѣсто Конференцій; каждой изъ нихъ былъ самъ третей. Канцлеръ имѣлъ Воеводу Кіевскаго съ собою, и Вице-Канцлеръ Литовскаго, а Визирь Сиферназа и Сулимаза Агу, при которыхъ былъ въ персонѣ своей самъ Хмельницкій для испрошенія амнистіи Козакамъ и взбунтовавшимся мужикамъ, равно какъ и для испрошенія крѣпкаго содержанія вольностей ихъ и Вѣры Греческой. Того жъ дни, послѣ многихъ споровъ отъ обоихъ сторонъ, заключенъ мирный трактатъ съ Татарами и Козаками на ниже слѣдующихъ кондиціяхъ:

1.

Быть міру и братерской дружбѣ впредь съ Іоанномъ Казиміромъ, Королемъ Польскимъ, и съ наслѣдниками его, Королями, и Исламомъ Гиреемъ, Ханомъ Татарскимъ, и со всею фамиліею его.

2.

Король долженъ дать обыкновенной Татарамъ пенсіонъ, когда нарочно для взятія онаго присланы будутъ въ Каменецъ депутаты.

3.

Ханъ за тотъ пенсіонъ долженъ всегда помоществовать Королю цѣлымъ своимъ войскомъ, за востребованіемъ его противу всѣхъ непріятелей Польши, какіе бы они ни были.

4.

Ханъ долженъ защищать границы Польскія отъ нападеній и грабительствъ, причиняемыхъ отъ его подчиненныхъ.

5.

Остальное Татарское войско, состоящее подъ Збаражемъ, отступило бъ тотчасъ отъ города и приступило бъ во всякой безопасности осажденное Польское войско на то мѣсто, когда Его Величество итти ему повелитъ.

6.

Ханъ приказалъ бы всѣмъ войскамъ своимъ и находящимся при нихъ Туркамъ, отступить и возвратиться безпродолжительно изъ Польши и земель, принадлежащихъ Его Величеству.

7.

Король, изъ почтенія къ Хану, прощаетъ Хмельницкаго и все Ко-

зацкое войско и утверждаетъ оному войску быть въ прежнемъ его видѣ, числѣ и вольности.

8.

Сверхъ сихъ кондицій обѣщано Хану триста тысячей золотыхъ, съ которыхъ сто тысячей уже и принялъ.

Статьи, заключенныя съ Хмельницкимъ, суть ниже слѣдующія:

1.

Король долженъ согласиться навсегда всѣмъ Козакамъ и бунтовщикамъ мужикамъ доровать амнистію, и бывшее все оставить въ забвеніи.

2.

Хмельницкій, Козацкій Хетманъ, долженъ просить у Его Величества прощенія, на колѣнахъ стоя.

3.

Хмельницкій былъ бы всегда Козацкимъ Хетманомъ, а число Козаковъ было бы сорокъ тысячь, и въ такомъ чинѣ онъ, Хмельницкій, не былъ бы никому подчиненъ, кромѣ единственно Королю, а имѣлъ бы однако отъ Республики почитаніе, какъ Польскій шляхтичъ.

4.

Его Польское Величество долженъ имѣть списокъ тѣхъ сорока тысячей Козаковъ по именамъ и осѣдлости ихъ; въ случаѣ жъ смерти Хмельницкаго, были бы онѣ всегда подъ командою одного изъ ихъ вождей, или старшинъ Греческаго исповѣданія.

5.

Войско Польское, осажденное въ Збаражѣ, имѣло бъ отъ Козаковъ свободной пропускъ.

6.

Греческая Вѣра имѣла бы всегда свободное исповѣданіе во всемъ Королевствѣ, и въ самомъ Краковѣ, и на соединеніе съ Римскою Церковію не привлекать.

7.

Воеводство Кіевское состояло бъ всегда подъ вѣдомствомъ и управленіемъ Воеводы Греческаго исповѣданія.

8.

Митрополитъ Греческаго исповѣданія имѣлъ бы мѣсто въ Сенатѣ, между Епископами.

9.

Козакамъ дозволено бъ было сидить вино для ихъ собственнаго употребленія, а не на продажу.

10.

Козакамъ давано бъ сукно для мундированія и, сверхъ того, по десять золотыхъ каждому, для воинскихъ надобностей.

11.

Шляхетство, за принятіемъ владѣній своихъ, не взыскивало бы отъ подданныхъ своихъ награжденія за понесенные ими уроны и не отмщала бы.

12.

Шляхетство какъ Римскаго, такъ и Греческаго исповѣданія, которое при Козацкомъ Хетманѣ обрѣталось въ службѣ, не было бъ обезпокоевано, но все, что ни было въ послѣдней войнѣ, предано бъ было вѣчному забвенію.

Въ слѣдствіе сего, Хмельницкій пришелъ предъ Короля и, ставъ на колѣни, говорилъ съ плачемъ великую рѣчь, съ засвидѣтельствованіемъ преданности своей, изъясняясь, что онъ всегда желалъ предстать предъ ли-

це Его Величества и оказать самымъ опытомъ услуги свои Его Величеству и Республикѣ, болѣе нежели продолжать войну къ дальшему кровопролитію; но когда судьба такъ уже опредѣлила, то нынѣ приступаетъ онъ съ покорностію, прося милости и прощенія за свои преступленія, увѣряя Его Величество наградить то будущими своими добрыми поступками. Король отвѣтствовалъ ему, чрезъ Канцлера Литовскаго, такъ: Его Величество лучше любитъ подданныхъ своихъ покаяніе, нежели наказаніе, и прощаетъ Хмельницкому вѣрно все бывшее, съ тѣмъ, токмо, чтобъ онъ ревностію и вѣрностію своею къ отечеству загладилъ тотъ содѣянный имъ поступокъ.

По заключеніи сихъ мирныхъ трактатовъ, Хмельницкій и Ханъ приказали войскамъ своимъ отступить и возвращаться. Король, освободясь благополучно отъ такой опасности, принялъ путь свой съ Польскою арміею на Глинянe, а оттуда изволилъ пойтить до Львова.

Войска, осажденныя въ Збаражѣ, пришедшія уже, какъ извѣстно, до самыхъ крайностей, укрѣпляли себя болѣе яростію и отчаяніемъ, нежели надеждою спасенія.

Граждане города того, не могучи болѣе снесть безпокойства и голоду, намѣрились было уже сжечь городъ, или отдать непріятелю; однако недремливость Поляковъ не допустила къ тому трагическому предпріятію; чего для просили они о выпускѣ себя изъ города, что и дозволено; однако однимъ токмо женщинамъ и малолѣтнымъ.

Сіи выпущенные не могли прикрыть ретирады своей и уйтить такъ, чтобъ не подпасть въ руки Польскимъ солдатамъ и Татарамъ, ибо первые изъ нихъ тотчасъ схватали ихъ и насильничали, а послѣдніе, переловя всѣхъ, взяли въ плѣнъ, въ которой неблагополучной партіи было, между тѣмъ, множество слугъ отъ Польской арміи.

Того жъ 1649 года, Августа 21 дня, Козаки осажденнымъ въ Збаражѣ, во первыхъ, принесли извѣстіе о заключенномъ въ Зборовѣ мирѣ, о которомъ одни вѣрили, а другіе сомнѣвались и думали, упомянуто ль что объ нихъ въ мирномъ трактатѣ, каковыя мысли навелъ имъ нѣкакой трубачь, которой съ легкомыслія своего о томъ объявлялъ имъ звукомъ трубы, за что осуждено было его на смерть, но изъ великодушія однаго Польскаго Генерала даровано ему жизнь. Послѣ его вскорѣ получено отъ Хмельницкаго письмо, которымъ увѣдомилъ онъ осажденныхъ о ихъ свободѣ, только бъ нѣкоторую сумму денегъ уплатили Татарамъ. Польскій Генералитетъ запретилъ имъ того давать, объявляя, что, когда Хмельницкій долженъ отвесть Татарскія войска изъ Польши, слѣдуетъ ему и удовольствовать ихъ; а буде инако, то они могутъ еще оставаться на своихъ мѣстахъ.

Наконецъ, вѣрнѣйшій и радостнѣйшій вѣстникъ прибылъ до нихъ съ письмомъ отъ Короля, Полковникъ Миноръ, и увѣрилъ ихъ тѣмъ о ихъ свободѣ, безъ всякаго возмездія, а при томъ объявилъ, что воеводство Сендомирское, которое тогда было чрезъ смерть Князя Заславскаго на ваканціи, пожаловано отъ Его Величества Генера-

лу Фирлею за службы его, Князю Вишневецкому староство Премышельское, Князю Острожскому староство Несвицкое, а Ланцкоронскому староство Стабницкое и воеводство Брацлавское. Всѣ сіи награжденія, хотя и знатныя, однако несравненны были съ великодушіемъ и гербическою храбростію, которыя тѣ господа изрядные оказали знаки, чрезъ цѣлые два мѣсяца будучи въ осадѣ и въ безпрестанной атакѣ въ Збаражѣ.

Богъ не менѣе благодѣтельствовалъ Полякамъ и въ Литвѣ, какъ и въ Руссіи, гдѣ, такъ сказать, какъ рукою обѣ арміи вывелъ изъ опасности, а инако, по всѣмъ обстоятельствамъ и обращеніямъ, должны бъ были онѣ пріупасть.

Бунты Козаковъ и Русскихъ мужиковъ съ начала сей войны распространились въ Литвѣ по тому болѣе, что народъ того Княжества довольно сходственъ былъ нравами и вѣрою Малороссіянамъ.

Козаки, вступивъ въ оное Княженіе изъ двухъ сторонъ, сдѣлали нѣсколько нападеній въ Полѣсье, которая сторона наполнена лѣсами и болотами и принадлежитъ частію къ Воеводству Кіевскому и Волынскому, и чрезъ измѣну Полякамъ тамошнихъ обывателей, кои въ Козацкомъ походѣ согласны были, завладѣли было уже городами Стародубомъ и Гомлемъ; однако жъ Польскаго войска Полковники, Пацъ и Воловичъ, а при томъ Князь Янъ Радзивилъ, Генералъ Жмудскій и Хетманъ Литовскій, съ шляхетствомъ Оршанскимъ и гарнизономъ Быховскимъ, такъ какъ и съ другими нѣсколькими полками, пресѣкли дальнѣйшее ихъ нападеніе. Когда жъ помощь отъ Республики поздно пришла, а Князь Радзивилъ позванъ былъ на сеймъ, то тѣ бунтовщики, пользуясь отлучкою его, дѣлали опять нападенія и атаковали городъ Слуцкъ, принадлежащій Князю Богуславу Радзивилу, Оберъ-Шталмейстеру Литовскому. Г. Сосновскій, губернаторъ тамошній, защищалъ тотъ городъ храбро, и къ взятію онаго не допустилъ. Горшъ, губернаторъ Оршанскій, въ Чересѣ разбилъ на части Козаковъ тысячу пять сотъ человѣкъ и прогналъ ихъ отъ Быхова прочь. Г. Мирскій, Генералъ Маіоръ Литовской арміи, взялъ у нихъ многолюдный городъ, Присковъ, въ которомъ состояла Греческаго исповѣданія Епископа резиденція, которымъ Козаки завладѣли было уже чрезъ измѣну тамошнихъ гражданъ. При осадѣ онаго Поляками, Козацкій Полковникъ Гладкій, защищалъ его мужественно, но, наконецъ, остался убитымъ; и поелику то мѣсто было главнѣйшимъ убѣжищемъ Козакамъ, то Поляки, разграбивъ первые его до послѣдняго, разорили въ немъ все до основанія, для образца и другимъ городамъ.

Князь Радзивилъ, возвратясь изъ елекціи Польскаго Короля, одною побудкою о прибытіи своемъ въ Литву, хотя къ продолженію войны и время неспособное уже было, усмирилъ бунтующіеся города, Туровъ и Гродень, и положился лагеремъ съ войскомъ подъ городомъ Мозиремъ, который чрезъ многіе дни такъ съ великимъ усиліемъ защищалъ себя, что потомъ самъ не вдался, пока не взятъ былъ, наконецъ, штурмомъ, по искуству нѣкотораго Подполковника подку Радзивиловаго. Въ ономъ городѣ

Михненко, одинъ изъ бунтовщицкихъ начальниковъ, пойманъ и, съ повелѣнія Княжескаго, казненъ смертію отсѣченіемъ головы, которая послѣ взоткнута была на замковой вѣжѣ.

По взятіи Мозыра, Князь послѣдовалъ съ войскомъ своимъ къ рѣкѣ Березинѣ, гдѣ осадилъ городъ Бобройско, но граждане онаго испросили отъ него себѣ милость, которая имъ и оказана, съ тѣмъ, что они отложатъ оружіе, а возмутителей и согласниковъ Козачьихъ выдадутъ; о чемъ когда виновные сему извѣстились, то тотчасъ спрятались въ кучу лежачаго тамо лѣса, и, предпочитая вольную смерть, лучше нежели каковою грозилъ ихъ побѣдитель, сожгли въ томъ сами себя. Продубичь же, командующій начальникъ бунтовщиковъ, живъ отданъ въ руки Князю и принялъ съ прочими достойную бунтамъ своимъ казнь.

Зима, такъ какъ и перемиріе, поудержала брань въ Литвѣ и въ Польшѣ чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ; а какъ скоро Хмельницкій, въ наступившей веснѣ, рѣшился вступить внутрь самаго Королевства, то и въ Литвѣ опять войска собираться начались, ибо онъ отправилъ туда, съ десятью тысячами человѣкъ, Илью Голоту, къ которому тотчасъ бунтующіеся въ Литвѣ мужики присоединились. Сей Козацкій Генералъ, Голота, вздумалъ атаковать во первыхъ партію Литовской арміи, стоящую на кантониръ квартирахъ въ Загали, при рѣкѣ Припети, но Радзивилово войско, собравшись, въ скорости прогнало его оттуда и, загнавъ въ болотное мѣсто, одержало надъ нимъ совершенную побѣду. А вышереченный вождь, Голота, остался убитъ на мѣстѣ, на котораго мѣсто Степанъ Подобайло присланъ отъ Хмельницкаго, съ тѣмъ наставленіемъ, чтобъ онъ сталъ въ ретранжаментахъ между рѣками Днѣпромъ и Сожею, что онъ, за прибытіемъ своимъ къ войску въ Литву, и учинилъ, а во первыхъ зажегъ городъ Львовъ, опасаясь, чтобы то мѣсто не могло быть убѣжищемъ Литовскому войску отъ той стороны, отъ которой стоялъ Гозіевскій, съ нѣкоторыми полками противъ его. Сей Литовскій вождь, отправя пѣхоту свою въ судахъ по Днѣпру, самъ съ конницею взялъ путь свой на такомъ мѣстѣ, которое весьма способное было къ препятствію въ Подобайловыхъ предпріятіяхъ. Хмельницкій прислалъ еще вновь въ Литву, въ помощь прежнему, войска тридцать тысячь человѣкъ, подъ командою Кршичевскаго и Ржищевскаго, шляхтича Польскаго. Сей шляхтичь исходатайствовалъ нѣкогда Хмельницкому свободу, когда онъ взятъ былъ Поляками подъ караулъ; равнымъ образомъ и самъ получилъ отъ Хмельницаго таковую жъ милость, когда, въ прошломъ году, на войнѣ Корсунской, попался Козакамъ въ плѣнъ, въ которомъ Хмельницкій почелъ его отлично и охотно принялъ его въ службу свою. Онъ, прибывши въ Литву и переправясь чрезъ рѣку Припеть, сдѣлалъ видъ, какъ бы осадить хотѣлъ Рѣчицу городъ, которой въ изрядномъ положеніи мѣста стоялъ; однако, оставя то, пошелъ прямо къ лагерю Князя Радзивила, воображая себѣ, по забраніи справокъ объ отправленныхъ отъ того Принца нѣкоторыхъ полкахъ противъ его, что съ почтеніемъ Радзивила и княжаго его

войска, легко преодолѣть можетъ, прибылъ туда, ни кѣмъ не увѣданъ; однако вскорѣ на первой шумъ Ходорковичь вышелъ къ нему на встрѣчу съ конницею и, подкрѣпляемъ четырьмя стами пѣхоты подъ командою Подлека Отскевича, далъ сильной отпоръ первымъ Козацкимъ усиліямъ. Между тѣмъ какъ Козаки разнообразными задержаны были сопротивленіями, остальное Литовское войско возъимѣло время стать въ вооруженной порядокъ; Гозіевской и Инкевировичь съ гусарами лѣвое непріятельское крыло атаковали и прогнали его въ лѣсъ, состоящій неподалече оттуда. Козаки съ лѣса въ начаткѣ дали великой огонь, и многихъ тѣхъ, кои погнались за ними, убили, а Литовское войско, по причинѣ лѣса, въ которой далѣе Козаки пробрались, дать уже имъ битву не въ состояніи былѝ. Въ то жъ самое время нѣсколько эскадроновъ, коихъ горячность къ сраженію завела было въ отдаленность, обняли вкругъ Козаки и хотѣли было уже всѣхъ перерубить, но счастіе ихъ, что Комаровскій, котораго Принцъ Радзивилъ прежде сей стычки отправилъ было противъ непріятеля съ тысячью человѣкъ для развѣдыванія силъ непріятельскихъ, на ту акцію наспѣлъ, котораго когда командующій правымъ Козацкимъ крыломъ усмотрѣлъ, и думая, что еще и больше въ помощь имъ будетъ, а паче когда еще ему на мысль и то пришло, что нѣтъ ли кого еще въ засадѣ, тотчасъ, оставя бой, ретировался въ лѣсъ, но будучи и тамъ небезопасенъ, сдѣлалъ ретранжаментъ. Въ слѣдъ за симъ Козацкій Генералъ, Подобайло, прискакалъ было въ помощь Козакамъ своимъ съ двѣнадцатью тысячь человѣкъ, переправя всѣхъ ихъ чрезъ Днѣпръ судами, но поздно; а буде бы онъ мало прежде, когда войско еще не было раздѣлено, прибылъ на помощь, то войско Литовское, безъ сумнѣнія, пришло бъ въ крайнюю опасность. А какъ послѣ сего Подобайло войско свое изъ того мѣста рушилъ и, ставъ на половинѣ своей дороги, началъ дѣлать для себя ретранжаментъ, то Князь Радзивилъ наступилъ прямо на него и, по многой безпрестанной пальбѣ, привелъ Козаковъ въ безпорядокъ и тѣмъ загналъ ихъ въ рѣку. При такомъ случаѣ, онъ столь много ихъ побилъ, а иныхъ потопилъ, что отъ четырехъ тысячей и пяти сотъ человѣкъ осталось только въ живыхъ отъ трехъ до четырехъ сотъ человѣкъ, да и тѣ однимъ спаслись плаваніемъ.

Полковники: Тизенгаузенъ, Нолбъ и Фрехтсканъ своими Нѣмцами въ слѣдъ гнались за остальными Козаками, спѣшащими къ табору, для соединенія съ Кршичевскимъ, который, для принятія ихъ, нарочно вышелъ изъ лѣса, однакъ гусары обратно его вогнали туда жъ. Онъ, видя предъ собою такову опасность, принужденъ вскорѣ дѣлать ретранжаментъ съ лежачаго дерева и изъ всего того, что ему ни попалось въ руки, не смотря и на мертвыя тѣла; а слѣдующей ночи, когда извѣстился онъ отъ шпіоновъ своихъ, что Князь Радзивилъ пріуготовляется атаковать его вновь, то, оставя на мѣстѣ множество багажу, ретировался оттуда, какъ можно скорѣе подалѣе, при которой ретирадѣ, когда онъ и самъ многими раненъ ударами и далѣе итти съ войскомъ не въ состояніи былъ,

принужденъ остаться на дорогѣ, чрезъ что и попался въ руки Литвѣ, у которыхъ въ лагерѣ послѣ того чрезъ нѣсколько времени отъ многихъ ранъ и умеръ. Козаки, не смотря на таковое свое несчастіе, и къ вящей еще пріуготовлялись войнѣ: шестьдесятъ тысячь ихъ переправилось уже было чрезъ Припетъ въ Бабиче, для учиненія новыхъ на Литву нападеній и для учрежденія тамо своихъ партій; но, когда миръ въ Зборовѣ заключенъ, то, въ силу трактата того, всѣ Козаки какъ изъ Литвы, такъ и изъ Польши, должны были выступить.

Вторая Козацкая генеральная война.

Король Польскій, по заключеніи въ Зборовѣ договоровъ, прибылъ благополучно въ Варшаву съ похвалами и привѣтствіями народа, кои не могли довольно засвидѣтельствовать съ радостію Его Величеству преданности и почтенія своего за учиненныя имъ принадлежащаго къ сохраненію цѣлости Королевства. Что касалося до статей о договорѣ мира, то, по прибытіи своемъ, старался на будущемъ, по окончаніи того года, сеймѣ, поставить оныя на мѣрѣ и укрѣпить все то, что ко установленному миру съ Татарами и Козаками принадлежало. Заключеніе жъ онаго послѣдовало на сеймѣ въ началѣ 1650 года, Генваря 12 дня, и состояло въ нижеслѣдующихъ пунктахъ: 1) Всѣхъ Польскихъ солдатъ тотчасъ удовольствовать. 2) Войско, которое было въ осадѣ въ Збаражѣ, предпочесть и за его великую службу дать тройное жалованье. 3) Коронѣ содержать безпрестанно армію, состоящую отъ 12-ти тысячь человѣкъ для охраненія границъ. 4) Артикулы или статьи, учиненныя съ Королемъ, Козаками и Татарами въ Зборовѣ, утвердить. 5) Трехъ Козацкихъ шляхтичей принять на публичныя званія и чины. 6) Для пособствованія всѣмъ тѣмъ къ великимъ издержкамъ на 1650 годъ, учредить во всей Польшѣ и Литвѣ новые сборы. 7) Его Величеству дозволить на новое право, въ прибавокъ зборовъ изъ купечества, уставить въ Королевскую казну, за поднятіе имъ труда въ послѣднемъ походѣ. Сверхъ сего, на томъ же сеймѣ, разсуждено за благо учредить однаго Сенатора въ Кіевѣ, для присматриванія, по большой части, за Козаками и для пресѣченія ихъ затѣевъ, которыя могли бъ послѣдовать противу трактатовъ, на которую должность и избранъ Адамъ Кисель, по способности его къ тому, ибо онъ былъ Сенаторъ Греческаго исповѣданія, какъ и выше о немъ упомянуто, коему послѣ отъ Короля и воеводство Кіевское дано; ему жъ повѣрено и дѣлать ревизію сорока тысячей человѣкъ Козаковъ, которымъ числомъ войскамъ ихъ въ силѣ трактатовъ состоять должно, и учредить въ оной нужные порядки.

Хмельницкій заключеніе онаго мира содержалъ чрезъ цѣлой почти годъ свято и ненарушимо, и оказывался поведеніемъ своимъ добрыхъ мыслей; а, наконецъ, опасаясь, чтобъ Поляки, коихъ онъ, по худымъ дѣламъ и обстоятельствамъ, принудилъ согласиться на таковыя чрезвычайныя кондиціи, не раскаялись бы и не искали бы случая къ нарушенію оныхъ, разсудилъ, не лучше ль будетъ, когда тѣ, учиненные съ нимъ мирные тракта-

ты, сильными властьми будутъ подкрѣплены.

Въ сихъ будучи мысляхъ, искалъ притомъ онъ аллианса, или гарантіи у Турокъ и у Великаго Князя Московскаго, а большею частію у Порты, чрезъ что онъ думалъ себя всему свѣту сдѣлать страшнымъ, и искалъ такъ же того жъ и у Господаря, или Князя, Молдавскаго, однакъ особливымъ образомъ, употребляя на то хитрости и силы. А именно: вздумалъ онъ дать о Господарѣ Молдавскомъ худыя внушенія Султанскимъ Министрамъ, увѣряя ихъ, что Господаръ есть тайной ихъ непріятель, а вѣрной другъ Полякамъ, которые по сіе время получали всегда отъ него вѣсти о предпріятіяхъ его и Татарскихъ. Тѣ Министры обнадежили Хмельницкаго Султанскою протекціею и, увѣривъ его, что онъ настоящимъ будетъ Малыя Россіи обладателемъ, или Княземъ, поколику, по мнѣнію ихъ, Малая Россія принадлежитъ къ Оттоманской Портѣ, какъ ленная земля, взяли отъ него письменное увѣреніе, вмѣсто присяги, о послушности и вѣрности его къ Султанскому Двору и дозволили ему съ Княземъ Молдавскимъ поступить по разсмотрѣнію своему. Хмельницкій, получа такое дозволеніе, поступалъ, однако жъ, весьма осторожно, хитро и лицемѣрно, ибо на такое съ Принцомъ Молдавскимъ дѣло употребилъ онъ Татаръ, и далъ, какъ бы въ помощь, имъ Козаковъ своихъ четыре тысячи человѣкъ; а для лучшаго той хитрости прикрытія уговорилъ Хана, чтобъ онъ, чрезъ депутатовъ своихъ, благодарилъ ему, Хмельницкому, за присылку себѣ помощнаго войска противу Черкесовъ, и просилъ бы еще и впредь Козацкого жъ войска для нападенія на Москву, въ отомщеніе, яко бы причиненныхъ ему, отъ Великаго Князя, обидъ, что Ханомъ такъ дѣйствительно и учинено. Почему въ правду сосѣдственные Государи думали, что Татары имѣть будутъ войну съ Москвою, а Молдавскій Господаръ, кой жребію тому подверженъ былъ, никогда на себя не чаялъ, и жилъ въ обыкновенной глубокой мира праздности. Въ таковой нечаянности Татаре и Козаки во многомъ числѣ атаковали его; онъ, не вѣдая, что дѣлать, принужденъ бѣжать въ лѣсъ, состоящій не далече отъ столичнаго его города, Ясъ, въ густотѣ котораго съ фамиліею своею и немногими людьми, кои въ скорости до него собраться могли, ретранжировался деревьями, откуда не могъ освободиться дотолѣ, покамѣсть не посулилъ Татарамъ двадцать тысячь червонцевъ, а Хмельницкому обѣщалъ, по требованію отъ него, дать дочь свою въ жену сыну его, Тимофѣю; посредствіемъ сего спасся онъ отъ другихъ многихъ тяжкихъ кондицей, которыя тогда ему предложены были.

Между тѣмъ заключенный въ Зборовѣ міръ, отъ Козаковъ всегда нарушаемъ былъ и число войска ихъ прибавлялось сверхъ положенія; а мужики, которые не введены были въ ревизію, пребывая въ защищеніи отъ Козаковъ, не хотѣли принимать до себя настоящихъ своихъ владѣльцовъ, ибо какъ скоро они пріѣхали въ свои деревни, то мужики имъ оказались вовсе ослушными и начинали господъ своихъ убивать. Таковый мужиковъ поступокъ, такъ какъ и Хмельницкаго съ Молдавіею, побудилъ Генералиссимуса или Хетмана По-

тоцкаго, который недавно изъ Татарскаго плѣна (въ которой попался онъ, вмѣстѣ съ Калиновскимъ, 1648 года, подъ Корсуномъ) освободился, принять походъ съ Польскимъ войскомъ до Каменца.

Хмельницкій, за полученіемъ первой вѣсти о походѣ его, изпужался было сначала; а въ то время многіе были у него депутаты отъ разныхъ Польскихъ господъ, которые представляли жалобы о бунтахъ крестьянскихъ, продолжающихся до тѣхъ поръ, и что они признавать за владѣльцовъ своихъ господъ и принимать ихъ къ себѣ не хотѣли. Но онъ, напившись до пьяна, приказалъ было всѣхъ тѣхъ депутатовъ слѣдующей ночи потопить въ рѣкѣ, что и дѣйствительно бъ послѣдовало, ибо тѣ, коимъ отъ него такой приказъ отданъ былъ, уже были къ тому готовы, и было бъ исполнено, если бы Хмельницкій, по просыпѣ отъ пьянственного шума, напредъ не упрежденъ былъ отъ жены своей о таковомъ его на убивство приказѣ, который онъ тотчасъ отмѣня, послалъ одного изъ старшинъ своихъ, именемъ Кроисевскаго, до Хетмана Потоцкаго, съ объявленіемъ тѣмъ, что онъ не можетъ довольно надивиться о походѣ Польскихъ войскъ въ такое время, когда Республика съ цѣлымъ свѣтомъ имѣетъ миръ и содержать въ своей диспозиціи сильную Козацкую армію для береженія границъ. Хетманъ на сей вопросъ учинилъ ему, во первыхъ, выговоръ за нарушеніе имъ самимъ мира, потому что онъ крестьянъ, коя собственнымъ своимъ владѣльцамъ приключаютъ обиды почти ежеденно, не усмиряетъ; второе за войну, которую поднялъ онъ, безъ вѣдома его, противъ Князя Молдавскаго, а о семъ долженъ былъ онъ ему, какъ Коронному Хетману, дать знать неотмѣнно, а притомъ, въ заключеніе сего, сказалъ, что онъ не можетъ оставить мѣсто, которое занялъ по Королевскому указу, безъ особливаго Его Величества повелѣнія. Сей отвѣтъ показался депутату Хмельницкаго нездравенъ, чего для, хотя сторонно, и намѣкалъ, что шефъ его таковымъ отвѣтомъ весьма недоволенъ будетъ, наводя въ рѣчахъ и о начаткѣ войны, и что тѣмъ, однако жъ, не учинилъ ни какого вида къ нарушенію мира и дальняго о Польшѣ огорченія, яснѣе жъ выражать, чаятельно, присутствіе Польской арміи и Хетмана Потоцкаго, коего онъ достоинство почиталъ и смѣлости его опасался, ему препятствовали, или, большею частію для того явно не открылся, что тайныя Хмельницкаго предпріятія въ полученіи ему Княжества не были еще въ совершенномъ дѣйствіи, кромѣ что довольствовался онъ одною экспедиціею, произведенною въ Молдавіи, чрезъ которую получилъ онъ себѣ новаго союзника, хотя силою оружія.

Между тѣмъ Украинское шляхетство отъ мужиковъ худо принимано, равно какъ бы въ продолженіи войны, чего для многіе дворяне принуждены оттуда всякой день удаляться. Господа, которые имѣли въ Украйнѣ великія свои владѣнія, какъ то и Князь Вишневецкій, не получали изъ добръ своихъ ни какихъ почти доходовъ. Безпрестанныя жалобы, которыя тѣ господа заносили Королю, принудили Его Величество писать до Хмельницкаго съ репремандомъ, во первыхъ, за войну которую поднялъ онъ безъ повелѣнія его противъ

Молдавскаго Господаря, потомъ за обиды, приключаемыя Польскому шляхетству, и притомъ повелѣваетъ ему тотчасъ Козаковъ отпустить въ ихъ мѣста, а мужиковъ, которые вооружаются противъ своихъ владѣльцовъ, наказать и усмирить.

Хмельницкій принялъ оное письмо подъ видомъ великой преданности, но въ исполненіи по оному поступалъ лѣниво, и напротивъ того какъ можно старался въ то жъ самое время сдѣлать еще подтвержденіе крѣпчайшаго союза съ Турками и съ Великимъ Княземъ Московскимъ, у котораго, большею частію, искалъ для того, что Россійскіе Козаки суть одной вѣры, и чрезъ то ласкалъ онъ себя, что когда получитъ у Московскаго Государя, чтобъ быть ему въ союзѣ у него, то прибыльнѣе и безопаснѣе будетъ для него, нежели въ союзѣ съ Турками. Точію великій Князь желалъ лучше пользоваться бунтами ихъ, нежель ихъ гарантировать или заступать, ибо одержанная побѣда Хмельницкимъ надъ Поляками, которую на сторонѣ думано быть весьма знатною, подала случай Великому Князю Московскому начать у Польскаго Двора нѣкоторыя требованія, надѣясь при ихъ худыхъ обстоятельствахъ получить у нихъ премѣну трактата, которой Россіяне принуждены были заключить съ покойнымъ Королемъ, Владиславомъ, подъ Смоленскомъ (гдѣ тотъ Король, обезоруживъ всю Московскую армію, осадившую Смоленскую крѣпость, покорилъ себѣ), для чего изволилъ, чрезъ посланника своего, за безчестіе, нанесенное Царю отъ Польскихъ господъ, а паче отъ Князя Вишневецкаго и Конецпольскаго, въ недачѣ ему всѣхъ титуловъ надлежащихъ, и въ писаніяхъ уразительными съ поношеніемъ славы Россійскаго народа терминами, требовать сатисфакціи, или того, что бы Республика за то уступила ему городъ Смоленскъ со всѣми къ оному принадлежностями, и уплатила бы Россіи за убытки сто восемьдесятъ тысячъ червонцевъ. Его Польское Величество, выслушавъ отъ Россійскаго посланника таковое требованіе, изволилъ тотчасъ къ Его Величеству, Государю Царю и Великому Князю Московскому, послать своего посланника, шляхтича Барлинскаго, съ изъясненіемъ, что посолъ Его Царскаго Величества требуетъ нѣчто чрезвычайное и ненадлежащее, а между тѣмъ приказалъ онаго посла Россійскаго пріудержать, покамѣсть посланникъ его возвратится изъ Москвы. Когда жъ посолъ тотъ прибылъ и привезъ отвѣтъ полный съ засвидѣтельствованіемъ благосклонности, болѣе въ наблюденіи древняго съ Польшею миролюбія, нежели въ нарушеніи онаго, и хотя Великій Князь радъ бы былъ прирашенію Россіи и Греческой Вѣры, однако жъ поступки Хмельницкаго Его Величеству не нравны и опасны казались, чтобъ многда Козацкіе и крестьянскіе бунты не разсѣялись и въ Россійской землѣ, гдѣ уже по нѣскольку нѣкоторыя искры онаго огня, кои и Польшу зажгли, возгнегаться начали. Московской посолъ, усмотрѣвъ отвѣтъ Государя своего не противъ требованій его, сознался предъ Королемъ и предъ Сенаторами, что онъ тѣ пропозиціи сдѣлалъ отъ себя, предупреждая своего Государя, почему и миролю-

біе съ Его Царскимъ Величествомъ подтверждено.

Безпрестанное Хмельницкаго съ Турками сношеніе, о коемъ уже и Король свѣдалъ чрезъ сосѣдственныхъ Государей, пріятелей своихъ, такъ какъ и непристойные его поступки съ Республикою, побудили Его Величество собрать главной Королевской сеймъ, при окончаніи уже 1650 года, за собраніемъ котораго Король цѣлому сейму объявилъ нестерпимое Козацкаго Хетмана обращеніе, во первыхъ, презрѣніе самаго Его Величества и Республики; второе, обиды многому шляхетству, лишившемусь имущества своего, и недопущеніе оныхъ на житье въ Украйнѣ; третье, чрезмѣрное его войско, которое онъ еще и пріумножать старается Татарами и Турками, и что, четвертое, можетъ онъ въ одномъ мгновеніи собрать и поставить армію болѣе осмидесяти тысячь человѣкъ, ибо у каждаго Козака, введеннаго въ ревизію, коихъ число по послѣднему трактату должно быть только сорокъ тысячь, требуетъ имѣть у себя коннаго и пѣшаго слугу, кромѣ работника, изъ чего заключить можно, что неотмѣнное есть его предпріятіе освободиться вовсе отъ Республики, и посѣсть себѣ особеннымъ удѣломъ подъ Султанскою протекціею, такъ что онъ послѣ все предпріять будетъ въ состояніи, естьли теченія вредительныхъ его намѣреній завременно не пріудержать. На ономъ собраніи нѣкоторые разсуждали такъ: приводя себѣ на память послѣднюю бѣдственную войну, чтобъ предпочесть лучше миръ такой, каковъ быть можеть, нежели брань, изъясняя и то, что силы Королевства знатно уменьшились, а Козацкія пріумножаются, какъ сами собою, такъ и помощію Оттоманской Порты, чего для совѣтовали лучше имъ оставаться при Зборовскихъ трактатахъ; но другіе, коихъ число превосходило первыхъ, принимая въ разсужденіе будущее и прошедшее, представляли всему собранію, одному чему изъ сихъ двухъ быть должно, или разорить Козаковъ, или оставить бѣдственно погибать Королевству, ибо Король однимъ только титуломъ надъ Козаками власть имѣетъ такову, какову они сами хотятъ, и что они помышляютъ уже о учрежденіи Княжества, то изъ сего немного чего ожидать, какъ однихъ печальныхъ слѣдствій, когда сему расти и крѣпиться время дано будетъ, ибо онѣ толкуютъ трактаты такъ и въ такомъ разумѣ, какъ имъ правиться. Извѣстно жъ, что Республика имѣетъ еще знатное войско, когда только командованіе доброе будетъ, и что ей нынѣ лучше пріудержать новопроисходящую власть, нежели драться съ нею тогда, когда она возвысится и укрѣпится болѣе; что Король ихъ храбрый, добрый и великодушный государь, который когда предъ симъ съ небольшою арміею оказалъ довольно силы своей, то и нынѣ за чѣмъ не можетъ знатнаго имѣть преимущества надъ своими непріятелями, а паче надъ подданными, да и Республика подать вспомоществованіе не откажется. И какъ сіе продолжалось на сеймѣ, то Козаки представили отъ себя новыя требованія, что всѣхъ депутатовъ побудило согласиться вообще на послѣднее мнѣніе и всѣмъ единомысленно поднять войну противу Козаковъ; требованія же Козацкія

состояли въ нижеслѣдующемъ: 1) Въ число Зборовскихъ трактатовъ слѣдуетъ, во первыхъ, не привлекать Греческую Церковь на соединеніе съ Римскою, и оставить 2) Хмельницкому по той сторонѣ Днѣпра быть главнымъ командиромъ, и чтобъ въ той провинціи ни одинъ изъ Польскихъ господъ и ни шлахтичь Польскій не имѣлъ ни какой власти надъ крестьянами; а буди бъ кто изъ оныхъ пожелалъ тамъ жить, то долженъ въ повинности и послушаніи Козацкому Хетману. 3) Девяти Епископамъ на полномъ собраніи присягнуть о содержаніи въ цѣлости выше прописаннаго. 4) Хмельницкому дать въ залогъ, для лучшей твердости, четырехъ Воеводъ по его избранію, за что онъ Королю обѣщевается каждой годъ платить милліонъ золотыхъ (200,000 рублей). Послѣ тѣ же требованія сократили они такъ: 1) Малороссійскому народу опредѣлить въ наслѣдіе землю, въ которой бы могль онъ жить, не имѣя во оной общежительство съ Поляками. 2) Его Величеству и двѣнадцати главнѣйшимъ Королевства Сенаторамъ присягою подтвердить сохраненіе Зборовскаго мира. 3) Для лучшаго увѣренія, изъ тѣхъ Сенаторовъ тремъ быть при Козацкомъ Хетманѣ. 4) Греко-Россіянъ съ Римлянами не соединять.

Всѣ сіи требованія сейму показались чрезвычайныя, да никто не могъ увѣриться на такомъ человѣкѣ, какъ Хмельницкій, ибо онъ не могъ быть доволенъ вѣрою, которую Король и Республика ему учинили чрезъ конфирмацію Зборовскаго трактата на прежде бывшемъ сеймѣ. Чего для всѣ обще крѣпкое положили намѣреніе поднять войну, и для того опредѣлили сдѣлать наборъ солдатовъ отъ пятидесяти тысячь человѣкъ, и созвать все шляхетное воинство на случай нужды; но въ ономъ много было противныхъ мнѣній, потому что когда все воинство собрать, то никто не останется для послѣднѣйшихъ крайностей; шляхту жъ защитить надобно кордерезерву, чего для поставлено было прибавить солдатскаго набору. Въ слѣдствіе чего и положено начать войну прежде весны, для отнятія Козакамъ времени къ пріуготовленію себя, такъ какъ и для лучшей способности похода, прежде нежели распустятся рѣки и болота, коими они себя обыкновенно защищаютъ въ походахъ и лагеряхъ своихъ, а большею частію для того, чтобы Козаки зимняго времени не могли имѣть помощи отъ Турковъ и Татаръ, развѣ бъ съ великою трудностію то быть могло, ибо Турки къ холодамъ не обыкли, а Татара въ то время для лошадей корму сыскать не могутъ. Однако жъ положеніе сейма не могло принять вскорѣ дѣйствія своего, ибо войско, коего наборъ опредѣленъ, не могло быть такъ въ короткомъ времени совершено, за тѣмъ Король принужденъ былъ одного только Фельдмаршала (Полеваго Хетмана) Калиновскаго, съ имѣющимся на то время войскомъ, отправить въ походъ для обереженія границъ отъ Козацкихъ нападеній, съ тѣмъ притвержденіемъ, что ежели Козаки предпочтутъ войну миру, то бъ какъ можно пріудерживалъ ихъ заключеніемъ Зборовскаго трактата.

Предпріятія Хмельницкаго, противныя миру, оказались тотчасъ явно непріятельскія, чрезъ Козацкіе поступки на Польскихъ гра-

нницахъ. Нечай, одинъ изъ Козацкихъ Генералъ-Маіоровъ (онъ былъ Полковникъ Брацлавскій), имѣя при себѣ три тысячи человѣкъ, разоралъ всю ту сторону огнемъ и мечемъ, и велѣлъ, въ присутствіи Турецкаго посланника, убивать депутатовъ воеводства Брацлавскаго, за что онъ потомъ достойное принялъ наказаніе. Войско Воеводы Брацлавскаго и Калиновскаго принудило его отступить въ городъ Красное, при которой ретирадѣ часть войска его на голову разбита, да и онъ самъ, когда того города защищать былъ не въ состояніи и принужденъ былъ, оставя его, далѣе бѣжать, остался убитъ, коего одинъ шляхтичъ, именемъ Байбуза, собственною своею рукою изрубилъ; такожъ и остальное Козацкое войско, которое заперлось было въ другихъ мѣстечкахъ, тѣмъ же образомъ, какъ и первое, пострадало, а мѣстечки тѣ до остатка разграблены и обращены въ пепелъ. Богунъ, другой Козацкой Генералъ, на мѣсто Нечая маршировалъ прямо противъ Калиновскаго и овладѣлъ было городомъ Винницею, стоящею надъ рѣкою Богомъ; но Поляки, переправясь чрезъ ту рѣку, хотя съ великимъ трудомъ, городъ штурмомъ взяли и многихъ непріятелей тамо побили, а, наконецъ, когда Козаки, за помощію Глуха, Полковника Уманьскаго, оправились, то тотчасъ и Поляковъ выгнали изъ города; однако вскорѣ послѣ исправившись, опять Поляки одержали то мѣсто. Когда же Богунъ полками Чигиринскимъ, Полтавскимъ, Калницкимъ, Брацлавскимъ, которые состояли каждой отъ двухъ тысячей человѣкъ Козаковъ, подкрѣпленъ былъ, то Калиновскій принужденъ былъ отступить отъ города и, оставивъ въ ономъ нѣсколько пѣхоты съ служителями и обозомъ, самъ сталъ, съ цѣлымъ войскомъ своимъ, въ полѣ и поставилъ полки свои въ боевой порядокъ, но, оставленное въ Винницѣ къ защищенію города войско, наведши на себя нѣкій страхъ, весь тотъ багажъ между собою разхватали, и бѣжали оттуда, а Козаки, обложивъ отъ всѣхъ сторонъ Польскія войска, принудили ихъ отступить въ безпорядкѣ подъ крѣпость Баръ, при которомъ своемъ бѣгѣ потеряли они своихъ четыре тысячи пять сотъ человѣкъ пѣхоты и артиллерію.

Сіе Польскаго войска несчастіе принудило Короля, который шелъ тогда пилигримомъ въ Литву, до Заровича на поклоненіе, возвратиться вскорѣ къ Польскимъ границамъ, гдѣ Хетманъ Потоцкій собиралъ войска не далече города Сокола; а какъ въ Люблинѣ прибыть изволилъ и увѣдалъ обстоятельно о Козачьихъ нападеніяхъ въ Подоліи, такъ какъ и о учиненномъ между Султаномъ и Хмельницкимъ союзѣ, о чемъ имѣлъ уже и вѣдомость отъ Императорскаго посла, обрѣтающагося у Порты, то соизволилъ тотчасъ отдать приказъ собираться всѣмъ войскамъ и шляхетству.

Калиновскій, который изъ Бару ретировался въ Каменецъ, за полученіемъ указа о прибытіи ему въ самой скорости въ главную армію, оставя въ Каменцѣ довольной гарнизонъ для защищенія крѣпости, которая цѣлой Польшѣ и Христіянству есть щитъ отъ непріятелей, послѣдовалъ до Сокола, за которымъ въ слѣдъ пошли восьмнадцать тысячь Козаковъ и двѣ ты-

сячи Татаръ, а остальное Ковацкое и Татарское войско, котораго число болѣе семидесяти тысячь было, начали атаковать Каменецъ безъ повелѣнія и вѣдома своего Хетмана, и во первыхъ достали нѣкоторой замокъ, стоящій не подалеку Каменца, въ которомъ знатную получили добычь, а потомъ дѣлали многія и сильныя приступы на самую крѣпость, Каменецъ; токмо всуе трудъ ихъ былъ, ибо всегда они отъ оной прогоняемы были съ не малымъ уономъ. Напослѣдокъ, они всѣ предпріяли было, чтобъ всѣхъ своихъ Старшинъ перерубить, для того, что они подвергли ихъ къ такому опасному мѣсту, безъ малѣйшаго о томъ свѣдѣнія Хмельницкаго, которой, какъ скоро увѣдалъ тотъ ихъ приступъ, тотчасъ прислалъ повелѣніе отступить оттуда; да и тѣ, которые все ревностно гнались за Калиновскимъ, не лучшую отъ сихъ имѣли удачу, хотя они его иногда, напережая съ переду, иногда со сторонъ, а иногда и съ зади атаковали, однако всегда отъ Поляковъ мужественно прогоняемы были, хотя и со всегдашнимъ нѣсколькимъ Польскихъ солдатъ уономъ.

1651 года, Мая 14 дня, близъ города Зборова было сраженіе, въ которомъ Козаки, кои, во первыхъ, на пяли на полкъ Собѣскаго, многихъ своихъ потеряли, въ томъ числѣ Полковника Кононовича и Татарскаго Мурзу, ибо Хетманъ Калиновскій принужденъ былъ, по причинѣ худыхъ переправъ и трудныхъ дорогъ, оставить обозы свои. А чтобъ тотчасъ наградить уронъ свой и представить непріятелямъ войско свое въ большемъ числѣ, велѣлъ имъ всѣмъ сѣсть на лошадей, кои были подъ обозомъ, и, такимъ образомъ, по выдержаніи многихъ стычекъ и безпокойствъ, послѣднихъ числъ Мая въ армію Королевскую прибылъ благополучно.

Полки, набранные на содержаніе Республики и прочіе господскіе собрались туда отъ всѣхъ сторонъ, коихъ число простиралось до десяти тысячь человѣкъ, кромѣ служителей, которыхъ также чрезъ чуръ много было и, большею частію, на лошадяхъ и при ружьѣ. Оная многочисленная армія не могла чрезъ долгое время на одномъ мѣстѣ быть безъ притерпѣнія недостатковъ въ провіянтѣ и фуражѣ; за тѣмъ Король полагалъ всевозможные порядки и учрежденіе въ предупрежденіе недостатковъ, въ военномъ совѣтъ, чѣмъ войско продовольствовать и какъ оное распредѣлить, которой совѣтъ чрезъ цѣлую ночь продолжался, и во оном нѣкоторые подавали мнѣніе свое, чтобъ армію раздѣлить на два корпуса, изъ коихъ бы одинъ, состоящей на жалованьѣ, отправить противъ непріятеля, а Его Величество изволилъ бы до времени оставаться въ Сокольк съ корпусомъ шляхетскаго войска, какъ кордерезервъ, для самонужнѣйшаго случая; но другіе, какъ и самъ Король, того не апробовали, потому что, когда бъ такимъ образомъ раздѣлить армію, то она легко могла быть отъ непріятеля иногда осилена; а естьли будетъ вся вмѣстѣ, то не только въ состояніи будетъ сильно сразиться съ непріятелемъ, но еще и побѣдить его можетъ; чего для и положено вот обще рушиться всей арміи вмѣстѣ противу непріятеля ближайшею и способнѣйшею дорогою чрезъ Бе-

рестечко. И такъ Его Величество, Король, 15 Іюня, совсѣмъ своимъ войскомъ, выступилъ въ походъ, а наредъ себя отправилъ разныя партіи для поимки языковъ; но когда узналъ, что болотистыя мѣста по пути безчисленному обозу весьма будутъ препятствіемъ въ маршѣ, когда всѣ вмѣстѣ итти будутъ, то разсудилъ за благо раздѣлить войско на десять бригадъ, естьли ихъ такъ назвать можно, или корпусы, отъ 10 до 12 тысячей человѣкъ состоящіе. Первую бригаду, которая состояла изъ войска, содержащагось нажалованьѣ, оставилъ при себѣ, другую поручилъ въ команду Хетману Потоцкому, третью Фельдмаршалу Калиновскому, Воеводѣ Черниговскому, четвертую Яну Симеону Шкавинскому, Воеводѣ Брестовскому, пятую Князю Вишневецкому, Воеводѣ Русскому, шестую Станиславу Потоцкому, Воеводѣ Подольскому, седьмую Великому Маршалу Королевства, Любомирскому, осьмую Станиславу Ланцкоронскому, Воеводѣ Брацлавскому, девятую Вицеканцлеру Литовскому, Сапѣгѣ, десятую Конецпольскому, Великому Коронному Хорунжему.

И такимъ образомъ раздѣленная армія благополучно 16 Іюня прибыла въ Вигнанку, мѣсто, изобилующее водами и пасьбою, гдѣ и вѣсти отъ солдата, бѣжавшаго изъ Козацкой арміи, получили, что Хмельницкій изъ лагеря своего, кой былъ между Збаражемъ и Вишневичами, рушился на встрѣчу Хану, котораго онъ ожидалъ съ нетерпѣливостію, для пособствованія себѣ, ибо онъ ненадеженъ былъ на одни силы свои, хотя имѣется при немъ чрезвычайное множество бунтовщиковъ мужиковъ, присовокупившихся къ Козакамъ, и Татаръ шесть тысячъ человѣкъ.

Король, прибывши въ городъ Берестечко, владѣнія графа Деленсно, Подкоморія Бреста Литовскаго, расположился лагеремъ поблизу онаго города, въ длину по рѣкѣ Стерѣ, которая отъ всѣхъ сторонъ окружаетъ городъ, и отправилъ тотчасъ 3,000 конницы, подъ командою Стемковскаго и Гарнескаго, для подлиннаго увѣдомленія о непріятельскомъ походѣ. А какъ отъ взятыхъ нѣсколькихъ въ плѣнъ Козаковъ увѣренъ былъ, что Хмельницкій разослалъ партіи для увѣдомленія о мѣстѣ и состояніи Польской арміи, то тотчасъ Его Величество приказалъ быть Военному совѣту, на которомъ и положено снять лагерь отъ Берестечка и маршировать до города Дубна, принадлежащаго воеводству Краковскому; почему обозъ началъ было уже рушаться и армія выступать въ походъ съ тѣмъ, чтобъ дать баталію Козакамъ, гдѣ бы ихъ ни постигли. Но когда Князь Вишневецкій, стоявшихъ на отводномъ караулѣ прислалъ доложить Королю, что Хмельницкій и Ханъ маршируютъ весьма поспѣшно прямо къ нему, то, какъ обозъ, такъ и армія возвращены на прежнія мѣста. И такъ совѣтъ Хетмана, чтобъ стоять крѣпко при Берестечкѣ, былъ полезный, ибо онъ, извѣстясь отъ нѣкотораго крестьянина, что непріятель ласкаетъ себя викторіею, естьли только можетъ повстрѣчать Польскую армію на дорогѣ, внушилъ Королю о томъ, и совѣтовалъ съ мѣста не рушаться. А какъ армія вступила обратно въ лагерь, то переѣзжающіе люди объявляли, что обѣ, Козацкая и Татарская, армія прибыли уже къ Пе-

репетину, деревни, состоящей отъ Берестечка на версту; чего для Король и Генералитетъ поставили тотчасъ армію свою въ ордеръ баталіи, оставляя непріятелю на сторонѣ рѣку Стеръ, а у лѣса, находящагося поблизу того мѣста, поставили разную пѣхоту для опасности отъ засады.

Іюня 27 дня, на канунѣ, 10,000 Татаръ, съ табора своего выступя, сблизились до Польской арміи, для распознанія состоянія ея, показывая видъ къ вызыванію на брань. Великій Маршалъ и Великій Хоружій, не стерпя ихъ хвастовства, вышли на встрѣчу, за дозволеніемъ Хетманскимъ, съ собственными своими и Князя Вишневецкаго полками и, сражаясь чрезъ долгое время съ ними, наконецъ, прогнали ихъ съ мѣста, и провели ихъ, бьючи сзади на полмилю.

28 дня того жъ теченія ужасная была баталія. Ханъ съ войскомъ своимъ сталъ на высокомъ мѣстѣ, въ порядкѣ военномъ, въ виду Поляковъ, и между войскомъ его было нѣсколько полковъ изъ выбранныхъ Козаковъ. Польская армія выстроилась такъ же въ ордеръ баталіи; полки воеводствъ Брестскаго и Поморанскаго и Князя Богуслава Радзивила, Воеводы Витебскаго, съ Премыслъскою и Волынскою кавалеріею, выступили атаковать Татаръ, а сіи, желая получить отомщеніе за прошедшій день, и видя, что сная кавалерія малою частію пѣхоты подкрѣплена была, напали на нее великими толпами. Лянцкоронскій первое ихъ усиліе выдержалъ, хотя съ великимъ своимъ урономъ, на которой битвѣ и брата своего потерялъ; наконецъ, когда вдругъ многимъ числомъ невѣрныхъ объяты были, то всюдѣ прибыли къ нимъ на помощь полки обоихъ Хетмановъ, Коронного и Полеваго, и Воеводы Русскаго, Великаго Маршала и Сапѣгины, и данъ былъ сильной бой, на которомъ многіе съ обоихъ сторонъ пали. Татары потеряли своихъ около 1,000 человѣкъ и нѣсколько изъ знатнѣйшихъ тутъ достались Полякамъ въ плѣнъ, между коими находился и Ханской секретарь, а отъ Польской стороны убито было до 300 человѣкъ, между коими числились: Казановскій, Каштелянъ Галицкій, Осолинскій, Староста Люблинскій, внукъ покойнаго Великаго Канцлера, Стадницкій, Подкоморій, Санацкій, Мечникъ Премышельскій, Ржечицкій, Журданъ и прочіе многіе шлахтичи воеводства Ленчицкаго На семъ 28 день Іюня окончался.

На канунѣ того жъ дня былъ военный совѣтъ, и поколику отъ Польской стороны примѣчено, что непріятельское намѣреніе состоитъ продолжать время нарочно, чтобъ привесть Польскую армію къ недостаткамъ провіянта, какъ въ землѣ отдаленной отъ такихъ мѣстъ, съ которыхъ бы можно получать запасу къ пособствованію сему, то разсуждено лучше дѣйствовать арміею тогда, когда она еще въ силахъ, чего для и положено утрешняго дни дать генеральную баталію.

Король большую часть ночи тогда провелъ въ молитвахъ, и въ раздачи нужныхъ повелѣніемъ, а на разсвѣтѣ повелѣлъ поставить армію вновь къ баталіи, безъ всякаго къ тому примѣчанія, къ чему не мало способствовалъ весьма густой туманъ, которой съ утра до 9 часа продолжался.

Изображеніе Полковника Малороссійскаго полку.

Правое крыло первой линіи состояло въ командѣ Хетмана Потоцкаго, а по немъ командовали слѣдующіе господа. Ланцкоронскій, Воевода Брацлавскій, Опалинскій, Воевода Познанскій, Любомирскій, Великій Маршалъ Королевства, Санѣга, Вицеканцлеръ Литовскій, Конецпольскій, Великій Хорунжій Коронный, Графъ Владиславъ Деленско, Подкоморій Познанскій, два Собѣсскіе, сыны покойнаго Собѣсскаго, Каштеллана Краковскаго, и прочіе господа, которые на собственномъ своемъ содержаніи имѣли нѣкоторые полки. Лѣвое крыло состояло въ командѣ Полеваго Хетмана (Фельдмаршала), Калиновскаго, а по немъ командовали: Князь, Острожскій и Заславскій, Воевода Брестскій, Князь Вишневецкій, Воевода Русскій, Станиславъ Потоцкій, Воевода Подольскій, Янъ Замойскій, и Полковникъ Янъ Денгофъ, уроженецъ Лифляндскій. Изъ тѣхъ господъ многіе соединили собственныя свои войска съ войсками Республики, а Король изволилъ принять въ команду и смотрѣніе свое корпусъ баталіи, состоящій изо всей инфантеріи Нѣмецкой и Польской, предъ фронтами которыхъ стояла артиллерія подъ командою Сигисмунда Пріемскаго, Генерала отъ артиллеріи, которой чрезъ долгое время былъ въ службѣ Шведской арміи, въ Нѣмецкой землѣ, Генераломъ-Маіоромъ.

Вторая линія, въ которой Король такъ же избралъ для себя мѣсто, состояла единственно изъ кавалеріи подъ командою Тышкевича, Великаго Подчашаго Литовскаго, и съ прочими. Кордерезервъ былъ въ командѣ Полковника Мейдана, Оберъ-Егермейстера, и Денгофа, Старосты Сокальскаго; состояла жъ она такъ изъ кавалеріи, такъ изъ собственнаго ихъ войска и господъ Грузинскаго и Розаревскаго, такожъ и изъ инфантеріи Принца Карла, брата Королевскаго, и господъ Конецпольскаго и Полковника Деплиска, уроженца Французскаго. Весь багажъ съ аммуниціею оставленъ былъ въ лагерѣ, которой, съ одной стороны, ретранжированъ, а съ другой стороны прикрытъ городомъ и рѣкою; для охраненія жъ его оставлено было нѣсколько полковъ инфантеріи, которые издалека показывались многочисленною арміею, потому что при нихъ оставлены были, съ повелѣнія Королевскаго, всѣ гусарскія копья, на верху которыхъ имѣлись красные флачки, и тѣ, когда поставлены были по примѣру ордера баталіи, дѣлали видъ, какъ бы особливое состояло войско.

Туманъ продолжался до тѣхъ поръ, пока цѣлая Польская армія построилась въ ордеръ баталіи, который отъ непріятеля ее прикрывалъ; но когда оной отъ мала по малу изчезать началъ и солнце показалось на горизонтѣ, то вся армія, какъ бы при поднятіи вверхъ занавѣса, на перспективѣ театра, въ подлежащемъ своемъ порядкѣ показалась непріятельскимъ глазамъ.

Сіи увидѣвъ ее въ таковомъ состояніи и такъ многочисленную, съ начала ужаснулись было, однакъ войска ихъ предъ прежнимъ отмѣны никакой не показали, ибо имѣли еще у себя болѣе трехъ сотъ тысячей человѣкъ, которые столько земли лагеремъ своимъ заняли, какъ глазомъ окинуть можно было. Татары заняли тамъ нѣкоторыя высокія мѣста, по коимъ по окатости тѣхъ мѣстъ изрядно построились, такъ какъ бы

растущая луна, имѣя по правой отъ себя сторонѣ Козаковъ, которые стояли прямо противу Польскаго лѣваго крыла, между коими числились и разные толпы Татаръ; впереди жъ ихъ былъ Козацкой таборъ, состоящій изъ многихъ разныхъ телѣгъ, а посреди ихъ еще одна партія Козацкаго войска, коихъ число и постройка такъ оказывалась, что они многія выдержать бы могли сраженія.

При таковомъ обѣихъ армій порядкѣ, цѣлое утро проходило только въ легкихъ сраженіяхъ, изъ чего Король усматривалъ, что непріятель конечно предпринялъ такими малыми сраженіями препроводить день и тѣмъ уменьшить изъ арміи его людей, а въ слѣдующую ночь, напавши дѣйствительно, дать баталію, что и легче было бы имъ въ темнотѣ дѣлать; запретилъ сего для, подъ лишеніемъ жизни, всѣмъ своимъ воинамъ выступать изъ своихъ мѣстъ безъ повелѣнія, и приказалъ порубить всѣ мосты по рѣкѣ Стыру, дабы иногда стылу не учинено было на нихъ нападеніе, и такимъ устройствомъ повелѣлъ твердо стоять за отечество, пресѣкая тѣмъ всю надежду къ отступленію. А чтобъ не напрасно прошелъ день, который въ силу уже доставать могъ къ окончанію генеральной баталіи, между такими двумя арміями таковаго количества, которыя не менѣе четырехъ сотъ тысячей человѣкъ составляли, изволилъ повелѣть начинать дѣлать вдругъ разные залпы пушечные на непріятельскую армію, приказывая подкачивать ихъ всегда въ періодъ, и палить отъ часу въ часъ такъ, чтобъ досягать могли тѣ мѣста, на которыхъ стояли Татары. Когда жъ то продолжалось почти во весь день, и видятъ уже, что день склоняется къ ночи, желали отложить брань до утрешняго дня, но другіе тому не соглашались, опасаясь, чтобъ Козаки не напали на армію ночью со всѣмъ ихъ таборомъ, который чрезвычайно у нихъ укрѣпленъ былъ, и чтобъ чрезъ то не принудили оставить мѣсто баталіи; чего для Его Величество приказалъ начать дѣлать Вишневецкому на нихъ наступательную атаку, кой и началъ производить то въ дѣйство съ двѣнадцатью ротами старыхъ солдатъ, подкрѣпляемыхъ Воеводою Подольскимъ и шляхетствомъ воеводствъ Сандомирскаго, Ленчицкаго и Премисльскаго. Козаки приняли ихъ весьма храбро, и продолжалась обосторонная между ними брань около часа, во время которой дымъ и пыль препятствовали отъ Польской стороны примѣчать дѣйствіе своихъ (кои начали было уже и ослабѣвать); того для Король заблаговременно соизволилъ прислать въ пособіе имъ нѣсколько свѣжаго войска, съ которымъ прежніе соединясь, прогнали Козаковъ въ ихъ таборъ, такъ какъ и Татаръ, пособляющихъ Козакамъ. На ихъ же мѣста между тѣмъ самъ Король въ боевомъ порядкѣ маршировалъ прямо противъ Татарскаго корпуса, коего правое крыло пріостановилось у лѣса, для пресѣченія непріятельскихъ предпріятій, ибо изъ нихъ уже нѣсколько было тамъ въ засадѣ, для обнятія вкругъ Польской арміи. Въ случаѣ жъ замѣшательства, Король приказывалъ подвозить артиллерію впередъ себя, съ которою Генералъ Пріемскій управлялся весьма проворно и поспѣшно; симъ Король оставилъ низину Татарамъ, а самъ соизволилъ взойти

потихоньку на вершину мѣстъ и выдержалъ неустрашимо Янычарскихъ карабиновъ огонь, стрѣляющихъ безъ умолку; почему, до одержанія тѣхъ мѣстъ, Его Величество былъ въ крайней опасности, ибо четыре ядра Татарскихъ пушекъ, стоящихъ при лѣсѣ, пролетали близъ его, а одна изъ тѣхъ пала предъ самыми Его Величества ногами, за что Поляки тотчасъ имъ тѣмъ же наградили. Королевской переводчикъ на языкахъ Турецкомъ и Татарскомъ увѣрилъ Короля, что Ханъ находится въ персонѣ своей на томъ мѣстѣ, гдѣ виденъ большой бѣлой штандартъ, почему Король приказалъ на то мѣсто навесть пушку, изъ которой за первымъ выстрѣломъ остался убитъ изъ главнѣйшихъ Татарскихъ офицеровъ, стоящій поблизу Хана, отъ чего Ханъ такъ сильно испужался, что не могъ вскорѣ одуматься, куда ретироваться и, оставя все, бѣгствомъ пошелъ обратно въ путь свой. Войско его, прогнанное съ горъ, послѣдовало ему, оставя на мѣстѣ нѣсколько толповъ своихъ для прикрытія своей ретирады и для удержанія Поляковъ; но сколь скоро сіи усмотрѣли то, тотчасъ въ погоню за ними поспѣшили и гнали ихъ мили на полторы. Ночь и скорость Татарскихъ лошадей, сдѣлала имъ отъ Поляковъ безопасность; однакъ они въ той своей ретирадѣ оставили многихъ своихъ раненыхъ и мертвыхъ, коихъ инако пріобыкли они брать съ собою и жечь мертвыхъ въ ихъ походѣ, когда время дозволитъ, почитая себѣ за беззаконіе оставлять мертвыхъ своихъ въ рукахъ Христіянскихъ. Сверхъ сего оставили они много своей рухляди и вещей, какъ то: платья, сѣдла, сабли, телѣги, и прочее, а при томъ и палатки и штандартъ своего Хана, и малой вызолоченой серебряной бубенъ, натянутой кожею, которой они употребляютъ вмѣсто барабана, или литавры, для побудки и созыва людей. Многіе Поляки, которые были уже дѣйствительно у тѣхъ невѣрныхъ въ плѣну, получили тогда свою свободу, убивая тѣхъ Татаръ, кои ихъ весть далѣе были уже не въ состояніи. И такъ Татары того жъ еще вечера убѣжали мало что не 50 верстъ. И когда Король отправилъ въ погоню за Татарами разныя деташаменты кавалеріи, то Козаки, имѣя способное время, коихъ было еще болѣе двухъ сотъ тысячей, и при нихъ сорокъ пушекъ, отступя къ своему табору, вздумали еще вооружиться противу самаго Короля, продолжая безпрестанную изъ пушекъ пальбу..

Хмельницкій, видя побѣгъ Татарской, поскакалъ самъ вслѣдъ за ними, съ тѣмъ, дабы возвратить ихъ обратно и, нагнавъ Хана, просилъ его возвратиться, чтобъ онъ его не оставилъ всей побѣдѣ, но, вмѣсто всего того, Ханъ ругалъ его, и выговаривалъ ему объ обманѣ его и утайкѣ о состояніи силъ Польскаго войска, о которомъ Хмельницкій, яко бы внушалъ ему, что оная состоитъ числомъ не болѣе, какъ 20,000 человѣкъ, за что грозилъ ему послать самаго его Королю въ обмѣну мурзъ своихъ, находящихся у Поляковъ въ плѣну; и по многомъ между ими спирательствѣ, Ханъ не хотѣлъ его отпущать отъ себя, доколѣ не послалъ онъ въ Чигиринъ повелѣнія о выдачѣ Хану знатной суммы денегъ и части корысти, полученной предъ тѣмъ въ Польшѣ.

Король, по одержаніи той побѣды, приказалъ отпѣть благодарственной молебенъ на мѣстѣ баталномъ, въ которой, по справкѣ, потерялъ онъ своихъ не болѣе какъ 1200 человѣкъ, а съ непріятельской стороны урону оказалось въ шестеро болѣе. Король цѣлую оную ночь провелъ въ каретѣ, ѣздя по всѣмъ мѣстамъ, хотя и чрезвычайной лилъ дождь; онъ тутъ, по усмотрѣнію своему, тотчасъ приказалъ завезть артиллерію на гору, оставленную Татарами, чтобъ съ того мѣста разбить было можно Козацкой таборъ.

Козаки, будучи въ предосторожности, не смотря на тотъ великой дождь, окопали таборъ свой широкимъ и глубокимъ рвомъ, а гдѣ мѣста худыя и открытыя были, укрѣпили мускатерами; сзади же имѣли они большое болото, на которое они много надежны были; а за отлучкою Хмельницкаго препоручили себя въ команду одному старшинѣ своему, именемъ Джеджелію, Полковнику Кропивенскому, весьма свирѣпому человѣку, а между тѣмъ изыскивали всѣ возможныя средства къ спасенію себя, писали до Короля съ прошеніемъ милосердія о нихъ и съ изъясненіемъ крайняго своего желанія о мирѣ. А какъ въ одно время они имѣли въ рукахъ перо и оружіе, то для того прошеніе ихъ не принято, ибо Король не думалъ инако, какъ силою покорить ихъ, а паче въ то время, когда донесено ему, что Козаки яко бы начали быть между собою несогласны, и будто бы таборъ ихъ весь наполненъ воды, и оное теченіе ея удерживаетъ плотина, то какъ все сіе можетъ, какъ они думали, разорить лагерь ихъ до основанія, къ чему въ добавокъ велѣно навесть на нихъ большую пушку съ крѣпости, сдѣланную покойнымъ Хетманомъ Конецпольскій. Между тѣмъ подѣлали мосты выше и ниже Козацкаго лагеря, для свободной коммуникаціи войскамъ Польскимъ, такъ равно шанцы и редуты на высшихъ мѣстахъ для артиллеріи, изъ которыхъ мѣсяца Іюля 4 дня Козаки однимъ шанцемъ тотчасъ овладѣли, и состоящихъ тамо на карауллѣ Поляковъ 80 человѣкъ порубили, отсѣкая головы ихъ косами, которыя обыкновенно Козацкая пѣхота, то есть, мужики, употребляетъ вмѣсто копьевъ, и взяли было въ добычь себѣ двѣ пушки, но Генералъ Губальдъ, прискакавъ туда съ деташементомъ, пушки у Козаковъ отбилъ и прогналъ ихъ въ таборъ. Того жъ дни Козаки одержали было одну горку, средствіемъ которой легко могли бы они наблюдать лошадей своихъ, ходячихъ на пастьбѣ, но Великій Хоружій и оттуда прогналъ ихъ и отбилъ у нихъ 500 лошадей.

5 числа того жъ теченія Козаки выступили изъ лагеря своего въ великомъ числѣ и въ надлежащемъ порядкѣ, съ чего заключили Поляки что они хотятъ имъ дать вновь баталію, и для того станъ храбро противу ихъ, многія имѣли сраженія и, наконецъ, Козаковъ преодолѣли и прогнали опять въ ихъ ретранжаментъ. При семъ случаѣ Козаки потеряли своихъ болѣе 400 человѣкъ, а отъ Польской стороны были только ранены Соколъ и Пясочинъ. Сіе сраженіе отъ обоихъ сторонъ съ великимъ пушечнымъ и оружейнымъ трескомъ происходило.

Козаки, видя себя въ худомъ состоянін, предпріяли употребить хитрость въ слѣдующую ночь, то есть, всѣми своими силами напасть на Польскую армію, но то предпріятіе ихъ тотчасъ открылось, первѣе чрезъ случившейся дождь, которыхъ чрезъ недреманіе самаго Короля и его генералитета, кой какъ бы нарочно для того объѣзжалъ дозорами. Между тѣмъ получили вѣдомость отъ регементъ Челибея, Польскаго своего Татарина, которой отъ давняго времени былъ въ службѣ у Хетмана и произведенъ капитаномъ. Возвратясь въ лагерь изъ погони за Татарами, онъ привелъ съ собою плѣнника, знатнаго Татарина, именемъ Муртазу Агу, Ханскаго свойственника, кой, будучи раненнымъ, не могъ слѣдовать скоро за своими и хотѣлъ освободиться отъ Челибея, сулилъ ему пятнадцать тысячь решедалей; однако жъ Челибей, предпочитая вѣрность свою, которую онъ имѣлъ отъ многихъ лѣтъ къ Хетману, господину своему, не порадовался тѣмъ деньгамъ и другимъ знатнымъ дарамъ, каковые тотъ Татарской господинъ ему обѣщалъ прислать, какъ скоро онъ въ свою землю возвратится. Челибей, за возвращеніемъ своимъ репортовалъ, что онъ, сверхъ сего плѣнника, находилъ по дорогѣ болѣе тысячи Татаръ мертвыхъ и раненныхъ смертельно, коихъ бѣгущіе Татары, чтобы не сдѣлать себѣ чрезъ взятіе ихъ съ собою въ бѣгѣ своемъ препятствія, оставляли; съ чего примѣтить можно было, что они чрезвычайно спѣшили, ибо по вѣрѣ и обыкновенію ихъ лучше есть жечь мертвыхъ, нежели оставлять ихъ въ рукахъ непріятелей.

Козаки, когда послѣднее предпріятіе ихъ не удалося, остались почти безъ надежды и въ крайнемъ безпокойствѣ. Одно было имъ только средство въ удобномъ проходѣ, которой соблюли они для себя причиною болотъ, какъ для пастьбы лошадей своихъ, такъ и для удачной ретирады, что усмотря Козацкой Полковникъ, Балабанъ, стоящей особо лагеремъ съ тысячью человѣкъ по другой сторонѣ рѣки, началъ было силиться дать своимъ помощь и освободить ихъ; однако, когда отъ Польской стороны то примѣчено, то тотчасъ велѣно на ту сторону рѣки переправить довольное число войска, съ тѣмъ, чтобъ всю надежду у нихъ отнять.

Напослѣдокъ, когда Польская артилерія доставать стала Козацкаго табора съ такою удачею, каковой прежде не имѣли, и чрезъ все то, Козаки видя себя не въ силахъ болѣе драться, принуждены были послать трехъ депутатовъ, а именно: Крезу, Полковника Чигиринскаго, Гладкаго, Полковника Миргородскаго, и Лободу, Полковника Переяславскаго, для испрошенія мира, кои, за прибытіемъ своимъ въ Польской лагерь, адресовались первѣе до Хетмана, которой, давъ имъ строгой выговоръ за ихъ злодѣйскіе поступки и невѣрность, наконецъ сказалъ, что они уже сдѣлали себя недостойными милости Его Королевскаго Величества и Христіанскаго съ ними снисхожденія для безчестнаго союза, учиненнаго ими съ Турками и Татарами.

Однакъ Король, по совѣту съ Сенаторами, допустилъ ихъ къ аудіенціи своей, сидя на престолѣ подъ балдахиномъ, поставлен-

номъ на горѣ, съ которой предъ тѣмъ Татаръ прогнали. Они, пришедъ предъ Государя, пали ницъ, поднося челобитную отъ имени всѣхъ Козаковъ своихъ, со многократнымъ прошеніемъ милосердія прося, повторяя тѣ жъ самыя слова на всѣ чинимые имъ вопросы, цѣлуя руки и платъ всѣхъ Сенаторовъ, предстоящихъ тамо. Его Величество изволилъ имѣть о томъ совѣтъ, а имъ чрезъ господина Кулмскаго, своего Великаго Канцлера, отвѣтствовалъ такъ: хотя ваши преступленія были таковы, чтобъ вамъ за то слѣдовало потерять жизнь и всю надежду прощенія, однакъ Его Величество, подражая благости и милосердію Божію, жалуетъ васъ милостію, и понеже вы подали дѣйствительные знаки истиннаго раскаянія своего и совершенной преданности, то Его Величество прощаетъ вамъ все бывшее, на тѣхъ, однако жъ, кондиціяхъ, которыя вамъ послѣ даны будутъ, а вы, для принятія ихъ, явитесь утрешняго дни въ одиннадцатомъ часу, до котораго времени на прошеніе ихъ и отложеніе оружія послѣдовало. Между тѣмъ Креза, главнѣйшій изъ депутатовъ, оставленъ въ залогѣ, а прочіе пришли въ опредѣленное имъ время, для принятія тѣхъ пунктовъ, чрезъ которые Его Величество, снисходя на просьбу ихъ, простилъ весь ихъ проступокъ. Въ тѣхъ пунктахъ изображено было слѣдующее: 1-е) Козакамъ дать отъ себя главнѣйшихъ двѣнадцать Старшинъ своихъ въ залогъ до тѣхъ поръ, покамѣсть выдадутъ Королю Хетмана Хмельницкаго и Виговскаго, его Секретаря. 2-е) Возвратить обратно артиллерію и знамена, которыя они получили въ добычь во время сей войны. 3-е) Отдать штандартъ Хетмана своего, для врученія его другому, о коемъ Его Величество благоволитъ будетъ. 4-е) Естьли они не довольны будутъ числомъ двѣнадцати тысячь человѣкъ Козаковъ, которыя имъ дозволяется имѣть и содержать для береженія границъ, то сей пунктъ отложить на слѣдующій сеймъ. 5-е) Что до привиллегіи принадлежитъ, о которой Козаки имѣютъ всегда претензію, не имѣть имъ другой, какъ токмо ту, которая имъ 1628 года отъ покойнаго Хетмана Конецпольскаго дана.

Депутаты, возвратясь въ свой лагерь, объявили всѣмъ обстоятельно тѣ пункты, на которые на утрешній день сдѣлали отвѣтъ слѣдующій: 1-е) Что къ первому касается пункту, то они обѣщеваются сдѣлать возможное въ выдачѣ Хмельницкаго въ Королевскія руки, такъ какъ и его Секретаря, Виговскаго, однакъ для того заложниковъ дать не въ состояніи. 2-е) На вторый и третій пункты суть согласны, а что къ прочимъ послѣднимъ принадлежитъ, то они, не принимая другихъ кондицій, оставаться желаютъ при Зборовскомъ трактатѣ. Таковымъ Козацкимъ отвѣтомъ Король весьма огорчился, и приказалъ тотчасъ усугубить артиллерію, будучи въ намѣреніи томъ, чтобъ ихъ всѣхъ истребить, а они лучше предпріяли умереть, нежели уступить что отъ Зборовскаго трактата, и за тѣмъ соотвѣтствовали пушечными противъ Польскихъ выстрѣловъ какъ лучше, однакъ не столь часто, какъ предъ тѣмъ было, съ чего заключать можно было, что они уже въ порохѣ имѣли не довольный достатокъ. Нѣкоторые жъ изъ Коза-

ковъ были столь отважны и смѣлы, что подлѣзали тайно подъ Польской лагерь и выслушивали отдаваемые солдатамъ приказы чрезъ трубы, что когда отъ Польской стороны то примѣчено, то Поляки принуждены были какъ приказы, такъ и предпріятія свои отмѣнить. Они утвердились въ томъ, чтобъ совершенно на Козацкой таборъ всѣми силами своими напасть и дать съ ними генеральную баталію. Козаки жъ, какъ были всегда и на всякой случай противъ всѣхъ Польскихъ усильствіевъ въ готовности, супротивлялись имъ со всякою храбростію, и оное мужество ихъ достойно было бъ чрезвычайной похвалы, естьлибъ они не употребляли многихъ безчеловѣчныхъ поступковъ; ибо они съ плѣнныхъ Поляковъ драли кожи и жгли ихъ живыхъ въ огнѣ, и прочія безчисленныя безчеловѣчія дѣлали тѣмъ, которые попадалися въ ихъ руки, для того только, что предложенные ихъ пункты, чрезъ которые хотѣли Поляки сдѣлать миръ, были имъ несносны, и болѣе ихъ на ярость, нежели ко усмиренію побудили. Причиною жъ болѣе къ тому были ихъ попы, которые безпрестанно увѣряли ихъ скорымъ возвращеніемъ Хмельницкаго и Татаръ; но когда безпокойства, которыя они сносили, чрезъ долгое Хмельницкаго отсутствіе, представилось имъ, наконецъ, все то увѣреніе, чтобъ быть скорой помощи ложнымъ, то, хотя многіе отъ истиннаго желанія вознамѣрились просить мира, но вожди ихъ вѣдая, что простой народъ весьма не будетъ на то согласенъ, какъ то уже и примѣтили, что и Джеджелій, кой былъ на мѣстѣ Хмельницкаго, склоннѣйшій есть къ миру, лишили его тотчасъ той должности, и на мѣсто его избрали Богуна. Сей новоизбранной вождь, желая оказать себя въ томъ чинѣ, провѣдалъ, что Воевода Брацлавскій переправился чрезъ рѣку съ нѣсколькими полками для заступленія дорогъ, которыми Козаки ходили за фуражемъ и тѣми жъ самыми могли бъ, въ случай крайней опасности, ретироваться, выступилъ противъ его съ довольнымъ числомъ добрыхъ и старыхъ Козаковъ и двумя пушками, какъ для прогнанія онаго Воеводы оттуда, такъ и для укрѣпленія своихъ отводныхъ карауловъ, кои учреждены были для обереженія тѣхъ дорогъ. А какъ скоро онъ то учинилъ, то тотчасъ въ таборѣ оказалось подозрѣніе на старыхъ Козаковъ и ихъ Старшинъ, какъ бы уже они отъ нѣкотораго времени приняли, намѣреніе, оставя братію свою, бѣжать, и тѣмъ своимъ мнѣніемъ привели всѣхъ въ возмущеніе, а болѣе въ подтвержденіе сему одинъ новопринятый Козакъ предъ всѣми вскричалъ, что Богунъ выступилъ изъ лагеря съ тѣмъ точно намѣреніемъ, чтобъ уйтить отъ нихъ, отъ чего найболѣе воспослѣдовало смятеніе и произвело во всѣхъ такой страхъ, что каждой началъ бѣжать изъ табора въ крайнемъ безпорядкѣ. Дороги, которыя они подѣлали чрезъ болото, были весьмая тѣсны, чрезъ что многіе изъ нихъ падали въ воду и въ той такъ загрязли, что принуждены были платья, епанчи и другія вещи свои, для удобнѣйшаго изъ болотъ освобожденія, бросать на стороны. Богунъ, усмотря таковое между ими замѣшательство, прискакалъ къ нимъ со всѣми своими Козаками, увѣряя ихъ,

что онъ такого предпріятія никогда и въ мысляхъ не имѣлъ; но то уже было поздо, ибо одни за другими бѣжать и слѣдовать принуждены были по неволѣ. Воевода Брацлавскій, увидѣвъ непріятельское войско, такъ скоропостижно изъ лагеря своего бѣгущее, не могъ вообразить себѣ, какая бы тому причина быть могла, и думалъ съ начала, что оное идетъ атаковать его, чего для сталъ онъ съ двумя тысячами человѣкъ въ порядкѣ къ сраженію на мѣстѣ, весьма способномъ, для сопротивленія ихъ атаки. Но когда узналъ потомъ ошибку свою, то онъ по малу началъ слѣдовать за ними, притомъ задерживанъ былъ худыми переправами, а они чрезъ то къ побѣгу спасеніе свое получали; потомъ нагналъ ихъ, сколько могъ, съ помощію шляхетства воеводства Подольскаго, которое, какъ скоро примѣтило побѣгъ Козаковъ, тотчасъ рушилось за ними въ погоню, а остальное Польское войско, которое не чаяло такого скоропостижнаго и безпорядочнаго бѣгства непріятельскаго, слѣдовательно и не было въ готовности на нечаянной такой случай, кромѣ однихъ отводныхъ карауловъ, прискакало потомъ прямо въ Козачей таборъ, гдѣ, имѣя чѣмъ довольно корыстоваться, вмѣсто того, чтобъ за бѣгущими гнаться, остановилось тамо. Козаки при таковомъ своемъ побѣгѣ потеряли своихъ двадцать тысячъ человѣкъ, изъ коихъ одни побиты, а другіе сами въ лѣсахъ и болотахъ погибли; двѣ тысячи жъ изъ нихъ засѣли въ таборѣ своемъ, выбравши себѣ небольшую горку для защищенія своего, такъ какъ отчаянные уже спасенія своего, восхотѣли дорого цѣнить жизнь свою; но когда увидѣли себя быть принужденныхъ уступить множеству Поляковъ, то одни изъ нихъ бросились въ рѣку, а другіе въ болота, а изъ тѣхъ триста человѣкъ, собравшись на одномъ мѣстѣ въ уголокъ табора своего, мужественно защищали себя противъ великаго числа наступающихъ, которые отъ всѣхъ сторонъ чрезвычайно утѣсняли ихъ, и для увѣренія о себѣ въ нещадѣніи живота своего (которой имъ даровать обѣщаемо было) и всего дражайшаго въ жизни, вынимали изъ кармановъ своихъ и поясовъ все, что ни было золота и серебра, бросали въ воду, а наконецъ, когда болѣе великому числу войска противиться не въ состояніи были, то всѣ побиты одинъ за другимъ остались; однако при томъ каждый за себя особливо мужественно стоялъ, какъ то одинъ изъ нихъ еще оставался въ живыхъ, защищалъ себя чрезъ цѣлые три часа противъ всего Польскаго войска храбро. Сіе случилось такимъ образомъ: въ томъ болотѣ было небольшое судно, за которое когда онъ забрался, то былъ такъ смѣлъ, что весь Польской огонь выдержалъ мужественно, да и самъ палилъ изъ своего ружья до тѣхъ поръ, покамѣсть ему доставало пороху, а наконецъ, понедостатку того, одбивался косою, которою всѣхъ, наступающихъ на него, прогонялъ отъ себя. Одинъ изъ Великороссійскихъ солдатъ наступилъ на него съ таковымъ же орудіемъ, однако жъ ничего ему учинить не могъ, хотя и усиливался много, и если бъ вскорѣ отъ него не отскочилъ, то бы, безъ сумнѣнія, остался поколамъ разсѣченъ. Что нѣкоторый шляхтичъ изъ владѣнія Чехановскаго,

да Нѣмецкой солдатъ, усмотрѣвъ, бросился прямо въ воду по шею, и когда началъ съ нимъ имѣть битву, то, хотя тотъ Козакъ и былъ уже четырнадцатью пулями раненъ, однакъ крѣпко и мужественно стоялъ еще, къ великое всей Польской арміи и самаго Его Величества Короля удивленіе; ибо въ присутствіи Королевскомъ сія брань продолжалась, и Король не могъ довольно надивиться храбрости его, приказалъ объявить ему въ голосъ, что Его Величество жалуетъ ему жизнь, естьли только онъ отдастся самъ въ руки, на что отвѣтствовалъ онъ весьма гордо, сказавъ, что жить болѣе не старается и умереть желаетъ, какъ истинной воинъ. Въ слѣдъ сего другіе изъ иноземцовъ подскочивъ, къ прежнимъ на помощь, закололи его до смерти копьями.

Поляки въ Козацкомъ лагерѣ, кромѣ множества женъ и дѣтей, сыскали знатныя и довольныя добычи, то есть, сорокъ пушекъ, между которыми было 18 ломовыхъ, пороху довольное же число, знаменъ, между коими и штандартъ Хетманской, данной отъ Короля Хмельницкому съ временъ елекціи своей, въ знакъ подтвержденія его Хетманомъ. Такъ какъ и другой штандартъ, жалованной Козакамъ отъ Короля Владислава, во время требованія ихъ на войну, которую думалъ онъ начать противъ Великороссіянъ. Третіе знамя, которое Козаки отбили было у Поляковъ 25 числа, саблю, которую Греческій Патріархъ прислалъ Хмельницкому въ знакъ почтенія за защищеніе Греческой Вѣры, церковныя утвари капелія и другія дорогія вещи Греческаго духовнаго, который называлъ себя Архіепископомъ Корсунянъ и жилъ всегда при Хмельницкомъ отъ стороны Патріаршей. Сей Архіепископъ много выдержалъ огня съ времени Козацкаго и крестьянскаго бунту, и былъ подверженъ многимъ непокойствамъ, покамѣсть остался убитымъ отъ стрѣлы, пущенной отъ нѣкотораго молодаго Полака при замѣшательствѣ Козацкомъ. Сысканъ такъ же Хмельницкаго ларчикъ, въ которомъ была спрятана печать войска Запорожскаго и разныя письма отъ Султана и Его Величества Царя и Великаго Князя Московскаго, и отъ князя Трансильванскаго. Тамъ же около 30,000 рейтедалей, которые опредѣлены были въ награжденіе Татарамъ, платья, дорогими мѣхами подшитыя, ружья великое число, и довольно провіанта. Сысканы такъ же горшки и рожны при огнѣ, — подлинной знакъ, что бѣгство не умышленное, но единственно былъ ударъ неба.

При семъ случаѣ и Поляки отъ стороны своей потеряли нѣсколько солдатъ и одного капитана отъ инфантеріи Радзивиловаго полку, ной остался убитымъ при атакѣ выше помянутыхъ 300 Козаковъ, ретировавшихся въ болото, кромѣ тѣхъ, которые посланы были въ погоню за Козаками. Фельдмаршалъ Князь Вишневецкій отправленъ былъ вновь для недопущенія Козаковъ къ соединенію вмѣстѣ, которые всѣхъ, кто бы ни попался надорогѣ, убивали. А каковая участь Козаковъ, бѣгущихъ чрезъ болото, была, то изъ тѣхъ 3,000 гарнизонъ того города истребилъ мечемъ. Прочіе же Польскіе полки такъ же для поимки Козаковъ послѣ отправлены были на ту сторону рѣки, по той причинѣ, чтобъ

всѣ вдругъ не имѣли утѣсненія въ переходѣ своемъ на долгой плотинѣ, а Король, оставя все почти шляхетское войско въ Берестечкѣ, послѣдовалъ прямо въ Кременецъ, для таковаго жъ своего распоряженія, который; будучи въ пути своемъ, не иное что, какъ страшное позорище находилъ, ибо всѣ дороги наполнены были мертвыми тѣлами, какъ и лѣса мужиками, въ которые они, при замѣшательствѣ своемъ, прятались и, зашедши въ густѣйшія мѣста, многіе изъ нихъ чрезъ нѣсколько дней иной пищи себѣ не имѣли, какъ принуждены были кору съ деревъ ѣсть, чрезъ что они въ таковое пришли изнеможеніе, что и убѣгать далѣе уже въ несостояніи были. Полики, сжалясь надъ таковымъ ихъ бѣдствіемъ, не милосердіе свое превратили на милость, и вмѣсто того, чтобъ убивать ихъ, гнались за ними для подаянія жизни и для побужденія ихъ къ сохраненію оной. Король самъ, милосердствуя о такомъ ихъ плачевномъ состояніи, повелѣлъ имъ раздавать провіантъ, обнадеживая ихъ прощеніемъ, только бы они оставили бунтующихъ Козаковъ и возвращалися бы въ домы свои, ибо Его Величество, по милосердію своему, не желалъ онаго бунтующагося народа допустить по гибнуть отъ меча, чтобъ чрезъ то не истребить главной Королевства своего провинціи и чрезъ то не привесть бы въ разореніе безчисленное шляхетство и большихъ господъ, которые, имѣя тамо великія свои дачи, лишилися бы всѣхъ своихъ изъ тамошнихъ добръ доходовъ, естьли бы земли ихъ остались безъ народа; а естьли бъ крестьянъ переселить въ Польшу на тѣ мѣста, которыя суть еще впустѣ, то бы всѣхъ ихъ никакимъ образомъ помѣстить тамо не можно было, и сіе-то есть истинная причина, которая, какъ тогда, такъ и въ другихъ случаяхъ, препятствовала всегда къ истребленію до основанія Козаковъ, а иначе были бъ они давно истреблены. Король, разсуждая присутствіе свое быть нужнымъ для окончанія той войны, пріуготовлялся, сего ради, итти въ походъ со всею арміею въ Кіевъ, куда и отправить повелѣлъ уже нѣсколько полковъ и послалъ самонужнѣйшіе указы о исполненіи таковаго предпріятія; однако шляхетство на то не согласилось, представляя нужду дѣлъ своихъ, которые понудили Его Величество возвратиться обратно въ Польшу, для того, во первыхъ, что имѣлись дѣла, касающіяся до шляхетскаго войска, и что надлежитъ привесть въ совершенное дѣйствіе недокончанное. При томъ, какъ Козаки, уже разсѣянные повсюду, болѣе не въ состояніи будутъ исправить себя, естьли бы даже которые изъ нихъ предпріяли опять поднять оружіе, то, какъ увѣряло шляхетство, что регулярное войско, содержимое на жалованьѣ, и само собою будетъ довольно для недопущенія, въ случай побужденія ихъ къ тому; словомъ сказать, яко бы не было никакой нужды шляхетству въ пустую и разоренную безпрестанными Козацкими и Татарскими нападеніями землю вступать, а въ противномъ случаѣ, чтобъ не довелось всѣмъ погибать тамо отъ голоду, что вообще всѣми вождями и офицерами въ арміи на генеральномъ совѣтѣ поставлено и утверждено; чего для и Король принужденъ былъ на то же согласиться и удовольствовать тѣхъ, ко-

торые желали возвращенія его въ Польшу, ибо число тѣхъ совѣтниковъ было чрезъ чуръ великое. И такъ Его Польское Величество препоручилъ то дѣло Великому Хетману Потоцкому привесть въ совершенное окончаніе, самъ же соизволилъ принять путь свой до Варшавы; но, прежде нежели вступилъ въ тотъ путь свой, взялъ отъ всего шляхетства пароль о новомъ ему вспомоществованіи, какъ въ людяхъ, такъ и въ деньгахъ. Въ слѣдъ сего Король получилъ вѣдомость, что Татарской Ханъ, увѣдавши о Козацкомъ замѣшательствѣ, поспѣшилъ какъ можно скорѣе, въ Крымъ, и что 4000 Турокъ, которые прибыли было до Хмельницкаго на помощь, переправились обратно чрезъ Днѣстръ. Того жъ времени получено тамо жъ извѣстіе, что и въ Литвѣ Князь Радзивилъ одержалъ надъ Козаками побѣду слѣдующимъ образомъ.

Козаки, коихъ число простиралось до 12 тысячъ человѣкъ, сначала положились лагеремъ не подалече города Лоева, на мѣстѣ, гдѣ рѣка Сожь впадаетъ въ Днѣпръ. Оными всѣми тамъ командовалъ Козацкій Генералъ, Небаба (онъ былъ Полковникъ Черниговскій) и сдѣлалъ все то, что къ безопасному проходу по тѣмъ рѣкамъ принадлежало, и разставилъ войско свое для обереженія тѣхъ мѣстъ. Князь Радзивилъ, Хетманъ Литовскій, какъ скоро извѣстился о расположеніи его, положилъ на мѣрѣ тотчасъ атаковать Козаковъ, и для того отправилъ впередъ себя Генералъ-Маіора Мирскаго съ тремя тысячами человѣкъ выборнаго войска, приказывая ему переправиться на ту сторону Днѣпра, а самъ, по отправленіи кавалеріи сухимъ путемъ, пошелъ водою въ судахъ съ остальною инфантеріею и артиллеріею, и какъ скоро прибылъ до тѣхъ мѣстъ, гдѣ стояли Козаки, тотчасъ приказалъ аттаковать ихъ ретранжаментъ, а Генералъ Мирскій, которому данъ былъ знакъ, пушечными выстрѣлами атаковалъ Козаковъ съ другой стороны. Козаки отъ обоихъ сторонъ защищали себя храбро чрезъ цѣлые полтора часа, но, наконецъ, остались побѣжденными и всѣ почти разсѣчены на куски; и хотя Небабѣ прибѣжалъ было съ другимъ войскомъ на помощь своимъ, однакъ Князь Радзивилъ, и безъ соединенія съ Мирскимъ, послѣ сильнаго сраженія, побѣдилъ его на сей баталіи. Три главные Козацкіе Полковники убиты, а напослѣдокъ и самъ Небаба остался тамъ же убитымъ, такъ какъ и рядовыхъ Козаковъ 3000 человѣкъ пало, а прочіе многіе живые попались въ плѣнъ, между коими былъ внукъ Небабинъ; другіе же Козаки спаслись съ лагеремъ своимъ, который неподалече состоялъ отъ мѣста баталіи, оставленной Христофлемъ Потоцкимъ, Подмаршалкомъ Литовскимъ, который отправленъ былъ нарочно для развѣдованія о Козакахъ, что видя и остальные Козаки, стоящіе у городовъ Любеча и Чернобыля, принуждены были уступить далѣе, когда наступалъ на нихъ отъ артиллеріи Генералъ Голекевскій.

Въ слѣдъ сего Князь Радзивилъ маршировалъ прямо до Кіева * съ тѣмъ нарочно, чтобъ истребить

---

* Съ сего времени, какъ другіе пишутъ историки, приказалъ Радзивилъ городъ Подолъ выжечь.

вдругъ всѣхъ бунтовщиковъ до основанія. Хетманъ Потоцкій упражнялся также и въ Волынiи, гдѣ, по недостатку провіанта и фуража, принужденъ былъ войско свое раздѣлить на многіе корпусы и назначилъ имъ рандеву для соединенія съ нимъ въ городѣ Любарѣ, который положеніемъ мѣста и числомъ гражданъ, и въ самомъ огнѣ той брани до тѣхъ поръ стоялъ еще въ цѣлости, а самъ положилъ намѣреніе итти атаковать Паволочь и Бѣлую Церковь, рекомендуя по большой части офицерамъ содержать солдатъ своихъ такъ, чтобъ мужики, чрезъ худые ихъ поступки, не принуждены были оставлять домовъ своихъ и истреблять то, что имъ можетъ оставаться къ пропитанію себя и скота. Ихъ владѣльцы старались тако жъ привесть крестьянъ своихъ къ ихъ должности, обѣщевая имъ чрезъ письма и нарочно присланныхъ милость свою, естьли они желаютъ прійти въ раскаяніе.

Между тѣмъ Хмельницкій, удовольствовавъ Хана знатною суммою денегъ, возвратился въ Украйну для ободренія народа, который послѣднимъ несчастіемъ и отлучкою его смутился было, и за прибытіемъ своимъ тотчасъ употребилъ имъ обыкновенное обнадеживаніе, и посылая въ тѣ мѣста, въ коихъ самъ своею особою быть не могъ, письма и нарочныхъ, для поощренія и возбужденія ретивости въ тѣхъ, у коихъ еще пламя военное не угасло, и для увѣщеванія къ понесенію трудовъ за общество, представляя и то, что счастіе есть перемѣнчиво и обращается на всѣ стороны, которое когда предъ симъ послужило Полякамъ, то то жъ самое оставило еще и Козакамъ подовольной храбрости и силы для возобновленія онаго къ опрaвкѣ ихъ послѣ урону, лаская ихъ тѣмъ къ новому возмущенію. Не довольно сего: Хмельницкій возбудилъ на свою сторону и Венгерскаго Князя, Ракоція, противу Польши, что понудило Короля взять съ собою великую часть арміи своей, для пресѣченія Ракоціевыхъ предпріятій, ибо, какъ увялой цвѣтъ, оживотворилась Козацкая милиція, собравшись пики, и къ тому что вскорѣ и Татара прибудутъ къ нимъ, для отомщенія своего надъ Поляками за послѣдній уронъ. А чтобъ найвѣрнѣе предпріятіе его быть могло, посылалъ сего для почти ежечасно разные посольства до Хана, съ великими обѣщаваніями, побуждая его дать ему опять помощи, изъясняя при томъ и то, что опасность его зависитъ отъ несчастія Хмельницкаго, и паденіе его совершенно удобнѣйшее воспослѣдуетъ, естьли падетъ Хмельницкій. Въ дополненіе сему отправлялъ и до Оттоманской Порты трехъ посланцовъ съ такими же просьбами, съ объясненіемъ такимъ, что, естьли Козаки получатъ помощь отъ Султана, то будутъ они въ состояніи дать отпоръ всѣмъ Польскимъ усильствіямъ, а въ противномъ случаѣ, ежели Султанъ ихъ оставитъ, то они принуждены будутъ помириться съ Поляками, и въ слѣдъ сего, вмѣстѣ съ ними дѣлать войну противъ Порты.

Князь Радзивилъ, съ которымъ и Глѣбовичъ, Воевода Смоленскій, оставивъ Фронкевича, Подполковника гусарскаго, съ нѣсколькими полками около Чернигова, для пріудерживанія набѣговъ отъ состоящихъ въ томъ городѣ Козаковъ,

присоединился, между тѣмъ прибылъ до Кіева, и тотчасъ стоящихъ тамо Козацкихъ Полковниковъ съ полками, Кіевскаго Антона Адамовича, и Черниговскаго Горкушу, прогналъ, приводя полки ихъ въ такой безпорядокъ, что они, зажегши лагеръ свой и мостъ, состоящій на рѣкѣ Днѣпрѣ, ретировались внутрь города Кіева; однакъ не долго тамъ пробыли, потому что обнялъ ихъ страхъ о приближающейся Литовской арміи, хотя они и думали быть тамо въ безопасности; чего для, оставя городъ, который тогда главнымъ былъ для ихъ прибѣжища, послѣдовали далѣе. Граждане того города, видя себя безпомощныхъ, за неимѣніемъ въ городѣ гарнизона и другихъ надежныхъ средствъ къ защищенію онаго, положили на мѣрѣ у Литовцевъ просить мира, и для испрошенія онаго, а большею частію, чтобъ городъ остался безъ разоренія, по общему согласію, посланъ былъ къ Польскому генералитету Архіепископъ Кіевскій и Архимандритъ Печерскій; и полюбилъ Король милосердствовать всегда о городѣ Кіевѣ, и что онъ во время браней былъ всегда прибѣжищемъ Польскому шляхетству, то для того и на прошеніе ихъ учинено снисхожденіе. Но для отнятія у гражданъ впредь средства къ злу, Князь Радзивилъ приказалъ отъ всѣхъ отобрать оружіе.

Хмельницкій, извѣстясь о потерянія Кіева, пріусугубилъ стараніе свое, употребляя всѣ возможныя мѣры къ набранію новаго Козацкаго войска, которымъ бы скорѣе непріятельскія удачи поудержать и прекратить можно было. Но худыя его обстоятельства, въ коихъ онъ тогда находился, дѣлали его наполненнымъ яростію и отчаянія въ томъ, что поспѣшно собрать людей не супротивленіе не могъ, какъ только, наконецъ, когда стеклось къ нему отвсюду Козаковъ и мужиковъ довольное число и способныхъ ко брани, тотчасъ пошелъ съ оными къ испытанію вновь счастія своего; и, для лучшаго къ тому поощренія, многіе изъ мужиковъ говорили въ голосъ: „Стыдно терять смѣлость за худой выгрышъ въ войнѣ! Да тѣ, которые обратили нашихъ въ бѣгство, убѣгали и сами отъ нихъ; равная часть можетъ и теперь еще Полякамъ послѣдовать.“ А притомъ заключили тѣмъ, что, ежели счастіе будетъ на Польскую сторону, то они имѣть могутъ убѣжище и въ Турецкихъ земляхъ, гдѣ жить будутъ съ большою вольностію и спокойствіемъ, нежели здѣсь въ Руссіи, какъ уже о томъ покровительствѣ и къ Силистрійскому Пашѣ писано. Сими многіе побуждены будучи изъ деревенскихъ мужиковъ, всякой почти день толпами къ нимъ пріумножались и начали дѣлать набѣги и грабительства въ разныхъ мѣстахъ, а особливо живущіе поблизу Днѣстра и Молдавіи, кои болѣе протчихъ дерзновеннѣе на разореніе были. О чемъ извѣстясь Хетманъ Потоцкій, тотчасъ отправилъ туда 2,000 человѣкъ войска подъ командою сына своего, Старосты Каменецкаго, для истребленія всѣхъ таковыхъ нападчиковъ. Онъ за прибытіемъ своимъ въ тѣ мѣста, по усмотрѣнію обстоятельствъ, требовалъ отъ своего отца Хетмана помощи, но Хетманъ потомъ не разсудилъ за благо давать частыми помощи, и для того повелѣлъ сыну своему возвратиться обратно, и началъ собирать все войско свое въ одинъ корпусъ, а

для полученія обстоятельнаго извѣстія о Козакахъ, послалъ семь вскадроновъ конницы подъ Бѣлую Церковь. Они, проходя до города онаго, вмѣсто исполненія повелѣннаго, начали было раззорять Паволочь; но Козаки, стоящіе неподалеку того города, коихъ было 2,000, да Татаръ 500, захватили ихъ тамо и гнали ихъ, бьючи до самыхъ городскихъ воротъ, чрезъ что Поляки принуждены были, оставя всю взятую ими добычь, бѣжать. Но къ тому, когда нѣсколько полковъ Князя Вишневецкаго прибыло имъ на помощь, то они, оборотясь всѣ вдругъ, равнымъ образомъ и Козаковъ отъ себя прогнали, изъ коихъ часть бѣжала въ лагерь свой, а часть до Бѣлой Церкви. При сей акціи взято въ плѣнъ нѣсколько Татаръ, которые допросомъ объявили, что ихъ при Хмельницкомъ находится только 2,000, однако вскорѣ имѣетъ быть еще въ добавокъ 40,000, а за тѣмъ достальные Татара находятся въ степяхъ и отпасываютъ своихъ лошадей, имѣя повелѣніе быть во всякой готовности къ походу въ Польшу. Сія вѣсть принудила Хетмана Потоцкаго отложить походъ свой по тѣхъ поръ, пока прибудетъ къ нему инфантарія. Напослѣдокъ, по совѣту съ офицерами, онъ взялъ мѣры, чтобъ съ войскомъ своимъ итти далѣе и дабы захватить городъ Хвастовъ, состоящей по Кіевской дорогѣ, для удобнѣйшей комуникаціи и соединенія съ Княземъ Радзивиломъ, что имъ и учинено, и мимоходомъ расположился было лагеремъ въ Паволочѣ, съ тѣмъ нарочно, чтобъ обождать прибытія своей инфантеріи, которая маршировала весьма тихо. Во время жъ то, когда Потоцкій имѣлъ раздохъ, Князю Михайлѣ Кориботу Вишневецкому приключилась не излѣчимая болѣзнь, отъ которой онъ тамъ и жизнь свою окончалъ. Сей вождь, при всѣхъ случаяхъ, многія знаки храбрости своей оказалъ и всегда поступалъ отлично чрезъ цѣлую ту войну, которая лишала его всѣхъ прибытковъ съ тѣхъ имуществъ, которыя были въ Украйнѣ.

1651 года, Августа 25 дня, Польская армія провела тотъ день въ засвидѣтельствованіи послѣдней своей должности къ Князю Вишневецкому, а на утрѣшній день маршировала подъ Трилистья (Трилѣсья?), мѣсто довольно крѣпкое, и когда тамошній Козацкій гарнизонъ на требованіе, учиненное Польскимъ Генераломъ о сдачѣ города, отвѣтствовалъ гордо, то Хетманъ командировалъ тотчасъ Генерала отъ артиллеріи, Г. Пріемскаго, и армейскаго Комиссара, Г. Берга, Подполковника Князя Богуслава Радзивила, съ 700 Нѣмецкихъ солдатъ, атаковать оное мѣсто, при которой осадѣ потеряли они отъ 60 до 80 человѣкъ рядовыхъ солдатъ и двухъ Капитановъ, Страуса и Вала, пока мѣсть приспѣшила имъ въ помощь Польская инфантерія. За прибытіемъ ея они, соединенными силами, уже менѣе двухъ часовъ овладѣли городомъ и крѣпостію, не смотря на упрямое сопротивленіе осажденныхъ, между которыми и многія женщины сражались храбро косами, но, наконецъ, всѣ пали отъ острія меча, безъ разбору рода и возраста, тамошній Губернаторъ Козацкій тотчасъ повѣшенъ въ городѣ. Все брато въ добычь, а чего взять было не можно, обращено, вмѣстѣ съ городомъ, въ пепелъ. Такой строгой поступокъ произвелъ надежно болѣе дѣйствія, нежели

всегда оказываю милосердіе, ибо когда усмотрѣлъ былъ въ Хвастовѣ дымъ и огонь, происходящій изъ онаго города, то въ то самое время, оберегающи городъ Хвастовъ Козаки, числомъ 300, оставили его, за слѣдъ за ними и граждане выступили изъ онаго, хотя и въ состояніи были стоять противъ Поляковъ, которыхъ, частельно, приступъ стоилъ бы многаго числа людей.

Князь Янъ Радзивилъ, въ ожиданіи Королевскаго Указу и пока вѣсть армія соединится съ нимъ, пребылъ неподвижно лагеремъ подлѣзу города Кіева, но не безъ опасности, потому что непріятель всѣ возможныя средства къ нападенію на него употреблялъ, а паче о препятствіи ему къ соединенію съ Хетманомъ Потоцкимъ.

Августа 16го отправленъ былъ отъ онаго Принца Полковникъ Нолдъ съ нѣкоторою партіею войска, для развѣдыванія о Козакахъ, который, сыскавъ множество ихъ, вмѣстѣ съ Татарами, подлѣзу воротъ Кіевскихъ, называемыхъ Золотыхъ, какъ скоро о томъ отрепортовалъ Князю, то изъ того встревожилась было во всемъ его лагерѣ. Князь командировалъ тотчасъ на то мѣсто одну партію легкой кавалеріи, которая атаковала Козаковъ такъ сильно, что и мостъ, чрезъ которой думали они себѣ убѣжище имѣть, не пособилъ, ибо Поляки тотчасъ имъ завладѣли; и пало тутъ Козаковъ и Татаръ до 1,000 человѣкъ. Въ то время отъ взятыхъ въ плѣнъ увѣдано объ ономъ числѣ, состоящемъ изъ 3,000 человѣкъ, которымъ долженствовало быть еще на подкрѣпленіе ихъ тысяча, для того, чтобъ тою силою армію Литовскую осадить могли въ ея ретранжаментѣ. По одержаніи побѣды надъ Козаками, Князь Радзивилъ выступилъ изъ лагеря своего и маршировалъ прямо для соединенія съ Польскою арміею, оставя довольной въ Кіевѣ отъ стороны своей гарнизонъ и снабдя его довольно тѣмъ, что ему потребно было для защищенія города. Между тѣмъ Хетманъ Потоцкій отправилъ впередъ себя 1,500 человѣкъ, за ними самъ, со всѣмъ войскомъ своимъ, прибылъ благополучно къ Василькову, для лучшаго и удобнѣйшаго съ Княземъ соединенія.

Хмельницкій, вѣдая несостояніе свое, что не въ силахъ воспрепятствовать Потоцкому въ предпріятіяхъ его, отправилъ сего для отъ себя депутатовъ къ нему съ прошеніемъ мира, уповая на возложенную довѣренность ему отъ Сената и Республики, что онъ можетъ пресѣчь пролитіе человѣческой крови и постарается привесть его самаго и Козаковъ въ милость Королевскому Величеству, увѣряя притомъ его, что онъ и Козаки вѣрны въ службѣ Королевской пребудутъ, и впредь то содержать станутъ свято и ненарушимо по Зборовскимъ статьямъ.

Таковыя Хмельницкаго предложенія о мирѣ не могли довольно Хетмана надивить, поколику извѣстенъ былъ онъ о безпрестанныхъ Хмельницкаго требованіяхъ отъ Оттоманской Порты и Татарскаго Хана скорой помощи, слѣдовательно и зналъ онъ, что сіе прошеніе мира не для инаго чего было, какъ для продолженія времени чрезъ которое возымѣлъ бы онъ случай дождать къ себѣ требуемое вспоможеніе. Сего для Хетманъ не хотѣлъ однако съ нимъ, какъ окончать дѣло вооруженною рукою, ибо Польская

армія тогда уже знатнымъ числомъ умножена была чрезъ соединеніе войска Литовскаго, въ которомъ числилось 9,000 человѣкъ. Хмельницкій жъ, хотя уже имѣлъ вспомогательныхъ у себя 6000 Татаръ, но не былъ еще надеженъ на силу таковую, чего для принялъ еще дорожденіе просить мира, для котораго ходатайства разными способами склонялъ Воеводу Кіевскаго, чтобъ онъ постарался окончить войну сію лучше прощеніемъ, нежели продолженіемъ толикихъ бѣдствій, внушая о томъ Польскому Генералитету, сколь то поднятіе солдатамъ въ походѣ стоитъ труда, а примѣчаемыя между ними болѣзни убавили, и нынѣ убавляютъ, всякой почти день, ихъ число людей, на что Воевода согласясь тѣми и другими резонами, уговорилъ обоихъ Хетмановъ, Потоцкаго и Радзивилла, на принятіе Козацкихъ депутатовъ, которые пришли съ прошеніемъ того мира. На что когда оба Хетмана согласились, то Хмельницкій, во первыхъ, прислалъ, чтобы скорѣе присланы были уполномоченные на опредѣленное мѣсто для конференціи съ Выговскимъ, его Секретаремъ, и первѣйшими конфидентами; чего для отъ стороны Польской отправленъ Капитанъ отъ кавалеріи, Маховскій, съ письмомъ отъ Хетмана Потоцкаго до Хмельницкаго; но когда въ томъ письмѣ не выражено было ему надлежащаго Хетманскаго титула войска Запорожскаго, то Козаки почли себѣ оное въ немалое презрѣніе и пришли было сперва въ смятеніе, а наконецъ, когда Маховскій пристойнымъ образомъ изъяснился и доказалъ имъ нѣкоторыя въ томъ резоны, усмирѣли и конференція началась слѣдующимъ образомъ. Полскій депутатъ тотчасъ предложилъ, чтобы Хмельницкій отпустилъ отъ себя Татаръ и пришелъ бы въ Польской лагерь, для засвидѣтельствованія своего должнаго почтенія, на что Хетманъ Хмельницкій на первыя изъ сихъ пропозицій долго противился, а на другія, какія бъ небыли, Секретарь его, на представленные ему договоры, легко соглашался, но, наконецъ, какъ первому, такъ и послѣднему договорамъ принуждены положить на мѣрѣ той, ибо по первому предложенію всѣ его старшины и мужики много противились, оспоривая въ томъ, что непристойно, де, чтобъ Хмельницкій въ Польскомъ лагерѣ свидѣтельствовалъ Хетманамъ почтеніе свое, почему въ той конференціи разсуждено за найлучшее, дабы оной въ лагерѣ томъ не продолжать, по причинѣ упорности мужиковъ и ради опасности той, чтобъ Татарамъ не подать чрезъ то сумнѣнія, и они бы, примѣтивъ о чемъ идетъ дѣло, не умыслили какого зла противъ Комиссаровъ. А какъ Выговскій притомъ предлагалъ перевесть оную въ Бѣлую Церковь, то Маховскій о семъ рапортовалъ Хетманамъ своимъ, почему въ совѣтѣ Польской арміи разсуждено и опредѣлено послать Комиссаровъ, какъ Козаки желали, чтобъ быть той Комиссіи въ Бѣлой Церкви, въ которую и опредѣлены уже были: Воевода Кіевскій, Кисель, Воевода Смоленскій, Грабовичъ, Оберъ-Гофмаршалъ Литовскій, Гонзевскій, Подсудокъ Брацлавскій, Казановскій, они и отправлены въ тотъ городъ для производства той комиссіи съ большимъ и сильнымъ конвоемъ, съ котораго, однако жъ, вошло только въ

городъ 600 человѣкъ конницы. Польскіе Коммиссары, переговоря съ Коммиссарами Хмельницкаго, согласились на миръ на всѣхъ тѣхъ кондиціяхъ, которыя предложены были, кромѣ нѣкоторыхъ пунктовъ, коихъ рѣшеніе должно быть въ обоихъ лагеряхъ. Съ чѣмъ Польскіе Коммиссары возвращаясь до лагеря своего, были въ томъ обратномъ пути въ великой опасности, ибо Татара и мужики засѣли было въ прикрытыхъ мѣстахъ къ убійству ихъ, по чему Хмельницкій самъ и его Полковники много имѣли труда въ провожаніи ихъ, защищая отъ всѣхъ нападеній Татарскихъ и мужицкихъ. Ибо Татара, а большею частью мужики, ни какой пропозиціи о мирѣ принимать не хотѣли, потому что они всегда думали о себѣ, что когда миръ заключенъ будетъ, то неминуемо въ кондиціяхъ положено будетъ то, чтобы ихъ вовся отдать Полякамъ въ подданство. Татара жъ въ семъ случаѣ нѣсколько сдобылись, по хищничеству своему бѣгая посторонамъ всюду, они напали на Коммиссарской обозъ и разграбили изъ того нѣкоторую часть. Между тѣмъ Хетманы, Коронный, Потоцкій, и Литовскій, Князь Янъ Радзивилъ, по усмотрѣнію обстоятельствъ, что предпріятія негоціація почти уже совершилась, рушились отъ Германовки, лагеря своего, прямо подъ Бѣлую Церковь, въ мѣсто, въ которомъ Хмельницкій и главнѣйшіе Козацкіе старшины долженствовали возобновить свою присягу Королю и Республикѣ; и только что Польская армія начала приближаться туда, то вся чернь, или простой народъ, пришелъ въ великое удивленіе и смятеніе, покамѣсть имъ обстоятельно не внушено, что сближеніе цѣлой Польской арміи не для инаго чего, какъ только для предосторожности отъ Татарскихъ нападеній, а Коммиссары какъ съ одной, такъ и другой стороны, между обоими лагерями опять съѣхались для окончанія того, что въ Бѣлой Церкви конференціею нерѣшено. Козацкіе Коммиссары, вмѣсто окончанія нерѣшенныхъ пунктовъ, учинили новыя и весьма отличныя отъ прежнихъ предложенія, какъ бы позабыли вовся то включить, что прежде сего уставлено было, требуя: 1) Подтвержденія и исполненія Зборовскаго трактата. 2) Отдаленія Польскаго войска отъ Украинской границы. 3) Свободы содержать союзъ съ Татарами, которыхъ они признаютъ быть истинными защитниками ихъ вольностей. За каковое ихъ легкомысліе и непостоянство въ твердости, (которое, чаятельно, послѣдовало изъ извѣстія въ полученіи новой Татарской помощи, или отъ мнимаго произглашенія о приходѣ нѣкоторыхъ Турецкихъ полковъ), на то Польскіе Хетманы, сдѣлавъ первѣе имъ выговоръ, потомъ приказали тотчасъ арміи своей стать въ ордеръ баталіи слѣдующимъ образомъ: правое крыло принялъ въ команду Князь Радзивилъ со всѣмъ Литовскимъ войскомъ, лѣвое же Полевой Хетманъ Калиновскій, а Коронный Хетманъ Потоцкій оставилъ для себя главный корпусъ.

Равнымъ образомъ Козаки и Татара выступили съ лагеря своего, оказывая себя такъ, какъ бы они не имѣли другаго предпріятія, кромѣ, чтобъ посмотрѣть на состояніе Польской арміи; однако въ слѣдъ сего начались разные набѣги и продолжались чрезъ цѣлые

три дни. Многіе Козацкіе полки, которые, разсѣявшись и укрываючись въ кустарникахъ и въ другихъ прикрытыхъ мѣстахъ, дѣлали частые набѣги на Поляковъ и наскакивали на нихъ иногда съ сторонъ, иногда съ тылу, что они, уповательно, дѣлали нарочно для того и тѣмъ устращивая, чтобъ Польскихъ Генераловъ склонить къ непремѣнному полученію отъ ихъ потребныхъ и полезныхъ для себя договорныхъ пунктовъ. Чѣмъ Польскіе Хетманы огорчась, понуждали Хмельницкаго изъ таковыхъ поступковъ объясниться, на что онъ представлялъ, какъ бы о всѣхъ тѣхъ Козацкихъ произвожденіяхъ ничего не вѣдалъ.

И для того, Сентября 26 числа, Хмельницкій послалъ до Польскихъ Хетмановъ трехъ депутататовъ, для заключенія съ ними твердаго договора о примиреніи трактатомъ, которые потомъ, за прибытіемъ его въ ту конференцію, при благосклонности его, представили ему свои пропозиціи; однако и тѣ были съ отмѣною противъ прежнихъ, но за многими препирательствами, когда согласшено, наконецъ, отъ обоихъ сторонъ, чтобъ быть при договорахъ тѣхъ именно числу Козаковъ 20,000 человѣкъ, то при томъ требовано было, чтобъ квартиры имѣть Козакамъ въ воеводствахъ Брацлавскомъ и Черниговскомъ. Точію на то они отказъ получили, а потомъ просили они, чтобъ хотя, по крайней мѣрѣ, Польскія войска не имѣли у тѣхъ Козаковъ квартиръ, которыхъ Хмельницкій въ ревизію свою запишетъ въ вышепомянутое число, до самаго онаго окончанія, и дабы Хетману Хмельницкому, для собственнаго его содержанія, даны были уѣзды Черкаской и Боровинской. На таковое послѣднее предложеніе Хетманъ Потоцкій приказалъ объявить, что онъ самъ собою, безъ особливаго Королевскаго и Республики Указу, учинить не можетъ; а что къ прочимъ принадлежитъ требованіямъ, то онъ на все соглашается и дозволяетъ быть по ихъ предложеніямъ, для того больше, что Хмельницкій секретно объявилъ Потоцкому, что онъ все, что ни требуетъ, дѣлаетъ только для одного удовольствія бунтующихся мужиковъ, которыхъ нынѣ, по разсужденію его, опасно раздражать, покамѣсть они всѣ вмѣстѣ и во многомъ числѣ. По окончаніи всего сего не оставалось болѣе чего дѣлать, какъ только Хмельницкому и его Полковникамъ притти въ Польской лагерь, для отданія своего почтенія Хетманамъ, къ чему онъ уже и готовъ былъ, и для безопасности своей взялъ отъ Польской арміи довольныя, по мнѣнію его, залоги; но изъ Козацкихъ его старшинъ нѣкоторые вовсе на то не соглашались, чтобъ Хмельницкій шелъ въ Польскій лагерь для отданія чести Хетманамъ Польскимъ. Однако онъ, не смотря на то, учинилъ по преднамѣренію своему тѣмъ Польскимъ Хетманамъ удовольствіе, и 28 числа того жъ теченія, Хмельницкій, съ главными своими старшинами, прибылъ въ Польской лагерь и, ставъ предъ Великимъ Хетманомъ, Потоцкимъ, просилъ прощенія съ униженіемъ и со слезами, которыя онъ пріобыкъ проливать, когда нужда и обстоятельства того требовали, свидѣтельствуя при томъ всевозможное почтеніе Князю Радзивилу и прочимъ магнатамъ. Въ слѣдъ сего, въ присутствіи его,

Хмельницкаго, читаны были артикулы трактата, который тогда жъ отъ обоихъ сторонъ закрѣпленъ и утвержденъ присагою; и въ знакъ радости отъ Польской стороны сдѣлано довольное торжество и почтеніе Хмельницкому съ бывшими при немъ. Оные артикулы суть слѣдующаго содержанія:

1. По видимой преданности, учиненной отъ Запорожскаго войска Командующаго и Старшинъ его, по присягѣ ихъ, чтобъ быть имъ всегда въ вѣрной службѣ Королю и Республикѣ, опредѣляется оному войску быть впредь числомъ 20,000 человѣкъ, кои имѣютъ быть выбраны и записаны въ перепись Козацкимъ Хетманомъ и Старшиною, и имѣть имъ жительство свое въ земляхъ и во владѣніи, принадлежащемъ до Его Величества, Короля Польскаго, а именно: въ воеводствахъ Кіевскомъ, Брацлавскомъ и Черниговскомъ, однакъ имѣющіясь въ тѣхъ воеводствахъ шляхетскія добра должны быть отъ Козаковъ свободны.

2. Естьли нѣкоторые шляхетскіе поддаиные впишутся въ войско Запорожское, то должны уже они перенесть жительство свое въ земли Королевскія воеводства Кіевскаго, и дастся имъ свобода движимое и недвижимое свое имущество, гдѣ бы оно ни было, продать безъ малѣйшаго препятствія отъ ихъ владѣльцовъ, старостъ и подстаростей.

3. Вписывать Козаковъ 20,000 человѣкъ чрезъ 15 дней, считая отъ заключенія настоящаго трактата, учиня на то два реестра, въ которыхъ состоять должно имя, прозваніе и осѣдлость каждаго Козака; и таковы реестры должны быть закрѣплены рукою Хетмана Козацкаго, изъ которыхъ одинъ послать къ Королю, а другой оставить въ архивѣ Кіевской. Тѣ Козаки, которые введены будутъ въ перепись, одни только пользоваться должны древними правами и привиллегіями Козацкими; а которые останутся исключены, тѣ бы возвратилися къ должностямъ своимъ, по прежнему, подъ владѣніе Королевское.

4. Польскимъ войскамъ не имѣть квартиръ въ воеводствѣ Кіевскомъ и въ мѣстахъ, опредѣленныхъ для Козаковъ, да и Козакамъ въ воеводствахъ Брацлавскомъ и Черниговскомъ нынѣ ихъ не имѣть же, а имѣть развѣ по Рождествѣ Господнемъ, послѣ окончанія ревизій.

5. Шляхетство вышереченныхъ воеводствъ, Кіевскаго, Брацлавскаго и Черниговскаго, имѣетъ принять добра свои безпрепятственно по прежнему во владѣніе, и получать съ нихъ принадлежащіе себѣ доходы. Во время же сочиненія ревизій подданные ихъ не должны ничего работать и податей никакихъ не давать, ибо послѣ окончанія ревизій узнать будетъ можно, кто остался отъ Козацкаго компуту исключеннымъ, и кто принадлежитъ къ оному; и такъ первые должны будутъ несть всѣ крестьянскія тяжести, а послѣдніе наслаждаться Козацкими привиллегіями.

6. Козацкому Хетману имѣть свою резиденцію въ Чигиринѣ; и какъ настоящій Хетманъ, Богданъ Хмельницкій, такъ и наслѣдники его имѣютъ пользоваться дозволенными имъ прерогативами, раздавая чины прочимъ Козацкимъ Старшинамъ, и состояли бъ они подъ протекціею Генералиссимуса (Хет-

мана Короннаго) и Республики, чему обязались присягою сохранять свято и ненарушимо и вѣрность свою.

7. Греческая Вѣра, которой исповѣданію войско Запорожское подлежитъ, сохранена быть должна при древней своей вольности, со всѣми Епископами, монастырями и церквами Греческой Религіи, такожъ и церковныя добра, которыя во время войны могли быть похищены, возвратить въ прежнее церквей владѣніе.

8. Шляхетство Каѳолическаго Греческаго исповѣданія, которое придержалось Козацкой партіи, такъ какъ Кіевскіе граждане, имѣютъ пользоваться навсегда амнистіею, слѣдовательно и возвратить имъ всѣ добра ихъ, чести, вольности и что имъ надлежитъ; сего для исключеніе, послѣдовавшее имъ отъ сообщества ихъ, уничтожается.

9. Жидамъ быть подъ гражданскимъ правомъ въ Королевскихъ владѣніяхъ и земляхъ шляхетскихъ, которые могутъ по прежнему, быть откупщиками шляхетскихъ добръ.

10. Татарамъ, находящимся въ Польскомъ Королевствѣ, выступить тотчасъ вонъ, безъ малѣйшаго мѣстамъ раззоренія, и нигдѣ имъ внутръ границъ не имѣть квартиръ; однакъ Козацкій Хетманъ употреблялъ бы возможной съ ними миръ къ привращенію ихъ впредь для службы Республикѣ. Но понеже сего подлинно нынѣ опредѣлить прежде не можно, доколѣ о семъ на сеймѣ не разсуждено будетъ, то для того, какъ Хмельницкій самъ, такъ и всѣ Козаки, должны нынѣ отказаться отъ дружбы ихъ и сдѣлать съ ними войну, какъ съ непріятелями Королю и Республикѣ, а по большой части не имѣли бъ Козаки съ Татарами никакого сношенія и согласія, такъ какъ съ прочими сосѣдственными Государями, а были бъ во всегдашней постоянной вѣрности и послушаніи Его Величеству и Республикѣ, что, какъ они сами, такъ и ихъ наслѣдники, содержали бъ свято и ненарушимо во всѣхъ случаяхъ, а равно и командированія, какія бы ни были.

11. Понеже никогда и никто изъ Козаковъ не бывалъ у обереженія границъ Литовскихъ, того для и нынѣ быть имъ тамъ не должно, а пребывали бъ они всегда, какъ вышепомянуто, только при границахъ воеводства Кіевскаго.

12. Градъ Кіевъ—митрополія и имѣетъ трибуналъ и опитиціи: для того изъ тамошнихъ жителей не должно вписывать много въ Козаки.

До сихъ временъ писалъ Французской писатель, Шевалієръ.

По заключеніи сего трактата, Козаки расположились на опредѣленныхъ имъ квартирахъ, а Польскія войска разведены были по всей почти Малой Россіи, по обоимъ сторонамъ Днѣпра, гдѣ, находясь постоями, приключали несносныя обывателямъ обиды, какъ въ податяхъ отъ пановъ Польскихъ, такъ и грабительствами и боями, чрезъ что на Хмельницкаго отъ народа Малороссійскаго великое было роптаніе за отдачу Полякамъ Украйны; что, хотя Хмельницкому и весьма чувствительно было, однакъ онъ принужденъ былъ съ терпѣливостію то сносить и ожидать, покамѣсть зимнее время пройдетъ.

Что жъ на сіе воспослѣдовало, объ ономъ въ послѣдующемъ здѣсь Малороссійскомъ Повѣствованіи отъ 1652 году описывается.

Изображеніе Малороссійскаго Сотника.

Книга третія.

ГЛАВА XV.

ЗДѢСЬ НАЧАЛО МАЛОРОССІЙСКАГО ПОВѢСТВОВАНІЯ О ПРЯМОЙ ПРИЧИНѢ КЪ ВООРУЖЕНІЮ ПРОТИВУ ПОЛЯКЪ ПОМЯНУТЫМЪ БОГДАНОМЪ ХМЕЛЬНИЦКИМЪ И ВСЕГО ВОЙСКА ЗАПОРОЖСКАГО ЗА НАСИЛЬСТВА И НАГЛОСТИ ПОЛЬСКІЯ И О ПОСТАНОВЛЕНІИ ЕГО ВОЙСКОМЪ ВЪ ХЕТМАНЫ.

О НАСИЛЬНОМЪ ОТНЯТІИ ПОЛЬСКИМИ СТАРОСТАМИ ОТЪ БОГДАНА ХМЕЛЬНИЦКАГО МАЕТНОСТИ.

А какъ усильственно начальники Польскіе отняли у Богдана Хмельницкаго землю съ селеніемъ и съ прочимъ пристроемъ, которое именовалось Суботовъ, состоящее отъ города Чигирина въ полутора миляхъ, еще отцу его, Чигиринскому Сотнику, Михайлѣ Хмельницкому, когда былъ онъ Писаремъ сборовъ, дано было отъ Чигиринскаго Старосты, Ивана Даниловича Конецпольскаго, и въ надежду службы отца своего, который на баталіи Турецкой убитъ, тако жъ и для своихъ заслугъ и плѣна, поселилъ на оной своихъ людей и устроилъ слободу, водяную мельницу и пасѣку (то есть, пчельникъ), чему позавистовавъ бывшій тогда въ Чигиринѣ Подстаростье, Чаплинскій, представилъ Чигиринскому Старостѣ, что, яко бы, Козаку имѣть земли въ своемъ владѣніи весьма не слѣдуетъ, почему и отнялъ Староста отъ Хмельницкаго и отдалъ Чаплинскому, при чемъ въ отказѣ написано Хмельницкому: „Не достоитъ, де, простому Козаку слободы селить.“

УГРОЖЕНІЕ ХМЕЛЬНИЦКАГО НА ЧАПЛИНСКАГО, ЗА ЧТО БЫЛЪ ВЪ ТЮРЬМУ НА ВРЕМЯ ПОСАЖЕНЪ.

Хмельницкій сей, видя усильное отнятіе слободы своей, весьма оскорбился, и, какъ ему противу насильства такого дѣлать собою было нечего, сказалъ только въ сердцахъ, что, „Еще, де, Козацкая матка не умерла!“ указавши на саблю свою. „Не все Чаплинскій забралъ, когда еще сабля въ рукахъ.“ Чаплинскій, коль скоро услышалъ сіи угрозы, тотчасъ посадилъ его въ тюрьму, а сына его, Тимофея, за дерзкіе жъ слова, въ два кія велѣлъ, на площади, выбить и, наконецъ, едва ихъ отъ тюрьмы выпросила жена Чаплинскаго, по прошенію матери своей.

О ВЫШЕПИСАННОМЪ УСИЛЬСТВѢ И ПОЛЬСКОЙ ИСТОРИКЪ СВИДѢТЕЛЬСТВУЕТЪ.

О семъ и Польское повѣствованіе такъ же объявляетъ, что „новое злодѣяніе Поляковъ даровало Козакамъ новаго предводителя. Козакъ Хмельницкій жилъ спокойно доходами волости своей, полученной въ наслѣдство отъ отца, и, присоединивъ къ оной необитаемыя земли, сдѣлалъ ихъ прибыточными и обогатилъ мельницами. Польскій дворанинъ, Чаплинскій, бывши повелителемъ въ Украйнѣ, позавидовалъ благополучію сего Козака, и, видя, что онъ сопротивляется ему, повелѣлъ сжечь его мельницы, осрамилъ жену его и умертвилъ ее на кровавомъ, бездушномъ, тѣлѣ сына ея. Несчастной отецъ и обезславленный супругъ просилъ Короля о возмездіи; множество одноземцевъ его, которые имѣли такъ же причину приносить жалобы, соединились съ нимъ, но никакаго удовольствія не получили.“

НАЧАЛО ЗАМЫСЛА ХМЕЛЬНИЦКАГО КЪ ВОЗВОЛНОВАНІЮ КОЗАКОВЪ И ЗАПОРОЖСКИХЪ.

Отъ сего времени, чрезъ то насильное и неправильное отнятіе чужаго владѣнія, возгорѣлся огонь для всѣхъ Поляковъ. Хмельницкій началъ тотчасъ за сіе выдумывать правильное на нихъ мщеніе, понеже зналъ, что къ тому въ нѣдрахъ было скрыто. Онъ, не мѣшкавши ни мало, искусно досталъ у Барабаша, во время крестинъ дитяти своего, коему былъ Барабашъ воспріемникомъ, ту самую грамоту, которую прислалъ ему Король Польскій за своею печатью съ тѣмъ надписаніемъ, что „Естьли Козаки жолнѣры добрые, мушкетъ и при боцѣ саблю маютъ, то крѣпко могутъ боронити свои отъ Поляковъ повреждаемыя права и волности.“ При самомъ же ономъ случаѣ, имѣючи въ гостяхъ у себя и стариннаго своего пріятеля изъ Переяславля, именитаго Козака, Ивана Ильяша, Ормянчина, которой такъ же, какъ и онъ, находился извѣстнымъ у Короля, и испросили обще, будучи предъ симъ у Его Величества, универсалъ или грамоту на дѣланіе челновъ, коими ѣздить по морю можно бъ было, и для свободнаго провозу оныхъ мимо вѣдомства Польскихъ Хетмановъ, что имѣвши, содержали тайно, а сохраналъ оное Иванъ Ормянчинъ у себя въ Переяславлѣ съ тѣмъ, чтобъ не вѣдали объ ономъ ихъ Полковники. Упоя его пьянаго, какъ равно и Барабаша, и вывѣдавъ у нихъ, гдѣ сохраняются тѣ грамоты, взялъ тайно у спящихъ (кои будучи гостьми, ночевали тогда у него), отъ перваго ключи и перстень, а отъ другаго ключи жъ и шапку, послалъ за оными къ ихъ женамъ, Барабаша въ Черкаскъ, а Ормянчина въ Переяславль, своихъ посланцовъ вѣрныхъ, которые немедленно и исполнили все по желанію и, привезши, вручили Хмельницкому. Сей, получа при удобномъ времени обои Королевскія грамоты, объявилъ надежнымъ Козакамъ своимъ и изъяснилъ имъ, какую волю и права они, ко отомщенію за обиды свои, имѣютъ. При томъ уговорилъ ихъ, чтобъ шли всѣ, для соединенія ко исполненію онаго, въ Запорожье, гдѣ и онъ будетъ и, оттоль начавши, истребить бы ихъ Польское. Самъ

же, не отлагая вдаль, послѣдовалъ немедленно въ Запорожье, какъ то 1647, а по Церковному старому уставу въ 1648 году, Декабря 7 дня. Онъ отколь отозвался Хетману Коронному, что онъ намѣренъ съ депутатами отправиться на сеймъ, просить возвращенія вольностей; но тайно отбылъ, какъ нѣкто повѣствуетъ, въ Крымъ; тамъ выпросилъ у Хана Татарскаго знатное войско въ помощь свою и, по возвращеніи въ Сѣчь Запорожскую, выбранъ Хетманомъ.

НАЧАЛО УБІЙСТВА ВЪ СѢЧИ ПОЛЯКОВЪ.

Малороссійская же Исторія говоритъ, что во первыхъ, Хмельницкій прибылъ въ островъ Бучки, потомъ въ Рогъ Никитинъ, гдѣ нашелъ Козаковъ 300 человѣкъ. Онымъ объявя такъ же тѣ грамоты и намѣреніе свое, и приговоря ихъ къ себѣ, съ ними въ Сѣчѣ во первыхъ жолнѣровъ Польскихъ всѣхъ перекололъ, за тѣмъ послалъ въ Крымъ до Хана, Исламъ Гирея, просить помочи на Поляковъ, что и выпросилъ слѣдующимъ образомъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ ПРИЧИНЫ КЪ ВОСТАНІЮ ХМЕЛЬНИЦКАГО НА ПОЛЬШУ КЪ ВОЗВОЛНОВАНІЮ ВСЕГО КОЗАЧЕСТВА НА ОНУЮ, ЗА ВСѢ ИХЪ НАГЛОСТИ, ВАРВАРСТВА, ОБИДЫ И РАЗОРЕНІЯ, А ПАЧЕ ЗА НАРУШЕНІЕ ЗАКОНА.

Объявилъ онъ напередъ собравшимсякъ нему Козакамъ вину прихода своего къ нимъ, съ тѣмъ, что возжелалъ, единственно изъ любви къ отечеству своему, заступить всю Малороссію и отомстить за всѣ бывшія и нынѣ еще чинимыя наглости, усильства, обиды и налоги, Полякамъ, за которыя, по многократнымъ приносимымъ прошеніямъ и жалобамъ, еще никакого правосудія отъ Польской Республики получить не могли, но, вмѣсто всякаго удовольствія, только вящую бѣду и изнуреніе отъ нихъ терпѣть принуждены. Объ ономъ бы имъ обнародовать всѣмъ живущимъ землякамъ своимъ въ Малороссіи, и приглашали бъ на соединеніе съ ними стать единодушно противу Полякъ и отомщевать за обиды и озлобленія свои, напоминая имъ всѣ причиненныя оскорбленія подробно: что „нынѣ, де, Козаки отъ вольности и почтенія уже уничтожены, силы ихъ уменьшены, начальниковъ своихъ природныхъ лишены и отданы подъ начаљ Поляковъ, а иные и въ подданные имъ; что грунта всѣ отобраны и въ крайнее неимущество доведены, разогнаны и истреблены многіе; оставшихъ же Козаковъ заставляютъ въ непристойныя и необыклыя для Козака, какъ то въ городовыя и прочія работы, употребляютъ къ топленію печей, къ чищенію дворовъ, коней, къ кормленію псовъ, дровомелями и на почты, вмѣсто почтарей, посылаютъ. Опредѣленное жалованье отъ Короля и Рѣчи Посполитой, на каждаго Козака по 30 ти* золотыхъ, оставляютъ Полковники, Коммиссары и Сотники у себя, раздѣляя между собою; также когда Козакъ отъ Татаръ коня добраго въ охотѣ своей добудетъ, отнимаютъ; изъ Запорожья чрезъ степи ястребовъ, биркутовъ и хортовъ, до городовъ въ подарокъ къ вельможамъ съ бѣдными Козаками посылаютъ, не со-

* Цѣна золотому 20 копѣекъ.

жалѣя, что, хотя бы и пропалъ, какъ то хищность отъ Татаръ и бываетъ. Когда жъ языка Татарина кто досталъ, онаго отсылаютъ съ своими любимцами къ Коронному Хетману, а отважность и услугу ту, съ которымъ бы слѣдовало того жъ самаго съ тѣмъ представить, ни во что вмѣняютъ. За Жидовскими откупами невольно Козаку для своей надобности никакого напитка въ домѣ держать и ниже браги имѣть. Собираютъ нынѣ и десятину отъ слѣдующихъ изъ Заюрожья съ рыбою или и съ инымъ чѣмъ, въ Кайдакѣ на Коммиссара, сверхъ онаго беруть на Полковниковъ, Сотниковъ и Есауловъ и Писарей, чрезъ что, разоряя, приводятъ насъ къ великому убожеству. Козакамъ же быть уже, какъ сами, братья, знаете, не больше 6,000 человѣкъ реестровыхъ опредѣлено, для того, чтобъ насъ обезсилить; а дѣти Козацкія должны мужиками на панщинѣ быть и всяку работу и платежъ, такъ равно, какъ и посполитые, исполнять, да еще и вяще. А паче всего, что Козаковъ грабили, мертвили, даже и дѣтей, надъ женами жъ и дочерьми всякое ругательство и безчиніе дѣлали. Законъ нашъ нарушаютъ и отвращаютъ насъ отъ онаго, вводятъ свою Унію, церкви разоряютъ, утварь церковную Жидамъ продаютъ, священниковъ и самую святость истребляютъ, а архипастырей нашихъ изгоняютъ. Соединимтеся, братья, и возстанемте за Церковь и Вѣру Православную, истребимъ сію ересь и напасть свою, возставимъ паки свою златую вольность и будемъ единодушны. Призывайте своихъ Козаковъ и земляковъ нашихъ, и естьли желаете, то буду предводителемъ вашимъ. Я уповаю достать и умножить силъ нашихъ, и надѣюсь, что и всѣ Козаки, гдѣ бъ они теперь ни были, къ намъ приложатся и будутъ наши помощники. Возложимте упованіе наше на Всевышняго: Той да поможетъ намъ."

КОЗАКИ, ВОЗЪЯРЯСЬ И СЛЫША НАПОМИНАНІЕ О ОГОРЧИТЕЛЬНЫХЪ ИМЪ ОБИДАХЪ, ЕДИНОДУШНЫ СТАЛИ СЪ ХМЕЛЬНИЦКИМЪ.

Козаки, слыша сіе, возъярясь, восторгли всѣ единодушно, тотчасъ приложились къ нему, и всѣ единогласно сказали: „Умремъ всѣ другъ за друга, отомстимъ наши обиды и защитимъ Вѣру и Церковь нашу, и освободимъ отъ ига нашихъ единоземцевъ. Пойдемъ и соберемся, будемъ начинать и да поможетъ намъ Всевышній!"

КОЗАКИ ПОСЫЛАЮТЪ ПО СВОИХЪ ГОНЦОВЪ КЪ СОБРАНІЮ ИХЪ.

Тотчасъ разослали гонцовъ во всѣ стороны къ Козакамъ своимъ и прочимъ, чтобъ извѣстіе объ ономъ дали. Сами жъ, сколько ихъ на первой случай въ сборѣ было, вооружась, за Хмельницкимъ послѣдовали.

ХМЕЛЬНИЦКІЙ УКРЫВАЕТСЯ СЪ КОЗАКАМИ ВЪ БЕЗОПАСНОЕ МѢСТО ДО БОЛЬШАГО СОБРАНІЯ ИХЪ.

Въ сей самой часъ увѣдомилъ Хмельницкаго Переяславской Полковникъ, Кречовскій, что велѣно отъ Коронаго Хетмана, Потоцкаго, его поймать и предать смерти; но уразумѣлъ Хмельницкій, что и сего, какъ Польскаго духа, опасаться должно. И притомъ, что Ко-

заки, случившіеся тутъ, хотя усердно къ нему приложились, но за малостію еще числа ихъ на Запорожьѣ быть ему не можно, потому что въ близости оныхъ мѣстъ не малая залога военная съ Полковниками и прочими чинами Польскими тамъ находилась, переправяся чрезъ Днѣпръ, пошелъ того для съ сообщниками своими на низъ Днѣпра въ луга къ Лиману и тамъ занялъ свой станъ, гдѣ войско присовокупляться къ нему стало.

ПОЛЯКИ СЫСКИВАЮТЪ ХМЕЛЬНИЦКАГО, НО ОНЪ ОНЫХЪ РАЗБИЛЪ, И ЧРЕЗЪ ТО УМНОЖЕНІЕ ЛЮДЕЙ У НЕГО БОЛѢЕ СТАЛО.

Полковники жъ Польскіе, свѣдавъ объ ономъ намѣреніи и о призывѣ и собирающихся къ нему Козаках, тотчасъ начали сыскивать Хмельницкаго, чтобъ его поймать и разогнать Козаковъ, послали сего для не малое число отъ войска своего, которыхъ Хмельницкій самъ, нашедъ ихъ, разбилъ и разогналъ, а Козаки, кои были съ Поляками, предались всѣ къ Хмельницкому.

ИЗВѢЩЕНІЕ ХМЕЛЬНИЦКОМУ О УБІЙСТВѢ ЖЕНЫ И СЫНА ЕГО.

Тутъ отъ предавшихся Козаковъ объявленъ Хмельницкому вящей для него ударъ: они объявили ему, что какъ скоро стало извѣстно о его изъ Чигирина побѣгѣ, и что онъ собирается съ Козаками воевать Поляковъ, то тотчасъ Подстаростье Чаплинскій, напавши на домъ и жену его обругавши, и съ новорожденнымъ сыномъ ея убилъ, что услышавши Хмельницкій, почти помертвѣлъ обомлѣвши, а потомъ, вспрянувши въ горестномъ своемъ состояніи, заклялъ себя до послѣдней каплѣ крови своей, не только одному Чаплинскому, но и всей Польшѣ, за таковую несносную ему причиненную, да и всей Украйнѣ нанесенную, обиду и поруганіе, отмстить и мечемъ мстить, для чего тѣмъ усильнѣе просилъ всѣхъ, находящихся съ нимъ Козаковъ, представляя имъ сіи явныя, не только слышанныя, наглости и обиды, стать единодушно.

Тутъ, слышавши Козаки такое неслыханное и чрезвычайное дѣло, учиненное отъ Поляковъ, тѣмъ болѣе яростію на то подвигнуты были, всѣ единогласно вскричали: „Пойдемъ, пойдемъ, братія, отомстимъ таковую обиду, чинимую нашимъ!“

ПОСЫЛАЕТЪ ВЪ КРЫМЪ ПРОСИТЬ ТАТАРЪ. — ХМЕЛЬНИЦКОМУ ТАТАРЫ ДАНЫ, СЪ КОТОРЫМИ ПРИШЕЛЪ ВЪ СѢЧЬ, ПОЛЯКОВЪ ВЫГНАЛЪ И ЗАПОРОЖЦЫ ВСѢ КЪ НЕМУ ПРИСОВОКУПИЛИСЬ.

Видя Хмельницкій, что Запорожцы всѣ возторглись и единодушно желаютъ мстить за всѣ Польскія обиды и наглости, при томъ, какъ сдѣлалъ уже начало и задирку съ Поляками, что будетъ на него неотмѣнно отъ Польши еще больше силъ, немедленно послалъ, отъ общаго приговора, посланцовъ своихъ къ Хану Крымскому, съ тѣмъ, чтобъ сдѣлать съ нимъ миръ, во всѣхъ бывшихъ междоусобіяхъ и раздорахъ, и, установя согласіе, просить отъ него себѣ вспоможеніе, чтобъ сдѣлать на Польшу нападеніе и воевать бы при томъ обще и единодушно, помогая другъ другу, да

и впредь бы которой сторонѣ воевать на нихъ ни случилось. Ханъ, принявъ то прошеніе со уваженіемъ, совѣтовалъ объ ономъ съ своими Мурзами и Уланами, на что сперва было нѣкоторые изъ нихъ, а паче Тугабей Мурза, не хотѣли къ тому согласиться, наводя прежнія себѣ отъ нихъ озлобленія; сего для Ханъ посланнымъ совѣтовалъ просить Тугабея Мурзу, яко старѣйшаго и сильнѣйшаго отъ прочихъ Мурзъ, что и исполнено. Они всѣ, по усильной прозьбѣ и великимъ имъ за трудъ ихъ обѣщаніямъ, наконецъ согласились. По чему Ханъ послалъ отъ себя Мурзъ своихъ до Хмельницкаго съ тѣмъ, чтобъ въ лучшей имовѣрности, во первыхъ, далъ онъ въ залогъ сына своего, и при томъ учинить съ обѣихъ сторонъ въ вѣрности присяги, что и учинено и утверждено требуемымъ залогомъ въ стану его. Ханъ по сему немедленно прислалъ, со многими ордами, Тугабея Мурзу къ Хмельницкому, съ которыми онъ тотчасъ вступилъ въ Запорожье и выгналъ изъ онаго бывшихъ и пришедшихъ вновь туда Поляк, гдѣ къ нему все войско Запорожское присовокупилось и Хмельницкаго себѣ за начальнѣйшаго старшину приняли.

ИЗВѢЩЕНІЕ ИЗЪ ЧИГИРИНА ПОЛЬСКИМЪ ХЕТМАНАМЪ О ВОЗМУТИВШЕМСЯ ХМЕЛЬНИЦКОМЪ И ЧТО ВСЕ ЗАПОРОЖЬЕ УЖЕ КЪ НЕМУ ПРИСТАЛО. — ПОЛЯКИ ВООРУЖАЮТСЯ И ИДУТЪ ПРОТИВУ ЕГО.

О семъ увѣдомилъ господъ Хетмановъ, Коронаго и Каштеляна Краковскаго, Николая Потоцкаго, и Напольнаго, Калиновскаго, изъ Чигирина Польской Коммиссаръ, что собралось на Запорожье уже не малое число войска Козацкаго и соединилось съ Хмельницкимъ, и что возмущаютъ и прочихъ, всѣхъ живущихъ въ Украйнѣ и въ другихъ мѣстахъ, для соединенія съ ними, призывая ихъ воевать противу Польши, которые къ тому и охотно идутъ. Хетманы Польскіе, слыша сіе, немедленно собрали войска свои и вступили со оными въ Украйну къ городу Черкасы, гдѣ самую Свѣтлую Недѣлю Христову взяли и въ оной собранныхъ своихъ Козаковъ привели къ присягѣ съ тѣмъ, чтобъ имъ Польшѣ не измѣнять, но воевать противу возмутителя Хмельницкаго и его сообщниковъ, неослабно и единодушно съ ними. По семъ распредѣлили войско слѣдовать поспѣшно двумя путями, первой подъ начальствомъ Каштеляница и Старосты Пѣжинскаго, Стефана Потоцкаго, сына Коронаго Хетмана, Николая Потоцкаго жъ, съ Коммиссаромъ Чигиринскимъ, коего войска съ ними состояло Польскаго съ Нѣмецкими полками 6,000 человѣкъ, да Козаковъ изъ шести жъ тысячнаго числа половина, а другую оныхъ при Коммиссарѣ жъ Козацкомъ и Черкаскомъ Полковникѣ и Войсковомъ Есаулѣ, Барабашѣ, котораго, на сей случай, наименовали въ Малороссійскіе Хетманы, съ пѣхотою Нѣмецкою и Козацкою въ челнахъ рѣкою, и слѣдовать бы оными на низъ Днѣпра, въ Запорожье, до самой Сѣчи, гдѣ сыскивать и разбить Хмельницкаго, или осадить его съ войскомъ. А сами жъ Хетманы послѣдовали за ними въ слѣдъ съ пѣхотою и съ тягостьми войсковыми сухопутно.

ХМЕЛЬНИЦКІЙ ПОШЕЛЪ НА ВСТРѢЧУ ПОЛЯКАМЪ.

Хмельницкій, коль скоро получилъ вѣдомость, что войско Польское слѣдуетъ на него уже въ Запорожье, не дожидаясь приходу ихъ на себя, немедленно и все войско Татарское переправилъ чрезъ Днѣпръ и пошелъ съ ними и своими Козаками противу Полякъ и, встрѣтивъ ихъ въ поляхъ, при рѣкѣ Желтыхъ Водахъ, впадающей въ Ингулецъ, осадилъ того Стефана Потоцкаго и Коммиссара Чигиринскаго съ ихъ войсками.

ПОСЛАННЫЕ ОТЪ ПОЛЯКЪ КОЗАКИ, ДНѢПРОМЪ ВОЙСКО ПОЛЬСКОЕ ПОКОЛОЛИ И ВЪ ВОДУ ПОМЕТАЛИ, А САМИ КЪ ХМЕЛЬНИЦКОМУ ПЕРЕДАЛИСЯ. — ХМЕЛЬНИЦКІЙ НАПАЛЪ НА ПОЛЯКЪ, ВЪ КОЕ ВРЕМЯ ОТЪ НИХЪ И ВСѢ КОЗАКИ ПЕРЕБѢЖАЛИ КЪ ХМЕЛЬНИЦКОМУ.

Между тѣмъ Козаки тѣ, которые шли рѣкою Днѣпромъ въ лодкахъ съ пѣхотою, проплывъ всѣ города, а не доходя Пороговъ, находящихся надъ ними командира съ начальниками, во первыхъ Войскового Есаула и Полковника, Барабаша, Филонъ Джеджала копьемъ спящаго закололъ, а по немъ и прочихъ, и всю ту пѣхоту Нѣмецкую перекололи жъ и въ Днѣпръ перетопили, что учинено Апрѣля 24-го дня, и объ ономъ тотчасъ увѣдомили Хмельницкаго, которой, какъ скоро отъ нихъ то свѣдалъ, немедленно прислалъ за ними Татаръ съ верховыми лошадьми, коими въ самой скорости до Хмельницкаго доставлены на тѣ Желтыя Воды, гдѣ, соединясь вмѣстѣ, сдѣлали на Полякъ нападеніе. Тутъ увидѣли Козаки, находящіеся въ Польскомъ войскѣ, что тѣ самые ихъ товарищи, кои посланы были на лодкахъ Днѣпромъ, сообщились уже съ войскомъ Хмельницкаго и дѣлаютъ удареніе на силы ихъ, тотчасъ перекинулись туда жъ и, сообщась съ ними, напали на Полякъ.

Староста Стефанъ Потоцкій, видя измѣну и жестокое нападеніе на себя Козацкое съ Татарами, послалъ о семъ увѣдомить отца своего, нѣкоего именемъ Быска, но онъ былъ Татарами перехваченъ и, показывая его и письма издали Польскому войску, объявляли имъ, о чемъ и къ кому писано было отъ нихъ.

ХМЕЛЬНИЦКІЙ СЪ ТАТАРАМИ ВОЙСКО ПОЛЬСКОЕ РАЗБИЛЪ И ВЕЛИКУЮ ДОБЫЧЬ И ВЪ ПЛѢНЪ МНОГИХЪ ЗНАТНЫХЪ ВЗЯЛЪ.

Хмельницкій, видя умноженіе силъ своихъ, со всѣхъ сторонъ къ нему стекающихся, тѣмъ паче наступать на Поляковъ началъ, и, осадя ихъ, продолжалъ съ ними жестокую битву, безпрестанно дней нѣсколько, даже, наконецъ, отъ лютости Козацкой Поляки уступать начали и потянулись было обратно къ Княжимъ Буеракамъ оборонною рукою, чтобъ тѣмъ дойтить до городовъ своихъ, но на ономъ отступномъ походѣ ихъ напали Татара на обозъ, который, приближась было къ Княжимъ Буеракамъ, хотѣлъ сквозѣ оной пройти; токмо нашли, что во ономъ путь ихъ весь перерытъ былъ уже посланными впередъ пѣшими Козаками, чрезъ что пришли въ великое замѣшательство. Татары тутъ разбили Полякъ и взяли многихъ въ полонъ, а обозъ разграбили, что было Мая 8-го дня;

въ числѣ онаго плѣна взяты были Татарами и самые начальники, изъ господъ: Сапѣга, Шембергъ, Фома Улинскій, Иванъ Хребтовичъ, Воевода Новогородскій, Христоворъ Хелмскій, Гаврила Балхадскій, Малицкій и Семигродскій. А Хмельницкій взялъ отъ нихъ Стефана Потоцкаго, коего отослалъ было въ Сѣчу, точію отъ ранъ тамо умеръ, да Черницкаго, Городчинскаго, Ивана Виговскаго и Коммиссара Козацкаго Чигиринскаго; прочіе жъ всѣ, въ коемъ числѣ многіе знатныхъ господъ дѣти были, въ Крымъ отведены.

ХЕТМАНЫ ПОЛЬСКІЕ ШЛИ НА ХМЕЛЬНИЦКАГО СЪ ГЛАВНЫМЪ ВОЙСКОМЪ СВОИМЪ, НО, ЧРЕЗЪ ИЗВѢЩЕНІЕ О ПОВѢДѢ ЕГО, НАЗАДЪ ОТСТУПИЛИ.

Хетманы жъ, Коронный Потоцкій и Напольный Калиновскій, слѣдуя отъ Черкасъ къ тѣмъ въ подмогу съ немалою силою своею, по точномъ чрезъ спасшихся уходомъ, а паче чрезъ Марку Кидешинскаго, и то раненнаго, увѣдомлены, что то передовое войско ихъ совсѣмъ безъ остатку разбито и въ полонъ взято, по общему совѣту назадъ возвратились, и, не слѣдуя уже прежнимъ путемъ, но, поворотя къ Корсуню, оной опустоша, перешли рѣку Рось, и тамъ было стали отъ Стеблева въ милѣ, на ровномъ полѣ и хотѣли оттоль далѣе въ путь свой слѣдовать.

ХМЕЛЬНИЦКІЙ ПОШЕЛЪ ВЪ ПОГОНЮ ЗА ПОЛЯКАМИ И ИХЪ ПРИСТИГШИ РАЗБИЛЪ И ПОПЛѢНИЛЪ СЪ ВЕЛИКОЮ ДОБЫЧЬЮ.

Хмельницкій, вѣдая о наступномъ и отступномъ ономъ походѣ Хетмановъ, поспѣшалъ немедленно на сопротивленіе и погоню оныхъ войскъ, коихъ настигши за Корсуномъ, сдѣлалъ съ ними бой и, бившись, понудилъ ихъ отступить оборонною рукою. Кои пробирались въ поля Урасовы, и для того надлежало имъ напередъ проходить лѣса, состоящіе въ милѣ отъ Корсуня, куда Хмельницкій приказалъ завесть Корсунскую пѣхоту Козаковъ, кои тамъ дорогу имъ перекопавши, а со сторонъ засѣки зарубивши, за оные засѣли, не пропуская обозы, а Хмельницкій, нападаючи созади и со сторонъ съ войсками своими и ордами, и окруживши тѣмъ Полякъ, разбилъ и гналъ такъ, что нигдѣ отъ меча его укрыться не могли и мало кто избѣжать отъ онаго могъ. Сіе совершилось Мая жъ 16 дня; тутъ Орда неоцѣненную добычь себѣ получила, какъ то: знатныхъ плѣнныхъ, двухъ Хетмановъ, Короннаго, Краковскаго Каштеляна, Николая Потоцкаго, и Напольнаго, Калиновскаго, начальниковъ: Казановскаго, Ординовскаго, Балабана, Бедановскаго, Хмелецкаго, Комаровскаго, Якольскаго, Ковальскаго, Хоментовскаго, Кедешинскаго, Бедзинскаго, Тимидскаго, Орочовскаго, Кучковскаго и иныхъ многихъ полководцевъ и капитановъ, и множество военныхъ людей, лошадей и уборовъ конскихъ; такъ равно и Коваки одержавши обозъ разбогатѣли, а паче знатныхъ господъ, изъ коего получили столь много серебра, что самою малою цѣною продавали. Побѣда оная происходила въ самую седмицу Сошествія Святаго Духа. На оную побѣду воспѣла тогда Малороссія пѣснь стихами; а какову? Прилагаю здѣсь оную отъ слова до слова:

Которые пошли, Хмельницкаго абы поймали,
Леть сами въ неволю впали,
Поѣхали бучно до Крыму рыдваны,
Съ совѣтниками оба Польскіе Хетманы,
А возы скарбные Козакамъ остали,
Абы худорбу свою полатали.
Хотѣли Ляхи съ Козаковъ славу мати,
Ажъ Богъ тому далъ, кто умѣе ихъ смирати,
Той вознесе нынѣ смиренныхъ Русняковъ,
А гордыхъ со престолъ низложи Поляковъ,
Богатыхъ тщихъ отпусти до Крыму,
Хотѣвшихъ Руссію наклонить до Риму.

ХМЕЛЬНИЦКІЙ ПОЛУЧИЛЪ ВСѢ ПОЛЬСКІЕ ХЕТМАНСКІЕ КЛЕЙНОТЫ, ПРИ ЧЕМЪ КОЗАКИ ЕГО ХЕТМАНОМЪ ПОСТАВИЛИ.

Хмельницкій, по завоеваніи Польскихъ Коронныхъ войскъ и самихъ, Короннаго и Напольнаго, Хетмановъ, какъ получилъ всѣ Хетманскіе клейноты и войсковые знаки, яко то: булавы, бунчуги, знамена и прочее, просили сего для Хмельницкаго Козаки всѣмъ обществомъ, чтобъ принялъ онъ на себя и достоинство Хетманское и былъ бы ихъ главной начальникъ. Онъ былъ тѣмъ доволенъ, при благодарности своей чинъ тотъ принялъ, въ чемъ всѣ обще и присягу въ вѣрности и въ послушаніи ему учинили; а до полученія побѣды, и знаковъ достоинства Хетманскаго на себя не принималъ. Въ сіе жъ время дошелъ онъ и до Бѣлой Церкви и тамъ обозомъ сталъ.

ХМЕЛЬНИЦКІЙ ИЗЪ ПОДЪ БѢЛОЙ ЦЕРКВИ ПОСЫЛАЕТЪ ДЛЯ ИЗВѢЩЕНІЯ ВО ВСЮ МАЛУЮ РОССІЮ УНИВЕРСАЛЪ О ПОВѢДѢ СВОЕЙ НАДЪ ПОЛЯКАМИ.

По пришествіи жъ подъ Бѣлую Церковь тотчасъ разсудилъ о полученныхъ своихъ побѣдахъ надъ Поляками и достоинствѣ своемъ Универсаломъ своимъ всѣхъ живущихъ въ Украйнѣ Малороссіянъ обрадовать, и тѣмъ обнародовать, что желаетъ простирать дѣла свои противу Поляк еще далѣе и вести съ ними войну для совершеннаго освобожденія ихъ отъ ига и работы Польской, съ тѣмъ, однако жъ, прося, чтобъ всѣ ему въ томъ, кто доброжелатель общему добру, вспомоществовали, увѣщевая ихъ при томъ, какъ друзей и братьевъ, дабы шли и поспѣшали, какъ найскорѣе, къ войску его и въ обозъ, состоящему подъ Бѣлою Церковью, гдѣ и ожидаетъ ихъ усердно. Въ какой же силѣ тотъ универсалъ или грамота его написана была, для любопытства съ онаго точной списокъ при семъ прилагаю.

ПОСЛАННОЙ УНИВЕРСАЛЪ ОТЪ ХМЕЛЬНИЦКАГО ДЛЯ ОБНАРОДОВАНІЯ ВСѢМЪ, ЖИВУЩИМЪ ВЪ УКРАЙНѢ, И О ПРИЗЫВѢ ИХЪ КЪ СЕБѢ.

Зиновей Богданъ Хмельницкій, Хетманъ славнаго войска Запорожскаго и всея по обоимъ сторонамъ Днѣпра сущей Украйны Малороссійскаго. Вамъ Украинскимъ по обоимъ сторонамъ Днѣпра рѣки шляхетнымъ и посполитымъ, большаго и меньшаго всякаго чина людямъ, а особливо шляхетно урожонымъ Козакамъ изъ той братьи

нашей знаменитымъ, симъ Универсаломъ нашимъ ознаймуемъ, ижъ не безъ причинъ нашихъ слушныхъ мусилисмо зачати войну и поднести оружіе наше на Поляковъ, чрезъ которое, що ся при всесильной помощи божественной, на Жолтой Водѣ маія 8 дня, а потомъ подъ Корсуномъ маія 16 дня, надъ ними Поляками стануло, тое вамъ всѣмъ уже совершенно естъ вѣдомо. Теперь засъ по двухъ оныхъ надъ ними Поляками генеральныхъ битвахъ скоро получили вѣдомость, же они тѣмъ несчастіемъ своимъ разгнѣваны и розъятрены будучи, не токмо сами Панове Княжата около Вислы и по за Вислою многія свои на насъ стягаютъ и совокупляютъ войска, але и самаго найяснѣйшаго Короля своего, Владислава, Пана нашего милостиваго и отца ласкаваго, на насъ же подмовляютъ и возбуждаютъ, абы со всѣми силами своими пришедши въ Украйну нашу Малороссійскую, латво насъ огнемъ и мечемъ звоевати, мешканья наши раззорити, въ прахъ и пепелъ обернути, и насъ самихъ всѣхъ выбити, а другихъ въ немилостивую неволю забрати, и на иншія далечайшія мѣста за Вислу, запродавши славу нашу, не только въ части свѣта Европейскаго присно славную, но и въ отлеглыхъ за моремъ Черномъ странахъ Азіятскихъ довольно народомъ тамошнимъ вѣдомую, могли испразнити и поглотити, постановились въ намѣреніи нашемъ не противъ Короля, милостиваго Пана нашего, но противъ Поляковъ гордыхъ и за не за що его Королевскія, высоко поважныя, привилегіи, намъ Козакамъ и всѣмъ обще Малороссіянамъ данныя (права и вольности наши древнія при насъ заховуючія и укрѣпляючія) мѣючихъ, мужественнымъ и небоязненнымъ при помощи Божіей, станути сердцемъ и оруженіемъ. Для чего, притягнувши отъ Корсуна и станувши обозомъ нашимъ войсковымъ тутъ, подъ Бѣлою Церквою, пишемъ до васъ сей Универсалъ, чрезъ который, взываючи и заохочуючи васъ, Малороссіянъ, братью нашу, къ намъ до компаніи военной, тое прикладаемъ и извѣствуемъ, ижъ они Поляки, подлугъ ихъ же Кроникаровъ Польскихъ свидѣтельства, отъ насъ Савроматовъ и Руссовъ уродившися и изшедши и съ самовластною братіею нашею, Савроматами и Руссами съ початку бывши, по несытому желанію славы и богатства, душѣ временнаго, отъ сопребыванія съ предками нашими древнихъ оныхъ вѣковъ отдалилися и иншое именованіе (еже есть Ляхи и Поляки) себѣ учинивши, и за Вислу заволокшись, на чужихъ грунтахъ и земляхъ тамъ, между знаменитыми рѣками, Одрою и Вислою сѣли, многимъ околничимъ землямъ и панствамъ Нѣмецкимъ и инымъ Западнымъ и полуношнымъ зашкодивши и державы ихъ съ людскими населеніями военнымъ и разбойническимъ способомъ прошлыхъ оныхъ древнихъ вѣковъ утрутивши и укравши себѣ, завладѣли, по томъ, за прошествіемъ многихъ временъ, въ селеніяхъ своихъ по надъ Вислою и за Вислою, въ пространныхъ тамошнихъ чужихъ земляхъ, расплодившися и умножившися, а пречеными людскими шкодами и выдирствами недовольны будучи, поустали напрасно и безсовѣстно, яко иногда Каинъ на Авеля, на Руссовъ албо Савроматовъ власную (яко выше писалось) съ древности природную братію

свою, и за предводительствомъ Короля своего, Казимера Великаго, яко есть имени того третій, року отъ Рождества Христова 1333 або 1339, звлаща умалившимся и оскудѣвшимъ тогда Кіевскимъ и Острожскимъ и инымъ истиннымъ Русскимъ Княземъ нашимъ, завоевали и къ своей несытости попривлащали и подчинили истинныя изъ древнихъ вѣковъ земли и провинціи наши Сѣверомятискія и поселенія наши жъ Русскія отъ Подола и Волохъ по Вислу аж до самаго Вилна и Смоленска, дальнія и обширныя границы свои имущія, а именно: Кіевскую, Галицкую, Львовскую, Хелмскую, Белзскую, Подольскую, Волынскую, Премыслъскую, Мстиславскую, Витепскую и Полоцкую, и не только въ помененныхъ земляхъ и провинціяхъ нашихъ Русскихъ славное имя наше Козацкое изпразднили и загладили, але що и найгорше и найжалоснѣйше, всѣхъ оныхъ, братію нашу Роксолановъ, въ невольническое подданническое ярмо запрягли, отъ вѣры Чесной Православной, душеспасительной Грекорусской отринули, а до пагубной Унеи Римскаго заблужденія силою, гвалтомъ и многими надъ совѣсть Христіянскую мученіями и тиранствомъ привлекли и приневолили всѣхъ прежнихъ Князей и Королей своихъ Польскихъ, благочестіе наше Грекорусское не хулившихъ, присягами и привилегіями утвердившихъ, привилегіи и мандаты презрѣвши и уничтоживши, и цѣлѣ противъ политики шляхецкой и доброй совѣсти скасовавши, когда и того душевреднаго, въ погибель влечащаго, схизматическаго ихъ и несытнаго учинку (еже Благочестіе свято на Унію обераули и честь Козацкую въ нечестіе и незнаніе претворили), за зазлрость и гордость мало быти показывалось, то, наконецъ, наложили было, мимо волю Королевскую, Пана нашего милостиваго, и изъ самыхъ крайнихъ и остатныхъ, отъ Поль Дикихъ будучихъ, яко то Чигирина, Терехтемирова, Переяславля, Полтавы и иныхъ многихъ городовъ и селъ, по обоимъ сторонамъ рѣки Днѣпра зостаючихъ, Украйно-Малороссійскихъ, власной предковѣчной отчизны нашей, отъ святаго и равноапостольнаго Князя Кіевскаго, Владимира, святымъ крещеніемъ Русь просвѣтившаго, благочестіемъ истиннымъ и непоколебимымъ сіяющихъ знатнѣйшихъ людей и Козаковъ выгубити и выкоренити, а самимъ поспольствомъ, або посполитымъ народомъ нашимъ завладѣвши, и не только въ ярмо невольническое ихъ запрягти, но, по своей безбожной волѣ въ душѣ вредную, правиламъ священнымъ и святыхъ отецъ нашихъ противную вринути Унію, чего уже певне были знаки и документы, когда не только многихъ Козаковъ и мѣщанъ, братью нашу, псы дозорцы мерзскіе поѣли, и ляхоплётками фальшивѣ панамъ своимъ оскарживали, и о потерянья головъ ихъ приправили, и добрами и имѣніями ихъ завладѣли, що и мнѣ, Хмельницкому, отъ нецнотливаго сына и брехуна, Чаплинскаго, дозорцы Чигиринскаго, пришло было терпѣти и головы позбути, але и вѣру нашу Православную всегда ругали и безчестили, священниковъ нашихъ благочестивыхъ, где колвекъ, изъ якой колвекъ, хотя найменьшой причины, безчестячи, ругаючи, бьючи, разры-

ваючи волосы и бороды вырывающи и урезуючи; а якіе зась вамъ самимъ, всѣмъ Малороссіянамъ, отъ нихъ Поляковъ и Жидовъ, ихъ арендаровъ и любимыхъ факторовъ, по сіе время являлись обиды, тяжести и озлобленія и раззоренія, тутъ мы тѣ всѣ не именуемъ, поневажъ вы сами объ оныхъ вѣдаете и памятуете. Тое только тутъ вамъ припоминаемъ, ижъ до такой есте пришли были неволѣ у Поляковъ, же двомъ или тромъ на мѣстцу, яко и на улици, или въ домѣ своемъ сшедшимся, заказано и невольно было вамъ съ собою говорити и въ потребахъ своихъ господарскихъ побесѣдовати, безъ чего и акта Христіянскіе и весельные не могутъ быть, и що Богъ далъ человѣку уста на глаголаніе, тіе Поляки строгими указами своими заградили и нѣмствовать, надъ природу и политику и всегосвѣтной звычай, вамъ были приказали. Якое несносное бремя и устное заключеніе поневажъ милость Божія всемогущая благоизволила и помогала намъ оружіемъ нашимъ военнымъ отсѣкти и отомкнути побѣжденіемъ знаменитымъ въ двухъ вышереченныхъ потребахъ Поляковъ супостатовъ нашихъ, теды да будетъ о томъ присно хвалимо и превозносимо имя Его Божественное, яко не презрѣлъ бѣдъ, утисковъ, воздыханія и слезъ нашихъ, чрезъ Поляковъ пролитыхъ и проливаемыхъ. А что мы нынѣшнюю съ Поляками зачали войну безъ вѣдома и совѣту вашего всенароднаго, за тое вы насъ не ужаснитеся, где же мы учинили такъ для лучшей пользы вашей и нашей, научившись осторожности и лучшаго воинскаго управленія съ прикладу прежнихъ братьи нашей подъ Кумейками и на устьѣ рѣки Старца съ Поляками недавно прошлыхъ временъ войну имѣвшихъ, которые поневажъ прежде войны своей Универсалами своими до васъ во всю Украйну засланными увѣдомили о своемъ противъ Поляковъ намѣреніи, теды тѣмъ увѣдомленіемъ перестережены Поляки, якъ надлежало запобѣгти злу своему пріуготовлялися и на побѣжденіе ихъ войскъ Козацкихъ приспособилися. Мы тежъ такого несчастливаго случая стережачись, удержалисмося ажъ по сіе время съ симъ Универсаломъ и о начатомъ съ Поляками дѣлѣ военномъ увѣдомленіемъ нашимъ; а теперь якъ вѣдати вамъ всѣмъ обще Малороссіянамъ о томъ доносимъ, такъ и до компаніи воинской на предлежащее съ ними жъ Поляками дѣло военное васъ взываемъ и заохочуемъ. Кому мила Вѣра благочестивая, отъ Поляковъ на Унію претворенная, кому зъ васъ любима цѣлость отчизны нашей, Украйны Малороссійской, и честь ваша шляхетская, отъ Поляковъ ругаемая, уничтожаемая, весьма посмѣваемая и попираемая, тотъ всякъ не якъ отродокъ, но зычливый и любезный сынъ отчизны своей, по выслуханьѣ сего Универсальнаго ознайменья нашего, къ намъ въ обозъ, подъ Бѣлую Церковь, на добрыхъ конахъ и исправнымъ оружіемъ, неоткладно прибувати, и тому съ нами, прикладомъ старыхъ валечныхъ славныхъ многихъ во околичныхъ народовъ странахъ предковъ своихъ станути мужественно и небоязненно, при Всемогущей помощи Божіей, противъ Поляковъ, своихъ грабителей, озлобителей и супостатовъ изволите, бо, естьли не изволите допомогти намъ въ насто-

ящей военной компаніи, то, якъ Поляки насъ одолѣютъ, вѣдайте певне, и васъ всѣхъ Малороссіянъ, безъ жаднаго браку и респекту, подлугъ давняго злаго намѣренія своего, огнемъ и мечемъ изринутъ и опустошатъ, и съ всекончнымъ вредомъ нашея Благочестивыя и Святыя Вѣры, искорененіемъ и поруганіемъ, и васъ до остатку и чадъ вашихъ (якоже выше писахомъ) въ погибель загорнутъ и въ несчастливую всегдашней неволѣ облекутъ одежду. Лучше и благополезнѣйше намъ, за Вѣру Святую Православную и за цѣлость отчизны, на плацу военномъ отъ оружія браннаго полегти, нежели въ домахъ своихъ, яко невѣстюхамъ побіеннымъ быти; где жъ естьли умремъ за Благочестивую Вѣру нашу, то не только слава и отвага наша рыцерская во всѣхъ Европейскихъ и иншихъ странахъ и далекихъ земляхъ славно провозгласится, але и упованіе наше (еже за Благочестіе умерти) будетъ безсмертія исполнено и страдальческими вѣнцами отъ Бога вѣнчанно. Не бойтеся теды, Вашъ Мощѣ, братья наши, шляхетнѣ урожоные Малороссійскіе, Поляковъ, хочь бы и найбольши были ихъ войска, але, прикладомъ (якоже выше рекохомъ) славныхъ и валечныхъ Руссовъ, предковъ своихъ, при своей правдѣ за Благочестіе святое, за цѣлость отчизны и за поламанье древнихъ правъ и вольностей своихъ, станьте сполнѣ съ нами противъ ихъ, своихъ обидителей и разорителей, съ несумнѣнною надеждою своею отъ обидъ настоящихъ освобожденія. А Всемогущая благодать Божія, въ наступающемъ случаѣ военномъ, на супостатовъ нашихъ помощь намъ сотворити готова, яко той благодати Божественной уже и суть знаки: 1-е, двократная вышепомененная побѣда Поляковъ; 2-е, щирая прихильность всего войска Низоваго Запорожскаго, помощь намъ при всенадежной помощи Божественной, въ иготовности зостающаго, кромѣ того, что уже есть при насъ онаго тысячъ восемь слишкомъ; 3-е, же Найяснѣйшой Ханъ Крымской со всѣми Ордами помогти намъ готовъ есть на Поляковъ, при которомъ, для лучшей певности, и сына старшаго, Тимоша, остановилисмо, а и теперь уже при насъ знайдуется данной намъ отъ его Ханской милости доброй и военной Орды Крымской 4,000 съ паномъ Тугабеемъ, Мурзою знатнымъ; 4-е, же и Козаковъ реестровыхъ, братьи нашей, 5,000, що отъ Хетмановъ Коронныхъ съ Барабашемъ, Полковникомъ Черкасскимъ, и съ Нѣмцами выправлены были въ суднахъ водныхъ противъ насъ Днѣпромъ къ Кайдаку, отдавши Барабаша, недруга отчизнаго, а похлѣбцу Лядскаго, и Нѣмцовъ Днѣпровымъ глубинамъ, къ намъ пристало, и военной во обоихъ разѣхъ экспедиціи знатнѣ допомогло намъ, слушнѣ тую присягу зломавши, которую на вѣрность Хетманомъ Коронным у Черкасѣхъ, предъ сѣданіемъ въ судна водныя, подъ оружіемъ Лядскимъ, яко невольники плѣнники, были принуждены учинить, когда сами Поляки, ко зломанью тоей присяги, суть виною и початкомъ, сами первѣе поломавши, мимо волю Королевскую, права и вольности древнія Козацкія и Малороссійскія, присягу свою на пріязнь, при ненарушимой цѣлости давныхъ правъ и вольностей, Козакамъ и всѣмъ

Малороссіанамъ взаимно учиненную; 5-е, что изъ властныхъ ихъ людей, три тысячи драгоней, предъ Корсунскою битвою въ передней-стражѣ бывши, вѣрность и присягу свою зломавши и Хетмановъ Коронныхъ оставивши, къ намъ добровольно присовокупилися, такъ для того, ижъ были укрывжоными въ своихъ заслугахъ, яко и для тѣхъ причинъ, ижъ зрозумѣли ненависть, немилость и злобу Хетмановъ своихъ Коронныхъ и всѣхъ пановъ Польскихъ, всѣмъ намъ Малороссіанамъ бывшую и на всеконечнее наше и Вѣры нашея Православныя искорененіе и изтребленіе, великимъ гнѣвомъ устремившуюся, изволили лучше послѣдовати намъ, Малороссіянамъ, при правдѣ и истинѣ сущимъ, права и вольности свои хранящимъ, нежели своимъ Полякамъ, неправедно на искорененіе наше возставшимъ и гордостною яростію воспаляемымъ; 6-е, для того ласка Божія и помощь Его всесильна при насъ быти можетъ, же мы, при обидахъ нашихъ, зачали войну сію съ Поляками не безъ вѣдома и позволенія Пана своего, найяснѣйшаго Королевскаго Величества, Владислава Четвертаго, который, року 1636, во время счастливой своей коронаціи, бывшимъ и намъ при оной, съ Барабашемъ и инымъ знатнымъ войска Запорожскаго товариствомъ, прикладомъ прежнихъ найяснѣйшихъ Князей и Королей Польскихъ, антецессоровъ своихъ, всѣ наши войсковыя и Малороссійскія права и вольности древнія, при особливомъ утвержденіи намъ Вѣры нашей Православной, новымъ своимъ, на пергаминѣ красно писаннымъ, Королевскимъ, при подписи властной руки и при зависистой Коронной печати, ствердивши привилегіемъ, отправилъ насъ, яко отецъ, ласковѣ, ударовавши каждого знатными подарками; а при отправѣ нашей, наединѣ бывше, изустнѣ Его Величество къ намъ мовилъ, абысьмо по прежнему Хетмана себѣ постановили и при своихъ правахъ и вольностяхъ крѣпко стояли, не поддаючи оныхъ въ попраніе, щитячись къ тому Его Королевскими и иными давними привилегіями. А естли бы панове Польскіе, или дозорцы, тѣхъ привилегіевъ не слухали, то „маете, (мовитъ Его Королевское Величество) мушкетъ и при боку шаблю, то ею прето можете боронити своихъ, отъ Поляковъ повреждаемыхъ, правъ и вольностей.“ Послѣ чего въ килко лѣтъ, гды напрасно дѣялись отъ Поляковъ злобныхъ обиды и крайнія разоренія, тогда знову мы всѣ, съ Барабашемъ, супликовалисмо о томъ чрезъ нарочныхъ пословъ нашихъ до Его Королевскаго Величества, Владислава, Пана своего милостиваго, который, при отправѣ ихъ, якъ словесно, такъ и приватнымъ листомъ своимъ Королевскимъ, до Барабаша и до всѣхъ насъ Козаковъ писаннымъ, тое жъ слово Королевское, прежде намъ самимъ мовленное (еже къ оборонѣ правъ вашихъ маете мушкетъ и шаблю), подтвердилъ и повторилъ. Но, поневажъ Барабашъ, Полковникъ Черкасскій, яко выше писалося, недругъ и нежелатель добра отчизны нашей, яко такое Королевское милостивое слово и позволеніе, такъ и привилегіи Королевскіи таилъ и безъ жадной пользы Украинской крылъ у себя, не стараючись онъ о збираніи Хетмана Козацкаго и о увольненіи отъ обидъ

Лядских всего народа Украйно-Малороссійскаго, тебы мы, Хмельницкій, взявши Господа Бога на помощь и отобравши штучным образом у Барабаша привилегіи Королевскіи, мусилисмо сіе военное съ Поляками зачати дѣло, которое Его Королевскаго Величества самою превысокою особою на насъ порушенья нигдѣ не чаемъ, такъ для того, же зачалисмо сію войну съ Поляками за позволеніемъ Его Королевскимъ, яко и для того, же Поляки, легче Его Королевскую превысокую персону у себя важачи, мандатовъ и приказовъ его не слушали и непрестанныя Малороссіи утѣсненія налагали. А естьли Король, яко есть всему войску глава, самъ въ войску Польскомъ противъ насъ не пойдетъ, то мы панов Польскихъ и ихъ много собранныя войски, яко тѣла, албо ока безъ главнаго, бынаймнѣй устрашитись не похотимъ, бо ежели ветхій Римъ, иже всѣхъ Европейскихъ градовъ матерью нарещися можетъ, многими панствами владѣвый и о шести стахъ четыредесяти и пяти тысячей войска своего гордивыйся, здавна оныхъ вѣковъ, далеко меньше противъ помененной воинственной силы Римской, валечныхъ Руссовъ зъ Руссіи, отъ помора Балтійскаго, албо Нѣмецкаго, собранныхъ, за предводительствомъ Князя ихъ, былъ взятый, съ четырнадцать лѣтъ обладаемый, то намъ теперь, кштальтомъ оныхъ древнихъ Руссовъ, предковъ нашихъ, кто можетъ возбранити дѣльности воинской и уменьшити отваги рыцарской? Що вамъ, братьи нашей, обще всѣмъ Малороссіянамъ, предложивши и до разсужденія здраваго подавши, поспѣхъ вашъ къ намъ въ обозъ подъ Бѣлую Церковь пріязно и пильно жадаемъ, и имъ же упріймъ зычимъ отъ Господа Бога здоровья и благополучнаго во всемъ узнавати поведенья. Данъ въ обозѣ нашемъ подъ Бѣлою Церковью, 1648, мѣсяца Мая 18 дня.

ГЛАВА XVI.

О УМОЖЕНІИ СИЛЫ КОЗАЦКОЙ ИЗЪ ВОЛЬНЫХЪ И САМООХОТНЫХЪ МАЛОРОССІЙСКИХЪ ЛЮДЕЙ; О ИЗГНАНІИ ОНЫМИ ПОЛЯКЪ ИЗЪ МАЛОЙ РОССІИ И О УВІЙСТВѢ МНОГИХЪ ИХЪ И ЖИДОВЪ; О НАСТУПЛЕНІИ ХМЕЛЬНИЦКИМЪ НА ПОЛЯКЪ И О ПОВОЕВАНІИ МНОГИХЪ ГОРОДОВЪ И ПРОГНАНІИ ПОЛЯКЪ ЗА ВИСЛУ РѢКУ, И О ИСКАНІИ КОРОЛЕМЪ СЪ ХМЕЛЬНИЦКИМЪ ПРИМИРЕНІЯ.

ОПРИТѢСНЕНІИ ЗАКОНА ГРЕЧЕСКАГО.

Коль скоро вооруженіе Хмельницкаго противу Польши въ Малой Россіи Польскимъ начальникамъ извѣстно стало, то великія угрозы отъ нихъ и самохвальство происходить стали. Они грозили, что коль скоро усмирятъ возмутителя Хмельницкаго съ сообщниками его, то всю Малороссію разорятъ и поселятъ въ оной Нѣмецкихъ и Польскихъ людей; для того и стали уже дѣлать оставшимъ въ вѣрѣ Россійской великое помѣшательство. Ксёнзы и попы Уніатскіе усильно вводили свои законы, и такъ что не только въ Литвѣ и на Волыни,

но и въ Украйнѣ уже начали возрастать они. Въ Черниговѣ одного архимандрита за другимъ перемѣнять стали; церкви въ городахъ и по селамъ, кои не хотѣли Уніатамъ повиноваться, перепечатали, къ чему способствовали шляхты и уряды, а костелы Польскіе уже и прежде сего въ городахъ Украинскихъ имѣлись. Равно и въ Кіевѣ великія притѣсненія церквамъ же Божіимъ дѣлали. Воевода бывшей тогда, Янушъ Тышкевичъ, съ Езуитами, Доминиканами Бернардинами и другими ихъ законниками, нахально Митрополита Кіевскаго утѣсняли, школъ имѣть и Вѣру Православную содержать возбраняли, вмѣняя оную за языческую. Они скверныхъ Жидовъ лучше Россійскаго христіанина почитали, дѣлали имъ посмѣяніе, а паче тѣ, кои, по слабому своему разсудку, Римскую Вѣру приняли.

О СВОРИЩАХЪ ПОЛКАМИ ЧЕРКАСЪ. — О ВЫХОДѢ НАЧАЛЬНИКОВЪ ПОЛЬСКИХЪ ИЗЪ МАЛОРОССІЙСКОЙ ЧАСТИ ВЪ ПОЛЬШУ. — О НЕПОВИННОМЪ УБІЙСТВѢ ЧЕРКАСЪ.

Но какъ скоро въ Украйнѣ народъ Малороссійскій, чрезъ Универсалъ Хетманскій, услышалъ о разбитіи имъ, Хмельницкимъ, войскъ Коронныхъ и взятіи самыхъ Великихъ Хетмановъ Польскихъ въ плѣнъ, тотчасъ стали собираться полками не только тѣ, кои были предъ симъ Козаками, но и небывалые въ военныхъ службахъ и, вооружась противу Полякъ, пошли къ своему Хетману, что, видя господа Украинскіе державцы, находящіеся по городамъ старосты и прочіе начальники, да и самъ Князь Еремѣй Вишневецкій, изъ Лубень, которой всю Заднѣпровскую часть Украйны въ своемъ повелѣніи имѣлъ и содержалъ нѣсколько тысячь на жалованьѣ военныхъ людей, кромѣ драгунъ и назначенныхъ рекрутъ, коихъ съ подданныхъ учредилъ было по всѣмъ городамъ великое множество, принужденъ, прискорбно оставляя тамъ маетности свои, заблаговременно выступить и бѣжать изъ Украйны съ княгинею своею и съ сыномъ Михайломъ (которой послѣ Королемъ Польскимъ былъ), и переправился въ Любичахъ чрезъ Днѣпръ, отколѣ княгиню свою и съ сыномъ до Вишневца отослалъ, самъ же съ войскомъ своимъ до Погребищъ пошелъ. Тамъ повелѣлъ мѣщанъ и священниковъ Русскихъ, выведчи въ поле, неповинно побить. Сіе свершивъ, пошелъ къ Немерову и, ставъ тамъ обозомъ, послалъ до мѣщанъ жолнѣровъ своихъ за провіантомъ; посланные жъ увидѣли, что ворота городскія заперты, перелѣзли чрезъ валъ, людей многихъ тамъ порубили и, возвратясь, объ ономъ Князю возвѣстили, которой при томъ извѣстясь еще о разсѣявшихся Козакахъ, оттоль пошелъ имъ встрѣчу.

О ИЗТРЕБЛЕНІИ ПОЛЯКЪ И ЖИДОВЪ ВЪ МАЛОЙ РОССІИ.

Козаки жъ, съ дозволенія Хетмана своего, выбрали себѣ полковниковъ и сотниковъ и, отдѣлясь нѣкоторые отъ войска, пошли по городамъ Украинскимъ, и тамъ еще оставшую знатную шляхту, замковыхъ слугъ, Жидовъ и служителей ратушныхъ, убивали, не щадя женъ и дѣтей ихъ; имѣніе ихъ забирали, костёлы жгли и разво-

Изображение Малороссийскаго Писаря.

ряли, Ксёнзовъ убивали, дворы и замки Шляхетскіе и домы Жидовскіе опустошали, однимъ словомъ, не оставляя ничего, чтобъ разоренію и хищенію ихъ не подвержено было, и рѣдко кто въ то время не омочилъ рукъ своихъ въ крови и добычи не бралъ.

О ВООРУЖИВШИХСЯ РАЗНЫХЪ РАБОТНЫХЪ ЛЮДЯХЪ И ИЗЪ ПОСПОЛИТСТВА; О ПРИНУЖДЕНІИ ЗАЖИТОЧНЫХЪ КЪ ВООРУЖЕНІЮ ПРОТИВУ ПОЛЯКЪ И О ИЗТРЕБЛЕНІИ ИХЪ И ЖИДОВЪ.

Сверхъ сего, такъ же вооружась и возволновавшись посполитые люди, а найпаче отъ самосбродовъ пивоваровъ, винокуровъ, могильниковъ, будниковъ, наймитовъ, скотарей и прочихъ сему подобныхъ черней, разнаго званія имѣнитымъ людямъ дѣлали озарничество. Они у зажиточныхъ людей, кои хотя бы отъ нихъ и скрывались, вломившись въ таковымъ, понеже и кормить себя заставляли со излишествомъ; при томъ ругали и насмѣхались онымъ, а иногда и били, упрекая, для чего не йдутъ къ Козакамъ по Универсалу на подмогу, отъ котораго озарничества принуждены были по неволѣ почти всѣ итти и пріобщаться къ Козакамъ, и доставать Польскихъ шляхтичей, кои было ухранились тутъ же въ замкахъ своихъ, какъ то: въ Батуринѣ, Нѣжинѣ, Черниговѣ, Стародубѣ, въ Гомлѣ и прочихъ мѣстахъ, и, разоряя все, самыхъ Поляковъ убивали. Изъ коихъ нѣкоторые было, спасая жизнь свою, Жидовъ, вмѣсто себя, съ пожитками выдавали, чрезъ что многіе Жиды, избѣгая смерть свою, Христіанскую вѣру принимали, а потомъ, по утишеніи и изождавъ время, въ Польшу убѣжавши, паки Жидами стали; мало такихъ, кои бы къ законѣ Христіанскомъ остались. И такъ, не осталось въ Украйнѣ ни одного Жида и Поляка; а жены шляхетскія были потомъ женами Козацкими; равную же участь и по другую сторону рѣки Днѣпра, даже до Днѣстра рѣки, а найпаче Жиды въ Немеровѣ и въ Тулчинѣ, неизчислимо имѣли.

ВЫШЕПИСАННОМУ ПОДТВЕРЖДЕНІЕ ПОЛЬСКОЕ.

О чемъ и Польской историкъ упоминаетъ, что „многіе невинные Поляки погибли отъ мщенія „Хмельницкаго, а достойнѣйшій „наказанія, Чаплинскій, избѣжалъ „язвительнаго сего меча.“

Потомъ говоритъ: „другое, де, „дѣло, достойное удивленія, есть „совершенное побѣженіе Польскаго „воинства. Великій Хетманъ, Потоцкій, имѣлъ хорошее знаніе въ „воинскихъ дѣлахъ, а Хмельницкій совсѣмъ почти никакого; и сіи „случаи усматриваемъ мы часто въ „Исторіи: отчаяніе служитъ сильному духу и мужественному народу вмѣсто всего.“

О СМЕРТИ ПОЛЬСКАГО КОРОЛЯ, ВЛАДИСЛАВА.

Въ сей самой случай, когда Всевышній, за грѣхи, наслалъ такую жестокую войну и разореніе на Польшу, лишилъ ихъ и Короля счастливаго, Владислава Четвертаго, которой умеръ въ Меричѣ по выѣздѣ изъ Вильны, въ октябрѣ 31 числа, яко бы съ печали, ибо Рѣчь Посполитая вознегодовала на него за сію возгорѣвшую войну, кото-

рая, по письму его, посланному къ Барабашу, о данномъ дозволеніи всему Козачеству вооружиться противу Поляк за обиды свои, произошла. Господа Сенаторы не могли уже предупредить сего миромъ, но допустили сами на себя разореніе оное, какъ и Поляки пишутъ, что „Владиславъ скончался, не потушивъ пылающаго воинскаго огня. Хмельницкій вводитъ Козаковъ своихъ въ самую нутреннность Польши съ большимъ свирѣпствомъ, нежели искуствомъ, и погубитъ дворянъ, щадитъ крестьянъ, находитъ на Польское войско," и далѣе.

О ПОСЛАНІИ ЧЕЛОВИТНЫ КЪ КОРОЛЮ ОТЪ ХМЕЛЬНИЦКАГО.

Слыша Хмельницкій, что Король Польскій уже умеръ, поскорбѣлъ нѣсколько о лишеніи такого милостиваго государя, отъ коего всегда себѣ получить благодѣянія чаялъ; но чтобъ Поляки вѣдали его невинное вооруженіе противу ихъ, написалъ сего для челобитье, яко бы не знавъ о смерти Короля, на имя его, Владислава, и послалъ оное съ тремя выборными отъ себя Козаками, а именно: съ Григорьевымъ, Богданомъ Вишнякомъ и Мозиромъ, принося тѣмъ жалобу ему о учиненныхъ всѣмъ Козакамъ и посполитымъ, въ Украйнѣ живущимъ, отъ Польскаго начала жестокихъ налогахъ, обидахъ и разоренiяхъ, и просилъ о милостивомъ защищеніи, объявляя при томъ свою невинность, надѣясь на его къ себѣ высокую милость. Какимъ же образомъ отъ него оное челобитье, названное Супликою, написано, разсудилъ я здѣся приложить за потребное до сей Исторіи съ онаго точной списокъ.

ЧЕЛОВИТЬЕ ХМЕЛЬНИЦКАГО КЪ КОРОЛЮ.

„Найяснѣйшій, незбытяжоный Королю, и прочая. Подданство, вѣрность и Козацкія наши услуги, якъ найсмиреннѣй Вашему Маестату приносимъ. Любо то многажды тяжкія скарги войска Запорожскаго уши Ваши Королевскія отягощали, однакъ на улженіе нашихъ утисковъ жадныхъ отписовъ Вашихъ Королевскихъ доселѣ не видимъ и отдохновенія отъ злыхъ не имѣемъ. Теперь знову Панове и Старосты Украинскіе, тяжчая Турецкаго отягощаютъ игомъ. Упованіе на Бога, а надежду во облегченіи злыхъ нашихъ, во милости Вашей Королевской покладаемъ. Отъ многихъ прежде временъ обиды поносимъ, злодѣйство и досады, и не токмо на добрахъ нашихъ, которыя зависть возбуждаютъ, но и на вольныхъ тѣлахъ насиліе претерпѣваемъ. Старинныя поля, или вырубленныя нивы, отчины, гумна, мелницы и Козацкое що колвекъ есть ко уподобанію, выдираютъ; отбираютъ быдло, одесятствуютъ пчолы, послѣдніе кони, которыми войску служимъ, отъимуютъ; а скаржитися не годится; прозьбу за гордыню, жалобы и слезы за бунты имѣютъ; полны Козаковъ темницы, иные же явны терпятъ узы на тѣлѣ, а иные безъ жадной вины, хыба за маетни наши, смерть поносимъ. Комиссары войска нашего, вмѣсто заступниковъ, намъ суть продавцы; горкостію намъ суть Пановъ нашихъ Украинскихъ продажи; а еще на конечную бѣду намъ бѣднымъ, проклятый родъ Жидовскій, новыя мѣры и сдирства вынаходитъ, и тѣмъ гдѣ отъ имени нашихъ напълнит-

ся, хитростьми вину на насъ наводятъ, яко имъ же старосты подаютъ насъ на убивство. А когда бысмо похотѣли до Вашего Королевскаго Маестату съ жалобою удатися, то узы и мечи намъ готуютъ. Чего не могучи болѣе терпѣти, послѣднею бѣдою изъ домовъ нашихъ изгнаны, оставивши жоны и дѣти, о животѣ нашемъ умышляти мусимъ, не иначей же, только за Пороги удаемся, отнюдуже и старшіе наши Королевству тому и найяснѣйшимъ Королямъ повольность и услуги войсковыя, явныя свѣту, освѣдчали; но ни тамъ безпечное прибѣжище имамы, гдѣ на убійство ищутъ насъ, яко невольниковъ послѣднѣйшихъ, а не яко подданныхъ воиновъ Королевскихъ Вашихъ. Свидѣтеля Бога призываемъ, яко отъ услугъ повинныхъ не отступаемъ ни на одинъ палецъ, же насъ бо вельможный Каштелянъ Краковскій, и за Порогами безпечныхъ не оставляетъ жити. Албо вѣмъ, собравши воинство преслѣдуетъ, донелѣ же не погубитъ имя и родъ Козацкій, тако великое воинство собравши, ищетъ неповинной крови; для чего отъ великой нужды, не вѣдуще, что творити, мусилисмо у Крымскаго Хана, тому противу злому, прибѣжища просити, отколь помстою Божіею, и сырое ведле сухаго, мусилъ огонь попалити. Начало злому, албо вину толикому убійству, кому написати, Божію суду оставляемъ. Теперь войску Запорожскому до ногъ Вашихъ Королевскихъ упадаючому, вину оставити просимъ и свидѣтельствуемъ, бо всѣмъ, яко тое воинство, всегда въ вѣрности Вашему Королевскому Маестату и въ послушенствѣ будетъ зостават. Аще ли кое прегрѣшеніе наше, услугами то народнимъ. Молимъ же, дабы привилегіи въ цѣлости своей отъ Васъ, найяснѣйшаго Короля, войску Запорожскому ненарушимы пребывали; о що просячи, до стопу ногъ Вашего Королевскаго Маестату упадаемъ. Дата съ замку Бѣлоцерковскаго, втораго дня іюля, 1648 году.

Богданъ Хмельницкій старшій войска Запорожскаго.

ИСТРЕБЛЯЮТСЯ КОЗАКАМИ ПОЛЯКИ И ЖИДЫ.

Хмельницкій, доколѣ посланцы его не возвратятся изъ Польши съ отвѣтомъ, пустилъ Татаръ отъ Горыни до Бужка и даже до Константинова, также и Максима Кривоноса съ партіею до Бара города, а самъ, собравшись нѣсколько съ силами своими, пошелъ за ними въ Подолію и далѣе въ Польшу, и остановился близъ Замостья, въ обозѣ, наджидая тутъ еще войска своего. А какъ послышалъ, что множество на Подоліи, въ мѣстечкѣ Нестерварѣ или Нестеровѣ, заперлося Жидовъ и шлахты, послалъ сего для туда полковника своего, Ганжу, съ его полкомъ то мѣсто добывать, а для вспоможенія иногда въ надобности его, Остапу съ полкомъ же въ готовности быть повелѣлъ. Когда жъ пришло войско Козацкое къ мѣстечку, гдѣ и Князь Четвертинскій въ осадѣ былъ, осажденные видя такую силу, не могли имъ супротивляться, но тотчасъ приступили на требуемой договоръ, съ тѣмъ, чтобъ дать имъ откупъ или контрибуцію, а Жидовъ бы всѣхъ выгнать изъ города. Они и контрибуцію имъ дали, и Жидовъ отъ себя выгнали, коихъ Козаки всѣхъ порубили. Егда жъ возвращался Ганжа съ своимъ войскомъ, тутъ встрѣ-

тилъ ихъ на пути съ полкомъ полковникъ Остапъ и, видя слѣдующихъ ихъ съ великою добычью, требовалъ, чтобъ раздѣлить оную съ ними, но Ганжа ему въ томъ отказалъ. Остапъ же, озлясь за сіе, напалъ на городъ, зажгли башню съ порохомъ и замокъ взяли, и всѣхъ до единаго тамъ порубили, гдѣ и Князю Четвертинскому слуга его жъ голову топоромъ отсѣкъ. Изъ коего великаго множества побитыхъ осталась въ живыхъ только одна Княгиня Четвертинская, которая досталась полковнику Остапу.

О УДАЛЕНІИ ПОЛЯКЪ ЗА ВИСЛУ.

Польское шляхетство, слыша отвсюду такое своимъ убійство и истребленіе великое, не могло болѣе надежно оставаться въ малыхъ укрѣпленіяхъ и мѣстечкахъ своихъ, но тотчасъ убралися, всѣ тутъ въ близи живущіе, за рѣку Вислу.

О ВЗЯТІИ КОЗАКАМИ ГОРОДА БАРА И О ИСТРЕБЛЕНІИ ВЪ НЕМЪ ПОЛЯКОВЪ.

Князь Вишневецкій какъ сыскивалъ Козаковъ, коль скоро о наступленіи полковника Максима Кривоноса вѣсть получилъ, тотчасъ встрѣтилъ и многажды бившись и сражаючись съ нимъ, отогналъ его, самъ же подступилъ подъ городъ Рассоловцы. Но подана ему вѣдомость, что Кривоносъ городъ Баръ взялъ, хотя и былъ тамъ Андрей Потоцкій, сынъ Хетманскій, съ своими жолнѣрами; точію Максимъ Кривоносъ, пришедши съ Козаками, отъ мѣщанъ (ибо Поляки были имъ въ немалую тягость) нашелъ ворота отворены и, впадши въ городъ, Поляк всѣхъ и премножество Жидовъ порубилъ, замокъ одержалъ, гдѣ одного только Потоцкаго того въ полонъ взялъ. О семъ совершенномъ разореніи и истребленіи города услышавъ Вишневецкій уже подъ Збаражью, обратился къ обозу своему подъ Чаганскій Камень, а Княгиню свою до Бѣлаго Камня отослалъ, которая съ нимъ разставалась съ плачемъ, приложа свое лицо къ лицу его, говорила: „О окаменѣлые! Далеко ли намъ мѣрить за Вислу границы?“ По семъ соединился Вишневецкій съ Хетманами, Княземъ Острожскимъ, Доминикомъ, и съ господиномъ Синютою, и совѣтывалъ каждой тутъ по своему разсужденію, какимъ бы образомъ лучше напасть и разбить Хмельницкаго.

О ПОВѢЖДЕНІИ ХМЕЛЬЦКИМЪ ДВУХЪ ХЕТМАНОВЪ И ВОЙСКА ПОЛЬСКАГО ПРИ ГОРОДѢ БАРѢ.

Въ то время Хмельницкій, собравшись еще съ воинствомъ своимъ и подошедъ съ нимъ, сталъ при Каплицахъ; но когда пришли къ нему съ полками отъ Каменца Подольскаго Кривоносъ, а отъ Олики Колодка, то далѣе пошелъ Хмельницкій и, мало не дошедъ города Великоконстантинова, подъ мѣстечкомъ Пилявцами, что въ Малой Польшѣ, встрѣтилъ великую силу Короннаго войска, подъ предводительствомъ Хетмановъ, Князя Острожскаго, Доминика, и господина Синюты, которые, надѣясь на силу свою, хвалились Козаковъ не оружіемъ, но плетьми прогнать. А какъ Хмельницкій не менѣе ста тысячь Козаковъ, конныхъ и пѣшихъ, имѣлъ, смѣло сдѣлалъ на нихъ удареніе; но войско Польское, сра-

жалось съ ними, преодолѣть ихъ стало и въ немалую уже растройку ихъ привело было. Хмельницкій, хотя и видѣлъ сіе, но не оробѣлъ, тотчасъ велѣлъ вновь прибывшему Карачьбею Мурзѣ съ Татарскою ордою къ себѣ приближиться и сдѣлать на нихъ нападеніе, что види, Поляки оробѣли и чрезъ то потеряли всю свою храбрость. Козаки тутъ взяли верхъ надъ ними; они, одолѣвши ихъ, съ Татарами разбили и погнали, гдѣ оставили Поляки на мѣстѣ полки Сандомирскаго Каштеляна, Виговскаго, Вышинца, Киселя, Тарновскаго и Карховскаго, да и самихъ полководцевъ оныхъ также и весь свой обозъ, пушки, орудія и всякіе припасы, все оное досталось въ добычь Козакамъ и Татарамъ; бѣжавшихъ же Поляковъ по дорогѣ до города Константинова, нагоняя, рубили и, прижавши ихъ всѣхъ къ мосту, которые спѣша хотѣли перебѣжать чрезъ оной, отъ множества своего обломили и въ Случь рѣку тутъ премного потонуло; а кои хотя и въ городъ тотъ попали, но и тамъ не спаслися, что было 1649 году, Сентября 27 числа. Татары при семъ удачливомъ случаѣ въ полонъ, кромѣ знатныхъ господъ, не брали, но всѣхъ рубили, чтобъ имъ не отяготиться ими, а Козаки коней, сбрую, одежду, серебро и прочее. Хмельницкій же взялъ только военные припасы, орудія и Хетманскіе клейноты.

О ВЗЯТІИ ГОРОДОВЪ ХМЕЛЬНИЦКИМЪ.

Тутъ собрались къ Хмельницкому первѣйшіе его полководцы: Герасимъ Чорнота, Максимъ Кривоносъ, Остапъ Ворончено, Калина Лобода, Бурлай, Полкожухъ, Небаба, Нечай и Тиша, также и Иванъ Виговскій, которой предъ Симъ при Желтыхъ Водахъ съ Поляками жъ былъ взятъ въ полонъ и, оставшись въ службѣ при Хмельницкомъ, былъ Писаремъ Войсковымъ; поздравляли съ сею славною его побѣдою, увеличивали храбрость, разсужденія и дѣла его, чѣмъ оказывали удовольствіе свое, что имѣютъ такого достойнаго мужа начальникомъ себѣ; повторяли тутъ титломъ Хетманскимъ его и вручили ему взятые всѣ клейноты и знаки Хетманскіе съ войсковыми знаменами и печатью воина съ мечемъ при бедрѣ, а самопалъ держащаго на плечѣ. При томъ представляли, такъ равно и все войско, а болѣе всѣхъ Виговскій, будучи унего въ службѣ, храбрецомъ противу Полякъ, совѣты иногда къ лучшему подавая, ибо былъ человѣкъ разумный и писецъ искусный, чтобъ онъ не переставалъ вести войну противу Полякъ до тѣхъ поръ, доколѣ ихъ не смиритъ крѣпко. По сему совѣту Хмельницкій послалъ полки въ разныя мѣста по Польшѣ, а самъ пошелъ къ Збаражу и взялъ городъ и замокъ, пушекъ 50 и множество разныхъ военныхъ припасовъ, оттудова отправилъ подъ Броды Главацкаго съ двумя полками, самъ же пошелъ къ Львову.

О ПОДТВЕРЖДЕНІИ ВЫШЕПИСАННОМУ ЧРЕЗЪ ПОЛЬСКАГО ИСТОРИКА.

О которомъ времени и Польская Исторія говоритъ, между прочимъ, что „Хмельницкій находитъ

»на Польское войско, при Пилаве»цѣ, побѣждаетъ оное совершенно, »продолжаетъ путь свой въ Лем»бергъ, то есть въ Львовъ, глав»ной городъ Краснорусскія, кото»рой, для избѣжанія крайняго не»счастія, сдается; распространяетъ »страхъ до самаго Кракова, отту»да вывозятъ корону для сохра»ненія оной въ безопасное мѣсто; »огонь, смятеніе женъ и смерто»убійства послѣдуютъ ему; дабы у»чинить достойное воздаяніе за то, »что отъ Поляковъ претерпѣлъ, и »въ самомъ семъ гибельномъ мще»ніи воспоминаетъ онъ, что они Вѣ»рою его ругались; чего ради при»нуждаетъ священниковъ сочетать»ся бракомъ съ монахинями и жить »въ Греческомъ раздѣлѣ.«

О ИСТРЕБЛЕНІИ ПРАВОСЛАВНЫХЪ РИМСКИМИ МОНАХАМИ ВЪ ЛЬВОВѢ.

Въ Львовѣ жъ тогда, по тому военному случаю, весьма великое множество, для охраненія себя, всякаго народа находилось, и такое число, что не только въ городѣ всѣ домы и улицы, но и костелы оными наполнены были, между коими находилось также не малое число и Грекороссійскаго закона людей. Что жъ выдумали и какую месть въ сей случай сдѣлать труженики святые, Бернардинскаго ордена монахи, когда видѣли, что ихъ монастырь весьма наполненъ укрывающимися отъ непріятельскаго нашествія, и что въ ономъ числѣ быть слѣдуетъ всемѣрно и Русскаго закона людямъ? Они положили сего для между собою совѣтъ, чтобъ всѣхъ тутъ, у нихъ находящихся, Россіаго закона людей истребить. Они выставили, въ день суботній, для всѣхъ, находящихся у нихъ въ укрывательствѣ, людей, трапезу отъ мяса и рыбы, дабы тѣмъ узнать, кто Россійскаго и Римскаго закона; ибо Римляне въ день суботній мяса не ѣдятъ, и звали ясть къ трапезѣ съ тѣмъ, что, кто Русской шелъ бы къ мясному, а кто Римлянинъ къ рыбному лотву. И такъ, раздѣлясь Россіе отъ Поляк, не зная лукавства монаховъ, посѣли къ мясному, а Поляки къ рыбному. Бернардины, узнавъ тутъ, кои были Русскаго закона, выслали сего для два ксіонза, кои, звавъ отъ трапезы по одному Русскаго съ собою, съ тѣмъ, будто бъ для совѣта и нѣкоего дѣла, выводили за монастырь, гдѣ былъ въ близости колодязь, тамъ всѣхъ приводимыхъ повелѣвали, приготовленному уже нарочно для того, одному Бернардину жъ, бердышемъ посѣкать и метать въ тотъ колодязь ихъ, чѣмъ и наполнили оной. Какимъ образомъ весьма не мало ихъ побили, воду жъ изъ колодца онаго съ того времяни и до нынѣ уже не употребляютъ. Коль скоро жъ, хотя тайнымъ образомъ, увѣдали благочестивые о истребленіи ихъ, тотчасъ нѣсколько повыметались въ окны и за градскую стѣну бѣжали, для спасенія своего, къ войску Хмельницкаго.

О ВЗЯТЬИ ХМЕЛЬНИЦКИМЪ КОНТРИБУЦІЙ СЪ ГОРОДА ЛЬВОВА.— О ОПУСТОШЕНІИ МНОГИХЪ ПОЛЬСКИХЪ ГОРОДОВЪ.

Хмельницкій, какъ былъ уже близъ города Львова, услыша объ ономъ истребленіи Русскихъ, поспѣшно приступилъ къ городу и осадилъ оной, съ тѣмъ, чтобъ всѣхъ во ономъ мечу и огню предать и

городъ истребить; но благочестивыхъ ради, когда узналъ, что находится тамо еще премножество ихъ, помиловалъ, а взялъ только съ города знатную контрибуцію. Оттуда пошелъ онъ къ городу Замостью; тамъ остановясь, онъ пустилъ Козаковъ и Татаръ до самой рѣки Вислы, кои, простираючись тамо, всадѣ селенія всѣ опустошали, а на Волыни знатные города разграбили, какъ-то: Великій Острогъ, Заславль, Луцкъ, Володимеръ, Кобринъ и даже до Бресты Литовской. Тутъ неизчисленное множество Татаръ людей въ полонъ уже побрали, а Козаки имѣніе. Въ семъ случаѣ не было живущимъ тамъ какого милосердія, ибо не только Жидовъ и шляхтичей убивали, но и общій народъ великую бѣду претерпѣвалъ. Ихъ брали Татара также въ полонъ безъ разбору, а найпаче мастеровыхъ молодыхъ людей, кои брили головы подъ чупъ по Польски, считая ихъ за Поляковъ; совершенные же Россіяне, о коихъ знать могли, въ селеніяхъ своихъ только оставлялись, и тѣ шляхты, коихъ Россіяне укрывали; прочихъ же всѣхъ мертвили, костелы опустошали, даже что и склепы въ церквахъ вскрывали, и тѣла, изъ оныхъ выбрасывая, обдирали, которое опустошеніе въ Польшѣ продолжалось того лѣта отъ Петрова поста до Филипова.

О ИЗБРАНІИ КОРОЛЯ НА МѢСТО УМЕРШАГО.

Магнаты Польскіе и все ихъ шляхетство, видя свое разореніе и убивство народа, а паче, что во оное время были безгласны, не имѣя Короля, кому бъ болѣе о подданныхъ своихъ пещися было можно, принуждены сего для, къ успокоенію мятежей, стараніе приложить, и, собравшися въ Варшавѣ, во первыхъ Князя Вишневецкаго Хетманомъ Коронным поставили, потомъ о выборѣ и постановленіи себѣ Короля старались, и по самой крайности уже изобрели Кардинала на Королевство, Яна Казиміра V-го, роднаго брата умершаго Короля, Владислава, а сына бывшаго Жигмунда III-го. О коемъ новоизбранномъ Королѣ, Казиміръ, присовѣтовали немедленно извѣщеніе дать и послать со оным объявленіемъ къ Хмельницкому подъ Замостье, куда и присланъ былъ ксёнзъ Ганчеля. Объявя ему объ оном, просилъ, чтобъ, до присылки отъ самого Короля къ нему пословъ, остановилъ свое оружіе и не разорялъ бы ихъ государство на сіе время.

ВОЗВРАЩЕНІЕ ХМЕЛЬНИЦКАГО ВЪ УКРАЙНУ.

Хмельницкій, принявъ Польское предложеніе не столько для прошенія ихъ, какъ для наступающаго на 1650 годъ зимняго времени, принудилъ того для тотчасъ Замостскихъ жителей дать себѣ знатное число контрибуцій и, отступивъ отъ города, пошелъ обратно въ свою Украйну, со всѣмъ войскомъ своимъ, а Татаръ съ добычью въ Крымъ отпустилъ. Но какъ обѣщался принесть Богу благодарность, давшему ему побѣду надъ непріятелемъ, то пошелъ до Кіева; что услышавши, находящійся тогда тамо, Польскій Воевода, Янушъ Слогойска Тышкевичъ, учинилъ великія притѣсненія всѣмъ Кіевскимъ жителямъ, духовенству и церквамъ, выѣхалъ изъ онаго, опустоша весь

городъ и обители. Куда прибывъ Хмельницкій, встрѣчаемъ былъ тамошними жителями всякаго званія и возраста, приносившими ему отъ радости своей благодаренія и хвалы, яко свободителю своему по Бозѣ Россійской страны отъ Польскаго работнаго ига. Вошедъ туда, съ жалостію смотрѣлъ на опустошенный градъ, церкви и монастыри, а иное и совсѣмъ низложенное, и отправивъ тамъ свое благодарственное моленіе и поклоне ніе отдавши тамошнимъ всѣмъ Святымъ, пошелъ до Переяславля, а съ нимъ всѣ его полководцы и войско многое.

О ВЗЯТІИ КОЗАКАМИ КРѢПОСТИ КАЙДАКЪ.

Въ томъ самомъ же лѣтѣ, когда Хмельницкій въ Польшу ходилъ, посланъ былъ отъ него Нѣжинской Козачей полкъ къ Кайдакамъ, для взятія онаго отъ Полякъ, которой, слѣдуя къ оному, на пути дѣлалъ обыкновенные воинскимъ людямъ буйство и поборы, изъ чего сочли живущіе въ селеніяхъ быть онымъ идущимъ Литовцамъ для подкрѣпленія и защиты Кайдака. Собравшись сего для немедленно нарочитымъ числомъ, напали нечаянно на нѣсколько сотенъ и разбили ихъ въ Рашевцѣ за Комышномъ, что видя полкъ, такъ же собравшись, сдѣлалъ на нихъ удареніе, при Днѣпрѣ, подъ Максимовкою, такое, что мало кто уйтить отъ нихъ могъ; сами жъ, переправясь чрезъ Днѣпръ, пошли подъ Кайдаки которой облегши, нѣсколько недѣль въ осадѣ держали и тѣмъ принудили осажденныхъ сдаться и отдать имъ свою крѣпость. Козаки взятыхъ жолнѣровъ отвели, безъ всякаго чинимаго имъ озлобленія, до Чигирина, да и тамъ оказали имъ свою благосклонность, заарестовавъ только ихъ коменданта, коего потомъ Хмельницкій отпустилъ въ Польшу.

ПРИСЛАННОЕ ОТЪ КОРОЛЯ ПОСОЛЬСТВО КЪ ХМЕЛЬНИЦКОМУ.

Въ ту самую зиму, когда Хмельницкій спокойно отдыхалъ въ Украйнѣ въ городѣ Переяславлѣ, слѣдовали къ нему и ко всему войску Запорожскому, на самой Рожественной недѣлѣ, отъ Польскаго Короля, Яна Казиміра, великіе послы: Князь Четвертинскій, и благороднѣйшій вельможа, Адамъ Кисель, со многимъ знатнымъ шляхетствомъ, а именно: Львовскій Подкоморій, Мясковскій, Новгородскій Хоружій, Григорій Кисель, Браславскій Подчашій, Яковъ Зеленскій, для которыхъ пословъ и для пріему ихъ Хмельницкій созвалъ тотчасъ раду (то есть, сборъ), посреди которой публично послы вручали ему, присланные отъ Короля, первое Универсалъ о удостоеніи его на Запорожское войско Хетманомъ, и на то достоинство булаву, бунчукъ, хоругвы, или знамена, котлы, то есть, литавры, каламаръ, или чернильницу, печать и прочее, потомъ представляли, чтобы успокоить ту войну и возставить тишину желаемую по прежнему.

ОНЪ ОТВѢТЪ ПОСЛАМЪ. — ПОСЛЫ РАЗСТАНОВЛЯЮТСЯ ВЪЗЬ ПО КВАРТИРАМЪ, БЕЗЪ ВЫПУСКА.

Слыша сіе, всѣ Козаки и начальники ихъ вскричали: »Вы этимъ только хотите насъ, по прежнему, въ

неволю обуздать!“ При чемъ за всѣхъ уже говорилъ Дзеджелій одинъ: „Еще ли вы, Поляки, сими прелестными дарами хотите насъ уловить, дабы мы, вмѣсто сложившаго съ себя ига, имѣли уже васъ на, себѣ ѣздящихъ? Предъ вами ваши дары, и пусть на странѣ они будутъ; намъ мечемъ, а не словами, раздѣлиться должно. Вы имѣйте Польшу, а Украйна Козацкая да будетъ!“ и съ тѣмъ разошлися. Пословъ же Хмельницкій велѣлъ всѣхъ порознь по квартирамъ поставить, и чтобъ ни подъ какимъ видомъ однаго до другаго, для какихъ либо сообщеніевъ, такъ же и до себя, не допускать.

ПО НѢКОЕМЪ ВРЕМЕНИ ВЫПУЩАЮТСЯ ПОСЛЫ.

По нѣколикомъ же времени Виговскій изходатайствовалъ о приходѣ посламъ къ Хмельницкому, и когда допущены, Мясковскій говорилъ: „Для чего такъ долго, ясневель можный Хетманъ Запорожскій, безъ отвѣту пословъ Королевскихъ удерживаешь? Миру ли, или войнѣ быть положилъ еси, увѣдоми о томъ; время насъ отпустити; ни гдѣ еще такого обычая нѣтъ, ниже у варваръ, чтобъ безвинно въ заключеніи пословъ держать.“ Хмельницкій, не давъ на то отвѣта, взялъ на столѣ изъ подъ ковра листъ и подалъ оной послу, на коемъ писано было ниже слѣдующее:

ПИСЬМО КЪ КОРОЛЮ.

„Найяснѣйшему Королю Казимиру. Имя, и память, и слѣдъ Уніи, которую по Руси широко видимъ, да не будетъ. Римскимъ костеломъ до времени, а Езуитскимъ не быти заразъ. Митрополитъ Кіевскій по Примасѣ въ Сенатѣ Польскомъ мѣсто да имѣетъ. Между Русью воеводы, каштеляны и иные отъ благочестивыхъ туболцы да будутъ. Войско Запорожское, якъ много есть по всей Украйнѣ, при своихъ вольностяхъ да будетъ. Хетманъ Козацкій до самаго Маестату Королевскаго только нехай надлежитъ. Жиды со всей Украйны нехай заразъ уступаютъ, и Еремѣй Вишневецкій региментарства надъ войскомъ Козацкимъ нехай не имѣетъ никогда.

Кто малъ нынѣ, той утро великъ бываетъ,
Счастье и панамъ мощнымъ права раздаваетъ.“

Оныя статьи послы прочетши, пожали плечьми и, взглянувши другъ на друга, говорить начали: „Не помышляеши надходящихъ, „Хетмане войска Запорожскаго, за „приходомъ настоящихъ, но своимъ или нашимъ несчастіемъ омраченный, на счастіе взираеши „только. Еже кому лучше работаетъ, тѣхъ презираетъ; горше „склу (стеклу) чистому себя сообразуешь, еже малымъ случаемъ „разбиватися обыче. Вѣру имн, аще „тебѣ и войску Запорожскому хощеши порадѣти, то вѣжды, яко „желаніе счастія твоего тебя искушаетъ, да не оставляеши брани, „для единой или для другой корысти надходящей; остави гордыню, усмотри прійти хотящая. „Хощеши итти Польшу погубити, „а Украйну сохранити цѣлу. Разводиши съ Ляхами дружбу, яки „бы тѣмъ укрѣпити Вѣру. И се „отъ Турковъ и отъ Татаръ самъ „ищеши покрова. Да накажутъ тя, „яже быша прежде! Вѣси, что Тур-

„ни и Татары помышляютъ, собо„лѣзнуютъ тебѣ, яко да грады и „люди, наведши въ свою землю, „отъ основанія има изторгнутъ Рос„сійскаго рода. Мнишн ли, яко Во„сточныя ради Вѣры Турки со„дружаются съ тобою, или Коза„ки разширенія славы ради счаастію себе возвѣряютъ? Аще же Ля„хове не возпомогутъ вы силою „своею, то объ межъ живущіе на„роды на Козаковъ, ради давныхъ „и новыхъ винъ, возстанутъ, и не„навистіе возставше, со оружіемъ „придутъ, гдѣ Ляхи, Козаки Лит„ва и вся Россія отъ поганъ падетъ „не трудно смертію, въ заемъ, его„да мечемъ ихъ изнемогутъ наши „силы, долженъ еси воспомянути. „Добре было тебѣ со многомощ„нымъ Королемъ, который кольми „нынѣ снисходитъ тебѣ милостив„но, тольми на отомщеніе тажчай„ше за презорство Королевскаго „Маестату возстанетъ; яко бо и дуга „небесная (есть знакъ колвекъ за „прегрѣшеніе) миръ людямъ сво„имъ возвѣщаетъ. Воспріими убо и „ты надежду, и излишше отверг„ши гнѣвъ, надѣю на брань изо„брѣтателей прелестныхъ, принеси смиреніе во время. Аще же то „презриши, самъ тщету обрящеши, „и Вѣры благочестивой со всѣмъ „Украинскимъ народомъ.“

ОТВѢТЪ ПОСЛАМЪ ОТЪ ХМЕЛЬНИЦКАГО.

На оное отвѣчалъ Хмельницкій такъ: „Не возможно инако отъ не„ча удержати по невинности на„шей, донелѣже живота и вольно„сти намъ станетъ; смерть развѣ „ускоритъ неволю. Мы не надѣем„ся на фортуны слизкость, слуш„ности вины превосходящей себе „вѣряемъ. Что до Короля сего, „яко пана почитаемъ, но шляхты „и пановъ ненавидимъ весьма и „никогда други обнаженнымъ не „будемъ. Обаче аще они враждѣ „вѣрнѣ престанутъ, не трудно на „покой стати будетъ; аще же хит„ры будутъ, брань готова ради „хитрыхъ ихъ трактомъ.“ Такой отвѣтъ Хмельницкимъ данъ былъ посламъ.

ВОПРОСЪ ПОСЛОВЪ И ОТВѢТЪ НА ТО ХМЕЛЬНИЦКАГО.

Сіе слушая, послы просили его, чтобъ показалъ имъ границу, чрезъ какія именно мѣста не переходить какъ Польскому, такъ и Козацкому войску, доколѣ что обстоятельства окажутъ. По семъ, чтобъ Польскіе плѣнные освобождены и отпущены были; ибо у Хмельницкаго содержались тогда въ плѣну: Конецпольскій, Потоцкій, сынъ Короннаго Хетмана, Чернецкій и Гродчинскій; Хмельницкій же сказалъ имъ, что до Горъ граница, и плѣнныхъ имъ не освобождаетъ и такъ отпустилъ пословъ съ коротким къ Королю отвѣтомъ.

О ПРИХОДѢ КЪ ХМЕЛЬНИЦКОМУ ПОСЛОВЪ ОТЪ СЕМИГОРІИ, ВОЛОХЪ И МОЛДАВІИ.

По семъ приходили къ Хмельницкому и отъ Семигородскаго Князя, Рогація, послы съ дарами и съ поздравленіемъ въ Хетманскомъ достоинствѣ его, отъ чего сдѣлалась великая слава Козакамъ и Хмельницкому въ томъ, что ищутъ владѣтели, чрезъ пословъ своихъ, и подарки, дружбу и пріятства ихъ. Также и отъ Волошскаго и Молдавскаго Водовъ, или Князей, о

томъ же лицѣ, съ великими дарами присыланы были. Возгордился Хмельницкій чрезъ оказанную такую честь ему и не соглашался ни на какія снисхожденія Польскія. И съ тѣмъ пошелъ въ свой городъ, Чигиринъ, гдѣ, зимовавши и будучи тамъ, женился на кумѣ своей, госпожѣ Чаплинской.

ОВЪ ОПРЕДѢЛЕНІИ ХМЕЛЬНИЦКИМЪ ПО ГОРОДАМЪ ПОЛКОВОДЦЕВЪ.

Тѣмъ временемъ Хмельницкій полководцевъ по своей Украйнѣ поставилъ, какъ то по городамъ: Чигиринскимъ самъ начальникомъ сдѣлался, въ Черкаскомъ Ворончепка, въ Переяславѣ Лободу, въ Каневѣ Кутака, въ Браславѣ Нечая, въ Бѣлой Церкви Гирю, въ Уманѣ Степку, въ Корсунѣ Мороза, въ Калницкѣ Остапа, въ Гадяцкѣ Бурлая, такъ равно и по прочимъ мѣстамъ.

ГЛАВА XVII.

О ПОБОЯХЪ ХМЕЛЬНИЦКИМЪ ПОЛЯКЪ И САМОГО КОРОЛЯ, И О ПРИНУЖДЕННОМЪ ЗАМИРЕНІИ КОРОЛЕВСКОМЪ СЪ ХМЕЛЬНИЦКИМЪ, И О НАРУШЕНІИ ОНАГО ПОЛЯКАМИ.

О ПРІУГОТОВЛЕНІИ ВОЙСКА ПОЛЬСКАГО ПРОТИВУ ХМЕЛЬНИЦКАГО.

Король же Польскій между тѣмъ, какъ скоро короновался и извѣстился о намѣреніяхъ Хмельницкаго, повелѣлъ немедленно Хетманомъ своимъ собирать войска и пріуготовить ихъ къ самой веснѣ неотмѣнно.

ПОЛЬСКОЕ ПОВѢСТВОВАНІЕ, ЧТО КОРОЛЬ НЕ ЖЕЛАЛЪ ВООРУЖАТЬСЯ ПРОТИВУ ХМЕЛЬНИЦКАГО.

При семъ случаѣ, историкъ Польскій, Аббатъ Кое, говоритъ: „Шляхетство Казимера, чтобъ онъ самъ „предводительствовалъ симъ собираемымъ многолюднымъ войскомъ, „просило. Сей Король, желая паки „успокоить Козаковъ переговорами „и учинить удовольствіе обиженнымъ жестоко храбрымъ людямъ, „отвѣтствовалъ шляхетству: „Вамъ „не должно было жечь Хмельницкаго мельницъ, кольми паче срамить „его жену и умерщвлять ее, купно „съ сыномъ. „Сей отвѣтъ не понравился шляхетству, которые ополчась, пошли въ пятидесяти тысячахъ въ нижнюю Волынію погублять себя. Они приближились „къ Гипанису. Сія рѣка, соединяющаяся съ Днѣпромъ и впадающая вмѣстѣ со онымъ въ Черное „море, называется Богомъ; берега „рѣки оной не благополучнѣе для „Поляковъ были, какъ и оное мѣсто, гдѣ первое сраженіе происходило; ибо они и на семъ мѣстѣ „не отвратили конечной своей погибели.“

ХМЕЛЬНИЦКІЙ ПРИЗВАЛЪ ХАНА, ЧТОБЪ ВОЕВАТЬ СЪ НИМЪ ОВЩЕ ПРОТИВУ ПОЛЬШИ.

Хмельницкій, чрезъ пословъ своихъ упрося, призвалъ къ себѣ самаго Крымскаго Хана съ силами, которой охотно сему согласился. Онъ пришелъ съ своими Крымскими, Эдисанскими, Нагайскими,

Кубанскими, Черкескими и иными многими ордами къ нему весною.

О НАСТУПЛЕНІИ ХМЕЛЬНИЦКАГО СЪ СИЛАМИ ВЪ ПОЛЬШУ.

Хмельницкій, сообщась съ Ханомъ, не дождавъ еще отъ Польскаго Короля какого отвѣта, немедленно тою же весною 1649 году пошелъ въ Польшу съ безчисленными силами Татарскими и съ великимъ числомъ войска своего Козацкаго, въ которомъ были полки: Чигиринской, Черкаской, Корсунской, Каневской, Лисянской, Бѣлоцерковской, Паволоцкой, Уманской, Калницкой, Могилевской, Животовской; въ коихъ сихъ двухъ послѣднихъ городахъ также Козаки были; и оными всѣми полками около Галича замки, а паче Ипневской, и многіе города, кромѣ Каменца Подольска, даже и за Велико-Константинова, Шулжинцы, Грицевъ и Черторыю взяли, а въ Овручью, которой не принадлежалъ къ Хмельницкому, былъ особой полковникъ, коему все Полѣсье подчинено было. Сверхъ сихъ Хетману Хмельницкому по другую сторону Днѣпра принадлежали полки: Кіевской, Переяславской, Нѣжинской, Черниговской, со всѣмъ Сѣвером по Гомель, Драковъ и Мглинъ, такъ же Прилуцкой, Ичанской, Лубенской, Ирклеевской, Миргородской, Полтавской и Зеньковской: сіи всѣ были съ Хмельницкимъ. Во ономъ чиелѣ полковъ безчисленное множество людей было, ибо полки иные состояли изъ тысячь двадцати, потому что во всякомъ селѣ былъ сотникъ, и сотни такія, что по тысячи Козаковъ имѣли. Оная вся сила пошла въ походъ за своимъ Хетманомъ, и такъ охотно, что едва сыскался такой человѣкъ, чтобъ самъ не пошелъ, либо сына не послалъ, или буде зачѣмъ кто не могъ, то посылалъ наймита вмѣсто себя, а иные цѣлыми семьями шли, оставляя только по одному человѣку въ домахъ своихъ, отъ чего съ нуждою домашнія дѣла тогда за безлюдствомъ исправляться могли. Причина жъ сего охотнаго выступленія людей богатое полученіе добычь прошедшаго лѣта повлекло, на что смотря и всѣ въ городахъ Магистратскіе чины пошли, яко то: бургомистры, войты, райцы, цехи и прочіе гражданскіе чины, оставляя свои уряды, обривъ бороды и головы въ кружало, за тѣмъ, что которые приходили было въ бородахъ въ войско, дѣлали надъ ними посмѣшество.

О СЛѢДОВАНІИ ХМЕЛЬНИЦКАГО НА ПОЛЯКЪ И О ОТСТУПЛЕНІИ ИХЪ ОТЪ НЕГО.

Хетманъ же Хмельницкій, стоя на Черномъ Шляху за Животовымъ, какъ на назначенномъ сборномъ мѣстѣ, дождался оставшіе полки, слѣдующіе къ нему, и пошелъ со всею силою своею и съ ордами, въ началѣ Петрова поста, подъ Межибожье, гдѣ было передовыхъ Козаковъ войско Коронное атаковало; но коль скоро жолнѣры тѣ Польскіе свѣдали о приближеніи уже къ нимъ великихъ силъ Козацкихъ и Татарскихъ, то немедленно побѣгомъ оставили не только Козаковъ тѣхъ, но и городъ Межибожъ, бѣжали до войскъ своихъ къ обозу, которой стоялъ тогда подъ Константиновымъ, и коль скоро оной свѣдалъ о приближеніи силъ Хмельницкаго, пошелъ отъ страха обратно до Камня Та-

ганскаго, а оттуда пришли подъ городъ Збаражъ. Отселѣ послали въ разъѣздъ Гулевича съ партіею до Вышгородка, чтобъ свѣдать о непріятелѣ, гдѣ и какъ далеко еще. Они, слѣдуючи ночью, напали на Татаръ, оторопѣли и бросились въ бѣгство, гдѣ пропали: Душинской, Сѣраковской и Пинчмовской съ хорунгами своими. Въ то жъ самое время ударилъ громъ и молніемъ своимъ разбило древко хоругвы, или знамя, Коронаго Хетмана, котораго приключенія Поляки себѣ въ несчастное предзнаменованіе поставя, содрогнулись, и всѣ бы прежде времяни, естьли бъ къ тому не подоспѣлъ въ обозъ Князь Вишневецкій, не видавши еще и Хмельницкаго, разбѣжались.

ХМЕЛЬНИЦКІЙ, НАСТУПЯ НА ПОЛЯКЪ, ГОРОДЪ ЗБАРАЖЪ ОСАДИЛЪ.

Хмельницкій же слѣдовалъ прямо противу той силы Польской, которая стояла подъ тѣмъ Збаражьемъ станомъ, подъ командою того Князя Еремѣя Вишневецкаго, и дошедъ до Каменя Чаганскаго, оставилъ тутъ обозъ и тягости войсковыя, чтобъ оттоль слѣдовать за нимъ по малу, самъ же дошелъ на самой день праздника Петра и Павла подъ Збаражъ, куда вскорѣ за нимъ и обозъ приспѣлъ. Войско жъ Коронное, выступя имъ на супротивленіе, въ 13 день Іюля сражалось, и видя, наконецъ упадокъ свой великой, въ коемъ числѣ убито изъ начальнѣйшихъ господъ ихъ: Сброскій, Сѣраковскій, Свершевскій, Цеклинскій, Длоцкій, Держка, Галайма, Подгородинскій, и иные многіе, видя тутъ непріятеля своего въ такой великой силѣ, хотя и сами были во множественномъ числѣ, но уже убоясь, немедленно убрались въ городъ, оставя и окопы свои на мѣстѣ станишномъ. Хмельницкій тотчасъ силами своими облегъ весь городъ и держалъ ихъ въ неослабной осадѣ даже до Успенскаго поста, чрезъ которое время терпѣли въ городѣ осажденные въ пищѣ великую нужду, потомъ и самой голодъ такой, что принуждены были, наконецъ, конину и всякую падаль, собакъ и кошекъ ѣсть, но и того уже не доставало.

ОСТАВЯ ВЪ ОСАДѢ ЗБАРАЖЪ, ХМЕЛЬНИЦКІЙ НА КОРОЛЯ НАСТУПИЛЪ И РАЗБИЛЪ ВОЙСКО ПОЛЬСКОЕ И ИХЪ ОСАЖДАЕТЪ БЛИЗЬ ЗВОРОВА.

Между симъ временемъ Король Польскій, Янъ Казимиръ, уже находился при городѣ Топоровомъ съ своими магнатами, гдѣ, съ общаго совѣта, собрали 2000 лучшаго войска своего подъ командою Великаго Канцлера и Генерала Осолинскаго, такъ же посполито рушенье, и по увѣдомленіи о самой крайности Коронаго войска состоящей, послѣдовали немедленно къ Збаражу жъ на освобожденіе осажденныхъ. Хмельницкій, коль скоро свѣдалъ о слѣдованіи на него той силы, оставивъ пристойное число войска своего, для держанія Збаражья въ неослабной осадѣ, пошелъ самъ съ Ханомъ и съ войсками напротивъ самаго Короля, коего встрѣтилъ идущаго уже отъ города Зборова. Тутъ, сошедшись войско съ войскомъ, сдѣлали другъ на друга удареніе, въ которомъ сраженіи Козаки и Татара ужасной уронъ Полякамъ причинили, и такъ разбили ихъ, что до 5,000 войска побили, а знатныхъ полко-

водцовъ: Осолинскаго, Тышкевича Речицкаго, Урендовскаго, Стобнецкаго, Захарія Четвертинскаго, Сверскаго, Хорунжаго Подольскаго, полковниковъ: Кашовскаго, Хоцимирскаго, Подкоморія Львовскаго, Мясковскаго, Гдешинскаго, Бродовскаго и иныхъ великородныхъ господъ, и при нихъ шляхетные полки Премигельскаго и Самецкаго, и гнали ихъ такъ, что съ нуждою Король ихъ остановить и собрать могъ. Устроившись паки, наступилъ онъ на Козаковъ, но Хмельницкій съ войскомъ своимъ сдѣлалъ удареніе на Полякъ съ лѣвой ихъ стороны и привелъ ихъ паки въ великое замѣшательство и бѣгство, что видя Король, просьбами своими еще ихъ поворотилъ и бился съ ними даже до тѣхъ поръ, что Козаки съ Татарами совсѣмъ окружили ихъ и привели въ такую тѣсноту, что ни биться, ни выдратьси имъ уже неможно было. Козаки отбили весь обозъ у нихъ и привели тѣмъ Полякъ въ такую скудость, что и пропитать себя уже нечемъ было. Видя Поляки такое бѣдствіе свое, что ни назадъ къ Зборову отступить, ниже оттудова, за пресѣченіемъ коммуникаціи, сикурса получить возможно, тотчасъ въ совѣтъ вступили, чтобъ всемѣрно бѣгствомъ Короля своего, какъ главу, спасти; другіе же совѣтовали, лучше къ Хану послать и просить его, чтобъ онъ Хмельницкаго отложась, отсталъ, и обѣщать ему за то дары; на семъ согласясь утвердили и послали ниже слѣдующаго содержанія грамоту къ Хану.

КОРОЛЕВСКОЕ ПИСЬМО КЪ ХАНУ.

„Янъ Казимиръ Король здравія значитъ Крымскому Хану. Много еси долженъ Владиславови Королеви, нашему брату, занеже сущу тебѣ во узахъ, не яко узника тя, но яко пана почестьми почиташе, и свободна тя отпустивши, даде ти на свое взыти господствованіе, ему же господствуеши нынѣ. Удивляюжеся, почто еси сего забывъ, егда мнѣ возстающу на подручнаго врага моего, и тебя ту вижду подносяща оружіе на мя, чесого не убоюся, видя тя въ малѣ корысти пріемша оттуда, ибо такового и Богъ ненавидитъ, ниже тебе въ преложеніи твоемъ имѣть ублажити. Обаче, аще хощеши дружбы моея, се припосылаю ти ону, желая оной непорушимой быти, или инако явно есть неблагодарствіе твое, Крымскій Хане, егда животъ и господствованіе Татарское обладаеши пособіемъ Польскаго Короля, а безъ вины отъ тебя вражду имѣемъ, привязавшуся ко врагу подручному нашему, а прежде дружествомъ Королевскимъ блаженъ былъ еси и прославенъ, ему же Козаки всегда были непріязненны; а еже днесь мнятьси послугою и други тебѣ быти, но абіе ненависть и оружіе на насъ, способниковъ своихъ, обратятъ, вскорѣ возмужавше въ силу, яко бо волчіе дѣти, возрастше питавшую ихъ козу снѣдятъ послѣдн; тожде страждетъ и врачь, уврачеванный болѣзнь неблагодарному. Добро есть съ Королемъ, иже управляетъ подданныхъ, имъ же мощно безъ пособія инаго и прибѣжища быти, безъ наказанія же невозможно; добро есть конецъ брани смотрѣти, аще праведно возстаніе ея; а чія первѣе правда есть, яко праведенъ судія, тому буди помогаяй.“

ОТСТУПЛЕНІЕ КОРОЛЯ КЪ ЗБОРОВУ.

Король, по отправленіи той грамоты къ Хану, во всю ночь устроевалъ свое войско и при разсвѣтѣ сдѣлалъ жестокое сраженіе съ Козаками, подъ обозомъ Польскимъ, самъ же отступая къ Зборову, гдѣ также Козаки съ Татарами нападали на обозъ ихъ усильно.

НА КОРОЛЕВСКУЮ ГРАМОТУ СЛѢДУЕТЪ ОТВѢТЪ ХАНСКІЙ.

По полученіи жъ грамоты Королевской, велѣлъ оную Ханъ въ слухъ, при всѣхъ своихъ начальникахъ и Мурзахъ, прочесть и на оное отвѣтствовать ниже слѣдующимъ образомъ:

„Исламъ Гирей Ханъ, Королю Польскому, Яну Казимиру здравія!

Аще твое Королевское Величество щастливѣ живеши, я съ моей стороны Вашему Королевскому Маестату здравія и счастія и всему Королевству Польскому на долгія лѣта вычу. Извѣстно ти буди, что писаніемъ дружество намъ возвѣщаеши, пріяхъ отъ Вашего Маестату; зѣло же удивляюся, яко Ваше Величество, отнелѣже пріятъ скипетръ, доселѣ мнѣ писаніемъ не изволили возвѣстити, памятствуя убо, яко нѣсть отъ человѣкъ никто же, да не будетъ кому благопотребенъ; что же либо есть, буди; обаче дружбы не отметаю, ни бесѣды отщетиваю.“

При семъ случаѣ и Хмельницкій, какъ объ ономъ и ему знать дано, послалъ къ Королю свою отписку, объявляя тѣмъ ему давнюю вѣрность и военныя заслуги Польской коронѣ, и извѣщая при томъ, что за великія обиды и всей Украйнѣ наглую тяжесть, единственно отъ зависти людской причиненную, неволею защищаючи свою неповинность, до меча взяться принужденъ нашелся.

На сіе, по условію, въ урочный день, выѣхалъ Ханскій Визирь и Генералъ Осолинскій на назначенное мѣсто, гдѣ, по привѣтствію другъ друга, началъ говорить Осолинскій: „Какой бы ради вины „союзъ древней дружбы между „обоима народы, Польскимъ и Та„тарскимъ, расторгнулся нынѣ? „Для чего сосѣдская обязанность „опровержена войною, и чего ра„ди Козакамъ прибѣжище у васъ „дано? Чего для Татары сдѣлались „оберегатели врагамъ, а злодѣи „друзьямъ? Какое зло Поляки вамъ „сдѣлали, что терпятъ нынѣ отъ „васъ бѣды?“

ПРИ ТОМЪ СЛОВЕСНОЕ ИЗЪЯСНЕНІЕ СЪ ХАНСКОЙ СТОРОНЫ.

На оное отвѣчалъ Визирь: „Союзъ „дружества нарушенъ съ Поль„шею того ради, что должная дань „отъ оной Хану удержана. Ког„да жъ оная дана будетъ, разой„демся всѣ въ домы цѣлы.“

НА ТО ОПРАВДАНІЕ ОТЪ ПОЛЯКОВЪ.

Осолинскій на сіе вопреки говорилъ: „Поляки дань умѣютъ брать, „а не давать; о семъ инако гово„рить слѣдуетъ, то есть, просить „изъ милости, что Королю наше„му, какъ милостивому, за обы„чай дарствовати. Ты жъ напрас„но скрѣпился однаково друзей „и враговъ признавать.“ И такъ

по разговорахъ сихъ и другихъ условившись, на другой день Виниусъ далъ статьи Полякамъ ниже слѣдующаго содержанія.

ТАТАРСКІЯ СТАТЬИ ПОЛЯКАМЪ.

„Оттолѣ Хану съ Королемъ „миръ и дружество неподвижимо „будетъ. Король Польскій дара „сто тысячь до Каменца прислати „долженъ. Нахожденія и вражды „на Польскую державу воспящати „будетъ и нахожденія болѣе не „попуститъ. Войско Татарское въ „то жъ время отъ обложенія Поль„скаго обозу изъ подъ Збаража „выступитъ и воевати не будетъ. „Войско Татарское и Турецкое съ „Ханомъ абіе отъ границъ Поль„скихъ безъ обиды пойдетъ. Ко„роль Польскій долженъ войску „Запорожскому вину отпустити и „принята въ милость; войско же За„порожское должно въ своей служ„бѣ быти по семъ вѣрно и клят„вою утвердити.“

При семъ случаѣ и Хмельницкій написавъ статьи свои, отослалъ къ Королю; а каковымъ содержаніемъ, тому здѣсь списокъ прилагается:

„Войско Запорожское да будетъ „свободно и вновь Королевскимъ „привилегіемъ утверждено. Войска „Запорожскаго четыредесять ты„сячь быти, и написоватися чрезъ „старшины Козацкіе должно, и до „присуду замку Кіевскаго да бу„детъ. Старшина Козацкая по мѣс„тахъ и повѣтахъ Королевскихъ да „живетъ, яко шлахта, свободно же, „и кому либо отъ простыхъ, безъ „препятствія всякаго отъ шлахты „перейти и жити въ тѣхъ же Ко„ролевскихъ градѣхъ, инымъ же „вольно и въ подданствѣ жити. „Хлѣбъ войсковый и станціи въ мѣс„тѣхъ Козацкихъ войску Польско„му и значитися да не будетъ. Сво„бодою Церкве Восточной, клиръ „и добра духовны маютъ быти у„привилегированны явне. Митро„политъ Кіевскій по Примасѣ мѣс„то въ Сенатѣ да имѣетъ, и Уніаты „на ня не маютъ наступовати. На„чальства повѣту Кіевскаго, Брац„лавскаго, Черниговскаго, яко то „воеводства, каштелянства, ста„роства и иныя обывателямъ тѣхъ „земель Русіи даватися должны, а „не Полякамъ. Староство Чигирин„ское, якъ ся въ себѣ маетъ, дол„жно быти при Хетманѣ Запорож„скомъ.“

О УСТАНОВЛЕНІИ МИРА МЕЖДУ ХМЕЛЬНИЦКИМЪ И ПОЛЯКАМИ.

Поляки, слушая статьи, присланныя отъ Хмельницкаго, хотя для нихъ и неугодны были, но не могли опровергнуть оныя по крайней ихъ тогда необходимой нуждѣ, а паче желающіе мира, находящіеся въ Збаражѣ и подъ Зборовымъ. И такъ, при заключеніи и подтвержденіи ономъ, обнародовано публичнымъ объявленіемъ, съ трубнымъ и литавреннымъ звукомъ и пушечною пальбою, 1649 году, Августа 16 дня.

О БЫТІИ ХМЕЛЬНИЦКАГО У КОРОЛЯ И О ГОВОРЕНІИ РѢЧИ ЕГО.

По семъ Король и Ханъ между собою дарами обослались, а Хмельницкій самъ, по приглашенію, къ Королю пошелъ, испрося напередъ, для увѣренія своего, въ аманаты, или въ залогъ, Польскаго магната одного, по чему и данъ Великій Канцлеръ Любомирскій,

коего оставилъ въ лагерѣ своемъ, и пришедъ предъ Короля, почтилъ его своимъ нижайшимъ поклоненіемъ и говорилъ: „Не симъ подобіемъ „тако собраннымъ воинствомъ Вашъ „Маестатъ Королевскій имѣлъ при„вѣтствовати. Что либо прилучи„ся ваще случаемъ злобнымъ, не„жели виною моею, за что да бу„детъ прощено! Исповѣдаю, нѣсть „милости достоинъ; обаче свойст„венно естъ, яко же самому Богу, „тако и мамѣстнымъ Его, милости„вымъ противу смиреннаго быти; „Той бо сердца сокрушенна не пре„зираетъ."

ОТВѢТЪ СЪ ПОЛЬСКОЙ СТОРОНЫ КЪ ХМЕЛЬНИЦКОМУ.

На то отвѣчалъ Литовскій Подканцлеръ: „Что либо нынѣ видимъ, „и есть явне, кто тому виновенъ, не„возможно познати, но не считати „требѣ то; токмо яко Король най„яснѣйшій, рѣнъ раздражати не „хощетъ, гдѣ своею милостію, аки „врачебствомъ, изцѣленіе видимъ; „яко же солнце благихъ и злыхъ „освѣщаетъ, тако надъ лучшимъ „Монархомъ, егда гражданъ сохра„няетъ, кроткихъ и сопротивныхъ „прощаетъ; прощаетъ же симъ об„разомъ, егда преизлишное дѣло, „достойное казни, твердою по семъ „вѣрою за отчество воздаетъ кто „работою."

ОБЪЯВЛЕНІЕ МИРА ВЪ ВОЙСКАХЪ И ГОРОДАХЪ.

И такъ симъ отвѣтомъ Хмельницкій былъ прощенъ, слѣдовательно, и статьи его были приняты и подтверждены, хотя Полякамъ и не угодно то было; но чтобъ Козаковъ не раздражить и паки къ войнѣ не привесть, должно было снизойти, и по сему оное замиреніе коль скоро въ Збаражѣ объявлено всѣмъ осажденнымъ и осаждающимъ было, произвели, въ знакъ радости своей, съ обоихъ сторонъ пушечную пальбу и растворили въ городѣ ворота, а въ обозахъ базары, для свободной всѣмъ продажи. Граждане тотчасъ бросились въ Козацкой и Татарской обозы, покупали себѣ хлѣбъ и всякой харчь, въ чемъ крайнюю нужду и недостатокъ имѣли. Козаки ихъ тѣмъ снабдили, а Татара, вмѣсто продажи чего, самихъ ихъ множество побили; Король же, за неимѣніемъ тогда для Хана обѣщанныхъ ста тысячь въ готовности денегъ, далъ ему, доколѣ заплачено будетъ, въ закладъ Потоцкаго съ Диноѳомъ, Старостою Сокальскимъ, коихъ взяли Татары и пошли во свояси; такъ равно и Хмельницкій, отступя со всѣмъ войскомъ своимъ, пошелъ до Куземова, воспѣвши Козаки пѣснь:

Побѣду надъ Ляхами нося У-
крайнѣ,
Которыхъ головъ безъ числа подъ
Збаражьемъ нынѣ,
Зличить хыба той, кому тамъ
сдарилося быти,
Гдѣ и найбольшій панъ мусѣлъ
головою наложити,
Що жъ слуги и войско грошовое
Тамтъ имуть и всѣ Ляхи веселье
Зборовое.

О РОПТАНІИ ПОЛЯКЪ ОНЪ ОНОМЪ МИРѢ.

О семъ мирѣ пишетъ Аббатъ Кое, что „Дворяня роптали на сей за„ключенной при Зборовѣ миръ, и „то, что Казиміръ, не отрынувши „прежняго своего намѣренія, чтобъ

„привести Козаковъ кротостію въ „послушаніе, заключилъ съ ними „такіе договоры, которые они мог„ли употребить во зло, и оставилъ „ихъ вооруженныхъ, коихъ было „20,000 въ воеводствѣ Кіевскомъ, „которое обѣщался онъ жаловать „токмо вельможамъ Греческаго, а „не инаго какого исповѣданія. А „какъ должно всегда опредѣлить „нѣчто и для удовлетворенія Ко„ролевскаго Величества, то поло„жено было на мѣрѣ, чтобъ Хмель„ницкій, ставъ на колѣни, просилъ „у Короля прощенія, на которое „уничиженіе и согласился онъ для „пользы своего отечества. Все сіе „мудро учреждено было, но Поль„ское дворянство, не принимающее „во уваженіе истинной своей поль„зы, говорило, что Король пре„даетъ Республику, и помышляло „о разрушеніи онаго мира.“

„Козаки, усмотрѣвъ, что сообще„ство вельможъ преодолѣваетъ де„сницу Короля, и что заключен„ный миръ колеблется, приняли „паки, купно съ Татарами, оружіе „противу ихъ,“ и такъ далѣе, что и воспослѣдовало, какъ ниже явствуется.

ДѢЙСТВІЕ ПОСЛАННЫХЪ ОТЪ ХМЕЛЬНИЦКАГО ВЪ ПОЛѢСЬЕ.

А между тѣмъ посланной, съ самаго начала года сего, Хмельницкимъ въ Полѣсье Полковникъ Гладкой съ Козаками, тамъ многіе города, селы, деревни и домы шляхетскіе разорилъ и разграбилъ, и достигалъ нашествіемъ до Кобрина, Вишницы; Бобрики и Бресту Литовскую взялъ, гдѣ напавши уже на него Поляки, брань жестокую сдѣлали съ нимъ, въ которой съ ихъ стороны убиты Тышкевичъ и иные многіе, и съ тѣмъ ихъ прогналъ. Но потомъ въ Пинску напали на него Поляки нечаянно и побили Гладкаго со всѣми Козаками его. При наступленіи жъ весны, нѣкій Голота, Полководецъ, вступилъ въ Литву съ Козаками жъ, и побѣдилъ Воловича съ Литовскимъ войскомъ, но послѣ сего и самъ отъ Гонсеневскаго и Фаленскаго побѣжденъ и живота лишенъ. Такъ же и Подобайло съ Козаками жъ, и съ нимъ Кречевскій съ Кіевскимъ полкомъ, пришедши туда, сраженія многія съ Поляками имѣли, точію отъ Радзивила и Литовцами, подъ Заганьемъ и Хвойниками, поражены и убиты.

О СОЧИНЕНІИ НА КОРОЛЯ ПАСКВИЛЯ ОТЪ ПОЛЯКЪ О МИРѢ.

При возвращеніи Королевскомъ отъ Зборова въ Варшаву, бывшіе шляхты тамъ на сеймѣ, тотчасъ сочинили на Короля пасквили, понося оными о Зборовскомъ замиреніи и о учиненныхъ статьяхъ съ Хмельницкимъ, съ тѣмъ, что Король уже побратался съ Ханомъ, прилагая: „Коль се добро и коль красно братья вкупѣ!“ Другіе писали о дни оном, въ которой статьи сочинены, Козакамъ, а не Полякамъ по вкусу, и на то приложили: „Сей день, его же сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся вонь!“ Въ третьихъ стихи выдали:

„Премѣни Король станъ, но не фортуну,
„Принесъ убійство намъ не едино оттуду.
„Вѣсть отчизна силъ твоихъ днесь блаженство,
Сеймами плодь буее королевство!“

КОРОЛЬ ПАСКВИЛИ СНОСИТЪ, А ПОЛЯКИ КІЕВСКАГО МИТРОПОЛИТА, ВЪ ПРОТИВНОСТЬ МИРНЫХЪ ДОГОВОРОВЪ, КЪ ЗАСѢДАНІЮ ВЪ СЕНАТѢ НЕ ДОПУСКАЮТЪ, А ПАЧЕ ИХЪ ЕПИСКОПЫ. — ПО СОВѢТУ ВЕЛЬМОЖЪ КИСЕЛЯ МИТРОПОЛИТЪ ВОЗВРАЩАЕТСЯ ВЪ КІЕВЪ.

Король, хотя и слыщалъ о пасквиляхъ и о поношеніи себе въ оныхъ, но сносить терпѣливо принужденъ былъ, потому что довольно вѣдалъ во многомъ непостоянство ихъ и неповиновеніе иногда и самому Королю и несогласность междоусобную. Ибо сколько въ Польшѣ есть шлахетства, столько разсужденіевъ и согласія. Всякой своимъ словомъ и хотѣніемъ хочетъ предъ другимъ своимъ братомъ, да и предъ лучшимъ, первенство одержать, а въ противномъ случаѣ и полезной, или иногда и нужной, совѣтъ, по буйству своему, опровергнуть. Иногда жъ и всѣмъ обществомъ установленной и ихъ голосами и подписками уже утвержденной совѣтъ послѣ нарушаютъ и перемѣняютъ, или отъ онаго совсѣмъ отрицаются, такъ какъ и со статьями, учиненными при замиреніи съ Хмельницкимъ подъ Зборовымъ, которые тогда всѣ общимъ совѣтомъ приговорили и утвердили съ Королемъ, а послѣ присудили инако, чтобъ Митрополитъ Кіевскій, во время собранія ихъ въ Сенатѣ, не имѣлъ засѣданіе по Примасѣ первое, какъ то и самымъ дѣломъ послѣ учинили. Когда прибылъ тогдашній Кіевскій Митрополитъ, Сильвестръ Косовъ, въ силу установленнаго мирнаго договору того, до Варшавы, тотчасъ роптаніе возстало и условились твердо не дать Митрополиту въ Сенатѣ мѣста, такъ какъ Русаку и той Вѣры, а паче всѣхъ роптали изъ сего Епископы Польскіе на Короля своего и считали себѣ за обиду, что будетъ съ ними и Россійскій Архіепископъ мѣстничаться, на что иные хотя и объясняли имъ, что всякой совѣтъ политической въ Сенатѣ не отъ духовныхъ токмо, но и отъ мірскихъ бываетъ, то чтобъ мѣшало и Митрополиту въ совѣтахъ о правленіяхъ свѣтскихъ быть, а чрезъ сіе могло бъ найпаче любовь и миръ у Козаковъ съ Поляками утвердиться, да и статьи Зборовскія ненарушимы пребыли бъ; точію Епископы Польскіе въ томъ были непреклонны и, озлясь, вышли всѣ изъ собранія. О семъ узнавъ Кисель, родомъ отъ древнихъ господъ Рускихъ, извѣстилъ Преосвященному Митрополиту и присовѣтовалъ ему скоряе возвратиться въ Кіевъ, дабы Поляки, по легкомыслію своему, не сдѣлали какой обиды. Почему Сильвестръ блаженный, не мѣшкавъ, возвратился во свояси, и оставилъ имъ только войну и бѣдствіе на немалое время.

ВОЗВРАЩЕНІЕ ХМЕЛЬНИЦКАГО ВЪ УКРАЙНУ.

Когда жъ Хмельницкій, съ великимъ богатствомъ, полученнымъ изъ Польши въ добычь, возвращался отъ Зборова обратно въ Украйну, съ немалою радостію встрѣчалъ его тамъ весь народъ Руской, принося ему, яко избавителю своему и всей Украйны отъ ига Польскаго, великія похвалы съ благодарностію.

ОБЪ ОТПУЩЕНІИ ХАНА ВЪ КРЫМЪ.

Хана жъ Крымскаго съ Султанами, Мурзами и чиновниками его, одаривши довольно, отпустилъ во свояси съ благодареніемъ за ихъ вспомоществованіе.

ХМЕЛЬНИЦКІЙ ОСТАЕТСЯ СЪ ОБЕРЕЖЕНІЕМЪ.

Самъ же на слѣдующій годъ остался въ Украйнѣ съ обереженіемъ, и имѣлъ того для три полка выборныхъ Козаковъ и 3000 Татаръ всегда при себѣ, ради охраненія своего.

О ПРИСЫЛКѢ ВЪ УКРАЙНУ ВОЕВОДЪ ДЛЯ ПОДТВЕРЖДЕНІЯ МИРНЫХЪ СТАТЕЙ И ЧТОВЪ ПОЛЬСКОЙ ШЛЯХТѢ ПО ПРЕЖНЕМУ ВЫТЬ, И ЧТО ЧРЕЗЪ ТО ВОСПОСЛѢДОВАЛО.

По установленному мирному договору присланы были въ Украйну изъ Польши, по прежнему, въ свои мѣста Старосты съ чиновниками. На мѣсто жъ бывшаго въ Кіевѣ Януша Тышкевича, Воеводою, Православнаго закона, благороднѣйшаго Вельможу, Адама Киселя, который завсегда находился къ Рускимъ и съ самимъ Хмельницкимъ благосклоннымъ и доброжелателемъ, и съ нимъ Брозовскій, Симъ всѣмъ велѣно было Зборовскія статьи подтвердить, и чтобъ всѣ тѣ мѣста имѣли Поляки во владѣніи, по прежнему могли засѣсть и принять въ свое правленіе. Но Хмельницкимъ уже тѣ самыя мѣста прежде розданы были своимъ начальникамъ; а Козаковъ коль скоро начали переписывать, коимъ состоять только въ сорока тысячномъ числѣ, а не болѣе, оставшимъ же отъ того числа всѣмъ быть неслужащимъ и въ работѣ у пановъ своихъ по прежнему, то отъ сего произошелъ, чрезъ пронесшійся слухъ во всѣхъ мѣстахъ, отъ Козаковъ великій ропотъ и мятежъ, и послали отъ себя къ Хмельницкому, объявляя: „Такъ ли ты вздумалъ, Хетманъ Запорожскій, чтобъ насъ по прежнему отдать Ляхамъ въ холопство и на мученіе? Не долженъ ли ты насъ заступать, какъ вѣрныхъ своихъ слугъ и однозем-цовъ по обѣщанію своему? Или ты не знаешь, что Лахи миромъ симъ хотятъ тебя и насъ всѣхъ только уловить и злѣе прежняго подъ тяжесть правленія своего привесть? Ежели жъ тебѣ угодно подъ Польскимъ игомъ быть, такъ извѣщаемъ, что мы инаго Хетмана себѣ изберемъ, и такого, который насъ конечно лучше тебя обстоивать будетъ.“ А болѣе всѣхъ Забогскіе и Подпѣстровскіе объ ономъ роптали и волновались, коимъ былъ въ томъ наставникъ и возмутитель ихъ начальникъ Нечай. Услышавши сіе, устрашился Хмельницкій и побоялся, чтобъ не лишили его оной чести Хетманской, оставилъ ту переписку Козацкую, а далъ на волю всѣмъ, кто хочетъ быть онымъ, да будетъ.

ДЛЯ УДОБРЕНІЯ МАЛОРОССІЙСКИХЪ ЖИТЕЛЕЙ КОРОЛЬ ЖАЛУЕТЪ ГОРОДАМЪ ПРИВИЛЕГІИ.

Во время самаго начала царствованія своего, Король Янъ Казиміръ V, удобряя мѣщанъ и посполитыхъ людей, живущихъ въ Ма-

лой Россіи, оказывалъ имъ всѣмъ свое благоволеніе, чѣмъ намѣренъ былъ привлекать ихъ тѣмъ болѣе къ своей державѣ своими благодѣяніями; а въ доказательство таковой его милости, далъ онъ, между прочимъ, по прошенію, города Нѣжина, жителямъ, кои били челомъ Его Величеству о пожалованіи имъ, на мѣсто утраченныхъ чрезъ разореніе города въ прошедшую войну, жалованныхъ отъ покойныхъ Королей, отца и брата его, привилегіевъ, чтобъ наградить ихъ изъ Высокомонаршей милости своей таковыми жъ, на что отъ него охотно, въ разсужденіи, что оной городъ принадлежалъ Черниговскому Княжеству, точно такая привилегія вновь дана, каковая послѣдняя жалована была отъ брата его, Владислава IV, Короля Польскаго, въ 1639 году, Сентября 10 дня, въ силу данныхъ тому городу отъ покойнаго отца ихъ, Короля Сигисмунда III, пожаловалъ какъ видно въ сіе самое мирное время съ Хмельницкимъ, за собственноручнымъ подписаніемъ отъ имени своего въ слѣдующемъ содержаніи:

КОРОЛЕВСКАЯ ПРИВИЛЕГІЯ ДАННАЯ ГОРОДУ НѢЖИНУ.

„Янъ Казиміръ, въ Божей ласки Король Польскій, Великій Князь Литовскій, Рускій, Прускій, Мазовецкій, Жмудскій, Лифляндскій, Смоленскій, Черниговскій, а и Шведскій, и Готскій, Вандальскій, дѣдичный Король. *

Ознаймуемъ нынѣшнимъ привилегіемъ нашимъ всѣмъ вообще и каждому зособно, кому бы о томъ вѣдати належитъ, албо будетъ належати на часы потомные, продуковане суть передъ нами два пергаменовыи привилегіи, рукою найяснѣйшаго святой памяти Короля, Его милости Жигмунта Третьяга, отца нашего подписаные, данные въ Варшавѣ дня 26 мѣсяца Марта, року Господнего тысяча шестьсотъ двадцать пятаго выданные, съ которыхъ первый право Майдебурское, другый ограниченіе мѣста Нѣжина, въ собѣ замыкаютъ, тутъ же конфирмацію тихъ обохъ привилегіевъ генеральную, съ подписомъ найяснѣйшого святой памати Владислава Четвертаго, брата нашего данную въ Варшавѣ дня 9 мѣсяца Мая, року тысяча шестьсотъ тридцать третьяго, всѣ печатью коронною стверженые цѣлые, ни въ чемъ не нарушенные, который таки теноръ, яки и путь, единъ по другимъ слово въ слово выраженый есть: Жигмунтъ Третій съ Божой ласки Король Польскій, Великій Князь Литовскій, Рускій, Прускій, Мазовецкій, Жмудскій, Лифляндскій, а Шведскій, Готскій, Вандальскій дѣдичный Король, ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ на вѣчные и потомные часы, иж за особливою ласкою и опатрностію Божіею, подъ счастливымъ панованьемъ нашимъ, впредь за отвагою насъ самыхъ подъ Смоленскъ, а потимъ за экспедиціею найяснѣйшого Королевича, Его Мосцѣ Владислава, сына нашего подъ столицу Московскую, яко иншіе земли, мѣста и во части панства нашего, которые были за предковъ нашихъ дѣдичныхъ, непріятель Мисквитинъ пакты вѣчные несправедливѣ зламавши, фортелне розни часы одорвалъ и посѣлъ; а намъ

* Сія подлинная привилегія и донынѣ сохраняется въ Магистратѣ города Нѣжина.

и городище наше Нѣжинъ, въ Княжствѣ Черниговскомъ лежащое, теперь ново осѣлое, счасливе зъ рукъ непріятельскихъ есть рекуперовано и до панства нашего привернено. Мы упатраючи же тое городище пограничное новоселое Нѣжинъ, будучи на мѣсцу оборонномъ въ валахъ, не только самые импеты непріятельскіе здержати, але и границамъ панства нашего Коронным заслоною бути можеть, зычимъ того зо всѣхъ мѣръ, ижъ бы яко найлѣпше крѣпило и умножалось и до оздоби приходило, а за тимъ потужнѣйше противъ непріятелей и наглымъ не безпечностямъ оставало. Аже бысмы до сего людей, звлаще купцовъ и ремеслешниковъ всякихъ, пріохотили, право Майдебурское прикладомъ иншихъ мѣстъ нашихъ, упривилигованныхъ тимъ всѣмъ, которые теперъ въ мѣстѣ нашемъ Нѣжинѣ, албо наперед̀ъ мѣста мѣшкаютъ, любо потимъ мѣшкати будуть, надаемъ, привлащаемъ и теперешнимъ привилегіемъ нашимъ на вѣчность утверждаемъ и всѣхъ мѣщанъ Нѣжинскихъ, купцовъ, ремесниковъ, всякихъ шинкаровъ, перекупцевъ, и всякой мѣской кондиціи людей, такъ взглядомъ особъ самыхъ, яко и взглядомъ домовъ, огородовъ и грунтовъ, которые мѣсту нашему Нѣжину предъ ревизора нашего, уроженнаго Геронема Цехановича, Подсудка Смоленскаго, заведеные и поданые суть, также взглядомъ товаровъ, шинковъ и ремеслъ всякихъ, отъ всякихъ правъ и судовъ и юрисдикціи иныхъ, якоже колвекъ названныхъ, внимуемъ, вылучаемъ и отдаляемъ, а самому только праву Майдебурскому и юрисдикціи уряду мѣскаго Нѣжинскаго поддаемъ и вцѣляемъ, такъ, ижъ отъ того часу всѣ мѣщане Нѣжинскіе, купци, ремесники, шинкари, перекупни и яке колвекъ забавы мѣскіе люде, не маютъ и не будутъ повинны жадной иншой юрисдикціи, окромѣ войта маестрату мѣскаго Нѣжинскаго подлегати и отповѣдати, а надто купцы пріѣжіе, ремесники, перекупни и иные мѣской забавы люде, которые бы зъ иныхъ мѣстъ нашихъ до мѣста нашего Нѣжина пріѣхавши, збитокъ, албо выступокъ якій пополнили, албо въ чечъ противъ всякой слушности и праву выкрочили, тому жъ уряду мѣскому Нѣжинскому взглядомъ товаровъ и ремеслъ своихъ подлегать, и о прибытью своемъ до мѣста гостиннымъ, которыя на тое збудованые будуть, складати повинны будуть. А естьли бы шляхтичъ который, албо человѣкъ служалый и Козакъ Запорожскій дому отъ огорода, албо и грунту мѣскаго Нѣжинскаго якого колвекъ набилъ, албо са гендлемъ, шинкомъ и ремесломъ якимъ колвекъ въ мѣстѣ нашемъ Нѣжинѣ бавилъ, теды каждый таковый тому же праву Майдебурскому и уряду мѣскому Нѣжинскому подлегати и отповѣдати, и тѣжары мѣскіе поносити будеть. Аже бы справедливость святая отволоки не мѣла, тутъ же для лѣпшихъ порядковъ мѣскихъ, подаемъ и назначаемъ войтомъ Нѣжинскимъ доживотнымъ урожоного Щасного Вешля, хоружаго и капитана Новгородка Сѣверскаго и Нѣжинскаго, и потимъ завше Мы сами, сукцесорове наши, Короли Польскіе и Великіе Князи Литовскіе, войтовъ Нѣжинскихъ каѳоликовъ Святаго набожества Римскаго (албо Рускаго), стосуючись до права Май-

дебурскаго, отъ насъ имъ наданнаго, подавати маемъ, а иншихъ урядниковъ мѣскихъ, бурмистровъ, раицовъ, лавниковъ, теперь на початку войтъ съ посполитымъ, а потомъ завше войтъ изъ урядомъ мѣскимъ и поспольствомъ, въ навечеріе новаго лѣта Католицкаго Римскаго, змежи себе людей добрыхъ, цнотливыхъ и права Магдебурскаго, вмѣстныхъ Католицкаго Римскаго и Рускаго набожества, ведлугъ звычаю права Магдебурскаго, собирати маетъ, чего теперь на початку дозоръ и зпоряжене ревизорови нашему, которой отъ насъ тамъ зъѣдетъ, злецаемъ. А когда тѣ урядники мѣскіе обраны будуть и присягу звычайную, яко и войтъ, выполнютъ, теды заразъ всѣ справы мѣскіе, ведлугъ бѣгу права Магдебурскаго, стосуючись звычаемъ иншихъ мѣстъ нашихъ коронныхъ, судить и отправовать, винныхъ карать, и справедливость статечную и неотволочную, такъ мѣщанамъ Нѣжинскимъ, яко общимъ, чинити повинны будуть. А войта и урядниковъ мѣскихъ Нѣжинскихъ, естьли бы хто крывду себѣ отъ ихъ претендовалъ, Королевичъ, Его Мосце, Владиславъ, сынъ нашъ, паки тамъ тіе Сѣверніе провинціи въ администраціи своей мѣти будетъ; а за апеляцією отъ суду Королевича, Его Мосци, администраторскаго, также за позвы и мандатіе Канцеляріи нашей Коронной винисеными, мы сами и сукцесорови наши, Короля Польскіе и Великіе Княжата Литовскіе, судити маемъ. А декрета мѣскіе Нѣжинскіе и всѣ справы языкомъ Польскимъ писанные быть маютъ; а естьли бы въ судѣ которомъ войтовскомъ, бурмистревскомъ, албо лавничимъ, сторона которая колвекъ декретомъ разумѣлася быти укривжона, тедыкождому укривженому отъ якихъ колвекъ декретовъ аппеляціи, такимъ способомъ, яко мѣсто наше Черниговъ заживаетъ, позволяемъ. Еднакъ отъ такихъ справъ, которые бы пятьдесятъ золотыхъ не переходили, отъ суда войтовскаго, бурмистровскаго и лавничаго апеляціи ити не маютъ. А допечатованя справъ мѣскихъ Нѣжинскихъ уряду бурмистровскаго и лавничего, за гербъ мѣскій назначаемъ Святаго Юрія на коню съ копіемъ, въ збруяхъ убраннаго. А жебы то мѣсто наше Нѣжинъ тимъ прудше росло и запомогатися могло, яко имъ торговъ и гендлевъ всякихъ пристойныхъ позволяемъ, такъ и то варуемъ, ижъ вольно будетъ каждому мѣщанинови Нѣжинскому вѣчными часы, меды и пива варити, солоды робити, горѣлку курить и всякіе таковые трунки, домовые и привозные, также вина мальмазіи, галеканты и прочее гарцемъ справедливымъ, албо квартою Львовскою, шинковать безъ жадной перешкоды вѣчными часы. А взглядомъ таковой вѣчистой въ шинкахъ вольности, повиненъ будетъ каждый мѣщанинъ Нѣжинскій, также и Козакъ, который шинковать будетъ, въ кождый рокъ о Святомъ Мартыни, въ осень, заплатить капщизны по золотыхъ полтретъ отъ каждаго напою, особливе, который самъ на продажу робити, або шинковати будетъ; а той капщизнѣ всей якого колвекъ стану, которые бы горѣлки робити, або напой якій колвекъ въ мѣстѣ нашемъ Нѣжинѣ шинковать хотѣли, подлегать маютъ и взглядомъ наданя теразнѣйшаго права и вольности починати ма-

ютъ платити и выплачивати завше тую капщизну отъ року прошлаго 1626. На то повинны будутъ всѣ мѣщане Нѣжинскіе, за такимъ позволеніемъ шинковъ, корчемъ, всякіе солоды и збожа свой у млинахъ молоти нашихъ на рѣкѣ Острѣ, подъ самимъ мѣстомъ Нѣжиномъ, и платити за мливо ведлугъ устава ревизорского. Если бы тѣжъ когда млины наши отъ мѣста, на ближшія, зъ якихъ колвекъ причинъ, мѣлися будовати, албо гребла направы потребовала, теды всѣ мѣща не Нѣжинскіе, челядь свою, яко на гвалтъ, посылати маютъ, абы гребля у двохъ толко млиновъ какихъ на рѣкѣ Острѣ, мѣста найблизшихъ, ведлугъ потребы засыповать и соломы навозить; а дерево, хворостъ, каменѣ, волость до млиновъ возити и млиновъ поправлять будутъ. А если бы которые мѣщане Нѣжинскіе роли и грунтокъ потребовали, теды имъ, ведлугъ устава ревизорского, повностью слободи имъ наданной, платити будутъ побором; тежъ, которые бы Рѣчь Посполитая ухвалила, подлегать, ища отъ товаровъ звычайное, повинны платити будутъ. Аже бы урядники мѣскіе Нѣжинскіе охотнѣй въ рядахъ своихъ працевали и добро посполитое мѣское обмисляли, надаемъ и фундуемъ вѣчными часы на войтовство Нѣжинское волокъ двадцать, на бурмистровъ волокъ двинадцать, на писаровъ мѣскихъ волокъ четыре, отъ всякихъ повинностей ухвалъ Рѣчи Посполитой вольныхъ; а волоки тые помянутые не при особахъ, але при урядахъ вѣчными часы зоставати маютъ, особливо на фолварокъ ратушный до скрынки мѣской надаемъ и фундуемъ вѣчными часы волокъ тридцать отъ всякихъ повинностей, кромѣ ухвалъ Рѣчи Посполитой, вольныхъ. Надто до тоей же скрынки мѣской на посполитые мѣскіе оздобы, торговое слушне и звычайне, отъ всякихъ рѣчей привозныхъ, которые бы на продажу привезено, такъ же отъ коней, быля, возовъ рыбъ, селедцевъ и прочее, тожъ отъ збожъ продажныхъ и ваговое отъ вагъ всякихъ товаровъ, которые порадне и справедливѣ быть маютъ, до скрынки мѣской вѣчными часы, надаемъ домъ гостинный, единъ въ мѣстѣ для купцовъ, изъ иныхъ мѣстъ нашихъ пріѣзжаючихъ, а другій на предмѣстью для купцовъ Московскихъ; такъ же лазнѣ посполитые, ятки рѣзничіе, урядови мѣскому Нѣжинскому збудовать и на мѣсцѣ способномъ поставить, изъ того всего доходы слушны, такъ же отъ купцовъ взглядомъ купечества, отъ рѣзниковъ, пекаровъ и всякихъ ремесленниковъ Нѣжинскихъ, взглядомъ ремесла, покилько грошей на рокъ, ведлугъ пропорціи пожитку ихъ, до скрынки мѣской брать позволяемъ; такъ же и млинъ Овдѣевскій, на рѣцѣ Острѣ, полмиле отъ мѣста Нѣжина, на нихъ и мостовое, которое они сами мѣщане Нѣжинскіе, въ грунтѣ Нѣжинскомъ, по злымъ переѣздамъ мостили и робили, ведлугъ устава ревизорского браты маютъ, что мы до той скрынки мѣской ратушной, вѣчными часы прилучаемъ, и отъ скрынки мѣской и акцесорове наши тѣхъ помянутыхъ доходовъ, мѣсту наданныхъ, отлучати и отдаляти не маютъ. То еднакъ варуемъ, абы тые доходы не на приватны чьи пожитки, але на муницію около мѣста, на порохи, до стрѣльбы и на иные мѣскіе посполитые порадки и оздобы, черезъ шафаровъ мѣ-

скихъ за вѣдомъ уряду мѣскаго отбираные и выдаваные были, и жебы личба зъ нихъ що рокъ передъ войтомъ и передъ поспольствомъ о Новомъ Лѣту чинена была, а меновати то на урядъ мѣски Нѣжински взглядомъ межъ доходовъ, отъ насъ наданныхъ, вкладаемъ, абы на оздобу мѣскую ратушъ на мѣсцѣ способномъ, яко найскорѣе збудовали и дзигаръ справили, а потомъ завше ведлугъ потребы направовали и трубача устаьили кого, дая трубача на ратушу о полднѣ и въ ночѣ, щобъ годины держали и всякіе иные порадки и потребы мѣскіе обмышляли, и воле чему цехи всякіе урядови мѣскому Нѣжинскому становити и закладать и на подтвержденіе до насъ отсылать позволяемъ. А ижъ то мѣсто на Украйнѣ будучое обороны и варунку уставичнаго потребуетъ, то на нихъ вѣчными часы вкладаемъ, абы валовъ перекопу и острогу, такъ коло замку, яко и около мѣста, завше поправовали и варовали, чего урядъ замковый посполу съ урядомъ мѣскимъ огледати будутъ, и надъ тіе повинности и податки, вышей описанные, жадныхъ иныхъ мѣщане Нѣжинскіе полнити, подводъ старостамъ, албо преложеннымъ Нѣжинскимъ, давать сторожи, жадной окромъ толко сами по волѣ своей, сколько мѣста оправовать, листовъ носить, на влови ходити и работать, жодныхъ подлегати не будутъ; повинны вѣчними часы послушество еднакъ, взглядомъ обороны замку и мѣста тамошнего Нѣжинскаго только преложеннымъ замковымъ отдавати, риштунки до обороны имѣти готовые и на кажду чверть року передъ урядомъ мѣскимъ и замковымъ пописыватися повинны будуть, яко жъ для тимъ варовнѣйшой и грунтовнѣйшей обороны замку и мѣста тамошнего Нѣжонскаго урядъ войтовскій, якъ мы теперь дали, такъ и въ потомные часы отъ насъ и сукцесоровъ нашихъ, даваный маетъ быть мѣщанинови преложоному тамошнему Нѣжинскому, а не кому иншему. Подводы тежъ подъ посланцы наши за власными тылко листами нашими, ведлугъ звычая иншихъ мѣстъ нашихъ Коронныхъ, повистьеднакъ вольности имъ позволенной, давати маютъ. А жебы мѣсто тимъ знатнѣйшее выживленіе мѣло, вольно будетъ каждому мѣщанину Нѣжинскому на рѣцѣ Острѣ и иншихъ рѣчкахъ въ ограниченню ихъ, презъ ревизора нашего имъ указанныхъ, рыбы ловити. Естьли бы тежъ купецъ зъ иншаго мѣста товаръ якій до Нѣжина привезъ, маетъ его огуломъ, а не локтемъ и не квартою продавать. То тежъ особливе въ тимъ привилегіи нашемъ за рѣчь слушную и потребную выразити казадисмо, абы въ томъ Нѣжинскомъ мѣстѣ нашемъ, яко и во всемъ Княжствѣ Черниговскомъ, духовенство все набожества Святаго Римскаго въ діоцезіѣ и послушенствѣ Бискупа Смоленскаго, а духовенство Руское въ діоцезіи и послушествѣ Архіепископа Смоленскаго, отъ насъ и сукцесоровъ нашихъ, легитиме поданыхъ, быти маютъ; а урядъ тамошній Нѣжинскій такъ въ закони, яко и мѣски инѣхъ, иншихъ, мимо властинныхъ пастировъ ихъ выше описанныхъ, въ справы духовные вдаватися и до судовъ своихъ свѣтскихъ потягати ихъ не маютъ. Що все на вѣчность утверждаючи сей привилегіей, рукою нашею подписались, до которой и печать нашу Коронную завѣсити росказалисмо. Писанъ въ

Варшавѣ дня 26 мѣсяца Марта, року Господнего 1625, панованья нашего Польскаго тридцать осьмаго, а Шведскаго тридцать втораго. Жигмундъ Король. Андрей Шульцій, писарь Гнѣзненскій.— Жигмунтъ Третій, зъ ласки Божой Король Польскій, Великій Князь Литовскій, Рускій, Прускій и Жмудскій, Мазовецкій, Лифлянскій, а Шведскій, Готскій, Вандальскій дѣдичный Король. Ознаймуемъ, ижъ покладали предъ нами мѣщане мѣста нашего Нѣжина, въ Князствѣ Черниговскомъ лежачего, листъ ревизора нашего въ замкахъ, отъ Москвы рекуперованныхъ, урожонаго Геронема Цехановича, Подсудка Смоленскаго, которымъ помянутый ревизоръ нашъ, за особливымъ злеценемъ нашимъ, грунты, мѣсту подлеглы, часть на выгоны, часть на роли мѣскіе вымовившихъ, еднакъ съ тихъ грунтовъ на насъ и потомки наши повинности, мѣстамъ нашимъ тамошнимъ звычайны, въ певныхъ границахъ до помянутаго мѣста нашего придучилъ и границѣ грунтовъ мѣсту Нѣжину заведенныхъ и поданыхъ, достаточне описалъ, въ чимъ абы то мѣсто было безпечнѣйше и всякое господарство на нихъ грунтахъ охотнѣй проводило, супликовали намъ о тоемъ, абысмо тое ограниченье грунтовъ мѣскихъ Нѣжинскихъ, черезъ помянутого ревизора нашего, за росказаньемъ нашимъ учиненное, привилегіями нашими ствердили, якъ же и листъ ревизорскій, на тое ограниченье данный, передъ нами покладали, который такъ ся въ себѣ маетъ: Геронимъ Цехановичъ, Подсудокъ Смоленскій, въ замкахъ и вольностяхъ, отъ Москвы рекуперованныхъ, ревизоръ Его Королевской Мосци, ознаймуе, ижъ то упатрующи, же то мѣсто Нѣжинъ, отъ многихъ лѣтъ опустошалое, значне за ласкою Божіею ростетъ, и що разъ людей до его пребуваетъ, абыся барзѣй умножало и крѣпилось, и напротивъ непріятелей потежнѣйше доставало, а за тимъ и Рѣчи Посполитой пожиточнѣйше было, придалемъ и распространилъ владзою моею ревизорскою, отъ Королевства Ихъ Мосце себѣ даною, грунтовъ тому мѣсту Нѣжинови, частью на выгоны, которыхъ мѣсто людное, якое уже есть Нѣжинъ, пространныхъ потребуетъ, частью на роли, фолверки и сѣножати мѣскіе, съ которыхъ мѣщане Нѣжинскіе повсюду вольности собѣ данной повинны будутъ платити ведлугъ звычаю иныхъ мѣстъ Его Королевской Мосци, Нѣжину найближей прилеглыхъ. Граница тихъ грунтовъ мѣскихъ Нѣжинскихъ почитается отъ двохъ Дѣвицъ рѣчокъ, где ся тѣ рѣчки Дѣвицы раздѣлились и граничать Посовку съ Нѣжиномъ, отколь граница Нѣжинская идетъ, едною Дѣвицею къ противой рѣчки найближша, которая ся съ Кропивною сходитъ и тамъ же обидвѣ въ Остеръ впадаютъ, рѣкою Остромъ, на долъ по болото плоское, болотомъ плоскимъ вгору, съ одной стороны того болота къ дорозѣ Черниговской, межи Нѣжиномъ и болотомъ плоскимъ, къ Чернигову идучи та дорога до рѣки Смолянки, Смолянка до Сацевой Рудки, ажъ до грунту Колчевскаго, и мимо Бѣду Якова суходоломъ до Березовой рѣчки, отъ Рибуя о границу Зейволожемъ городищемъ, отъ Рибуя въ рѣку въ Устръ мимо Печилѣсы, съ Печилѣсы въ Химовку рѣчку; тая Хи-

мовка идетъ аж подъ Татарскую Могилу, просто мимо Ржавецъ, о границу съ Дарогинскимъ грунтомъ, черезъ рѣчку Кропивную, мимо Ржавецъ и мимо Обсировку рѣчку, до тихъ же двохъ Дѣвицъ, откуль граница зачала. Котораго ограниченья абы мѣсто Нѣжинъ спокойнѣ безъ всякой перешкоды уживало, даю имъ тотъ листъ мой ревизорской съ подписомъ руки моей и зъ моею печетью. Данъ въ Нѣжинѣ дня 26 Мая, року 1624. Геронимъ Цехановичь, Подсудокъ Смоленскій, Ревизоръ Его Королевской Мосци, рукою своею. Мы теды зычачи того, абы тое мѣсто наше Нѣжинъ зо всѣхъ мѣръ помножалося и крѣпило, а за тимъ и Рѣчи Посполитой оздобу и непріятельству пострахъ чинило, и грунты помянутые тому мѣсту нашему чрезъ ревизора, отъ насъ высланнаго, заведенные и поданные, и тимъ листомъ ревизорскимъ описанные, до мѣста нашего Нѣжина съ повинностью, еднакъ мѣстомъ нашемъ, Нѣжину прилеглымъ, звычайную, на вѣчность прилучаемъ, и ограниченье тыхъ грунтовъ ревизорское вышеописанное утверждаемъ; а на то, для лѣпшаго упевненя и варунку помянутого мѣста нашего, Нѣжину дадисмо тотъ привилегій нашъ, рукою нашею подписаный, до котораго и печать нашу Коронную завѣсити розказалисмо. Писанъ въ Варшавѣ дня 23 мѣсяца Марта, року Господнего 1625, панованья нашего Польскаго 38, а Шведскаго 32. Жигмундъ Король. Андрей Шолдерскій, писарь Гнѣзнскій.—Владиславъ Четвертый, зъ ласки Божей Король Польскій, Великій Князь Литовскій, Русскій, Прусскій; Мазовецкій, Жмудскій, Инфлянскій, а Шведскій, Готскій, Вандальскій, дѣдичный Король, обраный Великій Царь Московскій. Ознаемуемо тимъ листомъ нашимъ всѣмъ вообще и каждому зособно, кому то вѣдати належить, ижъ показанные суть передъ нами привилегіи два пергаминовые рукою найлепшаго святой памяти Короля Его Мосци Жигмунда Третьяго, пана отца нашего, подписаные, съ притисненіемъ печати Коронной данные, въ Варшавѣ дня 26 Марта, року 1625, виданные, несказительные, ни въ чомъ ненарушенные, першый, которымъ святой памяти Король, Его Мосци панъ отецъ нашъ, мѣсту Нѣжинови, въ Княжествѣ Черниговскомъ лежачому, черезъ частые инкурсіи непріятельскіе и переходы войска Козацкаго и Запорожскаго, спустошенному, для того, жебы тимъ лутче и потужнѣй садовитися могло, право Магдебурское, ведлугъ котораго всѣ маются судити, и иные вольности, то есть, всякихъ товаровъ вольное купованье и продаванье, гендловъ, провожень наповъ розмаитыхъ, меновите горѣлокъ паленье и оныхъ шинкованье, не поношаючи перешкоды отъ тамошнихъ державцовъ больш, и пожитки певные, мѣсту тому служащіе, ролѣ, грунты, поля и волоки, на бурмистра, писаря мѣскаго, также и ратушу мѣста того Нѣжина, чрезъ святой памяти Короля Его Мосци, пана отца нашего, назначоные суть; другый зась ограниченье мѣста тогожъ Нѣжина и грунтовъ, до его належащихъ, черезъ уроженнаго Геронема Цехановича, Подсудка земскаго Смоленскаго, ревизора до тоей справы назначеннаго, которое ограниченіе святой памяти Король, Его Мосць Жигмунтъ Третій, панъ отецъ нашъ,

отъ вышеменованнаго Подсудка Смоленскаго ревидованное и мѣсту тому назначенное, подтвердилъ, Мы теды, Владиславъ Король, маючи взглядъ и баченье на прозьбу обывателей мѣста нашего Нѣжина звышменованные привилеги два данные, яко сіи выше описано, во всѣхъ пунктахъ, клавзулахъ, артикулахъ и кондиціяхъ, тимъ листомъ нашимъ такъ, яко въ себѣ ширей описанные суть, подтверждаемъ отъ слова до слова, иле право посполитое кажеть и допускаеть звычай, умочняемъ, хотячи, абы во всякомъ тое подтверженіе наше зуполную моцъ и власть свою на вѣки мѣло. На що ся, для лепшой вѣры, рукою власною подписуемъ и печать Коронную притиснути розказалисмо. Данъ въ Варшавѣ дня 9 мѣсяца Маія, року Божого 1633, панованья нашего Польскаго и Шведскаго першаго року. Владиславъ Король. Иванъ Бедерманъ.— Мы теды, Иванъ Камель, зъ Божой ласки Король Польскій, и проч., маючи взглядъ и баченье на прозьбу обывателевъ мѣста Нѣжина, звышъ мянованые привилегіевъ два, першый право Магдебурское и иншіе вольности и пожитки певные, мѣсту тому служащіе, другый ограниченіи мѣста тогожъ Нѣжина и грунтовъ, до него належащихъ, въ себѣ завѣряючые, данные, яково выше описано, во всѣхъ пунктахъ, клявзулахъ, артикулахъ и кондиціяхъ, тимъ привилегіемъ нашимъ, такъ, яко въ себѣ ширей описаны суть отъ слова до слова, иле право посполитое кажеть и допущаеть звычай, умочняемъ, хотячи, абы во всемъ тое подтвержденіе наше за полную моцъ и власть свою на вѣки мѣло. На що ся для лѣпшей вѣры рукою нашею подписуемъ и печать Коронную притиснути розказалисмо. Дано въ Варшавѣ дня 10 мѣсяца Сентября, року Господнего 1639, панованья Королевствъ нашихъ, Польскаго одиннадцатаго, а Шведскаго дванадцатаго року."

На оной привилегіи подписано:

„Янъ Казимиръ Король.

Евариστъ Янъ Бѣлжецкій, писарь и дворянинъ покоевый Королевской Мосци, за уряду канцелярскаго, ясне велебнаго Его Милости Ксенза Миколая, на прозвавы Празмовскаго, а номината Бискупа Луцкаго, абата Сецаховскаго, пробоща Краковскаго, найвышшаго канцелара Короннаго, реестровано и индуктовано до актъ Метрика Русской, Канцелярій Великой Коронной.

Стефанъ Ганкевичъ,

Короля Его Мосци Секретарь."

Печать на красномъ воску висящая при той привилегіи, писанной на пергаменшѣ.

Прим. Въ ономъ 1650 году, при гибельномъ состояніи для Польши, была еще и саранча немалая, которая причинила и въ самой Украйнѣ великіе убытки; она поѣла всѣ травы и хлѣбъ посѣянной. Чрезъ сіе въ наступившую зиму, случившуюся тогда жестокою, прокормить было скота почти не возможно. При томъ зазимовавши она въ Украйнѣ, отъ выпущеннаго сѣмени ея на весну, еще больше родилася, и сдѣлана была цѣнъ во всемъ не мала дороговизна, отъ чего терпѣли люди великую нужду.

ГЛАВА XVIII.

О ПОСЫЛКѢ ХМЕЛЬНИЦКИМЪ КЪ ЦАРЮ ВЪ МОСКВУ СЪ ПРОШЕНІЕМЪ СЕБѢ ЕГО ПОМОЩИ; О ПРИСЫЛКѢ ОТЪ РАЗНЫХЪ ВЛАДѢТЕЛЕЙ КЪ НЕМУ ПОСЛОВЪ ДЛЯ ПРИЗЫВУ ЕГО КЪ СЕБѢ ВЪ СОЮЗСТВО; О ВООРУЖЕНІИ КОРОЛЕВСКОМЪ И ОТЪ ХМЕЛЬНИЦКАГО ДРУГЪ НА ДРУГА И О ИХЪ СРАЖЕНІИ; О ИЗМѢНѢ ХАНСКОЙ ХМЕЛЬНИЦКОМУ И О ПОБѢЖДЕНІИ ПОЛЬСКОМЪ. О ОСТАВЛЕНІИ ХМЕЛЬНИЦКИМЪ СВОЕГО ВОЙСКА И О ПОБѢГѢ КОЗАЦКОМЪ ОТЪ ОСАДЫ ПОЛЬСКОЙ.

ПЕРВОЕ ПОСЛАНІЕ ХМЕЛЬНИЦКАГО КЪ ЦАРЮ МОСКОВСКОМУ СЪ ПРОШЕНІЕМЪ ПОМОЩИ ЕГО.

Предвидя Хмельницкій, что не будетъ ему и всему народу его отъ Полякъ спокойствія, но сдѣлается конечно между ими еще вящая война, сего ради разсудилъ заблаговременно послать въ Москву и предувѣдомить обо всемъ, а паче о своемъ прибѣжищѣ, къ великому Государю Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, открывая ему притомъ о всѣхъ тайныхъ замыслахъ и поступкахъ Польскихъ противу Россіи, при чемъ и просилъ у Государя помощи, за что обнадеживалъ отъ Литвы отстоять всѣ Россійскіе повѣты или уѣзды съ городами по Трубчевскъ, которые въ 1634 году, послѣ Смоленской войны, отошли подъ Польшу. Царь Алексѣй Михайловичь оказалъ ему на то свое благоволеніе и обѣщалъ какъ защиту, такъ и все подлежащее въ его требованіяхъ впредь ему въ томъ вспомоществовать, а въ ожиданіи къ тому времени имѣлъ бы терпѣніе, ибо безъ важной причины разорвать съ ними мира не можно было.

ЦАРЬ ПОСЛАЛЪ ПОСЛОВЪ КЪ КОРОЛЮ ПОЛЬСКОМУ СЪ ЖАЛОВАМИ НА МАГНАТОВЪ ВО УНИЖЕНІИ ЕГО ЧЕСТИ.

Въ то самое время, послалъ Великій Государь послами Пушкина и Князя Трубецкаго къ Королю Польскому съ жалобами на нѣкоихъ его магнатовъ, кои приписывали чести его Царское униженіе, и что Папа Римскій, какъ слышалъ, писалъ къ покойному Королю Владиславу, именуя его только Великимъ Княземъ Московскимъ, а не Царемъ; такъ же и что Казнодѣи, или предиканты Польскіе, раскольниками всю Москву по костеламъ объявляютъ и тѣмъ поносятъ въ обиду Его Величество. Въ сей самой случай пришелъ въ Варшаву посланникъ отъ Крымскаго Хана, возбуждая съ собою Поляковъ къ войнѣ противу Московскаго государства, чему Поляки согласны оказывались. Татара жъ были тому ради, и чтобъ несумнѣнно оказать имъ къ тому свое дружество, отпустили сего для изъ полону и отъ узъ обоихъ, прежде взятыхъ Хетмановъ, Потоцкаго и Калиновскаго, а прочихъ Польша искупила; по семъ вскорѣ и Россійскіе послы отпущены, но безъ удовольственнаго отвѣта, да еще съ небреженіемъ о претензіи Монаршей.

ПО УГРОЗАМЪ ПОЛЬСКИМЪ ЦАРЬ СТАВИТЪ ВОЙСКО СВОЕ ПО ВѢНЦУ.

Царь Алексѣй Михайловичь, слыша чрезъ пословъ своихъ о та-

кихъ Татарскихъ возбужденіяхъ, и Польскомъ пренебреженіи на его претензію, немедленно велѣлъ войску своему придвинуться къ Вѣнцу въ свои Украинскіе города, и быть тамъ до дальнѣйшаго указа.

ПОСЫЛКА ОТЪ ХМЕЛЬНИЦКАГО КЪ ЦАРЮ ВЪ МОСКВУ ВѢДОМОСТИ О ЧИСЛѢ ВОЙСКА СВОЕГО.

Хмельницкій же между тѣмъ всему живущему въ Украйнѣ народу Универсаломъ своимъ объявилъ съ тѣмъ, кто хощетъ быть Козакомъ, кто простымъ земледѣльцемъ, позволяетъ, и для того раздѣлилъ Украйну на 15 полковъ, и поставилъ въ оныхъ Полковниковъ, списавъ лучшихъ выборныхъ, или реестровыхъ, Козаковъ, коихъ оказалось самыхъ добрыхъ около 60,000 человѣкъ, кромѣ охотнаго Козацкаго войска безчисленнаго, и о такомъ премножественномъ своемъ числѣ войска послалъ къ Царю Алексѣю Михайловичу вѣдомость въ слѣдующемъ образѣ:

	полку:	*Полковники:*	Число Казаковъ.
1	Чигиринскаго	Федоръ Якубовскій	3189
2	Черкаскаго	Иванъ Воронченко	2989
3	Каневскаго	Семенъ Павинскій	3120
4	Корсунскаго	Лукьянъ Мозыра	3492
5	Уманскаго	Іосифъ Глухъ	3830
6	Браславскаго	Данило Нечай	2802
7	Калницкаго	Иванъ Федоренко	6046
8	Кіевскаго	Антонъ Адамовичъ	2080
9	Переяславскаго	Федоръ Лобода	2150
10	Кропивенскаго	Филонъ Джеджелей	2083
11	Остранскаго	Тимофей Носачъ	1988
12	Миргородскаго	Максимъ Гладкій	3188
13	Полтавскаго	Мартынъ Пушкарь	2873
14	Нѣжинскаго	Прокопъ Шуменко	9083
15	Черниговскаго	Мартынъ Небаба	9096
		и того.	58009

Сверхъ того росписанія не внесены были въ вѣдомость еще полки: Гадяцкій, въ коемъ Полковникъ былъ Бурлай, и Бѣлоцерковскій, гдѣ Полковникъ былъ Гира.

ПРИБЫВШІЙ ПОСЛАННИКЪ ТУРЕЦКІЙ СЪ ДАРАМИ ПРИЗЫВАЛЪ ХМЕЛЬНИЦКАГО ВЪ ПОДДАНСТВО СУЛТАНУ.

Въ сіи жъ времена прибылъ къ Хмельницкому отъ Турецкаго Султана Чаушъ Османъ Ага, представляя ему благоволеніе Султанское, чтобъ онъ отступилъ отъ Польши и приклонился бъ къ Его Величеству, препоруча при томъ ему въ даръ знаки милости Султанскіе: бунчугъ, мечь, знамя и булаву. О семъ какъ скоро свѣдалъ Кіевскій

Воевода, Адамъ Кисель, послалъ немедленно къ Хмельницкому изъ Кіева племянника, и брата своего, Григорія, до Чигирина, со увѣщаніемъ, чтобъ конечно не отступалъ отъ Польши и не отдавался бъ въ покровительство Турецкое; но признали посланные, что Хмельницкій, яко бы со всѣми Козаками своими, болѣе склоненъ къ Туркамъ, нежели Полякамъ, за ихъ къ нимъ несправедливость, отъѣхалъ сего для оной племянникъ и съ дядею своимъ въ Польшу. Хмельницкій же провидѣлъ замыселъ Крымскаго Хана, чего ради онъ дружиться началъ съ Поляками, чтобъ его и Украйну неотмѣнно по прежнему предать въ Польскія руки. Того для умышленно отдавался, яко бы подъ защиту Турецкую, доколѣ что будущее время окажетъ.

ВЪ ПОЛЬСКОМЪ СЕНАТѢ, РАЗСМАТРИВАЯ СТАТЬИ ХМЕЛЬНИЦКАГО, ВОЗБУЖДАЛИ ВОЕВАТЬ НА КОЗАКОВЪ.

При наступленіи жъ Генваря 1650 году, Поляки собрались на сеймъ въ Варшаву и начали статьи Зборовскія разсматривать и разсуждать, и читая ихъ, роптали на Короля и на весь его сигклитъ, считая, что оныя сдѣланы нарочно съ Хмельницкимъ всей Польши въ укоризну; сего ради побуждали Короля, чтобъ конечно началъ войну противу Хмельницкаго, наводя къ тому и вину Козацкую, что будто бъ живущіе въ Немеровѣ выбрали себѣ нѣкоего имянемъ Куйку начальникомъ города и сдѣлали съ нимъ яко бы совѣтъ, какимъ бы образомъ впредь находиться съ своимъ паномъ, и приговорили дать ему только одинъ плугъ воловъ и четыре мѣры солоду, съ тѣмъ чтобъ только съ голоду не умеръ. Также будто бъ присовѣтовали и поклонные приносы давать только въ уреченные дни, а работы отнюдь никакія ему не исправлять; да хотя бы кто, и изъ лучшихъ пановъ отважился чѣмъ ихъ отягощать, то тотчасъ чтобъ всѣмъ возстать и вооружиться противу ихъ. Притомъ, яко бы Полякъ, стоящихъ по зимовымъ квартирамъ, Козаки также начали уже убивать.

ВОЗМУЩЕНІЕ НА НЕГО ОТЪ ПОЛЯКЪ. — ХМЕЛЬНИЦКІЙ ИСТРЕБОВАЛЪ СЕБѢ ОТЪ СУЛТАНА ПОМОЩИ.

Хмельницкій, слыша объ оныхъ возмущеніяхъ, предвидѣлъ, что, по всѣмъ обстоятельствамъ, Поляки не оставятъ сдѣлать на него нападеніе; того ради разсудилъ, для предупрежденія онаго, къ надежнѣйшей себѣ защитѣ, послать съ прошеніемъ къ Оттоманской Портѣ, чтобъ и съ оной стороны онъ противу Польши помощь имѣлъ, обѣщая напротивъ того и съ своей стороны имъ равномѣрнымъ образомъ, въ надобныхъ случаяхъ ихъ, войскомъ своимъ вспомоществовать. Для чего и посланъ отъ него въ Царьградъ былъ Полковникъ Джеджелій, Султанъ съ удовольствіемъ принялъ Хмельницкаго посланіе и велѣлъ немедленно удовольствовать его во всемъ. Чего для съ тѣмъ же Полковникомъ посланы были ферманы, или указы, Султанскіе къ Силистрійскому Пашѣ и Водамъ (или Князьямъ), Волошскому или Молдавскому, съ тѣмъ, естьли когда востребуетъ Хмельницкій отъ нихъ себѣ вспомогательнаго войска, чтобъ немедлен-

но отправить къ нему, и быть бы для того войскамъ во всякой готовности. А къ нему объ ономъ съ дарами объявленіе прислано.

ДЛЯ НАДЕЖНѢЙШЕЙ ЗАЩИТЫ ОТЪ ПОЛЯКЪ, ХМЕЛЬНИЦКІЙ ВОЗНАМѢРИЛСЯ СЪ МОЛДАВСКИМЪ КНЯЗЕМЪ ВСТУПИТЬ ВЪ СОЮЗЪ.

Хмельницкій хотя и былъ уже увѣренъ, что можетъ подкрѣпленъ быть отъ разныхъ сторонъ, но еще желалъ, чтобъ и чрезъ свойственную дружбу благонадеженъ быть могъ, понеже довольно извѣстны ему были всѣ Польскія хитрости и недоброжелательство ихъ къ нему, а потому помышлялъ все оное предупредить и пресѣчь; вознамѣрился сего ради высватать у Молдавскаго Воды, Василія Лупула, дочь Ирину, за сына своего, Тимоша; для чего и писано было къ нему съ прошеніемъ объ ономъ, но Вода противу сватовства сего погордился и отказалъ ему отъ выдачи дочери своей и дружества такова.

СУЛТАНЪ ПРИСЫЛАЕТЪ КЪ ХМЕЛЬНИЦКОМУ, ЧТОБЪ ОВЩЕ СЪ НИМЪ ВОЕВАТЬ ПРОТИВУ РОССІИ. — ПОЛЯКИ ПРЕПЯТСТВУЮТЪ ХМЕЛЬНИЦКОМУ СВЕСТИ СОЮЗЪ СЪ МОЛДАВІЕЮ.

Подъ сей самой случай Нурадинъ, Султанъ Турецкой, прислалъ къ Хмельницкому посланца, Татарскаго Мурзу, подзывая его съ собою вооружиться и итьти на Московское государство войною, къ чему и Татара уже были совсѣмъ готовы, чего Хмельницкій никогда не помышлялъ и входить въ такую войну отнюдь не хотѣлъ. А какъ къ сему случаю придалась вина, что Молдавскій Князь Василій Лупула, избѣгая иногда отъ невольнаго сватовства и дружбы Хмельницкаго, послалъ въ Польшу къ Королю просить съ тѣмъ, чтобъ отъ онаго его освободилъ и, въ случаѣ къ тому неволи, защитилъ, то Король немедленно велѣлъ Хетману Потоцкому, пришедшему изъ Крыму отъ Татарскія неволи, съ войскомъ Польскимъ стать при Каменцѣ Подольскомъ и препятствовать бы Хмельницкому дѣлать сватовство съ Лупулою.

ХИТРОСТЬ ХМЕЛЬНИЦКАГО И ПРЕДСТАВЛЕНІЕ ТУРКАМЪ, ЗА ЧѢМЪ ЕМУ НЫНѢ ВОЕВАТЬ ПРОТИВУ РОССІИ НЕ МОЖНО.

Увѣдомился Хмельницкій, что Хетманъ Потоцкій съ Польскимъ войскомъ сталъ подъ Каменцомъ Подольскимъ, собралъ тотчасъ и свои полки, подъ видомъ тѣмъ, будто бы, по требованію Султанскому, собирается въ походъ противу Россіи, въ самой же вещи смотрѣлъ быстро на нихъ, какой бы вины ради собрались они тамо. А какъ Поляки при томъ ловя людей Поднѣпровскихъ, на поляхъ убивали, инымъ уши и носы рѣзали, иныхъ же на полы перерубали и по полямъ тѣла метали, о чемъ, избѣжавшіе отъ того, многіе безъ ушей и носа, прибѣжавши, Хмельницкому съ жалобою извѣщали и говорили: „Ты насъ заступи бѣдныхъ. Смотри, какъ во время мирное съ нами Козаками Поляки мучительски и безчеловѣчно поступаютъ,“ то видя ислыша сіе, Хмельницкій и, случившейся при немъ, посланникъ Татарской, ужасно удивились и сжалились, на что Хмельницкій на-

Изображение Малороссійскаго Мѣщанина.

чалъ говорить къ предстоящимъ: „Видите, что дѣлаютъ господа Поляки не отшедшимъ еще намъ отъ своихъ; а коль скоро отойдемъ мы войною въ Московскую землю и отдалимся отсель, то тотчасъ нападутъ на домы наши, города и села предадутъ огню, а женъ и дѣтей нашихъ посѣкутъ до конца."

И такъ отправилъ Хмельницкій посланника Татарскаго обратно съ тѣмъ, что не можетъ онъ нынѣ приступить къ войнѣ противу Россіи за учиненными налогами и вооруженіемъ на нихъ отъ Поляковъ, за что со оными непремѣнно по неволѣ должно оборону свою имѣть, но еще при томъ самихъ ихъ просилъ, естьли надобенъ онъ имъ впредь быть можетъ, чтобъ сдѣлали ему нынѣ еще вспоможеніе, въ чемъ онъ и благонадеженъ остается, что не оставятъ его. Посланникъ же, прибывъ въ Орду, извѣстилъ обо всемъ ономъ, что видѣлъ и что воспрепятствовало намѣренію ихъ, и при томъ, что, прося, требовалъ Хмельницкій отъ него, чтобъ Хану своему, а оной ужъ Султану объявилъ о томъ. И такъ сіе объявленіе воспрепятствовало имъ обще съ Поляками походъ и войну начать противу Россіи, а дали вспоможеніе Хмельницкому по требованію его.

ЗА ОТКАЗЪ МОЛДАВЦОВЪ ОТЪ СОЮЗА ХМЕЛЬНИЦКІЙ ПРОИЗВОДИТЪ ЗА ТО НА НИХЪ НАПАДЕНІЕ.

Но какъ Молдавское Княжество находилось тогда въ довольствіи, тишинѣ и мирномъ состояніи подъ управленіемъ своего Князя, позавистовалъ тому благоденствію народа общей врагъ и ненавистникъ Христіанъ, діаволъ, возмутилъ на оное состояніе возстать алчущимъ корысти, направилъ око хотѣнія на оное Княжество и, разжегши сердца Татаръ и Козаковъ, такъ какъ сдѣлавшихся уже къ грабительству въ войнѣ неспокойныхъ, по согласію между собою. Въ то жъ лѣто 1650, Хмельницкій послалъ начальниковъ, Носача, Пушкаря и Дорошенка, и съ ними 16,000 Козаковъ и 20,000 Татаръ, на Молдавію съ тѣмъ, чтобъ понудить Князя Лупулу къ отдачѣ дочери своей за сына его, Тимоша.

ПРОШЕНІЕ КНЯЗЯ МОЛДАВСКАГО О НЕДОПУЩЕНІИ КЪ НЕМУ ДЛЯ НОВОБРАЧНАГО СОЮЗА ХМЕЛЬНИЦКАГО. — НА ТО ПРОШЕНІЕ ОТКАЗЪ ОТЪ ПОЛЬСКАГО ХЕТМАНА.

Тогда послалъ Молдавскій Князь просить, для недопущенія того войска, помощи у Польскаго коронаго Хетмана, Потоцкаго, которой ему на то отписалъ, что онъ съ Хетманомъ Калиновскимъ былъ уже въ рукахъ у Хмельницкаго, что онъ ихъ подарилъ былъ въ полонъ въ Крымъ Хану, и что оттуда они на силу откупились великимъ числомъ денегъ, посему онъ съ нимъ для него дѣла имѣть не хочетъ.

ПЛѢНЕНІЕ МОЛДАВІИ ЧРЕЗЪ ХМЕЛЬНИЦКАГО.

Войско жъ оное, вошедъ въ Молдавію, плѣнило и грабило все, что ему попадало, взяло тамъ городъ Сороку, состоящей при Днѣстрѣ рѣкѣ, не взирая на то, что оной былъ подъ покровительствомъ Турецкимъ, а можетъ быть, какъ думаютъ, что то было и съ Турецкаго

дозволенія, чтобъ только искоренять христіанъ, по чему и до самыхъ горъ все опустошало и разорало, отъ чего тамъ жители города Сочава скрывались въ Ясахъ, а Князь бѣжалъ въ Хотинъ, оставя свою столицу. И такъ оставались въ цѣлости только одни замки крѣпкіе, кои успѣли отъ онаго затвориться.

МОЛДАВСКІЙ КНЯЗЬ, ПРОСЯ МИРА, СОГЛАШАЕТСЯ ВЫДАТЬ ДОЧЬ СВОЮ ЗА СЫНА ХМЕЛЬНИЦКАГО.

Князь, видѣвши такое своимъ разореніе, возвратился, наконецъ, въ Ясы, послалъ просить Хетмана Хмельницкаго, чтобъ оставилъ оное, вышли бъ войски изъ его владѣнія и сдѣлалъ бы съ нимъ миръ, обѣщая притомъ свою дочь, Ирину, по требованію, выдать за сына его; что все по оному, какъ то, такъ и другое сдѣлалось, и вышли въ наступившей 1651 годъ войски изъ Молдавіи, октября отъ 1 числа, и пошли, по прежнему, въ Украйну, а Татара въ Крымъ.

ВОПРОСЪ ХМЕЛЬНИЦКАГО ОТЪ ПОТОЦКАГО, КОЕЙ ВИНЫ РАДИ ВОЙСКА ПОЛЬСКІЕ ВЛИЗЬ УКРАЙНЫ СОБРАЛИСЯ.

При отправленіи жъ войскъ въ Молдавію послалъ Хмельницкій къ Потоцкому Кравченка спросить его, ради чего во время мирное на Подолію собрано войско Польское, и какой ради вины, и кто такіе людей его грабятъ и убиваютъ, ибо не слышно, чтобъ было отколѣ какое непріятельское нашествіе, а войски собираются и чинятся обиды?

ОТВѢТЪ ПОТОЦКАГО.

Потоцкій на то отвѣчалъ, что, по Указу Королевскому, ему велѣно съ войскомъ при границѣ быть, слѣдовательно удивляться о семъ Хетману Запорожскому не для чего. Но ему болѣе удивляться должно, для чего онъ съ войскомъ Козацкимъ собрался и стоитъ на брань готовый. При томъ, почто безъ повелѣнія Королевскаго Козаки Молдавскую землю опустошаютъ? Вѣдаетъ бо Хмельницкій, что то союзники ихъ, слѣдовательно онъ не Молдавцовъ, но ихъ союзъ разоряетъ. Кравченко жъ, возвратясь, объявилъ все, что слышалъ отъ Потоцкаго, а Хмельницкій умолчалъ на оное, остался съ тѣмъ въ покоѣ до тѣхъ поръ, доколѣ возвратились изъ Молдавіи всѣ посланные Козаки и Татара. Онъ привелъ, между тѣмъ, Турокъ къ защищенію своему и утвердилъ на свою сторону Татаръ съ тѣмъ, чтобъ не ходить имъ войною на Московское государство, чѣмъ сдѣлался Россійскому Двору пріятелемъ, а Польшу привелъ оному въ ненависть, такъ равно и Хана Крымскаго за то, что все старался онъ усмирить Козаковъ для Польши и склонилъ его, чтобъ вооружился войною на Польшу.

ЗА ВООРУЖЕНІЕ ОТЪ ПОЛЯКЪ НА КОЗАКОВЪ ОБЪЯВЛЯЕТЪ ХАНЪ ИМЪ ВОЙНУ, А ХМЕЛЬНИЦКІЙ ТРЕБУЕТЪ ОТЪ НИХЪ ПОДТВЕРЖДЕНІЕ МИРНЫМЪ ДОГОВОРАМЪ. — ВОЕВОДА КІЕВСКІЙ ПРЕДСТАВЛЯЕТЪ О УДОВЛЕТВОРЕНІИ КОЗАКАМЪ. — ПОЛЯКИ ПРЕНЕБРЕГАЮТЪ ПРЕДСТАВЛЕНІЕ ВОЕВОДЫ КІЕВСКАГО.

Ханъ не проразумѣлъ всѣмъ хитростямъ Хмельницкаго, но думалъ такъ, какъ извѣстно ему было, что Поляки не инако Козаковъ погу-

быть могутъ, какъ только подъ учиненнымъ съ ними миромъ истребить ихъ ищутъ. Послалъ сего ради къ Королю за такія непостоянствы и хитрости ихъ объявить имъ отъ себя войну, а Хмельницкій послалъ съ тѣмъ, чтобъ статьи Зборовскія были цѣлы и ненарушимы, и буде войско Запорожское обнесено чѣмъ предъ Королевскимъ Величествомъ, за оное взысканіе учинить войско Запорожское ищетъ. Притомъ чрезъ посланниковъ своихъ велѣлъ просить Короля, чтобъ Зборовскія статьи отъ четырехъ первѣйшихъ его Сенаторовъ клятвою утверждены были, съ тѣмъ, чтобъ Унію извести изъ всей Украйны, такъ какъ начало злу, и Римскимъ костеламъ не быть. Греко-Россійскимъ же церквамъ и клиру быть свободнымъ не только въ Малой Россіи, но и въ Польшѣ и Литвѣ и равную честь духовенство Россійское съ Римскими имѣло бъ, а Еремѣй Князь Вишневецкій (посмѣяніемъ сказавши), какъ великій защитникъ Козаковъ, присягою утвердилъ бы Зборовскіе пакты. И сіе все соверша, могутъ потомъ Конецпольскій, Калиновскій, Любомирскій и другіе великородные господа, всѣ итьти въ Украйну и обладать своимъ имѣніемъ, но безъ воинскихъ, а своими только дворовыми людьми. Посланіе отъ Хмельницкаго хотя Полякамъ весьма оскорбительно было, однако жъ на то умѣренно Гонсеневскому отвѣтствовать было велѣно. Подъ сей самой случай при посланникахъ Хмельницкаго читано было въ собраніи присланное изъ Кіева представленіе отъ Адама Киселя, которымъ извѣщалъ, что, приходя къ нему великимъ числомъ, Козаки просятъ, чтобъ конечно изъ Украйны Унію извести. И притомъ собственно отъ себя писалъ къ тѣмъ самымъ, кои подъ Зборовомъ составляли мирныя статьи съ тѣмъ, чтобъ приложили конечно стараніе свое о небытіи въ Украйнѣ Уніи, совѣтуя имъ, что лучше тысяча церквей Русскихъ съ Римскими въ мирѣ, нежели десять Уніатскихъ съ ними быть могутъ, чрезъ что только вражда отъ Украйны Польшѣ и Литвѣ, и опустошеніе городамъ, селеніямъ и многимъ святынямъ происходитъ. Изъ сего только вознегодовали неразсудные Поляки на Киселя, сочли, что онъ, какъ Греко-Россійскаго закона, то объ ономъ и о Козакахъ стараніе прилагаетъ. И такъ вмѣсто всего того, въ Варшавскомъ сеймѣ положили, чтобъ Хетманы Польскіе, какъ возможно скорѣе, съ войсками при границѣ стали; посланникамъ же Хмельницкаго: Марковичу, Гурскому и Ивану Дорошу, шляхетство давши, къ Хетману Хмельницкому отпустили.

ВООРУЖЕНІЕ ОТЪ КОРОЛЯ И ОТЪ ХМЕЛЬНИЦКАГО НА ОБОИ СТОРОНЫ И ИХЪ СРАЖЕНІИ. — НАПАДЕНІЕ НА УКРАЙНУ.

По отпускѣ жъ оныхъ, Король Казиміръ повелѣлъ не только наемнымъ войскамъ, но и всему Посполитому рушенью къ войнѣ противъ Козаковъ готовымъ быть. Можно сказать, что Казиміръ былъ понужденный подданными своими принять паки оружіе и воевать противъ воли своей. А между тѣмъ, по наступленіи 1651 году, послалъ Маховскаго до Кіевскаго Митрополита съ тѣмъ предложеніемъ, чтобъ онъ увѣщевалъ заблаговременно смириться Козакамъ предъ

Его Королевскимъ Величествомъ, въ противномъ же случаѣ огнемъ и мечемъ всю Украйну истребить обѣщался. Митрополитъ же посланнаго отослалъ къ Хмельницкому и съ предложеніемъ Королевскимъ. Услышавши сіе Хмельницкій, велѣлъ тотчасъ переписать свое войско, потомъ собраться полкамъ, и выступя, по праздникѣ Рождества Христова, сталъ въ Ставищахъ самъ, а войско по городамъ и по повѣтамъ, лежащимъ близъ рѣки Буга, расположилъ; между тѣмъ писалъ къ Хану и просилъ его на помощь къ себѣ, объявляя нападеніе и замыслы Польскіе на него и на всю Украйну, а Поляковъ между тѣмъ велѣлъ всѣхъ изъ Украйны выгнать и вырубить. Полковника же Нечая послалъ съ полкомъ изъ Забужья отъ Браславля во встрѣчу идущимъ Полякамъ; Хетманъ же Напольный Калиновскій, какъ былъ отъ оныхъ неподалеку, услыша о Нечаѣ быть въ мѣстечкѣ Красномъ, велѣлъ днемъ и ночью войску Польскому поспѣшать ему на встрѣчу, и напавши оный на него въ мѣстечкѣ томъ нечаянно, въ самое мясопустное заговѣнье, въ которой случай Нечай былъ упившись, да и войско его въ тѣ дни сырныя недѣли празновало, рубили и убивали Козаковъ нещадно. Нечай, видя сіе, вскочилъ на сопротивленіе и хотѣлъ Полякамъ воспрепятствовать, но устрѣленъ тутъ пулею въ груди, съ чѣмъ вбѣжалъ въ замокъ и скончался. Козаки жъ, будучи осаждены въ замкѣ, и три дни храбро бились съ непріятелемъ, но, не видя ни отколѣ себѣ помощи, разбѣжались всѣ, кому куда возможно было, оставя городъ, его же Поляки огню предали, а Нечая нашли въ замкѣ подъ кѣлимомъ, мертво лежащаго. Въ сей случай сего года Козакамъ первое несчастіе чрезъ пьянство случилось.

ПОВѢДА НАДЪ ПОЛЯКАМИ. — НАПОЛЬНЫЙ ХЕТМАНЪ РЕТИРУЕТСЯ ОТЪ КОЗАКОВЪ.

Оныя вѣсти Хмельницкій пустилъ мимо ушей, но послалъ войско свое съ начальникомъ Богуномъ до Винницы. Калиновскій же, наступая на Украйну и нападаючи на мѣстечки: Черняховцы, Морахту, Шаргородъ и Ямполь огнемъ и мечемъ уже повоевалъ, а оттуда подъ Винницу пошелъ и вознамѣрился городъ облегши взять, но Богунъ предупредилъ его въ томъ. Онъ сдѣлалъ при пути его засаду, и онымъ побивши многихъ, а самъ вышелъ изъ города, засѣлъ въ монастырѣ, состоящемъ близъ онаго и рѣки Бога, прорубивъ ледъ въ оной, по пути непріятелю лежащій, и покрывъ то мѣсто сѣномъ, чего Поляки не знали, вдругъ бросились тѣмъ мѣстомъ, хотѣли монастырь оной и Козаковъ взять, но премножество въ рѣку ихъ обломилось и потонуло, въ коемъ числѣ погибли начальники: Кисель и Тышкевичъ; одинъ только спасся отъ утопленія Браславскій воевода; да и подъ самымъ Виницкимъ замкомъ, во время приступа, Козаки Поляковъ много побили. При семъ услышали Поляки, что Глухъ Полковникъ Богуну на помощъ идетъ, вышли сего для въ поле и хотѣли путь ему пресѣчь отъ соединенія его съ Богуномъ, но невѣдомо по какой причинѣ, у оставшихъ Поляк въ городѣ сдѣлалась тревога и смятеніе: одни изъ города бѣжать на-

чали, другіе имъ послѣдовали, а оставшіе возы господскіе грабили; наконецъ всѣ, оставя свои обозы, съ великою торопливостію, до Бару бѣжали, и такъ оставили Козакамъ добычь получить безъ дальняго труда. Но какъ въ Бару для войска ихъ не было съѣстныхъ припасовъ, и отъ того должны были голодъ сносить, то пошли по той причинѣ къ Каменцу Подольску.

МЕШКАНЬЕ И НЕРАДИВОСТЬ ПОЛЯКОВЪ КЪ СОБРАНІЮ ВЪ ВОЙСКО СВОЕ.

Еще не было надежды Напольному Хетману, Калиновскому, отколь себѣ помощи ожидать, потому что, хотя Король и повелѣлъ посполитому рушенью быть къ оной войнѣ въ готовности, но шляхетство иное прохлаждалось съ женою еще въ домѣ и въ объятіяхъ нѣжныхъ, веселилося въ покоѣ, за чѣмъ не такъ то спѣшило къ командѣ строго, а въ войскѣ Хетманскомъ уже не одинъ бѣдной отъ непріятеля и голоду померъ; того ради принужденъ былъ Калиновскій къ Королю слѣдовать до Сокольи, гдѣ онъ находился.

РАЗНЫЯ ПОБѢДЫ НА ОБОИ СТОРОНЫ.

Хмельницкій, находясь до весны въ Ставищахъ и дождавъ тамо Хана съ Ордою, послалъ Богуна съ шестьюдесятью тысячами войска Козацкаго и Татарскаго до Каменца Подольскаго. Точію объ ономъ Молдавскій Князь, Лупула, Поляковъ предувѣдомилъ, почему тамъ уже ихъ и не засталъ; сего для послалъ за ними въ погоню Демка съ частію войска; токмо въ Купчинцахъ Поляки его разбили, а паче тѣхъ, кои были еще за переправою, гдѣ убитъ Полковникъ Каневскій, Семенъ Павинскій. Сею побѣдою Поляки ободрились и паки поворотилися за рѣку Богъ; точію загонъ Татарской тутъ напалъ на нихъ; изъ сего вздумали Поляки, что Хмельницкій возналѣрился обойти ихъ съ тылу, побѣжали сего для всѣ обратно чрезъ рѣку вплавь, чрезъ что много ихъ тамо потонуло, а къ Королю въ обозъ (то есть, въ станъ) мало возвратилось.

ШЕСТВІЕ КОРОЛЕВСКОЕ СЪ ВОЙСКОМЪ ИЗЪ ПОДЪ СОКОЛЬЯ ДО БЕРЕСТЕЧКА.

Хетманъ Хмельницкій, видя ихъ наступленіе и слыша, что Король Казиміръ уже собрался съ войсками своими и пошелъ съ оными изъ подъ Сокольи до Берестечка, собравъ всѣ силы свои, такъ же наступательно пошелъ насупротивъ его и дошелъ до Збаражья.

ИЗВѢЩЕНІЕ КОРОЛЮ О СЛѢДУЮЩЕЙ СИЛѢ НЕПРІЯТЕЛЬСКОЙ.

Король извѣстился, что Хмельницкій уже подъ Збаражьемъ и что Ханъ съ Татарами не подалеку его стоитъ; но однако жъ хотѣлъ еще болѣе извѣдать, подлинно ли Хмельницкій съ Ханомъ и съ великою силою, ожидалъ о томъ чрезъ передовыхъ своихъ точнаго увѣдомленія. Въ сей самой случай прискакалъ одинъ изъ числа разъѣздныхъ съ тѣмъ объявленіемъ, что Князь Вишневецкій съ Бестековскимъ послалъ было добрыхъ хоронгвей нѣсколько, но напавши на нихъ Татара, кромѣ одного его

убѣжавшаго, всѣхъ побили, объявляя при томъ, что Орда нападаетъ на обозъ и побиваетъ множество людей, чему сдѣлалось начало Мая 14. Поляки чрезъ сіе взяли предосторожность, подкрѣпили свой станъ или обозъ и войски, и тѣмъ усилились противу Татаръ; Татара жъ оные, коль скоро увидѣли великую силу ихъ противу себя, тотчасъ отступили отъ нихъ и, оставя, наджидали приближающихъ, Хмельницкаго и Хана съ войсками своими.

ХМЕЛЬНИЦКІЙ СЪ ХАНОМЪ СЛѢДУЮТЪ ПРОТИВУ КОРОЛЯ.

Хмельницкій же пришелъ со всѣми силами своими подъ Берестечко *, куда достигши на второй недѣлѣ Петрова поста, въ самой тотъ день, въ кой пришли, что было въ среду, то есть, 27 Іюня, передовые Козаки и Татары конные имѣли съ Поляками до самой ночи сраженіе; на другой же день какъ то въ четвертокъ, то есть, 28 числа (вышедши уже съ обоихъ сторонъ полками и со всѣми силами своими, въ приспѣвшій часъ) между собою сразились и бились ужасно; каждая сторона побѣду одержать старалась, и такъ продолжалось нѣсколько на равновѣсіи, даже, наконецъ, Козаки съ Татарами стали Поляковъ преодолѣвать и, осиливши ихъ, нещадно убивали, отъ чего какъ отъ меча, такъ и отъ огнестрѣльнаго оружія, пали отъ Полякъ что ни храбрѣйшіе воины: Полковникъ Стайницкій, и наѣздники: Казановскій, Осолинскій, Ангеза, Мотчицкій и иныхъ именитыхъ до 500, кромѣ разныхъ чиновъ, коихъ болѣе 1000 человѣкъ; и такъ пресѣкла битву сію наступившая ночь и тѣмъ окончилось.

ХАНСКАЯ ИЗМѢНА ХМЕЛЬНИЦКОМУ.

Но какъ овца на волка, равно христіанинъ на бусурмана, не долженъ полагаться на его къ себѣ дружбу, такъ Хмельницкій обманулся въ Ханѣ. Король чрезъ тайную въ ночь пересылку ослѣпилъ Хана своими блистательными дарами и золотымъ обѣщаніемъ, которой, прельстясь на то, измѣнилъ Хмельницкому, и въ самое по семъ первое сраженіе, вдругъ, оставя Козаковъ, пошелъ отъ нихъ съ своими Ордами, какъ здѣсь о томъ повѣствованіе объявляетъ.

ТАЙНАЯ ПОСЫЛКА ОТЪ КОРОЛЯ КЪ ХАНУ. — СРАЖЕНІЕ КОЗАЦКОЕ И ТАТАРСКОЕ СЪ ПОЛЯКАМИ ПОДЪ ГОРОДОМЪ БЕРЕСТЕЧКОМЪ. — ХАНЪ ОТСТУПИЛЪ ОТЪ КОЗАКОВЪ.

Въ оную ночь тонокъ былъ сонъ Поляковъ, ибо Король созвалъ своихъ магнатовъ и дѣлалъ съ ними совѣтъ, какимъ бы способомъ Козакамъ и Татарамъ отпоръ лучше сдѣлать. И присовѣтовали во первыхъ послѣдняго дарами купя убѣдить, а перваго потомъ неотмѣнно силою побѣдить, что для послѣдняго въ ту жъ ночь учинено и по условію на обои стороны утверждено. Для перваго устроили полки, такъ какъ къ бою надлежало; равно жъ и Хмельницкій, и наѣздники: Казановскій, Осолинскій, Ангеза, Мотчицкій и иныхъ именитыхъ до 500, кромѣ разныхъ чиновъ, коихъ болѣе 1000 человѣкъ; и такъ пресѣкла битву сію наступившая ночь и тѣмъ окончилось.

---

* Сосцолицій городъ на полѣ, въ Волыни, при границахъ воеводства Белзскаго, надъ рѣкою Пещрою, владѣнія господъ Лещинскихъ.

кій рано пріуготовилъ съ горъ отъ полудня войско свое, такъ же и обозъ укрѣпилъ, а Хану съ Татарами правую сторону далъ. Въ присѣвшій же часъ пустили они войски свои къ бою порядкомъ установленнымъ, и было сраженіе ужасное; но какъ оказалося, будто бы судьбиною Козацкія и Татарскія силы Поляками премогались и какъ бы всѣ Польскія орудія на Татаръ обратились, отъ чего Татара, не вѣдущіе во ономъ хитрости тайныя, возроптали на Козаковъ, думая быть отъ нихъ въ томъ подлогу и, не стерпѣвъ сего, начали уходить, не взирая на то, что съ лѣвой ихъ стороны стали ихъ Козаки подкрѣплять, но чрезъ то сами попались подъ самыя непріятельскія пушки и тѣмъ пришли въ безпорядокъ и великое неустройство. И такъ чрезъ сей случай Ханъ пошелъ обратно и не возвращался болѣе, оставивъ Козаковъ однихъ; но и тѣ уже начали уходить къ своему обозу, которой отъ того мѣста находился въ милѣ, при рѣкѣ Плашовѣ. Хмельницкій тотчасъ чрезъ Виговскаго приказалъ Полковникамъ и всему Козацкому войску быть въ обозѣ и изъ онаго обороняться отъ непріятеля, что было Іюня 29 числа.

ХМЕЛЬНИЦКІЙ ПРОСИТЪ КАНСКОЙ ПОМОЩИ, НО ОНЪ ОТКАЗАЛСЯ ОТЪ НЕГО, А ДАЛЪ ЛИШЬ НѢКОТОРУЮ ЧАСТЬ ТАТАРЪ ЕМУ. — ТАТАРА, ОТЪ ХАНА ДАННЫЕ, ОСТАВЛЯЮТЪ ЕГО. — ХМЕЛЬНИЦКІЙ ПРИНУЖДЕННО ОСТАВЛЯЕТЪ ВОЙСКО СВОЕ. — ХМЕЛЬНИЦКІЙ СОБИРАЕТЪ НОВОЕ ВОЙСКО.

Самъ же Хетманъ, видя такое неустройство и неудачу свою, немедленно побѣжалъ съ писаремъ своимъ къ Хану и просилъ его о неоставленіи, но тотъ, не принявъ его просьбу, шелъ прямо путемъ своимъ подъ Ожеговцы и сталъ тамъ за нѣсколько миль. Хмельницкій неотступно просилъ: когда самъ присутствіемъ своимъ помогать ему не хочетъ, хотя бы отдѣлилъ отъ себя и далъ ему для защищенія его войска Орды нѣсколько. На что, по усильной просьбѣ, Ханъ далъ ему Мурзъ съ нѣсколькими тысячами, съ которыми Хетманъ пошелъ къ своему войску, но, по лицемѣрству тутъ, Татара дошли съ нимъ только до рѣки Плашева, а до войска за милю, и возвратились обратно. Для чего принужденнымъ нашелся и Хмельницкій, такъ какъ оставленный отъ нихъ, остановиться, оставя свое войско и при ономъ знаки Хетманскіе и войсковые, также и пушки, понеже не болѣе при себѣ имѣлъ, какъ Козаковъ съ тридцать, съ конми дойти до войска, за облежащимъ вокругъ непріятелемъ, опасся. Ханъ же пошелъ въ свою землю, оставивъ только Орды двадцать тысячь съ Мурзами, а Хмельницкій, не дошедъ Стараго Константинова, съ малымъ числомъ своего конвоя, коихъ набралось къ нему и съ охотниками Татарами человѣкъ съ семьдесять, поворотилъ къ Грицеву и къ Любару. Хмельницкій, видя, что счастіе его на сіе время перемѣнилось и что отшатилась фортуна отъ него, потому что помѣшало всѣ намѣренія и предпріятія его Татарское недоброхотство, или лучше сказать измѣна къ нему, для того уходя и самъ, Татарамъ уже не вѣрялся, но слѣдовалъ сколь можно поспѣшно отъ Любара чрезъ городы, гдѣ мно-

гихъ еще оставленныхъ Козаковъ находилъ по залогамъ, а другихъ недошедшихъ до войска за препонымъ переходомъ отъ Татаръ, такъ же и находящихся такихъ, кои для содержанія городовъ только именовались Козаками. Всѣ оные и посполитые, принуждены итьти за нимъ на Украйну, боясь жолнѣровъ и господъ своихъ Полякъ, и собирались къ Хмельницкому, которой, пришедъ въ Паволочь, тотчасъ велѣлъ собираться къ себѣ оставшимъ всѣмъ въ Украйнѣ Козакамъ своимъ.

ПРОМЫСЕЛЪ АТАКОВАННЫХЪ КОЗАКОВЪ НАДЪ ПОЛЯКАМИ.— СОВѢТЪ КОЗАКОВЪ. — КОЗАКИ ВОЗНАМѢРИЛИСЬ ПРОСИТЬ ОТЪ ПОЛЯКЪ МИРУ.— ПОЛЯКИ МИРЪ ОТВЕРГАЮТЪ.

Войско жъ Козацкое, оставленное подъ Берестечкомъ въ обозѣ, тотчасъ окопалось вокругъ себя валомъ и надежнѣйшимъ образомъ укрѣпилось. Поляки приступя къ нимъ со всѣми силами и съ пушками, и осадя ихъ, всѣми мѣрами доставать домогались, но Козаки жестоко оборонялись и сдѣланной близъ ихъ Польской шанецъ, четвертаго числа іюля, ночью взяли и людей побили. По семъ Король требовалъ совѣта у магнатъ своихъ, штурмомъли Козаковъ брать, или въ осадѣ держать, доколѣ сами сдадутся; на сіе многіе совѣтовали, что лучше ихъ, облегши всѣми полками и силами, въ осадѣ держать и тѣмъ довести ихъ до собственнаго и чрезъ потраву конскаго корму, голоду и отчаянія отъ всякаго вспоможенія, чрезъ что Польское войско безъ урону быть, а они покориться могутъ. Но изъ онаго совѣта сдѣлалась сперва между посполитымъ рушеньемъ и квартянымъ войскомъ несогласица: одинъ одного къ облежанію Козаковъ посылаетъ, а никто къ тому итьти не хотѣлъ, чрезъ что между ими произошла ссора и оставили въ ту ночь себя въ безосторожности. Козаки, будучи въ ночи свободны напали паки, на шанецъ, который былъ имъ во многомъ препоной, и вырубили всѣхъ Полякъ во ономъ. По нѣколикихъ же дняхъ услышали Козаки, что къ нимъ ни Ханъ, ниже Хмельницкій на помощь не будутъ, не знали тутъ кому булаву Хетманскую и управленіе войска препоручить; а какъ осаждены уже Поляками вокругъ были, послали сей крайности ради къ Королю изъ старѣйшихъ своихъ Крысу Переясловца и Петрашенка просить у него мира съ тѣмъ, чтобъ имъ при Зборовскихъ статьяхъ по прежнему остаться. Но Поляки не думали о мирѣ, а наступали на нихъ усильно и хотѣли всѣми мѣрами взять ихъ боемъ и тѣмъ понудить ихъ къ сдачѣ и къ покоренію, для чего пресѣкли имъ и послѣдній путь, лежащій отъ нихъ по ту сторону рѣки Плашева, и сдѣлали тамъ мостъ и при немъ шанецъ, въ которой посадили войско Нѣмецкое; при томъ присовѣтовали послать на стражу за рѣку Плашево Вишневецкаго и съ нимъ 15,000 лучшаго войска. Но судьбою разнѣсились ихъ совѣты, ибо изъ сенаторовъ нѣкоторые говорили: ежели мы лучшее войско на стражу за рѣку пошлемъ, а Козаки оное свѣдаютъ, то тотчасъ, напавши всею силою своею на здѣшнюю оставшую часть, побьютъ и весь обозъ нашъ возьмутъ, и будетъ чрезъ сіе

побѣда побѣжденнымъ, а одолѣніе одолѣннымъ. Сихъ ради причинъ разсудили послать, на мѣсто первыхъ, Лянцкоронскаго съ тремя тысячами только, который тѣмъ числомъ и занялъ стражу за рѣкою.

НА ПРЕДСТАВЛЕНІЕ КОЗАЦКОЕ О МИРѢ ПОЛЯКИ НОВЫЯ КОНДИЦІИ ПОДАЮТЪ. — КОЗАЦКОЕ НА ТО УПОРСТВО.

Бывшимъ же при Королѣ посланцамъ Козацкимъ, вмѣсто подтвержденія Зборовскихъ пунктовъ, дали вновь учиненныя статьи нижеслѣдующаго содержанія, а именно: „Козакамъ Хмельницкаго выдать съ Виговскимъ, а доколѣ оное исполнится, дать въ залогъ Козакамъ старшинъ своихъ. Пушки и прочее оружіе отдать побѣдителямъ. Чтобъ Хетмана Козаки сами себѣ не избирали, а просили бъ отъ Короны Польской, кого бъ пожаловали. Сколько бъ быть Козаковъ, онаго числа требовать на сеймѣ. Зборовскія статьи совсѣмъ уничтожить.“ На оныя, при объявленіи пунктовъ, посланцы отвѣчали, что Хмельницкаго и съ Виговскимъ выдать обѣщаемъ, точію пушекъ и прочаго оружія отдать Козаки не помыслятъ, хотя бъ имъ всѣмъ тепереча умереть, и съ тѣмъ Петрашенко къ своимъ до обозу возвратился и объявилъ, а Крыса у Поляковъ остался.

СОВѢТЪ КОЗАКОВЪ. — ПЕРЕПРАВА КОЗАЦКАЯ ЧРЕЗЪ РѢКУ. — ПОБѢГЪ КОЗАЦКОЙ ИЗЪ СТАНА СВОЕГО.

По семъ, въ наступившую ночь, когда усмотрѣлъ оплошность Полякъ, Козаки сдѣлали вылазку и напали тайно на шанецъ, состоящей у рѣки при мостѣ, побили тамъ много людей радѣніемъ Богуновымъ, котораго Козаки себѣ вождемъ своимъ уже поставили. Богунъ собралъ потомъ всѣхъ полководцовъ, предложилъ имъ, какъ бы отойти отъ той осады; къ сему и чернь прибавила съ тѣмъ, чтобъ конечно сдѣлать то скорѣй, для того, что иногда бъ и Козаки, какъ видно изъ роптанія ихъ, прельстясь на что нибудь и свободы ради своей, предательски не выдали начальниковъ своихъ всѣхъ Полякамъ въ руки. Общимъ совѣтомъ приговорили всѣ старшины, чтобъ сдѣлать въ наступившую ночь чрезъ рѣку Пляшеву мостъ и онымъ бы перевести довольно число войска, дабы тѣмъ Лянцкоронскаго тамъ со стражи отогнать и войску Козацкому можно было въ цѣлости уйти; чего для въ ночь и сдѣлали Козаки изъ тѣлегъ, бурокъ, епанечъ, войлоковъ, наметовъ, палатокъ и прочаго, что было излишнее, три моста, и оными по утру рано начали переходить, во первыхъ конные. Видѣвъ сіе Лянцкоронскій, что вся сила Козацкая къ нему, переправлялись, приближается, принужденъ, по малой силѣ своей, отступить съ пути и дать имъ свободу къ бѣгству ихъ. А какъ не всѣ Козаки могли вѣдать о положенномъ совѣтѣ, какимъ бы образомъ перейти надежнѣе было, но видѣвши уже, что нѣкои имѣютъ свободной переходъ, тутъ каждый началъ торопиться, чтобъ какъ возможно такъ же поспѣшнѣе перейти и избавиться только отъ осады, хотя имъ въ томъ начальники и воспрещали, удерживая объясняли,

какимъ образомъ слѣдуетъ по положенію переходить, и что конечно всѣ и безвредно перейдутъ и будутъ безопасны; но вкоренившаяся, по легкомыслію ихъ, самовольность и неповиновеніе, привели въ семъ случаѣ къ непослушанію и чрезъ то въ великую гибель ихъ. Они всѣ вдругъ бросились на мосты и стѣснялись такъ, что, наконецъ, другъ друга съ мостовъ сталкивали и опровергали, отъ чего грязли и тонули тамъ въ болотѣ, а паче, что такою безпорядицею разбили всѣ мосты и тѣмъ вящше оставшіе гибли въ Пляшовцѣ и въ Иквѣ рѣкахъ, черезъ что почти третія часть ихъ тамъ пропала, изключая то, что оставили Полякамъ въ добычу всю свою артиллерію, состоящую изъ 60 пушекъ, всѣ военныя орудія, Хетманскіе клейноты, весь свой обозъ съ припасомъ, и прочее все, что было, но сами только, и то въ разныя дороги, бѣжали, гдѣ Поляки, нагоняя, такъ же не мало побили. А естьли бъ порядочнымъ образомъ, такъ какъ положено было, переходили, то бъ тѣмъ числомъ, какъ ихъ до 50,000 состояло, могли бъ весьма сообразно отступною обороною дойти во своясы и были бъ цѣлы. Все оное происходило въ 1651 году чрезъ весь Петровъ постъ, а оставя свой обозъ, бѣжали отъ Поляк іюня 30 числа, то есть, въ день Собора Святыхъ Апостоловъ двунадесять (нѣкіе изъ Малороссійскихъ писателей объ ономъ же повѣствуютъ съ тѣмъ, что будто бъ Хмельницкій тогда умышленно оставилъ то свое войско, для того, что не во всемъ его Козаки уже слушаться стали, ни же войны вести съ Поляками, но перестать хотѣли). Все оставшее то войско прибѣжало въ Украйну, и тамъ уже собравшись, снабдили себя потребнымъ, пришли паки къ Хмельницкому и, будучи подъ Бѣлою Церковью, немедленно послали еще просить Орды въ помощь свою.

ПО УХОДѢ КОЗАКОВЪ ПОЛЯКИ СТАНЪ ИХЪ ВЪ ДОБЫЧУ СЕБѢ ПОЛУЧАЮТЪ.

Поляки, гнавшись за бѣгущими отъ нихъ Козаками, многихъ ихъ, по разнымъ мѣстамъ, убивали, и по возвращеніи своемъ, оставленной обозъ и все, что въ окопахъ ихъ было, получа себѣ въ добычу, разграбили, а пушки, снаряды и прочее орудіе на Корону взяли. По семъ совѣтовали, чтобъ Козаковъ конечно совсѣмъ истребить, и для того итьтить бы за ними въ слѣдъ всему войску Польскому, но посполитое рушенье сему возроптало, не хотѣло слѣдовать далѣе, понеже не малой уронъ отъ войны той и отъ нужды, такъ равно и отъ недостатка въ съѣстныхъ припасахъ уже имѣло, для чего опредѣлили только итьтить двумъ Хетманамъ, Коронному и Напольному, съ войскомъ наемнымъ, достигать бы онымъ слѣдуючи въ Украйну Козаковъ и истреблять ихъ, а Король пошелъ до Варшавы. Слѣдующіе же за Козаками, по пустымъ и раззореннымъ мѣстамъ въ Украйнѣ, претерпѣли великую нужду.

ГЛАВА XIX.

О СОБРАНІИ ХМЕЛЬНИЦКИМЪ ПАКИ ВОЙСКА КОЗАЦКАГО; О НАСТУПЛЕНІИ НА НЕГО ПОЛЯКОВЪ И О СРАЖЕНІИ ИХЪ И ПЕРЕМИРІИ; О БЫТІИ ПОЛЯКОВЪ ПО ДОГОВОРУ ПАКИ ВЪ МАЛОЙ РОССІИ И О УДАЛЕНІИ ЧРЕЗЪ ТО КОЗАКОВЪ ОТЪ НИХЪ; О НАПАДЕНІИ ХМЕЛЬНИЦКАГО ЗА ОЗЛОБЛЕНІЕ И НЕПОСТОЯНСТВО НА ПОЛЯКОВЪ И О ПОРАЖЕНІИ И ВЫГНАНІИ ИХЪ ИЗЪ ВСЕЙ МАЛОЙ РОССІИ ПО ОСАДѢ САМАГО КОРОЛЯ ПРИ ГОРОДѢ ЖВАНЦѢ И ПРИМИРЕНІИ ИХЪ; О ВТОРИЧНОМЪ ПОСЛАНІИ ВЪ МОСКВУ О ПРИНЯТІИ ВЪ ПОДДАНСТВО ХМЕЛЬНИЦКАГО СЪ ВОЙСКОМЪ, И О ПЛѢНЕНІИ ВЪ УКРАЙНѢ ЛЮДЕЙ И ЗАМЫСЛѢ ХАНСКОМЪ.

ХМЕЛЬНИЦКІЙ ПАКИ ВОЙСКО КЪ СЕБѢ СОБРАЛЪ.

Хотя Хмельницкій и побѣжденъ былъ, однако не лишился еще жизни и имѣлъ средство къ избавленію себя отъ конечной погибели. Онъ коль скоро уже былъ въ Украйнѣ своей, немедленно собралъ паки то оставшее войско свое, и къ тому числу набралось къ нему вновь столько, что составилось у него онаго число почти около 50,000 человѣкъ; къ сему числу испросилъ еще онъ на помощь свою Татаръ, коихъ къ нему прибыло съ Корогось Мурзою до 40,000.

О СЛѢДОВАНІИ ПОЛЯКОВЪ ЗА КОЗАКАМИ ВЪ УКРАЙНУ И О СМЕРТИ КНЯЗЯ ЕРЕМѢЯ ВИШНЕВЕЦКАГО.

Въ исходѣ жъ мѣсяца Августа пришли Поляки подъ Паволочь, куда шедъ, хотя великую нужду отъ ненастья и во всѣхъ недостаткахъ претерпѣли, но болѣе всего прискорбно и жалостно имъ было, что лишились они тутъ своего лучшаго предводителя, котораго найсчастливѣйшимъ вождемъ и воиномъ считали, Князя Вишневецкаго. Онъ, по многихъ сраженіяхъ съ Козаками, лишился тутъ жизни, что сочли подчиненные за несчастливое предзнаменованіе сего похода своего. Они тѣло его отправили до гробовъ отчичей его, сами же готовились далѣе въ походъ, а Литовцы за Днѣпръ.

ХМЕЛЬНИЦКІЙ СЪ ВОЙСКОМЪ ОЖИДАЕТЪ НА СЕБЯ ПОЛЯКОВЪ. — ЛИТОВСКОЕ ВОЙСКО СЛѢДУЕТЪ И ДѢЛАЕТЪ НАПАДЕНІЕ НА ЗАСТАВЫ КОЗАЦКІЯ И ПОБИВАЕТЪ ИХЪ. — ЛИТОВЦЫ ЛЮБИЧЬ ВЗЯЛИ. — ВОЙСКО ЛИТОВСКОЕ, ПЕРЕПРАВЯСЬ ЧРЕЗЪ ДНѢПРЪ, ВЪ КІЕВѢ СЕЛЕНІЕ СЖЕТЪ И РАЗОРЯЕТЪ.

Хмельницкій же въ то время стоялъ съ войскомъ своимъ при Масловомъ Ставѣ и съ такимъ великимъ числомъ, что во удивленіе многихъ приводило, откудова тѣ люди къ нему набирались. Онъ быстрымъ окомъ смотрѣлъ на дви-

женія Хетманскія и на идущаго къ Днѣпру съ Литовскимъ войскомъ, Князя Радзивила, который, пришедъ уже подъ Лоевъ, сдѣлалъ къ тамошнемъ краю, переходя чрезъ Днѣпръ, на Козаковъ, находящихся на заставахъ и на отводныхъ караулахъ, нападеніе, а полки, опредѣленные для содержанія оныхъ по Днѣпру, Черниговской и Нѣжинской, будучи подъ рѣчками, какъ нечаяли отъ Поляк себѣ нападенія, считая себя всегда безопасными, такъ какъ Поляковъ побѣдители, находились чрезъ то прохладны и были отъ того въ оплошности; но когда уже о слѣдованіи онаго войска съ отводныхъ карауловъ имъ знать дано, что Литовцы переправились и еще переправляются чрезъ Днѣпръ, и дѣлаютъ на караулы нападенія, тутъ вдругъ нестройнымъ порядкомъ и безопасно побѣжалъ съ полкомъ своимъ Черниговскимъ Полковникъ Небаба и съ прочими, противу устроившагося уже войска того Литовскаго, которое въ растройности его увидя, разбило и порубило много Козаковъ и старшинъ, Горкушу и Антонченка, а Небабу въ полонъ взяло; оставшіе же, видя то, принуждены съ Полковникомъ Нѣжинскимъ къ Чернигову бѣжать и затвориться тамо. За оными послѣдовалъ Князь Радзивилъ и домогался взять ихъ городъ, но, по жестокомъ отпорѣ, принужденъ былъ отступить и итьти къ Любичу, которой отобравъ и переправясь паки чрезъ Днѣпръ, пошелъ къ Кіеву и, нашедъ нижнее предмѣстье онаго, называемое Подолъ, впустѣ оставленный (ибо мѣщане, слыша о слѣдованіи къ нимъ того непріятеля, выбрались изъ селенія своего и поплыли судами на низъ Днѣпра рѣки съ Козаками къ Переяславлю, къ Черкаскому и инымъ городамъ, лежащимъ при оной рѣкѣ, въ городѣ жъ остались только Митрополитъ Кіевскій, Сильвестръ Косовъ, въ Софійскомъ Каѳедральномъ монастырѣ своемъ съ монахами, да въ Печерской лаврѣ Архимандритъ, Іосифъ Тризна, и прочіе монастыри съ братіею своею, терпя отъ Литовцевъ оныхъ не малыя напасти и убійства), и прочее селеніе все выжгли, отколь послали семь хорунговъ заразъ въ подъѣздъ съ вождемъ Анджуломъ; оныхъ идущихъ назадъ съ добычею, Козаки напавши, разбили и всю добычь ихъ себѣ взяли.

О СОЕДИНЕНІИ ПОЛЬСКАГО И ЛИТОВСКАГО ВОЙСКЪ.

Объ ономъ и о силѣ Козацкой Хетманы Польскіе и Радзивилъ услышавши, тотчасъ соединили подъ Хвастовымъ свои обозы и войско; оттоль пошли подъ Трилѣсье и городъ оной взявши, огнемъ и мечемъ повоевали, а оттудова намѣрены были итьти къ Бѣлой Церкви.

ХМЕЛЬНИЦКІЙ СЪ ВОЙСКОМЪ ПРИХОДИТЪ КЪ БѢЛОЙ ЦЕРКВИ. — ПОЛЯКИ ИЩУТЪ У ХМЕЛЬНИЦКАГО МИРА. — НЕГОДОВАНІЕ КОЗАЦКОЕ НА ХМЕЛЬНИЦКАГО И ПОЛЯКЪ ЗА НЕУГОДНЫЯ ИМЪ МИРНЫЯ СТАТЬИ ПОЛЬСКІЯ. — ПОЛЬСКОЕ ВОЙСКО ПОДСТУПАЕТЪ ПОДЪ БѢЛУЮ ЦЕРКОВЬ ДЛЯ ВОЕВАНІЯ СЪ КОЗАКАМИ.

Между симъ временемъ Хмельницкій перешелъ подъ Ольшанку,

а оттолѣ подъ Бѣлую Церковь, гдѣ тотчасъ облегъ весь городъ и занялъ берега по обѣимъ сторонамъ рѣки Рось. Хетманы Польскіе и Князь Радзивилъ, видя пришедшее Козацкое войско великое, начали между собою совѣтовать и опасаться, потому что во первыхъ къ прибавленію силъ своихъ отъ Польши уже удалились, да и зимнее время наступающее 1652 году уже близко приблизилось, а отъ суровыхъ непогодей немогаетъ ихъ войско; для того присовѣтовали склонять Хмельницкаго къ успокоенію, и послали сего ради къ нему Маховскаго съ предложеніемъ мирнымъ. Хмельницкій, получа оное, велѣлъ прочесть себѣ при всѣхъ своихъ полководцахъ и на оное не отрекся къ миру, для чего дозволилъ къ себѣ быть въ Бѣлую Церковь Польскимъ Коммиссарамъ. Начальники жъ Польскіе, учиня договоренные пункты и при томъ давъ довольное наставленіе, послали Коммисоарами воеводу Браславскаго, Киселя, воеводу жъ Смоленскаго, Григорія Глѣбовича, подстолія Литовскаго, Гонсевскаго, подсудка Браславскаго, Косаковскаго; во время же проѣзда ихъ сквозь обозъ, или станъ Козацкій, принуждены тутъ были великое себѣ ругательство сносить отъ Козаковъ. И когда при всемъ собраніи читаны были пункты о установленіи мира и дошло до статьи, чтобъ Хетманъ Хмельницкій отпустилъ Татаръ отъ себя и войско бъ его не болѣе 20,000 состояло, тутъ учинился великой ропотъ и шумъ отъ войска. Они приступили къ Хмельницкому и кричали, говоря такъ:„Ты, Хетманъ, хощешъ только покой съ Поляками имѣть и для того отступаешься отъ Татаръ, а насъ намѣряешься Полякамъ предать на мученіе. Сіе доколѣ еще сдѣлается, положишь самъ напередъ голову и всѣ съ тобою Поляки.“ При чемъ тотчасъ обступили весь замокъ цѣлымъ войскомъ и вознамѣрились, какъ всѣхъ Польскихъ Коммиссаровъ, такъ и самаго Хмельницкаго убить. Видя Хмельницкій такое возстаніе на себя отъ черни, тотчасъ вышелъ къ нимъ самъ и съ нимъ Виговскій, и всѣ Полковники ихъ, и едва ихъ могли уговорить и успокоить въ ихъ смятеніи. Подъ сей самой случай, сквозь бойницу башенную, не много не убилъ Киселя стрѣлою Татаринъ. О такомъ смятеніи и суровствѣ Козацкомъ, Коммиссары увѣдомили своихъ Хетмановъ, которые, между тѣмъ, стояли уже подъ Германовкою; они тотчасъ вознамѣрились было всѣмъ войскомъ своимъ итьтить выручать своихъ Коммиссаровъ; но прежде прихода ихъ, Хмельницкій отпустилъ оныхъ, и выпровожалъ ихъ самъ изъ города. Точію какъ скоро сквозь станъ Козачей проходить было стали, паки возволновались Козаки и Татара, ругали Коммиссаровъ и бросились на нихъ, разграбили возы со всѣми ихъ пожитками, самихъ же ихъ едва живы оставили. Услышавши Хетманы о безчестіи ономъ, причиненномъ ихъ Коммиссарамъ, подступили подъ Бѣлую Церковь и стали своимъ станомъ, но на такомъ мѣстѣ, гдѣ уже ни травы (за вытравленіемъ Татарами и Козаками), ниже воды въ близости и свободной не было, чего имъ безъ покупки, а паче безъ лишенія людей своихъ, весьма доставать было неможно.

ХИТРАЯ ПОСЫЛКА ХМЕЛЬНИЦКАГО ДО ПОЛЬСКИХЪ ХЕТМАНОВЪ.

Хмельницкій тотчасъ послалъ къ Хетманамъ Польскимъ двѣнадцать человѣкъ Козаковъ своихъ съ тѣмъ, будто бы они безъ вѣдома его пошли требовать отъ нихъ, чтобъ Зборовскія статьи были подтверждены по прежнему и ничѣмъ не нарушены, а паче всего, чтобъ состояло Козацкаго войска 40,000, и что Козаки дружбу разорвать съ Татарами не намѣрены.

СРАЖЕНІЕ ПОЛЯКОВЪ СЪ КОЗАКАМИ.

Но Хетманы Польскіе, не принявъ отъ нихъ того предложенія, отпустили Козаковъ съ роптаніемъ и безъ отвѣту, сами жъ, вооружась всею силою Коронною и Литовскою, приступили къ Козацкому стану, напротивъ чего и Козаки съ Татарами выступя, тотчасъ съ ними сразились и производили битву такъ, что съ обѣихъ сторонъ великой уронъ людямъ учинился, въ коемъ числѣ со стороны Польской знатнѣйшій убитъ Воловичъ.

ХМЕЛЬНИЦКІЙ ПОЛЯКАМЪ О МИРѢ ПРЕДЛАГАЕТЪ. — КОЗАКИ НАПАДАЮТЪ НА СТАНЪ ПОЛЬСКІЙ И ПОБИВАЮТЪ МНОГИХЪ.— УСТАВЛЯЕТСЯ МИРЪ ПОЛЯКОВЪ И КОЗАКОВЪ.

На другой день по утру послалъ Хмельницкій къ Полякамъ посломъ Рейтаровскаго, притворяясь, будто бы не вѣдалъ, по какой бы причинѣ вчерашняя битва произошла; а для прекращенія таковыхъ ссоръ представлялъ, не лучше ли установить между собою миръ; Козаки жъ и Татара между тѣмъ окружили весь станъ Польскій и сдѣлали съ ними битву, и такъ жестоко, что преодолѣвъ обои сіи громады, Коронное и Литовское, побили у нихъ людей много, и осада ихъ такъ, что они цѣлыя двѣ недѣли принуждены терпѣть великой недостатокъ въ водѣ и для скота корма, отъ сего начали склоняться, посредствомъ Кіевскаго Воеводы, Адама Киселя, къ миру. Сей Воевода, во время сего примиренія, понесъ великой уронъ въ людяхъ и имуществѣ своемъ отъ Татаръ. Хетманы Польскіе, примирясь съ Хмельницкимъ, изтребовали у него вновь, противу прежнихъ мирныхъ договоровъ, чтобъ находиться войску оному Польскому въ Украйнѣ, части одной въ Брацлавлѣ, около рѣки Бога, а другой за Днѣпромъ, въ полкахъ Нѣжинскомъ и Черниговскомъ, Литовскому жъ въ Стародубщинѣ. Хмельницкій никогда бъ сего не допустилъ, естьли бъ Татара тогда ему къ измѣнѣ не сомнительны были, и для того, по самой нуждѣ, подъ видомъ будто бы доброй дружбы, согласился по ихъ требованію, и вновь мирные договоры подписалъ, однако жъ съ тѣмъ, чтобъ Козакамъ повольно изъ занятыхъ Поляками мѣстъ выходить и переселяться было можно; впрочемъ оставлено на прежнихъ Зборовскихъ договорахъ. А чтобъ быть для совершенія сего самому Хетману у Польскихъ оныхъ магнатовъ, взялъ напередъ въ свой станъ въ замѣнъ или въ залогъ изъ знатныхъ ихъ господъ, Собѣскаго и Потоцкаго, и былъ у нихъ съ Полковниками своими трактованъ и отпущенъ безвредно, что было при наступленіи 1652 году.

ПОЛЯКИ ВЪ ЛЮБИЧѢ ОТЪ ОСАДЫ ОСВОБОЖДАЮТСЯ. — ВОЙСКА ПО МѢСТАМЪ РАСПОЛАГАЮТСЯ.

Въ сей самой случай Любичъ находился съ Поляками въ осадѣ отъ Козаковъ, отъ котораго, по замиреніи Хмельницкимъ, велѣно отступить; и такъ войска, по договорамъ своимъ, разошлись: Польскія по назначеннымъ мѣстамъ, а Козаки въ свои домы, а имянно: половина жолнѣровъ Коронныхъ около Браславля по Богу, съ Короннымъ Хетманомъ своимъ, Калиновскимъ, который, на мѣсто умершаго въ ту осень, Николая Потоцкаго, въ тотъ чинъ удостоенъ; а другая часть съ братомъ его роднымъ, пожалованнымъ на мѣсто его, Напольнымъ Хетманомъ Калиновскимъ же, на другой сторонѣ Днѣпра, около Десны рѣки, по городамъ расположены, которыхъ безъ всякаго супротивленія по Универсалу Хетмана Хмельницкаго, Козаки во оные впустили, а Напольный Калиновскій зимовалъ въ городѣ Нѣжинѣ; войско жъ Литовское стояло въ Стародубщинѣ Княжества Литовскаго.

КОЗАКИ ВЫХОДЯТЪ ИЗЪ СВОИХЪ ЖИЛИЩЪ, ВЪ КОИХЪ ПОЛЯКАМЪ БЫТЬ ДОЛЖНО. — СЪ СИХЪ ВРЕМЕНЪ СЛОВОДСКІЕ ПОЛКИ НАЧАЛО СВОЕ ВОЗЪИМѢЛИ.

Козаки жъ, живущіе въ тѣхъ, занимаемыхъ Поляками, мѣстахъ оставили тотчасъ жилища и грунта свои, не хотя съ ними вмѣстѣ быть, повиноваться и подати платить имъ, но выходили изъ городовъ и мѣстечекъ съ пушками и со всѣми военными снарядами своими, переселялись въ другія мѣста по городамъ и за Полтавою на порожнихъ Украинскихъ и Великороссійскихъ, сопредѣленныхъ Малой Россіи, мѣстахъ, для поселенія, съ дозволенія Царскаго, между Днѣпромъ и Дономъ, слободами селились; которые жъ не ускорили до прибытія Полакъ вытьти изъ своихъ мѣстъ, тѣхъ одержавши, обложили податьми и вымогали отъ нихъ безъ упущенія.

УБІЙСТВО МАЛОРОССІЯНАМЪ ОТЪ ПОЛЯКЪ ЧРЕЗЪ ВЫМОГАТЕЛЬСТВО ПОДАТЕЙ.

Чрезъ оныя подати, въ Вишневичахъ и въ Липовомъ, когда Поляки того отъ Малороссіянъ усильно вымогать стали, а тѣ имъ отнюдь давать не хотѣли, сдѣлался великой раздоръ и битва, наконецъ такая, что въ самой день Воскресенія Христова всѣхъ жителей Поляки порубили.

НАКАЗАНІЕ ХМЕЛЬНИЦКАГО ЗА ССОРЫ И УБІЙСТВА.

Также и въ Миргородскомъ полку Козаки съ Поляками не согласны стали, и изъ онаго, когда Хетману Хмельницкому дошла жалоба, принужденъ былъ изслѣдовать и нашелъ, что раздоръ тотъ происходилъ отъ вымогательства наложенныхъ податей; но, въ удовольствіе приносимой жалобы, наказалъ старшинъ своихъ тѣхъ, кои были въ томъ раздорѣ причиною, а паче за то, что возмѣрились брать на себя начальство главное, какъ то, когда старшій Полковникъ шелъ съ войскомъ изъ подъ

Берестечка, назывался Хетманомъ, за которое самозванство и безъ того намѣренъ былъ того наказать, велѣлъ сего для смертію казнить. Между тѣмъ послалъ онъ къ Хану въ Крымъ, призывая еще его съ Ордами къ себѣ съ тѣмъ, чтобъ конечно опять выгнать изъ Украйны Полакъ, который въ томъ ему и не отрекся.

ВЯЩЕЕ СДИРСТВО ПОЛЬСКОЕ СЪ МАЛОРОССІЙСКИХЪ ПОСЕЛЯНЪ.

Поляки, положась на Хмельницкаго, и видя что не только чтобъ чего взыскивать на нихъ за разныя, происходимыя отъ нихъ и изобыклыя жолнѣрскія наглости, но и за разграбленія и убивства Козаковъ, и по великимъ изъ того ему приносимымъ жалобамъ уничтожая, яко бы для нихъ оставлялъ, тѣмъ злѣе, по снисходству его въ томъ, къ народу были. Отъ чего народъ, будучи подъ такимъ тяжкимъ игомъ, стоная, воздыхалъ отъ несносныхъ вымогательствъ, налоговъ и мученіевъ, роптался на Хетмана своего въ томъ, что, по многимъ побѣдамъ, свободныхъ Украинскихъ людей по прежнему Полякамъ въ неволю отдалъ. Что слыша Хмельницкій о утѣсненіи такомъ и жалобѣ народной, молча сносилъ, доколѣ приспѣетъ ему время отомстить за оное Полякамъ.

ПОСЛАНІЕ ХМЕЛЬНИЦКАГО КЪ МОЛДАВСКОМУ ГОСПОДАРЮ СЪ ТѢМЪ, ЧТО БУДЕТЪ ЛИ ДОЧЬ ЕГО ОТДАНА ЗА ЕГО СЫНА, А ВЪ ПРОТИВНОМЪ СЛУЧАѢ УГРОЖАЕТЪ. — ГОСПОДАРЬ ПРОСИТЪ ПОЛЬСКАГО КОРОЛЯ О УЧИНЕНІИ ТОМУ ПРЕПОНЫ. — ОТЪ КОРОЛЯ ВОЙСКО ВЫСТАВЛЯЕТСЯ ПРИ БАТАВѢ (БАТОГѢ?) ДЛЯ ВОСПРЕПЯТСТВОВАНІЯ ТОГО СОЮЗА. — ХМЕЛЬНИЦКІЙ СОЕДИНЯЕТСЯСЬ ХАНОМЪ.

Коль скоро жъ въ 1652 году приспѣвало уже удобное время къ собранію Татаръ и войскъ его, то предупреждая оное, отправилъ Хмельницкій посланнаго къ Молдавскому Князю, Василію Лупулѣ, съ тѣмъ, что желаетъ вѣдать, выдастъ ли нынѣ, по обѣщанію, дочь за сына его, Тимоша; а есть ли не намѣренъ, то съ цѣлымъ войскомъ самъ къ нему въ гости будетъ. Отъ сего пришелъ Лупула паки въ ужасъ и всѣ Молдавцы, не зная что начать; послалъ сего для немедленно къ Королю Польскому, прося, да избавитъ его отъ такого союза, буде можно, какимъ препятствіемъ. Король, снисходя такому прошенію, велѣлъ выступить (новопожалованному, на мѣсто умершаго Потоцкаго) Коронному Хетману, Калиновскому, съ войскомъ своимъ, съ тѣмъ, чтобъ не допустить сына Хмельницкаго въ Молдавію для брачнаго союза его; для чего и сталъ онъ съ войскомъ за Ладыжинымъ на Батавѣ (Батогѣ?) коего было съ нимъ пѣхоты 3,000, а конницы шесть тысячь, и занялъ онымъ путь къ проходу за невѣстою. О чемъ Хмельницкій увѣдомленъ и получилъ извѣстіе, что Орда уже изъ Крыму выступила, чего, по несносности отъ Полякъ, нетерпѣливо ожидалъ, не объявляя о семъ и о намѣреніи своемъ войску своему, но взявъ только полки тѣ, которые находились ниже Чигирина, пошелъ съ ними въ поля, сообщиться съ Ханомъ.

ВОЙСКО ЛИТОВСКОЕ СЛѢДУЕТЪ ДЛЯ СОЕДИНЕНІЯ СЪ ПОЛЬСКИМЪ.

Коронный Хетманъ услышавъ, что Татара уже сѣдуютъ, переплылъ Днѣпръ, въ Украйну, тотчасъ сообщилъ о томъ брату своему, Непольному Хетману, чтобъ онъ, собравъ войско, расположенное въ Нѣжинѣ, Черниговѣ и по другимъ городамъ, какъ возможно наискорѣе съ оными къ нему, для соединенія силъ, поспѣшалъ. Который потому собралъ полки свои и послѣдовалъ, перешедъ Днѣпръ, чрезъ Кіевъ, но Поляки и тутъ въ пути своемъ не малыя обиды поселянамъ дѣлали.

ВОЕВОДА КІЕВСКІЙ, КИСЕЛЬ, ВЫѢЗЖАЕТЪ ИЗЪ КІЕВА.

Что видя Воевода Кіевскій, Адамъ Кисель, что будетъ изъ такова нашествія жесточае прежняго война и разореніе Украйнѣ, удалился сего ради изъ Кіева, съ тѣмъ, дабы ни которая сторона въ чемъ либо на него не подозрѣвала.

ХМЕЛЬНИЦКІЙ СКРАШИВАЕТЪ КАЛИНОВСКАГО, ДЛЯ ЧЕГО ПУТЬ ЗАГРАЖДАЕТЪ СЫНУ ЕГО СЛѢДОВАТЬ НА СВАДЬБУ?

Слѣдующая жъ часть войска изъ за Днѣпра къ Коронному Хетману не ускорила, ибо, между тѣмъ, уже Хмельницкій, соединясь съ Ханомъ, поспѣшалъ до Калиновскаго на Батаву (Батогъ?) и, назначая походъ свой, будто бъ идетъ къ Днѣпру, послалъ письмо къ Калиновскому, спрашивая онымъ: „Какой ради причины заступаете вы путь сына моего, которой идетъ только до Молдавіи для женитьбы своей? Какое бы въ томъ подозрѣніе имѣть можно, и что бояра, по обычаю свадебному, зло дѣлать вамъ могутъ? Только не сами ли вы лестнымъ образомъ что со свадебнымъ поѣздомъ сдѣлать вознамѣрялись, или испытать того хотите? А естьли отъ оныхъ вамъ что приключится, то въ томъ тогда на себя пенайте!“

ХМЕЛЬНИЦКІЙ СЪ ТАТАРАМИ НАПАДАЕТЪ НА КАЛИНОВСКАГО И ПОБѢЖДАЕТЪ ЕГО СЪ ВОЙСКОМЪ?

Калиновскій не могъ еще вѣдать, гдѣ и въ коихъ мѣстахъ былъ Хмельницкій. Но вдругъ и сверхъ чаянія увидѣвъ онъ Татаръ, нападающихъ на обозъ его, немедленно наступилъ и онъ на нихъ съ полками своими, оставя обозъ позади неустроенной, и сразился съ ними и прогоняя. Татара жъ, умышленно отступая отъ Поляковъ, отводили ихъ отъ обозу за собою, и такъ далеко, чтобъ могли между тѣмъ Козаки напасть на обозъ и безъ дальнаго труда имъ обладать. А какъ Татара увидѣли, что Козаки къ нимъ подскочили, тотчасъ бросились на нихъ такъ, что принуждены, наконецъ, Поляки отступать и поспѣшать къ своему обозу, но съ великимъ ужасомъ вдругъ увидѣли весь свой обозъ въ пламѣ, не знали тутъ куда бѣжать, и потому бросились къ рѣкѣ Богу на переправу. Калиновскій, видя крайность такую, сталъ мужественно противу ихъ съ Пріемскимъ при нѣхотѣ, а съ ними Собѣскій, староста Красноставскій; но Татара, общась съ Козаками, напавши на нихъ, поражали и убивали всѣхъ; въ томъ

числѣ самому Калиновскому Татара голову отсѣкли и къ Хмельницкому принесли, такъ равно и Собѣскаго, старосту Красностовскаго, и другихъ побили, отъ чего рѣдко кто изъ нихъ спастися могъ. По той причинѣ, хотя иные на рѣзвыхъ коняхъ лѣсами отъ Татаръ было и ускакали, но, за причиненные ими налоги и разореніе въ Украйнѣ, жители ихъ, находя разсѣянныхъ, безъ всякой пощады убивали, прочіе жъ на переправѣ и въ грязяхъ перетонули. Попавшихъ же въ полонъ всѣхъ порубить было велѣно, для того, чтобъ войско, а паче Татара, отягощены ими не были. Сами жъ, Ханъ и Хмельницкій, послѣдовали подъ Каменецъ Подольскій. Сынъ Калиновскаго, бѣжавши отъ Козаковъ, въ Бубновцѣ на мосту обломившись, утонулъ; и такъ все войско Польское на Батавѣ (Ватогѣ?) погибло, и воздалось Полякамъ за Берестецкую побѣду надъ Козаками.

ПОЛЬСКІЕ ПОМѢЩИКИ ВЪ УКРАЙНѢ ОТЪ МУЖИКОВЪ ИСТРЕБЛЯЮТСЯ.

Чрезъ сію побѣду такъ же немало Пановъ, прибывшихъ въ свои Украинскія маетности, то есть, помѣстья, пропало, ибо ихъ же поданные оныхъ добили. Козаки жъ, кои изъ жилищъ своихъ для Поляковъ было повыходили, многіе, по побѣдѣ той, назадъ въ домы свои возвратились. Хетманъ Хмельницкій, расположась при Каменцѣ, много урону сдѣлалъ подъ Заславьемъ по Волынѣ и, удовольствовавъ наконецъ Орду ясыремъ, отпустилъ ихъ въ домы, а самъ въ Чигиринъ пошелъ.

ПОЛЯКИ БѢГУТЪ ВЪ ОТДАЛЕННЫЯ МѢСТА ПО СЛУХУ О НЕПРІЯТЕЛѢ.

Поляки, слыша о таковой побѣдѣ надъ своими и плѣненіи съ ужаснымъ ихъ разореніемъ, тотчасъ всѣ изъ ближнихъ тутъ мѣстъ, убравшись за рѣку Случь, а оттолѣ и за Вислу, въ тамошнія крѣпости и къ приморскимъ мѣстамъ, къ Гданску побѣжали, чаючи, что таковаяжъ на нихъ побѣда пришла, какова была Корсунская.

ПОСТУПКИ ХМЕЛЬНИЦКАГО НАДЪ ПОЛЯКАМИ.

Въ сіе время, какъ повѣствуютъ Малороссіяне, за всѣ, оказываемыя отъ Полякъ, неправды и огорченія, а паче за Берестецкую побѣду, Хмельницкій, по разбитіи ихъ подъ Батавой (Ватогомъ?) и по набраніи великаго числа плѣна около Заславья, прогнавши премножество ихъ за Случь рѣку и Львовъ, найчувствительнѣйше отомстилъ имъ, и сверхъ того тѣмъ, что пойманныхъ Поляковъ, запрегая ихъ въ плугъ, полскія поля въ тамошнихъ мѣстахъ взорялъ и посѣялъ на оныхъ мѣстахъ жолуди дубовые, чтобъ оные произрасли въ потомственную память, что выросши потомъ лѣсомъ, проименовалось отъ Козаковъ Лядскимъ гаемъ, то есть, Польскою рощею, которыя имянемъ и донынѣ тамъ живущіе оной называютъ; при томъ онъ твердилъ, глядя ихъ за Случь рѣку: „Помни, Ляше, что по Случь наше.“

ПРИБЫТІЕ ТИМОША ХМЕЛЬНИЦКАГО ВЪ ЯСЫ ДЛЯ ЖЕНИДЬБЫ.

По окончаніи выше описанной побѣды, Хмельницкій послалъ изъ

Чигиринъ сына своего, Тимоша, въ Молдавію, жениться на дочери Молдавскаго Князя, Василія Лупула, которой выдать ее, по обѣщанію, принужденъ былъ, боясь Хмельницкаго, за тѣмъ, что съ сыномъ слѣдовало къ нему 12,000 Козаковъ конныхъ. Когда Князь Молдавскій услышалъ о приближеніи къ Яссамъ Тимоша, тотчасъ выслалъ его встрѣтить дворянство свое, а въ городѣ самъ, съ боярами своими, его принялъ, и тамъ той же осени свадьба та совершилась съ великимъ пированіемъ и веселіемъ, съ чѣмъ Тимошъ и возвратился въ домъ благополучно.

МАЛОРОССІЯНЕ ВЫГОНЯЮТЪ ЖОЛНѢРОВЪ ИЗЪ СТАРОДУБЩИНЫ.

Въ оное жъ лѣто, по побѣжденіи Полакъ, въ Сѣверѣ живущіе, то есть, въ Стародубщинѣ, посполитые люди, выгнали всѣхъ, находящихся тамъ, жолнѣровъ Польскихъ, какъ то изъ тамошнихъ городовъ: Стародуба, Почепа, Мглина, Дракова и изъ прочихъ мѣстъ, и многихъ побили, чѣмъ Малороссія на то время отъ Полакъ была очищена.

О ПОНУЖДЕНІИ ХМЕЛЬНИЦКАГО НА ПОЛЬШУ БЫВШИМЪ СЕНАТОРОМЪ ИХЪ, РАДЗІЁВСКИМЪ.

Но тѣмъ бѣдствія для Польши были еще не окончаны, понеже и отъ внутренности возставало зло на свойсы, ибо Радзіёвскій, сенаторъ, отъ канцеляріи отставидся (невѣдомо по какой причинѣ), бѣжалъ въ Швецію и оттолѣ писалъ къ Хмельницкому съ тѣмъ, чтобъ храбро всегда ополчался противу Польши и мужественно бы стоялъ за себя и за свою Малороссію, потому что и Король Шведскій хочетъ быть Козакамъ помощникъ, чѣмъ его и всю Украйну возбуждалъ, яростнѣе на брань.

ПОСЛАНІЕ ХМЕЛЬНИЦКАГО КЪ КОРОЛЮ.

Коль скоро жъ Хетманъ Хмельницкій въ свой городъ Чигиринъ, въ осени начала 1653 году, прибылъ, тотчасъ послалъ къ Королю Польскому, Яну Казиміру, посланцовъ своихъ съ жалобою на коронного Хетмана Польскаго, Калиновскаго, и на все его войско, съ тѣмъ, что воспящали путь сыну его, Тимошу, идущему въ Молдавію къ Князю Василью Лупулѣ жениться на дочери его, и что не давали ему и Козакамъ, бывшимъ при немъ, не только воды и травы, ниже мѣста земли, гдѣ бъ имъ стать было можно, чего, самъ Всевышній, какъ благимъ, такъ и злымъ не возбраняетъ; отъ чего при шествованіи его съ боярами мимо того Польскаго стана, произошла не малая ссора и побоище, за которое просилъ, какъ свадебнымъ вольнымъ людямъ, Его Величества прощенія.

Король, видя, что Хмельницкій тѣмъ только насмѣхался явно, положилъ сего для на оное посланіе къ нему не отвѣтствовать и возвратилъ посланныхъ Козаковъ къ Хмельницкому безъ всякаго отвѣта.

ВТОРИЧНОЕ ПОСЛАНІЕ КЪ КОРОЛЮ.

Хмельницкій, не смотря на то, послалъ еще къ Королю съ тѣмъ прося, чтобъ прощено то было,

что свадебные учинили и разогнали войско, представляя при томъ что обычай таковъ веселыхъ бываетъ, котораго потому и воспрепятствовать имъ было не можно, за что онъ службою и вѣрностію своею впредь наградить обѣщался, только бы присланы къ нему были для установленія спокойствія Коммиссары.

ОТЪ КОРОЛЯ КЪ ХМЕЛЬНИЦКОМУ ПОСЫЛАЮТСЯ ДОГОВОРНЫЯ СТАТЬИ, НО ОНЫЯ ОПРОВЕРГАЮТСЯ ОТЪ НЕГО СЪ УГРОЗАМИ.

По сему уже отъ Польской стороны посланы къ нему были тѣ самые, кои были прежде, во время сей войны, на землѣ Зацвилиховымъ (?) Коммиссарами жъ, такъ же и отъ черни, съ такимъ, однако жъ, договоромъ требовать велѣно было, чтобъ, во первыхъ, Хмельницкій, естьли милости и прощенія Королевскаго себѣ совершенно хощетъ, отъ дружбы и помощи Татарской отрѣшился; во вторыхъ, далъ бы, для лучшей о себѣ имовѣрности, всей Польшѣ въ залогъ сына своего; но коль скоро Хмельницкій сіе услышалъ, такъ озлился, что, взявшись за саблю свою, сказалъ: „Доколѣ еще сіе въ рукахъ моихъ, да не будетъ сего! Отъ сего времени вы, Поляки, не будете болѣе ругаться мною. Вѣдаю довольно, что вы всячески ищете меня погубить, и для того невозможно, и не отступлю отъ дружбы Татарской, кольми паче, чтобъ я далъ вамъ сына моего въ залогъ, которой, при томъ, только что оженился; оставить сего ради жены своей ему весьма невозможно; другой же въ малолѣтствѣ еще, коему отъ родителей отлучиться, такъ же трудно. Сіе дѣло инымъ образомъ начать должно; пускай Король вашъ утвердитъ напередъ клятвою Зборовскіе пакты, которые мы и донынѣ саблями пишемъ!“ Слышавъ сіе, Коммиссары возвратились съ оными вѣстьми изъ Чигирина въ Польшу.

ХМЕЛЬНИЦКІЙ СО ИЗКУШЕНІЕМЪ СВОИХЪ СТАРШИНЪ, ПОЛАГАЕТЪ НАМѢРЕНІЕ ОТДАТЬСЯ ТУРКАМЪ ВЪ ПОДДАНСТВО. — ЗА ВОЗРОПТАНІЕ НА ТО СТАРШИНЪ КАЗНИТЪ ХМЕЛЬНИЦКІЙ.

По отшествіи жъ ихъ, Хмельницкій началъ еще пещися о цѣлости всей Украйны своей, понеже Россія вспоможеніе дѣлать ему до времени отрекалась; а дабы Польша, усилившись, ускорить того времени не могла, то, предупреждая оное съ тѣмъ, чтобъ могъ остаться при своихъ авантажахъ и выгрышахъ надъ ней, дѣлалъ сего для видъ, яко бы намѣренъ былъ еще послать къ Султану и будто бъ хотѣлъ доставить Портѣ Украйну и Польшу въ ихъ владѣніе, за то только, дабы дано ему было на сей случай отъ Турокъ вспомогательное войско. Сіе коль скоро услышали нѣкоторые Полковники его, тотчасъ на него изъ онаго вознегодовали. Изъ нихъ же первые были: Миргородскій, Максимъ Гладкой, Нѣжинской, Григорій Гуленицкій, кои поносили его измѣнникомъ и предателемъ своимъ, для того, что вознамѣрился отъ Христіанскаго начальства отведши Украйну, предать вольныхъ людей въ Турецкое порабощеніе, что свѣдавши Хмельницкій, тотчасъ велѣлъ, яко возмутителей общества, Гладкаго взять и отсѣчь ему голову, Гуленицкій

же, увѣдавъ о семъ, бѣжалъ и скрылся въ неизвѣстномъ монастырѣ, а Хмельницкаго, поймавши въ Паволочѣ, такъ же отсѣченіемъ головы казнилъ.

ПОЛЬСКОЕ НАПАДЕНІЕ НА УКРАЙНУ. — ПОБѢЖДАЮТСЯ ПОЛЯКИ.

О такомъ раздорѣ какъ услышалъ Король Польскій, тотчасъ послалъ Чернецкаго съ войскомъ на Украйну, которой, какъ скоро вошелъ во оную, во первыхъ, мѣстечки Кѣпицы, Линовцы и Погребище огнемъ и мечемъ, тако и многія села и деревни, разорилъ. О чемъ услышавши Хмельницкій, послалъ Богуна Полковника съ Козацкимъ войскомъ противу его, коего, доходящаго до мѣстечка Монастырища, осадилъ Чернецкій, и облегши его во ономъ мѣстѣ, возгорѣлась тутъ съ обоихъ сторонъ жестокая битва и съ немалымъ урономъ, въ коемъ числѣ тогда убитъ съ Козацкой стороны славный сотникъ Дрозденковій, а съ Польской самъ Чернецкій изъ ружья пулею въ лицо прострѣленъ. Богунъ же между тѣмъ выбралъ нѣсколько сотъ лучшихъ Козаковъ и, нарядя ихъ Татарскимъ уборомъ, обвелъ ихъ позадъ непріятеля и велѣлъ напасть на нихъ съ тылу; Поляки, увидѣвши оныхъ, ужаснулися, думая, что Татара Козакамъ на помощь пришли, и потому не только отъ Монастырища отступили, но и совсѣмъ, оставя свой обозъ Козакамъ въ добычь, изъ Украйны побѣжали.

ПОСЛАНІЕ ЦАРСКОЕ ВЪ ПОЛЬШУ СЪ ТРЕБОВАНІЕМЪ СВОЕГО УДОВОЛЬСТВІЯ ВЪ ПОНОШЕНІИ ЕГО ЧЕСТИ И ДАВЫ ВСЮ МАЛОРОССІЮ ОСТАВИЛИ ВЪ ПОКОѢ И ВѢРЫ ИХЪ НЕ НАРУШАЛИ, СЪ УГРОЖЕНІЕМЪ ЗА ПРЕНЕБРЕЖЕНІЕ ТОГО. — ПОЛЯКИ ПОСЛАНІЕ ЦАРСКОЕ ПРЕНЕБРЕГАЮТЪ.

Россія, долго терпя, смотрѣла на обращенія Польскія противу Малой Россіи и на всѣ ихъ несправедливости противъ оной, и что безъ всякаго удовольствія оставляетъ въ поношеніи чести и униженіи Царской титулъ Его Величества, Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича. Сего ради онъ еще послалъ въ Варшаву на Сеймъ къ Королю Польскому, Яну Казиміру, полномочныхъ своихъ великихъ пословъ, Бояръ, намѣстника Великопермскаго, Князя Бориса Алексѣевича Репнина, и намѣстника Муромскаго, Князя Федора Федоровича Волконскаго съ товарищами, съ тѣмъ предложеніемъ, что, за учиненныя Его Царскому Величеству безчестія и укоризны, въ силу Королевскихъ грамотъ, по сеймовому уложенію и по конституціи, такъ же и по установленнымъ договорамъ, Его Величество не могъ еще никогда себѣ подлежащаго удовольствія, котораго, по всѣмъ правамъ, исполнить бы уже надлежало. Его Царское Величество, по великодушію своему, вмѣсто онаго, предлагаетъ, чтобъ Король, Его Величество, примирилъ вражду противу Хетмана Хмельницкаго и всѣхъ Козаковъ войска Запорожскаго, съ тѣмъ, однако жъ, чтобъ, по Зборовскому договору, и на вѣру Грекороссійскую гоненія болѣе не было, такъ же и Унію изъ Украйны вывесть, за что Его Царское Величество, естьли все то совершенно исполнено будетъ, вины тѣхъ, кои причиною въ поношеніи

Его Величества чести, отпускаетъ и отъ смерти прощая освобождаетъ. Въ противномъ же случаѣ долженъ будетъ за честь свою Монаршую и за Вѣру свою стать и защищать въ томъ удрученныхъ своихъ однозаконцовъ. Послы требовали на то точнаго отвѣта, но Король предложеніе онаго отъ пословъ вмѣнилъ ни во что, и отпустилъ ихъ съ грубостію, безъ всякаго благопристойнаго отпуска и отвѣта.

СЫНЪ ХМЕЛЬНИЦКАГО, ТИМОШЪ, ПОШЕЛЪ СЪ ВОЙСКОМЪ НА ВОЛОХСКАГО КНЯЗЯ, РАДУЛА, ЗА ТЕСТЯ СВОЕГО, МОЛДАВСКАГО КНЯЗЯ, ЛУПУЛА, И ВЫГНАЛЪ РАДУЛУ ИЗЪ ЯСЪ. — РАДУЛА ПОБѢЖДАЕТЪ ТИМОША. — ТИМОШЪ ОТЪ ПРИСТУПНЫХЪ ВЪ СОЧАВѢ УБИТЪ.

Въ ономъ же году, съ начала лѣта, Тимошъ Хмельницкій ходилъ съ Ковацкимъ войскомъ своимъ на Валахію; а вина тому была слѣдующая: Радулъ, Вода Волохскій и Мунтянскій, съ Княземъ Ракоціемъ Угорскимъ, послали войски свои на тесть Тимошеву, Молдавскаго Князя, Василья Лупула, и изгнали съ Молдавскаго господарства его, наводя причину за то, что будто бы Тимошъ, во время свадьбы своей у него, хвалился съ нимъ, что они, со временемъ, купятъ отъ Порты Турецкой Волокское и Мунтянское господарство и примутъ подъ свою державу, нанесѣ чего не отстоятся отъ нихъ и Венгерское Княжество. За которое изгнаніе Тимошъ Хмельницкій пришелъ до Ясъ съ 7,000 Козаковъ, и съ нимъ Молдовянинъ Николай Федоранко, на помощь тестю своему, Лупулѣ, отколѣ выгналъ всѣхъ, находящихся тутъ Угровъ и Мунтянъ, и побилъ ихъ множество, тестя же своего посадилъ въ Ясахъ по прежнему на господарство свое. Но по семъ Радулъ, Князь Волохскій, собравшись силами своими и призвавши къ тому опять Ракоція, Князя Угорскаго, съ войскомъ его и Полякъ на помощь свою (чего сіи послѣдніе желали), побѣдили Тимоша, Лупулу Князя выгнали и одержали Ясы. Тимошъ, отступая отъ силы той, дошедъ съ Княгинею, тещею своею, до замка Сочавскаго, затворился въ ономъ съ Козаками своими, но и во ономъ Радулъ и Ракоцій съ Поляками его осадили и жестоко домогались одержать его. Наконецъ судьбою, пушечнымъ ядромъ Тимошу отбило ногу, отъ чего и умре. Козаки отъ сего пришли въ смятеніе: одни возмамѣрились было Сочавской замокъ сдать Венгерцамъ, а другіе хотѣли до послѣдняго человѣка обстоять оной, къ чему и Княгиня, отложа свою женскую немощь, мужественно съ ними ихъ вооружилась и всѣхъ уговорила, чтобъ стояли въ храбрости всѣмъ единодушно. Тимо увидѣли, что помощи имъ ни откудова ожидать не можно было, а потому, съ твердымъ и клятвеннымъ договоромъ отъ Угровъ и Поляковъ, замокъ Сочавской и со всѣмъ имуществомъ, что въ немъ было, имъ сдали, потомъ и сами вышли безвредно и пошли съ Княгинею въ Украйну до Хмельницкаго, и тѣло сына его везли съ собою, такъ же и ротмистра Могельницкаго связаннаго, которой съ Поляками напалъ было на Княгиню и привесть къ Королю хотѣлъ, но, по добытіи всѣхъ Поляковъ, семъ въ плѣнъ порадъ.

ХМЕЛЬНИЦКІЙ О СМЕРТИ СЫНА СВОЕГО УМАЛЧИВАЕТЪ.—ХМЕЛЬНИЦКІЙ, ПОДЪ ВИДОМЪ ПОМОЩИ СЫНУ СВОЕМУ, ИДЕТЪ СЪ ВОЙСКОМЪ.—А ЧТОБЪ НЕДОПУСТИТЬ ХМЕЛЬНИЦКАГО ВЪ МОЛДАВІЮ, ДЛЯ ПРИЧИНЫ ТОМУ, КОРОЛЬ СЪ ВОЙСКОМЪ СВОИМЪ СТАЛЪ ПРИ ЖВАНЦѢ.

Сей ударъ Хмельницкому былъ несносенъ, когда услышалъ о смерти сына своего еще до пріѣзду Княгини и до привозу тѣла сыновняго, и что помогали въ той войнѣ Князю Радзиу Поляки, въ отношеніе чего, разсуждалъ, вымышлячи, какимъ бы образомъ отплатить Полякамъ за оное. И, наконецъ, какъ скоро себрался съ многими силами своими, разсылалъ въ перемиръ, будто бъ не вѣдалъ еще о смерти сына своего и о отдачѣ замка Сочавскаго, а отъ того намѣренъ съ войскомъ своимъ къ Сочавѣ на помощь, и самъ обманомъ имѣлъ Короля съ Поляками слѣдовать подъ Жванецъ. Мѣстечко оное весьма мало и скудное; Хмельницкій не продолжилъ время къ походу своему, надѣяся тѣмъ, докол Поляки почувствуютъ голодъ и стужу, а Король, возмогши неотмѣнно Хмельницкому путь въ Молдавію воспрепятствовать, сталъ осенъ при Жванцѣ, а о Хмельницкомъ, гдѣ онъ тогда находился, не вѣдалъ.

КОНЧИНА КІЕВСКАГО ВОЕВОДЫ КИСЕЛЯ.

Въ оное лѣто, 1653, скончался Воевода Кіевскій, Адамъ Кисель, мужъ благочестивый, вѣры Греческаго исповѣданія и поборникъ оныя, при томъ сладкогласноливый и пріятель Украйнѣ, рода Свѣтольда, бывшаго въ 1128 году Князя Россійскаго.

ХМЕЛЬНИЦКІЙ, СОВѢЩАСЬ СЪ ХАНОМЪ, ОКРУЖАЕТЪ ПРИ ЖВАНЦѢ И ДЕРЖИТЪ ЕГО ВЪ ОСАДѢ.

Между симъ временемъ Хмельницкій соединился съ Ханомъ, оставя часть войска своего подъ Черниговымъ, а имянно: полки Нѣжинскій, Переяславскій и Черниговскій, противъ войска Литовскаго, которое находилось тогда станомъ своимъ подъ Рѣчицею, придавъ имъ нѣсколько Мурзъ съ Татарами, и всѣхъ оныхъ подчинивъ шурину своему, Полковнику Нѣжинскому, Ивану Золотаренку, пошелъ самъ, съ силами своими и съ Татарами, подъ Каменецъ Подольскій, а оттоль до Жванца, имѣя съ Поляками частыя схватки. Тутъ, вдругъ окружа ихъ, осадилъ такъ, что имъ, наконецъ, изъ стана своего и выглянуть невозможно стало, чрезъ что сдѣлался у нихъ преужасной голодъ, такой, что чрезъ оной въ короткое время отъ 15,000 пѣхоты не болѣе 4,000 осталось, такъ же и конницы весьма много отъ меча и голода пропадо.

ХМЕЛЬНИЦКІЙ ПОНУДИЛЪ КОРОЛЯ СЪ СОБОЙ ПРИМИРИТЬСЯ.

Король, видя себя въ такой гибели, послалъ къ Хану уговаривать, обѣщая ему дары великіе за то только, чтобъ оставилъ войну на случай свой; но Ханъ сказалъ, что докол Король не удовлетворитъ довольнымъ числомъ серебромъ и златомъ за трудъ его и докол Зборовскія статьи Козакамъ не утвердитъ присягою, не

хотѣлъ меча своего въ ножны вложить. Тогда Поляки и неволею на все согласились; они обязались Хана требуемымъ всѣмъ удовольствовать и Зборовскія статьи Козакамъ утвердить, чего ради, во увѣреніе всего исполненія того, дали Хану въ закладъ сенаторовъ двухъ, Лянцкоронскаго, Воѣводу Русскаго, и Олесницкаго, Подкоморія Сендомирскаго. И такъ Поляки симъ случаемъ едва съ ушьми въ Полашу возвратиться могли. Сія Жванецкая побѣда стоила имъ въ десятеро противу Берестецкой надъ Козаками.

ХМЕЛЬНИЦКІЙ, СЪ ОБЩАГО СОГЛАСІЯ, ТРЕТИЧНО ПОСЫЛАЕТЪ ВЪ МОСКВУ СЪ ТѢМЪ, ЧТО УГОДНО ЛИ БУДЕТЪ ИХЪ ВЪ ПОДДАНСТВО РОССІЙСКОЕ ПРИНЯТЬ?

Хетманъ, видя, наконецъ, такія обстоятельства, что Ханъ только прибытки свои чрезъ войну оную наблюдаетъ и сыскиваетъ, и что чрезъ оной только Татарской обманъ и хищничество, а обществу Украинскому совершенное разореніе происходитъ, сего ради, съ общаго согласія, приговорилъ, для пресѣченія онаго и для установленія въ Малой Россіи тишины и спокойствія, послать еще въ Москву съ тѣмъ, чтобъ испросить отъ Царя и Великаго Князя Московскаго себѣ неотмѣнно уже покровительства и защиты, и будетъ ли на то Высочайшее соизволеніе, то прислать бы можно было отъ цѣлаго войска Запорожскаго посломъ съ просительною отпискою; а для вѣроятія въ томъ, если посланіе оное милостиво принято будетъ, благоволено бъ было, кого угодно къ нему въ Малую Россію, прислать для вѣрнѣйшаго доставленія того до Его Величества, Государя Царя въ Москву, съ чѣмъ и посланъ былъ Нѣжинскій Полковникъ, Григорій Гуленицкій. На сіе въ Москвѣ объявлено было, что они совершенно и скоро оставлены не будутъ.

ХАНЪ, СЛѢДУЯ ВЪ КРЫМЪ, ПЛѢНЯЕТЪ ВЪ ПОЛЬШѢ И ВЪ УКРАЙНѢ ЛЮДЕЙ И РАЗОРЯЕТЪ СЕЛЕНІЯ.

Ханъ хотя и взялъ отъ Короля двухъ сенаторовъ въ закладъ себѣ, но не былъ еще тѣмъ доволенъ; онъ, возвращаясь отъ Жванца до Крыму своего, пустилъ загоны Татаръ своихъ въ края Польскіе и отъ самихъ рѣкъ Припети, Пѣны и далѣе безчисленное множество людей бѣдныхъ въ полонъ набралъ; какъ повѣствуютъ, шляхетскіе цѣлые домы, и цѣлыми супружествами, мужей, женъ и дѣтей обоего пола, всего всѣхъ до 5,000 въ бусурманскія руки попали. Тутъ горестное стенаніе, плачъ, рыданія и вопли происходили, какого и описать не можно; тамъ было женъ обрученія, дѣвицъ растлѣніе, вязаніе немилостивое, отъ голоду и жажды удученіе, смерть видимая и страхъ внутрь сердца несносный былъ; не менѣе же и тѣмъ, кои взяты со всею свадьбою, бывшею тогда у Косовскаго, шляхтичей, шляхтянокъ, сватовъ, сватекъ и дѣвицъ шляхетныхъ, съ музыкою и со всѣмъ поѣздомъ свадебнымъ и погнаны въ Татарскую неволю. Самъ же Ханъ, поссорившись съ Хмельницкимъ за несоглашеніе въ его прихотяхъ, въ Крымъ слѣдуя, на Украйнѣ подобно такъ же множество мѣстечекъ,

Изображеніе Малороссійскаго Козака.

сёлъ и деревенъ плѣнилъ и бралъ полонъ съ собою, а другіе и совсѣмъ мечемъ и огнемъ разорялъ, и хотѣлъ всѣхъ Козаковъ погубить и тѣмъ понудить, чтобъ съ нимъ единомысленны были войну начать противу Россіи. Этѣмъ хотѣлъ только раздражить Московское государство, дабы возстать на Украйну, почему бъ и онъ съ Татарами и съ Поляками тогда, приступя и окружа оную съ трехъ сторонъ, во изнеможеніе привелъ бы, а, наконецъ, соединившись съ ними, Поляками и съ Ордою, напалъ бы на Россіянъ и оныхъ, поработя, въ подданство привелъ, или совсѣмъ разоря то, Богомъ спасаемое, царство, паки Астраханское въ первое бытіе и могутство возставилъ бы и въ немъ воцарился.

Примѣч. Малороссійская Исторія повѣствуетъ, что премя днями прежде побѣды Башавской (Башогской?) въ ночи на небѣ видны были звѣзды съ мечами, то есть, съ долгими лучами, конхъ яко бы нѣкаярука держала, а потомъ тѣ мечы превратились руконаніемъ къ востоку, а остріемъ на обозъ Польскій.

Въ другую же ночь видно было на небѣ вооруженное воинство, сражающееся и прогоняющее одинъ другаго.

Почему не только небо гибель Полякамъ предзнаменовало, но и земля объ ономъ предвозвѣщала, какъ то прежде сего однимъ днемъ, будучи подъ Ладыжиномъ, изъ подъ камня духъ нѣкій, призывая людей, возвѣщалъ: „Идите и скажите Хетману Польскому, чтобъ отшелъ отсюда, или оберегалъ бы себя крѣпко; приходитъ близко пьяница: онъ сварѣтъ весьма, обрѣжетъ бороду Калиновскому; да остерегался бы, что бы и головѣ его что жъ не досталось!“ Гласъ оный многіе слышали, но въ смѣхъ обратили.

ГЛАВА XX.

О СОВЕРШЕННОМЪ ПРИНЯТІИ, ПО ТРЕТИЧНОМЪ ПОСЛАНІИ ВЪ МОСКВУ, ХЕТМАНА ХМЕЛЬНИЦКАГО, СО ВСЕЮ МАЛОРОССІЕЮ И ВСЕГО ВОЙСКА ЗАПОРОЖСКАГО ВЪ ПОДДАНСТВО РОССІЙСКОЕ, И НА ТО УЧИНЕННЫЯ ДОГОВОРНЫЯ СТАТЬИ И ЖАЛОВАННЫЯ ГРАМОТЫ, И ОБЪ ОБЪЯВЛЕНІИ ОТЪ ЦАРЯ МОСКОВСКАГО ПОЛЯКАМЪ ВОЙНЫ И НАРЯДѢ КЪ ТОМУ ВОЙСКЪ.

ХМЕЛЬНИЦКІЙ, СОВРАВЪ РАДУ, ОБЪЯВЛЯЕТЪ ЕЩЕ ВСѢМЪ СВОЕ ЖЕЛАТЕЛЬНОЕ НАМѢРЕНІЕ, ЧТОБЪ КОНЕЧНО ОТДАТЬСЯ ВЪ ВѢЧНОЕ ПОДДАНСТВО РОССІЙСКОМУ ГОСУДАРЮ, НА ЧТО ВСѢ И СОГЛАСИЛИСЬ.

Но Богъ воспяти лукавыя коварства, обратилъ въ иной путь и поставилъ такъ, какъ было Ему извѣстно въ неизслѣдимомъ Его совѣтѣ, потому что предвидѣлъ уже Хмельницкій и зналъ напередъ, въ

Предвозвѣщали же и прогностники по затмѣнію солнечному, бывшему того 1652 году, Апрѣля 7 числа, въ знакѣ шельца, что будетъ опустошеніе земли Польской, гладъ, пожары, буря и наводненіе рѣкъ, а паче всего моръ, что Божіимъ попущеніемъ и былъ тогда весьма великой, отъ Троицына дня до самой глубокой зимы, чрезъ что не только домы, но и многіе городы, а паче села и деревни опустѣли, люди оставляли, по той смертоносной язвѣ, селенія свои и бѣжали въ лѣса и пустыни, избѣгая тѣмъ отъ наглой смерти, а звѣри между тѣмъ обышали въ жильяхъ, вырывали и терзали тѣла человѣчьи.

какой конецъ Татары даютъ ему помощь и что тѣмъ болѣе своей корысти отъ обоихъ сторонъ ищутъ, нежели Христіанамъ добра желаютъ, такъ какъ ихъ природные враги, отъ сущаго племя Агарянскаго. Къ сему и то Хмельницкому извѣстно было, что Ханъ нѣкогда обѣщался Королю по прежнему Польшѣ покорить Украйну. Всего сего избѣжанія ради, усильно вознамѣрился третично просить у Россійскаго Двора съ тѣмъ, чтобъ принять его и всю Украйну въ подданство и покровительство Его Царскаго Величества неотмѣнно. Для чего немедленно собралъ всѣхъ Старшинъ и Полковниковъ своихъ къ себѣ и, усовѣтовавшися съ ними, объ ономъ, при собраніи потомъ рады, или сбора войска своего, объявилъ имъ съ тѣмъ, что, какъ извѣстно уже всѣмъ, какіе налоги и бѣдствія терпятъ они отъ Полякъ, и какія чрезъ то тяжкія войны съ нимъ происходили, притомъ и то не безъизвѣстно уже, что и союзникъ ихъ Ханъ Крымской, подкупомъ отъ нихъ на Польскую сторону передается, единственно для того только, чтобъ ихъ и всю Украйну напередъ истощить, а потомъ и Польшу, приведши во изнеможеніе, самому обладать и сдѣлаться повелителемъ ихъ и прочимъ, того ради положили есми намѣреніе подлинное, препоруча себя, отдать въ вѣчное подданство прямому всея Россіи наслѣдному и православному Царю и Великому Князю Московскому, да имъ защитимся отъ Римлянъ, Полякъ и отъ бусурманъ, Татаръ и Турокъ, и тѣхъ избавимся и будемъ свободны отъ всякаго ихъ порабощенія и неволи. На что всѣ единодушно согласились и сказали, да пошлютъ съ прошеніемъ еще до Царя Москов-

---

Въ ономъ 1652 году и въ Украйнѣ было моровое повѣтріе, какъ-то въ Корсунѣ и другихъ городахъ и повѣтахъ, такъ равно и за Днѣпромъ, въ Переяславлѣ и приселкахъ его, въ Носовкѣ, въ Прилукахъ и въ прочихъ мѣстахъ, кромѣ Нѣжина, гдѣ людей весьма много вымерло и чрезъ то не мало домовъ опустѣло.

Малороссійская же Исторія при семъ повѣствуетъ, что въ началѣ лѣта 1653, считая по Церковному счисленію, съ самаго Сентября мѣсяца, въ 14 число, случилось быть въ городѣ Конотопѣ чуду, ибо отъ самаго перваго году и начала Хмельницкаго съ Польшею войны, по избѣжаніи для сохраненія жизни своей отъ машежниковъ изъ Малороссіи всѣхъ Поляковъ, оставался только въ Конотопскомъ замкѣ на урядѣ безсходно Польскій Староста Сосновскій, съ женою и съ пашею дѣтьми своими. Когдажъ Коронаго Хетмана Калиновскаго на Башавѣ (Башогѣ?) съ войскомъ Хмельницкій разбилъ, то и за Днѣпромъ, свѣдавши объ ономъ, тотчасъ Польскихъ старостъ, присташовъ и шляхтъ многихъ, оставшіе тамо Малороссіяне побили жъ, въ которомъ числѣ и Сосновскаго того въ Конотопскомъ замкѣ съ женою и съ четырьмя дѣтьми убили, а тѣла ихъ въ колодезь тамъ помешали. Оное происходило о Троицыномъ днѣ; колодезь тотъ былъ глубиною въ десять сажень, и лежали тѣ тѣла въ ономъ колодезѣ въ водѣ даже до дни Воздвиженія Животворящаго Креста Господня Въ тотъ самой день невѣдомымъ дѣйствіемъ вдругъ колодезь оной наполнился водою и съ собою подняло на верхъ находящіяся въ ономъ тѣла, вверженныя въ него, которыхъ вида народъ на поверхности воды невредимыхъ, сочелъ сіе за чудо, и коль скоро взяли ихъ съ воды, то тотчасъ вода въ колодцѣ уменьшаться стала, и въ короткое время пришла по прежнему въ свою мѣру. Все оное дѣлалось въ присутствіи многихъ людей; тѣла жъ погребли близъ колодца онаго.

скаго съ тѣмъ, чтобъ принялъ ихъ въ подданство и покровительство свое навѣки.

ПО ВЫШЕ УПОМЯНУТОМУ ВСЕГО ВОЙСКА ПРИГОВОРУ, ХМЕЛЬНИЦКІЙ ПОСЫЛАЕТЪ КЪ ЦАРЮ ВЪ МОСКВУ ПОСЛАНЦАМИ СТАРШИНЪ СВОИХЪ О СОВЕРШЕННОМЪ ПРИНЯТІИ ИХЪ ВСѢХЪ ВЪ ВѢЧНОЕ ПОДДАНСТВО РОССІЙСКОЕ.

И по сему тотчасъ Хмельницкій послалъ, при самомъ началѣ 1654 года, паки въ Москву, къ Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, нарочныхъ съ челобитьемъ: старшину, Григорія Гуленицкаго, и писаря войсковаго, Ивана Виговскаго, съ товарищи, прося, чтобъ принялъ всю Малороссію его и все войско Запорожское въ вѣчное свое твердое владѣніе, подданство и покровительство, и тѣмъ бы освободилъ изъ подъ ига и неволи Польской; а для подлинной въ томъ имовѣрности и утвержденія присягою ихъ, прислалъ бы Государь бояръ своихъ къ нему, кого ему угодно, и въ залогъ принялъ бы отъ нихъ городъ Кіевъ и Бѣлую Церковь.

ЧЕЛОБИТЬЕ МАЛОРОССІЙСКОЕ ОХОТНО ЦАРЕМЪ ПРІЕМЛЕТСЯ.

И хотя по первому и второму прошенію Хмельницкаго объ ономъ не успѣвало затѣмъ, что имѣлся тогда у Россіи съ Польшею твердо установленной миръ, котораго нарушить безъ важной причины было невозможно, точію, когда уже Поляки подали поводъ къ нарушенію онаго союза, въ самое то время подоспѣло сіе третичное отъ Хмельницкаго челобитье, по которому Его Царское Величество уже изволилъ охотно то принять.

СОВРАНІЕ ВСЕГО РОССІЙСКАГО ДУХОВНАГО И МІРСКАГО СИГКЛИТА КЪ ЦАРЮ НА СОВѢТЪ О ПРІЕМѢ ВЪ ПОДДАНСТВО МАЛОЙ РОССІИ.

И для того, Октября въ 1 день, призвавъ къ себѣ Святѣйшаго Никона, Патріарха Московскаго и всея Россіи, Митрополиты, Архіепископы и Освященной весь Соборъ, притомъ бояръ, околничихъ, думныхъ людей, столниковъ, стряпчихъ, дворянъ Московскихъ, жилцовъ выборныхъ, посадскихъ, кои всѣ сіи послѣдніе были выборные жъ, и въ Грановитой полатѣ съ ними объ ономъ совѣтовать изволилъ и представлялъ имъ то, что, въ прошлыхъ и во ономъ 654 году къ нему, Государю Царю и Великому Князю, Хетманъ Богданъ Хмельницкій и все войско Запорожское били челомъ съ большимъ моленіемъ и прошеніемъ тѣмъ, что Король Польской со всѣми своими Панами, войскомъ и Рѣчью Посполитою, на Святыя Божія церквы и на православную Христіанскую вѣру Греческаго закона возстали и гоненіе начали дѣлать великое: святыя Восточныя церкви во многихъ мѣстахъ запечатали, а въ иныхъ Унію учинили, ихъ же войско Запорожское начали отъ истиннаго православнаго закона Греческаго исповѣданія отлучать и неволить къ своей Римской Папежской вѣрѣ, всякое гоненіе и поруганіе дѣлаютъ нестерпимое. За что Богданъ Хмельницкій и все войско Запорожское, соединясь вкупѣ за святыя Восточ-

ныя церкви и за православную Вѣру Греческаго закона противу Короля и Польскихъ и Литовскихъ людей возстали. Отъ чего Король Польскій съ Панами, воинствомъ и вся Рѣчь Посполитая съ ними съ Хетманомъ, Богданомъ Хмельницкимъ и всего войска Запорожскаго Козаками подъ Зборовомъ помирились и присягали на томъ, чтобъ Королю, Панамъ, войску и всей Рѣчи Посполитой святыя Восточныя церкви не разорять, и на вѣру Греческаго исповѣданія не наступать, и имъ Козакамъ и всѣмъ Православнымъ Христіанамъ гоненія не дѣлать, такъ равно и къ своей Римской вѣрѣ не принуждать. Но послѣ того миру Король паки и все общество ихъ въ присягѣ своей не устояли; которыя церкви въ договорѣ написаны изъ Уніи отдать по прежнему, оныхъ не возвратили, а которыя немногія церкви и отданы были, и тѣ отняты опять въ Унію, и хотятъ церкви Греческаго закона совсѣмъ, какъ равно и вѣру оную, истребить; для чего, собравъ войско свое на нихъ, многіе города, мѣстечки, села и деревни разорили, церкви святыя обругали и осквернили и пусты учинили, и Греческаго закона духовныхъ и мірскихъ людей многихъ невинно замучили и всякое злое поруганіе дѣлали. А потому чтобъ Его Величество Хетмана Хмельницкаго и все войско Запорожское пожаловалъ, видя ихъ погибель, надъ ними умилосердился, велѣлъ ихъ принять подъ свою Царскую высокую руку съ городами и съ землями, чтобъ Православную вѣру и святыя церкви гонителямъ ихъ и клятвопреступникамъ разорить не дать; а они ему, Великому Государю Царю и Великому Князю всея Россіи, хотятъ служить и за него Государя противъ всякаго непріятеля стоять во вѣки.

СОИЗВОЛЕНІЕ ЦАРСКОЕ О ПРІЯТІИ ЧЕРКАСЪ.

И сіе Государемъ Царемъ всему сигклиту своему объявлено будучи, и то, что Царское соизволеніе его есть, чтобъ воспріять совершенное заступленіе за единозаконцевъ своихъ, Черкасъ и, защитя ихъ, принять подъ свою Царскую руку въ державство, такъ какъ издревле принадлежащихъ Россійскимъ Государямъ и отчину свою, и тѣмъ Церковь и вѣру Православную отъ Полякъ, какъ равно войско Запорожское отъ угнѣтенія ихъ всѣхъ и напраснаго кровопролитія и разоренія земли, а паче отъ поруганія вѣры заступить, и на оное требовалъ отъ присутствующихъ съ нимъ ихъ мнѣнія, на что всѣ, слыша сіе, согласно Его Величества благоволенію, согласовались и къ скорѣйшему исполненію Его Царской воли подтвердили.

НА ТО СЛѢДУЕТЪ ПОВЕЛѢНІЕ ЦАРСКОЕ.

По чему Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Россіи Самодержецъ, указалъ принимать Хетмана Богдана Хмельницкаго съ полковниками, писаря войсковаго, со всѣми старшинами и Козаковъ, какъ равно Кіевъ и иные города, коими Хетманъ и все войско Запорожское владѣютъ, и живущихъ въ нихъ Черкаскихъ людей, мѣщанъ и все посполитство ко утвержде-

нію навсегда вѣрными быть къ присягѣ привесть ѣхать боярину Василью Васильевичу Бутурлину, да стольнику Ивану Алферьеву и думному дьяку Ларіону Лопухину.

ПОСЛЫ ХМЕЛЬНИЦКАГО ПРЕДСТАВЛЕНЫ ЦАРЮ.

А 4-го числа, для объявленія у Государя Царя, были въ золотой полатѣ присланные отъ Хмельницкаго посланники, при чемъ пожаловалъ изъ стольниковъ въ окольничіе Ивана Васильевича Алферьева.

ОБЪЯВЛЕНІЕ ПОСЛАМЪ О ПРИНЯТІИ ИХЪ ВЪ ПОДДАНСТВО.

И указалъ Государь думному посольскому дьяку, Алмазу Иванову, имъ объявить свое Государево жалованье, что Хетмана Богдана Хмельницкаго и войско Запорожское пожаловалъ велѣлъ ихъ принять подъ свою Государеву высокую руку, и посылаетъ для того къ нимъ своего Царского Величества ближняго боярина и намѣстника Тверскаго, Василья Васильевича Бутурлина, да окольничаго и намѣстника Муромскаго Ивана Васильевича Алферьева, и думаго дьяка Ларіона Дмитріева сына Лопухина.

ОБЪЯВЛЕНІЕ ВОЙНЫ ПРОТИВУ ПОЛЬШИ.

А для обнародованія, что Польша причиняетъ всякое притѣсненіе и неправду Черкасамъ, живущимъ въ Малой Россіи, а паче, что истребляютъ церкви и вѣру Православную, и силою приводятъ ихъ въ Унію и холопство, также за поношеніе Поляками чести и униженіе Царскаго титула, и что оставлено Королемъ на требованіе Россійскихъ пословъ по сеймовому уложенію и по конституціи и по установленнымъ грамотамъ и договорамъ безъ всякого удовольствія, указалъ Государь 5-го числа, при присутствіи своемъ, объявить въ Соборной Успенской церкви за то Польшѣ войну съ церковнымъ моленіемъ, чтобъ Всевышній даровалъ на враговъ ево и его подданныхъ побѣду и одолѣніе; для чего тутъ же велѣно было заблаговременно собрать силы Россійскія и приступить онымъ къ рубежу неотмѣнно Мая къ 20 числу, а оттоль уже назначеннымъ къ той войнѣ боярамъ и воеводамъ вступить съ войсками въ Литву и промышлять тамо надъ Литовскими людьми и городами, при которомъ случаѣ тѣ самые, коимъ быть при той войнѣ главными начальниками, удостоились быть у Царской руки, и съ тѣмъ отправлены ко исполненію дѣла того, о чемъ, для вѣдома, Государь писалъ съ жалобою и къ Цесарю и къ Королю Шведскому, такъ равно и къ прочимъ Дворамъ.

ОТПРАВЛЕНІЕ ПОСЛОВЪ ЦАРСКИХЪ И ХМЕЛЬНИЦКАГО ВЪ МАЛУЮ РОССІЮ ДЛЯ ПРИНЯТІЯ ВСЕГО ВОЙСКА ВЪ ПОДДАНСТВО СВОЕ ПРИСЯГОЮ.

А 9-го числа такъ же въ Успенской Соборной церкви, по совершеніи молебнаго пѣнія, бояринъ Бутурлинъ, окольничій Алферьевъ и думной дьякъ Лопухинъ, такъ равно и посланники Хмельницкаго, были у Его Величества рука жъ

и отправлены въ Малороссійскіе Черкасы, къ Хетману Хмельницкому и ко всему войску Запорожскому съ тѣмъ, чтобъ всѣхъ тамъ подъ Царскую руку принять и въ вѣрности къ присягѣ привесть, и въ томъ подписками утвердить. А при томъ Его Величество съ ними послалъ свою жалованную грамоту, знамена, булаву и прочія войсковыя клейноты, съ тѣмъ, естьли во всемъ безпрекословно по волѣ Монаршей Хетманомъ Хмельницкимъ и всѣмъ войскомъ Запорожскимъ исполнено будетъ, пожаловать ихъ тѣми войсковыми знаками и пріемлются подъ Высочайшую державу Его Царскаго Величества Всероссійскаго такъ, какъ истинные сыны отечества, въ вѣчное подданство и покровительство.

Со оными послами посланы были, а именно, съ Бутурлинымъ,

стольники:

Князь Григорій Григорьевъ сынъ Ромодановской, Князь Феодоръ Никитинъ сынъ Борятинской, Феодоръ Володімеровъ сынъ Бутурлинъ, Михайла Михайловъ сынъ Дмитріевъ, Князь Алексѣй Юрьевъ сынъ Звенигородскій, Василей Яковлевъ сынъ Колтовской, Василей Петровъ сынъ Кикинъ, Стряпчей Михайла Петровъ сынъ Воейковъ.

дворяне:

Князь Данила Матвѣевъ сынъ Несвицкой, Князь Василей Дмитріевъ сынъ Горчаковъ, Денисъ Петровъ сынъ Тургеневъ.

Съ Окольничимъ Алферьевымъ:

Стольникъ Иванъ Степановъ сынъ Телепневъ.

Стряпчіе: Тимофей да Андрей Ивановы дѣти Спасителевы.

Дворяне: Иванъ Степановъ сынъ Исленьевъ, Федоръ Богдановъ сынъ Глѣбовъ, Князь Семенъ Никитинъ сынъ Болховской, Максимъ Савиновъ сынъ Ладыженской.

Съ думнымъ дьякомъ Лопухинымъ: сынъ его, стольникъ Левонтей Ларіоновъ сынъ Лопухинъ.

Да при двухъ первыхъ послахъ съ приказомъ: голова стрѣлецкой Артемонъ Сергѣевъ сынъ Матвѣевъ.

ОСОБЫЕ ВОЕВОДЫ ПОСЫЛАЮТСЯ ВЪ КІЕВЪ.

По отправленіи жъ боярина Трубецкаго и окольничаго Алферьева съ товарищи, послалъ Государь, Декабря 18-го числа, для принятія въ свое управленіе, въ Кіевъ въ осадные, бояръ своихъ: намѣстника Ростовскаго Князь Федора Семеновича Куракина, намѣстника жъ Галицкаго Князь Федора Федоровича Волконскаго, да дьяка Андрея Немирова, и къ рукѣ при отправленіи ихъ удостоилъ.

ПО ПРИБЫТІИ ПОСЛОВЪ, ВЪ ПЕРЕЯСЛОВЛѢ СОБРАНА РАДА И СЪ ПРИСЯГОЮ ВЪ ПОДДАНСТВО РОССІЙСКОЕ ОТДАЮТСЯ.

Хмельницкій же, коль скоро объ ономъ свѣдалъ, тотчасъ прибылъ сего для въ городъ Переясловль, и туда, для великихъ оныхъословъ, собралъ всѣхъ своихъ Старшинъ, Полковниковъ, Сотниковъ и разнаго званія начальниковъ, также и Козаковъ, и во оной Радѣ, по прочтеніи и объявленіи къ нимъ присланной Царской грамоты, и по принятіи жалованныхъ знаменъ и прочаго, а начальникамъ всѣмъ соболи, охотно учинили того жъ часа всѣмъ обществомъ своимъ, въ

церкви Успенія Пресвятыя Богородицы, при присланныхъ отъ Государя, въ истинномъ желаніи своемъ быть вѣчными подданными Его Царскому Величеству Всероссійскому и наслѣдникамъ его, присягу 1654 году, Генваря въ 6 день, и тотчасъ по всѣмъ полкамъ разослали стольниковъ съ приданіемъ къ нимъ Козаковъ, дабы, какъ Козаки всѣ, такъ и войты со всѣмъ посполитствомъ учинили на вѣчное подданство, что по всей Украйнѣ живущіе всѣ Россіяне присягою жъ себя утвердили и вѣчно подъ Россійскую державу охотно отдалися.

Которые города, при посланныхъ, всѣмъ народомъ своимъ присяги учинили, тому посланные сдѣлали опись и, по возвращеніи своемъ, оную сообщили боярамъ.

УВѢДОМЛЕНІЕ ЦАРЮ ОТЪ ПОСЛОВЪ О ПРИНЯТІИ ВОЙСКА ЗАПОРОЖСКАГО СЪ ГОРОДАМИ ВЪ ПОДДАНСТВО.

По окончаніи того дѣла, боринъ Бутурлинъ и окольничей Алферьевъ съ товарищи послали къ Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Россіи, съ стрѣлецкимъ головою Артемономъ Матвѣевымъ съ тѣмъ, которой, прибывъ, Генваря 18-го дня, къ Его Величеству, бывшему тогда походомъ въ селѣ Хорошовѣ, письменнымъ донесеніемъ Государя увѣдомили, что, по Его Царскому указу, какъ Хетмана со всѣми его Старшинами, такъ равно и все войско Запорожское со всѣмъ поспольствомъ, съ землями и городами, подъ державу Его Величества съ описью приняты и въ томъ присягою утверждены. А сколько городовъ вѣдомства войска Запорожскаго въ ихъ бытность въ подданство отдались, приложили при томъ роспись нижеслѣдующимъ порядкомъ:

Полку Браславскаго....	31 городъ.
—— Бѣлоцерковскаго	19 город.
—— Корсунскаго	19 мѣстъ.
—— Черкаскаго.....	5 мѣстъ.
—— Переясловскаго.	11 мѣстъ.
—— Нѣжинскаго.....	16 мѣстъ.
—— Миргородскаго..	12 мѣстъ.
—— Кіевскаго.....	22 мѣста.
—— Черниговскаго..	7 мѣстъ.
—— Кропивянскаго..	9 мѣстъ.
—— Полтавскаго.....	15 мѣстъ.
а всего	166 городовъ.

За выше писанную услугу и за исполненіе дѣла, Февраля 9 дня, послалъ Государь, слѣдующимъ обратно изъ Черкасъ, къ боярину и намѣстнику Тверскому, Василью Васильевичу Бутурлину съ товарищами съ своимъ Царскимъ жалованьемъ, съ милостивымъ словомъ и о здоровьѣ спрашивать, стольника Алексѣя Иванова сына Головина.

ОБЪЯВЛЕНІЕ, ЧТО ЦАРЬ САМЪ ИЗВОЛИТЪ ИТЬТИ ВОЙНОЮ НА КОРОЛЯ ПОЛЬСКАГО.

А 14-го числа, указалъ Государь въ Москвѣ всѣмъ своимъ главнымъ и меншимъ чиновникамъ и всему войску своему, кои были для военнаго дѣйствія противу Польши назначены, и всѣмъ подданнымъ своимъ торжественно объявить, что, за многія его Величеству обиды и поношенія, и за всѣ неправды и присяжное преступленіе, изволитъ Государь самъ итти войною на Польскаго Короля, и походъ его будетъ съ Москвы на Троицынъ день Маія 14 числа, и для того

чтобъ всѣмъ полку его Величества собраться къ Москвѣ на срокъ Мая къ 1-му числу, а прочимъ бы на рубежахъ къ уреченному дню.

ХМЕЛЬНИЦКІЙ, ОТДАВШИСЬ ВЪ ПОДДАНСТВО, ПОСЫЛАЕТЪ ПРОСИТЕЛЬНЫЯ ЧЕЛОВИТНЫЯ ГРАМОТЫ КЪ ЦАРЮ СЪ ПОСЛАННИКОМЪ СВОИМЪ.

По исполненіи жъ выше писанной присяги и описи въ подданствѣ, Хмельницкій поѣхалъ въ свой городъ Чигиринъ и отправилъ оттоль какъ тѣхъ присланныхъ отъ Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, такъ при томъ и своихъ посланныхъ людей, а судью войсковаго именно: Самойлу Богдановича, да Полковника Переяславскаго, Павла Тетерю, съ товарищами, къ Государю Царю и Великому Князю, того жъ году Февраля 17 дня, со всѣми подданическими двумя грамотами своими просительными о пожалованіи и подтвержденіи имъ прежнихъ ихъ правъ и вольностей всему войску Запорожскому, съ чѣмъ посланные и прибыли въ Москву въ Мартѣ мѣсяцѣ, и имѣли счастіе 12 числа самолично представленнымъ быть, и при томъ посланныя съ ними грамоты подать и челобитствовать Его Царскому Величеству самому, а помянутымъ; боярамъ подали отъ себя статьи въ каковыхъ же содержаніяхъ грамоты и статьи, со оныхъ здѣсь точные списки пріобщаются:

ЧЕЛОВИТНА ХМЕЛЬНИЦКАГО ПЕРВАЯ.

Божіею Милостію Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, Владимірскому, Московскому, Новгородскому, Царю Казанскому, Царю Астраханскому, Царю Сибирскому, Государю Псковскому и Великому Князю Тверскому, Кіевскому, Югорскому, Пермскому, Вятскому, Болгарскому, и иныхъ Государю и Великому Князю Новагорода Низовскія земли, Черниговскому, Рязанскому, Ростовскому, Ярославскому, Бѣлоозерскому, Удорскому, Обдорскому, Кондинскому и всея Сѣверныя страны Повелителю и Государю Иверскія земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскія земли, Черкасскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ многихъ Государствъ Государю и Обладателю, Вашему Царскому Величеству, Богданъ Хмельницкій, Хетманъ войска Запорожскаго, и все войско Запорожское низко до лица земли челомъ бьемъ.

Отъ многихъ лѣтъ многочастнѣ мы, Богданъ Хмельницкій, Хетманъ войска Запорожскаго, и все войско Запорожское, борющеся съ Ляхами и нашествія ихъ отражающе, помощи отъ Бога искахомъ и грамотами и посланниками нашими ко пресвѣтлому лицу благочестиваго Царя, Твоего Царскаго Величества, челомъ били и молили, дабы намъ, Православнымъ Христіанамъ, быти подъ крѣпкою и высокою рукою Бога Всемогущаго и Царя благочестиваго, Твоего Царскаго Величества. И нынѣ Богъ всевѣдущій и вседаровитный, неизреченными судьбами божественными, единаго двое се сотворилъ, и Ляховъ, нашихъ враговъ, гордыню ихъ смирилъ, и совѣтъ благъ въ сердце Царево, Тебѣ Великому Государю Царю и Великому Кня-

ю Алексѣю Михайловичу всея Россіи Самодержцу, Твоему Царскому Величеству, вложилъ, что Твое Царское Величество поревнова по Богѣ Вседержителѣ и по вѣрѣ Православно-Восточной, и вожделѣется въ церквахъ Божіихъ и мѣстахъ Святыхъ, и о народѣ Россійскомъ и о благочестиво Христіанскомъ умилосердися, и насъ, Богдана Хмельницкаго, Хетмана войска Запорожскаго, и все войско Запорожское, и весь міръ Православный Россійскій, пожаловать ущедрити, защитити и подъ крѣпкую и всесильную руку свою Царскую всеконечно пріяти изволилъ милостиво. И едва ближній Твоего Царскаго Величества бояринъ и намѣстникъ Тверскій, Василей Васильевичь Бутурлинъ, окольничій и намѣстникъ Муромскій Иванъ Васильевичь Алферьевъ, да думной дьякъ Ларіонъ Дмитріевъ Лопухинъ, по указу Твоего Царскаго Величества, съ грамотою къ намъ пріѣзжали и милость неизчетную Царскую намъ возвѣстили, и знамена войсковые и жалованье великое Твоего Царскаго Величества намъ отдали, и разговоръ пространный о всякихъ дѣлахъ съ нами учинили, и неизреченно насъ обрадовали, и въ то время мы, Богданъ Хмельницкій, Хетманъ войска Запорожскаго, и все войско Запорожское, и весь міръ Христіанскій, въ городахъ, селахъ и деревняхъ начальные и чернь, непорочно Христа Бога нашего заповѣди послѣдующе, по доброму, воистинно ненужному соизволенію нашему, ничто же лукаво въ сердцѣ имуще, Тебѣ Великому Государю Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всея Россіи Самодержцу, Твоему Царскому Величеству, вѣру совершенную учинили есмы, и никаковъ извѣтъ имѣли есмы отъ Царей окрестныхъ, которые искали насъ къ себѣ присовокупити, мы не радѣвше оныхъ, яко о невѣрныхъ, вседушнѣ Тебе единаго благочестиваго Государя Царя нашего, Твое Царское Величество, избравше, возлюбилисмо, и всѣмъ сердцемъ и силою и помышленіемъ прилѣпилисъ къ Твоему Царскому Величеству. Сего ради дерзаемъ неизчетной милости Твоего Царскаго Величества, да еще аще просить что учнемъ у Тебя Великаго Государя нашего, Твоего Царскаго Величества, надѣемся получити, словеси бо Царскому, Твоего Царскаго Величества, всячески вѣровахомъ, какъ насъ тотъ же ближній твоего Царскаго Величества бояринъ съ товарищи увѣщалъ и увѣрялъ, и на той вѣрѣ насъ непоколебимыхъ утвердилъ. Для того посланниковъ нашихъ, Самойла Богдановича, Судію Войсковаго, и Павла Тетерю, Полковника Переяславскаго, съ товарищи, къ пресвѣтлому лицу Твоего Царскаго Величества съ сею грамотою нашею отпускаемъ и просимъ, дабы имъ Твое Царское Величество праведны свои очи показати и милостиво ухо приклонити изволилъ, и моленій нашихъ не презрилъ, и что они учнутъ говорить и молить у Твоего Царскаго Величества, изволилъ ихъ Твое Царское Величество выслушати милостиво, и насъ, Богдана Хмельницкаго, Хетмана войска Запорожскаго, и все войско Запорожское, и весь міръ Христіанскій Россійскій, духовныхъ и мірскихъ людей, во всякомъ чину сущихъ, и милости отъ Тебя, Великаго Государя нашего, Твоего Царскаго Величества, ищущихъ, пожаловать ущедрить, и пра-

ва, уставы, привилегіи и всякія свободы, и державы добръ отъ духовныхъ и мірскихъ людей, во всякомъ чину и преимуществѣ сущихъ, елико кто имѣяше отъ вѣковъ отъ Князей и пановъ благочестивыхъ, и отъ Королей Польскихъ, въ Государствѣ Россійскомъ наданны, отъ нихъ же мы кровь свою проливаемъ, отъ дѣдовъ и прадѣдовъ, тыя содержаще и пагубѣ не попускающе, просимъ и до лица земли упадающе велико просимъ Твоего Царскаго Величества, изволь Твое Царское Величество утвердить и своими грамотами Государскими укрѣпити на вѣки, таково бо Государское Твоего Царскаго Величества слово. намъ тотъ же ближній Твоего Царскаго Величества бояринъ съ товарищи обѣщалъ, и больше сихъ дѣлъ, рече, одержите отъ Великаго Государя, Его Царскаго Величества, егда воспросите, большими васъ, рече, свободами, державами и добрами пожаловать Его Царское Величество, паче Королей Польскихъ, Княжатъ древнихъ Россійскихъ, точію челомъ бейте и вѣрно служите Его Царскому Величеству; вторпцею убо и третицею до лица земли, Твоему Царскому Величеству припадающе, молимся, дабы намъ вся сія, елико просимъ, нынѣ и просити учнемъ впредь, получити отъ Тебя, Великаго Государя нашего, Твоего Царскаго Величества, дабы мы, Богданъ Хмельницкій, Хетманъ войска Запорожскаго, все войско Козацкое и весь міръ православный Россійскій, во всякомъ чину и обладательствѣ живуще и о неисчетной милости и пожалованіи Твоего Царскаго Величества обрадовались и обвеселились, и Тебѣ, Великому Государю нашему, Твоему Царскому Величеству, усердно пріяли, и прямо и вѣрно служили до кончины живота нашего, и за Твое Царское Величество на всякіе враги и супостаты крѣпко ополчалися и кровь свою проливали, а точію Богу Небесному вѣрили и поклонялися, и Царю единому подъ солнцемъ благочестивому, Твоему Царскому Величеству, повиновались и покорялись въ роды и роды до вѣка. А Твое Царское Величество, подъ кровомъ крылу Твоею, какъ орелъ гнѣздо свое покрываетъ и на птенца своя вождѣле, изволь насъ, вѣрныхъ слугъ и подданныхъ своихъ, милостію своею, отъ всѣхъ враговъ нашихъ ненавидящихъ, обидящихъ и ратующихъ насъ, покрывати, соблюдати и крѣпкою рукою и ратію своею Царскою защищати, и повсегда въ милости своей премногой сохранати, паки просимъ, и паки Твоего Царскаго Величества просимъ. Множайшая въ грамотѣ не суть писано, посланники наши, вся изрекутъ Тебѣ, Великому Государю, Твоему Царскому Величеству, а мы себя въ глубокую милость и неизреченныя щедроты Твоего Царскаго Величества ввергше на вѣки, Господа Бога, Царя Превѣчваго, молимъ, дабы Ваше Царское Величество на пресвѣтлыхъ престолахъ пресвѣтлаго Царства Россійскаго многолѣтствовати и благополучно долгоденствовать, и всѣхъ Царей земныхъ подручники имѣти сотворилъ, отнынѣ и до вѣка усердно желаемъ. Писано въ Чигиринѣ, мѣсяца Февраля 17-го числа, 1654 року.

Вашему Царскому Величеству прямые подданные, найнижайшіе и вѣрные слуги, Богданъ Хмель-

ницкій, Хетманъ съ войскомъ Вашего Царскаго Величества Запорожскимъ.

ЧЕЛОБИТНА ВТОРАЯ.

Божіею милостію Великому Государю Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, Владимірскому, Московскому, Новгородскому, Царю Казанскому, Царю Астраханскому, Царю Сибирскому, Государю Псковскому и Великому Князю Тверскому, Кіевскому, Югорскому, Пермскому, Вятскому, Болгарскому и иныхъ, Государю и Великому Князю Новагорода Низовскія земли, Черниговскому, Рязанскому, Ростовскому, Ярославскому, Бѣлоозерскому, Удорскому, Обдорскому, Кондинскому и всея Сѣверныя страны Повелителю, и Государю Иверскія земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскія земли Черкаскихъ и Горскихъ Князей, и иныхъ многихъ Государствъ Государю и Обладателю, Вашему Царскому Величеству, Богданъ Хмельницкій, Хетманъ войска Запорожскаго, и все войско Запорожское низко до лица земли челомъ бьемъ.

Граждане съ города нашего Украинскаго, Переясловскаго полку, съ самаго Переясловля, учинивши непорочныя Христа Бога нашего заповѣди, вѣруемъ Тебѣ, Великому Государю нашему, Царскому Величеству нынѣ челомъ бити учинятъ, и милости въ ТвоеЦарское Величество, дабы ихъ Твое Царское Величество, пожаловати изволилъ, и права ихъ, привилегіи и свободы, которыя имѣютъ отъ древнихъ Князей и Королей Польскихъ, подтвердить изволилъ и грамотами своими Царскими укрѣпилъ на вѣки. О которыхъ и мы, Богданъ Хмельницкій, Хетманъ войска Запорожскаго, и все войско Запорожское, ходатайство и носпѣшество наше приносимъ предъ Тебя, Великаго Государя нашего, Твое Царское Величество, и молимся усердно пресвѣтлому лицу Твоего Царскаго Величества, дабы моленіе ихъ Твое Царское Величество не презрилъ, но, милостивно послушавъ, исполнити изволилъ; они же отъ Твоего Царскаго Величества таковое пожалованіе и милость великую получивши, прямо служити и вѣрно пріяти Тебѣ, Государю нашему, Твоему Царскому Величеству, будутъ повѣки. И мы, Богданъ Хмельницкій, Хетманъ и все войско Запорожское ходатайство наше въ событіе пришедшее увидѣвше, возрадуемся о семъ и благодарственная Твоему Царскому Величеству воздадимъ; а нынѣ въ премногую благодать ГосударскуюТвоего Царскаго Величества тѣхъ же гражданъ Переясловскихъ вручивше, и себя въ премногія щедроты Твоего Царскаго Величества всею душею вмѣтаемъ на вѣки. Изъ Чигирина, 17 Февраля, 1654 году.

Твоему Царскому Величеству прямые и вѣрные слуги и подданные, Богданъ Хмельницкій, Хетманъ съ войскомъ Вашего Царскаго Величества Запорожскимъ.

Въ письмѣ, каково прислали къ ближнимъ Боярамъ, боярину и намѣстнику Казановскому, Князю Алексѣю Никитичу Трубецкому, къ боярину и намѣстнику Тверскому, Василью Васильевичу Бу-

турлину, околничему и намѣстнику Каширскому, Петру Петровичу Головину, и думному дьяку Алмазу Иванову, войска Запорожскаго посланники, Самойла Богдановичь, да Павелъ Тетеря съ товарищи, въ 1654 году, Марта въ 12 день, написано:

ПИСЬМО БОЯРАМЪ, ПОДАННОЕ ОТЪ ПОСЛОВЪ ХМЕЛЬНИЦКАГО.

Бьютъ челомъ Великому Государю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя Россіи Самодержцу, и многихъ Государствъ Государю и Обладателю, Его Царскаго Величества Богданъ Хмельницкій, Хетманъ войска Запорожскаго, и все войско Запорожское, и весь міръ Христіанскій Россійскій, чтобъ Его Царское Величество пожаловалъ и о чемъ посланники ихъ бить челомъ будутъ, а они Его Царскому Величеству во всякихъ Его Государевыхъ повелѣніяхъ служить будутъ во вѣки, и что на которую статью Царскаго Величества изволеніе будетъ, то бъ подписано статьями.

СІИ ПОСЛѢДУЮЩІЕ ПУНКТЫ ГОВОРЕНЫ ОТЪ ПОСЛОВЪ:

1-е.

Чтобъ въ городахъ урядники были изъ ихъ людей выбираны къ тому достойные, которые должны будутъ подданными Царскаго Величества удержати, и доходы всякіе, въ правду въ казну Царскому Величеству отдавать, для того, чтобъ Царскаго Величества воеводе не учалъ правы ломать и уставы какіе чинить, и чтобъ намъ не было въ великую досаду, а какъ здѣшніе ихъ люди гдѣ будутъ старшіе, то они противъ правъ своихъ учнутъ исправлять неисправно.

БОЯРСКОЙ ОТВѢТЪ.

О сей статьѣ Царское Величество пожаловалъ велѣлъ быть по челобитью: въ городѣхъ бы урядникамъ, войтамъ, бурмистрамъ, райцамъ, лавникамъ и доходы всякіе денежные и хлѣбные збирать на Царское Величество и отдавать въ Его Государеву казну тѣмъ людямъ, которыхъ Царское Величество пришлетъ, да тѣмъ же присланнымъ людамъ и надъ тѣми зборщиками смотрѣть, чтобъ дѣлали правду.

2-е ПРОШЕНІЕ.

Писарю войсковому, по милости Царскаго Величества, 1000 золотыхъ Польскихъ для подписковъ давать, а на судей войсковыхъ по 300 золотыхъ Польскихъ, а на писаря судейскаго по 100 золотыхъ Польскихъ, на писаря да на хорунжаго по 50 золотыхъ, на хорунжаго сотницкаго 30 золотыхъ, на бунчужнаго Хетманскаго 50 золотыхъ.

ОТВѢТЪ.

Царское Величество пожаловалъ велѣлъ быть по ихъ челобитью, а давать тѣ деньги изъ тамошнихъ доходовъ.

3-е ПРОШЕНІЕ.

На писаря и на судей войсковыхъ на два человѣка и на всякаго полковника и асауловъ войсковыхъ

и полковыхъ, чтобъ по мельницѣ для прокормленія, что расходъ имѣютъ великой.

ОТВѢТЪ.

Царское Величество пожаловалъ велѣлъ быть по ихъ челобитью.

4-е ПРОШЕНІЕ.

На подѣлку снаряду, войска и пушкарей и на всѣхъ работныхъ людей, которые у наряду бываютъ, чтобъ Царское Величество пожаловалъ изволилъ учинить Царское Величество свое милостивое призрѣніе, какъ въ зиму, такъ и во осеняхъ, такожде и на обознаго пушечнаго 400 золотыхъ, а на хоружего пушечнаго 50 золотыхъ.

ОТВѢТЪ.

Царское Величество пожаловалъ велѣлъ быть по ихъ челобитью, и деньги давать изъ тамошнихъ доходовъ.

5-е ПРОШЕНІЕ.

Послы, которые издавна къ войску Запорожскому приходятъ изъ чужихъ краевъ, чтобъ Хетману и войску Запорожскому, которые къ добру были, вольно принять, а только бъ что имѣло быть противно царству Его Царскаго Величества, то должны они Царскому Величеству извѣщать.

ОТВѢТЪ.

По сей статьѣ Царское Величество указалъ, пословъ о добрыхъ дѣлахъ принимать и отпускать, а о какихъ дѣлахъ приходили и съ чѣмъ отпущены будутъ, о томъ писать къ Царскому Величеству подлинно и вскорѣ; а которые послы присланы отъ коего будутъ Царскому Величеству съ противнымъ дѣломъ, и тѣхъ пословъ и посланниковъ задержать въ войскѣ и писать объ нихъ о Указѣ къ Царскому Величеству вскорѣ жъ, а безъ Указу Царскаго Величества назадъ ихъ не отпускать, а съ Турецкимъ Салтаномъ и съ Польскимъ Королемъ безъ Указу Царскаго Величества не ссылаться.

6-е ПРОШЕНІЕ.

О Митрополитѣ Кіевскомъ посланникамъ изустно наказъ данъ, а въ рѣчахъ посланники били челомъ, чтобъ Царское Величество пожаловалъ велѣлъ дать на его маетности свою Государскую жалованную грамоту.

ОТВѢТЪ.

Царское Величество пожаловалъ Митрополиту и всѣмъ духовнаго чина людямъ на маетности ихъ, которыми они нынѣ владѣютъ, свою Государеву жалованную грамоту дать велѣлъ.

7-е ПРОШЕНІЕ.

Чтобъ Царское Величество изволилъ рать свою вскорѣ прямо къ Смоленску послать, не отстрочивая ничего, чтобъ непріятель не могъ справиться и съ иными совокупиться, для того, что войски нынѣ принуждены, чтобъ никакой лести не вѣрили, естьли бъ они имѣли въ чемъ дѣлать.

ОТВѢТЪ.

Царское Величество изволитъ на непріятеля своего, на Польскаго

Короля итьтись самъ и боярь и воеводъ послать со многими ратьми по просухѣ, какъ конскіе корны учнуть быть

8-е ПРОШЕНІЕ.

Чтобъ быть немного люду здѣ по рубежу отъ Ляховъ, для всякаго безстрашія съ 3,000, или, какъ воля Царскаго Величества будетъ, хотя и больше.

ОТВѢТЪ.

Царскаго Величества ратные люди всегда на рубежи, для Украйны обереганья, есть и впредь стоять учнуть.

9-е ПРОШЕНІЕ.

Обычай тотъ бывалъ, что всегда войску Запорожскому платили, бьютъ челомъ и нынѣ Царскому Величеству, чтобъ на полковника по 100 ефимковъ, на асауловъ полковыхъ по 200 золотыхъ, на асауловъ войсковыхъ по 400 золотыхъ, на сотниковъ по 100 золотыхъ, на Козаковъ по 30 золотыхъ давать.

ОТВѢТЪ. — ОТЪ ЕГО ЦАРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА УКАЗЪ.

Въ прошлыхъ годахъ прислалъ къ Царскому Величеству Хетманъ Хмельницкой и все войско Запорожское, и били челомъ многажды, чтобъ Его Царское Величество ихъ пожаловалъ, для Православныя вѣры Христіянскія и святыхъ Божіихъ церквей, за нихъ вступился и принялъ ихъ подъ свою Государеву высокую руку, и на непріятелей ихъ учинить имъ помочь, и Великому Государю, Его Царскому Величеству, въ то время подъ свою Государеву Высокую руку приимати было васъ неможно, потому что у Его Царскаго Величества съ Королями Польскимъ и Великими Князьями Литовскими было вѣчное окончаніе. А что жъ ихъ Королевскія страны Царскаго Величества отцу, блаженныя памяти Великому Государю Царю и Великому Князю, Михайлѣ Феодоровичу, всея Россіи Самодержцу, и многихъ государствъ Государю и Обладателю, и дѣду Его Государеву, блаженныя памяти Великому Государю, Святѣйшему Патріарху, Филарету Никитичу, Московскому и всея Россіи, и Великому Государю нашему, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Россіи Самодержцу, Его Царскому Величеству, учинялись многія безчестія и укоризны, потомъ по Королевскимъ грамотамъ, по сеймовому уложенію и по конституціи и по посланнымъ договорамъ, Царское Величество ожидалъ исправленія, а Хетмана Хмельницкаго и все войско Запорожское хотѣлъ съ Королемъ Польскимъ помирить, чрезъ своихъ Государевыхъ великихъ пословъ тѣмъ способомъ, буде Ямъ Казимеръ Король учинитъ съ ними миръ по Зборовскому договору, и на Православную Христіянскую вѣру гоненія чинить не учнетъ, и Уніатовъ всѣхъ выведетъ, и Царское Величество винныхъ людямъ, которые за Его Царскую честь довелись смертныя казни, вины ихъ хотѣлъ отдать, и о томъ посылалъ къ Яну Казимеру Королю своихъ Государевыхъ великихъ и полномочныхъ пословъ, боярина и намѣстника Великопермскаго, Князя Бориса Алек-

сѣвича Репнина, и Оболенскаго съ товарищи, и тѣ Царскаго Величества великіе и полномочные послы о томъ мирѣ и о поступкахъ Короля въ полной радѣ говорили всякими мѣрами, и какъ Казимеръ Король и послы рады ни на которую мѣру не сошли, и то великое дѣло поставили ни во что, и тѣхъ Царскаго Величества великихъ и полномочныхъ пословъ отпустили безъ дѣла, и Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, видя такія съ Королевской стороны многія неисправленія и грубости и неправды, и хотя Православную Христіанскую и всѣхъ Православныхъ отъ гонителей, и хотящихъ церкви Божія разорити вѣру Христіанскую искоренити, отъ Латынъ оборонити, подъ свою Государеву высокую руку всѣ принять, а для вашей обороны собралъ Русскія и Нѣмецкія и Татарскія рати многія, идетъ самъ, Великій Государь, Его Царское Величество, на непріятелей Христіанскихъ, и бояръ своихъ и воеводъ шлетъ со многими ратьми, и на тотъ ратной строй, по его Государеву Указу роздана Его Государева казна многая, и нынѣ имъ, посланникамъ, о жалованьѣ и о войскѣ Запорожскомъ говорить, видя такую Царскаго Величества милость и къ нимъ оборону, не довелось А какъ былъ у Хетмана Богдана Хмельницкаго Государевъ ближній боярин и намѣстникъ Тверской, Василей Васильевичь Бутурлинъ, съ товарищи, и Хетманъ говорилъ съ ними въ разговорахъ о числѣ войска Запорожскаго, чтобъ учинить 60,000, а хотя бъ, де, того числа было больше, и Государю, де, въ томъ убытку не будетъ, потому что они жалованья у Государя просить не учнутъ; да имъ Самойлу и Павлу и инымъ людямъ, которые въ то время при Хетманѣ были, про то вѣдомо жъ, а что въ Малой Россіи въ городахъ и мѣстахъ какихъ доходовъ, и про то Царскому Величеству невѣдомо, и Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, посылаетъ доходы описать дворянъ; а какъ тѣ Царскаго Величества дворяне доходы и всякія прибыли опишутъ и смѣтятъ, и въ то время о жалованьѣ на войско Запорожское по разсмотрѣнію Царскаго Величества Указъ будетъ. А нынѣ Царское Величество жалуетъ Хетмана и все войско Запорожское, хочетъ послать своего царства жалованья по давнимъ обычаямъ предковъ своихъ, Великихъ Царей и Государей и Великихъ Князей Россійскихъ, Хетману и всему войску Запорожскому золотыми.

10 е, ПРОДОЛЖЕНІЕ ПУНКТОВЪ.

Крымская Орда, естьли бы имѣла вкинутися, тогда отъ Астрахани и отъ Казани надобно на нихъ наступить, такожде и Донскимъ Козакамъ готовымъ быть, а нынѣ еще въ братствѣ дать сроку и ихъ не задирать.

ОТВѢТЪ.

Царскаго Величества Указъ и повелѣніе на Донъ къ Козакамъ послано, буде Крымскіе люди задору никакова не учинятъ, и на нихъ ходить и задору чинить не велѣно; а буде бъ Крымцы задоръ учинили, и въ то время Царское Величество укажетъ надъ ними промыслъ чинить.

11-е ПРОШЕНІЕ.

Кодакъ городъ на рубежѣ отъ Крыму, въ которомъ Хетманъ всегда по 400 человѣкъ держитъ и кормы всякіе имъ даетъ, чтобъ и нынѣ Царское Величество пожаловалъ кормами и порохомъ къ наряду изволилъ подъ строй, и тѣ такъ же и на тѣхъ, которые за порогами Коша берегутъ, чтобъ Царское Величество милость свою изволилъ показать, понеже нельзя сего безъ людей оставить.

ОТВѢТЪ НА ОНОЕ.

О той статьѣ Царскаго Величества милостивой Указъ будетъ впредь, какъ про то вѣдомо будетъ, по скольку на нихъ запасовъ посылывано и сколько будетъ доходовъ въ зборѣ на Царское Величество.

А что въ писмѣ жъ вашемъ написано: какъ Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, Хетмана Богдана Хмельницкаго и все войско Запорожское пожалуетъ свои Государскія грамоты на вольности ваши дать велитъ, тогда вы смотръ межъ собою учините, кто будетъ Козакъ, или мужикъ, а въ томъ числѣ войска Запорожскаго было бъ 60,000, и Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, на то изволилъ, тому числу списковымъ Козакамъ быть велѣно, и какъ вы, посланники, будете у Хетмана Богдана Хмельницкаго, и вы бъ ему сказали, чтобъ онъ велѣлъ Козаковъ разобрать вскорѣ и списокъ себѣ учинилъ, да тотъ списокъ за своею рукою прислалъ къ Царскому Величеству вскорѣ.

НА ДРУГОЙ ДЕНЬ ЦѢЛОК СОБРАНІЕ БОЯРЪ ПОВЕЛѢЛИ ПОСЛАМЪ ПОДАТЬ ИХЪ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЯ ТРЕБОВАНІЯ.

Но того жъ Марта въ 13 день посланникамъ Хмельницкаго велѣно было по Указу Царскому быть въ казенной дворъ у господъ бояръ, у боярина и намѣстника Тверскаго, Василья Васильевича Бутурлина, и окольничаго и намѣстника Каширскаго, Петра Петровича Головина, да думнаго дьяка Алмаза Иванова, и оныхъ спросить именемъ Его Царскаго Величества въ томъ, что они, будучи у Его Царскаго Величества, били челомъ, о чемъ Его Величеству Богданъ Хмельницкій, Хетманъ войска Запорожскаго, и все войско Запорожское чрезъ нихъ челобитствовать наказывали, объ ономъ Его Царское Величество отъ нихъ указалъ имъ выслушать, и имъ бы о чемъ просили, все объявили.

ПОСЛЫ ПОДАЮТЪ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ПУНКТЫ БОЯРАМЪ.

На оное генеральный Судья, Богдановичъ, и Полковникъ, Тетеря, подали боярамъ статьи, объявляя при томъ, что о чемъ, де, Его Царскаго Величества Хетманъ Хмельницкій и все войско ихъ Запорожское намъ велѣли у Его Величества просить, объ ономъ челомъ бьемъ здѣсь нашими статьями:

1.

О вольностяхъ, какъ прежде сего бывало, чтобъ имъ вольно было Хетмановъ и полковниковъ, сотниковъ и иныхъ старшинъ, выбирать межъ себя самимъ, а ко-

го они выберутъ, о томъ пришлютъ видъ Государю, и судиться бы имъ межъ себя своимъ правомъ.

2.

Въ которыхъ большихъ городахъ будутъ Государевы воеводы, и въ тѣхъ городахъ для судовъ и расправы были бы рядники ихъ Козацкіе и судиться имъ, шляхтѣ, и Козакамъ, и мѣщанамъ по своимъ правамъ, а Государевымъ бы воеводамъ ихъ не судить; а буде кому ихъ судъ Козацкой будетъ нелюбъ, а похочетъ дѣло свое перенесть къ Государеву воеводѣ, и въ то время Государевъ воевода межъ ими расправу учинитъ по своему разсмотрѣнію.

3.

Чтобъ войска Запорожскаго учинить ихъ въ 60,000 и Государево жалованье на войско Запорожское давать, и то назначить на сколько тысячъ, и давать въ то время какъ они гдѣ будутъ на Его Государевой службѣ, по Его Государеву изволенію, а не для своей обороны, и отведены будутъ гдѣ на чужіе краи.

4.

Буде Государь всему войску Запорожскому своего Государева жалованья давать не изволитъ, инобъ пожаловалъ Государь велѣлъ дать свое Государево жалованье полковникамъ, асауламъ, судьямъ и сотникамъ, изъ тѣхъ же доходовъ, изъ которыхъ прежде сего давано; а прежде сего давано имъ изъ Королевскихъ доходовъ жалованье полковникамъ по 300, сотникамъ по 100, рядовымъ по 30 золотыхъ Польскихъ человѣку, и чтобъ во всякомъ полку было по мельницѣ.

5.

Шляхта благочестивыя Христіанскія вѣры, которые служатъ въ войску Запорожскомъ, чтобъ имъ повелѣно было маетностями своими владѣть по прежнему и судить по своимъ стародавнимъ правамъ.

6.

О откупахъ и закладныхъ маетностяхъ, буде кто кому что отдалъ въ откупъ, или маетность заложилъ, а за прошлымъ военнымъ временемъ тѣ откупщики откуповъ не сдержали, а нынѣ люди по закладнымъ маетностямъ не владѣли, и тѣмъ бы всѣмъ людямъ поволить, и нынѣ тѣ урочные годы откупы и маетностьми додержать, и съ тѣхъ откуповъ и съ закладныхъ маетностей до тѣхъ мѣстъ, какъ имъ урочныя лѣта отойдутъ, на Государя доходовъ собирать не велѣть.

7.

Чтобъ Государь указалъ быть въ ихъ Козацкихъ городахъ изъ ихъ же людей, которые бъ были люди знатные и вѣрные, и права ихъ Козацкія знали, на Государя доходы всякіе збирали, и только, де, Государь тому быть не изволитъ, и укажетъ быть въ ихъ Черкаскихъ городѣхъ своимъ Государевымъ воеводамъ и приказнымъ людямъ, инобъ у доходовъ зборщикамъ ихъ же людямъ, потому какъ учнутъ доходъ збирать на Государя ихъ люди Козаки, и хо-

тя кому покажется тяжело, а досадовать за то не будетъ, для того что учнутъ дѣлать по ихъ же правамъ.

8.

Чтобъ Государь пожаловалъ велѣлъ дать Хетману на булаву что надлежитъ, городъ Чигиринъ и иныя мѣста.

9.

Прежде сего бывало на войско Запорожское Королевское жалованье изъ его Королевскихъ доходовъ, на строеніе, на починку пушекъ, на порохъ и на свинецъ, чтобъ и нынѣ Государь ихъ пожаловалъ велѣлъ на то строеніе давать, что Его Государево изволеніе будетъ.

10.

Чтобъ тѣмъ людямъ и лошадямъ, которые бываютъ по нарядамъ, давать въ зимнее время прокормленіе и покою кормныя мѣста въ ихъ же Черкаскихъ городахъ, гдѣ пригоже.

11.

Чтобъ Государь пожаловалъ велѣлъ дать свои Государевы жалованныя грамоты въ войско Запорожское на монастырскія и на церковныя, и на шляхетскія, и на Козацкія маетности на хартіи, за своею рукою и Государевою печатью большою.

12.

Чтобъ Государь пожаловалъ побитыхъ и умершихъ Козаковъ женъ и дѣтей велѣлъ имъ жить на старыхъ ихъ мѣстахъ и поборовъ бы съ нихъ никакихъ, пожитокъ они къ службѣ поспѣютъ, имать не велѣлъ.

13.

Велѣлъ Государю бить челомъ Хетманъ Богданъ Хмельницкій, чтобъ Государь пожаловалъ велѣлъ свою Государеву жалованную грамоту дать Митрополиту Кіевскому на его митропольныя маетности, чтобъ ему маетностьми его владѣть по прежнему свободно.

14.

Чтобъ Государь указалъ быть своимъ Государевымъ воеводамъ въ большихъ городахъ, въ Кіевѣ да въ Черниговѣ, а въ иныхъ бы городахъ воеводамъ не быть; а буде жъ Государь и во всей Малой Россіи своимъ Государевымъ воеводамъ быть не велитъ, а прикажетъ вѣдать Хетману по прежнему, и Хетманъ учнетъ присылать къ Государю казну по всякой годъ, смѣтя, сколько доведется по мѣстнымъ дѣламъ.

15.

А буде Государь изволитъ, то Хетманъ и войско Запорожское учнутъ Государю доходъ давать съ войска Запорожскаго противъ того жъ, какъ збираетъ Турской Салтанъ съ Венгерской и Мунтянской и изъ Волохской земли, смѣтя смѣтить дѣломъ, а переписать бы тѣ всѣ доходы и въ смѣту положить, кому Государь укажетъ, своему Государеву человѣку.

16.

Бьетъ челомъ Государю Хетманъ Богданъ Хмельницкій, буде

учнутъ приходить къ нему съ которыхъ пограничныхъ земель посланцы о большихъ дѣлахъ и онъ, де, Хетманъ, тѣхъ посланцовъ учнетъ посылать къ Государю, и о тѣхъ дѣлахъ, о чемъ они къ Хетману присланы будутъ, что Государь имъ укажетъ? А буде учнутъ приходить о малыхъ дѣлахъ, и Государь бы тѣхъ посланцовъ повелилъ принимать и отпускать ему, Хетману, а въ жалобы того не поставить.

17.

Которые Запорожскіе Козаки небогатые люди ходятъ на промыслы для рыбной ловли на Низъ, и тѣмъ, назадъ приходя, кормятся, на тѣ жъ промыслы ходятъ Украинскихъ городовъ и мѣщане, и въ томъ имъ чинятъ помѣшку, и Государь бы ихъ пожаловалъ, мѣщанамъ въ тѣ промыслы ходить и въ томъ имъ помѣшки чинить не велѣлъ.

18.

Король Владиславъ устроилъ на устьѣ Днѣпра городъ Кодакъ для того, чтобъ имъ, Запорожскимъ Козакамъ нельзя было ходить на Черное море, и нынѣ же въ тотъ городъ, Кодакъ, посылаетъ Хетманъ, для обереганія, Козаковъ по 400 человѣкъ, и чтобъ Государь пожаловалъ велѣлъ тѣмъ Козакамъ давать свое Государево жалованье, деньги и хлѣбъ для того, что тамъ имъ, будучи на Украйнѣ, безъ жалованья прокормиться нечѣмъ.

При семъ пунктѣ посланникамъ бояра говорили, что »Хетманъ и »полковники, и великихъ чиновъ »люди, Государю на подданство »вѣру учинили, а Запорожскіе Козаки, которые живутъ въ самомъ »Запорожьѣ, вѣры не учинили, то »чтобъ Хетманъ велѣлъ и тѣхъ Ко»заковъ къ вѣрѣ привесть на Го»сударево имя.“

На то посланники отвѣчали: „въ »Запорожьѣ живутъ Козаки ма»лые люди, и то изъ войска пе»ремѣнные, и тѣхъ, де, въ дѣло по»читать нечего, а Кошеваго, де, ту»ды старшину посылаетъ Хетманъ.“

19.

Въ войску Запорожскомъ Трехтемировской монастырь войсковой, а надлежитъ, де, къ нему рѣка Самара и маетности, и чтобъ Государь пожаловалъ велѣлъ имъ тѣмъ всѣмъ владѣть по прежнему.

20.

Чтобъ Государь указалъ прислать своихъ Государевыхъ ратныхъ людей къ Смоленску вскорѣ, чтобъ Польскимъ и Литовскимъ людямъ собраться и исправиться не дать, и учинить бы имъ съ той стороны помѣшку; а то имъ вѣдомо уже, что всѣ Бѣлорусцы, православные Христіане, подъ Государевою высокою рукою быть желаютъ и его Государевыхъ ратныхъ людей ожидаютъ.

ОТВѢТЪ НА ОНЫЙ ПУНКТЪ.

На сей пунктъ отвѣчали бояра, что »у Государя собраны рати мно»гія, конныя и пѣшія, и указалъ »Государь быть, для обереженія и »помочи о приходѣ Польскихъ лю»дей на Украйнѣ отъ нихъ вой»ска Запорожскаго городовъ, боя»рину и воеводѣ Василью Бори»сьевичу Шереметеву съ товари-

„щи со многими ратными, и по„сылку съ Хетманомъ помочь учи„нить ему на Поляковъ велѣно, а „къ Полоцку указалъ Государь по„слать своихъ Государевыхъ, бо„ярина и воеводу жъ Василія Пе„тровича Шереметева съ товари„щи со многими ратми жъ, а во „Брянскъ указалъ Государь по„слать бояръ и воеводъ, Князя А„лексѣя Никитича Трубецкаго съ „товарищи, и съ конными и пѣ„шими многими людьми, также и „въ иныя мѣста по Государеву у„казу будутъ на оное воеводы съ „большимъ собраніемъ; а на Смо„ленскія и Оршанскія мѣста хо„четъ Царское Величество итьтить „самъ, своею Государскою персо„ною, а съ нимъ, Государемъ, бу„дутъ Цари и Царевичи, которые „у него, Государя, служатъ, и бо„яре, и воеводы, и ратные, и кон„ные, и пѣшіе, самые большіе лю„ди, и учнутъ надъ Польскими и „Литовскими людьми промышлять „и неправды ихъ имъ мстить, сколь„ко ему Богъ помочь дастъ."

ВЪ ДОПОЛНЕНІЕ ПОСЛЫ ГОВОРИЛИ.

Посланники на то имъ говорили, что „то, де, Царское Величество чи„нить по своему Государскому ми„лосердому обычаю, хотя Право„славное Христіанство изъ неволи „невѣрныхъ высвободить; а хотя и „война минется, а на границѣ вой„ску всегда надобно быть Госуда„ревымъ людямъ, для всякаго бе„реженія, съ 5,000 человѣкъ."

ПО СЕМЪ БОЯРА ВОПРОШАЛИ.

„Какъ Хетманъ Богданъ Хмель„ницкій и все войско Запорожское „Царскому Величеству вѣру учи„нили, что имъ быть подъ Его Цар„скаго Величества высокою рукою, „и послѣ того отъ Крымскаго Ха„на послы у Хетмана были ль, „и буде были, то сколь давно, и о „чемъ приходили, и съ чѣмъ отпу„щены, такъ же и отъ Хетмана по„сланы въ Крымъ для чего посла„ны, сколь давно, и не чаять ли отъ „Крымскаго Хана съ Польскимъ „Королемъ соединенія и на вой„ско Запорожское войны?"

ОТВѢТЪ ПОСЛАННИКОВЪ.

„Отъ Крымскаго Хана пословъ „и посланниковъ у Хетмана не бы„вало, а Хетманъ послалъ къ Ха„ну посланниковъ своихъ для то„го объявленія ему, что онъ, Хет„манъ, и все войско Запорожское „учинились подъ Государевою вы„сокою рукою на вѣки, а онъ, Кры„скій Ханъ, въ дружбѣ съ нимъ, „Хетманомъ, и войскомъ Запорож„скимъ будетъ ли; и будетъ, де, „Крымскій Ханъ въ дружбѣ съ „ними, и Государь бы указалъ по„слать свое Государево повелѣніе „къ Донскимъ Козакамъ, чтобъ они „въ то время, пока Крымской Ханъ „съ ними въ дружбѣ, на Крымскіе „улусы не ходили и задоровъ ни„какихъ не чинили; а буде Крым„ской Ханъ въ дружбѣ съ ними „по прежнему не будетъ, и въ то бъ „время указалъ Государь воевати „Крымскіе улусы Донскимъ Ко„закамъ, и Астраханскимъ, и Ка„занскимъ Татарскимъ и Калмыц„кимъ ордамъ."

ВОПРОСЪ.

„У Польскаго Короля окрест„ныхъ которыхъ, отъ Цесаря, или „Папы, или отъ Венгерскаго, или

„отъ иныхъ отъ кого, прибыль-„ныхъ ратныхъ людей нѣтъ ли, и „буде есть, то много ли?“

ОТВѢТЪ.

На то посланники отвѣчали, что „имъ про то невѣдомо.“

ВОПРОСЪ.

„Отъ Волохскаго и отъ Мунтян-„скаго присылки къ Хетману бы-„вали ли, и буде были, то сколь „давно и о какихъ дѣлахъ?“

ОТВѢТЪ.

„Венгерской Ракоцъ и Волох-„ской владѣтель, провѣдавъ, что „Хетманъ учинился подъ Госуда-„ревою высокою рукою, писали къ „Хетману, чтобъ онъ съ ними былъ „въ дружбѣ, а они съ нимъ, Хет-„маномъ, и войскомъ Запорожскимъ „въ дружбѣ и въ любви быть ра-„ди, и которой былъ посланникъ „Запорожской въ Венграхъ задер-„жанъ, того отпустили назадъ съ „честію и съ большими подарка-„ми, а отъ Мунтянскаго присыл-„ки ни о чемъ еще не было.“

ВОПРОСЪ.

„Вѣдомо Государю учинилось, „что Нагайскіе мурзы съ улусны-„ми людьми кочуютъ близко его „Государевыхъ Черкаскихъ, Пол-„тавы и иныхъ городовъ, и буде „кочуютъ, и которые мурзы, и „присылка отъ нихъ къ Хетману „бываетъ ли, и въ какихъ дѣлахъ, „и смирно ли кочуютъ, и нѣтъ ли „отъ нихъ какова дурна?“

ОТВѢТЪ.

„Присылали къ Хетману Боль-„шаго и Меньшаго Нагаю мурзы „Татаровъ пословъ своихъ съ тѣмъ, „буде Крымской Ханъ въ друж-„бѣ съ нимъ будетъ, и они тому „рады, а буде, де, хотя Крымской „Ханъ отъ него, Хетмана, и отсту-„питъ, то они, Нагайцы, съ нимъ, „Хетманомъ, и всѣмъ войскомъ За-„порожскимъ будутъ въ соедине-„ніи и отъ нихъ не отступятъ; „да и къ Государю, де, тѣ Нагай-„скіе мурзы и Татары пословъ „своихъ прислать хотѣли жъ, а въ „которое, де, время тѣхъ пословъ „къ Государю приходу чаять, про „то вѣдомо будетъ въ то время, „какъ ихъ Крымскіе посланники „изъ Крыму назадъ поѣдутъ и про „то объявятъ, похочетъ ли Крым-„ской Ханъ съ ними въ дружбѣ „быть или нѣтъ.“

ВОПРОСЪ.

„Польскіе и Литовскіе люди не „наступаютъ ли, и буде наступа-„ютъ, то на которые города, и мно-„гіе ли люди?“

ОТВѢТЪ.

„Про наступанье Польскихъ мно-„гихъ людей не слыхали, а въ Шар-„городѣ стоитъ полковникъ Окунь „съ Нѣмецкими людьми и присы-„лаетъ въ окольныя деревни для „жизности, а Хетманъ войска по-„слать на нихъ безъ Государева „указу не смѣетъ, а выгнать ихъ „мочно можно. Да къ Хетману при-„слалъ Хорунжей Коронной Ко-„нецпольской, чтобъ ему позволить „въ маетностяхъ его, въ Козацкихъ „городахъ, имать жизность; но Хет-„манъ ему въ томъ отказалъ, что „онъ уже учинился подъ Госуда-„ревою рукою со всѣмъ войскомъ „Запорожскимъ, и съ городами, и

„съ землями, и ему безъ Госу-
„дарева указу учинить ничего не
„можно."

БОЯРА ПРИ ОТПУСКѢ ИЗЪ ПОЛАТЪ ПОВЕЛѢВАЮТЪ ПОСЛАМЪ ПОДАТЬ ПРОШЕНІЕ СВОЕ НА ПИСЬМѢ.

Бояра, посланниковъ отпускающи на подворье, велѣли подать тѣ рѣчи ихъ на письмѣ, что и подали, и при томъ прошеніе жъ или статьи Хетманскія.

ПОСЛЫ ПОДАЮТЪ ПРОШЕНІЕ ПИСЬМЕННО.

Божіею милостію, Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя Россіи Самодержецъ и многихъ Государствъ Государю и Обладателю, Твоему Царскому Величеству.

Мы, Богданъ Хмельницкій, Хетманъ войска Запорожскаго, и все войско Запорожское, и весь міръ Христіанскій Россійскій до лица земли челомъ бьемъ.

Обрадовася вельми съ пожалованія великаго и милости неисчетной Твоего Царскаго Величества, которую намъ изволилъ Твое Царское Величество показать, много челомъ бьемъ Тебѣ, Государю нашему, Твоему Царскому Величеству, служити прямо и вѣрно во всякихъ дѣлахъ и повелѣніяхъ Царскихъ, Твоему Царскому Величеству, будемъ во вѣки; только просимъ вельми, яко и въ грамотѣ просили есьмы, изволь намъ Твое Царское Величество въ томъ во всемъ пожалованіе и милость свою Царскую указати, о чемъ посланники наши отъ насъ Твоему Царскому Величеству будутъ челомъ бить.

1.

Въ началѣ изволь Твое Царское Величество подтвердити права и и вольности наши войсковыя, какъ изъ вѣковъ бывало въ войскѣ Запорожскомъ, что своими правами суживалися и вольности свои имѣли въ добрахъ и въ судахъ, чтобъ ни воевода, ни бояринъ, ни стольникъ въ суды войсковые не вступалися, и отъ старшинъ своихъ чтобъ товариство сужены были: гдѣ три человѣка Козаковъ, тогда два третьяго должны судити.

РѢШЕНІЕ.

Сей статьѣ указалъ Государь и бояре приговорили: быть такъ по ихъ челобитью.

2.

Войско Запорожское въ числѣ 60,000 чтобъ всегда полно было.

РѢШЕНІЕ.

Указалъ Государь и бояре приговорили: быти по ихъ челобитью 60,000 человѣкъ.

3.

Шляхта, которые въ Россіи обрѣтаются и вѣру по непорочной заповѣди Христовой Тебѣ, Великому Государю нашему, Твоему Царскому Величеству, учинили, чтобъ при своихъ шляхетскихъ вольностяхъ пребыли, и межъ себя старшинъ на уряды судовые обирали, и добра свои и вольности имѣли,

какъ при Королях Польскихъ бывало, чтобъ и нынѣ, увидя таковое пожалованіе Твоего Царскаго Величества, склонились подъ область и подъ крѣпкую и высокую руку Твоего Царскаго Величества со всѣмъ міромъ Христіанскимъ. Суды Земскіе и Градскіе, чрезъ тѣхъ урядниковъ, которыхъ они сами себѣ добровольно изберутъ, исправлены быть имѣютъ, какъ и прежде сего; тако жъ шляхта, которые казенную свою имѣли по крѣпостямъ на маетности тогда, и нынѣ чтобъ или имъ попла-чено, или на маетностяхъ довлады дано.

РѢШЕНІЕ.

Симъ статьямъ указалъ Государь и бояре приговорили: быть по ихъ челобитью.

4.

Въ городѣхъ урядники изъ нашихъ людей чтобъ были обираны на то достойные, которые должны будутъ и подданными Твоего Царскаго Величества справляти, или удержати, и приходъ надлежащій въ правду въ казну Твоего Царскаго Величества отдавати.

РѢШЕНІЕ.

Указалъ Государь и бояре приговорили: быть по ихъ челобитью; а быть бы урядникамъ, войтамъ, бурмистрамъ, райцамъ, лавникамъ, и доходы денежные, и хлѣбные, и всякіе на Государя збирать имъ, и отдавать въ Государеву казну тѣмъ людямъ, которыхъ Государь пришлетъ, и тѣмъ людямъ, кого для той зборной казны Государь пришлетъ, надъ тѣми зборщиками смотрѣть, чтобъ дѣлали правду.

5.

На булаву Хетманскую что надано, со всѣми принадлежностями Министерство Чигиринское, чтобъ нынѣ для всего ряду пребывало.

РѢШЕНІЕ.

Указалъ Государь и бояре приговорили: быть по ихъ челобитью.

6.

Сохрани Боже на насъ, Хетмана, смерти, понеже всякъ смертенъ, безъ чего не можетъ быть, чтобъ войско Запорожское само межъ себя Хетмана избирали, и Его Царскому Величеству извѣщали, чтобъ то Его Царскому Величеству не въ кручину было, понеже тотъ давной обычай войсковой.

РѢШЕНІЕ.

Государь указалъ и бояре приговорили: быть по ихъ челобитью.

7.

Имѣній Козацкихъ чтобъ ни на что не отнимали, которые земли имѣютъ, и всѣ пожитки съ тѣхъ земель чтобы при тѣхъ имѣніяхъ добровольно владѣли, вдовъ послѣ Козаковъ оставшихъ чтобъ и дѣти ихъ такія жъ вольности имѣли, какъ предки и отцы ихъ.

РѢШЕНІЕ.

Государь указалъ и бояре приговорили: быть по ихъ челобитью.

8.

Писарю войсковому чтобъ по милости Его Царскаго Величества 1,000 золотыхъ для подписковъ, такъ и мельницъ для прокормленія, что великой расходъ имѣетъ.

РѢШЕНІЕ.

Быть по ихъ челобитью и давать изъ тамошнихъ доходовъ.

9.

На всякаго полковника чтобъ по мельницѣ, для того что расходъ великой имѣютъ; но когда милость будетъ Твоего Царскаго Величества, и больше того, чѣмъ Твое Царское Величество пожаловать изволитъ.

РѢШЕНІЕ.

Государь пожаловалъ по ихъ челобитью да будетъ.

10.

Такъ же на судей войсковыхъ по 300 золотыхъ и по мельницѣ, а на писаря судейскаго по 100 золотыхъ.

РѢШЕНІЕ.

Государь пожаловалъ по ихъ челобитью, а про судей спросить, сколько судей?

11.

Такъ же есауламъ войсковымъ и полковымъ, что на услугахъ войска завсегда обрѣтаются и хлѣба пахать не могутъ, по мельницѣ бы имъ было, просимъ Твоего Царскаго Величества.

РѢШЕНІЕ.

Государь пожаловалъ по ихъ челобитью.

12.

На подѣлку снаряду воинскаго и пушкарей и на всѣхъ людей работныхъ у снаряду, просимъ Твоего Царскаго Величества, изволь имѣти свое Царское милостивое зрѣніе, яко о зимѣ, тако и о сенѣхъ, такожде и на обознаго 400 золотыхъ.

РѢШЕНІЕ.

Государь пожаловалъ велѣлъ давать изъ тамошнихъ доходовъ.

13.

Права, наданныя изъ вѣковъ отъ Князей и Королей духовнымъ и мірскимъ людямъ штобъ ни въ чемъ не нарушены были.

РѢШЕНІЕ.

Государь пожаловалъ велѣлъ быть по тому.

14.

Послы, которые изъ вѣка изъ чужихъ земель приходютъ къ войску Запорожскому, чтобъ Господину Хетману и всему войску Запорожскому, которые къ доброму, вольно принять, чтобы то Его Царскому Величеству въ кручину не было; а что бы имѣли противу Его Царскаго Величества, быть должными Его Царскому Величеству изыщати.

РѢШЕНІЕ.

Государь указалъ и бояре приговорили: послов о добрыхъ дѣ-

Изоб. Малороссійскаго казака подъ покровительствомъ Польскаго Короля

лахъ принимати и отпускати, а о какихъ дѣлахъ приходять и съ чемъ отпустятъ, и о томъ писать къ Государю; а которые посланцы или послы присланы отъ кого будутъ съ противнымъ дѣломъ, оныхъ задержавъ писать къ Государю, а безъ Государева указу ихъ не отпускать; а съ Турскимъ Салтаномъ и съ Польскимъ Королемъ безъ Государева указу не ссылаться.

15.

Какъ въ иныхъ земляхъ дань вдругъ отдается, хотѣли бы и мы, и то бъ цѣною вѣдомою, давать о тѣхъ людяхъ, которые Твоему Царскому Величеству надлежатъ; а естьли бы инако быть не могло, тогда и на единаго воеводу не позволять и о томъ договариваться, развѣ бы изъ здѣшнихъ людей обобравши воеводу, человѣка достойнаго, которой имѣетъ всѣ тѣ доходы въ правду Его Царскаго Величества отдавати. А тодля того имѣютъ посланники наши договариваться, что наѣхавши воевода права бы нарушать имѣлъ и установы какія дѣлалъ, и то бъ быти имѣлось съ великою досадою, понеже праву иному не могутъ скоро навыкнуть и тягости такія не могутъ носить, а изъ здѣшнихъ людей когда будутъ старшіе, тогда противъ правды уставовъ здѣшнихъ будутъ справляться.

РѢШЕНІЕ.

По сей статьѣ Государь указалъ и бояре приговорили: быть по тому, какъ выше сего написано, збирать войтамъ, бурмистрамъ, райцамъ, лавникамъ, а отдавать въ Государеву казну тѣмъ людямъ, кого Государь пришлетъ, и тѣмъ людямъ надъ зборщиками смотрѣть, чтобъ дѣлали правду.

16.

Прежде сего отъ Королей Польскихъ никакого гоненія на вѣру и на вольности наши не было; всегда мы всякаго чина свои вольности имѣли, и для того ми вѣрно и служили; а нынѣ, за наступленіе на вольности наши, понуждены Вашему Царскому Величеству подъ крѣпкую и высокую руку поддаться, прилежно просити имѣемъ чрезъ послы наши, чтобъ привилегіи Ваше Царское Величество намъ, на хартіяхъ писанные съ печатями висящими, единъ на вольности Козацкія, а другіе на шляхетскія, изволь дать, чтобъ на вѣчное время непоколебимо было; а когда то одержимъ, мы сами смотръ межъ собою имѣть будемъ, а кто Козакъ, то тотъ вольность Козацкую будетъ имѣть, а кто пашенной крестьянинъ, тотъ будетъ дань давать обыклую Его Царскому Величеству, такъ какъ и прежде сего, такъ же и на люди всякіе, которые Вашему Царскому Величеству поданные, на какихъ правахъ и вольностяхъ имѣютъ быть.

РѢШЕНІЕ.

Государь указалъ и бояре приговорили: быть по ихъ челобитью.

17.

О Митрополитѣ поминать имѣютъ, какъ будутъ разговаривать, и о томъ посламъ нашимъ изъустный наказъ дали есмы.

РѢШЕНІЕ.

Государь указалъ и бояре приговорили: Митрополиту на настно-

сти его, которыми нынѣ владѣетъ, дать жалованную грамоту.

18.

Тако жъ, де, прилежно просити послы наши имѣютъ Его Царскаго Величества, чтобъ Его Царское Величество рать свою вскорѣ прямо къ Смоленскому послалъ, не отерочивая ничего, чтобъ непріятели не могли справляться и съ другими совокупиться, для того что войски нынѣ принужденныя, чтобъ никакой ихъ лести не вѣрили, есть ли бъ они имѣли въ чемъ дѣлать.

РѢШЕНІЕ.

Указалъ Государь и бояре приговорили: про походъ ратныхъ людей объявить посланникамъ, съ котораго числа Государь самъ и бояре, и ратные многіе люди съ Москвы пойдутъ, а Хетману не писать

19.

И то надобное дѣло припомнить, чтобъ наемныхъ людей здѣсь по рубежу отъ Ляховъ было для всякаго случая и пострашія съ 3000, или какъ воля Его Царскаго Величества будетъ, хотя и больше.

РѢШЕНІЕ.

Государь указалъ спросить: въ коихъ мѣстахъ по рубежу стоять?

20.

Обычай тотъ бывалъ, что всегда войску Запорожскому платили, просятъ и нынѣ Его Царское Величество, чтобъ на полковника по 100 ефимковъ, на есауловъ полковыхъ по 400 золотыхъ, на сотниковъ по 100, на Козаковъ по 30 золотыхъ.

РѢШЕНІЕ.

Отговаривалъ Великій Государь: Его Царское Величество, для Православныя вѣры, хотя ихъ отъ гонителей и хотящихъ разорить церкви Божія и искоренити вѣру Христіанскую, отъ Латынъ сборонити, собралъ рати многія и идетъ на непріятелей, и свою Государеву казну для ихъ обороны ратнымъ людямъ роздалъ многую; а какъ былъ у Хетмана Богдана Хмельницкаго Государевъ ближній бояринъ и намѣстникъ Тверской, Василей Васильевичь Вутурлинъ съ товарищи, и говорилъ съ Хетманомъ о числѣ войска Запорожскаго, и Хетманъ говорилъ, хотя число войска Запорожскаго и велико будетъ, Государю въ томъ убытка не будетъ, потому что они жалованья у Государя просить не учнутъ, а говорилъ Хетманъ при нихъ, при судьѣ и при полковникѣ, и имъ нынѣ о томъ говорить не доводится.

21.

Орда есть ли бы имѣла вмиутъся, тогда отъ Астрахани и отъ Казани надобно на нихъ наступать, такожде и Донскимъ Козакамъ готовымъ быть, а нынѣ еще въ братствѣ дати сроку и ихъ не задирати.

РѢШЕНІЕ.

Сказать: на Донъ къ Козакамъ Государево повелѣніе послано: буде Крымскіе люди задору никакого не учинятъ, на нихъ не ходить; а буде задоръ учинятъ, и въ то время Государь укажетъ надъ ними промыслъ чинить.

22.

Коданъ городъ, которой есть сдѣланъ на рубежѣ отъ Крыму,

въ которомъ господинъ Хетманъ всегда по 400 человѣкъ имѣетъ и кормы всякіе имъ даетъ, чтобъ и нынѣ Его Царское Величество какъ кормы, такъ же и на тѣхъ, которые за порогами въ Кошѣ берегутъ, чтобъ Его Царское Величество милость свою изволилъ показать, понеже нельзя его самого безъ людей оставить.

РѢШЕНІЕ.

Государь указалъ спросить: по сколько корму на тѣхъ человѣкъ даютъ, и за порогами для Коша сколько человѣкъ, и о чемъ за нихъ челомъ бьютъ?

23.

Доложить Государю бояре говорили, которые Государевыхъ великихъ чиновъ люди бѣгати въ Государевы Черкаскіе городы и мѣста учнутъ, и тѣхъ бы сыскавъ отдавали. Марта 14 дня, 1654 году.

ПОСЛАННИКИ ХМЕЛЬНИЦКАГО УДОСТОЕНЫ КЪ СТОЛУ ЦАРСКОМУ.

Въ приспѣвшее торжество, для дня тезоименитства Его Царскаго Величества, на другой день онаго, то есть 18 Марта, въ субботу Лазареву, удостоены были присланные отъ Хетмана Хмельницкаго посланники обѣдать при Царскомъ столѣ съ прочими боярами, окольничими и стольниками.

ЖАЛОВАНЬЕ ЦАРСКОЕ ПОСЛАМЪ СВОИМЪ ЗА ИСПРАВЛЕННОЕ ДѢЛО ВЪ ЧЕРКАСАХЪ.

А въ 26 число, въ самое Свѣтлое Воскресенье, послѣ обѣденнаго стола, за посылку въ Черкасы и за приведеніе тамъ всего войска Запорожскаго въ подданство Россійское, Государь жаловалъ боярина Василья Бутурлина, окольничаго Ивана Алферьева и думнаго дьяка Ларіона Лопухина, первому двореченство съ путемъ, шуба бархатъ золотой, кубокъ золоченой серебряной, 4 сорока соболей, и къ прежнему его окладу, къ 450 рублямъ, придачи 150 рублей; второму шуба атласъ золотой, кубокъ, 2 сорока соболей, и къ окладу его, 300 рублямъ, 70 рублей; а дьяку шуба жъ атласъ золотой, кубокъ, 2 сорока соболей, да придачи къ прежнему окладу 50 рублей.

ЖАЛУЕТЪ ЦАРЬ ГРАМОТАМИ ВОЙСКО ЗАПОРОЖСКОЕ НА ПРЕЖНІЯ ВОЛЬНОСТИ ИХЪ И ПРЕИМУЩЕСТВА.

На другой же день того Свѣтлаго Праздника, на всеподданническое Хмельницкаго и всего войска Запорожскаго прошеніе, Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь пожаловалъ имъ всѣмъ прежнія ихъ права и вольности войсковыя имѣть и состоять немарушимо навсегда, такъ какъ они просили, и въ томъ далъ имъ свои Царскія грамоты, 1654 году, Марта 27 числа; въ каковой же силѣ тѣ жалованныя грамоты состоятъ, при семъ прилагаются списки:

ЦАРСКАЯ ГРАМОТА ПЕРВАЯ.

Божіею милостію Мы Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимерскій, Новгородскій, Царь

Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и Великій Князь Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ Государь и Великій Князь Новагорода Низовскія земли, Черниговскій, Рязанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и всея Сѣверныя страны Повелитель и Государь Иверскія земли, Картлинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскія земли, Черкаскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ многихъ государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ и Сѣверныхъ отчичь, и дѣдичь, и наслѣдникъ, и обладатель.

Пожаловали есьмы нашихъ Царскаго Величества подданныхъ, Богдана Хмельницкаго, Хетмана войска Запорожскаго, и писаря, Ивана Виговскаго, и судей войсковыхъ, и полковниковъ, и есауловъ, и сотниковъ, и все войско Запорожское, что въ нынѣшнемъ 1654 году, какъ по милости Божіей, учинилися подъ нашею Государскою высокою рукою, онъ, Хетманъ Богданъ Хмельницкій, и все войско Запорожское, и вѣру намъ, Великому Государю, и нашимъ Государскимъ дѣтямъ и наслѣдникамъ на вѣчное подданство учинили, и въ мартѣ мѣсяцѣ присылали къ намъ, Великому Государю, къ нашему Царскому Величеству, онъ, Богданъ Хмельницкій, и все войско Запорожское, посланниковъ своихъ, Самойла Богдановa, судію войсковаго, да Павла Тетерю, полковника Переяславскаго; а въ листѣ своемъ къ намъ, Великому Государю, къ нашему Царскому Величеству, Хетманъ писалъ и посланники его били челомъ, дабы намъ, Великому Государю, его Хетмана, Богдана Хмельницкаго, и все войско Запорожское, пожаловать велѣть прежнія ихъ права и вольности войсковыя, какъ издавна бывали при Великихъ Князѣхъ Русскихъ и при Королѣхъ Польскихъ, чтобъ уживали и вольности свои имѣли въ добрахъ и въ судахъ, и чтобъ въ тѣ ихъ войсковые суды никто не вступался, но отъ своихъ бы старшинъ судились, подтвердити, и прежнихъ бы ихъ правъ, каковы даны духовнаго и мірскаго чина людямъ отъ Великихъ Князей Русскихъ и отъ Королей Польскихъ, не нарушать, и на тѣ бъ ихъ права дати нашу Государскую жалованную грамоту за нашею Государскою печатью, и чтобъ войска Запорожскаго списковаго учинить 60,000, а было бъ тое число всегда полно. Буде же судомъ Божіимъ смерть случится Хетману, и намъ бы, Великому Государю, повелить войску Запорожскому, по прежнему обычаю, самимъ между себя Хетмана обирать, а кого оберутъ, и про то намъ, Великому Государю, объявляти. Имѣній Козацкихъ и земель, которыя имѣютъ для пожитковъ, чтобъ у нихъ отнимать не велѣть; такъ же бы и вдовъ послѣ Козаковъ остальныхъ дѣти вольности имѣли, какъ дѣды и отцы ихъ. И мы Великій Государь, наше Царское Величество, поддаваго нашего, Богдана Хмельницкаго, Хетмана войска Запорожскаго, пожаловали велѣли имъ быть подъ нашею Царскаго Величества высокою рукою по прежнимъ ихъ правамъ и привилегіямъ, каковы имъ даны отъ Королей Польскихъ и отъ Великихъ Князей Литовскихъ, и тѣхъ ихъ правъ и вольностей не нарушивати ничѣмъ не велѣли, и судиться имъ велѣли отъ своихъ старшинъ по своимъ преж-

нимъ правамъ; а число войска Запорожскаго указали есмы по ихъ же челобитью учинить спискового 60,000 всегда полное. А буде судомъ Божіимъ смерть случится Хетману, и мы, Великій Государь, повелили войску Запорожскому обирати Хетмана по прежнимъ ихъ обычаямъ самимъ межъ себя, а кого Хетмана оберутъ, и о томъ писати къ намъ, Великому Государю, да по тому жъ новообранному Хетману на подданство и на вѣрность вѣру намъ, Великому Государю, учинить, при комъ мы, Великій Государь, укажемъ. Такъ же имѣній Козацкихъ и земель, которыя они имѣютъ для пожитка, отнимати отъ нихъ и вдовъ, послѣ Козаковъ осталыхъ, и дѣтей не велѣли, а быти имъ за ними по прежнему. А буде изъ которыхъ пограничныхъ государствъ учнутъ приходить въ войско Запорожское, къ Хетману Богдану Хмельницкому, и ко всему войску Запорожскому, о добрыхъ дѣлахъ, и мы, Великій Государь, тѣхъ пословъ Хетману принимать и отпускать повелили; а изъ которыхъ государствъ и о какихъ дѣлахъ тѣ послы присланы и съ чѣмъ отпущены будутъ, Хетману о томъ о всемъ писати къ намъ, Великому Государю, вскорѣ; а буде которые послы отъ кого присланы будутъ съ какимъ противнымъ къ намъ, Великому Государю, дѣломъ, и тѣхъ пословъ въ войскѣ задерживать и писать объ нихъ къ намъ, Великому Государю, вскорѣ, а безъ нашего Царскаго Величества Указу назадъ ихъ не отпускать. А съ Турецкимъ Салтаномъ и Польскимъ Королемъ безъ нашего Царскаго Величества Указу ссылки не держать. И по нашему Царскаго Величества жалованью, нынѣшнимъ Царскаго Величества подданнымъ, Богдану Хмельницкому, Хетману войска Запорожскаго, и всему нашему Царскаго Величества войску Запорожскому, быть подъ нашею Царскаго Величества высокою рукою по всѣмъ прежнимъ правамъ и привилегіямъ и по всемъ статьямъ, которыя писаны выше сего, и намъ, Великому Государю, и сыну нашему, Государю Царевичу и Великому Князю, Алексѣю Алексѣевичу, и наслѣдникамъ нашимъ, служити и пріяти и всякаго добра хотѣти, и на нашихъ Государскихъ непріятелей, гдѣ наше Царское повелѣніе будетъ, ходити и съ ними битись, и во всемъ быть въ нашей Государской волѣ и послушаніи навѣки. О которыхъ они статьяхъ намъ, Великому Государю, нашему Царскому Величеству, тѣ выше именованные посланники, Самойло и Павелъ, именемъ Богдана Хмельницкаго, Хетмана войска Запорожскаго, и всего нашего Царскаго Величества войска Запорожскаго, били челомъ, и подали нашимъ Царскаго Величества ближнимъ боярамъ, боярину и наместнику Казанскому, Князю Алексѣю Никитичу Трубецкому, боярину и наместнику Тверскому, Василью Васильевичу Бутурлину, окольничему и наместнику Каширскому, Петру Петровичу Головину, думному дьяку Алмазу Иванову, статьи, и мы, Великій Государь, тѣхъ статей выслушали милостиво, и что на которую статью наше Царскаго Величества изволеніе, и повелѣли подписать подъ тѣми жъ статьями, да тѣ статьи съ нашимъ Царскаго Величества Указомъ велѣли дать тѣмъ же посланникамъ, Самойлу и Павлу, и хотимъ его, Хетмана Бог-

дана Хмельницкаго, и все войско Запорожское, держать въ нашемъ Царскаго Величества милостивомъ жалованьѣ и въ призрѣніи, и имъ бы на нашу Государскую милость быть надежнымъ. Дана сія Царскаго Величества жалованная грамота, за нашею Государственною печатью, въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7162, отъ Рождества же Христова 1654, мѣсяца Марта 27-го числа.

ЦАРСКАЯ ГРАМОТА ВТОРАЯ.

Божіею милостію Мы Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимерскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій, и Великій Князь Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ, Государь и Великій Князь Новагорода Низовскія земли, Черниговскій, Рязанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій, и всея Сѣверныя страны Повелитель, и Государь Иверскія земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей, и Кабардинскія земли, Черкаскихъ и Горскихъ Князей, и иныхъ многихъ государствъ и земель, Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ отчичь, и дѣдичь, и наслѣдникъ, и Государь, и обладатель.

Пожаловали есьмы нашей Царскаго Величества отчины, Малыя Россіи, жителей, людей стану шляхетскаго, что въ нынѣшнемъ 1654 году, какъ по милости Божіей учинились подъ нашею Государскою высокою рукою. Хетманъ Богданъ Хмельницкій и все войско Запорожское и вся Малая Русь, и вѣру нашу, Великому Государю, и нашимъ Государскимъ дѣтямъ и наслѣдникамъ на вѣчное подданство учинили, и въ Мартѣ мѣсяцѣ присылалъ къ намъ, Великому Государю, къ нашему Царскому Величеству, онъ, Хетманъ Богданъ Хмельницкій и все войско Запорожское, посланниковъ своихъ, Самойла Богданова, судію войсковаго, да Павла Тетерю, полковника Переяславскаго, чтобъ намъ, Великому Государю, его Хетмана Богдана Хмельницкаго, и все войско Запорожское, пожаловати повелити, шляхтѣ благочестивой Христіянской вѣры, которые въ Малой Россіи обрѣтаются и вѣру нашу, Великому Государю, учинили, быть при своихъ шляхетскихъ вольностяхъ и правахъ и привилегіяхъ, и старшихъ себѣ на уряды судовые выбирать межъ себя, и добра свои имѣти свободно, такъ же какъ и напредъ того при Королахъ Польскихъ бывало, и суды бъ Земскіе и Градскіе отправляти чрезъ тѣхъ урядниковъ, которыхъ они сами межъ себя оберутъ; и мы, Великій Государь, наше Царское Величество для челобитья подданнаго нашего, Богдана Хмельницкаго, Хетмана войска Запорожскаго, и всего нашего Царскаго Величества войска Запорожскаго, шляхты, которые пребываютъ въ нашей Царскаго Величества вотчинѣ, въ Малой Россіи, велѣли быть подъ нашею Царскаго Величества высокою рукою по прежнимъ ихъ правамъ и привилегіямъ, и вольностямъ, отъ Королей Польскихъ данными, и вольностей шляхетскихъ ни въ чемъ

нарушивать не велѣли, и старшинъ имъ себѣ на уряды судовые, земскіе и градскіе выбирати межъ себя самимъ, и маетностями своими владѣть и судитись по своимъ правамъ поволили, и по нынѣшнему Царскаго Величества жалованью нашего Царскаго Величества отчины, Малой Россіи, жителямъ шляхтѣ быти подъ нашею Царскаго Величества высокою рукою по своимъ прежнимъ правамъ и привилегіямъ въ вольностяхъ шляхетскихъ свободно, безъ всякія неволи во всемъ по тому, какъ въ сей нашей Государской жалованной грамотѣ написано, и намъ, Великому Государю, и сыну нашему, Государю Царевичу Алексѣю Алексѣевичу, и наслѣдникамъ нашимъ, служити и всякаго добра хотѣти, и на нашихъ Царскаго Величества непріятелей, гдѣ наше Царскаго Величества повелѣніе будетъ, ходити и съ ними битись, и во всемъ быть въ нашей Царской волѣ и въ послушаніи навѣки; а мы, Великій Государь, учнемъ васъ держать въ нашемъ Царскаго Величества милостивомъ жалованьи и въ призрѣніи, и вамъ бы на нашу Царскую милость быть надежнымъ безъ всякаго сумнѣнія. Дана сія наша Государская жалованная грамота въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, 1654 года, Марта, 27-го дня.

ЦАРСКАЯ ГРАМОТА ТРЕТЬЯ.

Божіею милостію Мы Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимерскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и Великій Князь Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ Государь, и Великій Князь Новагорода Низовскія земли, Черниговскій, Рязанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Кондинскій, и всея Сѣверныя страны Повелитель, и Государь Иверскія земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскія земли, Черкаскихъ и Горскихъ Князей, и иныхъ государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ отчичь, и дѣдичь, и наслѣдникъ, и Государь, и обладатель.

Пожаловали мы поддаваго нашего, Богдана Хмельницкаго, Хетмана войска Запорожскаго, что въ нынѣшнемъ 1654 году, какъ, по милости Божіей, учинились подъ нашею Государскою высокою рукою, онъ, Хетманъ Богданъ Хмельницкій, и все войско Запорожское, и вся Малая Россія, и вѣру намъ Великому Государю и нашимъ Государскимъ дѣтямъ и наслѣдникамъ на вѣчное подданство учинили, и били челомъ намъ, Великому Государю, нашему Царскому Величеству, онъ, Хетманъ, Богданъ Хмельницкій, что напередъ отъ Королей Польскихъ дано было войска Запорожскаго на Хетманскую булаву Староство Чигиринское со всѣми къ нему принадлежностями, и чтобъ намъ, Великому Государю, пожаловать тому Старостве Чигиринскому для всякаго урядства велѣть быти при булавѣ Хетманской по прежнему; и мы Великій Государь, наше Царское Величество, Богдана Хмельницкаго, Хетмана войска Запорожскаго, пожаловали Старосту Чигиринскому со всѣми принадлежностями, велѣли быть войска Запорожска-

го при Хетманской булавѣ по прежнимъ правамъ и привилегіямъ ненарушимо, и по нашему Царского Величества жалованію Староетву Чигиринскому со всѣми принадлежностьми быти войска Запорожскаго при Хетманской булавѣ по прежнимъ правамъ и привилегіямъ, и по сей нашей Государской грамотѣ безповоротно стоять. Дана сія наша Государская грамота жалованная въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, 1654 году, Марта 27-го дня.

Писаны сіи грамоты на срединѣ бумаги. Подпись Думнаго Дьяка Алмаза Иванова. Печать большая подъ кустодіею.

Конецъ статьямъ Хетмана Богдана Хмельницкаго.

ГЛАВА XXI.

О СЛѢДОВАНІИ ЦАРСКОМЪ ПРОТИВУ ПОЛЯКЪ ВОЙНОЮ ПОДЪ СМОЛЕНСКЪ И О ВЗЯТІИ ОНАГО СО ВСѢМИ ЕГО ГОРОДАМИ, И ВСЕЙ БѢЛОРУССІИ, СѢВЕРІИ И ЛИТВЫ СО МНОГИМИ ГОРОДАМИ ЖЪ; О ПОВОЕВАНІИ ХМЕЛЬНИЦКИМЪ ВЪ УКРАЙНѢ ПОЛЯКЪ И О РАЗОРЕНІИ ИМЪ МНОГО ВЪ ПОЛЬШѢ; О СМЕРТИ ХМЕЛЬНИЦКАГО И О ИЗБРАНІИ НА МѢСТО ЕГО СЫНА ЮРІЯ ХМЕЛЬНИЦКАГО ВЪ ХЕТМАНЫ.

ХМЕЛЬНИЦКІЙ ОБНАРОДЫВАЕТЪ ПРИСЛАННЫЯ ОТЪ ЦАРЯ ЖАЛОВАННЫЯ ГРАМОТЫ И ИЗВѢЩАЕТЪ ГОСУДАРЯ О ЗАМЫСЛАХЪ СОСѢДНИХЪ.

По совершеніи всѣхъ вышеписанныхъ статей и по утвержденіи ихъ Царскими жалованными грамотами, съ присланными отъ Хетмана, по удостоеніи оныхъ быть у Царской руки, отправлены въ войско Запорожское; которые прибывъ, привезли то все съ собою, и Хмельницкій тотчасъ обнародовалъ оное торжественно всему войску своему, и потомъ что извѣстно ему о умыслахъ сосѣдственныхъ народовъ учинилось, немедленно увѣдомилъ о томъ своего Государя.

О ВЫСТУПЛЕНІИ ЦАРСКОМЪ СЪ ВОЙСКОМЪ КЪ СМОЛЕНСКУ.

Царь Алексѣй Михайловичь, собравшись съ силами своими, уповая на Всевышняго, Маія 18-го числа, выступилъ изъ Москвы, и, вооружась, пошелъ на Польскаго Короля, Яна Казимера, гдѣ будучи на томъ походѣ, 19-го числа, изъ села Воробьева отпустилъ посланниковъ Крымскихъ и присланнаго отъ войска Запорожскаго до Хетмана Хмельницкаго, самъ же, слѣдуя походомъ, прибылъ Іюня въ 8-й день въ городъ Вязьму, отколь 10-го числа, при выступленіи своемъ изъ города, послалъ къ Хетману и всему войску Запорожскому съ жалованьемъ своимъ, съ золотыми, дворянина Петра Данилова сына Протасьева.

КОРОЛЬ ПОЛЬСКІЙ СОГЛАШАЕТСЯ СЪ ХАНОМЪ КРЫМСКИМЪ ПРЕОДОЛѢТЬ ЧЕРКАСЪ ПОДЪ СВОЕ ВЛАДѢНІЕ.

Между тѣмъ какъ свѣдали Король Польскій и Ханъ Крымскій, что Хмельницкій отдалъ себя и все свое войско Запорожское, со всею Украйною, и всѣхъ живущихъ въ ней обывателей Черкаскихъ, Ца-

рю Россійскому въ подданство вѣчное. Установивъ сего для онаго между собою согласной договоръ и, утвердя оной съ тѣмъ, чтобъ, напавши на Россію и на Козаковъ, повоевать ихъ всѣхъ мечемъ и огнемъ, и, тѣмъ ихъ разоря, подъ свое подданство паки привесть.

О слѣдованіи войскъ россійскихъ въ Украйну и въ Литву.

О семъ своемъ и о умыслѣ Польскомъ какъ Государь чрезъ Хмельницкаго уже увѣдомленъ былъ, и зная, что безъ войны съ нами, а паче за всѣ свои отъ Полыпи обиды и за униженіе его чести, такожде и за утѣсненіе Православнаго Грекороссійскаго Закона, обойтиться не возможно будетъ, прежде намѣренія ихъ уже вооружился, и самъ, объявя имъ, противу Польши пошелъ, какъ выше сказано, а въ Украйну, къ Хетману, послалъ съ Московскими жъ войсками не малыми, боярина Василья Васильевича Бутурлина. Къ чему и Хмельницкій присовокупилъ къ Государю изъ войска своего полки Нѣжинской и Черниговской и къ нимъ изъ охочихъ Козаковъ, которыхъ всѣхъ набралось 8,000 человѣкъ, надъ конми шурину своему, Нѣжинскому полковнику Ивану Золотаренкѣ, Наказное Хетманство препоручилъ, давъ ему булаву и бунчугъ; и при томъ пушекъ довольное число, который съ тѣмъ пошелъ на Гомель, а подъ Смоленскъ съ охочими Козаками, братъ его, Наказной полковникъ Василій Золотаренко.

О взятьи царемъ города Смоленска.

Его Царское Величество къ Смоленску прибылъ 4 Іюля 5-го дня оной осадилъ и доставалъ его усильно, гдѣ также и Козаки весьма храбро себя оказали. Они штурмовали, такъ равно, какъ и прочіе, городъ, лѣзли по лѣстницамъ на каменныя его стѣны, убивали стоящихъ людей на оныхъ и сопротивляющихся тамъ войска Нѣмецкаго; они метались безповоротно во внутрь города, что видя Царь, ихъ отвагу возлюбя, жалѣлъ о лишающихся, за что удостоивалъ Государь Золотаренка съ старшинами быть у стола своего Іюля 25, на день тезоименитства Царевны Анны Михайловны, съ прочими боярами, окольничими и съ стольниками, такъ равно и на день Успенія Пресвятыя Богородицы, то есть августа 15 числа. А какъ приступъ продолжался ужасной на долго, и видя въ городѣ жолнѣры Польскіе и воеводы Смоленской, Филиппъ Казимиръ Обуховичъ, и полковникъ Корфъ, что осада города и штурмованіе происходитъ на нихъ денно и нощно ужасное и съ такою безпримѣрною храбростію и отважностію войска Россійскаго, не въ состояніи были болѣ въ городѣ держаться и, по изнеможеніи силъ своихъ, 10 числа Сентября, 1655 году, сдали Царю городъ свой съ договоромъ тѣмъ, чтобъ всѣ военнослужащіе безвредно въ Польшу отпущены были, что и исполнено, городъ приняли подъ Россійское державство, воеводу съ полковникомъ и съ гарнизономъ отпустили.

По принятіи жъ города Смоленска отъ Поляк, Государь пошелъ 23 числа со стану своего, съ Дѣвичей горы, со всѣми полками своими, слѣдующимъ порядкомъ:

Предъ Государемъ были два великія знамя, при которыхъ, однимъ,

былъ стольникъ и воевода, Князь Андрей Ивановъ сынъ Хилковъ, а съ нимъ головы: Гаврила Федоровъ сынъ Самаринъ и Астафѣй Семеновъ сынъ Сытинъ, при другомъ: стольникъ же и воевода, Данила Семеновъ сынъ Яковлевъ, а при немъ головы жъ: Володимеръ Федоровъ сынъ Скрябинъ, да Матвѣй Захарьевъ сынъ Шишкинъ, а за нимъ слѣдовали полки.

И, приступя подъ самой городъ, сталъ станомъ противъ Смоленскихъ воротъ, самъ же быть и осматривать городъ изволилъ.

ПРИНОШЕНІЕ БЛАГОДАРНАГО МОЛЕНІЯ ВЫШНЕМУ.

А 25 числа, въ постановленной походной церкви Воскресенія Христова, по литургіи, о счастливыхъ завоеваніяхъ и одержанныхъ надъ непріятелемъ многихъ побѣдахъ, было благодарственное молебное пѣніе и послѣ того обѣденной столъ, за которымъ удостоены были кушать: архіерей, князья, бояра, околничіи, головы Государева полку и, прибывшей подъ тотъ случай къ Государю, Наказной Хетманъ, Иванъ Золотаренко съ товарищи, а 28 числа оставшіе начальники обѣдали у Государя жъ.

О ОПРОВЕРЖЕНІИ КОСТЕЛЪ И ОСВЯЩЕНІИ ЦЕРКВЕЙ И ВСЕГО ГОРОДА.

И какъ скоро Государь Смоленскъ получилъ и осмотрѣть его изволилъ, во первыхъ, опровергнувъ въ немъ костелы Польскіе, превратилъ ихъ въ церкви Россійскія и освятилъ оныя, такъ равно и весь городъ при присутствіи своемъ.

О ЗАВОЕВАНІИ МНОЖЕСТВА ЛИТОВСКИХЪ ГОРОДОВЪ.

Находящіяся же Его Величества войска въ Бѣлоруссіи и въ Литвѣ Польскихъ и Литовскихъ войскъ вездѣ счастливо преодолѣвали и множество городовъ, мѣстечекъ и протчихъ мѣстъ завоевали, какъ то: Дорогобужъ, Невелъ, Бѣлой, Полоцкъ, Рославль, Мстиславъ, Копысъ, Лисну, Друю, Оршу, изъ подъ него Хетмана Литовскаго, Князя Радзивила, съ войскомъ прогнали и разбили, потомъ Глубокой, Озеряще, и близъ Борисова, на рѣчкѣ Шловѣ, паки Хетмана Радзивила разбили, взяли 12 полковниковъ, знамя и бунчукъ Хетманской, 270 человѣкъ Литовцовъ, со знаменами и литаврами, и самъ Радзивилъ бѣжалъ раненной, за тѣмъ городъ Могилевъ, Усвятъ и Шкловъ, потомъ въ Литвѣ жъ городы: Горы, Дубровну и Витепскъ, взяли же.

О ОПРЕДѢЛЕНІИ ВЪ СМОЛЕНСКЪ ВОЕВОДЪ.

При ономъ мѣстѣ простоялъ Царь Алексѣй Михайловичъ до 5 числа Октября, получая также почти всякой день о счастливыхъ успѣхахъ отъ воевода своихъ вновь изъ Литвы надъ непріятелемъ извѣстія. Между тѣмъ Государь опредѣлилъ въ Смоленскъ воеводами: боярина и оружейничаго Григорья Гавриловича Пушкина, окольничаго Степана Гаврилова сына Пушкина, Петра Данилова сына Протасьева, да дьяка Максима Лихачова и Ивана Степанова, да къ нимъ дворянъ: Тимофѣя Федорова сына Караулова, Григорья Степанова сына Караулова, Ермолая Никитина сына Челыткина, Афанасья Василье-

ва сына Лаврена, и Ивана Маркова сына Поздѣева.

ОТЪѢЗДЪ ЦАРЯ ДЛЯ ЗИМОВАНІЯ ВЪ ВЯЗЬМУ.

И отбывъ Государь отъ помянутаго числа, прибылъ въ 21 день для зимованія въ городъ Вязьму, а въ Москву за тѣмъ не изволилъ итьти, что оказалась тамъ моровая язва, для чего и Государыня Царица, Марья Ильинишна, къ Государю въ Вязьму прибыла.

Городъ же Гомель хотя долго въ осадѣ держался, но, наконецъ, видя силы Россійскія преодолѣвающія все, сдался Золотаренкѣ, о чемъ, обще съ Тимоѳѣемъ Ивановымъ сыномъ Спасителевымъ, 16 числа Сентября Государя увѣдомили, и то, что, оставя въ немъ свой гарнизонъ, пошли подъ Быховъ Новой, которой потомъ, а съ нимъ еще два города, такъ же взяли, а именно: Чечерскъ и Пропойскъ, кромѣ Стараго Быхова, и объ ономъ Его Величеству донесено 29 числа жъ, за тѣмъ, за позднимъ уже временемъ, Золотаренко расположилъ войско свое по становищамъ, а самъ, для донесенія о своихъ дѣлахъ, ѣздилъ къ Государю и паки отъ него къ войску своему возвратился.

ЦАРЬ ОТЪѢХАЛЪ ВЪ МОСКВУ.

По утишеніи язвы въ Москвѣ Государь, со всѣмъ Царскимъ домомъ своимъ, изволилъ въ Москву, Февраля 10 дня, прибыть и тамо до весны прозимовать.

ДОМОГАТЕЛЬСТВО РАДЗИВИЛОВО О ОТОБРАНІИ ГОРОДОВЪ.

Золотаренко жъ съ Козаками своими зимовалъ въ Новомъ Быховѣ, а къ Старому Быхову приѣздъ Литовскій Князь Радзивилъ съ своимъ войскомъ, ходилъ отбирать городъ Могилевъ, но ничего не успѣлъ; потомъ пошолъ къ Новому Быхову доставать Золотаренка съ Козаками, но и тамъ, за потерянѣемъ многихъ людей своихъ, ничего сдѣлать не могъ, а оттоль, возвратился къ Старому Быхову, гдѣ жестоко его было атаковали, но, отбившись, счастливо еще возвратился.

ЖАЛОВАНЬЕ КОЗАКАМЪ.

Хетманъ же Хмельницкій въ то время, съ войскомъ Московскимъ и съ Козаками своими, находился за Кіевомъ подъ Хвастовымъ, куда Козакамъ отъ Царскаго Величества прислано было въ жалованье золотыми копѣйками, каждая въ тридцать копѣекъ *.

КОРОЛЬ УДАЛИЛСЯ ИЗЪ ПОЛЬШИ.

Давно не видала Польша толь многихъ у себя непріятелей, сего-

---

* Съ сего времени начались мѣдныя деньги, какъ то: копѣйки, денежки и полушки и возъимѣли хожденіе свое по повелѣнію Царскому равною цѣною, копѣйки съ серебряными копѣйками жъ, а денежки противу ихъ въ полы, полушки жъ въ четверицу долю.

Россійской же шалеръ бывшой серебряной, подъ гербомъ Царскимъ сосполщей, цѣною ходилъ въ шесть золотыхъ, что составляло до двадцати копѣекъ шогдашнихъ.

Онаго году было великое затмѣніе солнечное въ Спасовъ посшъ на первой недѣлѣ въ среду.

Отъ сихъ временъ, какъ-то, отъ 1654 году шишулъ Царской писаться началъ: „и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ.“

зарѣвающихся низложить оную, ибо и Шведы напали во оное же лѣто и въ скоромъ времени овладѣли не малою частію Польши, а Янъ Казимеръ, Король, видя такое нашествіе сильное, и дабы не могъ въ ихъ руки попасть, оставленъ будучи своимъ войскомъ, принялъ убѣжище въ область Цесарскую, въ городъ главной, и видѣлъ, что хотя не совсѣмъ еще непріятелемъ покорена Литва, но уже преклоняющаяся подъ защиту побѣдителя.

О ПОДКУПѢ ТАТАРЪ ПОЛЬШЕЮ, ЧТОБЪ СЪ НИМИ ВОЕВАТЬ ПРОТИВУ РОССІИ.

Хетманы Польскіе, когда самъ Король Шведскій, Карлъ Густавъ, на зиму въ Польшу вступилъ, какъ то въ 1655 году, считая по старому уставу съ Сентября мѣсяца, послали въ Крымъ къ Хану съ дарами сто тысячь червонныхъ, прося по уставленному между ими договору и дружбѣ его съ Ордою на помощь къ себѣ противу Козаковъ и Россіянъ, пустошить и разорять зимнимъ временемъ Украйну, но посланный не засталъ уже Хана въ живѣ *; однако жъ того Исламъ Гирея Хана Татары, съ сыномъ Мелинъ Гиреемъ Ханомъ и со многими Ордами охотно потому зву Полякамъ на помощь быть обѣщались.

---

* Повѣствуется о причинѣ смерши сего Хана, будто бъ онъ имѣлъ плѣнницу изъ Украйны, которая всегда пишь вино ему подавала, и будто бъ она Хмельницкимъ подкуплена и научена была, чтобъ Хана онаго въ пойлѣ ядомъ отправить.

РОССІЯНЪ ПРЕСѢКАЮТЪ ПУТЬ ТАТАРАМЪ.

Хмельницкій, увѣдомившись, что Польское войско собирается къ Каменцу Подольскому и что къ нимъ будутъ на помощь Татара Крымскіе и, соединясь подъ Каменцемъ, пойдутъ на Украйну, тотчасъ, увѣдомя о томъ Государя, собралъ свои Козацкіе полки и разставилъ изъ оныхъ нѣсколько по городамъ отъ самой Умани, а самъ, съ другими и съ войсками Московскими, надъ которыми былъ воеводою Василій Борисовичъ Шереметевъ, сталъ при Ставищахъ.

ХИТРОСТЬ ПОЛКОВНИКА БОГУНА ПРОТИВУ ПОЛЯКЪ.

Въ сей самой случай, будучи въ Калиниахъ полковникъ Винницкій, Богунъ, возжелавъ обольстить Поляковъ, послалъ сего для немедленно до Напольнаго Хетмана съ тѣмъ, будто бъ желалъ онъ и съ Козаками своими поддаться Польшѣ, и для того просилъ, чтобъ шелъ онъ скорѣе къ нему безъ всякой опасности, чѣмъ хотѣлъ его заманить, чтобъ вришелъ до него малымъ числомъ войска своего, и съ тѣмъ бы удобнѣе его разбить, а паче, чтобъ тѣмъ продолжать столько времени, доколѣ Хетманъ Хмельницкій соберется съ Московскими и своими силами, что все по намѣренію его и чинилось. Напольный Хетманъ, по призыву тому, пришелъ подъ Межибожье и ставъ, при ономъ станомъ своимъ, послалъ къ Богуну съ извѣщеніемъ о прибытіи своемъ, и что далѣе дѣлать спросить велѣлъ; Богунъ же напротивъ сего поджидалъ свои войска и хотѣлъ съ оными

на него нашесть; Хетманъ Наполный какъ объ оном узналъ, тотчасъ, собравшись самъ своимъ, пошелъ подъ Калникъ; но такъ Богуна уже не застали, сего для пошелъ за нимъ до Умани и, такъ его въ городѣ осадя, жестоко взять домогался, точію, по потерѣніи множества людей своихъ, принужденъ былъ съ досадою отступить и возвратиться обратно.

ШЕСТВІЕ ХМЕЛЬНИЦКАГО СВОИМЪ НА ПОМОЩЬ, ГДѢ ПОЛЯКИ ЕГО ОСАЖДАЮТЪ И СЪ НИМЪ СРАЖАЮТСЯ.

Собравшись войска Польскія и соединясь съ пришедшими къ нимъ на помощь Татарами, прямо пошли отъ Каменца Подольска и, вшедъ въ Украйну, разорили. Хмельницкій, слыша о семъ, послалъ противу ихъ Наказнымъ Хетманомъ Томиленка съ Козаками, такожъ Татара онаго разбили, полковники жъ, бывшіе съ нимъ, Брацлавскій Зеленскій, Винницкій Богунъ, Подѣстровскій Гоголь, съ Козаками жъ до Умани убѣжали, гдѣ ихъ Поляки съ Татарами жестоко осадили; но какъ скоро услышали, что Хмельницкій уже съ войсками Россійскими и съ Козаками идетъ своимъ на помощь, оставили Умань и всѣ силы Польскія и Татарскія противу его двинулись и между Станицами и Охматовомъ въ полѣ осадили (которое мѣсто, послѣ побѣды, Дрыжыполемъ прозвалося) и не дали ему соединиться съ тѣми Козаками. А какъ Хмельницкій безъ оныхъ противу ихъ не весьма силенъ былъ, а паче тѣмъ, что въ самомъ пути напали вдругъ и нечаянно, и такъ жестоко, что не только ихъ прогоняли, но и во весь обозъ ихъ драгуны ввалились и пушками было овладѣли, точію Козаки тотчасъ исправившись, всѣ единодушно съ Московскимъ войскомъ на Поляковъ и Татаръ ударили, и такъ ожесточившись съ ними дрались, что даже, мимовещь, и дреколіемъ драгунъ изъ обозу выгнали, и столько Поляковъ побили, что весь свой обозъ какъ валомъ изъ тѣлесъ мертвыхъ окопали; которая ужасная битва продолжалась во весь день, пока ночь сную воспріятотвовала и успокоила бію щихся отъ трудовъ ихъ. Точію Козаки и все войско Московское находились тутъ въ великой тѣснотѣ и нуждѣ: они не могли имѣть ни воды, ни дровъ, ниже корму лошадямъ, кромѣ стуши и снѣгу, и тотъ былъ смѣшенъ съ кровію.

НА ДРУГОЙ ДЕНЬ ВТОРИЧНОЕ СРАЖЕНІЕ.

Въ наступившей же день паки Поляки и Татара съ ними въ брань вступили и во весь день производили битву и сѣчу велику, такъ что отъ меча и огня безчисленное множество пало воинства съ обѣихъ сторонъ, отъ чего приходили уже въ немалое изнеможеніе, но наступившая ночь все то сократила. При такомъ ужасномъ побоищѣ, невозможно было изчислить побитыхъ людей, но всякъ долженъ былъ содрогаться, видя человѣческую кровь, текущую ручьями; точію при всемъ томъ Царское войско Поляковъ одолѣвало, и тѣмъ нѣкоты ихъ мало что осталось.

ХМЕЛЬНИЦКІЙ НА ТРЕТІЙ ДЕНЬ, ПРОБИВШИСЬ СКВОЗЬ ПОЛЯКОВЪ, КЪ СВОИМЪ ПРИХОДИТЪ.

Во утренней же день увидѣлъ Хмельницкій, что Поляки и Та-

тора его обступають, тотчасъ все войско свое и обозъ порядкомъ и оборонительнымъ порядкомъ устроилъ и ударилъ онымъ на Поляк пролазомъ такъ сильно, что, пробившись сквозь ихъ, пошелъ до Охматова, противу чего уже Поляки устоять не могли, но принуждены были дать ему дорогу.

ХМЕЛЬНИЦКІЙ ОСВОБОЖДАЕТЪ СВОИХЪ ИЗЪ ОХМАТОВѢ И РАСПОЛАГАЕТСЯ НА ЗИМОВЬЯ.

Дошедъ же Хмельницкій до Охматова, освободилъ оттуда Пушкаренка съ его пѣхотою и, съ нимъ соединясь, пошелъ подъ Буки, гдѣ, обрѣтши пять Козацкихъ полковъ, куда и изъ Умани къ нему Козаки жъ пришли, съ оными Хмельницкій хотѣлъ за Поляками итьти, но увѣдомился, что Поляки чрезъ Богъ рѣку пошли во своясы, отмѣнилъ сего ради тотъ походъ, а, вмѣсто того, расположилъ на великой постъ войско свое для отдохновенія по становищамъ до весны надходящей.

ТАТАРЫ БЕРУТЪ ВЪ ПЛѢНЪ.

Татара жъ принуждали Поляк, чтобъ шли съ ними къ Днѣпру ради взятія полону, но Поляки, утрудившіеся и ради изнеможенія силъ своихъ, отъ того похода отрекшися, а только дозволили имъ, гдѣ могутъ, брать людей въ плѣнъ, въ награжденіе за вспомоществованіе ихъ, что Татера и учинили, и немалое число плѣна съ собой въ Крымъ отвели.

О СЛѢДОВАНІИ СИЛЪ РОССІЙСКИХЪ ВЪ ПОЛЬШУ.

По извѣстіямъ отъ Хмельницкаго, Государь послалъ къ Бѣлой Церкви, для усильнѣйшаго дѣйствія противу непріятеля, съ войсками своими боярина и дворецкаго, воеводу, Василья Васильевича Бутурлина, и воеводу жъ стольника, Князя Григорья Григорьева сына Ромодановскаго съ товарищи, а имъ Бѣлой Церкви итьти имъ обще съ Хетманомъ Хмельницкимъ и со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ на Польскіе и Литовскіе городы для военнаго дѣйствія жъ, въ которое время, при взятьѣ города Люблина весьма много Поляк побили, а подъ городомъ Гроднею двухъ Хетмановъ Польскихъ съ войскомъ разбили.

СЛѢДОВАНІЕ САМАГО ЦАРЯ ВЪ ЛИТВУ.—КАЛМЫКИ ВЪ ПОДДАНСТВО РОССІЙСКОЕ ПРИХОДЯТЪ.—ЦАРЬ ПОВОЕВАЛЪ ВСЮ ЛИТВУ.

Самъ же Его Царское Величество Марта 11 числа изволилъ изъ Москвы послѣдовать въ походъ до Смоленска и, будучи на пути, 28 числа, изъ Астрахани Государь получилъ вѣдомость, что Калмыцкіе Князья и со всѣми Калмыками своими, ему, Государю Царю, въ подданство отдались, и въ томъ присягою утвердились, а 31 дня Марта въ городъ Смоленскъ прибыть изволилъ, и пошедъ самъ съ войсками своими, гдѣ былъ съ Козаками и Наказной Хетманъ, Иванъ Золотаренко, съ братомъ своимъ Васильемъ, такъ же и Донскіе Козаки, воевалъ во всей Литвѣ, взялъ Борисовъ и Минскъ, а Калмыковъ послалъ изъ Астрахани съ силами жъ противу Крыму; въ Литвѣ одержалъ онъ многіе городы и мѣстечки, и получилъ великія добычи, а паче Козаки.

О РАЗВИТІИ СИЛЪ ПОЛЬСКИХЪ И ЛИТОВСКИХЪ.

Противу которихъ силъ вооружились было Хетманы, Князь Радзивилъ и Гонсевскій съ войсками своими и, сразясь съ оними, производили съ разнымъ успѣхомъ битву, которая простиралась до Березы рѣки, гдѣ, при городѣ Шкловѣ, какъ бурливымъ вѣтромъ прахъ развѣянъ, такъ сила Россійская, воинство Польское, съ Радзивиломъ и Гонсевскимъ, разбила и разогнала, что едва и сами Хетманы бѣгствомъ себя спасти могли, и тѣмъ Государь даже и мятежниковъ Литовцовъ усмирилъ, Вильно столичной городъ Великокняжества Литовскаго, взялъ, потомъ и Ковны одержалъ.

ХМЕЛЬНИЦКІЙ, ВОШЕДЪ ВЪ ПОЛЬШУ, БРАЛЪ ГОРОДА И ОПУСТОШИЛЪ НЕ МАЛО ЗЕМЛИ.

Хетманъ же Хмельницкій въ то время съ войсками своими и Московскими подъ Львовъ и Замостье ходилъ и, осадя оные, такъ равно и другіе города, въ коемъ числѣ и Люблинъ, взялъ и опустошилъ тамъ не мало земли, чему супротивляться не могли силы Польскія, потому что Короля у нихъ въ королевствѣ тогда не было, а прочія войски были разогнаны, въ коемъ числѣ и самъ Хетманъ Литовскій Радзивилъ, какъ выше сказано, изъ Вильны былъ уже выгнанъ и принужденъ отдаться, для нѣкоторой защиты, Шведскому Королю со всѣмъ своимъ Хетманствомъ и войскомъ Литовскимъ.

По сихъ походахъ и сраженіяхъ Хмельницкій возвращался въ Малороссію, и остановился таме на урочищѣ Озерной Стрѣлкѣ; тамъ мимо шелъ Ханъ Крымскій на помощь Полякамъ, чтобъ имъ паки воевать съ Великою и Малою Россіею; тогда Хмельницкій вдругъ, напавъ на него, большую часть войска его побилъ и побѣдителемъ на мѣстѣ сраженія остался. Имѣлъ потомъ съ Ханомъ пустые переговоры, уворалъ о непостоянствѣ и злости духа Татаръ, и о прочемъ.

ЦАРЬ, ПОВОЕВАВЪ ЛИТВУ, ПОСТАВИЛЪ ТАМЪ СВОИХЪ ВОЕВОДЪ, А САМЪ ВОЗВРАТИЛСЯ ВЪ МОСКВУ.

Въ Вильнѣ жъ Государь поставилъ воеводу, такъ равно и въ другихъ городахъ Литовскихъ, даже за Смоленскъ, по всѣмъ тамъ мѣстамъ и великимъ городамъ, а наначе надъ посполитыми, гдѣ были и прежде воеводства, какъ то: въ Вильнѣ, которой послѣ разоренъ, Полоцкѣ и Минскѣ. Чрезъ оную войну Государь всю Литву, Бѣлую Русь и болѣе двухъ сотъ мѣстъ, кромѣ Слуцка и Старова Быхова, завоевалъ, Витебскъ вырубить велѣлъ и, расположа войско свое по оной и Повѣнцу, возвратился по семъ зимовать паки въ Москву.

ИВАНЪ ЗОЛОТАРЕНКО КОНЧАЛЪ ЖИЗНЬ СВОЮ ПОДЪ СТАРЫМЪ БЫХОВОМЪ.

Оной Старой Быховъ осажалъ войскомъ своимъ Наказной Хетманъ, Иванъ Золотаренко, но, во время штурмованія и вылазокъ, подстрѣленъ онъ на лошади изъ ружья въ ногу, отъ чего при Быховѣ и умеръ. Однако жъ городъ силою взяли.

О ЗАМѢШАТЕЛЬСТВѢ КОЗАЧЬИМЪ ПО СМЕРТИ ЗОЛОТАРЕНКА.

Когда жъ по смерти его, Золотаренка, тѣло повезли уже въ Нѣжинъ *, то, чрезъ короткое время по немъ, взбунтовались многіе Козаки противъ своихъ начальниковъ и хотѣли старшинъ своихъ побить. Точію начальники, вооружась, многихъ ихъ порубили, въ то самое время, когда они напавъ на обозъ купеческій, состоящей съ виномъ, грабили и перепились пьяними, а зачинщиковъ всѣхъ переѣшали. Оставшіе жъ уже не могли въ городъ Быховъ ворватся, ниже въ осадѣ его держать, а посему пошли въ Украйну свою, остава только полковника Ничая, которой въ тамошнемъ Могилевскомъ повѣтѣ и по инымъ городамъ, даже по Гомель, съ войскомъ своимъ стоялъ и городъ Быховъ подъ свое управленіе взялъ.

ВЪ ОНОМЪ 1656-МЪ ГОДУ ЦАРЬ НА ШВЕДА ПОШЕЛЪ ВЪ ЛИВОНІЮ.

Въ 1656 году, когда Король Шведскій, Карлъ Густавъ, перевесь военное позорище свое въ Пруссію, Государь Царь Алексѣй Михайловичъ пошелъ противу Шведовъ въ Ливонію, то есть въ Лифляндію, и, слѣдуючи туда, во Псковѣ мятежниковъ усмирилъ и покорилъ паки подъ свою власть. Въ Ливоніи жъ замки: Дерптъ, Кизепенгаузенъ и другіе замки взялъ и гарнизономъ своимъ ихъ снабдилъ, силу Шведскую въ Ригу

---

* Неизвѣстный писатель Малороссійской Исторіи пишетъ о семъ, что онъ, будучи и при погребеніи, самъ тому свидѣтель, что тѣло Нѣжинскаго полковника, Ивана Золотаренка, отвезено было отъ Быхова въ Нѣжинъ, гдѣ стояло въ церквѣ почти во весь Филипповъ мясть, а отпѣли, за недѣлю праздника Рождества Христова, отвезли въ городъ Корсунь и поставили въ церкви Николая Чудотворца. И въ самой праздникъ Рождества Спасителя, для выноса изъ оной въ построенную имъ, Золотаренкомъ, въ городѣ церковь же во имя Рождества Христова, собравшіеся Нѣжинскіе священники съ протопопомъ, съ игуменомъ Діонисіемъ и съ двумя діаконами, всего девять человѣкъ, отслужили соборомъ обѣдню, въ которую собралось, для смотрѣнія онаго выноса и погребенія, премножество народа, и въ самое то время, какъ запѣли „Буди имя Господне благословено отнынѣ и до вѣка," священникъ закричалъ изъ царскихъ врашъ, что церковь загорѣлась, и вдругъ и сказанной въ церкви огонь оказался. Услышавъ о семъ народъ и видѣвши уже оной, вдругъ бросился изъ церкви, которая была только о запад-

ныхъ дверяхъ одной, и нашъ снѣвшихся не стало, что не можно имъ всѣмъ было продраться; огонь же, усилившись, пожралъ шушъ всѣхъ и церковь, гдѣ сгорѣло людей числомъ 432 человѣка, въ томъ числѣ два брата священниковъ, отъ чего, вмѣсто радостнаго торжествованія праздника, рѣдкой кто бъ въ городѣ не пролилъ слезы и не рыдалъ по своихъ родственникахъ, погибшихъ такъ скоро, какъ то: многіе родители о дѣтяхъ, а дѣти о родителяхъ, жены о мужьихъ, мужья о женахъ, братья и сестры о кровныхъ и свойственники о своихъ. Нѣжинъ возпомнилъ объ оной жалости довольно опечаленъ, какъ такъ въ такое коротское время учинилось. По згорѣніи жъ всей церкви прутъ Золотаренковъ отыскалъ, но происходилъ, какъ обыкновенно, отъ давно дешалаго и обгорѣвшаго тѣла не малой сорадъ отъ онаго, и велѣлъ брашомъ его въ домъ свой, которой сдѣлалъ, по желанію своему, въ церкви Рождества Христова, ему погребеніе, однако и такъ церковь два раза загоралась, доколѣ то погребеніе отправилось.

погналъ, куда и самъ дошедъ, оной осадилъ. Но за измѣной чужестранныхъ офицеровъ и солдатъ, а потому и за крѣпкимъ его укрѣпленіемъ и за великимъ въ немъ гарнизономъ, а паче за недостаткомъ для войскъ своихъ съѣстнаго запаса, притомъ и за позднимъ уже осеннимъ временемъ, отступилъ Государь отъ города и возвратился во свояси.

О УСТАНОВЛЕНІИ МИРА МЕЖДУ РОССІЕЮ И ШВЕЦІЕЮ.

Въ ономъ лѣтѣ въ Вильнѣ былъ учрежденъ конгресъ, въ которомъ были отъ Россіи, отъ Шведовъ, отъ Поляковъ и отъ Малой Россіи, съ посредственниками между ими отъ Цесарской стороны послы; гдѣ чрезъ то Россія со Шведами примирилась, а Польша къ миру еще не приступала.

НАЧАЛО БОЛѢЗНИ ХМЕЛЬНИЦКАГО. — ХМЕЛЬНИЦКІЙ ПОСЫЛАЕТЪ СВОЕ ПОСЛѢДНЕЕ БЛАГОДАРНОЕ ПИСАНІЕ КЪ ЦАРЮ.

Хмельницкій же, ослабѣвъ своимъ здоровьемъ, находился во оное время и съ Козаками своими въ Украйнѣ, не имѣя ни отъ кого на себя нападенія, а оберегалъ только свои границы. Но почувствовалъ въ себѣ отъ дня до дня свое изнеможеніе; для чего, предупреждая иногда кончины своей, вознамѣрился, какъ можетъ быть послѣднюю свою принесть благодарность Государю своему за вся его ко всей Малой Россіи великія милости и благодѣянія, прибылъ въ городъ свой Чигиринъ и, по отправленіи нѣкоторыхъ войсковыхъ и всякихъ государственныхъ, для общенародной пользы, дѣлъ, съ ближнимъ Его Царскаго Величества бояриномъ Бутурлинымъ, въ 1656 году написалъ, обще отъ всей обоюдной рѣки Днѣпра Малой Россіи, грамоту къ Его Царскому Величеству и послалъ, благодарствуя заосвобожденіе Малой Россіи отъ Египетскаго ига Польскаго и за пріятіе Украйны подъ крѣпкую свою Высокомонаршую руку въ протекцію, желая и прочихъ княженій Его къ Величеству наслѣдственныхъ скораго привращенія къ Великой Россіи, яко то: Волыни, Покутіи, Полѣсія и прочихъ многихъ Россійскихъ земель, досель Поляками владѣемыхъ, купно же и моля, дабы Малая Россія при цѣлости вольностей своихъ, въ непремѣнной милости Высокомонаршей всегда благонадежно пребывала.

ХМЕЛЬНИЦКІЙ СОГЛАШАЕТСЯ БЫТЬ КНЯЗЮ РАКОЦІЮ ВЪ ПОЛЬШѢ КОРОЛЕМЪ.— ХМЕЛЬНИЦКІЙ ПОСЫЛАЕТЪ ВОЙСКО НА ПОМОЩЬ СОЮЗНИКАМЪ СВОИМЪ ПРОТИВЪ ПОЛЬШИ.

Съ сихъ временъ Хетманъ Богданъ Хмельницкій никуда на войны не ходилъ; только, по прошенію, согласился съ Ракоціемъ, Княземъ Венгерскимъ, и Королемъ Шведскимъ, Карломъ Густавомъ, съ тѣмъ, чтобъ Ракоцію быть неотмѣнно Королемъ Польскимъ, для чего въ ту жъ зиму Ракоцій изъ Седьмиградскаго, такъ равно и Король Шведскій, двинулись съ силами своими и съ вспомогательнымъ войскомъ Брандебургскимъ, въ самую средину Польши. Къ чему и Хмельницкой послалъ отъ себя къ нимъ въ помощь, за болѣзнію своею подъ предводительствомъ Антона Адамовича, полковника Кіевскаго, мно-

гочисленнаго войска Малороссійскаго Козацкаго со всякимъ воинственнымъ снарядомъ, съ которыми собравшись при горахъ за городомъ Самборомъ, отколѣ шелъ Ракоцій, взяли оба столичные города Польскіе, какъ то Краковъ и Варшаву, и тамо безчисленную казну, драгоцѣнныя Королевскія, церковныя и знатныхъ людей сокровища и несмѣтныя корысти получа, опустошали Польшу до самыхъ Прусскихъ границъ, что продолжалось съ самой зимы почти во все лѣто. Однако жъ объ ономъ требуемомъ вспомогательствѣ Хмельницкій доносилъ своему Государю, Царю Алексѣю Михайловичу.

КОРОЛЬ ПОЛЬСКІЙ ПИШЕТЪ КЪ МАГНАТАМЪ СВОИМЪ ВЪ ПОЛЬШУ, ЧТОВЪ ПРОСИЛИ ХАНА НА СОЮЗНЫХЪ НЕПРІЯТЕЛЕЙ СВОИХЪ. — КОРОЛЬ ВОЗВРАЩАЕТСЯ ВЪ ПОЛЬШУ. — КОРОЛЕВСКОЕ ПИСАНІЕ КЪ ХМЕЛЬНИЦКОМУ. — РАКОЦІЕВО ПРОШЕНІЕ КЪ ХМЕЛЬНИЦКОМУ О ВСПОМОЩЕСТВОВАНІИ ЕМУ ВОЙСКОМЪ. — КОРОЛЬ ШВЕДСКІЙ УДАЛЯЕТСЯ ИЗЪ ПОЛЬШИ. — РОКОЦІЯ ПОЛЯКИ ВЕРУТЪ ВЪ ПЛѢНЪ. — ПОСЛАННЫЕ ОТЪ ХМЕЛЬНИЦКАГО ВЪ ПОМОЩЬ РАКОЦІЮ КОЗАКИ ВОЗВРАЩАЮТСЯ ВЪ УКРАЙНУ. — ХМЕЛЬНИЦКІЙ ПОСЫЛАЕТЪ ЕЩЕ ВОЙСКО НА ПОМОЩЬ СВОИМЪ, НО ОНЫЕ ВОЗВРАЩАЮТСЯ ЧРЕЗЪ НЕПОСЛУШАНІЕ СВОЕ ПРОТИВУ СТАРШИНЪ.

О таковомъ усильномъ нашествіи непріятельскомъ и великомъ разореніи отъ союзнаго войска Польшѣ и отъ внутренняго мятежества и непрестанныхъ нападеній со всѣхъ сторонъ, слыша Король Янъ Казимиръ, что сверхъ того Князь Ракоци съ Венгерскимъ, Шведскимъ и Малороссійскимъ войсками и мятежниками, домогаясь получить Польской Короны, писалъ къ своимъ магнатамъ, совѣтуя, чтобъ приложили стараніе къ отвращенію видимой гибели всего государства, дабы послать еще въ Крымъ до Хана и просить его помощи, почему и обѣщалъ Ханъ прислать Орды съ Султанами и Мурзами своими къ нимъ чрезъ Молдавскую землю. По сему не умедля и Король самъ возвратился въ Польшу и, обще съ сенаторами своими, гдѣ бъ ни услышали о войскахъ своихъ, давали имъ знать и повелѣвали, чтобъ они немедленно собирались къ своему Государю. По чему жолнѣры, хотя которые у Короля Шведскаго и Князя Ракоція при границахъ Цесарскихъ были, всѣ къ Королю своему собрался. При чемъ Король писалъ отъ себя грамоту и къ Хмельницкому, дабы онъ, прежде имъ самимъ разоренному отечеству Короны Польской, а нынѣ Венграми и Шведами крайне разоряемому, помощію отъ себя не учинилъ конечнаго паденія. Въ то же время и отъ Ракоція пришли къ Хмельницкому просительныя письма, прося о продолженіи его войсками въ вспомоществованіи ему. Но Король Шведскій, слыша о усильномъ вспоможеніи, дающемся отъ Крымскаго Хана, пошелъ съ войскомъ своимъ въ Пруссію, что видя Козаки, отяготившись добычью, обратили путь свой въ Малороссію, для чего принужденъ за ними и Князь Ракоцій слѣдовать, потому что Татара уже путь его отъ горъ заступили. Орда же, соединясь съ войскомъ Коронным, пристигши Ракоція при городѣ Межибожьѣ осадили и взяли его въ полонъ Поляки. Козаки жъ пошли

отступно на Украйну, которымъ въ помощь и просителямъ союзнымъ, слыша Хмельницкій, что Орда опять изъ гнѣздища своего вышла, за одержимою болѣзнію своею, послалъ нѣсколько тысячь своего войска, подъ предводительствомъ сына своего, Юрія Хмельницкаго, Наказнаго Хетмана, который, пришедъ къ Ташлыку, тамъ остановился и, разсорившись Козаки между собою, возволновались и не пошли далѣе, но возвратились назадъ, не слушая своихъ начальниковъ, ниже Наказнаго Хетмана своего, Хмельницкаго, по молодости лѣтъ его.

РАКОЦІЙ ПРИНУЖДЕНЪ ПЛАТИТЬ ПОЛЬШѢ ЗА УБЫТКИ ЕЯ.

Янъ Казимеръ, получа Ракоція плѣннаго, принудилъ его со стыдомъ просить мира и свободу себѣ, обѣщать нѣсколько бочекъ золота ему за разореніе его, причиненное Польшѣ, почему и отпущенъ.

Богданъ же Хмельницкій за то непослушаніе и самовольство Козацкое, что не повиновались съ сыномъ его Юріемъ далѣ въ походъ итьти и что усильно возвратились назадъ, за болѣзнію своею и слабостію наказать виновныхъ и исправить того на прежнюю степень не могъ, но оставить принужденъ былъ до будущаго состоянія его.

УГРОЖЕНІЕ РИМСКАГО ИМПЕРАТОРА И ТУРЕЦКАГО СУЛТАНА ВСЕЙ МАЛОЙ РОССІИ ВОЙНОЮ ЗА ИЗБИРАТЕЛЬСТВО ЕЯ НА ПОЛЬСКІЙ ПРЕСТОЛЪ РОССІЙСКАГО НАСЛѢДНИКА.

При томъ въ то жъ самое время извѣстился онъ, что Цесарь Римскій, Фердинандъ III, и Султанъ Турецкій, Ибраимъ, грозилъ ему и всей Малой Россіи войну по причинѣ, что Король Польскій, Янъ Казимеръ, примѣтивъ, что подданные его правленіемъ недовольны и слыша отъ сенаторовъ и вельможъ Польскихъ, что они единогласно всѣ, съ Посполитою Рѣчью Польскою, постановили и утвердили уже между себя, чтобъ Царя, или Царевича Россійскаго, Алексѣя Алексѣевича, на престолъ Королевства Польскаго возвесть, то и онъ, Король, самъ яко бы на то принужденъ былъ склониться въ пользу самой Польши, для несчастиваго ея тогдашняго времени.

ИМПЕРАТОРЪ И СУЛТАНЪ ЧРЕЗЪ ХАНА УСТРАЩАЮТЪ ХМЕЛЬНИЦКАГО, ЧТОБЪ ОНЪ НЕОТМѢННО МАЛУЮ РОССІЮ ДОСТАВИЛЪ ПО ПРЕЖНЕМУ ПОЛЬШѢ.

О чемъ Цесарь и Султанъ извѣстіе имѣя, крайнѣ опасались, дабы толь сильные народы, Россійскій и Польскій, во едино не совокупились и не были имъ вредны, и того ради, согласивъ Цесаря письменно, Султанъ Турецкій, чрезъ Хана Крымскаго, стращалъ Хетмана Хмельницкаго, яко мира ненавистника и виновника злу сему, дабы онъ, приведенную имъ въ подданство Монарху Всероссійскому, Малую Россію, паки возвратилъ Польшѣ; буде же того не сдѣлаетъ, то они и память всей Малой Россіи истребятъ, думая, что Хмельницкимъ подданство свое подъ Россійскую державу нарочно для того и учинено, дабы Поляки Россійскаго Царя, или Царевича, воспріемникомъ Польскаго скипетра избрали.

О ВЫШЕПИСАННОМЪ УСТРАЩИВАНІИ ДОНОСИТСЯ ЦАРЮ.

Но Хмельницкій, не думая учиненной имъ присяги нарушить и вѣрности своей къ Монарху Всероссійскому оставить, донесъ о томъ Государю, и потому приняты были съ Россійской стороны надлежащія мѣры и сопредѣленныя съ Польшею и Турціею мѣста приведены въ оборонительное состояніе.

ДЛЯ ВСЕЙ МАЛОЙ РОССІИ НАЗНАЧАЕТСЯ ОТЪ ПОЛЬШИ ГРАНИЦА.

Въ то же время присланы требованные Хмельницкимъ отъ Польши Коммиссары, Мясковскій и Кисель, для отводу новыхъ Украинскихъ границъ, коц и учинены: отъ устья Днѣпра, мимо Очакова, по Днѣстру до Покутья, а оттуда до рѣкъ Орели и Припети, къ городу Быхову, чрезъ Днѣпръ надъ рѣкою Сожею, подъ городъ Рославль, а отъ устья Днѣстра до Лимана, и чтобы по Днѣстру Днѣпру въ Черное море свободный былъ Россіянамъ проѣздъ.

ОСЛАБѢВШИ ЗДОРОВЬЕМЪ, ХМЕЛЬНИЦКІЙ, СОБРАВЪ ВОЙСКО СВОЕ, БЛАГОДАРИТЪ ИХЪ ЗА ИХЪ УСЛУГИ, ТРУДЫ И ПОСЛУШАНІЕ, ПРЕПОРУЧАЕТЪ ИМЪ СВОЕГО СЫНА И ПРИКАЗЫВАЕТЪ ИМЪ ВЫБРАТЬ НА МѢСТО СВОЕ ХЕТМАНА. — ВОЙСКО ИЗБИРАЕТЪ СЫНА ЕГО, ЮРІЯ, ВЪ ХЕТМАНЫ. — БОГДАНЪ ХМЕЛЬНИЦКІЙ ДАЕТЪ СЫНУ НАСТАВЛЕНІЕ И ПРЕПОРУЧАЕТЪ ЕМУ КЛЕЙНОТЫ ХЕТМАНСКІЕ.

Вскорѣ по семъ Хмельницкій, утомленный подвигами войны и отъ времени до времени ослабѣвая въ здоровьѣ, почувствовалъ приближающійся конецъ достохвальныя жизни своей, и для того заблаговременно благоразсудилъ увѣдомить о семъ войско, дабы они заблаговременно могли себѣ избрать единомышленно Хетмана, къ чему признавалъ достойными полковниковъ: Тетерю, Пушкаря и прочихъ, а сына своего, яко малолѣтнаго, не находилъ къ тому способнымъ. И потому приказами своими созвалъ старшину Генеральную, полковниковъ, сотниковъ и всю какъ полковую, такъ и сотенную старшину и все Козацкое войско въ Чигиринъ, Августа къ 6 числу, 1657 года, и, не въ состояніи уже будучи самъ ходить, отъ старости и болѣзни своей, велѣлъ себя привесть въ собраніе и, ставъ по среди круга, въ краткой, но сильной, говоренной имъ, рѣчи, во первыхъ, припомнилъ вообще прежнія бѣдствія и нестерпимыя отъ Поляковъ чинимыя народу Малороссійскому обиды, отъ которыхъ потомъ, милостію Божіею, мужествомъ ихъ, Козаковъ, а предводительствомъ его самаго Хмельницкаго, содѣлавшееся отъ нга Польскаго избавленіе, не безъ великихъ въ томъ трудовъ послѣдовало; потомъ всему войску Малороссійскому за храбрость въ сраженіяхъ съ Поляками, Венграми, Мунтянами, Татарами и Шведами, а именно тридцати четырехъ счастливо отправленныхъ, и за послушаніе ихъ ему, яко начальнику своему, да и за самый урядъ свой Хетманскій благодарилъ; между тѣмъ сожалѣлъ, что не далъ Богъ войны той съ Поляками, какъ желалось ему, совсѣмъ окончить, понеже (какъ онъ говорилъ) край-

нѣ было должно Волынь, Покутье, Подолію и Полѣсье, нынѣ Поляками владѣемыя, и въ тѣхъ земляхъ народъ Малороссійскій благочестивый, къ Уніи принуждаемый насильно, оружіемъ нашимъ отъ ига Польскаго избавить, и все то, чѣмъ прежде Великіе Князья Великороссійскіе и Самодержцы наслѣдственно владѣли, къ самодержавію Всероссійскому паки присовокупить. Напослѣдокъ спрашивалъ всѣхъ, кого желаютъ они себѣ по немъ имѣть Хетмана? ибо онъ чувствуетъ, что скоро умретъ; при чемъ поручилъ войску сына своего, Юрія, и повелѣлъ себя похоронить не въ Чигиринѣ, но въ своей отчинѣ, Суботовѣ, при, созданной имъ, каменной церкви. На вопросъ о пріемникѣ Хмельницкаго, все войско Малороссійское, со всею старшиною, единогласно подтвердили Юрія Хмельницкаго, еще въ молодыхъ лѣтахъ тогда бывшаго, во мзду заслугъ отцовскихъ быть Хетманомъ. Умирающій Хмельницкій, видя общую къ себѣ и сыну своему всего народа любовь, со слезами радости, благодаря всѣхъ за оную, призвалъ сына своего и, учиня пристойное въ оной должности наставленіе, вручилъ ему клейноты Его Царскаго Величества, булаву, бунчугъ, знамя и прочее, по совершеніи же всего сего отвезенъ онъ въ домъ и вскорѣ потомъ умре, къ неописанной всѣхъ печали.

КОНЧИНА ХЕТМАНА БОГДАНА ХМЕЛЬНИЦКАГО. — ПОГРЕБЕНІЕ БОГДАНА ХМЕЛЬНИЦКАГО.

Кончина же Богдана Хмельницкаго воспослѣдовала въ день Успенія Пресвятыя Богородицы, то есть, Августа 15 числа, 1657 году, и погребенъ въ Суботовѣ того же мѣсяца, предъ первымъ числомъ Сентября, или Новаго Лѣта, въ воскресенье, при которомъ погребеніи премножество народа было, а паче военныхъ людей, которые отдали, при сердечномъ сожалѣніи, достойную послѣднюю честь ему.

ВОЗСТАЛО ЖЕЛАНІЕ СТАРШИНЪ БЫТЬ ХЕТМАНОМЪ. — МОЛОДОЙ ХМЕЛЬНИЦКІЙ ПРЕДЪ РАДОЮ ОТКАЗЫВАЕТСЯ ОТЪ УРЯДУ ХЕТМАНСКАГО. — ВСѢ СТАРШИНЫ ОТКАЗЫВАЮТСЯ ОТЪ СВОЕГО НАЧАЛЬСТВА. — УСИЛЬНОЕ ПРОШЕНІЕ КОЗАЦКОЕ, ЧТОБЪ БЫТЬ ХЕТМАНОМЪ ХМЕЛЬНИЦКОМУ. — ХМЕЛЬНИЦКІЙ ОТЪ ТОГО ПАКИ ОТРЕКАЕТСЯ. — КОЗАКИ УСИЛИВАЮТСЯ ПРОШЕНІЕМЪ. — ХМЕЛЬНИЦКІЙ ПРИНИМАЕТЪ НА СЕБЯ ТОЛЬКО ЗВАНІЕ ХЕТМАНСКОЕ. — КОЗАКИ ВИГОВСКАГО УПРАВИТЕЛЕМЪ ХЕТМАНСКИМЪ ПОСТАВЛЯЮТЪ. — НА СІЕ СЛѢДУЕТЪ ХИТРОСТЬ ВИГОВСКАГО. — ПРИГОВОРЪ СТАРШИНСКІЙ, КАКЪ ЕМУ ТИТУЛОВАТЬСЯ. — ВИГОВСКІЙ ОТДАЛЯЕТЪ ХМЕЛЬНИЦКАГО ВЪ УЧИЛИЩА.

По смерти же и погребеніи Богдана Хмельницкаго возстала зависть въ старшинахъ; почти каждой льстился быть Хетманомъ; для чего вздумали они стараться, какъ бы молодаго Хмельницкаго отъ онаго чина отвесть, а доставить такому, который бы ту должность исправлять и снесть съ успѣхомъ въ состояніи былъ. Чего ради начали совѣтовать молодому Юрію, во время собранія рады, отъ выбора его въ Хетманы отрекаться и отговариваться отъ уряду того молодыми лѣтами своими, а когда достигнетъ совершенныхъ лѣтъ своихъ,

тогда въ силахъ будетъ управлять онымъ. Въ семъ замыслѣ болѣе всѣхъ старался генеральный писарь, Иванъ Виговскій, подъ видомъ тѣмъ, такъ какъ свойственникъ его, совѣтуетъ ему къ его лучшему, чтобъ онъ весьма не бралъ на себя того ига по многотрудномъ правленіи ономъ. Хмельницкій, слыша таковое себѣ представленіе, повѣрилъ, по молодости своей, согласился отказываться отъ затруднительнаго такого чина и должности, котораго, какъ ему заподлинно воображалось, не снести. Старшина въ сей надеждѣ тотчасъ созвали раду во дворъ его, но такихъ болѣе людей, которые была согласны тѣмъ, кои желали того начальства, и, затворя ворота, не впустили многаго числа Козаковъ. Хмельницкій тутъ вышелъ изъ своихъ покоевъ и, ставъ предъ радою, или войскомъ, тѣхъ благодарилъ имъ за ту честь, которую отецъ его и они препоручали ему, положилъ предъ ними булаву и бунчугъ Хетманскіе, сказавъ при томъ, чтобъ они выбрали въ тотъ чинъ себѣ другаго, какого они, по желанію своему, изобрать могутъ, а себя онъ во ономъ находитъ еще неспособнымъ, и съ тѣмъ отошелъ отъ нихъ въ свой покой. Виговскій тутъ такъ же, поблагодаривъ войску за чинъ свой писарскій, отъ онаго отказался, такъ равно судья Григорей Лѣсницкій отъ судейства, и обозной Носачь Корсунской отъ обозничества своего съ благодарностію отрекшися; почему булава и бунчугъ лежащіе оставлены были посреди рады. Оставшіе жъ тутъ начальники почти каждой къ принятію тѣхъ клейнотъ Хетманскихъ назывался и достоинство то принять на себя желалъ; точію войско, которое не знало умысловъ старшинъ тѣхъ, къ тому не дозволяло. Для чего, по обычаю войсковому, чрезъ есаула до нѣсколько разъ спрашивано, кого войско желаетъ себѣ Хетманомъ и кому препоручаетъ сіе правленіе? На сіе всѣ тѣ, находящіеся тутъ, кои были благосклонны къ имени Хмельницкаго, а паче посполитые и Козаки, единогласно кричали, чтобъ былъ Хетманомъ ихъ сынъ Хмельницкаго; они презираютъ молодость его, но просятъ и желаютъ быть ему на мѣсто отца своего, за всѣ его услуги къ нимъ; на оное Хмельницкій паки отрекался молодостію своею, а паче печалію о лишеніи отца своего, и что лѣта его еще не дозволяютъ столь знатной чинъ принять на себя, и онымъ великое такое войско управлять по молодости не въ состояніи, а всего болѣе, чтобъ Украйна быть могла въ покоѣ. Точію все войско, а паче посполитые, извиняли его молодость, и просили неотмѣнно, чтобъ онъ конечно принялъ то достоинство на себя, хоть для той славы, что Хмельницкій у нихъ Хетманъ, и управители войска и сотники тѣ жъ, которые были при покойномъ отцѣ его, какъ то: Виговской писаремъ, Носачь обознымъ, судьею Григорей Лѣсницкій, и прочіе всѣ полковники, такъ равно и сотники, и тѣ бъ управляли войскомъ, коимъ покойный отецъ его предъ кончиною своею имъ въ опеку его поручилъ. Однако Виговскій, какъ первой желалъ то достоинство себѣ неотмѣнно, съ товарищами своими весьма Хмельницкаго отъ того отводилъ и совѣтовалъ, чтобъ онъ конечно чина того на себя не принималъ, представляя ему при томъ разныя, для него могущія быть, затрудненія,

почему Хмельницкій усильно отрекался, чтобъ его отъ того освободили. Токмо Козаки не хотѣли его отъ уряда того уволить, напоминая славныя дѣла и благодѣянія къ нимъ и всей Украйнѣ, сдѣланныя отцомъ его, просили сего ради неотступно, чтобъ онъ былъ на ономъ урядѣ неотмѣнно и принялъ бы булаву и бунчугъ въ свои руки, съ тѣмъ, при томъ, объявленіемъ, что, когда бъ войску въ походъ куда итьтить, то бъ Виговскій тогда булаву и бунчугъ принималъ изъ рукъ его и со оными слѣдовалъ бы и повелѣвалъ при войскѣ по своему распоряженію, а при возвратѣ, по прежнему, ему вручалъ. По такому для него выгодному представленію и по усильной прозьбѣ, Хмельницкій все оное принялъ, и тѣмъ обнародованъ Хетманомъ. Токмо Виговскій устами отъ того отговаривался, а духомъ искалъ, какъ бы ему настоящее Хетманство себѣ похитить; просилъ при томъ войско, чтобъ извинили его въ томъ на сей случай, а дали бъ ему напередъ сроку подумать объ ономъ на три дни, то есть до середы, въ чемъ войско и согласилось. Когда жъ пришолъ тотъ уреченной день, Козаки паки собрались къ Хмельницкому и всѣ ихъ начальники, и сколько могло вмѣститься въ дворъ черни: тутъ начали о томъ же препоручаемомъ правленіи разсуждать, и точно, какъ прежде, сотники съ чернью присовѣтовали, чтобъ быть знакамъ Хетманскимъ при Юрьѣ Хмельницкомъ, и дабы онъ ихъ Виговскому тогда только изъ своихъ рукъ препоручалъ, когда будетъ съ войскомъ куда итьти, а возвратясь, по прежнему бы, Хмельницкому вручалъ. Точію хитрость Латынская и непостоянство Польское сыскали вылазку, которою бы похитить урядъ Хетманской, ибо представилъ себя Виговскій полковникамъ и сотникамъ и всему войску, будто бъ склонился только на усильное прошеніе Козацкое и повинуется по желанію ихъ, что онъ пріемлетъ тотъ трудъ на себя, которой налагаетъ на него войско. Токмо притомъ спрашиваетъ и требуетъ себѣ наставленія, какъ ему въ то время, когда онъ при войскѣ и войсковой печати съ знаками Хетманскими находиться будетъ, себя титуловать и подписывать на листахъ, понеже Хмельницкій въ домѣ оставаться будетъ, и потому подписывать на листахъ и универсалахъ о войсковыхъ дѣлахъ и распоряженіяхъ ему будетъ не можно и не слѣдуетъ? На сіе присудила вся старшина, не проникнувъ Польскую хитрость въ Виговскомъ, и дозволили всѣ вообще подписываться ему и титуловаться тако: „Хетманъ на тотъ часъ войска Малороссійскаго,“ что получа Виговскій, тотчасъ, Юрія Хмельницкаго отдалъ въ училище, клейноты Гетманскіе къ себѣ забралъ и началъ быть въ образѣ дѣйствительнаго Хетмана.

Примѣч. Отъ 1657 году былъ въ Кіевѣ Митрополитъ Діонисій Балабанъ.

КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

Изображеніе Малороссійскаго мужика.

ЛѢТОПИСНОЕ ПОВѢСТВОВАНІЕ
О
МАЛОЙ РОССІИ.

ЧАСТЬ II-я.

ОТЪ ВРЕМЕНИ КОНЧИНЫ СЛАВНАГО И ДОСТОХВАЛЬНАГО ХЕТМАНА ВОЙСКА ЗАПОРОЖСКАГО И ВСЕЯ МАЛОЙ РОССІИ,

БОГДАНА МИХАЙЛОВИЧА ХМЕЛЬНИЦКАГО,

то есть,

ОТЪ 1658 ГОДУ, КОИ БЫЛИ ПО НЕМЪ ХЕТМАНАМИ ЖЪ, О ИХЪ ДѢЛАХЪ, ПОСТУПКАХЪ И ОРАЗНЫХЪ ВЪ ТѢ ВРЕМЕНА ВОЕННЫХЪ, ПРИКЛЮЧЕНІЯХЪ, ДѢЙСТВІЯХЪ И ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХЪ, СЪ ПРИРАЩЕНІЕМЪ, НАКОНЕЦЪ, ОТЪ ВРЕМЕНИ ДО ВРЕМЕНИ, ВСЕЙ МАЛОЙ РОССІИ СПОКОЙСТВІЯ И БЛАГОДЕНСТВІЯ.

ЛѢТОПИСНОЕ
ПОВѢСТВОВАНІЕ
О
МАЛОЙ РОССІИ.

Книга четвертая.

ГЛАВА XXII.

О ИЗОБРАВШЕМСЯ СОБОЮ, ВЪ МѢСТО ЮРІЯ ХМЕЛЬНИЦКАГО, ВЪ ХЕТМАНЫ, ВОЙСКОВОМЪ ПИСАРѢ, ИВАНѢ ВИГОВСКОМЪ, И О ДѢЙСТВИТЕЛЬНОМЪ, ЧРЕЗЪ ЛЕСТЬ ЕГО, ПОДТВЕРЖДЕНІИ ЦАРСКОЮ ГРАМОТОЮ ВЪ ОНАГО; О ОКАЗАВШЕЙСЯ ПОТОМЪ ЕГО, ПРОТИВУ ВСЕЙ РОССІИ И ЦАРЯ, ИЗМѢНѢ И ПРЕДАННОСТИ КЪ ПОЛЬШѢ.

ВИГОВСКІЙ, ПОЛУЧА ХЕТМАНСКІЕ ЗНАКИ, ДАЛЬНѢЙШІЕ ЗАМЫСЛЫ СВОИ ПРОИЗВОДИТЪ.

Виговскій, коль скоро получилъ знаки Хетманскіе въ свои руки, то, по сему, онъ и быть могъ совершеннымъ Хетманомъ надъ Козаками, тотчасъ помышлять началъ, какимъ бы образомъ отстать отъ Его Царскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, со всѣмъ войскомъ Козацкимъ и всею Малороссіею, и примириться съ Польшею. Подъ самой тотъ случай былъ у него присланной изъ Польши посолъ Бѣневскій, которому онъ объ ономъ намѣреніи своемъ подавалъ знать; но Козаки, какъ ненавидя Полякъ, немедленно выгнали его изъ Чигирина и немного не убили. Токмо Виговскій о полученіи себѣ Хетманства и о своихъ замыслахъ Бѣневскаго потомъ увѣдомилъ, что онъ отъ Царя всемѣрно отстанетъ и какимъ образомъ, и что весьма желаетъ съ Польшею соединиться, когда Король и Рѣчь Посполитая ему то сдѣлаетъ, чего онъ желаетъ.

ВИГОВСКІЙ НАБИРАЕТЪ СЕБѢ НАЕМНОЕ РЕГУЛЯРНОЕ ВОЙСКО.

Онъ, по сему, скоро забылъ прозьбу стараго Хмельницкаго о неоставленіи и призрѣніи сына его, и всѣ его благодѣянія, оказанныя ему, которой, во первыхъ, высвободилъ его изъ плѣна Татарскаго, потомъ, что возвелъ у себя на высокую степень и обогатилъ не только его, но и всю его родню. Онъ взялъ, безъ согласія войсковаго, покойнаго Хетмана, Богдана Хмельницкаго, собственныхъ его денегъ до милліона рублей и началъ себѣ нанимать Польское легкое и регулярное войско, конницу и пѣхоту, и часто въ мысляхъ своихъ сносился съ послами Польскими, почему въ Польшѣ и пріуготовлять войска свои стали.

ПОЛТАВСКІЙ ПОЛКОВНИКЪ, ПУШКАРЬ, СТАНОВИТСЯ СОПЕРНИКОМЪ ВИГОВСКОМУ ЗА САМОВОЛЬНОЕ ВЗЯТЬЕ НА СЕБЯ ХЕТМАНСТВА И ПОДОЗРѢВАЕТЪ ЕГО КЪ ИЗМѢНѢ СКЛОННАГО.

Полковникъ Полтавскій, Мартынъ Пушкарь, услышавши, что Виговскій, вмѣсто того, чтобъ быть въ правленіи войска только за Хетмана, дѣлается уже настоящимъ Хетманомъ Малороссійскимъ, и что собираетъ къ себѣ и новыя войска, притомъ слыша и проникая его умыселъ къ измѣнѣ противу Россіи, тотчасъ, согласясь съ Запорожскими Козаками, отъ него отказался и протестовался объ ономъ всему войску, а въ Москву, къ Царю Алексѣю Михайловичу послалъ челобитье съ тѣмъ, что Виговскій, безъ войсковаго согласія и выбора и безъ соизволенія Его Царскаго Величества, самовольно и хищнически беретъ на себя урядъ и званіе Хетманское всего войска Запорожскаго. Почему онъ имѣетъ на него къ противнымъ замысламъ противу отечества сумнѣніе.

ВОЙСКОВАЯ СТАРШИНА, ПО СОВѢТУ ВИГОВСКАГО, ПРОСЯТЪ У ЦАРЯ СЕБѢ ВЪ ХЕТМАНЫ ВИГОВСКАГО, ВЪ ЧЕМЪ И УДОВЛЕТВОРЯЮТСЯ.

А какъ въ то жъ самое время, по совѣту Виговскаго, отъ сообщниковъ его, войсковая Старшина, послали въ Москву къ Его Царскому Величеству, Алексѣю Михайловичу, полку Корсунскаго асаула, Юрія Миневскаго, челобитье, съ тѣмъ прося, чтобъ Его Величество, на мѣсто умершаго Хетмана, Богдана Хмельницкаго, пожаловалъ повелѣлъ быть ими выбранному всему войску Запорожскому Хетманомъ, Ивану Виговскому. На что Его Царское Величество тотчасъ прислалъ ближняго окольничаго и оружничего и намѣстника Ржевскаго, Богдана Матвѣевича Хитрова, какъ для изслѣдованія по челобитью полковника, Мартына Пушкаря, такъ и для избранія при немъ, Хитровѣ, цѣлымъ войскомъ, кого они пожелаютъ и изберутъ себѣ Хетмана, тому и препоручить и поставить на Хетманство, на основанныхъ и утвержденныхъ 1646 году статьяхъ и жалованныхъ грамотахъ Его Царскаго Величества.

ВИГОВСКІЙ ПРИНИМАЕТЪ БОЯРИНА ВЪ ПЕРЕЯСЛОВЛѢ И ПО ОПРАВДАНІИ ЕГО ПОСТАВЛЯЕТСЯ ХЕТМАНОМЪ.

Виговскому жъ коль скоро о семъ знать дано, онъ тотчасъ прибылъ съ

своими единомышленниками, Старшинами и Козаками, въ Переяславъ, принялъ тамо того окольничаго Хитрова съ великою встрѣчею и учтивостію, оказывая ему притомъ всѣ ласковости свои, почести и дары чрезмѣрныя, чѣмъ обольстилъ и ослѣпилъ его такъ, что во всемъ по желанію его сдѣлалъ, оправя его противу доноса, такъ какъ сообщники его оправдали, и при собраніи согласныхъ ему старшинъ и Козаковъ, Юрія Хмельницкаго, яко бы по молодости лѣтъ его, а паче, что при томъ случаѣ его не было и обстоятельства его представить было нѣкому, отрѣшилъ потому его отъ Хетманства, а на мѣсто его, не созвавъ всѣхъ полковниковъ съ ихъ полками, подтвердилъ, по желанію той при немъ рады, Виговскаго, быть ему Хетманомъ, не вѣдая быть врагомъ отечеству, обязавъ его присягою и подпискою, точно на тѣхъ же кондиціяхъ и статьяхъ, на каковыхъ Хетманъ Богданъ Хмельницкій, въ подданство Великому Государю Царю и Великому Князю Всероссійскому, вѣчно отдавшись со всѣмъ войскомъ своимъ и всею Малороссіею, пребывать.

ПУШКАРЬ, ПО НЕПРИЗЫВУ ЕГО НА РАДУ, ОСТАЕТСЯ СОПЕРНИКОМЪ ВИГОВСКОМУ.

Сіе зло желая отвратить полковникъ Полтавскій шелъ въ 20,000 войска Козацкаго на раду къ Переяславлю; но коль скоро услышалъ, что Виговскій уже на мѣсто Хмельницкаго, Хетманомъ утвержденъ, не пошелъ далѣе, а остановился подъ Лубнами. Хитровъ, слыша о семъ неудовольствіи, узналъ въ томъ свою ошибку. Сего для, по прошенію Виговскаго, возвращаясь изъ Переяславля, въ Лубны къ Пушкарю заѣхалъ и онаго къ примиренію съ Виговскимъ уласкивалъ всячески и одарилъ его особыми дарами Царскими, и указомъ Монаршимъ приклонилъ его, дабы онъ не вчиналъ брани, и тѣмъ на то время успокоивъ его нѣсколько, отправился въ путь свой до Москвы, а полковникъ Пушкарь возвратился въ Полтаву; токмо остался твердо въ томъ, чтобъ ни въ чемъ не повиноваться Виговскому: онъ отлучилъ отъ него всѣхъ Козаковъ Запорожскихъ и склонилъ ихъ и другихъ многихъ на свою сторону.

ВИГОВСКІЙ ПОСЫЛАЕТЪ КЪ ПОЛТАВѢ ВОЙСКО ПОДЪ ВИДОМЪ ЗАЛОГИ, НО ОНОЕ ОТТОЛЬ ВО СВОЯСЫ ВОЗВРАЩАЕТСЯ.

Виговскій, видя, что Козаки, по наставленію Пушкаря, не всѣ его Хетманомъ своимъ почитаютъ, и что дѣлается онъ соперникомъ ему, сего для подъ видомъ залоги, послалъ въ Полтавской повѣтъ полки Нѣжинской и Стародубовской, кои тамъ было и расположились, и хотѣлъ тѣмъ его и его полкъ обуздать; но полки оные, уразумѣвъ въ томъ Виговскаго умыселъ злой, и не предвидя какой либо нужной надобности тамо въ нихъ, по общему согласію, возвратились сами въ домы свои.

ВИГОВСКІЙ ПОСЫЛАЕТЪ НОВОНАПРАННЫЯ СВОИ ХОРОНГВИ ВЪ ПОЛТАВУ НА ПОЛКОВНИКА ПУШКАРЯ ДЛЯ УКРОЩЕНІЯ ЕГО, НО ОНЫЯ ИМЪ ПОБИВАЮТСЯ.

Виговскій, видя могущее быть смятеніе чрезъ непокорливость о-

ную, тотчасъ послалъ, для конечнаго укрощенія Пушкаря, новонабранныхъ хоронгонъ своихъ, съ тѣмъ, чтобъ, въ противномъ случаѣ, поступить съ нимъ, какъ съ непріятелемъ. Точію, коль скоро пришли оныя подъ Полтаву, полковникъ Пушкарь, съ полкомъ своимъ, вышелъ имъ на встрѣчу и тѣ хоронгви разбилъ и прогналъ ихъ обратно, съ котораго времени сдѣлалось почти въ цѣломъ войскѣ смятеніе.

ВИГОВСКІЙ ПРИНОСИТЪ ЖАЛОБУ НА ПОЛКОВНИКА ПУШКАРЯ И НА КОШЕВАГО ВАРАБАША.

Сіе видя, Виговскій тотчасъ послалъ Миргородскаго полковника, Григорья Лѣсницкаго, къ Его Царскому Величеству въ Москву съ жалобою на Полтавскаго полковника, Мартына Пушкаря, и, сообщника его, Запорожскаго Кошеваго атамана, Якова Барабаша, въ непослушаніи и неповиновеніи ихъ, и что они и всѣхъ Козаковъ къ возмущенію противу его, Хетмана, приводятъ и за Хетмана своего признавать его не хотятъ, просилъ сего ради Высочайшимъ указомъ своимъ ихъ къ повиновенію привесть повелѣть.

ЦАРЬ, ПО ЖАЛОВѢ ВИГОВСКАГО, ПРИСЫЛАЕТЪ ГРАМОТУ КЪ ПОЛКОВНИКУ ПУШКАРЮ.

По сей Хетманской жалобѣ Царь послалъ съ грамотою своею, къ полковнику Пушкарю и Кошевому атаману, Якову Барабашу, стольника Ивана Олфимова, да дворянина Никифора Водкова, съ тѣмъ, дабы они бунтовъ не вчинали и были бы у Хетмана въ послушаніи и со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ въ соединеніи и любви, а другъ на друга не воевали.

ПОСЫЛАЕМАЯ ЖАЛОБА ОТЪ ПОЛКОВНИКА ПУШКАРЯ КЪ ЦАРЮ НА ВИГОВСКАГО.

Напротивъ чего въ то жъ время и полковникъ Пушкарь отъ себя съ жалобою на Виговскаго къ Его жъ Царскому Величеству, Царю Алексѣю Михайловичу, писалъ, изъясняя при томъ, что онъ, Хетманъ, насылаетъ на него усильныя вооруженія, для того только, чтобъ тѣмъ его принудить ко всѣмъ его намѣреніямъ; а какъ онъ содержитъ свято свое клятвенное обѣщаніе, и будучи вѣрноподданный Его Величества, имѣя на него нѣкоторое сомнѣніе, отдѣлился сего для отъ его властолюбія, до дальнѣйшаго въ томъ сомнѣніи его усмотрѣнія, просилъ сего ради Его Царскаго покровительства и заступленія и всѣмъ вѣрноподданнымъ Его Величества, ибо онъ изъ Виговскаго поступковъ не иное что примѣчаетъ, какъ только недоброхотство къ отчизнѣ ихъ, а можетъ быть и измѣну.

ПОВЕЛѢВАЕТСЯ ВОЙСКАМИ УСМИРЯТЬ ВОЛНУЮЩИХСЯ ВЪ МАЛОЙ РОССІИ.

По симъ обстоятельствамъ Его Величество указомъ повелѣлъ окольничему и Бѣлогородскому намѣстнику, Князю Григорью Григорьевичу Ромодановскому, съ войскомъ Бѣлогородскимъ слѣдовать въ Украйну и тамъ бы усмирять волнующихся Козаковъ противу Хетмана, а Хетманъ бы умѣрилъ свои поступки противу своихъ подчиненныхъ.

ВИГОВСКІЙ ВХОДИТЪ ВЪ СОЮЗЪ СЪ ТАТАРАМИ И ПОЛЯКАМИ ДЛЯ ЗЛАГО СВОЕГО НАМѢРЕНІЯ.

А какъ въ то жъ самое время Виговскій послалъ тайно въ Польшу и въ Крымъ согласиться съ оными областьми къ дѣйствительному своему намѣренію, кои съ охотою ему въ томъ помогать обѣщались, то по сему Ханъ Крымскій, по прошенію его, прислалъ своего славнаго воина, Карамбея, съ 40,000 Татаръ къ Чигирину, которой сталъ при рѣчькѣ Ирклеѣ, что случилось быть 1658 году, по празднике Свѣтлаго Христова Воскресенія, на день Святаго Великомученика и Побѣдоносца Георгія, то есть, апрѣля 25-го числа, куда, для свиданія и совѣта, съ Карамбеемъ, Виговскій къ нему пріѣхалъ и, на особомъ уединенномъ мѣстѣ, видѣвшись съ нимъ, по привѣтствіи другъ ко другу, сидя на лошадяхъ, часовъ до двухъ продолжали между собою разговоръ, скрытно отъ бывшихъ съ нимъ его Старшинъ и Козаковъ. Они тутъ совѣтовали, какимъ бы образомъ имъ найлучше начать противу извѣстныхъ людей войну, а во первыхъ бы напасть военною рукою на соперниковъ его и продолжать свое далѣе. По окончаніи жъ того совѣта, Виговскій просилъ Карамбея съ Мурзами, въ приготовленную для того палатку свою, гдѣ, обще со всѣми находящимися при немъ полковниками и старшинами своими, сдѣлалъ публичной уговоръ съ Татарами, подъ видомъ, чтобъ имъ будто бъ имѣть только съ ними непремѣнную дружбу и согласіе, на всякой случай, куда бъ нужда позвала, имъ ихъ не оставлять и другъ другу вездѣ помогать. Въ чемъ, во утвержденіе того, Виговскій, обозный Носачъ, Коршунскій судья, Лѣсницкій, полковники, сотники и Козаки, кои при томъ быть случились, всѣ оные въ той видимой согласившейся непремѣнной дружбѣ и присягою, предъ Карамбеемъ и Мурзами, утвердили. По которомъ совершеніи представился тутъ пиръ, веселіе и пальба пушечная. По окончаніи чего, въ вечеру, Карамбей съ Мурзами своими отъѣхалъ въ станъ свой, расположенной уже при рѣчкѣ Цибулникѣ, и съ ними отправлены были Нѣжинскаго полку сотники, Романъ Ракушка и Левко Бута, для учиненія съ Татарской стороны таковой же присяги, какъ шерти, какову дѣлалъ Виговскій съ подчиненными.

ВИГОВСКІЙ ИЗВѢЩАЕТЪ ЦАРЮ, ЯКОБЫ ОНЪ ВЪ ПОЛЬЗУ ЦАРСКУЮ СДѢЛАЛЪ СЪ ТАТАРАМИ СОЮЗЪ.—ЦАРЬ ПОСЫЛАЕТЪ ВИГОВСКОМУ СЪ ТАТАРАМИ ПОХВАЛЬНУЮ ГРАМОТУ.

Виговскій, дабы скрыть коварство свое и измѣну противу Россіи, донесъ въ то время Его Царскому Величеству, что Поляки, по соизволенію своему, отъ Короля данному, Рѣчи Посполитой, о бытіи Его Царскому Величеству на Королевствѣ Польскомъ, не желая болѣе исполнять, съ возможною поспѣшностію набираютъ войско, такожъ призываютъ въ союзъ себѣ Ракоція, Князя Венгерскаго, и Хана Крымскаго, дабы, соединясь, воевать противу Россіянъ. Но, вопреки тому, онъ, какъ ревнуя быть поборникомъ Россіи, отважился отвлечь отъ нихъ Крымскаго Хана на свою сторону, и, упрося его

на незапный случай прислать къ нему Татаръ, которыхъ и присланно съ Карамбеемъ до 40,000; на сіе Его Величество прислалъ къ нему похвальную грамоту, и тѣмъ оказалъ ему свою милость.

ЦАРЬ ПОСЫЛАЕТЪ ВЪ ПОЛЬШУ ПОСЛОВЪ.

Царь Алексѣй Михайловичь, по увѣдомленіи ономъ, тотчасъ послалъ полномочныхъ пословъ къ Республикѣ Польской, упоминая о исполненіи предлагаемаго отъ всѣхъ чиновъ Польскихъ Его Царскаго Величества на Королевство Польское избранія. Пословъ Поляки приняли и отпустили честно сътѣмъ же увѣреніемъ обождать, покамѣсть съ Шведами и Прусами войну они окончатъ.

ПОЛЯКИ ПРИСЫЛАЮТЪ ВИГОВСКОМУ ПОДТВЕРЖДЕНІЕ НА ХЕТМАНСТВО ЕГО.

Въ то жъ самое время Поляки прислали посланниковъ къ Виговскому, подтверждая его на Хетманствѣ и дабы онъ былъ къ нимъ склоненъ, за что обѣщали всѣ присланные, на сеймъ еще отъ Хмельницкаго Богдана, Хетмана бывшаго Малороссійскаго, чрезъ Немерича и Сулиму, пункты, которые подъ городомъ Гадячемъ сочинены, укрѣпити вѣчно.

ВИГОВСКІЙ ПОСЫЛАЕТЪ ВЪ ПОЛЬШУ СВОИ НОТАЦІИ СЪ ТѢМЪ ЧТОБЪ СЕНАТЪ, РАЗСМОТРЯ, УЧИНИЛЪ НА ТО РѢШЕНІЕ.

Но Виговскій съ своими замыслами послалъ въ Варшаву трехъ посланцовъ, Козаковъ: Павла, Петра и Грушу, съ нотаціями, дабы сенатъ тамошней, естьли принято то быть можетъ, учинилъ бы объ нихъ разсмотрѣніе и рѣшеніе; по чему и было тамо трактовано, на какомъ бы основаніи ему, Виговскому, въ Малой Россіи состоять, и иныя выгодныя статьи къ нему прислать въ скорости обѣщать.

ПОЛКОВНИКЪ ПУШКАРЬ ОТЪ ВИГОВСКАГО ПРИСЛАННОЕ ВОЙСКО ДЛЯ ИСТРЕБЛЕНІЯ ЕГО ПОДЪ ПОЛТАВОЮ ПОБИВАЕТЪ И ПРОГОНЯЕТЪ.

Виговскій же, вѣдая, что полковникъ Полтавскій, Пушкарь, Его Царскому Величеству вѣрность истинную по своей присягѣ сохраняетъ твердо, а ему Виговскому есть недоброжелатель, и чтобъ онъ въ намѣреніи его не препятствовалъ, послалъ сего ради для истребленія его наемные свои Польскіе собственные полки, ибо Малороссійскіе полки за него противу Пушкаря воевать отказались; но полковникъ Полтавскій, встрѣтя то войско Виговскаго, все на голову побилъ недалеча отъ города Полтавы, и Тимоша, господаря Гадяцкаго, отъ Виговскаго посланнаго съ Сербами, на него жъ воевать, на рѣкѣ, прозываемой Грунь, поймавъ и оковавъ, къ окольничему подъ стражу Великороссійскую отослалъ, а полковника Винницкаго, Богуна, съ оставшими Сербами къ Виговскому возвращающагося, нечаянно постигъ и въ конецъ истребилъ.

ИЗЪ ПОЛЬШИ ПРИСЫЛАЮТСЯ ТРАКТАТНЫЕ ПУНКТЫ ДЛЯ ПРЕЛЬЩЕНІЯ КОЗАКОВЪ.

Въ сіе жъ самое время Поляки, прельщая Козаковъ, къ присоеди-

ненію ихъ себѣ паки, опредѣлили, яко бы третьей Республикѣ или Рѣчи Посполитой быть въ Малой Россіи, и прислали изъ сейму Варшавскаго обѣщанныя, по наставленію Маршала Гнинскаго, хитро сложенныя договорныя статьи, таковаго содержанія: 1-е, Уніятской вѣры чтобъ не было въ Малой Россіи; 2-е, чтобъ Митрополитъ Кіевскій съ четырьмя Рускими Архіереями по Архіепископѣ Гнѣзненскомъ засѣдалъ въ Сенатѣ; 3-е, чтобъ войска Козацкаго всегда 60,000 было; 4-е, чтобъ Хетману Малороссійскому быть Княземъ княженія Русскаго, первымъ Кіевскимъ воеводою и Генераломъ, также Сенаторамъ впредь быть не токмо изъ Поляковъ, но и изъ Малороссіянъ 5 человѣкамъ; 5-е, церкви и монастыри съ доходами ихъ присоединить паки къ Россіи; 6-е, въ Малой Россіи имѣть свою академію, метрики, канцеляріи и типографіи, гдѣ бы и Россійскіе были учители; 7-е, самовольства и преступленія, во время войны Польской Коронѣ отъ Козаковъ учиненныя, предать вѣчному забвенію, или амнистію объявить, а инако миръ будетъ нарушенъ; 8-е, Малороссіянамъ податей никакихъ Коронѣ Польской не давать; 9-е, обостороннюю Малой Россіи ни подъ чьимъ владѣніемъ, токмо подъ правленіемъ онаго Хетмана быть; 10-е, что Король Польскій, по свидѣтельству Хетманскому, Козаковъ шляхтичами жаловать долженъ, и чтобъ для того всегда сто человѣкъ, шляхетства достойныхъ, при себѣ имѣлъ; 11-е, чтобъ коронныхъ Польскимъ войскамъ въ Малой Россіи не консистовать, развѣ по нуждѣ, но и тогда, чтобъ Хетманъ Малороссійскій оными командовалъ; 12-е, Козацкимъ же войскамъ въ волостяхъ Королевскихъ, духовныхъ и сенаторскихъ консистовать безпрепятственно; 13-е, Малороссійскому Хетману чтобъ свою Малороссійскую монету дѣлать на жалованье своему только войску; 14-е, Полякамъ во всякихъ нуждахъ и дѣлахъ Козаковъ на совѣтъ призывать и стараться отворить свободный ходъ въ Черное море, и прочая.

Таковыми, хитро вымышленными, договорами своими, Поляки хотѣли Козаковъ паки преклонить къ своей сторонѣ изъ подъ мирнаго владѣнія Самодержца Россійскаго и послѣ пороботить ихъ по прежнему.

Тогда сими статьями, яко отличныя выгоды Хетману доставляющими, несказанно плѣнялась, Виговскій, паче же удѣльнаго княженія желаніемъ воспаленъ, отправилъ пословъ Польскихъ съ объявленіемъ, что договоры свои онъ съ Государемъ Россійскимъ разрушитъ и къ коронѣ Польской присоединится.

ВИГОВСКІЙ НАПАДАЕТЪ НА ПОЛТАВУ И ТѢМЪ ДѢЛАЕТЪ НАЧАЛО ЗЛАГО СВОЕГО НАМѢРЕНІЯ.

Но къ скорѣйшему полученію того преименитаго достоинства себѣ и выгодъ отъ Поляки, и къ немедленному исполненію своего злаго намѣренія, онъ, не ожидая на посланіе свое отъ Царя извѣщенія, или какой защитной присылки къ себѣ, пошелъ самъ противу Полтавскаго Полковника, Пушкаря, съ своимъ наемнымъ войскомъ и съ единомышленниками своими, старшинами и полковниками, съ ихъ полками; къ чему, въ дополненіе, послалъ и за Татарами, дабы

для помощи, въ случаѣ надобности, придвинулись они ближе къ Полтавѣ, потомъ приступилъ къ самому городу и расположился станомъ. Но Пушкарь, имѣвшій при себѣ около 20,000 Козаковъ, изъ города, въ самый Троицынъ день, сдѣлавши вылазку, напалъ на станъ, разбилъ его войско и не только обозъ разграбилъ и пушки взялъ, но и булаву его Хетманскую отнялъ; точію, наконецъ, по извѣщенію объ ономъ самимъ Виговскимъ, подоспѣвшей къ тому Ордою Крымскою многочисленною будучи окруженъ, убитъ и все войско его, тѣмъ смѣшанное, Татара почти всѣхъ порубили, и Полтаву городъ разграбивши, выжгли.

ВИГОВСКАГО СООВЩНИКЪ, ГУЛЯНИЦКІЙ, ВОЮЕТЪ И РАЗОРЯЕТЪ ГОРОДА МАЛОРОССІЙСКІЕ, КОИ БЫЛИ ПУШКАРЮ СКЛОННЫ.

Въ которой самой случай Виговскій послалъ явившагося къ нему изъ укрывательства отъ Хмельницкаго, Григорья Гуляницкаго, бывшаго уже паки Нѣжинскимъ Полковникомъ, съ полками Прилуцкимъ и Черниговскимъ, къ Гадячу и Лубнамъ, которые были партіи Пушкаря, который оные, во первыхъ Гадячь, потомъ Лубны, приступомъ взялъ, а посля подъ Глуховымъ той же партіи нѣсколько сотъ Козаковъ порубилъ.

ПРИШЕДШІЯ ВОЙСКА ВЪ УКРАЙНУ, ДЛЯ УСМИРЕНІЯ ВОЛНУЮЩИХСЯ, ВОЗВРАЩАЮТСЯ.

Подъ сей случай, по полученному отъ Его Царскаго Величества указу, пришелъ изъ Бѣлагорода съ войскими въ Украйну Окольничій Князь Григорей Григорьевичь Ромодановскій; но Виговскій тотчасъ отписалъ къ Царю, что онъ уже своевольниковъ усмирилъ и Татаръ помощныхъ отъ себя отпустилъ, и для того, дабы войска Его Величества понапрасно не трудились, повелѣно бъ было имъ возвратиться изъ Украйны, которые, по указу же Его Величества, изъ Малороссіи и выступили и возвратились въ свои мѣста.

ПО УВѢДОМЛЕНІЮ, КЪ ВИГОВСКОМУ ПРИСЫЛАЕТСЯ СПРОСИТЬ, ДЛЯ ЧЕГО ЕГО ВОЙСКА ПРІУГОТОВЛЯЮТСЯ?

Но коль скоро войска Московскія вышли изъ Украйны, Виговскій тотчасъ приказалъ полкамъ своимъ быть во всякой готовности; о семъ когда въ Москву Царю знать давали, были къ Виговскому въ разныя времена нарочные присланы: сынъ боярской, Феодоръ Тюлюбаевъ, и подъячій Яковъ Портомоинъ, для освѣдомленія отъ него, какой ради надобности имъ велѣно быть, всѣмъ его полковникамъ съ ихъ полками въ готовности? Но онъ оныхъ присланныхъ, не возвращая ихъ съ извѣстіемъ, задержалъ при себѣ подъ стражею, производя свое злое намѣреніе въ дѣйствіе.

САМЪ ВИГОВСКІЙ ИЗМѢННИЧЕСКИ ВОЮЕТЪ И РАЗОРЯЕТЪ СУПРОТИВНЫЕ ЕМУ ГОРОДА И МѢСТЕЧКИ.

По побѣдѣ надъ Пушкаремъ вскорѣ еще несогласниковъ своему злому противъ Самодержца Всероссійскаго намѣренію Наказнаго Хетмана, именемъ Силку, въ Зенковѣ затворившагося съ своими Козаками, не могши войною и приступомъ достать, присягою обязалъ

что въ цѣлости его, Сѣрку и съ людьми его отпустить, а взявъ городъ, всѣхъ бывшихъ въ немъ вырубилъ и мѣстечки: Гадячъ, Веприкъ, Рашевку, Лютеньку, Сороченцы, Ковалевку, Обуховъ, Богачку, Устиновицу, Ярески, Шишакъ, Вурки, Хомутецъ, Миргородъ, Безпальчики и иные многіе города и селы далъ Татарамъ на разграбленіе, и былъ еще самъ подъ Каменнымъ городомъ Россійскимъ съ войскомъ своимъ и съ Татарами.

КОЗАКИ НАПАДАЮЩАГО ГУЛЯНИЦКАГО ИЗЪ ГАДЯЧА ИЗГОНЯЮТЪ.

Такъ равно потомъ и Гуляницкій лестно вошелъ въ городъ Гадячъ, въ который нѣсколько оставшихъ Козаковъ уже собралось, и послѣдки въ городѣ грабить начали, однако Козаки, въ замкѣ бывшіе, выбѣжавъ, съ партіею его сдѣлавши бой, изъ города выгнали.

Въ сіе самое время Великороссійскія войска, бывши въ Литвѣ, стольный городъ Князя Радзивила, Кайданы, съ великимъ ижденіемъ, взяли и все, что въ немъ было, сожгли и разорили, потомъ Литовскаго воеводу, Гонзевскаго, подъ городомъ, въ полеомъ бою, со всѣмъ войскомъ его завоевали и самаго въ полонъ взяли, а Поляковъ и Литовцевъ 2,000 на мѣстѣ положили.

ПОСЛАНЫ ВОЙСКА ЦАРСКІЯ НА СОПРОТИВЛЕНІЕ ВИГОВСКАГО И СООВЩНИКОВЪ ЕГО И О ИХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ.— ЗА ХЕТМАНА ИВАНЪ БЕЗПАЛЫЙ 27-Й.

Объ открывшейся уже дѣйствительной отъ Виговскаго измѣнѣ и о его противныхъ и злодѣйскихъ поступкахъ дали знать изъ Малой Россіи въ Великороссійскіе города воеводамъ и въ Москву самому Царю, почему тотчасъ, по Указу Его Величества, изъ Бѣлагорода боярин Князь Григорей Григорьевичь Ромодановской съ 20,000 войска Московскаго паки въ Украйну пришелъ; но уже подъ самую осенѣ, и нѣсколько пріобщились къ нему Козацкихъ полковъ, какъ то: Лубенской, Полтавской и Миргородской, которыми командовалъ въ то время Генеральный судья за Хетмана, на тотъ случай Козаками поставленный, Иванъ Безпалый, да при немъ были: войсковый Генеральный есаулъ Воронокъ, да Кошевой атаманъ Запорожскій, Яковъ Барабашъ съ Запорожцами, которые, гонясь за Григорьемъ Гуляницкимъ сожгли города Лубны, Пирятинъ, Чернухи, Горошинъ и иные. Гуляницкій же, имѣвъ при себѣ полки Черниговскій и Прилуцкій, съ оными отважился было сдѣлать нападеніе на войски Царскія подъ Пирятинымъ, но принужденъ былъ отъ превосходной силы уходить, коего осадя въ Варвѣ, Князь Ромодановской держалъ его чрезъ шесть недѣль въ осадѣ, даже самъ Виговскій пришелъ съ войсками для освобожденія онаго. Тогда Князь Ромодановской, по наступившей глубокой уже осени, или, лучше сказать, зимы, принужденъ былъ, оставя осаду и наступленіе Виговскаго, расположить все свое войско на зимнюю стойку въ Лохвицѣ, гдѣ самъ зимовалъ, а за Хетмана Безпалый съ своими въ Ромнахъ и въ округахъ оныхъ, и тамъ изождать будущей весны.

ПОЛЬША ПРИСЫЛАЕТЪ ВИГОВСКОМУ ПОМОЧЬ СЪ КОТОРОЙ ДѢЛАЕТЪ НА ГОРОДА, ГДѢ ВОЙСКИ МОСКОВСКІЯ И КОЗАКИ, ПРИСТУПЪ ВЕЗЪ УСПѢХА, ЗА ЧТО РАЗОРЯЕТЪ БЕЗСИЛЬНЫЯ МѢСТЕЧКИ.

Между тѣмъ какъ Виговскій уже съ Польшею примирился и согласились между собою, потому и прислали по требованію его въ ту зиму нѣсколько тысячь жолнѣровъ Польскихъ, съ которыми онъ, обще съ Ордою, ходилъ подъ Лохвицу доставать тамъ Князя Ромодановскаго. Точію въ ономъ не успѣвъ, пошелъ подъ Зинковъ, гдѣ много Украинскихъ Козаковъ было; но когда не получилъ и онаго, разорилъ, вмѣсто того, немало тамъ мѣстечекъ, нашедши ихъ безъ супротивленія, и съ тѣмъ пошелъ до своего Чигирина, жолнѣровъ же разставилъ на зимовье вокругъ себя по городамъ Украинскимъ.

НА ТРЕБУЕМОЙ ГОСУДАРСКОЙ ОТЪ ВИГОВСКАГО О ЗЛОДѢЙСКИХЪ ЕВО ПОСТУПКАХЪ ОТВѢТЪ ПРИНОСИТЪ ОНЪ СВОЕ ОПРАВДАНІЕ.

Но когда къ нему изъ Москвы о таковыхъ его злодѣйскихъ поступкахъ писано было, то и тутъ еще онъ явную свою измѣну утаевая, Великому Государю извинялся, что, яко бы онъ своихъ противниковъ, бывшаго Полковника Пушкаря, и другихъ, смиралъ, противу воли города и села опустошалъ; а что подъ городъ Руской Каменной и прочіе приступалъ, то онъ булаву свою Хетманскую, Пушкаремъ у него взятую, провѣдалъ у Каменскаго воеводы, которой, яко бы на безчестіе его, Виговскаго, оной ему не отдаетъ; однако жѣ его, Виговскаго, лесть противу Государя видимо показалася тогда, какъ онъ пошелъ подъ городъ Конотопъ въ помощь Гуляницкому.

ТАТАРЫ ОБѢЩАЮТЪ ПОМОГАТЬ ПОЛЯКАМЪ ПРОТИВУ РОССІИ.

Сего лѣта отъ стороны Россійской требовано было отъ Польши установить перемиріе іюня по 24-е число; точію въ то самое время Татарской посолъ, прибывшій въ Варшаву, противъ того обнадежилъ Поляковъ, что его Ханъ, доброхотствуя имъ, хочетъ на Русскія войска послать свою Орду, и въ томъ бы они были благонадежны.

ВИГОВСКАГО БРАТЪ ПРИСТУПАЕТЪ КЪ КІЕВУ, НО ОТГОНЯЕТСЯ ОТЪ ОНАГО.

При наступленіи жъ лѣта 1659 году, августа въ 22-й день, братъ Виговскаго, Даніла Виговскій, съ Козаками, пяти полками Задѣпровскими, пришелъ и сталъ подъ Кіевомъ, на урочищѣ горѣ Щековицѣ, и хотѣлъ доставать Кіева; токмо Боярин Василей Борисовичь Шереметевъ его и съ полками разбилъ и прогналъ, и тѣмъ освободилъ на то время округу Кіевскую.

ВИГОВСКІЙ ПРИСТУПАЕТЪ КЪ КІЕВУ, НО ПОБѢЖДАЕТСЯ ВОЙСКАМИ МОСКОВСКИМИ И КЪ УСМИРЕНІЮ ПРИВОДИТСЯ.

Виговскій же, Хетманъ, слыша сіе, тотчасъ поспѣшилъ самъ придти подъ Кіевъ съ войскомъ своимъ и Крымскими Татарами, но

бевринъ Шереметевъ, усильно супротивлялся ему, разбилъ его и Татаръ и возвратилъ отъ нихъ плѣнниковъ, а отъ Хетмана взялъ весь его обозъ, знамена, пушки, литавры, барабаны, бунчугъ и печать войсковую, и принудилъ его себя усмирить подъ присягою съ тѣмъ, что не будетъ онъ болѣе противу войскъ Его Царскаго Величества воевать и войско свое распуститъ по домамъ, а Татаръ до Крыму. Съ чѣмъ, во увѣреніе, послалъ къ Москву къ Его Величеству, Государю Царю, съ объявленіемъ о поступкахъ своихъ и въ томъ съ повинностію своею, Бѣлоцерковскаго Полковника, Ивана Кравченка, почему отправилъ и подъ Варву наказнаго своего Хетмана, Ивана Скоробогатку, съ тѣмъ, дабы и тамъ замиреніе учинить съ Княземъ Ромодановскимъ и со всею ратью Московскою, что и учинено.

ВЪ ПОЛКЪ ПОЛТАВСКОЙ ПРИСЫЛАЕТСЯ ОТЪ ЦАРЯ СЪ БЛАГОВОЛЕНІЕМЪ СВОИМЪ КЪ НИМЪ МИЛОСТИВАЯ ГРАМОТА.

Но по извѣщенію сего въ Москву, Царь Алексѣй Михайловичъ тотчасъ прислалъ свою милостивую грамоту въ полкъ Полтавской, во утѣшеніе всѣмъ тамошнимъ и въ прочихъ мѣстахъ вѣрноподданнымъ своимъ, съ объясненіемъ въ оной всего измѣнническаго отъ Хетмана Выговскаго, дѣлахъ и поступкахъ его, коихъ о заступленіи своемъ Монаршемъ за нихъ навсегда обнадеживаетъ впредь милостію своею подъ Высокодержавною рукою въ покровительствѣ ихъ содержать и ни въ какія обиды и разоренія не давать; а при томъ бы по желанію своему изобрали межъ себя инаго добраго и надежнаго вновь Хетмана, съ тѣмъ увѣреніемъ, дабы онъ и съ ними служилъ по присяжной должности Его Царскому Величеству и наслѣдникамъ его вѣрно и радѣтельно и ни на какія прелести не сдавался; за что надѣялися бы на всегдашнюю его великую милость; въ какомъ же содержаніи та Царская грамота состоитъ, тому при семъ точной списокъ прилагается.

ЦАРСКАЯ ГРАМОТА.

Божіею милостію отъ Великого Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ отчича и дѣдича, и наслѣдника, Государя и Обладателя.

Нашего Царскаго Величества войска Запорожскаго Полтавскаго полку Полковнику и Сотникамъ и Асауламъ и всякимъ начальнымъ людямъ и Козакамъ, также войтамъ, бурмистрамъ, райцамъ, лавникамъ и всему поспольству, и всей черни наше Царскаго Величества милостивое слово.

Въ прошлыхъ годѣхъ присылали къ Намъ, Великому Государю, и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, къ Нашему Царскому Величеству, Хетманъ Богданъ Хмельницкій и вы все войско Запорожское били челомъ многажды, что Польскій Король, Янъ Казимиръ, и паны рады и вся Рѣчь Посполитая, на Православную Христіянскую вѣру Греческаго закону и на Святыя Бо-

жія Восточныя церкви возстали, и гоненіе учинили большой истинной Православной Христіянской вѣры, въ которой вы издавна жили, и нынѣ живете, учали васъ отлучать и неволить къ своей Польской вѣрѣ, и всякое надъ вами поруганіе и злости Христіянскія чинить, а послѣ того и помирясь съ вами подъ Зборовомъ и подъ Бѣлою Церквою, на правдѣ своей не устояли, войски свои на васъ и многіе городы и мѣста собрали, и въ тѣхъ городахъ и мѣстахъ святыя Божія церкви осквернили и обругали и разорили, и Православныхъ Христіянъ, духовнаго и мірскаго чину, многихъ невинно замучили. И вы, не хотя благочестивыя Христіянскія вѣры отбыть и святыхъ Божіихъ церквей въ разореніи видѣть, просили милости у Насъ, Великаго Государя, чтобъ Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, Православныя Христіянскія вѣры искоренить и святыхъ Божіихъ церквей разорить, гонителемъ вашимъ и Нашимъ не допустить, и недали, и надъ вами умилосердились, велѣли васъ все войско Запорожское принять Нашего Царскаго Величества подъ высокую руку съ городами и землями, и вы, все войско Запорожское, Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, учнете служити, и за Наше Государское здоровье противъ всякаго Нашего непріятеля стоати во вѣки неотступно. А буде Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, подъ Нашу Государскую высокую руку принати васъ не изволимъ, и Намъ бы, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, пожаловати, для Православныя Христіянскія вѣры за васъ вступитись и велѣти бы съ Польскимъ Королемъ съ Паны Рады помиритись чрезъ Нашихъ Государскихъ Великихъ пословъ. И Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, по вашему челобитью посылали Нашего Царскаго Величества великихъ и полномочныхъ пословъ, къ Польскому Яну Казиміру Королю, боярина и намѣстника Великопермскаго, Князя Бориса Александровича Репнина, съ товарищи, и велѣли Королю и Панамъ Радѣ о томъ миру и посредствѣ говорити накрѣпко. И Нашего Царскаго Величества послы Королю и въ отпѣтѣхъ Панамъ Радѣ учинили, чтобъ Король и Паны Рада Православной Христіянской вѣры Греческаго закона не гоняли, церквей Божіихъ не отнимали, и неволи вамъ, войску Запорожскому, не чинили, а учинили бъ съ вами миръ по Зборовскому договору. И Польской Янъ Казиміръ Король, и Паны Рада Нашего Царскаго Величества посломъ отказали, а говорили помиритеся, де, они съ вами, войскомъ Запорожскимъ, въ то время, какъ вы, войско Запорожское, шаблѣ на свои шеи положите. И въ прошломъ въ 162 годѣ Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, видя на Православную Христіянскую вѣру и на Святыя Божія церкви великое гоненіе и не хотя того слышати, чтобъ церквамъ Божіимъ въ запустѣніи и поруганіи отъ Латинъ, а вамъ, единовѣрнымъ Православнымъ Христіянамъ, въ конечномъ разореніи быти, Хетмана Богдана Хмельницкаго, и васъ войско все Запорожское подъ Нашу Царскаго Величества высокую руку, по вашему челобитью, съ городами и землями принять изволили, и Не-

шего Царскаго Величества ратными людьми на непріятелей вашихъ помочь чинить велѣли. И Хетманъ, Богданъ Хмельницкій, и вы, полковники и всякіе начальные люди, и Козаки и мѣщане, и вся чернь войска Запорожскаго, которые были на Радѣ въ Переяславѣ, видя о благочестіи Наше Царскаго Величества тщаніе и о васъ Православныхъ Христіанахъ веліе попеченіе, Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, въ Соборной Апостольской Церкви, предъ Святымъ Евангеліемъ, по Святой непорочной Евангельской заповѣди, Христову вѣру учинили, при ближнемъ нашемъ бояринѣ и намѣстникѣ Тверскомъ, при Василіѣ Васильевичѣ Бутурлинѣ съ товарищи. А которые начальные люди, и Козаки, и мѣщане, и чернь войска Запорожскаго на Радѣ съ Хетманомъ въ Переяславѣ не были, и тѣ жъ всѣ по тому жъ вѣру учинили во всѣхъ городахъ и мѣстахъ по полкамъ всего войска Запорожскаго, во Святыхъ Божіихъ церквахъ, предъ Святымъ Евангеліемъ, при стольникахъ Нашихъ и дворянахъ, на томъ, что служити вамъ, всему войску Запорожскому, и мѣщанамъ, и всей черни, Намъ, Великому Государю, и сыну Нашего Царскаго Величества, благовѣрному Царевичу и Великому Князю, Алексѣю Алексѣевичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и Нашимъ Государскимъ наслѣдникамъ, и къ иным Государямъ, къ Польскому, и Нѣмецкимъ Королемъ, и къ Турецкому Султану, и Крымскому Хану, и къ инымъ нѣкоторымъ Царемъ и Королемъ, не приставать, и опрочію Насъ, Великаго Государя, и сына Нашего Царскаго Величества, благовѣрнаго Царевича и Великаго Князя, Алексѣя Алексѣевича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и Нашихъ Государскихъ наслѣдниковъ, на Московское и на Владимірское Государство, и на всѣ великія Государства Россійскаго Царствія, и на великое княжество Кіевское и Черниговское, и на всю Малую и Бѣлую Россію, иного Государя никого не имѣти и не мыслити, и быти всему войску Запорожскому подъ Нашею Царскаго Величества высокою рукою на вѣки неотступно. И какъ Хетманъ, Богданъ Хмельницкій, и вы, все войско Запорожское, у Насъ, Великаго Государя, у Нашего Царскаго Величества, въ подданствѣ учинились, и Янъ Казиміръ Король и Паны Рада, и вся Рѣчь Посполитая учали на Православную Христіанскую вѣру и на васъ, Православныхъ Христіанъ, умышлять всякое пуще прежняго, и Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, за избаву Православныя Христіанскія вѣры и за васъ, Православныхъ Христіанъ, изволили итти на Польскаго Яна Казиміра Короля, и ходили со многими ратьми своею Государскою особою, а къ вамъ Нашего Царскаго Величества, въ войско Запорожское, на оборону противъ непріятелей посыланы Нашего Царскаго Величества бояре и воеводы со многими ратьми. И Хетманъ, Богданъ Хмельницкій, Намъ, Великому Государю, служилъ до смерти своей вѣрно, по своему обѣщанію, да и вы Нашего Царскаго Величества войско Запорожское, Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, и донынѣ служила вѣрно, безъ всякой шатости. А какъ въ прошломъ, въ 165 году, Хетмана Богдана Хмель-

ницкаго не стало, и вы Нашего Царскаго Величества войска Запорожскаго обозной, и судьи войсковые, полковники, и сотники, и асаулы, и старшина войска Запорожскаго, прислали къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, бити челомъ Корсунскаго полку асаула, Юрья Мневскаго съ товарищи, что вы по смерти Богдана Хмельницкаго промежъ себя совѣтомъ и единогласіемъ всего Нашего Царскаго Величества войска Запорожскаго, обрали на Хетманство Ивана Виговскаго, и чтобъ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, пожаловать того нововыбраннаго Хетмана, Ивана Виговскаго, велѣть ему дать Нашего Царскаго Величества жалованную грамоту и булаву, а вамъ бы, всему войску Запорожскому, и съ новообраннымъ вашимъ Хетманомъ, Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, и сыну Нашего Царскаго Величества, благовѣрному Царевичу и Великому Князю, Алексѣю Алексѣевичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и Нашимъ Государскимъ наслѣдникамъ служити и всякого добра хотѣти, на чемъ ваше прежнее обѣщаніе было предъ Святымъ Евангеліемъ. И Мы, Великій Государь, по вашему челобитью, посылали къ вамъ Нашего Царскаго Величества, ближняго околничего и оружейничего, и намѣстника Ржевскаго, Богдана Матвѣевича Хитрова, съ товарищи, и новообранный вашъ Хетманъ, Иванъ Виговскій, на прежнюю подданственную службу въ Переяславль, въ Соборной Апостольской церкви, Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, по Святой непорочной Евангельской заповѣди Христовой вѣру учинилъ и образъ Святой цѣловалъ, при ближнемъ Нашемъ околничемъ и оружейничемъ и намѣстникѣ Ржевскомъ, при Богданѣ Матвѣевичѣ Хитровомъ съ товарищи, и при васъ всѣхъ на томъ, что служити ему Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, и сыну Нашего Царскаго Величества, благовѣрному Царевичу и Великому Князю, Алексѣю Алексѣевичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и Нашимъ Государскимъ наслѣдникамъ, съ вами, со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ, и быти подъ Нашею Царскаго Величества высокою рукою по прежнему, на томъ всемъ, на чемъ Намъ, Великому Государю, вѣру учинилъ прежній Хетманъ, Богданъ Хмельницкій, и онъ, Иванъ, и все войско Запорожское, предъ Святымъ Евангеліемъ, и Наше Царскаго Величества жалованье, булаву окольничей нашъ оружейничей и намѣстникъ Ржевской, Богданъ Матвѣевичъ, ему, Хетману, при васъ далъ, и после того присылалъ къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, Хетманъ Иванъ Виговскій, Миргородскаго полковника, Григорія Лесницкаго, съ товарищи, бьючи челомъ, Намъ, Великому Государю, на Полтавскаго полковника, на Мартына Пушкаря, да на Якова Барабаша съ товарищи, и Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, повѣря его обѣщаніямъ, посылали къ Мартыну Пушкарю и къ Якову Барабашу, Нашего Царскаго Величества стольника, Ивана Олфимова, да дворянина Никифора Жолкова, съ Нашими, Царскаго Величества, грамотами, чтобъ они бунтовъ не вчиняли, а были бы у Хет-

мана, Ивана Виговскаго, въ послушаніи, и съ вами, со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ, въ соединеніи и любви, для того успокоенья, а не войны. По его, Ивана, челобитью указали Мы, Великій Государь, въ Наши Украинскіе Черкаскіе городы итти, Нашего Царскаго Величества околничему, Князю Григорію Григоріевичу Ромодановскому съ товарищи, съ Нашими ратными людьми. И околничей Нашъ и воевода съ Нашими ратными людьми сбирался, и Хетманъ Виговскій, не дождався Нашего Царскаго Величества окольничего, и призвавъ къ себѣ Крымскихъ многихъ Татаръ, полковника Мартына Пушкаря убилъ, и Наши Царскаго Величества Черкаскіе городы, и мѣста, и церкви Божіи, и домы многіе, пожегъ и разорилъ и многихъ Православныхъ единовѣрныхъ Христіянъ побилъ и въ плѣнъ Татарамъ отдалъ. И какъ окольничей Нашъ и воевода, Князь Григорей Григорьевичъ, въ Наши Черкаскіе городы пришолъ, и Хетманъ, Иванъ Виговскій, писалъ къ Намъ, Великому Государю, что онъ своевольниковъ усмирилъ и Татаръ отпустилъ, и чтобъ Нашего Царскаго Величества войскъ не утруждать, и велѣти бъ окольничему Нашему, Князю Григорію Григорьевичу, съ ратными людьми изъ Нашихъ Черкаскихъ городовъ отступить, и по Указу Нашего Царскаго пресвѣтлаго Величества окольничей Нашъ, Князь Григорей Григорьевичъ, съ ратными людьми изъ Нашихъ Черкаскихъ городовъ выступилъ. И послѣ того Хетманъ Иванъ Виговскій велѣлъ войска Запорожскаго всѣмъ полковникамъ съ полками быть готовымъ, невѣдомо для какова умыслу, и Мы, Великій Государь, посылали къ нему, Хетману, въ разныхъ мѣсяцѣхъ и числѣхъ съ Нашими Царскаго Величества грамотами, Путивльца, сына боярскаго, Федора Тюлюбаева, подъячаго Якова Портомоина, и онъ Хетманъ, Иванъ Виговскій, у себя ихъ задержалъ. И въ нынѣшнемъ, въ 166 году, писали къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, изъ Кіева, боярин Нашъ и намѣстникъ Бѣлоозерской, и воевода, Василей Борисовичь Шереметевъ съ товарищи, вѣдомо, де, имъ учинилось, что идутъ подъ Нашу Царскаго Величества отчину, подъ Кіевъ, пять полковниковъ съ полки, съ Крымскими Татарами, со многими людьми, и Нашихъ Царскаго Величества людей побиваютъ и грабятъ и всякія злости чинятъ, и оной, де, боярин нашъ и воевода Василей Борисовичь Шереметевъ съ товарищи, не хотя проливтія крове православныхъ Христіянъ, посылали къ нимъ, полковникамъ, говорить, дворянъ Михайла Свищова съ товарищи, для чего они съ полками и со многими людьми и Татары подъ Кіевъ идуть. И полковники, де, къ боярину Нашему и воеводѣ съ Михайломъ Свищовымъ приказали, что они пришли подъ Кіевъ со многими людьми, по росказанію Хетмана, Ивана Виговского, а Татаръ, де, съ ними нѣтъ, и будетъ, де, къ нимъ, подъ Кіевъ, для договору всякихъ дѣлъ, идетъ Даніло Виговскій. Августа, де, въ 22 день пришелъ подъ Кіевъ Даніло Виговскій съ Татары и съ Черкасы со многими людьми; и у Нашихъ ратныхъ людей конскія стада отогнали и за сторожевыми сотнями учали гонять, и на посадѣ на торгу нашихъ ратныхъ людей побивать, и посадъ велѣли жечь,

и стали въ обозахъ, и шанцы окопали, и учали къ городу приступать. И Нашего Царскаго Величества боярин и воевода, Василей Борисовичь, видя къ Намъ, Великому Государю, Даніилы Виговскаго явную измѣну, боронясь о себѣ и прося у Бога милости, посылалъ товарищей своихъ, воеводъ, съ Нашими Царскаго Величества воеводи, и ратные люди ихъ побили, изъ шанцовъ выбили и обозы, и коргви, пушки, и знамя, прапоръ, и литавры, и барабаны, и бунчугъ, и печать войсковую взяли, и живыхъ многихъ въ языцѣхъ поймали, и тѣхъ взятыхъ Православныхъ Христіанъ боярин нашъ и воевода, Василей Борисовичь и съ товарищи отпустили къ рамъ, въ полки, а иные Православные Христіане бѣгучи съ бою, въ Днѣпрѣ и Почайнѣ многіе потонули. А Мы, Великій Христіанскій Государь, поборая по благочестіи, слыша такое междусобіе въ Православныхъ Христіанахъ, и невинное кровопролитіе, которое учинилось отъ того измѣнника Нашего и гонителя всѣхъ Православныхъ Христіанъ, отъ Ивана Виговскаго, зѣло поскорбѣли, а положили упованіе на Всещедраго Бога и на силу Животворящаго Креста, и на Пресвятую Богородицу, и вѣруемъ Богу Нашему, что и впредь воздасть ему Богъ мщеніе за его клятвопреступленіе, что, забывъ онъ страхъ Божій и прежнее свое и нынѣшнее обѣщаніе, на чемъ Намъ, Великому Государю, обѣщался предъ Святымъ Евангеліемъ, въ томъ во всемъ солгалъ, и воздвигъ рать на Церковь Божію, сложась съ Крымскими Татары, единовѣрныхъ Православныхъ Христіанъ воюетъ, и сѣчетъ, и въ плѣнъ, и въ разхищеніе хощетъ отдать, хотя церкви Божіи до конца разорить, и васъ, единовѣрныхъ Православныхъ Христіанъ, изъ подъ Нашей Царскаго Величества высокой руки отгонитъ, и учинитъ въ вѣчномъ порабощеніи у Ляховъ и у Татаръ, обличая Насъ, Великого Государя, Наше Царское Величество, вамъ вѣрнымъ подданнымъ Нашимъ, будто Мы, Великій Государь, права и вольности ваши нарушаемъ и отъ непріятелей вашихъ обороны вамъ не чинимъ. И вамъ то свѣдомо подлинно, какъ Хетманъ Богданъ Хмельницкій и вы, все войско Запорожское, учинились подъ Нашею Царскаго Величества высокою рукою въ вѣчномъ подданствѣ, и Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, посылали къ вамъ для обороны васъ, единовѣрныхъ Православныхъ Христіанъ, отъ непріятелей, Нашихъ, Царскаго Величества, бояръ и воеводъ со многими ратьми, не по одно время, и Наши, Царскаго Величества бояря, и воеводы, и ратные люди съ вами имѣютъ, съ Коронными Хетманы, и съ Крымскими Татары, иногда крѣпко и мужественно, и городы многіе и мѣста въ Коронѣ Польской, и на Волыни, и на Подолѣ, поотнимали, и отъ Нашихъ Царскаго Величества бояръ и воевода вамъ никакихъ обидъ въ правахъ и вольностяхъ вашихъ не бывало. И Наши Царскаго Величества многіе грамоты посылали къ вамъ напредъ сего съ Нашимъ Государскимъ милостивымъ словомъ, и вѣдомо Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, учинилось, что тѣ Наши Государскія грамоты Хетманы задержали и вамъ не отдали, а Мы, Великій Государь, Наше Царское Величе-

ство, жалуемъ, держимъ васъ, единовѣрныхъ Православныхъ Христіанъ, подъ Нашею Царскаго Величества высокою рукою, въ Нашемъ Государскомъ милостивомъ призрѣніи, по вашимъ правамъ и вольностямъ, и вамъ Нашего Царскаго Величества войска Запорожскаго Полтавскаго полку полковнику, и асауламъ, и сотникамъ, и всякимъ начальнымъ людямъ и Козакамъ, также войтамъ, бурмистрамъ, райцамъ, лавникамъ, и всему посполству, и всей черни, памятуя Бога и Православную Христіанскую вѣру и предъ Евангеліемъ по Святой непорочной Евангельской заповѣди Христови свое крѣпкое обѣщаніе и Нашу Государскую къ себѣ премногую милость и жалованіе, нынѣ къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, службу свою и доброхотѣніе совершенно показать, и отъ измѣнника Нашего Царскаго Величества, и клятвопреступника, и разорителя вѣры Христіанскія, отъ Ивана Виговскаго, и отъ Татаръ отстати, и съ Нашими Царскаго Величества боляры и воеводы, о Нашихъ Государскихъ дѣлахъ ссылатись почасту, и обрати бы вамъ всѣмъ войскомъ Запорожскимъ единогласно иного Хетмана, кого межъ себѣ излюбите, и быти бъ подъ Нашею Царскаго Величества высокою рукою въ вѣчномъ подданствѣ по своему обѣщанію по прежнему, а ни на какія прелести не уклоняться, и, сшедшися съ боляры Нашими и воеводы, за Святыя Божія церкви и за Православную Христіанскую вѣру противъ Нашего Царскаго Величества и васъ всѣхъ Православныхъ Христіанъ измѣнника и клятвопреступника, Ивана Виговскаго, и Крымскихъ Татаръ, и Ляховъ, стояти, и промыслъ надъ ними чинити, колько милосердый Богъ помощи подастъ, чтобъ Святыя Божія церкви до конца не разорились и васъ Православныхъ Христіанъ Ляхи и бусурмане въ плѣнъ и въ расхищеніе не поработили вѣчно. А Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, учнемъ васъ жаловать и держать подъ Нашею Государскою высокою рукою, въ Нашемъ Государскомъ милостивомъ жалованьѣ, по вашимъ правамъ и вольностямъ, и въ томъ бы вамъ на Нашу Государскую милость быти во всемъ надежнымъ безъ всякаго сумнѣнія; а тѣмъ бы не сумнѣватись, что прежде сего прошлаго 166 года къ Нашему Царскому Величеству полку Полтавскому вѣрнымъ подданнымъ Козакамъ обороны и защиты не учинено; всякъ о томъ можетъ разсудити, честь и умъ имѣючи, что то учинено не презрѣнія для или кромѣ всякаго попеченія имъ безъ помочи оставленнымъ быти, но вѣрна имѣючи Хетмана, яко начальнаго надзирателя и остерегателя Украйны Малороссійскія, ничтоже сумнительно объ немъ разумѣя; обаче онъ, яко наемникъ, а не пастырь, и не лучшее свободное избавая на пагубы злокознямъ своимъ, Нашего Царскаго Величества вѣрныхъ подданныхъ войска Запорожскаго и Людски, на преданіе братій тайно въ души своей вымышлялъ, возложа надежду свою на бусурманскую тщетную силу, единовѣрныхъ братію свою, Церкви Восточныя сыновъ, дражайшею кровію Христа Спасителя искупленную, дешевою цѣною тѣмъ Агарянамъ чадомъ продати обѣщался. И Мы, Великій Государь, видя тѣхъ,

которые Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, вѣрно служитъ, Нашею Царскаго Величества державною милостію обнадеживаемъ и велимъ за васъ Нашимъ Царскаго Величества воеводамъ стоять и защищати, сколько милосердый Богъ помощи подастъ. Да и къ Хетману же, Ивану Виговскому, посланъ былъ, Нашего Царскаго Величества Дьякъ, Василей Михайловъ, и въ нынѣшнемъ же въ 167 году, къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему, Царскому Величеству, Дьякъ Василей Михайловъ пріѣхалъ и вѣщалъ, что онъ, по Нашему Великаго Государя указу, Хетману, Ивану Виговскому, говорилъ, чтобъ онъ, Хетманъ, памятуя Бога и истинное свое обѣщаніе предъ Святымъ Евангеліемъ на вѣчную службу и подданство, Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, служилъ вѣрно и былъ бы на Нашу Великого Государя милость во всемъ надеженъ, а сомнѣніе и непостоянство всякое оставилъ, и ни на какія онъ злохитрыя людскія прелести не прельщался, а Татаръ бы всѣхъ отпустилъ, для того что отъ Татаръ вамъ всѣмъ, Православнымъ Христіянамъ, насильство и утѣсненіе великое. И Хетманъ, Иванъ Виговскій, отъ Нашея Государскія милости отлучился и Нашему Государскому повелѣнію учинился непослушенъ, Татаръ отъ себя не отпустилъ и, забывъ Бога, истинное свое обѣщаніе, говорилъ, что онъ и съ ними враги Креста Христова, съ бусурманы, хощетъ соединитись на Православныхъ Христіянъ. Да онъ же Хетманъ говорилъ, что будто есть у него изъ Нашихъ Великого Государя полковъ Русскіе люди перебѣжщики, и сказываютъ тѣ перебѣжщики, будто они слышали, что Наша Великого Государя грамота прислана окольничему Нашему, Воеводѣ, Князь Григорію Григоріевичу Ромодановскому, велѣно, де, его, Хетмана, и всю Старшину побить и вольности поломать, а Козакамъ только быть десяти тысячамъ, и то Хетманъ; Иванъ Виговскій, не убоясь праведнаго и страшнаго суда Божія, вѣщаетъ межъ вами Православными единовѣрными Христіанами на ссору, хотя васъ отъ Нашей Государской милости отлучить, чтобъ ему тѣми своими злохитрыми вымыслы учинить матежъ межъ Православными Христіяны, расколы и брань междуусобную, и привести бъ всѣхъ васъ, Православныхъ Христіанъ, въ Лядскую Латинскую вѣру; а у Насъ, Великаго Государя, того и въ мысли нѣтъ, чтобъ старшинѣ какое зло чинить, или Козакамъ такому малому числу быть, и Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, желаемъ видѣти всѣмъ Православнымъ Христіанамъ всякого добра и покоя и хотимъ того, чтобъ въ войскѣ Запорожскомъ были Козаки многія тысячи. А которые налоги и обиды въ войску Запорожскомъ учинились Нашего Царскаго Величества отъ ратныхъ людей, и ему было Хетману за такимъ великимъ утвержденіемъ и за присягою Нашего Царскаго Величества на окольничаго и воеводу, на Князя Григорья Григорьевича Ромодановскаго и на ратныхъ людей, и на Наши Царскаго Величества Украинскіе городы, войнѣ приходити было не годилось, а о управѣ довелось было прислать бить челомъ къ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству. А Мы, Великій

Государь, Наше Царское Величество, васъ вѣрныхъ подданныхъ войска Запорожскаго, какъ прежде сего въ Нашей Государской милости имѣли, такъ и впредь содержати будемъ неотмѣнно.

Печатана сія грамота Наша Царскаго Величества въ Нашемъ Великаго Государя царствующемъ градѣ Москвѣ, въ лѣто отъ созданія міра 167, мѣсяца Сентября, въ 22 день.

ВИГОВСКІЙ, ИЗЛОМАВШИ СВОЮ ВТОРУЮ ПРИСЯГУ, ВООРУЖИЛСЯ ПРОТИВЪ РОССІИ.

Но по совершеніи всего того, Хетманъ Виговскій, уничтожа и пренебрегши присягу свою, паки вооружился противъ силъ Московскихъ. Онъ, совокупясь съ Поляками и паки съ Татарами и Козаками своими, послалъ немалой отрядъ до Варны, и обще съ тамошними людьми, нечаянно напавши на войско Князя Ромодановскаго, сдѣлали съ ними не малую битву, а подъ Лохвицу прислалъ Черкесъ и Татаръ оной добывать.

ЗА ИЗМѢННИЧЕСКІЕ ПОСТУПКИ ВИГОВСКАГО ПОСЫЛАЕТСЯ ПРОТИВЪ ЕГО СО УМНОЖЕНІЕМЪ ВОЙСКЪ МОСКОВСКИХЪ, ЧТОБЪ, ПО УСПОКОЕНІИ МЕЖДУ МЯТЕЖІЯ, НА МѢСТО ВИГОВСКАГО ИЗБРАТЬ ДРУГАГО ХЕТМАНА.

Царь Алексѣй Михайловичъ, какъ сдѣлался потомъ обо всемъ такъ же извѣстенъ, что Виговскій ему и по другой присягѣ измѣнилъ и учинилъ въ Малой Россіи не малое разореніе, и отважился паки вооружиться противъ силъ Его Величества, и чинить великія кровопролитія, сего ради насланнымъ указомъ повелѣлъ, для сокращенія сего, въ 1659 году, Генваря 13 дня, ближнему боярину и намѣстнику Казанскому, Князю Алексѣю Никитичу Трубецкому, чтобъ съ нимъ были боярин и намѣстникъ Бѣлозерскій, Василей Борисовичь Шереметевъ, окольничей и намѣстникъ же Бѣлогородской, Князь Григорей Григорьевичь Ромодановской, и думный дьякъ Иларіонъ Дмитріевъ сынъ Лопухинъ, и дьякъ Феодоръ Грибоѣдовъ, чтобъ имъ слѣдовать съ войсками своими въ Его Царскаго Величества Черкаскіе города и въ войско Запорожское, для успокоенія ихъ междуусобія и невинаго кровопролитія. И когда успокоять смятенія оныя, то тогда повелѣлъ Государь ему тѣмъ указомъ учинить въ войскѣ Запорожскомъ въ Переяславлѣ раду, съ тѣмъ, чтобъ въ оной быть обоюному, судьямъ, полковникамъ и всей старшинѣ и черни, и по ихъ праву имъ обрать Хетмана, кого они межъ себя излюбятъ. А какъ изберутъ Хетмана, повелѣть наволилъ на радѣ вычесть имъ статьи, каковы были даны, по указу Его Царскаго Величества, прежнему Хетману, Богдану Хмельницкому, и всему войску Запорожскому, на какихъ статьяхъ были подъ высокою рукою Его Царскаго Величества, прежній Хетманъ и все войско Запорожское; а иныя статьи указалъ сочинить вновь для подтвержденія имъ, чтобъ впредь такія измѣны не были, какъ учинилъ измѣнникъ Виговской, а потомъ бы въ вѣрности службы ихъ Его Царскому Величеству при-

весть его, новоизбраннаго Хетмана, и все войско Запорожское къ присягѣ.

КНЯЗЬ ТРУБЕЦКОЙ ОСАЖДАЕТЪ ГУЛЯНИЦКАГО ВЪ КОНОТОПѢ.

По которому означенному указу помянутые бояра съ товарищи, и съ войсками своими и, сверхъ того, къ нимъ пріобщился Князь Пожарской, съ дьяками и полководцами, съ немалымъ числомъ войска Московскаго жъ, собравшись и соединясь при городѣ Путивлѣ, вступилъ въ Малую Россію. Гуляницкій же Григорей, коль скоро объ ономъ увѣдомился, тотчасъ пошелъ напротивъ войска того съ полками: Нѣжинскимъ и Черниговскимъ, и встрѣтившись съ ними сразился, но, не устоявъ противу силы той, пошелъ отъ нихъ отступно до Конотопа и засѣлъ въ ономъ; войско же Московское подъ предводительствомъ Князя Трубецкаго, пристигши его тамо, двѣнадцать недѣль въ осадѣ держало и разными способами его и городъ доставало, какъ то сильными приступами, подкопами и метаньемъ гранатъ, но, наконецъ, хотѣлъ засыпать около крѣпости ровъ, а потомъ насыпать выше города валъ, и тѣмъ его взять, что войско и дѣлать уже начало; точію въ осадѣ сидящіе, ночью, чрезъ вылазки свои, ту землю въ городъ уносили и тѣмъ валъ свой еще выше возвышали, чрезъ что только Князь немало людей своихъ потратилъ.

КНЯЗЬ РОМОДАНОВСКОЙ СЪ ОТДѢЛЕННЫМЪ ВОЙСКОМЪ ПОВѢЖДАЕТЪ НЕПРІЯТЕЛЕЙ ПОДЪ ВОРЗНОЮ.

Между тѣмъ Князь Ромодановской, ходя съ отдѣльнымъ войскомъ для поиска непріятеля, нашедъ ихъ нѣсколько подъ городомъ Борзною, разбилъ такъ, что они, миновавъ городъ, бѣжали до Нѣжина, въ которой случай Князь Борзну взялъ, и въ немъ одну половину непріятеля порубилъ, а другую въ полонъ взялъ и городъ свой.

КНЯЗЬ РОМОДАНОВСКОЙ ПОВѢЖДАЕТЪ НЕПРІЯТЕЛЕЙ ПОДЪ НѢЖИНОМЪ.

Сіе окончивши Ромодановской, Мая 8, съ силами своими къ Нѣжину пришелъ; но Козаки, находящіеся при ономъ, имѣли при себѣ 20,000 Татаръ, съ начальникомъ ихъ, Ханскимъ зятемъ, Мурзою Мамсиромъ, съ которыми Ромодановской долженъ былъ сразиться въ полѣ, но преодолѣвъ, ихъ разбилъ, понудилъ Козаковъ съ Наказнымъ Хетманомъ своимъ бѣжать въ городъ Нѣжинъ, а Татары оборонною рукою пошли отъ него полями на Лосиновку; Князь же, хотя слѣдовалъ за ними, точію ничего болѣе успѣть не могъ, возвратился сего ради и пошелъ подъ Конотопъ.

ВИГОВСКІЙ СО ВСѢМЪ СВОИМЪ ВОЙСКОМЪ, А ХАНЪ СО ВСЕЮ ОРДОЮ ПРИСЯГОЮ МЕЖДУ СОБОЮ ОБВЯЗЫВАЮТСЯ ТВЕРДО ДРУГЪ ЗА ДРУГА ПРОТИВУ РОССІИ СТОЯТЬ.

А какъ предъ тѣмъ уже Хетманъ Виговскій съ полками своими Козацкими и имѣвшимся при себѣ Нурадиномъ Султаномъ съ Ордою пришелъ съ ними на Крупичь поле, куда и Ханъ Крымской съ великими силами войскъ Татарскихъ, Іюня 24-го числа, къ нему прибылъ. И

какъ вооруженіе Виговскаго противу Царя Московскаго уже всѣмъ Малороссіянамъ явно открылось, вздумалъ сего для утвердить всѣхъ своихъ старшинъ и Козаковъ присягою въ томъ, чтобъ всѣ единодушно, обще съ Хамомъ и Татарами, не отступая другъ отъ друга, противу Царя Россійскаго воевали и до послѣдней капли крови старались бы довести себя быть свободными отъ Россійскаго державства. Въ чемъ Виговскій первой со всѣми своими старшинами, а полковники съ сотниками и Козаками, при присудствіи Хана и всего его войска, присягали въ томъ, чтобъ имъ неизмѣнно обще продолжать начатую войну до ея благополучнаго окончанія и никогда бы не отступать отъ Хана и Орды его и не оставлять ихъ. Напротивъ чего съ тѣмъ же предъ ними и Ханъ, съ своими Султанами, Мурзами и Татарами, имъ шертью своею обязался, и въ томъ письменно между собою утвердили.

ВИГОВСКІЙ СО ВСѢМИ ВОЙСКАМИ ПОШЕЛЪ КЪ КОНОТОПУ.

По совершеніи всего того пошли всѣ обще къ Конотопу, а изъ конницы впередъ многіе разъѣзды послали, кои при переправѣ, напавши на войски Россійскія, сраженіе учинили, и во ономъ случаѣ разъѣздные отъ Россіянъ языка взяли. Московское жъ войско, хотя такъ же о поимкѣ отъ нихъ языка старалось, но въ сраженіи ономъ получить живаго имъ не удалося, какъ только прогнавъ ихъ, въ близи города въ милѣ, заставы и отводные караулы при оной переправѣ учредить успѣли, и тѣмъ тотъ день окончался.

ВОЙСКО РОССІЙСКОЕ СРАЖАЕТСЯ СЪ ВОЙСКАМИ ВИГОВСКАГО, ПОЛЬСКИМИ И ТАТАРСКИМИ, ОТЪ КОНХЪ И ПОБѢЖДАЕТСЯ, ЧРЕЗЪ ЧТО И ГУЛЯНИЦКІЙ ИЗЪ КОНОТОПА ОТЪ ОСАДЫ ОСВОБОЖДАЕТСЯ.

Великороссійскіе жъ Князья, Трубецкой и Ромодановской съ товарищи, будучи при Конотопѣ, услыша Виговскаго вооруженною рукою на себя съ Поляками и съ Татарами наступающаго и увѣдавъ о учиненіи договоровъ съ Поляками и тѣми Татарами, пошли съ войсками своими противу его, чтобъ его съ Ордою Татарскою разлучить, но уже Орду Крымскую многочисленную съ его Виговскаго войскомъ совокупленную и обознаго короннаго съ премногимъ Польскимъ войскомъ устроенныхъ 28 Іюля застали, что было въ среду рано. Хетманъ Виговскій съ своими и Польскими войсками шелъ къ Сосновкѣ, а Ханъ съ отборными Татарами на пустую Торговицу, гдѣ Виговскій близь Сосновки, при переправѣ, нашелъ великое число Россійскаго войска коннаго и пѣшаго, которыми командовали Князь Ромодановскій и Князь Пожарскій. Тутъ сразились войски Виговскаго и Московское, но съ другой стороны отъ Конотопу въ тылъ Ханъ съ Татарами своими на войско Московское напалъ и учинилъ съ ними жестокое сраженіе, гдѣ по долговременной обосторонной битвѣ, весьма великое число войска Россійскаго легло. И изъ Князей воеводъ одного Трубецкаго и Долгорукова убили, какъ равно и Козаковъ и Татаръ и Полякъ до 10,000 побито, съ коего сраженія сами Князья съ поля

уступить принуждены были, и остальное Великороссійское войско съ командирами, Княземъ Пожарскимъ и Княземъ Яковомъ Черкаскимъ, Виговскій поразивъ и оныхъ въ полонъ взялъ, изъ коихъ Пожарскаго смертію казнилъ за то, что жестоко измѣнника Виговскаго ругалъ, и Хана вѣроломникомъ называлъ, что онъ наруша дружеской союзъ съ его Государемъ, измѣнику помогаетъ, а Черкаскій въ Крымъ отведенъ. По окончаніи же сего Виговскій Гуляницкаго изъ Конотопа выручилъ, по чему отъ 29-го Іюля Гуляницкій, будучи въ Конотопѣ съ 2,500 Козаковъ спокоенъ былъ, а Князь Трубецкой, собравъ свое оставшее войско и устроивши обозомъ, пошелъ съ ними въ третей день по битвѣ до города Путивля, за коимъ гнался Виговскій и подошелъ до Путивля, но осадить онаго не отважился, пошелъ обратно съ войсками своими и Ордами до Гадяча и тамъ расположился. Оттоль послалъ Гуляницкаго, для добычи и опустошенія селъ и деревень съ Козаками и Татарами, въ границы Россійскія, а полученную добычь отъ войска Московскаго, большое знамя, барабаны и пушки отправилъ въ Польшу къ Королю.

ВЫШЕ ОБЪЯВЛЕННОЙ ТРАКТАТЪ ПОЛЬСКОЙ СЪ ВИГОВСКИМЪ, ЗА ПОВѢДУ НАДЪ РОССІЯНАМИ, ВЪ ГАДЯЧѢ ОВНАРОДЫВАЕТСЯ, ДОГОВОРЫ ПОЛЬСКІЕ СЪ ЦАРЕМЪ, О ИЗВРАНІИ ЕГО НА КОРОЛЕВСТВО УНИЧТОЖАЮТСЯ.

За то во ономъ городѣ Гадячѣ подтвержденъ прежде объявленной договоръ и трактатъ Виговскаго съ Польшею, которой отъ Польской стороны и привилегіею ему утвердили. А тѣ договоры, кои отъ стороны Царской съ Короною Польскою о примиреніи съ ними трактованы и на мѣрѣ уже было установлены, чтобъ быть отъ Царской степени у нихъ въ Польшѣ Королемъ, Поляки уничтожили. Потому какъ скоро Виговскій невѣрность къ Государю оказалъ и началъ противу его воевать, согласясь съ Татарами, а паче съ Поляками, ими опровергнуты.

ВИГОВСКІЙ ПОВЕЛѢВАЕТЪ ВСѢ ТѢ ГОРОДА ЖЕЧЬ, ИЗЪ КОИХЪ КОЗАКИ ПРОТИВУ ЕГО БЫЛИ, И ОТПУСКАЕТЪ ТАТАРЪ СО ВЗЯТЬЕМЪ ПЛѢНА.

Виговскій же, какъ будучи при Гадячѣ, велѣлъ всѣ тѣ городы, изъ коихъ были противу, его Хетмана, при войскѣ Московскомъ, какъ то: Ромны, Полтеву, Миргородъ, Веприкъ, Лубны и прочіе всѣ жечь, а Козаковъ, оставшихъ въ нихъ, перегнать за Днѣпръ. Сіе учиня и распустя войско свое, самъ намѣренъ былъ возвратиться въ Чигиринъ, а Ханъ съ Ордою, набравъ ясырю, пошелъ до Крыму, хоронячи жъ Польскія расположилъ по станціямъ въ полкахъ Нѣжинскомъ, Черниговскомъ, Прилуцкомъ и по прочимъ мѣстамъ, кромѣ Переяславля, надъ которымъ былъ начальникомъ господинъ регементарь Немировичъ.

НЕУДАЧА ВЪ ЛИТВѢ РОССІЯНАМЪ ВО ВЗЯТЬѢ ГОРОДА БРЕСТЫ.

Находящіяся же въ Литвѣ войска Московскія нарочитую крѣпость Бресту было взяли, но всю-

рѣ потомъ Литовскій Генералъ, Комаровскій, соединясь съ братомъ Виговскаго, Россіянъ прогнали и тѣмъ освободили городъ.

ВОЙСКО ЛИТОВСКОЕ ВЪ ЛИТВѢ ОТЪ РОССІЯНЪ ПОРАЖАЮТСЯ.

Только вмѣсто того того жъ лѣта Князь Долгорукой, будучи въ Литвѣ жъ, войско Литовское со всѣмъ поразилъ и самаго Хетмана ихъ, Коневскаго, поймавъ въ полонъ, къ Его Царскому Величеству отослалъ.

ЮРІЙ ХМЕЛЬНИЦКІЙ ДОМОГАЕТСЯ О ПОЛУЧЕНІИ ХЕТМАНСТВА СВОЕГО.

Въ сіи времена Юрій Хмельницкій сносилъ свою обиду и безчестіе, причиненное ему отъ Виговскаго, въ отнятіи себѣ изъ рукъ его Хетманскаго достоинства, сперва съ терпѣніемъ, но, наконецъ, возпрянувши и согласясь съ доброхотами своими, послалъ отъ себя слугу своего, Ивана Мартынова сына Брюховецкаго, къ Козакамъ въ Запорожье и къ прочимъ съ жалобою и съ прошеніемъ, чтобъ дали ему помочь къ принятію по прежнему, прямо слѣдующаго ему чина Хетманскаго, коего Виговскій хищническимъ образомъ у него похитилъ, а его, яко измѣнника и возмутителя цѣлаго войска Козацкаго, низвергнуть.

КОЗАКИ ЗАДНѢПРОВСКІЕ ЮРІЯ ХМЕЛЬНИЦКАГО ХЕТМАНОМЪ СЕБѢ ВОЗВОДЯТЪ.

Живущіе же за рѣкою Богомъ и надъ рѣкою Днѣстромъ и другіе Украинскіе Козаки, видя, что онъ, Виговскій, примирился съ Поляками, и что полки Малороссійскіе: Полтавскій, Миргородскій и Лубенскій, опустошилъ, и людей Татарамъ въ неволю отдалъ, и что Полтавскаго полковника, Пушкаря, Государю своему вѣрно служившаго, убилъ, и что Хмельницкаго Богдана, со всѣмъ обще, клятвенное обѣщаніе нарушилъ, и на его Величество, своего Государя, дерзнулъ воевать, обще съ Запорожскими Козаками собрались въ городъ Брацлавъ и Юрія Хмельницкаго паки Хетманомъ себѣ поставили.

ВИГОВСКІЙ, СЛЫША, ЧТО ХМЕЛЬНИЦКАГО КОЗАКИ ХЕТМАНОМЪ СЕБѢ ПОСТАВЛЯЮТЪ, ПРИЛАГАЕТЪ СТАРАНІЕ ОНОГО ОПРОВЕРГНУТЬ, ТОЧИЮ ТОГО ОТВРАТИТЬ НИ МОГЪ, НО САМЪ ЕДВА ОТЪ УБІЙСТВА СПАССЯ И ВСѢ ХЕТМАНСКІЕ ЗНАКИ ОТДАТЬ ПРИНУЖДЕНЪ БЫЛЪ.

О чемъ Виговскій увѣдавъ, оставилъ свое и Татарское войско, которыхъ послалъ въ Великую Россію для разоренія городовъ и людей, а самъ поспѣшалъ за Днѣпръ съ Поляками къ Бѣлой Церкви, для собранія войска; но Козаки его не послушали, и хотя оной тамо предъ всѣмъ Заднѣпровскимъ Козацкимъ войскомъ оныя отъ Поляковъ присланныя къ себѣ статьи и велѣлъ читать, яко бы войску Малороссійскому полезное, однако за то ни отъ кого не только не похваленъ, но еще и ругань былъ, что отъ Самодержца Всероссійскаго отступилъ, и конечно бы тамо его убили Козаки, ежели бы Польское войско его не защитило; однако его единомышленныхъ, Немирича, Вре-

щаку, Сулиму, кои были ходатаями въ Варшавѣ о тѣхъ пунктахъ, и иныхъ многихъ, тутъ же въ собраніи старшинъ саблями въ куски изрубили; ибо Юрій Хмельницкій въ войско уже вступилъ, къ которому прислали и все полки, находящіеся въ Волыни, коимъ былъ начальникомъ полковникъ Калницкій, Иванъ Сѣрко, и съ нимъ изъ Запорожья Козаки тотчасъ послали къ нему отобрать пушки и знаки войсковые, что съ принужденіемъ долженъ былъ Хмельницкому отдать булаву, бунчугъ, знамя и прочее, а самъ, чтобъ его самаго не словили, оставя жену свою въ Чигиринѣ, бѣжалъ въ Польшу, гдѣ Корона Польская, принявъ его, измѣнника, дала ему во владѣніе городъ Баръ и другіе къ тому мѣста.

ПОЛКОВНИКЪ ПЕРЕЯСЛОВСКІЙ, ЦЕЦЮРА, ЖЕЛАЕТЪ БЫТЬ ХЕТМАНОМЪ. — ЦЕЦЮРА ОБЪЯВЛЯЕТЪ НАМѢРЕНІЕ СВОЕ КІЕВСКОМУ ВОЕВОДѢ И ПОБИВАЕТЪ ИЗМѢННИКОВЪ И ПОЛЯКЪ ВЪ НѢЖИНѢ.

Въ сіе самое смутное время полковникъ Переясловскій, Тимофѣй Цецюра, ища себѣ на сей сторонѣ Днѣпра Хетманства, по совѣту Нѣжинскихъ, протопопа Максима Филимонова и именитаго Козака, Василья Золотаренка, которой былъ потомъ полковникъ Нѣжинской, и въ томъ вспомоществовать ему клятвой обѣщались, почему и началось новое дѣло. Цецюра, какъ будучи начальникъ Переясловскій, приказалъ собрать къ себѣ въ домъ всѣхъ знатныхъ Козаковъ, тѣхъ, кои были со стороны Виговскаго, и перевязавши ихъ по одному, побить велѣлъ. По семъ послалъ въ Кіевъ къ боярину и воеводѣ Шереметеву, объявя ему о оплошности въ городахъ возмутителей и находящихся тамъ Полякъ, такъ же и о своемъ намѣреніи, что онъ измѣнниковъ покорить, а Поляковъ выгнать и паки къ подданству возмутившихся привесть намѣренъ, для чего просилъ прислать къ нему войска Московскаго, что къ нему и отправлено. А до прибытія ихъ, по сношенію изъ Нѣжина отъ Козака Василья Золотаренка, что Гуляницкій полковникъ отбылъ въ Корсунъ, и что безъ него все въ городѣ оплошно и караула Польскаго по воротамъ не состоитъ, полковникъ Цецюра съ Козаками вдругъ и нечаянно, Сентября 1 числа, то есть, въ Новой Годъ 1660, въ городъ Нѣжинъ вошелъ, и вскричали всѣ его Козаки къ жителямъ Нѣжинскимъ, чтобъ бить до смерти всѣхъ Поляковъ, что и воспослѣдовало. Всѣ обыватели и посполитство, какъ будучи огорчены уже отъ Полякъ, обще сказавъ, бросившись на нихъ, всѣхъ, не щадя никого, и почти въ одинъ часъ, пять хоронговъ или полковъ побили, такъ равно потомъ и въ другихъ городахъ, въ Черниговѣ и Борзнѣ, и гдѣ были жолнѣры, тожъ съ ними учинили, и регементара ихъ, Господина Немеровича, бѣжавшаго отъ сего, за Кобыщею, подъ селомъ Свидовцемъ, нагнавши, со всѣми за нимъ слѣдующими, убили жъ.

ВОЙСКО МОСКОВСКОЕ, ПО ПРИЗЫВУ ВХОДИТЪ ВЪ УКРАЙНУ ДО ГОРОДА НѢЖИНА И ДО ПЕРЕЯСЛОВЛЯ, И О ТОМЪ ДОНОСИТСЯ ГОСУДАРЮ.

Коль скоро жъ былъ городъ Нѣжинъ взятъ, тотчасъ, ставши на

мѣсто Гуляницкаго полковникомъ Василей Золотаренко и съ общаго, съ старшинами совѣта, послали въ Путивль къ ближнему боярину, Князю Трубецкому, съ объявленіемъ онымъ, и просили, чтобъ какъ можно скорѣе онъ къ нимъ съ войскомъ своимъ въ Нѣжинъ поспѣшалъ. Видя онъ, Князь, что Старшины со извѣщеніемъ онымъ и съ прошеніемъ къ нему неподложнымъ образомъ присылали и что притомъ въ тотъ же самой случай и изъ Кіева объ ономъ же начатомъ дѣлѣ, что Виговскаго жолнѣры всѣ побиты, увѣдомляютъ, увѣрился сему, пошелъ къ нимъ съ войскомъ своимъ, и, занявъ Нѣжинъ, послалъ къ Октябрѣ мѣсяцѣ пословъ своихъ, обще и отъ полковника Золотаренка, полковаго судью, Романа Рокущина, съ товарищи, къ Государю въ Москву съ объявленіемъ объ ономъ начатомъ полковникомъ Цецюрою съ товарищи дѣлѣ, и о своемъ предпріятіи, самъ же, со всѣми войсками пошелъ подъ Переяславль.

КОРОЛЬ ПОЛЬСКІЙ ПРИСЫЛАЕТЪ ЮРІЮ ХМЕЛЬНИЦКОМУ ПОДТВЕРЖДЕНІЕ НА ХЕТМАНСТВО.—ЮРІЙ ХМЕЛЬНИЦКІЙ ДОНОСИТЪ ГОСУДАРЮ О ВЫБОРѢ СВОЕМЪ, НА ХЕТМАНСТВО.

Король Польскій, Янъ Казиміръ, свѣдавшій, что Козаки вновь поставили себѣ Юрія Хмельницкаго Хетманомъ Малороссійскимъ, тотчасъ послалъ къ нему, для приласканія его къ Коронѣ Польской, Воевѣду Волынскаго, подтверждая его на Хетманствѣ, котораго Хмельницкій честно принялъ и отпустилъ, обѣщаясь служить за то Королю въ пристойныхъ обстоятельствахъ; однако жъ въ Москву, къ Государю донесъ о избраніи его войскомъ въ Хетманы Малороссійскіе и о приходѣ къ нему того посла, при чемъ подвергалъ себя въ подданство Его Царскому Величеству.

ХМЕЛЬНИЦКІЙ ВЫГОНИТЪ ПОЛЯКЪ ИЗЪ УКРАЙНЫ ЗАДНѢПРОВСКОЙ.

Между тѣмъ Юрій Хмельницкій къ Потоцкому писалъ, которой былъ въ то время въ Украйнѣ, дабы онъ изъ Малой Россій съ войскомъ своимъ вышелъ, коего Виговскій ввелъ въ Украйну, и какъ тогда не хотѣлъ выходить, то насильно онаго Козаки выгнали битвами, съ великимъ кровопролитіемъ производимыми.

ГЛАВА XXIII.

О ПОСТАНОВЛЕНІИ ЦАРСКОЮ ГРАМОТОЮ ЮРІЯ ХМЕЛЬНИЦКАГО ВЪ ХЕТМАНЫ, СЪ ОБЯЗАТЕЛЬСТВОМЪ ВЪ ВѢРНОСТИ ПО ПРИСЛАННЫМЪ СТАТЬЯМЪ СЪ ПРИСЯГОЮ.

ЦАРСКОЙ УКАЗЪ О ВЫБОРѢ НА МѢСТО ВИГОВСКАГО ВНОВЬ ХЕТМАНА.

По присылкѣ въ Москву, къ Его Величеству, Государю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, пословъ съ доношеніями, сколько по Княжому Трубецкаго, а въ двое тому по Хмельницкаго прошенію, отъ Его Величества указомъ велѣно, напоминая, какъ, де, даннымъ еще отъ 13 числа Генваря, 7167 году, отъ Великаго Государя Царя и

Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, Указомъ именно велѣно было ближнему боярину и намѣстнику Казанскому, Князю Алексѣю Никитичу Трубецкому, да боярину и намѣстнику Бѣлоозерскому, Василью Борисовичу Шереметеву, да околничему и намѣстнику Бѣлогородскому, Князю Григорью Григорьевичу Ромодановскому, и думному дьяку Иларіону Дмитріеву сыну Лопухину, и дьяку Феодору Грибоѣдову, чтобъ имъ слѣдовать въ Его Царскаго Величества Черкаскіе города и въ войско Запорожское, для успокоенія ихъ междуусобія и невиннаго кровопролитія. И егда успокоятъ смятенія оныя, то тогда Великій Государь, Его Царское пресвѣтлое Величество, жаловалъ велѣлъ учинить въ войску Запорожскомъ въ Переяславѣ раду, а тѣмъ, чтобъ на радѣ оной быть обозному, судьямъ, есауламъ, полковникамъ и всей старшинѣ и черни, и по ихъ праву имъ обрать Хетмана, кого они межъ себя излюбятъ. А какъ изберутъ Хетмана, и Его Царское пресвѣтлое Величество велѣлъ на радѣ вычесть статьи, каковы были даны, по указу Его Царскаго пресвѣтлаго Величества, прежнему Хетману, Богдану Хмельницкому, и всему войску Запорожскому, на какихъ статьяхъ были подъ высокою рукою Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, прежній Хетманъ, Богданъ Хмельницкій и все войско Запорожское; а иныя статьи указалъ Великій Государь учинить вновь, для подтвержденія въ войскѣ Запорожскомъ, чтобъ впредь такія измѣны и междуусобія и невинныя Христіанскія крови разлитія не было, какъ учинилося отъ измѣнника Ивашки Виговскаго и отъ его совѣтниковъ. А какъ они Хетмана изберутъ, и имъ съ тѣмъ нововыбраннымъ Хетманомъ Ему, Великому Государю, Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, и сыну его Государеву, Великому Государю, Благовѣрному Царевичу и Великому Князю, Алексѣю Алексѣевичу, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи, и ихъ Государскимъ наслѣдникамъ, на вѣчное и вѣчное подданство, по непорочной Евангельской заповѣди, вѣру учинить и крестъ цѣловать, и быть имъ у Него, Великаго Государя, у Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, подъ Его, Великаго Государя, Самодержавною высокою рукою, въ вѣчномъ подданствѣ, въ прежнихъ правахъ и вольностяхъ, по прежнимъ Его, Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, жалованнымъ грамотамъ, какъ были даны прежнему Хетману, Богдану Хмельницкому, и всему войску Запорожскому, и каковыя статьи вновь учинить.

О СОВРАНІИ РАДЫ ПО УКАЗУ ДЛЯ ВЫБОРА ВЪ ХЕТМАНЫ, И ИЗБИРАЕТСЯ ВЪ ОНОЙ ЧИНЪ ЮРІЙ ХМЕЛЬНИЦКІЙ.

Въ силу котораго Указу бояра и воеводы, по утишеніи того бунта, расположили войска свои при Переяславѣ и призвали всѣ войска Запорожскаго и обоихъ сторонъ рѣки Днѣпра полки и всѣхъ старшинъ и чиноначальниковъ ихъ въ Переяславль, гдѣ и учинили

по повелѣнію раду всего войска, въ которой объявленъ имъ былъ помянутой Высочайшій, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, Указъ и прежде данныя бывшему Хетману, Богдану Хмельницкому, статьи, по которымъ тою радою всѣ единогласно избрали и удостоили, за услуги Богдана Хмельницкаго, сына его, Юрія Хмельницкаго, въ Хетманы, и восклицая тѣмъ его всѣ охотно Государю и наслѣдникамъ Его Величества, такъ равно и ему, Хетману, въ вѣрности и въ подданствѣ быть присягу учинили, и подъ статьями въ томъ Его Царскому Величеству подписали, что все соверша, ближній бояринъ, Князь Трубецкой, съ извѣстіемъ онымъ къ Его Царскому Величеству въ Москву отбылъ, а Хетманъ Хмельницкій въ Чигиринъ, гдѣ тотчасъ велѣлъ, обще съ Кошевымъ Запорожскимъ и полковникомъ Калницкимъ, Иваномъ Сѣркомъ, замокъ Козакамъ Чигиринской доставать, въ коемъ заперлась было жена Виговскаго съ людьми своими и единомышленниками мужа ея, и оной взяли, и все пограбили, что тамъ ни было, а жену съ сообщниками въ тюрьмы заключили.

О ТОЧНОМЪ ПОЖАЛОВАНІИ ВЪ ХЕТМАНЫ ЮРІЯ ХМЕЛЬНИЦКАГО. — 28.

Князь Трубецкой, какъ скоро обо всемъ происхожденіи о избраніи по желанію Козацкому въ Хетманы Юрія Хмельницкаго, Государю донесъ, то тотчасъ Его Царское Величество съ жалованною своею грамотою, его жъ, Князя Трубецкаго, въ Малороссію отправилъ, и тѣмъ Хмельницкаго со всѣми знаками и достоинствами Хетманскими пожаловалъ и подтвердилъ; въ каковой же силѣ статьи тѣ состояли, съ оныхъ здѣсь точной списокъ прилагается.

Статьи Хмельницкаго Хетмана Юрія.

Въ нынѣшнемъ, въ семитысячномъ сто шестьдесятъ осьмомъ, году, Октября въ семнадцатый день*, по Указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, ближней бояринъ и намѣстникъ Казанскій, Князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой, бояринъ и намѣстникъ Бѣлоозерской, Василей Борисовичъ Шереметевъ, окольничей и намѣстникъ Бѣлогородской, Князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской, дьяки: думной Ларіонъ Лопухинъ, да Федоръ Грибоѣдовъ, въ Переясловлѣ раду учинили и Указъ Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, на радѣ всѣмъ сказали, чтобъ они обобрали, по своимъ правамъ и вольностямъ, Хетмана, кого излюбятъ. И Наказный Хетманъ, Иванъ Безпалой, и обозной, и судьи, и полковники, и вся старшина, и чернь, по своимъ правамъ и вольностямъ, обобрали Хетмана. И ближній бояринъ и намѣстникъ Казанской, Князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой, и бояринъ и намѣстникъ Бѣлоозерской, Василей Борисовичъ Шереметевъ, и окольничей и намѣстникъ Бѣлогородской, Князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской, и дьяки: думной Иларіонъ

* 1660 годъ, Октября 17 числа отъ Р. Х

Лепухинъ, да Федоръ Грибоѣдовъ, на радѣ прежнія статьи, каковы даны, въ прошломъ 7162 году, прежнему Хетману, отцу его, Богдану Хмельницкому, и всему войску Запорожскому, и сверхъ прежнихъ статей новыя статьи, которыя по Указу Великаго Государя, нынѣ, вновь прибавлены, велѣли вычесть, и на тѣхъ статьяхъ Хетманъ Юрій Хмельницкій, и обозный, есаулы войсковые, и судьи, и полковники, и вся старшина, и Козаки, и чернь, Великому Государю Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и сыну Его Государеву, Великому Государю, Благовѣрному Царевичу и Великому Князю, Алексѣю Алексѣевичу, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи, и ихъ Государскимъ наслѣдникамъ, по святой непорочной Евангельской заповѣди вѣру учинили на томъ, что быти имъ всѣмъ предъ ихъ Государскою Самодержавною высокою рукою въ вѣчномъ подданствѣ на вѣки неотступнымъ, на тѣхъ статьяхъ, которыя статьи постановилъ на радѣ. И къ тѣмъ статьямъ Хетманъ Юрій Хмельницкій, и обозной, и есаулы войсковые, и судьи, и полковники, и вся старшина, и Козаки изъ всѣхъ полковъ, руки свои приложили; а по которой записи Хетманъ, и обозной, и есаулы, и полковники, къ вѣрѣ приведены, и та запись подъ статьями.

А на радѣ были и къ статьямъ руки приложили:

ХЕТМАНЪ

Юрій Хмельницкій, самъ руку приложилъ.

ОБОЗНЫЙ

Тимофѣй Носачъ; въ его мѣсто руку приложилъ Писарь его, Тимко Стефановъ.

СУДЬИ ВОЙСКОВЫЕ:

Іоаннъ Безпалый, Іоаннъ Кравченко; въ ихъ мѣсто руку приложилъ, Кобринскій Архимандритъ и игуменъ Каневскій, Іовъ Заборовскій.

ЕСАУЛЫ ВОЙСКОВЫЕ:

Іоаннъ Ковалевскій, Онисимъ Чеботковъ; въ ихъ мѣсто руку приприложилъ Іеромонахъ Іосафатъ Куцевскій, старшій Печатарнѣ Печерской.

ПИСАРЬ

Семенъ Остаповъ, самъ руку приложилъ.

ПОЛКОВНИКИ:

Черкаскій

Андрей Онишенъ; въ его мѣсто руку приложилъ его полку писарь Андрей Суличичъ.

Каневскій

Іоаннъ Лизогубъ; въ его мѣсто руку приложилъ писарь его Остапъ Ивановъ.

Корсунскій

Іяковъ Петренко; въ его мѣсто руку приложилъ писарь его Василій Игнатовъ.

Переяславскій

Тимофѣй Цецюра; въ его мѣсто руку приложилъ Переяславскій Успенскій Протопопъ Григорій Бутовичъ.

Кальницкій

Іоаннъ Сѣрковъ; въ его мѣсто руку приложилъ Хетманъ Юрій Хмельницкій.

Полтавскій

Федоръ Жученко; руку самъ приложилъ.

Миргородскій

Павелъ Апостолъ; въ его мѣсто руку приложилъ Петръ Дорошенко.

Лубенскій

Іяковъ Засадка; въ его мѣсто руку приложилъ Прилуцкаго полку писарь Василей Савастяновъ.

Прилуцкій

Федоръ Терешенко; въ его мѣсто руку приложилъ писарь его Василей Савастяновъ.

Нѣжинскій

Василей Золотаренко; въ его мѣсто руку приложилъ Нѣжинскій Протопопъ Максимъ Филимоновъ.

Черниговскій

Іоаникій Силичъ; руку самъ приложилъ.

ПРОТОПОПЫ :

На той же радѣ были и къ статьямъ руки приложили: Переяславскій Григорій Бутовичъ.

Нѣжинскій Максимъ Филимоновъ.

На той же радѣ были Переяславскіе сотники, есаулы, атаманы, и вся старшина, и въ ихъ мѣсто полковый ихъ писарь, Василей Евтихіевъ сынъ Васильевскій, руку приложилъ.

О ПОЛКОВНИКАХЪ, КОТОРЫЕ НА ТОЙ РАДѢ НЕ БЫЛИ.

А на той радѣ не были тыи полковники для того, что оставлены на границѣ противъ Ляховъ и Татаръ; а въ ихъ мѣсто къ статьямъ руку приложилъ Хетманъ Юрій Хмельницкій:

1. Чигиринской:
Кирило Андреевъ.
2. Бѣлоцерковской:
Иванъ Кравченко.
3. Кіевской:
Василей Дворецкой.
4. Уманской:
Михайло Ханенко.
5. Брацлавской:
Михайло Зеленской.
6. Паволоцкой:
Иванъ Богунъ.
7. Подольской:
Евстафій Гоголь.

ПЕРВЫЙ

О вольностяхъ.

ВЕДЛУГЪ ДАВНЫХЪ ПРАВЪ ВОЙСКА ЗАПОРОЖСКАГО :

Чтобъ Его Царское Величество пожаловалъ и изволилъ подтвердити права и вольности войсковыя; якъ издавна бывало въ войску Запорожскомъ, чтобъ своими правами суживалися и вольности свои имѣли въ добрахъ и въ судахъ, чтобъ въ тые ихъ суды войсковые ни боярин, ни воевода, ни стольникъ не вступался, но отъ старшинъ своихъ чтобъ товариства сужены были; гдѣ три человѣка Козаковъ, тогда третьяго два должны судити.

И по сей статьи Его Царское Величество Хетмана Богдана Хмельницкаго и все войско Запорожское пожаловалъ велѣлъ быть по ихъ челобитью.

ВТОРЫЙ

о майстратѣхъ и о урядникахъ городовыхъ.

Въ городахъ урядники изъ ихъ людей абы были обираны на то достойные, которые должны будутъ подданными Его Царскаго Величества исправляти или уряжати и приходъ належачій въ правду въ казну Его Царскаго Величества отдавати.

Сей статьи Его Царское Величество пожаловалъ велѣлъ быть по ихъ же челобитью; а быти бъ урядникамъ въ городахъ, войтомъ, бурмистромъ, райцомъ, лавникомъ, и доходы всякіе, денежные и хлѣбные, сбирати на Его Царское Величество, и отдавати въ Его Государеву казну тѣмъ людемъ, которыхъ Его Царское Величество пришлетъ на то устроенныхъ въ Кіевъ и въ Переяславль, да тѣмъ же присланнымъ людямъ, кого для той сборной казны Его Царское Величество пришлетъ, и надъ тѣми сборщиками смотрѣть, чтобъ дѣлали правду.

ТРЕТІЙ

данина Хетману на булаву.

На булаву Хетманскую дано старостваго Чигиринское со всѣми принадлежностями, чтобъ и нынѣ для всякаго ряду прибывало, да ему же и тысяча золотыхъ червонныхъ.

И сей статьи Царское Величество пожаловалъ, велѣлъ быть по ихъ челобитью.

ЧЕТВЕРТЫЙ

о смерти Хетмана и обиранью иного.

Буде судомъ Божіимъ смерть случится Хетману, и Его Царское Величество повелитъ войску Запорожскому самимъ межъ себя Хетмана обирати, а обобравши Его Царскому Величеству извѣщати, потому что тотъ давный обычай войсковый.

И сей статьи, Его Царское Величество пожаловалъ велѣлъ быть по ихъ же челобитью; а по обраніи Хетману ѣздити къ Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, къ Москвѣ, и видѣти Его Государскія Пресвѣтлыя очи, и Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, пожалуетъ Хетмана, по чину булаву и знамя и на Хетманство свою Государеву жалованную грамоту, дати ему велитъ.

ПЯТЫЙ

о имѣніяхъ Козацкихъ.

Имѣній Козацкихъ чтобъ никто не отнималъ, которые, землю имѣютъ, и съ тѣхъ земель пожитки, чтобъ при тѣхъ имѣніяхъ добровольно были, жебы и вдовъ послѣ Козаковъ осталыхъ дѣти такія жъ вольности имѣли, какъ предки и отцы ихъ.

И по сей статьи Царское Величество пожаловалъ велѣлъ быть по ихъ челобитью.

ШЕСТЫЙ

о заплатѣ всего войска.

Писарю войсковому и обозному по тысячи золотыхъ Польскихъ человѣку. На судей войсковыхъ по три ста золотыхъ. На писаря судейскаго по сту золотыхъ. На писаря и на хоружаго полковаго по пятидесять золотыхъ. На хору-

жаго сотницкаго тридцать золотыхъ, на бунчучнаго Хетманскаго сто золотыхъ Польскихъ. На полковниковъ по сту ефимковъ. На есауловъ полковыхъ по 200 золотыхъ. На есауловъ войсковыхъ по 400 золотыхъ; на сотниковъ по сту золотыхъ. Да обозному жъ и писарю, и на судей на двухъ человѣкъ, и на всякаго полковника, и есауловъ войсковыхъ и полковыхъ, которые на услугахъ войсковыхъ завсегда бываютъ, по мельницѣ бъ было.

А на реестровыхъ Козаковъ по тридцати золотыхъ Польскихъ человѣку. А быти реестровымъ Козакамъ шестидесятъ тысячамъ, и давати имъ Государево жалованье сбирая войска Запорожскаго Малыя Россіи съ городовъ со всякихъ доходовъ, ежегодъ.

СЕДЬМЫЙ

о гарматѣ войсковой.

Чтобъ гарматѣ войсковой быти въ Корсуни и весь повѣтъ дати на выжпвленье и на всю оправу до гарматъ. А на послузѣ при гарматѣ зоставати обозному, есаулу, хоружему, писарю, пушкаровъ осмьдесятъ человѣкъ, гарматовъ, такъ же шпошниковъ четыре человѣка, ремесленниковъ дванадесять человѣка, стадниковъ шестъ человѣкъ, целюрникъ одинъ человѣкъ, довбышовъ два человѣка, коноваловъ дважъ человѣка.

И по сей статьи бояре приговорили бытъ по ихъ челобитью.

ОСЬМЫЙ

о правахъ какъ духовныхъ и мірскихъ.

Чтобъ Его Царское Величество пожаловалъ правъ, наданныхъ извѣковъ отъ Княжатъ и Королей какъ духовнымъ и мірскимъ людямъ, ни въ чемъ нарушать не велѣлъ.

Царское Величество пожаловалъ, какъ права духовныя, такъ и мірскія ни въ чемъ нарушены не будутъ, а Митрополиту Кіевскому, также и инымъ духовнымъ Малыя Россіи, быть подъ благословеніемъ Святѣйшаго Патріарха Московскаго, и всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи. А въ права духовныя Святѣйшій Патріархъ вступати не будетъ.

ДЕВЯТЫЙ

о послахъ и посланникахъ.

Хетману пословъ и посланниковъ и гонцовъ изъ окрестныхъ и ни изъ которыхъ господарствъ къ себѣ не принимать, и противъ тѣхъ присылокъ въ окрестныя и ни въ которыя государства, пословъ же и посланниковъ и гонцовъ отъ себе не посылать, для убытку денежныхъ и иныхъ всякихъ росходовъ войска Запорожскаго, развѣ о какихъ дѣлахъ повелитъ Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, ему, Хетману, въ которое Государство послать; а которые послы и посланники и гонцы изъ окрестныхъ начнутъ къ нему Хетману пріѣзжать, и имъ отказывать, и какія у нихъ дѣла есть, и они бъ ѣхали къ Великому Государю, къ Его Царскому Величеству, къ Москвѣ.

ДЕСЯТЫЙ

о мирѣ съ Татарами.

А съ Крымскимъ Ханомъ, кромѣ миру, никакой ссылки не имѣть; а миръ имѣть съ нимъ по Указу

Великаго Государя, Его Царскаго Величества, для того, чтобъ на жителей войска Запорожскаго Татаровие изъ Крыму войною не приходили и ихъ не разоряли и въ полонъ не имали, и гуляки бъ съ Крыму, или Нагайскіе изневѣсть ихъ же Черкасъ не разоряли и въ полонъ не имали.

ПЕРВЫЙНАДЕСЯТЬ

о данѣхъ и о выбиранью ихъ.

Какъ въ иныхъ земляхъ дань дается вдругъ, волѣли бы и они, чтобъ цѣною вѣдомою давать отъ тѣхъ людей, которые его Царскому Величеству належатъ, а естьли бъ инако быти не могло, тогда ни наединаго воеводу не позволить и о томъ договариваться, развѣ бы изъ туточныхъ людей обобравши воеводу, человѣка достойнаго, который имѣетъ тѣ всѣ доходы, справду Его Царскому Величеству отдавать.

И сей статьи Его Царское Величество указалъ быти потомъ же, какъ и выше сего написано, что сбирать казну войтамъ, и бурмистрамъ, и райцамъ, и лавникамъ, и отдавати Его Царскаго Величества въ казну тѣмъ людемъ, кого Его Царское Величество пришлетъ и надъ сборщики тѣмъ людемъ смотрѣть, чтобъ дѣлали правду.

ВТОРЫЙНАДЕСЯТЬ

о воеводахъ.

Чтобъ наѣхавъ воевода учалъ бы права ихъ ломати и тягости какія чинилъ, и то бъ имѣло быть съ великою досадою, понеже праву иному не могутъ вскорѣ навыкнути и тягости такія не могутъ носити; а изъ туточныхъ людей, когда будутъ старшіе, тогда противъ правъ и уставовъ тутошнихъ будутъ исправлятися.

И по сей статьи Его Царское Величество милостивый указъ быть урядникамъ того войска права и вольности смотрѣть имъ.

ТРЕТІЙНАДЕСЯТЬ

о привилегіяхъ.

Прежде сего отъ Королей Польскихъ никакова гоненія на вѣру и на вольности ихъ не было; всегда они всякому чину свои вольности имѣли, и для того они вѣрно служили. А нынѣ, за наступленіе на вольности ихъ, поддалися Его Царскаго Величества подъ высокую руку и бьютъ челомъ, чтобъ Его Царское Величество велѣлъ дати имъ привилегіи съ печатьми вислыми, чтобъ на вѣчное время непоколебимо было. А когда то получатъ, то они сами смотръ межъ себя учинятъ, и кто Козакъ, тотъ будетъ вольность Козацкую имѣть; а кто пашенной крестьянинъ, тотъ будетъ должность обыклую Царскому Его Величеству отдавать, какъ и прежде сего бывало. Тако жъ и на люди всякіе, которые Его Царскому Величеству подданные, на какихъ правахъ и вольностяхъ имѣютъ быть.

И Царское Величество пожаловалъ велѣлъ сію статью по ихъ челобитью.

ЧЕТЫРЕНАДЕСЯТЬ

о Кіевскомъ Митрополитѣ.

О Митрополитѣ Кіевскомъ, что посланникомъ изустный наказъ

Изображение литовскаго мужика.

данъ, а въ рѣчахъ посланники били челомъ, чтобъ Его Царское Величество пожаловалъ велѣлъ дать на его маетности свою Царскую жалованную грамоту.

И Царское Величество пожаловалъ Митрополиту на маетности его, которыми онъ нынѣ владѣетъ, свою Государскую жалованную грамоту дать велѣлъ.

Новыя статьи, которыя по указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, постановлены, сверхъ прежнихъ статей:

СТАТЬЯ ПЕРВАЯ.

О готовности всего войска на рать.

По указу и повелѣнію Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, Его Царскаго Величества, куда Его Царское изволеніе будетъ, всегда на Его Государеву службу, Хетману, со всѣмъ войскомъ, быть готову.

И Хетманъ, и полковники, и вся старшина, и чернь, на Радѣ выслушавъ сіи статьи, приговорили быть такъ, какъ та статья написана.

ВТОРАЯ.

О полкахъ, якъ ихъ много маетъ на рать пойти.

Такъ же, гдѣ укажетъ Великій Государь, и нѣсколько полковъ послати на Его Государеву службу, и ему, Хетману, тыи полки послать безъ всякаго мотчанья.

И Хетманъ, и полковники, и вся старшина и чернь, на Радѣ выслушавъ сію статью, приговорили быть сей статьи такъ, какъ написана.

ТРЕТІЯ.

О Хетманской противу Его Царскаго Величества вѣрности.

Хетману жъ быть вѣрну и навѣки неотступну, и ни на какія Ляцкія прелести не прельщаться, такъ же и про Московское Государство ни какимъ ссорамъ не вѣрити; а кто станетъ ссоровать, и такихъ людей карать смертью, и о всякихъ ссорныхъ дѣлахъ писать къ Великому Государю, къ Его Царскому Величеству. Такъ же, которыя ссорныя дѣла, и Московскаго Государства отъ людей будутъ вмѣщены, и тѣмъ людямъ Государевыхъ порубежныхъ городовъ воеводы учинятъ Государевъ Указъ по зыску, до чего доведется.

И Хетманъ, и полковники, и вся старшина, и чернь, на Радѣ выслушавъ сіи статьи, приговорили быть сей статьи такъ, какъ написана.

ЧЕТВЕРТАЯ.

О указу Государскомъ на рать.

Безъ указу жъ и безъ повелѣнія Великаго Государя, Его Царскаго Величества, самому Хетману со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ въ войну никуда не ходить, и полками большими и малыми людьми войска Запорожскаго ни которымъ окрестнымъ Государствамъ не помогать, и въ помочь

имъ людей не посылать, чтобъ тѣмъ вспоможеніемъ войско Запорожское не умалялося; а будетъ безъ Хетманскаго вѣдома пойдетъ кто въ войну самовольствомъ, и тѣхъ казнить смертію.

И Хетманъ, и полковники, и вся старшина, и чернь, на Радѣ выслушавъ сіи статьи, приговорили быть сей статьи такъ, какъ написана.

ПЯТАЯ.

О воеводахъ по городамъ съ войсками для обороны.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, велѣлъ быть въ своихъ Царскаго Величества, въ Черкаскихъ городахъ, въ Переяславлѣ, въ Нѣжинѣ, въ Черниговѣ, въ Браславлѣ, въ Умани, своимъ, Его Царскаго Величества, воеводамъ съ ратными людьми для обороны отъ непріятелей; а тѣмъ воеводамъ въ войсковыя права и въ вольности не вступать. А которые воеводы и ратные люди будутъ въ Переяславлѣ, и въ Нѣжинѣ, и тѣмъ быть на своихъ запасѣхъ, а въ Кіевѣ, и въ Черниговѣ, и въ Браславлѣ владѣть воеводамъ маетностями тыми, которыя принадлежали къ тѣмъ воеводствамъ прежде сего, а въ полковничьи поборы воеводамъ не вступаться; а кто учинитъ какое насильство, и тѣмъ чинить наказаніе. А которые Великаго Государя ратные люди будутъ въ Государевыхъ Черкаскихъ городахъ, и тѣмъ Государевымъ ратнымъ людямъ у реестровыхъ Козаковъ на дворѣхъ не становиться, а становиться Государевымъ ратнымъ людямъ у всякихъ жителей, опричь реестровыхъ Козаковъ; такъ же и подводъ подъ посланниковъ и подъ гонцовъ у реестровыхъ Козаковъ не имать, а имать у городскихъ и у деревенскихъ жителей. Да реестровымъ же Козакамъ держать вино, пиво и медъ; а продавать вино бочкою на аренды и куда кто похощетъ; а пиво и медъ вольны же продавать гарнцемъ; а кто будетъ вино продавать въ кварты, и тѣхъ карати.

И Хетманъ, и все войско Запорожское, и чернь, на Радѣ выслушавъ сію статью, приговорили быть сей статьи такъ, какъ написана.

ШЕСТАЯ.

О залогахъ, на Бѣлой Руссіи Черкасомъ не быть.

Въ городахъ же и мѣстахъ и мѣстечкахъ на Бѣлой Руссіи нынѣ и впредь залогамъ Черкаскимъ не быть, чтобъ ссоры тѣмъ между ратныхъ людей какъ Великорускихъ и Бѣлорускихъ не чинилося.

Хетманъ и все войско Запорожское, и чернь, на Радѣ приговорили: въ Бѣлой Руссіи залогамъ Черкаскимъ отнюдь не быть; полковникамъ, и сотникамъ, и Козакамъ въ Бѣлой Руссіи Запорожскимъ Козакомъ не озываться, пока мѣста належатъ къ полкамъ къ Нѣжинскому, къ Черниговскому и къ Кіевскому; а Бѣлорусскимъ, и Старобыховскимъ, и Чаусовскимъ кто будетъ называться войскомъ Запорожскимъ, и тѣхъ выслать въ Государевы Черкаскіе городы съ ихъ пожитки. А которые не похотятъ итьти въ Черкаскіе городы, и тѣмъ жить въ тѣхъ мѣстахъ, а Козаками Запорожскими не озываться; а если бъ которые учали озываться

Запорожскими Козаками и пойдутъ къ Польскому Королю, и тѣхъ имать и карать горломъ.

СЕДЬМАЯ.

О обиранью Хетмана и полковниковъ.

Который Хетманъ по указу Его Царскаго Величества, а по обиранью всего войска, учинится въ войску Хетманомъ, а послѣ того учинится въ какой проступцѣ, и войску, безъ указу Его Царскаго Величества, самымъ Хетмана не премѣнять, хотя новообранный Хетманъ, опричь измѣны проступку какую учинитъ, и Великій Государь, Его Царское Величество, велитъ про то взыскать всѣмъ войскомъ, и по зыску велитъ указъ учинить, какъ повелося въ войску издавна, а самымъ однолично Хетмана, безъ указу Его Царскаго Величества, не перемѣняти. Также и Хетману безъ Рады и безъ совѣта всей черни въ полковники и въ иные начальные люди никого не выбирать, а чтобъ выбирать въ войско полковниковъ на Радѣ, кого межъ себе излюбятъ изъ своихъ полковъ, а изъ иныхъ полковъ въ полковники не выбирать; также тѣхъ полковниковъ Хетманъ безъ Рады неповиненъ отставливать.

Хетманъ, и полковники, и вся старшина, и чернь, на Радѣ выслушавъ сію статью, приговорили быть сей статьи такъ, какъ написана.

ОСЬМАЯ.

О иновѣрныхъ, дабы въ начальствѣ въ войску, развѣ Православныхъ, не были.

Въ войску жъ Запорожскомъ всякимъ начальнымъ людямъ, кромѣ Православныхъ Христіанъ, иныхъ нѣкоторыхъ вѣръ людямъ впередъ не быти, для всякія ссоры и прелести, да и новокрещеннымъ иноземцамъ въ начальныхъ людѣхъ не быть же, потому что отъ иноземцевъ отъ новокрещенныхъ многая въ войску смута и междуусобіе зачинается, да и имъ войска Запорожскаго Козакомъ чинятся налоги и тѣсноты. А кого новыхъ полковниковъ оберутъ, и тѣхъ новообранныхъ полковниковъ на вѣрное подданство и въ вѣчную службу привести къ вѣрѣ.

И Хетманъ, и полковники, и вся старшина, и чернь, на Радѣ выслушавъ сію статью, приговорили быть сей статьи такъ, какъ написана.

ДЕВЯТАЯ.

О Виговскихъ измѣнникахъ.

Чтобъ измѣнника Ивашка Виговскаго жену и дѣтей Хетманъ и войско отдали Его Царскому Величеству за измѣну, такъ же и брата его, Данилка, и иныхъ Виговскихъ, которые есть въ войску Запорожскомъ, а впередъ не только при Хетманѣ и въ урядникахъ, но и въ войску Запорожскомъ Виговскимъ не быть.

И Хетманъ, и полковники, и вся старшина, и чернь, на Радѣ выслушавъ сію статью, приговорили измѣнника Ивашкову жену и дѣтей, такъ же и брата его, Данилка, отдать Его Царскому Величеству вскорѣ.

ДЕСЯТАЯ.

О измѣнникахъ прочихъ Его Царскаго Величества.

Которые были въ совѣтѣ съ измѣнникомъ съ Ивашкомъ Виговскимъ, Гришко Гуляницкій, Самошка Богдановъ, Антошка Ждановъ, Германъ и Лобода, и тѣмъ, по вѣкъ живота, въ Радѣ войсковой и въ секретной, и въ урядѣ ни въ какомъ не быть; а если кто напротивъ сей статьи учинитъ, въ Раду будетъ призывать и урядъ какой на нихъ положитъ, и тыи будудъ караны смертію.

И Хетманъ, и полковники, и вся старшина, и чернь, на Радѣ выслушавъ сію статью, приговорили быть сей статьи такъ, какъ написана.

ПЕРВАЯНАДЕСЯТЬ.

О томъ, кто маетъ при Хетманѣ зъ начальныхъ быть.

При Хетманѣ быти съ обѣихъ сторонъ Днѣпра по судьѣ, по асаулу и по писарю.

И Хетманъ, и полковники, и вся старшина, и чернь, на Радѣ выслушавъ сію статью, приговорили быть сей статьи такъ, какъ написана.

ВТОРАЯНАДЕСЯТЬ.

О тыхъ, которые каранье смертное заслужатъ, безъ указу Его Царскаго Величества караны да не будутъ.

Наказному Хетману, Ивану Безпалому, и его полку начальнымъ людемъ, такъ же полковникамъ, Переясловскому, Тимофѣю Цецорѣ, Нѣжинскому, Василью Золотаренку, Черниговскому, Анакію Силину, и ихъ полковъ начальнымъ людемъ, естьли какой изъ тѣхъ людей будетъ виненъ куда къ смерти въ какихъ дѣлахъ, и ихъ Хетману и начальнымъ людемъ безъ Указу Великаго Государя, Его Царскаго Величества, не карать до тѣхъ мѣстъ, кого Его Царское Величество укажетъ прислать къ тому суду на исправленіе, для того, чтобъ имъ напраснаго изгоненія и утѣсненія не было, потому что они Его Царскому Величеству служили. Такъ же и всѣхъ полковниковъ и иныхъ начальныхъ людей обѣихъ сторонъ Днѣпра не повиненъ Хетманъ на горлѣ карать безъ высланнаго на судъ отъ Его Царскаго Величества. А сія статья учинена для того, что измѣнникъ Ивашка Виговскій многихъ полковниковъ, и начальныхъ людей, и Козаковъ, которые служили вѣрно Царскому Величеству, напрасно смертію каралъ.

И Хетманъ, и полковники, и вся старшина, и чернь, на Радѣ выслушавъ сію статью, приговорили быти сей статьи такъ, какъ написана.

ТРЕТЬЯНАДЕСЯТЬ.

О невольникахъ.

Чтобъ полоненники на обѣ стороны были свободны; а кто похочетъ волею быть, и тѣхъ на обѣ стороны не неводить.

И Хетманъ, и полковники, и вся старшина, и чернь, на Радѣ выслушавъ сію статью, приговорили быть сей статьи такъ, какъ написана.

ЧЕТВЕРТАЯНАДЕСЯТЬ.

О знаменахъ и пушкахъ побранныхъ.

Чтобъ знамена и пушки, и большая верховая пушка, которыя взяты подъ Конотопомъ, а бы отданы были въ Кіевъ безъ всякаго задержанія.

И Хетманъ, и полковники сказали, что измѣнникъ Ивашко Виговскій знамена, и барабаны, и полковыя пушки послалъ къ Польскому Королю, а верховую пушку отдадутъ они въ Кіевъ вскорѣ.

ПЯТАЯНАДЕСЯТЬ.

О старомъ Быховѣ.

Хетману жъ велѣть городъ Старый Быховъ очистить Великому Государю, и велѣть Черкасъ и иныхъ чиновъ служивыхъ людей изъ того города вывесть, потому что тотъ городъ издавна Польскаго Короля, а не Черкаской, и въ нынѣшнія мимошедшія времена отъ измѣнниковъ, отъ Самошки Виговскаго, и отъ Ивашка Нечая, и отъ ихъ совѣтниковъ, Великаго Государя ратнымъ людямъ были всякіе злые вымыслы, и бунты, и кровопролитіе великое, и многихъ за вѣрою жъ взявъ и тайно до смерти побивали; а впередъ будетъ тѣмъ измѣнникомъ быть въ Быховѣ начальными людьми, и отъ нихъ быть такому жъ дурну; а въ Быховѣ, кромѣ Государевыхъ людей Московскаго народу, быть никому не пристойно, для того, что всякая ссора будетъ, потому что Ляхи живутъ близко, безпрестанно ссоривали, и нынѣ, и впредь учнутъ ссорить; а пристойно быть тѣмъ людямъ въ Нѣжинскомъ полку, и въ Черниговскомъ, или гдѣ кто похочетъ.

И Хетманъ, и полковники, и вся старшина, и чернь, на Радѣ выслушавъ Великаго Государя Указъ, сказали, что они пошлютъ въ Быховъ, къ Ивашку Нечаю, листъ, чтобъ онъ городъ Быховъ Великому Государю, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, очистилъ, и Козаковъ, которые назывались Запорожскими Козаками, выслалъ въ Нѣжинскій и въ Черниговскій полки. А чтобъ, де, Его Царское Величество пожаловалъ его, велѣлъ вины его отдать, для ихъ прошенья; а естьли, де, не учинится противъ ихъ письма, и они, де, по Указу Его Царскаго Величества, пойдутъ на него войною.

ШЕСТАЯНАДЕСЯТЬ.

О разбѣглыхъ людехъ съ городовъ, какъ боярскихъ, такъ и Христіянскихъ, въ Черкаскіе горы.

Въ прошлыхъ въ 7162, 7163 и въ 7164 годѣхъ, и послѣ тѣхъ годовъ, изо Брянскаго, изъ Карачевскаго, изъ Рыльскаго, изъ Путивльскаго уѣздовъ, дворянъ и дѣтей боярскихъ люди и Христіяне многіе разбѣжались въ Черкаскіе городы, и въ Новгородокъ Сѣверскій, и въ Почепъ, и въ Стародубъ, и изъ тѣхъ городовъ приходячи къ помѣщикомъ своимъ и вотчинникомъ всякія злости и разореніе нестерпимыя дѣлаютъ, и Хетманъ бы и все войско Запорожское тѣхъ воровъ бѣглецовъ велѣли сыскавъ отдать помѣщикомъ ихъ и вотчинникомъ, и впередъ заказъ учинить крѣпкій, которые боярскіе

люди и Христіяне впередъ учнутъ бѣгать въ Черкаскіе городы, и тѣхъ бы никто въ Черкаскихъ городахъ не пріймалъ, чтобъ въ томъ въ тѣхъ порубежныхъ городахъ ссоры, а служивымъ людямъ разоренья не было. А о которыхъ бѣглыхъ, о чіехъ людехъ, или о Христіянехъ учнутъ изъ городовъ воеводы писать, и тѣхъ бы отдавать назадъ. А если будетъ кто принимать тѣхъ бѣглыхъ людей и Христіянъ, и тѣхъ карать смертію; такъ же будетъ кто изъ войска Запорожскаго учинилъ надъ кѣмъ смертное убійство, или въ людехъ какую смуту, или иное какое злое, прибѣжатъ въ Государевы Украинные городы, а Хетманъ и полковники учнутъ объ нихъ писать Великаго Государя въ Украйные городы къ воеводамъ, и тѣхъ бѣглецовъ по тому жъ сыскивая отдавать въ войско Запорожское.

И Хетманъ, и полковники, и вся старшина, и чернь, на Радѣ выслушавъ сію статью, приговорили быть сей статьи такъ, какъ написана.

СЕДЬМАЯНАДЕСЯТЬ.

О подводахъ и кормахъ посланникамъ.

Чтобъ во всѣхъ городахъ, съ войтовъ, съ бурмистровъ и съ мѣщанъ кормы и подводы имать тѣмъ людемъ, которые посланы будутъ отъ Великаго Государя къ Хетману войска Запорожскаго, и Его Царскаго Величества къ бояромъ, и воеводамъ, и къ приказнымъ людемъ, или въ иныя Государства, въ послѣхъ и въ посланникахъ, или Малыя Россіи въ которые городы и мѣста, для Государскихъ какихъ дѣлъ съ грамотами, такъ же которые посланы будутъ къ Великому Государю съ Хетманскими листами, или Его Царскаго Величества бояръ, и воеводъ, и приказныхъ людей съ отписки, или отъ окрестныхъ Государей послы и посланники съ грамотами, или которыя власти Греческія пойдутъ къ Великому Государю для милостины и для иныхъ якихъ Государскихъ дѣлъ; и какъ отъ Него, Великаго Государя, тыи люди пойдутъ назадъ, каждому по его достоинству, а насильствомъ бы у нихъ кормовъ и подводъ инымъ людемъ, которые пойдутъ Его Царскаго Величества Московскихъ и Малыя Россіи городовъ, кромѣ тѣхъ вышеписанныхъ дѣлъ, не имати, а всякими угодьи, чимъ они владѣли по Королевскимъ привилегіямъ напередъ сего, владѣть бы по прежнему.

И Великій Государь пожаловалъ указалъ быть по ихъ челобитью.

ОСЬМАЯНАДЕСЯТЬ.

О тыихъ, которые вѣры не учинятъ Его Царскому Величеству.

Будетъ кто Великому Государю, Его Царскому Величеству, по Святой непорочной заповѣди, нынѣ въ войску Запорожскомъ вѣры не учинитъ изъ старшинъ изъ какова нибудь чину, или изъ Козаковъ и изъ мѣщанъ, а сыщется про то подлинно, и тѣхъ людей по войсковому праву казнить смертью.

ДЕВЯТАЯНАДЕСЯТЬ.

О тыхъ, которые нарушать восхощутъ статьи.

Будетъ кто сіи статьи, которыя постановлены войскомъ, нарушитъ

кто и не совершитъ, начальный человѣкъ, или Козакъ, или мѣщанинъ, и тыи будутъ караны горломъ.

И Хетманъ, и полковники, и вся старшина, и чернь, на Радѣ выслушавъ сію статью, приговорили быть сей статьи такъ, какъ написана.

ЗАПИСЬ, ПО КОТОРОЙ ЗАПИСИ ПРИВЕДЕНЫ КЪ ВѢРѢ, ПО СВЯТОЙ НЕ ПОРОЧНОЙ ЕВАНГЕЛЬСКОЙ ЗАПОВѢДИ, ХЕТМАНЪ ГЕОРГІЙ ХМЕЛЬНИЦКІЙ, И ОБОЗНЫЙ, И СУДЬИ, И ЯСАУЛЫ, И ПОЛКОВНИКИ, И ВСЯ СТАРШИНА, И ЧЕРНЬ.

Азъ, Хетманъ Георгій Хмельницкій, обѣщаюся предъ Святымъ Евангеліемъ, на томъ, что въ прошлыхъ лѣтѣхъ посылали къ Великому Государю Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, отецъ мой, Хетманъ Богданъ Хмельницкій, и все войско Запорожское, посланниковъ своихъ многажды бити челомъ, чтобъ Великій Государь пожаловалъ велѣлъ его, Хетмана, со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ, и всю Малую Россію, всякихъ чиновъ людей принять съ городами, и съ землями подъ свою Государскую высокую руку, въ вѣчное подданство. И Великій Государь Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичь, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, Его Царское Пресвѣтлое Величество, пожаловалъ подъ свою Государскую высокую руку его, Хетмана, отца моего, Богдана Хмельницкаго, и все войско Запорожское, со всею Малою Россіею, приняти изволилъ. И въ прошломъ 7165 году, волею Божіею, отецъ мой, Хетманъ Богданъ Хмельницкій, умерлъ, а послѣ того, по указу Его Царскаго Величества и по войсковому обранью, учиненъ былъ въ войску Запорожскомъ Хетманомъ писарь, Иванко Виговскій; и нынѣ онъ, Иванко, за свое клятвопреступленіе, войскомъ же Запорожскимъ отъ Хетманства отставленъ. А по указу Великаго Государя и по обранью всего войска Запорожскаго, учинился нынѣ на Радѣ войску Запорожскому Хетманомъ я, Георгій Хмельницкій.

И мнѣ, Хетману Георгію, съ полковниками, и сотники, и со всякими чиновными людьми, и со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ всякихъ чиновъ людьми, быть подъ Царскаго Величества высокою рукою навѣки неотступнымъ, и служить Ему, Великому Государю, и сыну Его Государеву, Государю нашему Благовѣрному Царевичу и Великому Князю, Алексѣю Алексѣевичу, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи, и наслѣдникомъ ихъ вѣрно, и на всякаго Его Государева непріятеля стоять, по Его Государскому повелѣнію безо всякія измѣны. А къ Польскому, и къ Турскому, и къ Крымскому, и ко инымъ Государемъ не приставать. И на томъ на всемъ я, Хетманъ Георгій, и войска Запорожскаго всякаго чину люди, на чемъ нынѣ обѣщаемся предъ Святымъ Христовымъ Евангеліемъ, при Его Царскаго Величества боярѣхъ, при ближнемъ боринѣ и намѣстнику Казанскомъ, при Князю Алексѣи Никитичу Трубецкомъ, при боярину и намѣстнику Бѣлоозерскомъ, при Василіи Борисовичу Шереметевѣ, при окольничемъ и намѣстнику Бѣлогородскомъ, при Князю Григоріи Григорьевичу Ромода-

новскомъ, при дьякахъ: при Думиномъ, при Ларіонѣ Лопухинѣ, да при Федорѣ Грибоѣдовѣ, которыхъ Его Царское Величество для того нынѣ прислалъ.

А на истинное увѣреніе во всемъ въ томъ обѣщаваюся Государю своему, Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и Его Благовѣрной Царицѣ Государынѣ нашей и Великой Княгинѣ, Маріи Ильичнѣ, и Благовѣрному Государю Царевичу и Великому Князю Алексѣю Алексѣевичу, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи, и ихъ Государскимъ наслѣдникомъ, по непорочной заповѣди Господа и Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, яко же въ Святомъ Евангеліи указася, еже ей, ей, на томъ служити мнѣ и всему войску Запорожскому всякихъ чиновъ людемъ, Ему, Великому Государю своему, Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и Его Благовѣрной Царицѣ Государыни нашей и Великой Княгинѣ, Маріи Ильичнѣ, и Благовѣрному Государю Царевичу и Великому Князю, Алексѣю Алексѣевичу, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи, и ихъ Государскимъ наслѣдникомъ, и опричь Государя своего, Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и сына Его Государева, Государя Царевича и Великаго Князя, Алексѣя Алексѣевича, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи, и ихъ Государскихъ наслѣдниковъ, на Московское и на Владимерское Государства, и на всѣ великія Государства Россійскаго Царствія, и на Великое Княжество Литовское, и на Княжество Кіевское и Черниговское, и на всю Малую, и Бѣлую Россію, иного Царя изъ иныхъ Государствъ Польскаго и Нѣмецкаго Рѣшъ Королей, и Королевичовъ, и розныхъ земель Царей и Царевичовъ, и изъ Рускихъ и изъ иноземскихъ родовъ, никого не хотѣть, и подъ Государствами, которыя подъ ними Государями, не подъискивати ни которыми мѣрами и ни какой хитроттію.

А гдѣ увѣдаю, или услышу на Государя своего Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и на сына Его Государева, Благовѣрнаго Государя Царевича и Великаго Князя, Алексѣя Алексѣевича, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи, и на Его Царскаго Величества наслѣдниковъ, и на всѣ Его Великія Государства, на Великую, и на Малую, и Бѣлую Россію, и на Великое Княжество Литовское, какихъ непріятелей Польскихъ и Турскихъ, или Крымскихъ, или конхъ иныхъ Государствъ собраніе и злой умыслъ, или Его Царскаго Величества въ подданныхъ измѣну, или какой злой умыслъ, и мнѣ, Хетману Георгію, Государю своему Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, про то извѣстить, какъ мощно вскорѣ, а самому противъ непріятелей за Государя своего и за Его Государства стояти и промыслы всякими мѣрами къ помочи дѣлать и битися, не щадя головы своей, а измѣнника поймать и прислать къ Его Царскому Величеству. А гдѣ велитъ мнѣ Его Царское Величество быть на своей Великаго Государя службѣ войска Запорожскаго съ ратными

людьми, и съ своими Его Царскаго Величества Московскими ратными людьми, и кто будетъ Его Царскаго Величества надъ войсками бояре и воеводы, и мнѣ, будучи на Государевѣ службѣ, съ тѣми боляры и воеводы совѣтъ держать, и войска Запорожскаго ратнымъ людемъ, съ Его Царскаго Величества ратными людьми, по тому жъ совѣтъ и промыслъ имѣть, и съ Его Государевыми недруги битися заодно. А которые со мною будутъ Его Царскаго Величества подданные, войска Запорожскаго ратные люди, и мнѣ ихъ утвержати, чтобъ они Его Царскаго Величества съ ратными людьми совѣтъ и дружбу имѣли и Его Царскаго Величества съ недруги билися заодно, не щадя головъ своихъ, чтобъ ихъ обѣщаніе и клятва всѣхъ была безъ преткновенія постоянна, и изъ полковъ мнѣ Его Царскаго Величества къ непріятелю не отъѣхать и ни какими мѣрами измѣны не учинить, и въ городахъ, гдѣ мнѣ случится быти Его Царскаго Величества съ подданными, съ Московскими ратными людьми и съ иными, которые Его Царскаго Величества подданные, и мнѣ тому непріятелю города не сдать, и непріятеля на простое и на безлюдное мѣсто собою и инымъ нѣкимъ къ городу не подвести и зла никакова не учинить, и ни въ которое въ иное Государство измѣны не отъѣхать, и будучи въ полкахъ воеводъ не покинуть, и съ Его Государевыми недруги и съ измѣнники не ссылатися, и ни въ чемъ мнѣ, Государю своему, Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и сыну Его Государеву, Государю Царевичу и Великому Князю, Алексѣю Алексѣевичу, и ихъ Государскимъ наслѣдникомъ не измѣнити ни которыми дѣлами и ни которымъ лукавствомъ. А кто не станетъ Государю Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и сыну Его Государеву, Государю Царевичу и Великому Князю, Алексѣю Алексѣевичу, и ихъ Государскимъ наслѣдникомъ, служити и прямити, или кто учнетъ съ ихъ Государскими недруги ссылаться, и мнѣ съ тѣми людьми за нихъ, Государей своихъ, и за ихъ Государство биться до смерти. А самому мнѣ, Хетману, по моему обѣщанію, еже обѣщаваюся нынѣ предъ Святымъ симъ Евангеліемъ, ни къ какой измѣнѣ и къ воровству ни къ какому и ни къ какой прелести не приставать. А что отъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, отъ Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, былъ и отлученъ измѣною клятвопреступникъ, Ивашка Виговскій, и впредъ мнѣ къ тому измѣнніку и клятвопреступнику, къ Ивашку Виговскому, и къ его совѣтникомъ, къ такимъ же измѣнникомъ и клятвопреступникомъ, не приставати и ни на какія ихъ, злочинцовъ, прелести не прельщаться, и статьи, которыя прежъ сего даны были Хетману, отцу моему, Богдану Хмельницкому, и которыя статьи нынѣ вновь на Радѣ постановлены и укрѣплены, и мнѣ тѣ статьи сдержати вѣчно, и по сему своему обѣщанію быти мнѣ у Государя своего, Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и у Его Государева сына, у Вели-

каго Государя, Благовѣрнаго Царевича и Великаго Князя, Алексѣя Алексѣевича, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи, и у ихъ Государскихъ наслѣдниковъ, въ подданствѣ навѣки неотступно, и во всемъ мнѣ Государю своему, Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и сыну Его Государеву, Великому Государю, Благовѣрному Царевичу и Великому Князю, Алексѣю Алексѣевичу, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи, и ихъ Государскимъ наслѣдникомъ, служити и прямити, и во всемъ добра хотѣть и безъ всякаго лукавства въ правду, яко же авъ обѣщахся.

Конецъ статей Хетмана Юрія Хмельницкаго.

ПРОШЕНІЕ О МИЛОСТИВОМЪ ЦАРСКОМЪ ПРОЩЕНІИ ВСЕМУ НѢЖИНСКОМУ ПОЛКУ ЗА ПРОШЕДШУЮ ИЗМѢНУ И СМЯТЕНІЕ.

По постановленіи жъ въ Хетмана Юрія Хмельницкаго, Государь Царь Алексѣй Михайловичь, по присланному предъ тѣмъ къ нему, сего жъ 1660 году, въ Октябрѣ мѣсяцѣ, 7-го числа, отъ Нѣжинскаго полковника, Василья Золотаренка, съ полковымъ того жъ полку судьею, Романомъ Рокущинымъ, съ товарищи, челобитью и извѣщеніемъ о бывшихъ у нихъ мятежахъ чрезъ измѣнниковъ и о своихъ противу того поступкахъ, всеподданнѣйше тѣмъ просили Его Царскаго Величества отъ всего общества своего о Всемилостивѣйшемъ разсмотрѣніи съ благоволеніемъ Его Величества о винности ихъ невольной. Его Царское Величество, разсмотря и имѣя довольное на то разсужденіе, жалуючи ихъ всѣхъ, простилъ имъ вины и пожаловалъ съ тѣмъ всему полку и всему ихъ городу, Нѣжину, со всѣмъ его уѣздомъ, и прочимъ мѣстамъ, свою Всемилостивѣйшую грамоту, съ прощеніемъ всѣхъ ихъ винъ и въ пріемѣ ихъ по прежнему въ свою высокую милость, и отпустилъ посланцовъ, а съ ними оную грамоту прислалъ въ тотъ полкъ Нѣжинскій къ полковнику Золотаренкѣ, для объявленія того всему полку, городу и повѣту его и всей Рѣчи Посполитой, что и обнародовано въ слѣдующемъ содержаніи:

ПРИСЛАННАЯ МИЛОСТИВАЯ ГРАМОТА ЦАРСКАЯ ВСЕМУ НѢЖИНСКОМУ ПОЛКУ.

Божіею Милостію, отъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, Московскаго, Кіевскаго, Владимерскаго, Новгородскаго, Царя Казанскаго, Царя Астраханскаго, Царя Сибирскаго, Государя Псковскаго, и Великаго Князя Литовскаго, Смоленскаго, Тверскаго, Волынскаго, Подольскаго, Югорскаго, Пермскаго, Вятскаго, Болгарскаго, и иныхъ Государя, и Великаго Князя Нова города Низовскія земли, Черниговскаго, Рязанскаго, Полоцкаго, Ростовскаго, Ярославскаго, Бѣлоозерскаго, Удорскаго, Обдорскаго, Кондійскаго, Вытебскаго, Мстиславскаго, и всея Сѣверныя страны Повелитель, и Государь Иверскія земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскія земли, Черкаскихъ и Горскихъ Князей, и иныхъ многимъ Государствамъ и землямъ, Восточ-

нымъ, и Западнымъ, и Северскимъ Отчича и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя, и Обладателя.

Нашего Царскаго Величества войска Запорожскаго Нѣжинскому полковнику, Василью Золотаренку, сотникамъ, и Козакамъ, и войтамъ, и бурмистрамъ, и мѣщанамъ, и всему поспольству, также и городовъ и мѣстечекъ, належачихъ къ Нѣжинскому полку всякихъ чиновъ жителямъ. Свѣдомо вамъ, всему войску Запорожскому, и всѣмъ обывателямъ Малыя Россіи, духовнаго чину и мірскаго, какъ въ прошлыхъ годѣхъ Хетманъ Богданъ Хмельницкій, и вы, все войско Запорожское, присылали къ Намъ, Великому Государю, бити челомъ многажды съ слезнымъ прошеніемъ, чтобъ Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, васъ пожаловали приняли подъ Нашу Царскаго Величества высокую руку въ вѣчное подданство, и отъ ига Латинскаго свободили, чтобъ вѣра Христіянская отъ Латынниковъ до конца не напражнена была и церкви Божіи не разорены были. И Мы, Великій Государь, для союзу единыя Православныя Христіянскія вѣры и для того, что издавна Малая Россія отъ предковъ Нашихъ, Великихъ Государей, во Благочестіи была подъ единою державою съ Великой Россіей, васъ, единовѣрныхъ Православныхъ Христіянъ, пожаловали подъ Нашу, Царскаго Величества, высокую руку въ вѣчное подданство приняли. И вы Намъ, Великому Государю, передъ Нашимъ Царскаго Величества бояриномъ, и дворецкимъ, и намѣстникомъ Тверскимъ, передъ Васильемъ Васильевичемъ Бутурлинымъ, на вѣрное и вѣчное подданство передъ Святымъ Евангеліемъ обѣщаніе съ клятвою учинили и крестъ цѣловали, и Мы, Великій Государь, для освобожденія вашего ходили на Польскаго Короля Нашею Царскаго Величества особою, и съ Нами бояра Наши, и воеводы, и ратные люди многіе, и отъ ига Латинскаго васъ освободили. И вамъ послѣ того собрався Польскіе и Литовскіе люди и совокупясь съ иными государствы, съ Венгры, и съ Волохи, и съ Мултаны, и съ Крымскими Татары, на васъ приходили и хотѣли васъ разорити, и Мы, Великій Государь, въ то время посылали васъ отъ непріятелей боронить Нашихъ Царскаго Величества бояръ и воеводъ со многими ратьми, не поодинова ратныхъ людей, жалуя Нашею Царскаго Величества казною, а съ васъ, съ Малые Россіи, ничего не сбирая. И какъ Хетмана Богдана Хмельницкаго не стало, и вы обрали Хетманомъ писаря, Ивана Виговскаго, и присылали къ Намъ, Великому Государю, бити челомъ, чтобы Мы, Великій Государь, пожаловали на подтвержденіе Хетманства его велѣли дать Нашу Царскаго Величества жалованную грамоту, и Мы, Великій Государь, по челобитью всего войска Запорожскаго послали Нашу Царскаго Величества жалованную грамоту съ окольничимъ Нашимъ, и оружейничимъ, и намѣстникомъ, Ржевскимъ съ Богданомъ Матвѣевичемъ Хитрово, съ товарищи, и велѣли отдать тому, Нашему, новообранному Хетману, на Радѣ, и Иванъ Виговскій при томъ нашего Царскаго Величества окольничемъ, и оружейничемъ, и намѣстникѣ Ржевскомъ, при Богданѣ Матвѣевичѣ Хитровѣ, съ товарищи, и при всемъ освященномъ соборѣ, вѣру учинилъ и крестъ цѣловалъ

въ другіе и обѣщался съ клятвою, что безъ Нашего, Великаго Государя, вѣдома ни съ кѣми Государи не ссылаться, а отъ котораго Государя послы къ нему присланы будутъ, и ему про то вѣдомо чинить Намъ, Великому Государю. И послѣ того не во многомъ времени учалъ онъ тайно ссылаться съ Поляки и съ Крымскимъ Ханомъ, и происковати измѣну, и которыя войска Запорожскаго изъ васъ, Наши Царскаго Величества, подданные, помня свое крестное цѣлованіе, и Нашу, Великаго Государя, къ себѣ милость, учали его въ той измѣнѣ обличать, и онъ за то вчалъ междуусобіе и привелъ на васъ Крымскихъ Татаръ и Ляховъ, и многія вамъ разоренія причинилъ. И Мы, Великій Государь Царь, Наше Царское Величество, Государь Христіянскій, жалѣя о васъ, Православныхъ единовѣрныхъ Христіянахъ, и слыша про междуусобіе ваше и невинное кроворазлитіе, посылали къ нему многія Наши, Царскаго Величества, грамоты, чтобъ онъ отъ междуусобія престалъ и на единовѣрныхъ Православныхъ Христіянъ, враговъ креста Христова, босурманъ, не наводилъ, и разоренія, и плѣна и разхищенія босурманами Христіянамъ не чинилъ. И онъ своимъ злоумышленіемъ хотя тѣмъ угожденіе Лясамъ учинить, Наши, Царскаго Величества, грамоты поставилъ въ презрѣніе и отъ злаго своего дѣла не престалъ, и хотя васъ, отъ Нашія Царскаго Величества, милости отлучить и крестнаго цѣлованія преступниками учинить, и паки въ первое порабощеніе и вѣру Христіянскую въ разореніе подъ иго Латинское ввести, многія ссоры про Насъ, Великаго Государя, вамъ вмѣщалъ, будто Мы, Великій Государь, хотимъ права ваши и вольности испразнити, чего Мы, Великій Государь, никогда учинити не мыслили и не мыслимъ. И послѣ того послали Мы, Великій Государь, Нашихъ Царскаго Величества бояръ и воеводъ не для войны, но хотя междуусобіе успокоить, но онъ, Хетманъ, и противъ Насъ, Великаго Государя, вчалъ войну и посылалъ брата своего, Даніилу Вишовскаго, подъ Кіевъ и многокровопролитіе учинилъ, а послѣ того и самъ онъ со всѣмъ войскомъ и съ Крымскими Татары подъ Кіевъ приходилъ же, и подъ Кіевомъ съ бояриномъ Нашимъ и воеводою, и намѣстникомъ Бѣлоозерскимъ, съ Васильемъ Борисовичемъ Шереметевымъ, учиня договоръ, велѣлъ за себя и за все войско полковникамъ учинить присягу на томъ, что онъ вину свою Намъ, Великому Государю, приноситъ и войско все хотѣлъ распутить и Крымскихъ Татаръ отпустить же; и полковники по тому его договору за него и за все войско крестъ цѣловали. И послѣ той присяги изъ подъ Кіева жъ присылалъ онъ къ Намъ, Великому Государю, посланцовъ своихъ, Бѣлоцерковскаго полковника Ивана Кравченка, съ повинною, а подъ Варву къ окольничему Нашему и воеводѣ, къ Князю Григорью Григорьевичу Ромодановскому, присылалъ Наказнаго своего Хетмана, Ивана Скоробогатка, съ товарищи, и они подъ Варвою съ окольничимъ Нашимъ, учиня договоръ, и крестъ цѣловали жъ за себя, и за Гуляницкаго, и за все войско, которое было въ Варвѣ въ осадѣ, что имъ быть подъ Нашею, Великаго Государя, высокою рукою въ подданствѣ по прежнему, и на

Нашихъ, Великаго Государя, ратныхъ людей войною не приходить. И тѣ всѣ присяги поправя, онъ, Виговскій, ни во что, учалъ всякое зло дѣлати пуще прежняго. И какъ Наши, Великаго Государя, ратные люди по договору за крестнымъ цѣлованіемъ пошли отъ Варвы къ Лохвицѣ, и онъ осадным людямъ, которые были въ Варвѣ, на Нашихъ, Великаго Государя, ратныхъ людей, чего отъ нихъ не чаяли, велѣлъ ударить, и подъ Лохвицу Черкасъ и Крымскихъ Татаръ присылалъ, а послѣ того, совокупясь съ Крымскимъ Ханомъ и съ Ляхи, приходилъ на Нашихъ, Великаго Государя, ратныхъ людей подъ Конотопъ, и невинное кровопролитіе учинилъ многое, такъ же и вовсе послѣдуючи тому врагу, а не вождю, понуждены страхомъ его, крестное цѣлованіе Намъ, Великому Государю, нарушити и возслѣдовати ему. И въ нынѣшнемъ въ 168 году, Октября въ 7 день, прислали къ Намъ, Великому Государю, вы, Нѣжинскаго полку полковникъ, и все посполитство, посланцовъ своихъ, судью Романа Рокущина съ товарищи, въ винахъ своихъ бити челомъ, и тѣ ваши посланцы Намъ, Великому Государю, объявляли невольное преступленіе вашего обѣщанія и клятвы, и что винные всѣ единогласно, воспомянувъ Бога и прежнюю присягу Хетмана Богдана Хмельницкаго, оставя Виговскаго, яко лживаго Хетмана, подъ Нашу, Великаго Государя, высокую руку подалися по прежнему и на вѣрное и вѣчное подданство Намъ, Великому Государю, духовнаго и мірскаго чину люди предъ Святымъ Евангеліемъ вѣру учинили и обѣщались Нашему, Царскому Величеству будучи въ подданствѣ, и сыну, Нашего Царскаго Величества Царевичу и Великому Князю, Алексѣю Алексѣевичу, во вѣки служити вѣрно и головы свои полагати, и чтобъ Мы, Великій Государь, васъ пожаловали вины ваши, что вы, за смертнымъ запрещеніемъ Виговскаго, противъ Нашихъ, Царскаго Величества, ратныхъ людей воевали, велѣлъ вамъ отдать и пожаловать Нашею, Великаго Государя, жалованною грамотою, во обнадеживаніе Нашей Государской милости всему полку и обывателемъ города Нѣжина, духовнаго и мірскаго чину, и городамъ съ повѣты, належачими къ Нѣжинскому полку, чтобъ вамъ за тѣ ваши вины въ предьбудущія времена воздаянія и премѣненія изъ своихъ городовъ къ Москвѣ или куда инугды, не было, потому что вы все о себѣ смущаетесь, бояся какова воздаянія, такъ же гдѣ кто ни есть, на своей вотчинѣ живетъ, чтобъ безопасно строилися, никакова вреженія и воздаянія не опасаясь и вольности бъ ваши и права всѣ были сохранены, чтобъ вы, будучи при Нашей Государской милости, тѣшились, а иные бы, видя ту Нашу, Великаго Государя, милость, по тому жъ подъ Нашу, Великаго Государя, высокую руку превратились. И Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, васъ, подданныхъ Нашихъ, пожаловали, обращеніе ваше милостиво принимаемъ и вины ваши вамъ отдаемъ, и въ Нашемъ Царскомъ милостивомъ жалованьѣ по войсковымъ правамъ, во всякихъ вашихъ вольностяхъ, какъ и прежде сего въ Нашихъ Царскаго Величества жалованныхъ грамотахъ и въ статьяхъ Хетману Богдану Хмельницкому и вамъ, всему войску Запорожскому, написано, такъ

и нынѣ неотмѣнно, за Божіею помощію, содержати хощемъ. И дабы Нѣжинскаго полку жителемъ, духовнаго и мірскаго чину людемъ, на Нашу, Царскаго Величества, милость и жалованье безъ сомнѣнія быти надежнымъ, а вины ваши никогда въ воспоминовеніи не будутъ, и Наше Царскаго Величества милостивое слово премѣнно никогда, за помощію Божіею, не будетъ. И которые изъ васъ пришли иные жить на свои отчины, и тѣ бъ строились безо всякаго опасенья. А чтобъ между вами ни единъ врагъ зломышленной не былъ, исторгать таковыхъ, яко плевелы изо пшеницы, чтобъ отъ таковыхъ злодѣйственныя прелести Лацкія подсылки въ простыхъ людехъ не вмѣщались, и жити бъ вамъ въ Малой Россіи подъ Нашею, Царскаго Величества, высокою рукою, за милостію Всемогущаго Бога, во благодействіи, въ покоѣ и тишинѣ, и чтобъ Малыя Россіи городы и мѣста Всещедрый Богъ паки въ первое состояніе и въ собраніе Православныхъ Христіанъ поумноженіе учинилъ, силенъ бо есть Богъ надѣющимся на Него, и изъ небытія въ бытіе привести и разоренное паки создати и разсѣченныхъ обратити. А что тотъ же врагъ и клятвопреступникъ прельщалъ васъ всѣхъ, устращиваючи и отлучая отъ Насъ, Великаго Государя, лживыми вымыслы, будто хотѣли Мы, Великій Государь, вольности ваши испразднить и учинить невольниками, и для будто того прислали въ городы воеводъ, и то онъ все устращивалъ васъ и ссорилъ, отводя изъ подъ Нашей Великаго Государя высокой руки, и вамъ бы впредь на Нашу, Великаго Государя, милость безо всякаго опасенія быть надежнымъ, а ни какимъ ссорамъ и прелестямъ не вѣрить, а союзъ Нашія Государскія милости неразорванный къ вамъ, вѣра наша Христіанская едина. Писанъ въ Нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7168 году, мѣсяца Октября 31 дня.

ПРОШЕНІЕ ОТЪ ГРАЖДАНСТВА ГОРОДА НѢЖИНА О ПОЖАЛОВАНІИ ИМЪ НА ПРЕЖНІЯ ВОЛЬНОСТИ ЦАРСКОЙ МИЛОСТИВОЙ ГРАМОТЫ.

Слышавши о семъ милостивомъ благоволеніи Царскомъ ко всему народу Малороссійскому, Нѣжинское гражданство тотчасъ прибѣгли также къ Его Царскому Величеству и просили всеподданнѣйше о милостивомъ награжденіи ихъ грамотою о подтвержденіи имъ магистратской, то есть, гражданской, и всей Рѣчи Посполитой прежней вольности и права, на что Его Царское Величество, снисходя на таковое прошеніе, пожаловалъ имъ и на прочія мѣста свою милостивую грамоту, подтверждая всѣ Магдебурскія права и всѣ прежнія вольности, какъ имѣли прежде отъ Королей Польскихъ, въ слѣдующемъ содержаніи:

ЖАЛОВАННАЯ ЦАРСКАЯ МИЛОСТИВАЯ ГРАМОТА О ВОЛЬНОСТИ ГРАЖДАНЪ ГОРОДА НѢЖИНА.

Божіею Милостію, Мы, Великій Государь Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичъ, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимерскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и Великій Князь Литовскій, Смоленскій, Тверскій, Волынскій,

Подольскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ Государь, и Великій Князь Новагорода Низовскія земли, Черниговскій, Рязанскій, Полоцкій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондійскій, Витебскій, Мстиславскій, и всея Сѣверныя страны Повелитель, и Государь Иверскія земли, Картлинскихъ и Горскихъ Князей, и инымъ многимъ Государствамъ и землямъ, Восточнымъ, Западнымъ и Сѣвернымъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь, и Обладатель.

Пожаловали есма подданныхъ Нашихъ Малыя Россіи города Нѣжина, войта, Александра Цурковскаго, и бурмистровъ, и райцовъ, и лавниковъ, и всѣхъ мѣщанъ, что въ нынѣшнемъ въ 168 году били челомъ Намъ, Великому Государю, оный войтъ, Александро Цурковской, съ товарищи, и всѣ мѣщане, чтобъ Намъ, Великому Государю, пожаловати по ихъ правамъ и привилегіямъ, которыя имъ даны отъ Королей Польскихъ, велѣти имъ войтамъ и райцамъ, которые засѣдаютъ въ магистратѣ, выбирати межъ себя, кого они похотятъ, самимъ, и судитися бъ имъ по правамъ Магдебургскимъ, и посылковъ по нихъ ни отъ кого чинити не велѣть. А хто буде учнетъ Намъ, Великому Государю, на ихъ приговоръ бити челомъ, тогда бъ ихъ, Нашихъ Царскаго Величества, зазывными грамотами позывати до Нашего царствующаго града Москвы. И Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, подданныхъ Нашихъ Малыя Россіи города Нѣжина, войта Александра Цурковскаго, и мѣщанъ, пожаловали по ихъ правамъ и привилегіямъ, велѣли выбирати имъ войта, и бурмистровъ, и райцовъ, и лавниковъ межъ себя лучшимъ, и середнимъ, и молодчимъ людемъ, всѣмъ посполито со всего земскаго совѣту, добрыхъ и знающихъ людей, которые бы судъ судили, боясь Бога въ правду, другу бъ не дружили, а недругамъ не мстили, чтобъ въ судныхъ дѣлѣхъ всѣмъ расправа была въ правду, такъ же кому будетъ въ чемъ какое дѣло до войта, и до бурмистровъ, и до лавниковъ, и имъ на судью судъ давати безволокитно жъ въ правду по ихъ Магдебургскому праву, и позыванья имъ ни до кого чинити не велѣли; но только кто будетъ учнетъ бити челомъ на ихъ судъ и на приговоръ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, и тогда ихъ Нашими, Царскаго Величества зазывными грамотами позывати до Нашего царствующаго града Москвы, и по Нашему, Царскаго Величества, указу такихъ дѣлъ выслушаютъ Наши, Царскаго Величества, бояра и думные люди и расправу учинятъ; а позывати ихъ Нашими Государскими грамотами въ великихъ дѣлѣхъ, а въ малыхъ дѣлѣхъ Нашихъ Царскаго Величесства зазывныхъ грамотъ никому никакихъ не давати, чтобъ въ такихъ малыхъ дѣлѣхъ имъ, мѣщанамъ, напрасныхъ убытковъ не было, и войту, и бурмистрамъ, и райцамъ, и лавникамъ, и всему посполству Намъ, Великому Государю Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и сыну Нашего Царскаго Величества, Благовѣрному Царевичу и Великому Князю, Алексѣю Алексѣевичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и Нашимъ

Государскимъ наслѣдникомъ, служить и всякаго добра хотѣть, и во всемъ Наше, Царскаго Величества, повелѣніе исполняти, а Мы, Великій Государь, учнемъ ихъ держати въ Нашемъ Государскомъ милостивомъ жалованьѣ и въ призрѣніи. Дана сія Наша Государская жалованная грамота въ Нашемъ царствующемъ градѣ, лѣта отъ созданія міра 7168, мѣсяца Марта 28 дня.

ХМЕЛЬНИЦКІЙ ОТСЫЛАЕТЪ ВЪ МОСКВУ СООБЩНИКОВЪ ИЗМѢННИКА ВИГОВСКАГО. — О ПОЗВОЛЕННОМЪ ПЕРЕХОЖДЕНІИ ИЗЪ ЗА ДНѢПРА НА СІЮ СТОРОНУ, ЧЕРКАСЪ. — ЗА НЕВМѢЩЕНІЕМЪ ВЪ МАЛОЙ РОССІИ, ЧЕРКАСЫ СЕЛЯТСЯ ВЪ ПУСТОПОРОЖЖИХЪ МѢСТАХЪ, ГДѢ НЫНѢ СЛОВОДСКІЕ ПОЛКИ.

По окончаніи жъ всего обряда о выборѣ и постановленія на Хетманство Юрія Хмельницкаго, коль скоро вступилъ онъ въ настоящее правленіе, то, нимало не медля, тотчасъ, въ силу Высочайшаго повелѣнія, отправилъ въ Москву всѣхъ взятыхъ имъ въ Чигиринѣ сообщниковъ измѣнника Виговскаго. И такъ отъ сего времени начало было царствовать въ народѣ тихомиріе на здѣшней сторонѣ Днѣпра. А какъ въ той части Украинской всегда воинскія безпокойства бывали, то Хетманъ Юрій Хмельницкій приказалъ оттуда народу Малороссійскому невозбранно выходить въ сію часть Украйны, а которые не вмѣщались въ Малороссіи, пошли въ Великороссію, въ прикосновенныя къ Украйнѣ мѣста, гдѣ пустыя земли великими слободами осадили, почему послѣ и названо селеніе оное Слободскими полками, по примѣру, какъ отецъ его, Богданъ Хмельницкій, ради такихъ же народныхъ безпокойствъ, приказалъ народу тамошнему Заднѣпрскому выходить на сію сторону Украйны, которой въ Великороссіи на пустыхъ земляхъ свободно селиться началъ съ 1652 году, да еще и прежде. И когда довольно населилось, то Его Царское Величество указалъ раздѣлить оный новопоселенный Малороссійскій народъ на пять полковъ, пожаловалъ имъ и полковникамъ, а именно: въ Сумахъ, въ Ахтыркѣ, Харьковѣ Изюмѣ и Острогожскѣ или Рыбномъ, дозволилъ имъ пользоваться своимъ Козацкимъ правомъ, и далъ такія же вольности, какъ и войску Малороссійскому: и они, при вольностяхъ своихъ и правахъ Козацкихъ, подвергли себя судебному праву Великороссійскому на основаніи Уложенія и Государственныхъ узаконеній, что по желанію ихъ имъ и дозволено.

УСТАНОВЛЕННАЯ КОММИССІЯ О МИРѢ ЧРЕЗЪ ПОЛЬСКІЯ ИНТРИГИ РАЗРУШИЛАСЬ.

Въ 1660 году паки отъ Двора Россійскаго, для мирныхъ договоровъ съ Польшею, Коммиссію въ Борисовѣ было учредили, и въ оную, отъ стороны Козацкой призваны были, въ коемъ числѣ, и упоминаемой неизвѣстной писатель Малороссійской Исторіи былъ, точію, какъ объявляетъ онъ, Коммиссія оная, чрезъ хитрости Польскія, въ протяженіи времени только происходила, потому что Князь Хованской при томъ, по разбитіи паки войска Литовскаго подъ Ляховицами, стоялъ съ силами своими не во отдаленности, а коммиссары Польскіе находились въ Минску, продолжали только время до прибытія го-

сподина Чернецкаго съ войскомъ же, къ коему поспѣшать велѣли въ Полоцкъ, почему и продолжалось до Петрова поста. Чернецкій, исправившись, вдругъ и нечаянно подъ Ловичемъ, напавши Іюня 20 числа, ударилъ на войско Князя Хованскаго, разбилъ и прогналъ ихъ такъ, что Хованской принужденъ былъ бѣжать, а всѣ комиссары Россійскіе ударились въ безопасныя мѣста, не производя ничего по своей Комиссіи, Борисовъ же оставили въ осадѣ, гдѣ потомъ уже Князь Долгорукой имѣлъ съ Чернецкимъ сраженіе; да и иныя въ разныхъ мѣстахъ стычки происходили; а въ Вильнѣ и Могилевѣ, измѣня Литовцы, воеводъ своихъ побили и Полякамъ отдалися.

ВОЙСКА РОССІЙСКІЯ ВОЮЮТЪ ВЪ ПОЛЬШѢ.

Въ оное же лѣто Юрій Хмельницкій и бояринъ Василей Борисовичь Шереметевъ, съ войскомъ пошедъ разными дорогами и давъ баталію съ Коронным Хетманомъ подъ Варшавою, съ поля войска его сбили, съ остальнымъ же Польскимъ войскомъ прогнали его въ городъ Дубно, а въ городахъ и селахъ шляхту Польскую и всякаго чина Польскихъ людей рубили своимъ Великороссійскимъ и Малороссійскимъ войскомъ, и весьма великое во всей Польшѣ причинили смятеніе.

ИНОСТРАННЫЯ ВОЙСКА ПОЛЬШУ ПУСТОШАТЪ. ПОЛЬША ДѢЛАЕТЪ ПЕРЕМИРІЕ СО ШВЕЦІЕЮ.

Тогда же и Голштинское и Прусское войско Польшу опустошали; ибо какъ Король Шведскій, Карлъ Густавъ Адольфъ, въ сіе время на Нѣмецкой войнѣ убитъ, то Польша, въ преддверіи Оливскаго мира, со Швеціею вчинила перемиріе.

ВОЙСКА РОССІЙСКІЯ, СОБРАВШИСЬ, СЛѢДУЮТЪ ВЪ ПОЛЬШУ, НО КОРОЛЬ ПОЛЬСКІЙ ИХЪ НА ПУТИ ПОВѢЖДАЕТЪ.

Получа Польша миръ, тотчасъ Кóроль Янъ Казимиръ призвалъ Татаръ Крымскихъ и, обще съ ними и своими войсками, вознамѣрился итьтить на войска Россійскія. Въ то самое время (что случилось быть въ Іюнѣ мѣсяцѣ), при мѣстечкѣ Дóукѣ былъ сборъ или Рада всему Козацкому и прочему войску, при чемъ были Хетманъ Юрій Хмельницкій со всѣми своими старшинами, и бояринъ Василей Борисовичь Шереметевъ. Тутъ съ совѣту они положили, чтобъ итьтить имъ всѣмъ къ городу Львову, но порознь, двумя дорогами до онаго: Шереметеву съ войскомъ своимъ и съ нимъ полковнику Переяславскому, Цецурѣ, съ полками Переяславскимъ, Кіевскимъ и Прилуцкимъ, а Хетману Хмельницкому со всѣми оставшими полками. Они пошли, первой по дорогѣ на Котельву, а послѣдній на Гончариху: тутъ на Хмельницкаго, подъ предводительствомъ самаго Короля, съ Ордою войско коронное нечаянно напало и тѣмъ чрезъ жестокія сраженія весьма воспрепятствовало ему соединиться съ бояриномъ Шереметевымъ; наконецъ онъ такъ доведенъ былъ, что либо лечь всѣмъ отъ меча непріятельскаго, или имъ живу отдаться въ руки. Но разсудилось Хмельницкому, по молодости лѣтъ своихъ, спасти еще жизнь свою, съ договоромъ отдаться въ руки и под-

данство Польское, и потому онъ примирился тутъ съ непріятелемъ (что было подъ Слободищами) и учинилъ всей Коронѣ Польской въ вѣрности службы присягу со всѣми своими подчиненными. Совершa сіе примиреніе, пошли всѣ войска насупротивъ Шереметева и напавши на него, шедшаго изъ Котельвы (которая была уже и съ припасами сожжена), окружили подъ Чудновымъ и безпокоили его безпрестанно и въ самое ненастное время. При томъ Козаки, какъ скоро увидѣли войско и Хетмана своего на сторонѣ Польской при Коронѣ, то тотчасъ всѣ и съ начальникомъ своимъ, Цецурою, отъ Шереметева къ Хетману своему предалися; точію не безъ урову Козаковъ сіе было, понеже при измѣнѣ оной, когда они перейти къ Полякамъ бросились, Татара ихъ грабить начали и въ плѣнъ многихъ себѣ брали. Чрезъ сіе Шереметевъ, хотя хвалился прежде неотмѣнно побѣдить Поляк и Варшаву взять, а самаго Короля плѣнить и въ Кіевъ его привесть, принужденнымъ сдѣлался, вмѣсто всего того, съ непріятелемъ дѣлать миръ, и съ договоромъ тѣмъ, чтобъ вывесть войско Россійское изъ Кіева и оной Польши по прежнему вручить, съ чѣмъ и миръ заключили. Точію на оном не состоялось, ибо находящейся тогда въ Кіевѣ съ войскомъ, воевода бояринъ Князь Феодоръ Никитичъ Борятинской, не только Полякамъ, но и ему, боярину Шереметеву, не далъ и близко до Кіева приступить, почему Шереметева Татарамъ въ плѣнъ отдали, у которыхъ въ Крыму онъ болѣе 20 лѣтъ, то есть, до Генваря 1681 года, находился, а прочихъ начальниковъ Поляки разобрали по себѣ, кои потомъ отъ нихъ выкупомъ себя освобождали.

ПОЛЯКИ ПОЧТИ ВСЕЮ УКРАЙНОЮ ОВОВЛАДАЛИ.

Отъ сего времени почти всею Украйною Польша паки оболадала, кромѣ городовъ Кіева, Переяслова, Нѣжина и Чернигова, ибо во оныхъ городахъ воеводы Московскіе находились, и потому они, яко начальники имъ, оныхъ не отдавали. При томъ же, когда Цецюра, полковникъ Переясловскій, съ Хмельницкимъ измѣнилъ, тогда на мѣсто его опредѣлили Переясловскаго жъ жителя, старшину Якима Самченка, быть полковникомъ и наказнымъ Хетманомъ, которой держался вѣрно въ службѣ Его Царскаго Величества, и потому и тѣ три полка, Кіевской, Нѣжинекой и Черниговской, Полякамъ не предавались, хотя усильно предавшіеся къ Польшѣ, Козацкое войско съ жолнѣрами и Татарами, подъ предводительствомъ бывшаго Нѣжинскаго полковника и измѣнника, Григорья Гуляницкаго, нападали, но ихъ одолѣть ни какъ не могли. По прочимъ же городамъ Поляки въ ту зиму по квартирамъ зимовали, почавъ отъ самыхъ Прилукъ и по всей внизъ Украйнѣ.

НА ЗДѢШНЕЙ СТОРОНѢ ДНѢПРА ПОЛЯКИ ИЗГОНЯЮТСЯ ИЗЪ УКРАЙНЫ КОЗАЦКИМИ ВОЙСКАМИ. — ПЕРЕЯСЛОВСКІЙ ПОЛКОВНИКЪ НАИМЕНОВАЛЪ СЕБЯ ХЕТМАНОМЪ.

При наступленіи самой весны, какъ то въ 1661 году, во время великаго поста, Козаки съ Наказ-

нымъ Хетманомъ своимъ, Якимомъ Самченкомъ, съ конницею и пѣхотою Королевскою жестокую битву имѣли и, побѣдивъ ихъ, до единаго изъ Малороссіи выгнали. И такъ чрезъ сіе вся здѣшняя часть осталась отъ Полякъ свободна и по прежнему во обладаніи Его Царскаго Величества. При которомъ случаѣ Самченко возжелалъ быть настоящимъ Хетманомъ, и тѣмъ себя именовалъ, хотя не былъ еще Радою избранъ.

ХМЕЛЬНИЦКІЙ СЪ ВОЙСКОМЪ СВОИМЪ И СЪ ТАТАРАМИ НАПАДАЕТЪ НА УКРАЙНУ ЗДѢШНЕЙ СТОРОНЫ ДНѢПРА И ВЪ НЕЙ ЗИМУЕТЪ. — ХМЕЛЬНИЦКІЙ СЪ КАНОМЪ ЗА ДНѢПРЪ ВОЗВРАЩАЕТСЯ.

Слыша о семъ Хмельницкій, что Самченко себя Хетманомъ именуетъ, призвалъ сего для Хана Крымскаго съ Ордою себѣ въ помощь и осадилъ съ войскомъ своимъ Козацкимъ, съ жолнѣрами и Татарами, Переяславль, но взять его и Самченка, такъ равно и другихъ городовъ, не могъ, и съ тѣмъ отступилъ и пошелъ на зимованье въ наступившемъ 1662 году, то есть, въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, Ханъ съ Ордою къ Нѣжину и сталъ тамъ въ селѣ Хорошемъ Озерѣ, а Хмельницкій съ Козаками и прочими въ мѣстечкѣ Кропивномъ и около онаго. Въ сіе время при сихъ мѣстахъ отъ нихъ жителямъ еще не было разоренія, какъ только Татара позадъ Стародуба и около Мглина, и въ ближнихъ Московскихъ мѣстахъ, не мало полону набрали, и въ Крымъ отвели, за коими, по дни Богоявленія, то есть, въ Генварѣ мѣсяцѣ, Ханъ, обще съ Хмельницкимъ, паки за Днѣпръ перешли.

ОСТАВШІЕ ТАТАРА И ВОЙСКИ ХМЕЛЬНИЦКАГО, ДѢЛАЯ РАЗОРЕНІЯ НА ЗДѢШНЕЙ СТОРОНѢ УКРАЙНЫ, ИЗГОНЯЮТСЯ ВОЙСКАМИ РОССІЙСКИМИ.

Отходя Ханъ съ Хмельницкимъ, оставилъ нѣсколько Козаковъ въ Ирклѣевѣ и Еремѣевкѣ, а Татаръ около мѣстъ оныхъ, отъ коихъ потомъ не малыя разоренія чинимы были по многимъ мѣстамъ обывателямъ. Сего для какъ услышалъ объ ономъ окольничей, Князь Григорей Григорьевичь Ромодановскій, обще съ Самченкомъ, должность Хетмана пращащимъ, на веснѣ, собравъ войско, пошелъ къ Ирклѣеву и на оныхъ Татаръ и Козаковъ напавши, разбилъ и выгналъ и городъ Ирклѣевъ сжегъ, такъ равно и Еремѣевку, изъ коихъ мало кто за Днѣпръ ушелъ.

САМЧЕНКО КОЗАЦКОЮ РАДОЮ ИЗБИРАЕТСЯ ХЕТМАНОМЪ. — 29.

Какъ усильно желалось Самченкѣ быть настоящимъ Малороссійскимъ Хетманомъ, собралъ сего ради о самой Свѣтлой Недѣлѣ, въ Козельцѣ, Раду, въ коей Козаки охотно, по его храброй службѣ, избрали его своимъ Хетманомъ и въ томъ ему присягою подтвердили. Но полковникъ Нѣжинскій, Василей Никифоровъ сынъ Золотаренко, въ томъ ему былъ несогласенъ, онъ самъ того достоинства имѣть желалъ, наводя къ тому нѣкакія неоспоримыя права, и по тому, что Рада такъ выбору Хетмана безъ воли Его Царскаго Величества была Самченкѣ недѣйствительна.

Въ самое сіе время намѣрялись и Сѣчевскіе Козаки возвести Хетманомъ своего Кошеваго Атамана, бывшаго слугу Хмельницкаго, Ивана Мартынова сына Брюховецкаго, и съ тѣмъ, конечно, чтобъ изъ состоящей черни. Радою избранъ былъ. Вся Малороссійская старшина, слыша о многихъ, усильно желающихъ быть Хетманами, положили намѣреніе объ ономъ представить въ Москву къ Его Царскому Величеству, съ тѣмъ, дабы повелѣніемъ своимъ дозволилъ имъ собрать Раду, для избранія себѣ настоящаго изъ своихъ природныхъ Хетманомъ. Но въ томъ намѣреніи ихъ воспрепятствовалъ Хмельницкій, ибо подъ тотъ самой случай собрался онъ съ Татарами и жолнѣрами, конными и пѣшими, также и съ Козаками своими, переправясь чрезъ Днѣпръ, осадилъ Переяславъ и усильно домогался, чрезъ немалое время, какъ городъ оной, такъ и Самченка, со всѣмъ войскомъ Московскимъ и Козацкимъ, овладѣть, но, по усильному отпору, а паче слѣдующей къ нимъ подмогѣ, взять ему не удалося, и потому принужденъ отступить отъ онаго.

ХМЕЛЬНИЦКІЙ НАПАДАЕТЪ НА ПЕРЕЯСЛОВЛЬ, НО ПАКИ ОТСТУПАЕТЪ НАЗАДЪ.

Точію Хмельницкій, не будучи тѣмъ доволенъ, что уже выходитъ изъ сей Заднѣпровской части Малой Россіи, и видя, что ни погони за нимъ, ниже напору какого на него еще не было, умножа силы свои, и въ 20,000 Козацкаго войска, возвратясь паки, пришелъ туда жъ и доставалъ городъ, гдѣ Якимъ Самченко съ Козаками своими будучи, храбро отъ него отбивался нѣкоторыхъ поръ, пока окольничей Князь Ромодановскій, собравъ войско и полкъ Нѣжинской, пошелъ къ Переяславлю ему на помощь. Но нѣсколько Татаръ, будучи въ разъѣздѣ, видѣли количество Россійскаго войска и, возвратясь, объявили Хмельницкому объ оной силѣ, идущей на него. Хмельницкій же, слыша сіе, тотчасъ отступилъ и пошелъ къ Днѣпру мимо Канева, и проминовавъ только городище, надъ Днѣпромъ, противъ села Крылова, окопался и сталъ тамъ станомъ.

Князь же Ромодановскій, слыша о Татарскомъ разъѣздѣ, тотчасъ за ними погоню послалъ, кои гнались до самой рѣчки Оржицы, но Татара тутъ облегчившись, перелѣзли чрезъ ту рѣку и бѣжали прямо мимо Яблоновъ, не взирая на трудныя переправы. А слѣдующіе погонею принуждены, за неудобностію пути, итьтить помалу и переправляться чрезъ способныя переправы, а при рѣкѣ Супой, за обширностію ея, уже остановились.

ВОЙСКО РОССІЙСКОЕ СЛѢДУЕТЪ ЗА ХМЕЛЬНИЦКИМЪ.

Какъ скоро Хмельницкій отъ Переяславля отшелъ, Самченко тотчасъ увѣдомилъ объ ономъ Князя Ромодановскаго и что немалая партія отъ него за нимъ послана. Потомъ далъ и то знать, что уже и отъ городища отшелъ, то и Князь Ромодановскій къ Днѣпру жъ, мимо Переяславля, за нимъ послѣдовалъ, къ которому и Самченко, изъ города вышедъ, со всѣмъ войскомъ своимъ къ нему жъ пріобщился.

ХМЕЛЬНИЦКІЙ СТАЛЪ СЪ ВОЙСКОМЪ СВОИМЪ ПРИ ДНѢПРѢ.

Хмельницкій же, остановясь съ обозомъ паки при Днѣпрѣ, противъ Канева, окопался и послалъ часть Козаковъ насупротивъ Князя до Помилья. Но какъ скоро они въ строевомъ порядкѣ войско усмотрѣли, то тотчасъ къ своему обозу назадъ возвратились, для того что Татаръ съ ними не было, ибо они уже Хмельницкаго оставили и, переправясь чрезъ Днѣпръ, назадъ въ домы свои возвратились.

ВОЙСКО РОССІЙСКОЕ ОСАЖДАЕТЪ ХМЕЛЬНИЦКАГО И ПОРАЖАЕТЪ ЕГО ВОЙСКО.

Войско жъ Ромодановскаго между тѣмъ придвинулось почти на пушечной выстрѣлъ къ обозу Хмельницкаго и тамъ остановилось. Хмельницкій, видя ихъ, выступилъ имъ на супротивленіе, но вдругъ, притомъ съ двухъ сторонъ, полемъ конные Козаки на него напали, а Якимъ Самченко съ Козацкою и Московскою пѣхотою съ лица прямо наступилъ, и тѣмъ жестокое сраженіе сцѣпилось и продолжалось на полтретья часа, даже къ тому и Князь Ромодановскій приступилъ съ конницею своею, устроенною въ боевомъ порядкѣ, что увидѣвши войско Хмельницкаго тотчасъ на отступъ пошло, и на подъ какимъ видомъ удержать ихъ уже было не можно. Они, оставя обозъ свой, бѣжали, иные къ Днѣпру, гдѣ многіе изъ нихъ потонули, а другіе за Хетманомъ своимъ въ боръ. Видя сіе, Нѣмецкая пѣхота, коихъ было только 1,000 человѣкъ, что оставлена совсѣмъ отъ своихъ, отчаяно уже дралася, и до тѣхъ поръ, даже всѣхъ ихъ порубили. И такъ на ономъ мѣстѣ потерялъ Хмельницкій тысячь до десяти войска своего и весь свой станъ, а самъ въ маломъ числѣ бѣжалъ въ городъ Черкасы и далѣе. Козаки жъ его оставшіе, кои переплыли Днѣпръ, всѣ въ домы свои разбрелися, а жолнѣры при Днѣпрѣ побиты, такъ равно и бѣжавшіе отъ нихъ рѣдкой кто того жъ избѣжалъ, что все воспослѣдовало Іюля 16 дня. Ушедшіе жъ Хмельницкаго Козаки Каневъ взяли и многія обиды дѣлали какъ тамъ, такъ въ Корсунѣ и по инымъ городамъ, мѣстечкамъ и селамъ. Князь же Ромодановскій пошелъ со всѣмъ войскомъ своимъ Московскимъ, и съ нимъ Нѣжинской полковникъ, Золотаренко, съ воимъ полкомъ, къ Переяславлю. А Наказной Хетманъ, Самченко, со всѣмъ войскомъ своимъ остался еще на мѣстѣ ратномъ.

УМЫСЕЛЪ, ЧТОВЪ НЕ БЫТЬ САМЧЕНКѢ ХЕТМАНОМЪ.

Войско жъ оное, видя Самченка, что былъ онъ ихъ доброй предводитель, храброй и смѣлой воинъ, не щадилъ нигдѣ своей жизни, возжелало его неотмѣнно имѣть у себя настоящимъ Хетманомъ. Точію Епископъ Мефодій, Мстиславскій и Оршанскій, и Блюститель Кіевской Митрополіи, былъ въ томъ ему препоною, потому что Нѣжинской полковникъ, Василей Золотаренко, желалъ оной чинъ себѣ получить, и для того, дабы сдѣлать въ сей случай помѣшательство къ собранію Рады, обще присовѣтовали и склонили Князя Ромодановскаго, чтобъ онъ послалъ Самченка, яко Наказнаго Хетмана, съ нѣсколькими полками взять отъ непріятеля и одержать городъ Каневъ, да и самимъ бы слѣдовать для

взятіи такъ же города Черкасъ и прочихъ мѣстъ, и тороплъ сего ради скорѣе вступить въ тотъ походъ для того только, чтобъ не допустить ко вторительному выбору тутъ Самченка въ Хетманы. Подкупленной же его писарь, полковника Золотаренка увѣдомилъ, что онъ въ сіе время, празднуючи, гуляетъ и торжествуетъ по полкамъ у своихъ Козаковъ о благополучной побѣдѣ надъ непріятелемъ. При томъ совѣтовалъ Золотаренкѣ, чтобъ до прибытія его къ нимъ, онъ какъ можно старался сыскивать своего счастія, ибо коль скоро Самченко къ нимъ съ войскомъ прибудетъ, то конечно онъ Козацкою Радою въ Хетманы избранъ будетъ. Напротивъ же сего Золотаренко только что на Козаковъ своего Нѣжинскаго полку, къ выбору своему въ Хетманы надежду имѣлъ, которые въ томъ его обнадеживали.

ВОЙСКА РОССІЙСКІЯ СЛѢДУЮТЪ ЗА ДНѢПРЪ И ОТВЕРАЮТЪ ГОРОДА.

Князь Ромодановскій принялъ то предложеніе: онъ пошелъ отъ Переяслова въ походъ съ войсками своими, не дождавъ Самченка, и послалъ къ нему свое повелѣніе о слѣдованіи ему къ Каневу и о взятіи онаго, а Золотаренко съ своимъ полкомъ пошелъ, обще съ Ромодановскимъ; прочіе же оставались при Самченкѣ, которой, при приходѣ своемъ въ Переяславль, уже не заставъ Князя, пошелъ къ Каневу и взялъ оной, какъ равно и не малыя тамъ за Днѣпромъ получилъ добычи, и возвратился безъ урону паки въ Переяславъ, оставя въ Каневѣ съ полкомъ полковника Якова Лизогуба.

ВОЙСКА РОССІЙСКІЯ, ОТСТОРГНУВЪ ОТЪ ЧИГИРИНА, СЛѢДУЮТЪ СПРАТНО. — ХМЕЛЬНИЦКІЙ СЛАГАЕТЪ СЪ СЕБЯ ХЕТМАНСТВО И ВРУЧАЕТЪ ОНОЕ ЗЯТЮ СВОЕМУ, ПОЛКОВНИКУ ТЕТЕРѢ.

Между симъ временемъ Князь дошелъ до Богушковой Слободки и, пересмотрѣвъ войско свое, послалъ товарища своего, стольника Приклонскаго, къ городу Черкасамъ и далѣе. Онъ, переправясь чрезъ Днѣпръ, къ городу приступилъ и Черкасы ему безо всего сдалися, въ которомъ оставилъ изъ тамошнихъ Козаковъ полковникомъ Михайлу Гамелею, придавъ ему нѣсколько войска Московскаго и Козаковъ своихъ. Самъ же Приклонской пошелъ съ войскомъ въ низъ Днѣпра рѣки, приближаясь къ Чигирину и покоря ту всю сторону подъ власть прежнюю, съ чѣмъ дошелъ до Бужина. Ромодановскій же слѣдовалъ своей стороной, такъ же въ низъ, и сталъ противъ Бужина и Крюкова, токмо сіе безпріятствіе имъ не на долго продолжилось. Хетманъ Хмельницкій, коль скоро прибылъ въ Чигиринъ, тотчасъ послалъ за Ордою, которую посланные сыскали во всякой готовности; они немедленно въ нѣсколькихъ тысячахъ отборныхъ Татаръ съ Султаномъ своимъ къ Чигирину поспѣли. О семъ увѣдомясь стольникъ Приклонскій, поспѣшно пошелъ отъ Бужина къ перевозу, и хотя Орда на него нападала, но шедъ съ обозомъ отъ низъ оборонною рукою, урону ему большаго причинить не могла. Точію войско при самой переправѣ сдѣлало неустройство: оно вдругъ, оставя обозъ, кромѣ пушекъ, кои перевезть паромомъ успѣли, бре-

силось все въ плавъ чрезъ Днѣпръ и плыло на другую сторону съ великою торопостію, за ними и Татаре, по мѣлкости тогда въ рѣкѣ воды, нагоная ихъ, также поплыли за ними. Токмо Ромодановскій съ берегу супротивнаго отбилъ ихъ изъ пушекъ и мѣлкаго ружья, чѣмъ и обозъ свой спасъ и какъ все чрезъ рѣку перебралось и переправилось, не медля уже ни мало у Днѣпра, пошелъ онъ съ Приклонскимъ, устроившись, до Лубень. Хмельницкій же какъ сего, а паче Переяславскаго, урону, уже наградить не могъ и утвердить себя на Хетманствѣ не въ силахъ былъ, оставилъ сего для Хетманство свое зятю своему, бывшему полковнику Переяславскому, Павлу Тетерѣ, а самъ пошелъ въ монастырь и постригся въ монахи.

ПО СЛОЖЕНІИ СЪ СЕБЯ ЗНАЧЕНІЯ ХМЕЛЬНИЦКИМЪ ХЕТМАНСТВА, МАЛОРОССІЙСКАЯ СТАРШИНА ЧЕЛОБИТСТВУЕТЪ О ПОЖАЛОВАНІИ ИМЪ НОВЫХЪ ХЕТМАНА.

Какъ скоро сѣдала вся старшина Малороссійская, что Хмельницкій сдалъ свое Хетманство зятю своему, Павлу Тетерѣ, согласясь всѣ вообще, какъ то Наказный Хетманъ Самченко, со всѣми старшинами своими и полковниками, сотниками и прочими чиновниками, послали съ нарочными посланцами своими челобитье въ Москву со всеподданническимъ прошеніемъ своимъ, къ Его Величеству, Государю Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, съ тѣмъ прося, и потомъ неоднократно просили, чтобъ изъ Высокомонаршей милости своей пожаловалъ ихъ настоящимъ Хетманомъ, и для того благоволилъ бы въ Малороссію прислать своего Царскаго Величества боярина и учинить бы Генеральную Раду въ городѣ Переяславѣ, и на той бы всѣмъ войскомъ Запорожскимъ вольными голосами онаго избрать.

О ВОЗВЕДЕНІИ НА ХЕТМАНСТВО СѢЧЕВСКІЕ КОЗАКИ ПРОСЯТЪ, ЧТОБЪ ПОЖАЛОВАТЬ, ИХЪ КОШЕВАГО АТАМАНА, БРЮХОВЕЦКАГО.

Подъ который случай и Сѣчевскіе Козаки также отъ стороны своей, къ Его Величеству, съ прошеніемъ же челобитье свое послали, съ представленіемъ тѣмъ, что они, полюбя вѣрнаго и надежнаго для Его Царскаго Величества Кошеваго Атамана своего, Ивана Брюховецкаго, за достойнаго признаютъ быть ему Малороссійскимъ Хетманомъ, коего они всею Сѣчевскою Козацкою Радою избираютъ, и естьли когда будетъ къ избранію тому Его Величества воля, то чтобъ и они и вся Малороссійская черни при томъ на указномъ мѣстѣ была.

ОДОБРЕНІЕ КЪ ЦАРЮ ОТЪ ЕПИСКОПА МЕѲОДІЯ О БРЮХОВЕЦКОМЪ.

Къ тому еще по происканъ того Брюховецкаго, чрезъ немалые свои подарки, и Меѳодій, Епископъ Мстиславскій и Оршанскій, и Кіевской Митрополіи Блюститель, объ немъ, Кошевомъ, съ великимъ одобреніемъ къ Его Царскому Величеству прошительно жъ писалъ, и оное съ нарочнымъ Нѣжинскимъ протопопомъ, Максимомъ, Филимоновымъ, послалъ, далъ ему

при томъ и изустное наставленіе просить и одобрять Брюховецкаго всячески, что онъ и немалое приращеніе Его Царскаго Величества Государству и войску противъ прежнихъ и прочихъ Хетмановъ сдѣлаетъ.

БРЮХОВЕЦКІЙ ЧРЕЗЪ ПРОИСКИ И ДАРЫ ОДОВРЯЕТСЯ ЦАРЮ И ЧРЕЗЪ ТО ПРІУГОТОВЛЯЮТЪ БЫТЬ ЕМУ ХЕТМАНОМЪ. — БРЮХОВЕЦКІЙ, ПО ПОВЕЛѢНІЮ, ПРИХОДИТЪ СЪ ВОЙСКОМЪ СВОИМЪ ВЪ МАЛОРОССІЮ КО КНЯЗЮ РОМОДАНОВСКОМУ КЪ СОВРАНІЮ РАДЫ.

По таковымъ весьма одобрительнымъ о Брюховецкомъ представленіямъ, а паче чрезъ ослѣпленіе дарами, Московскіе бояре старясь докладами своими предстательствовать и испросить у Его Царскаго Величества, чтобъ учинить по таковымъ одобреніямъ его совершенно Малороссійскимъ Хетманомъ и велѣть бы ему, по прозьбѣ его, со всѣми его Сѣчевскими Козаками, быть заблаговременно въ Малой Россіи и находиться тамо до присылки туда изъ Москвы для таковой чрезвычайной Рады боярина, кого Его Величество послать изволитъ, что и подѣйствовало по желанію предстателей. Его Величество указалъ отписать къ Кошевому, чтобъ онъ заблаговременно, къ собранію той Рады со всѣмъ войскомъ своимъ, прибылъ въ Украйну и пріобщился бы ко Князю Ромодановскому, состоящему тамо съ войскомъ же, о чемъ и ко Князю оному о томъ писано было, дабы онъ его, какъ скоро прибудетъ, принялъ подъ свое управленіе и опредѣлилъ бы ему и войску его мѣсто до присылки изъ Москвы указа, и почиталъ бы его уже Наказнымъ Хетманомъ. Изъ сего Князь Ромодановскій проразумѣлъ, что то угодно и воля на то была Его Царскаго Величества удостоить и пожаловать его конечно назначающимся чиномъ, почему, по прибытіи его съ войскомъ къ Гадячу, Князь принялъ благосклонно, и опредѣлилъ ему тутъ, яко Наказному Хетману, часть Украйны по самые Ромны.

ПОЛКОВНИКЪ ЗОЛОТАРЕНКО СТАРАЕТСЯ БЫТЬ ХЕТМАНОМЪ.

Изъ сихъ обстоятельствъ Нѣжинской полковникъ, Золотаренко, узналъ, что онъ отъ Запорожцевъ обманутъ обѣщаніями, чтобъ быть ему Хетманомъ, которые, пріѣзжая къ нему изъ Запорожья, видѣли что онъ уряду того весьма желалъ, обманывая его только для полученія отъ него себѣ подарковъ, объявляли всегда, что войско Запорожское хотятъ его конечно избрать Хетманомъ; онъ же, какъ простой человѣкъ, будучи весьма богатъ, не жалѣлъ ничего, всякаго за такое обѣщаніе щедро даривъ, причемъ Наказнаго къ Хетмана Самченка всячески обносилъ и въ Москву описывалъ, и будто бы онъ за Ордою посылалъ и хотѣлъ измѣнить Государю; но какъ то все было ложно, ибо поступки и дѣла его были всѣмъ извѣстны, какъ выше о томъ значится, привелъ тѣмъ только себя болѣе и Самченка безвинно въ подозрѣніе и немилость Царскую, чрезъ что и Рада о выборѣ его въ Хетманы уничтожена.

УМЫСЛЫ ЗОЛОТАРЕНКА ОПРОВЕРГАЮТСЯ.

Но какъ увидѣлъ Золотаренко, что Брюховецкій пришелъ изъ За-

порожья къ нему ни о чемъ не пишетъ, вознамѣрился было сего для самъ ѣхать въ Гадячъ, токмо приглашалъ съ собою изъ Батурина знатное число товарищей и хотѣлъ съ оными всѣхъ тѣхъ, кто ему въ предпріятіи его мѣшаетъ, изтребить; точію отъ онаго тѣ жъ самые его отводили, чтобъ ни чемъ Самченка не обносилъ и не описывалъ объ немъ, но согласился бы съ нимъ къ выбору Хетмана добровольно, представляя ему при томъ, что Запорожцы и безъ того, по своей суровой закоснѣлости, не совсѣмъ добраго намѣренія о градскихъ начальникахъ бываютъ. И такъ, хотя усильно онъ домогался, чтобъ намѣреніе его неотмѣнно исполнено было, только партія оная Батуринская на то отнюдь не соглашалася, но, будучи еще имъ огорчена, возволновалась было и мало что самого его не прибила, естьли бъ другіе отъ того ее не отвели.

ПРОМЫСЛЫ И ДАРЫ ОТЪ ЗОЛОТАРЕНКА, ЧТОВЪ БЫТЬ ЕМУ ХЕТМАНОМЪ, НЕ ПОМОГАЮТЪ.

Видитъ Золотаренко, что ничто къ желанію и намѣренію его не помогаетъ, разсудилось ему обольстить Ромодановскаго подарками, съ тѣмъ, чтобъ Князь держалъ его сторону къ возведенію въ Хетманы; при томъ же хотѣлъ вѣдать, желаютъ ли Запорожцы имѣть его Хетманомъ? Для чего посланные, слѣдуя, нашли Князя въ Зинковѣ, и тамъ ему подарки вручали, при чемъ случилось быть и Запорожцамъ. Князь, видѣвши присылки, онымъ насмѣхался, и такъ какъ имущей человѣкъ, пренебрегалъ такими дарами. Запорожцы жъ, напившись пьяны, ясно умыслы свои открыли, что они всѣхъ старшинъ городовыхъ, паче Самченка и Золотаренка, убить намѣреніе имѣютъ. Посланные, слыша сіе, возвратясь, Золотаренку объявили, что нѣтъ надежды на Князя и на Запорожцевъ, чтобъ быть когда ему Хетманомъ, но еще жизни и имущества беречь должно.

ЗОЛОТАРЕНКО УДОСТОИВАЕТЪ БЫТЬ ХЕТМАНОМЪ САМЧЕНКА.

Отъ сего времени началъ онъ стараться войти въ пріязнь къ Самченку, что и сдѣлалъ, ибо, къ лучшему увѣренію, собралъ нѣсколько полковниковъ, старшинъ, сотниковъ и именитыхъ Козаковъ, въ городъ Ичню, и тамъ, въ церкви Соборной, на Хетманство Якима Самченка присягать велѣлъ, и самъ ему присягу свою учинилъ, такъ же и прочихъ къ тому понуждалъ; но то ужъ было не во время, пбо испорченное иногда и поправить не можно, потому что онъ на Самченка въ измѣнѣ и недоброжелательствѣ къ Его Царскому Величеству доносилъ; изъ онаго виновникомъ онъ самъ въ томъ, чрезъ ту присягу, остался. Власть же двухъ назначенныхъ Хетмановъ чрезъ всю ту зиму продолжалась, какъ то: Брюховецкому повиновались полки Полтавской, Зинковской и Миргородской, а Самченкѣ Лубенской Прилуцкой, Переяславской, Нѣжинской и Черниговской. И осталось послѣднему только то, чтобъ Черной Радѣ не быть.

ДЛЯ СОБРАНІЯ РАДЫ И ВЫБОРА ВЪ ХЕТМАНЫ ИЗЪ МОСКВЫ ПРИСЫЛАЮТСЯ ВЪ МАЛОРОССІЮ БОЯРА.

По объявленнымъ же проситѣльнымъ челобитьямъ, Его Царское Ве-

личество изволилъ указать послать при указѣ окольничего и намѣстника Галицкаго, Князя Данилу Степановича Великаго Голицына(?) и съ нимъ стольника Кирилу Осиповича Хлопова, да тайныхъ дѣлъ дьяка Дементія Минича Башмакова и дьяка Евстрата Флорова, которые и отошли изъ Москвы 1763 году, Марта 10 числа, коимъ дана была Царская вѣрющая грамота, съ открытою Государственною печатью, и велѣно имъ слѣдовать въ Малую Россію до города Нѣжина, и тамъ собрать Раду для избранія настоящаго Хетмана.

БРЮХОВЕЦКАГО ВСТРѢЧА БОЯРАМЪ.

Брюховецкій, свѣдавъ о приближающихся въ Малороссію посланныхъ изъ Москвы съ Царскою грамотою господъ бояръ, встрѣтилъ ихъ за Нѣжиномъ съ обыкновенною честію и препроводилъ ихъ до города, гдѣ и расположилъ ихъ и всю ихъ военную команду по пристойнымъ для нихъ квартирамъ. Тамъ уже будучи бояра объявили волю Государскую, чтобъ было повелѣно при всѣхъ старшинахъ собрать все войско Запорожское и чернь къ Нѣжину.

ПО ДАННОМУ ПОВЕЛѢНІЮ РАДА СОБИРАЕТСЯ КЪ НѢЖИНУ.

А какъ еще до прибытія тѣхъ господъ дано было во всѣ Малороссійскіе города повелѣніе, чтобъ всѣ полки и всякаго званія люди были бъ во всякой готовности, коль скоро они востребуются къ собранію на Раду, почему, ни мало медля по объявленіи къ сбору, все войско, мѣщанство и чернь начали собираться къ Нѣжину, въ коемъ числѣ во первыхъ наказный Хетманъ Самченко собралъ изъ всѣхъ полковъ вѣдомства своего полковниковъ, старшинъ и знатныхъ Козаковъ, представился Князю Голицыну и стольнику Хлопову и прочимъ, препоручая себя и подручную свою старшину и Козаковъ въ высокую милость Его Царскаго Величества. А Нѣжинской полковникъ, Золотаренко, къ Нѣжину собралъ весь свой полкъ и изъ Сѣвера и Стародубщины всѣхъ людей, и съ тѣмъ такъ же представился и расположился подъ городомъ; но все то великое его собраніе ему по намѣренію его не въ помощь было, ибо Брюховецкой твердо надѣялся то получить по обѣщанію предстателей своихъ, чего желалъ, коихъ онъ своими дарами и разными обѣщаніями обольстилъ, такими, какія обыкновенно ослѣпляютъ емцовъ.

ЦАРСКОЕ ПОВЕЛѢНІЕ ОБЪЯВЛЯЕТСЯ СТАРШИНАМЪ О БЫТІИ ЧЕРНОЙ РАДѢ И О ИЗБРАНІИ НАСТОЯЩАГО ХЕТМАНА.

Въ такомъ положеніи находились они тутъ, доколѣ весь народъ собрался, въ нѣсколько недѣль; наконецъ окольничей и стольникъ съ товарищи созвали начальныхъ людей войска того Запорожскаго, въ томъ числѣ двухъ Наказныхъ Хетмановъ, Самченка и Брюховецкаго, съ ихъ старшинами, коимъ объявилъ, что указалъ Его Царское Величество, по прошенію и желанію ихъ и всего войска, со всею чернею, быть Радѣ для изобранія одного настоящаго Хетмана, и тому бъ все войско Козацкое и вся Украйна повиновалась.

САМЧЕНКО БОЯРАМЪ ОБЪЯВЛЯЕТЪ, ЧТО ОНЪ УЖЕ ВЪ БЫВШЕЙ РАДѢ ВОЛЬНЫМИ ГОЛОСАМИ ХЕТМАНОМЪ ИЗБРАНЪ, НО ДЛЯ ПОДТВЕРЖДЕНІЯ ТОМУ ВЕЛѢНО БЫТЬ НАСТОЯЩЕЙ РАДѢ.

На оное объявилъ Самченко, что онъ уже обществомъ Козацкимъ и многими старшинами и полковыми начальниками въ Хетманы выбранъ и для непремѣннаго въ томъ его бытія подсудные ему многіе полковники, сотники и Козаки всѣ присягою въ Козельцѣ и въ Ичнѣ подтвердили, по чему представлялъ тѣмъ, чтобъ не была въ томъ вольность и права ихъ нарушены, предостерегая при томъ, что могутъ быть чрезъ то бунты отъ народной Рады, есть ли не по ихъ вольному избранію кто въ Хетманы избранъ будетъ. Сіе все съ уваженіемъ хотя отъ него принято, но объявили ему на то, что предоставляется дѣло оно до созыву Рады, въ коей и спрашивано будетъ о желаніи народномъ, кто будетъ любъ, и чтобъ всѣ въ томъ его подтвердили присягою.

ДЕНЬ ДЛЯ РАДЫ НАЗНАЧАЕТСЯ.

Брюховецкій оставался на тотъ часъ въ надеждѣ той, что любимцы и единомышленники его во время Рады не оставятъ, а паче Запорожцы; для генеральнаго жъ собранія назначили начальный день Іюня отъ 18 числа, и объявлено было съ тѣмъ, чтобъ во оной на назначенное мѣсто къ поставленному за городомъ Царскому шатру, присланному нарочно для того, по данной повѣстиѣ и барабанному бою сбора, всѣ безъ ружья собрались.

ВО ВРЕМЯ СОВРАВШЕЙСЯ РАДЫ ДѢЛАЕТСЯ О ВЫБОРѢ ХЕТМАНА РАЗДОРЪ И ДРАКА МЕЖДУ КОЗАКАМИ.

Коль скоро урочной день приспѣлъ, ударили по утру, при поставленномъ Царскомъ шатрѣ, въ барабаны на сборъ, а вокругъ оной поставлено было войско Московское съ ружьями, для укрощенія иногда могущаго быть отъ буяновъ и своевольниковъ какого смятенія, или здора. Но мало оное защищать и попрепятствовать наглецамъ могло. Ибо какъ скоро повѣстка сборная на Раду учинена, то Брюховецкой, въ силу повелѣнія съ своей стороны, войско пѣшее и безъ ружья къ ставкѣ привелъ. А Самченко и всѣ подчиненные его не послѣдовали тому приказанію: они всѣ пріѣхали верхами и вооруженные, такъ подобно, какъ бы противъ непріятеля итьти слѣдовало, и съ тѣмъ намѣреніемъ, что когда въ Радѣ не по ихъ желанію будетъ выборъ, то смѣло сдѣлать на супротивниковъ удареніе и употребить тогда къ тому и пушки, коихъ неподалеку въ обозѣ его довольно было. Но ничто тѣмъ не успѣто, ибо Запорожцы на милость Царскую полагались. Но какъ скоро Рада собравшаяся къ шатру приступила, а Князь Голицынъ и Хлоповъ съ товарищи вышли изъ оной и начали читать указъ и грамоту Его Царскаго Величества о избраніи Хетмана, то не дали оныхъ совсѣмъ и выслушать и докончать: вдругъ сдѣлался тутъ съ съ двухъ сторонъ о Хетманствѣ превеликой споръ и шумъ: одни кричали Брюховецкаго Хетманомъ, а другіе Самченка; каждая сторона своего, на приготовленное къ тому

кресло сажала. Изъ чего сдѣлалась, наконецъ, междуусобная драка; да и самаго Князя въ томъ смятеніи и тѣснотѣ едва не удушили, и, подхвативъ Брюховецкаго, и на столъ, бывшей тутъ, поставя, Хетманомъ поздравляли, другіе въ запальчивости Запорожцы, бросаясь на Самченка и вырываючи изъ рукъ его, булаву переломили, а бунчугъ отняли и убить его хотѣли, отъ чего онъ едва уйти могъ, продравшись сквозь Царскую ставку, и съ нимъ нѣкоторые старшины въ обозъ свой бѣжали, а изъ прочихъ, оставшихъ тамъ начальниковъ его, нѣсколькихъ убили.

ЗАПОРОЖСКІЕ КОЗАКИ УСИЛЬНО ВОЗВОДЯТЪ БРЮХОВЕЦКАГО.

По уходѣ жъ Самченка, какъ стало нѣсколько безпрепонно Запорожцамъ къ возведенію въ Хетманы Брюховецкаго, столкнули сего для Князя съ кресла, въ которые онъ было засѣлъ на время то шумное, и посадили на оное Брюховецкаго, давъ ему булаву и бунчугъ въ руки, и Хетманомъ его огласили; однако шумъ и крикъ нескоро въ народѣ утишится могъ. Князь Голицынъ, видя такую наглость и необузданность Козацкую, не подтвердилъ сего для имъ Хетманскаго выбора, но оставилъ оное до инаго дни. Брюховецкій же напротивъ сего считалъ себя совершеннымъ и думалъ, что онъ есть уже Хетманомъ всего войска и всей Малой Россіи повелитель, когда Козаки его изобрали и возвели на кресла, и бунчугъ съ булавою ему вручили, пошелъ съ оными въ веселомъ духѣ въ свой обозъ, которой стоялъ при рѣкѣ Острѣ, въ Романовскомъ Куту.

ПО САМЧЕНКОВУ ПРЕДСТАВЛЕНІЮ ВТОРИЧНАЯ РАДА НАЗНАЧАЕТСЯ.

Якимъ Самченко, какъ лишился своихъ Хетманскихъ клейнотовъ, а Козаки его сочли, что онъ тѣмъ былъ лишенъ власти и достоинства своего, начали колебаться, возналѣрились тутъ всѣ отложиться отъ него. Видя то Самченко, хотѣлъ ихъ удержать, послалъ ко Князю Голицыну съ тѣмъ, что онъ и съ войскомъ своимъ той бывшей Радѣ несогласенъ и Брюховецкаго Хетманомъ не признаваетъ, и естьли не будетъ другой Рады для выбора Хетмана собрано, и во оной не положитъ Брюховецкой всѣ войсковые знаки, то онъ отойдетъ съ войскомъ своимъ въ Переяславъ и оттоль пошлетъ къ Его Царскому Величеству съ тѣмъ, что Хетманство Брюховецкому дано неправильно. Князь, слыша сіе несогласіе, началъ опасаться, чтобъ не произошло изъ онаго худаго слѣдствія, назначилъ сего для въ третій день, то есть 20 числа, быть неотмѣнно другой Радѣ, и приказалъ объявить Брюховецкому, чтобъ онъ въ ту Раду былъ и знаки войсковые положилъ на оной, и дабы вся старшина, собравшись, была внутри намета Царскаго и не выходили бъ изъ оной, а чернь бы предъ оной, согласясь, выбрала въ Хетманы, кого хотятъ. Чему Брюховецкой повиноваться весьма не хотѣлъ, чаючи, что Князь держитъ сторону Самченкова. Но старшина, видячи упорное мнѣніе его, тотчасъ подали ему совѣтъ, чтобъ онъ конечно исполнилъ все предложеніе Княжое, дабы не лишиться тѣмъ милости Государской.

КОЗАКИ ИЗМѢНЯЮТЪ САМЧЕНКУ И, ПРЕДАВШИСЬ КЪ БРЮХОВЕЦКОМУ, ОБОЗЫ СТАРШИНЪ СВОИХЪ ГРАБЯТЪ.—САМЧЕНКО СЪ СТАРШИНАМИ ОТВОДИТСЯ ПОДЪ СТРАЖУ.

Но изобильное уже непостоянство въ Козакахъ чрезъ многія и разно случившіяся между ими перемѣны, вдругъ сдѣлало Самченкѣ измѣну. Они отложились всѣ не только отъ одного его, но и отъ всѣхъ своихъ начальниковъ. Захвата всѣ вдругъ сотенъ своихъ хоругвы *, въ обозъ къ Брюховецкому прибѣжали и ему приклонились, и сіе сдѣлавши, тотчасъ назадъ возвратились и начали грабить обозы старшинъ своихъ, что увидѣвши Самченко, съ полковниками и другою старшиною, сѣвши на лошадей, прибѣжали ко Князю, съ тѣмъ, чтобъ получить отъ него въ томъ помощь и защищеніе. Но какъ уже (хотя ложно) на него о измѣнѣ доносимо было, а притомъ и то, что онъ угрожалъ, естьли не ему быть Хетманомъ, чтобъ не могли бунты и смятенія воспослѣдовать, и что принесется о таковомъ небываломъ избраніи, съ нарушеніемъ древнихъ правъ Малороссійскихъ, жалоба самому Государю, и объявлялъ съ старшинами и Козаками своими отступить къ Переясловлю, то повелѣлъ Князь, вмѣсто всей ему защиты, взять его съ сообщниками и отвесть ихъ въ Нѣжинской замокъ подъ стражу, отобравъ отъ нихъ лошадей и все орудіе.

---

* Хоругва есшь знамя малое.

БРЮХОВЕЦКІЙ ВО ВТОРЫЙ ДЕНЬ РАДЫ ПРИХОДИТЪ ВЪ СОБРАНІЕ И ДѢЙСТВИТЕЛЬНО ИЗБИРАЕТСЯ И ПОСТАВЛЯЕТСЯ ХЕТМАНОМЪ. ПОДПИСАВШИЕСЯ О ВЫБОРѢ ХЕТМАНА НА РАДѢ.

Брюховецкій, повинуяся повелѣнію, пришелъ на Раду со всѣми своими подчиненными, въ учрежденный день къ Царскому шатру и положилъ во оном всѣ войсковые клейноты. Князь, получа оные порядочнымъ образомъ, при объявленіи всѣмъ Царскаго указа и данной имъ вѣрющей грамоты въ томъ, чтобъ собрать Генеральную Раду и въ оной были бъ все духовенство, Наказный Хетманъ Якимъ Самченко, Кошевой Атаманъ Иванъ Брюховецкій, обозные, судьи, полковники, асаулы, сотники и все войско Запорожское и черн, дабы они всѣ выбрали настоящаго себѣ Хетмана вольными своими голосами, по старинным своимъ правамъ и по Переясловскимъ статьямъ, каковы въ 1654 году Генваря 6-го числа, Хетманомъ Богданомъ Хмельницкимъ, поставлены на Радѣ жъ, при ближнемъ же боярин и намѣстник Тверскомъ, Васильѣ Васильевичѣ Бутурлин, и въ 1660 году Октября 17-го числа, Хетманомъ Юріемъ Хмельницкимъ, при ближнемъ же боярин и воеводѣ и намѣстникѣ Казанскомъ, Князѣ Алексѣѣ Никитичѣ Трубецкомъ съ товарищи, поставлены въ Радахъ, и по прочтеніи имъ всѣхъ оныхъ, кто имъ всѣмъ старшинамъ, войску и черни будетъ любъ, избирали бъ. Тутъ всѣ единогласно вскричали, что желаютъ и любъ имъ быть Брюхевецкій Хетманомъ, почему Князь Голицынъ и препоручилъ изъ рукъ своихъ ему бу-

лаву, бунчугъ, знамя и прочіе всѣ войсковые знаки, подтверждая при томъ ему Хетманство и власть надъ всею Малороссіею. По семъ пошли они съ нимъ въ городъ въ церковь соборну Николая Чудотворца, и за ними вся старшина и вся Рада, гдѣ, по совершеніи молебнаго пѣнія, Брюховецкій, со всѣмъ войскомъ своимъ, Его Царскому Величеству и наслѣдникамъ его, въ вѣрности своей присягу учинилъ, а потомъ и ему все войско въ повиновеніи присягали, и въ томъ выборѣ и въ учиненіи той присяги всѣ бывшіе на той Радѣ, какъ то: Хетманъ Иванъ Брюховецкій, а по немъ бывшей при томъ выборѣ Мефодій, Епископъ Мстиславскій и Оршанскій и Митрополіи Кіевской Блюститель, съ духовными, и вся старшина войска Запорожскаго, подписались. А по окончаніи онаго, Хетманъ Брюховецкій послѣдовалъ съ бояриномъ, стольникомъ и дьяками и старшиною своею въ Батуринъ, гдѣ договорныя статьи совершать начали; но, по принесенной туда вдругъ нечаянной вѣдомости, что Татара слѣдуютъ съ Польской стороны напасть на Малую Россію, принуждены сего для, не докончавъ оныя, оставить совершать до инаго спокойнаго времени. И такъ должны Князь Голицынъ съ товарищемъ своимъ и съ дьяками отъѣхать въ Москву, а Хетману пріуготовляться съ войскомъ на супротивленіе Татаръ, о чемъ тотчасъ отдалъ повелѣніе собраться войску къ Нѣжину.

ГЛАВА XXIV.

БЫТІЕ БРЮХОВЕЦКАГО МАЛОРОССІЙСКИМЪ ХЕТМАНОМЪ И О ДѢЛѢХЪ ЕГО; О НАШЕСТВІИ ПОЛЬСКАГО КОРОЛЯ ВЪ МАЛУЮ РОССІЮ И О ВЫХОДѢ ЕГО ИЗЪ ОНОЙ ЧРЕЗЪ НОНУЖДЕНІЕ МОСКОВСКИМИ ВОЙСКАМИ ПАКИ ВЪ ПОЛЬШУ, И О ИЗМѢНѢ ПРОТИВУ РОССІИ БРЮХОВЕЦКАГО.

ХЕТМАНЪ МАЛОРОССІЙСКІЙ ИВАНЪ МАРТЫНОВЪ СЫНЪ БРЮХОВЕЦКІЙ. 31. — ПРИ ВОЗВРАЩАЮЩИХСЯ ВОЯРАХЪ ВЪ МОСКВУ БРЮХОВЕЦКІЙ ПОСЫЛАЕТЪ ПОСЛАНЦОВЪ СЪ ОТПИСКОЮ СВОЕЮ КЪ ЦАРЮ СЪ БЛАГОДАРЕНІЕМЪ О ВОЗВЕДЕНІИ ЕГО НА ХЕТМАНСТВО И ПРИ ТОМЪ ДОНОСИТЪ О БЫВШЕМЪ ВЪ РАДѢ СМЯТЕНІИ НА САМЧЕНКА И ЗОЛОТАРЕНКА.

По полученіи Брюховецкій Хетманства, въ началѣ Іюля мѣсяца, при отъѣздѣ отъ него обратно Князя Голицына и Хлопова съ товарищи, послалъ съ отпискою своею къ Его Царскому Величеству въ Москву отъ себя посланцовъ и при нихъ Козаковъ около ста человѣкъ для принесенія своей всеподданнической благодарности за Высочайшую ему Его Царскаго Величества милость и награжденіе, при чемъ обѣщался и обнадеживалъ за то для Государственной пользы всякія приращенія пріобрѣтать, и при томъ Его Величеству доносилъ, что яко бы въ оскорбленіе, не столько ему, коль для Государства, учинено бывшимъ Наказнымъ Хетманомъ, Якимомъ

Самченкомъ, и сообщникомъ его, бывшимъ Нѣжинскимъ полковникомъ, Васильемъ Золотаренкомъ, съ товарищи, во время самой собравшейся для избранія Хетмана Рады, великое смятеніе и бунтъ въ народѣ ономъ и усиливались тѣмъ насильно быть Хетманомъ Самченкѣ, устращивая при томъ своими угрозами, что уклонятся они отъ Высочайшей власти, естьли по прежнему не дозволено будетъ избранію его и не исполнится, по ихъ желанію, быть Самченку Хетманомъ; и хотѣли уже отступить къ Переясловлю, и изъ сего едва ль не къ измѣнѣ они склонны были, ибо и другихъ къ тому возмущали, и приготовя въ обозахъ своихъ пушки, съ вооруженными людьми, не только къ зборному мѣсту, но и къ самому шатру приступали, не почитая Царской ставки, Его Величества, освященнымъ мѣстомъ, что видя Царскаго Величества повѣренные присланные, окольничей и намѣстникъ Галицкій, Князь Данила Степановичь Голицынъ, и стольникъ Кирила Осиповичь Хлоповъ съ товарищи, приказали, для пресѣченія всякихъ золъ, отъ нихъ могущихъ быть, съ Высочайшимъ повелѣніемъ взять и посадить ихъ подъ стражу, гдѣ и содержутся, на что и испрашивалъ Его Царскаго Величества Высочайшаго разсмотрѣнія и благоволенія.

МЕФОДІЯ ЕПИСКОПА ОТПИСКА КЪ ЦАРЮ О БЫВШЕМЪ ДѢЛѢ ПРИ РАДѢ.

При тѣхъ же посланцахъ и Мефодій Епископъ, Блюститель Кіевской Митрополіи, послалъ отъ 11 числа Іюля, къ Его Царскому Величеству свою отписку, съ Нѣжинскимъ протопопомъ, Максимомъ Филимоновымъ, объявляя тѣмъ, что онъ, при избраніи въ Радѣ Хетмана того Брюховецкаго, былъ и къ присягѣ его и всѣхъ бывшихъ съ нимъ приводилъ и въ предложенныхъ статьяхъ подписался. При чемъ доносилъ Его Величеству, что сей новый Хетманъ положилъ свое намѣреніе промыслить, откуда бы взять хлѣбныхъ запасовъ для Московскихъ ратныхъ людей, которые находятся и впредь будутъ въ Малороссійскихъ городахъ для обороны отъ непріятельскихъ приходовъ, въ чемъ рачительно и вседушно старается собрать со всѣхъ мельницъ во всѣхъ полкахъ къ Семенову дню, и оной уже ссыпаетъ въ хлѣбные амбары и дѣлаетъ положеніе, по коликому числу раздавать по чинамъ военнымъ людемъ. А за тѣмъ, что отъ стороны бывшаго Наказнаго Хетмана, Самченка, происходило, описалъ же; а для лучшаго объ ономъ объясненія, велѣлъ тому протопопу изустно объявить, естьли востребуетъ того Его Величество отъ него.

ПРИ НАЧАЛѢ ХЕТМАНСТВА БРЮХОВЕЦКАГО ВСѢ ГОРОДОВЫЕ ПОЛКОВНИКИ ПЕРЕМѢНЯЮТСЯ, А КОЗАКИ ДѢЛАЮТЪ ПО ГОРОДАМЪ ОЗАРНИЧЕСТВА ВЪ ПЬЯНСТВѢ.

Брюховецкій, какъ будучи уже Хетманъ, тотчасъ перемѣнилъ во многихъ полковыхъ городахъ прежнихъ полковниковъ, и на мѣста ихъ опредѣлилъ изъ тѣхъ, кои съ нимъ изъ Запорожья пришли, а отъ полку Нѣжинскаго, за великостію его, отдѣлилъ нѣсколько сотенъ Козаковъ къ полкамъ: Зинковскому и Сосницкому. При ономъ

новомъ постановленіи полковничьемъ, чернь и Запорожскіе Козаки, въ знакъ удовольствія своего, что по ихъ черной Радѣ желаніе и выборъ Хетманской состоялся, по данному имъ на три дни позволенію, растворя себѣ все шинки, пили и пьянствовали все тѣ три дни и дѣлали въ то время по буянству своему всякое озарничество, такъ что и убивали многихъ, не исключая старшинъ и знатныхъ Козаковъ, что всѣ имъ и они сами за шутку поставляли, отъ чего многіе мѣщане, старшина и Козаки, именитые и зажиточные люди, гдѣ кто могъ, укрывались и для не опознанія, ихъ мѣняли и передѣвались изъ хорошаго платья въ свитки и зипуны. По прекращеніи жъ въ четвертой день того пьянства, въ удовольствіе обидимымъ, позволено было, по жалобамъ, просить и вѣдаться судомъ съ тѣми, кто кого тогда обидѣлъ, или убивство сдѣлалъ.

АРЕСТОВАННЫХЪ ИМѢНІЕ РАЗХИЩАЕТСЯ.

Арестованныхъ же полковниковъ и прочихъ старшинъ, кои содержались въ Нѣжинѣ подъ карауломъ, домы и все ихъ имущество разграбили и расхитили безъ остатку. А городъ Ичня и съ его замкомъ, и та самая церковь, въ которой Самченкѣ на Хетманство его присягали, въ тотъ самый день и часъ, какъ его подъ караулъ взяли, сгорѣли.

БРЮХОВЕЦКАГО РАСПОРЯЖЕНІЕ ПОЛКОВНИКАМЪ И О СОДЕРЖАНІИ ПРИ НИХЪ ЗАПОРОЖЦЕВЪ.

Брюховецкій, по отправленіи посланцевъ и прочихъ дѣлъ, по переѣздѣ изъ Нѣжина въ Батурин (городъ Хетманской резиденціи), разослалъ всѣхъ, вновь пожалованныхъ, своихъ полковниковъ, по своимъ полковымъ городамъ, придавъ всякому полковнику по сту человѣкъ Козаковъ своихъ. Имъ опредѣлены было въ жалованье жупаны съ полковъ и по мѣрѣ съ мельницъ. Отъ сихъ начальниковъ и Козаковъ всякаго званія люди, а паче знатные, огорчательныя обиды сносить принуждены были, ибо тѣ, кои у кого служили и были иногда за вины и проступки наказываны или бранены, отмѣщали тѣмъ бывшимъ господамъ своимъ за оное.

НА ПРЕДСТАВЛЕНІЕ ХЕТМАНСКОЕ, И БОЯРЪ, И ЕПИСКОПОВО, ВОСПОСЛѢДОВАЛО ПОВЕЛѢНІЕ НАЧАЛЬНИКОВЪ ОСУДИТЬ ВЪ ВОЙСКѢ ХЕТМАНСКОМЪ.

По отпискѣ Хетманской и Епископа Меѳодія, и по представленію бывшихъ господъ повѣренныхъ, Его Царское Величество указалъ отдать всѣхъ вышеупомянутыхъ, бывшихъ на Радѣ возмутительныхъ начальниковъ, на судъ его, Хетмана, войсковой, съ тѣмъ, когда которые осудятся и будутъ смертной казни подлежать, оныхъ, при войскѣ, въ страхъ другимъ, казнить, а кои тѣлесному наказанію подвержены будутъ, тѣхъ, для ссылки въ отдаленныя мѣста, въ Москву прислать.

О ПОСТУПКѢ И ДѢЛАХЪ ПАВОЛОЦКАГО ПОЛКОВНИКА, ПОПОВИЧА.

Во время жъ бывшей Нѣжинской Рады въ городѣ Паволочѣ, полковникъ Иванъ Поповичъ (которой прежде сего изъ полковниковъ былъ

попомъ, а послѣ отъ укоризней Жидовскихъ паки полковникомъ сталъ и всѣхъ Жидовъ тамъ побилъ), вознамѣрился съ полкомъ своимъ Паволоцкимъ, къ Россійской сторонѣ, къ Кіевскому начальнику присоединясь, подчиниться, и требовалъ для того себѣ изъ Кіева помощь, чтобъ, съ оными вооружась, итьти противъ вызвавшагося Хетмана, Павла Тетери; токмо вспомогательныхъ людей ему не дали, а Самченка, на кого онъ болѣе въ помощи сего надежду имѣлъ, за арестованіемъ его, уже того лишился. Тетеря жъ, свѣдавъ о поступкахъ Поповича, послалъ на него свое войско, чтобъ взять городъ и его, Поповича, которой, избѣжанія ради, просилъ, чрезъ посланныхъ своихъ, Хетмана Брюховецкаго, о учиненіи въ томъ ему вспоможенія; точію по сему хотя и обѣщано было, однако жъ, ни какой помощи не только ему, ниже городу не прислано. Поповичъ же, видя свое безсиліе, хотя и не хотѣлъ, сдалъ непріятелю городъ, гдѣ, взявъ его, смертію казнили.

ПОХОДЪ И ДѢЙСТВІЕ БРЮХОВЕЦКАГО.

Брюховецкій, услышавши, что Татара уже идутъ на Малороссію, собравъ въ скорости войско, пошелъ до Переяслова и сталъ тамъ, при урочищѣ Креста, гдѣ напали на него Татара, двоекратно дѣлая свои попытки, но онъ ихъ войскомъ своимъ удачно разбилъ, не давъ имъ взять ясыра, и прогналъ чрезъ Еременку за Днѣпръ такъ, что премножество ихъ тамъ перетопилъ. Потомъ пошелъ къ Кременчуку и оной, за непокорство къ нему жителей города, смогъ, оставя только замокъ одинъ, откудова послѣдовалъ къ Гадячу.

САМЧЕНКО И ЗОЛОТАРЕНКО СМЕРТІЮ КАЗНЕНЫ, А ПРОЧІЕ ВЪ СЫЛКУ ССЫЛАЮТСЯ.

Въ сей самой случай, по изслѣдованіи и окончаніи всего дѣла и суда, и въ силу уже присланнаго Его Царскаго Величества Указа, въ самомъ началѣ 1664 году, то есть, по Семеновѣ дни, какъ то въ первыхъ числѣхъ Сентября, Брюховецкій, рѣша своею конфирмаціею, велѣлъ смертію казнить бывшаго Хетмана, Самченка, и полковниковъ, Нѣжинскаго, Золотаренка, Черниговскаго, Силича, Лубенскаго, Засадку, что и исполнено въ городѣ Борзнѣ, а прочихъ полковниковъ и бывшихъ съ ними, вѣдѣнія Самченкова асауловъ полковыхъ и сотниковъ, которые были вѣрны отечеству своему, въ Москву отправилъ, отколѣ уже всѣ въ Сибирь въ сылку сосланы. Которыеже хотя и не были судимы, но, однако жѣ, отставлены отъ своихъ мѣстъ и чиновъ; и жили при своихъ домахъ, неся всѣ наложенныя таглы на жалованье, на кормы и одежду, какъ и другіе, давать для всей, состоящей при Хетманѣ, Запорожской пѣхоты, отъ чего весь народъ Украинской великую тягость несъ.

А какъ слѣдовало по постановленіи новаго Хетмана предложить ему и всему войску прежнихъ двухъ Хмельницкихъ Хетмановъ установленіе статей и къ тѣмъ вновь приложить нужные пункты, чтобъ всѣ оные были новымъ Хетманомъ и всею старшиною и цѣлымъ войскомъ утверждены и подписаны, при томъ, чтобъ и о томъ, о чемъ къ Его Царскому Величеству Мефодій

Епископъ писалъ, на мѣрѣ положить, какъ то о сборѣ хлѣбныхъ запасовъ для продовольствія Московскихъ военныхъ людей, находящихся въ Малороссіи, то Его Царское Величество послалъ Августа отъ 24 числа, бывшихъ въ Нѣжинѣ на Радѣ, Тайныхъ Дѣлъ думнаго дьяка, Дементія Башмакова, и дьяка жъ Евстрата Флорова, въ Малую Россію, къ своему Государеву богомольцу, къ Меѳодію, Епископу Мстиславскому и Оршанскому и Блюстителю Митрополіи Кіевскія, и до своего Царскаго Величества войска Запорожскаго, къ Хетману Брюховецкому, съ своими Великаго Государя, грамотами и милостивымъ словомъ и жалованьемъ. Кои прибыли въ Батуринъ 1664 году Ноября 17 числа, и тамъ, по собраніи Хетманомъ старшинъ и прочихъ чиновниковъ, отъ оныхъ присланныхъ дьяковъ Указъ Его Царскаго Величества объявленъ и статьи прежнихъ Хетмановъ прочтены, съ тѣмъ, дабы, по Указу Его Царскаго Величества, оныя подписками ихъ утверждены были. Потомъ предложены вновь присланные жъ имъ пункты, которые только что трактовать и подписками оные утверждать стали, въ то самое время увѣдомленъ Брюховецкій о важной опасности для Малой Россіи, ибо Король Польскій, Янъ Казимиръ, съ великимъ числомъ войска уже въ Украйну вошелъ и, по одержаніи Брацлавля, передовыя войска его, дошедъ до Днѣпра, городъ Стайки завладѣли, и что Король, поспѣшая, слѣдуетъ за ними, съ своимъ Польскимъ, Нѣмецкимъ и Татарскимъ войсками къ переправѣ той. Которое нечаянное нашествіе совершить и докончать статьи утвержденіемъ подписками помѣшало, а потому принуждены сихъ обстоятельствъ ради, оставя то до будущаго свободнаго времени, Хетману, со всѣми старшинами и войскомъ своимъ, поспѣшать на супротивленіе наступающихъ Поляк, а присланные дьяки, не доверша свою препорученную имъ комиссію и съ начатыми подписками немедленно выѣхать изъ Батурина и возвратиться въ Москву. А что ими съ Хетманомъ и съ старшинами сдѣлать успѣто, тому присемъ прилагается списокъ:

По указу Его Величества, Государя Царя и Великаго Князя, Алексея Михайловича, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, холопъ я, Хетманъ Иванъ Брюховецкій, съ вѣрнымъ Его Царскаго Величества войскомъ Запорожскимъ, предложенныя намъ всѣмъ выше упомянутыя двухъ Хетмановъ Хмельницкихъ статьи, слушали и приговорили быть тѣмъ статьямъ и для насъ такъ, какъ онѣ написаны; а во утвержденіе оныхъ статей, я, Хетманъ, Иванъ Брюховецкій, на сихъ статьяхъ подписался своеручно.

Судья войсковый, Юрій Незамай, сихъ статей при Хетманѣ и всей старшинѣ слушавъ, приговорилъ тѣмъ всѣмъ статьямъ быть такъ, какъ онѣ написаны; а въ его мѣсто писарь судейскій, Еремѣй Тищенко, по его, Юріеву, велѣнію на сихъ статьяхъ руку приложилъ.

Вмѣсто судьи войсковаго, Петра Забѣлы, писарь его судейскій, Ерема Тищенко, руку приложилъ.

Вмѣсто обознаго нашаго войсковаго, Павла Животовскаго, писарь гарматной, Парфенъ Марковъ, руку приложилъ.

Писарь войсковый Степанъ Гречановичъ подписуюсь.

Вмѣсто асаула войсковаго, Степана Афанасьева, Карпъ Ивановъ руку приложилъ.

Вмѣсто асаула гарматнаго войсковаго, Богдана Щербака, писарь, Парфенъ Марковъ, руку приложилъ.

Вмѣсто полковника Прилуцкаго, Данилы Писоцкаго, того жъ полку, Степанъ Шуба, руку приложилъ.

Вмѣсто Нѣжинскаго полковника, Матвѣя Квинтовки, того жъ полку писарь, Никифоръ Алексѣевъ, руку приложилъ.

Вмѣсто Сосницкаго полковника, Якова Скидака, того жъ полку писарь, Лаврентей Касперовъ.

Вмѣсто Лубенскаго полковника, Игната Вербицкаго, того жъ полку писарь, Степанъ Григорьевъ, руку приложилъ.

Вмѣсто Зенковскаго полковника, Василья Шимана, Сосницкаго полку писарь, Лаврентій Касперовъ, руку приложилъ.

Вмѣсто Стародубовскаго полковника, Ивана Терника, того жъ полку писарь, Василей Ивановъ, руку приложилъ.

Вмѣсто Полтавскаго полковника, Демьяна Кгутжали, писарь войсковый, Степанъ Гречаненко, руку приложилъ.

172, Ноября 29 дня, Царскаго Пресвѣтлаго Величества, войска Запорожскаго, обозной Генеральный, Иванъ Климовичъ Цесарской, сихъ всѣхъ статей слушавъ въ Карачевѣ, ѣдучи зъ Москвы, и приговорилъ симъ всѣмъ статьямъ быть такъ, какъ онѣ написаны и Хетманскою и старшинскими руками подписаны; въ томъ къ симъ статьямъ, въ его Иваново мѣсто, по его велѣнію, Каневскаго полку писарь, Лазарь Михайловъ, подписалъ рукою власною.

172, Ноября 29, въ Карачевѣ съѣхался, Царскаго Пресвѣтлаго Величества Тайныхъ Дѣлъ, въ дякомъ зъ Дементіемъ Башмаковымъ, да въ дьякомъ Евстратомъ Флоровымъ, Кіевской полковникъ, Василій Федоровъ Дворецкій, сихъ статей слушалъ и приговорилъ быть симъ статьямъ такъ, какъ онѣ написаны и Хетманскою и всей старшины руками подписаны; въ томъ я, Василей, сіи статьи подписалъ рукою своею власною, что быть по тому впредь неподвижно и постоянно.

172, Декабря въ 8, войска Запорожскаго асаулъ войсковый Генеральный, Парфенъ Михайловичъ Нужный, да полку Запорожскаго судья, Подсененко, Севастянъ Ивановичъ, всѣхъ статей, подъ Москвою, въ селѣ Семеновскомъ, слушалъ и Хетманской и старшинской рукъ усмотря подпись, приговорилъ симъ всѣмъ статьямъ, на содержаніе нашимъ войсковымъ быть годны, такъ какъ онѣ написаны; въ томъ, по ихъ велѣнію, войска Запорожскаго писарь, Василей Лукьяновъ, которой подъ тотъ часъ ѣхалъ съ ними изъ Москвы, руку приложилъ.

А сверхъ прежнихъ статей въ Батуринѣ, въ то же время Великаго Государя Тайныхъ Дѣлъ дьякъ, Дементій Миничъ Башмаковъ, да дьякъ Евстратъ Хлоровъ, съ Хетманомъ, Иваномъ Брюховецкимъ, и старшиною статьи постановлены таковы:

1.

Въ прошломъ 171 году, Іюля въ 11 день, къ Великому Государю

Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, къ Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, писалъ Меѳодій, Епископъ Мстиславскій и Оршанскій, съ Нѣжинскимъ протопопомъ, Симеономъ, что ты, Хетманъ Иванъ Брюховецкій, вседушно промыслъ имѣешь, откуда бы взять хлѣбныхъ запасовъ, Великаго Государя, Его Царскаго Величества, ратнымъ людемъ, которые нынѣ, такъ же и впредь будутъ, для обороны отъ непріятельскихъ приходовъ въ Малороссійскихъ городѣхъ, и велѣлъ ты, Хетманъ, со всѣхъ мельницъ во всѣхъ полкахъ хлѣбные запасы збирать и въ амбары зсыпать, чтобъ къ Семенову дню изготовить. А по чему хлѣбныхъ запасовъ ратному человѣку дать, такъ же и воеводамъ и ратнымъ людемъ чѣмъ сытымъ быть, о томъ Великій Государь, Его Царское Величество, пожаловалъ тебе, Хетмана, чрезъ его Епископа прошеніе, велѣлъ къ тебѣ прислать кого пригоже, чтобъ съ вами, Хетманомъ, о томъ о всемъ подлинно договорясь, постановить и въ совершеніе привесть не замолчавъ. А съ окольничимъ и намѣстникомъ Галицкимъ, съ Княземъ Даніломъ Степановичемъ Великаго Голицинымъ (?) съ товарищи, то дѣло для скораго его отъѣзду въ Москвѣ, и для твоего, Хетманскаго, отходу противъ непріятелей къ Днѣпру, въ совершеніе прійтить не могло.

И Великому Государю Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, Его Царскому Величеству, войска Запорожскаго Хетманъ, Иванъ Брюховецкій, и судьи, и полковники, и вся старшина, были челомъ, а въ Батуринѣ Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, Тайныхъ Дѣлъ дьяку, Дементію Башмакову, да дьяку Евстрату Флорову говорилъ, чтобъ Великій Государь, Его Царское Величество, пожаловалъ велѣлъ ихъ, для скудости Малороссійскихъ жителей и для разоренія отъ непріятелей городовъ и мѣстъ, имать у нихъ своего Царскаго Величества ратнымъ людемъ на прокормленіе, которые люди въ Малороссійскихъ городѣхъ для обороны отъ непріятелей Малороссійскихъ жителей и нынѣ есть и впредь будутъ:

Воеводамъ по мельницѣ съ двѣма колы.

Головамъ и полковникамъ по 50 осмачокъ.

Подполковникамъ и маіорамъ по 25 осмачокъ.

Ротмистрамъ и капитанамъ по 20 осмачокъ.

Порутчикамъ, и прапорщикамъ, и сотникамъ по 10 осмачокъ.

Рейтарамъ и драгунамъ, солдатамъ и стрѣльцамъ по 4 осмачки иржаной муки на годъ.

А какъ Малороссійскихъ городовъ и уѣздовъ жители обоихъ сторонъ Днѣпра будутъ въ соединеніи, и милостію Великаго Бога и Великаго Государя, Его Царскаго Величества щастіемъ, непріятелемъ отпоръ данъ будетъ, и война успокоится, и о зборѣ хлѣбныхъ запасовъ на прокормленіе ратнымъ людемъ, какъ Великій Государь, Его Царское Величество, укажетъ.

И на той статьи подписано:

Царскаго Пресвѣтлаго Величества войска Запорожскаго Хетманъ Иванъ Брюховецкій подписалъ рукою власною.

Войска Запорожскаго судья Юрій Незамай, съ Хетманомъ Иваномъ Брюховецкимъ, по сему писанію бьетъ челомъ; а въ его мѣсто, я, Романъ Ракушка, руку приложилъ.

Я, Степанъ Гречановскій, писарь войсковый генеральный, руку свою власную приложилъ.

А вмѣсто Петра Забѣлы, судьи войсковаго, да Степана Иванова, асаула войсковаго, да Павла Животовскаго, обознаго наказнаго, да Даніила Писоцкаго, полковника Прилуцкаго, да Демьяна Кгутжелл, полковника Полтавскаго, да Ивана Плотника, полковника Стародубскаго, да Якова Скидака, полковника Сосницкаго, да Игната Вербицкаго, полковника Лубенскаго, да Богдана Щербака, асаула гарматнаго, по ихъ велѣнію, руку приложилъ онъ же, Степанъ Гречановичь.

Я, дозорца скарбу войсковаго, Романъ Ракушка, подписалъ свою руку.

Къ сему челобитью, вмѣсто Матвѣя Квинтовскаго, полковника Нѣжинскаго, по его челобитью, отца Епископа Мефодія писарь, Иванъ Васильевъ, руку приложилъ.

Иванъ Цесарскій, обозный генеральный войсковый, сію статью слушавъ, ѣдучи съ Москвы въ Карачевѣ, приговорилъ быть такъ, какъ она написана; въ томъ по его Иванову велѣнію, Кіевскаго полку писарь, Лаврентій Михайловъ, который на тотъ часъ съ нимъ, Иваномъ, съ Москвы ѣхалъ, руку приложилъ.

Я, Василей Дворецкій, полковникъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, войска Запорожскаго Кіевскій, сію статью подписалъ своею рукою въ Карачевѣ, ѣдучи съ Москвы 172 году, Ноября въ 29 день.

172 году, Декабря 8 дня, къ сему челобитью, вмѣсто войсковаго генеральнаго асаула, Парфена Михайловича Нужнаго, да полку Запорожскаго судьи, Василья Ивановича Подсененка, по ихъ велѣнію, подъ Москвою, въ селѣ Семеновскомъ, ѣдучи съ ними съ Москвы, писарь полку Запорожскаго, Василей Лукьяновичь, руку приложилъ.

2.

Вѣдомо Великому Государю, Его Царскому Величеству, учинилось, что Московскаго Государства городовъ служивые люди многіе и Сѣвскіе драгуны, избѣгаючи отъ службы, а крестьяне отъ податей, такъ же и порубежныхъ городовъ, Карачева, Брянска, Рыльска, Путивля и иныхъ порубежныхъ мѣстъ, помѣщиковъ и вотчинниковъ люди и крестьяны, разоряя помѣщиковъ и вотчинниковъ своихъ домы и всякіе пожитки, бѣжавъ, живутъ въ Малороссійскихъ городѣхъ и въ уѣздѣхъ, и на будахъ и на винокурняхъ, а иные и нынѣ бѣгаютъ, чтобъ имъ жить въ воляхъ своихъ. И Великій Государь, Его Царское Величество, указалъ тебѣ, Хетману войска Запорожскаго, и старшинѣ говорить, чтобъ въ Малороссійскіе во всѣ городы послать универсалы подъ войсковымъ жестокимъ караньемъ, и велѣлъ тѣхъ всѣхъ прежнихъ и нынѣшнихъ перебѣжчиковъ, Московскаго Государства всякихъ чиновъ людей, въ городѣхъ и уѣздѣхъ, и на будахъ, и на винокурняхъ, сыскать и переписать, и кто гдѣ живалъ, и переписавъ отослать ихъ всѣхъ по росписямъ въ тѣ городы и уѣзды, кто откуда бѣжалъ; а впредь бы учинить заказъ крѣпкой, подъ смертною каз-

нію, чтобъ Московскаго Государства служивыхъ и всякихъ чиновъ людей, и боярскихъ холоповъ, и крестьянъ въ Малороссійскіе городы никто не принималъ, чтобъ отъ того Великаго Государя службы порухи и податямъ збору, и пограничныхъ городовъ помѣщикамъ и вотчинникамъ напраснаго разоренія и убытку впредь не было.

И Хетманъ, и старшина сей статьи слушавъ, говорили, что тому дѣлу, для того, чтобъ люди къ Королю, на Украйнѣ будучему не приклонились, быть не можно, а убійцевъ, и татей, и всякихъ злодѣевъ онъ, Хетманъ, и войско, по Переяславской 16 статьи, не защищаетъ, а какъ война минется, и въ тотъ часъ будетъ мочно.

3.

Въ Переяславскихъ статьяхъ шестая статья написана: быти въ войску Запорожскомъ реестровымъ Козакамъ шестидесяти тысячамъ человѣкъ, а на жалованье збирать имъ и иныхъ чиновъ людемъ въ Малороссійскихъ городѣхъ по указной статьѣ, и буде по той статьѣ сполнымъ тысячамъ человѣкамъ въ Козакахъ быть и на нихъ поборы сполнять въ збору будутъ, или на половину? А какъ мы стояли въ Глуховѣ, и въ то время тамошніе жители и сторонніе люди сказывали, что Козаки, и мѣщане, и поселяне, и ихъ земли, и мельницы, всякія угодія, и раиды, и коморы не переписаны и оброковъ ни на что не положено, и сколько нынѣ въ войску Козаковъ, и что имъ доведется дать Царскаго жалованья въ годъ, и сколько съ мѣщанъ и со всякихъ ихъ угодій какихъ поборовъ собрать въ годъ можно, и того тебѣ, Хетману, и всей старшинѣ невѣдомо. Такъ же и Козаки безъ переписи, Царскаго Величества на услуги съ тобою, Хетманомъ, и съ вами, начальными людьми, бываютъ не всѣ, ѣздятъ въ полки и съ полковъ отъѣзжаютъ безъ вашего отпуску, по своей волѣ, а иные и въ войско не ѣздятъ, а проходятъ имъ то даромъ, а только бъ Козаки, и мѣщани, ихъ земли, и мельницы, и всякія угодія, и раиды, и коморы были переписаны, и чтобъ всѣмъ было вѣдомо, и въ смѣту положить Козакамъ число, а съ мѣщанъ, и поселянъ, и изъ ихъ угодій поборы можно, и во, набылыхъ никто не будетъ.

И Хетманъ, и старшина сей статьи слушавъ, говорили, что подъ сей военной часъ, когда непріятели стоятъ надъ шіями, реестру учинить и казны збирать не можно; а какъ военная пора минется, и въ тотъ часъ будетъ можно.

4.

Какъ по Указу Великаго Государя, Его Царскаго Величества, для Его Великаго Государя дѣлъ, ѣхали мы къ тебѣ, Хетману, и къ старшинѣ, и въ дорогѣ слышали отъ жителей Малороссійскихъ городовъ, что Козельскіе и Остерскіе жители и иные многіе користовники, покупаючи всякой хлѣбъ въ Глуховѣ и въ иныхъ такихъ же жилыхъ мѣстахъ, отпускаютъ за Днѣпръ, для своей корысти, безъ твоего, Хетманского, и безъ старшинскаго вѣдома, и тѣмъ въ Малороссійскихъ городѣхъ хлѣбъ вздороживаютъ, а Заднѣпрскимъ измѣнникомъ и Татаромъ тѣмъ великое вспоможеніе чинятъ, и чтобъ впредь хлѣба, опричь Кіева, не продавать. А буде о томъ заказу у-

чинить не можно для Задънѣпрскихъ жителей, чтобъ они склонялись подъ Царскаго Величества высокую руку и здѣшней стороны Днѣпра съ жителями соединялись, и имъ бы хлѣба велѣть купить указное число съ твоего, Хетманского, и старшинского, вѣдома, и гдѣ имъ купить и на которые городы привозить, о томъ бы давать имъ универсалы, и они то учнутъ себѣ ставить въ великую доброту, и другъ другу учнутъ то выславлять, и отъ тамошняго разоренія склоняться на житье на здѣшнюю сторону, потому что за Днѣпромъ нынѣ отъ Ляховъ и отъ Татаръ хлѣба сѣяно мало.

И Хетманъ, и старшина сей статьи слушавъ, говорили, что на то крѣпкіе универсалы давно виданы и нынѣ выданы будутъ же.

5.

По Указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, въ Московскомъ Государствѣ о винѣ, чтобъ опрочь Его Великаго Государя, Его Царскаго Величества, кабаковъ никто не торговали, и табаку не держали, учиненъ заказъ крѣпкой. А которые люди въ такихъ проступкахъ объявлятся, и тѣмъ чинять жестокое наказаніе и ссылаютъ ихъ въ Сибирь, и въ Астрахань, и въ иные дальніе Украинскіе городы на вѣчное житіе, а дворы ихъ и пожитки емлются на Великаго Государя безповоротно. А нынѣ съ Малороссійскихъ городовъ многіе жители съ виномъ и съ табакомъ въ Московское Государство и въ Украинскіе городы ѣздятъ и продаютъ всякимъ людемъ для своей корысти, и отъ того кабачнымъ оборамъ чинится поруха и недоборъ, а межъ людьми смута, и ссора, и смертное убійство, и всякое зло. И тебѣбъ, Хетману, учинить заказъ крѣпкой подъ жестокимъ караньемъ, чтобъ Малороссійскихъ городовъ жители всякихъ чиновъ люди, вина и табаку въ Москвѣ и въ Украинскіе городы и въ уѣзды отнюдь не возили и не продавали, и тѣмъ бы Великаго Государя, Его Царскаго Величества, казнѣ поруки не чинили, такъ же бъ отъ того межъ людьми ни какова зла не было.

И Хетманъ, и старшина сей статьи слушавъ, говорили, что о томъ универсалы розосланы будутъ по всѣмъ городамъ, буде кто Малороссійскіе жители съ виномъ и съ табакомъ пойманы будутъ въ Великороссійскихъ городѣхъ, и у тѣхъ вино и табакъ имать на Великаго Государя безденежно. А тѣ статьи по составамъ закрѣпилъ Хетманъ Иванъ Брюховецкій своею рукою.

6.

А что въ Батуринскихъ постановленныхъ статьяхъ написано: давати мнѣ, Хетману, съ войскомъ Запорожскимъ, Его Царскаго Величѣства ратнымъ людемъ, которые на Его Государевой службѣ въ Малороссійскихъ городѣхъ, въ то время были и впредъ будутъ, збирая съ Малороссійскихъ городовъ, и я, Хетманъ, съ войскомъ Запорожскимъ, тѣми всѣми Малороссійскими городами и съ уѣзды и со всякими доходы нынѣ челомъ ударили Великому Государю, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, нынѣ и впредъ, и во вѣки; а до тѣхъ мѣстъ, покамѣстъ городы примутъ хлѣбные запасы, збирать и ратнымъ людемъ давать мнѣ, Хетману.

КОРОЛЬ РАЗОСЛАННЫМЪ ВОЙСКОМЪ СВОИМЪ, ВООРУЖЕННОЮ РУКОЮ, ГОРОДА МАЛОРОССІЙСКІЕ ОТБИРАЕТЪ.

По прибытіи жъ Короля съ войскомъ своимъ къ Райкамъ и по переправѣ его чрезъ Днѣпръ, шелъ на Остеръ, гдѣ слѣдуючи путемъ, взялъ города, Борисполь, Барышевку и сдачею Остеръ. И разослалъ войски свои, подъ предводительствомъ Хетмана Тетери, Гуляницкаго и Черницкаго, воеводы Русскаго, въ правую сторону отбирать и покорять города и мѣстечки, которымъ то сдѣлать и удалося, ибо отдавались оные имъ безъ дальнаго супротивленія, по малосилію своему, кромѣ Кіева, Переяславля, Нѣжина и Чернигова, за крѣпкимъ ихъ укрѣпленіемъ и не малаго числа въ нихъ войска. Прочія жъ мѣста покорялись почти вездѣ, куда войски оныя доходили, а болѣе по причинѣ той, что Наказной ихъ Хетманъ, Богунъ, слѣдуя притомъ, своими Козаками и Татарами, гдѣ какимъ мѣстомъ одержалъ, то покорившіеся всѣ къ нему приставали, и тѣмъ умноженіемъ силъ покоряли и прочихъ. Между коими мѣстами одно было мѣстечко, Монастырище, супротивляючись не сдавалось, но по усильному приступу жолнѣры Польскіе съ Козаками въ оной ворвалися и городъ весь разграбили, а людей въ плѣнъ Татары побрали, чего полковникъ Песоцкій, когда защитить не могъ, самъ уже потомъ Полякамъ приклонился. Такие и Прилуки Хетманомъ Тетерею были взяты и залогою Польскою отъ него заняты, чрезъ что и трактъ свободной отъ него до Короля войску Польскому чрезъ Ичню, объходя Нѣжинъ, возъимѣли.

КОРОЛЬ, СЛѢДУЯ ПО МАЛОЙ РОССІИ, МНОГІЕ ГОРОДА ПОДЪ СЕБЯ ПРИКЛОНИЛЪ И ЗАВОКВАЛЪ.

Будучи жъ Король при Острѣ, собралъ потомъ свое войско и сдѣлавши съ начальниками своими совѣтъ, разграбивъ тутъ жителей и опустошивъ городъ, послѣдовалъ до Олишевки и оной взялъ, а оттоль не пошелъ на Нѣжинъ, вѣдая о состояніи и твердости города, а паче о изрядномъ укрѣпленномъ его замкѣ, притомъ о немаломъ числѣ въ немъ Московскаго войска и Козацкихъ полковъ, Нѣжинскаго, Зиньковскаго и съ иныхъ мѣстъ, а потому пошелъ до Салтыковой Дѣвицы, стоящей при Деснѣ рѣкѣ, гдѣ нашелъ себѣ отъ осажденныхъ жестокое супротивленіе, велѣлъ для того всѣ силы употребить, и хотя чрезъ то великую потерю въ людяхъ получилъ, но, однако жъ, городъ, кромѣ замка, взялъ. Что видя осажденные, что силъ ихъ уже, противъ множественнаго числа непріятеля, замка удержать не достаетъ, на предложенной сего для договоръ свой замокъ сдать согласились, съ тѣмъ только, чтобъ ихъ безвредно выпустить, но слово, данное на то, Поляки не сдержали: они, ноль скоро только въ замокъ ворвалися, многихъ порубили, а иныхъ Татара въ полонъ забрали, и опустоша городъ, тотчасъ нарочитой отрядъ до Березны послали. Но поелику тамъ полковникъ Сосницкій съ не малымъ числомъ Козаковъ стоялъ, не подходя близко, мимо благополучно промаршировали, и къ Королю своему, слѣду-

Изображеніе Литовскаго ѫ мужика.

ющему до Мены, пріобщился. Когда они дошли туда, то имъ Мена, Сосница и Новые Млины сдалися, а Богунъ съ Козаками Борзну получилъ, чрезъ сдачу полковничью и приклоненіе его съ людьми, за что и обиды всѣмъ тѣмъ мѣстамъ не было. Они потомъ собрались всѣ къ Королю подъ Новые Млины, и оттоль также отрядъ къ Батурину посланъ; но когда оной усмотрѣлъ крѣпость, и въ ней военныхъ людей, Козаковъ и Московскаго войска не малое число, и что не только къ крѣпости, но ниже къ предмѣстью было возможно подойти, то пошло оттоль же сообщась все войско къ Коропу паки съ Королемъ, и когда городъ оной сдался добровольно, пошло къ Королевцу, которой также отдался, и Король во всѣхъ оныхъ городахъ учредилъ свои залоги. Отъ сихъ мѣстъ пошелъ онъ со всѣмъ войскомъ своимъ до пограничнаго города, Глухова, въ которомъ затворился Войсковый генеральный судья, Животовскій, съ Козаками.

Между симъ временемъ войски Московскія уже приближились къ предѣламъ Малороссійскимъ, и первой пришелъ во оную съ Бѣлогородскими полками Князь Григорей Григорьевичъ Ромодановскій къ Батурину, и соединился съ Хетманомъ Брюховецкимъ, а прочіе бояра съ немалыми силами стали уже по границѣ, какъ то Князь Куракинъ въ Путивлѣ, и Князь же Яковъ Куденосовичъ Черкаской въ Брянскѣ. Точію въ Украйну, невѣдомо для чего, еще не входили; но можетъ быть по той причинѣ, что младшему больше препоручено было, нежели старшимъ, поелику онъ былъ только еще окольничей, а тѣ были уже ближніе бояра, слѣдовательно, онъ былъ чиномъ ихъ ниже, а они предъ нимъ выше, и для того съ нимъ соединиться не хотѣли, а каждой думалъ съ своей стороны дѣло производить и себя тѣмъ прославить. Токмо Князь Ромодановскій смѣло пришелъ подъ Батуринъ: онъ собралъ всѣхъ оставшихъ Козаковъ и препоручилъ ихъ Хетману Брюховецкому. Ему тотчасъ отдался по прежнему городы: Борзна, Новые Млины, Коропъ (гдѣ и сраженіе съ Татарами было), такъ же и Королевецъ, въ коемъ взята и не малая казна Королевская.

Все сіе сдѣлавши, Ромодановскій, ни мало не медля, пошелъ на самаго Короля, Яна Казимира, до Глухова, которой уже былъ имъ осаженъ, и усильно взять его старался, но ни жестокіе его приступы, ни подкопы, гранаты и пушки преодолѣть онаго не могли; даже великія обѣщанія и угрозы его къ сдачѣ города не сильны были, чрезъ что только продолжилъ пятинедѣльное время втунѣ. Но чтобъ наградить ту безполезность, послалъ сего для въ загоны войски свои въ Великороссійскія границы, за Карачевъ: тамъ они разоряли волости, не касаясь къ городамъ. Но находящееся войско Польское подъ Глуховымъ стоя, отъ осеннаго наступившаго времени и слякотей, изнурилось и ослабѣло, а паче отъ голоду и безкормицы конской, и коль скоро имъ извѣстно стало, что войски Россійскія на нихъ идутъ, тотчасъ Татара отступать начали, такъ равно и Король со всѣмъ войскомъ своимъ, встревожась, отъ Глухова отступилъ, и послѣдовалъ до Новогородка Сѣверскаго, подъ которымъ мѣстомъ, при селѣ Пироговкѣ, Ро-

модановскій, обще съ Хетманомъ Брюховецкимъ, на Короля напали и сдѣлали съ нимъ сраженіе. Наконецъ, Король хотѣлъ войти въ городъ, токмо Новгородцы его не впустили, для чего принужденъ былъ стать тутъ на время въ монастырѣ, однакожъ войски его имѣли безпрестанныя нападенія. Король, видя такое безпокойство, немедленно перевелъ все войско свое чрезъ Десну рѣку, не взирая на худобу льда. Подъ сей случай, естьли бъ къ Ромодановскому подоспѣло войско изъ Путивля, то бъ едва ль можно было Королю уйти отъ Десны. Совсѣмъ тѣмъ Король потералъ тутъ отъ зимней стужи много людей, а болѣе отъ нужды и голоду. Онъ раздѣлилъ ихъ потомъ на двѣ части: съ одною послалъ Чернецкаго слѣдовать мимо Черниговa и Любича до Польши, а самъ съ другою пошелъ чрезъ Стародубъ на Бѣлую Русь къ Могилеву. На ономъ пути Король также много людей потералъ, понеже отъ Брянскаго Князь Яковъ Куденосовичь Черкаской, пристигши войско его на тѣсномъ пути при Кричевѣ и Мглинѣ, разбилъ, чрезъ что въ великую тревогу и самаго Короля привелъ и тѣмъ поспѣшнѣе понудилъ его оставить всю Малороссію, послѣ чего тѣ города, кои Полякамъ отдавались добровольно, великую тягость въ наказаніе терпѣли, а старшины ихъ отъ Брюховецкаго за то смертію казнены.

Въ сей самой же случай оказалось, что бывшей Малороссійской Хетманъ, Виговской, вознамѣрился было опять быть въ Украйнѣ Хетманомъ, о чемъ узнавши Запорожскаго Кошу Кошевой, Иванъ Сѣрко, тотчасъ съ Козаками своими изъ Сѣчи выступилъ и пошелъ на супротивленіе оному. Но между тѣмъ сыскался изъ Запорожскихъ Козаковъ нѣкакой, именемъ Сулима, собралъ въ Уманской волости людей всякаго сброда не мало, и, оставя Кошеваго своего, Сѣрка, пошелъ, для вспоможенія къ Хетманству, къ Виговскому, до Лисянки и Ставищъ, которыя мѣста ему и сдалися, и со оными изъ тѣхъ городовъ людьми шелъ подъ Бѣлую Церковь, пробираясь къ Виговскому въ помощь; но Чернецкій, воевода Рускій, съ полковникомъ Маховскимъ, соединиться ему съ нимъ не допустили. Они подъ Бѣлою Церковью его разбили такъ, что Сулима тутъ пропалъ безъизвѣстно, потомъ они и Виговскаго поймали, коего разстрѣлять велѣлъ полковникъ Маховскій, не взирая на то, что онъ уже былъ у нихъ воевода. И такъ тѣмъ Виговскаго Хетманство и память исчезла.

ДѢЛА КОШЕВАГО СѢРКА. — ЧЕРНЕЦКАГО ОТОМЩЕНІЕ.

Между тѣмъ Кошевой, Иванъ Сѣрко, домогался Чигирина доставать, но не взялъ, послѣ чего пошелъ въ городъ Бужинъ и въ ономъ, пристигши его, осадилъ Чернецкій, воевода Рускій, съ Польскими хоругвями; но Сѣрко, въ самый день Пасхи, на проломѣ изъ города выбрался и Польскаго войска много порекололъ съ своими Запорожцами, и убѣжалъ въ степь, за что сердясь Чернецкій, Бужинъ городъ и Суботовъ выжегъ, и тѣло Хетмана Богдана Хмельницкаго и, сына его, Тимоша, изъ гробовъ выбросилъ.

КОНЧИНА МИТРОПОЛИТА ДІОНИСІЯ БАЛАБАНА. — ПО ДОНОСУ ХЕТМАНА ТЕТЕРИ, ЕПИСКОПЪ ТУКАЛЬСКІЙ И, ШУРИНЪ ЕГО, ХМЕЛЬНИЦКІЙ, ОВЩЕ СЪ ГУЛЯНИЦКИМЪ, ССЫЛАЮТСЯ ВЪ ССЫЛКУ.

Въ сей же самой случай въ городѣ Корсунѣ скончался Кіевскій митрополитъ, Діонисій Балабанъ, на мѣсто котораго все тамошнее духовенство и Польское шляхетство избрали было и удостоили епископа Іосифа Тукальскаго, но не состоялось чрезъ то, что проговорилъ свое желаніе на оную митрополію епископъ Перемышльскій, Антоній Витицкій, коему и сторону держалъ въ томъ Хетманъ Павелъ Тетеря, которой, опасаясь, чтобъ чрезъ Тукальскаго и, шурина своего, Юрія Хмельницкаго, по тѣсной ихъ согласности, Хетманства своего не потерять, писалъ сего ради Королю, обнеся клеветами ихъ обоихъ, яко бы всѣ возмущенія и бѣдствія отъ Тукальскаго и Хмельницкаго происходятъ, также и Григорія Гуляницкаго виновникомъ въ томъ съ ними поставлялъ, и просилъ для того, дабы Антоній Витицкій былъ митрополитомъ на мѣсто Балабана, а сего, съ Хмельницкимъ и съ Гуляницкимъ, лишилъ бы Украйны, чѣмъ Тетеря и перемогъ всѣхъ предстателей Тукальскаго, ибо Король, по донесенному сумнительству, велѣлъ ихъ всѣхъ трехъ взять и сослать въ ссылку, въ городъ Меріенбургъ, состоящій въ Польской Прусіи, гдѣ они и содержались цѣлые два года.

ХЕТМАНЪ ТЕТЕРЯ ОТЪ НАШЕСТВІЯ ВОЙСКА РОССІЙСКАГО ВЫХОДИТЪ ИЗЪ ЧИГИРИНА ВЪ БРАЦЛАВЛЬ СО ВСѢМЪ СВОИМЪ ХЕТМАНСКИМЪ ИМѢНІЕМЪ.

Вскорѣ лъ по праздникѣ Пасхи Христовой, Хетманъ Брюховецкій собралъ всѣ свои полки, и, имѣя при себѣ нѣсколько тысячь войска Московскаго, пошелъ изъ подъ Переяслова къ городу Черкасамъ, о чемъ услышавши Хетманъ Павелъ Тетеря и узнавши недоброхотство къ себѣ Козацкое и всѣхъ людей, взялъ немедленно всю войсковую казну, которую еще Хетманъ Богданъ Хмельницкій и прочіе по немъ Хетманы собрали, также войсковые клейноты и табуны конскіе и скотскіе, переселился изъ Чигирина съ женою и со всѣми своими домашними въ Брацлавль.

БРЮХОВЕЦКІЙ ВОЮЕТЪ ВЪ УКРАЙНѢ ПОЛЬСКОЙ.

Хетманъ Брюховецкій, переправясь въ Сокириной чрезъ Днѣпръ, послалъ напередъ въ Черкасы Лубенскаго полковника Гамаліенка, которой, взявъ городъ и разграбя, сжегъ, такъ равно и другіе такую же участь возъимѣли, что услыша прочіе города, устрашась сего, тотчасъ послали, каждой отъ себя, въ томъ числѣ и изъ Чигирина, резиденціи Хетманской, своихъ полковниковъ, съ тѣмъ, что поддаются они добровольно во власть Хетмана Брюховецкаго. Онъ, увѣрившись сему, пошелъ надежно къ Чигирину; токмо сыскались изъ оныхъ городовъ такіе люди, кои тотчасъ объ ономъ дали знать войску коронному, почему Чернецкій воево-

да Русскій, и ускорилъ прислать въ Чигиринъ нѣсколько хоронговъ жолнѣръ, съ коими Чигиринцы смѣло противу Брюховецкаго вооружились и, сильно сопротивлялись ему, нѣсколько недѣль защищались. Въ то жъ самое время Хетманъ Тетеря призвалъ въ помощь свою Татаръ и, со оными соединясь, пошелъ на защищеніе Чигирина. Брюховецкій, о семъ услышавши, отступилъ отъ онаго и пошелъ къ Бужину, гдѣ соединился съ Запорожскимъ Кошевымъ атаманомъ, Иваномъ Сѣркомъ. Тутъ Тетеря съ Ордою и съ жолнѣрами наступалъ на Брюховецкаго и дѣлалъ съ нимъ стычки, продолжая оными нарочно до приходу къ себѣ Чернецкаго съ войскомъ, котораго ожидалъ уже въ скорости. Брюховецкій узналъ о семъ чрезъ пойманнаго языка, что собираются на него великія силы, пошелъ сего для отъ него оборонительно въ верхъ по Днѣпру до самаго Канева, которой подъ его управленіемъ былъ и его залога въ немъ. Онъ вошелъ во оной городъ со всѣмъ войскомъ своимъ и съ пушками безъ всякаго вреда, куда въ скорости слѣдомъ за нимъ, перенимая отъ Корсуна, Чернецкій съ войскомъ коронным пришелъ къ Каневу жъ и, осада городъ, нѣсколько разъ попытки къ взятью онаго имѣлъ, точію все безъ успѣха было, для чего, по нѣсколькихъ дняхъ принужденъ былъ отступить самъ съ войскомъ своимъ и съ Татарами къ Бѣлой Церкви. А Хетманъ Тетеря возвратился въ Брацлавъ, но Козаки тамошніе, для измѣны его Государю, не были ему послушны; они выгнали его, съ помощію Кошевыхъ Козаковъ, изъ города, и онъ принужденъ былъ сего для, полагаясь на милость Королевскую, по обнадеженію его, получить вотчины немалыя, изъ Украйны всей выѣхать въ Польшу съ домашними, взявъ съ собою, сколько могъ, денежной казны, а оставшее число и серебро и прочее оставилъ тамъ подъ сбереженіемъ.

КОШЕВОЙ АТАМАНЪ, СѢРКО, СЛѢДУЕТЪ КЪ БРАЦЛАВЛЮ И ЗАБИРАЕТЪ ТАМЪ ОСТАВЛЕННОЕ ИМѢНІЕ ТЕТЕРИНО.

А какъ скоро въ Каневѣ отъ осады освободились, Кошевой, Иванъ Сѣрко, пошелъ обратно чрезъ Медвѣдевку до Умани, для забранія въ Чигиринѣ и изъ Брацлавля казны, оставленной Тетерею, которую онъ всю съ собою и забралъ. А что Тетеря съ собою въ Польшу завезъ, Поляки хитростію того у него лишили, чрезъ что, наконецъ, онъ пришелъ въ великое убожество и принужденъ былъ отъ стыда скрыться въ Волощину.

Чернецкій же между тѣмъ снабдилъ жолнѣрами крѣпости: Чигиринъ, Корсунъ и Бѣлую Церковь, не принадлежавшія Брюховецкому, прочія жъ всѣ до самаго Днѣстра не подвластны были Тетерѣ.

СѢРКО ПЛѢНИТЪ ТАТАРСКОЕ СЕЛЕНІЕ.

Потомъ Кошевой, Сѣрко, получа Волгскихъ Калмыкъ, съ дозволенія Его Царскаго Величества, прошелъ съ ними и съ своими Козаками въ Украйну, миновавъ Поляк и Татаръ, и вошелъ въ Татарское Будчатское селеніе (что между Очаковымъ, Бендерами и Акерманомъ, или Бѣлымъ Градомъ Бесарабскимъ). Онъ Крымскаго Хана деревни и мѣстечки разграбилъ

и разорялъ, и съ тѣмъ возвратился назадъ, но на пути оному подъ Сараженомъ, Маховскій съ жолнѣрами и Татарами, напавъ, разбилъ его и всю добычь отнялъ, и побилъ не мало Калмыкъ и Козаковъ, самъ же Серко, съ оставшими людьми своими, бѣжавши, вышелъ на Украйну.

ПОЛЯКИ ПРИКЛОНЯЮТЪ ПОДЪ СЕБЯ УКРАИНСКІЕ ГОРОДА

Во оному же году Чернецкій доставалъ Ставищи и, взявъ Стебловъ, отдалъ Татарамъ на разхищеніе, въ которомъ случаѣ Ставищи, защищаясь, убили Чернецкаго. А на мѣсто его, главнокомандующимъ же надъ тѣмъ войскомъ, сталъ Яблоновскій, которой, для наступающаго зимняго времяни, возвратилъ войско свое къ Бѣлой Церкви и тамъ расположилъ ихъ по винтеръ-квартирамъ, а Брюховецкій зимовалъ съ войскомъ своимъ въ Каневѣ и около онаго.

Коль скоро жъ весна наступать стала, Хетманъ Брюховецкій послалъ посланныхъ своихъ просить о дачѣ ему вспомогательнаго войска, и притомъ въ даръ ясырей изъ Польскаго плѣну, къ Калмыцкому Хану, которые нѣсколько тысячъ кочующихъ Калмыковъ сыскали за Дономъ, перешедшихъ только что изъ за Волги со владѣльцемъ своимъ, Мунгакомъ, и выпросили у него, за посланной даръ, человѣкъ до 1,000, кои и пришли къ Хетману о Троицынѣ дни. Брюховецкій тотчасъ послалъ ихъ, коихъ набралося 700 человѣкъ (и съ ними 15,000 Козаковъ) подъ Бѣлую Церковь. Оные, пришедъ, напали подъ Гребенникомъ на Яблоновскаго, и сдѣлали съ нимъ тутъ жестокое сраженіе. Яблоновскій, видя жестокость непріятеля, немедленно отправилъ напередъ весь обозъ свой отъ Гребенниковъ, а самъ съ конницею своею сражался два раза съ ними, но не выдержалъ ярости ихъ, побѣжалъ и самъ съ войскомъ своимъ до Бѣлой Церкви, потерявъ не мало лучшихъ людей и знатныхъ начальниковъ своихъ; тожмо Бѣлоцерковцы уже къ себѣ въ городъ его не впустили; для чего принужденъ былъ слѣдовать въ Польшу, опасаясь суровости Калмыцкой *; а Козаки, замѣшавшись между собою, такъ же разошлися.

Въ сей случай естьли бъ Козаки не поспѣшили назадъ итти, то бъ

---

* Калмыки есть народъ степной, кочующей. Они живутъ въ кибиткахъ, переходя лѣтомъ, для корму скотскаго, съ мѣста на мѣсто, а зимою недвижимы при удобныхъ и теплыхъ мѣстахъ стоятъ; обыкновенно становятся при водѣ на луговыхъ мѣстахъ, а скотъ во всякое время кормится въ степяхъ; употребляютъ себѣ въ пищу мяса всякаго скота, лошадей, звѣрей и звѣрковъ разнаго рода, а падалище скотское и конское безъ употребленія себѣ на пищу никогда не оставляютъ. Они ядятъ и всякую рыбу, кромѣ рака, также и птицъ всякихъ, а иногда и мышей и тому подобную шварь. Они могутъ по случаю есть мясо и невареное, но было бъ только нѣсколько припарено. Богатство ихъ состоитъ въ лошадяхъ и скотѣ; ѣзда ихъ обыкновенно верховая, какого бъ роду люди ни были. Они на войнѣ верхами храбры, а пѣшіе робки. Оружіе ихъ состоитъ въ копьяхъ, лукахъ съ стрѣлами, шашкахъ, саблахъ, ружьяхъ, и въ колчугахъ или панцырякъ, ежо имѣютъ и имѣть смогутъ. Въ ручномъ бою смѣлы и отважны, а отъ огнестрѣльнаго орудія робки. Они росту обыкновеннаго, цѣломъ смуглы, лице плоское, глаза узкіе, и цѣлъ нелѣпообразны; ѣздятъ лѣтомъ, хотя бъ и на войнѣ; по большой части до полса нагіе; волшебство законно употребляютъ, по идолопоклонству своему, и въ томъ суевѣрны. Они имѣютъ своего Хана, владѣльцевъ, зайсанговъ или дворянъ, одного главнаго духовнаго, которой состоитъ отъ Мунгальскаго Далайланы, также и многихъ мущиковъ, то есть, пружденковъ. Всѣ сіи Волгскіе Калмыки состоятъ подъ Россійскою державою.

конечно мало кто изъ Поляк вышѣ сталося, или домой возвратилося.

По празникѣ Петра и Павла, Брюховецкій самъ пошелъ, съ тѣми жъ Калмыками и войсками, Московскими и Козацкими, подъ Бѣлую Церковь доставать города онаго, но ничего тѣмъ предпріятіемъ своимъ не успѣлъ, какъ только возвратился назадъ и войско свое отослалъ, почему и Калмыки во свояси отошли.

ПО ОКОНЧАНІИ ВЪ УКРАЙНѢ ВОЙНЫ, БРЮХОВЕЦКІЙ ПОСЫЛАЕТЪ ВЪ МОСКВУ ЧЕЛОБИТЬЕ, КОИМЪ ПРОСИТЪ О ПОЗВОЛЕНІИ БЫТЬ ВЪ ЕГО ЦАРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ.

По окончаніи сихъ военныхъ дѣйствіевъ и по возвращеніи своемъ въ Батурынъ, Брюховецкій послалъ къ Его Царскому Величеству, во ономъ 1665 году, Іюля 5 числа, челобитье, съ тѣмъ, чтобъ Его Величество позволилъ быть ему въ Царствующій градъ, Москву, видѣть Царское Пресвѣтлое лице.

БРЮХОВЕЦКІЙ ПОЛУЧАЕТЪ ДОЗВОЛЕНІЕ ПРИБЫТЬ ВЪ МОСКВУ.

На посланное къ Его Царскому Величеству Хетмана Брюховецкаго челобитье, указомъ Его Величества позволено прибыть ему въ Москву; но дабы при томъ данныя, отъ Королей Польскихъ мѣщанамъ привилегіи всѣ привезъ къ Его Величеству съ собою и предъ отъѣздомъ своимъ въ Малороссійскихъ городахъ устроилъ и поставилъ по мѣстамъ полки, гдѣ пристойно, чтобъ о приходѣ непріятельскихъ людей было обережно съ опасностію, такъ равно и къ находящемуся въ Украйнѣ воеводѣ, Феодору Протасьеву, указалъ Великій Государь, съ своими Его Царскаго Величества ратными людьми, быть въ Гадячѣ до Его Величества указу. А на встрѣчу Хетману, къ прибытію его въ Царствующій градъ, Москву, указалъ Государь послать въ Путивль стольника, Назара Алфимова.

БРЮХОВЕЦКІЙ, ПРИ ОТЪѢЗДѢ ВЪ МОСКВУ, ПРЕПОРУЧАЕТЪ СО УЧРЕЖДЕНІЕМЪ МАЛОРОССІЙСКО НАКАЗНОМУ ХЕТМАНУ.

Хетманъ Брюховецкій, коль скоро получилъ Его Царскаго Величества указъ о позволеніи быть ему въ Москву, тотчасъ собралъ всѣ жалованныя мѣщанству, Королевскія грамоты и, переѣхавъ въ Глуховъ, собралъ всю свою генеральную старшину и полковниковъ, учреда во Малой Россіи, въ силу указа Его Величества; потомъ объявилъ имъ по себѣ Наказнымъ Хетманомъ быть Переяславскому полковнику, Даникѣ (или Дашкову), и оному все свое правленіе, на время отбытія своего, препоручилъ, а самъ, съ нѣсколькими генеральными старшинами, полковниками и изъ всѣхъ городовъ Малороссійскихъ посланцами, и съ Запорожскими Козаками, Августа въ первыхъ числѣхъ, отбылъ, для отданія Его Царскому Величеству всеподданическаго поклона, въ Москву.

НА МѢСТО ТЕТЕРИ СТАНОВИТСЯ ХЕТМАНОМЪ ОНАРА. — ОНАРА ОТРѢШАЕТСЯ ОТЪ ХЕТМАНСТВА, А ВОЗВОДИТСЯ, НА МѢСТО ЕГО, ДОРОШЕНКО.

Во время сіе, изъ мѣстечка Медвѣдовки, нѣкто Козачей старшины,

именемъ Опара, самъ собою вызвался быть Хетманомъ, призвавъ именемъ Королевскимъ къ себѣ Татаръ не малое число и со онымъ обладалъ нѣсколько городовъ подъ власть свою. Какъ скоро сіе извѣстно стало, то, находящейся еще при бывшемъ Хетманѣ Тетерѣ, есаулъ, Петръ Дорошенко, подпалъ къ Опарѣ и предался на его сторону съ умысломъ тѣмъ, чтобъ сдѣлаться чрезъ то самому Хетманомъ. Ему знакомъ и другомъ былъ главной при Опарѣ надъ Татарами Султанъ, на котораго положась на дерзкую свою, объявилъ ему, что Опара Королевскимъ именемъ себя Хетманомъ объявилъ, и что безъ Королевской воли его съ Татарами призвавъ, просилъ сего для о помощи въ намѣреніи его. Султанъ, какъ и прежде, держа съ Ордою всегда его сторону, тотчасъ Опару и съ старшиною его, призвавъ къ себѣ, приказалъ связать, а Дорошенка Хетманомъ, на мѣсто Опары, огласилъ. Опару жъ Султанъ и съ Старшиною его отослалъ къ Королю, которой, какъ скоро получилъ ихъ, велѣлъ тотчасъ смертію казнить, и тѣмъ кончилось Хетманство Опарино, а Дорошенко на мѣсто его съ Польской стороны, Хетманомъ признанъ и удостоенъ.

ХЕТМАНЪ ВРЮХОВЕЦКІЙ, ПРИБЫВЪ КЪ МОСКВѢ, ПРИНЯТЪ И ПРЕДСТАВЛЯЕТСЯ ЦАРЮ.

Брюховецкій же Хетманъ прибылъ къ Москвѣ со всѣми, выѣхавшими съ нимъ изъ Малой Россіи, старшинами, полковниками, городскими посланцами и Запорожскими Козаками, въ наступившемъ 1666 году, Сентября 11 числа, гдѣ, по воли Его Царскаго Величества, на встрѣчномъ мѣстѣ, встрѣчены и приняты изельничемъ, Иваномъ Афанасьевымъ сыномъ Желябужскимъ, да дьякомъ Григоріемъ Богдановымъ, и въ Посольскомъ дворѣ поставлены, а въ третей день, то есть, Сентября 13 дня, представлены всѣ они къ Его Царскому Величеству видѣть его Пресвѣтлое лице и удостоены быть у Его Величества руки, чѣмъ изволилъ ихъ всѣхъ жаловать. А 16 числа Его Царское Величество указалъ, чтобъ Хетманъ, со всѣми, прибывшими съ нимъ старшинами, полковниками, посланцами и Козаками Запорожскими, былъ на Казенномъ дворѣ, у ближняго боярина и намѣстника Вологодскаго, Петра Михайловича Салтыкова, у дьяковъ, Дементія Минина Башмакова, и Ивана Михайлова, для спросу, гдѣ будучи того изъ числа, по тому указу, на Казенномъ дворѣ, Хетмана и старшину, выше упомянутые особы спрашивали, съ чѣмъ они видѣть Пресвѣтлаго Царскаго лица прибыли и о какихъ дѣлахъ Его Величеству челомъ бить желаютъ? На то отъ нихъ объявлено что о чемъ ихъ надобность и для чего они до Его Величества пріѣхали бить челомъ, о томъ они, написавъ статьи, имъ для доношенія Его Царскому Величеству подадутъ.

ВРЮХОВЕЦКІЙ, СОЧИНИВЪ ДОКЛАДНЫЯ СТАТЬИ, ПРЕДСТАВЛЯЕТСЯ ЦАРЮ.

Почему Хетманъ Брюховецкій со всѣми своими старшинами, полковниками, посланцами и Козаками, сочинивъ статьи докладныя, ближнему боярину и намѣстнику Вологодскому, Петру Михайловичу Салтыкову со товарищи, Октября 11

числа, подали, которыя Его Царскому Величеству на Высочайшее разсмотрѣніе поднесены, и оныя статьи Его Величество слушалъ, и что на тѣ статьи указать изволилъ, все оное подъ тѣми статьями написано, а именно:

СОЧИНЕННЫЯ СТАТЬИ.

1.

Въ прошломъ 171 году, въ Іюлѣ мѣсяцѣ, во время Рады Генеральныя черневыя, по указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, и многихъ Государствъ и земель, Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчича и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя, и Обладателя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, по собраніи на Хетманство, я, Хетманъ, Иванъ Брюховецкій, въ Нѣжинѣ Ему, Великому Государю, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, и Его Царскимъ дѣтямъ, Благороднымъ Государямъ Царевичамъ, и ихъ Государскимъ Наслѣдникамъ, по святой Христовой непорочной Евангельской заповѣди вѣру учинилъ на томъ, что мнѣ Хетману со всѣмъ вѣрнымъ войскомъ Запорожскимъ, и со всѣмъ міромъ Христіанскимъ, и со всѣми Малороссійскими городами, и въ нихъ всякихъ чиновъ жителями, быти вѣчными и во вѣки неотступными и непоколебимыми, подъ высокою державою Его Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, ихъ Государскихъ дѣтей, Благородныхъ Государей, Царевичей, и ихъ Государскихъ наслѣдниковъ, рукою, въ подданствѣ на вѣки непремѣнно и неотступно. Такъ и нынѣ Ему, Великому Государю Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и многихъ Государствъ и земель, Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ, Отчичу и Дѣдичу, и Наслѣднику, и Государю, и Обладателю, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, и Его Государскимъ дѣтямъ, Благородному Государю Царевичу, и Великому Князю, Алексѣю Алексѣевичу, и Благородному Государю Царевичу и Великому Князю, Феодору Алексѣевичу, и Великому Князю Симеону Алексѣевичу, и ихъ Государскимъ наслѣдникамъ, на томъ же на всемъ я, Хетманъ, съ войскомъ Запорожскимъ и предъ Пресвѣтлымъ престоломъ Государскимъ бьетъ челомъ, чтобъ мнѣ, Хетману, и со всѣмъ вѣрнымъ войскомъ Запорожскимъ, и со всѣмъ міромъ Христіанскимъ, и со всѣми Малороссійскими городами, которые городы и села передъ войною подъ рукою Короля Польскаго и въ державѣ дѣдичныхъ и вѣдѣдичныхъ пановъ Лядскихъ бывали, а нынѣ подъ Самодержавною Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества рукою есть и будутъ быти во вѣки, подъ ихъ Государскою высокою и крѣпкою рукою непремѣнно въ вѣчномъ подданствѣ. А для усмиренія чистыя въ Малороссійскихъ городахъ шатости, которая за прошлыхъ Хетмановъ на Украйнѣ бывала, и нынѣ часто за непостоянствомъ Малороссійскихъ жителей изрывается, чтобъ Украйна съ Малороссійскими городами, и мѣстами, и слободами, и селами, и въ нихъ всякихъ чиновъ жители, подъ Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, и Его Государскихъ дѣтей, Благородныхъ Государей Царевичей, и ихъ Госу-

царскихъ наслѣдниковъ, высокодержавною и крѣпкою рукою, въ прямомъ и истинномъ подданствѣ стройно пребываючи, и обыкновенную должность съ городовъ и съ селъ въ Государскую казну отдаючи, при крѣпкой и отъ непріятелей невредимой оборонѣ Государской вѣчно пребывали, понеже надлежащее отъ Бога врученное дѣло городамъ и землямъ владѣть и оныя заступать Монархомъ, а не Хетманамъ, и чтобъ Богу и всему свѣту ясно было, что онъ, Хетманъ, съ войскомъ Запорожскимъ и со всѣми Малороссійскими городами и селами, совершѣнно и истинно въ подданствѣ Государскомъ нынѣ и впредь вѣчно пребыти хощетъ, и что самою истинною Монарха своего знати желаетъ, тогда всякіе денежные и не денежные поборы отъ мѣщанъ и поселянъ во всякомъ Малороссійскомъ городѣ и селѣ живущихъ, по милосердому Государскому разсмотрѣнію погодно въ казну Государеву выбирати, Хетманъ съ войскомъ желаетъ и челомъ бьетъ. При которыхъ поборахъ денежныхъ Хетманъ же съ войскомъ челомъ бьетъ, чтобъ примѣромъ иныхъ начальнѣйшихъ Малороссійскихъ городовъ; и по меньшимъ всѣмъ городамъ Малороссійскимъ кабаки на одну только горѣлку были, которые приходы кабачные винные въ Государеву казну обрѣтатися имѣютъ; также всякіе размѣры хлѣбные; со всѣхъ мельницъ Малороссійскихъ городовъ приходящіе, вкупѣ съ данью медовою въ волостяхъ Малороссійскихъ выбирати обыклою и съ доходами откупщиковъ чужеземскихъ приходящею; не гдѣ инде, токмо въ Государеву казну во всѣхъ Малороссійскихъ городѣхъ доходить имѣютъ.

И Великій Государь Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичь, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, Его Царское Величество, тебе, Хетмана Ивана Брюховецкаго, и старшину и все войско Запорожское жалуетъ, за то милостиво похваляетъ, и по своей Государской милости учнетъ васъ держати въ своемъ Государскомъ милостивомъ жалованьѣ и въ призрѣніи, и свыше прежняго, и по вашему челобитью, Великій Государь, Его Царское Величество, укажетъ въ Малороссійскіе городы послать своихъ Государевыхъ воеводъ.

2.

Также Великому Государю, Его Царскому Величеству, бьетъ челомъ Хетманъ съ войскомъ Запорожскимъ, о вольностяхъ Козацкихъ, о судѣхъ, о имѣніяхъ, и о заплатѣхъ войску Запорожскому, чтобъ стародавныя права и вольности Козацкія, Онъ, Великій Государь, пожаловалъ изволилъ подтвердить, и чтобъ Козаковъ старшина Козацкая, се есть, Хетманъ, судьи, полковники, сотники и атаманы въ войску, по городахъ бы и по селахъ, противъ правъ и звычаевъ стародавнихъ войсковыхъ, судили и карали, а въ тѣ суды Козацкіе и права войсковыя ни бояринъ, ни воевода, ни стольникъ, ни иной начальный человѣкъ вступатися и Козака въ войску, и по городамъ, и по селамъ, судити и карати не имѣетъ и не будетъ долженъ, опричь вышеписанной старшины Козацкой, понеже права, вольности и суды войсковые, въ статьяхъ съ

покойнымъ Богданомъ Хмельницкимъ, Хетманомъ Запорожскимъ, учиненныхъ, и въ статьяхъ Переяславскихъ и Батуринскихъ, обережены есть.

И Великій Государь, Его Царское Величество, сей статьи слушавъ, Хетмана Ивана Брюховецкаго и старшину и все войско Запорожское пожаловалъ велѣлъ той статьи быть по ихъ челобитью.

Чтобъ домы и хутора Козацкіе, по всѣмъ городамъ и селамъ будучіе, отъ всякихъ становищъ, противъ стародавныхъ вольностей и правъ Козацкихъ, вольные были, и чтобъ боярин и воевода всякой съ войскомъ, чрезъ городы идучи, и въ городѣхъ стоячи, въ дому Козацкомъ ни самъ не становился, ни ратныхъ людей становить хотѣлъ, но по домамъ мѣщанскимъ и посполянскимъ становиться ратнымъ людямъ чрезъ городъ идучи и въ городѣ стоячи, быти имѣютъ, также и иныя всякія мѣста Козацкія, се есть, гаи, сады, займища, сѣножати, поля, огороды, при вольностяхъ ненарушено, безъ всякой отъ бояръ и воеводъ и ратныхъ людей, по городамъ будучихъ и чрезъ городы идучи жъ, шкоды имѣютъ быти; при тѣхъ же вольностяхъ Козацкихъ послѣ Козаковъ, на бою побитыхъ и въ дому помершихъ, остальныя вдовы, въ домѣхъ и во всѣхъ своихъ имѣніяхъ съ дѣтьми своими сохранены быти имѣютъ. А естьлибы вдова Козацкая не за Козака замужъ пошла, тогда она, хотя тратитъ вольность, однако жъ, де, дѣти Козацкіе отпадати отъ вольностей Козацкихъ отцовскихъ, чрезъ обычайную налогу не имѣютъ.

И Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, сей статьи слушавъ, указалъ быть по ихъ челобитью и о береженіи Козацкихъ имѣній послать свой Государевъ Указъ къ боярину и воеводамъ въ Кіевъ и въ иные Малороссійскіе города.

И мельницы Козацкія, тѣ, которыя на заплатѣ прямыми, а не мірскими деньгами, гачены стоятъ, при Козакѣ и при вдовѣ Козацкой вольны совсѣмъ быти имѣютъ, такъ же съ мельницъ Козацкихъ тѣхъ, которыя на заплотинахъ міромъ сдѣланы и нынѣ отъ міру починиваются, обыкла есть размѣра приходящаго, одна половина въ казну Государеву, а другая половина на Козака и на вдову Козацкую имѣти имѣетъ; такъ же мельницы мѣщанскія мужичія, опричь имъ третіе мельничной мѣрочки, въ Государеву казну подлежати должны будутъ, понеже всякой Козакъ для того голову свою на мѣста воинскія, за достоинство Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, носить и умирать готовъ есть, чтобъ вольно и спокойно въ домѣ своемъ жилъ и имѣнія свои безъ помѣшки держалъ.

И Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, сей статьи слушавъ, Хетмана Ивана Брюховецкаго и старшину и все войско Запорожское пожаловалъ велѣлъ бы по сему челобитью.

Такъ же бы вотчины и пасѣки Козацкія противъ тѣхъ же данныхъ вольностей Козацкихъ отъ дани медовыя вольны были; а которой бы Козакъ послушенъ не былъ и въ войско ходить очурялся, тогда таковъ Козакъ отъ выше помянутыхъ статей отъ подати и

къ градскимъ вольностямъ причтенъ быти имѣетъ, понеже Государской милосердной Указъ о томъ есть, чтобъ тѣ особы и съ того тѣшились, что имъ грамоты наданы; тогда бьетъ челомъ Хетманъ съ войскомъ, чтобъ села и мельницы, въ грамотахъ особамъ заслуженнымъ наданыя, стацеямъ, казеннымъ поборомъ и арендамъ не подлегали, а тѣ вотчины и пасѣки въ Малороссійскихъ городѣхъ въ трехъ мѣстахъ у Козаковъ отцовскія, а иныя купленныя.

И Великій Государь, Его Царское Величество, указалъ быть тѣмъ ихъ вотчинамъ и пасѣкамъ по старинѣ и по купчимъ, за кѣмъ тѣ вотчины и пасѣки нынѣ есть.

Чтобъ на писаря войсковаго городище съ мельницами и со всѣми принадлежностями, такъ якъ за покойнаго Богдана Хмельницкаго, Хетмана войска Запорожскаго, бывало, на двухъ судей войсковыхъ по мельницѣ, на полковниковъ на всѣхъ по мельницѣ съ двумя колесами мучными, и третіе ступное въ себѣ имѣющее; а въ какомъ мѣстѣ тѣ мельницы помянутымъ особамъ даны имѣютъ быти, то Хетманскому разсмотрѣнію вручитися имать.

И Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, той статьи слушавъ, Хетмана Ивана Брюховецкаго и старшину пожаловалъ велѣлъ той статьи быть по ихъ челобитью.

Такъ же бьетъ челомъ Великому Государю Хетманъ со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ, чтобъ Великій Государь умилосердился, а по своему Государскому изволенію Козаковъ, за достоинство Его Царскаго Величества частократно на войнѣ труждающихся, платежемъ потѣшити и оной указати имъ изволилъ, которой платежъ, въ то время, по милости своей Царской, Козакамъ доходитъ будетъ, какъ число войска росписное станетъ.

И Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, по сей статьи велѣлъ свой Государевъ Указъ учинить, какъ войску Запорожскому росписное число станетъ.

3.

О изобраніи Хетманскомъ и о наданіи на булаву Хетманскую, естьли судомъ Божіимъ нынѣ и впредъ будущему Хетману смерть случится, чтобъ промежъ себя войско Запорожское, а не съ инаго какова народа и войска, истиннаго Козака Хетмана, по стародавнымъ правамъ войсковымъ обирать на Хетманство, по Указу Великаго Государя, Его Царскаго Величества, при особѣ, отъ престола Его Царскаго присланной, вольно войску Запорожскому было. Обобраный, Хетманъ къ Москвѣ ѣздить и Великаго Государя пресвѣтлыя очи видѣть долженъ будетъ, такъ какъ и нынѣ Хетманъ нынѣшній по своему обѣщанію, учинилъ; а по смерти Хетманской булаву и знамя большое, и булаву жъ и знамя меньшое, и бунчукъ, и пушки до Хетманскаго обобранія, и для шатости Малороссійскихъ жителей, долженъ взять обозный войсковый и отвезти къ боярину и воеводамъ, которые въ то время будутъ въ Кіевѣ, или въ иномъ въ которомъ Малороссійскомъ городѣ.

И Великій Государь сей статьи слушавъ, указалъ быть такъ, какъ

написано, а боярину и воеводамъ изъ Кіева булаву и знамя большое прислать къ нему, Великому Государю, къ Москвѣ; а какъ по Его Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, указу, и по обобранію войска Запорожскаго новообранный Хетманъ будетъ, и въ то время меньшую булаву, и знамя, и бунчугъ, и пушки дано ему будетъ при обобраніи, а булавою жъ и знаменъ большимъ новообраннаго Хетмана, пожалуетъ Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, и на подтвержденіе свою Государеву жалованную грамоту велитъ ему дать въ Царствующемъ градѣ великомъ, Москвѣ.

Чтобъ вся волость Гадяцкая при булавѣ была, такъ какъ и за покойнаго Богдана Хмельницкаго, Хетмана Запорожскаго, было; а волости Гадяцкія, Зѣнковскаго полку, тѣ городы обрѣтаются: Котелва и Опошня, Козлинъ, Грунь, Черкаская, Зенковъ, Лютенка, Веприкъ, Рашевка, Комышная, Ковалевка, Бурань, чтобъ при Гадячи, и тѣ всѣ городы помянутые съ мѣщанами, съ селами, съ полями и съ иными угодьями, къ тѣмъ городамъ належащими, на булаву Хетманскую шли, да въ тѣхъ же городѣхъ мельницы даны будутъ асауламъ войсковымъ двумъ человѣкамъ.

И Великій Государь, Его Царское Величество, слушавъ сію статью, пожаловалъ Хетмана велѣлъ ему на булаву Гадячь съ тѣми городами дать.

4.

О МИТРОПОЛИТѢ ВЪ КІЕВѢ.

Чтобъ въ Кіевъ на Митрополію, по указу Государскому, Рускій святитель посланъ былъ, для того, чтобъ Рускіе чины на Митрополитовъ подъ Рускую (Королевскую) будучихъ, оглядаючись, на шатости войску вредительной, не былъ, понеже въ статьяхъ Переяловскихъ и Батуринскихъ такъ постановлено, что Митрополиту Кіевскому быти подъ послушаніемъ Святѣйшаго Патріарха Московскаго; и такъ Хетманъ съ войскомъ для лучшей всего народа подъ рукою Его Царскаго Величества крѣпости и утвержденія бьетъ челомъ о присланіи въ Кіевъ святителя Рускаго.

И Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, указалъ Хетману сказать, что о томъ онъ, Великій Государь, учнетъ описываться къ Царьградскому Патріарху, и буди Царяградской Патріарху къ нему, Великому Государю, учнетъ о томъ писать, и благословеніе о Митрополитѣ въ Кіевѣ подастъ, и въ томъ Его Великаго Государя указъ будетъ въ то время.

5.

О ВОЕВОДАХЪ И О РАТНЫХЪ ЛЮДѢХЪ, ВЪ КОТОРОМЪ ГОРОДѢ ИМѢЮТЪ БЫТИ.

По указу Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, при воеводахъ въ городѣхъ имѣетъ быти ратныхъ людей:

Въ Кіевѣ пять тысячь, а въ Переяловѣ двѣ тысячи; а изъ тѣхъ двухъ тысячь въ Каневъ пять сотъ человѣкъ перемѣною ходити имѣютъ; въ Черниговѣ тысяча двѣсти, въ Нѣжинѣ тысяча двѣсти, въ Новгородку триста, въ Полтавѣ тыся-

ча пятьсотъ, и изъ тѣхъ на Запорожье тысяча пойдетъ, въ Кременчугъ триста, на Кайдаки триста, въ Острѣ триста, изъ Кіева жъ тако жъ и въ Домонтовъ и Поповку триста; изъ Кіева жъ ходити имѣютъ при Хетманѣ сто человѣкъ, для того же бьетъ челомъ Великому Государю Хетманъ съ войскомъ, чтобъ воеводы въ дорогу войнскую Хетману и полковникамъ въ полѣ ратныхъ людей изъ городовъ давали, не отговариваясь указомъ Государскимъ. О томъ припадаючи до лица земли и въ другое Хетманъ съ войскомъ челомъ бьетъ. Тѣ же воеводы, по городамъ будучи, ни къ какимъ дѣламъ и къ судамъ Козацкимъ вступатися не имѣютъ. А естьли бы домы и хуторы, гай, сады, займища, огороды, сѣножати и мѣста Козацкія какую поруху и шкоду отъ ратныхъ людей поносили, тогда воеводы, по городамъ будучіе, и съ таковыхъ проступныхъ наказаніе чинили, и чтобъ таковыхъ порухъ и шкодъ въ вышеписанныхъ имѣніяхъ Козацкихъ отъ ратныхъ людей не чинили, прилѣжно запрещать ратнымъ людямъ воеводы жъ должны будутъ.

И Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, сей статьи слушавъ, указалъ своимъ Великаго Государя ратнымъ людемъ въ Малороссійскихъ городахъ бить по ихъ челобитью, а къ боярину и воеводамъ, которые въ Малороссійскихъ городахъ будутъ, послать свой указъ Государевъ, чтобъ они велѣли ему, Хетману, въ войску для походовъ, а полковникамъ для посылокъ, ратныхъ людей давать и съ тѣхъ городовъ по своему разсмотрѣнію.

6.

О ГАРМАТѢ ВОЙСКОВОЙ.

Хотя по милости Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества Лохвица на гармату дана, однако жъ размышляючи Хетманъ, что одной Лохвицѣ тяжко будетъ, надобѣ и услугъ гарматныхъ поносити, тогда бьетъ челомъ Хетманъ съ войскомъ, чтобъ еще другой городъ на гармату, се есть, Ромень съ принадлежностію, по милости Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, приданъ былъ.

И Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, слушавъ сей статьи, пожаловалъ Хетмана на гармату городъ Ромень дати велѣлъ.

7.

О ДЕНЬГАХЪ ЛЖИВЫХЪ ИЛИ ВОРОВСКИХЪ.

Не меньшая ссора межъ міромъ изъ того возрастетъ, когда нѣкоторые ратные люди деньги воровскія людемъ, на рынкѣ, куплею упражняющимся, дають сильно, чтобъ воеводы такимъ самовольнымъ людемъ велѣли чинити наказаніе и такія ссоры опасно остерегали.

И Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, сей статьи слушавъ, указалъ послать свои, Великаго Государя, грамоты въ Малороссійскіе городы, въ Кіевъ и въ иные, къ боярину и воеводамъ, съ большимъ подверженіемъ, чтобъ они отнюдь конечно остерегали того накрѣпко, чтобъ такихъ воровскихъ денегъ не было; а если кто впредъ учинитъ, то и тѣмъ лю-

дѣмъ по сыску чинить наказанія, смотря по ихъ винамъ.

8.

О НАЗЫВАНІИ ИЗМѢННИКАМИ.

Рускіе люди Козаковъ въ сорахъ измѣною не безчестили бъ, ибо то зѣло безчестіе словесное честныхъ людей рыцарей, за достоинство Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, кровь и раны на бою подъемлющихъ, оскорбляетъ, и чтобъ тѣмъ людемъ, которые учнутъ такими словами безчестить, чинить наказаніе по сыску и по разсмотрѣнію.

И Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, сей статьи слушавъ, указалъ послать свои Государевы грамоты къ боярину и воеводамъ, чтобъ за то ратнымъ людемъ чинили наказаніе по сыску и по разсмотрѣнію.

9.

О ПОСЛѢХЪ ЧУЖЕЗЕМСКИХЪ.

Какъ преждесего безъ Государскія воли до чужихъ окрестныхъ земель, се есть, къ Хану Крымскому и къ нимъ не посылывалъ Хетманъ своихъ посланцовъ, такъ и по томъ, помянутое крестное цѣлованіе Хетманъ тожъ исполнять съ войскомъ готовъ.

И Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, Хетмана Ивана Брюховецкаго, жалуетъ за то, милостиво похваляетъ.

10.

О ПРИВИЛЕГІЯХЪ ГОРОДСКИХЪ.

По указу Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, привилегіи Королевскія мѣщанамъ на права Магдебургскія данныя, Хетманъ отобралъ отъ мѣщанъ и отдалъ въ Приказъ Малыя Россіи.

И Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, сей статьи слушавъ, указалъ имъ на право Магдебургское дать свои Государевы жалованныя грамоты и противъ ихъ привилегіи.

Тѣ всѣ статьи вышеписанныя Хетманъ съ войскомъ, на премудрую и милосердую волю Государскую подаетъ и, до лица земли припадаючи, покорне милость у престола Государскаго просятъ.

Въ нынѣшнемъ 174 году, Октября въ 22 числѣ, въ день недѣльный, на праздникъ Пречистыя Богородицы Казанскія, по указу Великаго Государя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, въ отвѣтной палатѣ, при ближнихъ боярахъ, при бояринѣ и намѣстникѣ Астраханскомъ, при Князѣ Никитѣ Ивановичѣ Одоевскомъ, да при бояринѣ и намѣстникѣ Вологодскомъ, при Петрѣ Михайловичѣ Салтыковѣ, да при окольничемъ и намѣстникѣ Новоторжскомъ, при Князѣ Иванѣ Дмитріевичѣ Пожарскомъ, да при дьякахъ, думномъ при Дементіи Миничу сынѣ Башмакову, да при Иванѣ Михайловичу, войска Запорожскаго Хетманъ, Иванъ Брюховецкій, и старшина, и все войско Запорожское, которые были на Москвѣ, къ симъ новопоставленнымъ статьямъ, которая въ сей книгѣ писаны, въ искѣ сего, впредь для вѣчнаго утвержденія руки своеи подписали; а какихъ чиновъ и что именно, и то писано подъ всею статьею порознь по статьямъ.

1.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, холопъ, я, Хетманъ Иванъ Брюховецкій, вѣрной Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества войска Запорожскаго, на сихъ подтвержденныхъ статьяхъ и вмѣсто всего войска Запорожскаго подписую своею рукою.

2.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрнаго войска Запорожскаго, вмѣсто обознаго, Ивана Цесарскаго, подписокъ войсковый, Карпъ Корнѣевъ, на сихъ подтвержденныхъ статьяхъ въ его мѣсто, что онъ грамоты не умѣетъ, руку приложилъ и за себя.

3.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрнаго войска Запорожскаго вмѣсто судьи, Петра Забѣлы, подписокъ войсковый, Дмитрій Пиковцовъ, на сихъ подтвержденныхъ статьяхъ по его прошенію, что онъ грамоты не умѣетъ, и за себя руку приложилъ.

4.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрнаго войска Запорожскаго, вмѣсто асауловъ двоихъ войсковыхъ, Василья Демьяненка, Павла Константинова, и третьего асаула Гарматнаго, Богдана Щербака, грамоты неумѣющихъ, по прошенію ихъ, войсковый подписокъ, Федоръ Михайловъ, и на всѣхъ на сихъ подтвержденныхъ статьяхъ и за себя руку приложилъ.

5.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрнаго войска Запорожскаго, на сихъ статьяхъ подтвержденныхъ, войсковый писарь, Захаръ Шійковъ, руку приложилъ властную.

6.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрнаго войска Запорожскаго, посланци отъ полковника и отъ всѣхъ полку Переяславскаго, вмѣсто Андрея Романенка, да сотника Степана Корнѣева, да сотника Ивана Лещенка, да обознаго Переяславскаго Гаврила Ярмоленка, грамоту неумѣющихъ, по прошенію ихъ, писарь полку Кіевскаго, Лаврѣнъ Михайловъ, на сихъ подтвержденныхъ статьяхъ и за себя руку приложилъ.

7.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрнаго войска Запорожскаго, Кіевскій полковникъ, Василій Дворецкій, на сихъ подтвержденныхъ статьяхъ руку свою властную приложилъ.

8.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрнаго войска Запорожскаго, вмѣсто Нѣжинскаго полковника, Матвѣя Гвинтовки, грамоты неумѣющаго, по повелѣнію его, на сихъ подтвержденныхъ статьяхъ, того же Нѣжинскаго полку писарь, Петръ Самойловъ, и за себя руку приложилъ.

9.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрнаго войска Запорожскаго, Лубенкій полковникъ, Григорій Гамалѣя, на сихъ подтвержденныхъ статьяхъ руку приложилъ.

10.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрнаго войска Запорожскаго, войсковый писарь, Степанъ Гречаный, на сихъ статьяхъ подтвержденныхъ руку свою властную приложилъ.

11.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрнаго войска Запорожскаго, посланцы отъ полковника Василья Шиманенка и отъ всего полку Зѣнковскаго, Григорій Шиманенко, сынъ полковничій, и съ своими товарищами, вмѣсто Никиты Безпалаго, асаула того же полку, грамоты неумѣющаго, всѣхъ вышеписанныхъ имени, руку на сихъ статьяхъ подтвержденныхъ приложилъ.

12.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрнаго войска Запорожскаго, посланецъ полку Чернѣговскаго, Кирило Давидовъ, и вмѣсто его полку руку свою властную приложилъ

13.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрнаго войска Запорожскаго, посланецъ полку Чернѣговскаго, Иванъ Домонтовъ, на сихъ статьяхъ подтвержденныхъ, за себя и за весь полкъ Черниговскій, руку приложилъ.

14.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрнаго войска Запорожскаго, вмѣсто посланцовъ полку Полтавскаго, Демяна Гуджеля и Михайла Степанова, грамотъ неумѣющихъ, на сихъ подтвержденныхъ статьяхъ, по прошенію ихъ, того жъ полку товарищъ, Степанъ Петровъ, и за себя руку приложилъ.

15.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрнаго войска Запорожскаго, вмѣсто посланцовъ полку Миргородскаго, судьи полковаго, Гавриила Алексѣева и Григорія Гладченка, неумѣющихъ грамоты, на сихъ подтвержденныхъ статьяхъ, по прошенію ихъ и за себя руку приложилъ.

16.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрнаго войска Запорожскаго, вмѣсто посланцовъ полку Прилуцкаго, сотника Прилуцкаго, Савы, Тимченка, и сотника Красянскаго, Дениса Сыча, грамоты неумѣющихъ, на сихъ подтвержденныхъ статьяхъ, по ихъ прошенію, города Козельца мѣщанской писарь, Петръ Созоновъ, руку свою приложилъ.

17.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрнаго войска Запорожскаго, вмѣсто посланцовъ полку Стародубовскаго, Петра Рославца и Кузмы Домощенка, атамана Стародубовскаго, грамоты неумѣющихъ, на сихъ подтвержденныхъ статьяхъ, по ихъ прошенію, въ нихъ мѣсто, Стародубовскій мѣщанинъ, Иванъ Низовецъ, руку приложилъ.

18.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрна-

го войска Запорожскаго, вмѣсто посланцовъ, полку Каневскаго обознаго полковаго, Василя Миткевича, и Симона Романенка, и сотника Каневскаго, Андрея Игнатенка, грамоты неумѣющихъ, на сихъ подтвержденныхъ статьяхъ, по ихъ прошенію, Григорій Тимоненко, сынъ полковничій Зѣньковскаго полку, руку приложилъ.

19.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрнаго войска Запорожскаго, вмѣсто посланцовъ полку Браславскаго, Сотника Рашковскаго, Григорія Хриштофорова, Сотника Яйпольскаго, Гаврила Корсунца, да сотника пѣхотнаго, Нестора Иванова, грамоты неумѣющихъ, по ихъ прошенію, на сихъ подтвержденныхъ статьяхъ, того жъ полку, Козакъ Федоръ Григоріевъ и за себе руку приложилъ.

20.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрнаго Низоваго Кошоваго Запорожскаго войска, въ мѣсто Ивана Лященка Горбаня, и Мартына Горба, письма неумѣющихъ, по ихъ прошенію, на сихъ подтвержденныхъ статьяхъ, и ихъ же товарищъ курѣнный, Захарко Андреевъ, руку свою властную приложилъ.

21.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрнаго войска Запорожскаго, вмѣсто посланцовъ, полку Нѣжинскаго Ассаула полковаго, Василя Многогрѣшного, да Сотниковъ, Матвѣя Юріева, Ивана Тимофѣева, на сихъ постановленныхъ и подтвержденныхъ статьяхъ, того жъ полку писарь полковый, Петръ Рачинскій, по ихъ прошенію и неумѣющихъ грамотъ, руку свою властную приложилъ.

22.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрнаго войска Запорожскаго, Нѣжинскаго полку Сотниковъ, Павла Павлова, Игната Пархомова, Матвѣя Мартыненка, Юска Никифорова, на сихъ поставленныхъ и утвержденныхъ статьяхъ, въ ихъ мѣсто, по ихъ прошенію, неумѣющихъ грамотъ, Петръ Домонтовичъ, канцеляристъ, свою властную руку приложилъ.

23.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрнаго войска Запорожскаго, вмѣсто Сотниковъ, Тишка Даниленка, Герасима Стаскова, Пилипа Иванова, Ильюша Василенка, Хоружаго полковаго, Дмитра Сафонова, и прапорщика полковаго, Касяна Степанова, неумѣющихъ грамотъ, по ихъ прошенію на сихъ поставленныхъ и утвержденныхъ статьяхъ, Карпъ Мокріевичъ, канцеляристъ войсковый, руку приложилъ.

24.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрнаго войска Запорожскаго, полку Лубенскаго Асаула полковаго, Левка Назаренка, Хорунжаго полковаго, Герасима Илляшенка, того жъ полку писарь Степанъ Климовъ, въ ихъ мѣсто, неумѣющихъ грамотѣ, и Сотниковъ того жъ полку, Іосифа Яковлева, и Остапа Григорьева, Михайла Григорьева, Никона Коротила, того жъ полку по ихъ прошенію руку свою властную приложилъ.

25.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрнаго войска Запорожскаго, полку Лубенскаго Судья, Кирила Гуляченко, на сихъ утвержденныхъ статьяхъ руку свою властную приложилъ.

26.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, города Переяславля соборныя церкви Успенія Пресвятыя Богородицы Протопопъ Григорій Филимоновъ сынъ Бутовичъ, по сихъ утвержденныхъ статьяхъ руку приложилъ.

27.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, города Кіева войтъ Данило Полоцкій, и вмѣсто бурмистровъ, и райцовъ, и лавниковъ, и всѣхъ мѣщанъ Кіевскихъ, къ симъ утвержденнымъ статьямъ руку свою властную приложилъ.

28.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, города Кіева намѣстный писарь, Власій Желесковичъ, на сихъ подтвержденныхъ статьяхъ, за себе и за всѣхъ мѣщанъ Кіевскихъ, по ихъ велѣнію, руку приложилъ.

29.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, города Переяславля, вмѣсто Горба Иванова бурмистра, и войта Ивана Степанова, и вмѣсто райцовъ и лавниковъ и мѣщанъ Переяславскихъ, на сихъ подтвержденныхъ статьяхъ, Черниговскій райца Василь Ивановъ, по ихъ же велѣнію, руку приложилъ.

30.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, города Нѣжина войтъ Александръ Петровъ сынъ Церковскій, и вмѣсто бурмистровъ и райцовъ и лавниковъ и всѣхъ Нѣжинскихъ мѣщанъ, на сихъ подтвержденныхъ статьяхъ руку и за себя приложилъ.

31.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, города Чернигова войтъ Григорій Ефимовъ, за себя и вмѣсто бурмистровъ и всѣхъ мѣщанъ Черниговскихъ, на сихъ подтвержденныхъ статьяхъ руку свою властную приложилъ.

32.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, города Канева, вмѣсто войта Федора Данилова, и вмѣсто бурмистра Павла Яковлева, и вмѣсто всѣхъ мѣщанъ Каневскихъ, на сихъ подтвержденныхъ статьяхъ, по ихъ прошенію, города Козельца писарь мѣскій, Петръ Созоновъ, руку приложилъ.

33.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, города Стародуба войтъ Андрей Шабрицкій, за себя и за всѣхъ мѣщанъ Стародубскихъ, на сихъ подтвержденныхъ статьяхъ руку свою властную приложилъ.

34.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, города Стародуба мѣскій писарь, Василій Бернацкій, за себя, и за бурмистровъ, и за райцовъ, и за лавниковъ, того жъ города Стародуба, на сихъ статьяхъ подтвержден-

ныхъ руку, свою властную приложилъ.

35.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, города Остра мѣскій писарь, Андрей Павловъ, за себя и вмѣсто войта, бурмистра и райцовъ и лавниковъ и всѣхъ мѣщанъ Остерскихъ, на сихъ подтвержденныхъ статьяхъ руку приложилъ.

36.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, города Козельца писарь, Петръ Созоновъ, и за себя и вмѣсто войта, бурмистровъ и райцовъ и лавниковъ и всѣхъ мѣщанъ Козельскихъ, на сихъ подтвержденныхъ статьяхъ руку свою властную приложилъ.

37.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрнаго войска Запорожскаго, вмѣсто Зѣньковскаго полку Миргородскихъ Сотниковъ, Андрея Игнатова, Петра Пащенка, неумѣющихъ грамотѣ, по ихъ прошенію, на сихъ постановленныхъ и утвержденныхъ статьяхъ, канцеляристъ войсковый, Лаврентій Кашпоровъ сынъ руку приложилъ.

38.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрнаго войска Запорожскаго, полку Кіевскаго Сотникъ, Андрей Васильевъ, за себя и вмѣсто того жъ полку Асаула, Игната Калницкаго, и Хорунжаго Ивана Дворецкаго, Сотниковъ Ивана Маковѣева, Гаврила Шилова, неумѣющихъ грамотѣ, по ихъ прошенію, на сихъ постановленныхъ и утвержденныхъ статьяхъ руку приложилъ.

39.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрнаго войска Запорожскаго, вмѣсто Полтавскихъ Сотниковъ, Костя Кубличенка, Гарасима Прокопенка, Михайла Емельянова, Ивана Урсова, Сергѣя Симеонова, неумѣющихъ грамотъ, по ихъ прошенію, на сихъ постановленныхъ и утвержденныхъ статьяхъ, Федоръ Михайловъ, канцеляристъ войсковый, руку приложилъ.

40.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрнаго войска Запорожскаго, вмѣсто Сотника Нестора Гаврилова, Андрея Иванова, Марка Павлова, Прокопія Семенова, Аѳанасія Лазарева, неумѣющихъ грамотъ, по ихъ прошенію, на сихъ постановленныхъ и утвержденныхъ статьяхъ, Петро Домонтовъ, канцеляристъ, руку приложилъ.

И Октября въ 22 числѣ, Великій Государь Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичь, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, Его Царское Величество, указалъ у ближнихъ бояръ, боярина и намѣстника Астраханскаго, у Князя Никиты Ивановича Одоевскаго, у боярина и намѣстника Вологодскаго, у Петра Михайловича Салтыкова, у окольничаго и намѣстника Новоторжскаго, у Князя Ивана Дмитріевича Пожарскаго, да у дьяковъ, думнаго Дементія Башмакова и у Ивана Михайлова, Своего Царскаго Величества вѣрнымъ подданнымъ, войска Запорожскаго Гетману, Ивану Брюховецкому, и старшинѣ войска Запорожскаго, которые при немъ, Гетманѣ, на Москвѣ быть

въ отвѣтной палатѣ для подтвержденія статей и подписанія рукъ, которыя статьи онъ, Гетманъ, съ войскомъ подали ближнему боярину и намѣстнику Вологодскому, Петру Михайловичу Салтыкову, да дьякамъ думнымъ, Дементію Башмакову и Ивану Михайлову, которыя статьи постановлены въ Переяславлѣ въ 168 и въ Батуринѣ 172 годѣхъ, и того жъ числа Гетманъ Иванъ Брюховецкій, старшина и войско Запорожское, въ отвѣтной палатѣ были, и къ челобитью своему подъ тѣми вышеписанными руки приложили, а кто руки приложилъ о томъ писано ниже сего.

Въ нынѣшнемъ въ 174 году Октября въ 22 числѣ, въ день недѣльный, на праздникъ Пресвятыя Богородицы Казанской, по указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, въ отвѣтной палатѣ, при ближнихъ боярахъ, при боярину и намѣстнику Астраханскомъ, при Князѣ Никитѣ Ивановичу Одоевскомъ, да при боярину и намѣстнику Вологодскомъ, при Петру Михайловичу Салтыкову, да при окольничемъ и намѣстнику Новоторжскомъ, при Князѣ Ивану Дмитріевичу Пожарскомъ, да при дьякахъ думныхъ, при Дементію Мининѣ Башмакову, и при Иванѣ Михайловичу, войска Запорожскаго Хетманъ, Иванъ Брюховецкій, и старшина и все войско Запорожское, которые были на Москвѣ, къ прежнимъ Переяславскимъ, Батуринскимъ и нынѣшнимъ новоставленнымъ статьямъ, впредь, для вѣчнаго утвержденія, руки свои подписали, а на которыхъ на прежнихъ и на новыхъ статьяхъ, какихъ чиновъ и кто именно руки подписали, и то писано подъ сею статьею порознь по статьямъ, на прежнихъ Переяславскихъ и Батуринскихъ статьяхъ.

1.

Сихъ постановленныхъ и подтвержденныхъ, Переяславскихъ и Батуринскихъ, статей, Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества холопья, Хетманъ Иванъ Брюховецкій, съ вѣрнымъ Его Царскаго Величества войскомъ Запорожскимъ и старшиною слушавъ, подписалъ своею рукою властною, я же, Хетманъ войска Его Царскаго Величества, на сихъ статьяхъ подписалъ своею рукою властною, року 1666, мѣсяца Октября 22 дня.

2.

Къ симъ постановленнымъ и подтвержденнымъ, Переяславскимъ и Батуринскимъ, статьямъ, Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, войска Запорожскаго, вмѣсто обознаго Ивана Цесарскаго, войсковой писарь, Степанъ Гречаной, по его велѣнію, что онъ грамотѣ не умѣетъ, руку приложилъ, я жъ, Степанъ Гречаной, вмѣсто жъ обознаго Ивана Цесарскаго, по его жъ велѣнію, руку приложилъ.

3.

Къ симъ постановленнымъ и подтвержденнымъ, Переяславскимъ и Батуринскимъ, статьямъ, Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, войска Запорожскаго, вмѣсто судіи Петра Забѣлы, писарь его, Максимъ Андреевичъ, по его велѣнію, что онъ грамоты не умѣетъ, руку приложилъ.

4.

Къ симъ постановленнымъ и подтвержденнымъ, Переяславскимъ и

Батуринскимъ, статьямъ, Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, холопъ, войска Запорожскаго, полковникъ Кіевскій, Василій Дворецкій, руку приложилъ.

5.

Къ симъ постановленнымъ и подтвержденнымъ, Переясловскимъ и Батуринскимъ, статьямъ, Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, войска Запорожскаго, вмѣсто полковника Нѣжинскаго, Матвѣя Квинтовки, писарь его, Петръ Рачинскій, по его велѣнію, что онъ грамоты не умѣетъ, руку приложилъ. Полку Нѣжинскаго за асаула полковаго, я, Петръ Рачинскій, Василія Многогрѣшнаго, да сотниковъ Матвѣя Юріева, и Ивана Тимофѣева, Юска Гаранна, Пашка Сенченка, Павла Павлова, Игната Пархоменка, Матвѣя Мартинова, Юрія Никифорова, Тимоша Даниленка, Герасима Стаскаго, Пилипа Иванова, Илиша Василенка, и хоружаго полковаго, Дмитра Софонова, и прапорщика полковаго, Демяна Степанова, по ихъ же прошенію и за себя руку приложилъ.

6.

Къ симъ постановленнымъ и подтвержденнымъ, Переясловскимъ и Батуринскимъ, статьямъ, Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, холопъ, войска Запорожскаго, Лубенской полковникъ Григорій Гамалѣя за себя и за Лубенскаго жъ полку вмѣсто асаула войсковаго, Левка Назаренка, и хоружаго полковаго, Герасима Иленка, да сотниковъ, Іосифа Яковлева, да Остапа Гришкова, да Михайла Гришкова, да Николая Каротина, неумѣющихъ грамоты, по ихъ прошенію, руку приложилъ.

7.

Къ симъ постановленнымъ и подтвержденнымъ, Переясловскимъ и Батуринскимъ, статьямъ, Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, холопъ, войска Запорожскаго писарь войсковый генеральный, Степанъ Гречаной, руку свою властную приложилъ.

8.

Къ симъ постановленнымъ и подтвержденнымъ, Переясловскимъ и Батуринскимъ, статьямъ, Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вмѣсто асаула войсковаго генеральнаго, Богдана Щербака, неумѣющаго грамоты, по его прошенію, Гадяцкаго полку обозный писарь, Иванъ Никоновъ сынъ Чертеня, я жъ, Иванъ, и за себя руку свою приложилъ.

9.

Къ симъ постановленнымъ и подтвержденнымъ, Переясловскимъ и Батуринскимъ, статьямъ, Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вмѣсто асауловъ генеральныхъ войсковыхъ, Василія Федяненка, да Павла Костельникова, неумѣющихъ грамоты, по ихъ прошенію, Лубенскаго полку Ковакъ, Михайло Яковлевъ, и за себя руку приложилъ.

10.

Къ симъ постановленнымъ и подтвержденнымъ, Переясловскимъ и Батуринскимъ, статьямъ, Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, холопъ, войска Запорожскаго бунчужный войсковый, Иванъ Михайловъ сынъ Поповъ, за себя и вмѣсто хоружаго войсковаго, Николая Яковлева, неумѣющаго грамоты, по его прошенію руку приложилъ.

11.

Къ симъ постановленнымъ и подтвержденнымъ, Переясловскимъ и Батуринскимъ, статьямъ, Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, войска Запорожскаго, Переясловскаго полку, вмѣсто наказнаго полковника, Андрея Романенка, да сотниковъ, Стефана Корнѣева, да Ивана Лященка, да обознаго Переясловскаго, Гаврила Ярмоленка, и полку Кіевскаго вмѣсто асаула Игната Калнѣцкаго, да хоружаго Ивана Дворецкаго, Кіевскаго полку сотникъ, Андрей Василіевъ, по ихъ прошенію, неумѣющихъ грамоты, и за себя руку приложилъ.

12.

Къ симъ постановленнымъ и подтвержденнымъ, Переясловскимъ и Батуринскимъ, статьямъ, Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, войска Запорожскаго, Прилуцкаго полку за сотниковъ, Саву Тищенка, Дениса Сыча, по ихъ прошенію, неумѣющихъ грамоты, Лубенскаго полку атаманъ асаулскій, Михайло Яковлевъ, сынъ Жабокритскій, и за себя свою властную руку приложилъ.

13.

Къ симъ постановленнымъ и подтвержденнымъ, Переясловскимъ и Батуринскимъ, статьямъ, Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, войска Запорожскаго, Полтавскаго полку, вмѣсто бывшаго полковника Демьяна Кгутежля, да сотниковъ, Михайла Степанова, да Костантина Кобляренка, да Гарасима Прокопенка, да Михайла Емелянова, да Ивана Урсулова, да Сергія Семенова, неумѣющихъ грамоты, по ихъ прошенію, канцеляристъ войсковый, Лаврентій Кашперовичь, руку и за себя приложилъ.

14.

Къ симъ постановленнымъ и подтвержденнымъ, Переясловскимъ и Батуринскимъ, статьямъ, Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, войска Запорожскаго, Кіевскаго полку писарь, Лаврентій Михайловичь за себя, и вмѣсто того полку сотниковъ, Ивана Маковѣева, да Яремы Шилова, неумѣющихъ грамоты, по ихъ велѣнію руку свою властную приложилъ.

15.

Къ симъ постановленнымъ и подтвержденнымъ, Переясловскимъ и Батуринскимъ, статьямъ, Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, войска Запорожскаго, полку Лубенскаго, а вмѣсто того жъ полку асаула, Левка Назаренка, да Гарасима Канпикова, хоружаго, да сотниковъ, Іосифа Яковлева, да Іосифа Гришкова, да Михайла Грицкова, да Никона Коптина, неумѣющихъ грамоты, по ихъ прошенію Лубенскаго полку писарь, Степанъ Климовъ, руку свою властную приложилъ.

16.

Къ симъ постановленнымъ и подтвержденнымъ, Переясловскимъ и Батуринскимъ, статьямъ, Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, войска Запорожскаго, полку Лубенскаго писарь, Стефанъ Климовъ, за себя и вмѣсто тогожъ полку асаула Левка Назаренка, да сотниковъ Іосифа Яковлева, да Остапа Гришкова, да Михайла Грицкова, неумѣющихъ грамоты, по ихъ прошенію, руку приложилъ.

17.

Къ симъ постановленнымъ и подтвержденнымъ, Переясловскимъ и

Батуринскимъ статьямъ, Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, войска Запорожскаго, полку Миргородскаго, вмѣсто судіи полковаго, Гаврила Алексѣева, да сотниковъ, Григорія Матвѣева, Андрѣя Игнатова, Петра Пащенка, неумѣющихъ грамоты, по ихъ прошенію, Лубенскаго полку Козакъ, Григорій Сергѣевъ и за себя руку приложилъ.

18.

Къ симъ постановленнымъ и подтвержденнымъ, Переяславскимъ и Батуринскимъ, статьямъ, Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, войска Запорожского, полку Зѣнковскаго, вмѣсто полковника, Григорія Василіева, да асаула, Никиты Дмитріева, да сотниковъ, Нестора Гаврилова, Андрея Иванова, Марка Павлова, Прокопа Семенова, Аѳанасія Лазарева, Богдана Савченка, неумѣющихъ грамоты, по ихъ прошенію, полковника Василія Шиманенка, сынъ Григорій, руку подписалъ.

19.

Къ симъ постановленнымъ и подтвержденнымъ, Переяславскимъ и Батуринскимъ, статьямъ, Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, войска Запорожскаго, полку Черниговскаго посланной Иванъ Романовъ, руку свою властную подписалъ; я же, Иванъ, и на сихъ всѣхъ статьяхъ послѣднихъ подписалъ.

20.

Къ симъ постановленнымъ и подтвержденнымъ, Переяславскимъ, и Батуринскимъ, статьямъ, Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, войска Запорожскаго, полку Черниговскаго посланный, Кирило Давидовъ, руку свою власную подписалъ, и на сихъ статьяхъ я жъ, Кирило, руку приложилъ.

21.

Къ симъ постановленнымъ и подтвержденнымъ, Переяславскимъ и Батуринскимъ, статьямъ, Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, войска Запорожскаго, полку Стародубовскаго, вмѣсто посланныхъ, бывшаго полковника, Петра Рославченка, да атамановъ, Михайла Рубца, да Козмы Домошеева, да Никиты Кирилова, неумѣющихъ грамоты, по ихъ прошенію, Стародубецъ Ивашка Никифоровъ, и за себя руку приложилъ.

22.

Къ симъ постановленнымъ, Переяславскимъ и Батуринскимъ, статьямъ, Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, войска Запорожскаго, полку Каневскаго посланныхъ, вмѣсто обознаго Василія Митченка, да сотниковъ, Симона Романова, да Андрея Игнатова, неумѣющихъ грамоты, по ихъ прошенію, того жъ полку, Козакъ Юрій Миколаевъ и за себя руку приложилъ.

23.

Къ симъ постановленнымъ и подтвержденнымъ, Переяславскимъ и Батуринскимъ, статьямъ, Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, войска Запорожскаго, полку Браславского, вмѣсто посланныхъ сотниковъ, Григорія Христофорова, Гаврила Корсунця, Нестора Иванова, неумѣющихъ писать, по ихъ прошенію и за себя того жъ полку Козакъ, Федоръ Григоріевъ, руку приложилъ.

24.

Къ симъ постановленнымъ и подтвержденнымъ, Переясловскимъ и Батуринскимъ, статьямъ, Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, Переясловскія соборнія церкви Успенія Пресвятыя Богородицы, протопопъ Григорій Филимоновъ сынъ Бутовичь, руку свою властную подписалъ; и жъ, Григорій Бутовичь, протопопъ, и на сихъ статьяхъ руку приложилъ.

ВРЮХОВЕЦКІЙ ЖАЛУЕТСЯ БОЯРИНОМЪ, А СТАРШИНЫ ДВОРЯНАМИ.

По окончаніи подпискою сихъ, вышеписанныхъ, статей, были всѣ, какъ Хетманъ Брюховецкій, такъ и старшина его, приняты въ милостивое благоволеніе Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества и награждены, какъ то Хетманъ Царскимъ бояриномъ, и по изволенію Его Величества, женился на знатной царедворческой дочери, и притомъ всѣмъ бывшимъ съ нимъ старшинамъ жаловано дворянство. Одинъ только сдѣлался несчастливъ, генеральный его писарь, Захаръ Шайкевичъ, за нѣкоторую ссору съ Хетманомъ, въ ссылку въ Сибирь сосланъ; Брюховецкій же получилъ и подтвержденіе на чинъ его, такъ и на дворянство всѣмъ грамоты, и отпущены всѣ въ Украйну съ великими дарами.

ВЪ БЫТНОСТЬ ВРЮХОВЕЦКАГО КОЗАКЪ ДЕЦИКЪ ВЫЗЫВАЛСЯ ХЕТМАНОМЪ. — 34.

Когда жъ Брюховецкій былъ въ Москвѣ, въ то время нѣкто своеволецъ, Запорожской Козакъ, именемъ Децикъ, назвался Хетманомъ Малороссійскимъ, котораго нѣкоторое число Запорожцевъ и Малороссійскіе Козаки приняли и и огласили сего себѣ Хетманомъ Малороссійскимъ, который съ Козаками тѣми пошелъ въ Полѣсье и тамо многіе города ограбилъ, но скоро пойманъ и въ Нѣжинѣ въ тюрьмѣ умеръ.

ДОРОШЕНКО ПРЕКЛОНЯЕТЪ МАЛОРОССІЙСКІЕ ПОЛКИ ПОДЪ ДЕРЖАВУ ПОЛЬСКУЮ, А НЕХОТЯЩИХЪ СИЛОЮ ПРИНУЖДАЕТЪ.

Дорошенко жъ, коль скоро сталъ быть на Польской сторонѣ Хетманомъ, началъ отводить тамо Малороссійскіе полки изъ подъ державы Его Царскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, преклоняя оные подъ державу Короля Польскаго; нехотящихъ же отдаться подъ Польское владѣніе, военною рукою насильно преклонялъ, и тѣмъ принудилъ многіе города сдаться, въ томъ числѣ Брацлавь, который цѣлые три мѣсяца не сдавался, ожидая все къ себѣ отъ Россійскаго войска подмоги; но когда тамошніе Козаки уже великую нужду имѣть стали и были безнадежны, тогда сдалися, изъ коего взялъ Дорошенко подъ стражу начальника того города, Дрозда, а потомъ и Рашевку одержалъ, и тѣмъ ту войну свою кончилъ, и пошелъ въ Чигиринъ, гдѣ Дрозда смертію казнилъ; прочіе жъ Козаки многіе уходили отъ него за Днѣпръ до Хетмана Брюховецкаго, гдѣ позадъ Десны рѣки, на жилье расположены были. Отъ сихъ то временъ стали быть по обоимъ сторонамъ Днѣпра Хетманы въ Украйнѣ, одинъ подъ Его Царскимъ Величествомъ, по сей сторонѣ, Брюховецкій, а другой, подъ Королемъ

Изображение отечественной Малороссийской Госпожи.

Польскимъ, по другой сторонѣ Днѣпра, Дорошенко.

ЗА УСЛУГИ КОЗАЦКІЯ КОРОЛЬ ЖАЛУЕТЪ ИМЪ ПРИВИЛЕГІИ.

За выше объявленное приращеніе и услуги для Польши, по прошенію Дорошенка, со всею его старшиною и войскомъ, Король Янъ Казимиръ пожаловалъ подтвердилъ имъ, привилегіею своею, всѣ прежнія вольности и преимущества Козацкія, и тѣмъ, удобривая такою наградою, мнилъ тверже оное Козачество при владѣніи своемъ удерживать.

БРЮХОВЕЦКАГО ПРИБЫТІЕ ВЪ МАЛОРОССІЮ И СЪ НИМЪ ПРИСЫЛАЮТСЯ ИЗЪ МОСКВЫ ВОЕВОДЫ И ЦѢЛОВАЛЬНИКИ. ДЛЯ СБОРОВЪ ПОДАТЕЙ КАЗЕННЫХЪ.

Брюховецкій прибылъ въ Малороссію по Рождествѣ Христовѣ и, по новоустановленнымъ статьямъ, привелъ съ собою изъ Москвы почти во всѣ начальнѣйшіе города Малороссійскіе воеводъ и при нихъ разныхъ чиновниковъ и военныхъ людей, а именно: въ Гадячь, Полтаву, Миргородъ, Лубны, Прилуки, Батуринъ, Глуховъ, Сосницу, Новгородъ Сѣверскій, Стародубъ и прочія мѣста, кромѣ Кіева, Переяславля, Чернигова и Нѣжина, ибо во оныхъ городахъ еще прежде Великороссійскіе начальники опредѣлены были; а отъ тѣхъ воеводъ начальнѣйшихъ и въ меньшіе городы опредѣлены цѣловальники, то есть сборщики. Они обнародовали, каждой въ своемъ вѣдомствѣ, указы Его Царскаго Величества съ тѣмъ, что быть отъ того времени и впредь по назначеннымъ мѣстамъ навсегда воеводамъ и главнымъ управителямъ государственныхъ сборовъ въ Малороссіи, и для того подчиняются посполитые люди къ платежу, какъ то мѣщане, купцы, пахари и всѣ тѣ, кои тягло несутъ. Онымъ опредѣлено было взымать съ плуговъ отсыпщину и окладныя деньги, для чего разосланы были списчики для переписи всѣхъ живущихъ по городамъ, мѣстечкамъ, селамъ и деревнямъ людей, и кто имѣетъ сколько сыновей, чѣмъ и на сколько кто плуговъ или сохъ пашетъ, или инымъ чѣмъ промышляетъ; на оныхъ всѣхъ тяглыхъ людей наложить окладъ съ каждаго плуга, плата отсыпщину по 16 четвертей, а деньгами по рублю, а кто пашетъ лошадьми, то есть сохою, сь тѣхъ, съ каждой сохи, по двѣ четверти ржи и по 25 копѣекъ; для промышленниковъ же и торгующихъ учредить по городамъ цѣловальниковъ, которые бъ сбирали, во время великихъ и малыхъ торговъ, оцѣночную цѣну, а съ иныхъ десятину; также обложить бы окладомъ всѣхъ мастеровыхъ людей и, сочиня всему тому со списками окладныя книги вдвоинѣ, изъ нихъ однѣ отослать въ Москву, а другія къ воеводамъ, дабы они по онымъ взимали окладную подать, и тѣмъ сборомъ производили военнымъ людямъ жалованье. Но что изъ сего вышло? Вся Украйна на Брюховецкаго возроптала, какъ она и безъ того довольна не была.

Во первыхъ: какъ скоро по семъ послалъ Брюховецкій нѣсколько полковниковъ насупротивъ своихъ непріателей, Татаръ, то изъ оныхъ не всѣ, но нѣкоторые по

шли въ походъ; токмо до Гадяча дошедъ, не дѣлавъ на непріятеля какого нападенія, сердясь на Брюховецкаго, подъ видомъ, что, для чего самъ съ ними въ походъ не пошелъ, возвратились къ своимъ обозамъ и оттоль, собравшись, пошли въ Запорожье къ Кошевому атаману, Ивану Сѣрку, и съ нимъ ходили на Татаръ.

ВОЛНОВАНІЕ И МЯТЕЖЪ КОЗАЦКІЙ ЗА ОГОРЧЕНІЕ ИМЪ ОТЪ БРЮХОВЕЦКАГО. — 1667.

Потомъ, когда находился Данко, или Данковъ, полковникъ Переяславскій, съ полкомъ своимъ при Богушковой слободѣ, для охраненія иногда отъ нечаяннаго непріятельскаго нападенія, то вдругъ Козаки, взволновавшись, того полковника своего убили, за то ненавидя, что оной отъ Брюховецкаго въ ихъ полкъ его партіи опредѣленъ былъ, и что чрезъ нихъ въ Малой Россіи перепись людямъ и наложенныя подати воспослѣдовали. И учиня сіе, они тотчасъ ночью къ Переяславлю прискорили, и, вбѣжавши въ городъ, ворваться и въ замокъ хотѣли, съ тѣмъ, чтобъ тамъ и войско Московское побить; но воевода, какъ будучи на всякой случай остороженъ, имѣлъ сего для въ замкѣ всѣхъ военныхъ людей своихъ всегда въ готовности при себѣ: онъ отбилъ ихъ мужественно отъ себя, и чрезъ то они взять его и войско не въ силахъ были. Развращенные и необузданные Козаки, видя въ томъ неудачу свою, возложили вину на собратіевъ своихъ, бывшихъ житьемъ тутъ въ городѣ, яко бы отъ нихъ въ томъ имъ измѣна была, ограбили ихъ всѣхъ и, выжегши городъ, пошли къ Барышевкѣ, съ тѣмъ, чтобъ взять оной и оттоль подчинить себя и городъ Дорошенкѣ; точію и тамъ ничего не успѣли. Они принуждены были и отъ сего мѣста бѣжать до Золотоноши и, одержавши городъ, въ ономъ засѣли. Между тѣмъ собрались войски, Московское и Козацкое, подъ предводительствомъ князя Щербатова, приступили къ Золотоношѣ и, окруживъ мятежниковъ, усильно доставали, держа ихъ тѣмъ немалое время въ осадѣ. Но изъ оныхъ же напередъ ушедшіе нѣкоторые старшины, по опустошеніи Переяславля, искали защиты и покровительства своего: они прибѣжали къ Дорошенкѣ и просили его, чтобъ принялъ ихъ и съ ихъ городами подъ защиту свою. Онъ, принявъ ихъ и будучи тому радъ, тотчасъ послалъ за Ордою, которая была ему всегда благосклонна, такъ какъ возводителю своему на Хетманство. Они не помѣшкавши, пошли до него и, соединясь съ его Козаками, перешли Днѣпръ, что было въ началѣ лѣта 1667 году, и, достигши до Золотоноши, освободили тѣхъ мятежниковъ, въ оной осажденныхъ. Войско жъ Московское и Козаки Россійскіе, видя ту силу, къ нимъ идущую, принуждены были заранѣе отступить и отойти по прежнему къ Переяславлю, подъ командою того воеводы, князя Щербатова. А Орда, освободя тѣхъ отъ осады, изподъ Золотоноши пошла, въ началѣ Октября мѣсяца, въ Украйну далѣе и, между Нѣжиномъ и Прилукъ, почти всѣхъ людей изъ селъ и деревень въ полонъ побрала, кои весьма того не чаяли, будучи безопасны и надѣючись на войско, бывшее подъ Золотоношею.

НАЧАЛО ВРАЖДЫ ДОРОШЕНКОВОЙ ПРОТИВУ ПОЛЬШИ.

Но въ то жъ самое время изъ Польши въ Украйну Польскую посланъ былъ съ войскомъ регементарь, или полковникъ, Маховскій, чтобъ тамъ ему съ ними расположиться. Онъ, пришедъ къ Ивану Городу, хотѣлъ во оной войти, но тамошніе Козаки его къ себѣ не впустили. Маховскій, видя ихъ упорство, городъ силою взялъ и опустошилъ, а людей вырубилъ, о чемъ коль скоро Хетману Дорошенкѣ дано знать, то тотчасъ онъ, съ Козаками своими и съ Ордою, туда поспѣшилъ и, пристигши Маховскаго при Брацлавѣ, слѣдующаго уже къ Бару, такъ разбилъ, что едва кто отъ меча его уйти могъ, гдѣ и самаго Маховскаго, поймавши и съ жолнѣрами всѣхъ, имѣвшимся при себѣ Татарамъ, въплѣнъ отдалъ. Съ сего времени паки сдѣлался между Козаками и Полаками раздоръ и, по той причинѣ, многіе Заднѣпровскіе Козаки отъ Польши паки отступили и приклонились по прежнему къ Самодержцу Россійскому.

ДЛЯ ОХРАНЕНІЯ ГРАНИЦЪ, МАЛОРОССІЯ ВЕЗДѢ ПО МѢСТАМЪ СНАБЖАЕТСЯ ВОЙСКАМИ МОСКОВСКИМИ. — ПО РОПТАНІЮ И ВЕЗПОКОЙСТВУ ЗАПОРОЖСКИХЪ КОЗАКОВЪ ПЕРЕВОДИТСЯ ИЗЪ СѢЧИ ВОЙСКО МОСКОВСКОЕ ВЪ ИНОЕ МѢСТО.

По онымъ коловратнымъ обстоятельствамъ необходимо надобно было отъ Россійской стороны вездѣ предосторожности имѣть, ради охраненія земель и людей своихъ, отъ нападенія Татарскаго, Польскаго и мятежныхъ Козаковъ. Для чего во всѣ пограничныя мѣста, какъ то въ Кіевъ, Переяславъ и прочіе города, войски Московскія, такъ равно и въ самую Сѣчь Запорожскую, отъ Его Царскаго Величества воевода Косаговъ съ полками и нѣсколько Калмыкъ, присланы были. Токмо Запорожцы, по обыкновенной суровости и буйству своему, а найпаче по наущенію Козаковъ съ стороны Дорошенковой, не могли ладить и дружелюбно быть съ ними. Они утѣсняли ихъ безпрестанно и всякія наглости имъ дѣлали. Сего для просилъ командующій Косаговъ о выводѣ его и всего войска Московскаго изъ Сѣчи въ иное мѣсто, описывая при томъ всѣ обстоятельства, происходимыя отъ нихъ, что быть имъ въ Сѣчѣ для того весьма невозможно, и что они не требуютъ и не желаютъ имѣть ихъ для себя, и считаютъ быть ихъ при нихъ излишними, а паче тѣсноты ради мѣста не терпятъ. На сіе и воспослѣдовалъ Его Царскаго Величества отзывной повелительной указъ, по которому Косаговъ, съ войскомъ своимъ и съ пушками, изъ Сѣчи вышелъ и пріобщился къ своимъ.

ОКАЗАВШЕЕСЯ ЗЛОДѢЙСТВО СѢЧЕВСКИХЪ КОЗАКОВЪ. — О ПОЖАЛОВАНІИ ПОЛКОВНИКА ЛИЗОГУБА ВЪ РОССІЙСКІЕ ДВОРЯНЕ.

Какъ скоро войско Московское изъ Сѣчи вышло, то вскорѣ потомъ и злое намѣреніе Сѣчевскихъ Козаковъ оказалось. Они во первыхъ сдѣлали то, что, когда присланный отъ Хана изъ Крыму посланникъ отправленъ былъ изъ Москвы обратно и прибылъ съ Россійскимъ

посломъ къ Сѣчѣ, Козаки того посланника Татарскаго къ себѣ въ Кошъ для ночлегу не впустили, а заставили ночевать его за городомъ въ полѣ, Россійскаго жъ посла съ подабающею честію приняли, и въ Сѣчу его, со всѣми бывшими при немъ и посланными съ нимъ къ Крымскому Хану дарами и денежною казною, впустили. Ночью жъ Крымскаго посланника и всѣхъ его прислужниковъ тамъ на полѣ убили, и всю его пажить разграбили. Сіе услышавши, посолъ писалъ объ ономъ къ Государю, просилъ себѣ дальнѣйшаго повелѣнія, слѣдовать ли ему въ повелѣнное мѣсто и съ кѣмъ, или, за объявленнымъ обстоятельствомъ, назадъ возвратиться? На оное отъ Его Величества въ Сѣчу присланъ указъ съ тѣмъ, чтобъ неотмѣнно тѣхъ, кои сдѣлали то убивство, а паче что посланника, за то бъ безъ изъятія всѣхъ сыскавъ, казнить смертію; а посла, стольника Ладыженскаго, выпроводя изъ Сѣчи, отпустить до Крыму обережно. Запорожцы по тому Указу, подъ видомъ повиновенія своего, нѣсколько злодѣевъ тѣхъ переловя, въ тюрьму посадили, а посла Ладыженскаго потомъ, выпроводя изъ Сѣчи съ честію и по сядя со всѣми людьми его на думбасы и стёрны *, отпустили съ обережными Козаками, которые, отплывъ съ нимъ по Днѣпру нѣсколько, не далеко отъ Сѣчи отшедъ, посла и всѣхъ его людей утопили, а денежную казну и дары, посланные къ Хану, между собой раздѣлили. И такъ оказалось тутъ ихъ первоначальное къ Россіи злодѣйство, забывъ всѣ милости и благодѣянія, оказанныя отъ Его Царскаго Величества, что имъ почасту посылано было соболями, луданами, сукнами, деньгами, мукою и прочимъ. И хотя та вина Его Величествомъ прощена была безъ всякаго наказанія, однако недовѣрка и на всю Украйну начала уже умножаться, по частымъ ихъ измѣнамъ противу Россіи и возмущеніямъ междоусобнымъ, чѣмъ паче милости Царскія они лишалися. Козаки жъ, не взирая ни на что, пренебрегали тѣмъ всѣмъ и считали, что имъ, по волѣ своей, поступить на все позволяется, и что, будто бъ, все отъ нихъ зависѣло. Они распространяли свое буянство и шалости и противу всего общества своего, наводя только тому причину, что для чего людей таглыхъ всѣхъ подчинили воеводамъ Московскимъ и обложили ихъ излишными податьми? Они, де, не обыкли, по вольности своей, такія подати платить и быть невольниками. И такъ изъ сего то начались мятежи, ибо прежде сего на Запорожье всякому вольно было итьти, Козаку, мѣщанину и мужику, и быть Козакомъ, гдѣ ни на что

* Думбасы и стёрны есть лодки большія мореходныя.

Въ ономъ лѣтѣ, по зову Его Царскаго Величества, Алексѣя Михайловича, въ Москву прибыли два Патріарха Александрійскій Паисій, и Антіохійскій Макарій, для сужденія Патріарха Московскаго, Никона, которой ихъ судомъ и низложенъ.

Отъ 1667 году оказался на Волгѣ разбойникъ, Стенька Разинъ, которой былъ Донской Козакъ. Онъ не только по Волгѣ и на Каспійскомъ морѣ чинилъ великіе разбои, но и чрезъ приведеніе жителей къ бунту, Астрахань и многіе Понизовые города обладалъ, гдѣ безчеловѣчныя убивства, грабежи и разоренія дѣлалъ. А пойманъ уже онъ на Дону съ братомъ своимъ, и въ Москвѣ казненъ 1671 году, Апрѣля 14 дня.

не смотрятъ, всѣхъ принимали и впредь принимать обѣщалися. Вовсѣ сіи въ Малой Россіи смутныя времена, извѣстно было Его Царскому Величеству, что отъ самаго начала подданства оной подъ Россійское державство, между нѣкоторыми Малороссійскими старшинами и Яковъ Лизогубъ ни въ какихъ примѣсахъ съ измѣнниками не былъ, или чтобъ къ которой возмутительной, или къ супротивной, сторонѣ отъ Россіи отставалъ, но всегда былъ въ вѣрности своей и въ должности твердъ, непоколебимъ и радителенъ по службѣ съ ревностію, которою оказалъ во многихъ войнахъ противу непріятелей свое мужество, храбрость и проворство, какъ объ немъ особо по сему повѣствованію значится, съ немалою отъ самихъ Государей Царей похвалою, жалованьемъ и милостивыми грамотами награжденъ, и объ оном обнародованъ, за каковую отличную его поступку, службу и твердую вѣрность къ Россіи, сверхъ того, Его Царскимъ Величествомъ, Алексѣемъ Михайловичемъ, какъ и прочимъ, удостоенъ быть Россійскимъ дворяниномъ, и на то достоинство особо жъ ему грамоту свою пожаловано въ 1667 году, Февраля 3-го дня. Въ каковомъ же содержаніи, тому подъ симъ точной списокъ прилагается. *.

Божіею Милостію Мы, Великій Государь Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичъ, всея Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимирскій, Новгородскій, Царь Астраханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій, и Великій Князь Литовскій, Смоленскій, Тверскій, Волынскій, Подольскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій, и иныхъ Государь и Великій Князь Новагорода Низовскія земли, Черниговскій, Рязанскій, Полоцкій, Ростовскій, Ярославскій, и всея Сѣверныя страны Повелитель, и Государь Иверскія земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей, и Кабардинскія земли, Черкаскихъ, и Горскихъ Князей, и иныхъ многихъ Государствъ, и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчичь и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь, и Обладатель.

Пожаловали есма нашего Царскаго Величества войска Запорожскаго Каневскаго полковника, Якова Лизогуба, за его къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, многія службы, какъ подъ Нашею Государскою высокодержавною рукою, учинилась въ подданствѣ предковъ нашихъ, Великихъ Государей и Князей Россійскихъ, и наша Царскаго Величества отчина, Малая Россія, и онъ, Яковъ, служилъ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, исполняя свои обѣщанія вѣрно, и противъ непріятелей стоялъ твердо и мужественно, не склонялся ни на какія непріятельскія прелести и подсылки, и бился, не щадя головы своей, поиски многіе надъ непріятели чинилъ. И за тѣ его службы и радѣніе, Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, велѣли его, Якова, написать въ дворяне и сію Нашу Царскаго Величества жалованную Грамоту на дворянство дать велѣли, и ему Якову, видя къ себѣ Нашу Царскаго Величества милость и жалованье, и впредь Намъ, Великому Государю Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, Нашему Царскому Величеству, и Нашимъ Государскимъ дѣтямъ, Благовѣрному Царевичу и Великому Князю, Алексѣю Алексѣевичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и Благовѣрному Царевичу и Великому Князю, Симеону Алексѣевичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и

ДОРОШЕНКО СЪ ТАТАРАМИ ВЕДЕТЪ ВОЙНУ НА ПОЛЯКЪ.

По выше объявленному раздору Хетмана Дорошенка съ Полякаии, въ оное жъ лѣто, по зву его, пришло 8000 Татаръ Буджадскихъ въ Украйну и вступило въ предѣлы

Польскіе гдѣ опустошали уже Подолію, Волынію и воеводство Русское. Къ тому числу пришелъ Кулга Султанъ Крымской, съ великимъ числомъ Орды жъ и съ прочими Султанами. Соединя съ ними Дорошенко войско свое Козацкое, пошелъ противу Полякъ, но во внутрь Польши войтить имъ не удалося потому, что, во первыхъ, войско Коронное съ великимъ Хетманомъ своимъ, Іоанномъ Собѣйскимъ, стояло подъ городомъ Гойцы, а прочія хоронгвы Польскія, увѣдомясь о великой силѣ Татарской, соединившейся съ Козаками, вступили въ шанцы. Потомъ, хотя Дорошенко съ силами своими на Собѣйскаго напалъ и, жестоко осада его, съ нимъ на долгое время бился, и тѣмъ ему казалось надъ Собѣскимъ ту побѣду получить, чтобъ понудить Полякъ къ мирнымъ договорамъ, но Кулга Султанъ искалъ своей корысти, отводилъ его еще отъ того на нѣсколько и тѣмъ продлилъ на 17 дней, и даже до того промедлили, что вдругъ пришло извѣстіе, что Козаки Сѣчевскіе, шедъ въ Крымъ и встрѣтясь съ Ханомъ при Перекопѣ, съ Ордою его разбили и прогнали, сами жъ цѣлые шесть дней будучи въ Крыму, селенія жгли и разоряли, и, взявъ добычь, назадъ въ Сѣчу свою возвратились. Для чего Кулга Султанъ и Дорошенко на то время съ Собѣйскимъ, повзятьи заложниковъ, миръ заключили и тому статьи Октября 19-го дня, 1668 году, подписали. Отступя Орда, въ Крымъ возвратилася, а Дорошенко пошелъ въ Чигиринъ, войско же его по полкамъ.

ОСВОВОЖДАЕТСЯ ИЗЪ ССЫЛКИ ХМЕЛЬНИЦКІЙ, ТУКАЛЬСКІЙ И ГУЛЯНИЦКІЙ.

Въ сей самой случай въ Польшѣ освобождены изъ ссылки Маріенбургской Митрополитъ Іосифъ Тукальскій, да молодой Хмельницкій, Юрій, и Гуляницкій, изъ которыхъ, слѣдуя чрезъ Полоцкъ, изъ онаго, напередъ Хмельницкій, а по немъ и Митрополитъ Іосифъ *, въ Украйну бѣжали, за тѣмъ, что паки хотѣли ихъ взять и смертію казнить, по клеветамъ на нихъ Тетеринымъ.

О ЗАКЛЮЧЕНІИ 13-ти ЛѢТНЯГО МИРА МЕЖДУ РОССІЕЮ И ПОЛЬШЕЮ.

Въ семъ же лѣтѣ, на границѣ Смоленской, съ Литвою, въ Андрусахъ

Благовѣрному Царевичу и Великому Князю, Іоанну Алексѣевичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и Нашимъ Государскимъ наслѣдникамъ, понеже жъ служити вѣрно и всякаго добра хотѣти, и надъ непріятели промыслъ чинити, и быти у Нашей Государской волѣ и въ послушаніи; а вѣрная его служба у Насъ, Великаго Государя, у Нашего Царскаго Величества, никогда забвенна не будетъ. Дана сія Наша Царскаго Величества жалованная Грамота, въ Нашемъ Царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ, отъ созданія міра 7175 года, Февраля 3 дня.

На оборотѣ саморучно подписано: Божіею Милостію, Великій Государь Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичъ, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержецъ.

* Сей. Митрополитъ Нелюбовичь Тукальскій скрылся у Хетмана Дорошенка въ Чигиринѣ и тамъ скончался, а погребенъ въ Монастырѣ Лубенскомъ, гдѣ тѣло его лежитъ и донынѣ не истлѣвшее, но, по повелѣнію Императора Петра Перваго, за нѣверность прошиву отца, Его Величества Царя Алексѣя Михайловича, въ 1709 году подъ спудомъ въ стѣну заложено.

окончался Конгресъ или Коммиссія мирныхъ договоровъ, и поставленъ тринадцатилѣтной миръ между Россіею и Польшею, по чему и учиненъ тому трактатъ, съ уступкою къ Россіи Смоленска, Сѣверіи и всей Украйны съ восточной стороны Днѣпра рѣки, такъ же и града Кіева, что, при манифестѣ въ Москвѣ, въ Соборной Успенской церкви, обнародовано, и съ таковымъ же къ Хетману Брюховецкому присланъ былъ стольникъ, Евстратей Антиповичъ, съ пріобщеніемъ при томъ пунктовъ, въ той Коммиссіи заключенныхъ, которые ему и всему народу такъ же объявлено.

ЛОЖНОЕ РАЗГЛАШЕНІЕ О МИРНОМЪ ПОСТАНОВЛЕНІИ ДѢЛАЕТЪ ТРЕВОГУ ЛЮДЯМЪ.

Но, вмѣсто истинности, въ народѣ пронеся ложной слухъ, что будьто бы, по возвращеніи на западной сторонѣ Днѣпра Украйны всей, въ войну грабленіемъ забранныя, въ костелахъ Польскихъ вещи: серебро, ризы, книги и прочее все, что можно сыскать тамо, отъ Козаковъ отбирать, а найпаче востужились, что всѣ живущіе люди съ Козаками въ городахъ Чигиринѣ, Корсунѣ, Умани, въ Черкасахъ и прочихъ мѣстахъ, отдаются по прежнему Польшѣ, и что, естьли которая сторона будетъ вооружаться на которое либо владѣніе, то оныхъ съ обоихъ сторонъ истреблять, о чемъ Брюховецкій увѣдомилъ и въ Запорожьѣ Козаковъ, отъ чего въ Украйнѣ еще болѣе смятеній востало.

По заключенному мирному трактату, того жъ лѣта прибылъ въ Москву полномочной Польской посолъ, воевода Черниговскій, Беневскій, по требованію котораго отпущены всѣ взятые въ плѣнъ, Польскіе и Литовскіе, шлахтичи и мѣщане, съ женами и дѣтьми, и со всѣмъ имуществомъ ихъ, изъ Москвы по прежнему въ ихъ жилище.

ЛОЖНОЕ УВѢДОМЛЕНІЕ ОТЪ ПОСЛАННЫХЪ ВЪ МОСКВУ МАЛОРОССІЙСКИХЪ ЧИНОВНИКОВЪ.

Въ сіе жъ самое время изъ Малороссіи посылѣны были старшина Рубанъ и канцеляристъ Мокріевичь въ Москву съ жалобою на опредѣленныхъ съ Москвы по городамъ Украинскимъ воеводъ и сообщниковъ въ обидахъ и притѣсненіяхъ, чинимыхъ народу. Но какъ тѣ посланные ни какого еще на то разсмотрѣнія и призыва получить не могли, то изъ оныхъ, канцеляріи подписокъ, Мокріевичь, и Рубанъ, злясь за сіе, писали въ Украйну, что Козаки уже отъ сего времени, ни во что въ Москвѣ поставляются и что вся Украйна вскорѣ Полякамъ по прежнему отдана будетъ, ибо и послу Беневскому уже въ Москвѣ, какъ шляхту, такъ и посполитыхъ, въ Литвѣ завоеванныхъ, изъ всего государства собирая, отдаютъ, и Козаки, де, по прежнему Польшѣ отданы будутъ. Отъ сего почти все Козачество приходило въ отчаянность и огорченіе.

ЧРЕЗЪ НАЗНАЧЕНІЕ КЪ ПРИСЫЛКѢ МОСКОВСКАГО ВОЙСКА, ВЪ МАЛОРОССІИ БЯЩЕЕ ВОЛНЕНІЕ ОТЪ СУМНѢНІЯ ВЪ НАРОДѢ ПРОИСХОДИТЪ.

А паче, какъ при томъ отъ Государя грамота къ Хетману прислана была съ тѣмъ, что въ наступающую зиму въ Украйну десять

тысячь войска Московскаго съ боляриномъ и воеводою прислано быть имѣетъ, то Брюховецкій и вся старшина съ Козаками, слыша оное, весьма встревожились, думая что войско оное для отдачи Полякамъ Малой Россіи придетъ; разсуждая же и сіе, яко удобно могутъ воеводы съ людьми своими указъ получа, изъ городовъ выступить, а на свое мѣсто Поляковъ впустить, которые бы безъ всякаго труда Малороссіею завладѣть могли.

ДОРОШЕНКО ПОСЫЛАЕТЪ СЪ ПИСЬМОМЪ ЧЕРНЕЦА КЪ БРЮХОВЕЦКОМУ ДЛЯ ПРИГЛАШЕНІЯ ЕГО СЪ НИМЪ ОБЩЕ ВОЕВАТЬ И ИЗЪ ПОДДАНСТВА ВЫТЬТИ.

Хетманъ же Дорошенко, слыша о роптаніи и тревожныхъ мысляхъ Хетмана Брюховецкаго и всѣхъ старшинъ и Козаковъ его на Царя Московскаго, призналъ случай сей найспособнѣйшимъ быть къ отведенію ихъ отъ Россіи и къ приведенію къ умыслу своему въ согласіе; для чего, подкупя чернца, намѣстника монастыря Пивскаго, именемъ Якубенка, подослалъ къ Брюховецкому съ письмомъ своимъ увѣщательнымъ, прописывая ему при томъ съ укоризною, что вольный Козацкій народъ отъ Польской работы, чрезъ мужество и кровь свою, свободившися, подвергается нынѣ новому утѣсненію воеводъ и самой Польши, какъ уже предвидѣть можетъ и о прочемъ, и при томъ, чтобъ и словесно уласкать и привлечь его на тѣ мысли, подъ видомъ общей пользы и спокойствія всей Украйны, обѣщалъ ему уступить и свое Хетманство, естьли онъ токмо Козаковъ обоихъ сторонъ Днѣпра пожелаетъ, за раздѣленіемъ нынѣшнимъ, соединить вмѣстѣ. Брюховецкій, повѣривши сему, польстился, и далъ тѣмъ себя обмануть. Онъ обѣщался желанію Дорошенкову слѣдовать, и для того сталъ ненавидѣть и предпринимать разныя злыя мѣры противу Московскаго войска и всей Россіи, чѣмъ сердца народныя приклонилъ къ смятенію.

НАЧАЛО БРЮХОВЕЦКАГО ПРОТИВУ РОССІИ БУНТОВСТВА.

Это и послѣдовало въ началѣ Генваря, 1668 году, послѣ дня Богоявленія. Брюховецкій собралъ всѣхъ полковниковъ, судей и старшинъ своихъ въ Гадячь, куда и самъ онъ прибылъ; они сдѣлали тутъ между собою Раду, и во оной тайный совѣтъ, какъ воры и разбойники, будучи изъ Запорожскаго наброду поставленные, своевольцы, плуты, злодѣи и бездѣльники. Мысля тако о грабительствѣ, усовѣтовались тайнымъ условіемъ между собою, съ присяжнымъ обязательствомъ, чтобы неотмѣнно отступить отъ Россійскаго державства и сдѣлаться паки имъ вольнымъ, для чего къ вооруженію и послать бы оттоль за Ордою въ Крымъ, а между тѣмъ воеводъ Московскихъ (отъ него жъ самаго введенныхъ), изъ Малороссіи выслать, и, естьли бъ изъ городовъ вытьтить не захотѣли, то оныхъ бить до смерти. Установя сіе, полковники ни мало медля, возвратились въ домы и, по прибытіи своемъ, тотчасъ начали дѣлать съ воеводами раздоръ. Во время жъ наступившей сырной недѣли уже произошли отъ Козаковъ драки и битвы съ людьми Московскими, да и самыхъ воеводъ подъ караулъ

забирали, а во первыхъ въ Гадячѣ, самъ Хетманъ Брюховецкій воеводу и со всѣми его людьми Московскими изъ города выслалъ, которыхъ (какъ уповательно, съ его же Брюховецкаго дозволенія), задравшись съ людьми, осилили и ограбили, а иныхъ и побили, воеводу жъ съ женою въ замокъ подъ караулъ посадили; такъ равно и въ Прилукахъ, Миргородѣ и Батуринѣ съ воеводами поступили, а людей побили жъ. Что жъ касается до прочихъ воеводъ, какъ то: Сосницкаго, Новагородка Сѣверскаго и Стародубовскаго, Запорожскіе Козаки, кои тамъ зимовали, съ мѣщанами города приступомъ взяли и всѣхъ ихъ побили, а города Нѣжинъ, Черниговъ и Переяславъ опустошили и выжгли, кромѣ ихъ замковъ, кои во все лѣто отъ Козаковъ и всякаго народа въ осадѣ нахрдились.

ПОСЛАНІЕ БРЮХОВЕЦКАГО ВЪ КРЫМЪ И ВЪ ЦАРЬГРАДЪ, СЪ ОТДАЧЕЮ СЕБЯ ВЪ ПОКРОВИТЕЛЬСТВО ТУРЕЦКОЕ.

Хетманъ же Брюховецкій, исполняя свое мерзкое желаніе, послалъ своимъ посланцемъ, Степана Гречанаго, въ Крымъ, дѣлая согласіе съ Ханомъ и призывая его къ себѣ съ Ордою противу Россіи, а другихъ, Григорія Гамалѣя и канцеляриста, Лаврентія Кашперовича, послалъ чрезъ Акерманъ, или Бѣлгородъ Татарской, въ Царьградъ, къ Портѣ Турецкой, съ тѣмъ, чтобъ приняла его, со всѣмъ его войскомъ, подъ свое защищеніе, не вѣдая того, что ему, Брюховецкому, никого въ войскѣ Малороссійскомъ пріятствующаго не было, кромѣ однихъ Запорожцевъ.

КОЗАКИ ПРЕДАЮТСЯ КЪ ДОРОШЕНКѢ.

Коль скоро о измѣнѣ и возмущеніи Брюховецкаго войскамъ Московскимъ извѣстно стало, тотчасъ окольничей, Князь Ромодановскій, по скорости, сколько могъ, войска своего собралъ въ самомъ началѣ весны, и какъ скоро стала трава, пошелъ съ онымъ подъ Котелву, и находящихся тамъ Запорожскихъ, Козаковъ осадилъ. А прочіе всѣ, кои были полку Брюховецкаго, и Черниговскій полкъ Василія Многогрѣшнаго, за непорядокъ его и безумный умыслъ, и за убивство многихъ знатныхъ людей, въ томъ числѣ за сожженіе въ Малой Россіи полковницы Гадяцкой, прозываемой Острой, возгнушалися онымъ Брюховецкимъ и, соглашась тайно съ Кошевымъ Запорожскимъ, Иваномъ Сѣркомъ, отложась отъ Брюховецкаго, послали къ Дорошенкѣ, прося, чтобъ выступилъ изъ Чигирина и поспѣшилъ бы найскорѣе къ нимъ съ своимъ войскомъ, обѣщаяся его за Хетмана своего принять, потому что они отъ Брюховецкаго отлагаются. Дорошенко, получа сіе первое извѣстіе, повѣрилъ ихъ прошенію, тотчасъ послалъ Козаковъ своихъ въ Черниговъ для занятія онаго, вмѣсто залога, къ лучшей имовѣрности, а самъ, переправась чрезъ Днѣпръ, пошелъ подъ Опошню.

ТАТАРА ПРИХОДЯТЪ КЪ БРЮХОВЕЦКОМУ. — ДОРОШЕНКО ОТДАЕТЪ БРЮХОВЕЦКАГО НА УБИВСТВО КОЗАКАМЪ.

Въ сіе самое время и Орда, съ посланцами Брюховецкаго и Дорошенка, изъ Крыму выступила, и отъ оной часть, по наставленію Дорошенка, подъ Гадячь пришла, гдѣ Брюховецкій имъ, а Татара

ему, въ неразрывной дружбѣ присягу учинили. По учиненіи чего Брюховецкій, собравъ свое войско, обще съ тѣми Татарами отъ Гадача выступилъ, съ намѣреніемъ итьтить до Котелвы, для защищенія и выручки Козаковъ своихъ, но не могъ предвидѣть хитрости и лукавства Дорошенкова, и измѣны къ себѣ Татарской, такъ равно и Козацкой, кои ему, хотя и были съ нимъ, также не доброхотствовали, кромѣ Запорожцевъ. Дорошенко, какъ вѣдалъ уже о его выступленіи, не допуская его до Котелвы, встрѣтилъ за пять верстъ отъ города Опошни, упредивъ и ему путь воспативъ, гдѣ тотчасъ Брюховецкаго обозъ, его жъ Козаками разграбленъ былъ, самаго жъ Брюховецкаго поимавъ къ Дорошенку привели, а онъ отдалъ его черни въ руки, кои дубьемъ его убили, и при томъ весьма много знатныхъ Козаковъ и Запорожцевъ побили. Что дѣлалось на первой недѣлѣ Петрова поста; однако тѣло Брюховецкаго приказалъ Дорошенко отвезть въ Гадячь, гдѣ и погребено въ церквѣ Богоявленія Господня; жену же его и все имущество велѣлъ въ Чигиринъ отвезть. И такъ симъ дѣйствомъ окончалось Хетманство Брюховецкаго, а Дорошенко сталъ быть Хетманомъ обоихъ сторонъ рѣки Днѣпра.

ДОРОШЕНКО, ПРИНЯВЪ ВСЕ ВОЙСКО БРЮХОВЕЦКАГО, СЛѢДУЕТЪ ПО МАЛОЙ РОССІИ, ПОЛУЧАЕТЪ ВѢДОМОСТЬ НЕПРІЯТНУЮ, А ПОТОМУ ПОСЛѢДОВАЛЪ ВЪ ЧИГИРИНЪ, ВОЙСКО ЖЕ ПРЕПОРУЧИЛЪ ВОЙСКОВОМУ АСАУЛУ, МНОГОГРѢШНОМУ.

Дорошенко, окончавъ, по желанію своему, первоначальное дѣло, пошелъ съ Ордою и Козаками до Котелвы, гдѣ, отбивъ отъ оной Ромодановскаго и съ войскомъ его, освободилъ отъ осады Козаковъ, которые, оставя городъ впустѣ, съ нимъ же пошли до Гадача, куда съ Татарами слѣдуя, на пути вотчины Брюховецкаго опустошалъ, а оттоль послѣдовалъ было къ городу Путивлю; токмо изъ дому его пришла непріятная вѣдомость, а именно: объявлено ему, что жена его слюбилась съ чужимъ безчинно. Чего ради оставя свой походъ, препоручилъ по себѣ Наказнымъ Хетманомъ быть Генеральному асаулу, Демьяну Многогрѣшному, и приказалъ, какъ можно, доставать воеводъ, оставшихъ по городамъ, въ Переяславѣ, въ Нѣжинѣ и въ Черниговѣ, самъ же возвратился въ Чигиринъ; а Орда, набравъ по границѣ Московской ясыря, также въ Крымъ пошла.

Между симъ временемъ, Князь Ромодановскій, собравъ и умноживъ силы свои, послѣдовалъ въ Украйну, прямо подъ Нѣжинъ, для освобожденія своихъ, сидящихъ въ осадѣ, и пришелъ къ оному на самой праздникъ Рождества Богородители, то есть, 8 го Сентября, 1669 году, что увидѣвши Нѣжинцы, поднялись съ Козаками и выступили изъ города, оставя все; Ромодановскій же, вшедъ во оной, своихъ осажденныхъ освободилъ и войскомъ все, что было въ городѣ, поплѣнилъ; потомъ, вышедши, весь его сжегъ, а Дорошенко между тѣмъ собралъ войско свое въ Сокиринцахъ.

КОЗАКИ СѢЧЕВСКІЕ ОТДАЮТСЯ ПОДЪ КРЫМСКОЕ ВЛАДѢНІЕ. — ХАНЪ КРЫМСКІЙ ЖАЛУЕТЪ ЗАПОРОЖЦАМЪ ПИСАРЯ ИХЪ, СУХОВѢЯ, ХЕТМАНОМЪ. — 35. — МНОГОГРѢШНЫЙ ПРИКЛОНЯЕТСЯ КЪ ВОЙСКУ МОСКОВСКОМУ И СЪ НИМЪ, НАКОНЕЦЪ, СОЕДИНЯЕТСЯ.

Козаки жъ изъ Запорожья, по убивствѣ Брюховецкаго, котораго они любили, уже къ Дорошенкѣ, злясь на него, за то не пріобщились: они преклонились къ Хану Крымскому, который принялъ ихъ весьма охотно. Онъ желалъ, чтобъ Запорожцы имѣли своего Хетмана, но не было тогда у нихъ къ тому достойнѣйшаго, какъ только писарь ихъ, Суховѣй, которой написалъ листъ отъ войска Запорожскаго, и со онымъ съ прошеніемъ въ Крымъ поѣхалъ, чтобъ они подъ защиту и оборону Ханскую приняты были, и чтобъ дать имъ на сей случай вспоможеніе. Ханъ, по обыкновеннымъ обрядамъ, принялъ ихъ и пожаловалъ Суховѣя Хетманомъ, далъ ему, при Султанахъ, Орды нѣсколько. Султаны жъ, вышедъ изъ Крыму, послали къ Дорошенкѣ, съ тѣмъ, чтобъ онъ переправился чрезъ Днѣпръ съ войсками и шелъ бы, обще съ ними, противъ Московскаго войска. Дорошенко, услышавши, что Запорожцы отдались подъ Ханское покровительство и что Ханъ благосклоненъ, сталъ имъ болѣе, нежели къ нему, побоялся сего ради, не пошелъ самъ, но послалъ брата своего роднаго, Григорія Дорошенка, поручивъ ему войско. Подъ который случай, ушедши изъ Гадача, бывшей посланникъ отъ Брюховецкаго въ Крымъ, Степанъ Гречаный, къ Дорошенкѣ передался; но доколѣ успѣли войски Козацкія, Запорожское и Татары на Заднѣпровскую часть Украйны притъ-ти, Генеральный асаулъ и Наказный Хетманъ Дорошенковъ, Демьянъ Многогрѣшный, между тѣмъ приклонялся по скорости ко Князю Ромодановскому и увѣдомилъ его о слѣдованіи къ нимъ войскъ Козацкихъ и Запорожскихъ съ Татарами. Тогда послалъ Князь нѣсколько войска своего впередъ съ сыномъ своимъ, Княземъ Андреемъ, на воспященіе непріятелю въ слѣдованіи его; токмо Татара, нечаянно напавъ на оныхъ при городѣ Гайворонѣ, разбили и Князя Андрея Ромодановскаго въ полонъ взяли, а самъ окольничей, Князь, принужденъ былъ, отъ великой силы и сильнаго на него напора отъ нихъ, отступно отходить и возвратиться обратно въ Путивль, куда дошелъ уже безъ всякаго урону, потому что Козакамъ и Татарамъ, за наступающимъ зимнемъ временемъ, далѣе за ними слѣдовать было невозможно, и за тѣмъ также возвратились Татара и Запорожцы въ Крымъ; а Григорій Дорошенко, какъ оставался уже съ войскомъ своимъ одинъ, и что Козаки тутошные склоняются по прежнему къ миру, пошелъ сего для оттолѣ въ Каневъ. По чему Демьянъ Многогрѣшный тѣмъ безопаснѣе сталъ склоняться и трактовать отважнѣе съ Московскими начальниками о дѣйствительномъ примиреніи, а генеральныхъ старшинъ своихъ и нѣкоторыхъ полковниковъ и чиновниковъ созвавъ, усовѣтовалъ съ ними нарочныхъ послать къ Его Царскому Величеству просить, во первыхъ, о милостивомъ прощеніи въ той измѣннической поступкѣ

ихъ, и о пожалованіи имъ на мѣсто бывшаго измѣнника Брюховецкаго новаго Хетмана. Для чего, по общему избранію, и посланы, со всепокорнѣйшимъ челобитьемъ своимъ, отъ Архіепископа Черниговскаго и Новгорода Сѣверскаго, Лазаря Барановича, Максаковскаго монастыря игуменъ, Іеремѣй Ширковичь, а отъ войска генеральный обозный, Петръ Забѣла, съ товарищи, въ декабрѣ мѣсяцѣ, до Москвы.

МНОГОГРѢШНАГО ЖЕЛАНІЕ И ВЫМЫСЛЫ КЪ ВОЗВЕДЕНІЮ СЕБЯ ВЪ ХЕТМАНЫ.

Многогрѣшный, какъ былъ всему сего дѣла началомъ, положилъ предлогомъ себѣ, какъ можно при ономъ случаѣ доставать себѣ Хетманство; стараючись всячески и удобривая всѣхъ своихъ собратіевъ. Онъ набралъ при томъ въ Козаки охотныхъ людей на жалованье и назвалъ ихъ Компанейцами, которые, будучи приласканы и одолжены имъ, побуждали изъ сего прочихъ Козаковъ, чтобъ они, во время будущей Рады, давали голоса, въ избраніи Хетмана, на Многогрѣшнаго. Къ тому, въ дополненіе, онъ позвалъ къ себѣ изъ Польши и Литвы и шлахетство въ гости, съ тѣмъ умысломъ, чтобъ въ томъ ему, во время угощенія, они помощники были; для чего призвалъ полковниковъ, старшинъ и прочихъ именитыхъ людей въ Новгородокъ Сѣверскій, и тамъ, угощивая ихъ весьма, предложилъ имъ, наконецъ, чтобъ они, для избѣжанія всѣхъ общихъ неустройствъ, выбрали и назначили себѣ заблаговременно Хетмана, одного изъ старшинъ своихъ, и онаго бы, по общему совѣту и выбору, въ собранной Радѣ и огласили, не взирая на супротивленіе къ тому Дорошенка, и дабы оное тѣмъ часомъ и совершено было, къ чему уже и Козаки приготовлены были. Старшины, видя въ томъ усильно просительное понужденіе, при чемъ и Польское шляхетство ихъ къ тому убѣждало и съ тѣмъ точно и усильно просячи, чтобъ они въ Хетманы его, Многогрѣшнаго, выбрали, принуждены были, по таковому усильному отъ многихъ объ немъ предстательству, на то согласиться. Они, подошедъ всѣ къ нему, просили униженно, чтобъ онъ былъ ихъ Хетманъ, и принялъ бы тотъ чинъ, трудъ и иго въ свое благое управленіе. Многогрѣшной, подавая видъ, яко бы не было къ тому желанія его отговаривался такъ, какъ старая дѣвка отъ хорошаго молодца, поелику онъ самъ того искалъ и старался тѣмъ быть; онъ согласился, наконецъ, подъ видомъ, будто бы по усильной прозьбѣ ихъ пріемлетъ то иго на себя. Тутъ всѣ гости и вся старшина и полковники, какъ равно и всѣ случившіеся тамъ при домѣ его, Козаки, въ повиновеніи ему клятву дали, и съ тѣмъ его, воскликнувши быть Хетманомъ ихъ, и поздравили, почему, наконецъ, и все войско Малороссійское его признало.

---

* Въ 1665 году, по смерщи Діонисія Балабана, Митрополитомъ Кіевскимъ былъ обществомъ избранъ Іосифъ Нелюбовичь Тукальскій, но былъ ненавидимъ Хетманомъ, Павлокъ Тетерею, и для того прошено имъ было отъ Короля Польскаго, чтобъ, на мѣстѣ его, быть Епископу Перемышльскому, Антонію Винницкому.

ГЛАВА XXV.

О БЫТНОСТИ ХЕТМАНА МНОГОГРѢШНАГО И О ДѢЛАХЪ ЕГО, И ХЕТМАНА ДОРОШЕНКА, И О СЛОЖЕНІИ СЪ СЕБЯ ЦАРСТВОВАНІЯ СВОЕГО КОРОЛЯ, ЯНА КАЗИМИРА, И О ВОЗВЕДЕНІИ НА ЕГО МѢСТО КОРОЛЕМЪ МИХАЙЛА ВИШНЕВЕЦКАГО, И О ИХЪ ДѢЛАХЪ.

ХЕТМАНЪ ДЕМЬЯНЪ ИГНАТОВИЧЬ МНОГОГРѢШНЫЙ. — ПРОШЕНІЕ ОТО ВСЕЙ МАЛОРОССІИ О ПРОЩЕНІИ ИЗМѢННИЧЕСКОЙ ВИНЫ, ПОЖАЛОВАНІИ ИМЪ НОВАГО ХЕТМАНА И О НЕБЫТІИ ВЪ УКРАЙНѢ ВОЕВОДАМЪ ДЛЯ СБОРА ПОДАТЕЙ.

23.

А какъ по присланному къ Его Величеству челобитью, которымъ значилось, что прошеніе оное состояло ото всего войска того Запорожскаго и всего ихъ духовенства, и что били челомъ съ тѣмъ, дабы Его Царское Величество изъ Высочайшей Своей милости пожаловалъ ихъ измѣнническую вину, которую они по неволѣ, боясь угрожаемой отъ главнаго измѣнника, Брюховецкаго, напрасной себѣ смерти, простилъ, съ вѣчнымъ объ ономъ забвеніемъ, за что съ клятвою обѣщались, при всевѣрнѣйшей Его Царскому Величеству службѣ, все оное кровію своею загладить, и естьли Высочайшая Его Царскаго Величества милость будетъ, пожаловалъ бы имъ, на мѣсто измѣнника того Брюховецкаго, новаго Хетмана, съ подтвержденіемъ прежнихъ жалованныхъ покойному Хетману, Богдану Хмельницкому, статей, или къ тому новыхъ учинить изволилъ пункты. Также и о небытіи, для спокойства впредъ, и пребываніи въ Малороссійскихъ городахъ Московскихъ воеводъ и сборщиковъ, изъ чего всѣ смятенія и бунты въ народѣ Украинскомъ воспослѣдовали, и чтобъ всѣ оные сборы препоручить уряду Малороссійскому.

НА ПРОШЕНІЕ ВОЙСКОВОЕ СЪ УВѢЩАНІЕМЪ И УГРОЗАМИ ПРОЩАЕТСЯ ИМЪ ИЗМѢННИЧЕСКАЯ ВИНА И ЖАЛУЕТСЯ ИМЪ ИЗВИРАТЬ СЕБѢ НОВАГО ХЕТМАНА; ТАКЖЕ И СВОРЩИКИ СВОРОВЪ ОТМѢНЯЮТСЯ.

Его Царское Величество, снисходя на просьбу ихъ, указать изволилъ послать въ Малороссійскіе городы боярина и воеводу и намѣстника Бѣлогородскаго, Князя Григорія Григорьевича Ромодановскаго, и стольника и полковника и намѣстника Серпуховскаго, Артемона Сергѣевича Матвѣева, да Дьяка Григорія Богданова, съ указомъ, даннымъ Его Царскаго Величества 7177 году, отъ 12-го дня Февраля, которымъ повелѣно войска Запорожскаго, сея стороны Днѣпра, въ городѣ Глуховѣ учинить Раду, и въ оной были бъ: Преосвященный Архіепископъ Лазарь Барановичъ Черниговскій и Новгородскій, генеральный обозный, судьи, полковники и вся старшина и Козаки. Куда прибывъ оные, Марта въ 3 день, при собраніи Рады, тотъ указъ Его Царскаго Величества всѣмъ прочли въ слѣдующемъ содержаніи: „Присылали вы всѣ къ Великому Государю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всея

Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, къ Его Царскому Величеству, какъ отъ духовныхъ, такъ и отъ всего войска старшины и черни, бити челомъ въ винахъ своихъ, Максаковскаго монастыря игумена, Іеремѣя Ширковича, да генеральнаго обознаго, Петра Забѣлу, съ товарищи, что вы, забывъ страхъ Божій и свою присягу, данную Великому Государю, Его Царскому Величеству, послушавъ измѣнника, Ивашку Брюховецкаго, боясь отъ него смертнаго убивства, измѣнили. А нынѣ, узнавъ свою измѣну, Ему, Великому Государю, Его Царскому Величеству, вину свою принесли и добили челомъ, а впредъ обѣщались ни на какія прелести и смуты, и на всякія ссорныя слова не уклонятись, и стоять въ своемъ обѣщаніи впредъ крѣпко и недвижимо. И Великій Государь, Его Царское Величество, Государь Христіанскій всемилосердный, какъ Богъ пріемлетъ кающихся, такъ и онъ, Государь милосердный, вины ваши, прошенія ради за васъ всѣхъ Государскихъ Благородныхъ господъ, и Благороднаго Великаго Государя Царевича и Великаго Князя, Алексѣя Алексѣевича, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи, и Благороднаго Великаго Государя Царевича и Великаго Князя, Сімеона Алексѣевича, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи, и ради Благороднаго Великаго Государя Царевича и Великаго Князя, Феодора Алексѣевича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и Благороднаго Государя Царевича и Великаго Князя, Іоанна Алексѣевича, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи, и Архіереевъ и Богомольцовъ своихъ, Святѣйшихъ вселенскихъ Патріарховъ, Святѣйшаго Вселенскаго Паисія, Папы и Патріарха Великаго града Александріи, и судьи Вселенскаго, и Святѣйшаго Іосифа, Патріарха Московскаго и всея Россіи, Богомольца своего, и радѣтельнаго вашего пастыря, Архіепископа Лазаря Барановича Черниговскаго и Новгородскаго, прошенія его ради слезнаго, Великій Государь, яко отецъ милосердный, милосердуя надъ вами, вины велѣлъ вамъ отдать и въ вѣчное запамятованіе пустить изволилъ, и къ прежнему своему Царскаго Величества Государскому милосердію приняти изволилъ. А если бъ впредь, забывъ страхъ Божій и Великаго Государя, Его Царскаго Величества, премногую и неизреченную милость, стали бъ въ какой измѣнѣ и къ суетнымъ и ссорнымъ словамъ и письмамъ приставать и вѣрить, и учнете какую шатость и междуусобіе, и Великій Государь, Его Царское Величество, уже къ тому терпѣти не будетъ, прося у Всемогущаго Бога милости и Пречистыя Богородицы помощи, и взявъ Святый животворящій Крестъ, и во всѣхъ своихъ Государскихъ милосердныхъ къ вамъ дѣлахъ освидѣтельствовавъ Всемогущимъ Богомъ, станетъ васъ своею Государскою особою приводить въ подданство и своевольныхъ унимати, сколько Всемогущій Господь подастъ. И всей своей Государской милости и оказаніи, Великій Государь, Его Царское Величество, изволилъ самъ, изъ своихъ Государскихъ устъ, Максаковскаго монастыря игумену, Іеремѣю Ширковичу, да генеральному обозному, Петру Забѣлѣ, съ товарищи, къ Хетману, и къ Старшинѣ, и къ войску, указалъ сіе сказать.

ИЗБРАНІЕ РАДОЙ ХЕТМАНА.

Такъ же на прошенье жъ ваше, всего войска Запорожскаго и всего духовенства, Великій Государь, Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичъ, Царскимъ Указомъ своимъ дозволяетъ въ сей Радѣ всему войску вольными голосами своими избрать себѣ Хетмана, кого излюбите.“ Тутъ вся генеральная старшина, полковники, чиновники и всѣ Козаки и чернь, вскричали: „Во всѣхъ правахъ и вольностяхъ Демьяна Игнатова! Намъ онъ любъ быть Хетманомъ нашимъ!“

ЖАЛУЮТСЯ И ПРЕПОРУЧАЮТСЯ НОВОМУ ХЕТМАНУ ЕГО ЗНАКИ, И ПРИСЯГОЮ УТВЕРЖДАЕТСЯ ОНЪ СО ВСѢМЪ ВОЙСКОМЪ.

По сему объявленію Князь Рамодановской вручилъ сему новоизбранному въ Хетманы Демьяну Игнатову булаву и всѣ знаки Хетманскіе, какъ то: бунчугъ, знамя, литавры и прочее, и жалованную грамоту Царскую, а при томъ на той Радѣ прежнія статьи, каковы даны, въ прошломъ въ 160 году, прежнему Хетману, Богдану Хмельницкому, и всему войску Запорожскому, и сверхъ тѣхъ прежнихъ статей, новыя статьи, которыя на многихъ Радахъ поставлены, прочтены, и нынѣ, по Указу Великаго Государя вновь прибавлены, прочтены и на оныхъ статьяхъ, для утвержденія, Хетманъ, обозный, судьи и асаулы войсковые, и полковники, и вся старшина, и Козаки, которые на Радѣ сей были, Великому Государю Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и Его Царскимъ наслѣдникамъ, по святой непорочной Евангельской заповѣди, на вѣчное подданство вѣру учинили, чтобъ имъ быть подъ ихъ Государскою самодержавною высокою рукою неотступно, и въ томъ всѣ къ статьямъ тѣмъ своеручно подписались,

А ИМЯННО:

Архіепископъ Лазарь Барановичъ, Черниговскій и Новгородъ-Сѣверскій.

Максаковскаго монастыря Игуменъ, Іеремѣй Ширковичъ.

Хетманъ Демьянъ Игнатовъ.

Войсковый обозный Петръ Михайловъ сынъ Забѣла.

ВОЙСКОВЫЕ СУДЬИ:

Иванъ Самойловъ.

Иванъ Домонтовъ.

ВОЙСКОВЫЕ АСАУЛЫ:

Матвѣй Никитинъ сынъ Гвинтовка.

Павелъ Грибовичъ.

ПИСАРЬ ГЕНЕРАЛЬНЫЙ:

Карпъ Ивановъ сынъ Мокрѣевъ.

БУНЧУЧНЫЙ:

Лукашъ Заборовскій.

ХОРУНЖІЙ ВОЙСКОВЫЙ:

Василій Спиридонко.

ПИСАРЬ ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ВОЙСКОВЫЙ:

Никифоръ Александровъ.

ПОЛКОВНИКИ:

Нѣжинскій Филипъ Ивановъ сынъ Умавецъ.

Стародубовскій Петръ Ивановъ сынъ Рославченко.

Переяславскій Иванъ Ефименко Наказный.

Кіевскій Костантій Солонина.
Полку пѣхотного Кошевый Афанасій Савенко.
Прилуцкій Наказный полковникъ Яковъ Трохимовъ и Асаулъ полковой.
Конной полковникъ Михайло Кіяшко.
Полковникъ пѣхотный Иванъ Берво.

РОТМИСТРЫ:

Афанасій Ивановъ.
Андрей Нестеровъ.
Петръ Ворошило.

КАПИТАНЪ:

Александръ Станиславичъ.

СУДІИ ПОЛКОВЫЕ:

Нѣжинскій Федоръ Завацкій.
Переясловскій Юрій Николаевъ.

ОБОЗНЫЕ ПОЛКОВЫЕ:

Нѣжинскій Матвѣй Матвѣевъ.
Стародубовскій Гаврило Дашевскій.
Кіевскій Яковъ Ивановъ.

АСАУЛЫ ПОЛКОВЫЕ:

Нѣжинскій Игнатъ Парпура.
Стародубовскій Василій Юрьевъ.
Дмитрій Турченко.
Кіевскій Трофимъ Яковлевъ.
Самойло Присановскій.
Иванъ Тихій.
Николай Есаулъ.
Гаврило Есаулъ.
Стародубовскій Василій Лана.

АТАМАНЪ ЧЕРНИГОВСКІЙ:

Станиславъ Кохановскій.

СТАРОДУБОВСКІЙ:

Тимофѣй Алексѣевъ.

ПОДПИСКИ КАНЦЕЛЯРІИ ВОЙСКОВОЙ:

Петръ Домонтовъ.
Иванъ Биховецъ.
Ярема Яремовъ.
Сергѣй Андрѣевскій.
Семенъ Олифѣренко.
Андрей Тихоновъ.

ПИСАРИ ПОЛКОВЫЕ:

Нѣжинскій Павелъ Михайловъ.
Стародубовскій Иванъ Вородѣй.
Переясловскій Михайло Буржецкій.
Кіевскій Андрей Василіевъ.

ХОРУЖІЕ ПОЛКОВЫЕ:

Нѣжинскій Романъ Сергѣевъ.
Стародубовскій Василій Волкодичъ.
Кіевскій Михайло Михайловъ.
Пѣшаго полку Тимофѣй Ивановъ.
Прокопій Чниренко.
Игнатъ Путинъ.
Павелъ Крещенскій.
Иванъ Ворона.

ПОРУЧИКЪ:

Иванъ Онбрихтъ.

СОТНИКИ ПОЛКУ ЧЕРНИГОВСКАГО:

Василій Бурновскій.
Павелъ, Бѣлоусовскій, Товстолѣсъ.
Сава Унучко, Бѣлецкій.

Филонъ Свяцкій, Сыберскій.
Азій Ивановъ, Слабинскій.
Андрей Ташеневскій, Сосницкій.
Филипъ Марченко, Столинскій.
Василій Марченко, Синявскій.
Германъ Михайловъ, Киселевскій.
Василъ Алещенко, Волинскій.
Федоръ Ковтуненко, Понурницкій.

НѢЖИНСКАГО ПОЛКУ:

Костантій Ивановъ, Батуринскій, Григорій Карпенко.
Кондратъ Ивановъ, Хорошаго Озера.
Григорій Проскурненко, Борзенскій.
Павелъ Павловъ, Шаповаловскій.
Иванъ Евтушенко, Новомлинскій.
Феско Химинъ, Короповскій.
Степанъ Нестеренко, Рождественскій.
Юско Жураховскій, Глуховскій.
Василій Ющенко, Кролевецкій.
Савва Прокопіевъ, Воронежскій.
Леско Лисенко, Конотопскій.
Федоръ Михалченко, Ивангородскій.

СТАРОДУБОВСКАГО ПОЛКУ СОТНИКИ:

Павелъ Храмченко, Стародубовскій.
Овдій Брославченко, Почепскій.
Гаврило Яременко, Погарскій.
Захарій Степановъ, Новгородскій.
Василій Исаенко, Шестаковскій.
Андрей Есимонтовскій, Мглинскій.
Иванъ Рученко, Топальскій.

ПЕРЕЯСЛОВСКАГО ПОЛКУ:

Павелъ Богунъ.
Григорій Волошинъ.
Иванъ Щербина.

КІЕВСКАГО ПОЛКУ:

Григорій Алферіевъ, Кіевскій.
Гаврило Карповъ, Козелецкій.
Максимъ Степановъ, Остерскій.
Онисимъ Коробка, Добровицкій.
Иванъ Кононовъ, Гоголевскій.
Яковъ Васильевъ, Мутразецкій.

ПѢШАГО ПОЛКУ СОТНИКИ:

Леонтій Кириловъ.
Данило Гавриловъ.

ПРИЛУЦКАГО ПОЛКУ:

Феско Семеновъ, Ичанскій.
Капралъ Криштофоровъ Рохмоханскій.

МѢЩАНЕ НѢЖИНСКІЕ:

Войтъ Александръ Цурновскій.
Бурмистръ Яковъ Ждановъ.
Писарь Филипъ Костантиновъ.
Гаврило Тимошенко.
Иванъ Воробей.

ЧЕРНИГОВСКІЕ:

Войтъ Григорій Ефимовъ.
Райца Романъ Остаповъ.
Павелъ Филоновъ.
Федоръ Михайловъ.

ПЕРЕЯСЛОВСКІЕ:

Райца Иванъ Щербина.
Писарь Михайло Бурижецкій.
Трофимъ Коцаръ.
Петро Мѣщанинъ.

СТАРОДУБОВСКІЕ:

Войтъ Костантинъ Парконовъ.

БУРМИСТРЫ :

Сергѣй Потаповъ.
Борисъ Карповъ.
Райца Иванъ Низовецъ.
Парфенъ Антоновъ.
Писарь Василій Барнацкій.

НОВГОРОДКА СѢВЕРСКАГО :

Войтъ Никифоръ Пожарскій.
Писарь Трофимъ Якимовъ.
Алексѣй Андреевъ Карачъ.
Давидъ Мишковецъ.

ПОГАРСКІЕ :

Войтъ Костантинъ Ивановъ.
Бурмистръ Григорій Карпива.
Райци Игнатій Трофимовъ.
Райця Семенъ Климовъ.
Ларіонъ Бакланскій.

ПОЧЕПСКІЙ:

Войтъ Иванъ Ивановъ.

ГЛУХОВСКІЕ :

Федоръ Яковлевъ.
Бурмистръ Андрей.

МЕНСКІЕ:

Войтъ Степанъ Кирьяковъ.
Стефанъ Филоновъ.
Феско, Менскій бурмистръ.

КОРОПСКІЕ :

Войтъ Адамъ Русановъ.
Андрей Емецъ.

ГОРОДА КРОЛЕВЦА :

Войтъ Осипъ Лукьяновъ.
Бурмистръ Григорій Романовъ.
Бурмистръ Иванъ Никифоровъ.

Статьи, постановленныя въ Глуховѣ.

1.

Били челомъ Великому Государю, Его Царскому Величеству, Гетманъ и все войско сей стороны Днѣпра, чтобъ Великій Государь пожаловалъ велѣлъ вины ихъ имъ отдать, и впредъ бы тѣ ихъ вины воспомянены не были, и изволилъ бы Великій Государь держать ихъ въ своемъ Государскомъ милостивомъ жалованьи и призрѣніи.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, Государь Христіянскій милосердный, жалуетъ Гетмана и все войско, при немъ будучое, вины ихъ милостиво прощаетъ и отпущаетъ, и впредъ тѣ ихъ вины воспомянены не будутъ, а имъ бы, подданнымъ, по своему обѣщанію, Его Царскому Величеству и Его Царскимъ наслѣдникомъ, служить вѣрно и всякія шатости отставить, и впредъ ни на какія прелести не уклоняться, и быть подъ Его, Великаго Государя, Самодержавною высокою рукою въ вѣчномъ подданствѣ, по прежнему, неотступно, безъ всякія измѣны.

2.

Милости у Великаго Государя просятъ, чтобъ имъ быти въ прежнихъ своихъ правахъ и вольностяхъ, и чѣмъ пожалованъ былъ прежній Гетманъ Богданъ Хмельницкій, и то бы имъ все было подтверждено.

Великій Государь, Его Царское Величество, пожаловалъ Гетмана и все войско, сей стороны Днѣпра, правами и вольностями по прежнему ихъ праву, и ни-

чѣмъ права и вольности ихъ нарушены не будутъ.

3.

Хетманъ Богданъ Хмельницкій въ прежнихъ статьяхъ постановилъ, чтобъ Царскаго Величества воеводамъ съ ратными людьми быть бы въ Переяславлѣ, въ Нѣжинѣ, въ Черниговѣ, и нынѣ бы Царское Величество въ Малороссійскихъ городѣхъ воеводамъ и ратнымъ людемъ быть не указалъ, понеже отъ нихъ многія ссоры.

УКАЗОМЪ ОБЪЯВЛЯЕТСЯ, ЧТО ВСѢ СБОРЩИКИ ВЪ МАЛОЙ РОССІИ ОТМѢНЯЮТСЯ, И ВОЗЛАГАЕТСЯ ОНОЕ ЕДИНСТВЕННО НА ХЕТМАНА.

По сему объявленъ всему тому собранію Его Царскаго Величества указъ съ тѣмъ, что, по прошенію всего войска сего, объ отмѣнѣ для сбора всѣ воеводы и сборщики, отъ сего времени, въ Малороссійскихъ городахъ не имѣютъ быть болѣе, кромѣ прежде опредѣленныхъ воевод по городамъ въ Кіевѣ, Переяславлѣ, Нѣжинѣ и въ Черниговѣ, и тѣ бы никто въ Малороссійскіе сборы, дѣла, суды и расправы не входили, а препоручается все оное единственно одному Хетману, такъ какъ главному всей Малой Россіи начальнику, состоящей въ единственномъ вѣдѣніи Его Царскаго Величества, надъ всѣмъ войскомъ Запорожскимъ и посполитыми людьми, и потому всѣ сборы, суды, расправы и распоряженія препоручаются ему, что все имѣетъ онъ управлять и исполнять по присяжной своей должности, со всякою вѣрною ревностію.

СТАРАНІЕ МНОГОГРѢШНАГО НЕПОВИНУЮЩІЕСЯ ЧРЕЗЪ ИЗМѢННИКОВЪ ПОЛКИ ПРИВОДИТЬ КЪ ПОВИНОВЕНІЮ.

Съ сего времени не стали быть Великороссійскіе воеводы и сборщики по городамъ Малой Россіи (кромѣ вышеобъявленныхъ городовъ), а всѣ тѣ сборы, какъ то и послѣднихъ четырехъ городовъ, кои принадлежали прежде того въ Государеву казну, единственно на него жъ, Хетмана, возложено. И такъ съ симъ правленіемъ, Хетманъ болѣе года безпокоился, доколѣ возмогъ всѣ города, кои предались было Хетману Дорошенкѣ, въ повиновеніе свое склонить, и потомъ, наконецъ, уже вся Малороссія стала быть подъ высокодержавною Его Величества рукою, во всемъ спокойна и довольна.

КОРОЛЬ ПОЛЬСКІЙ, ЯНЪ КАЗИМИРЪ, СЛАГАЕТЪ СЪ СЕБЯ САНЪ КОРОЛЕВСКОЙ. — НА МѢСТО ЯНА КАЗИМИРА ВОЗВОДИТСЯ КОРОЛЕМЪ КНЯЗЬ МИХАИЛЪ ВИШНЕВЕЦКІЙ.

Въ сіе самое время, какъ то въ 1669 году, Польскій Король, Янъ Казимиръ, утрудившись отъ безпрестанныхъ безпокойствъ военныхъ, а паче отъ Украинскихъ Козаковъ, вознамѣрившись успокоить себя, снизшелъ со престола своего, сложа съ себя и Корону навсегда, что все оставя, удалился въ монашескую жизнь. На мѣсто коего тотчасъ Поляки возвели на престолъ себѣ Князя Михаила Еремѣева сына Вишневецкаго. Сей Король, по вошествіи своемъ на Царство, вознамѣрился своимъ распоряженіемъ поступить на волну-

ющихся противу Польской Республики Козаковъ найстрожайше, не пріемля противъ того никакихъ совѣтовъ отъ искусившихся противу оныхъ людей своими вооруженіями, ниже полезныхъ предложеніевъ нѣкоторыхъ сенаторовъ. Онъ правелъ тѣмъ устращиваніемъ своимъ только въ вящее отчаяніе главнѣйшихъ войска того, такъ что они, наконецъ, принуждены искать отъ инаго государства покровительства себѣ ниже слѣдующимъ образомъ.

О чемъ и Польской историкъ, Аббатъ Кое, говоритъ, что „Польша „была бы опустошена, естьли бы „Собѣйскій не защитилъ оной. Ко„заки, имѣя великое подозрѣніе на „намѣреніе Короля Михаила, вступили въ Польскіе предѣлы, не уважая на миръ, которой они въ Цар„ство Казимирово съ Республикою „утвердили. Они опасались, чтобъ „онъ не желалъ отнять у нихъ „паки обширныхъ волостей своего „колѣна, а купно съ оными и всѣхъ „тѣхъ владѣній Польскихъ дворянъ, „кои они присвоивали себѣ. Для „прекращенія такой боязни, жела„ли они, чтобъ онъ отрекся отъ „всѣхъ сихъ требованій.

„Къ чему и Собѣйскій намѣренъ „былъ, не употребляя побѣды въ „зло, щадитъ Козаковъ и привести „ихъ въ прежнее послушаніе, об„надеживая оныхъ благополучіемъ „и оказывая имъ милость.

„Сего желали на сеймѣ всѣ зем„скіе послы и большая часть се„наторовъ, но Король и Тайный „его Совѣтъ инако помышляли. Они „вмѣнили то, что оскорбленіе Ко„ролевскому Величеству будетъ, „естьли проститъ онъ Дорошенкѣ, „и для того Михаилъ въ великую „честь себѣ поставилъ оказывать „на всѣ представленія Дорошенка „непреклонность.

„Дорошенко, увѣдавъ о семъ и „опасаясь, чтобъ раздраженный „Государь не погубилъ его, сталъ „искать себѣ другаго въ Констан„тинополѣ.“

ДОРОШЕНКО ПОСЫЛАЕТЪ КЪ СУЛТАНУ ТУРЕЦКОМУ ДЛЯ ПРИНЯТІЯ ЕГО СЪ УКРАЙНОЮ ВЪ ПОДДАНСТВО. — ПОСЫЛАЕТСЯ ОТЪ СУЛТАНА ЧАУШЪ КЪ ДОРОШЕНКѢ. — ДОРОШЕНКО, СОВРАВЪ РАДУ, ОБЪЯВЛЯЕТЪ ВОЙСКУ О ПРИБЫТІИ ЧАУША. — ВОЙСКО СМУЩАЕТСЯ, НЕ ХОТЯТЪ БЫТЬ ПОДЪ ТУРКАМИ. — ДОРОШЕНКО ПРЕДСТАВЛЯЕТЪ ВОЙСКУ, ЧТО ОНИ БУДУТЪ ПОМОЧЬ ИМѢТЬ ОТЪ ТУРОКЪ. — ВТОРИЧНОЕ ПОСЛАНІЕ КЪ ПОРТѢ ОТЪ ДОРОШЕНКА. — ДОРОШЕНКО ОТПРАВЛЯЕТЪ ЧАУША И СЪ НИМЪ ПОСЛАННИКА СВОЕГО СЪ ТѢМЪ, ЧТО ОТДАЛСЯ ОНЪ СОВСѢМЪ ПОДЪ ТУРЕЦКУЮ ПРОТЕКЦІЮ.

А какъ Дорошенко зналъ, что Польша старается произвесть свое усиліе въ Украйнѣ, и видѣлъ, что Орда Крымская весьма держитъ сторону Запорожскую, а ему несогласна, рѣшился, наконецъ, сихъ ради причинъ, согласясь съ сообщниками своими, неотмѣнно въ подданство отдаться, со всею своею Украйною, подъ покровительство и защиту въ Турецкое владѣніе, по примѣру Молдавцовъ и Волохъ съ Мунтянами. Послалъ сего ради подлинно съ тѣмъ посланника своего, именемъ Портянку, съ товарищи, въ Константинополь къ Магометъ Султану *, объявляя объ ономъ же-

* Сей Султанъ Магометъ Четвертый, чрезъ удавленнаго Янычарами отца его, Ибраима, Султаномъ возведенъ.

ланіи своемъ, и прося отъ него притомъ о присылки къ себѣ Санжаковъ * для составленія договорныхъ кондицей между имъ и Его Величествомъ. Только Султанъ, по представленію своего визиря, Купрюлля, удержалъ посланника, не давъ ему никакого отвѣта и послалъ къ нему Чауша своего съ Яничарами, съ тѣмъ, чтобъ отобрать о точности напередъ, всѣ ль Украинцы тому согласны и всѣ ль единомысленно отдаться ему въ подданство желаютъ, о чемъ проситъ Хетманъ Дорошенко. Коль скоро жъ о приближеніи Чауша извѣстно стало, тотчасъ Дорошенко, будучи въ Корсунѣ, собралъ Раду, гдѣ были его всѣ старшины и полковники съ Козаками, и въ оной объявилъ имъ всѣмъ, что прибылъ къ нимъ отъ Турецкаго Султана Магомета посланникомъ Чаушъ его, коего и принять должно для ихъ важнѣйшихъ дѣлъ, о коихъ онъ, представляя, просилъ, чтобъ была имъ въ томъ его защища. Точію коль скоро объ ономъ услышали, вся Рада на то вскричала, что они ни подъ какимъ видомъ не хотятъ быть Турчину подданными, но онъ на то имъ инако представилъ, объявляя, что онъ къ блистательной Портѣ только съ жалобою посылалъ въ томъ, что Татарскіе Султаны ни въ чемъ ему нынѣ вспоможенія не дѣлаютъ, но еще и на самаго его съ Запорожцами востаютъ, то дабы имъ отъ Порты повелѣніе было, чтобъ они его помощію своею во время нужды не оставляли, а вооружаться имъ на него запретила и за возмутителей и измѣнниковъ общества не вступалась, такъ же при крайности, чтобъ и Порта ему помогала, чему вся чернь въ Радѣ, по простотѣ своей, повѣрила, и въ томъ, для охраненія своего, не проникнувъ его лукавства, согласовалась. Почему, съ позволенія ихъ, тотчасъ и Чауша, такъ какъ посланника Султанскаго, въ той Радѣ Хетманъ принялъ, гдѣ онъ съ нимъ свободно трактуючи, что на обѣ стороны къ пользѣ ихъ потребно было, постановили и статьями утвердили, о которомъ окончаніи съ объявленіемъ къ Портѣ послалъ своего судью, Бѣлогруда, просить и присылки Санжаковъ, чтобъ по тому знаку Татара ему повиновались, о чемъ чернѣ нимало вѣдать не могла (поелику онъ ее пренебрегалъ), какъ только единомышленники его полковники и старшины съ Козаками тѣми, кои были его любимцы, ибо онъ имѣлъ особо нѣсколько тысячъ пѣхоты и конницы военной на жалованьѣ при себѣ. Онъ отправилъ, по окончаніи дѣла того, Чауша, и съ нимъ еще пословъ своихъ въ Царьградъ съ тѣмъ, что отдался уже вѣчно въ подданство Турецкому державству, прося только при томъ, чтобъ Санжаки присланы къ нему были, что происходило въ самомъ началѣ сего, 1670, году, въ великой мясоѣдъ.

СУЛТАНЪ СУМНѢВАЕТСЯ ПРИНЯТЬ КОЗАКОВЪ ПО ЧАСТЫМЪ ИХЪ ИЗМѢНАМЪ; НО ПО ВИЗИРСКОМУ СОВѢТУ ПРІЕМЛЕТЪ. — УГРОЖЕНІЕ ВИЗИРСКОЕ КОЗАКАМЪ, ЕСЛИ БУДЕТЪ ИЗМѢНА ИХЪ КЪ НИМЪ.

Султанъ, хотя и получилъ чреатъ пословъ трактованные договорные

* Санжакъ знаменоносецъ, а Санжакъ знамя, жалованное отъ Султана называется.

пункты, но еще сему не увѣрялся; онъ весьма ихъ принять не хотѣлъ, вѣдая Козацкое непостоянство, ибо ни одному монарху вѣрнаго подданничества не додерживаютъ. Но, Купрюлле довелъ до того, что послamъ онымъ выговаривалъ съ тѣмъ, чтобъ помнили, что Государь его ихъ не сыскивалъ и къ себѣ не призывалъ въ подданство; когда жъ усердно подданниками Его Величеству быть желаютъ и требуютъ его воспомоществованія, чтобъ отъ непріятелей ихъ защищены были, то онъ пріемлетъ и заступать ихъ не оставитъ, такмо конечно бъ была ихъ вѣрности неизмѣнная твердость, въ противномъ же случаѣ объявлено имъ, что онъ не иной Государь; онъ столь много сносить ихъ невѣрности не будетъ, какъ Короли Польской и Венгерской, или Царь Московской, коимъ не разъ измѣняли, да еще такимъ Монархамъ, коимъ суть сами одновѣрцы. И такъ, наконецъ, прозьба ихъ была пріемлема и желаніе исполнено, токмо съ тѣмъ обязательствомъ, чтобъ конечно имъ не измѣнять; а ежели вѣрность додержана не будетъ, то до послѣдняго человѣка истреблены будутъ. По окончаніи жъ сихъ предъувѣщаніевъ повелѣно было дать имъ Санжаковъ, съ которыми при Бѣлогрудѣ послалъ и Чауша, кои всѣ въ путь свой и послѣдовали.

Сему всему вышеписанному дѣлу былъ инструментомъ тотъ просвѣщенной вельможа, Купрюлле. „Принявъ въ разсужденіе предложенія Дорошенка, какъ объявляетъ „Кое намѣрился онъ покорить Польшу подъ Турецкую державу, и отложилъ разореніе Римскаго Государства до другаго похода, въ „томъ намѣреніи, что сіе облегчится чрезъ побѣжденіе оной, и желалъ, чтобъ Государь его сплелъ сам ъ вѣнцы изъ лавровъ, кои „онъ пріуготовитъ для него. Купрюлле не безъ ухищренія просилъ Магомета, чтобъ онъ благоволилъ самъ присудствовать при „войскѣ.“

Точію „Диванъ представлялъ, „что начинаемая война не можетъ „быть праведна, ежели Поляки не „будутъ объ оной предъувѣдомлены, „и когда они обѣщаются учинить „Козакамъ удовлетвореніе; найпаче не хотѣлъ Муфти *. Купрюлле, „наблюдая строго какъ правосудіе, „такъ и законъ свой, принялъ за „благо мнѣніе Дивана и отозвался „къ Польской Республикѣ слѣдующимъ образомъ:

Визирское письмо Польшѣ съ угроженіемъ за Козаковъ.

„Вы объявляете, что Украйна „принадлежитъ вамъ, и что Ко„заки ваши подданные, какъ буд„то не вѣдаемъ мы, что сей быв„шій прежде вольный народъ отъ „самого себя зависитъ. Правда, что „они покорились вамъ по собствен„ному своему изволенію и на нѣ„которыхъ договорахъ; но они не „думали того, что подвергаютъ себя „защитѣ варваровъ, которые уже

* Муфти есть первосвященникъ Магометанскаго закона. Онъ для начинанія войны даетъ всегда свои Фешфы. У Турокъ онъ весьма важная особа, и предъ нимъ токмо одинъ вспаетъ Султанъ. Но если бъ вздумалось ему поступать пристрастно, по исполкушъ его въ игошки въ мелкія часпицы. Фешфа есть нѣкоторое духовное повелѣніе, которое всегда присовокупляется къ издаваемымъ народу Султанскимъ ферманамъ, или указамъ.

„причинили имъ много обидъ. И „такъ востали они на васъ по есте„ственному праву для возвращенія „себѣ прежней своей вольности и „благодеиствія. Они просили слав„ную Порту, чтобъ она приняла „ихъ въ свое покровительство и „учинила для нихъ то, что дѣлаетъ „для всѣхъ несчастныхъ; чего ради „послалъ непобѣдимый Магометъ „начальникуКозаковъ, Дорошенку, „саблю и штандартъ. И такъ вѣ„дайте, что ежели не примирите„ся скоро съ моимъ Государемъ, „которой пріуготовляется уже къ „походу въ Адріанополь, и пода„дите ему поводъ вступить въ ва„ши предѣлы съ непостижимою сн„лою, то споръ рѣшенъ будетъ тог„да уже не переговорами, но ме„чемъ и огнемъ мстящаго Бога.“

РАЗСУЖДЕНІЕ ПОЛЬСКОЕ НА ВИЗИРСКОЕ ПИСЬМО.

Король слушалъ такое угроженіе. Для сего собрался Сенатъ; сперва они вмѣнили себѣ въ оскорбленіе, что оное письмо, содержащее въ себѣ объявленіе войны Визиремъ, а не самимъ Султаномъ, писано было, что есть знакъ гордости, совокупленной съ презрѣніемъ. Сообщники Короля употребили сіе негодованіе въ свою пользу, дабы внушить Сенату, что оное объявленіе неистинно. „Почто, говорили они, нарушать съ нами миръ „Портѣ, столь свято договоры свои „хранящей? Не для того ли пожеlаетъ она сіе учинить, чтобъ рас„пространить свое владѣніе? Но сіе „не можетъ статься; ибо не без„извѣстно всему свѣту, что она „должна паче стараться о утвер„жденіи за собою неизмѣримыхъ „своихъ областей, нежели помыш„лять о распространеніи оныхъ. „Или не съ тѣмъ ли думаетъ она „вступить съ нами въ войну, чтобъ „Дорошенку учинить вспоможеніе? „Однако и на семъ утвердитися не „можно; ибо гораздо бы приличнѣе ей было подать ему руку по„мощи тогда, когда еще все вой„ско его въ согласіи было. Ужъ ли „пожелаетъ Магометъ устремиться „со всею своею силою на Польшу, „дабы учиниться сообщникомъ раз„бойника? Кажется, что оное Ви„зирево объявленіе войны есть не „иное что, какъ угроженіе, кото„рое онъ къ намъ написалъ по „неотступному прошенію и лжѣ „Дорошенка. Но положимъ, что „громъ послѣдуетъ за молніею, то „склонится на нашу сторону Рос„сійскій Императоръ, станетъ не „токмо спльно безпокоить Тур„ковъ, но подвигнетъ еще и Пер„сію къ защищенію нашего госу„дарства. Сверхъ того надобно ду„мать, что и Нѣмецкая земля не „меньше насъ попеченіе имѣть дол„жна, чтобъ Азіатическіе варвары „не преступили предѣловъ своихъ. „Сія есть такая защита для насъ, „о которой должны мы неукосни„тельно просить.“

НА ТО БЛАГІЕ СОВѢТЫ СЕНАТСКІЕ.

Истинные сыны отечества, пекущіеся о благосостояніи онаго, отвѣтствовали, что гораздо приличнѣе и легче удовольствовать Козаковъ, и симъ самымъ отвратить все тѣ предлоги, подъ которыми могутъ Турки безпокоить Польшу. Къ чему, по призыву, и Собѣйскій подтверждалъ сильно мнѣніе тѣхъ, кои совѣтовали учинить удовольствіе Козакамъ. Онъ упомя-

нулъ о всѣхъ тѣхъ требованіяхъ Козаковъ, кои Польша можетъ исполнить безъ всякаго ущербу; но Михаилъ, утвердясь въ своемъ упрямствѣ, не отвѣтствовалъ Портѣ на оную грамоту, подобно какъ угрозы ея почиталъ за тщетныя.

ЗАПОРОЖСКІЕ КОЗАКИ ВООРУЖИЛИСЬ НА ДОРОШЕНКА.

Подъ сей самой случай, какъ Запорожцы были на Дорошенка злобны и намѣреніе имѣли отомстить ему, за коварный обманъ и убійство Брюховецкаго, котораго они весьма любили, то въ помощь свою, подозвавъ съ собою нѣсколько Крымской Орды, при наступленіи самой весны, пошли на него вооруженною рукою, что свѣдавъ Дорошенко, тотчасъ собралъ свои полки и расположилъ порознь около Чигирина. Но какъ Запорожцы съ Ордою къ нимъ приближились, то всѣ тѣ полки соединились съ ними, какъ то: Корсунской, Уманской, Бѣлоцерковской, Паволоцкой, Брацлавской и Могилевской, по причинѣ, что и они не были имъ довольны и желали всячески отъ него отбыть, или и совсѣмъ его лишить, ибо онъ къ нимъ не такъ благосклоненъ былъ, какъ къ своимъ наемнымъ полкамъ. Надъ симъ соединеннымъ войскомъ главнымъ начальникомъ сталъ быть Хетманъ Суховѣй, не знавъ еще никто изъ сихъ того, что Дорошенко отдался со всею Украйною уже въ Турецкое подданство и что ожидаетъ вскорѣ отъ Порты къ себѣ помощи; тѣмъ меньше вѣдали, чтобъ чрезъ то могли имъ измѣнить Татара.

ЗАПОРОЖЦЫ НАПАДАЮТЪ СЪ ТАТАРАМИ НА ДОРОШЕНКА.— СЪ ТУРЕЦКОЙ СТОРОНЫ ПРИХОДИТЪ ДОРОШЕНКѢ ПОМОГА. — ХЕТМАНЪ СУХОВѢЙ СДАЛЪ ХЕТМАНСТВО СВОЕ ПОЛКОВНИКУ ХАНЕНКѢ.

Дорошенко, видя, что всѣ полки его передались къ Запорожцамъ и Татарамъ и соединились съ ними, и что остались только при немъ его пѣхота и конница, состоящія изъ 6000 человѣкъ, да къ тому еще оставались два полка, Черкаской и Каневской, о коихъ побоялся, чтобъ и тѣ отъ него не отступили, тотчасъ сего для, собравшись съ своимъ войскомъ, выступилъ изъ Чигирина, надѣясь при томъ вскорѣ получить и отправленныхъ уже отъ Порты къ себѣ Санжаковъ съ Яничарами, и пошелъ съ тѣмъ къ Каневу, гдѣ слѣдуя, только что переправился чрезъ рѣку Рось въ селѣ Коновцѣ, напали на него Татара и Козаки и окружили его вокругъ, въ которой осадѣ принужденъ Дорошенко находиться цѣлыя пять недѣль и сносить жестокія нападенія отъ нихъ, даже, наконецъ, могъ уже получить чрезъ присланныхъ двухъ Турокъ извѣстіе, что Чаушъ съ Санжаками, посланными до него, и съ Яничарами, уже прибыли въ Сороку *, кои Турки о слѣдующемъ Чаушѣ и о Санжакахъ тотчасъ Татарамъ тѣмъ извѣ-

* Сорока мѣстечко Молдавское, въ коемъ небольшой замокъ каменной, состоящей на границѣ Польской, при самомъ берегѣ рѣки Днѣстра, въ 60-ти верстахъ ниже Днѣстровскаго Могилева.

стили, и объявили имъ, чтобъ они были отъ стороны Дорошенка, а не отъ Запорожцевъ, почему и отступили Татара отъ своихъ Козаковъ. Но Суховѣй, коль скоро то увидѣлъ, тотчасъ взялъ тѣхъ Турокъ подъ стражу, Татара жъ, по объявленному приказанію, Дорошенка оставивши, въ Крымъ возвратились, что Запорожскому Хетману, Суховѣю, столь чувствительно сдѣлалось, что онъ Хетманскаго уряду того болѣе несть не хотѣлъ, и сдалъ для того его Уманскому полковнику, Михайлѣ Ханенкѣ, и съ тѣмъ пошелъ съ Козаками своими въ Уманъ.

ДОРОШЕНКО ПРИКЛОНЯЕТЪ УКРАИНСКІЕ ПОЛКИ И ГОРОДА ПОДЪ СЕБЯ.

Дорошенко жъ, взявъ свое наемное войско и два полка, Каневской и Черкаской, пошелъ съ ними изъ подъ Канева къ Лысянкѣ, покорилъ тамошніе полки паки подъ власть свою и со оными прямо пошелъ подъ Уманъ, гдѣ облежалъ немалое время, продолжая свои приступы. Къ сему пришелъ Чаушъ съ Бѣлогородскою Ордою, и приведши ихъ и Санжакъ, Дорошенкѣ препоручилъ; съ этого времяни сталъ онъ быть совершенной Турецкой подданникъ. Увидѣвши сіе Уманцы, что Орда при Дорошенкѣ находится, миръ сего для заключили съ нимъ, однако въ городъ войти его не допустили, и Ханенко съ старшинами къ нему не вышелъ, а обѣщались къ нему быть въ Чигиринѣ. И такъ съ тѣмъ Дорошенко отступя отъ Умани, пошелъ къ Чигирину.

ДОРОШЕНКО, УЧИНЯ СУЛТАНУ ПРИСЯГУ, ОТПУСКАЕТЪ ВНОВЬ ПРИСЛАННАГО ЧАУША КЪ ПОРТѢ — ДОРОШЕНКО ПОСЫЛАЕТЪ ВОЙСКО ВЪ ЗАДНѢПРОВСКУЮ СТОРОНУ УКРАЙНЫ ДЛЯ ПРИВЕДЕНІЯ ТАМОШНИХЪ ПОЛКОВЪ ПОДЪ СЕБЯ.

Тамъ Дорошенко подтвердилъ присягою своею Туркамъ подданичество, и, награда Чауша довольными дарами, отпустилъ съ тѣмъ его въ Цареградъ, а Санжакъ, и Янычаръ, и Татаръ для защиты своей оставилъ при себѣ. Таковою новою протекціею будучи Дорошенко чрезвычайно ободренъ, принялъ намѣреніе отомстить Многогрѣшному за его къ себѣ обманъ, и для того отправилъ Козаковъ и Татаръ довольное число на Заднѣпровскую сторону Украйны, для защищенія и одержанія въ вѣдомствѣ своемъ прежде отдавшихся ему полковъ, Лубенскаго и Гадяцкаго, прочія же ему непокоряющіяся мѣста чтобъ разоря, принудить ихъ тѣмъ привесть подъ его управленіе. Переправившіеся тотчасъ напали на селенія, разоряя оныя, и чиня многія обиды, и въ плѣнъ людей Татара брали, а паче изъ мѣстечка Лохвицы захватили многихъ съ собою, доколѣ войски Россійскія могли, по нечаенному ихъ нападенію, собравшись напасть на нихъ и выгнать изъ Украйны своей. Послѣ сего сія часть Украйны оставалась въ спокойномъ пребываніи подъ владѣніемъ Россійскимъ и подъ повелѣніемъ и управленіемъ Хетмана Многогрѣшнаго.

СОПЕРНИКИ ДОРОШЕНКА НАПАДАЮТЪ НА НЕГО. — ДОРОШЕНКО ЧРЕЗЪ ПОМОЩЬ СѢРКА СЪ КОЗАКАМИ И ТАТАРАМИ ОСВОБОЖДАЕТСЯ ОТЪ СОПЕРНИКОВЪ.

Какъ всячески домогались соперники Дорошенковы, за его противные имъ и всей Малой Россіи дѣла и поступки, а паче, что собою всю свою Украйну и съ людьми ея отдалъ въ подданство бусурманамъ Туркамъ, вознамѣрились еще послѣ установленнаго съ нимъ перемиріл Уманскаго, Хетманъ Ханенко и Суховѣй, обще съ явившимся тутъ изъ укрывательства, молодымъ Юріемъ Хмелницкимъ, согласясь между собою, не итьти въ Чигиринъ по данному слову своему, а напасть нечаянно на Дорошенка и выгнать бы его, или истребить изъ Украйны какъ можно. Для сего чрезъ посланныхъ, призвавъ къ себѣ Запорожскихъ Козаковъ и Татаръ Крымскихъ, склоня ихъ на свою сторону и присовокупи оныхъ къ своей силѣ, пошли, обще съ ними на Дорошенка, которой, услышавши о ихъ наступленіи и слѣдованіи такихъ къ нему гостей, тотчасъ послалъ наскоро за Бѣлогородскою Ордою, которая уже не подъ Ханскимъ, но подъ Селистрійскаго Паши вѣдѣніемъ состояла; до прибытія жъ оныхъ Татаръ Дорошенко изъ Чигирина вышелъ съ войскомъ своимъ и встрѣтя ихъ подъ Стебловымъ, жестоко съ ними сразился, но по превосходной супротивной силѣ, принужденъ уступить и войти въ Стебловъ; Ханенко тотчасъ осадилъ его тамъ. Здѣсь неотмѣнно бы Запорожцы могли его взять живаго, естьли бъ Иванъ Сѣрко, по имѣющейся враждѣ на Ханенка и на Суховѣя, а притомъ и не знавъ еще заподлинно, что Дорошенко въ подданство Туркамъ отдался, съ согласными себѣ Козаками и Бѣлогородскою Ордою не далъ ему помощи и не прогналъ оттуда Запорожцевъ и Татаръ, которые всѣ принуждены, какъ то Татара въ Крымъ, а Запорожцы съ Ханенкомъ и Суховѣемъ въ Сѣчу, бѣжать.

ХМЕЛНИЦКІЙ БѢЖИТЪ ИЗЪ УМАНИ И ТАТАРА ЕГО ПЛѢНЯЮТЬ.

Что услышавши Юрій Хмелницкій принужденъ такъ же бѣжать изъ Умани, котораго потомъ Татара на пути нечаянно поймали и вмѣсто ясыря въ свой Бѣлоградъ привели, гдѣ хотя скрывалъ лица свое въ монашескомъ уборѣ, однако жъ Козаки, служившіе при немъ, узнали его и о имени его объявили, почему стараніемъ Хетмана Дорошенка въ Царьградъ отвели и тамъ при Портѣ въ Едикулъ посаженъ. Такъ Малороссійской историкъ объ немъ пишетъ, но ниже объ ономъ обстоятельнѣе говорено будетъ.

ДОРОШЕНКО, ЗАВЛАДѢВШИ УМАНЬЮ, ВОЗНАМѢРИЛСЯ ОВОВЛАДАТИ ЗАДНѢПРОВСКІЕ ПОЛКИ, ДЛЯ ЧЕГО ДОВЕДЕННЫХЪ СТАВИТЪ ВЛИЗЬ СЕБЯ ТАТАРЪ НА ЗИМНІЯ КВАРТИРЫ. — ТАТАРА, ВОЗВОЛНОВАВШИСЬ, ПОШЛИ ВО СВОЯСИ, ЗАВРАВЪ СЪ СОБОЮ ХОЗЯЕВЪ СВОИХЪ ВЪ ПЛѢНЪ. — ДОРОШЕНКО НА ТАТАРЪ ПРИНОСИТЪ ЖАЛОБУ, НО ВТУНѢ. — ПОСЫЛАЕМОЙ ОТЪ ДОРОШЕНКА ПОВѢРЕННЫМЪ КЪ ПОРТѢ, ДѢЛАЕТЪ ВМѢСТО ТОГО ГРАВИТЕЛЬСТВА ВЪ УКРАЙНѢ.

По разогнаніи того войска и Крымскихъ Татаръ, Дорошенко съ

помощію Бѣлогородской Орды Умань взялъ и всѣхъ во оном знатнѣйшихъ людей подъ стражу забралъ, а иныхъ казнилъ; потомъ Орду свою по Украйнѣ не подалеку отъ Днѣпра, по зимнимъ квартирамъ, расположилъ, съ намѣреніемъ тѣмъ, чтобъ итьтить съ ними зимою на Заднѣпровскую сторону воевать. Почему предъ праздникомъ Рождества Христова и приказалъ было Ордѣ сбираться подъ Мошнами, куда Орда и собралась, но, возволновавшись, отъ Днѣпра возвратилась, за тѣмъ, что для чего самъ Хетманъ съ ними не пошелъ; она забравши съ квартиръ своихъ людей, взяла съ собой въ полонъ. Дорошенко, видя такіе отъ Орды плутовскіе поступки, писалъ объ оном къ Портѣ съ жалобою на нихъ съ тѣмъ, чтобъ взятыхъ ими людей его возвратили со взысканіемъ и имъ бы впредъ дѣлать того запретили; токмо дѣло оное при Портѣ за шутку вмѣнили, и потому не возвратили никого: кто взятъ, тотъ пропалъ, развѣ кто выкупленъ, и тотъ освободился. Чего для Дорошенко исходатайствовалъ у Порты Оттоманской быть въ Константинополѣ отъ Украйны его Повѣренному въ дѣлахъ; сего ради и послалъ туда посланникомъ изъ старшинъ своихъ, прозваніемъ Кіяшку, который, не ѣздя въ Царьградъ, но вмѣсто того собравъ къ себѣ вольницу изъ всякой сволочи, пьяницъ и отчаянныхъ людей, съ ними въ Украйнѣ многія мѣста разорилъ.

ХАНЕНКО СЛАГАЕТЪ СЪ СЕБЯ ХЕТМАНСТВО И СТАЛЪ ВЪ СѢЧѢ КОШЕВЫМЪ АТАМАНОМЪ.

Ханенко, разсуждая о чинѣ своемъ, что Хетманство его стало быть безмѣстное и безлюдное, не имѣя себѣ настоящаго опредѣленнаго уряду, не восхотѣлъ для того болѣе Хетманомъ титуловаться, сложилъ съ себя сего ради Хетманство свое, а приступилъ, по совѣту и приглашенію Сѣчевскихъ Козаковъ, быть Сѣчевскимъ Кошевымъ атаманомъ, чѣмъ, по общему войсковому приговору, и поставили его надъ собою.

АРХІЕРЕЙ ТУКАЛЬСКІЙ ВОЗВОДИТСЯ МИТРОПОЛИТОМЪ ВЪ КІЕВЪ. — ТУКАЛЬСКИМЪ ИСПРОШЕННАЯ ОТЪ ПАТРІАРХА НА ХЕТМАНА МНОГОГРѢШНАГО СОБОРНАЯ КЛЯТВА.

Въ семъ же году находящійся въ Украйнѣ безпрестольный Митрополитъ, Іосифъ Тукальскій, который былъ предъ симъ, по оговору Хетмана Тетери, отъ Короля Польскаго въ Прусской Польшѣ, въ Маріенбургѣ, въ сылкѣ, и оттоль, по освобожденіи, а потомъ паки по клеветамъ, отъ смерти ушедшій, какъ выше объ немъ сказано, послалъ, съ письменнымъ прошеніемъ, Браславскаго протопопа, Михайлу Ракушу, къ Святѣйшему Патріарху Константинопольскому, Меѳодію, о благословеніи и подтвержденіи ему Митрополіи Кіевской, по первѣйшему его на то возведенію. А какъ онымъ другой Епископъ Перемышльскій, Антоній Витицкій, именуется, который, вызнавшись, послѣ самъ на себя то званіе съ помощію Украинскаго Хетмана Тетери, незаконно принялъ, то чтобъ былъ по прежнему одинъ. Но Патріархъ посланнаго того протопопа не прежде со онымъ принялъ, доколѣ не явился при Портѣ и не принесъ къ нему съ собою дозволительнаго Султанскаго указа и письма отъ Визиря, почему

уже на присланное прошеніе, выслушавъ обстоятельства дѣла, соборнѣ отъ него позволено и благословлено, т. е., подтверждена, ему Архіепископу, Іосифу Тукальскому, Митрополія, и чтобъ Антонію Епископу тѣмъ не быть, и никто другой Кіевскимъ Митрополитомъ и Архіереемъ не назывался, подъ клятвеннымъ преданіемъ, съ чѣмъ протопопъ Ракуша возвратился. Притомъ онъ привезъ отъ Патріарха жъ соборную клятву на Заднѣпровскаго Хетмана, Демьяна Многогрѣшнаго, по обвесенію его и по клеветамъ на него отъ духовныхъ, въ томъ числѣ и отъ самаго Митрополита что ему Хетману и объявлено было. Точію онъ ту клятву, какъ историкъ объ немъ говоритъ не только не уважалъ, но пренебрегалъ гордо и тому ругался, сѣясь суевѣрамъ. Легковѣрные жъ люди, кои уважили ту клятву, вѣрили тому, что, когда случилось Многогрѣшному, идучи, съ крыльца упасть и шею себѣ свихнуть, отъ чего нѣсколько времени и говорить не могъ, сочли что то по клятвѣ той ему наказывается, да и послѣднее паденіе его будто бъ чрезъ клятву жъ учинилось. А мнѣ мнится, что и безъ проклятія, но отъ дѣлъ своихъ, плуты погибаютъ. Естьли бъ всѣхъ злыхъ людей проклятіемъ изводить, весьма бъ много духовнымъ работы было; не лучше ль вѣрить, что за всякое дѣло воздаяніе человѣку отъ Бога посылается? Такъ на что жъ людямъ людей заклинать и мнить быть тѣмъ имъ въ вѣкъ потерянными? Извините; повѣствованіе въ такую матерію ввело. Теперича жъ начинается по прежнему коловратство Украинское, какъ слѣдующее.

ТИШИНА ВЪ УКРАЙНѢ.

Что едва сіе лѣто въ спокойствіи оставили, или лучше сказать, что были бурливые Украинцы спокойны; они отъ трудовъ отдыхали: точію между тѣмъ за министерію брались, и тѣмъ думали по прихотямъ себя успокоить. Польша уже вѣдала, такъ равно какъ и прочіе, что Хетманъ Дорошенко въ подданство Туркамъ отдался; Запорожцы жъ ненавидѣли Дорошенка; и какъ былъ уже при нихъ Кошевымъ Михайло Ханенко, то онъ трудился чрезъ посланныхъ своихъ къ Королю Польскому, Михайлѣ Вишневецкому, и къ прочимъ Украинскимъ начальникамъ полковымъ, чтобъ учредить о союзѣ Коммиссію, въ которой были бъ отъ обѣихъ сторонъ рѣки Днѣпра изъ Украинъ и Сѣчи Запорожской, такъ же и отъ Польши, депутаты, и во оной бы поставили на мѣрѣ, чтобъ, обще вооружась, выгнать и истребить вопервыхъ Дорошенка, а потомъ и Турокъ. Для коей Коммиссіи изобрали городъ Острогъ, для чего, по договорному установленію, объявлено вопервыхъ отъ Польши, а потомъ отъ всѣхъ Козацкихъ полковъ Украинскихъ и отъ Сѣчи, чтобъ депутаты въ Острогъ присланы были; точію Паволоцкіе Козаки отъ такаго депутатства совсѣмъ къ дѣлу несходное требовали, чтобъ дали напередъ Поляки сенаторовъ своихъ имъ въ заложники, а потомъ хотѣли прислать они въ Коммиссію и своихъ депутатовъ, почему съѣздъ Коммиссіи и не состоялся, и всѣ, кои въ Острогѣ для Коммиссіи той уже были, разъѣхались обратно, и тѣмъ время къ смятенію по прежнему осталось.

ДОРОШЕНКО ИСТРЕБОВАЛЪ ТАТАРЪ И ПУСТИЛЪ ИХЪ ВЪ ЗАГОНЪ ПО ПОЛЬСКИМЪ МѢСТАМЪ.

Хетманъ Дорошенко слышалъ о привлекаемыхъ въ союзы Козаковъ съ Поляками и вооружающихъ оныхъ противу его; а какъ былъ онъ уже всей Коронѣ Польской непріятель, то неотмѣнно положилъ мѣшать въ томъ ихъ намѣренія тѣмъ, чтобъ дѣлать самому имъ чрезъ разныя дѣйства препятства; послалъ сего ради еще съ самаго начала зимы 1671 году, къ Силистрійскому пашѣ съ тѣмъ, чтобъ прислалъ Орду по зимнему еще пути въ Украйну. Между тѣмъ временемъ, ѣздя по своей Епархіи, прибылъ въ Могилевъ Днѣпровскій, Львовскій Епископъ, Іосифъ Шумлянскій, о коемъ Дорошенко свѣдавъ, велѣлъ взять и привесть его въ Чигиринъ со всѣмъ его клиромъ, что видя народъ, случившейся на ярмаркѣ тутъ Крещенской, такому усильному взятію Архіерея соболѣзновалъ, а потому дали немедленно о семъ знать Кіевскому Митрополиту, которой коль скоро къ Дорошенкѣ объ отпускѣ Епископа того просительно отписалъ, тотчасъ отпустилъ тотъ его по прежнему. Шумлянскій, освободясь, поспѣшалъ наискорѣе, и только что могъ ускорить отъ Орды и плѣна до своего мѣста, которую только что пришедшую, пустилъ Дорошенко въ слѣдъ его: она ужасное разореніе причинила народу, и, возвращаючись, расположилась по волостямъ, лежащимъ около Богъ рѣки и Умани, а оттоль безпрестанныя партіи посылала въ волости, подлежащія до Короны Польской, для плѣненія.

ТАЙНОЕ ОТВЕЗЕНІЕ ЁЁ МОСКВУ ХЕТМАНА МНОГОГРѢШНАГО, ЯКОБЫ ПО СУМНИТЕЛЬСТВУ НА НЕГО.

Въ сіе жъ самое время, въ половину Великаго Поста, то есть, въ Мартѣ мѣсяцѣ, по недовѣркѣ на Хетмана Демьяна Игнатова сына Многогрѣшнаго, войсковый генеральный писарь, Карпъ Мокріевичъ, согласясь съ прочею генеральною старшиною, за примѣченную якобы отъ Хетмана противу Царя измѣну (чего отъ него по обстоятельствамъ весьма не оказывалось, но какъ чаятелно по ненависти) вдругъ и нечаянно ночью, напавъ тайно въ замкѣ Батуринскомъ, спящаго съ постели его взяли и, связавъ, въ сани положили и, накрывъ кожею, поспѣшно въ Москву повезли, что учинено весьма съ опасностію, дабы никто о увозѣ его той ночи не свѣдалъ и его не отняли, ибо имѣлъ для охраненія своего войско, содержащееся на его жалованьѣ и по квартирамъ расположенное около себя и Батурина, а паче, что всѣ полковники были его любимцы. Точію, какъ свѣдали потомъ уже о взятьѣ и увозѣ его въ Москву, то тотчасъ тѣ полковники и все то войско отъ опасности таковой же разбрелось и разбѣжалось, которыхъ же именитыхъ и съ братьями его и женою поймавши, въ Москву жъ отсылали, которые всѣ тамъ, какъ равно и Дёмьянъ Многогрѣшной, безъ выѣзду остались, съ чѣмъ и Хетманство его окончилось.

О семъ паденіи Многогрѣшнаго легковѣрные сочли точно быть по наложенной на него Патріаршей клятвѣ, слѣдовательно, по мнѣнію ихъ, естьли бъ клятвы на немъ той не было, то, хотя бъ онъ и былъ

изѣнникъ, но не могъ бы погибнуть. О суевѣры! Развѣ Богъ злодѣя безъ клятвы человѣчей наказать не можетъ? Не вѣрьте! По совершенномъ же паденіи Многогрѣшнаго, старшины тѣ, не опасаясь проклятаго имѣнія, смѣло раздѣлили маетности и пажить его по себѣ.

МНОГОГРѢШНАГО БЛАГОДѢЯНІЯ ДЛЯ МАЛОЙ РОССІИ.

Сей Хетманъ Многогрѣшный Малороссію утишивъ, привелъ подъ державу Его Царскаго Величества, и за преступленія Хетмана Брюховецкаго и прочихъ измѣнниковъ прощеніе со амнистіею выпросилъ, тако жъ пунктамъ Хетмана Богдана Хмельницкаго подтвержденіе, и дабы не быть въ Малой Россіи впредь Великороссійскимъ воеводамъ, постановленіе изходатайствовалъ.

По веснѣ жъ того 1671 году, коль скоро подножной кормъ насталъ, Татара, зимовавшіе въ Заднѣпровской Украйнѣ, соединились съ Козаками, подъ предводительствомъ брата Дорошенкова, и стали вмѣстѣ за Калмусомъ въ поляхъ, гдѣ пробыли до Спасова поста, и дѣлая во оное время Польшѣ не малое разореніе.

ПОЛЬША ДѢЛАЕТЪ СОВѢТЪ О ВООРУЖЕНІИ ПРОТИВУ ТУРОКЪ И ПРИЗЫВАЕТЪ ВЪ ПОМОЩЬ СѢЧЕВСКИХЪ КОЗАКОВЪ, СЪ КОТОРЫМИ НАПАДАЕТЪ НА УКРАЙНУ.

Польша увѣдомилась уже точно, что Дорошенко отдался въ подданство Турецкое, и что Порта дѣлаетъ ему вспоможеніе, такъ же и что вооружается противъ оной; сего для требовали отъ Короля, чтобъ онъ созвалъ сеймъ въ началѣ весны, что Королемъ и учинено было, а паче для того, что уже получено было извѣстіе, что Турки выступили подлинно въ походъ. Между же тѣмъ Хетманы Польскіе послали, для лучшаго отвращенія сего, отъ имяни своего Короля, посланца въ Сѣчу Запорожскую, прося, чтобъ войско Запорожское сдѣлало имъ при семъ случаѣ вспоможеніе и поспѣшило бъ притьти, естьли дружба ихъ въ томъ будетъ, подъ Ладыжынъ, объявляя и о своемъ приходѣ, что они уже у Бога рѣки. Кошевой Ханенко и Сѣрко тотчасъ по оному посольству прибыли съ нѣсколькими тысячами Козаковъ своихъ и съ пушками; но между тѣмъ, доколѣ они пришли до нихъ, Хетманы Коронные, напавши на Орду подъ Брацлавлемъ. разбили ихъ такъ, что принуждены были бѣжать въ домы свои, да и тѣ, кои были при Дорошенкѣ, за ними жъ послѣдовали. Дорошенко, видя сіе, необходимо долженъ былъ отъ Бога съ войскомъ своимъ возвратиться, и бродя около городовъ, къ Чигирину пришелъ.

УКРАИНСКІЕ ГОРОДА ОТДАЮТСЯ ПОЛЬСКОЙ СТОРОНѢ.

Хетманы жъ Коронный, Иванъ Собѣйскій, и Наполный, Князь Димитрій Вишневецкій, подъ Брацлавъ подступили, а Ханенко съ Сѣркомъ подъ Ладыжинъ. Всѣ мѣста около Ладыжина имъ отдалися, гдѣ, сдѣлавъ они между собою совѣтъ и согласясь, пошли со всѣми войсками своими до Калника, однако жъ городъ оной имъ не здавался, для чего цѣлыя двѣ недѣли его доставаючи, въ осадѣ держали, но,

наконецъ, отступить принуждены были къ Брацлавлю.

ПОЛЬСКОЙ КОРОЛЬ ПРИСЫЛАЕТЪ ВОЙСКУ ЗАПОРОЖСКОМУ ЗА УСЛУГИ КЛЕЙНОТЫ ХЕТМАНСКІЕ СЪ ПРИВИЛЕГІЕЮ, СЪ ТѢМЪ, КОГО ХОТЯТЪ, ОНИ ИЗВРАЛИ ВЪ СЕБѢ ХЕТМАНА, ПОЧЕМУ ИЗБИРАЕТСЯ ХАНЕНКО ХЕТМАНОМЪ ВЪ ДРУГОЙ РАЗЪ.

По семъ Король Польскій, Михаилъ, послалъ войску Запорожскому, бывшему тогда на урочищѣ, Гайманъ именуемомъ, за ихъ Польшѣ услугу, булаву, бунчугъ, знамя и литавры, дозволяя имъ выбрать себѣ Хетмана, кого они хотятъ. Тутъ войско въ Радѣ изобравши, вручило Хетманство Михайлѣ Ханенкѣ, при присутствіи Польскихъ Хетмановъ, и съ позволеніемъ ему и войску, въ силу пунктовъ Гадяцкихъ, землею Польскою, какъ своею собственною, по городъ Слуцкъ владѣть, чему и Хетманы Польскіе въ томъ ему согласны учинились; потомъ снабдили замки всѣ тѣ, кои одержали, какъ то: Могилевъ Днѣпровскій, Брацлавль, Немеровъ, Ладыжинъ, и Рашковъ, и поручили все то Хетману Запорожскому, Ханенкѣ, съ тѣмъ, дабы во всемъ ему всѣ повиновались, опредѣливъ для того къ нимъ и Региментаря, именемъ Вижицкаго, прочихъ же расположили на постой. Во время сіе Поляки находились съ Украинцами весьма благосклонно; они отъ нихъ безденежно, а паче насильно, ничего не брали, кромѣ сѣна. Ханенко жъ самъ находился въ Ладыжинѣ, съ коимъ были тутъ жолнѣры и Козаки, но оные жители довольствовали пищею Запорожцевъ безо всего и безпрекословно, а жолнѣровъ Польскихъ за деньги. Чѣмъ оказывали Украинцы Полякамъ внутренно свою ненависть и злобу за прежнее ихъ къ нимъ озлобленіе, коихъ утушить имъ еще не возможно было.

ДОРОШЕНКО, ПРИЗВАВЪ ТАТАРЪ, ПУСТОШИТЪ УКРАЙНУ. — УМАНЦЫ ПРИКЛОНИЛИСЬ КЪ ХАНЕНКѢ НА ПОЛЬСКУЮ СТОРОНУ.

При наступленіи жъ 1672 году, во время большаго мясоѣда, и по выходѣ большаго жъ числа изъ Украйны войска Польскаго, Дорошенко, паки призвавъ Орду и соединя съ ними и своихъ, подступилъ подъ Тростянку и оную сжегъ, кромѣ замка, отъ котораго онъ, по сильному сопротивленію жителей и жолнѣръ Польскихъ, наконецъ, отступить принужденъ былъ и возвратился въ свой Чигиринъ, куда слѣдуючи, лишь только немалыя опустошенія въ землѣ подѣлалъ, какъ то Орда въ то время Кубличь и другія мѣстечки въ плѣнъ себѣ взяла. При отходѣ жъ своемъ Дорошенко оставилъ было въ Уманѣ полкъ своей пѣхоты; точію, Уманцы, возволновавшись противу ихъ, вооружились и, побивъ перваго ихъ полковника, Жеребилу, потомъ старшину и лучшихъ Козаковъ, а черни нѣсколько изъ города, оставшихъ прогнали и оную крѣпость Ханенку сдали на имя Короля Польскаго.

О СОСТОЯНІИ АЗОВА.

Въ 1672 году, казалось, что Россія намѣрена отнять у Турокъ

Азовъ, которой принадлежалъ ей уже за нѣсколько сотъ лѣтъ, еще прежде, нежели имя Турковъ извѣстно было. Тогда приведенъ Азовъ въ такое состояніе, въ какомъ нашла его Россія въ 1695 году. Но какъ изъ предпріятіевъ Россійскихъ тогда ничего не воспослѣдовало, а послѣ взятія Турками въ Средиземномъ морѣ острова Кандіи и по заключеніи мира съ Венеціанами, искалъ уже хитрой верховной Визиръ, Ахметъ Купрюлле, по древней Турецкой ненависти на Поляковъ, причины къ начатію съ ними войны, то оную и получилъ весьма скоро, особливо когда часть взбунтовавшихся противъ Польши Украинскихъ Козаковъ Туркамъ въ защищеніе отдалась, и Польской посолъ, Францискъ Казиміръ Висоцкій, не только о мирѣ согласиться не могъ, но своими угрозеніями еще больше поводъ къ войнѣ подалъ.

НЕСОГЛАСІЕ ПОЛЬСКОЕ МЕЖДУ КОРОЛЕМЪ И СЕНАТОМЪ.

Къ вящему наказанію всей Украйны и самой Польши настало во оное жъ время новое смятеніе и дѣло отъ Полякъ: они, возмутившись, востали противу Короля своего, Михайлы Вишневецкаго, а Король противу всего Сената, Примаса и Великаго Хетмана, Іоанна Собѣйскаго, и начала собираться для того на обѣ стороны Конфедерація, коей ради причины принуждены были жолнѣры и ихъ начальники, находящіеся въ Украйнѣ при Ханенкѣ, слѣдовать въ Польшу, и тѣмъ оставили его въ Украйнѣ безсильна.

ПОЛЬСКОЕ СНАБЖЕНІЕ ВОЙСКОМЪ ХАНЕНКА.

Но Хетманъ Коронный снабдилъ Ханенка силами: онъ прислалъ къ нему региментаря Лужецкаго, Каштеляна Подлядскаго съ войскомъ въ Ладыжинъ; токмо недолго оные тамъ пробили, потому что Хетманъ Дорошенко уже увидѣвши, что отовсюду его окружая, притѣсняютъ, началъ опасаться, чтобъ не лишили его Хетманства и посылалъ сего для почасту къ Оттоманской Портѣ, прося себѣ помощи.

ЧЕЛОБИТЬЕ ОТЪ ВСЕЙ МАЛОРОССІИ ЦАРЮ О СУМНИТЕЛЬНЫХЪ РАЗГЛАШЕНІЯХЪ О ПОСТАНОВЛЕННОМЪ МИРѢ СЪ ПОЛЬШЕЮ.— ЦАРСКОЕ ОБЪЯВЛЕНІЕ НА ЧЕЛОБИТЬЕ МАЛОРОССІЙСКОЕ.

Между симъ же временемъ, по взятьѣ и по отсылкѣ въ Москву Хетмана Многогрѣшнаго, Генеральные войсковые старшины, обозный Генеральный Петръ Забѣла, судьи Генеральные, Иванъ Самойловичъ и Иванъ Домонтовичъ, Писарь Генеральный Карпъ Мокріевичъ, и полковники съ прочими старшинами, и вся чернь, били челомъ Его Царскому Величеству, чтобъ изволилъ пожаловать приказать объявить имъ мирный трактатъ, въ какой силѣ между послами отъ Его Царскаго Величества, Княземъ Юрьемъ Алексѣевичемъ Долгоруковымъ, и отъ Польской стороны, Яномъ Гненскимъ, подъ Смоленскимъ, въ Андрусахъ, поставленнымъ, понеже Поляки произносятъ, якобы по силѣ того мира, Малая Россія отдана будетъ по прежнему Польшѣ, и По-

ляки изъ Кіева мощи Святыя развезутъ по своимъ городамъ, а Козаки во время войны въ добычу взятую въ Польшѣ Шляхетскую и костельную казну будутъ возвращать, и прочее взысканіе дѣлать, и потому Поляки, какъ бы по благопріятству къ Козакамъ, предостерегаютъ ихъ, объявляя, что для того на ту Коммиссію, противъ давняго обычая, недопущены Козаки, дабы о трактованіи онаго мирнаго договора были незнающи, совѣтовали сего ради заевременно, пока они Полякамъ не отданы будутъ, чтобъ Королю добровольно поклониться, каковаго слѣдствія ради, опасался и Хетманъ Брюховецкій, при другихъ войсковыхъ обидахъ, Россіи измѣнить принужденъ былъ. На оное челобитье отъ Его Царскаго Величества милостивая резолюція воспослѣдовала, и велѣно имъ объявить, что, хотя и такъ было между уполномоченными, Князь Юрьемъ Алексѣевичемъ Долгорукимъ, да отъ Польской стороны Яномъ Гненскимъ, договоренось, однако, за нарушеніе отъ Польскаго Короля многихъ статей, Его Царское Величество Кіева, какъ нынѣ, такъ и впредь, никогда уступить не намѣренъ, и всѣхъ Малороссійскихъ чиновъ, со всѣмъ ихъ войскомъ, подъ своею и наслѣдниковъ своихъ оборону обѣщеваетъ содержать во вѣки, а притомъ Его Царское Величество милостиво соизволилъ указать выбрать между собою вольными голосами, кого заблагоразсудятъ, Хетманомъ въ Малую Россію, и при ономъ выборѣ указалъ быть Князю Григорью Григорьевичу Ромодановскому, Думному Дворянину Ивану Ивановичу Ржевскому и Дьяку Аѳанасью Ташлыкову.

ПО ЦАРСКОМУ УКАЗУ ИЗБИРАЕТСЯ РАДОЮ ВЪ ХЕТМАНЫ ИВАНЪ САМУЙЛОВИЧЬ.

И по тому указу Его Царскаго Величества, Малороссійское Козацкое войско въ самомъ началѣ 1672 году, собравшись въ Козацкой Дубровѣ, состоящей между Путивлемъ и Конотопомъ, учинило Раду, на которой, въ присутствіи помянутыхъ, Князя Ромодановскаго, Думнаго Дворянина Ржевскаго, и Дьяка Ташлыкова, избранъ вольными голосами Хетманомъ Судья Генеральный, Иванъ Самуйловичь, которой тамъ же, со всѣмъ войскомъ, на вѣрность Его Царскому Величеству и Царевичамъ, Феодору Алексѣевичу и Іоанну Алексѣевичу и прочей Высочайшей Фамиліи Монаршей, къ присагѣ приведены, и, по учиненіи сего, поставлено быть Козакамъ при прежнихъ правахъ и вольностяхъ по Государевымъ грамотамъ и по Глуховскимъ статьямъ *.

---

*Въ ономъ лѣтѣ, 1669 году, возвратились Патріархи изъ Москвы, по поставленіи имъ новаго Патріарха, каки въ отечество свое, но Александрійскій Паисій на пути скончался, а Антіохійскій, Макарій, отъ Порты въ Константинополѣ на нѣсколько былъ задержанъ, доколѣ платою откупился.

По смерти Іосифа Тукальскаго съ 1670 году былъ дѣйствительно Кіевскимъ Митрополитомъ Антонъ Винницкій, но съ 1685, для набѣговъ Турецкихъ, жительства въ Кіевѣ не имѣлъ.

ГЛАВА XXVI.

ПРОИСХОЖДЕНІЕ ХЕТМАНА ИВАНА САМУЙЛОВИЧА ПОПОВИЧА И О ДѢЛАХЪ; О ПРОИСХОДЯЩЕЙ ПРОТИВУ ПОЛЬШИ ТУРЕЦКОЙ ВОЙНѢ И О ИХЪ МИРѢ, И О ПРОВЕРЖЕНІИ ПОТОМЪ ОНАГО; ТАКЖЕ КОНЧИНА КОРОЛЯ ПОЛЬСКАГО, И ЧТО РОССІЯ ВХОДИТЪ СЪ ТУРКАМИ ВЪ ВОЙНУ ЗА ОТБИРАНІЕ ИМИ УКРАЙНЫ ВО ВЛАДѢНІЕ СВОЕ; О ПРЕПОРУЧЕНІИ ХЕТМАНА ХАНЕНКА, ПО ОТЛОЖЕНІИ ОТЪ ПОЛЬШИ, СЕБЯ ВЪ ПОДДАНСТВО РОССІЙСКОЕ; О КОНЧИНѢ МОСКОВСКАГО ЦАРЯ И О ВОЗШЕСТВІИ НА ПРЕСТОЛЪ ЕГО НАСЛѢДНИКА, РАВНО О ВОЗВЕДЕНІИ ВЪ ПОЛЬШѢ НОВАГО КОРОЛЯ.

ВОЙСКИ РОССІЙСКІЯ ВСТУПАЮТЪ ВЪ УКРАЙНУ ВѢДОМСТВА ДОРОШЕНКОВА И ОТБИРАЮТЪ ТАМЪ ГОРОДА.— О ОТДАВШИХСЯ РОССІИ ДОБРОВОЛЬНО УКРАИНСКИХЪ ПОЛКАХЪ ПРЕДСТАВЛЯЕТСЯ ЦАРЮ, НА ЧТО ТѢХЪ ГОРОДОВЪ НАЧАЛЬНИКАМЪ ПРИСЛАНА МИЛОСТИВАЯ ГРАМОТА.

И такъ, по тому избранію Самуйловичь на Хетманствѣ утвердившись, вѣрно и радѣтельно поступалъ и прочихъ своевольцовъ на обѣихъ сторонахъ Днѣпра смирялъ, и оныхъ на вѣрность и подданство къ Его Царскому Величества преклонялъ, какъ то, когда Россія свѣдала, что Дорошенко, не желая быть подвластнымъ Коронѣ Польской, отдался Туркамъ въ вѣчное подданство со всѣми своими людьми, что наводитъ своими представленіями на Польшу войну, которымъ Султанъ, въ самое междуусобное замѣшательство сей Республики, начать и тѣмъ всею Украйною, а можетъ быть и болѣе чѣмъ, обобладать намѣряется, къ предупрежденію сего, за способнѣйшій случай Царь принялъ въ сіе время, за многія, оказываемыя, отъ союзныхъ Турецкихъ Татаръ обиды и разоренія Россійскому Государству, которыя всѣ безъ удовольствія, по приносимымъ отъ оной Портѣ жалобамъ, оставались, отомщевать, и для того, какъ на непріятеля и неправильное наступленіе его на союзныя земли, Его Царскимъ Величествомъ велѣно было собрать и вооружась силамъ, слѣдовать на Украйну, оными обладать и отобрать. Почему, послѣ праздника Рождества Христова, по Указу Его Царскаго Величества, боярин и воевода Бѣлогородскій, Князь Григорей Григорьевичь Ромодановскій, и окольничей Петръ Дмитріевичь Скуратовъ, собрали великое число Московскаго войска и, совокупясь съ силами Козацкими Хетмана Ивана Самуйловича, пошли, переправившись чрезъ Днѣпръ, до Крылова, а оттоль къ Чигирину, гдѣ, немного постоявъ, опустошили непокоряющіяся мѣстечки около Днѣпра, и, шедъ по оному въ верхъ къ Черкасамъ, приступя, доставали, которой чрезъ Дорошенкова генеральнаго обознаго, Ивана Гулака, взятъ Генваря 7 дня, вонеже жители Черкаскіе, не будучи въ силахъ имъ сопротивляться, сдались, гдѣ оставили часть войска своего въ залогѣ, сами жъ пошли до

Канева, и тамъ такъ же, чрезъ Каневскаго полковника, Ивана Гурскаго, и генеральнаго есаула, Якова Лизогуба, имъ покорились, о которой добровольной сдачѣ и покореніи сихъ двухъ полковыхъ городовъ и съ ихъ полками въ Россійское подданство, Князь Ромодановскій, окольничей Скуратовъ и Хетманъ Самуйловичъ, писали къ Царю Алексѣю Михайловичу 1672 году, Февраля 24 дня, на что отъ Его Царскаго Величества всѣмъ тѣхъ мѣстъ начальникамъ, и всѣмъ при оныхъ бывшимъ Козакамъ и посполитству прислана, за Государственною печатью, съ похвалою милостивая грамота, писанная того жъ году, Марта 1 дня; а въ какой силѣ, явствуетъ подъ симъ *.

---

* Божіею милостію, отъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея Великія, Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Отдѣльныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя, и Обладателя, Нашего Царскаго Величества подданнымъ войска Запорожскаго, тея стороны Днѣпра, Генеральному есаулу, Якову Лизогубу, да Каневскому полковнику, Ивану Гурскому, да Серденацкому полковнику, Харитону Щуренку, и всей при васъ будучей старшинѣ и посполству милостивое слово.

Въ нынѣшнемъ 172 году, Февраля въ 24 день, къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, писали, Нашего Царскаго Величества Бояринъ и Воевода, и Намѣстникъ Бѣлогородской, Князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ товарищи, да войска Запорожскаго сея стороны Днѣпра подданный Хетманъ, Иванъ Самойловичъ, что вы, Генеральной есаулъ, и полковники, и иныхъ разныхъ полковъ сотники, и Козаки, и со всѣми города Канева жители, Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, городъ

ДОРОШЕНКО СНАБЖАЕТЪ СИЛАМИ ГОРОДА СВОИ И ПРИЗЫВАЕТЪ НА ПОМОЩЬ ТАТАРЪ.

Дорошенко, видѣвши силу Россійскую наступающую на него, и что отбираетъ у него города и полки, послалъ того для на защище-

---

Каневъ сдали и учинились въ вѣчномъ подданствѣ, и Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, по святой Евангельской непорочной заповѣди, вѣру учинили, и о томъ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, по писму ихъ, Нашего Царского Величества, Бояринъ и Воеводы, и Хетмана, о всемъ извѣстно. И Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, за то васъ, Генеральнаго есаула и полковниковъ, и все при васъ будуче посполство, жалуемъ милостиво, похваляемъ, и вамъ бы, Генеральному есаулу и полковникамъ, со всѣмъ будучимъ посполствомъ, и впредь Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, по своему обѣщанію, на чемъ вы обѣщалися предъ святымъ Евангеліемъ, служити вѣрно и всякого добра хотѣти, и во всемъ радѣть въ правду, и ни на какія прелести не прельщаться, и служа Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, и иныхъ полковниковъ и старшинъ, которые еще не въ пріобрѣтеніи подъ Нашу, Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, высокую руку приводили, и Нашею Царскою милостію ихъ обнадеживать; а служба ваша у Насъ, Великаго Государя, у Нашего Царскаго Величества, забвенна никогда не будетъ. И указали Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, быти вамъ въ Нашемъ Государскомъ милостивомъ жалованьѣ, и въ привѣтѣ, и права ваши и вольности ни въ чемъ нарушены и никогда перемѣны не будутъ; въ томъ бы вы на Нашу, Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, милость были надежными. Писанъ въ Государственія нашего Дворѣ, въ Царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7172, Марта 1-го дня.

ніе города Корсуна семь полковъ съ полковниками, Корсунскимъ Михайломъ Рославцемъ, Уманскимъ Ефимомъ Торговицкимъ, Брацлавскимъ Григорьемъ Бѣлогрудомъ, Подольскимъ Григорьемъ Дорошенкомъ, Могилевскимъ Остапомъ Гоголемъ, Паволоцкимъ Андреемъ Сѣдымъ, Кальницкимъ Андреемъ Дорошенкомъ, и, съ главнымъ надъ ними командиромъ, Григорьемъ Гамалѣемъ, а самъ затворился въ городѣ Чигиринѣ, и послалъ по скорости въ Бѣлогородскую Орду къ Татарскимъ Султанамъ съ прошеніемъ, чтобъ дали ему хотя нѣсколько Татаръ для устрашенія войска Московскаго. Почему, по усильному прошенію, Султаны отправили къ нему нѣсколько Татаръ; но, слѣдуючи оные чрезъ Рашковъ, дѣлали тамъ жителямъ всякое насиліе, по какой причинѣ мѣщане, возволновавшись, изъ города Татаръ выгнали, но, напослѣдокъ едва ихъ прозьбами укротили, и то съ немалыми расходами, что стоило имъ 6,000 талеровъ. Татара, примирясь съ Рашковцами, пошли до Лысянки, къ полковнику Григорью Дорошенкѣ.

ВОЙСКИ РОССІЙСКІЯ ПРОСТИРАЮТСЯ ПО УКРАЙНѢ.

Князь же Ромодановскій, съ Скуратовымъ, съ Хетманомъ Самуйловичемъ и со всѣмъ своимъ войскомъ, пошли въ Каневъ, отколь послали нѣсколько войска своего до Богуславля, для того, какъ узнали, что въ Корсунѣ и Лысянкѣ находилось войско Дорошенково съ Татарами.

ВОЙСКО ДОРОШЕНКОВО, ПРИ НАСТУПЛЕНІИ СИЛЫ РОССІЙСКОЙ, ПОРАЖАЕТСЯ. — УКРАИНСКІЕ ПОЛКИ ПОЧТИ ВСѢ КЪ РОССІЙСКОЙ ДЕРЖАВѢ ПОДЪ КОМАНДУ ХЕТМАНА САМУЙЛОВИЧА ПРЕКЛОНЯЮТСЯ.

Полковникъ Григорей Дорошенко, свѣдавши о семъ, тотчасъ пошелъ самъ съ войскомъ своимъ Козацкимъ и Татарами имъ на супротивленіе до Богуславья, но то войско Московское, напавши на него, прогнало и разбило, такъ что едва самъ Дорошенко могъ отъ нихъ уйти въ Лысанку. Жители жъ города того не могли стерпѣть Татарскаго своевольства, возволновавшись, Татаровъ побили и выгнали, а оставшіе въ небольшемъ числѣ съ старшинами своими укрылись, съ однимъ дворѣ затворились, и во оном до того времяни просидѣли, доколѣ отъ войска Московскаго прибѣжала партія, подъ командою одного есаула, оныхъ въ полонъ съ старшинами, такъ равно и полковника Григорья Дорошенка, нашедъ скрывшагося въ предмѣстьѣ, побрала, и потомъ за карауломъ отослали ихъ въ Москву. Другой же братъ Дорошенковъ, Андрей, услыша о нашествіи силъ оныхъ, бѣжалъ изъ Корсуна со всѣми своими сообщниками, почему находящіеся на той сторонѣ Хетманства Дорошенкова полки почти всѣ приклонились къ сторонѣ Царской, подъ Хетманство Самуйловича, кромѣ Чигирина и Паволочи, чрезъ судью Генеральнаго Дорошенкова, Якова Улеська, да Соловья, полковника Корсунскаго. Самуйловичъ, потча оныхъ, далъ имъ свои универсалы, распустилъ пол-

Изображеніе знатной Малороссійской Госпожи.

ковниковъ и съ людьми ихъ по городамъ своимъ до востребующейся до нихъ надобности.

ТУРЕЦКОЕ ОБЪЯВЛЕНІЕ ВОЙНЫ ПОЛЬШѢ.— СУЛТАНЪ СЛѢДУЕТЪ СЪ ВОЙСКАМИ ВЪ ПОЛЬШУ. — ХАНЪ КРЫМСКОЙ СЪ ОРДОЮ СЛѢДУЕТЪ КЪ СУЛТАНУ.

Визирь, свѣдавши о междуусобіи Польши и не получивши отъ нея на свое письмо никакого отвѣту, повелѣлъ тотчасъ объявить противу ея войну, которою онъ ей угрожалъ, за истинную, и Муфтій благословилъ оную своею фетфою. Почему обнародованы были указы и выставленны бунчуки * предъ Сераломъ. Съ чѣмъ Султанъ Магометъ IV, собравъ свои силы, немедленно пошелъ самъ на Польшу, прежде нежели Поляки къ прямому супротивленію могли соединиться, куда повелѣлъ и Хану Крымскому съ Ордами слѣдовать за собою, которой, шедши изъ Крыма, соединился съ Дорошенкомъ, и шли съ нимъ мимо Ладыжина чрезъ Батовъ. Тамъ напали на нихъ Ханенко и Региментарь, Каштеланъ Подлядскій, и имѣли съ нимъ жестокое сраженіе, но, по превосходной силѣ Татарской, принужденъ Ханенко и Лужецкій съ уронмъ вступить паки въ Ладыжинъ, а Ханъ и Дорошенко съ силами своими пошли мимо, не занимая Ладыжина, до Каменца Подольскаго соединиться съ Султаномъ.

СЪ РОССІЙСКОЙ СТОРОНЫ ДѢЛАЮТСЯ НАВѢГИ НА АЗОВЪ, КРЫМЪ И ПРОЧІЯ МѢСТА.

Противу чего приказалъ Царь Алексѣй Михайловичь своему войску и Козакамъ, также и великому числу Калмыковъ, въ границахъ Турецкихъ, какъ то около Азова и въ прочихъ мѣстахъ набѣги дѣлать, которые и разоряли всѣ около лежащія мѣста, для чего Капитанъ Паша принужденъ былъ пойти съ 39 галерами къ Азову и привести опять все въ прежнее состояніе.

ПОСЫЛАЕМАЯ ПОДМОГА ПОЛЬСКАЯ ВЪ КАМЕНЕЦЪ ПОДОЛЬСКІЙ НЕ ПРІЕМЛЕТСЯ.

Хетманъ коронный предвидѣлъ, что Султанъ осадитъ въ сію войну вопервыхъ Каменецъ Подольскій, главной городъ Подола, для чего послалъ было во оную восемь полковъ пѣхоты для умноженія гарнизона, но верховный начальникъ во оном, будучи партіи Королевской, а недоброжелатель ему, Собѣйскому, не впустилъ оныхъ въ городъ.

СУЛТАНЪ СЪ ВОЙСКОМЪ ОСАЖДАЕТЪ КАМЕНЕЦЪ ПОДОЛЬСКІЙ.

Турецкое войско, состоящее изъ ста пятидесяти тысячь и предводительствуемое самимъ Магометомъ, переправилось, при Хотинѣ, чрезъ Днѣстръ. Въ послѣднихъ числахъ Іюля приступилъ Султанъ къ Ка-

---

* Бунчукъ есть хвостъ конской, висящей на длинной древкѣ отъ верхняго конца. Оной значитъ у нихъ вмѣсто знамя или знака военнаго. Сей знакъ побѣду Туркамъ даровалъ, когда обратились они на сраженіи въ бѣгство, лишася большаго штандарша, що предводитель ихъ, отрубивъ саблею своею у коня хвостъ, привязалъ оной къ копію своему, собралъ паки войско и одержалъ надъ непріятелемъ побѣду.

менцу, въ которое время, по повелѣнію его, прибыли и сто тысячь Татаръ съ Селимъ Гирей Ханомъ своимъ. И какъ скоро соединились они съ Магометомъ, то получили отъ онаго повелѣніе распространять нашзды свои до самой Вислы, а Козакамъ, воспламененнымъ мщеніемъ, приказалъ онъ опустошать Польшу по другую сторону.

ТАТАРЫ ОПУСТОШАЮТЪ ПОЛЬШУ.

Собѣйскому невозможно было вступить малымъ числомъ своими людьми въ сраженіе съ Турками, состоящими изъ ста пятидесяти тысячь, и расположившимися близъ Каменца; чего ради препоручилъ онъ сію крѣпость лютой ея судбинѣ. Онъ долженъ былъ стараться паче о томъ, чтобъ задержать оную многочисленную толпу Татаръ, которая могла бъ пробраться въ самую внутренность Польши. Ханъ опустошалъ Покутію, а два сына его, Султанъ Нурадинъ Волынію, и Султанъ Кулга воеводство Русь.

ПОЛЯКИ ТАТАРЪ ПОРАЖАЮТЪ, А КОРОЛЬ СЪ КОНФЕДЕРАТАМИ УХОДИТЪ ВЪ ЛЮБЛИНЪ.

Сихъ Султановъ Собѣйскій разбилъ и гналъ ихъ повсюду, а Король со тысячью Конфедерацкаго войска своего въ одномъ мѣстѣ простоялъ, при Голембѣ, а послѣ въ Люблинъ ушелъ.

ЧРЕЗЪ ПОДОРВАНІЕ ПОРОХОВАГО ПОГРЕБА ТУРКИ КАМЕНЕЦЪ ПОДОЛЬСКІЙ ПОЛУЧАЮТЪ.

Султанъ же между тѣмъ тотчасъ, окружа городъ, осадилъ и нашелъ его въ такомъ состояніи, что оной состоялъ совсѣмъ въ безопасности; онъ былъ безъ дальной силы, потому что предъ симъ, по прозьбѣ мѣщанъ, за долгимъ бытіемъ, на тотъ случай, какъ не надѣялись нашествію Турецкому быть, почти войско выведено изъ города было, но и въ такомъ случаѣ Турки принуждены были въ осадѣ держать городъ недѣль до пяти, и едва ли могли бъ взять, естьли бы несчастіе Поляковъ не постигло, понеже вдругъ невѣдомымъ случаемъ у нихъ пороховой погребъ подорвало и тѣмъ разбросало стѣнъ градскихъ не мало, по какой причинѣ, главные начальники, старосты, Потоцкій и Лянцкоронскій, принуждены были сдать на договоръ и городъ, съ тѣмъ, однако жъ, чтобъ свободно вытьтить всему шляхетству и мѣщанамъ было можно. Султанъ сему согласился; онъ всѣхъ ихъ свободно выпустить и городъ принять велѣлъ, что было Августа 29 дня.

При семъ случаѣ, историкъ Польской говоритъ, что „нѣкото„рый маіоръ пришедъ отъ того въ „отчаяніе, что предался такой го„роду, которой можно было лучше „защищать, вознамѣрился, послѣ „толь великаго урона, прекратить „и свой животъ. У самаго мосту „стояла огромная башня, служа„щая вмѣсто пороховаго амбара; „онъ, положа въ нее зажженный фи„тиль, влѣзъ самъ на самый верхъ „оной, откуда смотрѣлъ на шест„вующихъ въ крѣпость Турковъ, „бѣгущихъ для усмиренія побѣ„дителей, а порохъ, разорвавъ баш„ню, поглотилъ пламенемъ своимъ „какъ самаго его, такъ и все то, „что въ нѣкоторомъ растояніи отъ „оной находилось, при чемъ погиб„ло не малое число Турковъ и По-

„яковъ. Полякамъ, избѣжавшимъ „смерти, весьма трудно было ис- „ходатайствовать себѣ прощеніе за „такое преступленіе, которому они „непричастны были; Магометъ, „однако же, не перемѣнилъ ни въ „чемъ сдачныхъ статей.“

ВЪѢЗДЪ СУЛТАНСКОЙ ВЪ ГОРОДЪ КАМЕНЕЦЪ ПОДОЛЬСКІЙ.

Но какъ самъ онъ возжелалъ въ городѣ быть, то тотчасъ приказано было его вездѣ очистить, даже и гробы съ тѣлами изъ склеповъ и могилъ вырыть и вывозить за городъ, а иконами святыми, изъ костелъ и церквей выбравши, улицы и грязи вымостить, по которымъ Султанъ слѣдуючи въѣхалъ на лошади и въ соборную церковь сего города (такъ какъ Магомедъ II въ церковь святой Софіи, находящуюся въ Константинополѣ), чему подданный его, богомерзкій Хетманъ Дорошенко, не поболѣвъ сердцемъ, смотря на поруганіе святымъ образамъ, причиненное для его привременнаго окаяннаго Хетманства, но привелъ на великое иступленіе, предавшися Турку, народъ, и съ сего времени церкви и костелы въ мечети всѣ превращены были, а изъ соборнаго костела главную для Султана сдѣлали, при семъ и колокола также и кресты всѣ съ церквей посброшены и разбиты, а иные Дорошенко къ себѣ побралъ.

ПО ВЗЯТІИ КАМЕНЦА ТУРКИ И ВСЮ ПОДОЛІЮ ОДЕРЖИВАЮТЪ И ЛЬВОВЪ ОТОВРАТЬ ВОЗНАМѢРИЛИСЬ.

„Магометъ, овладѣвъ Каменцемъ, говоритъ историкъ, и всею Подо- „ліею, послалъ во всѣ Украинскіе „города, состоящіе во власти Коза- „ковъ, гарнизонное войско, а Поль- „ша начала тогда (но уже поздно) „сожалѣть о томъ, что угнетала „сей народъ. Неблагополучіе ея „не кончилось еще симъ: Турец- „кій Султанъ, принявъ намѣреніе „распространить завоеванія свои „въ самую внутренность Польска- „го королевства, повелѣлъ въ то „время, когда стоялъ самъ съ глав- „нымъ войскомъ въ Буджакѣ, че- „тыремъ тысячамъ человѣкъ итъ- „ти въ Львовъ, подъ предводитель- „ствомъ паши Каплана, градона- „чальника Аппелоскаго.“

ЛЬВОВЪ ОТЪ ТУРОКЪ ОТКУПИЛСЯ.

„Львовъ худой городъ защищал- „ся лучше, нежели уповали; но „какъ онъ уже не въ состояніи „былъ далѣе противиться непрія- „телю, то откупался деньгами отъ „грабежа и огня,“ а Татара плѣ- нили уже въ подгорныхъ мѣстахъ.

ВОЙСКА ПОЛЬСКІЯ ИЗЪ УКРАЙНЫ НА ПОМОЩЬ КЪ СВОИМЪ ИДУТЪ, А КОМЕНДАНТЫ ТѢХЪ ГОРОДОВЪ СДАЮТЪ КРѢПОСТИ ДОРОШЕНКѢ.

Находящіеся же въ Ладыжинѣ каштелянъ Подлядскій и Хетманъ Запорожскій, Ханенко, когда услышали только, что Турокъ пришелъ подъ Каменецъ Подольскій, тотчасъ выступя съ войсками своими, пошли на вспоможеніе до Польши, оставя только въ Ладыжинѣ коменданта съ небольшимъ гарнизономъ, но какъ послѣ ихъ заподлинно увѣдомились коменданты, состоящіе въ крѣпостяхъ, Брацлавѣ, Бар-

скѣ, Могилевѣ Днѣпровскомъ и Ладыжинѣ, что Турки уже Каменецъ взяли, немедленно сего для на договоръ сдали Козакамъ Хетмана Дорошенка свои крѣпости, и вышедъ сами съ войсками своими и съ пушками, пошли въ Польшу же.

КОРОННЫЙ ХЕТМАНЪ ЗАЩИЩАЕТЪ ПОЛЬШУ.

Турокъ всякій день ввергалъ Польшу въ сугубое неблагополучіе. Собѣйскій, повоевавъ Татаръ, предпринялъ обратной путь съ побѣдоноснымъ своимъ войскомъ, оставя Карпатскія горы, раздѣляющія Польшу отъ Молдавіи, Семигородской земли и Венгріи. Въ то время надлежало ему защищать отечество свое отъ однихъ Турковъ; чего ради вознамѣрился онъ напасть на нихъ тогда, когда можно будетъ учинить сіе съ большою выгодою, и послалъ нарочитую часть своего войска освидѣтельствовать Буджакской станъ.

ОТЪ СОБѢЙСКАГО ПОСЛАННАЯ ПАРТІЯ НАПАДАЕТЪ НА СТАНЪ СУЛТАНСКИХЪ ЖЕНЪ.

Военачальникъ, которому препоручилъ онъ сіе дѣло, продолжалъ походъ свой столь скрытно, что напалъ внезапно на жилище Султанцъ. Глава евнуховъ, которой долженъ оберегать ихъ подъ опасеніемъ смертной казни, не успѣлъ и умертвить оныхъ для отвращенія посрамленія, могущаго учиниться отъ непріятелей Султанскимъ любовницамъ, а христіанинъ спасъ оныхъ, именно, Молдавскій Господарь Константинъ Кантемиръ: онъ прогналъ Поляковъ, которая услуга столь важна была для Султана, что неминуемо надлежало его наградить; а посланное войско возвратилось къ Собѣйскому, но не безъ урону, и сообщило при томъ такія извѣстія, какихъ отъ онаго ожидали. Собѣйскій удобенъ былъ обратить оныя въ свою пользу.

КОРОЛЬ МИРИТСЯ СЪ СУЛТАНОМЪ ПОСТЫДНЫМЪ ОБРАЗОМЪ.

Король Михаилъ, чрезъ оныхъ воюющихъ, приведенъ былъ въ такое состояніе, что началъ опасаться благополучнаго успѣха оружія своего военачальника не меньше Турковъ. Вмѣсто того, чтобъ предать все прошедшее забвенію и примириться съ онымъ для общественной пользы, вмѣсто того, чтобъ вести противъ непріятеля, при себѣ имѣвшихся сто тысячъ дворянъ, принялъ онъ такое намѣреніе, которое подвергло Польшу совершенной погибели. Онъ послалъ въ Магометовъ станъ, расположенной при Буджакѣ, просить мира, при чемъ обязывался принять всѣ подписуемые договоры, выключая одинъ (который мало до Султана касался), то есть, чтобъ онъ не налагалъ его съ престола. Украйну и Подолію, двѣ обширныя и процвѣтавшія въ то время провинціи, получилъ побѣдитель, отъ чего претерпѣла Польша токмо ущербъ; но она навлекла себѣ и великой стыдъ, обязавшись платить Туркамъ вѣчно по сту тысячъ червонцовъ ежегодной дани. Оныя мирныя статьи, сочиненныя въ Буджакѣ, Король, приклоня колѣни, у себя подписалъ, и тѣмъ данникомъ сдѣлался Султану.

ТУРКИ ЗАВОЕВАННЫХЪ ПОЛЯКОВЪ ПЕРЕВОДЯТЪ ИЗЪ ПОДОЛА ЗА ДУНАЙ.

Визиръ, знающій цѣнить достоинство людей, хотя и почиталъ столько Собѣйскаго, сколько Короля презиралъ, однако желалъ въ пользу Турецкаго государства, чтобъ онъ долго царствовалъ. Всѣхъ Поляковъ, живущихъ въ Подолѣ, поселилъ онъ по другую сторону Дуная и горы Гема. Сіи несчастные, лишенные родственниковъ и жилищъ своихъ, принуждены были пахать и населять поля своихъ враговъ. Двѣ тысячи спаговъ пришли изъ лежащихъ около Бендеръ мѣстъ и взяли во свое владѣніе все то, чѣмъ они обладали.

ВОЙСКО ТУРЕЦКОЕ ОСТАВЛЯЕТСЯ ПРИ ХОТИНѢ ВЪ СТАНУ. — СУЛТАНЪ ВОЗВРАЩАЕТСЯ ВЪ ЦАРЬГРАДЪ.

Сего числа недовольно показалось Визирю для утвержденія завоеванія, того ради оставилъ восемьдесятъ тысячъ войска въ стану при Хотинѣ, подъ командою Сераскира Гусейна Трехбунчужнаго, съ прочими пашами, повелѣвъ имъ стоять тамъ дотолѣ, доколѣ Поляки не забудутъ совершенно своей вольности, а самъ отправился съ побѣдою и съ своимъ Государемъ паки въ Константинополь. Что было въ осени и въ началѣ 1673 году.

ДОРОШЕНКО СЛѢДУЕТЪ ВЪ ЧИГИРИНЪ.

Дорошенко жъ пошелъ къ своему Чигирину, и шедъ, мимоходомъ взялъ Уманъ, покорившуюся ему. Оставшіе жъ Запорожцы пошли въ Польшу къ своему Хетману, Хаенкѣ, а Наказнаго его Хетмана, Дорошенко взявъ, казнилъ смертію въ Чигиринѣ.

БѢЛОЦЕРКОВСКІЙ КОМЕНДАНТЪ КРѢПОСТИ СВОЕЙ ТУРКАМЪ НЕ СДАЛЪ.

Бѣлоцерковской же Комендантъ, пришедшимъ къ нему Туркамъ требуемаго отъ него города, по мирному трактату, не сдалъ и въ крѣпость ихъ не впустилъ, объявляя, что онъ, по Буджацкимъ мирнымъ договорамъ, не долженъ повиноваться, потому что городъ Бѣлая Церковь не въ Подоліи и Украйнѣ, но въ Волыніи, которая, по симъ обстоятельствамъ, въ тѣхъ пунктахъ включенной быть не можетъ, слѣдовательно не только сей крѣпости сдать, ниже требовать оную, не долженствуетъ, съ чѣмъ ихъ отъ себя, а паче пригрозивши, обратно отправилъ.

МИРЪ, УЧИНЕННОЙ СЪ ТУРКАМИ, ПОЛЬША ОПРОВЕРГАЕТЪ И ВООРУЖАЕТСЯ НА ТУРОКЪ.

По усильнымъ представленіямъ и протестованіямъ Собѣйскаго, общимъ приговоромъ, наконецъ, въ Февралѣ мѣсяцѣ опредѣлили заключенной съ Турками миръ объявить за недѣйствительной, и для того, не допуская непріятеля до себя далѣе, итьтить самимъ имъ на встрѣчу. Польша войска собрала до 50,000 при коихъ были великіе Хетманы, Коронный, Собѣйскій, и Литовскій, Пацъ. Къ сему войску прибылъ и самъ Король, Михаилъ, но при смотрѣ онаго, вдругъ заболѣлъ, и съ тѣмъ для излѣченія отвезенъ въ городъ Львовъ.

ПОЛЬСКОЕ ВОЙСКО СЛѢДУЕТЪ КЪ ХОТИНУ НА ТУРКОВЪ.

Собѣйскій, обще съ Литовскимъ Хетманомъ и его войскомъ, пошелъ въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, начала 1674 года, противъ непріятеля, которой стоялъ при Хотинской крѣпости. Онъ перешелъ Днѣстръ и лѣсистыя горы Буковины, достигъ до непріятеля и сталъ противъ его стана, Октября 9 числа, но, за наступающимъ зимнимъ временемъ, едва Хетмана Паца удержать прозьбами могъ. Тутъ вопервыхъ подкупомъ перезвалъ къ себѣ, находящихся при Туркахъ, Козаковъ, съ начальникомъ ихъ, Самуйломъ Мотовилдою, но на другой день, при самовольномъ нападеніи его на Турокъ, онъ убитъ отъ нихъ *. Подъ вечеръ еще умножило неожидаемое приключеніе для Польскаго войска. По правую сторону Турковъ стояло въ стану семь или восемь тысячь Волохской и Молдавской конницы, которыхъ Князи, Волохскій, Георгій, и Молдавскій, Петрацей, передались къ Собѣйскому со всѣмъ тѣмъ войскомъ своимъ, по той причинѣ, что съ обоими Господарями поступили Турки, такъ какъ съ рабами; Сераскеръ столь много преступилъ предѣлы власти своей, что билъ Молдавскаго своимъ бердышемъ.

СОВѢЙСКІЙ СВОИМЪ ПОЛЬСКИМЪ ВОЙСКОМЪ НАПАДАЕТЪ НА ТУРОКЪ И ПОРАЖАЕТЪ ИХЪ И ХОТИНЪ ВЗЯЛЪ НА ДОГОВОРЪ.

Въ наступившей день, то есть, 11-го Октября, Собѣйскій съ войскомъ Польскимъ напавши на станъ Турецкой, сдѣлалъ съ ними сраженіе, которое хотя и во весь день продолжалось, но съ такимъ счастіемъ, что Турокъ разбилъ и прогналъ, коихъ на мѣстѣ 20,000 положилъ, и 10,000 бѣгущихъ потопило въ Днѣстрѣ, а своихъ потерялъ только до пяти или шести тысячь; также множество взято имъ было въ полонъ, но всѣхъ велѣлъ побить, не щадя и пашей, кромѣ Сераскера, который могъ себя богатствомъ спасти. По сей побѣдѣ взялъ на договоръ и Хотинъ, а гарнизонъ оной и съ начальникомъ отпустилъ до Каменца. Сію побѣду могли Поляки тѣмъ выиграть, что Турки были въ сей случай безъ Татаръ.

СОВѢЙСКІЙ СЛѢДУЕТЪ НА СУПРОТИВЛЕНІЕ ТУРЕЦКАГО СИКУРСА, НО ТУРКИ, ВОЗВРАТЯСЬ, ОТЪ НЕГО БѢГУТЪ.

Спустя три дни послѣ того ласкала надежда Собѣйскому новою побѣдою. Увѣдомившись онъ отъ Молдавскаго Князя, что десять тысячь Турокъ, переправясь чрезъ Дунай, продолжаютъ походъ свой чрезъ Молдавію, дабы умножить станъ при Хотинѣ, взялъ съ собою часть своей конницы безъ всякой тяжести; а какъ прибылъ послѣ четырехдневнаго поспѣшнаго похода къ Перерытѣ, что у береговъ Прута, то съ прискорбіемъ узналъ, что предпріятіе его тщетно. Турец-

---

* Сей храбрый мужъ былъ 19 лѣтъ рабомъ на Турецкой галерѣ, отъ котораго рабства избавился онъ храбростію своею, купно съ тремя сими соучастниковъ своего неблагополучія, яко побѣдитель галеры, къ которой онъ прикованъ былъ, и, обагренный кровію своихъ мучителей, пріѣхалъ онъ въ Венецію, мертвое же его тѣло въ стану насѣкли Турки на части.

кій вождь, Каплань Паша, получивши на пути извѣстіе о Хотинской побѣдѣ, отступилъ паки къ Дунаю.

ВЪ ОТВЫТНОСТЬ СОВѢЙСКАГО, ЛИТОВСКІЙ ХЕТМАНЪ СЪ ВОЙСКОМЪ СВОИМЪ, ОСТАВЯ ПРИ ХОТИНѢ ПОЛЯКЪ, ПОШЕЛЪ ВЪ ЛИТВУ. — КОНЧИНА КОРОЛЯ ПОЛЬСКАГО. — НАМѢРЕНІЕ СОВѢЙСКАГО О ВЗЯТЬѢ КАМЕНЦА.

Собѣйскій, возвратясь къ войску своему, уповалъ получить найлучшіе прибытки отъ благополучныхъ успѣховъ въ своихъ предпріятіяхъ; но все было противно желаніямъ его. Пацъ, которой, по великой прозьбѣ, вступилъ при Хотинѣ въ сраженіе, не намѣренъ былъ слѣдовать за Собѣйскимъ, и предпріялъ, въ отсутствіе онаго, съ войскомъ своимъ обратной походъ въ Литву. Поляки еще не являли негодованія, но извѣстіе о кончинѣ Короля, которое воспослѣдовало Октября 10 дня, перемѣнило мысли ихъ и служило многимъ предлогомъ. Они, для избранія Короля, совѣтовали возвратиться въ Польшу, но Собѣйскій представлялъ, что избраніе совершится весною, а зиму можно употребить съ пользою на то, чтобъ выгнать Турковъ изъ Украйны и покуситься отнять паки у нихъ Каменецъ, при чемъ показалъ и письмо, полученное отъ Великаго Канцлера, которой объявивъ ему кончину Короля, совѣтовалъ продолжать и побѣждать непріятеля. Онъ поколебалъ тѣмъ Поляковъ и вдохнулъ въ нихъ другія мнѣнія.

НАМѢРЕНІЕ СОВѢЙСКАГО ОТВЛЕКАЕТСЯ УКАЗОМЪ ПРИМАСА ПОЛЬСКАГО.

Точію повелѣніе, полученное имъ отъ Примаса Черторижскаго, положило ему предѣлы; а состояло оное въ томъ, чтобъ войско немедленно возвратилось въ Польшу. Указъ Намѣстника Королевскаго почитается больше, нежели соизволеніе самаго Короля; и такъ должно было исполнить оной. Великій Хетманъ Польскій, будучи не въ состояніи продолжать своихъ намѣреній, оставилъ въ Хотинѣ гарнизонъ, а на мѣстѣ томъ, гдѣ происходило сраженіе, сдѣлалъ могилу грубую и великую на память, и самъ пошелъ съ войскомъ своимъ въ Польшу.

СОВѢЙСКИМЪ ОСТАВЛЕННОЕ ВОЙСКО, ДЛЯ ОХРАНЕНІЯ МОЛДАВІИ И ВАЛАХІИ, ТАТАРАМИ ИЗГОНЯЕТСЯ.

Неправедно поступалъ бы Собѣскій, естьли бъ предавшуюся ему Молдавію и Волохскую землю, повергъ мщенію Турковъ; онъ послалъ восемь тысячь войска подъ предводительствомъ Великаго Хорунжаго, Адама Сенявскаго, для защищенія какъ оныхъ земель, такъ и Господарей ихъ; но сія защита не учинила имъ никакого вспоможенія, потому, хотя Сенявскій и сталъ зимнимъ постоемъ съ войскомъ своимъ въ Ясахъ, но коль скоро Султанъ получилъ извѣстіе о разбитіи своихъ силъ и о взятьѣ крѣпости Хотинской, и что Польское войско находится въ Молдавіи, тотчасъ послалъ къ Хану въ Крымъ и велѣлъ немедленно ему послать въ Молдавію Орду съ тѣмъ, чтобъ

выгнать Полякъ изъ оной земли, съ обѣщаніемъ за то каждому Татарину по два червонныхъ платы. Они по сему въ ту жь зиму въ Бесарабію * прибѣжали, подъ предводительствомъ Ханскаго сына и одного Султана, и съ ними бывшей Князь Молдавской, Думитрашко. Они поспѣшно пришли къ Ясамъ и выгнали изъ онаго Господаря, Петрацея, и Сенявскаго съ Поляками, такъ равно и изъ прочихъ мѣстъ, кои, слѣдуя обратно, отъ холоду, а болѣе съ голоду, не мало померли. Петрацей, какъ будучи изгнанъ, принужденъ принять убѣжище въ Польшѣ, гдѣ самый неважный староста предпочиталъ себя безземельному Князю. Онъ сожалѣлъ о томъ, что, не снесши одного поношенія, подверглъ себя многимъ другимъ, но смерть прекратила оныя. Волохскій Господарь, Георгій, будучи долго манимъ Императоромъ, искалъ себѣ у Папы защиты, который увѣщевалъ его, чтобъ онъ принялъ Католическое исповѣданіе, но онъ остался при своемъ законѣ и получилъ паки владѣніе свое, примирившись съ Султаномъ. Для чего жъ въ вышеписанную войну подъ Хотиномъ съ Турками Бѣлогородскихъ Татаръ не было, тому была причина нижеслѣдующая.

ДЛЯ ЧЕГО ВЪ ПРОШЕДШЕМЪ 1673 ГОДУ ТАТАРА СЪ ТУРКАМИ ПРОТИВУ ПОЛЯКЪ НЕ БЫЛИ?

Въ прошедшую 1673 года весну, чрезъ громовой ударъ въ пороховую казну, подорвало погребъ и разбросало множество Акерманской городовой стѣны, чѣмъ его немало повредило, котораго починить въ скорости, за отлучкою Татаръ, Султану было не кѣмъ, ибо оные, при возвращеніи Султаномъ отъ Каменца, почти всѣ въ прошедшую зиму посланы въ Крымъ, для недопущенія къ разоренію оставшихъ тамъ людей и жилищъ, Запорожскихъ Козаковъ съ Калмыками, которые, подъ командою своего предводителя, Сѣрка, въ оной полуостровъ ходили для добычи и разоренія обиталища тамошняго. Но Татара оные, слѣдуя до Крыму, въ пути своемъ отъ лютости мороза въ степи, около рѣки Бога, весьма многіе зазябли, а болѣе того на переправахъ чрезъ рѣки по худости еще льда перетонули, для чего за потерею отъ того людей, а паче за ихъ труды и изнуренія и для починки города, въ походъ въ прошедшемъ году подъ Хотинъ съ Турками не посланы были. Сѣрко жъ въ то время съ Запорожцами своими и съ Калмыками въ Крыму и оттоль въ Бѣлогородской Ордѣ будучи, великое разореніе подѣлалъ.

БѢГЪ ПОБѢЖДЕННЫХЪ ТУРКОВЪ ОТЪ ПОЛЯКЪ.

Изъ числа жъ разбитыхъ подъ Хотинымъ и бѣжавшихъ въ Каменецъ, Турки отъ страху и оттоль чрезъ Могилевъ и Рашковъ до города Тягина уходили, для того, что не было тамъ и Дорошенки, за отбытіемъ его съ Козаками въ Туреччину.

ХИЩЕНІЕ ТАТАРСКОЕ ВЪ МОЛДАВІИ И ПРОЧИХЪ МѢСТАХЪ.

Отъ времени выгнанія Полякъ и самаго Князя Петрацея изъ Ясъ

* Бесарабія или Бѣлогородскихъ Ташаръ жилище.

и прочихъ мѣстъ, Молдавцы великое притѣсненіе и обиды отъ Татаръ имѣли, отъ чего многіе, да и бояра, принуждены были, оставя домы свои, бѣжать, волочиться и нужно проживать по городамъ около Бога, а Татара остались зимовать у нихъ. На мѣсто жъ Петрацея они поставили Господаремъ Думитрашку, того, которой у нихъ въ плѣну былъ и съ ними пришелъ; они брали и дѣлали по Молдавіи, что хотѣли, даже до самыхъ занимаемыхъ мѣстъ Поляками.

ХОТИНЪ ТУРКАМИ ОТВИРАЕТСЯ.

Что касается до сего похода, въ разсужденіи завоеваній, то не получила Польша отъ него, почти ничего полезнаго, хотя и взятъ Хотинъ; однако не надолго; Турки паки отняли его зимою.

ОТЪ СТОРОНЫ ПОЛЬСКОЙ ХЕТМАНЪ ЗАПОРОЖСКІЙ, ХАНЕНКО, ОТДАЕТСЯ ПОДЪ РОССІЙСКОЕ ДЕРЖАВСТВО, ПОЧЕМУ ПРИЗЫВАЕТСЯ И ХЕТМАНЪ ДОРОШЕНКО, ЧТОВЪ И ОНЪ КЪ РОССІЙСКОЙ СТОРОНѢ ПЕРЕДАЛСЯ.

Въ то жъ самое время, уже по смерти Короля Польскаго, Михаила Вишневецкаго, Хетманъ Ханенко не могъ болѣе твердой надежды на Поляковъ имѣть, предался сего для и перешелъ также къ сторонѣ Россійской, и находился съ войскомъ своимъ Запорожскимъ и съ тѣми Козаками, кои къ нему изъ разныхъ мѣстъ пристали, при Князѣ Ромодановскомъ; для чего и Хетмана Дорошенка такъ же призывали, чтобъ и онъ къ Россійской сторонѣ неотмѣнно преклонился; но какъ онъ того чина лишиться не хотѣлъ, а усильное привлеканіе къ тому было, просилъ сего ради бояръ, чтобъ для препорученія подъ оную державу себя и своего войска (будто для торжественнаго сложенія Хетманскаго чина) собрана была въ Переяславлѣ Рада; на которую и онъ для того прибудетъ, въ самой же вещи тѣмъ продолжалъ только время и высматривалъ, въ силахъ ли будутъ Турки удержать его Хетманство своимъ вспоможеніемъ; въ противномъ же случаѣ хотѣлъ рѣшиться подвергнуть себя Россійскому державству.

НАЧАЛЬНИКИ РОССІЙСКИХЪ ВОЙСКЪ СОВИРАЮТЪ РАДУ, ВЪ КОТОРОЙ ХАНЕНКО СЛАГАЕТЪ СЪ СЕБЯ ХЕТМАНСТВО, КЪ КОЕЙ ДЛЯ ТОГО ЖЪ ПРИЗЫВАЮТЪ И ДОРОШЕНКА, НО ОНЪ ПРИБЫТІЕ СВОЕ ОТЛАГАЕТЪ ДО ВЕСНЫ. — СЪ СЕГО ВРЕМЕНИ СТАЛЪ БЫТЬ ХЕТМАНОМЪ ОБОИХЪ СТОРОНЪ РѢКИ ДНѢПРА САМУЙЛОВИЧЪ.

Князь Ромодановскій, съ Скуратовымъ и Хетманъ Самуйловичъ согласились на его предложеніе, препоруча Князь Андрею Цею войска Великороссійскаго, а Самуйловичъ Ивану Лисенку Малороссійскаго по части дали въ команду; и пошли сами къ городу Переяславлю, гдѣ собрали Раду, на которой тотчасъ Ханенко безпрекословно сложилъ торжественно съ себя Хетманство, препоручивъ Гетману Самуйловичу булаву, бунчугъ и знамя, а себя и войско свое въ вѣчное подданство Его Царскому Величеству Россійскому, а за Дорошенкомъ, хотя его звати за тѣмъ же, еще посылали, но чрезъ присланнаго, Ивана Мазепу, про-

силъ онѣ, чтобъ за зимнимъ временемъ оное отложить до лѣта. Токмо, за собраніемъ уже той Рады, хотя Дорошенки при томъ не было, къ тому жъ пріѣхали помянутые, генеральной судья, Улесько, и полковникъ Соловей съ товарищи, и по совѣту съ Малороссійскою старшиною, при Князѣ Ромодановскомъ и при цѣломъ оном собраніи, подтвердили Самуйловича на обѣ стороны Днѣпра, даже до Днѣстра рѣки, единымъ Хетманомъ, и съ тѣмъ та Рада, за жестокимъ тогда холодомъ, вся распущена, а Ханенкѣ жить въ Кіевѣ опредѣлено.

ПОСЫЛКА ДОРОШЕНКОВА КЪ ТУРКАМЪ.

Дорошенко жъ между тѣмъ чрезъ полковника Гоголя, которой не хотѣлъ полковничества своего лишиться и держался его стороны, отправлялъ посольство къ Туркамъ и искалъ всячески получить отъ нихъ вспоможеніе.

ТАТАРА СЪ КОЗАКАМИ ДОРОШЕНКОВЫМИ НАПАДАЮТЪ НА ГОРОДА УКРАИНСКІЕ, НО ПОРАЖАЮТСЯ РОССІЯНАМИ.

По наступленіи жъ весны, по праздникѣ Свѣтлой Недѣли, какъ то въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ, вдругъ Орда Татарская съ тремя своими Султанами въ поляхъ Украинскихъ оказалась, и съ ними самъ Хетманъ Дорошенко съ войскомъ своимъ, Сердюками, Компанейцами и Черкасами, начали всякія обиды и озарничества дѣлать и ближніе къ себѣ города, Лысанку, Уховцы и другія мѣста силою отбирать, а залоги, поставленныя отъ Хетмана Самуйловича, равно людей городовыхъ и сельскихъ съ женами и дѣтьми Татарамъ брать дозволено было. Токмо коль скоро объ оном слухъ пронесся, Хетманъ Самуйловичъ тотчасъ послалъ, какъ то въ Маѣ мѣсяцѣ, съ 20,000 войска Козацкаго, подъ командою Думитрашки, полковника Переяловскаго, и двумя полками Великороссійскими, имѣвшими 15 пушекъ съ собою, подъ городъ Смѣлую, гдѣ, когда вновь прибывши, Султанъ Орды Крымской съ 20,000, и съ Андреемъ, полковникомъ Дорошенкомъ, съ множествомъ войска Козацкаго, подъ Орловцемъ, нечаянно на полки, Гадяцкій, Уманскій и Торговицкій, напали, то Думитрашко, послыша стрѣльбу, самъ туда пошелъ и съ войскомъ Татаръ и Дорошенка надъ Ташлыкомъ такъ поразилъ, что трупомъ на 20 верстъ поле устлалось, и многихъ въ полонъ взялъ.

ВОЙСКИ РОССІЙСКІЯ ОСАЖДАЮТЪ ДОРОШЕНКА ВЪ ЧИГИРИНѢ.

Въ слѣдъ за Думитрашкою пошелъ и Князь Ромодановскій съ Скуратовымъ и съ Хетманомъ Самуйловичемъ, съ многими войсками Великороссійскими и Малороссійскими, переправившись чрезъ Днѣпръ подъ городомъ Черкасами, и отъ стороны онаго приступя къ Чигирину, осадили оной и въ немъ атаковали Хетмана Дорошенка, коего доставали нѣсколько недѣль, не вѣдая того, что другая сторона города, позадъ рѣки Тясмины, оставалась свободна, коею Дорошенко посланцовъ своихъ до Турокъ и Татаръ посылать и получать извѣстія и секурсы свободно могъ.

КОРОЛЬ ПОЛЬСКІЙ ОТВИРАЕТЪ УКРАИНСКІЕ ГОРОДА ПОДЪ СВОЕ ВЛАДѢНІЕ.

А какъ и Польское войско, подъ предводительствомъ самаго новоизбраннаго Короля, Іоанна Собѣйскаго, на Украйну жъ, противу Дорошенка вооружалось, и въ немедленности быть ожидали, то Султанъ, коль скоро о семъ увѣдомленъ, найстрожайше повелѣлъ Хану Крымскому, чтобъ онъ всѣ силы свои употребилъ и защитилъ Украйну. Ханъ пришелъ со ста тысячами Татаръ въ Украйну, и нашелъ тамо всѣ города весьма наполнены военными людьми, которые при томъ были отъ Россійской стороны обнадежены тѣмъ, что подможное войско къ нимъ немедленно будетъ, и чтобъ они смѣло и храбро до прибытія ихъ оборонялись и не сдавались. Точію Король, пришедъ съ 36,000 Поляковъ въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, взялъ города: Баръ, Немировъ, Брацлавль и Калникъ, а Поволочь, имѣвшую оберегательное войско, изъ однихъ Козаковъ состоящее, осадилъ и при выласкѣ Поляками взято нѣсколько Козаковъ, которыхъ Король, съ обѣщаніемъ имъ всѣмъ всякой пощады, отпустя въ городъ, всѣхъ въ свою службу склонилъ и наградилъ жалованьемъ.

По призыву Дорошенкову и Ханъ въ Украйну пришедши и повелѣвая своимъ войскомъ, довольствовался только тѣмъ, что слѣдовалъ за Поляками и урывками лишь на нихъ нападалъ.

Король же, приступя къ городу Умани, въ виду Татаръ осадилъ и взялъ оной, потомъ раздѣлилъ свое войско, не взирая, что уже и снѣгъ выпалъ, и послалъ Хетмана своего, Яблоновскаго, которой завоевалъ все, что ни попадалось ему, такъ равно и Корецкій прошелъ до самаго Каскова мѣстечка, при рубежахъ Татарскихъ лежащаго, онымъ овладѣлъ, а Литовскій Хетманъ, Пацъ, преслѣдовалъ Татаръ и побѣждалъ разныя ихъ толпы, но, наконецъ, за зимнимъ уже холодомъ, Пацъ возвратился въ Литву. И такъ, естьли бъ Литовцы не отошли, то Король покорилъ бы всю Украйну совершенно.

КОРОЛЬ ОСТАЕТСЯ ЗИМОВАТЬ ВЪ УКРАЙНѢ.

Король, будучи уже не въ состояніи съ оставшимся при немъ войскомъ итьти противу непріятеля, расположилъ оное по взятымъ городамъ и самъ въ Украйнѣ зимовать остался при рѣкѣ Богѣ, въ нарочито укрѣпленномъ городѣ, Брацлавлѣ, которой въ 1673 году былъ Турками взятъ и разоренъ.

ТАТАРСКОЕ НАПАДЕНІЕ ПОЛЯКАМИ ОТРАЖАЕТСЯ.

Ханъ, видя, что Польское войско уменьшилось и раздѣлилось, послалъ сына своего, Кулгу Султана, съ нѣсколькими тысячами Татаръ съ тѣмъ, чтобъ онъ напалъ на Поляковъ со стороны Умани и Рашкова, а самъ онъ вознамѣрился сдѣлать свое нападеніе на Брацлавль и Калникъ. Онъ осадилъ сіе послѣдоее мѣсто, употребивъ къ приступу Козаковъ, за тѣмъ, что Татара воюютъ только на коняхъ, но Король не допустилъ до онаго; онъ вышелъ самъ съ войскомъ противу ихъ и тѣмъ пре-

сѣкъ осаду; равно и Кулга Султанъ, нигдѣ своего намѣренія отъ жестокихъ сопротивленій Польскихъ исполнить не могъ.

Ханъ всячески напрягался окончить и побѣдить непріятеля своего скорѣе; сего для соединилъ всѣ силы свои и, приступя къ Брацлавлю, осадилъ, вѣдая, что Король съ небольшимъ числомъ войска находится въ ономъ; но Король, изождавъ удобное время, нечаянно сдѣлалъ вылазку, напалъ на Татаръ конницею и такъ жестоко, что до двухъ тысячей ихъ на мѣстѣ положилъ и 300 въ плѣнъ взялъ. Ханъ, видя вездѣ свою неудачу, и что не можетъ онъ препорученную ему страну соблюсть, предпринялъ походъ въ свою землю и оставилъ Поляковъ въ покоѣ; но за симъ послѣдовала великая тревога.

ПОСЫЛАЕМОЕ ВОЙСКО ТУРЕЦКОЕ НА ПОЛЬШУ.

Магометъ IV, Султанъ, вознамѣрился найсильнѣе мстить Полякамъ, за нарушеніе Буджадскаго мира и за пораженіе войскъ при Хотинѣ. Онъ, препоруча войско свое новому Визирю, Кара Мустафѣ, отправилъ сего съ онымъ на Польшу.

КОРОЛЬ, ВЫХОДЯ ИЗЪ УКРАЙНЫ, СТАНОВИТСЯ ПО РУБЕЖУ КРАСНОРУСІИ ДЛЯ ОХРАНЕНІЯ ПОЛЬШИ ОТЪ НАПАДЕНІЯ ТУРЕЦКАГО.

Король Іоаннъ, увѣдомившись о семъ, что Турки числомъ во сто кратъ его болѣе идутъ и что войско его, отъ начатой имъ войны, начинаетъ роптать, отбылъ сего ради немедленно, въ исходѣ Апрѣля мѣсяца, въ Польшу, оставя только сберегательное войско по городамъ въ Украйнѣ, а самъ, со всѣми, пошелъ къ Львову. Онъ собралъ въ добавокъ войска, призвавъ и Литовское рушенье съ Хетманомъ Пацомъ, и при ономъ городѣ укрѣпился, а Яблоновскаго отдѣлилъ съ шестью тысячами къ Цлочкову, чтобы онъ подъ самыми крѣпостными пушками окопами окопался.

ЗА ЗЛОУМЫШЛЕНІЕ КОЗАЦКОЕ НА ПОЛЬСКІЯ СБЕРЕГАТЕЛЬНЫЯ ВЪ УКРАИНСКИХЪ ГОРОДАХЪ ВОЙСКА ИСТРЕБЛЯЮТСЯ ИМИ ТѢ ГОРОДА.

По отбытіи жъ Короля, Брацлавцы, согласясь съ Дорошенкомъ, хотѣли побить оставленныхъ для сбереженія города Полякъ, но исполнить имъ того не удалось, а принуждены вмѣсто того бѣжать сами. Начальникъ Польскій, видя такой отъ жителей умыселъ, зажегши городъ, перешелъ самъ въ Немировъ; онъ послалъ оттоль за ними погоню и, пристигши Брацлавцевъ, въ Ладыжинѣ многихъ побили, и все, что было тамъ, въ добычь взяли, которой участи и Бершада, за такой же умыселъ, не миновала.

ТУРКИ ВЪ УКРАЙНѢ УСИЛЬНО ГОРОДЫ ОТВИРАЮТЪ И СЪ ЛЮДЬМИ ОНЫМИ ВАРВАРСКИ ПОСТУПАЮТЪ.

Король, будучи во ожиданіи на себя Турокъ, услышалъ, что Визирь вмѣсто того вошелъ въ началѣ Іюля въ Украйну и бралъ порубежные города, во первыхъ Косницу и Цѣну, въ коихъ всѣхъ

людей вырубилъ; потомъ приступилъ къ Куничію, въ которомъ множество собравшихся изъ прочихъ мѣстъ всякаго званія народа и съ имуществомъ были. Жестокой приступъ сдѣлалъ онъ, и хотя весьма немало при томъ людей своихъ потерялъ, но, по безмѣрной силѣ своей, городъ одержалъ, а осажденныхъ въ немъ всѣхъ порубилъ; отколь пошелъ къ Ладыжину, которой усиленъ былъ изъ Заднѣпра отъ Хетмана Самуйловича пятью тысячами войскомъ Козацкимъ, подъ командою полковника Мурашки, и оной осадилъ. Князь Ромодановскій, слышавши сіе, немедленно послалъ съ войскомъ въ помочь Мурашкѣ полковника Переяславскаго, Думитрашку, которой въ пути услышалъ, что Турки съ великою силою уже побрали многіе города, Баръ, Подгайное, Межибожье и Ладыжинъ, возвратился сего ради назадъ къ Каневу, но Мурашко въ Ладыжинѣ противу Визиря дѣлалъ ужасно вылазки, ибо одинадцатью битвами своими жестоко его поражалъ и премножество Турокъ побилъ; токмо, наконецъ, чрезъ уговоръ и присягу Дорошенка и Гоголя, обыватели Ладыжинскіе обманно отъ Мурашки отведены были отъ него и отступили. Видя сіе Визирь, что они безъ Мурашки покорились, не смотря на присягу Дорошенкову и примиреніе, велѣлъ всѣхъ вырубить и городъ съ женами и съ дѣтьми выжечь; Мурашко же въ замкѣ чрезъ двѣ недѣли отъ Турокъ оборонялся, но напослѣдокъ, отъ трудовъ и безводья, изнемогъ; однако не далъ себя съ командою живаго въ руки Туркамъ; но Козаки его одни послѣ другихъ въ храбромъ супротивленіи жизнь свою скончали.

Визирь, сдѣлавши оное, послалъ войско свое такъ же для взятія Умани, самъ же остался въ Ладыжинѣ. Уманцы, увидѣвши великую силу Турецкую, къ нимъ слѣдующую, а притомъ, по обнадеженію чрезъ посланныхъ отъ Дорошенка имъ всякой милости получить, естьли они безъ супротивленія городъ сдадутъ, немедленно выслали полковника съ старшинами и съ лучшими Козаками къ Турецкому начальнику съ тѣмъ, чтобъ принялъ ихъ и весь городъ въ свое покровительство. Но Турокъ, вмѣсто награжденія, ихъ побралъ въ плѣнъ; сидящіе жъ въ городѣ Уманцы, видя неправду Турецкую, хотя остались уже безъ начальниковъ, жестоко огорчились: они, затворившись въ городѣ, отбивали храбро, и многими вылазками своими премножество Турокъ побили; напротивъ чего Турки, огорчась, принуждены были, по неприступности къ городу, начать дѣлать отъ Грекову Лѣсу шанцы, и съ тѣмъ подошедъ подъ самой замокъ, высыпали равной высоты съ городскимъ валомъ батареи противу раскатовъ крѣпостныхъ и поставили пушки противу пушекъ, но и съ тѣмъ городъ едва чрезъ двѣ недѣли взять могли, и то такъ, что, во время штурмованія, немалую часть стѣны лѣвой стороны съ пріѣзда замка до самаго подошвы подкопомъ подорвали, которое мѣсто хотя жители всячески трудясь старались землею и навозомъ засыпать и лѣсомъ заставлять, но противу орудіевъ и великихъ силъ Турецкихъ превозмочь не могли. Однако жъ и тутъ такъ Туркамъ супротивлялись, что не только съ дворовъ чрезъ заборы, но и выходя на улицахъ, ручнымъ бремъ би-

лись; точію, по превосходной силѣ своей, непріятель побилъ тутъ всѣхъ супротивляющихся, а укрывающихся отъ лютости чрезъ натасканную и зажженную солому, въ погребахъ задушилъ, кои же собрались было при Раковской башнѣ, тѣхъ, такъ же не щадя никакого и ссущаго младенца, всѣхъ порубили, и ѣздя по тѣламъ, уже самыхъ полумертвыхъ убивали. Тамо было съ ужасомъ Дорошенку и войску его смотрѣть на кровь Христіанскую, по стогнамъ города текущую; Турки отбитымъ тамо Христіанамъ головы отрѣзывая, за всякую отъ Паши по червонцу брали, и изъ тѣхъ же побитыхъ людей кожи снимая и дѣлая чучелы, въ Ладыжинъ къ Визирю отвозили. Напослѣдокъ, и весь городъ со всѣмъ его строеніемъ, съ людьми и съ тѣлами, сожгли, и тѣмъ до основанія оной Украинской знатной и нужной пограничной городъ, со всѣми его людьми, коихъ до 20,000 было, истребленъ и разоренъ; оставшія жъ пушки мѣдныя съ собою взяли, а чугунныя изорвавъ, разметали, и съ тѣмъ назадъ отступили.

Которые жъ города добровольно Туркамъ покорилися, то съ тѣхъ Визирь бралъ въ дань сынами и дочерьми, и всѣхъ побусурманилъ.

ВОЙСКИ РОССІЙСКІЯ ОТЪ ЧИГИРИНА ОТСТУПЯ; ПОСПѢШНО ЗА ДНѢПРЪ ВОЗВРАТИЛИСЬ.

По семъ Визирь послалъ Хана съ Ордою къ Чигирину, для защищенія и обороны отъ осады города, что услышавши Князь Ромодановскій, тотчасъ отступилъ съ Хетманомъ и со всѣмъ войскомъ отъ Чигирина и, сжегши лагерь свой, пошелъ къ городу Черкасамъ, за коими, въ слѣдъ погонею, пришли Ханъ съ Ордою и Дорошенко съ своими Козаками, но никакого вреда имъ причинить не могли, какъ только принудили войско, которое предъ симъ по нѣскольку дней или и недѣлей переправлялось, перейти въ однѣ сутки чрезъ Днѣпръ, при чемъ и жители Черкаскіе всѣ съ ними жъ перебралися, поелику городъ Черкасы Князь сжечь велѣлъ. Прочіе жъ города Дорошенкѣ сдалися, которые онъ и жителей въ награду ограбить Татарамъ для заплаты отдалъ, что услышавши Лысянскіе жители, будучи уже свободны отъ Турокъ, выбравшись со всѣмъ изъ домовъ своихъ, зажгли весь городъ и пошли всѣ также за Днѣпръ, подъ покровъ и защиту Россійскую.

БЕЗЧЕЛОВѢЧНОЕ ВАРВАРСТВО ВИЗИРСКОЕ НАДЪ ВОЛОХАМИ.

Визирь же Турецкой, исполнивъ свое варварство, пошелъ въ Подолію, оставя Орды и Турокъ нѣсколько при Дорошенкѣ по нужнымъ городамъ. Тамъ давно живущихъ Волоховъ, кои попались ему въ руки, безъ всякаго отъ нихъ супротивленія, на колья посажалъ. Такую жъ казнь, по взятьѣ города, и въ Микулинѣ дѣлалъ; потомъ взялъ на договоръ крѣпость Подарецу, оную срылъ, а церкви и кладбища посрамилъ и имѣніе разграбилъ. За симъ, чрезъ измѣну, получилъ Збаражъ, но предателей всѣхъ казнилъ.

ПОСЫЛКА ТАТАРЪ ОТЪ ВИЗИРЯ ДЛЯ ОПУСТОШЕНІЯ ПОЛЬШИ.

Визирь, исполнивъ свое желаніе и расположивъ свой станъ при Зба-

ражѣ, отправилъ 50,000 человѣкъ конницы Турокъ и Татаръ, подъ предводительствомъ Нурадина, Султана Татарскаго, съ тѣмъ, чтобъ учинили нападеніе на Короля, лишили бы его постоевъ и все опустошили бъ на пути своемъ.

ГРАБИТЕЛЬСТВО ДОРОШЕНКОВО У СВОИХЪ И РАЗВОИ КОЗАЦКІЕ.

Дорошенко жъ, чего Турки въ Украйнѣ его не добрали, то онъ все, что было еще бѣдными жителями отъ нихъ ухоронено, чрезъ разосланныхъ своихъ, къ себѣ пограбилъ и онымъ войску своему жалованье производилъ, прочіе жъ около Паволоча разбой и грабежи по дорогамъ дѣлали. Такое безпутство видя, оставшіе Украинскіе жители, поднявшись изъ селеніевъ своихъ, почти всѣ въ Заднѣпровскую часть пошли, и также подъ Россійскую державу отдались, чрезъ то Дорошенко весьма много изрядныхъ воиновъ лишился.

ПОСЛАННЫЕ ТАТАРА ОТЪ ПОЛЯКЪ ПОРАЖАЮТСЯ.

Нурадинъ Султанъ, слѣдуя къ Львову, все, что было ему на пути, мечемъ и огнемъ плѣнилъ, и наткнулся на станъ Яблоновскаго, гдѣ дѣлалъ покушенія на его окопы. Но сей скоро доказалъ ему, что нападать на него трудно. Нурадинъ сберегъ свое войско; онъ тотчасъ пошелъ на Короля и, пристигъ его предъ полуднемъ, что было уже въ Августѣ мѣсяцѣ, токмо Король встрѣтилъ его пушками, и тѣмъ удержалъ въ отдаленіи. Потомъ, по сдѣлавшемся между ими жестокомъ сраженіи, Король опрокинулъ конницу непріятельскую и положилъ ихъ на мѣстѣ съ утопшими тамъ въ болотѣ тысячь до пятнадцати. О чемъ Татаринъ сей, какъ сталъ быть въ опасности, далъ тотчасъ знать Визирю.

ТУРКИ ОСАЖДАЮТЪ ПОЛЬСКУЮ КРѢПОСТЬ.

Визирь, хотя и слышалъ о пораженіи войскъ своихъ, но не пошелъ на Короля, а послѣдовалъ на крѣпость Трембовлу, состоящую при входѣ изъ Подоліи въ Польшу, или лучше сказать въ Краснорусію, при рѣчкѣ Яновѣ. Онъ приступилъ къ оной, дѣлалъ жестокіе приступы на крѣпость, поспѣшая тѣмъ, чтобъ до прибытія Короля, которой уже слѣдовалъ на него, одержать оную безъ помѣшательства.

ТУРКИ СЪ ПОРАЖЕНІЕМЪ ОТГОНЯЮТСЯ ОТЪ КРѢПОСТИ И ОТЪ ГРАНИЦЪ ПОЛЬСКИХЪ.

Войско Польское пришло между тѣмъ на помощь крѣпости. Визирь какъ увѣдомился, что при войскѣ самъ Король предводительствуетъ, принужденъ оставить осаду свою и началъ обратно перебираться чрезъ рѣку Яново. Король видя его отступленіе, сдѣлалъ тотчасъ удареніе на Турокъ, и такъ удачливо, что тысячь до семи поразилъ ихъ на мѣстѣ. Мустафа, видя свою неудачу, не отважился болѣе съ Королемъ сразиться но, для безопаснѣйшей защиты, дошедъ до Каменца, сталъ подъ городскими пушками станомъ, гдѣ, простоявъ нѣсколько времени, пошелъ обратно къ Дунаю и сдѣлалъ только великое грабительство и разореніе городамъ и крѣпос-

тамъ, а особливо плѣненіе великаго числа жителей.

КОЗАКИ УДАЛЯЮТСЯ ОТЪ РАЗОРЕНІЯ, А КОРОЛЬ ПОЛЬСКІЙ ИСТРЕБЛЯЕТЪ ГОРОДА И СЕЛѢНІЯ ТУРЕЦКІЕ.

Что видя Дорошенково наемное пѣхотное войско, такое чинимое разореніе Украйнѣ со всѣхъ сторонъ, отдалось Польскому Королю, Яну Собѣйскому; а дабы и самъ Дорошенко съ Королемъ не примирился, то Крымской Орды множественное число къ оному Дорошенку пришло. Понеже Король изъ городовъ Украинскихъ, Бара, Рашкова и изъ Могилева все Турецкое войско прогналъ, и вѣдомства Турецкаго мѣстечки, села и деревни, и суда огнемъ истребилъ, которые снабдѣвали города и прочія мѣста съѣстными припасами, и лишилъ тѣмъ Каменецъ Подольскій того вспоможенія, какое онъ могъ имѣть отъ людей и скота, и еще желалъ было тогда подъ свою область прибавить отъ Малороссійскихъ городовъ, но сіе совершивши, поспѣшилъ въ Краковъ для коронованія своего, и расположа только войско свое на зимніе постои, въ Польшу отбылъ.

КОРСУНСКОЙ ПОЛКОВНИКЪ, КАНДЫБА, ОТДАЛСЯ СЪ ПОЛКОМЪ СВОИМЪ ВЪ РОССІЙСКОЕ ДЕРЖАВСТВО. — ДОРОШЕНКОВЫ ПРОИСКИ И ПРОИЫРСТВА.

Между симъ временемъ, бояринъ Князь Ромодановскій, съ войскомъ Его Царскаго Величества, приступя паки къ Днѣпру, обще съ Хетманомъ Самуйловичемъ, послали часть войска въ городъ Корсунь, которой имъ и сдался, и Козаковъ и жителей съ ихъ полковникомъ, Кандыбою, и старшинами перевели въ свою за Днѣпровскую сторону, что слыша Поляки пришли такъ же въ Корсунь и оной сожгли; о томъ отправлена была партія къ Чигирину, но ничего тутъ успѣть не могла. Послѣ чего, по наставленію отъ Россійской стороны, пришелъ изъ Запорожья Кошевой Атаманъ, Иванъ Сѣрко, къ Дорошенку, и приглашалъ его, чтобъ онъ отдался въ подданство Его Царскаго Величества, какъ ему и самому уже видно было, что онъ отъ всѣхъ сторонъ притѣсненъ былъ и что вспоможеніе Турецкое болѣе для своихъ прибытковъ, а не для его, состояло, и дабы онъ въ Польскія руки впасть не могъ, съ согласія своихъ старшинъ послалъ посланника своего въ Москву, къ Его Царскому Величеству, и просилъ тѣмъ о принятіи его и съ подчиненными ему въ подданство Его Величества, а послѣ и Санжаки Турецкіе съ тестемъ своимъ туда же отправилъ. Но и на семъ Дорошенко не основался; онъ колебался мыслями своими, и по сему наружно представлялъ себя быть слугою Государя, внутренно же искалъ способы, какъ бы быть ему и съ Украйною вольнымъ чрезъ помощь Турецкую и Татарскую. Онъ не оставилъ послать еще просить по прежнему себѣ помощи, поелику жалѣлъ лишиться своего Хетманства; а когда стали отходить и бѣгать, видя его слабость и непостоянство въ предпріятіяхъ своихъ, въ Заднѣпровскую сторону Компанейцы и пѣхотные Козаки, тогда вотупилъ уже онъ въ дружбу съ Запорожцами, и посылалъ имъ вин-

но, табакъ и деньги, надѣясь отъ нихъ получить себѣ желаемое, а на прочихъ уже болѣе надежды имѣть не могъ, Поляки шли всѣ противу его, отъ Татаръ не было пріязни, а Турка боялся за отсылку Санжаковъ. Одна только на Запорожцевъ надежда его оставалась; отъ нихъ чаялъ онъ получить себѣ на обѣ стороны рѣки Днѣпра подтвержденіе своего Хетманства, для чего искалъ ихъ неотмѣнной дружбы, забывъ то, что онъ никогда съ Запорожцами въ мирѣ жить не хотѣлъ, а умышлялъ прежде всегда, какъ бы Запорожье Турку на разореніе отдать; напротивъ же того и они сами его ненавидѣли, за то, что отдалъ себя и Украйну свою въ подданство Туркамъ. И такъ Дорошенко оставался только съ своимъ мѣстомъ и малымъ числомъ оставшихъ при немъ городовъ, яко: то первой Чигиринъ, потомъ Крыловъ, Черкасы, Медвѣдовка, Жаботинъ и Мошны, и по малости такого числа подчиненныхъ для него, яко для Хетмана, городовъ, не хотѣлъ еще приклониться къ Россійской Державѣ, поелику жалѣлъ чина своего потерять, посылалъ сего для еще, для утвержденія своего на Хетманствѣ, за Ордою, но Татара ему въ томъ отказали; такъ равно просилъ и отъ Султана, точію и тотъ, слышавши объ отсылкѣ въ Москву Санжаковъ, ему не далъ, но еще, сердясь, угрожалъ за то ему. И такъ, наконецъ, оставался Дорошенко съ одною своею, оставшею при немъ, безпутною пѣхотою, состоящею только изъ полутора тысячъ, которую снабжалъ по нуждѣ денежнымъ жалованьемъ и провіантомъ, собираемымъ съ тѣхъ городовъ, кои еще ему присудны были; за тѣмъ ужъ сыскивалъ дружбы лестнымъ своимъ пріятствомъ у своихъ сосѣдовъ, какъ то въ Побожанахъ, въ Запорожцахъ, въ Полтавцахъ и въ иныхъ Украинскихъ городахъ, и то у таковыхъ же людей, каковъ самъ совѣстію былъ, уговаривая ихъ къ низложенію востать на Заднѣпровскаго Хетмана, Самуйловича. И хотя то нѣкоторое дѣйствіе было возъимѣло, дабы для выбора другаго созвать Раду, токмо Запорожцы на то не согласились, и тѣмъ возмутителямъ воспрепятствовали, но потомъ отъ онаго утаившаяся искра, въ злыхъ сердцахъ было воспламенилась, какъ о семъ ниже объявится.

О ПОНУЖДЕНІИ ЦАРСКИМЪ ПОВЕЛѢНІЕМЪ КЪ НИЗЛОЖЕНІЮ ДОРОШЕНКА СЪ ХЕТМАНСТВА.

Царь ожидалъ совершенія того подданства Дорошенкова, но за протяженіемъ отъ него подъ разными предлогами времяни, а потомъ извѣстно стало, что онъ дѣйствительно передумавъ, дѣлаетъ къ отбытію сему разные происки и пронырства въ Малороссійскомъ народѣ, предпріемлемо было сего ради понудить его къ тому силою, для чего и велѣно отправить въ Украйну войско изъ Московскихъ и Смоленскихъ силъ и тѣмъ низложить его съ Хетманства.

СКОНЧАНІЕ ЦАРЯ АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА И О ВОСШЕСТВІИ НА ПРЕСТОЛЪ ЕГО СЫНА, ФЕОДОРА АЛЕКСѢЕВИЧА.

Но за продолженіемъ времяни по невозможности скораго собранія войска, и за пристиженіемъ уже глубокой осени, предоставлено тѣмъ

походомъ до будущей весны, а за тѣмъ за премѣнившейся Россійской главы, изжидаемо было другаго повелѣнія, ибо въ первой день Генваря, 1676 году, Великій Государь Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичь, по власти Всевышняго, лишась сего свѣта, въ 4 часу скончался, и по немъ вступилъ на престолъ старшій сынъ его, Царевичь Феодоръ Алексѣевичь, о чемъ какъ всему Московскому Государству, такъ и всей Малой Россіи, о кончинѣ Его Царскаго Величества и о вступленіи на отеческій Всероссійскій Престолъ старшаго сына, Его Царскаго Величества, Государя Царевича и Великаго Князя Всероссійскаго, Феодора Алексѣевича, Царскими грамотами обнародовано, съ тѣмъ, дабы о томъ всѣмъ вѣдомо было, и по долгу всѣ подданные въ вѣрности и въ подданничествѣ своемъ, Его Величеству, Государю Царю и Великому Князю, Феодору Алексѣевичу Всероссійскому, присягу учинили, о чемъ особо и къ Стародубовскому полковнику, Петру Рославцу, таковая жъ грамота съ объявленіемъ объ ономъ же, и по исполненіи имъ къ полку его присяги Его Величеству, прислана въ нижеслѣдующемъ сдержаніи.

Присланная грамота для вѣдома къ Стародубовскому полковнику о кончинѣ Царя Алексѣя Михайловича и о возшествіи на престолъ Царя Феодора Алексѣевича, и о исполненіи по оному.

Божіею милостію, отъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Феодора Алексѣевича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, и многихъ Государствъ и земель, Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ, Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя, и Обладателя, Нашего Царскаго Величества подданному, войска Запорожскаго Стародубовскому полковнику, Петру Рославцу, и всей Стародубовскаго полку старшинѣ и посполитству, Наше Царскаго Величества милостивое слово.

Въ нынѣшнемъ въ 184 году, Генваря 1-го, по волѣ Всемогущаго Бога, отецъ Нашъ, Великій Государь Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичь, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, оставя земное Царствіе, отъиде въ вѣчное блаженство небеснаго Царствія, а Насъ, Великаго Государя, Наше Царское Величество, благоволилъ и вручилъ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, Великихъ Россійскихъ Царствъ и Государствъ престолъ свой, и державу, и скипетръ. И нынѣ изволеніемъ того жъ Всемогущаго Бога, и по благословенію отца Нашего, блаженныя памяти Великаго Государя, Его Царскаго Величества, учинились Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, на престолѣ Россійскаго Царствія Великимъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ, и всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцемъ, и Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, и матери Нашей Великой Государынѣ Царицѣ и Великой Княгинѣ, Наталіи Кириловнѣ, и Нашимъ Царскаго Величества братьямъ, Благовѣрному Царевичу и Великому Князю Іоанну Алексѣевичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя

Россіи, и Благовѣрному Царевичу и Великому Князю, Петру Алексѣевичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и Благовѣрнымъ Царевнамъ, а Нашимъ Царскаго Величества теткамъ и сестрамъ, Наши Царскаго Величества подданные, Касимовскій и Сибирскій Царевичи, и Бояре, и Околничіе, и Думные люди, и Стольники, и Стряпчіе, и Дворяне, и Жильцы, и всякихъ чиновъ люди, во святой Соборной и Апостольской Церкви, вѣру и обѣщаніе предъ святымъ Христовымъ Евангеліемъ учинили на томъ, что имъ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, и матери Нашей, Великой Государынѣ Царицѣ и Великой Княгинѣ Наталіи Кириловнѣ, и братьямъ Нашимъ, Благовѣрному Царевичу и Великому Князю, Іоанну Алексѣевичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и Благовѣрному Царевичу и Великому Князю Петру Алексѣевичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и Благовѣрнымъ Царевнамъ, а Нашимъ Царскаго Величества теткамъ и сестрамъ служити и прямити, и всякаго добра хотѣти; тако жъ какъ они, по обѣщанію своему и отцу нашему, блаженныя памяти Великому Государю Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, служили и всякаго добра хотѣли. И тебѣ, Нашего Царскаго Величества Стародубовскому полковнику, Петру Рославцу, и полку твоего во всѣ городы, и мѣстечка къ старшинѣ, и къ сотникомъ, и къ атаманомъ, и ко всякимъ градскимъ и сельскимъ урядникомъ, отъ тебе писать, чтобъ они съѣхали къ тебѣ въ Стародубъ. А какъ они къ тебѣ въ Стародубъ все съѣдутся, къ тебѣ Нашего Царскаго Величества полковнику, и полку твоего всей старшинѣ, и сотникомъ, и атаманомъ, и всякимъ градскимъ и уѣзднымъ урядникомъ, учинити Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, на вѣрное и на вѣчное подданство, передъ святымъ Евангеліемъ обѣщаніе, при Нашемъ Царскаго Величества стольникѣ, Алексѣѣ Ивановичѣ Ржевскомъ, на томъ, что быть тебѣ, Нашего Царскаго Величества, Стародубовскому полковнику, Петру Рославцу, и полку твоего всей старшинѣ, и сотникомъ, и атаманамъ, и всякимъ градскимъ и уѣзднымъ урядникамъ, со всѣмъ поспольствомъ, подъ Нашею Царскаго Величества Самодержавною высокою рукою въ вѣчномъ подданствѣ, и Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, а матери Нашей, Благовѣрной Государынѣ Царицѣ и Великой Княгинѣ, Наталіи Кириловнѣ, и братьямъ Нашимъ, Благовѣрному Царевичу и Великому Князю, Іоанну Алексѣевичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и Благовѣрному Царевичу и Великому Князю Петру Алексѣевичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и Благовѣрнымъ Царевнамъ, а Нашимъ Царскимъ теткамъ и сестрамъ, служити вѣрно столько жъ, какъ ты, полковникъ, полку своего, съ войскомъ Запорожскимъ, по своему обѣщанію, служили вѣрно отцу Нашему, блаженныя памяти Великому Государю Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, а Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, тебе, полковника, со всею полку твоего старшиною и съ во-

спольствомъ, учнемъ держать въ Нашемъ Царскаго Величества милостивомъ призрѣніи и ото всѣхъ наступающихъ непріятелей въ оборонѣ, такожъ, какъ вы были въ милостивомъ жалованьи, и въ призрѣніи, и въ оборонѣ блаженныя памяти при отцѣ Нашемъ, Великомъ Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ, Алексѣѣ Михайловичѣ, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцѣ, и права ваши и волности по прежнему ни въ чемъ не нарушены будутъ, въ томъ бы тебѣ полковнику и полку твоего всему поспольству, на Нашу Царскаго Величества премногую милость быть надежну. А какъ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, ты, полковникъ и полку твоего старшина, и все поспольство, въ подданствѣ подъ Нашу Царскаго Величества самодержавную великую руку предъ святымъ Евангеліемъ обѣщаніе учините, и вамъ бы о томъ къ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, писать и обѣщательное письмо подписать руками своими, прислав съ выше помянутымъ, Нашего Царскаго Величества столникомъ, Алексѣемъ Ивановичемъ Ржевскимъ. Писано Царствія Нашего въ дворѣ Царствующемъ Великомъ Градѣ, Москвѣ, лѣта отъ сотворенія міра 7184, мѣсяца Февраля 1 дня.

По вступленіи Его Царскаго Величества на Всероссійскій престолъ, не только управлять всѣми Государственными дѣлами, но и всѣ неоконченныя родителемъ его военныя и прочія дѣла, докончать и довершать непремѣнно долженъ былъ онъ, какъ то и по сему повѣствованію значится.

ТУРКИ, ВООРУЖАСЬ НА ПОЛЬШУ, ПРИСТУПАЮТЪ КЪ ПОЛЬСКИМЪ ГРАНИЦАМЪ, ГДѢ ИХЪ КОРОЛЬ СЪ ВОЙСКОМЪ СВОИМЪ ВСТРѢЧАЕТЪ, ТАМЪ И МИРЪ МЕЖДУ СОБОЮ ЗАКЛЮЧАЮТЪ.

Въ сіе самое время Султанъ Турецкій, Магометъ IV, по гордости своей; вознамѣрился еще отмѣнно отомстить Полякамъ за пораженіе войска своего. Онъ послалъ 180,000 человѣкъ Турокъ и 80,000 Татаръ, подъ предводительствомъ Сераскеръ Паши, Ибраимъ Шайтана, чтобъ неотмѣнно завоевать всю Польшу и привести ихъ всѣхъ въ подданство Турецкое. Король, слыша о вооруженіи и слѣдованіи ономъ, не ожидая такого непріятеля въ своей землѣ, тотчасъ, выступя съ 38,000 своего войска изъ Львова, послѣдовалъ, переправившись чрезъ Днѣстръ, въ Покутію, гдѣ занялъ при мѣстечкѣ Царавкѣ, мѣсто и, остановившись, укрѣпилъ станъ свой. Турки, узнавъ о семъ, слѣдуючи уже, въ исходѣ августа мѣсяца, отъ Хотина чрезъ Буковину, приступили къ сему мѣсту, и такъ же устроившись, дѣлали стычки. Но по долгомъ времяни, какъ то чрезъ 36 дней, и почти вседневнымъ сраженіемъ, а паче по наступившей осенней стужѣ, притомъ, что Россія угрожала Турковъ своимъ оружіемъ, принуждено было съ обѣихъ сторонъ помышлять о мирѣ, для чего, по предложеніи другъ другу, мирныя статьи, 27 Октября, 1677 году, заключа, примирились, съ тѣмъ, что, по причинѣ возженнаго къ войнѣ огня, отъ Украйны Порта уступаетъ двѣ трети Полякамъ, а третью долю Козакамъ, кои имѣютъ остаться подъ Турецкою державою, также часть

Подоліи Полякамъ, удержавъ за собою Ярославецъ и Каменецъ, за тѣмъ, чтобъ, поселившимся въ Литвѣ Татарамъ, не возбранять, если они пожелаютъ паки возвратиться подъ защиту Порты Оттоманской, и возвратить на обѣ стороны плѣнныхъ, и далѣе послать къ обоимъ дворамъ со обязательствомъ сего мира пословъ и о прочемъ, съ чѣмъ и возвратился каждой въ свое Государство.

КОРОЛЬ ПРОИЗВОДИТЪ НАДЪ СВОИМИ КОЗАКАМИ ХЕТМАНА ЕВСТАФІЯ ГОГОЛЯ.

За неимѣніемъ же съ Польской стороны надъ Козаками Хетмана, а за храбрые въ сей войнѣ поступки, Король пожаловалъ Козацкимъ Хетманомъ, бывшаго въ Подоліи полковника, Евстафія Гоголя, и для пребыванія его далъ ему на резидованіе все Полѣсье, занимая къ тому нѣсколько городовъ и селъ Литовскихъ, гдѣ жительство свое возъимѣлъ въ городѣ Димерѣ, а войско Козацкое расположилъ вокругъ онаго, содержаніе жъ Козакамъ опредѣлено Королевское жалованье и одежда, а провіантъ съ земли той.

ДОРОШЕНКОВО ПОСЛАНІЕ КЪ ЦАРЮ О ПРИНЯТІИ ЕГО ВЪ ПОДДАНСТВО. — ЦАРСКОЙ ОТВѢТЪ НА ПРОШЕНІЕ ДОРОШЕНКОВО. — ТУРЕЦКОЕ И РОССІЙСКОЕ ДВИЖЕНІЕ КЪ ВОЙНѢ.

Какъ по замиреніи у Турокъ и Полякъ, Дорошенко съ Козаками своими оставаться долженъ былъ въ подданствѣ Турецкомъ, то приходилъ чрезъ то только въ худшее состояніе. Дорошенко, которой сіе уже предвидѣлъ, посовѣтовавъ съ своею старшиною, отправилъ повѣреннаго къ новому Царю, Феодору Алексѣевичу, о принятіи ихъ въ Россійское подданство; на сіе отвѣтствовалъ имъ Царь, Генваря 15 дня, 1677 году, что, хотя онъ и сомнѣвался Козаковъ, для великаго ихъ непостоянства, въ свое защищеніе принять, однако жъ, въ разсужденіи равнаго съ ними закона, позволяетъ имъ войти въ Россійскія границы. Хетманъ объявилъ о томъ въ своемъ Универсалѣ всѣмъ Козакамъ своимъ и увѣщевалъ ихъ, чтобъ къ походу были въ готовности. Оной походъ предпріемлемъ былъ такъ тихо, что Порта о томъ весьма поздо узнала, и то чрезъ Константинопольскаго Патріарха, Парѳенія, которому сіе отъ Греческаго попа, жившаго въ Украйнѣ, донесено было. Турки уже тогда начали дѣлать движеніе, такъ равно и Царь съ своей стороны къ войнѣ вооружался, какъ ниже явствуетъ.

ВОЙСКО РОССІЙСКОЕ, ПРИСТУПЯ, ОСАЖДАЕТЪ ЧИГИРИНЪ, А ДОРОШЕНКО ОТДАЕТЪ СЕБЯ, ВОЙСКО СВОЕ И ГОРОДЪ ВЪ ДЕРЖАВСТВО РОССІЙСКОЕ.

Но чтобъ Дорошенко, также иногда промѣна свои мысли, не сдѣлалъ проволочки въ обѣщаніи своемъ, Царь Феодоръ Алексѣевичъ, по прежнему наряду войскъ, указалъ, того жъ году, Князю Ромодановскому слѣдовать до Чигирина и тѣмъ понудить Дорошенка къ обѣщанному его подъ Россійское державство подданству, если добровольно къ тому не приступитъ. Ромодановскій же собралъ къ тому еще полки Бѣлого-

родскіе, и пошедъ соединился съ прежденаряженнымъ и съ Козаками, состоящими подъ началомъ Хетмана Самуйловича, котораго войска состояло всего 60,000 человѣкъ, съ коими послѣдовали къ Днѣпру и стали противу Вороновки, а впередъ себя послали 20,000 войска подъ Чигиринъ, которые оной осадили вокругъ такъ, что никому въ городъ войтить и выдтить изъ онаго не можно было, что видя Дорошенко, послалъ къ приступающимъ отъ себя съ договоромъ тѣмъ, чтобъ принять его и со всѣмъ войскомъ въ подданство Его Царскаго Величества. Князь Ромодановскій и Хетманъ Самуйловичь, получа сіе, подписали ему договоры и, обязавши въ томъ его подпискою, при данномъ, въ безопасности его, вѣрномъ своемъ словѣ, призвали къ себѣ, гдѣ онъ вынесъ свои Хетманскіе знаки, бунчугъ, булаву, знамена, также пушки и прочее, и тѣмъ пришелъ подъ державство Россійское, учиня въ вѣрности подданства своего, Его Царскому Величеству, присягу, почему вся пѣхота и войско его какъ изъ замка, такъ и изъ города вышла, а на мѣсто оныхъ войско жъ Его Царскаго Величества и Козаки съ полковникомъ Черниговскаго полку, Васильемъ Бурковскимъ, въ городъ вступили, и все, что было во ономъ, яко то пушки, порохъ, снаряды и прочее, чего было весьма не мало, подъ свое вѣдомство приняли. Дорошенкѣ жъ велѣно, чтобъ онъ со всѣмъ своимъ домомъ переселился за Днѣпръ, почему и принужденъ онъ былъ то исполнить, и съ дозволенія жительство имѣть въ городѣ Сосницѣ, чѣмъ Хетманство Дорошенково въ Украйнѣ кончилось, и со онаго времяни въ Чигиринѣ стало быть войско Его Царскаго Величества по указу.

Во ономъ году зима была жестокая, вѣтряная и снѣжная, и во оную жъ зиму отъ стороны Московской было только по наряду изъ Украйны 3,000 подводъ до Сѣвска, а оттоль доставленіе всякаго военнаго орудія, снаряду, пороху, провіанта и прочаго до Кіева, по извѣстіямъ, что Турокъ вооружается на сіи мѣста сдѣлать свои нападенія, отъ котораго холоду премножество народу въ пути бывшихъ, также и скота всякаго, померзло.

О ТУРЕЦКОМЪ СТАРАНІИ КЪ ОДЕРЖАНІЮ ЧИГИРИНА И УКРАЙНЫ ТОЙ, СЪ ИЗГНАНІЕМЪ ИЗЪ ОНОЙ КОЗАКОВЪ. — НА ТО РОССІЙСКОЕ РАЗГЛАШЕНІЕ О ЗАЩИЩЕНІИ ЕЮ КОЗАКОВЪ И УКРАЙНЫ

До онаго у Турокъ съ Поляками замиренія казалось быть съ Россіею тишинѣ, даже во ономъ 1677 году, когда Султанъ старался о возвращеніи отъ Россіи города Чигирина, которой яко бы безъ всякаго спору Турецкой области принадлежалъ. Также чтобъ и Козаковъ изъ государства выгнать, представляя при томъ, что, по учиненіи такого малаго дѣла, можно многія опасности отвратить на то съ стороны Россійской, между прочимъ знать дано, что Россія намѣрена не только Козаковъ защищать, но еще и о возвращеніи всей Украйны до рѣки Днѣстра, такъ же и о полученіи Азова, которымъ Турки, не смотря на всѣ справедливыя отъ Россіи требованія, неправедно вла-

дѣлъ, стараніе неотмѣнное приложить.

О НАМѢРЕНІИ И СЛѢДСТВІЯХЪ СТАРОДУБОВСКАГО ПОЛКОВНИКА, РОСЛАВЦА, И ПРОЧИХЪ.

Въ сіе самое время, по открывающемуся важному дѣлу на Стародубовскаго полковника, Петра Рославца, которой уже нѣсколько лѣтъ былъ въ ономъ полку полковникомъ, не захотѣлъ, наконецъ, быть подъ командою Хетмана Самуйловича, отъѣхалъ сего для самовольно въ Москву, съ тѣмъ болѣе, чтобъ отдать Стародубъ въ Великороссійское управленіе, и состоять бы ему полковнику на раду съ прочими Московскими Украинскими городами, и съ поборами равнымъ съ оными; а съ нимъ былъ въ ономъ замыслѣ сообщникомъ протопопъ Нѣжинскій, Семіонъ Адамовичъ, бывшей въ милости Государевой. Они дѣлались тамо доносителями на Хетмана по важному дѣлу, но по представленію Хетмана Самуйловича на помянутаго полковника, Рославца, въ умыслѣ, чтобъ лишить его Хетманской жизни, обще съ Нѣжинскимъ протопопомъ, Адамовичемъ, присланы изъ Москвы къ Хетману на общій судъ цѣлаго войска, коихъ, по съѣздѣ всѣхъ старшинъ и полковниковъ въ Батурынѣ, по изслѣдованію и доказательству, а потомъ и собственному признанію, и за ложной ихъ доносъ, въ которомъ были съ ними согласны, полковники Переяловской, Думитрашко, Прилуцкой Лазарь Горленко, Нѣжинской Ярема и иные, за то первыхъ двухъ къ смертной казнѣ, а послѣднихъ къ тѣлесному наказанію приговорено было, но Хетманъ, милосердствуя, съ дозволенія Царскаго, даровалъ имъ жизнь, и по указу Его Величества, Іюля 31 числа, 1677 году, въ Москву для ссылки отправилъ, а полковниковъ, Думитрашку, Горленка, Ярему и прочихъ ихъ сообщниковъ, опредѣлилъ на нѣсколько времени посадить въ тюрьмы и имѣніе ихъ всѣхъ конфисковать.

О ПОЖАРНОМЪ ПРИКЛЮЧЕНІИ СТАРОДУБА.

Сего жъ 1677 году, Маія въ 17 день, что было въ четвертокъ, городъ Стародубъ, въ самое обѣденное время, отъ стоящей на базарѣ церкви Рождества Христова загорѣвшей, весь въ пламя обратился, и тѣмъ сокрушился до основанія, что сочли духовные въ наказаніе, сосланное, по присланному отъ Черниговскаго Архіерея, тогда бывшаго, Лазаря Барановича, на всѣхъ живущихъ тутъ въ городѣ людей, за невоздержное и беззаконное житіе ихъ, проклятію, которое въ то жъ самое время, чрезъ присланнаго же изъ Чернигова попа Шубу, въ церкви Николаевской соборной читано и съ обращенными горящими свѣщми анаѳемѣ предано были, почему городъ бѣдной благочестивой за проклятыхъ людей и пострадалъ. Къ самой же вещи проклятіе то воспослѣдовало на весь городъ за то, что въ прошедшемъ году полковникъ, Рославецъ, хотѣлъ побить попа, именемъ Якова, котораго Августа 13 дня, за послѣдовавшее проклятіе и цѣлому городу несчастіе, Козаки, будучи огорченные, по окончаніи обѣдни, вытаща изъ олтаря, до смерти убить хотѣли, но Наказной полковникъ отвелъ ихъ отъ того.

ТУРЕЦКОЕ ДВИЖЕНІЕ НА УКРАЙНУ КЪ ВОЙНѢ И ОСАЖДЕНІЕ ИМИ ЧИГИРИНА.

Турки, какъ будучи уже увѣдомлены чрезъ Патріарха Константинопольскаго, что Дорошенко отдался въ подданство Россійское и съ тѣмъ перешелъ въ Малороссію, а въ Чигиринѣ засѣло войско Московское, и что Царь великія вооруженія дѣлаетъ противу Оттоманской Порты, пришли чрезъ то въ немалое движеніе. Они такъ же съ своей стороны поспѣшно вооружаться стали и старались всячески одержать свой верхъ, не только надъ Подоліею, но и надъ Украйною, яко принадлежащею имъ. Они прислали въ Августѣ первыхъ числахъ подъ Чигиринъ Турокъ и Татаръ, но невѣрные, пришедъ ужасшулися, видя предъ собою великое число Россійскаго войска; сверхъ чаянія очутился тутъ съ ними и Юрій Хмельницкій. Они дѣлали потомъ на городъ усильные приступы, но, по жестокому отпору, недоставало ихъ силъ къ тому довольно.

РОССІЙСКОЕ ВСПОМОГАТЕЛЬНОЕ ВОЙСКО СЛѢДУЕТЪ КЪ ЧИГИРИНУ.

Коль скоро жъ услышалъ Хетманъ Самуйловичъ о приступѣ Турецкомъ къ Чигирину, то тотчасъ на вспоможеніе своимъ, самъ съ Козаками изъ Батурина, выступилъ, и соединясь на Липовой Долинѣ съ бояриномъ Княземъ Ромодановскимъ и съ силами его Московскими, пошелъ до рѣки Днѣпра, и, достигши до переправы, что противъ Бужина, отправили впередъ къ Чигирину Московской и Козацкой пѣхоты полторы тысячи, которая, упреждая осаду съ усильною оборономъ отъ Татарскаго нападенія, едва до Чигирина пробиться могла.

ТУРКИ ПРИБАВЛЯЮТЪ ВОЙСКА КЪ ЧИГИРИНУ, КАКЪ РАВНО И РОССІЯНЕ И ПРОИЗВОДЯТЪ СРАЖЕНІЕ, НО ТУРКИ ПОВѢЖДАЮТСЯ.

Но какъ къ тому силы Турецкія весьма прибавлялись и тѣмъ осаду свою сильнѣе продолжать начали, неотмѣнно сего ради все войско Россійское на помощь своимъ къ Чигирину поспѣшать было должно, для чего прилежно старалися, какъ можно поспѣшнѣе чрезъ Днѣпръ переправиться, но Турки и Татара въ томъ препятствовали имъ жестоко. Видя сіе, Козацкое войско отважилось непремѣнно переправиться на судахъ ночью, не взирая ни на какія имъ препоны. Они перебралися благополучно, и вдругъ на той сторонѣ Днѣпра подѣлали себѣ окопы, не смотря на то, что имъ Турки весьма въ томъ мѣшали; они отстрѣливалися только отъ нихъ пушками и изза онаго продолжали свое дѣло, причемъ убили и Ханскаго сына, что Хана въ немалую привело прискорбность; и такъ перепалка она продолжалась цѣлые два дни, въ которое время и вся оставшая сила изъ Задніпрія могла перебраться. Видя сіе Турокъ, что Россійскія уже великія войска къ нимъ приближаются и что Князь Ромодановскій и Хетманъ съ силами своими уже при Бужинѣ, а къ тому пришедши и Князь Голицынъ съ великимъ же числомъ войска близъ Днѣпра въ Пивахъ остановился, не зналъ, что дѣлать, отступить ли

Изображеніе Малороссійскаго шляхетнаго Достоинств

отъ города или продолжать свою атаку, которую онъ уже четыре недѣли продолжаетъ, и тѣмъ временемъ четыре жъ подкопа въ дѣйство произвелъ, чрезъ что уже 27 числа Августа дошелъ было окопами такъ близко, что почти рушнымъ боемъ осажденные съ валу отбиваться съ ними принуждены были. Но какъ оказалось, что во всѣ оныя сраженія побито Татаръ однихъ 10,000, Мурзъ семь и Ханской сынъ, такъ же и Турокъ премножество, то за онымъ, не одержавъ города, опасался, чтобъ непріятель ему въ тылъ не пришолъ, отступилъ отъ крѣпости и пошелъ въ свой путь, ибо на Татаръ уже онъ худую надежду имѣлъ, потому что Ханъ былъ ему недоброхотенъ, а Султана, ниже Визиря, при арміи оной не было, какъ только Главнокомандующимъ у нихъ былъ Ибраимъ Паша. Симъ образомъ, Августа 29 числа, Чигиринъ отъ осады Турецкой на сей случай освободился, и пришедшими войсками подорванной и разбитой городъ съ замкомъ починивали, и всѣ Турками поддѣланные рвы и шанцы по прежнему зарыли и сравняли. Что все исправивши и окончавъ, Хетманъ пошелъ далѣе и покорилъ подъ себя по прежнему всѣ тѣ города, которые предъ симъ было Туркамъ сдалися, какъ то: Черкасы, Медвѣдовку, Жаботинъ, Мошны, Драбовку, и прочія мѣста, и оныя всѣ заѣзогами своими снабдилъ, а Чигиринъ наполнили войсками Московскими и Козацкими, и оставили въ немъ полковникомъ, жителя Батуринскаго, именемъ Григорья Карпова сына Коровченка, которой и въ сію осаду въ Чигиринѣ былъ. Старшину жъ тутъ бывшую и всѣхъ старинныхъ Козаковъ, имѣя на нихъ недовѣрку, перевелъ Хетманъ за Днѣпръ, а на мѣсто ихъ другихъ опредѣлилъ. И такъ все сіе учредя и окончавъ, возвратилися всѣ оставшія войски за Днѣпръ по своимъ мѣстамъ.

О ЯВИВШЕМСЯ ВЪ ВОЙСКѢ ТУРЕЦКОМЪ ЮРІѢ ХМЕЛЬНИЦКОМЪ ОТЪ СТОРОНЫ ТУРЕЦКОЙ ХЕТМАНОМЪ.

Какъ сверхъ чаянія въ Іюлѣ мѣсяцѣ явился въ Украйнѣ паки Юрій Хмельницкій и очутился съ прежнимъ своимъ званіемъ Хетманскимъ при войскѣ Турецкомъ, то привело многихъ тогда Россіянъ въ удивленіе, для чего жадны всѣ были вѣдать, какимъ бы случаемъ онъ опять на свѣтъ явился, что и довело, наконецъ, по самой надобности, чрезъ любопытныхъ, узнать, какъ онъ въ Царѣградѣ содержался и какимъ случаемъ изъ Едикуля былъ освобожденъ и прежнимъ чиномъ Хетманскимъ отъ Султана пожалованъ. Какъ объ ономъ же достовѣрнѣйшій и очевидный свидѣтель былъ секретарь, бывшей тогда при Оттоманской портѣ, у Королевскаго Французскаго посла, которой Его Величеству объ ономъ за истинное отъ себя самаго писалъ и слѣдуемое извѣстіе подалъ.

Онъ писалъ, что „Сей Георгій „Хмельницкій, одѣвшись въ мона„шеское платье, хотѣлъ пробрать„ся въ нѣкоторой около Кіева мо„настырь, но на пути напавшими „Поляками ограбленъ, къ чему въ „тотъ же часъ набѣжавшими Тата„рами изъ ихъ рукъ высвободился „и поведенъ былъ яко невольникъ „въ Орду, и хотя онъ и называлъ „себя старцомъ, будучи въ пере„мѣнной одежѣ, однако познанъ од-

„нимъ вѣроломнымъ Козакомъ, ко„торой прежде служивалъ отцу его, „Богдану Хмельницкому. Сей объ„явилъ объ немъ Хану, что онъ „Георгій Хмельницкій и бывшей „Хетманъ войска Запорожскаго, „которой тотчасъ возжелалъ, чтобъ „всю Малороссію съ Козаками въ „протекцію свою получить. Ста„рался того для онъ всевозможнымъ „образомъ онаго въ Магометанскую „вѣру склонить, но, не принявъ о„ную, сослалъ его въ Константи„нополь, гдѣ яко лазутчика за„ключили въ тюрьму семибашен„ную, и гдѣ былъ съ 1670-го по „1677-й годъ. Скучившись, нако„нецъ, жизнію такою, выломалъ у „темницы своей изъ окна желѣз„ную рѣшетку одну и, тюфякъ „свой разрѣзавъ въ ремни, спустил„ся за окно. Но какъ то коротко„вато было, то жестоко упалъ и „голову зашибъ, однако за внѣш„нюю стѣну и по морскому бере„гу скрылся между каменной го„ры. Точію, по долгомъ исканіи его „ночью съ фонарями, паки сыска„ли и бивъ его тутъ немилосердно „палками по полумерзлому тѣлу „его, въ цѣпи заковали. Но что „сдѣлалось съ нимъ? И какая пе„ремѣна въ короткое время вос„послѣдовала? Оное было подобно „ширмѣ на позорищѣ; онъ, кото„рой о себѣ уже думалъ быть мно„гимъ несчастливѣе прежняго, на„шелся въ самое то время на та„кой высшей степени возведеннымъ, „о каковой уже никогда себѣ вооб„разить невозможно было.“ Такъ говоритъ секретарь.

По оставленіи имъ всего войска Запорожскаго и обѣихъ сторонъ рѣки Днѣпра Хетманства, и по многимъ по немъ бывшимъ въ Украйнѣ одной правой стороны Днѣпра жъ Хетманомъ, былъ послѣдній Дорошенко, которой было отдалъ себя и всю свою Украйну съ Козаками Туркамъ въ подданство, но, наконецъ, какъ вышеописано, пришелъ подъ Россійскую державу, и принятъ со всѣми его подчиненными.

„О чемъ увѣдавъ Султанъ,“ паки секретарь говоритъ „подумалъ, что сіе „подало ему изрядной случай, чтобъ „возведеніемъ Георгія Хмельниц„каго Козаковъ раздѣлить, и тѣмъ „ихъ въ безсиліе привесть, и какъ „оныхъ, такъ и прочихъ, склонять „и одолять. Вотъ случай тотъ, ко„торой сего полоненнаго изъ вонюючей темницы возвелъ на престолъ, „изъ бѣднаго невольника сдѣлалъ „Княземъ и со многимъ велико„лѣпіемъ и штатомъ въ отческое „достоинство отправилъ; однако не „удалось такому человѣку, съ ко„торымъ премѣнное счастіе игра„ло, оным возведеніемъ долго поль„зоваться, какъ ниже слѣдующее „объ немъ объявляетъ.“ По сихъ поръ было секретарское увѣдомленіе справедливо.

Турокъ, какъ хотѣлъ сдѣлать на Украйнѣ замѣшательство, то освободилъ для того Юрія Хмельницкаго изъ Едикула (которой предъ симъ добровольно оставилъ Хетманство, постригся въ монахи, и былъ архимандритомъ Жидачевской обители), и сдѣлалъ его отъ своей стороны паки Хетманомъ Запорожскаго войска, съ чѣмъ отправилъ его до войска съ Силистрійскимъ Сераскеромъ, Шайтаномъ, Ибраимъ Пашею, къ Чигирину, столицѣ Запорожскихъ Козаковъ. А что во оной случай они Чигирина не взяли, въ томъ меньше вины полагалъ на Хмельницкаго, нежели

на начальниковъ своихъ, и султанъ велѣлъ, за постыдной оной отступъ отъ Чигирина, всѣхъ тѣхъ Пашей казнить смертію, да и самаго за то Хана Крымскаго, но онъ по бѣгомъ своимъ къ Черкесы спасся отъ онаго.

СУЛТАНЪ ИЩЕТЪ У ЦАРЯ МИРА, НО ВМѢСТО ТОГО ОБЪЯВЛЯЕТСЯ ЕМУ ВОЙНА.

По разбитіи войска и по возвращеніи ихъ отъ Чигирина, при такихъ обстоятельствахъ приказалъ Султанъ Татарскому Хану просить у Царя миру, но, понеже Ханскій посланникъ найпаче старался склонить Царя къ тому, чтобы Чигиринъ Туркамъ возвратить, Царь же зналъ совершенно, что такое требованіе не отъ Татарскаго Хана, но отъ самаго Султана происходитъ, то Царь Федоръ Алексѣевичь, чрезъ посланнаго, объявилъ въ Царѣградѣ дѣйствительную имъ войну. Правда, что Турки невеликую охоту къ войнѣ съ Россіею имѣли, но болѣе намѣрены были начать оную съ Цесаремъ въ Венгріи, для чего велѣно было немедленно вооружаться.

По исполненіи всего того и по возстановленіи на мѣсто бѣжавшаго, другаго Хана, велѣно было, чтобъ къ предбудущему лѣту все было къ походу въ готовности слѣдовать паки къ Чигирину и подъ Кіевъ, а между тѣмъ, до будущей весны, чтобъ Хмельницкій былъ при Днѣпрѣ въ Молдавскомъ городкѣ, Сорокѣ, съ командою своею, гдѣ онъ находясь, стекались къ нему цѣлыми толпами изъ Подольскихъ городовъ и празношатающіеся Козаки, коимъ онъ, по прозьбамъ ихъ, велѣлъ на имя свое селиться на опустошенныхъ мѣстахъ около Бога рѣки.

СЪ СЕГО НАЧАЛА ГОДА ОКАЗАЛИСЬ ВЪ УКРАЙНѢ ТАТАРА И ДѢЛАЮТЪ НАПАДЕНІЯ.

Въ 1678 году, на сплошной недѣлѣ уже оказалась и Орда въ Украйнѣ и стала кошемъ своимъ на Роговѣ, отколь чрезъ посланные свои загоны въ повѣтѣ Переяслоскомъ не малыя разоренія подѣяла и людей много порубила.

ДОРОШЕНКО ВЕЕТСЯ ВЪ МОСКВУ.

А въ Великой постъ, присланнымъ отъ Его Царскаго Величества стольникомъ, Алмазовымъ, бывшей Хетманъ, Петръ Дорошенко, взятъ въ Москву и тамъ задержанъ, а въ мѣсто того, братъ его отпущенъ въ Малороссію; бывшему жъ Хетману, Петру Дорошенкѣ, пожаловано 1,000 дворовъ крестьянъ, то есть, цѣлая волость близъ Москвы, именуемая Ярополчь, для его содержанія, при чемъ и оставался тамъ по смерть свою.

Чрезъ сію зиму весьма множественнымъ числомъ изъ Россіи всякаго военнаго снаряду и прочаго припасу въ Чигиринъ доставлено, а городъ починкою и къ лучшей оборонѣ устроевали, надѣясь, что Турокъ напасть и осадить не оставитъ.

Съ начала сего года состоялись въ Украйнѣ откупы для платежа и построенія мундира, пѣхотѣ и конным Козакамъ, тѣмъ, кои, отставъ отъ Дорошенка и отъ Гоголя, къ войскамъ Россійскимъ

присоединились въ службу; точію откупами и сборами сими жители сего мѣста недовольны были, потому что до времяни Дорошенковыхъ Козаковъ, не имѣли они къ таковымъ сборнымъ платежамъ привычки.

ДЛЯ ОБЕРЕЖЕНІЯ ОТЪ ТУРОКЪ ВОЙСКИ РОССІЙСКІЯ ВЫСТУПАЮТЪ ВЪ УКРАЙНУ.

По достовѣрнымъ извѣстіямъ, что непріятель усильно напрягается на Чигиринъ и хочетъ всю Украйну одержать, для отвращенія того, со всякимъ поспѣшеніемъ, войска Россійскія были уже въ движеніи, и съ самаго начала весны сего году премножественнымъ числомъ въ Украйну вступили, подъ командою Царевича Касимовскаго и Князя Ромодановскаго, къ чему выступилъ изъ Батурина, Маія 10 числа, съ Козаками своими и Хетманъ Самуйловичъ, и послѣдовали въ свой путь назначенный.

НАБОРЪ СО ВСЯКАГО ЗВАНІЯ ЛЮДЕЙ СЪ КОЗАКАМИ.

Для оной войны къ оному походу для набору Козачьяго войска по Универсалу Хетманскому высылано на сей годъ было не только однихъ Козаковъ, но и отъ мѣщанъ и посполитыхъ людей, отъ мастеровыхъ и художниковъ, изъ селъ и деревень, съ каждаго званія отъ двухъ человѣкъ третьяго, а съ небогатыхъ отъ четырехъ пятаго, съ оружіемъ, одеждою, харчми и всякимъ запасомъ, не обходя никого, подъ жестокимъ взысканіемъ, какъ съ Козачьяго числа душъ, такъ и со всего посполитства, даже и отъ скрыпачей и дударей и тому людей подобныхъ.

О НАЛОЖЕННОМЪ ВДИГЕЛЬНОМЪ ПОСТѢ НА ВСЮ МАЛОРОССІЮ.

А отъ времяни выступленія во оной походъ войска, Архіерей Черниговскій, Лазарь Барановичъ, разосланными грамотами своими во всей Епархіи своей, всѣмъ остающимся въ домѣхъ Православнымъ людямъ, во всякую седмицу поститься, не ѣдя и не пія три дни, какъ то въ понедѣльникъ, въ среду и въ пятокъ, и быть бы тѣ дни только въ благовѣйной молитвѣ къ Богу, до окончанія, сей страшной войны, въ чемъ согласно и Хетманъ повелѣлъ, къ тому съ подверженіемъ разослалъ и свои Универсалы повсюду къ своимъ всѣмъ старшинамъ, чтобъ о исполненіи оныхъ постовъ и бдѣнія крѣпко наблюдали, со взысканіемъ за неисполненіе.

ПРИБЫВШЕЕ ПОСОЛЬСТВО ПОЛЬСКОЕ ВЪ МОСКВѢ НЕ ПРІЕМЛЕТСЯ БЛАГОПРІЯТНО.

Во ономъ же году отъ Короля и всей Польши въ Москву присланъ былъ полномочной посолъ, со многимъ Шляхетствомъ, для требованія о возвращеніи отъ Россіи Кіева и Смоленска со всѣми ихъ воеводствами, которые сначала пріѣзда ихъ хотя приняты были съ честію, но по объявленіи ихъ требованія, кое привело въ немалое удивленіе, подарки Государственные отъ нихъ не приняты и самихъ ихъ безъ отдаваемой чести въ Москвѣ задержано, почему уже должны были собственнымъ своимъ иждивеніемъ себя довольствовать.

ТУРКИ ОСАЖДАЮТЪ ЧИГИРИНЪ И ПРОИЗВОДИТСЯ ЖЕСТОКАЯ ВОЙНА, ЧРЕЗЪ ЧТО НИЗЛАГАЕТСЯ ВЕСЬ ГОРОДЪ И ТУРКИ ОТСТУПАЮТЪ ОТЪ ОНОГО СЪ УРОНОМЪ.

Турки, по намѣренію своему, со ста четырнадцатью тысячами войска, а именно: Турокъ, 80,000, Татаръ 30,000, до оставшихъ еще при нихъ Козаковъ 40,00, было подъ командою Верховнаго Визиря, Мустафы, со многими другими Пашами, и съ великимъ числомъ снаряда, и пришли, Іюля 8 числа, подъ Чигиринъ, а войски Его Царскаго Величества, состоящія изо ста тысячь, въ то жъ самое время, переправясь чрезъ Днѣпръ, ниже Бужина, расположились на Чигиринскихъ поляхъ, по сей сторонѣ рѣки Тясмина, отъ Черкасъ, Турецкое же, стояло по другой сторонѣ рѣки оной, за Чигириномъ. И раздѣлившись съ Пашами, Ханомъ Крымскимъ, съ Князьями Волохскимъ и Молдавскимъ, переправились чрезъ Тясминъ, расположились на сей сторонѣ подъ боромъ, заграждая тѣмъ путь Россійскому войску до Чигирина, и осадя городъ, жестоко и усильно всякими орудіями доставали. Токмо трудомъ и прилѣжностію отважнаго Околничаго и Воеводы Чигиринскаго, Ивана Ивановича Ржевскаго, и полковника Чигиринскаго жъ, Григорья Карповича Коровченка, и иныхъ тамо начальниковъ, храбро супротивляющимися и жестокими вылазками отбиты. А какъ войско Россійское между тѣмъ еще стояло у Бужина при перевозѣ, то Турки, отрядя отъ себя на нихъ конницы, немалымъ числомъ оною окружили и, перемѣняючись всякой день свѣжими людьми, держали ихъ нѣсколько времяни въ осадѣ, и до тѣхъ поръ, доколѣ пришли съ Московской стороны Черкаской Князь Булатъ съ Черкесами, Калмыки и Козаки Донскіе, и коль скоро войски оныя подоспѣли, то тотчасъ отъ перевозу Россіяне, Іюля 31, на Турокъ выступать начали, и тѣмъ наступомъ окружающихъ ихъ пригонали, кои же передними (состоящіе въ конницѣ и пѣхотѣ) съ пушками были, подъ командою Паши Каплана, то и тѣ такъ же отступать начали. На ономъ походѣ подъ селомъ Шабельниками, при переправѣ съ ними сразились съ преужаснымъ боемъ, гдѣ бившись войско, заночевало, въ которое сраженіе не мало Козаковъ Донскихъ и Украинскихъ побито. На другой же день, переправившись, пошли было и тамъ на гору Кувечинскую, точію Турки, съ пушками стоя на оной, ихъ не допустили, для чего тутъ паки заночевать принуждены были. Хетманъ не оставилъ и ту ночь въ покоѣ; онъ послалъ во оную Черниговскаго полковника, Василья Бурковскаго, съ Козаками, къ которымъ придалъ Ромодановскій нѣсколько и Московскаго войска. Тотъ подошедъ подъ оной станъ, напалъ на ихъ караулъ отводной и съ ними сразился, но Турки симъ встревожась, ужасною пушечною пальбою отбивались, и съ тѣмъ почти всю ночь препроводили; даже на разсвѣтѣ, что было Августа 3, въ субботу, всѣ Московскія и Козацкія войски, на Турокъ ударивши, прогнали и гору ту заняли, гдѣ въ добычь 27 пушекъ, со всѣми военными припасами, отъ непріятеля получили. Турки, состоящіе подъ крѣпостію, видя бѣгущихъ своихъ, безмѣрно встревожились, а войско

Россійское еще за ними гнаться хотѣло, но ихъ отъ того удержали. Точію, когда уже конница Турецкая, содрогнувшись побѣжала, тогда Россійская конница съ Козаками и прочими за ними въ слѣдъ погналась, оставя на оной горѣ только одного полковника съ малою частію войска (окидавшагося рогатками) и прогоняя, рубили до самаго главнаго ихъ стана, а слѣдующая пѣхота со всѣми своими тягостями и обозомъ, пришедъ на ту жъ гору, туда жъ противу Турокъ вооружились, и весь день битву съ ними ужасную производили. Турки, видя усиліе Россійское, немедленно перебравшись назадъ чрезъ Тясминъ, мосты пожгли и поломали, а войско Россійское къ Чигирину приступило и расположилось подъ боромъ станомъ при озерѣ, Августа 4. Онѣ стояли тутъ почти цѣлую недѣлю безъ всякаго воинскаго промысла для своего отдыха; Турки жъ, хотя видѣли ихъ праздное стояніе, но не отважились болѣе сдѣлать на нихъ нападеніе, какъ только промыслили тайнымъ образомъ дѣлать подъ городъ подкопы, и, произведя то въ дѣйство, подорвали въ пятницу подкопъ подъ самымъ замкомъ, которымъ, кромѣ прочихъ многихъ, убило воеводу Ржевскаго, мужа храбраго. А въ воскресеніе, что было 10 Августа, въ самые полдни, еще подорвали нѣсколько подкоповъ же подъ городомъ, отъ чего, по нечаянности, встревожились жестоко осажденные и оторопѣли такъ, что, видѣвши въ тѣхъ самыхъ подорванныхъ мѣстахъ Турокъ, лѣзущихъ уже въ городъ, вмѣсто того, чтобъ всѣмъ вдругъ имъ броситься на нихъ, они всѣ изъ города отъ нихъ побѣжали и, кинувшись на мостъ, толпою своею обломили, а стѣсняясь на плотинѣ, другъ друга давили и топили, гдѣ Турки, въ слѣдъ гнавши, рубили безъ пощады, не оставляя ни одного живаго, а за тѣмъ зажгли городъ. Оставшая жъ Козацкая пѣхота Сердюцкая, собравшаяся при горѣ, за церковью, до самой ночи отбивалась, а Московская въ замкѣ оборонялась, и въ наступившую ночь заряда двойными и тройными зарядами, на глухо забивъ пушки и зажегши замокъ, пошла, съ оставшимися Сердюцкими пѣхотными Козаками сквозь Турецкое войско, которое было паки перебралось чрезъ Тясминъ, и, продравшись, пришли къ своему войску, точію при выступленіи изъ замка болѣе самихъ ихъ побило.

ВОЙСКО РОССІЙСКОЕ ВОЗВРАЩАЕТСЯ ОТЪ ЧИГИРИНА, А ТУРКИ И ТАТАРА ПРЕСЛѢДУЮТЪ, НО СЪ УРОНОМЪ СВОИМЪ.

Потерявъ совсѣмъ на обѣ стороны городъ, пошло сего ради Россійское войско обратно, въ понедѣльникъ рано, что было 11 Августа, къ Днѣпру, куда слѣдуючи, великое затрудненіе отъ нападенія Турецкаго претерпѣли, но, дошедъ до прежняго Бужинскаго мѣста, паки окопалися; въ среду жъ, что было 14 Августа, самъ Визирь и съ нимъ Юрій Хмельницкій, со всѣмъ своимъ войскомъ пришедъ, весь станъ Россійской осадилъ и цѣлую недѣлю бившись, оной доставалъ. Точію, по великомъ уронѣ Турокъ, ибо не только оружейнымъ, но и ручнымъ боемъ бились, и что подъ самимъ Визиремъ двѣ лошади убито, принужденъ былъ отступить и постыднымъ образомъ, въ ночи съ 19 на 20 число Августа, бѣжать паки къ Чигирину, и

онаго, остатки совсѣмъ разоря, и побрав пушки, оставя войну, побѣжалъ въ свою землю; Россійское жъ войско, уже будучи свободно, безпрепятственно перебравшись чрезъ Днѣпръ, пошло въ свое мѣсто.

ХМЕЛЬНИЦКІЙ СЪ ВОЙСКОМЪ НАПАВЪ НА КАНЕВЪ. ИСТРЕБЛЯЕТЪ ГОВОДЪ И ЛЮДЕЙ, А ПРОЧІЕ ГОРОДА ЕМУ СДАЛИСЯ.

Турки, при отступленіи своемъ, отдѣлили часть войска своего и препоручили оную подъ команду Хмельницкаго и старшинѣ его, Яненкѣ, которые пошли съ оными подъ Каневъ и оной взяли, людей всѣхъ, супротивляющихся, порубили, городъ выжгли, и тѣхъ, которые были въ церквѣ каменной, зажгли огнемъ и подушили. Оставшіе жъ, кои сдалися, тѣ присягою Хмельницкому спасли себя, потомъ въ близи находящіеся города, видя такую въ Украйнѣ гибель, безъ всего Хмельницкому поддалися, какъ то: Черкасы, Мошны, Корсунь и Жаботинъ, и съ тѣмъ оставались въ подданствѣ Турецкомъ.

ПО ЗАВРАНІИ МНОГИХЪ УКРАИНСКИХЪ ГОРОДОВЪ СЕБѢ, ХМЕЛЬНИЦКІЙ НАЧАЛЪ ПИСАТЬСЯ СЪ ТИТЛОМЪ ХЕТМАНСКИМЪ И КНЯЖЕСКИМЪ.

Какъ объ оной Чигиринской войнѣ услышали Поляки, и что Хмельницкій уже города Украинскіе отбираетъ, тотчасъ выступили изъ своихъ мѣстъ, и оставили всѣ тѣ, въ коихъ находились, какъ то: Калникъ, Немировъ, Лемецъ и Жорнище, которые всѣ Хмельницкій подъ свое правленіе забралъ, почему и началъ писаться слѣдующимъ титуломъ: „Мы Георгій Гедеонъ Венжикъ Хмельницкій, Божіею милостію Князь Сарматскій и Хетманъ Запорожскій.“ И отъ сего времени Хмельницкій имѣлъ резиденцію свою въ городѣ Немировѣ съ войскомъ своимъ, а старшина Яненко находился въ Корсунѣ, такъ же съ войскомъ, при коемъ были и Татара по вышеупомянутымъ же городамъ расположены были отъ нихъ залоги.

ОТЪ СТОРОНЫ ХМЕЛЬНИЦКАГО ДѢЛАЮТСЯ НА МАЛОРОССІЙСКІЯ МѢСТЕЧКИ НАПАДЕНІЯ.

Хмельницкій симъ обладаніемъ своимъ доволенъ не былъ; онъ послалъ отъ себя, въ 1679 году, въ Заднѣпровскую сторону Украйны, Наказнаго своего Хетмана, Яненка, съ Татарами Бѣлогородскими, которые вдругъ, Генваря 6 числа, то есть, на день Богоявленія, около Днѣпра оказались и немалой уронъ по селамъ въ людяхъ подѣлали, и даже отъ Козельца до Носовки плѣнили, съ чѣмъ безвредно и съ полономъ возвратились.

И симъ Хмельницкій не былъ доволенъ; онъ еще пошелъ съ четырьмя Крымскими Султанами и съ множественнымъ числомъ ихъ Орды, на всеѣдной недѣлѣ, и перешедъ чрезъ Черкасы за Днѣпръ, хотѣлъ оную сторону, а паче Лубенской полкъ, совсѣмъ опустошить; но судьба его до того не допустила, и сохранила бѣдныхъ жителей тѣмъ, что на то время безмѣрно снѣгъ великой выпалъ, и путь имъ онымъ заградило, ибо ни коимъ образомъ за глубокостію онаго ѣхать на лошадяхъ, к

за великою стужею далѣе итьти, было не можно; а паче опасалися, когда увѣдомились, что войско Россійское стоитъ около Днѣпра, расположась по городамъ, отъ Ирклѣева до Миргорода. И такъ, побывъ только въ Лумьѣ и Яблоновѣ, не успѣвъ ничего, возвратились съ великимъ урономъ лошадей и самихъ Татаръ.

Онъ еще попытку сдѣлалъ съ Татарами, въ Мартѣ мѣсяцѣ перешедъ Днѣпръ и ставъ кошемъ надъ рѣкою Росовкою, въ Переясловскомъ полку многія обиды въ народѣ подѣлалъ.

ВОЙСКО РОССІЙСКОЕ НАПАДАЕТЪ НА УКРАИНСКІЕ ГОРОДА И ЛЮДЕЙ ВСѢХЪ ИЗЪ ОНЫХЪ ЗА ДНѢПРЪ КЪ СЕВѢ ПЕРЕВОДИТЪ.

Хетианъ Самуйловичь, коль скоро о семъ послѣднемъ бытіи Хмельницкаго увѣдалъ, собралъ пристойное число войска Московскаго и Козаковъ, послалъ ихъ съ сыномъ своимъ, Симеономъ, за Днѣпръ къ Ржищеву, и тамъ приступомъ взялъ замочекъ и людей всѣхъ въ немъ вырубилъ, что услыша Яненко, со всѣми своими бѣжалъ. Семенъ же Самуйловичь, шедъ далѣе, взялъ: Корсунь, Мошны, Драбовку, Жаботинъ и Черкасы, изъ коихъ городовъ людей всѣхъ перевелъ на свою Заднѣпровскую сторону.

ЧРЕЗЪ ПРЕДСТАТЕЛЬСТВО ПАПЫ РИМСКАГО УСТАВЛЯЕТСЯ МИРЪ МЕЖДУ ПОЛЬШЕЮ И РОССІЕЮ СЪ РАЗОРВАНІЕМЪ МИРА ПОЛЬСКАГО СЪ ТУРКАМИ И О ВОЕВАНІИ СЪ ОБѢИХЪ СТОРОНЪ НА НИХЪ. — ВОЙСКА РОССІЙСКІЯ ОТЪ ТУРОКЪ ПРИСТУПАЮТЪ КЪ СВОИМЪ ГРАНИЦАМЪ И РАСПОЛАГАЮТСЯ ПО ОНОЙ ДЛЯ СБѢРЕЖЕНІЯ.

Папа Римскій, слыша о дѣйствіяхъ и намѣреніяхъ Турецкихъ; и о дѣлахъ Россійскихъ и Польскихъ, и о страданіи изъ того всей Малой Россіи, возжаѣлъ о такомъ напрасномъ отъ варваръ кровопролитіи, разореніи и плѣненіи Христіанъ, прислалъ сего ради съ грамотою посланника своего въ Польшу, предлагая Королю и всей Республикѣ, чтобъ они разрушили съ Турками миръ, а вмѣсто того, смирясь, заключили бъ съ Россіею дружбу, съ тѣмъ, чтобъ всѣ Христіяне, соединясь, воевали противу вѣроломнаго варвара, обѣщая при томъ, для продолженія той войны, дать на войско знатную сумму денегъ. Для чего Поляки тотчасъ собрались и сдѣлали между собою въ Литвѣ, въ городѣ Гроднѣ, Сеймъ, гдѣ объ ономъ трактовавши, на мѣрѣ полагали. О семъ увѣдомили и Царя Феодора Алексѣевича, которой, по приглашенію къ оному союзу, послалъ въ оной Сеймъ пословъ своихъ, боярина Бутурлина и окольничаго Чедаева, и съ нимъ два милліона денегъ на войско и для возстановленія между ими дружбы. Поляки на то согласились онѣ какъ примириться, такъ и помогать другъ другу, разоривши миръ съ Турками, обѣщались; почему Его Царское Величество сего жъ году, но съ осторожностію отъ Польскихъ хитростей, на весну послалъ, (на пачечаянной случай противу Турокъ) великое число войска въ Кіевъ, и съ тѣмъ, что и слухъ носился, что Султанъ разореніемъ Чигирина недоволенъ,

и будто бъ намѣренъ подлинно осадить и обладать Кіевомъ, въ противномъ же случаѣ, совсѣмъ разорить, и всю Украйну подъ свое владѣніе силою взять. Того для опредѣлилъ къ войску оному бояръ, перваго и главнымъ воеводу и намѣстника Казанскаго, Князя Михайлу Алегуповича Черкаскаго, а по немъ начальнѣйшими, столниковъ и воеводъ, Петра Васильевича Шереметева, Князь Федора Юрьевича Борятинскаго, намѣстника Тверскаго, Князь Михайлу Юрьевича Долгорукова, Князь Григорья Афанасьевича Козловскаго, Ивана Богдановича Милославскаго, думнаго дворянина Венедикта Андреевича Змѣева, Царскихъ Приказовъ головъ: Агѣя Алексѣевича Шепелева, Матвѣя Осиповича Кравкова, и прочихъ столниковъ, полковниковъ, дворянъ, головъ Стрѣлецкихъ, Смоленскую шляхту и иноземцовъ, коего при нихъ разнаго войска состояло числомъ до двухъ сотъ тысячъ, въ томъ числѣ были царедворцы, стрѣльцы, такъ же конные и пѣшіе ратные.

Сверхъ сего особо находились, въ городѣ Кіевѣ, начальникомъ воевода, бояринъ и намѣстникъ Дорогобужской, Князь Никита Семеновичь Урусовъ, съ товарищи своими, съ окольничимъ и воеводою, Княземъ Даніломъ Афанасьевичемъ Борятинскимъ, и съ думнымъ дворяниномъ и воеводою, Иваномъ Петровичемъ Лихаревымъ, своимъ городовымъ войскомъ управляли.

Бояринъ же и воевода, Князь Иванъ Андреевичь Хованскій, съ Великоновгородскихъ и Псковскихъ полковъ войски во всякой готовности на опредѣленныхъ ближнихъ мѣстахъ находился.

Князь же Яковъ Семеновичь Борятинскій съ войскомъ же, на Бѣлогородскую черту противъ Крымской Орды посланъ былъ; прочіа же Великороссійскія силы немалыя и въ Запорожье были посланы.

Князь же Каспулатъ Муцаловичь Черкасской, съ Черкесами и Калмыками многими, на Муравскихъ Шляхахъ противу Крымцовъ стоялъ.

А Хетманъ войскъ Его Царскаго Величества Запорожскихъ, съ Козаками былъ при Кіевѣ жъ, и съ нимъ сынъ его, Григорей, да генеральный обозный, Петръ Забѣла, генеральный судья, Иванъ Домонтовичь, генеральный же судья Павелъ Животовскій, генеральный писарь Сава Прокоповичь, генеральный асаулъ Леонтій Артемьевичь Полуботокъ, бунчужный Константинъ Ивановичь, хорунжій генеральный Стефанъ Забѣла, Полковники: Кіевскій, Константинъ Дмитровичь Солонина; Черниговскій, Василій Бурковскій; Нѣжинскій, Яковъ Жураковскій; Прилуцкій, Дмитрій Чернявскій; Стародубовскій, Григорій Карповичь Коровченко; Лубенскій Максимъ Ильяшенко; полковники жъ съ полками своими, Переясловскимъ Вуйца Сербинъ, былъ въ то время на стражѣ внизъ по Днѣпру, а Гадяцкій Михаилъ Васильевичь Самуйловичь, Полтавской Феодоръ Жученко, и Миргородскій Павелъ Апостолъ, были на стражѣ жъ, внизъ Днѣпра отъ степей Татарскихъ, гдѣ и другіе многіе полки войска Запорожскаго комонные, компанѣйскіе и пѣхотные Сердюки находились, а комонный полкъ подъ правленіемъ полковника своего, Ильи Новицкаго, былъ подъ Кіевомъ

полкъ же комонный съ своимъ полковникомъ Яковомъ Павловскимъ, въ полкъ Полтавской посланъ былъ ради сторожи отъ Татарскихъ и иныхъ непріятельскихъ набѣговъ, полковникъ же Яковъ Коницкій съ своимъ полкомъ комоннымъ и иные многіе пѣхотные посланы были въ Запорожье, въ помощь атаману Кошевому, Ивану Сѣркову, гдѣ оные съ Государевыми силами, съ Низовыми и Городовыми войсками, крѣпко противились противу Турокъ и Татаръ по силѣ своей.

Надъ Сердюцкими жъ полками были полковники: Андрей Ребриковскій, Петръ Кожуховскій, Герасимъ Василенко, Василій Иваней.

Все же вышеупомянутое войско, собравшееся къ Кіеву, по обѣимъ сторонамъ Днѣпра обозами своими стояло и ежечасно ожидало непріятеля своего, для чего къ свободному завсегда войскамъ проходу, по указу, устроены были стрѣльцами на Днѣпрѣ подъ самымъ Кіевомъ крѣпкіе и надежные мосты, каковыхъ прежде тамъ не бывало, чрезъ искуснаго строителя, стольника и полковника, Стефана Ивановича Янова, на стругахъ и на якоряхъ. Токмо Турокъ, слыша о великой той силѣ Россійской и о пріуготовившейся уже совсѣмъ противу его къ бою, не отважился сдѣлать своего на Кіевъ не только нашествія, ниже къ тому покушенія, но оставлялъ оное въ покоѣ съ тѣмъ, чтобъ изождать ихъ отхода, а потомъ бы сдѣлать нечаянное нападеніе и одержать Кіевъ. Точію, какъ видѣлъ уже, что войски Россійскія и до осени не отходятъ, оставилъ, наконецъ, намѣреніе, подъ тѣмъ видомъ, будто бъ онъ и не намѣренъ былъ приступать къ оному.

КІЕВСКОЕ ГОРОДОВОЕ СТРОЕНІЕ ПОДКРѢПЛЯЕТСЯ.

А какъ то отъ Россійской стороны предвидимо было, что Турокъ можетъ быть изъ опасности нашествіемъ своимъ медлитъ, и чтобъ то время втунѣ не пропадало, и чтобъ и впредъ безопаснѣе городъ стоять могъ, приложили сего для всѣ воеводы стараніе свое и устроили Кіевъ обведеніемъ многими крѣпкими городовыми валами, и тѣмъ его укрѣпили.

ПЕЧЕРСКІЙ МОНАСТЫРЬ САМУЙЛОВИЧЪ ВАЛОМЪ УКРѢПЛЯЕТЪ.

А войскъ Его Царскаго Величества Запорожскихъ, Хетманъ Иванъ Самуйловичъ, на память свою, войскомъ своимъ укрѣпилъ монастырь Печерскій также твердымъ земляным валомъ вокругъ съ довольною обороною.

ПО ОТСТУПЛЕНІИ ОТЪ ГРАНИЦЪ ВОЙСКЪ РОССІЙСКИХЪ ТАТАРА ДѢЛАЮТЪ НАБѢГИ БЛИЗЬ КІЕВА.

Но за всѣмъ тѣмъ, при самомъ выступленіи отъ Кіева оныхъ силъ, которыя находились тамъ до праздника Рождества Богородицы, напавъ Татара на тѣхъ, кои при конскихъ табунахъ находились, нѣсколько урону имъ сдѣлали, нѣсколько военныхъ людей порубили и въ полонъ побрали, также и лошадей отогнали не мало, съ чѣмъ безвредно ускакали.

ВИЗИРЬ ТУРЕЦКІЙ НАПРАВЛЯЕТЪ ХАНА КРЫМСКАГО, ЧТОБЪ ИСТРЕВИЛЪ КОЗАКОВЪ СѢЧЕВСКИХЪ.— ТУРКИ И ТАТАРА ОТЪ КОЗАКОВЪ ПОРАЖАЮТСЯ.

Въ то самое время Турецкій Визирь вознамѣрился истребить

всѣхъ Сѣчевскихъ Козаковъ, за отступленіе ихъ отъ Турецкаго и Крымскаго владѣнія, и что они поддались подъ Россійское державство; для чего неправилъ Хана Крымскаго, съ придачею къ нему Янычаръ своихъ, дабы онъ то истребленіе ихъ конечно исполнилъ какъ можно. Ханъ охотно взялся за то, что, по обыкновенію, Татарскому хищничеству сродно; онъ вздумалъ напасть на весь Кошъ ночнымъ временемъ, и тѣмъ казалось для него лучше, какъ было то время зимнее. Приступя подлазомъ къ Сѣчи, послалъ онъ въ городъ всѣхъ Янычаръ, а самъ съ Татарами своими окружилъ оной, но весьма въ томъ былъ неудаченъ, по всегдашней и во всякое время Козацкой осторожности, и былъ съ немалымъ урономъ, съ чѣмъ и отшелъ въ свой Крымъ.

СѢЧЕВСКІЕ КОЗАКИ ДѢЛАЮТЪ НА КРЫМЪ НАПАДЕНІЕ И ВЗЯЛИ МНОГО ПЛѢНУ ТАТАРСКАГО.—ПО ПРОШЕНІЮ ТАТАРЪ ПОСЫЛАЕТСЯ ПИСЬМО КЪ ХАНУ.

А какъ въ то время имѣли Запорожцы весьма проворнаго у себя Кошеваго атамана, именемъ Ивана Сѣрка, то сей, дождавъ лѣта, собравъ Козацкаго войска тысячь до пятнадцати и ваще, пошелъ до Крыму, и перешедъ чрезъ Гнилое море, называемое Сивашъ, такъ тайно и такими скрытыми мѣстами, что никто изъ Татаръ объ ономъ его походѣ не могъ узнать, до тѣхъ поръ, пока очутился во внутри самаго Крыма. Онъ тамъ великія разоренія имъ подѣлалъ, побилъ премножество Татаръ, выжегъ нѣсколько селеніевъ, взялъ великую добычь и плѣну до 4,000, и съ тѣмъ пошелъ обратно, вѣдая навѣрно, что при Сивашѣ, на переправѣ ихъ, залегши Татара, напасть на нихъ ожидаютъ, прямо напалъ на ихъ Перекопскую крѣпость, разбилъ тамошней гарнизонъ, и, вышедъ изъ онаго, дошелъ безвредно до Сѣчи своей, откудова, по прозьбѣ тѣхъ плѣнныхъ Татаръ, по договору съ ними о выкупѣ ихъ, послалъ съ тремя Татарами къ Хану письмо въ слѣдующемъ содержаніи:

письмо, посланное отъ Запорожскаго кошеваго атамана, Ивана Сѣрка, къ Крымскому Хану.

Ясневельможный Мосьцѣ Хане Крымскій, со многими Ордами, близкій нашъ сосѣде!

Немыслилисмо мы, войско Низовое Запорожское, съ вашею Ханскою милостію и со всѣмъ панствомъ Крымскимъ въ великую непріязнь и войну заходити, если бысмо отъ васъ не увидѣли до того початку, которой прошлой зимы ваша Ханская милость учинилась, послухавши дурной рады шаленаго и безумнаго Визира Цареградскаго. А по ней и неслушнаго ордонансу найяснѣйшаго и найвельможнѣйшаго Салтана своего, приходилесь съ Янычарами его и изъ многими Ордами Крымскими до насъ, войска Низоваго Запорожскаго, а ночною добою пришедши блиско къ Сѣчи нашей, и изнявши сторожу нашу, за Сѣчью состоявшую, вслалесь былъ въ Сѣчь пятнадцать тысячь Янычаровъ, приказавши имъ (чего въ стыдъ было чи-

ить), не по кавалерству, всѣхъ насъ молодцовъ войска Запорожскаго сонныхъ и жадной бѣды ненадѣявшихся выбити и выдавити, и кучку нашу бѣдную съ фундаменту вывернуть и разорить, а самъ изъ Ордани около Сѣчи стоялесь, жебы и утѣкающихъ молодцовъ нашихъ не пустить. Лечъ тое намѣреніе и замыслъ вашъ, Христосъ Богъ и Спаситель нашъ премилосерднѣйшій перемѣнилъ намъ въ доброе, а болѣзный упадокъ нашъ тогдашній обернулъ на упадокъ главныхъ Янычаровъ вашихъ Турецкихъ, о чомъ самъ, Ваша Ханская Мосьць, добре вѣдаешь, яко злого замыслу вашего и недишкреціи (яко тѣхъ людей, которые рыцарскимъ промысломъ бавячися, правду у себе заховати любятъ), якой нигды не сподѣвалисьмося, такъ и слушной осторожности и додана отпору по готовости не имѣлисмо. Одинъ Господь Богъ и Спаситель нашъ сохранилъ и защитилъ отъ напасти вашей и крайняго упадку нашего, якой поступокъ вашъ вельми зневажилъ насъ, войско Запорожское, и не безъ шкоды нашей досадилъ намъ. Такъ и мы, прикладомъ древнихъ предковъ нашихъ и братій, мусилисмо постараться ветъ за ветъ вашой Ханской Мосьцѣ и всему Панству Крымскому свою зневагу и обиду поветовавши, отомстити явно, а не тайно, по рыцерску и по кавалерску, а не такъ, какъ вы съ нами поступили. И Богъ сердцевѣдецъ, при нашей правдѣ, лучше намъ помогълъ гостити въ Панствѣ вашомъ Крымскомъ, нежели вамъ около кучки нашой Сѣчевой; и ежели тая гостина наша въ Панствѣ вашемъ показалась быти недишкретная, то може й такъ есть, бо Козаки, якъ не одной матери дѣти, такъ не одного суть нраву, едни на право, другіе на лѣво, а третіе просто стрѣляли, только добре, же цѣлью не минали, да и недишкреціи тоеи отъ васъ научилися, а не сами вымыслили, бо и въ Крыму ваша Ханская Мосьць, не принявши насъ за гостей и добрыхъ кавалеровъ, поспѣшилесь былъ съ Ордами своими сильными до Сивашу къ той переправу, которою мы ввойшли въ Панство ваше, гдѣ стоячи мѣлися нашего повороту дождаться, и тамъ насъ поглонути, на переправу не пустивши. Но и тутъ намѣреніе ваше судьбами всемогущаго Бога нашего, вспакъ перемѣнися, а намъ милость Божія, при нашей правдѣ, помогла, и торжествовати надъ вами позволила, въ якомъ торжествѣ еслисмо потурбовали вашу Ханскую Мосьць, и естьли со стороны нашей що показалось недишкретно, то мусишъ ваша Ханская Мосьць въ томъ намъ выбачити, уважаючи тое, что ваша недишкреція недишкреціею платиться обыкла бъ, подобно й не снилось вашой Ханской Мосьцѣ тое, жебы войско наше Низовое Запорожское въ маломъ и вельми щупломъ числѣ посмѣло и отважилось на знаменитое и многолюдное Панство Крымское воевати и наступовати, яко же и не было бы того, не для якой боязни нашой, але для давней сосѣдской съ Крымомъ пріязни, естьли бы съ стороны вашей не подана была оказія и причина до войны и непріязни съ нашимъ войскомъ Запорожскимъ. Не рачь тоды впредь ваша Ханская Мосьць мѣти (якъ приказуютъ) поля за бовдура, и насъ, войско Запорожское, легко у себе важити, и войною впредь на насъ наступовати. Гды жъ естьли бы было иначе, то и мы взаимно въ

большой уже силѣ войска нашего, и зъ лучшимъ до войны приборомъ, не на Сивашу переправу, але на самой Перекопъ, выломавши и отворивши себѣ въ немъ ворота (яко певній имѣемъ до того способъ), завитаемъ въ Панство Крымское, и потоль зъ его не выйдемъ, поколь, при всесильной помощи Божіей, желаемаго намѣренію нашему не узримъ скутку, бо ежели отважные и мужественные кавалеры, прежніе войска Запорожскаго вожди, предки и славные антецессоры наши, здавна на Крымъ и на Царство Турецкое моремъ и землею воевали, яко то Самусь Кушка, Атаманъ и Хетманъ Коповый, воевалъ по Черномъ морѣ, по немъ року 1575 Богданко съ Козаками Крымъ воевалъ и плюндровалъ, потомъ 1606 Петро Конашевичъ Сагайдачный, прежде Хетманства своего, съ Запорожцами заплинувши човнами въ Таврику вашу, взялъ въ ней знаменитое и крѣпкое мѣсто, Кефу, и съ многими користьми до Сѣчи повернулся счастливо, по немъ року 1620 тежъ прежній Хетманъ Хмельницкій, Богданъ, на морѣ Черномъ воюючи въ своихъ моноксилахъ, многіе корабли и каторги Турецкія опановалъ и благополучно до Сѣчи повернулся; потомъ року 1624 братія наша, Запорожцы, съ певнымъ вождемъ своимъ воюючи въ човнахъ по Евксинскому Понту, коснулися мужественно до самыхъ стѣнъ Константинопольскихъ, и оныя довольно окуривши дымомъ мушкетнымъ, превеликій Султану и всѣмъ мѣшканцамъ Цареградскимъ сотворили страхъ и смятеніе, и нѣкоторыя отлеглѣйшія селенія Константинопольскія запаливши, тежъ счастливе и съ многими добычами до Коша своего повернулися. А въ року Божіемъ 1633, Сулима, Хетманъ войска Запорожскаго, въ моноксилахъ отъ Сѣчи по Днѣпру на Черномъ морѣ, чрезъ островъ Киммерійскій въ Меотицкое сплинувши озеро, досталъ былъ прекрѣпкаго Турецкаго въ Азіи града, Языка. А що найхвалебнѣйше и найславнѣйше, тыи жъ славно именитые вожди наши Козацкіе и Скифославянскіе, не токмо Цареграду, но и всему Царству Греческому, первѣйшимъ отъ иныхъ сосѣдственныхъ народовъ былистрахомъ, гдѣ, кромѣ Константинополя, за тысячу миль и вящше, Евксинпонтъ въ лоткахъ переплинувъ, славные грады Азіатскіе, Синопъ и Трапезонтъ выстинали, и иные замки по берегу тамошнему сплюндровали, не токмо моцному Бѣлограду, не разъ крыла осмалили, але Варну, Измаиловъ и иные фортеціи Подунайскія, повыдирали и внивецъ обернули. Тому ежели ваша Ханская Мосьць не повѣришь, то изволь въ своихъ Крымскихъ и Константинопольскихъ лѣтописныхъ книгахъ писарямъ своимъ прикавати поискати, и певне найдешь; а еще больше сдаемся на лѣтописцы Греческіе, Римскіе и Польскіе, въ которыхъ ясно оглашается немерцающая слава Козацкая и хвалебныя дѣла воинскія Войска Запорожскаго. Но намъ, ихъ наслѣдникамъ, кто заборонитъ тѣмъ же хвалебнымъ предковъ нашихъ ити торомъ? И такъ любо не желаемъ мы, Войско Низовое Запорожское, съ вашею Ханскою милостію и со всѣмъ Панствомъ Крымскимъ воеваться и бити въ гнѣвѣ, однакъ, ежели и изновъ увидимъ початокъ вашъ до войны, то мы взаимно на Панство ваше Крымское воевати не убоимся. А что съ насъ, съ охочихъ

молодцовъ, табуны ваши и наши по розлеглымъ мѣстамъ и дикимъ степамъ гуляючи, сходитимутся и битимутся, того вамъ и намъ дозаиста въ войну великою причиною ставити сполна не треба. Не ширячи больше письма нашего до вашей Ханской Мосьцѣ, то еще до посимъ, ижъ невольниковъ вашихъ Крымскихъ, начальныхъ и простыхъ, знайдуется у насъ на Кошу четыре тысячи, якіе сами реестръ именъ своихъ и откупу намъ отъ себе поступленнаго написавши, у насъ войска трехъ Татаръ упросивши, посылаютъ чрезъ оныхъ до рукъ вашей Ханской Мосьцѣ, который откупъ ежели изволишь ваша Ханская Мосьць приказати кревнымъ ихъ вскорѣ выстатчити и до насъ на Кошъ прислати, за особливымъ отъ своей Ханской дашкреціи на насъ, войско Запорожское, подарункомъ, то мы невольниковъ вашихъ всѣхъ заразъ въ Крымъ отпусимъ. А если найдалѣе за полтора мѣсяца откупу того не будетъ, то деклярuемъ, что всѣхъ невольниковъ до Пресвѣтлѣйшаго Его Царскаго Величества, добраго и богатаго Государя и добродѣя нашего, отослати, маемъ, который певне съ казны своей Монаршой уконтентуетъ насъ слушне за присылку тѣхъ Татаръ. То все выразивши, зычимъ вашей Ханской Мосьцѣ добраго здоровья и счастливаго повоженія. Писалъ въ Сѣчи Запорожской вашей Ханской Мосьцѣ зычливый пріятель, Иванъ Сѣрко, Атаманъ Кошовый, со всѣмъ войска Запорожскаго Низоваго товариствомъ.

Изъ сего письма видно, коль смѣлы, хитры и удалы были прежде сего Козаки Запорожскіе.

ТУРКИ СТРОЯТЪ КРѢПОСТИ ПРИ ДНѢПРѢ ДЛЯ НЕПРОПУСКУ КОЗАКОВЪ ВЪ ЧЕРНОЕ МОРЕ.

Между тѣмъ Турки, какъ будучи безъ войны, вознамѣрились сдѣлать, чтобъ Запорожскіе Козаки не могли болѣе въ Черное море входить, повелѣли сего для близъ Очакова три крѣпости, ниже Запорожской Сѣчи, по обѣимъ сторонамъ Днѣпра, вновь заложить, которыя бы въ одно время сухопутные и морскіе ихъ разбои и походъ къ соляным ямамъ имъ пресѣчь могли. Сіе строеніе препоручено было Мимаѣ Агѣ, главному надзирателю надъ строеніями. А для прикрытія работниковъ опредѣленъ былъ Капланъ Паша съ шестью Янычарскими полками. Но какъ скоро они только работу начали, нашелъ ихъ Кошевой Атаманъ, Иванъ Сѣрко, съ 15,000 человѣкъ, и побивъ прежде Татаръ, отогналъ у нихъ немалое число скота и лошадей. Онъ напалъ на Турокъ, не упуская ни малаго времяни, порубилъ, какъ работниковъ, такъ и приставленныхъ къ ихъ оборонѣ Янычаръ. Онъ увѣдомилъ о семъ дѣйствіи Царской дворъ, ожидая отъ онаго дальнѣйшаго повелѣнія, отъ котораго указомъ велѣно было, чтобъ отъ Кіева Князь Долгорукой съ довольнымъ числомъ войска шелъ къ Сѣрку на помощь.

НАИМЕНОВАНІЕ ТУРЕЦКИХЪ НОВЫХЪ КРѢПОСТЕЙ.

Послѣ жъ сего оныя крѣпости по выстройкѣ ихъ проименовались: состоящія по теченію, на правомъ берегу рѣки Днѣпра, Кизикирменъ, а супротивъ ея, на острову, Таманъ, противъ же оной на Крымской сторонѣ, при самомъ береге Астланъ, и

между оными, какъ чрезъ Днѣпръ, такъ и чрезъ протоки, цѣпи были перетянуты, чтобъ тѣмъ удержать воровскіе провѣзды.

ОБСТОЯТЕЛЬНОЕ ОПИСАНІЕ О ЮРІѢ ХМЕЛЬНИЦКОМЪ.

И хотя Малороссійской Историкъ въ семъ мѣстѣ ничего о Юріѣ Хмельницкомъ не объявляетъ, токмо по многимъ обстоятельствамъ утверждается, что Запорожскій Кошевой, Иванъ Сѣрко, убилъ конечно и Хмельницкаго, со всѣми бывшими при немъ людьми въ сіе время, которой слѣдовалъ къ тому же новостроющемуся мѣсту. Чему статься и вѣрить весьма можно, потому, что и господинъ Адмиралъ, Корнелій Крейцъ, во описаніи своемъ о Козакахъ, объ немъ упоминаетъ, и между прочимъ, что когда „онъ въ отеческое достоинство „былъ отправленъ, въ слѣдованіи „его, нѣкоторое число Турецкихъ „людей, кои подъ командою Запо„рожскихъ Козаковъ, полковника „Цырка, для прикрытія строенія „крѣпостей, близъ Очакова нахо„дились, напали и его со всѣми имѣ„ющими при немъ людьми порубили, кромѣ малаго остатка, кои „могли отъ того избѣжать и объ „ономъ подать извѣстіе.“ Симъ кончаетъ господинъ Крейцъ.

ВМѢСТО ХЕТМАНА ХМЕЛЬНИЦКАГО СЪ ТУРЕЦКОЙ СТОРОНЫ НАЗНАЧАЕТСЯ КНЯЗЬ ДУКА ГОСПОДАРЬ.

И такъ въ томъ только его описаніе съ объявленіями Малороссійскими не сходствуетъ, что, будто бы тогда онъ убитъ, когда слѣдовалъ въ Украйну на Хетманство. Какъ же бы онъ могъ быть отъ 1677 по 1680 годъ при войскѣ Турецкомъ, и съ своими людьми брать городы и покорять къ себѣ людей? Кто жъ резидовалъ будучи въ Немировѣ тою частію Украйною и дѣлалъ нападенія съ Татарами на Заднѣпровскую сторону? Слѣдовательно, онъ тогда не былъ убитъ, съ своимъ (вѣдомства Турецкаго подданства) и за Турецкимъ препровожденіемъ, сдѣлать того имъ не можно было. А убить онъ конечно послѣ, какъ обстоятельство доводитъ, что онъ, можетъ быть, по повелѣнію слѣдовалъ съ своими людьми за Пороги, для прикрытія работныхъ людей, или и для работы, къ новостроющимся крѣпостямъ, или для какихъ либо разъѣздовъ, гдѣ съ Козаками своими, Кошевой самъ, будучи въ разъѣздѣ, Иванъ Сѣрко, а не полковникъ Цырка, напалъ и разбилъ ихъ всѣхъ, въ коемъ числѣ и самаго Хмельницкаго убилъ. И всемѣрно во оное время быть сему слѣдуетъ, потому что съ самаго сего времени его въ Украйнѣ не стало. А дабы Козаки его, будучи безъ начальника, паки не отшатились, и за тѣмъ бы и вся Украйна оная отъ Турокъ не отпала, тотчасъ Султанъ опредѣлилъ, на мѣсто его Молдавскаго Князя, Дука, въ Украйну господаремъ, которой тамо было и поселился. О чемъ ниже обстоятельнѣе описывается.

ХАНЪ КРЫМСКОЙ ДѢЛАЕТЪ НАШЕСТВІЕ И ПЛѢНЕНІЕ ВЪ ГРАНИЦАХЪ РОССІЙСКИХЪ.

Въ началѣ лѣта 1680 году, вышелъ Ханъ изъ Крыма съ великими Ордами въ Великороссійскія слободы. Тамъ, по рѣкѣ Мерлѣ и позадъ Бѣлгорода, верстъ на три-

ста, не малыя разоренія подѣлалъ и съ тѣмъ счастливо назадъ возвратился; а въ Маѣ мѣсяцѣ, по Николинѣ и Троицынѣ дни, нѣсколько урону около Кіева въ людяхъ Татара сдѣлали.

СОБРАНІЕ ВОЙСКЪ РОССІЙСКИХЪ ПРИ ПУТИВЛѢ ДЛЯ ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЕВЪ.

Войско жъ Его Царскаго Величества между тѣмъ собралось подъ Путивлемъ при Бѣлыхъ Берегахъ, подъ командою Князей, Голицына и Ромодановскаго, гдѣ и ожидали о непріятельскомъ слѣдованіи извѣстія изъ Кіева, куда и Хетманъ съ старшинами ѣздилъ къ нимъ для военнаго совѣта, а Козаки оставались при своихъ мѣстахъ, кромѣ одного Стародубскаго полку, да и тотъ только при Деснѣ рѣкѣ простоялъ, а далѣе не ходилъ, такъ равно какъ и все войско Московское.

ПОСОЛЬСТВО ЦАРСКОЕ ВЪ ЦАРЬГРАДЪ О МИРНОМЪ ТРАКТОВАНІИ.

Въ ономъ 1680 году Царь отправилъ посломъ Паткина съ грамотою въ Царьградъ, къ Султану. Какъ скоро оная по переводѣ ему представлена была, то усмотрѣлъ онъ, что Царь намѣренъ съ нимъ миръ заключить, естьли только Султанъ отъ всякаго требованія на Украйну и на Чигиринъ откажется; а ежели въ непродолжительномъ времени того не учинитъ, то силою оружія далѣе поступлено будетъ. Султанъ изъ угрозовъ сихъ весьма озлился; онъ хотѣлъ тотчасъ посла Россійскаго въ Едикуль посадить, но Министерство Турецкое разсуждало, что продолженіе войны съ Россіею за одну, и то по большей части опустошенную, Украйну, ни какой пользы не принесетъ; а напротивъ того больше корысти воспослѣдуетъ отъ войны съ Цесаремъ въ богатой Венгріи, а потому Турки, чрезъ цѣлой годъ, дѣлали, то Россіи, то Польшѣ предложенія о мирѣ; токмо оба сіи Государства къ тому не великую склонность показывали, но, наконецъ, хотя съ крайнимъ нежеланіемъ, принужденъ Султанъ, какъ съ Россіею, такъ и съ Польшею, по требованіямъ ихъ и съ возвращеніемъ Россіи принадлежащихъ въ Украйнѣ мѣстъ, кромѣ Азова, заключить въ Радзинѣ двадцатилѣтней миръ, кой потомъ въ 1681 году Султанъ Магометъ IV совершенно подтвердилъ, и по коему отступившіе отъ Турковъ Козаки оставлены Россіи, а Татарамъ положено возвратить Россіи Триполь, Стайки, Васильковъ, и прочія, какъ принадлежащія къ Кіеву, мѣста, и оставить всю землю отъ Днѣпра до Запорожскихъ острововъ; при томъ запрещено имъ дѣлать набѣги на границы Россійскія, для того, что съ Россійской стороны, безъ того ни о какомъ мирѣ слышать не хотѣли, съ чѣмъ посолъ и прибылъ въ Москву, въ 1681 году, на самой недѣлѣ Пасхи.

ТУРКИ УСИЛЬНО ОТГРАНИЧИВАЮТСЯ ОТЪ ПОЛЬШИ КЪ ПОДОЛІИ.

Между симъ временемъ Турки съ Поляками вступили въ разграниченіе, но, за споромъ отъ обѣихъ сторонъ о мѣстахъ, Поляки не согласились, а отложили до установленія объ ономъ на Сеймѣ; точію

Турки, пренебрегши наконецъ то ихъ предложеніе, въ осени, одни границу отмежевали по рѣку Стрыю, а позадъ оной, гдѣ и города Чертковъ, Трембовля и другіе, приняли въ свое владѣніе, и тамъ объѣхавши, пограничные концы со знаками поставили.

Въ ономъ 1682 году скончался славной вождь въ Запорожьѣ, Кошевой Атаманъ, Иванъ Сѣрко.

Поляки, зная непостоянство и вѣроломство Турецкое, для того склоняли къ охраненію границъ своихъ Украинскихъ и Малороссійскихъ Козаковъ на свою сторону, и нѣсколько чрезъ то лучшихъ у себя имѣли, а нѣкоторые и изъ Заднѣпра къ нимъ переходили, и дѣлали имъ вспомоществованіе.

Въ сію прошедшую зиму паки Татара подъ Кіевъ подбѣгали и брали людей въ полонъ.

КОНЧИНА ЦАРЯ ФЕОДОРА АЛЕКСѢЕВИЧА. — ВОЗВОДЯТСЯ ДВА ЦАРЯ НА МОСКОВСКОЕ ЦАРСТВО.

По несчастію, въ 1682 году, мѣсяца Апрѣля 27 числа, Россія лишилась паки своего младшаго Государя Царя и Великаго Князя, Феодора Алексѣевича, и хотя преемникомъ надежнѣйшій меньшій братъ Его Величества, Государь Петръ Алексѣевичъ былъ, но, за малолѣтствомъ его и за обойденіемъ къ возведенію на Царскій престолъ средняго ихъ брата, Іоанна Алексѣевича, отъ ненавистниковъ и недоброжелателей къ нему, возстали въ Москвѣ великія неустройства, возмущенія и бунты, чрезъ что не только во ономъ Царствующемъ градѣ, но почти и во всемъ Государствѣ, отъ мятежниковъ и бунтовщиковъ Стрѣльцовъ, смятенія стали, кои не инако, какъ возведеніемъ и того средняго брата Ихъ Величества на престолъ же успокоить, а главныхъ бунтовщиковъ казньми усмирить, было можно. И такъ потомъ двумя Царями съ высшимъ Провидѣніемъ благополучно было управляемо, всѣ дѣла какъ внутреннія, такъ и внѣшнія пошли по прежнему въ свое теченіе, Турецкія и Крымскія дѣла доканчивать, для чего какъ о восшествіи Ихъ Величествъ на наслѣдный престолъ, такъ и объ окончаніи миромъ враждебныхъ дѣлъ, ко онымъ, такъ же равно и къ другимъ дворамъ, дружески писано было.

Со обнародованія жъ, по кончинѣ Его Царскаго Величества, Феодора Алексѣевича, о восшествіи на его мѣсто, на отческій престолъ меньшаго Его Величества брата, Петра Алексѣевича, хотя во всю Россію грамоты Его Царскаго Величества разосланы были, но по вступленіи жъ потомъ вскорѣ на тотъ же отческій престолъ средняго Ихъ брата, Государя Царевича и Великаго Князя, Іоанна Алексѣевича, вторительными грамотами отъ общаго уже Ихъ Царскаго Величества лица, во все Московское Государство, такъ равно и въ Малую Россію, ко всѣмъ начальнѣйшимъ людямъ, для приведенія въ вѣрности службѣ, ихъ и всѣхъ подчиненныхъ имъ, подданныхъ Ихъ Царскаго Величества, были посланы, въ коемъ числѣ особо и къ Миргородскому полковнику, Данилѣ Апостолу, таковая жъ грамота и съ таковымъже повелѣніемъ прислана въ слѣдующемъ содержаніи:

Присланная грамота къ Миргородскому полковнику отъ Царей Іоанна и Петра Алексѣевичей о восшествіи ихъ на Царскій престолъ и о исполненіи по оному.

Божіею милостію Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей, Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчичей, и Дѣдичей, и Наслѣдниковъ, и Государей, и Обладателей, Нашего Царскаго Величества подданному, войска Запорожскаго, Миргородскому полковнику, Даніилу Апостолу, и всему полку, старшинѣ и поспольству, Наше Царского Величества милостивое слово.

Прошлаго 190 году, мѣсяца Мая 1 дня, въ Нашей Царскаго Величества грамотѣ къ тебѣ, Нашего Царскаго Величества подданному, писано, что того жъ года, Апрѣля въ 27 день, Всемогущій Господь Богъ и Владыка всѣхъ, имъ же Царіе царствуютъ и всѣ монархіи состоятся, по Своей святѣй и праведной волѣ, изволилъ отъ сего земнаго царствія, переселити въ вѣчное блаженство небеснаго Своего царствія брата нашего Государева, Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Феодора Алексѣевича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, и многихъ государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя, и Обладателя, Его Царское Величество. А по отшествіи Его Царскаго Величества изъ сего свѣта на вѣчное блаженство небеснаго царствія, на прародительскомъ великаго и преславнаго Россійскаго Царствія престолѣ учинился и вѣнецъ Царскій и престолъ и Самодержавный скиптръ и державу, при помощи того жъ Всемогущаго Бога, воспріяли Мы, Великій Государь Царь и Великій Князь, Петръ Алексѣевичъ, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, Наше Царское Величество, и Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, Наши Царскаго Величества подданные, Касимовскіе и Сибирскіе Царевичи, и бояре наши, и окольничіе, и думные люди, и всѣ чины Московскаго Государства, предъ святымъ Евангеліемъ вѣру учинили, на томъ, что имъ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, служити и прямити, и во всемъ всякаго добра хотѣти, а Нашего Царскаго Величества подданнаго войска Запорожскаго обѣихъ сторонъ Днѣпра Гетмана, Ивана Самуйловича, и генеральную старшину, и полковниковъ, которые при немъ въ Батуринѣ есть, указали Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, привести къ вѣрѣ Думному Нашему Дворянину и Намѣстнику Курмышскому, Ивану Афанасьевичу Желябужскому, да Дьяку Максиму Бурцову, а тебя, Нашего Царскаго Величества подданнаго, Миргородскаго полковника, и при тебѣ будучее поспольство, и полку твоего во всѣхъ городѣхъ и мѣстечкахъ жилецкихъ людей, указали Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, привести къ вѣрѣ Нашего Царскаго Величества дворянину. И Мая 24 дня къ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, пи-

сель Думный Нашъ Дворянинъ, Иванъ Афанасьевичь, и дьякъ Максимъ Бурцовъ, что по Нашему Царскаго Величества указу, Нашего Царскаго Величества, подданной, войска Запорожскаго обѣихъ сторонъ Днѣпра Хетманъ Самуйловичь и генеральная старшина и всѣ Батуринскіе жители, предъ святымъ Евангеліемъ навѣрное и вѣчное подданство обѣщаніе учинили, и Крестъ цѣловали, и къ крестоприводной записи руками своими подписались, и въ полки для приводу къ вѣрѣ всѣхъ войсковыхъ чиновъ и градскихъ жителей, по Нашему Царскаго Величества указу, послали они, Думной Нашъ дворянинъ и дьякъ, Нашего Царскаго Величества дворянъ, вмѣстѣ съ его, Нашего Царскаго Величества подданнаго, Гетмана Ивана Самуйловича, посланными, и сего же Мая въ 27 день, по волѣ того жъ Всемогущаго, въ Троицѣ славимаго, Бога, и по Нашему, обоихъ Великихъ Государей, общему совѣту и согласію, и по упрошенію о святѣмъ Дусѣ Отца Нашего и Богомольца, Великаго Господина, Святѣйшаго Іоакима, Патріарха Московскаго и всея Россіи, и всего освященнаго собора, такъ же, и по челобитью подданныхъ Нашихъ, Касимовскихъ и Сибирскихъ Царевичей, и боляръ Нашихъ, и окольничихъ, и думныхъ людей, и стольниковъ, и генераловъ, и полковниковъ, и стряпчихъ, и дворанъ Московскихъ, дьяковъ, и жильцовъ, и дворанъ городовыхъ, и дѣтей Боярскихъ, и всякихъ чиновъ служилыхъ людей, и гостей, и черныхъ сотенъ, и слободъ всякихъ торговыхъ людей, такъ же и всѣхъ чиновъ Московскаго Государства людей, на прародительскомъ великаго и преславнаго Россійскаго Царствія на престолѣ учинилися, и вѣнецъ Царскій, и престолъ, и Самодержавный скиптръ, и державу воспріяли Мы обще, Великіе Государи Цари и Великіе Князи, Іоаннъ Алексѣевичь и Петръ Алексѣевичь, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцы, Наше Царское Величество, и Намъ Великимъ Государемъ, Нашему Царскому Величеству, тѣ выше помянутые Наши, Царскаго Величества, подданные, Касимовскіе и Сибирскіе Царевичи, и бояре Наши, и окольничіе, и думные люди, и стольники, и генералы, и полковники, и стряпчіе, и бояре, и всякихъ чиновъ служивые люди, тако жъ и всѣхъ вышепомянутыхъ чиновъ Московскаго Государства люди, предъ святымъ Евангеліемъ вѣру учинили, на томъ, что имъ обоимъ Намъ, Великимъ, Государемъ, Нашему Царскому Величеству, и наслѣдникомъ Нашимъ Государскимъ, и Нашей Царскаго Величества матери, Благовѣрной Государынѣ Царицѣ и Великой Княгинѣ, Натальѣ Кириловнѣ, и Брата Нашего супругѣ, Благовѣрной Великой Государынѣ Царицѣ и Великой Княгинѣ, Марѳѣ Матвѣевнѣ, и Нашимъ Государскимъ теткамъ и сестрамъ, Благовѣрнымъ Государынямъ Царевнамъ, служити и прямити, и во всемъ всякаго добра хотѣти безъ всякія хитрости, и быти имъ въ Нашемъ Государскомъ повелѣніи, такъ же какъ были при отцѣ Нашемъ, Государевѣ, блаженныя памяти, при Великомъ Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ, Алексѣѣ Михайловичѣ, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцѣ, также и при Братѣ Нашемъ, блаженныя памяти, при Великомъ Государѣ Царѣ и Вели-

комъ Князѣ, Феодорѣ Алексѣевичѣ, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцѣ. А тебя, Нашего Царскаго Величества подданнаго, полковника, и при тебѣ будучее поспольство, и полку твоего во всѣхъ городѣхъ и мѣстечкахъ жилецкихъ людей, указали Мы, Великіе Государи, Наше Царское Величество, привести къ вѣрѣ Нашего Царскаго Величества дворянину, Федору Ивановичу Анцыбукову, и тебѣ бъ, Нашего Царскаго Величества подданному, Миргородскому полковнику, Данилу Апостолу, о томъ вѣдать, и учинить по сему Нашему Великихъ Государей, Нашего Царскаго Величества указу, и быть во всемъ на Нашу, Великихъ Государей, Нашего Царскаго Величества, милость надежну, и полку своего во всѣ городы и мѣстечка къ старшинѣ и къ сотникамъ, и по всякимъ градскимъ и уѣзднымъ урядникамъ, отъ себя писать, чтобъ они съѣхалися къ тебѣ, полковнику, и по тому учинили. А Мы, Великіе Государи, Наше Царское Величество, тебя, Нашего Царскаго Величества подданнаго, Миргородскаго полковника, и все войско Запорожское, учнемъ держать въ Нашемъ, Царскаго Величества, милостивомъ призрѣніи, и при помощи Божіей отъ всѣхъ наступающихъ непріятелей въ оборонѣ, также какъ вы были въ милостивомъ призрѣніи и въ оборонѣ при отцѣ нашемъ Государскомъ, блаженныя памяти, при Великомъ Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ, Алексѣѣ Михайловичѣ, всея Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцѣ, и при братѣ нашемъ, блаженныя памяти, при Великомъ Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ, Феодорѣ Алексѣевичѣ, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцѣ, и права взяти и вольности ни въ чемъ нарушены не будутъ, въ томъ бы тебѣ, полковнику, и полку твоего всему поспольству на Нашу Царскаго Величества премногую милость быти надежнымъ. Писанъ Государствія Нашего въ Дворѣ, въ Царствующемъ Велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7190, мѣсяца Іюня 1-го дня.

КНЯЗЬ ДУКА ГОСПОДАРЬ ВМѢСТО ХЕТМАНА. — 41.

Турки съ своей стороны, какъ не стало у нихъ Хетмана Хмельницкаго, опредѣлили на мѣсто онаго Молдавскаго Князя, Дука, Господаремъ, и дали ему въ посесію всю оставшую за ними часть Украйны, отъ самаго Днѣстра до рѣки жъ Днѣпра, а Молдавія другому Князю препоручена. Дука, будучи въ Украйнѣ, собравъ съ повѣту Немировскаго отъ Покутья людей, оными выстроилъ для житья себѣ домъ въ Цѣловкѣ, по сей сторонѣ Днѣстра. Въ Немировѣ же, вмѣсто себя, поставилъ намѣстника. Но какъ Украйна оная людьми была весьма пуста, обнародовано сего ради было вездѣ, чтобъ возвращались паки всѣ въ свои мѣста, съ тѣмъ, что увольняются тѣ, кои приходя, селиться по прежнему будутъ, на нѣсколько времяни отъ всѣхъ сборовъ и податей. Что жъ касалось до Подоліи, оная со всѣми ея городами подсудною сдѣлана Каменца Подольскаго Пашѣ, которой во всѣхъ городахъ, да и въ Бару и Межибожьѣ, свои Турецкія залоги поставилъ, а Дуку Господарю дѣла до тѣхъ мѣстъ не было.

ПОЛЬША, РАЗОРВАВЪ СЪ ТУРКАМИ МИРЪ, И СОБРАВЪ ВОЙСКО, МОГАЕТЪ ЦЕСАРЮ ПРОТИВУ ТУРОКЪ И ПОБѢЖДАЮТЪ ИХЪ.

1685 году Турки объявили противу Вѣнскаго двора войну, а Польша, за суровости ихъ Турецкія, подъ сей случай разорвавъ съ ними миръ, вооружалась противу Турокъ, и по окончаніи Сейма, собрала войска свои, съ которыми самъ Король, Янъ Собѣйскій, сталъ на границѣ за Краковымъ, и съ оными, по прошенію Вѣнскаго двора, для вспоможенія имъ противу Турокъ, съ пріумноженіемъ силъ своихъ, ходилъ до столичнаго ихъ Цесарскаго города, Вѣны, и тамъ, обще съ войскомъ Цесарскимъ, Сентября 13 дня, Турокъ разбилъ и прогналъ даже изъ границъ Имперскихъ. Въ сію войну многіе паши Турецкіе, и Дука Господарь Украинской, въ полонъ Поляками взяты.

ПОЛЯКИ УКРАИНСКІЕ ГОРОДА ПОДЪ СВОЕ ВЛАДѢНІЕ ОТБИРАЮТЪ И ХЕТМАНА НАДЪ КОЗАКАМИ СВОИМИ ПОСТАВЛЯЮТЪ. — ХЕТМАНЪ КУНИЦКІЙ. 42 — ПО УБІЙСТВѢ КУНИЦКАГО КОЗАКАМИ ПОСТАВЛЯЕТСЯ ХЕТМАНОМЪ МОГИЛА, ОНЪ ЖЕ МИГУЛА. 43.

Поляки, видя себя побѣдителями надъ Турками, и что миръ съ ними уже нарушенъ, при томъ, что и начальника Украйны, Дуки, не имѣется, а находится у нихъ въ полону и содержится, какъ равно и паши, въ Львовѣ подъ карауломъ, вступя паки, въ 1684 году, въ Украйну свою, объявили о себѣ и повелѣли живущимъ тутъ вооружаться и собраться Козакамъ. По чему съ охотою почти всѣ облеклися, и къ нимъ множество отъ разныхъ мѣстъ пріобщились, къ которымъ отъ стороны Польской опредѣленъ и начальникъ, именемъ Куницкій, а потомъ нареченъ и Хетманомъ, которой учредилъ по прежнему въ полковыхъ городахъ своихъ полковниковъ, и, собравши войско, пошелъ съ оными чрезъ Рашковъ въ Молдавію, а оттолѣ къ Татарамъ въ Бессарабію, гдѣ, при Тягинѣ мѣстечкѣ, сжегъ предмѣстье, но замка взять не могъ; однако жъ въ околичности тамъ множество деревень опустошилъ, и далѣе бы разореніе сдѣлалъ, естьли бъ Орда, съ сыномъ Ханскимъ, къ тому не прискорила. Они, напавши на Козаковъ, сразились и ужасную битву съ ними произвели, отъ чего Куницкій ужаснулся; онъ думалъ, что Козаки его побиты будутъ, и что онъ, между тѣмъ, отъ нихъ не спасется; оставя ихъ сего страха ради, бѣжалъ съ малымъ числомъ людей обратно; Козаки жъ, управившись съ Татарами, возвратились благополучно, и тотчасъ начальника своего, Куницкаго, за побѣгъ и оставленіе ихъ, убили, а на мѣсто его Козака Запорожскаго, Могилу, жителя Немировскаго, начальникомъ себѣ изобрали, и Хетманомъ своимъ нарекли, которой, выгнавъ Турокъ изъ городовъ, состоящихъ къ Подольцу, во оныхъ свои залоги учредилъ, а дальные тутъ города Турецкіе разорилъ.

ЗА ПЕРЕХОЖДЕНІЕ КОЗАЦКОЕ НА ПОЛЬСКУЮ СТОРОНУ ДЛЯ ВСПОМОЖЕНІЯ И ИМЪ ДѢЛАЕТСЯ ОТЪ РОССІИ ЗАПРЕЩЕНІЕ.

Къ симъ Козакамъ, по приглашенію Польскому, нѣсколько изъ

Заднѣпровскихъ Козаковъ дѣлали къ нимъ перехожденіе и чинили имъ такъ же противъ Турокъ вспоможеніе. Они въ Маѣ мѣсяцѣ, когда везли въ Каменецъ провіантъ, разбили два Турецкіе конвоя, но на третій большой напавши, сами претерпѣли и нѣсколько сотъ потеряли Козаковъ, за что они хотя получали отъ нихъ исправно свое жалованье, но, вознамѣрившіеся назадъ возвратиться, остановясь близъ Триполья при Днѣпрѣ, просили отъ Польскаго Хетмана себѣ увольненіе. Онъ же, хотя 3,000 человѣкъ подъ великими обѣщаніями у себя и удержалъ, однако жъ четыре полковника съ 5,000 человѣкъ назадъ въ Переясловль пришли, потому что Хетманъ Самуйловичъ, видя то Козацкое перехожденіе, и что чрезъ чинимое вспоможеніе Польшѣ, тратятъ сами себя понапрасну, запретилъ своимъ, подъ взысканіемъ. А какъ Козацкой же полковникъ, Иванъ Стригайло, будучи прельщенъ отъ Польскихъ Коммиссаровъ, своимъ полкомъ Полякамъ вспомоществовать хотѣлъ, то заказалъ ему сперва Хетманъ, чтобъ онъ того не дѣлалъ, а напослѣдокъ его, въ Іюлѣ мѣсяцѣ, за непослушаніе отставилъ, и опредѣлилъ на его мѣсто другаго, Григорія Пойдужскаго, за что онъ отъ двора получилъ съ нарочно присланнымъ себѣ похвальную грамоту и призванъ былъ на совѣтъ о войнѣ Турецкой, и чтобъ тѣхъ Козаковъ, которые, не смотря на Хетманское запрещеніе, въ Польскую службу вступили, старался бы всѣми мѣрами оттуда возвратить.

ОТТГРАНИЧЕНІЕ КЪ СТАРОДУБУ.

Во ономъ же лѣтѣ, по указу Ихъ Царскихъ Величествъ, Хетманъ Самуйловичъ велѣлъ отъ Гомля по самую Сожу рѣку даже до Рославля всѣ села и деревни объѣхать и, отобравъ отъ Полякъ къ сторонѣ Россійской, къ городу Стародубу причислить, по которымъ селеніямъ полковникъ Стародубовской и залоги свои поставилъ.

КАМЕНЕЦЪ ПОДОЛЬСКІЙ БЫЛЪ ВЪ ОСАДѢ ОТЪ ПОЛЯКЪ.

Между симъ временемъ Король Польской Каменецъ Подольскій осадилъ, но, по жестокому изъ города отъ Турокъ сопротивленію, а паче за приключившимися въ войскѣ его болѣзнями, и при томъ за пришедшими Татарами съ Ханомъ, города одержать былъ не въ состояніи, однако жъ Молдавію и часть Валахіи отъ Козаковъ, такъ равно какъ отъ Татаръ Польскихъ и Полякъ, весьма опустошена была.

КОЗАКИ ЦЕСАРЮ ПОМОГАЮТЪ.

Потомъ въ 1686 году, по требованію Цесаря, многіе Козаки изъ обосторонной Малороссіи ходили въ Цесарію и разбили Текелія, воеводу Венгерскаго, и Турецкихъ пашей, и съ тѣмъ, по окончаніи того, возвратились.

ТУРКИ И ТАТАРА ДѢЛАЮТЪ НАПАДЕНІЯ НА ГРАНИЦЫ РОССІЙСКІЯ И ПЛѢНЯТЪ ВЪ ПОЛЬСКОЙ ОВЛАСТИ.

Турки, за установленнымъ миромъ, по вѣроломству своему, чинили непрестанные изъ Азова, а паче Татара изъ Крыму, во область Россійскую, а больше въ Польшу, частые набѣги, какъ то въ ономъ, 1685 году, и разоряючи селенія, уводили въ полонъ мно-

тія тысячи людей; Орда жъ великимъ числомъ пришедъ весною къ Рашкову, распространилась по Кумани, а оттоль и далѣе, увела около 40,000 человѣкъ, въ Подляхіи и Волыни великое разореніе сдѣлала, чего Поляки ни мало по нечаянности отвратить не могли. Для чего и съ Россійской стороны пріуготовленія къ вооруженію дѣлать, и Кіевъ починкою городскихъ валовъ исправлять начали; ибо Татара и около Бѣлой Церкви оказались; однако жъ они отъ тамошняго гарнизона ночью незапно атакованы были, и отсель пошли они чрезъ Волощину для соединенія съ Турками къ рѣкѣ Дунаю, послѣ которыхъ Поляки съ Козаками и съ Польскими Татарами вмѣсто того Молдавію опустошали.

Сего 1685 году, Іюня 7 дня, скончался сынъ Хетмана Самуйловича, Симеонъ, будучи лѣтъ молодыхъ, но разума зрѣлаго, полковничества своего четвертаго году.

ХЕТМАНЪ ДРАГИНИЧЬ СЪ ПОЛЬСКОЙ СТОРОНЫ.

Въ ономъ году былъ съ Польской стороны въ Украйнѣ Хетманомъ нѣкто Драгиничъ, но изъ какихъ людей и какія его воинскія дѣла были, неизвѣстно, только то, что оный вскорѣ умре отъ безмѣрнаго употребленія горячихъ напитковъ.

ПРОШЕНІЕ ОТЪ ХЕТМАНА И ОТЪ ВСЕГО МАЛОРОССІЙСКАГО ОБЩЕСТВА ОБЪ ОПРЕДѢЛЕНІИ ВЪ КІЕВСКУЮ ЕПАРХІЮ НАСТОЯЩАГО МИТРОПОЛИТА, И О ПРЕИМУЩЕСТВАХЪ ЕГО.

Въ сіе самое время не имѣла Малороссія своего главнаго Архипастыря, престольнаго Кіевскаго и всей Малой Россіи Митрополита, и вдовствовала, по смерти настоящаго Митрополита, Діонисія Балабана, отъ 1665 года, на коего мѣсто хотя и былъ назначаемый Епископъ Іосифъ Нелюбовичь, но, по ненависти на него Хетмана, Павла Тетери, изпрошенъ былъ отъ Короля Польскаго на его мѣсто быть Митрополитомъ Епископъ Перемышльскій, Антоній Витицкій, которой и былъ тѣмъ саномъ въ 1670 году посвященъ, но, за частыми на Кіевъ непріятельскими набѣгами, отъ 1683 году жительства въ Кіевѣ не имѣлъ, по каковой причинѣ въ мѣстѣ Митрополичьемъ находился Епископъ Луцкій, Гедеонъ Святополкъ, Князь Четвертинскій. Каковыхъ обстоятельствъ ради, Хетманъ Иванъ Самуйловичь, вошелъ въ оное состояніе, имѣя о томъ разсужденіе съ цѣлымъ своимъ обществомъ и со всѣмъ Малороссійскимъ духовенствомъ, и, усовѣтовавшись между собою объ ономъ, положили послать свое просительное посланіе къ Константинопольскому Патріарху; ибо отъ начала Православія въ Россіи, всегда, за лишеніемъ Архіерея Кіевскія Митрополіи, просимо всѣмъ міромъ было отъ того Вселенскаго Патріарха, и отъ онаго избранной міромъ хиротонизованнымъ былъ въ Митрополиты Кіевскіе, какъ равно о томъ представя, просили и у Ихъ Царскаго Величества, Государей Царей и Великихъ Князей Всероссійскихъ, на то ихъ благоволеніе, чтобъ на вдовствующей Кіевской Митрополичей престолъ благословлено и повелѣно было посятить настоящаго, изъ природныхъ Украинскихъ жителей въ Митрополиты, назначаемаго ими цѣ-

лымъ обществомъ и за достойнаго признаваемаго изъ ихъ природныхъ людей, того Епископа Луцкаго, Гедеона Святополка, Князя Четвертинскаго, какъ по всѣмъ правамъ того просить не отъ Короля чуждаго, но отъ своихъ Государей Царей долженствуетъ. По каковому общему мірскому и духовному согласію и приговору послано было, какъ въ Константинополь къ Патріарху, такъ и въ Москву до Ихъ Величества Государей Царей и Великихъ Князей Всероссійскихъ, Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича, съ нарочными двумя игуменами монастырей Видубецкаго, Феодосія Углицкаго, и Переяславскаго, Іеронима Дубину, да Генеральнаго писаря, Саву Прокопова, всеподданнѣйшее просительное челобитье, что Ихъ Величество весьма со уваженіемъ принять благоволили, и немедленно тому Епископу, Гедеону, указомъ своимъ въ Москву прибыть повелѣли, куда онъ по тому и отбылъ, и тамъ, въ Царствующемъ Градѣ, по представленію Ихъ Царскаго Величества, Святѣйшимъ Патріархомъ, Іоакимомъ, въ соборной Апостольской церкви Успенія Пресватыя Богородицы, рукоположеніемъ на тотъ престолъ благословленъ, и 7194 году, Ноября 8 дня, возведенъ. При чемъ отъ Хетмана особо чрезъ нарочно присланныхъ же, Бунчучнаго, Константина Иванова, да войсковаго Канцеляриста старшаго, Василья Кочубея, челобитьемъ всеподданѣйше жъ прошено, чтобъ быть той Епархіи, подъ послушаніемъ и благословеніемъ только Святѣйшаго Патріарха Московскаго, и между Великороссійскими Митрополіями первоначальное, по первопрестольному Граду Великихъ Князей Россійскихъ, и всѣ бы духовныя дѣла и суды въ Кіевской Епархіи Митрополиту препоручены были, а не инымъ властямъ духовнымъ, такъ равно и всѣ преимущества, надлежащія до Митрополита, ему и будущимъ пожаловано было. Что все просимое Ихъ Царское Величество милостивою грамотою пожаловало и съ тѣмъ до Кіева, въ томъ же году 1686, въ мѣсяцѣ Генварѣ возвращенъ онъ, и обо всемъ вышеписанномъ Хетману указомъ знать дано. Въ каковой же силѣ тому Преосвященному Митрополиту, Гедеону, та Грамота пожалована, тому при семъ точной списокъ прилагается:

Царская жалованная Грамота на прошеніе Малороссійскаго общества объ опредѣленіи и поставленіи въ Кіевскую Епархію Митрополита, съ преимуществами его.

Божіею милостію Мы, Великіе Государи Цари и Великіе Князи, Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, и Великая Государыня, Благовѣрная Царевна и Великая Княжна Софія Алексѣевна, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцы, Московскіе, Кіевскіе, Владимерскіе, Новгородскіе, Цари Казанскіе, Цари Астраханскіе, Цари Сибирскіе, Государи Псковскіе, и Великіе Князи Смоленскіе, Тверскіе, Югорскіе, Пермскіе, Вятскіе, Болгарскіе и иныхъ Государи и Великіе Князи Новагорода Низовскія земли, Черниговскіе, Резанскіе, Ростовскіе, Ярославскіе, Бѣлоозерскіе, Удорскіе, Обдорскіе, Кондійскіе, и всея Сѣверныя стра-

Изображение шляхетной Малороссійской Госпожи.

ны Повелители, и Государи Иверскія земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей, и Кабардинскія земли, Черкаскихъ и Горскихъ Князей, и иныхъ многихъ Государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчичи, и Дѣдичи, и Наслѣдники, и Государи, и Обладатели. Наше Царское Величество пожаловали Нашего Царскаго Величества Богомольца, Преосвященнаго Гедеона Святополка, Князя Четвертинскаго, Кіевскаго и Галицкаго, и Малыя Россіи Митрополита, и впредь по немъ будучихъ Богомольцовъ Нашихъ, Преосвященныхъ Митрополитовъ Кіевскихъ, и всей той Епархіи Кіевской причтъ, и всей Малой Россіи чинъ духовныхъ властей и подъ властію будучихъ, повелѣли имъ, по челобитью и прошенію, Нашего Царскаго Величества вѣрнаго подданнаго, войска Запорожскаго обоихъ сторонъ Днѣпра Хетмана, Іоанна Самуйловича, и всего Митрополіи Кіевской духовнаго причта, на ихъ права и вольности дать сію Нашу Царскаго Величества жалованную милостивую утверждающую Грамоту, то есть, вѣдомо имъ Богомольцемъ Нашимъ, какъ, по милости во Троицѣ славимаго Бога, въ прошломъ отъ созданія міра 7096, а отъ Рождества Спасителя Нашего 1587 году, при предкѣ Нашемъ, Государѣ, блаженныя памяти, при Великомъ Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Феодорѣ Ивановичѣ, всея Россіи Самодержцѣ, по его Государскому святому намѣренію и изволенію, а по совѣту и благословенію всѣхъ Святѣйшихъ Вселенскихъ Патріарховъ и всего Освященнаго Вселенскаго Собора, Преосвященнѣйшихъ Митрополитовъ, Архіепископовъ и Епископовъ, будучи въ Нашемъ Царствующемъ, Великомъ Градѣ Москвѣ, Святѣйшій и Блаженнѣйшій Киръ Іеремія, Патріархъ Константинопольскій, благословилъ въ Нашемъ Россійскомъ Государствѣ благочестивыя церквы Греческаго закона, у Пресвятыя Владычицы Нашея Богородицы и присно Дѣвы Маріи, честнаго и славнаго Ея Успенія, и у Великихъ Святителей и Чудотворцевъ Московскихъ, быти съ Святѣйшимъ Патріархомъ и рукоположеніемъ посвятилъ Святѣйшаго и Блаженнѣйшаго Киръ Іереміи (Іова?) Митрополита въ Патріархи, такъ же въ 7098 году, къ тому жъ предку Нашему, блаженныя памяти, къ Великому Государю и Его Царскому Величеству, Святѣйшіе и Блаженнѣйшіе Вселенскіе Патріархи, и всего Освященнаго Собора, Преосвященнѣйшихъ Митрополитовъ, Архіепископовъ и Епископовъ, съ подписаніемъ рукъ Грамоту прислали, въ которой обрѣтается благословеніе ихъ Архипастирское, что и впредь Святѣйшимъ Патріархомъ Московскимъ поставлять ихъ въ Россіи отъ Митрополитовъ, и Архіепископовъ и Епископовъ, и по тому ихъ Святѣйшихъ Вселенскихъ Патріарховъ благословенію, въ Нашемъ Государствѣ Святѣйшіе Патріархи Московскіе и всея Россіи поставляются, отъ Преосвященныхъ Митрополитовъ, и Архіепископовъ, и Епископовъ, и до сего времяни. А Преосвященные Митрополиты, и Архіепископы, и Епископы всего Нашего Самодержавнаго Великаго Россійскаго Царствія рукоположеніе и благословеніе принимали отъ Святѣйшихъ и Всеблаженнѣйшихъ Московскихъ Патріарховъ, и нынѣ пріемлютъ во Святѣмъ Дусѣ отъ

Отца Нашего и Богомольца, Святѣйшаго Киръ Іоакима, Патріарха Московскаго и всея Россіи и Сѣверныхъ странъ, такъ же по милости того жъ Всесильнаго Бога, и предстательствомъ Пресвятыя Владычицы Нашея Богородицы и присно Дѣвы Маріи, при отцѣ Нашемъ Великихъ Государей блаженныя и вѣчнодостойныя памяти, при Великомъ Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцѣ, учинилася въ Нашей Государской державѣ, древняя прародительская Наша Государская отчина, Богоспасаемый Градъ Кіевъ и вся Малая Россія, и тѣмъ Святая Церковь, и весь Православный тамо живущій народъ, отъ великаго гоненія и утѣсненія въ Вѣрѣ, и принужденія къ Уніи, свободны учинились, а пребываютъ и до днесь и впредь, по благодати Божіей, пребывати будутъ въ Православной Христіанской Вѣрѣ Греческаго закона подъ Нашею Государскою Самодержавною высокою рукою. Однако жъ той Нашей Государевы державы, Богоспасаемаго града Кіева Церковь Божія и Митрополіи престолъ, многія лѣта пребывали безъ пастыря, а отступники Святыя Восточныя Церкви, пребывающіе при костелѣ Римскомъ, видя того Богоспасаемаго града Кіева и Митрополитанскій престолъ безъ пастыря, держаютъ писатись непрестанно блюстительми оной Кіевской Епархіи, а то чинится для того, что та Кіевская Епархія, колико надесять лѣтъ пастыря не имѣла. И того ради Богу поспѣшествующу и Святѣй Его Благодати, а желаніемъ Насъ, Великихъ Государей, Нашего Царскаго Величества, такъ же и по совѣту и благословенію во Святѣмъ Дусѣ Отца нашего и Богомольца, Святѣйшаго Киръ Іоакима, Патріарха Московскаго и всея Россіи и Сѣверныхъ странъ, и всего Освященнаго Собора, той Нашей Государской отчины Богоспасаемаго града Кіева, на вдовствующій престолъ, по Нашему, Великихъ Государей, Нашего Царскаго Величества, указу, службою и радѣніемъ, и усерднымъ въ томъ дѣлѣ попеченіемъ Нашего Царскаго Величества вѣрнаго подданнаго, войска Запорожскаго обоихъ сторонъ Днѣпра, Хетмана Іоанна Самуйловича, обранъ на элекціи въ Кіевѣ, въ церквѣ Святыя Софіи, прошлаго 7193 году, отъ всего причта Епархіи Кіевской чина духовнаго власти и подъ властію будучими, такъ духовными особами, яко и мірскими чинами, на ту элекцію собранными, единомысленно и единогласно пастыремъ и Малороссійской Церкви хранителемъ, вышепомянутый Преосвященный Гедеонъ Святополкъ, Князь Четвертинскій. И по совершеніи оной элекціи, къ Намъ, Великимъ Государямъ, къ Нашему Царскому Величеству, вышепомянутый причетъ чина духовнаго той Епархіи Кіевской, присылали съ челобитьемъ и прошеніемъ, честныхъ отцевъ игуменовъ, и во Церквѣ Малороссійской заслуженныхъ, Феодосія Углицкаго, монастыря Святаго Архистратига Михаила, нынѣуемаго Выдубецкаго, да Іеронима Дубину, монастыря Георгіевскаго Переясловскаго, да подданной Нашъ Хетманъ, войсковаго генеральнаго писаря, Саву Прокопова, чтобъ Мы, Великіе Государи, Наше Царское Величество, то избраніе, дѣло ко славѣ Божіей и ко обновленію Свя-

тительскаго достоинства благолѣпно утвердить повелѣли вскорѣ. И Мы, Великіе Государи, Наше Царское Величество, указали, ему, вышепомянутому Богомольцу Нашему, Преосвященному Гедеону Святополку, для благословенія и рукоположенія на престолъ Кіевской Митрополіи, быти въ Нашъ царствующій градъ Москву, который въ нынѣшнемъ, во 7194, году, Ноября 8 дня, въ прибытіи своемъ, при помощи Божіей, въ Соборной и Апостольской церкви Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и присно Дѣвы Маріи, честнаго и славнаго Ея Успенія, во Святѣмъ Дусѣ Отца нашего и Богомольца, Святѣйшаго Іоакима, Патріарха Московскаго и всея Россіи и Сѣверныхъ странъ, рукоположеніе и возведеніе на той престолъ воспріялъ. Да въ челобитьѣ Намъ, Великимъ Государямъ, Нашему Царскому Величеству, вышепомянутаго Кіевской Епархіи причта чина духовнаго, и вѣрнаго подданнаго Нашего Хетмана, съ которымъ онъ прислалъ войсковаго генеральнаго бунчужнаго Константина Иванова, да войсковой канцеляріи старшаго Василія Кочубея, написано, что Мы, Великіе Государи, Наше Царское Величество, изволили той Кіевской Епархіи быти подъ послушаніемъ и благословеніемъ Святѣйшаго Патріарха Московскаго, между Великороссійскими Митрополіями первоначальною, и Намъ, Великимъ Государемъ, Нашему Царскому Величеству, покорно и всепокорно били челомъ, чтобъ милостивымъ Нашего Царскаго Величества повелѣніемъ, суды Митрополита Кіевскаго въ своей Епархіи были содержаны, и никто бъ отъ тѣхъ судовъ въ царствующей нашъ градъ Москву съ челобитными не былъ, и Святѣйшій бы Патріархъ въ тѣ суды вступать не изволилъ, и челобитья ни у кого никакого не принималъ, соблюдая ту первоначальную Митрополію въ такомъ содержаніи, въ каковомъ она подъ благословеніемъ Святѣйшаго Вселенскаго Константинопольскаго Патріарха обрѣталась, и была во всемъ вольна, яко въ соблюденіи Митрополичей чести, такъ и во исправленіи духовнаго чина и церковнаго начала, и въ сохраненіи правъ и вольностей своихъ обыклыхъ, обрѣтающихся во исконномъ начиманіи, и въ предбудущія времена о вольномъ избраніи Митрополита отъ нихъ, такъ же, дабы Епископіи, архимандріи, игуменства, братства, монастыри и церкви, которые издавна належали къ послушанію Митрополіи Кіевской непремѣнно, и нынѣ оному вышепомянутому Богомольцу Нашему, Преосвященному Митрополиту, и которые по немъ будутъ, въ послушаніи были, и митру бы со крестомъ, и ношеніе креста въ своей ему Епархіи во всякихъ походѣхъ, и печатаніе книгъ, на хвалу Божію, и на оборону святыя Вѣры имѣть, и ученіе бъ дѣтямъ Греческаго и Латинскаго языковъ при обыклости древней не возбраняти, и всѣ обыкновенія прежнія содержати безпремѣнно, въ чемъ на Нашу, Великихъ Государей, Нашего Царскаго Величества, милость будучи они надежны, просятъ покорно, чтобъ Мы, Великіе Государи, и Великая Государыня, Благовѣрная Царевна, Наше Царское Величество, тѣ вышеупомянутыя духовнаго чина права и вольности, Нашею Государевою жалованною грамотою милостиво утвердить по-

велѣли. И Мы, Великіе Государи Цари и Великіе Князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, и Великая Государыня, Благовѣрная Царевна и Великая Княжна, Софія Алексѣевна, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцы, и многихъ государствъ и земель, Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчичи, и Дѣдичи, и Наслѣдники, и Государи, и Обладатели, Наше Царское Величество, видя вѣрные и радѣтельные къ Намъ, Великимъ Государямъ, къ Нашему Царскому Величеству, подданнаго Нашего, войска Запорожскаго обѣихъ сторонъ Днѣпра Хетмана, Іоанна Самуйловича, службы и всей Митрополіи Кіевской причта чина духовнаго, усердное въ томъ Божіемъ дѣлѣ радѣніе и попеченіе, изволили челобитье и прошеніе его, Хетманское, и Епархіи Кіевской духовнаго чина, и всего войска Запорожскаго, и народа Малороссійскаго, принять милостиво, и того Богомольца Нашего, Преосвященнаго Гедеона Святополка, Князя Четвертинскаго, Митрополита Кіевскаго и Галицкаго и Малыя Россіи, и впредь по немъ будучихъ Митрополитовъ Кіевскихъ, и весь тотъ той Епархіи Кіевской причтъ и чинъ духовныхъ властей и подъ властію сущихъ, въ надежду Нашея Государскія милости, пожаловали, для утвержденія той Кіевской Епархіи, и въ подтвержденіе прежнихъ духовнаго чина правъ и вольностей, сію Нашу Царскаго Величества милостивую жалованную Грамоту дать повелѣли, впредь той Епархіи Кіевской быть между Великороссійскими Митрополіями первоначальною, и судить Митрополита Кіевскаго въ своей Епархіи, быти и отправлятися по прежнимъ обычаямъ, и никому отъ тѣхъ судовъ въ Царствующій Нашъ Градъ Москву съ челобитьемъ не приходити, и во СвятѣмъДусѣОтцу Нашему и Богомольцу, Святѣйшему и Блаженнѣйшему Киръ Іоакиму, Патріарху Московскому и всея Россіи и Сѣверныхъ странъ, и по немъ впредь будучимъ Святѣйшимъ и Блаженнѣйшимъ Патріархомъ Московскимъ, въ тѣ суды не вступатись, и челобитень ни у кого не принимать, а быти той Кіевской Епархіи въ такомъ же соблюденіи, въ каковомъ она была до сего времяни, подъ благословеніемъ Святѣйшаго Вселенскаго Константинопольскаго Патріарха, какъ Митрополичей чести, такъ и во исправленіи духовнаго чина, и церковнаго начала, и въ сохраненіи правъ и вольностей обыклыхъ, обрѣтающихся по искониному обычаю. Такъ же всѣмъ высокимъ и нижнимъ духовнымъ особамъ, а именно: Богомольцамъ Нашимъ, Преосвященному Лазарю Барановичу, Архіепископу Черниговскому и Новгородскому, Кіевопечерскія Лавры Архимандриту, Варлааму Ясинскому, и Черниговской Епархіи Архимандритамъ, Новгородскому, и Елецкому, и Игуменомъ нынѣшнимъ, и по нихъ впредь будущимъ, такъже и инымъ Епископамъ, Архимандритамъ, и Игуменствамъ, братствамъ, монастырямъ, церквамъ, которыя издавна надлежала ко оной Митрополіи непремѣнно, и имѣть повиноватись, и послушаніе отдавать ему, Богомольцу Нашему, Преосвященному Гедеону, Митрополиту, и по немъ будущимъ Кіевскимъ Митрополитамъ, а поставляти тѣхъ властей въ вышепомянутые чины, съ повелѣнія Насъ, Великихъ Государей, Нашего Царскаго Вели-

чества, и съ благословенія Святѣйшаго Патріарха Московскаго, ему, Богомольцу Нашему, Преосвященному Гедеону, Митрополиту, и впредь будучимъ Кіевскимъ Митрополитомъ, и на Архіерейскій Кіевскій престолъ въ предъидущія времена въ Митрополиты обирати имъ вольною элекціею, по Нашему, Великихъ Государей, Нашего Царскаго Величества, Указу, и за благословеніемъ же Святѣйшаго Патріарха Московскаго, мужа въ Божественномъ Писаніи искуснаго и тихаго, изъ тамошныхъ природныхъ обитателей, и митру со крестомъ имѣющу, какъ въ Царствующемъ великомъ Нашемъ Градѣ Москвѣ, приключающееся въ Соборнѣй и Апостольской церкви, Пресвятыя Владычицы Нашея Богородицы и присно Дѣвы Маріи, въ службѣ Божественныя литургіи, со Святѣйшимъ Патріархомъ, и въ иныхъ, такъже и въ Малой Россіи. А ношеніе креста въ своей ему Епархіи во всѣхъ походѣхъ, и печатаніе книгъ, также и ученіе дѣтямъ Греческаго и Латинскаго языковъ невозбранно имѣти, и всѣ обыкновенія прежнія безъ перемѣненія содержати повелѣваемъ. А въ дѣлѣхъ, приключающихся Малыя Россіи, какъ въ военныхъ, такъ и расправныхъ, воля ему, Преосвященному Митрополиту, и впредь по немъ будущимъ Митрополитомъ Кіевскимъ, быти не имѣетъ, и вступатися не довлѣетъ, понеже то надлежитъ отъ Насъ, Великихъ Государей, отъ Нашего Царскаго Величества подданному, Нашему Хетману, Ивану Самуйловичу, и впредь по немъ будущимъ Хетманомъ, также и Королевства Польскаго въ державу, и къ духовнымъ особамъ, ни къ кому, безъ совѣту подданнаго Нашего, Хетмана, Іоанна Самуйловича, и впредь по немъ будущихъ Хетмановъ, ни о какихъ въ духовныхъ дѣлахъ ему, Богомольцу Нашему, и впредь будущимъ Митрополитомъ, не писати, и съ ними ссылокъ не имѣти. А когда ему, Преосвященному Митрополиту, приключится о приключающихся въ духовныхъ дѣлѣхъ въ тѣхъ странахъ во Благочестіи къ живущимъ духовнымъ особамъ писати, и о томъ о всемъ ему, Преосвященному Митрополиту, и по немъ будучимъ Митрополитомъ, совѣтовать съ нимъ, подданнымъ Нашимъ, Хетманомъ, Іоанномъ Самуйловичемъ, и по немъ будучими Хетманы, а безъ совѣту того не имѣть. А если бы къ нему, Богомольцу Нашему, Митрополиту, и впредь по немъ будучимъ Митрополитомъ Кіевскимъ, изъ странъ Польскихъ и Литовскихъ и иныхъ съ какими письмами, присланными до него, кто прибылъ, или чрезъ кого, или почтою, что донесено будетъ, и ему, Богомольцу Нашему, Преосвященному Митрополиту, и по немъ будучимъ Митрополитомъ Кіевскимъ, о томъ объявлять, и письма присылать, и подданному Нашему, Хетману, Ивану Самуйловичу, и впредь инымъ, по немъ будучимъ Хетманомъ, а ему, подданному Нашему, о томъ къ Намъ, Великимъ Государемъ, Нашему Царскому Величеству, писать. А когда по Нашему, Царскаго Величества, указу, ему, Богомольцу Нашему, Преосвященному Митрополиту, приключится для какихъ великихъ дѣлъ въ Нашъ Царствующій великій градъ Москву прибыти, и тогда ему въ прибытіи своемъ на Москвѣ времени не продолжити, а отпущенну по Нашей Государской милости въ свою Епар-

хію ему быти вскорѣ, а по обыкновенію Великороссійскихъ Преосвященныхъ Митротрополитовъ, въ Нашъ Царствующій градъ Москву на годовое и полугодовое время его не взывати. И тѣхъ всѣхъ вышеписанныхъ Кіевской Епархіи правъ и вольностей въ содержаніи сею Нашею Государскою жалованною Грамотою милостиво обнадеживаемъ и утверждаемъ неподвижно, и быти имъ на Нашу Государскую милость во всемъ надежнымъ, а ему, Богомольцу Нашему, Преосвященному Гедеону, Митрополиту Кіевскому, Галицкому и Малыя Россіи, и по немъ будучимъ Митрополитомъ Кіевскимъ, со всѣмъ причтомъ Малороссійскаго народа духовнымъ, быти подъ благословеніемъ и послушаніемъ во Святѣмъ Дусѣ Отца Нашего и Богомольца, Святѣйшаго и Всеблаженнѣйшаго Кир Іоакима, Патріарха Московскаго и всея Россіи и Сѣверныхъ странъ, и по немъ будучихъ Святѣйшихъ и Всеблаженнѣйшихъ Патріарховъ Московскихъ, навѣки неотступно, по своему обѣщанію, каково онъ учинилъ и подписаніемъ руки своея ствердилъ при возведеніи и благословеніи своемъ въ Митрополиты въ Соборной Апостольской церкви Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и присно Дѣвы Маріи, честнаго и славнаго Ея успенія, не отлучаясь подъ повелѣніе и разсужденіе къ инымъ Епархіямъ. А правамъ ихъ и вольностямъ, въ сей Нашей Царскаго Величества милостивой жалованной Грамотѣ описаннымъ, то его обѣщаніе ни чимъ премѣненно и нарушено быти не имѣетъ, и Богомольцу Нашему, Преосвященному Гедеону Святополку, Митрополиту Кіевскому и Галицкому и Малыя Россіи, и той Кіевской Епархіи причту чина духовнаго властемъ и подъ властію сущимъ, видя къ себѣ сію Нашу, Великихъ Государей, Нашего Царскаго Величества, неизреченную милость и жалованье, Намъ, Великимъ Государемъ, Нашему Царскому Величеству, свое обѣщаніе исполнять твердо и непоколебимо, а Наша, Великихъ Государей, Нашего Царскаго Величества, милость отъ Насъ отемлема не будетъ. Дана сія Наша Великихъ Государей, Нашего Царскаго Величества, жалованная милостивая Грамота, государствія Нашего во Дворѣ, Царствующемъ Градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7194, мѣсяца Декабря 15 дня, государствованія Нашего четвертаго году.

На выше упомянутое просительное посланіе Хетмана Ивана Самуйловича, воспослѣдовала отъ Константинопольскаго и Вселенскаго Патріарха Діонисія, и отъ всего его Освященнаго Собора, къ Государямъ Царямъ и Великимъ Княземъ Всероссійскимъ, и къ Киру Патріарху Московскому, благословительная грамота на хиротоніисаніе отъ сего времени и впредь Кіевскаго Митрополита, въ нижеслѣдующемъ содержаніи:

Грамота, присланная въ Россію, отъ Царяградскаго Вселенскаго Патріарха, о постановленіи на всегда Московскимъ Патріархомъ въ Кіевскую Епархію Митрополита.

Року 1686 го, мѣсяца Іюня, Индиктіона 9.

Діонисій, Милостію Божіею Архіепископъ Константинопольскій, Новаго Рима и Вселенскій Патріархъ.

Вся (глаголетъ Апостольское слово) къ созиданію да бываютъ, аще дѣлающимъ намъ, или глаголющимъ мысли нашей, подобаетъ дѣйствоватися ко устроенію ближняго и управлятися къ пользѣ братій всѣхъ, ибо Божественный Апостолъ и братію звати не престаетъ, и исправленія ихъ радѣти не отрицаетъ, научая, яже ко спасенію способствуютъ, и возбуждаетъ коегождо, радѣти о своемъ обѣщаніи, неусыпными очесы, и внимательнымъ ума стремленіемъ вложити коеждому приличествующему утѣшеніе и лице (?) даже до нынѣ бѣщанія сего наслѣдники Апостольскіе пребывали, ихъ же наслѣдничество и Нашему смиренію воспріявшу, предсмотрѣніемъ вси, яко же ему показася, правящу всесильному дому и соборно предсѣдательствующу, сосѣдательствующимъ съ Нами Преосвященнымъ братіямъ и Архіереямъ, Грамоты пречестныя объявившася, тишайшихъ Православнѣйшихъ и Богомъ вѣнчанныхъ Царей и Великихъ Князей Московскихъ, Государей и Братій, Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича, Самодержцевъ всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчичей, и Дѣдичей, и Наслѣдниковъ, и Государей, и Обладателей, возлюбленныхъ по Господѣ и изъ утробы возжелаемыхъ сыновъ Нашихъ, и Блаженнѣйшаго Патріарха Московскаго и всея Россіи, Киръ Іоакима, во Святомъ Дусѣ возлюбленнаго брата и сослужителя Нашего, и благочестиваго и святительнаго, вупѣ съ вышереченнымъ державнѣйшихъ Великихъ Государей Запорожскаго войска обоихъ сторонъ Днѣпра Хетманомъ, Господиномъ Иваномъ Самуйловичемъ, о Господѣ сыномъ нашимъ возлюбленнымъ, извѣщающая, яко Епархія, еже въ Кіевѣ, во еже быти подлежащей подъ Высочайшимъ и Святѣйшимъ Вселенскимъ Константинопольскимъ престоломъ Архіерея, ея Хиротонію, или изданіе Хиротоніи, всегда отъ него воспріяша по священныхъ законовъ повелѣнію. Предъ немалыми же лѣты Митрополіи сей вдовствующей, прошедшу времени, и не хиротонисану бывшу въ ней искреннему Архіерею, яко посредѣ двоихъ Величайшихъ Царствъ войны, пѣнія (?) припадши время восхитивъ и благовременіе получивъ, врачь правдивыя и истинныя, и святыя непорочныя вѣры Православныхъ Христіянъ, куколь и терніе всѣя посредѣ пшеницы, си есть Православныя, и едва не бѣдствуетъ сію подручную имать чудными странными мудрствованіи. И сего ради прошу съ великимъ благоговѣніемъ и съ множайшимъ моленіемъ давати волю Блаженнѣйшему Патріарху Московскому хиротонисати Митрополита Кіевскаго, егда пребываетъ лишенна смиреннаго Архіерея Митрополія сея, или ради вины благословенія отложенъ бываетъ архіерательствующій, его же убо изберутъ, иже Епархіи сей подлежавшіе Епископы, Архимандриты, Игумены священныхъ монастырей и протчіи, яко же обыкло, во еже не пребывати впредь Епархіи сей безъ предстателя, яко же трудно и вѣло люто оттуду совершающуся дѣлу сему, яко же и всѣмъ явну сицу, и возсѣвъ паки, си есть ересь и схизматическая мнѣнія, врагъ истинный діаволъ, яже и величайшіе и державнѣйшіе царствія владѣю-

щіе намъ повелѣваетъ, понеже умалено отъ тишайшаго и христіаннѣйшаго сего царствія, си есть никакія препоны сотворити къ сему дѣлу, тѣмъ же умѣреніе наше, понеже превысокость Вселенскаго престола получивше, великая сила пещися, попеченія требующихъ познавася, яко же отповѣдь дали о всѣхъ, иже отъ Бога есть вовѣрившихся, прошеніе сіе зѣло радостно воспріимуютъ, и благословенну сущу и праведну утверждати, писъменно Соборомъ, и пречестнымъ, иже во Святомъ Дусѣ возлюбленнымъ нашихъ братій сослужителемъ повелѣваемъ, да Святѣйшая Епархія Кіеаская будетъ подлежащая Святѣйшему Патріарху Московскому, его же изберутъ, иже во Епархіи сей подлежащіе боголюбезніи Епископы, пречестніи Архимандриты, преподобнѣйшіи Игумени священныхъ и пречестныхъ монастырей, преподобнѣйшіи Іеромонахи, благоговѣйные Іереи, преподобные Монахи, и Боляре и прочіи, увѣщаніемъ и произволеніемъ тамошняго великаго преславнаго Хетмана, яко же обычай въ тоиъ мѣстѣ обыклый, и воспріяти отъ него, еже въ мемвронахъ глаголемое дѣяніе, и познавати онаго старѣйшаго, и предстателя своего, яко же отъ него хиротонизающуся, а не отъ Вселенскаго, яко же вышереченно, ради мѣста, паче мѣрнаго отстоянія, и ради часто прижключающихся посредѣ двохъ царствій браней, и образомъ снисходительнымъ употребляяся по своему предреченоому обычаю, и подающу смотрѣніемъ ему сицевую волю. Когда же совершаетъ Митрополитъ Кіевскій въ своей Епархіи божественную и священную безкровную жертву, да воспоминаетъ во первыхъ пречестное имя Вселенскаго Патріарха, яко сущу источнику и началу и предвосходящу всѣхъ, иже повсюду приселеніи (?) и Епархіи, потомъ Патріарха Московскаго, яко старѣйшаго своего, никому въ томъ противящуся или прекословящу ни въ чесомъ, яко же благословенно и праведно бывшу, а иже паче въ писанныхъ помысливши, или иначе восхотѣвши непослушество, или противность показати Государеву повелѣнію противенъ будетъ, и отъ онаго мздовоздательства пріиметъ, яко премебрегатель Патріарховъ, сущихъ образовъ Бога одушевленныхъ и живыхъ, тѣмъ же и явленія ради дѣла сего и утвержденія, сія написася соборная и здательная Грамота, и во священномъ кодинѣ, написася же при нашей Христовой великой церкви, и списавшися вручися Блаженнѣйшему Патріарху Московскому, Киръ Іоакиму, въ лѣто вышеписанно.

Внизу приписано Патріаршескою рукою, а потомъ приписано Митрополическими руками:

Ираклійскій Германъ, Кизикійскій Кириллъ, Никомидійскій Меletій, Халкидонскій Захарій, Тевсалорійскій Неофитъ, Прусійскій Макарій, Ларисійскій Парфеній, Нафіармакарта Варфоломей, Мирофилійскій Григорій, Костерозарійскій Калиникъ, Дистрійскій Кириллъ, Силиврійскій Діонисій, Видійскій Мизійскій Захарій, Приконскій Митрофанъ, Пароловскій Іоасафъ, Вермскій Аѳанасій, Критскій Калиникъ, Редестицкій Никодимъ, Аникіацкій Даніилъ: Кіевскій Митрополитъ маетъ совершатись на Москвѣ бла-

гословеніемъ Вселенскаго Патріархій и Собору.

ТАТАРСКОЕ ПЛѢНЕНІЕ ВЪ МАЛОЙ РОССІИ.

Въ ономъ, 1686, году, напавши Татара на Заднѣпровскую сторону, въ разныхъ мѣстахъ много людей въ полонъ побрали и порубили, и съ тѣмъ назадъ возвратились.

КОРОЛЬ ПОЛЬСКІЙ ХОДИЛЪ ВОЙНОЮ ВЪ МОЛДАВІЮ И ВАЛАХІЮ.

Король Польской во оное время ходилъ съ великимъ числомъ войска своего (оставя немало для осады при Каменцѣ Подольскомъ) въ Молдавію и Валахію до Дуная, но знатнаго чего Туркамъ сдѣлать не могъ, потому что они вели въ то время на Средиземномъ морѣ и противу Цесаря войну, а вмѣсто того напалъ на него сынъ Крымскаго Хана съ Ордою немалою, съ которымъ имѣлъ онъ непосредственное дѣло и побоище, отъ чего онъ, наконецъ, принужденъ былъ не безъ урону возвратиться въ Польшу, самъ же Ханъ въ сіе время находился въ домѣ, со ожиданіемъ тѣмъ, что можетъ быть будутъ Козаки и Литовцы въ Крымъ.

НАМѢРЕНІЕ РОССІЙСКОЕ О НАЧАТІИ ВОЙНЫ ПРОТИВЪ ТУРОКЪ И ТАТАРЪ.

За вѣроломство Турецкое и за чинимыя отъ Татаръ многія обиды и разоренія Россійскому государству, во ономъ году чинены были въ Москвѣ такія учрежденія, отъ которыхъ можно было заключать, что Россія имѣетъ какое нибудь тайное намѣреніе противъ Крыма, а именно: выкупали прежде въ каждой годъ по нѣкоторому числу Россійскихъ подданныхъ, которые у Татаръ въ полону находились, что послѣ указомъ запрещено было, такъ же не хотѣли болѣше отъ двора никакихъ пословъ въ Крымъ отправлять, ни Татарскимъ позволить въ Москвѣ быть. Все сіе опредѣлено было еще въ Мартѣ мѣсяцѣ.

ПО СОВѢТУ ПАПСКОМУ И ЦИСАРЯ УСТАВЛЯЕТСЯ ВѢЧНОЙ МИРЪ МЕЖДУ ПОЛЬШЕЮ И РОССІЕЮ, ДАБЫ ОБЩЕ ВОЕВАТЬ НА ТУРКА

Причина къ тому та состоялась, что для многихъ тѣхъ важныхъ обстоятельствъ, а паче по старанію и приговору Папы Римскаго и Цесаря, Польша должна уже была, наконецъ, приступить къ совершенному вѣчному миру съ Россіею, съ тѣмъ, чтобъ остаться Смоленску съ своимъ вѣдомствомъ и Кіеву по установленнымъ вокругъ его границамъ, со всею Заднѣпровскою частію Малой Россіи, такъ же чтобъ въ земляхъ и владѣніяхъ Короны Польской и Великаго Княжества Литовскаго, Грекороссійская Церковь и исповѣданія ея люди, пользовались непремѣнно и во всегдашнее время принадлежащими имъ вольностями, правами и преимуществами, и оныя не нарушать ни подъ какимъ видомъ и образомъ, при томъ и съ тѣмъ обязательствомъ, чтобъ съ Турками разорвать миръ и объявить имъ войну, и каждому воевать противу ихъ и Крымцовъ съ своей стороны, помогая тѣмъ другъ другу, въ чемъ, при поставленномъ вѣчномъ мирномъ трактатѣ въ городѣ Яворо-

вѣ въ 1686 году, Маія 6 дня, на обѣ стороны подписками, съ печатьми и прилогою, утвердили, съ Польской самъ Король Янъ Третій, съ министрами своими, при послѣ ихъ Царскихъ Величествъ, боярынѣ Борисѣ Петровичѣ Шереметевѣ и другихъ особахъ, кои съ нимъ были, что и съ Россійской стороны такъ же учинено; по чему вся Бѣлорусія и съ частію Литвы и отобранныя до Стародуба мѣста, между Гомземъ и Рославлемъ, по рѣкѣ Сожѣ, по прежнему возвращены, а за Кіевомъ вся часть Малой же Россіи или Украйны, Польшѣ оставлена, что все вышеписанное и Цесаремъ Леопольдомъ подтверждено.

СѢЧЕВСКІЕ КОЗАКИ ОТЛАГАЮТСЯ ОТЪ РОССІИ. — СИИ КОЗАКИ ПРИВЛЕКАЮТСЯ ПАКИ КЪ РОССІИ.

По заключеніи того съ Польшею мира, уже начали всѣми силами противъ Турокъ вооружаться; токмо подъ тотъ самой случай живущіе въ Запорожьѣ Сѣчевскіе Козаки знать о себѣ дали, что не намѣрены болѣе Россійскими подданными быть, но вольными людьми остаться вознамѣрились, для чего и съ Татарами твердо соединится согласились. Но, опасаясь сего, если оное самымъ дѣломъ совершится, то и съ Турками тогда будетъ дѣлать нечего, принуждено того для было, чтобъ всѣми мѣрами пресѣчь оное, послать къ симъ невѣрнымъ Козакамъ нарочнаго и при томъ знатную сумму денегъ, дабы тѣмъ ихъ по прежнему привлечь и успокоить, и на иныя мысли возвесть, чрезъ что они склонились, и такъ, что обѣщались не только подъ властію Россійскою быть, но и вооруженною рукою противу Турокъ и Татаръ воевать, что они въ знакъ своей въ томъ справедливости, учиня, въ присутствіи того посланнаго, всѣхъ Татарскихъ плѣнниковъ порубили.

НАЧАЛО ВЫСТУПЛЕНІЯ СИЛЪ РОССІЙСКИХЪ НА КРЫМЪ. — ВОЗВРАЩАЕТСЯ СИЛА РОССІЙСКАЯ ОБРАТНО.

По чему, въ 1687 году, опредѣлено было начать войну, для которой и выступили изъ Москвы: Маія во 2 день, 50,000 человѣкъ, кромѣ Украинскихъ Козаковъ; и былъ того войска главнымъ полководцемъ, или воеводою, опредѣленъ Князь Василей Васильевичь Голицынъ, по немъ бояра: Алексѣй Семеновичь Шеинъ, Князь Владимеръ Дмитріевичь Долгорукой, и боярынъ Василей Курбатовъ, и съ ними генералъ Гордонъ, околничіе: Юрій Ивановичь Косагонъ, Леонтей Романовичь Неплюевъ, Графъ фонъ Грагама, полковникъ Фестоферъ, и прочіе чиноначальники, съ котораго числа слѣдовали прямо къ Крыму и, дошедъ по Крымской степи, низъ по Днѣпру, ниже Конскихъ Водъ и рѣки Анчикры до Кизикирмена, за выженіемъ Татарами на степяхъ травы, такъ же за исходомъ уже почти всего провіанта, безъ котораго по очевидной опасности, до Крыму дойти было ни какъ не возможно, учинили совѣтъ и онымъ приговорено возвратиться обратно, для чего послѣдовали 18 Іюня, прямо назадъ.

оказывается измѣна хитмана самуйловича и производится о томъ слѣдствіе.

Въ то жъ самое время прошелъ слухъ, будто Козаки сами, попущеніемъ Хетманскимъ, степь зажгли, для отвращенія того съ Россійской стороны похода въ Крымъ, отъ чего произошла тайная недовѣрка между Козаками и Россіянами. Вѣроятныхъ причинъ находилось довольно, по которымъ можно было заключить, что Козаки, для собственной своей прибыли, того допустить не хотѣли, чтобъ Татары были разорены и побѣждены, для чего Скляевскому коменданту приказано было прилежно примѣчать всѣ Хетмановы поступки. Того ради склонилъ онъ на свою сторону Хетманскаго, или генеральнаго есаула и писаря, которые ему всѣ его намѣренія открыли. Хетманское недовольствіе происходило еще отъ заключеннаго въ прошломъ году съ Польшею вѣчнаго мира, а именно: просилъ онъ тогда неоднократно въ Москвѣ, чтобъ ему о мирныхъ договорахъ, сколько надлежитъ до него и до Козаковъ, учинено было сообщеніе, дабы ничего къ ихъ вреду заключено не было, такъ же посыланы были отъ него депутаты къ Польскому Королю, что Царской дворъ весьма немилостиво принялъ и учинилъ ему за то жестокой выговоръ, которой онъ, бывъ въ толикомъ почтеніи, во время своего правленія, впервые услышалъ; потомъ примѣчено было, что онъ завидуетъ счастію Христіанъ противъ Турокъ, а особливо не могъ онъ утаить своей печали о взятіи Буды. Напослѣдокъ открылось, что онъ съ Татарами имѣлъ тайное согласіе и заключилъ съ ними союзъ, послѣ котораго намѣреніе былъ свободить свой народъ отъ Россійскаго подданства и учинить себя самодержавнымъ Государемъ; а Татары такие Порту больше повиноваться не хотѣли, какъ только за денежную плату, въ чемъ оба народа другъ другу, при нужномъ случаѣ, помогать обязались.

дѣйствительный донось въ измѣнѣ хетманской. — присылка отъ царей указа о взятьи хетмана подъ караулъ.

Генеральная старшина коль скоро также свѣдали объ ономъ, были такими поступками весьма недовольны. Будучи на рѣчкѣ Коломакѣ, Іюля 7 числа, они принесли на него Царское тайно жалобу Князю Голицыну на Хетмана, что и было представлено ко Двору. На что, когда присланной изъ Москвы къ воеводамъ и ко всему войску, для подлиннаго развѣданія о возвращеніи войска отъ походу того обратно и всѣхъ поступокъ Хетманскихъ, Стрѣлецкаго Приказа Думной дьякъ, Феодоръ Леонтьевъ, у Хетмана спросилъ: Для чего онъ степи зажегъ? Въ томъ онъ запорся. Когда жъ войско обратный путь въ Россію воспріяло, Крымскіе Татара, подъ предводительствомъ Нурадина Кулги Султана, сдѣлали было нападеніе на Запорожскихъ Козаковъ, токмо оставленною частью войска, подъ командою Окольничихъ, Косагова и Неплюева, въ томъ имъ попрепятствовано, за что дьякомъ, именемъ Царскимъ, и благодарность получили воеводы 22 числа Іюля. Она

почта, съ которою Козаки послали ко Двору свою жалобу на Хетмана, съ указомъ возвратилась въ лагерь, которой состоялъ тогда въ одной милѣ отъ Полтавы, при рѣкѣ Коломакѣ, на пространномъ полѣ; но правую сторону онаго стоялъ Алексѣй Семеновичъ Шеинъ, а по лѣвую Хетманъ, съ бояриномъ Курбатовымъ. Онымъ указомъ велѣно, чтобъ Хетмана взять подъ караулъ и отвести его въ какой нибудь городъ въ Великую Россію, а на его мѣсто выбрать новаго Хетмана.

ДАЕТСЯ ПОВЕЛѢНІЕ И УЧРЕЖДАЕТСЯ О ВЗЯТЬѢ ТАЙНО ХЕТМАНА ПОДЪ КАРАУЛЪ.

Сіе содержано было весьма тайно, и одинъ только Россійской полковникъ, который всегда при Хетманѣ находился, призванъ былъ къ боярину и воеводѣ, которой приказалъ ему арестовать Хетмана, какъ можно тихо, ибо онъ, опасаясь Козаковъ, перешелъ со всѣмъ своимъ обозомъ въ Россійской лагерь. Полковникъ собралъ еще того жъ вечера команду, чтобъ его подъ караулъ взять. Хотя Хетманъ и имѣлъ нѣкоторое подозрѣніе, также и люди его, которые о томъ вѣдали, его остерегали; однако жъ онъ такова виду на себя показать не хотѣлъ, будто бъ онъ Русскихъ опасался, но что боится токмо Козаковъ. И для того писалъ онъ въ ту жъ ночь къ полковнику, представляя ему учиненныя Россіи вѣрныя и знатныя свои услуги, и подтверждая клятвою, что онъ ни въ чемъ невиноватъ, просилъ, чтобъ, не выслушавъ его, не дѣлалъ ему никакого насильства, но на сіе письмо онъ отвѣту не получилъ. Около полуночи пришелъ къ боярину и воеводѣ генеральной писарь, Кочубей, и донесъ, что все по его приказу исполнено.

ХЕТМАНЪ ПРИВОЗИТСЯ ПОДЪ СТРАЖЕЮ КЪ СТАВКѢ ГЛАВНАГО ВОЕНАЧАЛЬНИКА, СЪ СЫНОМЪ И СО СЛУЖИТЕЛЬМИ ЕГО.

Еще до разсвѣту пошелъ Хетманъ въ церковь молиться; тѣ, которые командированы были, чтобъ его взять подъ караулъ, пошли также въ церковь и дожидались окончанія молитвы. При выходѣ его изъ церкви, подошелъ къ нему офицеръ и сказалъ, чтобъ онъ шелъ къ полковнику, отъ чего онъ не очень устрашился. Съ нимъ повели и сына его, Якова, котораго въ то время подхватили, какъ онъ хотѣлъ къ отцу итьти и его остеречь, но, понеже всѣ проходы крѣпко заставлены были, то онъ солдатамъ въ руки попался; также приказано было взять подъ караулъ Хетманскихъ служителей и всѣхъ тѣхъ, на которыхъ имѣли подозрѣніе. Вдругъ около лагеря поставлены были вездѣ конныя заставы, чтобъ никто не могъ пройти и увѣдомить о томъ другаго Хетманскаго сына, Григорія, въ Запорожьѣ. Хетмана привезли въ худой колясцѣ въ главную квартиру, куда и сынъ его, верхомъ, за нимъ слѣдовать принужденъ былъ.

ОЧНАЯ СТАВКА ХЕТМАНУ СЪ ДОНОСИТЕЛЯМИ И ПО УЧИНЕНІИ ХЕТМАНЪ СЪ СЫНОМЪ ПОДЪ СТРАЖЕЮ ОТВОЗИТСЯ ВЪ РОССІЮ.

Въ главной квартирѣ собрались уже всѣ генералы, старшина и

Козаки пришли такъ же туда, и предложили, что они, примѣтивши чрезъ довольное время измѣнническія Хетмановы намѣренія, объявили объ оныхъ, должнымъ образомъ, Высочайшей Власти, и того ради надѣются, что онъ, будучи нынѣ подъ карауломъ, по преступленію своему наказанъ будетъ. Болвинъ и воевода представлялъ имъ напротивъ того, не отъ приватной ли какой злобы противъ Хетмана жалоба ихъ происходитъ, и не можно ли имъ какимъ дружелюбнымъ способомъ помириться? Но они отвѣтствовали, что, хотя показанныя отъ него найбольшей части изъ нихъ несправедливости были такъ великія, что они часто хотѣли его изрубить, однако жъ нынѣ больше о томъ не упоминаютъ, но токмо, по должности своей, о измѣнѣ его свидѣтельствуютъ. Потомъ привели Хетмана: голова обвязана была у него бѣлымъ платкомъ, при чемъ онъ на свою серебренную булаву опирался. Когда ему сказано было, что на него Козаки донесли, то онъ во всемъ заперся и извинялъ себя весьма коротко; отъ сего произошелъ между имъ и Козаками жестокой споръ. Напослѣдокъ вывели его вонъ; Козаки требовали неотступно, чтобъ Хетмана наказать но генералы того имъ позволить не хотѣли. И такъ отданъ былъ Хетманъ съ своимъ сыномъ полковнику, чтобъ отвести его въ безопасное мѣсто, въ Великую Россію, а Козакамъ приказано было выбрать новаго Хетмана. Въ избраніи онаго были они весьма несогласны, и для того отложили сіе дѣйствіе до предбудущаго понедѣльника; команду жъ препоручили и за Хетмана до того времени быть генеральному обозному, Василью Борковскому. Между тѣмъ отправленъ былъ курьеръ съ вѣдомостью о томъ въ Москву, а къ Неплюеву посланъ былъ указъ, чтобъ большаго Хетманскаго сына, Григорія, взять подъ караулъ.

Въ каковой же силѣ тотъ выше упомянутой доносъ на Хетмана того состоялъ, тому съ поданной ото всего Козацкаго войска Запорожскаго, на имя ихъ Царскаго Величества, челобитны, о всѣхъ его и дѣтей его продерзостяхъ и дерзкихъ словахъ, точной списокъ при семъ прилагается въ слѣдующемъ содержаніи а именно:

Челобитна отъ всего войска Малороссійскаго, о доносѣ на Хетмана Самойловича въ его измѣнѣ и поступкахъ.

Всепресвѣтлѣйшимъ, Державнѣйшимъ, Великимъ Государямъ, Царямъ и Великимъ Князьямъ Іоанну Алексѣевичу, и Петру Алексѣевичу, и Великой Государынѣ Благовѣрной Царевнѣ и Великой Княжнѣ, Софіи Алексѣевнѣ, и всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцемъ, Ихъ Царскому Величеству, милостивымъ своимъ Обладателямъ, вѣрные подданные покорно доносятъ, что войско Запорожское зѣло скорбно и жалостно есть, что Ихъ Государское святое намѣреніе, о посылкѣ силъ Ихъ монаршескихъ на Крымъ, на которой весь свѣтъ Христіянскій обратилъ очи свои и съ котораго всѣ монаршескіе доброхоты съ великимъ желаніемъ надѣялися счастливыхъ, прехвальныхъ и къ приращенію безсмертныя во вѣки Россійскому Царствію великія славы приличныхъ

сбытей, не пришло нынѣ къ своему совершенству, въ которомъ дѣлѣ, хотя для милости милостивыхъ и милосердыхъ Скипетроносныхъ Государей своихъ рядо было войско Запорожское, при всякой бодрости и радѣніи служити, однако не могло за неисправленіемъ Хетманскимъ, которой только для слѣпоты очей своихъ и для тягости своей небылъ и нѣсть угоденъ къ творенію должностей, Хетману приличныхъ, другое и желалъ того, чтобъ надъ Крымомъ ихъ Монаршескія силы симъ походомъ имѣли одолѣніе, которое не желательство его можно довести отсюду. Прежде учиненія еще вѣчнаго мира ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества съ Королевствомъ Польскимъ, всегда онъ, Хетманъ, такова предложенія чрезъ посланныхъ и чрезъ гонцовъ своихъ къ Великимъ Государямъ доносилъ, чтобъ они, Великіе Государи съ Турки и Татары перемиріе держали, а съ Поляки не мирилися, сказывая, что тотъ миръ ненадобенъ, и для того онъ и села Посожскія, не совѣтовавъ ни съ кѣмъ, велѣлъ было заѣхать, хотя ихъ Царское Пресвѣтлое Величество ссорить глубоко съ Королевскимъ Величествомъ Польскимъ, дабы тотъ миръ не состоялся, которыхъ селъ Посожскихъ не имѣлъ уступить, хотя бы и многіе ихъ Монаршескіе къ нему были указы, какъ и не уступалъ ихъ, покамѣсть сами Поляки, по соизволенію Государскому, отобрали.

А какъ миръ уже учинился вѣчной съ Польскою стороною, и былъ присланъ отъ Ихъ, Великихъ Государей, ближній Окольничей Леонтей Романовичъ Неплюевъ, съ тѣмъ мирнымъ извѣщеніемъ, тогда запечатлился зѣло и былъ печаленъ многіе дни, и кромѣ того, что предъ Окольничимъ словами недоброжелательными выявлялся, говоря: Увидите, что не всякъ изъ вашихъ чиновъ Московскихъ васъ станетъ благодарить, что разорвали миръ хитростію Польскою съ Государствами Турскимъ и Крымскимъ, и хочете войну противъ ихъ вчать.

При старшинѣ войсковой тогдаже, скоро по отъѣздѣ Окольничаго изъ Батурина, многократно таковыя же жестокія слова говорилъ: Купила нынѣ Москва себѣ лиха за свои гроши, Ляхамъ данные, и се что въ томъ съ Поляки учиненномъ миру сыщетъ, и что противъ Хана учинять, увидите. Жалѣли малой дачи Татарамъ давать, а будутъ большую казну давать, какову Татары похотятъ. А послѣ того бывалъ смутенъ и сердитъ, и таковыя слова въ случаяхъ рѣчей поновлялъ, а за тотъ миръ учиненной между Монархами, не велѣлъ и молебствовати по церквамъ.

А какъ прислана вѣдомость отъ Великихъ Государей въ спискахъ, изъ разныхъ курантовъ писанныхъ, что Цесарскія войска Будинъ городъ взяли у Турковъ, а Венеціяне многіе города у Турковъ же моремъ побрали, и тѣхъ писемъ не хотѣлъ и слушать, являются нечтены, а то отъ него исходитъ, что неохочь слышать вѣстей о побѣдѣ Христіанской надъ бусурманами. А какъ услышитъ, что Татарова поберутъ людей на Волыни, и тогда зѣло бываетъ веселъ; и колико у него бывало изъ Крыму Мурзъ и посланниковъ Крымскихъ во время перемирія, всегда прашивалъ и примазывалъ къ Хану, чтобъ непрестанно подъ Бѣлую Церковь

и Немировъ, на Волынь и Полѣсье загонами Татарова подпадывал, въ людехъ Христіанскихъ уронъ чинили Королевству Польскому, въ чемъ явная его измѣна.

Семья его, Хетманская, въ нѣкое время говорила женамъ особъ генеральныхъ: Сердитъ нынѣ и великія похвалки чинитъ Иванъ мой на Москву; едва того не учинитъ, что учинилъ Иванъ Брюховецкій.

А какъ Королевское Величество въ прошломъ году изъ Волоской земли уступалъ, тогда Бунчужный имѣлъ наединѣ рѣчь съ Хетманомъ и такія слова изнесъ: Радъ [redacted] Господинъ Хетманъ, чтобъ Поляки отъ Татаръ въ той землѣ Волоской, осадою утѣснены будучи, помирились, а чай бы Москва и насъ познала и легко не почитала, что мы пріобѣщанную и надежную дружбу съ Государствомъ Крымскимъ имѣемъ. Хотя, по указу Великихъ Государей, съ того прошлаго лѣта, на сіе съ полками въ нынѣшней походъ готовились воевать Крымъ, и о томъ Великимъ Государямъ докучалъ онъ, Хетманъ, чтобъ всѣ силы Монаршескія, сколько ихъ есть, въ сей же походъ были двигнуты, однако не имѣлъ такой истинности, дабы по истинѣ оказалъ свою службу, какъ и нынѣ исполнилось, потому что, хотя предлагалъ, чтобъ Великихъ Государей великія подняты были силы, а совѣтовалъ съ прилѣжаніемъ, чтобъ ранняго вешняго времени были въ поля выведены, а то не на иную какую присягу, только на пагубу войска, понеже въ Крымъ и прежде сего кто ни хаживалъ въ малыхъ собраніяхъ, и то дѣлалъ въ осень, а не по веснѣ.

А вышедъ изъ Батурина и приближився къ рѣкѣ Ворсклѣ, хотя полки Козацкіе не всѣ собрались, было предлагалъ накрѣнко вельможному боярину, Его милости Кн[redacted] Василью Васильевичу Голицыну, дабы намъ скорѣе въ поле выходить, и тамъ, по его предложенію и боярин, Его милость, войска, дальнимъ изъ домовъ путемъ утрудженныя и отточку требующія, въ поле за Самару вывелъ. А въ тѣхъ поляхъ, чтобъ надлежало Хетману о языкахъ радѣть и за нѣколико верстъ караулы посылать, и о положеніи поля провѣдывать, того онъ отнюдь не чинилъ, и боярину, Его милости, хотя хотѣлъ посылать напредъ полки, отсовѣтовалъ, и совѣта о томъ отъ старшины не принималъ, и видя около табуровъ пожарами пылающія поли, гасить, хотя многократно старшина ему докучала, не посылалъ и не приказывалъ.

А когда пришли къ Водѣ Конской, и тамъ, за тою Водою, всѣ поля пожарами выгорѣли, онъ ничего о томъ не радя, хотя боярин, Его милость, безъ совѣта общаго рушитися совершенно, не провѣдавъ, сколь далеко выгорѣло за ту рѣку, не совѣтовалъ, подвигся съ полками Козацкими, а послѣ его и боярин, Его милость, подвигъ Монаршескія силы, чая, что онъ извѣстенъ есть о довольствахъ кормовъ конскихъ, и такъ далѣе поступая, обрѣлось, что поля всѣ погорѣли.

Того ради, по тѣмъ всѣмъ вышеписаннымъ причинамъ, и нежелательствамъ, и нерадѣніямъ, многіе чаютъ и совершенно твердятъ, и мы вѣдаемъ, что онъ, Хетманъ не хотя совершенно тѣмъ пожаромъ

предварить, есть причиною и повелителемъ къ выжегу поль, понеже, не доходя Конской Воды, когда и ему въ походѣ болѣзнымъ очамъ солнечной зной докучалъ, говорилъ: Се неразсудная война Москов[illegible]ская коль намъ вредительна! Лишила меня здоровья крайняго. Не лучше ль было Москвѣ дома въ покоѣ сидѣть и своихъ рубежей беречь, нежели съ Крымомъ войну сію ненадобную заводить? А какъ неможно было войскамъ по погорѣлымъ полямъ далѣе итьти, онъ, не ища и не промышляя какого способа, какъ бы надъ непріятелемъ, хотя уже меньшимъ числомъ войска, учинить промыселъ, гоня не на славу вѣчную войскъ Московскихъ и Козацкихъ, а защищая Государство Крымское, совершенно на томъ сталъ и совѣтовалъ, чтобъ бояра, ихъ милости, съ войсками возвратилися назадъ.

А возвратя обозы назадъ, то говорилъ: Не сказывалъ ли я, что Москва ничего Крыму не сдѣлаетъ? Се нынѣ такъ и есть, и надобно будетъ впредь гораздо имъ отъ Крымцовъ отдыматись! А творилъ то наругательство съ смѣхомъ.

Нынѣ ни о чемъ не печалится, только такъ говоритъ предъ духовною честною особою: Когда бы мнѣ далъ Богъ сына моего съ Низу цѣлаго сыскать и въ Батуринъ притьти, буду знать, что дѣлать. Есть у менѣ дѣла напряжены къ дѣланію иные. И то говорилъ чрезъ ту жъ особу: Не знаю, что мнѣ дѣлать съ тѣми чертями Москали, какъ они со всѣми войсками своими напрутся въ домы итьти! Я бы хотѣлъ просить боярина, чтобъ мнѣ далъ и оставилъ съ пять тысячъ войска, а то для пожданья и отысканія сына моего съ Низу.

И то Пресвѣтлѣйшимъ Великимъ Государямъ буди извѣстно, что онъ, Хетманъ, самовласно владѣетъ и хочетъ владѣть Малою Россіею, грамоты Монаршескія у кого хочетъ, береть, и дачи на себя, или на дѣтей своихъ, оборачиваетъ, и къ Царствующему Граду Москвѣ, не токмо мирскимъ, но и духовнымъ людемъ ѣздить запрещаетъ, и городы Государскіе Малороссійскіе не Государскими, но своими, именуетъ, и людемъ войсковымъ приказываетъ, чтобъ ему, а не Монархомъ вѣрно служили. Сверхъ того говорилъ: Когда возвратимся изъ Крымскаго походу, порадѣемъ лучше Малою Россіею утвердить, не такъ, какъ стоитъ въ прежнихъ статьяхъ. А сынъ его, Григорей, въ Черниговѣ бранилъ войта и мѣщанъ, и лаючи казнію грозилъ, что войтъ и мѣщаня хотѣли поставить на ратушѣ орла платанаго, въ то знаменіе, что городъ Черниговъ есть власное ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества отчина, и говорилъ Григорей войту и мѣщанамъ такъ: Не будете, мужики, жить на свѣтѣ, что хочете выломаться изъ подданства господина отца моего и поддатися Москвѣ. И заказалъ, дабы орла не ставили и ставить не дерзали.

Тотъ же сынъ говорилъ съ иными хульныя слова о Пресвѣтлѣйшемъ и Превысочайшемъ домѣ Монаршемъ Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, которыя ихъ досады хотя и слыхахъ отецъ ихъ, но имъ того не запрещалъ. Да и то припоминаемъ, что онъ же, Хетманъ, высылая Михайлу Самойловича, бывшаго полковника Гадяцкаго, на размѣну съ Татарами, даваль перво словесный приказъ, а потомъ писалъ своею рукою къ нему, Михай-

лѣ, чтобъ всѣми силами радѣть о утвержденіи силъ своихъ и дружбы съ Государствомъ Крымскимъ, по которому указу и Михайла говаривалъ: Когда бы намъ самопалы Козацкіе соединить съ саблями Крымскими, сильны мы были бъ противъ всякихъ Монарховъ. И такую рѣчь многократно при старшинѣ и всѣмъ въ слухъ вносилъ: Не послушала, де, дурная Москва моего совѣта, помирились съ Поляки; дождусь же и я того въ скоромъ времени, что будутъ сызнова мене просить, чтобъ я посредникомъ къ перемирью съ государствомъ Крымскимъ былъ. Только знать буду, какъ государство Крымское съ Москвою мирить; будутъ меня памятовать и вѣдать, какъ и насъ почитать. Да и то говорилъ: Чортовскія, дурныя и гнусныя войны Москва взяла на себя, не по себѣ тягость, и славилася всему свѣту повоевать государство Крымское; а она сама никогда не можетъ себя оборонить. Лучше бъ, де, радѣть при промыслѣ нашемъ, своихъ рубежей беречь, нежели чужое лихо подыматься боронить, понеже, когда еще отъ своего намѣренія похотятъ войну поднать, то пропадутъ.

Самъ отъ многихъ лѣтъ билъ челомъ Великимъ Государямъ, чтобъ чехи подъ Царскимъ знаменіемъ и титуломъ, или въ Путивлѣ, или въ Сѣвску, были дѣланы; а нынѣ, когда съ денежнаго двора на сію дорогу вышли и войску выдана плата, не велитъ и не приказываетъ, чтобъ межъ народомъ Малороссійскимъ брана была, и всякія купли и продажа дѣйствовалися, напаче посмѣвается, говоря: Изъ одной мѣди много бездѣлья надѣлали, что убогому человѣку ни на что не годится, потому что будто шелуха ломятся.

Степана Гречанаго, судью Гадяцкаго, безъ вѣдома и изволенія Государскаго, къ Королевскому Величеству съ тѣмъ посылалъ, чтобъ Мигула, именующагося на той тамъ сторонѣ Хетманомъ, съ его войскомъ самовольнымъ не держалъ, а себя на всякую службу быти готова съ войскомъ Запорожскимъ обѣщая, просилъ при томъ, чтобъ ему позволилъ потѣхъ мѣстъ владѣть, городы осадивъ, пока Хмельницкій владѣлъ.

Іюля въ 4 день семь мостовъ на рѣкѣ Самарѣ, войскомъ окольничаго Леонтея Романовича Неплюева строенные, онъ, Хетманъ, съ своими полками перешедъ велѣлъ пожечь, а на той тамъ сторонѣ боярина со всѣмъ войскомъ оставилъ, которой только два моста имѣюще своихъ къ переправѣ, принужденъ былъ боярин новые мосты дѣлать, и тотъ его поступокъ измѣнническій учинился подъ войскомъ Государскимъ.

Іюля въ 6 день, призвавъ къ себѣ Думитрашку, говорилъ: Имѣю, де, вѣдомость, что Ханъ съ Султанами и съ своею Ордою около войска нашего, на Низъ посланнаго, забаву воинскую имѣетъ, токмо не много помедлить, самъ Ханъ къ Перекопи уступитъ, а Султаны съ Ордами противъ Полякъ пошлетъ, и дадутъ, конечно, Полякамъ добрую встрѣчу. Пусть же бояра, такіе, непочтивой матери дѣти, скачутъ и Полакамъ даютъ помочь, а не здорово дадутъ.

Того жъ дня, пришедъ къ нему, Хетману, войтъ Переясловскій, говорилъ: Жалуется, де, Москва, при-

ходя, что людей Государскихъ много померло и зѣло много больныхъ лежитъ. А онъ сказалъ: Хотя бы и всѣ пропали, то бъ я о томъ не печалился!

Лошадей сколько къ нему ни приведутъ, заблудшихъ Московскихъ и всякихъ, всѣхъ велитъ своимъ пятномъ перепятнавъ, въ Гадячь отсылать, то его всѣмъ явное воровство.

Въ нѣкое время здѣ, въ войскѣ, былъ Хетманъ съ полковниками Московскими и съ нами всѣми на обѣдѣ у обознаго, и послѣ обѣда Петръ Борисовъ, полковникъ, размолвилъ съ Гамалѣемъ, а Гамалѣй, знатно въ надежду его, противъ полковника сказалъ: Что ты меня, полковникъ, порекаешь? Не саблею, де, насъ взяли. И онъ, Хетманъ, то слышавъ, ни единаго слова Гамалѣю не молвилъ, да и разсмѣялся, а чаятельно, что похвалилъ. А послѣ учиненнаго миру, знатно, хотя какую въ томъ вреду учинить, посылалъ въ посылки Заднѣпрскіе, въ договорѣхъ мирныхъ, при Польской сторонѣ оставлены десятины у черни выбирать, и то учинилъ онъ противно, а не по волѣ Государской.

А о земляхъ той стороны Днѣпра говорилъ жестоко: Не такъ то будетъ, какъ Москва съ Поляки въ мирныхъ своихъ договорахъ постановила! Учинимъ мы такъ, какъ намъ надобно. По которому своему намѣренію, тому Гречаному, къ Королевскому Величеству посланному, о тѣхъ земляхъ и о Посожскихъ селахъ, сверхъ договоровъ мирныхъ, упоминать велѣлъ. И притаковыхъ своихъ къ Великимъ Государямъ нерадѣніяхъ, и вольности войска Запорожскаго, отъ Великихъ Государей подтвержденія нарушилъ.

Все одинъ дѣлаетъ, никого къ Думѣ не призываетъ; уряды по своему гнѣву отнимаетъ, и не по пристойнымъ причинамъ ихъ наказуетъ, и въ безчестіе вводитъ кого хочетъ, безъ суда и безъ доводу, напрасно.

За уряды полковничьи беретъ великіе посулы, и чрезъ то допускаетъ людемъ утѣсненіе, чего при иныхъ Хетманѣхъ не бывало.

Людей старинныхъ войсковыхъ заслуженныхъ всякими своими вымышленными способами тѣснитъ, и слова добраго не говоритъ, а иныхъ мелкихъ незаслуженныхъ собою поставливаетъ, и тѣмъ оказывается, что хочетъ учинить, то можетъ.

Въ мельницахъ Козацкимъ нѣтъ Козакамъ воли, ни знатнымъ, ни заслуженнымъ; все на себя забираетъ; что у кого полюбится, возметъ, а что онъ минетъ, то дѣти возмутъ; и тому только у него приступъ, которой посулъ даетъ; а кто не даетъ, хотя бы и годенъ былъ, отрыновенъ бываетъ.

Старшинѣ Генеральной нѣтъ у него чести надлежащей и безопасности, и больше отъ гнѣва и похвальныхъ его словъ мертвы бываютъ, нежели покойны живутъ.

Судейскаго уряду уже отъ четырехъ лѣтъ не отдаетъ, для того, что никого за добраго человѣка не имѣетъ, и хочетъ, чтобъ тотъ Судейскій урядъ за великія деньги былъ купленъ. Государево жалованье соболиное и объярное, на двухъ присланное, себѣ забралъ; а въ небытіи судей погасло право, и обидимымъ людемъ нѣтъ управы, и отъ того плачутъ много.

Больше упражняется онъ около домовыхъ вещей, нежели въ самыхъ Монаршескихъ дѣлѣхъ.

Того для, тѣхъ ради всѣхъ причинъ и для неспособности его, нѣтъ надежды, чтобъ и впредъ войско Запорожское, за его поводомъ, къ прислугѣ Монаршеской что похвальное объявило, и желаетъ все войско и со слезами Господа Бога молитъ, дабы Великіе Государи, для лучшаго управленія Монаршескихъ своихъ дѣлъ и для утоленія многихъ слезъ, изволили указать съ него урядъ Хетманской снять, а на тотъ урядъ, по правамъ войсковымъ, вольными голосами повелѣли обрать какого бодрственнаго, вѣрнѣйшаго и исправнѣйшаго человѣка, которой, бывъ на нѣшней войнѣ, не лѣниво, но радѣтельно и вѣрно съ войскомъ, во всякихъ случаяхъ чинилъ Имъ, Великимъ Государямъ, службу, которой перемѣны Хетмана многіе, съ великимъ упокореніемъ превеликой милости Монаршей просятъ и предлагаютъ, что таковымъ образомъ поступивъ, можетъ быть Крымъ запертъ и вскорѣ силами Государскими и войска Запорожскаго повоеванъ. А естьли того не будетъ, то подъ симъ Хетманомъ не можетъ ничего къ славѣ Монаршей оказаться, развѣ бѣдъ, а будетъ то, что отъ его тѣсноты всѣ розно разбредутся, или, избави Богъ, чтобъ въ добрыхъ не учинилося какой поруки. И о томъ все войско Запорожское бьетъ челомъ, чтобъ, по снятіи его съ Хетманства, не былъ и не жилъ на Украйнѣ, но со всѣмъ домомъ взять бы его къ Москвѣ, и, яко явный измѣнникъ Ихъ Царскаго Величества и войска Запорожскаго, былъ казненъ.

О томъ челомъ бія Вамъ, Великимъ Государямъ, припамятовали есмы того жъ Хетмана измѣнное дѣло. Былъ указъ къ нему отъ Васъ Великихъ Государей, по прошенію Королевскаго Величества, пустить въ сторону Польской державы хлѣбные запасы, которыхъ тогда была тамъ скудость; и онъ, преслушавъ тотъ Вашъ Государской указъ, учинилъ заказы, чтобъ въ ту державу никто хлѣбныхъ запасовъ возить не дерзалъ и здѣсь тамошнымъ людямъ не продавалъ, а только позволилъ было вино, да табакъ продавать пріѣзжимъ оттуда чумакамъ, а въ Крымъ и въ городки Турскіе, укрѣпляя тамъ съ собою крѣпкую дружбу, велѣлъ нарочно всякой запасъ возить, волы, овцы и кони гнать на продажу, съ которыми продажами Малороссійскіе люди непрестанно туда ѣздили. И какъ покой вѣчный у Великихъ Государей съ Королемъ Польскимъ учинился и война оглашена на Бусурманъ, и тогда тѣхъ продажъ не унялн: кто хотѣлъ, ѣздилъ туда съ хлѣбными запасы во все лѣто и зимой прошлой занявъ. А хотя кого съ такими продажами и поймали, не наказывали; которымъ образомъ знатно городки Турскіе, на Днѣпрѣ будучіе, изъ Турской земли хлѣбныхъ присылокъ не имѣющіе, отсюду, изъ Малой Россіи, учинились обогащены. И иныхъ многихъ неначетныхъ поступокъ немочно и выписать; только у Превысочайшаго престола Вашего Царскаго Величества падше, просимъ конечной его Хетманской перемѣны, понеже, естьли за тѣми предложеніями посторонними, не имѣла быть на томъ воля Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества, то войско Запорожское изъ меншихъ чиновъ от-

нюдь его, яко явнаго недоброхота, соблюдая къ Вамъ, Великимъ Государямъ, свою вѣрную службу, не можетъ терпѣть, по своимъ войсковымъ правамъ и обычаямъ съ нимъ поступити въ скоромъ времени принуждено будетъ, за что, дабы Вашъ Царской Престолъ на насъ не досадовалъ, всепокорно Вашему Пресвѣтлому Царскому Величеству бьемъ челомъ со всѣмъ войскомъ.

А чтобъ тѣ всѣ злыя его Хетманскія дѣла, отъ насъ выписанныя, приняты были и вѣра имъ была дана, имена наши руками нашими подписываемъ, и въ руки ясневельможнаго, Его милости, ближняго боярина, Князя Василья Васильевича Голицына, покорно отдаемъ. Въ табурѣ надъ рѣчкою Кодомакомъ, въ лѣто 1687, Іюля 7 дня.

Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества вѣрные подданные и нижайшіе подножія:

Василей Борковскій, обозный войсковый, Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества изъ Генеральныхъ.

Михайло Воеховичь судья.

Сава Прокоповъ, писарь войсковый Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества изъ Генеральныхъ.

Иванъ Мазепа, асаулъ войска Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества изъ Генеральныхъ.

полковники:

Константинъ Солонина.
Яковъ Лизогубъ.
Григорей Гамалѣя.
Думитрашко Райца.
Степанъ Петровъ Забѣла.

а внизу:

Василей Кочубей.

ЗАПИСКА

сверхъ вышеписаннаго.

И то требуетъ высокаго разсужденія, что онъ, по высокому о себѣ разумѣнію, скрытымъ умысломъ своимъ, не только въ народѣ семъ Малороссійскомъ, межъ которымъ и самъ мѣлко, какъ и иные люди, родился, не кладетъ урожденіемъ никого себѣ равнаго, но и разумомъ Великороссійскаго Православія всякими чинами гнушаясь, не похотѣлъ ни за кого отдать нынѣшней дочери своей, но изъ за рубежа нарочными способами для того принималъ Князя Четвертинскаго, въ чемъ разсуждаетъ способный имѣти приступъ когда ни есть къ отдѣленному въ Малой Россіи владѣнію, и таковымъ то знатнымъ намѣреніемъ и печать Юрія Хмельницкаго при себѣ задержалъ, не отсылая къ Великимъ Государямъ, на которой погоня княжество Малороссійское изображено, тому Юрасю отъ Турокъ данное.

А что отъ дѣтей его въ полкахъ, Черниговскомъ и Стародубскомъ, бѣдъ дѣется, того и выписать не можно, о чемъ тѣ же полчане во время свое совершенно скажутъ.

Между симъ же временемъ каковые въ Малой Россіи отъ Козазаковъ, кои ординарно всегда перемѣнамъ ради, происходили непорядки и многимъ гражданамъ и самимъ старшинамъ обиды, довольно изъяснить не можно, многихъ во смерть убивали, грабили, а иныхъ, спрашивая денегъ, потому жгли; да и посполитый народъ, подданные, которые и отъ натуры господина своего любить не могутъ, смотря на таковъ Козацкой безпорядокъ, тоже надъ сво-

ими собственными владѣльцами дѣлали.

Отъ нихъ же Самойловичевъ съ согласниками обвинены были полковники: Леонтей Полуботокъ, Лазарь Горленко и Ярема Нѣжинской, которые безвинно страдали, а за что бы именно, не объявлено.

Примѣч. 1676 года, Генваря 30 числа, вооруженною рукою взяшъ Соловецкій монастырь и всѣхъ въ немъ монаховъ, Его Царскаго Величества военные люди перерубили, котораго монастыря чрезъ шесть лѣтъ неотступно доставали за роскольническую ересь, ибо не хотѣли повиноватися принять новоуставленные на Соборѣ Московскомъ, въ бытность двухъ Патріарховъ, Александрійскаго и Антіохійскаго, слова, изглаголанные, первое, чтобъ не читать по старописанному въ Символѣ вѣры. „и Духа истиннаго,“ второе, не читать же въ молитвѣ „Господи Іисусе, Сыне Божій,“ а читать бы „Господи Іисусе, помилуй мя,“ а „сына“ во ономъ мѣстѣ не упоминать, и прочія, сему подобныя, слова изключенныя, по невѣжеству своему не отлагали, а вновь преданныя не принимали по напечатанной книгѣ Жезлъ, за что и прочаго званія люди многіе понесли наказаніе.

Сего жъ году оказалась новая ересь, самоизвольное сжигательство людей, которой секты былъ начальникъ нѣкакой Капитонъ.

Во ономъ 1679 году въ Москвѣ оказались было къ бунту заговоры отъ нѣкоторыхъ бояръ и сподьниковъ, а начальникъ сего дѣла былъ нѣкакой именемъ Корешковъ, которой какъ сообщники его съ тѣмъ заговоромъ пойманы и уличены были, съ ними смертію за то казненъ.

Во ономъ лѣтѣ была великая засуха на всякой посѣвъ, а болѣе на огородныя овощи, которыя наплодившимся великимъ множествомъ червей, переходившихъ съ мѣста на мѣсто, были поѣдены.

Іюля въ 7 день Новгородокъ Сѣверскій весь выгорѣлъ.

Также во оное время погорѣли мѣшечки: Лохвица, Золотоноша и другихъ много.

Во ономъ же году Государемъ Трубчевской монастырь Кіевской Лаврѣ отданъ, и для того монаховъ Московскихъ изъ онаго выслано.

Такъ равно Кіевопечерской же Лаврѣ возвращенъ Свинской монастырь, что подъ Брянскимъ.

Декабря съ 15 числа, съ вечера, явилась на небѣ комета, изъ малой звѣзды сдѣлавшейся свѣтлой великой столпъ до полнеба, и являлся въ оной ясности по три вечера сряду, а потомъ тускнѣе и чрезъ нѣсколько временя изчезъ.

Отъ 1683 году въ Кіевъ назначенъ въ Митрополиты Гедеонъ Святополкъ, Князь Чешвершинскій, изъ Епископовъ Луцкихъ.

Во удивленіе всѣмъ произрасли въ самомъ началѣ 1684 году, въ Польшѣ, въ повѣтѣ Ярославскомъ, послѣ Семенова дни, то есть, въ мѣсяцѣ Сентябрѣ, овощи и ягоды полевыя маковъ, какъ бы и въ лѣтѣ.

Избранной и удостоенной Князь Чешвершинской Гедеонъ, Епископъ Луцкій, на Митрополію Кіевскую, позванъ въ Москву и отшолъ съ самомъ Митрополита прибылъ въ Кіевъ 1686 году, въ Генварѣ мѣсяцѣ.

КОНЕЦЪ ВТОРОЙ ЧАСТИ.

ЛѢТОПИСНОЕ
ПОВѢСТВОВАНІЕ
О
МАЛОЙ РОССІИ
И
ЕЯ НАРОДѢ И КОЗАКАХЪ ВООБЩЕ,

ОТКОЛЬ И ИЗЪ КАКОГО НАРОДА ОНЫЕ ПРОИСХОЖДЕНІЕ СВОЕ ИМѢЮТЪ, И ПО КАКИМЪ СЛУЧАЯМЪ ОНИ НЫНѢ ПРИ СВОИХЪ МѢСТАХЪ ОБИТАЮТЪ, КАКЪ ТО: ЧЕРКАСКІЕ ИЛИ МАЛОРОССІЙСКІЕ И ЗАПОРОЖСКІЕ, А ОТЪ НИХЪ УЖЕ ДОНСКІЕ, А ОТЪ СИХЪ ЯИЦКІЕ, ЧТО НЫНѢ УРАЛЬСКІЕ, ГРЕБЕНСКІЕ, СИБИРСКІЕ, ВОЛГСКІЕ, ТЕРСКІЕ, НЕКРАСОВСКІЕ, И ПРОЧ. КОЗАКИ, КАКЪ РАВНО И СЛОВОДСКІЕ ПОЛКИ.

СОБРАНО И СОСТАВЛЕНО
ЧРЕЗЪ ТРУДЫ
ИНЖЕНЕРЪ-ГЕНЕРАЛЬ-МАІОРА И КАВАЛЕРА
АЛЕКСАНДРА РИГЕЛЬМАНА,
1785—86 ГОДА.

МОСКВА.
ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.
1847.

ЛѢТОПИСНОЕ ПОВѢСТВОВАНІЕ
О
МАЛОЙ РОССІИ.

ЧАСТЬ III-я.

ВЪ СЕЙ ЧАСТИ ОПИСЫВАЕТСЯ О ИЗМѢНѢ ХЕТМАНА МАЗЕПЫ СЪ СООБЩНИКАМИ ЕГО И О ВОЗВЕДЕНІИ НА МѢСТО ЕГО ВЪ ХЕТМАНЫ СТАРОДУБОВСКАГО ПОЛКОВНИКА, СКОРОПАДСКАГО, СЪ ЕГО ПРАВЛЕНІЕМЪ, И О ВСТУПЛЕНІИ, ПО ПРИГЛАШЕНІЮ ТОГО ИЗМѢННИКА,

КОРОЛЯ ШВЕДСКАГО КАРЛА XII,

ВЪ МАЛУЮ РОССІЮ СЪ ЕГО АРМІЕЮ, И О ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ МЕЖДУ ВОЙСКАМИ РОССІЙСКИМИ И ШВЕДСКИМИ, СЪ ПРЕСЛАВНОЮ, НАКОНЕЦЪ, ПОБѢДОЮ ПОДЪ ПОЛТАВОЮ НАДЪ ШВЕДАМИ, И О ПОБѢГѢ САМАГО КОРОЛЯ ВЪ ТУРЕЦКУЮ ОБЛАСТЬ,

п о т о м ъ,

РАЗНОЕ ПОВѢСТВОВАНІЕ О ПРИРОДѢ, ЖИЗНИ И ПОВЕДЕНІИ ТОГО МАЗЕПЫ, СЪ ЕГО ДѢЛАМИ, ХИТРОСТЬМИ, ПОСТУПКАМИ И СЛУЖБОЮ ПО СМЕРТЬ ЕГО, КАКЪ РАВНО И О ПРОИСХОЖДЕНІИ БЫВШИХЪ ВЪ ТОЙ ИЗМѢНѢ ЗАПОРОЖСКИХЪ СѢЧЕВСКИХЪ КОЗАКОВЪ, ИХЪ ЖИЗНИ И ПРЕБЫВАНІИ ТОГДА ПОДЪ ВЛАДѢНІЕМЪ КРЫМСКИМЪ ДО ВОЗВРАЩЕНІЯ ИХЪ ПАКИ ПОДЪ РОССІЙСКОЕ ДЕРЖАВСТВО, И О ПРОЧИХЪ ХЕТМАНСКИХЪ ПРАВЛЕНІЯХЪ, ДѢЛАХЪ И СЛУЖБАХЪ, БЫВШИХЪ ВЪ МАЛОЙ РОССІИ И ВЪ ДРУГИХЪ МѢСТАХЪ.

ЛѢТОПИСНОЕ
ПОВѢСТВОВАНІЕ
О
МАЛОЙ РОССІИ.

Книга пятая.

ГЛАВА XXVII.

О ИЗБРАНІИ НА МѢСТО САМУЙЛОВИЧА ВЪ ХЕТМАНЫ ИВАНА МАЗЕПЫ О ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ ПРОТИВЪ ТАТАРЪ И ТУРОКЪ; О ВООРУЖЕНІИ, ОСАДѢ И ВЗЯТІИ ЦАРЕМЪ ПЕТРОМЪ АЗОВА И ТУРЕЦКИХЪ КРѢПОСТЕЙ И О ИЗМѢНѢ МАЗЕПИНОЙ.

ПРЕДЛОЖЕНІЕ О ВЫБОРѢ НОВАГО ХЕТМАНА.

Іюля 24 числа собрались знатнѣйшіе изъ Козаковъ къ Боярину о Воеводѣ Князю Голицыну, которой велѣлъ имъ прочесть оные пункты, на которые присягалъ прежній Хетманъ и которые почти совсѣмъ согласны были съ заключеннымъ въ Глуховѣ Трактатомъ, кромѣ того, что въ иныхъ мѣстахъ нѣчто прибавлено, а въ другихъ убавлено было, для большаго обнадеживанія о вѣрности Козаковъ. Сими пунктами Козаки весьма были довольны. Послѣ совѣтовано было о пожиткахъ оставленнаго Хетмана, при чемъ Боярин и Воевода объявилъ, что, хотя все его имѣніе, для предпріятой отъ него измѣны, по силѣ Государственныхъ уставовъ, на Государя отписать надлежало, однако жъ онъ будетъ стараться, чтобъ половина изъ того Козацкому войску отдана была. Какъ потомъ нѣкоторые изъ Козацкихъ старшинъ, для изъявленія за то благодарности своей, у Боярина спросили, кого онъ желаетъ, чтобъ они выбрали Хетманомъ, то предложилъ онъ имъ Генералнаго Есаула, Ивана Степановича Мазепу.

Оной Мазепа былъ въ войскѣ знатной старинной Украинской Шляхетной породы, изъ Бѣлоцерковскаго повѣту.

О ОПИСАНІИ ПОЖИТКОВЪ И О ВЗЯТІИ ПОДЪ СТРАЖУ СООВЩНИКОВЪ ХЕТМАНСКИХЪ.

Еще тогожъ вечера подали они прошеніе, чтобъ всехъ, которые съ прежнимъ Хетманомъ въ согласіи были, лишить чиновъ. Въ согласность сего, въ Батуринѣ и въ другихъ мѣстахъ, гдѣ находились Хетмановы и дѣтей его пожитки, велѣно было все точно описать, и тѣхъ арестовать, а въ Москву отправились съ сею пріятною вѣдомостью три человѣка, одинъ отъ Князя Василья Васильевича Голицына, другой отъ Алексѣя Семеновича Шеина, а третей отъ Князя Володимера Дмитріевича Долгорукова.

О ВЫБОРѢ ВОЙСКОМЪ НОВАГО ХЕТМАНА. — МАЗЕПА ИЗБРАНЪ ХЕТМАНОМЪ. 45.

Іюля 25 дня, пошли стрѣльцы и выборное войско къ Козацкому лагеру, гдѣ сдѣлана была полѣвая церковь. Потомъ пошолъ Бояринъ и Воевода съ прочими боярами и съ знатнѣйшими офицерами войска во оную церковь, куда всѣ Хетманскіе знаки публично принесены и на малой столикъ, покрытой богатымъ ковромъ, положены были. Около стола стояло нѣсколько стуловъ и скамей; 800 Козаковъ верхами и 1,200 пѣшихъ стали вкругъ около полатки, а знатнѣйшіе вошли во оную за Хетманскими знаками, вмѣстѣ съ Россійскимъ Генералитетомъ. Четверть часа спустя началась служба Божія, по окончаніи которой всѣ изъ церквы вышли, и Хетманскіе знаки такъ же вынесены и опять положены были на столикъ. Бояринъ и Воевода говорилъ потомъ ко всему собранію рѣчь и позволилъ имъ, именемъ Его Царскаго Величества, выбрать по обычаю своему, новаго Хетмана, при чемъ бы всякой имѣлъ свободной голосъ. Сперва молчали всѣ, потомъ нѣсколько человѣкъ назвали Ивана Степановича Мазепу, котораго и прочіе немедленно Хетманомъ объявили; хотя же нѣкоторые и предложили Василья Борковскаго, однако жъ прочіе принудили ихъ молчать и повторили прежнее свое объявленіе. Какъ послѣ Бояринъ и Воевода у Козацкой старшины спросилъ: Котораго изъ обоихъ они желаютъ? то согласились всѣ на Мазепу. Потомъ позвалъ думной дьякъ къ присягѣ Козацкую старшину, которая, подписавши помянутые пункты, Хетману дѣйствительно присягала; напослѣдокъ разосланы были оные пункты по всѣмъ городамъ, чтобъ магистратъ и священники такъ же подписались, а 26 числа отправили генералы въ Москву трехъ дворянъ, и новой Хетманъ своего генеральнаго писаря, Кочубея.

Окончивши благополучно сіе важное дѣло, получили 27 Іюля извѣстіе о сраженіи, случившемся между Татаръ и Россійскимъ войскомъ въ Запорожьѣ. Хотя оно было и невеликія важности, однако жъ многіе сомнѣвались, для чего не прислано о томъ обстоятельной вѣдомости, ибо Нурадинъ Султанъ, выѣхавъ съ 10,000 Татаръ, пойманъ, 7 числа Іюля, нѣсколько Козаковъ, которые кормили лошадей на островѣ Тамановкѣ.

НОВОЙ ХЕТМАНЪ ТРАКТУЕТЪ ВЕСЬ ГЕНЕРАЛИТЕТЪ. — СТАРШЕЙ СЫНЪ БЫВШАГО ХЕТМАНА, ВЗЯТЪ СЪ СООВЩНИКАМИ ЕГО И ОТВЕЗЕНЪ ВЪ СѢВСКЪ.

28 числа Іюля трактовалъ новой Хетманъ весь Генералитетъ, а слѣдующаго дня пошелъ онъ, съ двумя пѣхотными Козацкими полками, въ Смоленскъ. 30 и 31 чиселъ увѣдомленось, что Козаки чинятъ въ Украйнѣ великіе не порядки, а 5 Августа пришла изъ Запорожья вѣдомость, что большой сынъ прежняго Хетмана склонилъ нѣсколько Козаковъ къ бунту. 6 Августа приказано было подполковнику Нольдофу, съ 200 человѣкъ, проводить въ Москву отставленнаго Хетмана, которой, на другой день, въ закрытой колескѣ, туда и отправился. 9 числа получена изъ Запорожья вѣдомость, что часть, по ту сторону Днѣпра находящаяся, войска, отдохнувъ, въ окончаніи Іюля мѣсяца, въ старой Сѣчи, настигла, 4 Августа, при Кайдакѣ Григорія, сына прежняго Хетмана, которой сдѣлалъ тамъ окопъ, но потомъ добровольно сдался, объявляя, что онъ не Россійскому войску, но нѣкоторымъ неспокойнымъ Козакамъ, хотѣлъ противиться, которые Прилуцкаго полковника, Лазаря Горленка, и нѣсколько человѣкъ другихъ порубили. По взятьи его и двухъ полковниковъ, Переяславскаго, Леонтія Полуботка, да Нѣжинскаго, Ярему, забраны были подъ караулъ съ ними разные другіе мятежные Козаки. Григорей привезенъ былъ въ лагерь главной арміи и препорученъ, 17 числа, генералу Гордону, которой, привезя его въ Сѣвскъ, отдалъ тамошнему воеводѣ для содержанія его подъ карауломъ.

НАВѢГИ ТАТАРСКІЕ.

Въ то самое время, какъ войска Россійскіе въ Крымъ ходили, Татара, не смотря на то, подъ самой Кіевъ подбѣгали, и почти подъ самую крѣпостью, да и по сю сторону Днѣпра, по селамъ людей въ полонъ брали и рубили.

БЫВШЕЙ ХЕТМАНЪ ССЫЛАЕТСЯ ВЪ СЫЛКУ И СЪ СООВЩНИКАМИ, А ЕГО СТАРШЕЙ СЫНЪ КАЗНЕНЪ ВЪ СѢВСКѢ.

Бывшей же Хетманъ, Иванъ Самуйловичь, по изслѣдованіи надъ нимъ и прочими сообщниками его, сосланъ, съ меньшимъ его сыномъ, Яковомъ, и съ братомъ генерала Швайковскаго, въ отдаленныя мѣста въ сылку въ Сибирь, а старшей его сынъ, Григорей, въ Сѣвскѣ смертію казненъ отсѣченіемъ головы. Оставшая жъ жена его Хетманская, въ самой бѣдности, отослана на житье въ городъ Седневъ. Сему равную участь возъимѣли и любимцы ихъ съ презрѣніемъ отъ народа.

О ВОЗВЕДЕНІИ НОВАГО ХЕТМАНА ДѢЛАЕТСЯ ПО ГОРОДАМЪ ОТЪ КОЗАКОВЪ СМЯТЕНІЕ.

Но коль скоро Самуйловичъ сведенъ съ Хетманства и отвезенъ изъ войска для ссылки, а на мѣсто его возведенъ Мазепа, то почти во всей Украйнѣ Малороссіяне возволновались, и такъ казалось какъ бы къ бунту склонными были, не повинуясь не только начальникамъ своимъ, ниже Хетманскихъ уни-

версаловъ слушали. Чего боясь Мазепа, чтобъ отъ такихъ безпорядочныхъ Козацкихъ поступковъ не воспослѣдовало какого замѣшательства, или и совершеннаго бунта, для такого усмиренія и для собственнаго охраненія своего, испросилъ отъ Князя Голицына, въ залогу себѣ, нѣсколько полковъ Великороссійскихъ, въ коемъ числѣ были Смоленской ландмилиціи 3,000 человѣкъ и 1000 конныхъ, которые и находились всѣ при немъ въ Батуринѣ.

КОЗАКИ БУНТУЮТСЯ, ДЛЯ ЧЕГО О НОВО ВОЗВЕДЕННОМЪ ХЕТМАНѢ ЦАРСКОЙ ГРАМОТЫ НЕ ИМѢЕТСЯ.

Но все то для успокоенія народа, а паче для Козаковъ, недовольно было. Они явно говорили и кричали, что произведеніе Мазепино въ Хетманы не по волѣ Царской, но по происку Мазепы Боярами Московскими произведено, а когда бъ, де, Царями Московскими онъ Хетманомъ пожалованъ былъ, то бъ, де, Рада не на полѣ въ походѣ была, но у насъ, въ Малороссійскомъ городѣ, и была бъ дана на то ему жалованная грамота, и оная бы намъ всѣмъ объявлена была, чтобъ и все поспольство наше о томъ вѣдало, съ какими преимуществами и вольностями онъ на тотъ урядъ возведенъ, и при тѣхъ ли прежнихъ правахъ мы состоимъ, какъ Богданъ Хмельницкій испросилъ и договорился, отдававшись подъ Московское державство. Сей слухъ важной, по отпискамъ Мазепинымъ, донесено въ Москву Ихъ Царскимъ Величествамъ, и прошено было о пожалованіи на тотъ Хетманской чинъ, изъ Высочайшаго благоволенія, Всемилостивѣйшей грамоты, на что и прислана была отъ ихъ Царскаго Величества слѣдующаго содержанія:

Царская жалованная Грамота, присланная на Урядъ ново возведеннаго Хетмана, Іоана Мазепы, съ преимуществами Малороссіи.

Божіею милостію Мы, Великіе Государи и Великіе Князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, и Великая Государыня, Благовѣрная Царевна и Великая Княжна, Софія Алексѣевна, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцы.

Пожаловали Нашего Царскаго Величества вѣрнаго подданнаго войска Запорожскаго обоихъ сторонъ Днѣпра, Хетмана Ивана Степановича Мазепу, и генеральную старшину, обознаго, и судей, и писара, и ясауловъ, и хоружего, и буичучнаго, и полковниковъ, и сотниковъ, и все войско Запорожское обоихъ сторонъ Днѣпра, и народъ Малороссійской. Въ прошломъ отъ созданія міра 7195, а отъ Рождества Христова 1687 году, мѣсяца Іюля 17 дня, по Нашему Великихъ Государей, Нашего Царскаго Величества Указу, на Генеральной Радѣ на рѣчкѣ Коломаку, при ближнихъ боярѣхъ Нашихъ и воеводахъ, по войсковымъ правамъ, вольными гласы, вы, Генеральная старшина и все войско Запорожское, и народъ Малороссійской, какъ духовніе, такъ и мірскіе, обрали тебя, подданнаго Нашего, Ивана Степановича, обоихъ сторонъ Днѣпра Хетманомъ, и били челомъ Намъ, Великимъ Государямъ, Нашему Царскому Величеству, на той Радѣ все

войско Запорожское, чтобъ пожаловали Мы, Великіе Государи, Наше Царское Величество, тебя, подданнаго Нашего, Хетмана Ивана Степановича, повелѣли Нашего Царскаго Величества милостивою Жалованною Грамотою на Хетманство подтвердить, а вы, войско Запорожское обоихъ сторонъ Днѣпра, и съ тобою, Нашего Царскаго Величества подданнымъ, Хетманомъ, Намъ, Великимъ Государямъ, Нашему Царскому Величеству, и Нашего Царскаго Величества Наслѣдникомъ, впредъ будучимъ, Великимъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ Россійскимъ, обѣщались и обѣщаетеся служить вѣчно вѣрно и неотступно, и на тую вѣрную службу ты, Нашего Царскаго Величества подданной, войска Запорожскаго обоихъ сторонъ Днѣпра Хетманъ, Иванъ Степановичъ, Намъ, Великимъ, Государемъ, Нашему Царскому Величеству, и Нашего Царскаго Величества Наслѣдникамъ, предъ святымъ Евангеліемъ вѣру учинилъ, при выше помянутыхъ же Нашего Царскаго Величества ближнихъ Боярѣхъ и Воеводахъ. И при томъ били челомъ Намъ, Великимъ Государемъ, Нашему Царскому Величеству, ты, Нашего Царскаго Величества, подданной, и все войско Запорожское, и народъ Малороссійской, какъ духовные, тако и мірскіе, чтобъ содержати Намъ, Великимъ Государемъ, Нашему Царскому Величеству, тебя, подданнаго Нашего Хетмана, и все войско Запорожское, и народъ Малороссійской, въ Нашей Царскаго Величества милости, при стародавныхъ вашихъ правахъ и вольностяхъ, о чемъ на той Генеральной Радѣ, при челобитіи своемъ, и статьи, съ Нашимъ Царскаго Величества милостивымъ указомъ, руками своими подписали. И мы, Пресвѣтлѣйшіе и Державнѣйшіе Великіе Государи Цари и Великіе Князи, Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, и Великая Государыня Благовѣрная Царевна и Великая Княжна, Софія Алексѣевна, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцы, и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчичи и Дѣдичи, и Наслѣдники, и Государи, и Обладатели, Наше Царское Величество, по тому обранью на Генеральной Радѣ всего войска Запорожскаго обоихъ сторонъ Днѣпра какъ духовныхъ, такъ и мірскихъ, тебя, подданнаго Нашего Хетмана, Ивана Степановича, пожаловали сію Нашу Государскую жалованную милостивую Грамоту на подтвержденіе Хетманства твоего дать тебѣ повелѣли. А быти тебѣ, подданному Нашему, войска Запорожскаго обоихъ сторонъ Днѣпра Хетману, и Генеральной старшинѣ, и всему Малороссійскому посполству, въ Нашей Государской милости по сему, ниже объявленному, Нашего Царскаго Величества, повелѣнію. Для обороны отъ непріятелей указали Мы, Великіе Государи, Наше Царское Величество, быть въ Малороссійскихъ городѣхъ боярамъ Нашимъ и воеводамъ, въ прародительской Нашей Государской отчинѣ, въ Богоспасаемомъ градѣ Кіевѣ, также въ Черниговѣ, въ Переяславлѣ, въ Нѣжинѣ; а имѣти тѣхъ городовъ воеводамъ начальство надъ ратными Великороссійскими людьми, которые въ тѣ городы будутъ присланы во всякомъ строеніи; а для судовъ и росправныхъ дѣлъ, кто въ обидахъ на ратныхъ людей учнетъ

Нам, Великимъ Государемъ, бить челомъ, при тѣхъ Нашихъ воеводахъ, ради скорое расправы, быти изъ Малороссійскихъ жителей знатнымъ и разумнымъ людемъ, которые при тѣхъ судѣхъ будучи, судили бъ вправду, и по суду, и по сыску Нашъ Царскаго Величества указъ чинили, какъ надлежитъ. А на заплату войску, которые служатъ съ денежнаго жалованья, быти поборамъ по прежнему обычаю, со всякихъ чиновъ Нашихъ Царскаго Величества Малороссійскихъ городовъ жителей. А полковникомъ и начальнымъ людемъ, которымъ вотчины, по Нашей Государской милости, даны, и Нашими Царскаго Величества жалованными грамотами утверждены, и имъ тѣхъ своихъ вотчинъ крестьянъ судити и приносы вольные у нихъ принимати, и сѣна и дрова на себя готовить имъ велѣть, а поборы съ нихъ на жалованье войску Запорожскому собирати равно, а съ городовъ всякіе доходы имать по стародавнымъ войсковымъ правамъ. А которые Наши Царскаго Величествѣ подданные Малороссійскіе жители за службы пожалованы дворянскою честію, также и впредъ которые такой же чести за службы свои достойны будутъ, и Мы, Великіе Государи, за службы тѣмъ людемъ, за ихъ службы въ той дворянской чести быть указали, и впредь, которые за службы свои достойны того будутъ, жаловати милостиво изволимъ. А кому ты, Нашего Царскаго Величества подданный, Хетманъ, и старшина, по Нашему, Царскаго Величества, указу за службы дадите мельницу, или деревню, или кто у кого купивъ, учнетъ по той твоей дачѣ и по листамъ бить челомъ, въ подтвержденіе того, о Нашей Царскаго Величества жалованной грамотѣ, и по Нашему Царскаго Величества указу, по твоимъ Хетманскимъ листамъ, тѣмъ людемъ на данныя и купленныя ихъ мельницы и деревни Наши Царскаго Величества жалованныя грамоты даны будутъ, и тѣми мельницами и деревнями повелимъ владѣти имъ непремѣнно. А если, изволеніемъ Божіимъ, случится тебѣ, подданному Нашему, Хетману, смертной часъ, и Мы, Великіе Государи, указали вамъ, старшинѣ генеральной, и всему войску Запорожскому, о обираніи Хетмана чинить, по прежнимъ вашимъ правамъ и вольностямъ, съ повелѣнія Насъ, Великихъ Государей, Нашего Царскаго Величества; а безъ челобитья и указу Нашего Царскаго Величества вамъ, старшинѣ и всему войску Запорожскому, Хетмана не обирать, также изъ Хетманства не отставливать. А ко окрестнымъ Государемъ, а именно къ Королевскому Величеству Польскому, и Крымскому Хану, и къ инымъ Государямъ, тебѣ, подданному Нашему Хетману, и всей старшинѣ, ни о чемъ не писать, и къ нимъ не посылать, и ссылокъ никакихъ съ ними не чинить. А если которыхъ Государей, или Хана Крымскаго, будутъ къ вамъ письма, и тѣ письма принявъ вамъ, присылать къ Намъ, Великимъ Государямъ, Нашему Царскому Величеству; а учиненной у Насъ, Великихъ Государей, у Нашего Царскаго Величества, съ Королевскимъ Величествомъ Польскимъ и съ Рѣчью Посполитою вѣчный миръ, тебѣ, подданному нашему Хетману, и всей старшинѣ и всему войску Запорожскому, и народу Малороссійскому, содержати крѣпко и ни чѣмъ

не нарушивать, и довольствоваться по Нашей Государской милости тѣми городами съ принадлежностьми ихъ, которые въ договорѣхъ вѣчнаго миру, именно, въ Нашу Царского Величества сторону написаны, и отъ Королевства Польскаго и Княжества Литовскаго вѣчно уступлены. А если чрезъ тотъ же вѣчнаго миру договоръ Королевскаго Величества Польскаго съ стороны на Малороссійской край какая показалась бы противность, и тебѣ бъ, подданному нашему Хетману, и всей старшинѣ, въ томъ писать къ Намъ, Великимъ Государемъ, а самимъ никакого нарушенія не чинить. А для защищенія Великороссійскихъ и Малороссійскихъ городовъ отъ наступленія Хана Крымскаго, тебѣ, подданному нашему Хетману, и всей старшинѣ, держать полки въ пристойныхъ мѣстѣхъ, и по Нашему, Царскаго Величества, указу, для запертія и удержанія самаго Крыма, и промыслу военнаго надъ непріятели Креста святаго, въ приключающееся время, ратныхъ людей Малороссійскихъ городовъ посылать въ которыя мѣста пристойно, а именно: въ Сѣчу и въ ичыя тамошные мѣста, гдѣ случай воинской употребляти того будетъ, и надъ городами Турскими, на Днѣпрѣ стоящими, и надъ Очаковымъ, военной промыслъ чинити, а Мы, Великіе Государи, Наше Царское Величество, къ тѣмъ Малороссійскимъ полкамъ и Великороссійскихъ городовъ рати посылать укажемъ, а Запорожцемъ миру съ Крымомъ и съ городками никогда не имѣти, а жить имъ въ прежнихъ мѣстахъ, и борошенъ и дачу съ перевозу Переволочинского къ нимъ на всякой годъ, тебѣ, подданному Нашему, и старшинѣ посылать непремѣнно, почему бывала имъ дача напередъ сего. А Нашимъ, Царского Величества, ратнымъ людемъ, которые посланы будутъ противъ непріятелей, въ Нашихъ, Царского Величества, Малороссійскихъ городѣхъ имѣти становища свои на дворѣхъ у мѣщанъ и у мужиковъ, кромѣ Козаковъ, а на Козацкихъ дворехъ не ставитися, и лошадей Козацкихъ въ подводы неимать. А бѣглецовъ въ Малороссійскихъ городѣхъ Великороссійскаго народу всякихъ чиновъ людей, такъ же и людей боярскихъ и крестьянъ не принимать, и у себя ихъ не держать, и изъ Малороссійскихъ городовъ отдавать безъ всякаго задержанія, а старшины генеральной и полковниковъ безъ воли и указу Нашего Царскаго Величества тебѣ, подданному Нашему съ урядниковъ не перемѣнять; естьли которая старшина и полковники предъ Нашимъ Царскимъ Величествомъ объявится въ какой винности, а къ тебѣ, подданному Нашему, въ непослушаніи, и о томъ писать къ Намъ, Великимъ Государемъ. А если въ Малороссійскихъ городѣхъ учнутъ чинитись какія ссоры отъ жителей, отъ кого ни есть, и тебѣ, подданному Нашему Хетману, и старшинѣ, и полковникомъ того смотрѣть и остерегать накрѣпко, и писать къ Намъ, Великимъ Государемъ; а тѣхъ людей, отъ кого какія ссоры въ Малороссійскихъ городѣхъ учинятся, унимать, и наказывать, и карать смертію по правамъ своимъ и по уложенью. А Малороссійскихъ городовъ жителемъ, которые пріѣзжаютъ въ наши Великороссійскіе Замосковскіе и Украинскіе городы, учинить тебѣ, подданному Нашему,

и всей старшинѣ, заказъ крѣпкой, подъ жестокимъ наказаніемъ, чтобъ они вина и табаку въ Украинные городы и въ уѣзды отнюдъ не возили и не продавали, и тѣмъ Нашей Царскаго Величества казнѣ на городовыхъ кружечныхъ дворѣхъ порухи и недобора денежнаго въ сборахъ не чинили. А о имѣніяхъ Козацкихъ, которыя свои власные грунты имѣютъ, быть такъ, какъ въ пятойнадесять статьи вольнаго обранія на Хетманскій урядъ Хетмана написано. А если, отъ чего, сохрани Боже, когда войски непріятельскія Татарскія и иныя имѣли на сію сторону Днѣпра наступати войною, и Мы, Великіе Государи, Наше Царское Величество, изволяемъ тебя, подданнаго нашего, Ивана Степановича, и всю старшину, и войско Запорожское держать въ Нашей Государской милости, и отъ непріятеля во всякой оборонѣ, и Нашей Царскаго Величества рати, съ боярами нашими и воеводы, изъ Великороссійскихъ городовъ тогда на вспоможеніе и оборону присланы будутъ. А когда, по нестройному какому пути, осенью, или весною не вскорѣ тѣ рати придутъ, и того себѣ вамъ отъ Насъ, Великихъ Государей, въ не милость нестявить. А если тебѣ, подданному Нашему Хетману, когда приключится итьти въ походъ на непріятеля, и тогда Мы, Великіе Государи, Наше Царское Величество, укажемъ тебѣ давати и съ Кіева, и изъ Сѣвска, и изъ Нѣжина, и изъ Чернигова, и съ Переаславля, Нашихъ Царскаго Величества конныхъ и пѣшихъ ратныхъ людей съ воеводы, сколько доведется. А жити тебѣ, подданному Нашему, и Гарматѣ войсковой быти, по Нашему, Царскаго Величества, указу, въ Батуринѣ. И пожаловали Мы, Великіе Государи Наше Царское Величество, тебя, подданаго Нашего, указали при тебѣ въ Батуринѣ, для охраненія и цѣлости твоей быти полку Московскому Стрѣлецкому, а хлѣбные запасы на тотъ полкъ давать тебѣ изъ своихъ доходовъ по прежнему. Да тебѣ жъ, подданному нашему Хетману, и всей старшинѣ, и полковникомъ, и всему войску Запорожскому, Намъ, Великимъ Государемъ, Нашему Царскому Величеству, службу свою и радѣніе показать, для утѣсненія и удержанія Крыму отъ нахожденія ихъ поганскихъ Ордъ на Великороссійскіе и Малороссійскіе Украйные городы, сдѣлать на сей сторонѣ рѣки Днѣпра, противъ Кодака, шанецъ, а на рѣкѣ Самарѣ, и на рѣки Орелѣ, и на устьяхъ рѣчекъ Берестовой, Корчика и построить городы и населять ихъ Малороссійскими жители, охочими людьми. А иныхъ о всѣхъ дѣлѣхъ, которыхъ въ сей Нашей Царскаго Величества жалованной Грамотѣ не написано, а Государствамъ Нашимъ тѣ дѣла будутъ прибыльны, тебѣ, подданному Нашему Хетману, и всей старшинѣ, и полковникомъ, Наше Государское повелѣніе исполнять по Нашему, Царскаго Величества, Указу и по своему вѣрному обѣщанію и радѣтельной службѣ, и по статьямъ, каковы на обраніи твоемъ постановлены и руками вашими закрѣплены. И тебѣ бъ, Нашего Царскаго Величества вѣрному подданному, войска Запорожскаго обоихъ сторонъ Днѣпра Хетману, Ивану Степановичу, и вамъ всѣмъ, генеральной старшинѣ, и полковникомъ, и всему войску Запорожскому, и народу Малороссійскому, видя къ себѣ Нашу Цар-

Изображенiе имѣнитаго Малороссiйскаго Достоинст

скаго Величества милость, по сей Нашей Царскаго Величества жалованной грамотѣ, подъ Нашею Царскаго Величества Самодержавною высокою рукою быти въ вѣчномъ подданствѣ, и служити Намъ, Великимъ Государемъ, Нашему Царскому Величеству, и Нашимъ Царскаго Величества наслѣдникомъ, и впредь будущимъ Великимъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ Россійскимъ вѣрно. А правами и вольностями, Мы, Великіе Государи, Наше Царское Величество, тебя, подданнаго Нашего, и все войско Запорожское, и весь Малороссійскій народъ, пожаловали прежними, повелѣли имъ быть такъ, какъ въ прежнихъ жалованныхъ, и въ сей Нашей Государской жалованной же, Грамотахъ, и въ постановленныхъ и подтвержденныхъ на Генеральной Радѣ статьяхъ написано. И то все Мы, Великіе Государи, Наше Царское Величество, сею Нашею Царскаго Величества жалованною Грамотою утверждаемъ и укрѣпляемъ, и для того сію Нашу Царскую милостивую жалованную грамоту повелѣли утвердить, Нашею Царскаго Величества Государственною печатью. Писана сія Наша Царскаго Величества жалованная Грамота въ Нашемъ Царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ, лѣта 7198, мѣсяца Октября 13 дня, государствованія Нашего 8 году.

ВТОРИТЕЛЬНОЕ ПРЕДСТАВЛЕНІЕ ХЕТМАНСКОЕ ОБЪ ОЗОРНИЧЕСТВАХЪ КОЗАЦКИХЪ И О НЕПОВИНОВЕНІИ ЧЕРНИГОВСКАГО ПОЛКУ МАЗЕПѢ.

Но доколѣ сія вышеписанная Грамота прислана быть могла, было отъ Мазепы вторительно писано въ Москву съ тѣмъ, что не только мятежные Козаки его, Хетмана, за настоящаго не почитаютъ, но и сами ихъ начальники послушаніе ему не дѣлаютъ, чрезъ что происходятъ въ нѣкоихъ мѣстахъ обывателямъ и помѣщикамъ озорничество и убійство, а паче изъ того, что для чего Черниговской полкъ съ полковникомъ и старшинами своими къ выбору Хетмана на Раду призываны небылъ, оказывалъ свое въ томъ неудовольствіе и роптаніе, съ тѣмъ объявленіемъ, что противу ихъ правъ и узаконеніевъ то было учинено, и имъ въ томъ Царскаго объявленія не сдѣлано. А какъ тотъ полковникъ, Лизогубъ, знаемъ Ихъ Царскимъ Величествамъ и уважаемъ ими былъ, велѣли сего для къ нему особую Грамоту свою съ милостивымъ словомъ послать ради утишенія тѣхъ мятежей, и увѣренія того пожалованія въ дѣйствительные Хетманы, Мазепы, въ слѣдующемъ содержаніи, отъ 1690 году, Декабря 3 дня:

Грамота Царская, присланная на вторительное Хетманское представленіе, въ полкъ Черниговской къ полковнику Лизогубу.

Божіею милостію, отъ Пресвѣтлѣйшихъ и Державнѣйшихъ Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, и Великія Государыни Благовѣрныя Царевны и Великія Княжны, Софіи Алексѣевны, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчичей и Дѣдичей, и Наслѣдниковъ, и

Государей и Обладателей, Нашего Царскаго Величества подданному, войска Запорожскаго Черниговскому полковнику, Якову Лизогубу, и старшинѣ, и всему полку Черниговскому, Наше Царскаго Величества милостивое слово.

Хотя вѣдомо вамъ по письмамъ изъ большаго полку ближняго Нашего боярина и дворовaго воеводы, Князя Василья Васильевича Голицына, Нашія Царственныя большія печати и Государственныхъ Великихъ и Посольскихъ дѣлъ оберегателя и намѣстника Новгородскаго, о измѣнѣ бывшаго Хетмана, Ивашки Самойловича, о обраніи въ тотъ чинъ новаго Хетмана, Ивана Степановича Мазепы, однако жъ и сею Нашею Царскаго Величества милостивою Грамотою тебѣ, подданному Нашему, и полку твоего старшинѣ, и всемъ Козакамъ, указали Мы, Великіе Государи, Наше Царское Величество, о томъ милостиво объявить, что, за многія измѣны и противныя дѣла и къ войску Запорожскому, и къ народу Малороссійскому, за обиды и за тягости, бывшей Хетманъ, Иванъ Самойловичъ отъ того уряду отставленъ, а на его мѣсто, по Нашему, Великихъ Государей, Нашего Царскаго Величества, указу и по челобитью генеральной старшины и полковниковъ, и войска Запорожскаго, на Радѣ обранъ новой Хетманъ, Иванъ Степановичъ Мазепа, и Наше, Великихъ Государей, войсковое знамя, и булава, и бунчукъ, и иные войсковые клейноты, ему вручены, а послѣ того и Наша Великихъ Государей, Нашего Царскаго Величества, милостивая жалованная Грамота на подтвержденіе Хетманства его и на права и вольности ваши, за Нашею Государскою маестатовою печатью ему, Хетману, дана. А Черниговскаго полку вы, подданные Наши, старшина и Козаки, при обраніи выше помянутаго Хетмана, Ивана Степановича, не были потому, что въ то время, по Нашему, Великихъ Государей, Нашего Царскаго Величества, указу посланы на Запорожье для осторожности и береженія отъ непріятельскихъ Бусурманскихъ приходовъ. И тебѣ бъ, подданному Нашему Черниговскому полковнику, и того Черниговскаго полку старшинѣ, и Козакамъ, о томъ, выше объявленномъ дѣлѣ, Нашъ, Великихъ Государей, Нашего Царскаго Величества, указъ и изволеніе вѣдать, и подданному Нашему, войска Запорожскаго обоихъ сторонъ Днѣпра Хетману, Ивану Степановичу Мазепѣ, въ Нашихъ Государскихъ и во всякихъ дѣлѣхъ послушаніе и повиновеніе отдавать, яко было при прежныхъ Хетманѣхъ; а милость Наша Государская отъ васъ никогда отъемлема не будетъ. Въ томъ бы вамъ на Нашу Государскую милость быть надежнымъ, и сію Нашу, Великихъ Государей, Нашего Царскаго Величества, Грамоту, тебѣ, подданному нашему, Черниговскому полковнику, того Черниговскаго полку старшинѣ и всемъ Козакомъ объявить. Данъ государствованія нашего во дворѣ, въ Царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7198, Декабря 3 дня, государствованія нашего 6 году.

ИЗВѢСТІЕ О ТУРЕЦКОМЪ ДВИЖЕНІИ.

По окончаніи того Крымскаго похода и всего произшествія, получено въ Москву отъ Хетмана Ма-

ны извѣстіе, что Ханъ Крымской намѣренъ, съ великимъ числомъ войска, на Украйну нападеніе учинить, и что въ Крымъ прибыло нѣсколько тысячъ Янычаръ. Для чего, 1690 году, Ноября 18 числа, посланъ былъ Генеральной Есаулъ съ 1000 человѣками легкой конницы къ Кизикермену, для примѣчанія непріятельскихъ движеній, откуда возератись, объявилъ онъ, что Турки перевозятъ во оную крѣпость много провіанта и аммуниціи.

ИЗВѢСТІЕ О ТАТАРСКОМЪ НАМѢРЕНІИ.

А Генваря 10 дня пронесся слухъ, будто Татарской Ханъ дѣйствительно въ походъ отправился. 12 числа получено о томъ подтвержденіе, съ такимъ прибавленіемъ, что онъ намѣренъ въ Украйну пройти, чего для, 23 числа, собранъ былъ совѣтъ въ присутствіи Ихъ Царскаго Величества и положено на мѣрѣ о продолженіи войны и о построеніи вновь крѣпости при устьѣ Самары рѣки, гдѣ оная въ Днѣпръ впадаетъ; о чемъ и опредѣленіе сдѣлано Февраля 9 дня, и во ономъ году состроена.

О НАПАДЕНІИ ТАТАРСКОМЪ НА ВОЛЫНЬ ДѢЛАЕТСЯ ВОЕННОЙ СОВѢТЪ.

Но какъ 18 Марта увѣдомлено, что Нурадинъ Султанъ Татарской съ великимъ числомъ Крымскихъ Татаръ учинилъ нападеніе на Волынь, и отвелъ около 60,000 душъ въ плѣнъ со всѣми ихъ пожитками, для того, 29 Марта, пріѣхалъ Окольничей Леонтій Неплюевъ къ Хетману, чтобъ услышать его мнѣніе, какимъ образомъ можно наиспособнѣе Татаръ отъ таковыхъ наглостей удержать и продолжать противу ихъ войну, на что сдѣлали они вмѣстѣ письменное опредѣленіе объ осажденіи Кизикирмена, и чтобъ при оной экспедиціи генералу Гордону имѣть главную команду. Для чего, 16 Апрѣля, и Гордонъ съ помянутымъ Хетманомъ о томъ же совѣтовалъ, и согласились, чтобъ неукоснительно осадить Кизикерменъ. Но между тѣмъ принуждено было усмирять нѣсколько мятежныхъ Козаковъ. А войско Россійское, подъ командою Неплюева, и съ нѣсколькимъ числомъ Козаковъ уже находилось въ походѣ, и чинили противу Крымцовъ разные поиски; точію Татара дѣлали покушеніе на новую крѣпость, проименовавшуюся тогда Богородицкою, нынѣ жъ Старая Самара, и, миновавъ ея, проходили даже до Полтавы и до Бѣлоклѣева, гдѣ, захватя нѣсколько людей и лошадей, назадъ ушли.

О НЕПОВИНОВЕНІИ СѢЧЕВСКИХЪ КОЗАКОВЪ НОВОМУ ХЕТМАНУ, НО ДЕНЬГАМИ ИХЪ КЪ ТОМУ СКЛОНЯЮТЪ.

Между тѣмъ увѣдомлено, что Запорожскіе Козаки не хотятъ повиноваться новому Хетману, для чего принуждено къ Мазепѣ послать не малую сумму денегъ, дабы оными могъ ихъ на свою сторону склонить, а къ Запорожцамъ прислана увѣщательная грамота; да когда и казна оная имъ раздѣлена была, такъ и тутъ они говорили: „Да кто его, Мазепу, въ Хетманы выбралъ?“

Въ оное лѣто Цесарь, разбивъ Турецкое войско, взялъ Бѣлградъ,

Сербскую столицу, и Солоникъ и иные города.

ПОСЛАННЫЕ КОЗАКИ АЧАКОВЪ ТРОМИЛИ.

4-го Октября отправилъ Хетманъ 4000 человѣкъ къ Ачакову, для примѣчанія Турецкихъ движеній, а 18 Ноября объявлено отъ него, что отправленные къ Ачакову полки взяли городъ, все въ немъ поплѣнили и получили великую добычу, но войско Московское возвращено обратно.

ПОХОДЪ РОССІЙСКАГО ВОЙСКА ДО КРЫМА И ОТСТУПЛЕНІЕ СЪ ВОЗВРАЩЕНІЕМЪ ЧРЕЗЪ ИСКУПЪ ОТЪ ОНАГО. — ЯВИВШЕЕСЯ ВНУТРЕННЕЕ ВЪ МОСКВѢ СМЯТЕНІЕ.

Того жъ 1691 года армія, подъ предводительствомъ боляръ, Князя Голицына, Шеина, Князя Долгорукова, Змѣева, Шереметева, Шепелева и иныхъ, такъ же и Хетмана Мазепа съ своими Козаками, въ Апрѣлѣ къ Самарѣ, а 10 Мая въ походъ выступила до Турецкаго замка Асланкермена, что противу Турецкой же крѣпости Кизикирмена, и далѣе слѣдовала до Крыму, гдѣ на пути встрѣтила Орда и слѣдовала за оною, потомъ на встрѣчу наступили два Султана съ своими Татарами, за ними и самъ Ханъ Крымской съ силами, съ которыми было сраженіе, и на оной убиты, между прочими, сынъ Ханской и сынъ Беевъ, а съ Россійской стороны, напавъ было на обозъ, урону нѣсколько сдѣлали Сумскому и Ахтырскому полкамъ, но гвардіею Хетманскою, Козаками, называемыми Сердюки, тотчасъ тѣ Татары прогнаны. Послѣ же, когда войска начали, пришедъ подъ Перекопъ, шанцами подходить, то Ханъ, яко бы мира ища, обѣщалъ за то и поступилъ Князю Голицыну искупъ, и давъ ему ложными червонцами, въ мѣшки кожанные насыпанными, его обманулъ, которые сверху только добрыми червонцами прикрыли, на что Князь польстясь, сдѣлалъ съ нимъ перемиріе, а отъ стѣнъ войско отступить принуждено было, и 14 Іюля возвратилось обратно. На которомъ пути, напавши со сторонъ Орда Бѣлогородская, дѣлала нападенія, и до шедъ съ тѣмъ въ Самару, оставили пушки и тягости всѣ, и пошли на зимніе постои, а Хетманъ 24 числа возвратился съ Козаками чрезъ Сѣчу въ Батуринъ, отколѣ, по указу Ихъ Царскихъ Величествъ, съ четырьмя полковниками, Нѣжинскимъ, Черниговскимъ, Миргородскимъ и Гадяцкимъ, и съ 500 Козаками отправился въ Москву, гдѣ, равно и прочіе господа главнокомандующіе бояра, допущены отъ Его Величества Царя Іоанна Алексѣевича и отъ Царевны, Софіи Алексѣевны къ рукѣ, но Царь Петръ Алексѣевичъ показалъ о бывшемъ ономъ военномъ дѣйствіи на нихъ свое неудовольствіе, однако жъ Хетманъ и съ свитою его принятъ благосклонно и отпущенъ съ дарами обратно. А потомъ того году въ Москвѣ объявились, съ 7 го Августа, мятежи и возмущенія внутреннія, которые тѣмъ военнымъ предпріятіямъ воспрепятствовали, для чего съ Россійской стороны надлежало въ послѣдующихъ годѣхъ больше думать о внутреннемъ состояніи государства, нежели о военныхъ предпріятіяхъ; и для того Турки и Та-

тары по 1695 годъ нѣсколько въ покоѣ оставлены были.

КОЗАКИ РАЗОРЯЮТЪ ПРЕДМѢСТІЕ АЧАКОВСКОЕ.

Въ 1691 году войско Козацкое ходило подъ Ачаковъ, гдѣ сожгли его предмѣстье и немалое разореніе тамъ Татарамъ причинили; такъ же для содержанія Самарской крѣпости по нѣскольку съ полковъ Козацкихъ, съ перемѣною ходило и тамъ по четверти года стояло *.

САМУСЬ ХЕТМАНЪ ОТЪ ПОЛЬСКОЙ СТОРОНЫ ИЗБРАНЪ НА МѢСТО ДРАГИНИЧА И О ЕГО ДѢЛАХЪ.

Сего 1691 году послѣ Хетмановъ Могилы и Драгинича, Король Польскій, Собѣйскій, поставилъ, на мѣсто ихъ, нѣкоего Самуся изъ Козаковъ, и далъ ему клейноты Хетманскіе и жалованье войску; при чемъ подтвердилъ и привилегіи на вольности Козацкія, а резиденцію имѣлъ оный Хетманъ, Самусь въ городѣ Ваннцѣ при рѣкѣ Днѣстрѣ, а въ Поднѣпровскихъ городахъ многихъ собралъ къ себѣ охотныхъ Козаковъ и изъ Запорожцевъ и другихъ гуляющихъ людей, тако жъ и изъ городовыхъ Козаковъ, и, учиня многіе артели, въ оныхъ полковниковъ опредѣлилъ безъ указу самовольно, ради обороны отъ нападенія Бусурманскаго на Христіанъ, и для защищенія рубежей, и по обѣимъ сторонамъ Богъ рѣки по степямъ Татаръ, набѣгающихъ на Польшу и Россію, и тамо похищавшихъ народа Польскаго и Россійскаго въ плѣнъ, и возвращающихся съ корыстьми всвоясы, разбивалъ, отбивая у нихъ лошадей, ружья и всякую добычу для себя, а Христіанъ плѣнныхъ въ отечества ихъ отпущалъ, и Татаръ многихъ въ полонъ часто бралъ и оныхъ въ Москву и въ Польшу отсылалъ, получая за то отъ дворовъ похвалу и награжденія.

О ХРАБРОСТИ ХВАСТОВСКАГО ПОЛКОВНИКА, СЕМЕНА ПАЛІЯ.

Изъ числа Запорожскихъ Козаковъ, именемъ Семенъ Палій, родомъ изъ Борзны, города Малороссійскаго, женился въ городѣ Хвастовѣ, которой былъ опустѣшой, оселилъ его, съ дозволенія Королевскаго, разными вольными людьми, и собралъ къ себѣ войско охотное, со всякой сволочи и изъ Запорожскихъ Козаковъ, и изъ городовыхъ, гуляковъ съ которыми не допущалъ Татарамъ на Польшу и на Россійскія границы нападать. При томъ онъ не однажды и самъ ходилъ и посылывалъ ту свою артель на Буджадскія и Бѣлогородскія Орды, и Ачаковъ разорялъ, и гдѣ нападали на него Татара, мужественно ихъ побѣждалъ съ великою Христіянамъ пользою. Въ одинъ случай и самаго Татарскаго Хана онъ въ полонъ взялъ; тогда Татары, примирясь съ нимъ, и великими дарами ущедривъ его и, Хана своего у него знатною суммою денегъ выкупили. И такимъ своимъ муже-

---

* Во ономъ 1691 году въ крѣпости Богородицкой, тожъ и Самара, былъ великой моръ на людей, для чего войско оное съ перемѣною содержалось.

Во всей Малой Россіи, въ Украйнѣ, въ Польшѣ, въ Литвѣ и въ части Великой Россіи, оказалась сильная саранча, отъ чего во всякомъ хлѣбѣ была великая дороговизна, такъ что осьмуху ржи и овса по шести гривенъ покупали.

отвеннымъ промысломъ тишину до ставилъ всей Малороссіи Заднѣпровской, и жилъ тамо, какъ удѣльный господинъ, расположа войско свое Козацкое, съ дозволенія Королевскаго, по Полѣсью и по Украйнѣ, и тамо десятину съ пчельныхъ заводовъ и прочаго, и индукту со всей оной Украйны, даже до Днѣстра, Днѣпра и Случи, на себя взималъ, а что злясь Поляки, позабывъ благодѣянія его, обманно его взяли и въ городъ Марьенбургъ въ сылку сослали; но онъ оттуда изъ подъ стражи, сѣвъ на подведеннаго коня, въ домъ свой убѣжалъ, по чему Польскій Хетманъ Коронный, по жалобамъ и по прозьбамъ шляхетскимъ, отправилъ на онаго Гусарскіе полки съ пѣхотою, чтобъ взять его вооруженною рукою. Но Палій коль скоро о томъ свѣдалъ, какъ и былъ на всякой случай въ осторожности, тайно сокрылъ часть своего войска въ лѣсахъ, а самъ съ другою частію, засѣлъ въ городѣ, и какъ Поляки приступъ учинили къ нему, то войско его изъ лѣсовъ сзади вдругъ напало на нихъ обозы, а Палій, выбѣжавши изъ города съ войскомъ своимъ, на нихъ напалъ и всѣхъ отъ Хвастова съ урономъ ихъ прогналъ. Палій зналъ на себя отъ Поляковъ всегдашнюю и тайную вражду, но имѣя надежду на Его Царское Величество и на Короля Польскаго милость, жилъ, подъ защитою ихъ, при всякомъ довольствѣ, равно какъ Хетманъ будучи только полковникомъ Хвастовскимъ. Токмо Поляки всячески старалися Палѣя и друзей его, полковниковъ Малороссійскихъ, истребить, и такъ, въ другое лѣто, послали Регементаря Рустича съ немалымъ числомъ войска своего (въ коемъ числѣ были высокородныхъ фамилій многіе господа были), ради отбиранія своихъ въ Украйнѣ вотчинъ, которыми они прежде владѣли. Палій, предупредя умыселъ Польскій, упросилъ въ помощь себѣ Хетмана Самуся, и, соединя Козаковъ своихъ съ Козаками Хетманскими, при коихъ и два полковника было, Абазинъ и Искра, не допуская не только до отбиранія вотчинъ, но ниже до Хвастова, а встрѣтивши ихъ подъ городомъ Бердичевымъ и напавши на то войско, почти всѣхъ изрубилъ, послѣднихъ же въ замокъ Манжелевскій вогнали, гдѣ Регементарь Рустичь, оставя свое войско Козакамъ на жертву и весь обозъ на разхищеніе, ушедъ, въ замокъ, и оттоль съ стѣны городской каменной спустясь, едва самъ ушелъ.

Войски жъ Россійскія въ ономъ году спокойно по своимъ мѣстамъ находились, но имѣли крѣпкую предосторожность отъ Татаръ.

ТАТАРА ДѢЛАЮТЪ НАПАДЕНІЯ ВЪ ПОЛКУ ПЕРЕЯСЛОВСКОМЪ.

А въ 1692 году Хетманъ Мазепа увѣдомился, что зимнимъ путемъ Орды великимъ числомъ умышляютъ на его Заднѣпровскую сторону сдѣлать нападеніе, выступилъ сего ради самъ съ войсками своими и сталъ въ Переяславѣ. Орды жъ Крымскія и Бѣлогородскія, приближившись къ Днѣпру и переправившись на сю сторону, хищнически набрали полону около Бубнова и Домонтова; а увѣдомившись, наконецъ, что Хетманъ съ войсками у Днѣпра стоитъ, возвратились поспѣшно назадъ. За которыми хотя въ погоню отправ-

лень былъ съ войскомъ есаулъ войсковой, Гамалѣй, но ихъ не гналъ и возвратился обратно.

КОЗАЦКОЕ НАПАДЕНІЕ НА АЧАКОВЪ.

Послѣ сего отъ Польской стороны отправленъ былъ вышеупомянутой полковникъ, Семенъ Палій, съ частію войска городоваго и Компанейцовъ, обще съ Заднѣпровскими, посланными отъ Мазепы, Козаками, на добрыхъ лошадяхъ къ Татарскому мѣстечку, Тягину, но, по причинѣ ростополи, и что рѣки уже начали вскрываться, принуждено было только переправиться чрезъ рѣку Богъ, и вдругъ напали на Турецкой городъ, Ачаковъ, оной выжгли и вырубили нѣсколько людей, и съ немалою добычью возвратились. Но, за усталью лошадей, мало что изъ онаго съ собою привезли, какъ только нѣсколько плѣнныхъ, коихъ потомъ раздѣля по поламъ, Палій часть свою отправилъ къ Королю, а Россійскіе доставили до Мазепы.

ПОВѢГЪ ВОЙСКОВОЙ КАНЦЕЛЯРІИ КАНЦЕЛЯРИСТА ПЕТРИКА, И О ВОЗМУЩЕНІИ ЕГО КРЫМЦОВЪ И НѢСКОЛЬКО КОЗАКОВЪ НА МАЛОРОССІЮ.

Въ сіе время бѣжалъ изъ Генеральной войсковой канцеляріи канцелярист Петрикъ въ Запорожье, а оттоль въ Крымъ. Онъ подговорилъ Хана подняться на Украйну, злясь на всѣхъ старшинъ Малороссійскихъ, къ чему и Запорожцы пристали, а Ханъ и Орды тому очень были ради. Онѣ вышли изъ Крыму, надѣясь, что и войско Запорожское къ нимъ присовокупится. Онѣ съ Петрикомъ пришли къ Самарѣ, и около города Богородицка селеніе выжгли, а Китай городокъ и Цариченку къ себѣ приклонили, куда собрались было къ нимъ изъ разныхъ городовъ толпы всякаго наброда. Противу чего Хетманъ соединилъ свои войски съ Московскими и отправилъ впередъ полки, Миргородской, Прилуцкой, Гадяцкой и Лубенской, а самъ сталъ станомъ подъ Полтавою. Петрикъ и Орда услышавши о семъ, пошли обратно въ Крымъ, безъ всякаго военнаго дѣйствія, а Хетманъ отступилъ къ Лохвицѣ. Послѣ чего, по указу Ихъ Царскихъ Величествъ, войски распущены по домамъ.

ПЕТРИКОВО СЪ ТАТАРАМИ НА МАЛОССІЙСКІЕ РУБЕЖИ НАПАДЕНІЕ.

Оной Петрикъ и въ наступившей 1693 годъ, въ зимнее время, обще съ сыномъ Ханскимъ и съ Ордою, вознамѣрился паки напасть на Малороссійскую Украйну, о чемъ чрезъ Запорожцевъ коль скоро увѣдомился Хетманъ Мазепа, то тотчасъ собралъ свои войски и пошелъ противу ихъ до Гадача, точію Орда, будучи уже около Полтавы, какъ только свѣдала о приближеніи Хетмана съ силами, возвратилась обратно, набравъ нѣсколько полону съ собою. Что свѣдавши Мазепа, принужденъ, безъ дѣйства и поиска, возвратиться.

Во ономъ году, Генваря 25 числа, скончалась Царица Наталья Кириловна, мать Государя Царя Петра Алексѣевича.

ТАТАРА ДѢЛАЮТЪ НАПАДЕНІЕ ВЪ ПОЛКУ ПЕРЕЯСЛОВСКОМЪ. — ВОЙСКО КОЗАЦКОЕ РАЗОРЯЕТЪ ВЪ БУДЖАКАХЪ СЕЛЕНІЕ ТАТАРСКОЕ И БЕРЕТЪ КОРЫСТИ. — ЗАПОРОЖЦЫ ДѢЛАЮТЪ НАПАДЕНІЕ ЗА ПЕРЕКОПЪ И БЕРУТЪ ПУШКИ И ПЛѢНУ СЪ СОБОЮ.

Татара не оставили еще свои попытки дѣлать они и въ семъ 1694 году, такъ же при окончаніи зимы, на самой сырной недѣлѣ, напали на села и деревни около Переяслова, и, побравъ много людей въ полонъ, чрезъ оплошность Переяславскаго полковника, съ тѣмъ возвратились обратно, за что, во отомщеніе, Хетманъ Мазепа тотчасъ 20,000 войска своего послалъ, подъ командою Черниговскаго полковника, Якова Лизогуба, до Буждаку, которой, достигши того мѣста, опустошилъ ихъ селеніе и, набравъ множество тамъ ясырю и добычи, съ тѣмъ возвратился благополучно. А изъ Заднѣпровской стороны подъ тотъ самой случай ходилъ Хвастовской полковникъ, Семенъ Палій, съ своимъ полкомъ, при томъ и Кіевскій полковникъ, Григорей Коровченко Волскій, да Переяславскій Иванъ Мировичь, съ своими полками и Компанейцами, подъ Ачаковъ, оной округъ почти весь опустошили, войска Турецкаго много побили и триста человѣкъ въ полонъ взяли, также знаменъ и прочей добычи много, съ чѣмъ возвратились благополучно въ свои мѣста. А Запорожцы во оное время ходили до Перекопа, и тамъ, при Гниломъ морѣ, стоящую на Перекопской линіи каланчу, или башню, одержали и опустошили. Отколь набрали добычь и ясыра довольно, и восемь мѣдныхъ пушекъ съ собою взяли, на которомъ пути ихъ напалъ было Нурединъ Султанъ съ Татарами, но вреда имъ причинить не въ силахъ былъ, съ чѣмъ Запорожцы счастливо въ Кошъ свой возвратились, а Мазепа, для охраненія отъ Татаръ, поставилъ свои войска по Днѣпру и по рубежамъ.

Сего году находящейся три года безъ отпуска, Крымской посланникъ, изъ Москвы отпущенъ во свояси, которой слѣдовалъ чрезъ Батуринъ до Крыму.

ТАТАРА ДѢЛАЮТЪ ВЪ ПОЛЬШѢ НАПАДЕНІЯ. — ПОЛКОВНИКЪ ПАЛІЙ УСМИРЯЕТЪ ТАТАРЪ.

Татара Крымскіе, видя, что войска Россійскія расположены по границѣ, куда имъ впасть опасно казалось, сего ради, для добычь своихъ, на Польшу напали и тамъ обидъ подѣлали много. Они въ Львовскомъ предмѣстіи людей порубили, войско Коронное разбили, волости и въ самомъ Полѣсьѣ деревни, Орда Бѣлогородская съ Султаномъ, опустошили, Хвастовъ осадили, и предмѣстье выжгли, отъ чего полковникъ Палій едва бѣгствомъ въ городъ спастися могъ, но, по усилію Татарскому, принужденъ былъ Султану оному вывезти хлѣба и напитка, при чемъ между собою имѣли переговоры и другъ друга дарили, чѣмъ успокоивъ его, городъ и самъ освободился.

ЦАРЬ ПЕТРЪ АЛЕКСѢЕВИЧЬ ОСАЖДАЕТЪ АЗОВЪ И ПО ДНѢПРУ КРѢПОСТИ ТУРЕЦКІЯ. — МАЛЫЯ КРѢПОСТИ ТУРЕЦКІЯ НА ДОНУ И ДНѢПРѢ ОТБИРАЮТСЯ ВОЙСКАМИ РОССІЙСКИМИ.

Царь Петръ Алексѣевичъ имѣлъ, между, тѣмъ, довольное время къ

ученію военныхъ пріуготовленій, и понеже главное его намѣреніе состояло, чтобъ у Турокъ отнять Азовъ, и тѣмъ начать, во отмщеніе всѣхъ ихъ обидъ, прямую войну, то, по заведеніи и сдѣланіи въ Воронежѣ флота, а въ Брянскѣ судовъ, съ которыми бы по Дону и Днѣпру въ Черное море войти можно было, въ 1695 году раздѣлилъ войско свое на двѣ части, одну послалъ къ Днѣпру, подъ предводительствомъ боярина и воеводы Бориса Петровича Шереметева, а съ другою самъ пошелъ съ бояриномъ и воеводою большаго полку Алексѣемъ Семеновичемъ Шеиномъ къ Азову, и, осадя его вокругъ, во первыхъ состоящія выше города въ двухъ верстахъ, при самомъ Донѣ, двѣ каменныя каланчи или башни съ перетянутыми между ими чрезъ рѣку цѣпьми, а по Днѣпру всѣ лежащія крѣпости и замки, какъ то Кизикерменъ, Асланъ, Гордекъ, Шахкерменъ, Тавань и крѣпость Иванъ отобралъ, и прочіе городскіе жители отданы были на волю Козакамъ, за оказанные при томъ ихъ храбрости, которые съ своимъ Хетманомъ Мазепою, во ономъ походѣ такъ же присутствовали, гдѣ болѣе всѣхъ заслужилъ хвалы Миргородской полковникъ, Данила Апостолъ, и съ тѣмъ, за нѣкоторыми въ военныхъ надобностяхъ еще недостатками, опредѣлилъ, оставя Азовскую осаду, расположиться войску на зимніе постои, а въ отобранныхъ отъ Турокъ крѣпостяхъ оставить гарнизоны, чтобъ тѣмъ Азовскія и другія мѣста держать чрезъ цѣлую зиму въ осадѣ.

МАЗЕПА ТУРЕЦКИХЪ ПЛѢННЫХЪ ВЪ МОСКВУ ОТСЫЛАЕТЪ.

Хетманъ по приходѣ въ Батуринъ отправилъ отъ себя, съ полученымъ въ Кизикерменѣ, Турецкимъ плѣномъ, въ Москву полковниковъ: Гадяцкаго Михайлу Боруховича, Переяславскаго Ивана Мировича и Кіевскаго Константина Мокіевскаго, которые, по прибытіи туда, приняты были милостиво и, при отпускѣ, жалованы отъ Ихъ Царскихъ Величествъ.

ПОКУШЕНІЕ ТАТАРСКОЕ РАЗНЫХЪ ОРДЪ НА ГРАНИЦЫ МАЛОРОССІЙСКІЯ БЫЛИ ВТУНѢ.

Татара жъ между симъ временемъ дѣлали еще свои попытки. Они соединясь и въ ономъ 1696 году какъ то Крымскія, Черкесскія и Бѣлогородскія Орды, ворвались, по праздникѣ Рождества Христова, въ границу Украинскую, и домогались взять Китай Городокъ, но, за приближеніемъ войскъ Россійскихъ, принуждены тотчасъ отступить и слѣдовать обратно, за коими Хетманъ послалъ въ погоню Прилуцкаго полковника, Дмитрія Лазаренка, и съ нимъ Ивана Романовскаго, съ Козацкою партіею; токмо Татара бѣгствомъ своимъ удалились, чего для и посланные за ними возвратились обратно.

КОНЧИНА ЦАРЯ ІОАННА АЛЕКСѢЕВИЧА. — ФОРМАЛЬНОЕ ОСАЖДЕНІЕ АЗОВА САМИМЪ ЦАРЕМЪ ПЕТРОМЪ АЛЕКСѢЕВИЧЕМЪ.

Въ ономъ 1696 году, Генваря въ 29 день, по власти Всевышняго, скончался Его Величество Го-

сударь Царь и Великій Князь, Іоаннъ Алексѣевичь, но къ предпріятому намѣренію Его Царскаго Величества, Петра Алексѣевича ничто не препятствовало. Онъ въ тожъ самое время повелѣть соизволилъ неотмѣнно войску своему къ Азову, для формальной осады и атаки, приступить и производить надлежащее дѣйствіе противу онаго, куда и самъ, по погребеніи любезнѣйшаго брата своего, Маія къ 9му числу, прибыть не укоснилъ.

ПРИ ПРИСУТСТВІИ ЦАРСКОМЪ ДОНСКИХЪ КОЗАКОВЪ ДѢЙСТВІЕ НАДЪ ФЛОТОМЪ ТУРЕЦКИМЪ.

Въ тотъ самой же день, по извѣстію Донскихъ Козаковъ, не оставилъ ѣхать съ ними въ лодкахъ на Азовское море: они промышляли тамъ, въ присутствіи Его Величества, надъ Турецкимъ флотомъ, и получили тутъ съ удачею немало добычи безъ потерянія своихъ.

ПРИ ОСАДѢ АЗОВСКОЙ БЫЛИ И КОЗАКИ.

Дѣйствіе осады продолжилось до Іюля мѣсяца, при которой были и Малороссійскіе Козаки; при нихъ находился за Хетмана Черниговской полковникъ, Яковъ Кондратьевичь Лизогубъ, у коего находилось ихъ, 10,000 пѣхоты и 6,000, конныхъ. Они сперва содержали объѣзжіе караулы для непропуску въ городъ подможнаго войска и всякаго припаса, такъ равно и вѣстника исходить возбраняли, а Донскихъ Козаковъ притомъ 4,000, съ своимъ Атаманомъ, Фроломъ Миняевымъ, находилось.

ДѢЛА СѢЧЕВСКИХЪ КОЗАКОВЪ НА ЧЕРНОМЪ МОРѢ.

Въ тожъ самое время Сѣчевскіе Козаки, подъ предводительствомъ своего Атамана, Якова Чалаго, съ товарищи, будучи на Черномъ морѣ на своихъ лодкахъ, называемыхъ думбасахъ и стёрнахъ, восемь Турецкихъ судовъ съ хлѣбными припасами, да девять съ разными товарами, которыя шли въ Ачаковъ, взяли въ Сѣчу и побили.

ШТУРМОВАНІЕ АЗОВА ВОЙСКАМИ РОССІЙСКИМИ, ВЪ КОЕМЪ ЧИСЛѢ И КОЗАКИ ХРАБРОСТЬ СВОЮ КАЗАЛИ. — СДАЧА ТУРКАМИ ГОРОДА.

Подъ Азовомъ Козаки не оставили съ своей стороны, такъ какъ и прочее войско, городъ штурмовать, ибо Лизогубъ во первыхъ напросился на оное, однако жъ съ тѣмъ, чтобъ учинить фальшиву атаку отъ главной арміи, и во время онаго 17 числа, какъ сдѣлался къ тому крикъ, Наказной Хетманъ съ своей стороны съ Козаками къ приступу пошелъ, и, бившись съ Турками, наконецъ взбѣжалъ на валъ, а Донскіе на два раската, коихъ Турки хотя всѣми мѣрами старались оттуда сбить, однако жъ они храбро противъ ихъ устояли, и сраженіе сіе продолжалось около шести часовъ, до самой ночи, а въ наступившей день и вся армія къ штурмованію всего города приступила, что видя Турки, наконецъ, сдали городъ на договоръ, Іюля 18 числа, съ отпускомъ всего гарнизона въ отечество ихъ.

ЦАРЬ ВО ВСЕ ГОСУДАРСТВО СВОЕ О ВЗЯТЬѢ АЗОВА ОБНАРОДОВАЛЪ.

О сей счастливо одержанной побѣдѣ и о взятьѣ города Азова, Го-

сударь Царь Петръ Алексѣевичь тотчасъ обнародовалъ не только во все свое государство, но и Россійскаго Патріарха, Адріана, особо письмомъ своимъ извѣстилъ *.

ПРИ ОТПУСКѢ ВОЙСКЪ ЦАРЕМЪ НАГРАЖДАЮТСЯ КОЗАКИ И СТАРШИНЫ.

По окончаніи всего онаго, какъ и вся арміа, кромѣ оставленнаго

---

* Отъ Его Пресвѣтлаго Величества извѣщеніе до Свашѣйшаго Патріарха о взятіи города Азова.

Всесвященѣйшему Киръ Адріану, Божіею милостію Архіепископу Московскому и всея Россіи и всѣхъ Сѣверныхъ странъ Патріарху, въ Свашомъ Духѣ Отцу нашему и Богомольцу, глубокаго мира и твердаго стоянія, о благочестіи Церкви Христовой Восточныя, здравія же и благоденствія вкупѣ и душевнаго спасенія отъ Господа Бога, въ Троицѣ славимаго, усердно сподобившися желаемъ.

По преждеписанному Нашему извѣщенію, Вашему Свашѣйшеству о цѣлости здравія Нашего и объявленныхъ Нашихъ трудахъ довольно предложено, а нынѣ извѣствуемъ милостію Пренеликаго Бога Нашего, въ Троицѣ славимаго, и предстательствомъ Пресвятыя Богоматери Дѣвы Маріи, и молитвами всѣхъ Свашихъ, шѣхъ Нашихъ военныхъ трудовъ радостное облегченіе воспріяли есмы сицевымъ образомъ. Егда по повелѣнію Нашему промыслокъ и усердно радѣтельными труды Боярина Нашего и Большаго полку воеводы, Алексѣя Семеновича Шеина, Великороссійскія Наши войска, во облежаніи будущія около города Азова, по многихъ чрезъ все лѣто трудахъ военныхъ и пошычкахъ, не токмо съ градскими сидѣльцы, но и отъ поля на войска Наши крѣпко находящими Татарами Черкаскими и Нагайскими, землями валъ къ непріятельскому рову отвсюду равномѣрно привалили, и изъ того валу ровъ градской замешавши и заровнявши, тѣмъ же валомъ чрезъ тотъ ровъ до непріятельскаго валу дошли и валы сообщились шакъ близко, еже возможно было съ непріятелемъ, кромѣ оружія, едиными руками терзаться, уже и земля за ихъ валъ мешаніемъ въ городъ сыпалася, и сего же мѣсяца Іюля 17 числа, въ пашокъ, Малороссійскія Наши войска, по жребію своему, въ шѣхъ трудахъ пребывающе, при которыхъ неотступно пребывая мужъ добродѣтельный и военныхъ трудовъ искусный, Гетманъ Наказный, Яковъ Лизогубъ, полковникъ Черниговскій, предварили непріятельской блякавзъ подкопашь и на него мужественно взойши, и съ непріятелемъ бились довольно, отъ полудни до самой ночи; видя же ихъ мужество и Донскіе тогда Козаки при нихъ стали, аще же Турки, Азовскіе сидѣльцы, всѣ силы свои на ихъ оберпули и оставшихъ мужественно Турковъ вонъ выбили, и шѣмъ блякавзомъ овладѣли, а дождавшись ночи съ того блякавза четыре пушки стащили. А въ 18 числѣ, въ субботу, о полудни, непріятели, Азовскіе сидѣльцы, видя войскъ Нашихъ крѣпкое на градъ наступленіе, мужество и промыслъ радѣтельной, а свою конечную погибель, замахали пашками и знамена преклонили, уже бо не могли ни въ градѣ, ни подъ валомъ скрыпися, яко изъ ихъ же блякавзу пушками и дробною стрѣльбою били ихъ крѣпко, и выслали для договору отъ себя два человѣка знашныхъ людей, и били челомъ, чтобъ ихъ даровать животомъ, и отпустили съ женами, и съ дѣтьми; а на знакъ увѣренія и цвердости о правдѣ, оставили двухъ человѣкъ аманатовъ, то есть, заспану, и отдали Нѣмчина Якушку, кошовый измѣнивъ, изъ войскъ Нашихъ ушелъ къ нимъ въ Азовъ, и бусурманился прошлаго году. А въ 19 числѣ, въ день Воскресенія Христова, Азовскіе сидѣльцы боярину Нашему и Большаго полку Воеводѣ, Алексѣю Семеновичу Шеину, городъ Азовъ со знамены и съ пушками, которыхъ нашь сотъ большихъ пашлося, и съ пороховою казною и со всѣмъ, что въ немъ было, отдали; самимъ же имъ и женамъ ихъ и дѣтямъ учинена свобода и милость Наша Царская. Егда бо Малороссійскія войска начаша ихъ плѣ-

для содержанія тутъ всѣхъ крѣпостей, десятитысячнаго числа, Украинскіе Козаки отпущены были Августа 1 дня, и Наказному Хетману, Якову Лизогубу, дѣйствительно пожаловано, за добрыя его услуги, 40 соболей во ста рублей, 30 червонныхъ, да три косяка лудану. А пяти человѣкамъ, Гадяцкому Михайлѣ Боруховичу, Прилуцкому Димитрію Горленкѣ, Лубенскому Леону Свѣчкѣ, Компанейскому Федькову, и Сердюцкому Кожуховскому, каждому по пятнадцати червонныхъ и по два косака лудану. Всему ихъ войску выдано было въ награжденіе 15,000 рублей.

И такъ Азовъ, со всѣмъ своимъ уѣздомъ, такъ равно и по Днѣпру взятыя крѣпости, остались въ Россійской державѣ.

ВО ВРЕМЯ АЗОВСКОЙ ОСАДЫ ВОЙСКИ РОССІЙСКІЕ ПО УКРАИНСКОЙ ГРАНИЦѢ ТАТАРСКОМУ НАВѢГУ ПРЕДОСТЕРЕГАЮТЪ.

Во все то время, доколѣ армія Азовъ въ осадѣ держала, бояринъ и воевода Шереметевъ и Хетманъ съ войсками своими при Колоднакѣ противу Татаръ, для непропуску ихъ въ Россійскія границы, стояли, ибо Крымцы не далеко отъ нихъ кошемъ своимъ въ поляхъ находились.

ЦАРСКОЕ СВИДАНІЕ СЪ МАЗЕПОЮ ВЪ ОСТРОГОЖСКУ.

Государь, при возвращеніи своемъ изъ Азова въ Москву, указалъ Мазепѣ быть на пути къ себѣ, гдѣ можетъ пристичь его, а войски бы отпустить на зимніе постои, почему Хетманъ прибылъ въ Рыбное (Острогожскъ) и, тамо встрѣтя, при подданническомъ поклонѣ, поздравилъ, какъ съ счастливою побѣдою, такъ и съ благополучнымъ прибытіемъ, Государя, и поднесъ ему въ даръ, изъ числа полученныхъ имъ, въ ту съ Турками войну, добычь саблю, оправленную золотомъ и дорогими каменьями, да щитъ на золотой цѣпи и съ дорогими жъ камнями. Тутъ оказалъ Его Величество свою милость и удовольствіе къ нему и всему войску его,

---

нипи, живощы и богатство ихъ грабить. Мы, Великій Государь, велѣли дать Малороссійскимъ войскамъ 15,000 рублей, Наказному жъ Хетману, Лизогубу съ полковниками, и сотниками, и знатнымъ товарищемъ, особь каждому, червонными золотыми, и тако свободными отъ смерти сдали и отпущены съ живошами, и кто что могъ взяти себѣ, внизъ рѣкою Дономъ до рѣчьки Каталинцкой, на 18 бударахъ, а 20 числа по вѣдомостямъ выходцевъ тѣхъ Азовскихъ сидѣльцовъ конницахъ, и опвеалы на кораблахъ Турецкихъ, которые спознали прошивъ нашихъ Московскихъ судовъ, и тѣ отпустили въ дальность да и конницы ихъ, Нагайцы, все разбѣжались. Тако Господу Богу Творцу Нашему содѣвающему дивная по Своей Святой волѣ, за которое Его святое и неизреченное милосердіе къ роду Христіанскому, въ радостныхъ слезахъ молебно благодарствовали. При Азовѣ же взяли еще Наши войска градъ Люшинъ и въ немъ пушекъ 50, и замки два, называемые Калинчи, надъ Дономъ, выше Азова стоящіе. Пушки же и съ стрѣльбою и порохомъ лапцуги, чрезъ рѣку Донъ прещитые, поразбивали. О чемъ изъявя и Вашего Свящѣйшества, въ Духѣ Святомъ Отца Нашего и Богомольца, просимъ, дабы, за такое неизреченное Божіе милосердіе, соборно и колѣнно молебное благодареніе воздавали, и о Нашемъ здравіи и всего воинства молили. Писанъ въ завоеванномъ городѣ Азовѣ, лѣто отъ созданія мира 7204, а отъ Рождества Христова 1696, Іюля 20 дня.

и пожаловалъ его своимъ посѣщеніемъ, съ чѣмъ и изволилъ отбыть въ свой путь, а Мазепу отпустилъ обратно.

КОНЧИНА КОРОЛЯ ПОЛЬСКАГО, ЯНА СОБѢЙСКАГО.

Во ономъ 1696 году Польской Король, Янъ Собѣйскій, скончался, чрезъ что во избраніи вновь на мѣсто онаго, была въ Польшѣ немалая Конфедерація и междуусобіе до тѣхъ поръ, доколѣ, съ помощію Цесарскою и Папы Римскаго, изобранъ Королемъ Саксонскій Курфирстъ, Фридрихъ Августъ.

ДОСТАВШІЕ КРѢПОСТИ ОТЪ ТУРОКЪ СНАБЖАЮТСЯ ВОЕННЫМИ И РАБОЧИМИ ЛЮДЬМИ И ВСЯКИМИ ПРИПАСАМИ, И О ПРОЧЕМЪ.

Крѣпости всѣ, взятыя отъ Турокъ по Днѣпру, хотя были снабжены Россійскимъ войскомъ, но, за поврежденіемъ ихъ отъ военныхъ приступовъ, велѣно было, на сдѣланныхъ въ Брянскихъ и Трубчевскихъ лѣсахъ судахъ, въ наступившемъ году, 1697, отправить, для поправленія и выстройки оныхъ, всякаго припасу, мастеровыхъ и военныхъ людей, запасу, снаряду, орудія и прочаго, подъ начальствомъ окольничаго Неплюева, рѣками, Десною, до Днѣпра, а онымъ до пороговъ и до Кизикермена, подъ прикрытіемъ Малороссійскаго войска. Для чего Хетманъ Мазепа, съ довольнымъ числомъ Козаковъ своихъ, пошелъ до Коломака и соединился тамъ съ бояриномъ, Княземъ Якобомъ Феодоровичемъ Долгорукимъ, и послѣдовали съ нимъ чрезъ Самару къ Днѣпру, и тамъ пересмотрѣли свои войска, гдѣ оставилъ часть на заставы противу Татаръ, подъ началомъ Миргородскаго полковника, Даніила Апостола, а самъ, съ оставшимъ своимъ войскомъ, переправился чрезъ Дрѣпръ въ Кайдаки, пошелъ вивзъ до Кизикермена. Между тѣмъ Хамъ, пришедъ къ Асланкермену, которой Запорожцами оставленъ былъ, вошелъ въ него пришедшихъ съ нимъ Турокъ. Они стрѣляли пушками изъ онаго по Шингерейской и Таманской крѣпостямъ, а съ другой стороны Орда Бѣлогородская къ Кизикермену приступала и дѣлала находящихся при немъ Козаковъ нападеніе, къ чему прибывали водою и сухимъ путемъ Турки и увѣдали, что, для исправленія оной крѣпости, прибыли Московскія войска и рабочіе люди. Хетманъ, видѣвши то, что сила Турецкая весьма умножается, а онъ, за малолюдствіемъ при себѣ Козаковъ, съ ними сразиться и прогнать ихъ не въ силахъ былъ, умножилъ сего для военными людьми тутъ всѣ крѣпости, а самъ пошелъ обратно до своей Украйны, откуль немедленно еще послалъ на помощь къ нимъ нѣсколько своихъ городовыхъ и Запорожскихъ Козаковъ. Турки же между тѣмъ дѣлали на Кизикерменъ почти каждой день ужасные приступы, и продолжали оное почти всю осень, даже, съ помощію Запорожскою, во время приступа, болѣе 6,000 побили ихъ. Турки, видя невозможность свою, вздумали сего для договоромъ къ сдачѣ крѣпости обольстить Козаковъ, представляя имъ все изнеможеніе ихъ, и что подмоги имъ уже ожидать не возможно, при томъ обѣщали, естьли крѣпость сдадутъ, не толь-

ко ихъ подъ своимъ конвоемъ въ цѣлости до границы доставить, но и деньгами, каждому по десяти левовъ, дано будетъ. Козаки жъ, не будучи глупы, не польстились лестному обѣщанію ихъ: они во всемъ отказали имъ и объявили, что они до послѣдняго человѣка крѣпости обстаивать будутъ, не опасаясь ихъ угрозовъ. Турки, видя упорство и силу ихъ, а свое изнеможеніе, принуждены, хотя со стыдомъ, отъ нихъ отступить и восвояси возвратиться; Козаки жъ и все войско тутошнее, освободясь отъ такой жестокой осады, Богу благодарность принесли, припысывая оное Высокомонаршему счастію.

По окончаніи съ Турками войны, Государь Царь Петръ Алексѣевичъ изволилъ отбыть, 1697 году, Мая 11 дня, въ чужіе краи, и пробылъ тамо по 1699 годъ.

Но въ бытность оную, Его Величество, Царь Петръ Алексѣевичъ, въ 1698 году, благоволилъ учредить первый Россійскій орденъ, Святаго Апостола Андрея Первозваннаго.

МАЗЕПѢ ПОЖАЛОВАНЪ ОРДЕНЪ.

Въ наступившее лѣто 1698, паки для устройки и поправленія завоеванныхъ крѣпостей, и къ прикрытію оныхъ военными людьми, Мазепа, съ Козаками своими и съ войсками Московскими, къ Кизикерменю ходилъ, гдѣ почасту съ нападающими Татарами и дѣло имѣлъ, и по устройкѣ жъ ихъ и по снабженіи людьми и прочимъ, во время осеннее возвратился Хетманъ по прежнему въ Украйну свою; а въ наступившемъ 1699 году Мазепа имѣлъ счастіе видѣться въ Бѣлгородѣ съ Государемъ, и получилъ отъ него учрежденную вновь Кавалерію Святаго Апостола Андрея Первозваннаго.

СЪ СЕГО ГОДУ НОВОЙ ГОДЪ ГЕНВАРЯ 1-го УСТАНОВЛЕНЪ.

Съ 1700 году Государь Царь Петръ Алексѣевичъ уставилъ праздновать Новой Годъ, или Новое Лѣто, отъ Генваря 1 числа, то есть, въ день праздника Обрѣзанія Господа Бога и Спаса нашего, Іисуса Христа, и со онаго времяни счисленіе лѣтъ весть по новому штилю.

УСТАНОВЛЕНІЕ МЕЖДУ РОССІИ СЪ ТУРКАМИ МИРА НА 30-ЛѢТІЕ.— ОБЪЯВЛЕНІЕ ВОЙНЫ ОТЪ РОССІИ ШВЕДАМЪ.

Въ 1700 году, Іюня 3, заключили Турки съ Россіею на 30 лѣтъ миръ, которой обнародованъ былъ въ Москвѣ, въ соборной Успенской церкви, 29 Августа, а на другой день, то есть, 30 числа, объявлена, за извѣстныя и всей Европѣ протестованные, учиненные самому Государю и посламъ его, обиды, противъ Шведовъ война, которая и продолжалась даже до 1721 году.

ЗАКЛЮЧЕННОЙ МИРЪ У ТУРОКЪ СЪ ЦЕСАРЕМЪ И СЪ ПОДЫШЕЮ И ВОЗВРАЩЕНІЕ КАМЕНЦА СЪ УКРАЙНОЮ.

Въ то жъ самое время Турокъ, какъ съ Цесаремъ, такъ и съ Королемъ Польскимъ, миръ же на 20 лѣтъ заключилъ, и въ самомъ томъ лѣтѣ, 1700 году, Сентября 13 числа, Каменецъ Подольскій и всю Украйну съ Подоліею Польшѣ возвратилъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ ВОЙНЫ ОТЪ ПОЛЬСКАГО КОРОЛЯ ШВЕДАМЪ.

По объявленіи отъ Россіи противу Шведовъ войны, и Король Польскій, Августъ, видѣвшись въ Литовскомъ мѣстечкѣ, Биржѣ, съ Государемъ и установившись тамъ съ нимъ, съ своей стороны такъ же войну Шведамъ объявилъ, и ходилъ съ войсками своими Саксонскими подъ Ригу, и оную во все лѣто въ осадѣ держалъ, къ чему, въ подмогу, по указу Его Царскаго Величества, и Козаковъ Малороссійскихъ было нѣсколько дано.

ОБЩЕ СЪ МОСКОВСКИМИ ВОЙСКАМИ И МАЛОРОССІЙСКІЯ ПРОТИВЪ ШВЕДОВЪ УПОТРЕБЛЕНЫ.

А для Ругодевскаго, то есть Нарвскаго, походу къ новому городу, въ помощь силамъ Московскимъ, племянникъ Мазепинъ, стольникъ и полковникъ Нѣжинскій, Иванъ Обидовскій, Наказнымъ Хетманомъ, и съ нимъ полковники, Полтавскій Иванъ Искра, и Черниговскій Ефимъ Лизогубъ, съ немалымъ числомъ Козачьяго войска и съ пушками, ходилъ, но успѣха тогда еще быть не могло, за побѣжденіемъ Шведскимъ, и для того, наконецъ, по зимовымъ постоямъ были расположены. Однако жъ Козаки и оттоль, съ полковникомъ своимъ, Лизогубомъ, подъ Орѣшекъ, что нынѣ Шлиссельбургъ, ходили, и обще съ силою Московскою, на рѣкѣ Ижорѣ, Шведовъ, съ ихъ Генераломъ, сбили, равно и отъ Гдовскаго уѣзда и тамошняго Псковскаго Печерскаго монастыря, въ Ливонію набѣги дѣлали безпрестанные, и не малыя Шведамъ чинили разоренія и ихъ побивали и въ полонъ брали.

А въ 1701 году, по указу Его Величества, къ границамъ Шведскимъ послано было нѣсколько тысячъ Сѣчевскихъ Козаковъ, и съ ними Компанейцевъ и Сердюковъ (пѣхоты), которые тамъ во все лѣто, да и въ самую зиму, находились, а Гадацкій полкъ, съ полковникомъ своимъ, Боруховичемъ, ходилъ ко Пскову противъ Шведовъ, а оттуда, съ Княземъ Аникитою Ивановичемъ Репнинымъ, подъ Ригу, оставшіе жъ городовые Козаки, по смерти Обидовскаго, который по болѣзни, будучи еще молодыхъ лѣтъ, умеръ, нѣкоторые отпущены обратно въ Украйну, вмѣсто коихъ, по указу, самъ Хетманъ, съ войскомъ своимъ и съ артиллеріею, противъ Шведовъ ко Пскову пошелъ. Точію послѣ, по повѣленію Его Величества, Мазепѣ велѣно остаться въ Малороссіи, а послать только, при 2,000 Козакахъ вмѣсто себя, Наказнаго, почему то число, подъ начальствомъ Миргородскаго полковника, Даніилы Апостола, и отправлено, самъ же отъ Могилева возвратился въ Батуринъ.

Изъ подъ Пскова съ войсками Великороссійскими пошелъ боярин Михайло Борисовичъ Шереметевъ и съ нимъ, съ войскомъ же своимъ, полковникъ Даніила Апостолъ подъ Юрьевъ Ливонскій; то есть, Дерптъ, гдѣ войско Шведское разбили.

СЪ ПОЛЬСКОЙ СТОРОНЫ КОЗАЧІЙ ХЕТМАНЪ СЪ ПОЛКОВНИКОМЪ, ПАЛІЕМЪ, ОТДАЛИСЬ ПОДЪ РОССІЙСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ МАЗЕПЫ.

Польское Шляхетство, не оставляло своей злобы и зависти на

Козаковъ, даже и на своихъ, не взирая на пользу чрезъ нихъ Государству своему, отъ чего начальники Козацкіе, паче по смерти Короля своего Собѣйскаго, имѣли опасность и недовѣрку на Полякъ, ожидая отъ нихъ подобной прежней гибели себѣ. А какъ видѣли, что съ Россійской стороны и Заднѣпровскою частію Украйны властвуя Хетманъ, всѣми тутъ жительствующими Козаками и посполитыми людьми, и всѣ подъ управленіемъ его при своихъ правахъ и волностяхъ, и при всякомъ довольствіи, безъ всякаго утѣсненія, находятся, то, тѣхъ ради благодѣяній отъ того народа, поревновали съ Польской стороны Хетманъ Самусь и Хвастовскій полковникъ, Семенъ Палій, со всѣми своими Козаками согласившись, по дружелюбности своей между собою, въ разсужденіи права имѣющей быть подъ единымъ управленіемъ, такъ какъ съ единородцами, и по вольности своей Козацкой, въ Малой Россіи живущимъ, всѣмъ вмѣстѣ подъ державою Всероссійскою состоять. Для чего заблаговременно и избѣжанія ради Польскаго самовольства, свободно объявя о своемъ желаніи, какъ они и прежде сего уже къ Россіи приглашаемы были, Хетману Мазепѣ съ присягою отдалися, и потому Хетманъ Самусь, отдавъ всѣ свои, жалованные отъ Короля Польскаго, клейноты, какъ то: булаву, бунчугъ, знамя, привилегію и прочіе знаки, а Палій со всѣмъ своимъ полкомъ, себя Мазепѣ препоручили, и остались подъ Царскою державою, первой Самусь полковникомъ Богуславскимъ, а послѣдній, Палій, при Хвастовскомъ своемъ полку полковникомъ же.

РАЗНЫЯ КОЗАЦКІЯ ДѢЛА. — СРАЖЕНІЕ ПРОИСХОДИТЪ БЛИЗЪ ДЕРПТА 9 ЧИСЛА ГЕНВАРЯ.

Прежде посланные къ Козаки Запорожскіе, которые, за неспокойствіемъ ихъ, отпущены обратно, слѣдуючи чрезъ Литву, по ихъ буянству, многіе пошли изъ найму въ Литовскую службу къ супротивной сторонѣ Хетмана Сапѣги: они тамъ парти Королевскія многія и самого Поцея разбили, а потомъ, по окончаніи онаго, въ Сѣчу возвратились. Компанейцы жъ и Сердюки послѣ присообщены къ Наказному Хетману и опредѣлены потомъ быть при войскѣ Московскомъ съ фельдмаршаломъ Борисомъ Петровичемъ графомъ Шереметевымъ въ Лифляндіи, гдѣ Апостолъ мужество свое съ Козаками оказывалъ во время сраженіевъ противу Шведовъ, состоящихъ подъ командою ихъ генерала Шлипенбаха неослабно. Во время сіе убитъ Компанейской полковникъ, Пашковскій.

Въ 1702 году, Іюля 17, подъ командою того жъ графа Шереметева, Козаки, Татара и Калмыки, противу Шведскаго генерала, Шлипенбаха, въ сраженіи находились, которой силою Россійскаго оружія тогда побѣжденъ, Іюля 8 дня подъ Гомельсгофомъ, при рѣкѣ Эмбахѣ. Да въ Декабрѣ 31, отъ него жъ изо Пскова, съ Московскими конными полками, Козаковъ 1,000 человѣкъ, съ ихъ полковникомъ, Лизогубомъ, посланы были подъ Нарву и Ивангородъ, подъ командою полковника, Князя Вадбольскаго, въ которомъ подъѣздѣ много Шведовъ побили и въ полонъ побрали.

Ъ.

Въ ономъ году Царь Петръ Алексѣевичъ съ Польскимъ Королемъ, Августомъ, Курфирстомъ Саксонскимъ, союзъ подтвердилъ.

ВОЗВРАЩАЕТСЯ БѢЛАЯ ЦЕРКОВЬ ОТЪ ПАЛІЯ ПОЛЯКАМЪ.

1703 году, по прошенію прибывшихъ къ Государю Великихъ Литовскихъ пословъ, указомъ Его Величества, велѣно было Хетману Мазепѣ, чтобъ онъ о возвращеніи отъ Палія Бѣлоцерковской крѣпости Сѣчѣ Посполитой и успокоеніи тамошнихъ чинилъ найпрележнѣйшее стараніе имѣлъ, и Палія къ тому, пристойными способы, приводилъ и предостерегалъ бы того, чтобъ подданные къ Россіи принадлежащіе Козаки, къ тому бунту не приставали, что Мазепа чрезъ строгое повелѣніе свое усмирилъ и успокоилъ.

ДАНЫ КОЗАКИ ПОЛЯКАМЪ ВЪ ПОМОЩЬ СОЮЗНОЙ СТОРОНѢ.

Между тѣмъ, по прошенію жъ Польскаго Короля, Августа, и Литовскихъ Хетмановъ, Вишневецкаго и Огинскаго, посылалъ Мазепа на помочь къ Регементарю Литовскихъ войскъ, къ Михайлѣ Халецкому, подъ городъ Быховъ, на Днѣпрѣ стоящій, гдѣ былъ гарнизонъ противниковъ Сапѣжинцовъ, съ Малороссійскими войски, Стародубовскаго полковника, Михайла Миклашевскаго, съ 15,000 человѣкъ, которой, обще съ Поляками, осадили; но какъ потомъ къ нимъ на помощь прибылъ изъ Смоленска генералъмаіоръ, Богданъ Корсакъ, съ Смоленскою, Бѣльскою и Рославскою шляхтою и рейтарами, тогда уже, по шестимѣсячной осадѣ, Сапѣжинцы городъ сдали, которой, со всею артиллеріею, жительми и ихъ имѣніемъ отданъ Рѣчѣ Посполитой, а взятаго въ немъ въ полонъ, партизана Шведской стороны, Абилцыкевича, со всѣмъ его гарнизономъ, отвели къ Хетману въ Батуринъ. Потомъ еще, по прошенію Польскихъ господъ, въ Литву вторично съ полками посланъ былъ отъ Мазепы, Радичь, противъ Шведовъ. А въ Польшѣ какъ и въ Литвѣ, дѣлали вспоможеніе союзникамъ своимъ воевать противу Полякъ, супротивниковъ ихъ Королю, и Шведовъ.

ПОСЫЛКА ДЛЯ НАБОРУ РЕКРУТЪ И ЛОШАДЕЙ И ДЛЯ УСМИРЕНІЯ БАШКИРЪ.

Въ то жъ время, для лучшего послушанія къ дачѣ рекрутъ и лошадей съ Казанскихъ и Уфинскихъ Татаръ, и ради усмиренія взбунтовавшихся Башкирцовъ, за Волгу посланъ былъ, съ наборщикомъ Александромъ Сергѣевымъ, Лубенской полковой судья, Кичкаревскій съ Козаками жъ.

МАЗЕПА СЪ ВОЙСКОМЪ СВОИМЪ ВЫСТУПИЛЪ ВЪ ПОЛЬШУ ПРОТИВЪ ШВЕДОВЪ.

Въ 1704 году, за вступленіемъ Шведовъ въ Польшу, долженъ былъ, съ Козацкимъ войскомъ своимъ, выступить Хетманъ Мазепа въ походъ, и стоялъ до самой осени при могилѣ Перепятихѣ, подъ Любаромъ.

КОРОЛЬ ШВЕДСКІЙ ВЕРЕТЪ КОНТРИВУЦІЮ СЪ СУПРОТИВНЫХЪ ЕМУ ПОЛЬСКИХЪ ГОРОДОВЪ.

Но Король Шведскій между тѣмъ угнетая Польшу, а паче супротивныхъ противу себя и Станислава Ле-

щинскаго, проходилъ отъ Варшавы до Львова, и оной не столько силою, какъ устрашеніемъ своимъ, Сентября 11 числа, одержалъ. Онъ взялъ изъ него великое число контрибуціи, и нашедъ въ немъ многихъ Турокъ и Татаръ, въ плѣну содержащихся, освободилъ и, снабдя ихъ путевыми деньгами, при своихъ пашпортахъ въ отчизну отпустилъ, оказывая тѣмъ противу Турокъ и Татаръ свою благосклонность.

ЦАРСКОЕ РАСПРЕДѢЛѢНІЕ ВОЙСКЪ СВОИХЪ ПО РАЗНЫМЪ МѢСТАМЪ ПРОТИВЪ ШВЕДОВЪ.

Въ наступившее жъ лѣто 1705 году, Царь Петръ Алексѣевичъ имѣлъ намѣреніе внести оружіе свое въ средину Лифляндіи, чтобъ быть притомъ сильною помощію своему союзнику, Королю Польскому, Августу; точію предъусмотрѣлъ, что надобно прежде выгнать Шведовъ изъ Курляндіи. Для чего распредѣлилъ свою армію: онъ послалъ съ частію оной фельдмаршала барона Огилвія въ Литву къ Тикочину, а Хетмана Мазепу, съ Козаками, въ Волынію, генералу жъ фельдмаршалу, графу Шереметеву, велѣлъ немедленно вступить въ Курляндію, гдѣ Шведскій генералъ Левенгауптъ находился. Сей увѣдомившись о приближеніи Россійскаго войска, собралъ поспѣшно своихъ людей и ожидалъ непріятеля въ Самогитіи.

ШЕРЕМЕТЕВЪ СРАЖАЕТСЯ СЪ ШВЕДСКИМЪ ГЕНЕРАЛОМЪ, ЛЕВЕНГАУПТОМЪ.

Графъ Шереметевъ, узнавъ о семъ, что онъ въ такомъ вооруженіи, съ общаго военнаго совѣта, положилъ сдѣлать удареніе на него; но какъ непріятельскія крылья прикрыты были съ обоихъ сторонъ болотами, сего для Козаки, какъ будучи вездѣ отважные люди, продравшись чрезъ болота, ударили вдругъ и нечаянно на непріятельскую конницу лѣваго крыла, а оная смяла своихъ поставленныхъ въ боевой порядокъ гранодеръ и тѣмъ привела все войско ихъ въ немалой безпорядокъ, въ которой самой случай и весь корпусъ Россійской сдѣлалъ на нихъ удареніе и сразился съ ними найсильнѣйшимъ образомъ, что продолжалось жестоко на четыре часа, даже Шереметьевъ былъ раненъ, а Шведы свое мѣсто уступили, и тѣмъ сраженіе кончили въ 19 Іюля, при Муръ мызѣ, въ Курляндіи.

КОРОЛЬ ШВЕДСКІЙ НИЗВОДИТЪ КОРОЛЯ ПОЛЬСКАГО СО ПРЕСТОЛА И НА МѢСТО ЕГО ВОЗВОДИТЪ ЛЕЩИНСКАГО.

Король же Карлъ XII какъ старался низложить Короля Августа съ престола Польскаго, за союзство его съ Царемъ Россійскимъ, съ сообщниками своими Полаками, назначеннаго въ Короли Станислава Лещинскаго, дѣйствительно сего году, Октября 4, при многочисленномъ собраніи Поляковъ, въ Варшавѣ короновалъ, и съ нимъ мирный и союзный трактатъ заключилъ.

ПО ПРИЧИНѢ ЗИМОВАНІЯ ШВЕДОВЪ ВЪ ВЕЛИКОПОЛЬШѢ, ВОЙСКО РОССІЙСКОЕ РАСПОЛАГАЕТСЯ ВЪ ЛИТВѢ, ВЪ МАЛОЙ ПОЛЬШѢ И ВЪ КРАСНОРУСІИ, НО СЪ ДВИЖЕНІЕМЪ.

По сему какъ извѣстно было, что Король Шведскій оставался

съ войскомъ своимъ къ зимѣ въ Польшѣ и что многіе Поляки, согласники его, положили намѣреніе воевать не только противу Августа, но и противу его союзниковъ, принуждено было сего ради расположить какъ въ Литвѣ, такъ и въ Польшѣ Россійское войско, изъ коего числа Хетманъ Мазепа съ войскомъ своимъ сталъ было на зимній постой въ Краснорусіи, въ городѣ Замостьѣ и въ округѣ ономъ, и оттоль посылалъ Черниговскаго полковника, Якова Лизогуба, съ его полкомъ, и Гадяцкаго Боруховича и Танскаго съ Компанейскимъ полками, въ Списское воеводство, гдѣ почти подъ самыми Цесарскими границами, супротивника, воеводу Списскаго, убили, и полкъ его разбили, а оттоль паки возвратились въ Броды и изъ оныхъ пошли къ Минску, для того, что Король Карлъ вознамѣрился отъ Варшавы итьти въ Литву, гдѣ Россійскія войска находились.

ВО ВРЕМЯ ДВИЖЕНІЯ ШВЕДОВЪ, ВОЙСКА РОССІЙСКІЯ ИХЪ ПОРАЖАЮТЪ.

Король въ самую зиму 1706 году слѣдовалъ за Россіянами и достигъ до Гродно, нашелъ его весьма укрѣпленнаго и сильнаго отъ войскъ Россійскихъ, не дѣлалъ сего для на оный нападенія, но, постоявъ нѣсколько, пошелъ обратно въ Великопольшу. Огильвій, видя отступленіе Шведовъ, отправилъ на другой день за ними въ погоню деташаментъ драгунъ съ Козаками, подъ командою генералъ-Поручика Рена. Они напали на Шведской аріергардъ и на обозъ, отхватили 28 Шведовъ и нѣсколько тѣлегъ съ багажемъ. 18 числа Февраля, посланъ былъ опять деташаментъ съ Козаками жъ на обозъ Станислава Лещинскаго, отъ котораго и отхватили всю его серебряную и повареную посуду и другія вещи, купно съ полевою Короля аптекою, а отъ двухъ сотъ конвойныхъ Шведовъ 24 убито и 8 въ полонъ взяты. И такъ послѣ сего Россіяне оставались въ своихъ ретраншаментахъ весьма спокойны до самаго Апрѣля.

О БЕЗЧЕЛОВѢЧНОМЪ ПОСТУПКѢ ШВЕДСКОМЪ НАДЪ ПЛѢННЫМИ РОССІЙСКИМИ.

Между тѣмъ, къ удивленію Царскому, привезены въ Москву двое Россійскихъ солдатъ и представлены ему были, при послахъ Англинскомъ, Прусскомъ и Резидентѣ Галанскомъ, которые объявили, что когда ихъ Шведы въ разныхъ мѣстахъ партіями разбили и въ полонъ взяли, то, при подъемѣ ихъ похода, большую часть изъ нихъ предъ глазами самаго Короля порубили и ножами кололи, а другимъ такимъ же образомъ какъ и имъ персты отсѣкали. Ретировавшихъ же небольшее число людей, кои укрылись было въ деревянномъ домѣ, и просили пощады, вмѣсто того, по повелѣнію Короля, сожгли съ самымъ домомъ. Такъ же, что въ то жъ самое время, какъ нѣсколько сотъ Малороссійскихъ Козаковъ досталось Шведамъ, взять въ полонъ, повелѣлъ Король ихъ не оружіемъ, но дубьемъ побить до смерти. „Варварства такого еще ни одинъ Государь Христіанскій ни надъ какими не дѣлалъ, кромѣ Карла XII“, было отъ Государя сказано.

МАЗЕПА ЛѢТУЕТЪ ВЪ ХВАСТОВѢ И ВЪ БѢЛОЙ ЦЕРКВѢ. — ПО ЖАЛОБАМЪ ОТЪ ПОСЛОВЪ МАЗЕПА БЕРЕТЪ ПАЛІЯ ПОДЪ СТРАЖУ И ССЫЛАЕТЪ ВЪ ССЫЛКУ.

Во ономъ году лѣтовалъ Хетманъ Мазепа съ войскомъ своимъ за Днѣпромъ, въ городахъ Хвастовѣ и въ Бѣлой Церквѣ. Гдѣ будучи онъ, приносили ему Поляки на Хвастовскаго полковника, Палія, многія жалобы въ томъ, что якобы онъ имъ разныя обиды, наглости, озорничества и возмущенія не нихъ Козаковъ дѣлать наводилъ, что Мазепа принявъ, такъ какъ любилъ и почиталъ больше Полякъ, нежели своихъ, удостовѣрился на ихъ жалобахъ, и короткимъ слѣдствіемъ обвиня Палія, велѣлъ тотчасъ взять его подъ стражу, чего ему въ иное время, безъ войска и безъ себя, сдѣлать ни какъ бы не можно было, ибо и самъ его боялся. А какъ вѣдалъ при томъ, что онъ зѣло былъ богатъ, то, изъ зависти и алчности къ тому, конфисковалъ все его имѣніе на себя и сослалъ его потомъ, по отпискѣ своей къ Царю, въ Москву, для отсылки его въ Сибирь, гдѣ и находился онъ по 1709 годъ. Тогда то, какъ слухъ носился, дѣлалъ Мазепа тайныя переписки съ Королемъ Шведскимъ о предательствѣ своемъ.

ЦАРЬ ЗАКЛАДЫВАЕТЪ ВЪ КІЕВѢ ПЕЧЕРСКУЮ КРѢПОСТЬ И СТАРОЙ ГОРОДЪ УКРѢПЛЯЕТЪ.

Государь Петръ Первый, по прибытіи своемъ изъ Москвы въ Черниговъ, Іюля 1-го, изволилъ послѣдовать рѣкою Десною до Кіева, и тамъ, пробывъ Іюля съ 4 Августа по 20 число, за неудобностію стараго Кіевскаго городоваго укрѣпленія, вновь заложилъ и застроилъ, съ 15 числа того Августа, Кіевопечерскую крѣпость, гдѣ и Мазепа для того строенія съ Козаками былъ, а старой городъ велѣлъ укрѣпить вновь къ нему наружными крѣпостными пристройками.

ЦАРСКОЕ РАСПРЕДѢЛЕНІЕ ВОЙСКАМЪ.

Государь какъ увѣдомился, что Король Шведскій не учинилъ приступа на Гродню, и что армія, тамъ находящаяся, не можетъ, по желанію, дѣйствовать, послалъ изъ Кіева указъ къ фельдмаршалу Огильви поспѣшить къ границамъ Россійскимъ, а Князь Александръ Даниловичъ Меньщиковъ, остался бы съ своими войсками и съ деташаментомъ Козаковъ у Могилева и Борисова, для защищенія Польши.

ПАРТІЯ РОССІЙСКАЯ ДѢЛАЕТЪ ПОИСКИ ВЪ ПОЛЬШѢ И ПОРАЖАЕТЪ ПОЛЯКОВЪ И ШВЕДОВЪ.

По отбытіи Короля Шведскаго изъ Польши въ Саксонію, отправилося 3,000 человѣкъ конницы Россійской, въ томъ числѣ и Козаки, изъ лагеря, подъ Могилевымъ бывшаго, къ Великой Польшѣ, ради осмотрѣнія тамошнихъ дѣйствъ. Въ походѣ своемъ настигли они у Львова Польскаго коннаго фурьера и Князя Любомирскаго съ нѣкоторымъ числомъ войска, коихъ они и разбили, а въ Люблинѣ поймали 600 человѣкъ Шведовъ и Шведскую военную казну, которая въ оной же провинціи набрана была.

ШВЕДЫ ПОРАЖАЮТЪ КОЗАКОВЪ.

Во ономъ же году, при сраженіяхъ изъ войска Малороссійскаго

Шведами побито, въ Несвижѣ: полковники, Стародубовской, Михайла Миклашевскій, зять его, Андрей Гамалѣй, и Тарасъ Гавриловичъ, сотникъ Погарской, да въ полонъ взяты: Романовскій, Иванъ Чернолуцкій, есаулъ полковой, Турковскій, Тимошенко и Бурманъ.

Да по злобѣ и по навѣтамъ генеральнаго судьи, Семена Чуйковича, Мазепа послалъ полковника Переясловскаго, Ивана Мировича, съ полкомъ въ Польшу, въ городъ Ляховичи, и чрезъ его Мазепины факціи, Шведы въ ономъ городѣ атаковали кругомъ онаго и, взявъ въ полонъ, отослали, съ старшиною его и съ многими Козаками, въ Штокгольмъ, гдѣ въ полону и померъ.

ОТЪ ПОРТЫ ПРИСЫЛАЮТСЯ ШВЕДСКІЕ ПЛѢННИКИ КЪ КОРОЛЮ.

Въ наступившее лѣто 1707 году, отъ Порты, въ знакъ благодарности своей за освобожденіе изъ Польши бывшихъ въ плѣну Турокъ и Татаръ, прислано къ Королю Шведскому, находившихся въ неволѣ жъ, Шведовъ 300 человѣкъ, чему Король весьма доволенъ былъ, и возъимѣлъ на Турокъ не малую надежду.

ШВЕДСКОЕ САМОХВАЛЬСТВО И УГРОЗЫ НА РОССІЮ.

Подъ который случай Дворъ Французской, для своихъ тогдашнихъ обстоятельствъ, старался, чтобъ Карлъ XII съ Царемъ Россійскимъ и Короною Польскою примирился, и объ ономъ ему предлагалъ, но онъ того и слышать не хотѣлъ, по той причинѣ, что тайное согласіе уже съ Малороссійскимъ Хетманомъ Мазепою имѣлъ, да и Турки своею благосклонностію его обнадеживали, отвѣтствовалъ сего для только, что „съ Царемъ Московскимъ будетъ трактовать о мирѣ въ самой Москвѣ“, а министры его, кои были при другихъ Дворахъ, слыша оныя предложенія, отвѣтствовали также съ гордостію и ругательствомъ, что „ихъ Король прежде съ Россіею »мира не учинитъ, пока въ Москвѣ »пришедъ, Царя со престола низ»вергнетъ и царство Его раздѣ»литъ на небольшія Княжества и »воеводства, и обяжетъ трактатомъ, »всѣ регулярныя войска, по Евро»пейскому образцу учрежденныя, »перемѣнить, экзерциціи, одѣянія, »и прочіе, по обычаю Европейско»му жъ введенные порядки, поки»нуть, а привести ихъ паки въ ста»рыя обыкновенности, купно съ »одѣяніемъ и бородами.“ Но того, что говорили, недовольно было; они еще и съ немалымъ ругательствомъ изъявляли въ письмахъ злобныя намѣренія свои, которыя Король ихъ исполнить замышлялъ. И, въ надеждѣ своего высокомѣрнаго намѣренія, раздавалъ онъ уже многіе Государства Россійскаго чины своимъ Генераламъ, почему Генералъ Шпаръ, будучи въ Берлинѣ, во многолюдной компаніи у Подскарбія Короны Польской, Пребендовскаго, хвалился и показывалъ, что ему сейчасъ отъ Короля его на губернаторство Московское присланъ патентъ, которымъ чиномъ его тамъ уже поздравляли. Но другіе при томъ говорили, что полученіе въ самомъ дѣлѣ того чина, кажется имъ безъ великой трудности не воспослѣдуетъ, въ разсужденіи толь дальняго пути къ

Москвѣ, и въ Польшѣ стоящее Россійское войско можетъ въ томъ много препятствовать. Но Шпаръ, по обыкновенной Шведской гордости, отвѣтствовалъ, что „они Рус„скую каналію могутъ не только „оружіемъ, но и плетьми изъ все„го свѣта, а не только что изъ ихъ „земли выгнать.“ Петръ Великій такіе Шведскіе о мирѣ отвѣты и ругательства слушалъ и сносилъ со особеннымъ великодушіемъ. Онъ только на то сказалъ: „Братъ мой, „Карлъ, намѣренъ быть Алексан„дромъ, только не найдетъ онъ во „мнѣ Дарія.“

О НАЧАЛѢ БУНТА ДОНСКИХЪ КОЗАКОВЪ.

Какъ продолжающаяся оная со Шведомъ война требовала частаго дополненія арміи, наборъ Царскаго войска чиненъ тогда по большей части въ его восточныхъ провинціяхъ, откуда множество изъ ново набираемыхъ рекрутовъ, не имѣвъ склонности къ военной службѣ, убѣгали къ Донскимъ Козакамъ, которыхъ выбору ради посланъ былъ отъ Государя полковникъ Князь Юрій Долгорукой, съ пристойною командою; но Донцы, чтобъ не выдавать оныхъ, возволновавшись, Долгорукаго убили со всею его командою, отъ чего сдѣлался на Дону между Козаками не малой бунтъ. Государь, увѣдомившись о семъ, для наказанія и усмиренія того, послалъ убитаго брата, Гвардіи маіора, Князя Василья Долгорукаго, съ немалымъ числомъ военныхъ людей, которой жестокостію тотъ бунтъ ихъ утишилъ (смотри о семъ въ Лѣтописной Исторіи о Донскихъ Козакахъ, сочиненной мною 1778 году).

ВОЙСКАМИ РОССІЙСКИМИ ПОРАЖАЮТСЯ ПОЛЯКИ ЗА ИХЪ НЕПОСТОЯНСТВО.

Видя Государь непостоянство Польское (ибо открылось, что нѣкоторые изъ новыхъ его союзниковъ обратились опять къ партіи Карловой и Станиславовой), восхотѣлъ наказать таковое ихъ непостоянство, за что полковникъ Шульцъ съ своимъ полкомъ, и къ тому съ Козаками и Калмыками, выступивъ противъ отступниковъ, евоводу Смигельскаго на голову разбилъ а притомъ выжегъ всѣ маетности Станиславовы. Такъ же завладѣлъ Быховымъ, гдѣ отступники находились, и полонилъ весь тамошній гарнизонъ.

ДОНОСЪ ЦАРЮ НА МАЗЕПУ, ЧТО ИМѢЕТЪ ОНЪ НАМѢРЕНІЕ КЪ ИЗМѢНѢ. — ЦАРЬ НЕ ПОВѢРИЛЪ, ОТСЫЛАЕТЪ ДОНОСИТЕЛЕЙ КЪ МАЗЕПѢ, КОТОРОЙ ИХЪ ЗА ТО КАЗНИТЪ СМЕРТІЮ.

Его Величество, по распоряженіи въ Польшѣ арміи своей, какъ былъ въ Санктпетербургѣ, по присланному къ нему письму важному, призвалъ изъ Малой Россіи Генеральнаго Судью, Василья Леонтева сына Кочубея, и полковника Полтавскаго, Ивана Искру, которые точно доносили, что Хетманъ Мазепа, противъ Его Величества подлинное намѣреніе къ злодѣйской измѣнѣ имѣетъ и въ томъ дѣлаетъ тайную переписку съ Королемъ Шведскимъ. Точію Государь сему вѣрить не хотѣлъ, однако жъ писалъ къ Хетману, чтобъ онъ ему объ ономъ изъяснился. Мазепа, какъ будучи человѣкъ хитрой, прислалъ къ Государю, по видимому, такое объясненіе, что

онъ легко ему въ томъ повѣрить могъ. Онъ тотчасъ, какъ за безвинное оскорбленіе чести Хетманской, отослалъ ихъ къ нему на его сужденіе. Мазепа, получа ихъ, немедленно до Бѣлой Церкви послалъ и, не довезя до оной, велѣлъ, въ селѣ Борщаговкѣ, смертію ихъ обоихъ казнить, т. е., отсѣченіемъ головъ.

КОРОЛЬ НАСТУПАЕТЪ НА ВОЙСКИ РОССІЙСКІЯ, НО ОНЫЯ ОТСТУПАЮТЪ.

Въ началѣ 1708 году Король Шведскій увѣдомился, что Малороссійской Хетманъ, Мазепа, съ 30,000 человѣкъ Козаковъ имѣлъ повелѣніе соединиться съ корпусомъ генерала фельдмаршала Лейтенанта, Барона Фондеръ-Гольца, которой стоялъ въ окопѣ у Борисова, ради наблюденія движеній его. Онъ наступалъ сего для на послѣдняго и слѣдовалъ далѣе, но войски Россійскія отходили въ свои границы, Мазепа жъ своимъ походомъ ни мало не спѣшилъ, а за чѣмъ, объ ономъ ниже окажется.

КОРОЛЬ СЛѢДУЕТЪ ВЪ МАЛОРОССІЮ.

Намѣреніе Короля Шведскаго о походѣ въ Украйну какъ было ни кому не извѣстно, потому и казалось, что, по отправкѣ его указа въ Лифляндію, будетъ онъ ожидать генерала своего, графа Левенгаупта у Могилева и, по соединеніи съ нимъ, итьти прямо къ Москвѣ чрезъ Смоленскъ, какъ то самъ объявилъ было вездѣ; но Король, будучи нетерпѣливъ ожидать такой помощи, которой крайне требовалось, перебрался чрезъ рѣку Днѣпръ, въ намѣреніи выступать помалу въ Украйну.

ВОЙСКА РОССІЙСКІЯ ПРИСТУПАЮТЪ КЪ ГРАНИЦАМЪ СВОИМЪ.

Объ ономъ походѣ коль скоро Царю извѣстно стало, тотчасъ повелѣлъ войскамъ своимъ регулярнымъ и нерегулярнымъ придвинуться къ границамъ для отраженія вступленія во оныя Шведовъ.

КОЗАКИ НАПАДАЮТЪ НА ФУРАЖИРОВЪ ШВЕДСКИХЪ.

Король, слѣдуя намѣренію своему, и будучи въ пути, посылалъ въ разныя мѣста свои партіи сыскивать фуража, съѣстные припасы и непріятельскіе подъѣзды, изъ которыхъ одна, подъ предводительствомъ Его Королевскаго генералъ-адьютанта, Канифера, 300 Волоховъ, у рѣки Березы, напала на Козаковъ; но какъ оные стояли тамъ осторожно, то оныхъ Волоховъ Козаки прогнали, и на мѣстѣ ихъ 30 человѣкъ положили, 4 живыхъ въ полонъ взяли, что было въ Іюнѣ мѣсяцѣ.

КОЗАКИ БЕРУТЪ НАѢЗДНИКА ШВЕДСКАГО.

Потомъ, въ исходѣ Іюля мѣсяца, того жъ знатнаго наѣзднка, Канифера, въ мѣстечкѣ Смольянахъ, въ кляшторѣ пристигла партія Козацкая, онаго и нѣсколько драгунъ и Волоховъ живыхъ взяли, а прочихъ побили.

КОРОЛЬ ПРОДОЛЖАЕТЪ ПУТЬ СВОЙ ВЪ МАЛОРОССІЮ.

Король продолжалъ походъ свой безпрестанно, пренебрегая всѣ чинимыя ему отъ войскъ Россійскихъ препоны. Онъ, перешедъ Днѣпръ при Могилевѣ, слѣдовалъ къ рѣкѣ Деснѣ, будучи въ надеждѣ на вѣрную измѣну Мазепину, какъ послѣ о томъ точно извѣстно стало,

и на бунтъ Донскихъ Козаковъ * о коемъ мнили, что яко бы чрезъ Мазепу къ возмущены, такъ же и Запорожскихъ Козаковъ, которые въ то время съ Мазепою за одно уже были, и потому все ближе вовнутрь Украйны приближался.

ДЕТАШАМЕНТЪ РОССІЙСКОЙ НАПАДАЕТЪ НА АРМІЮ ШВЕДСКУЮ И ДѢЛАЕТЪ ПОРАЖЕНІЕ.

При семъ случаѣ Козаки и Калмыки, подкрѣплены будучи шестью полками драгунъ, подъ предводительствомъ генерала Рена, напали нечаянно на лѣвое крыло арміи Шведской. Король, услышавъ пальбу, поскакалъ тотчасъ къ ободренію своего войска, но, по прошествіи нѣсколькихъ минутъ, увидѣлъ онъ и самаго себя въ опасности, потому что не токмо два генерала, защищающіе своимъ животомъ жизнь его, остались мертвы, но и конь, на которомъ онъ сидѣлъ, былъ убитъ. И такъ нашелъ онъ уже не тѣхъ Россіянъ, съ коими подъ Нарвою дѣло имѣлъ.

ПАРТІЯ РОССІЙСКАЯ НАПАДАЕТЪ НА ОБОЗЪ ШВЕДСКІЙ.

Сверхъ сего посланной генералъ-маіоръ, Князь Волконской, съ своимъ полкомъ, съ Козаками и съ Волохами, напалъ на непріятельской обозъ, и нѣсколько Шведовъ побилъ, а двухъ въ полонъ взялъ.

ВЪ СУМНИТЕЛЬСТВѢ НА МАЗЕПУ ДѢЛАЕТСЯ ПРИМѢЧАНІЕ.

Но когда усмотрѣна медленность Хетмана Мазепы, что оной съ Козаками своими ни самъ, ни съ Наказнымъ отъ себя, не выступаетъ противу непріятеля, началъ Петръ Великій нѣсколько сумнѣніе имѣть, по прежнему доносу на него, сего для указалъ Кіевскому воеводѣ и Смоленскому намѣстнику, Князю Голицыну и генералу Князю Меншикову, прилѣжно примѣчать за его поступками.

МАЗЕПИНА ХИТРОСТЬ ПРОТИВУ СУМНѢНІЯ НА НЕГО.

Мазепа, какъ будучи человѣкъ хитрый, проникъ сіе подозрѣніе на себя; а дабы оное сумнѣніе отъ себя отвесть, разослалъ сего для въ то время универсалы свои по Малой Россіи, объявляя тѣмъ, чтобъ народъ въ великомъ былъ опасеніи, по чаемомъ наступленіи сильнаго непріятеля, Шведа, закапывалъ бы того для всякой въ землю хлѣбъ свой, деньги и лучшее имѣніе, такъ же и церковныя утвари, казны и украшенія укрыть бы и прихоронить, дабы ничто попасться немогло обыклому Шведскому грабительству; притомъ повелѣвалъ, чтобъ по всѣмъ монастырямъ и городамъ въ соборныхъ церквахъ частыя, были молебствія, со всенароднымъ бдѣніемъ, дабы непріятеля того, какъ Православія Восточнаго ненавистника, помощію Всевышняго, скорѣе прогнать отъ предѣлъ Россійскихъ было можно.

Симъ объявленіемъ своимъ Мазепа зѣло народъ Малороссійской устрашилъ и многимъ сердца, кто бъ и доброжелателенъ Шведамъ былъ, отъ нихъ отразилъ, хотя не зналъ объ нихъ и самъ заподлинно, будутъ ли они еще согласны намѣренію его, но только догадкою на нихъ надѣялся.

* О семъ буншѣ подробно писано въ Донской Исторіи.

УМЫСЕЛЪ МАЗЕПИНЪ КЪ СОЕДИНЕНІЮ СО ШВЕДОМЪ.

Сверхъ всего того, когда были къ нему неоднократные указы Царскіе, дабы съ войсками своими за Десну шелъ конечно противъ непріятеля, видя онъ, что, по переходѣ оном, хотя бы и дѣлалъ Шведамъ притворныя супротивленія и не могла бъ чрезъ то открыться его измѣна, погубилъ бы крѣпость Батуринскую и въ великое себя и Шведа ввелъ затрудненіе, а по тому вознамѣрился онъ, какъ то проразумѣть было можно, чтобъ не переходить ему Десну и не оставлять резиденцію свою, но дождаться Шведовъ на сей сторонѣ, для того, что онъ тутъ, кромѣ другихъ городовъ, Батуринъ свой, которой какъ мѣстомъ, такъ и самымъ положеніемъ своимъ, крѣпче и лучше былъ, еще поновленіемъ вала и всего городоваго укрѣпленія укрѣпилъ, такъ же аммуниціею, провіантомъ, гарнизономъ и всякими припасами воинскими довольно снабдилъ, что все было бы тщетно, естьли бы переходомъ своимъ за Десну измѣну свою объявилъ и съ непріятелемъ не поспѣлъ бы за трудною чрезъ Десну переправою возвратиться къ оборонѣ своего Батурина, какъ то и сдѣлалось противъ его желанія; Онъ притворился сего для такъ трудно болящимъ, какъ бы къ самой смерти уже приближался, и тѣмъ извиняючись предъ Государемъ, отрицался отъ онаго похода, чему можно было и повѣрить, потому что посланные отъ Государя находили его всегда недвижимаго на постели, и съ нуждою на вопросы что отвѣчать могъ. Къ большему жъ къ тому увѣренію подтвердилъ дивнымъ, по случаю, ухищреніемъ, а именно: шелъ тогда изъ Москвы въ Кіевъ новопоставленный Кіевскій Митрополитъ, Іоасафъ, и когда пришелъ къ нему, притворною немощію болящему въ городѣ Борзнѣ, хитрый льстецъ просилъ онаго Архіерея, дабы тамъ же написалъ ему письмо, будто бъ оное отъ него, по отъѣздѣ съ дороги посланное къ нему, присланно съ тѣмъ, что желаетъ ему лучшаго здравія и упомянулъ бы и о елеѣ освященія, отъ себя ему поданномъ, такъ какъ бы оное было, въ самой же вещи отнюдь не было. Получивъ же такое письмо, тотчасъ послалъ оное къ Государю во увѣреніе о крайней своей немощи.

Еще и сіе примыслилъ: велѣлъ, состоящимъ при немъ въ войскѣ Козацкомъ, нѣкоторымъ сотникамъ, чтобъ наустили чернь свою вопить на него, будто бы бунтуются въ томъ, что давно отъ домовъ своихъ бѣднѣ волочатся, что и было при одномъ Царскомъ посланникѣ; а сіе онъ для того настроивалъ, чтобъ показать, что не токмо самому ему за болѣзнію своею, но и иному кому вмѣсто его, невозможно весть Козаковъ за Десну по ихъ непокорству. Таковыми и иными хитростями проволочилъ онъ время, дабы Шведской на сію сторону рѣки переправы дождаться.

САМЪ ЦАРЬ СРАЖАЕТСЯ СЪ ЛЕВЕНГАУПТОМЪ И ПОРАЖАЕТЪ ЕГО НА ГОЛОВУ. — СЪ ЦАРЕМЪ БЫЛО ВОЙСКА 10,000 ЧЕЛОВѢКЪ.

Царь Петръ Алексѣевичь не выпускалъ изъ мыслей своихъ того, что въ побѣжденіи Левенгаупта состоитъ безопасность царства его, ибо когда слѣдовалъ онъ изъ Лифляндіи чрезъ Литву съ 16,000 Шведами, и до 8,000 телѣгъ съ разными припасами съ собою имѣлъ,

да и чрезъ Днѣпръ уже перешелъ, онъ тотчасъ повелѣлъ только отдѣленнымъ войскамъ своимъ препятствовать королю въ пути его; самъ же наступилъ на Левенгаупта подъ Лѣснымъ и сразился съ нимъ Сентября 28 числа, по утру, но, по первомъ боѣ, рѣшительно не одолѣлъ; того для придавалъ смѣлость солдатамъ, а Козакамъ, которые въ корпусѣ резерва за лѣсомъ стояли, приказалъ стрѣлять на тѣхъ, которые бы восхотѣли бѣгать, да не щадить и самаго его, ежели бы побѣжалъ. По отдохновеніи войска, въ четвертомъ часу по полудни, подкрѣпивъ всѣ свои линіи свѣжими людьми, наступилъ опять на непріятеля; тутъ ужаснѣе прежняго сразились и кровопролитіе пребезмѣрное было до самой ночи, и даже, наконецъ, Шведы силою оружія Россійскаго принуждены были отступить назадъ къ обозу. Темнота ночная не позволила гнаться за непріятелемъ, однако жъ Царь не хотѣлъ отпустить его непобѣжденнаго, повелѣлъ сего ради войску своему во всю ночь быть въ ружьѣ, и на самомъ разсвѣтѣ слѣдующаго дня повелъ свои войска паки на непріятеля, но удивился весьма, увидѣвши, что Левенгауптъ уже въ ту ночь отступилъ къ Пропойску, а свою артиллерію, аммуницію, и съѣстные припасы, купно со всѣми раненными, оставилъ своему побѣдителю. Царь не былъ еще и симъ доволенъ; онъ не хотѣлъ, чтобъ и одинъ Шведъ убѣгнуть могъ отъ его меча; сего ради отправилъ тотчасъ въ погоню за непріятелемъ Драгунъ и нѣсколько Козаковъ и Калмыкъ. Сіи посланные настигли около 4,000 Шведовъ у предъупомянутаго жъ села, а Левенгауптъ предъ тѣмъ уже перебрался съ нѣсколько тысячами человѣкъ чрезъ рѣку, на другую сторону; оставшіе жъ на сей сторонѣ, какъ не хотѣли добровольно сдаться, то Россіяне, обхвативъ ихъ со всѣхъ сторонъ, предали больше 500 острію меча и нѣсколько сотъ въ полонъ взяли, гдѣ и достальный ихъ обозъ, болѣе 2,000 телѣгъ, взяли жъ, такъ же и по дорогѣ и по селамъ бѣгущихъ непріятелей Козаки и Калмыки много побили, и при рѣкѣ Сожѣ, на переправѣ, не малой вредъ непріятелю сдѣлали.

ЛЕВЕНГАУПТЪ О ПОЛОЖЕНІИ СВОЕМЪ ПОСЫЛАЕТЪ ВѢСТЬ КЪ КОРОЛЮ, НО ВѢСТНИКЪ ПОПАЛСЯ ВЪ ПОЛОНЪ.

Левенгауптъ о семъ, что онъ отъ Россійскихъ войскъ побитъ, съ извѣстіемъ послалъ къ Королю Маіора, которой заѣхалъ въ Стародубъ, чая, что Король всею Украйною уже овладѣлъ, и тутъ попался Козакамъ въ руки, коего привели въ Стародубъ къ Фельдмаршалу Шереметеву, и чрезъ него увѣдомился онъ о той счастливой побѣдѣ, прежде присланнаго извѣстія отъ Государя.

ЦАРЬ СЛѢДУЕТЪ ИЗЪ СМОЛЕНСКА.

По одержаніи подъ Лѣснымъ надъ Левенгауптомъ побѣды, Государь отбылъ въ Смоленскъ и, пробывъ тамъ 12 дней, свѣдалъ, что уже непріятель внутрь Малой Россіи вступилъ, послѣдовалъ сего для самъ въ Украйну чрезъ Рославъ, Брянскъ, Трубчевскъ, и прибылъ, Октября 27 дня, къ мѣстечку Погребкамъ, состоящему отъ Новагородка Сѣверскаго съ милю.

О ПОДЛИННОМЪ УВѢДОМЛЕНІИ ЦАРЯ О МАЗЕПИНОЙ ИЗМѢНѢ.

Въ ономъ мѣстѣ, въ ночи, Государь, къ ужасному своему удивленію, получилъ письменную вѣдомость отъ генерала Князя Меньшикова, которой уже тогда съ войскомъ стоялъ въ Украйнѣ, о явной измѣнѣ Хетмана Мазепы, и что съ небольшимъ числомъ людей, состоящихъ на его платѣ, Компанейскими и нѣсколькими городовыми полками и съ своими единомышленниками, за Десну рѣку ушелъ къ Королю Шведскому.

НОЧНОЕ ПОДТВЕРЖДЕНІЕ О ИЗМѢНѢ МАЗЕПИНОЙ. —ПОСЫЛКА ЦАРЕМЪ УКАЗА О ПРИБЫТІИ ВЪ ГЛУХОВЪ ВСЕГО ОБЩЕСТВА МАЛОРОССІЙСКАГО ДЛЯ ИЗБРАНІЯ ВЪ НЕМЪ ХЕТМАНА.

Въ наступившей день, то есть, 28 числа, къ Государю къ Погребкамъ, отъ мѣстечка Субочева, самъ Князь Меньшиковъ, и съ Княземъ и воеводою Кіевскимъ и намѣстникомъ Смоленскимъ, Димитріемъ Голицынымъ, прибылъ и о измѣнѣ и побѣгѣ Мазепиномъ къ Королю подтвердилъ, а также и то, что объявлено ему чрезъ прибѣжавшаго къ нему изъ Батурина, Хетманской канцеляріи канцеляриста, Андрея Кандыбу, что Мазепа съ своими генеральными старшинами, обознымъ Иваномъ Ломиковскимъ, судьею Семеномъ Чуйковичемъ, писаремъ Филипомъ Орликомъ, асауломъ Антономъ Горленкомъ, хорунжимъ Иваномъ Сулимою, бунчужнымъ Дмитріемъ Максимовичемъ, канцеляріи писарями: Михайломъ Ломиковскимъ и Иваномъ Максимовичемъ, канцеляристомъ Антоновичемъ, да съ полковниками: Кіевскимъ, Константиномъ Мокіевскимъ, Прилуцкимъ, Дмитріемъ Горленкомъ, и, съ зятемъ его, Бутовичемъ, Лубенскимъ Семеномъ Зеленскимъ, Миргородскимъ, Даніломъ Апостоломъ, Компанейскимъ, Игнатіемъ Галаганомъ, (всѣ съ своими полками); бѣжалъ къ Шведамъ, и что въ городѣ оставлено не малое число войска и два надежнѣйшіе пѣхотные Сердюцкіе полка, съ ихъ начальниками при томъ: полковники Чечель и Полтавскаго полку Леонтій Эрцикъ, да Хетманской регентъ (правитель Мазепиной канцеляріи), есаулъ Артиллеріи, Нѣмчинъ. Фридрихъ Кенигсекъ, генеральный есаулъ Гамалѣй, и города того городничій и сотникъ Батуринскій, которые и крѣпость уже затворили. Сего для Царь учинилъ военный Совѣтъ, на которомъ положено, чтобъ Князю Меньшикову съ частію войска итьти доставать Батуринъ. Но напредъ бы послать во оной къ сдачѣ ихъ уговаривать, а въ противномъ случаѣ всѣхъ измѣнниковъ не щадить, кромѣ старшинъ, для учиненія имъ публично правильнаго наказанія, съ чѣмъ Меньшиковъ и отправился. А въ войско Малороссійское и ихъ старшинамъ, такъ равно и ко всему духовенству, отъ 28. числа Октября, посланы указы съ объявленіемъ той измѣны Мазепиной, и для того, дабы вся генеральная и полковая старшина, со всѣмъ поспольствомъ своимъ, и духовные, для изобранія вновь Хетмана, наскоро въ Глуховъ собрались, а въ каковой силѣ тотъ указъ состоялся, тому при семъ списокъ прилагается:

Указъ Царской, коимъ повелѣвается быть всѣмъ чинамъ въ Глуховѣ.

Божіею поспѣшествующею милостію, Мы, Пресвѣтлѣйшій и Великодержавнѣйшій Великій Государь, Царь и Великій Князь, Петръ Алексѣевичь, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, и многихъ Государствъ и земель, Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ, Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь, и Обладатель, Наше Царское Величество, объявляемъ вѣрнымъ нашимъ подданнымъ Малороссійскаго народа, духовнымъ и мірскимъ, а особливо войска Запорожскаго генеральной старшинѣ, полковникомъ, сотникомъ, атаманомъ куреннымъ и всему войску и прочимъ жителямъ Малороссійскаго народа.

Извѣстно Намъ, Великому Государю, учинилось, что Хетманъ Мазепа, забывъ страхъ Божій и свое крестное къ Намъ, Великому Государю, цѣлованіе, измѣнилъ и переѣхалъ къ непріятелю Нашему, Королю Шведскому, по договору съ нимъ и Лещинскимъ, отъ Шведа выбраннымъ на Королевство Польское, дабы, съ общаго согласія съ ними, Малороссійскую землю поработить по прежнему во владѣніе Польское, и церкви Божіи и Святые монастыри отдать въ Унію. И понеже Намъ, яко Государю и оборонителю Малороссійскаго края, надлежитъ отеческое имѣть объ васъ попеченіе, дабы въ то порабощеніе и разореніе Малой Россіи, тако жъ и церквей Божіихъ во осквернение не отдать, того ради повелѣваемъ всей генеральной старшинѣ, полковникомъ и прочимъ, вышеобъявленнымъ, чинамъ войска Запорожскаго, дабы на прелесть и измѣну сего измѣнника, бывшаго Хетмана не смотрѣли, но, при оборонѣ Нашихъ Великороссійскихъ войскъ противъ тѣхъ непріятелей стояли, и, для лучшаго упрежденія всякаго зла и возмущенія въ Малороссійскомъ народѣ отъ него, бывшаго Хетмана, вся старшина генеральная и полковая, съѣзжались бы немедленно въ городъ Глуховъ для обранія по правамъ и вольностямъ своимъ, вольными голосами, новаго Хетмана, въ чемъ крайняя нужда и спасеніе всея Малыя Россіи состоитъ. При семъ же объявляетъ, что извѣстно Намъ, Великому Государю, учинилось, что бывшій Хетманъ, хитростію своею, безъ Нашего указу, аренды и многіе иные поборы наложилъ на Малороссійскій народъ, будто на плату войску, а въ самомъ дѣлѣ ради обогащенія своего и тѣ тягости наложенныя повелѣваемъ Мы нынѣ съ Малороссійскаго народу оставить. Данъ сей НашъЦарскаго Величества указъ въ обозѣ при Деснѣ, за приписаніемъ власнымъ Нашея руки и припечатаніемъ печати, Октоврія въ 28 день, 1708 году.

На подлинномъ тако:

Царь Петръ.

ЦАРЬ УВѢДОМЛЯЕТЪ О ИЗМѢНѢ ПИСЬМОМЪ СВОИМЪ НѢЖИНСКАГО НАКАЗНАГО ПОЛКОВНИКА, ЖУРАКОВСКАГО, И ПРИЗЫВАЕТЪ ЕГО КЪ СЕБѢ.

Въ сей самой случай Его Величество Государь Царь, Петръ Алексѣевичь, изволилъ письмомъ своимъ писать и къ полковнику Нѣжинскому, Лукьяну Яковлеву сыну Жураковскому, о той же Ма-

зепиной измѣнѣ, и звалъ его оным для совѣта къ себѣ слѣдующимъ образомъ, какъ въ приложенномъ спискѣ здѣсь значится:

Царское письмо.

Господинъ полковникъ Нѣжинскій Наказный!

Объявляемъ вамъ, что Хетманъ Мазепа, забывъ страхъ Божій, измѣнилъ Намъ и перѣхалъ къ Королю Шведскому, такимъ образомъ: объявилъ войску Малороссійскому, что указъ нашъ получилъ итьти за Десну противъ непріятеля, и когда перешедъ за Десну, приближился къ войску непріятельскому, тогда войско Малороссійское, поставя въ боевой строй, объявилъ имъ, что онъ пришелъ не биться, но служить Королю Шведскому, и тако тѣмъ льстивымъ образомъ вся старшина и полковники достались въ руки непріятелю. Чего ради Мы послали Наши указы ко всей генеральной старшинѣ и полковникомъ и сотникомъ, дабы оные избирались на избраніе новаго Хетмана, по правамъ и вольностямъ своимъ, вольными голосами, а васъ желаемъ, дабы вы, какъ найскорѣе, для совѣтовъ прибыли сюда къ Намъ, ибо Мы попеченіе имѣемъ о Малороссійскомъ народѣ, чтобъ оной въ порабощеніе и подъ владѣніе Польское не приведенъ былъ, и церкви и Святые монастыри во оскверненіе и въ Унію обращены не были, и уповаемъ, что и вы, по вѣрности своей къ Намъ, о томъ попеченіе имѣть, и за вѣру и за отечество стоять, будете. И того для къ Намъ немедленно поспѣшайте, а Мы васъ обнадеживаемъ Нашею особливою высокою милостію, и будьте благонадежны, что Мы васъ въ настоящіе полковники Нѣжинскіе пожалуемъ.

Подлинное за подписаніемъ собственноручнымъ тако:

Петръ.

ЦАРСКОЕ РАЗСУЖДЕНІЕ О ИЗМѢННИКѢ.

При такихъ будучи обстоятельствахъ, Его Царское Величество разсуждать изволилъ, что какую онъ въ злодѣѣ оном великую довѣренность имѣлъ, и какія оказывалъ ему благодѣянія, да самую и любовь, въ возведеніи его на оную степень, съ данными ему всѣми на то преимуществами, клейнотами, и пожалованіемъ ордена Святаго Апостола Андрея Первозваннаго, и что весьма обогащенъ, за что почти сѣтовалъ самъ на себя, что плутъ такой умѣлъ въ него вкрасться, и что любя его, и по старости его лѣтъ, не вѣрилъ никому ни въ какихъ на него доносахъ, ниже въ преважнѣйшихъ.

МАЗЕПА СОЕДИНЯЕТСЯ СЪ КОРОЛЕМЪ.

Король между тѣмъ, какъ слѣдуючи безпрестанно въ Украйну, шелъ уже въ Стародубскихъ предѣлахъ, дабы перебраться чрезъ рѣку Десну, гдѣ сталъ въ разстояніи отъ Новагородка Сѣверскаго мили съ двѣ, близь села Псаровки. Тамъ явился къ нему измѣнникъ Мазепа, однако жъ и съ нимъ нашелъ онъ тамъ новое себѣ супротивленіе.

ШВЕДЪ ПЕРЕХОДИТЪ ЧРЕЗЪ ДЕСНУ.

Государь же между тѣмъ въ 1 й день Ноября отъ Погребковъ прибылъ къ мѣстечку Субочеву, куда такъ же пріѣхали, для засвидѣтель-

ствованія Его Величеству своей неизмѣнной вѣрности, три полковника Малороссійскіе: Стародубовской, Иванъ Скоропадскій, Нѣжинскій, Лукьянъ Жураковскій, и Переяславскій, Степанъ Тамара, и того жъ числа въ ночи пришла вѣдомость, что Шведъ Десну перешелъ.

ПОСЫЛАЕТСЯ ВЪ ГЛУХОВЪ ГРАМОТА ЦАРСКАЯ ДЛЯ ИЗБРАНІИ ПРИ МИНИСТРѢ ВНОВЬ ХЕТМАНА.

Изъ обоза сего Субочева мѣста того жъ 1 числа Ноября, Его Царское Величество изволилъ въ Глуховъ послать Всемилостивѣйшую Грамоту свою ко всей Генеральной Старшинѣ, полковникомъ и ко всему войску Запорожскому, мѣщанству и черни всякаго состоянія, съ тѣмъ, дабы немедленно избрали межъ себя одного изъ вѣрныхъ, знатныхъ и искусныхъ особъ, вольными голосами, по правамъ своимъ, на Хетманство, какъ того требуетъ сіе время и обстоятельства, для котораго избранія благоволилъ быть на той Радѣ Министру своему, Князь Григорью Федоровичу Долгорукову. А грамота та состояла въ слѣдующемъ содержаніи:

Царская грамота о избраніи Хетмана.

Божіею поспѣшествующею милостію, отъ Пресвѣтлѣйшаго и Державнѣйшаго Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Петра Алексѣевича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, и прочая, и прочая, и прочая. Нашего Царскаго Величества всему войску Запорожскому и народу Малороссійскому милостивое слово.

Объявляемъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ, войска Запорожскаго полковникомъ, асауломъ, сотникомъ атаманомъ, и всей полковой старшинѣ, и всему войску и народу, на избраніе новаго Хетмана, по указу Нашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества, съѣхавшимся, что, понеже бывшій Хетманъ, Мазепа, забывъ страхъ Божій и свою къ Намъ, Великому Государю, при Крестномъ цѣлованіи, присягу, измѣнилъ Намъ, Великому Государю, безъ всякой данной ему къ тому причины, и переѣхалъ къ Королю Шведскому, въ такомъ намѣреніи проклятомъ, дабы Малороссійскій край отдать въ порабощеніе еретикамъ Шведамъ и подъ иго Поляковъ, о чемъ какъ Мы, Великій Государь, извѣстились, учиненъ у него съ Королемъ Шведскимъ и, отъ него выбраннымъ на Королевство Польское, Лещинскимъ, договоръ, того рады Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, яко Государь и оборонитель всей Малой Россіи и народа сего, милосердствуя о васъ, вѣрныхъ подданныхъ Нашихъ, намѣрены высокою своею особою всѣми силами васъ и весь Малороссійской народъ, оборонять войски своими Великороссійскими. И дабы упредить сіе злое намѣреніе, того Богоотступнаго измѣнника Мазепы, и къ исполненію онаго и Малороссійскаго края до разоренія, церквы же Святыя до осквернения и превращенія въ Римскую вѣру и Унію не допустить, того ради посланы отъ Насъ, Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, во всѣ полки Наши указы, за подписаніемъ собственныя Нашея руки и печати, дабы съѣзжались на избраніе новаго Хетмана вольными голосами, по правамъ и вольностямъ вашимъ, и уповаемъ, что вы, вѣрные Наши подданные, разсуждая цѣлость отчизны своей и по-

казуя къ Намъ, Великому Государю, вѣрность, по тѣхъ указахъ немедленно къ избранію новаго Хетмана приступите, и единаго изъ вѣрныхъ, знатныхъ и искусныхъ особъ, вольными голосы, по правахъ своихъ, на Хетманство немедленно изберете, понеже нынѣшній случай ускоренія того дѣла требуетъ, дабы единодушно противъ общаго непріятеля, Короля Шведскаго, стать и онаго войска, которыя уже отъ Нашихъ Великороссійскихъ и Малороссійскихъ войскъ большею частію побиты, и гладомъ и хладомъ померли, и до конечнаго разоренія привесть, и того измѣнника Мазепы прелести и замыслы пресѣчь и упредить, и тако свою отчизну отъ всякихъ опасностей и разоренія избавить и освободить. А Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, обѣщаемъ вамъ, вѣрнымъ подданнымъ Нашимъ, тому, вольными голосы новообранному, Хетману, тако жъ и генеральной старшинѣ, полковникомъ, и асауломъ, сотникомъ, и всей полковой старшинѣ, и всему войску Запорожскому, Нашимъ Царскаго Величества словомъ всѣ вольности, права и привилегіи, которыя вы отъ времени принятія блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Отца Нашего, Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, подъ свою высокодержавную руку Хетмана Богдана Хмельницкаго изъ войскомъ Запорожскимъ и со всѣмъ Малороссійскимъ народомъ, и потомъ при Нашемъ Царскаго Величества государствованіи Хетманы, и все войско имѣли, свято ненарушимо и цѣло содержать, и васъ, вѣрныхъ своихъ подданныхъ отъ нападенія всѣхъ непріятелей оборонять, и весь Малороссійской народъ въ непремѣнной своей милости содерживать, въ чемъ бы вамъ, вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ, на Нашу, Царскаго Величества, милость быть благонадежнымъ. А на сіе избраніе новаго Хетмана посланъ къ вамъ, вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ, отъ Насъ, Великаго Государя, Министръ Нашъ, Князь Григорій Федоровичь Долгоруковъ. Данъ въ обозѣ при Деснѣ, Ноября въ 1 день, 1708 году.

Подлинная подписана собственною рукою тако:

Петръ.

ГЕНЕРАЛЪ КНЯЗЬ МЕНЬШИКОВЪ ПРИСТУПАЕТЪ СЪ КОРПУСОМЪ КЪ БАТУРИНУ.

Генералъ Князь Меньшиковъ, отбывъ отъ Государя на другой день съ корпусомъ, приступилъ къ Батурину, который засталъ уже затворенный и ворота землею засыпанные. Въ немъ находились начальнѣйшіе Мазепины единомышленники: полковникъ Чечель Наказнымъ Хетманомъ, Полтавскаго полку полковникъ же Эрцикъ, сотникъ Димитрій, есаулъ артиллеріи Фридрикъ Кенигсекъ, Нѣмчинъ. Въ городъ посыланъ былъ сперва отъ Князя Меньшикова сотникъ Андрей Марковичъ, человѣкъ къ тому способный, однако жъ приходъ его туда тщетенъ былъ; начали было мятежники терзать его и смертію грозить, и съ тѣмъ приведенъ къ Чечелю, которой Княжеское предложеніе сказалъ имъ, что они, довольно знаютъ уже о измѣнѣ Мазепиной, и увѣщевалъ сего для ихъ, чтобъ они предъ такимъ Государевымъ Министромъ,

не затворялись, будучи и сами такіе жъ люди Государевы; но онъ отправленъ отъ нихъ съ такимъ объявленіемъ, что они дѣлаютъ то по ригиментарскому, то есть, командующаго, повелѣнію, а измѣнѣ отнюдь вѣрить не могутъ. Потомъ пріѣзжалъ лодкою чрезъ рѣку Сеймъ къ Батурину, Кіевскій Воевода и Намѣстникъ Смоленскій, Князь Димитрей Голицынъ, котораго, не допуская до города, на берегу встрѣтили посланные отъ Чечеля, коимъ онъ также предлагалъ и объяснялъ имъ ясно о Мазепиномъ поступкѣ, и увѣщевалъ ихъ весьма смириться имъ. Токмо и онъ съ такимъ же отвѣтомъ отправленъ былъ, къ тому еще нѣкоторые мятежники слова поносительныя употребили и изъ ружей съ пулями въ слѣдъ провожая, по немъ стрѣляли. Въ вечеру того жъ дня прислали измѣнники къ Князю Меньшикову, стоявшему за рѣкою, квартирою въ избѣ одной, съ увѣреніемъ о неизмѣнной хотя бъ измѣнилъ Хетманъ, вѣрности своей къ Государю, и просили, чтобъ имъ въ городѣ запершись, на разсужденіе три дни дали высидѣть, но прошеніе ихъ, какъ оное состояло только въ томъ, чтобъ дождаться Мазепы со Шведами, Княземъ отказано было, такъ какъ явная и злостная хитрость ихъ, а дано имъ только времяни намыслиться чрезъ оную ночь до утра; точію какъ скоро измѣнники отъ возвратившихся о томъ свѣдали, тотчасъ злобу свою извѣстили выстрѣлами нѣсколькими изъ пушекъ съ ядрами на квартиру Княжую.

ПРИСТУПЪ КЪ БАТУРИНУ И ШТУРМОВАНІЕ КРѢПОСТИ ЕГО.

Въ утренней же наступившей день, то есть, 2 числа Ноября, Князь Меньшиковъ сдѣлалъ на городъ приступъ, и оной коль скоро нашелъ отъ измѣнниковъ себѣ жестокое супротивленіе, и что они столъ ожесточились, то повелѣлъ тотчасъ штурмовать, съ тѣмъ, чтобъ не щадить ни одного человѣка, кромѣ начальниковъ ихъ и двухъ полковниковъ Сердюцкихъ, буде можно, яко главныхъ въ крѣпости оной бунтовщиковъ и измѣнниковъ, представить къ нему для доставленія Государю, къ учиненію имъ достойной казни, а прочее все, исключая орудія, предать въ добычу солдатамъ, что въ самое короткое время и исполнено: городъ одержанъ, люди всѣ мечу преданы, какъ въ крѣпости, такъ и въ предмѣстьѣ, безъ остатку, не щадя ниже младенцовъ, не только старыхъ. Начальники, кои убиты не были и которые скрыться не могли, тѣ плѣнными взяты, богатство Мазепино великое въ добычь побрано, орудіе съ нарядами забрано, а провіантъ и припасы, ради Шведовъ заготовленные и зданіе всякое, сокрушены и огню преданы, крѣпость разорена и совсѣмъ опровержена, и съ тѣмъ безъ возобновленія оставлена. Что все соверша, того жъ часа, о благополучномъ успѣхѣ, Князь, чрезъ письмо свое, Государя, бывшаго уже въ мѣстечкѣ Воронежѣ, увѣдомилъ, что городъ Батуринъ, гдѣ Мазепа измѣнникъ имѣлъ свою резиденцію, достали не со многимъ урономъ людей, приводцы измѣнническіе многіе въ руки достались, какъ равно есаулъ артиллеріи, Кенигсекъ, жестоко раненный скрывающейся найденъ, а полковникъ Чечель ушелъ было, но отъ Козаковъ, на то посланныхъ, въ нѣкоемъ селѣ пойманъ.

ВЗЯТЫЕ ВЪ БАТУРИНѢ ИЗМѢННИКИ ОТСЫЛАЮТСЯ ВЪ ГЛУХОВЪ.

Сихъ измѣнниковъ взятыхъ всѣхъ Князь Меншиковъ отправилъ въ Глуховъ, изъ которыхъ Кенигсекъ дорогою, подъ городомъ Конотопомъ, умеръ, и тамъ мертвый, на колесо вскинутой, оставленъ.

О ПРИЧИНѢ ПОСПѢШНОСТИ КЪ ПОБѢГУ МАЗЕПИНОЙ КЪ СОЕДИНЕНІЮ СО ШВЕДАМИ.—ОБЪЯВЛЕНІЕ МАЗЕПИНО О ЕГО ПЕРЕХОДѢ КЪ ШВЕДАМЪ СВОИМЪ ПОДЧИНЕННЫМЪ И О ИХЪ ВЪ ТОМЪ УДИВЛЕНІЕ И РАЗМЫШЛЕНІИ.

Причина поспѣшности измѣны, или побѣга, Мазепина, что оной не дождавъ, по хотѣнію своему, Короля къ себѣ, воспослѣдовала отъ того, что Князь Меншиковъ прибытіемъ своимъ въ Украйну предупредилъ Короля и сталъ быть уже неподалеку отъ Батурина, и тогда въ великое смущеніе Мазепа пришедъ, страшился ежечасно, чтобъ тайное его намѣреніе не было проникнуто; съ дрогой стороны, что и Шведскій Король, какъ воображалъ себѣ, имѣя извѣстіе о оглашенныхъ отъ него универсалахъ, можетъ быть началъ такъ же въ справедливости его обѣщаній сумнѣваться, такъ что хитростями своими вдругъ отъ обоихъ Государей, какъ мнилъ, въ недовѣренность уже впалъ. Бывъ въ толь трудныхъ обстоятельствахъ и слыша о великихъ злоключеніяхъ Шведскихъ, между страхомъ и чаяніемъ и самая его хитрость та помѣшалась было, и потому онъ принялъ послѣднее, но неизбѣжное по мыслямъ своимъ, намѣреніе, объявить уже свои тайныя мысли. Сего для онъ, яко бы уже выздоровѣвши, съ обрѣтающимся при немъ немалымъ числомъ войска, вдругъ отправился въ походъ, подъ тѣмъ видомъ, будто бы устремлялся, по повелѣнію Царскому, на отраженіе Шведскаго Короля, и направлялъ путь свой прямо противу арміи его. Когда же приблизился на малое разстояніе отъ Шведскихъ войскъ, тогда вдругъ, изъявляя измѣну, приличною рѣчью обрѣтающимся при немъ Козакамъ, къ соединенію со Шведами и ко измѣнѣ Россіи увѣщевалъ. Нечаянное такое объявленіе всѣхъ, не проникающихъ онаго, въ ужасъ и въ удивленіе привело, такъ что каждый воображалъ себѣ, что Мазепа имѣетъ уже болѣе соучастниковъ своей измѣнѣ, и ежели онъ дѣйствительно ихъ имѣлъ, того для сопротивляться въ томъ открытымъ образомъ ему не осмѣлился никто, но помышлялъ только всякъ уходомъ изъ подъ предводительства его избѣжать и не быть съ нимъ присоединеннымъ къ Шведамъ, почему большая часть, подъ разными видами, изъ воинства его, усердные къ Россіи, ушли и разошлись, а Мазепа, оставшись, наконецъ, съ небольшимъ числомъ своего войска, пришелъ въ армію Короля Шведскаго.

МАЗЕПА, ПРЕДСТАВЪ ПРЕДЪ КОРОЛЯ, ПРЕПОРУЧАЕТЪ ЕМУ СЕБЯ И ВОЙСКО СВОЕ ВЪ ЕГО ПОКРОВИТЕЛЬСТВО. — ПРИНОСИТЪ КОРОЛЮ ЖАЛОБЫ НА ЦАРЯ — КОРОЛЬ ПРИНИМАЕТЪ МАЗЕПУ И ОБНАДЕЖИВАЕТЪ ЕГО СВОЕЮ МИЛОСТІЮ.

Когда жъ прибылъ къ Королю измѣнникъ, хотя не такъ, какъ онъ

хотѣлъ, или обѣщался, съ 30,000 человѣкъ Козаковъ, препоручилъ себя и всѣхъ подчиненныхъ Его Величеству въ милостивую протекцію, и что радуется о достиженіи своего счастія и благоденствія видѣть въ лицѣ Его Величество, и просилъ о неоставленіи своемъ, при томъ коей ради причины принужденъ онъ во власть Его Величества отдаться и въ покровительство, приносилъ въ томъ жалобы на Государя, на Князя Меньшикова и на прочихъ, въ причиненныхъ ему и всему его народу яко бы разныхъ обидахъ и оскорбленіяхъ, и въ неполученіи, по приносимымъ жалобамъ, отъ Царя никакаго удовольствія, кромѣ вящшаго еще огорченія, и что вся власть его и общая ихъ вольность уничтожилась противу договорныхъ обязательствъ, что принудило прибѣгнуть, яко къ правосудцу, къ Его Величеству, гдѣ надѣятся всѣ милости по мѣрѣ заслугъ своихъ получить. Король принялъ его благосклонно и обнадежилъ благоволеніями своими поправить его состояніе, за тѣмъ указалъ причислить его съ сообщниками къ своему войску. Мазепа велъ было за собою корпусъ, состоящій дѣйствительно въ 15 или 16, а по нѣкоимъ и до 20 тысячъ человѣкъ, подъ своимъ предводительствомъ, но неболѣе съ нимъ изъ того числа къ Шведамъ, какъ тысячъ съ небольшимъ до полутора Козаковъ пришло.

ШВЕДАМЪ ДѢЛАЕТСЯ ПРИ ПЕРЕПРАВѢ ЧРЕЗЪ ДЕСНУ СОПРОТИВЛЕНІЕ ОТЪ РОССІЯНЪ.

Во время жъ самой ихъ переправы, когда хотѣлъ Король переходить рѣку, нашелъ онъ тамъ новое себѣ сопротивленіе. Россійскій генералъ-маіоръ, Александръ Гордонъ, съ деташаментомъ и съ пушками, былъ заблаговременно противъ, самаго того мѣста, гдѣ переправляться ему слѣдовало. 1 Ноября, пришедъ Шведы къ рѣкѣ, а въ 6 часу подъ вечеръ, при мѣстечкѣ Чеплѣевкѣ, чтобъ переправиться чрезъ оную, поставили пушки на той горѣ, гдѣ былъ ихъ лагерь, въ три ряда: однѣ на верху, другія въ полъ горы, третіи на низу, и начали по батареямъ и деташаменту Россійскому стрѣлять. Итакъ продолжался до 11-го часа ночи ужасной огонь на обои стороны безпрестанно, даже, наконецъ, у Россіянъ не оставалося зарядовъ, и ради того принуждены были оставить непріятелю свободную переправу и пойти въ мѣстечко Воронежъ.

Король, перебравшись чрезъ Десну, имѣлъ намѣреніе итьти въ Батуринъ, столичный городъ Хетманскій, но, по видимымъ отъ Россіянъ себѣ сильнымъ супротивленіямъ, поворотилъ мимо по другой дорогѣ.

Примѣч. Во ономъ 1690 году Митрополитъ Кіевскій, Гедеонъ Четвертинскій, скончался, а на мѣсто его поставленъ Варлаамъ Ясинскій, Архимандритъ Кіево-Печерскія Лавры, и былъ 16 лѣтъ.

1700 году, Ноября 16 дня, послѣдній Патріархъ Московскій, Адріанъ, въ Великомъ Новѣградѣ скончался.

Во ономъ 1705 году сдѣлался въ Астраханѣ за бритье бородъ и за принужденіе къ ношенію Нѣмецкаго платья, отъ стрѣльцовъ бунтъ, коихъ генералъ Шереметевъ вооруженною рукою принужденъ былъ усмирить.

По смерти Кіевскаго Митрополита, Варлаама, отъ 1708 года посвященъ и на мѣсто его настаялъ, Іоасафъ Кроковскій.

ГЛАВА XXVIII.

О ИЗБРАНІИ НА МѢСТО ИЗМѢННИКА МАЗЕПЫ ВЪ ХЕТМАНЫ СТАРОДУБОВСКАГО ПОЛКОВНИКА, ИВАНА СКОРОПАДСКАГО; О КАЗНИ НАДЪ ЛИЧИНОЮ МАЗЕПИНОЙ И СООВЩНИКОВЪ ЕГО; О ОПУБЛИКОВАНІИ ТОЙ ИЗМѢНЫ; О ВОЗВРАТИВШИХСЯ ОТЪ МАЗЕПЫ КЪ ЦАРЮ КОЗАЦКИХЪ ПОЛКОВНИКАХЪ И ПРОЧИХЪ; О СЛѢДОВАНІИ ПО МАЛОЙ РОССІИ ШВЕДОВЪ; О ПРИЛОЖИВШИХСЯ КЪ ШВЕДАМЪ КОЗАКАХЪ СѢЧЕВСКИХЪ И О ИСТРЕБЛЕНІИ ЗА ТО ИХЪ ЖИЛИЩА И ИХЪ СѢЧИ.

ЦАРЬ И ВОЙСКО ЕГО ПРИБЫЛИ ВЪ ГЛУХОВЪ.

Между тѣмъ войски Россійскія пришли къ Глухову, куда и Государь, 5 числа Ноября, прибыть изволилъ, а Князь Меньшиковъ прибылъ на другой день. Онъ представилъ Государю взятыхъ имъ измѣнниковъ, и обо всемъ дѣйствіи своемъ, въ Батуринѣ произшедшемъ. Куда также премножество черни Козацкой и старшина, по указу Его Величества, собрались.

О ВСЕЙ ТОЧНОЙ ИЗМѢНѢ ТОЙ И УМЫСЛАХЪ КЪ ТОМУ ВАЖНЫХЪ, ЦАРЬ ПУБЛИКУЕТЪ МАНИФЕСТОМЪ КЪ ПОДНЯТІЮ ОРУЖІЯ НА ИЗМѢННИКОВЪ И НЕПРІЯТЕЛЕЙ.

Въ сіе жъ самое время Его Царское Величество выдать изволилъ манифестъ о поднятіи на Шведовъ и измѣнниковъ оружія, съ объясненіемъ въ ономъ всѣхъ ихъ предпріятій и злаго намѣренія, разославъ оной по всей Малой Россіи, для лучшаго знанія и объявленія, всему жившему, не только тутъ одному народу, и но и цѣлому свѣту, какъ сколько о измѣнѣ Мазепиной съ его единомышленниками, ко вреду всей Россіи чинимой, такъ тѣмъ болѣе о дѣлахъ обидныхъ и наглыхъ, отъ Короля Шведскаго и разныхъ пасквилей съ клеветами и ругательствами Его Царскому Величеству учиненныхъ, съ выраженіемъ произведенныхъ, съ жалобою и сожалѣніемъ о всѣхъ тѣхъ Королевскихъ и его подчиненныхъ поступкахъ и дѣлахъ публиковать повелѣть соизволилъ въ слѣдующемъ содержаніи:

Царскій манифестъ.

Божіею поспѣшествующею милостію, Мы, Пресвѣтлѣйшій, Державнѣйшій, Великій Государь Царь и Великій Князь, Петръ Алексѣевичъ, Самодержецъ Всероссійскій, и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ чрезъ сіе вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ, войска Запорожскаго генеральной старшинѣ, полковникомъ, асауломъ, сотникомъ и куреннымъ атаманомъ, и прочимъ всякаго чина, гражданскаго и купеческаго, людямъ, и поселянамъ, и всему Малороссійскому народу, симъ Нашимъ, Великаго Государя, указомъ, что, понеже Намъ извѣстно учинилось, какъ непріятель, Король Шведскій, видя изнеможеніе силъ своихъ и не имѣя надежды оружіемъ противу многочисленныхъ храбрыхъ, Великороссійскихъ и Малороссійскихъ, войскъ стоять и побѣду, по гордому своему предвоспріятію надъ оными, тако жъ и надъ землями Нашими, получить,

когда, по претерпѣнномъ многомъ уронѣ войскъ своихъ у Смоленскаго рубежа, принужденъ былъ поворотиться, не вступая въ оные, и скорымъ и коварнымъ своимъ походомъ, хотя упредить войско Наше, въ Малороссійскій край, по призыву и присылкѣ измѣнника Мазепы, вошедши, оной завоевать и городы знатнѣйшіе взявъ, въ оные засѣсть, и потомъ сію землю тяжкими податьми, и налогами, и плѣненіемъ людей, даже до конечнаго разоренія привесть, какъ онъ то въ Коронѣ Польской, и въ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ, и въ Саксоніи, въ которыя, подъ образомъ защитителя, вошелъ, такожъ учинилъ, и дабы потомъ сію Малороссійскую землю, по истеченіи оной, отдать подъ иго Польское и въ порабощеніе Лещинскому, незаконно отъ него выбранному Королю, которому онъ то обѣщалъ въ учиненномъ съ нимъ союзѣ, дабы, вмѣсто Курляндіи, Жмуди и Лифляндіи Польской, которыя Лещинской Шведу уступить обѣщалъ, оному сей Малороссійскій край завоевавъ, отдать, а измѣнника, Мазепу, въ Украйнѣ самовластнымъ Княземъ надъ вами учинить, въ чемъ онъ отъ него измѣнника богоотступнаго, бывшаго Хетмана Мазепы, былъ обнадеженъ, что онъ ему въ томъ его намѣреніи допоможетъ, какъ то послѣди измѣны его явилось, которой, забывъ страхъ Божій и присягу свою, при крестномъ цѣлованіи, Намъ, Великому Государю, учиненную, и превысокую къ себѣ Нашу милость, безъ всякой данной къ тому причины, измѣнилъ и перешелъ къ Королю Шведскому, объявя напередъ о себѣ генеральной старшинѣ и полковникомъ, при немъ будучимъ, будто имѣетъ Нашъ, Царскаго Величества, указъ итьти противъ непріятеля для воинскаго промыслу, съ нѣсколькими Компанейскими полками. И когда перешелъ рѣку Десну, то, приближась къ войску Шведскому, поставилъ войско, при немъ будучее, въ строй къ баталіи, и потомъ объявилъ старшинѣ злое свое намѣреніе, что пришелъ не биться съ оными, но подъ протекцію Его Королевскую, когда уже то войско, по его соглашенію, отъ Шведа окружено было; такожъ онъ, измѣнникъ Мазепа, пошедъ къ Шведу, оставилъ въ городѣ Батуринѣ Сердюцкаго полковника, Чечеля, да Нѣмчина Фридриха Кенигсека, и съ ними нѣсколько полковъ Сердюцкихъ, да изъ городовыхъ полковъ не малое число Козаковъ въ гарнизонѣ, и, подкупя ихъ деньгами, приказалъ имъ Нашихъ, Царскаго Величества, ратныхъ людей не впускать, въ томъ намѣреніи, дабы тотъ городъ и въ немъ обрѣтающійся войска Запорожскаго великой пушечной снарядъ Королю Шведскому, со многимъ числомъ пороху и свинцу и иныхъ припасовъ, отдать, дабы онъ тѣмъ противъ насъ воевать и Малороссійской край поработить могъ. Что Мы увѣдавъ, отправили къ тому городу генерала Нашего отъ кавалеріи, Князя Меньшикова, съ частію войска, который, пришедъ къ оному, посылалъ неоднократно отъ себя съ Нашимъ, Великаго Государя, указомъ къ помянутому полковнику, Чечелю, и Фридриху Кенигсеку, и ко всему гарнизону говорить, чтобы они войска наши въ тотъ городъ впустили добровольно, безъ всякаго сопротивленія, объявляя имъ измѣну Мазепину; но они, по наущенію помянутаго измѣнника

Мазепы, слушать того не похотѣли, и по Нашимъ Царского Величества войскамъ стрѣляли; того ради вышеписанной Генералъ нашъ, Князь Меньшиковъ, по Нашему указу учинилъ къ тому городу приступъ и оной, милостію Божіею, приступомъ взялъ, и тѣ единомышленники Мазепины, за учиненную Намъ, Великому Государю, противность и измѣну, воспріимутъ достойную казнь. И тако, видя онъ, Король Шведскій, то свое намѣреніе храбрыми оружія нашего поступками пресѣкаемо, и знатное войско свое съ генераломъ Левенгауптомъ, Нашимъ, Царскаго Величества, собственнымъ приводомъ, съ помощію Вышняго, на голову побито, что отъ шестнадцати тысячь онаго и трехъ тысячь человѣкъ не ушло, гдѣ всѣ пушки, и знамена, прочіе воинскіе клейноты и обозъ свой, въ восьми тысячахъ возахъ состоящей, со многими имѣніями, въ Польшѣ, и Литвѣ, и въ Курляндіи, награбленными, въ добычь нашимъ оной и съ полторы тысячи знатныхъ полоненниковъ оставилъ. Тако жъ, сверхъ того, въ Ингріи войско его Шведское побито, подъ командою генералъ-Маіора Лебенера, въ двадцать тысячь состоящее, прошедшаго мѣсяца Октября, въ 12 день, а именно: когда тотъ Лебенеръ, переправясь рѣку Неву, сталъ межъ Санкт-Петербургомъ и Нарвою, хотя тамо вредъ учинить войскамъ Нашимъ и уѣздамъ, то Наши войски, подъ командою адмирала нашего, Апраксина, ему тотъ путь къ возвращенію паки чрезъ Неву заступили и пересѣкли, для чего тотъ генералъ, Лебенеръ, видя себѣ опасность, приближился къ берегу морскому и, сдѣлавъ транжаментъ въ онномъ, сталъ и послалъ къ адмиралу Шведскому, въ близости съ флотомъ корабельнымъ обрѣтающемуся, прося, чтобъ его съ людьми на флотъ перевезъ и такъ бы отъ конечной погибели спасъ. И потомъ, видя оной Лебенеръ войски наши мужественно на себя наступающія, не видя инаго спасенія, велѣлъ всей конницѣ своей, которой было при немъ шесть тысячь, лошади свои пострѣлять, и все войско въ мелкихъ судахъ, съ флоту Шведскаго присланныхъ, на корабли возить, что увѣдавъ наши войски мужественно на транжаментъ непріятельской наступая, оной взяли и войска Шедскаго двѣ тысячи человѣкъ, въ ономъ найденаго, трупомъ положили, многіеже, которые въ тѣ суда сѣсть и ѣхать не могли, въ морѣ потонули, а иные по лѣсамъ разбѣжались, и тамо побиты, и многое число въ полонъ оныхъ наши взяли, и весь обозъ ихъ получили, и тако все то войско разорушено. Тако жъ, усмотря онъ, Король Шведскій, непрестанной здѣсь свой уронъ и ущербъ въ войскахъ своихъ, и когда Стародубъ, Почепъ, и Погаръ, и Новгородъ Сѣверской, по введеніи въ оные гарнизоновъ, не дерзалъ добывать, принужденъ въ цѣлости и не зацѣпляя оставить, потерявъ при Стародубѣ и въ прочихъ мѣстахъ въ Украйнѣ нѣсколько тысячь человѣкъ, которыхъ какъ Великороссійскія наши войска, такъ и вѣрные Наши подданные, Малороссійскаго народа жители, побиля и въ полонъ побрали, отъ чего былъ онъ въ такое состояніе приведенъ, что намѣренъ былъ бѣжать, для спасенія своего, паки назадъ въ Польшу на Волынь, какъ всѣ полонеминики и перебѣжчики

изъ войска его сказывали, ежели бъ отъ проклятаго измѣнника Мазепы отъ того бѣгу не удержанъ и въ Украйнѣ обнадеживаніемъ его не остановленъ. И въ такомъ безсиліи себя усмотря, Король Шведскій и потерявъ надежду, гордо въ мысляхъ своихъ напредъ сего крѣпко положенной уже побѣды, воспріемлетъ прибѣжище къ слабымъ способамъ, а имянно: издавая къ вѣрнѣйшимъ нашимъ поданнымъ Малороссійскаго народа прелестныя свои письма, въ образъ пашквилевъ, въ которыхъ не устыждается Нашу высокую особу и славу безчестными клеветы и фальшивостьми ругати, и во первыхъ, нарекати, будьто Мы, Великій Государь, сію войну на него безъ причинъ праведныхъ начали, и немилосердо подданныхъ его мучить указали, которое все на насъ явственная ложь есть, ибо какъ Мы сію войну, ради обороны государствъ нашихъ и приращенія отъ предковъ его за мирными договоры отлученныхъ отъ Россійскаго государства неправедно многихъ вѣковѣчныхъ наслѣдныхъ земель, а именно: Ижерской и Карельской, и подъ игомъ его стенящихъ Православныхъ церквей, и поданныхъ нашихъ Благочестивыхъ, съ которыхъ многіе насильно въ Лютерскую вѣру превращены, такъ и особливо за учиненныя собственой особѣ нашей и посламъ нашимъ безчестія въ Ригѣ отъ губернатора Далберта, на котораго онъ, Король Шведскій, Намъ по прошенію Нашему, ни какой обороны и управы не далъ, но во всемъ тотъ его къ Намъ безчестія учинокъ оправдалъ. И Мы тако ту войну, по обычаю всѣхъ иныхъ Христіанскихъ Потентатовъ, во предшествующихъ многихъ добродѣтельныхъ способахъ и учиненныхъ протестаціяхъ на него, Короля Шведскаго, начали, и никогда поданнымъ его мученія ни какого чинить не повелѣвали, но напаче плѣненные ихъ у насъ во всякой ослабѣ и безъ утѣсненія пребываютъ, и по Христіанскому обычаю содержатся, хотя онъ, Король Шведскій, нашихъ плѣнниковъ Великороссійскаго и Малороссійскаго народа, изъ которыхъ большая часть за паролемъ неправедно задержаны, у себя мучительски держитъ, и гладомъ томитъ и помирати допущаетъ, и ни на какую размѣну, ни на откупъ, не позволяетъ, хотя ему оное отъ насъ, по Христіанскому обычаю, сожалѣя о вѣрныхъ своихъ подданныхъ, многократно предложено есть. Но что злѣе того, по Фрауштатскомъ бою взятыхъ Нашихъ въ полонъ Великороссійскаго народа ратныхъ людей, генералы его на третій день послѣ взятія, ниже у бусурманъ слыханнымъ тиранскимъ образомъ, ругательно посѣчь и поколоть повелѣли, а инымъ Нашимъ людемъ, взявъ оныхъ онъ, Король Шведскій, пальцы у рукъ обрубить и тако ихъ отпустить повелѣлъ; тако жъ, когда на часть одну Малороссійскихъ войскъ, въ Великой Польшѣ бывшихъ напалъ и оную разбилъ, что оные, видя изнеможеніе свое, оружіе положа, пощады отъ него просили, но онъ, въ ругательство всему Малороссійскому народу, оныхъ обшедъ и оружіе у нихъ обравъ, немилосердо палками, а не оружіемъ, побить велѣлъ, какъ и нынѣ въ нѣкоторыхъ деревняхъ многихъ поселянъ, не сопротивляющихся ему, съ женами и дѣтьми, порубить повелѣлъ, а въ церквахъ благочестивыхъ войска Шведскія, въ поруганіе

Православію, лошадей своихъ ставятъ. Изъ чего довольно его, Короля Шведскаго, зѣльную злобу и желательство къ кровопролитію Православныхъ Христіанъ Великороссійскаго и Малороссійскаго народа и ненависть къ Благочестію, всѣмъ усмотрѣть возможно. Второе: объявляетъ онъ, Король Шведскій, прельстительно всѣмъ Малороссійскаго народа жителямъ, дабы они спокойно со всѣми своими пожитками въ домахъ своихъ жили и отправляли торговли и прочее, но подъ сею ласкою прикрытъ есть ядъ смертоносный его злоковарнаго намѣренія, ибо тѣмъ образомъ, приманя оныхъ, хочетъ онъ ихъ потомъ ограбя и всего имѣнія лишивъ, употребить то на пропитаніе гладомъ тающему своему войску, дабы тако удобнѣе могъ собственными имѣніями нашихъ подданныхъ выше объявленнымъ образомъ поработить ихъ Лещинскому и измѣнніку Мазепѣ, и отъ Вѣры Православной и церквей Христіанскихъ отлучить, обращая оныя въ кирки свои Лютерскія и Уніятскія, какъ онъ то въ Королевствѣ Польскомъ и Великомъ Княжествѣ Литовскомъ чинилъ и церкви Православныя грабить и осквернять допущалъ, а именно, въ Минску, въ Борисовѣ, а особливо въ Могилевѣ, какъ оттуда въ войско наше Могилевскіе благочестивые монахи и священники заподлинно со слезами писали послѣдовавшія мерзости запустѣнія, которыя Шведы тамъ чинили, что изъ всѣхъ церквей потиры и оклады иконъ святыхъ серебреные ободрали и пограбили, а которые и сохранены были, о тѣхъ мученіемъ духовныхъ довѣдався побрали; по церквамъ, во время службы Божіей, съ собаками ходили, и что найвящшѣе всего и ужаснѣе, въ церкви соборной Могилевской, Святѣйшій сакраментъ, тѣло Христово, на землю выброся, и оный потпръ похитя, вино изъ онаго пили. Тако жъ и народъ Шлёнскій, Саксонскій, Польскій и Литовскій, такимъ же прельщеніемъ обмануъ, назвавъ себя всѣмъ имъ оборонителемъ и вольностей ихъ защитникомъ, потомъ же ограбя ихъ до основанія, и ихъ же награбленнымъ имѣніемъ войско свое учредя, оныхъ самихъ воевалъ и до основанія разорилъ, права и вольности ихъ переломалъ, и въ Шлезіи больше семидесяти костеловъ Римскихъ Лютерскими въ неволю учинилъ. Того ради повелѣваемъ, напоминаемъ и предостерегаемъ Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, всѣхъ своихъ подданныхъ Малороссійскаго народа милостиво, дабы сихъ прелестей непріятельскихъ и богоотступнаго Мазепы измѣнника прелестныхъ писемъ не слушали, и отъ непріятельскихъ набѣговъ, въ которыхъ мѣстахъ войскъ Нашихъ не приключится, отъ ихъ наступленія укрывались съ имѣніемъ своимъ въ безопасныя мѣста, и того смотрѣли, чтобъ къ поживленію непріятелю ничего не оставалось, дабы отъ того непріятель Нашъ ваще истощенъ быть могъ и изъ Малороссійскаго краю какъ найскорѣе выступить принужденъ былъ, какъ и отъ Смоленскихъ границъ онъ принужденъ отступить съ великимъ урономъ. Сей же коварный непріятель Нашъ хочетъ въ тѣхъ же своихъ прелестныхъ письмахъ внушить народу Малороссійскому, будто онаго прежнія права и вольности отъ Насъ, Великаго Государя, ущерблены, и городы ихъ отъ воеводъ и войскъ

Нашихъ завладѣны, напоминая ихъ, дабы мыслили о своихъ прежнихъ и старыхъ вольностяхъ, и то можетъ каждой разумной изъ Малороссійскаго народа знать, что то самая явная ложь и, токмо ради возмущенія, всѣянныя непріятельскія плевелы, ибо какъ съ начала Отецъ Нашъ, блаженныя памяти, Великій Государь Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичь, Самодержецъ Всероссійскій, при принятіи подъ Высокодержавную свою Царскаго Величества руку Малороссійскаго народа, по поставленнымъ пактамъ, оному привилеи и вольности позволилъ и утвердилъ, тако оныя и донынѣ отъ Насъ, Великаго Государя, имъ безъ всякаго нарушенія и ущербу свято содержаны бываютъ, и ни одно мѣсто, сверхъ онаго постановленія, войски Нашими Великороссійскими до сего военнаго случая не осажено, а которыя для обороны отъ непріятеля, осажены, изъ тѣхъ, по изгнаніи непріятельскомъ и отдаленіи онаго, паки люди Великороссійскіе выведены будутъ, какъ то изъ Почепа и Погара, уже учинено, а въ которыхъ нынѣ и есть, и изъ тѣхъ тако жъ по отдаленіи отъ нихъ непріятельскомъ, Великороссійскіе гарнизоны выведены будутъ. И можемъ непостыдно рещи, что ни который народъ подъ солнцемъ такими свободами, и привилеями, и вольностію похвалитись не можетъ, какъ, по Нашей, Царскаго Величества, милости, Малороссійской, ибо ни единаго пенеза въ казну Нашу во всемъ Малороссійскомъ краи съ нихъ брать Мы не повелѣваемъ, но милостиво ихъ призираемъ, съ своими войски и жданіи Малороссійскій край, святыя Православныя церкви и монастыри, и городы, и жилища ихъ отъ бусурманскаго и еретическаго наступленія обороняемъ. А что непріятель напоминаетъ Малороссійскому народу думать о прежнихъ и старыхъ своихъ вольностяхъ, и то всѣмъ старымъ жителямъ сего народа и, чаю, самимъ младымъ отъ отцовъ ихъ, извѣстно, какія они до приступленія подъ Высокодержавнѣйшую Отца Нашего, блаженныя памяти, Великаго Государя, Его Царскаго Величества, руку, вольности и привилегіи, какъ во свѣтскихъ дѣлѣхъ и житіи своемъ, такъ найпаче во отправленіи Благочестивой Вѣры, имѣли, и коль тяжко утѣсняемы подъ Польскимъ игомъ были, и какими несносными обидами и ругательствы сей народъ отъ нихъ мученъ, и какъ церкви святыя въ костелы Римскіе и Уніятскіе превращены были. И тако онъ, Король Шведскій, напоминаніемъ тѣхъ старыхъ вольностей и самъ явно народу Малороссійскому коварное намѣреніе явилъ, что онъ ихъ паки въ Польское и Лещинскаго, такожъ и измѣнника Мазепы, порабощеніе привесть намѣренъ. Что же принадлежитъ до той фальшивой укоризны непріятельской, будто по указу Малороссійскаго народа домы и пожитки попалены и разорены, и то все подлоги непріятельскіе, къ возмущенію Малороссійскаго народа вымышленные, ибо мы войскамъ. Своимъ Великороссійскимъ, подъ смертною казнію запретили Малороссійскому народу ни какого разоренія и обидъ отнюдь ни чинить, за что уже нѣкоторые самовольные преступники, при Почепѣ и смертію казнены. А ежели что малое отъ жилищъ ихъ, или хлѣба, пожечь принуждены были, то по крайней нуждѣ, дабы непріятелю ко

пропитанію не досталось то, и дабы онъ тѣмъ принужденъ былъ, безъ жилища и пищи, погибать, что уже и учинилось бы было при Стародубѣ, ежели бъ тотъ измѣнникъ Мазепа далѣе его не потянулъ, о чемъ выше пространнѣе изъявлено. И то все Мы, Великій Государь, тѣхъ, кто такой убытокъ претерпѣлъ, обѣщаемъ, по изгнаніи непріятельскомъ изъ земель нашихъ, милостію своею наградить, и чтобъ тѣмъ претерпѣннымъ своимъ убыткамъ писали они и подавали росписи. И такъ бы видя вѣрные Наши подданные Малороссійскаго народа сіи лжи непріятельскія, а Нашу къ себѣ Государскую милость и оборону отчизны своей, отъ всѣхъ прелестей непріятельскихъ уши затыкали и не внимали, такожъ ежели какіе прелестные универсалы, или подсылки отъ бывшаго Хетмана, богоотступнаго измѣнника, Мазепы, гдѣ явятся, и тѣхъ бы отнюдь, яко измѣнническихъ, не слушали и по нимъ не исполняли, но приносили бъ ихъ къ Намъ, Великому Государю, и трудились бы оному непріятелю и сообщнику его, измѣннику Мазепѣ, хотящимъ церкви святыя и весь Малороссійской край Благочестія лишити и поработить, всякую шкоду приключать, и загонами, и по лѣсамъ и переправамъ людей ихъ побивать, а за Вѣру Христіянскую, за святыя церкви и за отчизну свою, мужественно противъ оныхъ стоять, и отъ нападенія онаго изъ городовъ некрѣпкихъ, селъ и деревень, въ наступленіе непріятельское, жители бъ сами, особами своими, съ женами и дѣтьми, и пожитки, укрывались, и непріятелю отнюдь никакихъ живностей и хлѣба и никакой харчь не доставляли, а особливо ни по какимъ универсаламъ Короля Шведскаго и вора измѣнника Мазепы, на продажу и такъ не привозили, подъ опасеніемъ за то смертныя казни, но чинили бъ надъ ними, непріятельми, всякой военной промыселъ, дабы его, при храбрыхъ войскахъ Нашихъ Великороссійскихъ и Малороссійскихъ, съ помощію Божіею, какъ найскорѣе побить, и Малороссійскій край, отчизну свою, отъ нападенія и разоренія, и отъ намѣреннаго порабощенія освободить и изъ онаго изгнать. Чего ради Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, и Сами высокою своею особою, на оборону Малороссійскому народу сюда, въ войско Наше, прибыли. При семъ же объявляемъ, что, кто изъ Малороссійскаго народу, изъ непріятельскаго войска возметъ въ полонъ генерала, тому за онаго, дать двѣ тысячи рублей, за полковника тысячу рублей, а за иныхъ офицеровъ, за каждого, по росчету, противъ чина ихъ, а за рядовыхъ рейтаръ, солдатъ и драгунъ по пяти рублевъ, а за убіеніе каждаго непріятеля, по свидѣтельству явному, по три рубли изъ казны нашей давать укажемъ, и сей указъ, за Нашею Государскою печатью, выдать, и оной по городамъ, при ратушахъ, а по селамъ по церквамъ, прибыть, и всему Малороссійскому народу прочитать повелѣваемъ. Данъ въ Глуховѣ 1708 года, Ноября въ 6-й день.

На подлинномъ подписано тако:

Петръ.

О ИЗБРАНІИ, ПО ПОВЕЛѢНІЮ ЦАРСКОМУ, ВЪ ХЕТМАНЫ РАДОЮ И О ПОЖАЛОВАНІИ ВЪ ТУ СТЕПЕНЬ, ПОЛКОВНИКА СКОРОПАДСКАГО.

А какъ по измѣнѣ Мазепы вся Малороссія, а паче войско Козац-

кое, уже оставалось безъ своего главнаго начальника, отъ чего бы могли воспослѣдовать разныя замѣшательства и раздоры междуусобные, сего ради нужно было Государю все оное предупредить, не менѣе жъ для военнаго того случая, къ распоряженію во оной потребнаго, онъ, по насланному своему указу тотчасъ повелѣть соизволилъ собрать Раду, и во оной бы, чтобъ избрали себѣ Хетмана, но подали бы напередъ ему для того достойныхъ въ оной чинъ кандидатовъ. Начальники Малороссійскіе собрали тотчасъ Раду, состоящую изъ Козаковъ изъ ихъ начальниковъ и поспольства, и подали Государю назначенныхъ кандидатовъ, достойнѣйшихъ людей изъ первенствующихъ подковниковъ своихъ, Черниговскаго, Павла Полуботка, и Стародубовскаго, Ивана Скоропадскаго, быть достойными. Государь изъ оныхъ выбралъ и назначилъ въ Хетманы послѣдняго, человѣка надежнаго и заслуженнаго, а о Полуботкѣ сказалъ: „Этотъ очень хитръ; онъ можетъ „Мазепѣ уравниться.“ Посему, Ноября 7 числа, въ собравшейся той Радѣ, общими голосами того Скоропадскаго и избрали, почему, въ силу Высочайшаго указу, на тотъ чинъ опредѣленной министръ, Князь Григорій Феодоровичъ Долгорукой, за подписаніемъ прежнихъ Хетманскихъ и вновь въ ономъ Глуховѣ сочиненныхъ статей, вручилъ ему, Хетману, Ивану Ильичу Скоропадскому, всѣ принадлежащіе до Хетманскаго достоинства клейноты, какъ то: грамоту, булаву, бунчугъ, знамя, печать, чернильницу, литавры съ бубнами и прочее, и притомъ со всѣми начальниками обнадежилъ Высочайшею Царскою милостію и подтвержденіемъ ихъ привилегій, а Хетманъ присягалъ Его Царскому Величеству, и наслѣдникамъ, и Царству Россійскому на вѣчную вѣрность, а старшина и чернь Хетману, при присутствіи прибывшихъ къ тому Архіереевъ, Кіевскомъ, Черниговскомъ и Переяславскомъ.

ЧРЕЗЪ ПОЙМАННЫХЪ БАТУРИНСКИХЪ ИЗМѢННИКОВЪ ОБЪЯВИЛАСЬ ТОЧНАЯ ПОДРОБНОСТЬ ИЗМѢНЫ МАЗЕПЫ.

По семъ, 8 числа Ноября, по указу Его Величества, слѣдованы и разыскиваны Батуринскіе измѣнники и бунтовщики, и извѣдано чрезъ нихъ о измѣнѣ Мазепиной обстоятельно, что Мазепа почти уже лѣтъ за семъ какъ вознамѣрился отклониться отъ Россійскаго державства и изыскивалъ для того только способнаго случая; когда война Шведская уже вмѣшалась въ Польшу и Поляковъ на двѣ стороны раздѣлила, тогда, какъ по указу Монаршему былъ онъ съ войскомъ своимъ въ оной, имѣлъ сообщеніе съ властьми Польскими и, узнавъ изъ нихъ противныхъ Россійской сторонѣ, открылъ онымъ намѣреніе свое, а будучи на пиру у Княгини Дульской договоры о томъ съ ними заключилъ, чтобъ помогать Королю Шведскому и Конфедераціи Польской, Малороссію же отрѣшить бы отъ Россійскаго ига и быть бы ему самовластнымъ Княземъ, о чемъ и дано Королю Карлу XII вѣдать. По сему уже и Король, имѣвъ твердую надежду, послѣдовалъ въ Украйну съ тѣмъ, что будетъ онъ ему вспомоществовать противъ Его Величества своимъ войскомъ и удо-

Изображен. дѣвицы Малоросс. Шляхетнаго достоинства.

вольствовать армію его всѣми потребностями, при томъ и то, что Турецкой верховной визирь, Чорлилы Али паша, помогая въ томъ ему, побуждалъ Крымскаго Хана, Каплань Гирея, чтобъ онъ въ томъ Мазепѣ подалъ всякое вспоможеніе, дабы Король тѣмъ болѣе усилиться, а Государя во изнеможеніе привесть могъ, обнадеживая при томъ, что сильная Турецкая армія находится въ готовности, чтобъ такъ же на Россію нападеніе учинить и помочь Шведамъ въ ихъ предпріятіяхъ, напротивъ чего польстился онъ, по обѣщанію Короля, быть дѣйствительнымъ самовластнымъ Государемъ, или Княземъ, Малороссійскимъ, и подъ рукою бы Шведскою состоять, а сообщникамъ его всѣмъ получить высокое достоинство и немалое награжденіе.

О ПРЕДАНІИ ЗАКЛЯТІЮ ИЗМѢННИКА МАЗЕПЫ.

А послѣ сего, то есть 9 числа, по собравшемуся премножественному числу народа, въ соборной церкви, по литургіи божественной, цѣлымъ духовнымъ соборомъ, яко первѣйшаго клятвопреступника, измѣнника и всякой казни достойнаго, Ивана Мазепу, и со всѣми его сообщниками, проклятію (анафемѣ) предали, и принесенная личина его, Мазепы, съ лишеніемъ съ него орденовъ, брошена была въ руки палачевы, который, прицѣпя оную веревкой, таскалъ по улицамъ и на площадяхъ, даже до висѣлицы, гдѣ и повѣшенъ, и при томъ съ прописаніемъ о измѣнѣ, со всѣми его къ тому злыми дѣлами, указъ былъ выставленъ.

НАКАЗАНІЕ ИЗМѢННИКОВЪ.

Потомъ, въ 10 день Ноября, пятерили всѣхъ тѣхъ Батуринскихъ начальниковъ, старшинъ, полковниковъ и прочихъ измѣнниковъ, коихъ части разосланы были по всѣмъ знатнымъ городамъ во всей Малороссіи, и при указахъ же къ поставленнымъ на то столбамъ прибиты, а головы на колы взоткнуты были; любимцовъ же Мазепиныхъ и свойственниковъ его, Обидовскаго, Эрцика, Мировича и прочихъ, съ семьями, конфискованъ имѣніе ихъ, въ Сибирь въ сылку сослали.

О ПРИВЕДЕНІИ НАРОДА ВЪ СТРАХЪ ЗА ИЗМѢННИКОВЪ И О ВООРУЖЕНІИ ИХЪ ЗА ТО НА НЕПРІЯТЕЛЕЙ

И такъ, Божіимъ смотрѣніемъ, все не по намѣренію непріятельскому и измѣнническому пошло. Столичной городъ, Батуринъ, мѣсто войнѣ назначенной, разоренъ, артилерія Мазепина забрана, Сердюки и прочее выборное войско (сила измѣны изряднѣйшая), часть большая тамъ же побита, а прочіе разбѣжались нарозно, при томъ страхъ чрезъ казненныхъ измѣнниковъ смирилъ многихъ такихъ, естьли которые были того жъ духа, да и инымъ, коимъ несчастилось чрезъ непріятеля. Потомъ вскорѣ Государя увѣдомили, что и мужики Малороссійскіе, кои могли вооруженно дѣйствовать, въ нѣкоторомъ при Деснѣ мѣстечкѣ, въ то жъ время съ полтораста человѣкъ Шведовъ часть порубили, а часть въ полонъ взяли; многіе же изъ стана Мазепина или по вѣрности своей къ Монарху, ибо много та-

кихъ было, которые по неволѣ, а не добровольно, за измѣнникомъ послѣдовали, или по изданной клятвѣ убоялись, или увидѣвши неудачу измѣнникову, къ сторонѣ Царской и къ новому Хетману перебѣгали.

О ВОЗВРАТИВШЕМСЯ ОТЪ ИЗМѢННИКА МАЗЕПЫ ПОЛКОВНИКѢ ГАЛАГАНѢ И О ЯВКѢ ЕГО САМОМУ ГОСУДАРЮ.

Изъ оныхъ былъ первой Компанейской полковникъ,* Игнатей Ивановъ сынъ Галаганъ, которой съ своимъ полкомъ къ тому мѣсту, гдѣ находился Царь, явился и, по объявленіи о себѣ и по докладу, къ Государю представленъ, которой, шедъ къ Его Величеству, велъ за собою, подъ своимъ Козачьимъ конвоемъ, плѣнныхъ Шведскихъ драбантовъ 60 человѣкъ и, оставя ихъ за нѣсколько, не дошедъ еще до Государя, отброся отъ себя саблю свою, подошелъ съ покорностію къ Государю, которой того ради, чтобъ видѣть то странное пришествіе его и порядочное веденіе имъ плѣнныхъ, вышелъ къ нему. Галаганъ, бросившись къ ногамъ и ставъ на колѣни, отдавалъ себя и весь свой полкъ во власть Его Величества, а въ знакъ своей проступки и въ залогъ своей неотмѣнной Государю вѣрности, представляя препоручалъ привезенныхъ Шведскихъ плѣнниковъ. Чему Государь довольно надивиться не могъ и, смотря на него пристально, спросилъ: „Галаганъ! Вить ты съ Мазепою вмѣстѣ мнѣ измѣнилъ?“—„Нѣтъ, Государь, отвѣчалъ Галаганъ.“—„Да ты съ нимъ бѣжалъ?“—говоритъ ему. „Я не бѣжалъ, но какъ намъ отъ него объявлено, что, по повелѣнію Вашего Величества, велѣно Намъ съ нимъ противъ Шведовъ итьти, то потому мы за нимъ и слѣдовали, но, вмѣсто того, когда мы близъ Шведовъ стали, объявлено намъ, чтобъ мы ему послѣдовали, а онъ предался уже Королю съ тѣмъ, чтобъ отбыть намъ отъ Россіи и быть подъ Мазепинымъ управленіемъ, отъ всѣхъ Монарховъ вольнымъ, что коль скоро услышали, то многіе, бывшіе съ нами Козаки, съ немалымъ ропотомъ, подъ разными видами, отставши, разбѣжались, а меня съ полкомъ, какъ равно и другихъ, понудивши, за собою конвоемъ взялъ. Что жъ я, какъ нѣкоторые и другіе, хотя и усумнился, но отважась, пустился на власть судбины, потому что возвратиться уже отъ силы непріятельской, какъ представлялось, ни какъ было невозможно; притомъ и разсуждалъ я о себѣ, что можетъ быть и высвобожусъ еще изъ сѣтей сихъ, какъ то и удалось мнѣ теперь. По впущеніи въ лагерь, Король принялъ насъ пріятно, обѣщалъ намъ свою милость и велѣлъ всѣхъ насъ внутри лагеря умѣстить. Изъ сего не только я, но и всѣ Козаки мои начали роптать и пенять, что зачѣмъ въ такое мѣсто заѣхали? Я утѣшалъ ихъ и обнадеживалъ, что будемъ еще и на свободѣ. Принужденъ того для на третей день чрезъ Мазепу дѣлать докладъ, чтобъ дана была намъ свобода и чтобъ имѣли мы свой кошъ не внутри, но внѣ лагеря, подъ видомъ для продовольствія лошадей, что намъ, съ воли Короля, и дозволено, чтобъ мы съ того времяни чи-

* О семъ мнѣ самъ Галаганъ, Игнашѣй Ивановичъ, о себѣ разсказывалъ, въ 1745 году, когда мнѣ случилось, по указу Сенатскому, быть у него въ Прилукахъ.

или разъѣзды и поиски, но съ великимъ завѣщаніемъ, чтобъ мы имѣны Королю сдѣлать не могли. Я тутъ не долго думалъ. Хотя служить и обѣщался имъ, токмо въ мыслахъ держалъ своихъ, что не для нихъ, но своему Царю, кому я присягою обязанъ. И такъ, коль скоро мы стали быть на свободѣ, тогда, подъ видомъ разъѣздовъ въ партію, слѣдуючи, я нечаянно наѣхалъ весьма вдали отъ войска на отъѣзжихъ сихъ драбантовъ, которые мною сюда до Вашего Величества приведены 60 человѣкъ, кои, не опасаясь насъ, яко своихъ уже людей, были во оплошности. Мы же, окружа, тотчасъ взяли всѣхъ со всею ихъ аммуниціею, поскакали въ путь свой и, приведя сюда, препоручаемъ ихъ и себя въ соизволеніе Вашего Царскаго Величества, и просимъ естьли можемъ быть еще въ довѣренности, чтобъ мы были такіе же слуги, какъ и прежде, несумнительные."

ГОСУДАРЬ ПРЕПОРУЧАЕТЪ ГАЛАГАНУ ЧИНИТЬ РАЗЪѢЗДЫ И ПОИСКИ НАДЪ НЕПРІЯТЕЛЕМЪ.

Государь, со удивленіемъ слушавъ, простилъ его въ той проступкѣ, и только сказалъ: „Не сдѣлай ты и со мною такой шутки, какую сдѣлалъ Карлу!" на то Галагановъ отвѣтъ былъ: „Развѣ принесть свою голову къ нему за взятыхъ сихъ драбантовъ? Вотъ Тебѣ, Государь, сіи Шведы въ закладъ нашъ!" Государь, давъ ему свободу, повелѣлъ чинить надъ Шведами поиски и доставать языки, что Галаганъ и исполнялъ, и такъ удачливо, что не только разъѣзды, но и самыхъ Шведскихъ курьеровъ, бѣгущихъ съ письмами, почти всѣхъ и отовсюду приводилъ къ Государю, и тѣмъ дѣлалъ ему немалую услугу. А въ одинъ случай, напавъ на обозъ, слѣдующей изъ Польши подъ немалымъ конвоемъ съ денежною казною до арміи Шведской, разбилъ и, привезя оной, къ Государю представилъ, но его Величество ту денежную казну пожаловалъ ему и на полкъ его, такъ какъ ихъ добычу, а самъ доволенъ былъ орудіемъ, аммуниціею, приведенными людьми и разными его дѣйствіями, и что пресѣкалъ вездѣ комуникацію Шведскимъ партіямъ.

ОТЪ ГОСУДАРЯ ДАЕТСЯ ПОВЕЛѢНІЕ О ВОЗВРАЩЕНІИ ИЗЪ ССЫЛКИ ПОЛКОВНИКА ПАЛІЯ.

Тутъ Государь вспомнить изволилъ, а можетъ быть кто и напомнилъ, о славномъ наѣздникѣ, воинѣ и партизанѣ, Хвастовскомъ полковникѣ, Семенѣ Паліѣ, которой Мазепою невинно сосланъ въ ссылку, и потому повелѣлъ немедленно онаго освободить обратно, которой бы къ сему случаю потребенъ былъ, почему за нимъ и указъ въ то мѣсто гдѣ онъ находился, посланъ.

ГОСУДАРЬ ПИСЬМОМЪ ПРИЗЫВАЕТЪ МАЗЕПУ О ВОЗВРАЩЕНІИ ЕГО.

При всемъ ономъ озлобленіи Мазепиномъ, Государь писалъ къ нему, чтобъ онъ возвратился, обнадеживая даровать животъ и прощеніе ему, но отвѣта на то не воспослѣдовало. При семъ случаѣ не укоснилъ и Преосвященный Митрополитъ Рязанской, Стефанъ Яворскій,

отъ лица всея Россіи выдать на онаго измѣнника Мазепу стихи.*

О СЛѢДОВАНІИ КОРОЛЕВСКОМЪ СЪ МАЗЕПОЮ ВДОЛЬ МАЛОРОССІИ.

Король, слѣдовалъ съ войскомъ своимъ и съ Мазепою вдоль Малороссіи, точію не могъ, за занятіемъ уже вездѣ войсками Россійскими мѣстъ, пройти свободно, какъ ему хотѣлось, при томъ поджидалъ къ себѣ своего генерала, графа Левенгаупта, слѣдующаго за нимъ изъ Лифляндіи съ корпусомъ, съ денежной казной, съ аммуниціею и провіантомъ. Но, когда получилъ уже извѣстіе, что Левенгауптъ совсѣмъ его корпусомъ, отъ Россіянъ

---

* *Стихи, изданные отъ Митрополита Рязанскаго, Стефана Яворскаго, на измѣнника Мазепу.*

Изми мя, Боже, вопіетъ Россія,
Отъ ядовитаго змія,
Его же ждаша адскіе заклепы,
Бывшаго вождя, Ивана Мазепы.
Ахъ! Тяжку горесть терпитъ наши бѣдна,
Упробу мою снѣдаетъ ехидна.
Кто мнѣ дастъ слезы, яко же Рахилѣ,
Восплачуся горько въ моемъ смущномъ дѣлѣ?

Се вторый Продъ, исполнь смертна яда,
Мазепа люпый убилъ мои чада.
Уподобися Россія Давиду,
Иже отъ сына терпяше обиду.
Авессаломъ сынъ былъ неблагодарный,
Подобенъ ему Мазепа коварный.
Возлюбихъ его, яко наши сына,
Ошкуду убо шакова измѣна!

Къ нему бысть моя мастерия любы,
Той же изостри люпе на ма зубы.
Азъ сотворихъ и съ вельможи сидѣти,
Той же смертныя сплетъ на ня сѣти.
Азъ, яко чадо носихъ во упробѣ,
Той же ма хощетъ видѣть во гробѣ.
Азъ напоихъ и изъ камене меда,
Той же пагубна исполни ма вреда.

Толику на мя отрыгнулъ есть злобу,
Люпѣ снѣдающъ мастерию утробу.
Азъ, любящъ его наши выше мѣры,
Чаяхъ отъ него сыновскія вѣры,
Той же бысть на мя бряшва изощренна,
Отъ нея же есмь люпѣ уязвленна.
Яко прельсти мя и не познахъ бѣса,
Ангела видомъ, прелестію жъ бѣса.

О Миахъ, яко агнецъ, но волкъ ядовитый,
Вчею лестно кожею покрытый.
Сладокъ языкомъ, но прегорькій дѣлы,
Упаи на мя пагубныя стрѣлы.
Сахаръ во успахъ и сладкія слова,
Въ сердцѣ желчь, въ рукахъ погибель готова.
О лицемѣре! о Сатанинъ сыне!
Терніемъ остримъ красящійся крыне!

Какъ простерпи дерзнулъ еси длани,
Люпѣ матери уязвити раны?
Аще бы мы врагъ поносилъ сугубо,
Претерпѣла бы казни его любо:
Но отъ своего чада прелюбима,
О коль матери язва нестерпима!
Что моя вина? Что сворихъ ти худо?
Чесо ради ма гонити, Іудо?

За моя хлѣбы, за моя тражезы,
Горькія въ жажду даеши ми слезы.
Горе проклятый шебѣ, лицемѣру!
Какъ дерзнулъ еси измѣнити вѣру,
Юже предъ крестомъ и Евангеліемъ,
Утвердилъ еси твоимъ лобызаніемъ?
Горе ти, горе, злобу исполненну!
Подобенъ еси гробу повапленну,

Иже снаружи является красенъ,
Внутрь ядовитымъ червіемъ ужасенъ.
Горе ти, горе, второму Каину!
Горе ти, горе, погубленну сыну!
Проліялъ еси звѣрски кровь премногу,
Яже вопіетъ гласно на тя Богу.
Божія храмы быша, днесь же вертепы,
Отъ Шведскаго льва и волка Мазепы.

Другъ твой левъ, ты волкъ, ты аросль сугуба,
А людямъ бѣднымъ послѣдняя пагуба.
И что речеши на страшномъ судищи,
Лишенный неба и Райскія пищи?
Въ крови невинной осквернившій руцѣ,
Повиненъ еси несперпимой муцѣ.

разбитъ и всего, что было для арміи его везено, лишился, то ему не осталось уже болѣе надежды, какъ только на обѣщанія Мазепины.

Онъ не взиралъ на разореніе Батурина и думалъ непремѣнно, что Украинскій народъ, а потомъ и Татара, пристанутъ къ нему, и для того не останавливался нигдѣ, да и не находилъ онъ нигдѣ, чего надѣялся, кромѣ сожженныхъ и опустошенныхъ деревень.

Онъ слѣдовалъ непремѣнно своимъ путемъ, и вездѣ гдѣ чаялъ сыскивать себѣ пропитанія, тратилъ токмо тамъ людей своихъ, какъ то при Пирятинѣ, гдѣ весьма много въ сраженіи отъ Россіянъ побито, такъ равно и при прочихъ мѣстахъ, но все былъ въ непрерывной надеждѣ въ полученіи у Козаковъ съѣстныхъ припасовъ и людей. Точію надежда сія была тщетна, Козаки пребыли Государю своему вѣрны, а Царь Петръ Алексѣевичь еще предъ тѣмъ велѣлъ всѣ запасы увезти, такъ что развѣ мало гдѣ что оставалось.

Имъ рече Богъ: Благій рабе, вѣрный,
Понеже благъ и нелицемѣрный,

Внйди въ радость, въ Рай Господа Бога,
За твою вѣру, се тебѣ мзда многа!
Тебѣ же горе, преступниче вѣры!
Воспріимеши часть со львомъ лицемѣры,
Извѣстенъ буди, яко тебе вора,
Адъ ожидаетъ и погибель скора.
Боже мой, къ тебѣ молитву пролію,
Услыши горцѣ стенящу Россію!

Ты намъ самъ суди, и мщеръ и сына,
Внждь, чья правда, внждь, чья измѣна!
Суди, Господи, обидящія мя,
Посрами гордость возстающихъ на мя!
Пріими мечь и щитъ, буди помощь моя,
Возсіяй ми свѣтъ мира и покоя,
Мене Россію возвесели бѣду,
А ядовитую попри ехидну!

ПОДАЕТСЯ КОРОЛЮ СОВѢТЪ, ЧТОБЪ НЕ ВХОДИТЬ ВЪ УКРАЙНУ ПО НАСТУПАЮЩЕЙ ЗИМѢ, НО ИМЪ НЕ ПРІЕМЛЕТСЯ.

При такихъ обстоятельствахъ, хотя первой его министръ и сродственникъ, графъ Пиперъ, подавалъ ему совѣтъ, чтобъ не вступать такъ далеко въ опустошенную землю, при наступающей зимѣ, точію представленіе сіе, по своеобычливости его, осталось безъ успѣха.

ВСТУПЛЕНІЕ ШВЕДСКОЕ ПО ГОРОДАМЪ УКРАИНСКИМЪ.

Мазепа, какъ будучи Королю вожатымъ, велъ его въ города Ромны и Гадячь, которымъ путемъ не касался города Нѣжина и прочихъ тамо мѣстъ, вѣдая въ нихъ быть силѣ Россійской. Они проходили и становились постоями въ Прилукахъ, Лохвицѣ, Лубнахъ, Рашовкѣ и въ прочихъ городахъ, и такъ, съ мѣста на мѣсто переходя, не имѣли ни единаго города, чтобъ волею которой повиновался имъ, чрезъ что видимо было, что суетное было Мазепино на народъ Малороссійскій упованіе, а потому и обнадеживаніе Шведамъ.

НАДЕЖДА НА ЗАДНѢПРОВСКУЮ СТОРОНУ ОБМАНУЛА МАЗЕПУ.

На другой же сторонѣ Днѣпра еще болѣе ему вопреки пошло, нежели чаялъ и надѣялся Мазепа. Онъ только имѣлъ попеченіе, какъ бы Малороссію по сю сторону отъ Государства Россійскаго отторгнуть, а о другой весьма былъ безопасенъ, такъ какъ о отдаленной и къ Польшѣ придегшей сторонѣ,

откуда и Короля Польскаго, Лещинскаго, быть скоро въ помощь свою надѣялся. Онъ съ тѣмъ полагалъ, что когда бы сей стороны Днѣпра удержать не могъ, на другой, которая тогда еще подъ его властію состояла, прибѣжище имѣть себѣ умышлялъ, но все противу мыслей его пошло. Ибо коль скоро Князь Димитрей Голицынъ, Кіевской Воевода, разослалъ указы именемъ Царскаго Величества въ тамошніе города, объявляя народу измѣну Мазепину и увѣщевая тѣмъ онаго къ непремѣнному послушанію державѣ Россійской, то, сверхъ чаянія, нашелъ онъ тамъ людей всѣхъ самовѣрнѣйшихъ и послушнѣйшихъ, которые тотчасъ со всѣхъ городовъ прислали начальниковъ своихъ въ Кіевъ подтверждать вѣрность свою Монарху Россійскому предъ Воеводою и примать указы, естьли бъ что имъ надлежало исполнять во оное время. Такъ же чрезъ нихъ объявилось, что сохраняется въ Бѣлоцерковской крѣпости и Кіево-Печерскомъ монастырѣ въ тайнѣ великимъ числомъ Мазепиной казны, которая тотчасъ безъ всякого затрудненія взята.

МАЗЕПА РАЗСЫЛАЕТЪ ПО ВСЕЙ УКРАЙНѢ ПЛЕВЕЛЬНЫЯ ПИСЬМА НА ГОСУДАРЯ, ДУМАЯ ТѢМЪ НАРОДЪ КЪ СЕБѢ ПРИВЛЕЧЬ.

Между тѣмъ сложилъ Мазепа плевельныя письма и во всей Малой Россіи разослалъ оныя, которыми тщился увѣрить и къ своей сторонѣ привесть народъ, объявляя ложно о намѣреніи Государевомъ, будто бъ свободности отнять у нихъ мыслитъ и совсѣмъ ихъ поработить хощетъ. А что въ Батуринѣ произошло, то яко бы по нуждѣ, а не чрезъ него стало. Оное онъ простымъ людямъ въ неправильное мучительство толковалъ, и иныя многія клеветы на Государя и его Министровъ сѣялъ. Письма же оныя велѣлъ при народномъ собраніи въ церквахъ прочитывать; но коварство его не могло быть дѣйствительно, потому что тѣ письма, гдѣ кто получилъ, не объявляя народу, отвозили или въ Кіевъ, или въ Глуховъ, или въ другой которой городъ къ начальникамъ Государевымъ; такъ же и въ Заднѣпровскіе города, въ Чигиринъ, Корсунъ, Богуславль и иные посылалъ отъ себя нѣкоихъ съ молвотворными письмами жъ, иныхъ же съ властію полковничею, но и тѣмъ способомъ ничего не успѣлъ, ибо нѣкоторые изъ оныхъ его подосланныхъ переловлены и въ Кіевъ приведены, а другіе сами къ Царской сторонѣ добровольно перешли.

ПОСЫЛКА ВЪ СѢЧУ ДЛЯ УВѢЩАВАНІЯ КОЗАКОВЪ КЪ УДЕРЖАНІЮ ПРИ РОССІЙСКОЙ СТОРОНѢ.

При такомъ случаѣ нужно было въ Кошъ Сѣчевскій, къ Козакамъ Запорожскимъ, послать съ тѣмъ увѣщаніемъ, чтобъ они въ службѣ Царской непремѣнны и вѣрны были, и какъ къ непріятелю Шведу, такъ и къ помощнику его, Мазепѣ, не переходили. Для чего отправлены къ нимъ были отъ Государя, стольникъ одинъ, да при немъ отъ Малороссійской стороны изъ духовныхъ, Іродіонъ Жураховскій, архимандритъ потомъ бывшей монастыря Межигорскаго, и одинъ изъ мирскихъ людей, посланникъ Хетманскій, и съ ними

въ даръ Царское великое денежное жалованье, сверхъ обыкновенной имъ платы; но посольство оное и съ Царскимъ жалованьемъ, отъ суровости и звѣрства ихъ не умягчало, какъ только еще посланцовъ оныхъ, противъ всѣхъ правъ и законовъ всемірныхъ, ругать и терзать не устыдились, а найпаче Хетманскаго посланника и монаха, которыхъ утопить, или сжечь, стращали, и съ тою грубостію и со угроженіемъ, наконецъ, отъ себя отослали. Государь сію суровость ихъ до времени оставилъ, вмѣняя оную простонародному ихъ неразумію, и благоразумно обождать положилъ, не угаснетъ ли по времени то злострастное звѣрство ихъ, а естьли когда непреклонны будутъ, то въ то время безъ мщенія чтобъ не оставить.

ПОХОДЪ ЦАРСКОЙ ЗА ШВЕДАМИ.

Когда жъ непріятель въ Ромнѣ, Рашовкѣ и Гадячѣ взялъ себѣ непремѣнную квартиру, тогда и Царь Петръ принялъ путь въ тѣ жъ стороны. Онъ отбылъ изъ Глухова 16 Ноября, на Хоружевку, Коморовку, въ Лебединъ, а изъ онаго къ Веприку, гдѣ было конное войско Московское, а въ замкѣ полторы тысячи пѣхоты. Оное все осмотрѣлъ и возвратился паки въ Лебединъ, но изъ онаго пошелъ съ полками къ Гадячу атаковать непріятеля, коего было въ немъ, то есть, Шведовъ, 6,000 человѣкъ. Король, слыша сіе, и самъ изъ Роменъ на помощь своимъ пустился было, но, за великими тогда морозами, каковыхъ отъ многихъ лѣтъ люди не запомнили, дойтить одному къ приступу, а другому въ помощь, не могли, и много солдатъ отъ зимней лютости дорогою поморозили, съ чѣмъ назадъ каждой въ свое мѣсто принужденно возвратились.

ПОЯВИВШИМСЯ МАЗЕПИНЫМЪ ПЛЕВЕЛЬНЫМЪ ПИСЬМАМЪ ХЕТМАНЪ СКОРОПАДСКІЙ, ВЪ ОПРОВЕРЖЕНІЕ ОНЫХЪ, ПУБЛИКУЕТЪ СВОИМЪ УНИВЕРСАЛОМЪ.

Появившимся же разнымъ разсѣеваемымъ отъ измѣнника Мазепы плевельнымъ разглашеніямъ и писмамъ долженъ былъ Хетманъ Скоропадскій составить для обнародованія во всей Малой Россіи отъ себя универсалъ, изобличая онымъ всѣ его измѣнника лжи и неправды, и утверждая тѣмъ, дабы не были Россійскіе подданные, живущіе въ Украйнѣ, по тѣмъ разсѣеваемымъ плевеламъ легковѣрны, но пребыли бъ во всякомъ случаѣ тверды въ вѣрности своему Царю Государю и непремѣнны, да и вооружалися бы противу непріятелей и измѣнника того, которой универсалъ и публикованъ въ слѣдующемъ содержаніи:

Универсалъ Хетмана Скоропадскаго.

Пресвѣтлѣйшаго и Державнѣйшаго Государя Великаго, Его Царскаго Величества войскъ Запорожскихъ Хетманъ, Іоаннъ Скоропадскій, Его жъ Царскаго Величества войска Запорожскаго господамъ полковникомъ, обознымъ, судьямъ, писарямъ, асауломъ полковымъ, сотникомъ, атаманомъ и городовой и куренной, со всѣмъ старшимъ и меньшимъ товариствомъ, туде жъ войтомъ, бурмистромъ, со всѣми посполитыми людьми, и всѣмъ об-

ще, яко духовнаго, такъ и рыцарскаго стану, по обоимъ сторонамъ Днѣпра обрѣтающимся жителемъ, и кому о томъ вѣдать теперь и въ потомны часы належати будетъ, симъ нашимъ универсаломъ ознаймуемъ. Достаточне Вашимъ милостемъ объявлено, въ прошлыхъ поважныхъ Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества Всемилостивѣйшаго Государя нашего, грамотахъ и нашихъ универсалахъ о измѣнѣ богоотступнаго бывшаго Хетмана Мазепы зъ яснымъ выводомъ, съ каковымъ намѣреніемъ и гордымъ умысломъ онъ измѣнникъ Его Царскаго Величества и отчизны нашей тую измѣну и прихиленіе свое до Короля Шведскаго учинилъ, а власне для того, жебы былъ самовласцемъ надъ народомъ нашимъ Малороссійскимъ, отдавши оный подъ неизносное намъ ярмо Польское, яко жъ тое намѣреніе злостное въ власныхъ его универсалахъ прелестныхъ, до того 10 числа Ноемврія писанныхъ и во всѣ полки разосланныхъ оказалось, которые универсалы въ тѣхъ полковъ, по должной своей и неизмѣнной вѣрности, старшина до рукъ нашихъ попрысылали. А въ тѣхъ универсалахъ, забывши онъ страхъ Божій и погордивши милость Монаршую, о якой онъ и самъ признаваетъ, не встыдился тую измѣну и злость свою предъ всѣмъ свѣтомъ, особливо передъ народомъ нашимъ, тѣмъ баранѣй вымышляти помовками невдачными и лживыми клеветами, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества Превысочайшей достойности и Великороссійскаго народу славѣ смѣлъ дотыкати, а могу мовити и ясными показати доводами, же въ тѣхъ его универсалахъ, альбо рачѣй орамотныхъ пашквилях, жадного правдиваго не машъ слова, кромѣ того, гдѣ онъ, Мазепа, о милости Царскаго Пресвѣтлаго Величества къ себѣ вспоминаетъ, альбовѣмъ, на початку въ пашквилѣ своемъ первѣе положилъ, удаючи лживѣ, яко бы Москва, то есть, народъ Великороссійскій, нашему народови Малороссійскому завше ненавистенъ, изданна въ замыслахъ своихъ поставилъ злосливыхъ народъ нашъ до згубы приволити, а то самая всему народови нашему явная неправда его измѣнническая, понѣважъ мы повинны зо всею отчизною нашею, славно достойной памяти Пресвѣтлѣйшаго и Державнѣйшаго Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, милость благодарити, же насъ, принявши подъ свою оборону, отъ несносной тиранской неволи Лядской освободилъ, а по немъ и наслѣдниковъ Его жъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, Великихъ Государей Нашихъ Православныхъ Монарховъ милость, Украйна, отчизна наша, пришовши по першихъ войнахъ въ спокойное квитучое и щасливое повоженье, помножилась зданіемъ церквей Божіихъ и святыхъ обителей, и распространилась въ городы, мѣста и въ села, урожаями земными и купецкими гандлями во всякой изобиловала достатокъ. И не только жадной вражды отъ народа Великороссійскаго противно насъ недѣется, але всякую пріязнь, яко отъ единовѣрныхъ, узнаемъ. Повторе: будто Москва, какъ онъ измѣнникъ удаетъ, городы наши знищивши, почала въ свою область приводити и отбирати, и, поработивши, изъ мѣстъ выгонати и въ Москву загонати, и

ная всемъ неправда, гды жъ яко Его Царское Пресвѣтлое Величество войска Великороссійскіе не для грабованья и отбиранья городовъ нашихъ, але на оборону нашу подъ правленіемъ Его Царскаго Величества Превысочайшей особы отъ наступленія на насъ непріятельскаго пришли, такъ за помощію Вышняго отъ всякаго разоренія и непріятельскаго наступства, которое, по измѣнническомъ его Мазепы терпѣти бъ имѣли умыслу, зостали оборонены, а именно: Стародубъ, Почепъ, Погаръ и Новгородокъ, и жителей съ тѣхъ городовъ не выгоняли, лечъ со всѣми добрами въ цѣлости зостали, которые задобровольно, яко не военные люди, выѣзжали, тые знову за отходомъ непріятельскимъ въ свои домы повернули, а войска Великороссійскіе, якъ отлучился непріятель съ тѣхъ же городовъ выпроважены. Въ Полтаву тежъ, якъ самому полковнику тамошнему, старшинѣ и всѣмъ вѣдомо, ижъ жаднаго Великороссійскаго войска до сего часу, поколь непріятель зближился, не впроважено, а пишетъ онъ, измѣнникъ, тое въ своемъ пашквилѣ съ того фундаменту, разумѣючи, же тое уже учинено, бо онъ въ письмахъ своихъ до двора Царскаго Пресвѣтлаго Величества самъ совѣтовалъ, удаючи, будто той полкъ до замѣшанья и бунтовъ склонный, и для того, жебы было войскъ тамо впроважено, яко тое явно изъ писемъ его власныхъ, въ Канцеляріи Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества найдуючихся, отъ Его жъ Царскаго Величества и намъ показыванныхъ, вѣдомо, однако же той совѣтъ его не принятъ. Такъ же и тые его ложные потвари явны, будто хотѣли подъ сей военный часъ Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества указомъ воеводъ и кабаки въ наши Малороссійскіе городы впровадити, чего, по милости Великаго Государя нашего, свободнаго и спокойнаго часу въ нашихъ городкахъ не чинено, опшемъ, при своихъ вольностяхъ и свободахъ, безъ всякихъ тяжаровъ и податковъ захованны, естьли бы не его ненасытнымъ Мазепинымъ лакомствомъ збиранья грошей, черезъ нигды предъ симъ небывалые тяжкіе поборы, народъ нашъ не былъ обтягченъ, безъ воли и вѣдома Его Царскаго Величества, для приватнаго его обогащенія. По трете: явная его, Мазепы, неправда, для прикрытья измѣны вымышленная, будто бы онъ мѣлъ отъ двора Царскаго Пресвѣтлаго Величества перестороги, же хотятъ его всю старшину генеральную и полковниковъ въ руки прибрати и въ неволю запроводити, а Козаковъ въ драгуны и солдаты устроити, народъ же дать посполитый поработити, альбо за Волгу загнати, а нашъ край Великороссійскими людьми населити. Кто бы, розумъ имѣючи, не могъ того признати, же то явная вымышленная неправда и плевелы суть вражіе? Альбовѣмъ, яко тое можетъ статися, что Царскому Величеству, яко Монарсѣ Правовѣрнохристіянскому, вѣрныхъ своихъ подданныхъ, которые, по Его и предковъ Его Величества милости, отъ часу до часу въ такъ доброе постановленье естесьми приведены и такъ многіе лѣта вѣрно Ему, Великому Государю, служили, а для чего жъ бы такой невинной гнѣвъ на насъ завзяти и права наши ломати, а особливе вѣдаючи тое, же нашъ народъ Малороссійскій до драгунской солдацкой службы неспособный,

окромѣ своего обыкновеннаго порядку Козацкаго, и для чого жъ такого прикладу не показано не только надъ нашимъ народомъ, але и надъ Слободскими, въ Великороссійскихъ городахъ живучими, гдѣ непремѣнно удержаются оные при старожитейскихъ своихъ обылостяхъ, и отправуютъ Козачую, а не Драгунскую службу? Такъ же, якъ тое статися можетъ, жебы Царское Величество Великороссійскихъ своихъ подданныхъ румуючи змешанья ихъ въ нашъ край, а насъ оскорбивши, за Волгу пересилати похотѣлъ, безъ жадной побужаючой причины до того и пожитку, а особливо подъ сей часъ военный то чинити, чого и въ покою зоставючи, не мышленно нигды чинити? А такъ явно есть, же то и самая неправда и душевредная клевета, которой Мазепа уживаетъ для покрытья своей богомерзкой измѣны, альбовѣмъ онъ тую измѣну не для запобѣганья будто яковому укованному отчизнѣ нашей злу (которой онъ, якъ нигдѣ правдивымъ не былъ сыномъ, такъ и барзѣй теперь явнымъ супостатомъ и изгубцею сталъся) учинилъ, але для приватной своей чести, умышленно хотячи отчизну нашу въ такій лабиринтъ и пустошенье привести, затягнулъ Короля Шведскаго усиловнѣ, который любо и ввойшолъ было, лечъ мужествомъ Великороссійскихъ и Малороссійскихъ войскъ около Стародуба до такого приведенъ былъ положенья, ижъ назадъ уходити на Волынь хотѣлъ (якъ тое всѣ языки повѣдали), естьли бъ онъ, Мазепа, чрезъ измѣну свою его изнову не удержалъ и не повернулъ. По четверто: что о посылкахъ войскъ нашихъ на службу Монаршую намѣняетъ, тлумачачи прохирно, будто для згубы и уменшенья народу нашего тое дѣется, и то есть такая жъ прохирная его ложъ, поневажъ мы подъ его Высокодержавною рукою Монаршею живемъ, теды наша должность за Благочестиву Вѣру, за достоинство Монаршое и за общее добро противъ общихъ непріятелей ставати, и якъ Великороссійскія войска насъ подъ часъ потребы, по указу Монаршему, обороняютъ такъ и намъ, по его жъ Монаршему указу, въ военныхъ оказіяхъ и потребахъ помогати имъ надлежитъ, гды жъ за тое маемъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества милостивую протекцію и живемо при правахъ и вольностяхъ нашихъ войсковыхъ. Пятое: чтобъ свѣтлѣйшій генералъ Римскаго и Россійскаго государствъ, князь, его милость, Александръ Даниловичъ Меньшиковъ, котораго онъ наругаясь укоряетъ, чего каждому цнотливому не надлежало чинити, и такъ же его милость, Кіевскій воевода, князь Димитрій Михайловичъ Голицынъ, съ полками, будто для якогось промыслу надъ нимъ измѣнникомъ, походъ свой съ войскомъ отправовали, и то все фалшивые его также вымыслы, гды жъ, естьли бъ кто зналъ его измѣну, альбо кто хотѣлъ его, по указу Монаршему, взяти, то и безъ полковъ латво было учинити; лечъ яко князь, его милость, Александръ Даниловичъ, дорогою простою обходилъ непріятеля отъ Гомля на Черниговъ, для свободнѣйшаго совокупленія съ головнымъ войскомъ, посля битвы и звитяства надъ Шведскимъ генераломъ Левенгауптомъ, а не для якого иншаго замыслу изполъ, такъ и его милость, Димитрій Михайловичъ Голицынъ, по власной порадѣ его, измѣнника, увойшолъ

былъ въ Нѣжинъ съ нѣсколькими полками, бо онъ, Мазепа, удалъ былъ до двору его Царскаго Величества ложно, будто во всѣхъ полкахъ Малороссійскихъ бунты повстаютъ, и для постереганья того, и для оборони Малороссійскаго краю, оному воеводѣ тотъ походъ назначенъ, до котораго измѣнникъ обѣщалъ послати Наказнаго отъ себя съ частію своего войска, и для чего жъ такъ многократны войска Наши Малороссійскія съ Великороссійскими совокупно бывали, безъ всякой шкоды и подозрѣнія. По шесто: аргументъ его измѣнничій баранѣй сѣчу годный, нежели правдивый назвѣтъ, будто для того онъ измѣнилъ, же войски Московскія не военныя, отъ Шведа утекаютъ; Мы зась сами тому свѣдомы, съ многими знатными полковниками, съ старшиною и товариствомъ войска Запорожскаго, ижъ Великороссійскіе войска, при помощи Божеской, не убѣгаютъ отъ Шведовъ, даже отважно его бьютъ и гонятъ, яко то и сего лѣта дѣялося подъ Добрымъ, гдѣ великая ихъ Шведская сила подъ генераломъ Розеномъ была, а потомъ подъ Милювичами на самого Короля Шведскаго его переднѣйшую кавалерію избранная часть драгуніи Великороссійской, при лицѣ всего войска Шведскаго, съ не малою ихъ шкодою, досыть отважна была и прогоняла безъ всякой своей шкоды, въ якой оказіи и самъ былемъ. Потомъ еще приводомъ самаго Царскаго Пресвѣтлаго Величества, какъ Шведскій генералъ Левенгауптъ съ войскомъ 16,000 будучи, отъ 10,000 Великороссійскихъ войскъ на голову збитъ, ижъ мало что съ тѣхъ зостало. Въ Ингріи зась генералъ Лебекеръ зъ 12,000 отъ пана адмирала Апраксина збитъ на голову. А и самаго Короля Шведскаго войско головное въ разныхъ отважныхъ оказіяхъ ажъ до половины умалено и уставичне отъ нападаючихъ Царскаго Величества войскъ умаляется, надѣя ся же, за помоцію Вышняго, и достатка знесено и зъ отчизны нашей выгнано будетъ; а такъ отчизна наша, край Малороссійскій, отъ того згубца непріятеля и еретика, котораго измѣнникъ за протектора и оборонцу Церкви нашей Православной, отъ безумія, а баранѣй мовити, отъ безаконія, обралъ, свобождена зостанетъ, гды жъ войска Великороссійскія не уступаютъ изъ Украйны, лечъ заступаютъ оную отъ непріятельскаго наступленія, въ чомъ самъ себѣ онъ, измѣнникъ, преклословячи, двояко въ едномъ универсалѣ пищетъ: въ початку написалъ, будто онъ, его протекторъ, Король Шведскій, не на Украйну, але въ Москву идетъ, а потомъ освѣдчаетъ, же внутрь Украйны вступаетъ, а за нимъ будто и Лещинскій послѣдуетъ, и то явная его неправда, ижъ не для цѣлости милой отчизны нашей, але для разоренія оной, по его злости, призваны и затягнены тіе непріятели, наступаютъ, и ежели бы не его Царскаго Пресвѣтлаго Величества Высокомоцная десница и воинство намъ помогло, то бы отчизна наша запевне, чрезъ его, проклятого, подавномъ въ работу Лядскую пришла, а церквы Божіи въ Лютерскіе костелы и въ Римскую Унію, отъ оныхъ его протекторовъ обернены были. И яко уста его богоотступные отворяются, же тѣхъ Церкви Православной Католической противниковъ, и вороговъ, и нарушителей правъ и вольностей

Польской и Литовской Рѣчи Посполитой, Короля Шведскаго и Лещинскаго называетъ оборонцами церквей Православныхъ и вольностей нашихъ? А заправды, кто тилько подъ Шведскаго Короля протекцію поддался, жаденъ безъ порабованья и разоренія не остался, яко то Польша и Литва, такъ же Саксонія и почасти Шліонская земля, которые его за протектора приняли и крайнюю руину понесли; любо Саксонія и Шліонско, съ нимъ единовѣрные сутъ, однако жъ цѣлкомъ отъ него порабованы и вольности ихъ нарушены, костелы зась Римскіе въ Шліонску на Лютеранскіе обвернены и всякіе имъ утиски и неволя учинена: чего жъ Мы, Православные Христіане, отъ него, яко иновѣрнаго, съ которымъ а ни народъ нашъ ни границы наши близкости и сполности не маютъ, ожидати себѣ можемъ? А любо бы онъ и хотѣлъ боронити насъ, якая оборона намъ не есть потребна, лечъ якъ то можетъ изъ за Балтійскаго моря и въ такой дальной отлеглости живучи, тое чинити, и церквей нашихъ, которыхъ есть противникомъ, оборонцею быти? И естьли бы и похотѣли (чого Боже не дай!) отторгнутися отъ протекціи найпевнѣйшей Всемилостивѣйшаго Монарха нашего Православнаго, то бы мусили въ порабощеніе Ляхомъ, а потомъ въ разореніе совсѣмъ, якъ и прошлыхъ лѣтъ бывало, знову прійти, гды по волѣ Виговскаго и Тетери, такихъ же измѣнниковъ, яко и Мазепа, отъ Высокодержавнѣйшей руки Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества отлучилися, але узнавши потомъ свой упадокъ, знову находилисмо прибѣжище и спасеніе подъ крылами высокопарнаго орля Всероссійскаго, и такъ по сей часъ, за помощію Вышняго, въ благополучномъ мирѣ и повоженію пребывали. Пре то зъ того очевисто всякъ видѣти можетъ, зъ якою совѣстію измѣнникъ Мазепа во свидѣтельство небо и землю, а на судъ Бога Всемогущаго, призываетъ, будто онъ для добра отчизны нашей, а не для своихъ привать тую измѣну учинилъ и до Шведа удался, оставивши Благочестиваго и намъ единовѣрнаго Монарха, котораго милость онъ, врагъ и отступникъ, выхваляетъ, признаючи, же и Княжею честію Римскаго Панства его почтилъ и милостью свою нехо-датайствовалъ, однако и тую милость проклятымъ своимъ неблагодарствіемъ поноситъ, будто тое все чинено для того, жебы онъ соизволилъ на порабощеніе Украйны; лечъ якъ такимъ вымысламъ вѣрить, понѣважъ жадный знакъ нигды до того зъ стороны Царскаго Величества не оказался, и ежели бъ тое было въ намѣреніи, то бъ и безъ его, Мазепы, соизволенія чинено, и колижъ бы ковѣкъ могли якіе знаки и початки того явитись, чого никогда не бывало, и ниже кто зъ насъ, опрочь милости Царскаго Пресвѣтлаго Величества, ко всему Малороссійскому народу, не узналъ, яко и теперь, при обранью моему на Хетманство, изъ устъ милостивымъ словомъ и грамоты своей Монаршей за подписомъ власной руки содержать вольности и права наши всемилостивно обѣщати и ассекуровати рачилъ, которыя никогда отъ Его Величества не нарушены, овшемъ маемъ отчизна наша Малороссійская остерегатись отъ того называючогося сына, а рачей мовити, выродка, злочестиваго Мазепы, иже онъ, по змовѣ съ Королемъ

Шведскимъ и поставленнымъ отъ него въ Польшѣ на Королевство Лещинскимъ, хочетъ запродати оную, для своего ненасытнаго властолюбія, въ давное горькое ярмо Лядское. Альбовѣмъ кому можетъ Король Шведскій (чего Боже не дай!) ежели бы взялъ силу, по выходѣ своемъ зъ сихъ краевъ до своей Шведской области, отчизну нашу отдати, кромѣ своего единомышленника, Станислава Лещинскаго, отъ котораго, яко запевнѣ доходятъ насъ вѣсти, Мазепѣ и сестренцу его, Войнаровскому, уже даны титулы нѣкоторыхъ въ Польшѣ воеводствъ, а такъ очевидно его клятвопреступленіе въ томъ, иж онъ кленется, будто для общаго и лѣпшаго добра тую измѣну учинилъ? Что жъ принадлежитъ до пашквильнаго его Мазепина дореканія, будто намъ отъ Ихъ Царскаго Величества нигды данная обѣтница не одержана, и то самая всенная неправда, онъ жадного документу въ томъ показати не можетъ, иж бы что противнаго правамъ нашимъ, по указамъ Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, мѣло дѣятися, и о чемъ бы мы упоминатися мѣли у Его Величества, и тое знову не исправлено было. Ащо онъ причитаетъ до нарушенья правъ, будто Его Царское Пресвѣтлое Величество ему, Мазепѣ, во всѣхъ полкахъ компанею указалъ чинить, и тое надлежитъ до вѣдомости, иж сами мы той указъ видѣли и чули, въ которомъ выражено было соизволеніе по его жъ доношенью въ Жолквѣ, жебы по давнему звычаю и постановленью учинить реестровыхъ Козаковъ, которые бы въ войско ходили, и за тое зъ войсковаго скарбу плату брали, а иншіе, которые бы не были въ реестрѣ, домовство бы управляли; лечъ, гды панове полковники и старшина напотомъ почали просити, жебы тое отложено, теды присланъ знову инный Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества указъ, жебы того, по общому прошенію нашему, занехано. Также и тое всѣмъ вѣдомо, же всѣ поборы и аренды не отъ Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, але по части зъ общей порады и ухвалы войсковой, по давнему обычаю, на заплату охочаго войска постановлены, а больше по самовольному ненасытному его, Мазепину, лакомству, съ подвышеніемъ, що разъ, арендованого, порукавичнаго и стацій роковыхъ, на народъ нашъ наложены, якобы излишокъ теперь, по указу Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, за моимъ рейментарствомъ, оставляется и всякая полегкость народу будетъ учинена. Также и въ томъ онъ, безбожный измѣнникъ, Мазепа, честь Монаршую лживѣ поноситъ, будто бы всюда кредитъ Россійскаго народа страченъ отъ незадержанія трактатовъ и данныхъ обѣтницъ, гды жъ всему свѣту вѣдомо, же Царское Пресвѣтлое Величество, маючи союзы съ постороннимі Монархами, съ Цесаремъ Римскимъ, съ Королями Дацкимъ, Польскимъ и Прусскимъ, оные свято содержалъ и содержуетъ, и въ томъ славу отъ всей Европы маетъ, же слово свое и договоры ненарушимо содержуваетъ, любо отъ иныхъ коллигатовъ Ему, Великому Государю, не одержано. Зъ того и зъ инаго всего можетъ кождый вѣрный сынъ отчизны нашей Малороссійской видѣть, иж цѣлый помянутый универсалъ альбо пашквиль Мазепинъ наполненъ неправды и яду смертоносного, лест-

ною облудою прикрытого, и не до чого иннаго, только до конечной руины нашу отчизну, войско Запорожское и весь народъ ведетъ, побужаючи на згубу нашу, ижъ бы то нарушивши обѣщаніе и присягу свою, повстали и воевали противъ Православнаго нашего Монарха, и поддались бы въ неволю тяжкую иновѣрную, еретицкую Шведскую, альбо тежъ Ладскую. Пре то упоминаю и обязую Вашихъ милостей всѣхъ, отъ старшинъ и до найменшихъ войсковыхъ и посполитыхъ людей, любовію и горливостію отчизны, жонъ и дѣтей и благонадежнымъ повоженіемъ, а найбарзѣй Вѣрою святою Православною, страхомъ праведнаго суда и гнѣва Божого, абисте затыкали уши отъ такихъ всепагубныхъ и прелестныхъ писемъ измѣнника Мазепы, оныхъ не слухали и причетниками измѣны его не были, за которую онъ отъ Преосвященныхъ Архіереевъ Малороссійскихъ и всего собору публично, со всѣми его единомышленниками, проклятъ и отъ Церкви Божіей отлученъ, овшемъ абисте вмѣстѣ едностатно, всѣ зъ отвагою здоровья, за Вѣру Православную, за церкви благочестивыя и за отчизну свою, при оборонѣ войскъ Его Царскаго Величества Великороссійскихъ, стояли, и на каждомъ мѣстцу, по силѣ своей, непріятеля громячи, и на становиска до войска его жадныхъ живностей и запасовъ не возили, чимъ бы онаго якъ найскорѣе зъ отчизны своей выгнати и выкоренити, а себѣ миръ и спокойное, подлугъ стародовнихъ волностей нашихъ, мешканье одержати могли. А и мы, зъ мѣстца уряду нашого упевняемъ словомъ нашимъ Хетманскимъ въ роковой стаціи и въ инныхъ податкахъ, якые въ утяженіемъ посполитаго народу, отъ Мазепы наложены были, яко выше именовалося, полегкость и ослабу учинити. Що тежъ споминаетъ онъ, безбожный измѣнникъ, о пралучившемся нещастіи Батурину и въ немъ кровопролитію, кто жъ иный до того причиною, опрочь его? Поневажъ тамъ будучіе малоразсудные люди заведены отъ его, противившися своему власному Государю, не хотячи добровольнѣ на лагодное упомнинанье и обнадеживанье милостію и жалованьемъ Монаршимъ, здатися, а овшемъ, ставши при упорѣ и противности, хотѣли городъ той и зо всею войсковою арматою и аппартаментомъ военнымъ, Королю Шведскому отдати, подвесши противъ своего жъ Монарха по непріятельски руку, Государскаго войска отчасти побили, чимъ примушенное войско Царскаго Пресвѣтлаго Величества, подъ командою Свѣтлѣйшаго генерала князя, его милости, Меньшикова, будучое войско, штурмомъ добувати, а добувши въ той часъ, яко звычай, каждой жолнѣръ на помоту побитой братіи своей, не скоро отъ убійства могъ бы-ти унятый, однакъ же, що о жонахъ и дѣтяхъ, о гвалтованью паніямъ и о инномъ написано въ измѣнничомъ универсалѣ, то самая есть неправда, гды жъ не только тые, не имѣючіе въ рукахъ оружія, але большая часть Сердюковъ и изъ городовыхъ войсковыхъ людей, въ Батуринѣ бывшихъ, напотомъ пощажены и свободно въ домы, по указу Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, отъ князя, его милости, Меньщикова, отпущены. Аже бы и инымъ, указови и облудамъ измѣнничимъ Мазепинымъ повинующимся, таковый припадокъ и гнѣвъ

Монархій не прилучился, яко того не зычимъ, такъ Христіанско и горливѣ всѣхъ за часу въ томъ перестерегаемъ, а до единомысленной съ нами по прежнему вѣрности и склонности подъ Высокодержавную и крѣпкую руку Православнохристіанскаго нашего Монарха взываючи, добраго отъ Господа Бога здоровья и спокойнаго помѣшканья всѣмъ Вашимъ Милостемъ упріймѣ желаемъ и спріямъ. Данъ въ Лебединѣ, 8 Декабря, 1708 году.

Въ подлинномъ подписъ таковъ: Звышъ именованный Хетманъ рукою власною.'

О ВОЗВРАЩЕНІИ НѢКОТОРЫХЪ СТАРШИНЪ ОТЪ ШВЕДОВЪ КЪ ЦАРЮ.

Во время жъ слѣдованія Шведскаго, изъ находящихся при Мазепѣ, полку Миргородскаго полковникъ, Данила Апостолъ, славный въ Малороссійскомъ войскѣ воинъ, которой принужденно слѣдовалъ за онымъ, изобравъ способной случай, уклонился отъ него съ людьми своими и явился въ войскѣ Россійскомъ, у самаго Царя, въ городѣ Лебединѣ, за что получилъ не только прощеніе отъ Государя, но и прежній свой чинъ, полкъ, маетности и пожитки; такъ равно возвратившійся жъ генеральный хорунжій, Иванъ Сулима, которые по семъ, такъ же равно съ прочими, противъ Шведовъ и Мазепы воевали.

О ПРЕПОНѢ ВЪ ДОСТАВАНІИ ШВЕДАМЪ СѢСТНЫХЪ ЗАПАСОВЪ.

Мазепа, хотя по обѣщанію своему довольно домогался продовольствовать армію Шведскую, но, за безпрестанными, вездѣ бываемыми, Россійскими партіями, не въ силахъ былъ столько доставать, колико потребно было, понеже Шведовъ однихъ съ начала 24,000 находилось, да Полякъ и Козаковъ разныхъ 18,000, при томъ съ Россійской стороны тѣми партіями вездѣ на Шведовъ нападали, и тѣмъ, какъ способы въ доставаніи провіанта, такъ и число Шведовъ, найболѣе умалялн.

УМЫСЕЛЪ ИЗМѢННИКА ОБРАТИЛСЯ ВЪ ПОЛЬЗУ РОССІЙСКОМУ ВОЙСКУ.

Спомоществовали и то голоду, которой въ семъ случаѣ претерпѣвали Шведскіе войска, что Мазепа, стараясь вящимъ усердіемъ къ службѣ Петра Великаго утаить свою измѣну, повелѣлъ всѣ припасы народу въ крѣпкія мѣста свозить, яко бы чрезъ сіе хотѣлъ отнять способъ пропитанія Шведскому Королю, но, въ самомъ дѣлѣ симъ способомъ онъ дѣлалъ магазейны для Шведовъ, надѣяся, что при первомъ вступленіи оныхъ въ Украйну, народъ взбунтуется, и городы, съ собранными припасами, Карлу XII предадутся; но когда онъ въ томъ обманулся, то самое сіе его коварство въ пользу Россіи обратилось.

КОРОЛЬ, ВЫСТУПИВ ИЗЪ РОМЕНЪ, ПОЛУЧАЕТЪ ВЕПРИКЪ, А ВОЙСКА РОССІЙСКІЯ ВЗЯЛИ У НЕГО РОМНЫ.

По взятьѣ жъ праздника Рождества Христова, Государь изъ Лебедина пошелъ въ Сумы, а Король Шведскій, со всѣмъ войскомъ сво-

имъ, изъ Роменъ къ Гадячу а оттоль къ Веприку, и оной городокъ, въ которомъ тогда только 1,500 человѣкъ гарнизону было, по трекратномъ штурмованіи, съ великимъ трудомъ и урономъ своихъ людей, взялъ, и то тогда, когда у Россіянъ уже зарядовъ не стало, да и подмоги получить надежды не имѣли, за коменданта полковникъ Ферморъ, не дождавъ четвертаго уже приступа, отдался ему Генваря 6, 1709 году, на договоръ. Токмо между тѣмъ войско Російское, осадя Ромны, изъ онаго оставшихъ Шведовъ выгнали и многихъ побивши въ полонъ взяли, а городъ одержали, почему Король принужденно нашелся, оставя войска въ Веприкѣ, презимовать въ Гадячѣ, гдѣ Шведовъ вездѣ на квартирахъ Малороссіяне убивали тайно и явно, знатнѣйшихъ ловили и къ Его Царскому Величеству отводили.

О РАСПОЛОЖЕНІИ ВОЙСКА РОССІЙСКАГО ПО МѢСТАМЪ ВОКРУГЪ ШВЕДОВЪ.

Но чтобъ ихъ отовсюду въ осадѣ держать, для того Государь указалъ по нужнымъ мѣстамъ расположить свои пѣхотные полки, какъ то, во первыхъ, снабдилъ онымъ Полтаву, потомъ введены въ Сумы, въ Лебединъ, и около оныхъ по мѣстечкамъ, селамъ и деревнямъ, а конницу въ Ахтырку и отъ оной въ Городенькѣ и по засѣкѣ до Сѣвернаго Донца, почему тайное намѣреніе Короля не могло обмануть предосторожности Петра Великаго. Симъ осажденіемъ Шведамъ пресѣкаемы были многія, посылаемыя отъ нихъ для добычи и полученія съѣстныхъ запасовъ, партіи и притомъ оными всегда обезпокоивали ихъ; при томъ же, когда время и удобный случай непріятелю къ движенію окажется, то чтобъ тогда всѣ корпусы вдругъ соединиться къ одному мѣсту могли, и тамъ, по намѣренію Его Величества, съ Королемъ Шведскимъ всячески управиться и сдѣлать конецъ толь долговременной войнѣ и многому кровопролитію.

САМОНРАВІЕ И УПРЯМОСТЬ КОРОЛЯ ШВЕДСКАГО ПРОТИВУ ПОДАЮЩИХЪ ЕМУ БЛАГІЕ СОВѢТЫ ОТЪ ГЕНЕРАЛОВЪ ЕГО.

Завоеваніе Веприка такъ же не пользовало Королю, кромѣ заневанія войска его во ономъ, потому что съѣстныхъ припасовъ тамъ не было, а число войска его со дня на день умалялось; однако жъ намѣренія своего, чтобъ итьти въ Москву, онъ ни мало не премѣнялъ. Походъ его въ Украйнѣ былъ конечно противенъ его генераламъ; они не могли опустить не отвращать его отъ такаго предпріятія; Карлъ намѣренъ былъ итьти въ престольный Россійскій городъ, Москву, чтобъ низвергнуть Царя съ престола, такъ какъ учинилъ онъ въ Польшѣ съ Королемъ Августомъ. Совѣты вѣрныхъ его министровъ и генераловъ, неизвѣстная ему сторона, куда онъ идетъ, малое число солдатъ, съ коими онъ думаетъ побѣдить найвящее въ свѣтѣ государство, все то не было въ состояніи его отвратить отъ того намѣренія. Но куда идетъ онъ чрезъ Украйну? Онъ намѣренъ итьти въ Москву, а идетъ къ Царюграду; путь Московской оставилъ онъ у Смоленска, а пошелъ къ Черному морю.

МАЗЕПА ПОДАЕТЪ КОРОЛЮ СОВѢТЪ О ВЗЯТЬѢ ПОЛТАВЫ.

Измѣнникъ Мазепа объявлялъ Королю о Полтавѣ съ тѣмъ, что во оном довольно запасено имъ всякаго запаса и что оной городъ взять безъ дальнаго труда весьма можно, тѣмъ меньше, понеже надѣялся, что окрестные Козаки пристанутъ къ нему, а на Запорожцевъ уже и совсѣмъ полагался, потому что имѣлъ онъ прежде тайную переписку съ ихъ начальникомъ, Кошевымъ атаманомъ, Гордіенкомъ.

МАЗЕПА ПОСЫЛАЕТЪ ПРОСИТЕЛЬНОЕ ПИСЬМО ВЪ ПОЛЬШУ КЪ КОРОЛЮ ЛЕЩИНСКОМУ.

Но когда еще непредвидимы было всѣ обѣщанія Мазепины, ниже помощь являлась Запорожская, а на Крымцовъ и надежды не было, да еще дивнѣе было, что не имѣли никакого извѣстія отъ Лещинскаго, для чего онъ до сего времяни въ Украйну не спѣшитъ, и гдѣ, и какъ находится, того ради Мазепа, котораго была должность, по его съ Козаками договору, Польскихъ силъ просить, писалъ сего для въ оное время къ Королю Лещинскому, прилежно прося его тѣмъ, чтобъ онъ ему въ предпріятіи его помогъ, дая тѣмъ знать нужду и надобность свою. И послалъ письмо оное чрезъ простаго мужика, жителя Роменскаго, прозываемаго Хлюса, надѣяся вѣрнѣе чрезъ него доставить, что никто въ немъ такого посланца быти не помыслитъ, но доброжелатель нѣкто объ немъ извѣстилъ, и мужикъ оной пойманъ уже по другую сторону Днѣпра, въ городѣ Лысянкѣ, у коего письмо то, задѣланное въ полозѣ санномъ, найдено, писанное языкомъ Польскимъ, которое и вручено Царю, а по прочтеніи Государь сказалъ: „Желалъ бы я, дабы и Станиславъ прибылъ; тогда бъ я тремъ Королямъ праздникъ славный составилъ!“

ПОИМКА ШПІОНА МАЗЕПИНА.

А другой посланной шпіонъ пойманъ близъ Глухова, въ селѣ Коренцѣ, Менской сотни, Козакъ Григорей Пархомовъ, съ даннымъ же отъ измѣнника словеснымъ клеветнымъ наставленіемъ, безвинно на знатныхъ особъ духовныхъ и мірскихъ, клеветы взнесть, что чрезъ пытку потомъ объявились его, измѣнника, коварство и злоба съ тѣмъ точно, дабы довесть безвинныхъ въ немилость Царскую и во истязаніе, чрезъ чтобъ привести весь народъ въ роптаніе и огорченіе, что въ безвинности уже и знатные особы страдаютъ отъ Московскаго владѣнія.

НА ВСѢ МАЗЕПИНЫ ПАШКВИЛЬНЫЯ ПИСЬМА ИЗДАНЪ ЦАРСКОЙ МАНИФЕСТЪ.

Чрезъ таковое измѣнниково писаніе и чрезъ пасквильныя со шпіонами подсылки, ясно открылось его Мазепино намѣреніе и предательство всей Малой Россіи и ея народа, въ прежнее его тяжести ярма Польскаго, и тѣмъ болѣе, что себя измѣнникъ называлъ рабомъ и вѣрнымъ подданнымъ Лещинскому; почему ложь его открылась, противу разсѣянныхъ плевелъ его и разосланныхъ писемъ пасквильныхъ, которыми объявлялъ всему Украин-

скому народу, будто бъ они, выбившись изъ подъ державы Московской, не имѣютъ болѣе быть ни подъ Московскою, ни подъ Польскою властію. О сей лжѣ хотя первостатейнымъ людямъ довольно извѣстно было, но, дабы не усумнѣвался о томъ коварствѣ измѣнничьемъ и народъ простой, Его Царское Величество указать соизволилъ письмо оное на Русской языкъ перевесть и напечатать, и при своемъ манифестѣ по всѣмъ мѣстамъ Малой Россіи, для всенароднаго читанія, листами выставить въ нижеслѣдующемъ содержаніи:

Манифестъ.

Божіею поспѣшествующею милостію, Мы, Пресвѣтлѣйшій Великій Государь Царь и Великій Князь, Петръ Алексѣевичь, Самодержецъ Всероссійскій, и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ Малороссійскаго народа духовнаго и мірскаго чина людемъ, а особливо войска нашего Запорожскаго старшинѣ генеральной, полковникамъ, сотникамъ, асауламъ, атаманамъ городскимъ, и куреннымъ, всѣмъ Козакамъ, такожъ и посполитству, вѣрнымъ подданнымъ Нашимъ: чаемъ что уже всѣмъ то вѣдомо, какъ мы въ нѣсколькихъ грамотахъ нашихъ, такожъ и Гетманъ Нашъ, войска Запорожскаго обоихъ сторонъ Днѣпра, Иванъ Ильичъ Скоропадской, во универсалахъ своихъ отвѣтныхъ о измѣнѣ Богоотступнаго вора, измѣнника, бывшаго Хетмана Мазепы, вамъ ясными доводами доказывали, что оный богоотступникъ оную для собственной своей тщетной славы и властолюбія учинилъ и Шведа для того въ Украйну призвалъ, дабы поработить сей Малороссійской народъ паки подъ древнее ярмо Польское, и церкви Божіи лишить Благочестія и привесть въ Унію, хотя онъ въ пашквилахъ своихъ, въ образъ универсаловъ, за рукою и печатью своею, для возмущенія народа Малороссійскаго выданныхъ, съ богоотступною совѣстію кленется, будто для общей пользы народа Малороссійскаго и содержанія вольностей ихъ, и чтобъ оному бы не быть ни подъ Нашею, ни подъ Польскою властію, но содержатися особливо свободному, въ чемъ будто ему отъ Короля Шведскаго обѣщаніе дано. Но нынѣ та его богомерзкая ложь объявилась явно, что онъ какъ все въ пашквилѣ своемъ фалшиво, такъ и сіе ложно пишетъ, прельщая народъ Малороссійской, ибо отъ него измѣнника посланной къ Лещинскому шпигъ, Роменской житель Фесько * Хлюсь по имяни, сего Генваря мѣсяца пойманъ въ мѣстечкѣ Лисянкѣ и привезенъ въ Кіевъ, у котораго между инымъ найденъ его, измѣнника Мазепы, листъ за рукою его, печатью, къ развратнику отчизны своей, отъ Шведскаго Короля вверженному на Королевство Польское, Станиславу Лещинскому, по Польски писанной, которой подлинной мы, для лучшаго извѣстія и увѣренія, къ Хетману войска Нашего Запорожскаго, Ивану Ильичу Скоропадскому, послали, и повелѣли оной объявить въ войскѣ Нашемъ Запорожскомъ и по всѣмъ полкамъ. А при семъ, переписавъ оной, для лучшаго выразумѣнія, на Россійской языкъ, списокъ съ онаго переложить повелѣли, въ кото-

* Θеодοсій.

ромъ онъ пишетъ, призывая того Лещинскаго на отобраніе Малороссійскаго краю, будто, по общему желанію всея Украйны, называя его себѣ государемъ, а себя его вѣрнымъ подданнымъ, а Украйну наслѣдіемъ его, Лещинскаго, и потому явно, съ какою совѣстію оный богомеракій измѣнникъ предаетъ себя Всевышняго суду, будто оный измѣну свою учинилъ для пользы Малороссійскаго краю и содержанія вольностей, и чтобъ имъ будто ни подъ Нашею, ни подъ Польскою властію не быть, но особливо свободнымъ остатися; а нынѣ, по тѣмъ его богоотступнаго измѣнника письмамъ, явилась явная ложь и предательство подъ Польское иго Малороссійскаго народа. А и сверхъ сего Намъ отъ вѣрныхъ особъ извѣстно, что оный, желая себя подъ Польскую власть поддать, получилъ уже отъ Лещинскаго себѣ гоноръ воеводства въ Польшѣ и титулъ княженія Сѣверскаго. Какою же безбожною злобою оный измѣнникъ, Мазепа, къ Малороссійскому народу духовнаго и мірскаго чина дышетъ, то явно изъ послѣдующаго объявленія, что въ сихъ же числахъ пойманъ близъ Глухова въ селѣ Коренцѣ шпигъ отъ него жъ, измѣнника Мазепы, посланной, Менской сотни Козакъ Григорій Пархомовъ, и привезенъ въ нашу главную квартиру въ Сумы, гдѣ, по распросу и розыску сказалъ, будто посланъ онъ отъ Мазепы съ письмами къ Преосвященному Архіепископу Черниговскому (сей Архіерей именовался Іоанъ Максимовичъ), и Глуховскому сотнику Турянскому, и Князю Четвертинскому (оной Князь Четвертинскій былъ стольникъ и полковникъ, именемъ Князь Юрій Михайловъ сынъ), и къ атаману Глуховскому, Карпецѣ, которыя письма будто въ навечеріи Рождества Христова отдалъ Архіерею чрезъ служебника его, а прочимъ самимъ; и какъ помянутые, Князь Четвертинскій, и атаманъ, и служебникъ Архіерейскій, оному представлены, то имъ тотъ шпигъ и въ очи говорилъ. Но Мы, Великій Государь, милосердуя объ оныхъ подданныхъ своихъ, не повѣря тѣмъ донесеніямъ, велѣли того шпига въ томъ пытать, съ которой пытки объявилъ оный шпигъ, что посланъ онъ нарочно отъ Мазепы въ Глуховъ, а писемъ съ нимъ къ онымъ особамъ не было послано, а обѣщаны ему отъ него, Мазепы, деньги, дабы, когда пойманъ будетъ, сказалъ нарочно, будто онъ отъ него съ письмами къ вышеписаннымъ особамъ посланъ, и оныя письма будто онъ имъ отдалъ, дабы ихъ тѣмъ привесть въ Нашу, Великаго Государя, немилость, и которой шпигъ для подлиннаго увѣдомленія той злости измѣнника Мазепы, посланъ къ подданному Нашему Гетману, Ивану Ильичу Скоропадскому, и ко всему войску Запорожскому, и велѣно онаго, по объявленіи всѣмъ, казнить смертію. И такъ надлежитъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ Малороссійскаго народа, видя сію явную измѣну богоотступника Мазепы къ предательству отчизны Вашей въ Польское несносное ярмо намѣреваемую, такожъ и желательство къ погубленію знатныхъ особъ духовныхъ и мірскихъ Малороссійскаго народа, отъ его, Мазепиныхъ, прелестей остерегатись, и оныхъ отнюдь не слушати, но гдѣ могутъ непріятелю Шведу, измѣннику Мазепѣ, и единомышленникамъ его приклю-

чать всякой вредъ, и при войскахъ нашихъ Великороссійскихъ стоять противу непріятеля мужественно, и гдѣ отъ него, Мазепы, и отъ Шведовъ какія подсылки, или шпиги явятся съ письмами, или безъ писемъ, тако жъ къ нимъ посланные, тѣхъ ловить и къ Намъ, Великому Государю, присылать, за которую свою вѣрность воспріимутъ отъ Насъ, Великаго Государя, милость и награжденіе, и крѣпкую оборону. Данъ въ Сумахъ Генваря 21 дня, 1709 года.

На подлинномъ подписано тако:

Петръ.

Списокъ съ листа измѣнника Мазепы, писаннаго къ Лещинскому.

„Найяснѣйшій милостивый
„Король!

„Государь мой милостивый!

„Уже то вторый листъ изображе-
„ніемъ подданской моей униженно-
„сти къ Вашей Королевской ми-
„лости посылаю, сумнѣвался, еже-
„ли могъ прежній въ такомъ за-
„мѣшенномъ состояніи дѣлъ, въ свое-
„мъ пути дойти. А какъ я въ пре-
„жнемъ желаемымъ усердіемъ и пу-
„бличнымъ всей Украйны ожидані-
„емъ покорно просилъ Вашей Ко-
„ролевской милости, дабы, ко осво-
„божденію наслѣдія своего, нено-
„бѣдимою наволилъ подать десни-
„цу, такъ и нынѣ паки то жъ са-
„мое повторяю и ожидая, ожидаю
„щастливаго и, скораго Вашей Ко-
„ролевской милости прибытія, что-
„бы мы могли соединеннымъ ору-
„жіемъ и умыслы непріятельскаго
„Московскаго намѣренія въ началѣ
„усмирить дракона, а найпаче ны-
„нѣ, когда начала Москва грамота-
„ми своими простой бунтовати на-
„родъ и гражданскую сочинять
„„войну, и хотя оной еще никакого
„не имѣетъ виду, однако жъ, тѣ ис-
„кры, утаенныя въ пепелѣ, надобно
„завременно гасить, чтобъ изъ нихъ
„къ публичному вреду какой не
„произошелъ огонь, для чего, яко
„овцы лимбѣ ожидаемъ пришествія
„Вашей Королевской милости, яко
„избавителя нашего, и, прося о томъ
„покорно, лобызаю тысячекратно
„непобѣдимую вашу десницу.“

„Вашей Королевской милости,
„моего милостиваго Государя
„вѣрный подданный и слуга
„жайшій,

„Иванъ Мазепа, Гетманъ.

Изъ Ромна.
Декабря 5 дня, 1708 году.“

РОССІЙСКОЙ КОРПУСЪ ПОСЫЛАЕТСЯ НА ГРАНИЦУ ПРОТИВУ ЧАЯМАГО ВОЙСКА ПОЛЬСКАГО.

Чтобъ преѣчь требуемую измѣнникомъ отъ Польши помощь, получить и на то надежду имѣть, Царь Петръ Алексѣевичъ послалъ сего ради на границу Польскую корпусъ одинъ, чтобъ оной сдѣлалъ препятствіе въ томъ Лещинскому, когда бы онъ самъ, или командующій отъ него, хотѣлъ къ Украйну идьти, что и успѣлъ было.

ЦАРЮ ПРИНОСИТСЯ КОРОЛЕВСКОЙ УНИВЕРСАЛЪ, НА КОТОРОЙ ИЗДАЕТСЯ ОТЪ ЦАРЯ МАНИФЕСТЪ.

Но въ сіе самое время принесено къ немалому удивленію Его Величе-

ству изданной Универсалъ Короля Шведскаго, за подписомъ руки его и печати съ многими на Его Величество несправедливыми разглашеніями и клеветами для обнародованія во всю Малороссію, противу чего Его Царское Величество тотчасъ указалъ выдать, для опроверженія всѣхъ тѣхъ студныхъ лжей, свой манифестъ, съ тѣмъ, дабы всѣмъ извѣстно было, какія его самохвальства, и киченіе, и лжи вымышленныя наноситъ Король, въ слѣдующемъ содержаніи:

Царской Манифестъ.

Божіею поспѣшествующею милостію, Мы, Пресвѣтлѣйшій и Державнѣйшій Великій Государь Царь и Великій Князь, Петръ Алексѣевичь, Самодержецъ Всероссійскій, и прочая, и прочая, и прочая.

Всѣмъ обще и коемуждо особно, особливо же вѣрнымъ нашимъ подданнымъ Малороссійскаго народа, духовнымъ и мірскимъ, объявляемъ, что, хотя Мы, въ первыхъ своихъ грамотахъ о всемъ на выданныя непріятельскія Шведскія и измѣнника Мазепы прелестныя къ народу Малороссійскому письма съ ясными доводами описали, въ какомъ намѣреніи къ порабощенію народа Малороссійскаго оной непріятель, со измѣнникомъ, богоотступнымъ Мазепою, согласясь, въ сей край пришелъ, тако жъ, и какихъ ради праведныхъ причинъ Мы, Великій Государь, сію войну противъ короны Шведской начали, такъ что и не потребно бъ было больше сего повторяти; но понеже Намъ въ сихъ числѣхъ донесенъ, выданный за подписью и печатью Короля Шведскаго, отъ 16-го Декабря, мѣсяца, прошлаго 1708 года, безстыдной универсалъ на Малороссійскомъ языкѣ, которой наполненъ грубой лжи, касающейся высокой персонѣ Нашей, и ради нескладной, явной всѣмъ и простымъ, а не то, что, умнымъ людемъ, лжи, самохвалства и киченія его, удобнѣе можетъ стыднымъ и возмутительнымъ пашквилемъ, нежели Королевскимъ универсаломъ, названъ быти, и хотя Мы, Великій Государь во всю сію съ Королемъ Шведскимъ войну отъ всѣхъ таковыхъ безплодныхъ и между политическими и Христіянскими народы, а не то что Коронованными главами, невычайныхъ хулъ, персонѣ его Королевской какъ въ письмахъ, такъ и въ разговорахъ, удерживались, однако жъ принуждены были уже многократно отъ него такія королевскимъ особамъ не приличныя хулы, особы своей и славы народа Нашего касающіяся, высокодушно сносить, и наипаче оныя правостію оружія Нашего, нежели тщетными взаимными укоризнами письменными оную, обиду Нашу мстить намѣряя. Но нынѣ, выдя въ семъ названномъ универсалѣ наипаче прежнія хулы и лаю мѣру превзошедшія, и како познаваемъ, по совѣту и составленію богоотступнаго измѣнника Мазепы къ подданнымъ нашимъ Малороссійскаго народа для возмущенія выданныя, принужденны на оныя взаимною мѣрою отвѣтствовать повелѣть, не для такого намѣренія, яко бы Мы чаяли, что оныя клеветы у вѣрныхъ Нашихъ подданыхъ вѣру обрѣтутъ, въ чемъ не сумнѣваемся, видя къ себѣ непоколебимую вѣрность оныхъ, но наипаче, дабы не умыслилъ себѣ вышеписанной и самохвальной Нашъ не-

пріятель то въ разумъ и похвалу, яко бы Мы не могли студную его ложь ясными доводами опровергнути. И первое объявляется въ томъ, что въ его, клеветъ исполненномъ возмутительномъ, письмѣ, будто Мы, преломавъ мирные договоры съ нимъ, Королемъ Шведскимъ, безъ причины воевать провинціи его начали, и то первая есть ложь, ибо уже довольно въ первыхъ грамотахъ Нашихъ праведныя причины начинанію сей войны объявлены, что Мы, мстя свою персональную и посламъ Нашимъ нанесенную обиду въ Ригѣ, за которую управу на грубаго губернатора Рижскаго, по публичному прошенію Нашему, чрезъ пословъ Шведскихъ учиненному, онъ, Король Шведскій, Намъ дать явно отрекъ, такожъ и для отысканія и привращенія отъ многихъ столѣтныхъ временъ, предкомъ Нашимъ Великимъ Государемъ Россійскимъ принадлежащихъ провинцій, Ижерской и Корельской, которыя Корона Шведская, по истинѣ рещи, измѣнически, а не честнымъ военнымъ способомъ, во время трудныхъ смятеній внутренныхъ, и отъ непріятелей иностранныхъ въ Россійскомъ государствѣ тогда свирѣпствующихъ, по обычаю своему древнему, какъ со многими государствы оная Корона то жъ учинила, въ кравшись притворною своею пріязнію и будто помощію, за мирнымъ постановленіемъ, вѣроломно и неправедно отторгнула, и въ началѣ будто въ залогъ, въ претендованныхъ нѣкакихъ деньгахъ, хотя и за непоказанную помощь, на нѣсколько лѣтъ онными завладѣла, а потомъ, усмотря паки труднѣйшее Россійскому государству военное время съ Королевствомъ Польскимъ, взятіемъ коварнымъ Новаграда и добываніемъ Пскова, до невольнаго уступленія оныхъ вышепомянутыхъ провинцій принудила. И понеже всякій Государь обязанъ, усматривая доброй случай о привращеніи неправедно отъ государствъ своихъ отторгнутаго, стараніе свое прилагати, того ради невинно сей гордой непріятель Насъ, Великаго Государя, такими хульными словесы за то поноситъ, не имѣя силы оружіемъ оныя отобрати, и того ради ищетъ, по древнему обычаю своихъ вѣроломныхъ предковъ, подъисками, и измѣнами, и возмущеніемъ безчестнымъ подданныхъ противъ Государя своего, къ тому намѣренію достигнути, ибо оные предки его не токмо отъ Нашего Россійскаго государства, но и отъ Римскаго императора, и отъ Датскаго, и Польскаго королевствъ, многія пространныя провинціи и городы неправедно и вѣроломно, за трактатами и союзами, отторгнули и завладѣли, усмотря смятеніе междоусобное, или иностранныхъ непріятелей на тѣ государства тогда сильно наступающихъ, какъ и онъ, Король, онымъ послѣдуя, и въ сей войнѣ не своею силою оружія, на наипаче измѣнами, и учиненными факціями возмущеніями подданныхъ въ Польшѣ и Саксоніи, большую часть дѣлъ исправилъ и въ силу пришелъ, ибо, подъ образомъ защитателя вольностей, въ Польшу и Саксонію вманясь и подданныхъ обольстя, права ихъ и вольности переломавъ и имѣнія пограбя, войско свое гладное и безоружное размножилъ, вооружилъ и удовольствовалъ, и, подъ такимъ же образомъ и съ злымъ намѣреніемъ, склоня измѣнника Мазепу обѣщаніи своими, во-

шелъ въ Украйну, хотя ему поработить народъ Малороссійскій и, отторгнувъ отъ Нашея державы, привесть паки подъ прежнее несносное ярмо Польское, и послушника волѣ своей, Лещинскаго, какъ то явно народу Малороссійскому доказано и изъ перенятаго подлиннаго листа измѣнника Мазепы, къ Лещинскому писаннаго, показано, въ которомъ письмѣ оной его на завоеваніе Украйны призываетъ, называя его Государемъ своимъ, а Малую Россію наслѣдіемъ онаго, изъ чего ихъ враждебные умыслы о порабощеніи сего народа явны, хотя въ семъ своемъ письмѣ Король Шведскій ложно того отрекается, объявляя, будто того никогда не намѣревалъ, чтобъ Украйну, Польшѣ завоевать и отъ Польши себѣ что присвоить, но то первое уже явно изъ письма помянутаго Мазепина, къ Лещинскому писаннаго, второе жъ съ присвоенія Княжества Курляндскаго къ Шведской области, въ которомъ и губернаторы Шведскіе уже поставлены. Что же напоминаетъ Король Шведскій о приступленіи измѣнническомъ Мазепы, будто съ первенствующими народа Малороссійскаго, и что по прошенію будто народному то учинено, для отвращенія разоренія и полученія обороны сему краю, и то явная жъ всему народу Малороссійскому ложь и обманъ, ибо извѣстно имъ самимъ, что собою и безъ совѣту и вѣдома народнаго оной богоотступной измѣнникъ, Мазепа, ту измѣну учинилъ для собственной своей тщетной славы и властолюбія, и факціями своими въ сей край впровадилъ непріятеля, изнищалое и изголодалое войско Шведское паки отчасти посилилъ, которое при Смоленскихъ рубежахъ, при продолжаемомъ походѣ; съ гладу и нужды изтлѣвъ, и отъ войскъ Нашихъ до остатку разорено бы быть могло. И кто жъ изъ Малороссійскаго народа, кромѣ самыхъ малыхъ отъ него жъ измѣнника Мазепы единомышленниковъ и поставленныхъ въ знатные уряды особъ, при немъ измѣнникѣ нынѣ остались, изъ которыхъ многіе, пребывая въ крѣпкомъ карауле Шведскомъ, не могуще убѣгнуть, тамо остатися принуждены, ибо отъ какой бы неволѣ всему народу Малороссійскому обороны себѣ еретической требовать, когда, подъ Высокодержавною Нашею рукою, въ такомъ изрядномъ и довольномъ состояніи, при Вѣрѣ Благочестивой, при правахъ и вольностяхъ, своихъ живучи, день отъ дня умножался? Понеже Мы, Великій Государь, ниже пенязя въ казну свою со всего Малороссійскаго народа никогда не брали и не требовали, но развѣ отъ того жъ измѣнника Мазепы какіе обиды и налоги, безъ вѣдома Нашего, оной претерпѣлъ, и, кромѣ службы ихъ звычайной Козацкой во время нужное, военное, ничего съ нихъ себѣ не спрашивали, а какую добротливость Король Шведскій, по тому своему фальшивому обѣщанію къ народу Малороссійскому, по вступленіи своемъ въ сей край являетъ, и како оной разоряетъ, и какими тяжкими поборами, подъ видомъ несносныхъ провіянтовъ, отягчаетъ, то тѣмъ извѣстно, въ которыхъ мѣстѣхъ они Шведы были; тако жъ, какъ уже многія мѣста свирѣпо, по указу его пожжены и невинные жители, яко вѣрные Государю своему, тиранско порублены. Что же принадлежитъ о самовольныхъ его, Короля

Шведскаго, ложныхъ объявленіяхъ о побѣдахъ, будто надъ войскомъ Нашимъ, причитая уступленіе войскъ Нашихъ, съ добраго воинскаго разсужденія учиненное для утомленія его войскъ къ побѣгу, и тако надлежитъ то во осмотрѣніи имѣть, что въ нынѣшніе вѣки и сильнѣйшія и обученнѣйшія войски и славнѣйшіе генералы, кромѣ отчаянныхъ вертоглавовъ, безъ крайней нужды и усмотрѣннаго фортелю, никогда до главной баталіи не приступаютъ, но воинскія свои дѣйства отправляютъ вымыслами, утомляя непріятеля маршами и партіями, ибо трудно на одной баталіи главной щастіе и благосостояніе своего государства отважить, но, съ помощію Вышняго, Мы усмотря удобное время и мѣсто, и отъ одной баталіи не отречемся. Какіе же, однако, съ помощію Вышняго, воинскими Нашими дѣйствіями приключены непріятелю уроны, то признаваютъ сами Шведскія главнѣйшія особы въ перенятыхъ отъ оныхъ письмахъ до Шведской земли писанныхъ, тако жъ и взятые отъ нихъ плѣнные и приходящіе, непрестанно перебѣжчики, ибо изъ главнаго Королевскаго войска близъ половины, по выходѣ изъ Саксоніи, онаго убыло, и не то, что удивленію, но и смѣху достойно, что въ томъ письмѣ Шведскаго Короля, не токмо Головчинскую акцію, при которой они, однако жъ, въ двое или больше передъ Нами людей потеряли, но и побіеніе части своего войска при Черной Напѣ, гдѣ 6 знаменъ ихъ взято, но что еще удивительнѣе, и совершенную побѣду надъ Левенгауптомъ, которой отъ 16,000 человѣкъ войска, насилу съ 3,000 къ нему, Королю, привелъ, и всѣ пушки и большую часть знаменъ потерялъ, 250 возовъ нашимъ въ добычу оставилъ, которое все и съ полторы тысячи плѣнныхъ въ Смоленскъ явно, во знакъ побѣды, привезено, такъ что едва оной генералъ вплавь съ достальнымъ чрезъ рѣку бѣгствомъ спасшись, ушелъ; однако жъ себѣ съ безстыдною въ лицѣ всего свѣта ложью, въ побѣду и побіеніемъ Нашего войска приписуетъ; тако жъ и генерала Либекерова корпуса разрушеніе, которой, видя свою погибель, пострѣлявъ всѣхъ у конницы своей коней, насилу съ достальными людьми на корабли ушелъ, признать не хочетъ, и незнаемо какими, никогда бывалыми, будто находками, надъ войски Нашими хвалится, гдѣ всегда войскъ своихъ не мало терялъ, яко и на Деснѣ, которой рѣки удержанія, ради крутыхъ съ другой стороны береговъ и наступившихъ морозовъ, отъ которыхъ оная въ нѣкоторыхъ мѣстахъ покрываться льдомъ было уже начала, и ради потребнаго взятія Батурина съ единомышленниками Мазепиными, невозможно было, но познатномъ уронѣ непріятелю приключенномъ войски Нашими, для потребнѣйшихъ дѣйствъ оттуду отведены. Тако жъ онъ, Король Шведской, и уронъ своихъ подъ Смѣлымъ, отъ Нашихъ войскъ претерпѣнной, съ явною ложью себѣ въ выигрышъ приписуетъ. О которыхъ всѣхъ тщетныхъ похвальбахъ, болѣе смѣху, нежели почтенія, достойныхъ, не разсуждаемъ потребно быть распространять, ибо оныя ихъ лжи и самохвальства всему уже свѣту извѣстны, и никто въ Европѣ ихъ Шведскимъ разглашеннымъ вѣдомостямъ, яко отъ всегдашнихъ лживцовъ происходя-

щихъ., вѣры не даетъ, и Король ихъ лживой во всей Европѣ никому неимовѣренъ; но уповаемъ Мы, при помощи Вышняго, во время удобное, ему, гордому непріятелю своему, въ самомъ дѣлѣ оружіемъ Нашимъ показать, что то его поношеніе войскъ Нашихъ ложно, какъ и Левенгауптовъ корпусъ, которой усильнѣе нашего корпуса числомъ былъ, то довольно чувствовалъ. Чтоже принадлежитъ о лживой его, Короля Шведскаго, клеветѣ, гдѣ онъ, прикрывая ненависть свою къ благочестивой нашей церкви и Православной Вѣрѣ, и знатно, по злобному и богоотступному совѣту Мазепину, напоминаетъ, будто Мы, Великій Государь, съ Папою Римскимъ о соединеніи Вѣры трактуемъ, и то паче посмѣянію, нежели имовѣрію, достойно, и да сохранитъ Насъ Вышній, дабы Мы, яко поборители о Благочестіи, и въ мысли о томъ имѣли, чего во вѣки истинною доказати никто не возможетъ. А что онъ, въ доводъ тоя лжи, представляетъ, будто отъ Насъ позволены вновь Римлянамъ костелы на Москвѣ имѣти и Іезуитамъ школы отправляти, и то не есть новое отъ Насъ позволеніе, но отъ предковъ Нашихъ, Великихъ Государей, Царей Всероссійскихъ, для иноземцевъ, въ службѣ Нашей сущихъ и въ государствахъ Нашихъ, купечество отправляющихъ, позволено не одной Римской, но и Лютерской и Калвинской Вѣры костеламъ быть, и школы имъ, для обученія дѣтей ихъ, держати въ одной Нѣмецкой слободѣ, гдѣ они живутъ, въ Казани жъ, и Астрахани, и Сибири, и въ иныхъ Нашихъ земляхъ, позволено издревле и бусурманамъ мечети, а Калмыкамъ и инымъ поганамъ мольбищи свои имѣти; и знатно, что ввержены сіи лживые плевелы по внушенію воровскому Мазепину, для наведенія какого либо на Насъ, Великаго Государя, подозрѣнія, и для прикрытія показаннаго грабежу и ругательства Шведскаго церквей Благочестивыхъ и святыни въ Литвѣ и въ здѣшнемъ Малороссійскомъ краи, о чемъ пространнѣе прежде сего объявлено. Обнадеживаніе же Короля Шведскаго здѣшнему Малороссійскому краю обороны какъ ложно, такъ и невозможно, ибо какъ можетъ онъ, въ такомъ отдаленіи земель своихъ отъ сего края пребывая, оной оборонять? Къ тому же укоряетъ онъ Насъ отягощеніемъ земель Нашихъ, не объявляя о себѣ, яко его земли отъ многихъ поборовъ рекрутъ такъ разорены, что многія пусты остались, а провинція Лифлянская, которую предки его, за клятвою на такихъ кондиціяхъ, что оная при вольностяхъ и правахъ своихъ содержана быти имѣетъ, изъ подъ Полской власти оторгнули, въ такую неволю отецъ его и онъ поработили, какой больше нигдѣ быти не можетъ, ибо всю Шляхту, безъ всякихъ причинъ, маетностей ихъ и имѣній лишили, и откупщикамъ оныя отдали; которые же изъ нихъ знатные на привилегіи свои ссылаясь, просили въ томъ пощады и вносили протестаціи, и тѣхъ многихъ мучительными смертьми тирански казнили. Однако жъ, не устыжается онъ, Король Шведскій, такія свои немилосердія къ подданнымъ на Насъ возлагати, чего Намъ доказать неможетъ, ибо Мы всѣхъ подданныхъ своихъ при правахъ и вольностяхъ ихъ всегда ненарушимо

содерживаемъ, а особливо Малороссійскому народу все обѣщанное, при принятіи ихъ подъ Высокодержавную Отца Нашего, блаженныя памяти, Великаго Государя, Его Царскаго Величества, руку, свято содерживали и впредь содерживать будемъ. Прочія же его, Короля Шведскаго, противо Коронованныхъ Главъ обычая, нанесенныя на Насъ клеветы и хулы, сокращенія ради, не разсуждаемъ достойны быти отвѣту, ибо не надлежало бъ потентанту честилюбивому обходиться такими, возмутителемъ однимъ обыклыми, дѣлами, но наипаче Мы, уничтожая оныя, яко самыя клеветы, минуемъ, и токмо вышеписанное вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ, на улику лжи, въ томъ хульномъ письмѣ содержанной, объявить сіе потребно быть разсудили, напоминая ихъ паки притомъ милостиво, дабы, на сіи злодѣйственныя и къ конечной погибели и порабощенію ихъ, съ совѣту измѣнника Мазепы, вымышленныя прелести не смотрѣли, и ни обѣщаніями, ни угрозами непріятельскими себя отъ начатой своей къ Намъ, Великому Государю, вѣрности отлучать не допускали, но оному, при Великороссійскихъ Нашихъ войскахъ, вездѣ мужественно отпоръ и промыслъ надъ нимъ чинили; ибо уповаемъ на милость Вышняго, что вскорѣ оной непріятель Нашъ, наипаче утомленъ и отъ Нашего оружія пораженъ, и изъ Государствъ Нашихъ выгнанъ будетъ, и оные вѣрные Наши подданные по прежнему, при правахъ и вольностяхъ своихъ, вѣчно въ покоѣ и тишинѣ благополучно жительствовать могутъ, отъ Насъ же за ту свою показанную вѣрность, ващую милость и награжденіе получатъ. Данъ въ Сумахъ, Февраля въ 3 день, 1709 году.

На подлинномъ подписано:

Петръ.

РОССІЙСКИМИ ВОЙСКАМИ ПОРАЖАЮТСЯ ШВЕДЫ.

Того жъ Февраля 15 числа генералъ-фельдмаршалъ графъ Шереметевъ, чрезъ посланной деташаментъ, подъ командою генералъ-маіора Бема, находящихся въ мѣстечкѣ Рашевкѣ Шведовъ, подъ началомъ ихъ полковника, Алфенделя, почти всѣхъ побилъ, а оставшихъ, полковника того съ девятью оберъ-офицерами и съ нижними служителями, 266 человѣкъ, въ полонъ, а въ добычь до 2,000 лошадей и многихъ генераловъ и офицеровъ оставленной тамо обозъ взялъ.

БУДУЧИ ВЪ ПАРТІИ КОРОЛЬ ЕДВА ОТЪ ПОРАЖЕНІЯ РОССІЙСКАГО СПАССЯ.

А какъ Шведы принуждены были почасту доставать себѣ сами съѣстные припасы, сего для они партіями бродили и сыскивали въ разныхъ околичныхъ мѣстахъ, и даже по Сѣверному Донцу, до села Краснаго, куда проходили, какъ то случилось въ мѣсяцѣ Февралѣ жъ войска Россійскія, ихъ близь мѣстечка Городенки, такъ же побили и многихъ въ полонъ, да и самаго Короля, приводца той партіи, осажденнаго въ мельницѣ, едва было не взяли, прочихъ же прогнали, и набранной Королемъ довольное число скота и провіанта, на другой день подъ Опошнею, куда они слѣдовали, отбили, вмѣсто чего Король сжегъ многія мѣстечки, села и деревни.

ЦАРЬ, БУДУЧИ ВЪ РАЗНЫХЪ МѢСТАХЪ, УКРОТИЛЪ МЯТЕЖНИКОВЪ И ПРИВЕЛЪ ВЪ ОБОРОНИТЕЛЬНОЕ СОСТОЯНІЕ ПОГРАНИЧНЫЯ МѢСТА.

А какъ разсудилъ Государь, чтобъ время ему втунѣ не проходило, изволилъ между тѣмъ ѣздить для осмотра войскъ своихъ изъ Сумъ въ Ахтырку и въ Бѣлгородъ, отколь уже и въ Москву; но чтобъ безопасну быть и съ стороны Татарской, при Азовскомъ морѣ, то, при самомъ началѣ весны, былъ онъ, слѣдуя съ Воронежа водою, рѣкою Дономъ, въ городѣ Черкаскомъ, въ Азовѣ и въ Троицкой крѣпости, что на Таганрогѣ; тамъ бунтовщиковъ смирилъ, и сообщника Мазепина, Таганрогскаго протопопа, казнилъ, и поставилъ между тѣмъ все въ оборонительное состояніе.

ШВЕДЫ ПОРАЖАЮТСЯ ОТЪ РОССІЯНЪ.

Потомъ въ Апрѣлѣ, когда извѣстно стало, что деташаментъ Шведской при мѣстечкѣ Будищахъ стоялъ, и въ оной была главная ихъ квартира, гдѣ и Мазепа измѣнникъ былъ, оныхъ войско Россійское, подъ предводительствомъ генералъ-маіора Шаумбурга и полковника Кропотова, изъ укрѣпленія ихъ выгнало, присланную отъ Короля помощь разбило, въ полонъ многихъ побрало и невольниковъ, жителей тамошнихъ, Черкасъ, нѣсколько сотъ отъ нихъ освободило.

ВЛИЗЬ ПОЛТАВЫ ПОРАЖАЮТСЯ ШВЕДЫ ОТЪ РОССІЯНЪ.

Карлъ XII, не смотря на правильную предосторожность Петра Великаго, заподлинно вѣрилъ, что фортуна, которая противъ Короля Польскаго и противъ Русскихъ ратоборцевъ у Нарвы и индѣ ему спомоществовала, не можетъ его оставить никогда; въ такомъ мнѣніи приближился онъ къ Полтавѣ еще въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ, и войско его уже подкрѣплено было нѣкоторымъ числомъ Запорожскихъ Козаковъ. Завоеваніе онаго города обѣщало ему сообщеніе съ Поляками, съ Козаками и съ Татарами, и представляло способнѣйшую дорогу къ Москвѣ; однако жъ Полтава, какъ пограничное мѣсто, состоящее по теченію рѣки Ворсклы на правой сторонѣ, хотя была и не довольна укрѣплена, но довольно выборнымъ войскомъ снабжена, Король, не взирая на всѣ трудности, которыя имѣли содержать его въ сумнѣніи о счастливомъ успѣхѣ таковаго предпріятія, приготовлялся къ формальному осажденію сего города, и затрудненія умножали токмо нетерпѣливость его. Онъ послалъ, Апрѣля 12 числа, генерала-маіора Круза съ 4,000 Шведовъ и Запорожскихъ измѣнниковъ 3,000 ударить на корпусъ Россійскаго войска, которой находился тогда уже по другую сторону рѣки Ворсклы при мѣстечкѣ Соколкѣ, которую переправясь рѣку, и обшедъ оныхъ, атаковалъ ихъ генералъ-порутчикъ Шаумбургъ, увидѣвши ихъ, съ ними сразился и, по жестокомъ боѣ, Шведы были разбиты, и 800 человѣкъ на мѣстѣ положены прочіе жъ бѣжали со всевозможнымъ поспѣшеніемъ; большая часть измѣнниковъ, какъ равно и Шведовъ, была на бѣгу порублена, а другіе на переправѣ въ рѣкѣ потонули. На мѣстѣ побоища найдено потомъ двѣ из-

рядныя мѣдныя пушки со всѣми ихъ припасами, и одно знамя драгунское, два барабана, да въ полонъ взято: маіоръ одинъ, капитановъ три, порутчикъ одинъ, прапорщикъ одинъ, вахмистровъ два, и сто человѣкъ рядовыхъ драгунъ и солдатъ.

ПОСЫЛКА ВЪ ЗАПОРОЖЬЕ И ИСТРЕБЛЕНІЕ ИЗМѢННИЧЕСКАГО КОША СѢЧЕВСКАГО.

Когда усмотрѣно, что прелестьми Мазепиными улещены и уговорены къ измѣнѣ Козаки Сѣчевскіе, а что они не скоро переходили къ непріятелю, то можетъ быть для того, что не скоро могли устроиться къ походу, или не скоро между собою согласились, а можетъ бытъ и промедливали нарочно время, наджидая извѣстнѣйшаго непріятельскаго поведенія, какъ то и въ грубой простотѣ живетъ лукавая хитрость, и когда уже заподлинно увѣдано, что они въ упорности окаменѣли и часть войска своего оставили въ Сѣчѣ, а часть, подъ предводительствомъ своего Кошеваго атамана, Костки Гордіенка, въ началѣ Маія, пришла къ Королю Шведскому и къ Мазепѣ, тогда, по указу Царскому, для совершеннѣйшаго искорененія всего ихъ Коша Запорожскаго, посланъ былъ, съ частію конницы и Козаками, полковникъ Петръ Яковлевъ, чтобъ, за измѣну ихъ, истребить всѣхъ, живущихъ за Днѣпромъ, и жилище ихъ, называемую Сѣчу, разорить, которая состояла тогда ниже пороговъ близь Днѣпра, по теченію его на правой сторонѣ, при рѣчкѣ Чертомлыкѣ. Онъ, достигши той крѣпости ихъ, куда былъ вожакомъ съ нимъ, яко знающій тамошнія мѣста, Компанейскій, а прежде бывшій Чигиринскій, полковникъ, и бывшій же ихъ Кошевой атаманъ, Игнатій Ивановъ Галаганъ, съ своимъ полкомъ, сдѣлалъ къ ней приступъ; и тѣмъ хотя сперва съ великимъ отъ Запорожцевъ сопротивленіемъ, но, наконецъ, устрашившись и при усмиреніи ихъ, оной взятъ, людей, сколько въ ней застать было можно, всѣхъ побилъ, начальниковъ, яко главныхъ измѣнниковъ, казнилъ, артиллерію ихъ, коей состояло разныхъ пушекъ до 100, всѣ такъ же снаряды, оружіе, а паче ихъ Козачьи знаки, какъ то: знамена, бунчугъ, булавы, перначи, литавры и прочее все, взялъ, городъ разорилъ и выжегъ, и съ тѣмъ возвратясь, главнокомандующему генералу, Князю Меньшикову, реляцію о томъ подалъ, почему отъ него Его Царскому Величеству донесено.

КОРОЛЬ ОСАЖДАЕТЪ ПОЛТАВУ.

При наступленіи жъ уже настоящей весны, то есть, съ самаго начала Маія, Король приступилъ, со всѣмъ войскомъ своимъ, для формальной осады къ Полтавѣ, въ которой было три полка, и, осадя оную, дѣлалъ жестокіе приступы; во время которое изъ города сильными вылазками Шведы многіе побиты, и нѣсколько сотъ Малороссійскихъ рабочихъ людей отъ работъ освободились. Въ которой случай посланной для подкрѣпленія гарнизона, бригадиръ, Алексѣй Головинъ, съ девятью стами человѣкъ и, въ виду непріятеля, счастливо въ городъ, безъ всякаго урону, прошелъ.

ЦАРЬ ПОВЕЛѢВАЕТЪ АРМІИ СВОЕЙ ПРИСТУПИТЬ КЪ ПОЛТАВѢ И САМЪ КЪ ОНОЙ ПОСПѢШАЕТЪ.

Коль скоро принесена Царю вѣдомость, что Король Шведскій слѣдуетъ уже со всею своею арміею для осажденія города Полтавы, тотчасъ послалъ свои указы, чтобъ всѣ отдаленные корпусы его войска, какъ наискорѣе придвинули къ Полтавѣжъ, а самъ, какъ находился еще въ Троицкой крѣпости, изъ оной, Маія въ 27 день, послѣдовалъ чрезъ Міюсъ, Крынку, Левонтьевы Буераки, Алховатку, Глухіе Буераки, Бахмутъ, Торъ, Изюмъ, Андреевку, Харьковъ, Люботинъ, прибылъ, наконецъ, къ арміи своей Іюня 4, и заключилъ тутъ конечно славу своего оружія и своего царства предать участи главнѣйшаго сразительнаго съ нимъ соитія.

ЦАРЬ СЪ АРМІЕЮ, ПЕРЕШЕДЪ ВОРСКЛУ, ПРИДВИНУЛСЯ КЪ АРМІИ ШВЕДСКОЙ.

Государь, видя въ томъ мѣстѣ, гдѣ опыты его были, что есть невозможность къ переходу всей арміи его, того для 19 числа, оставя ту шанцовую работу, послалъ Рена съ корпусомъ его впередъ, и самъ изволилъ пойти, чтобъ конечно выручить Полтаву отъ усильной атаки Шведской, вверхъ по Ворсклѣ, и въ двухъ миляхъ, гдѣ стоялъ уже съ конницею Ренъ, 20 числа переправившись, построилъ свой станъ, въ разстояніи отъ непріятеля въ трехъ или четырехъ верстахъ, а въ 24 день придвинулся ближе къ Шведской арміи за одну или полторы версты, и построилъ тутъ себѣ ретраншаментъ, въ которомъ находился съ войскомъ своимъ до баталіи только два дни.

КОРОЛЬ, РЕКОГНОСЦИРУЯ, ЧРЕЗЪ СВОЮ ПРОДЕРЗОСТЬ, СДѢЛАЛСЯ ПОРАНЕННЫМЪ.

Но между тѣмъ Король не оставилъ, чтобъ не высматривать Россійскаго стана, въ какомъ положеніи оной находится, въ которомъ случаѣ, наѣхавъ на Россійской Козацкой небольшой отъѣзжій караулъ, которой случился быть въ тотъ часъ нѣсколько въ неосторожности, сидя при огнѣ, усмотря оное, поѣхалъ къ нимъ съ малыми людьми, и одного изъ нихъ, сошедъ съ лошади, застрѣлилъ, кои Козаки, вскоча, тотчасъ изъ трехъ фузей по немъ выстрѣлили и прострѣлили ему въ то время ногу. Иные же повѣствователи хотя объявляютъ, будто бы во время подъѣзда его для осмотра крѣпости прострѣленъ часовымъ съ вала изъ ружья, но несправедливо; со всѣмъ тѣмъ, какъ бы то ни было, но та рана ему весьма жестока была. Сей случай обличилъ продерзость его; онъ, ничего не говоря объ ономъ, можетъ быть, въ злобной ярости своей будучи, того не чувствовалъ, или не хотѣлъ дать знать кому, и, сѣвъ на лошадь, ускакалъ въ лагерь свой; да и тамъ, когда уже сама кровь, которая въ сапогѣ умножилась, объявила опасность, тогда принужденъ былъ дать перевязать ногу и лечить себя.

КОРОЛЕВСКОЕ РАЗГЛАШЕНІЕ О ДНИ, КОГДА БЫТЬ БАТАЛІИ.

Предъ симъ же Король распустилъ разглашеніе, что онъ намѣренъ день тезоименитства Царя Россій-

скаго торжествовать наисславнѣйшимъ образомъ у него въ шатрѣ, то есть Іюня 29 числа, и оной день назначаетъ всей оной ихъ войнѣ быть рѣшительнымъ. Сіе Государю извѣстно учинено, которой разумѣвъ намѣреніе и жадность его тщеславія, сказалъ: „Я въ желаніи »брата моего согласенъ и буду спо»койно ждать дня того, которой »конечно докажетъ, кому по спра»ведливости торжествовать о по»бѣдѣ подлежать будетъ.“

ЦАРЬ УКРѢПЛЯЕТЪ СВОЙ СТАНЪ.

Царь не оставилъ и съ своей стороны, чтобъ не осмотрѣть самому находящіяся между Шведскимъ и своимъ станомъ мѣста и расположенія непріятельскаго лагеря, и, усмотря, что къ сторонѣ Шведской, между лѣсомъ и буераками, весьма свободное поле къ проходу и нечаянному нападенію ихъ на станъ его, велѣлъ тотчасъ мѣсто оное отъ одного до другаго лѣса для преграды, шестью редутами въ равныхъ между ими растояніяхъ, укрѣпить, а отъ середины въ прямую жъ черту впередъ къ непріятелю, для перекрестныхъ выстрѣловъ, четыре редута жъ построить, позади жъ первыхъ всю конницу свою въ подкрѣпленіе поставить, дабы тѣмъ воспятить нечаянное удареніе непріятельское къ укрѣпляющемуся еще его траншаменту и къ располагающейся арміи, а между тѣмъ повелѣлъ войску своему, пріуготовя себя, всѣмъ къ наступленію на непріятеля быть во всякой готовности.

КОРОЛЬ ПОВЕЛѢВАЕТЪ АРМІИ СВОЕЙ КЪ 27 ЧИСЛУ БЫТЬ КЪ БАТАЛІИ ВЪ ГОТОВНОСТИ.

Король же, съ своей стороны, отъ 26 числа, усильно возжелалъ тутъ произвесть съ Царемъ генеральную баталію, не принимая о томъ и совѣтовъ отъ кого; онъ обнадеживалъ уже побѣдою войско свое, и въ поле пріуготовляющимся къ бою солдатамъ не велѣлъ и хлѣба брать, сказывая, что въ Русскомъ обозѣ обѣдать имъ подлежитъ, и такъ утрешній день къ баталіи опредѣлилъ.

ШВЕДСКАЯ АРМІЯ НАСТУПАЕТЪ НА РОССІЙСКІЙ СТАНЪ НЕЧАЯННО.

Посему вдругъ, въ 27 день почти еще до свѣта, отъ Шведской стороны сдѣлалось нападеніе на отводные редуты. Что услышавши въ Россійскомъ главномъ лагерѣ, тотчасъ, разбуда Государя, донесли ему, что Шведы дѣлаютъ атаку. Государь, воспрянувъ, вышелъ изъ шатра своего и усмотрѣлъ, что точно конница Шведская уже напала на конницу его, и немедленно приказалъ, какъ возможно найскоряе всей арміи, вооружась, выступить изъ стана и, пріуготовясь къ бою, въ боевой порядокъ стать; самъ же поворотился въ шатеръ, чтобъ и себя пріутотовить.

НЕЧАЯННОЕ НАСТУПЛЕНІЕ ОТЪ ШВЕДСКОЙ СТОРОНЫ НА АРМІЮ РОССІЙСКУЮ.

Нечаянное то наступленіе учинилъ Король потому, что усматривалъ, что Царь уже пріуготовлялся, наступя на него, сдѣлать съ нимъ баталію; того для, предваряя сіе, приказалъ, при возпамѣреніи своемъ, вынести на носилки себя, и, чтобъ предупредить своего непріятеля, послалъ конницу свою, съ подкрѣпленіемъ ея пѣхотою, чтобы напасть оными на правое отвод-

ное крыло Россійское, состоящее при редутахъ, пока онъ самъ, со всею арміею, выступитъ за ними. Шведскій корпусъ оный, подъ предводительствомъ генералъ-маіоровъ, Розе и Шлиппенбаха, напавши на конницу Россійскую, учинилъ такой стремительный ударъ, что оная принуждена была уступить, а въ то самое время пѣхота завладѣла двумя отводными редутами, кои были не совсѣмъ еще отдѣланы.

АРМІЯ РОССІЙСКАЯ УСКОРИЛА СТАТЬ КЪ БОЮ.

Между симъ временемъ Россійская армія, уже вышедъ изъ стана, въ боевомъ порядкѣ въ готовности стала, а Царь, съ наивозможнѣйшимъ поспѣшеніемъ вооружась и принеся теплую молитву къ Вышнему, вышелъ и сказалъ: „Теперь на начинающаго Богъ, а по Немъ и мы,“ и съ тѣмъ поспѣшно поскакалъ самъ предводительствовать арміею своею и ободрилъ всѣхъ присутствіемъ своимъ. Но чтобъ иногда коммуникація къ Полтавѣ пресѣчена быть не могла и чтобъ путь оной, въ случаѣ нужды, въ своихъ рукахъ имѣть, Государь тотчасъ послалъ часть нѣкоторую войска, и самаго Хетмана Скоропадскаго съ Козаками, въ монастырь на гору.

ШВЕДСКАЯ КОННИЦА НАПАВШАЯ ПОРАЖАЕТСЯ ОТЪ РОССІЯНЪ.

Конница та Шведская, обольстясь тѣмъ небольшимъ успѣхомъ своимъ, гналася за уступающими Россійскими такъ далеко, что уже была отдѣлена отъ своей арміи, а жестокая пальба изъ пушекъ съ батарей Россійскихъ привела ее въ замѣшательство, и опасаясь, дабы внезапно она обхвачена не была, уклонилась позадь одного небольшаго лѣса; но конница жъ Россійская, собравшись опять и исправившись, ударила на Шведовъ, и такъ жестоко, что чрезъ короткое время корпусъ оной разбила и взяла въ полонъ генералъ-маіора Розе, а потомъ и Шлиппенбаха.

СРАЖЕНІЕ ДВУХЪ АРМІЙ СЪ ПОБѢДОЮ НАДЪ ШВЕДАМИ.

Между тѣмъ Король, слѣдуя со всею арміею, и съ великою трудностію пробиваясь между редутъ, съ немалою своихъ тратою, но, по-фуріи своей, прошедъ ихъ, приступилъ предъ фронтъ Россійской арміи жъ; устроившись порядочнымъ образомъ, стали къ дѣйствію тутъ, въ девятомъ часу предъ полуднемъ, и началась генеральная баталія. Легко каждому себѣ представить можно, что она была съ обоихъ сторонъ не меньше отчаянна, коль и жестока, въ которой случай, сохраняя жизнь и здравіе воины, Государя своего просили, чтобъ щадилъ себя и въ себѣ надежды Россійскія; естьли же ему смерть его не страшна, то помыслилъ бы, что имъ всѣмъ и всему отечеству потеряніе его страшно; на то онъ объявилъ, что „они поставлены теперь „вооруженные не за Петра, но за „государство, Петру врученное, за „родъ свой и за народъ Россій-„скій, и для того не страшились „бы о славѣ непріятельской, но „помнили бъ, сколько кратъ онъ „былъ отъ нихъ самихъ побѣжденъ, „слѣдовательно, и нынѣ, по храб-

„рости своей, побѣдить, могутъ.“ Царь Петръ Великій оказывалъ тутъ въ себѣ все то, что дѣлаетъ самыхъ великихъ полководцевъ, удивительную храбрость, неустрашимую бодрость въ самыхъ крайнихъ бѣдствіяхъ и чрезвычайное присутствіе разума въ самомъ жарѣ дѣйствія; не устрашили его прострѣленныя на немъ въ разныхъ мѣстахъ платье и шляпа. Однако жъ Шведы, приведены будучи въ непорядокъ, начали уступать, только съ непрерывнымъ урономъ, понеже Россіяне уже жестоко наступили на нихъ съ обнаженными шпагами, штыками и копьями, и убивали всѣхъ безъ пощады; замѣшательство было вездѣ великое, чрезъ что, наконецъ, какъ мѣсто сраженія, такъ и весь непріятельской лагерь былъ завоеванъ вооруженною рукою.

ПОРАЖЕНІЕ И ПОВѢГЪ ШВЕДОВЪ ОТЪ РОССІЯНЪ.

Король Шведскій, во время онаго жестокаго сраженія, увидя, что ему болѣе ничего не остается къ избавленію своея арміи отъ погибели, а паче себя, ибо и носилки уже его подъ нимъ пушечнымъ ядромъ разбиты были, принужденъ былъ сего для бѣжать къ Днѣпру отъ того, котораго того дня считалъ ни за что и котораго помышлялъ съ престола въ Москвѣ низвергнуть. Подъ сей самой случай, получивши прощеніе, бывшей въ ссылкѣ Малороссійскій полковникъ Хвастовскій, Палій, прибылъ, и былъ во время онаго сраженія, и коль древенъ уже ни былъ, ѣздилъ на конѣ съ Козаками, поощряя ихъ къ дерзновенію чинить ударенія на непріятеля, сыскивая самъ Мазепу.

КЪ АРМІИ РОССІЙСКОЙ ПЛѢННЫЕ ШВЕДЫ ПРИВОДЯТСЯ. — ВСЕ ВОЕННОЕ ОРУДІЕ И ПРОЧЕЕ ВЪ ДОБЫЧЬ ВЗЯТО. — ЧИСЛО УБИТЫХЪ ШВЕДОВЪ. — ПОГОНЯ ЗА БѢГУЩИМИ ШВЕДАМИ ПОСЫЛАЕТСЯ.

Побѣдители приводили къ Государю плѣнныхъ, коихъ набралось до 3,000 человѣкъ рядовыхъ, кромѣ что по объявленію ихъ разбѣжалось и безъизвѣстно пропало. Изъ начальниковъ же генерала фельдмаршала, графа Рейншильда, генералъ-маіоровъ, Шлипенбаха, Роза, Штакельберга, Гамельтона, и Королевскаго министра, графа Пипера, со всѣми его канцелярскими служителми. Потомъ привезли всю Шведскую артиллерію, обозъ, и лагерь весь, и денежную казну, состоящую до трехъ милліоновъ, собранную съ Поляковъ и Саксонцовъ. Убитыхъ же сочтено, на мѣстѣ 9,280; оставшіе жъ всѣ и большая часть за Королемъ побѣжали, за коими Государь, по окончаніи счастливаго бою, ввечеру за непріятелемъ въ погоню послалъ генералъ-порутчиковъ: гвардіи Семеновскаго полку полковника, князя Михайла Михайловича Голицына, и Баура, съ пѣхотными и драгунскими полками, а 28-го числа генерала Князя Меньшикова съ корпусомъ.

БѢГЪ САМАГО КАРЛА XII И ПРОЧИХЪ СЪ НИМЪ.

Короля, между тѣмъ, какъ больнаго человѣка и ослабѣвшаго, сперва унесли съ мѣста баталіи гренадѣры, потомъ, чрезъ помочь Польскаго полковника и его камердинера, онъ увезенъ верхомъ до обоза, а оттоль уже коляскою. Но какъ

Изображеніе Малороссійской Мещанки.

оная дорогою изломалась, то хотя съ крайнею нуждою, однако жъ довезли верьхомъ до Переволочны. Измѣнникъ же Мазепа съ нѣсколькими стами своими единомышленниками Козаками еще прежде Короля за Днѣпръ перебрался и ушелъ въ Турецкую область. Съ Королемъ же бѣжали графъ Понятовскій, канцлеръ Миллеръ, Польскій полковникъ, офицеровъ нѣсколько, драбантовъ 300 и нѣсколько Поляковъ. Они старались о своей переправѣ чрезъ рѣку Днѣпръ, но не только моста на ономъ, ниже лодокъ, кромѣ малаго числа, и то самыхъ малыхъ, тамъ было. Король тотчасъ велѣлъ тутъ церковь и нѣсколько строенія сломать и плоты подѣлать, на коихъ самъ, со свитою своею, переправился. Однако жъ за случившеюся тогда погодою, чтобъ не утонуть, ибо до опасности уже доходило, принуждено было сундуки Мазепины съ богатствомъ и деньгами, почти три доли оныхъ, въ воду сбросить. Оставшіе жъ конные всѣ пустились вплавь, и, сгрудившись вмѣстѣ, благополучно переплыли; кои же на плаву ономъ уже поотстали, или отъ волненія кто поплылъ какъ особо, такъ равно и тѣ, кои, будучи пѣшіе, за Королемъ плыть помѣшкались, тѣ всѣ, по обширности рѣки и волненія, перетонули.

КНЯЗЬ МЕНЬШИКОВЪ СЪ КОРПУСОМЪ СЛѢДУЕТЪ ЗА РЕТИРУЮЩИМИСЯ ШВЕДАМИ.

Князь Меньшиковъ, слѣдуючи къ Днѣпру съ корпусомъ, и будучи близъ Переволочны, поймалъ одного Шведскаго квартермейстера, которой объявилъ князю, что Король и Мазепа, съ атаманомъ Запорожскихъ Козаковъ и съ нѣсколькимъ выборнымъ войскомъ, перебрались чрезъ рѣку Днѣпръ, а команду надъ оставшимъ войскомъ Король препоручилъ генералу, графу Левенгаупту, который такъ же у Днѣпра находился; Князь пошелъ тотчасъ прямо къ непріятелю.

ОСТАТКИ ШВЕДСКОЙ АРМІИ БЕРУТСЯ ВЪ ПОЛОНЪ.

Оставшій же Шведской корпусъ, состоящей около 16,000 Шведовъ, подъ командою Левенгаупта, ожидалъ своей судьбины, что далѣе съ ними воспослѣдовать можетъ, ибо не только на чемъ за Королемъ переправиться было можно, но ниже у кого куска хлѣба и одного заряда пороху уже было, и вдругъ тутъ увидѣли слѣдующей къ нимъ десятитысячной корпусъ конницы, и столько жъ пѣхоты, сидящей на лошади, за каждымъ драгуномъ. Меньшиковъ, приближась къ нимъ послалъ одного бригадира съ трубачемъ, совѣтуя Левенгаупту сдаться съ своими войсками, понеже, въ противномъ случаѣ, не имѣетъ онъ надѣяться никакой пощады. Левенгауптъ, не видя себя въ состояніи въ чужой и незнакомой землѣ биться съ непріятелемъ, уже торжествующимъ, разсудилъ лучше сдаться на честный договоръ, нежели послѣдовать продерзости Государя своего; такъ заключено было съ ними къ сдачѣ себя, 30 числа, военно-плѣнными письменно. Шведы въ иное бъ время никогда сего не учинили, но, будучи безъ пороха и снаряда, а паче отъ голода, ибо сколько шедъ до сего мѣста почти ничего не ѣдали, положили ружье свое и шпаги и изъ оныхъ выступили. Тутъ взялъ Меньшиковъ въ

полонъ весь тотъ корпусъ и генераловъ: графа Левенгаупта, генералъ-маіоровъ: Крейца, Круза и прочихъ многихъ штабъ и оберъ офицеровъ, и привелъ ихъ всѣхъ къ Государю, коихъ, по вѣдомости, оказалось 15,753 человѣка.

ЦАРЬ ТОРЖЕСТВУЕТЪ О ПОВѢДѢ НАДЪ ШВЕДАМИ И ДЕНЬ ТЕЗОИМЕНИТСТВА СВОЕГО ПРАЗДНУЕТЪ.

Государь, при всякомъ приводѣ плѣнныхъ, спрашивалъ: „Нѣтъ ли тутъ брата Карлы?“ ибо весьма видѣть его желалъ, и, какъ будучи о такой преславной побѣдѣ, а паче о рѣшительной войнѣ, въ неизреченной радости, по принесенія Богу благодарности, подлинно торжествовалъ тутъ же на мѣстѣ день тезоименитства своего, и къ обѣденному столу удостоены были всѣ плѣнные Шведскіе генералы, кромѣ одного графа Пипера, о коемъ говорить изволилъ, что „онъ при„чиною въ продолженіи оной ра„зорительной войны, и естьли бъ „не онъ мѣшалъ, то бъ, конечно, дав„но, по желанію Его Величества, „миръ былъ, и потому, де, нынѣ „Король несчастливъ.“ Генерала фельдмаршала, графа Рейншильда, за храбрость и мужество его, изволилъ пожаловать шпагою, вышеупомянутымъ же всѣмъ дозволилъ ходить, хотя предъ присмотромъ, однако жь, по волѣ, а Пиперъ содержанъ подъ арестомъ, потомъ въ Петербургѣ, наконецъ въ Шлисельбургѣ, гдѣ чрезъ три года и скончался; за обѣденнымъ же столомъ изволилъ пить за здоровье своихъ учителей, тѣхъ, кои его воевать научили.

ЦАРЬ УВѢДОМЛЯЕТЪ О ПОВѢДѢ СВОЕЙ СВОИХЪ СОЮЗНИКОВЪ И ПО ВСѢМЪ ГОРОДАМЪ.

По полученіи оной преславной побѣды, Государь писалъ объ ономъ ко всѣмъ союзникамъ, такъ равно и въ города къ начальникамъ своимъ, увѣдомляя ихъ тѣмъ для обнародованія, изъ коихъ писанное одно къ Воронежскому вицегубернатору, Степану Колычеву, при семъ сообщаю:

Царская реляція объ побѣдѣ.

„Господинъ Колычевъ!

„Объявляемъ вамъ, что по учи„ненной викторіи, къ посланнымъ „за разбитымъ непріятелемъ двумъ „генераламъ лейтенантамъ, по„сланъ въ 28 день генералъ князь „Меньшиковъ, которой, въ 30 день „Іюня, оныхъ непріятелей у Пере„волочной достигъ, и по многимъ „посылкамъ оное войско, яко воин„скіе полоненники, положа ружье, „со всѣми людьми и съ артиллеріею, „нашимъ безъ бою сдались. Только „Король съ шестью или семью „стами, генералы Шпаромъ и Ла„гаркрономъ, и Мазепою, ушли, за„которыми тако жъ послано, и уже „изъ оныхъ многіе побиты и взя„ты, о чемъ пространно изъ реля„ціи видѣть возможно. А что взя„то людей, знаменъ и артиллеріи „о томъ изъ посланной росписи „видѣть возможно. И таковая не„пріятельская армія Намъ чрезъ „помощь Божію въ руки доста„лась, которою, въ свѣтѣ неслыхан„ною, викторіею васъ поздравляемъ, „и прошу объявить товарищамъ

„вашимъ, *Козницу*, *Іосифу*, *Ною* * „и прочимъ.

Питерь.

Изъ лагеря отъ Полтавы, въ 9 день Іюля, 1709 году."

ПЕРВАЯ

обстоятельная Реляція о счастливой главной баталіи межъ войска Его Царскаго Величества и Королевскаго Величества Свейскаго, учинившейся неподалеку отъ Полтавы, сего Іюня въ 27 день, 1709 году.

Сего мѣсяца 20 дня перешли Мы со всею арміею чрезъ Ворсклу, и по сю сторону оной, съ малую милю отъ непріятельской арміи, стали, потомъ же, 24 числа, пошли Мы далѣе со всею арміею и стали съ четверть мили отъ непріятеля, и, дабы оной на Насъ нечаянно не напалъ, учинили около обозу траншаментъ, но Наша кавалерія на правой рукѣ между лѣсомъ поставлена была, и между оною нѣсколько редутъ сдѣлано, и людьми и пушками осажено. Изволилъ Его Царское Величество всякое предъуготовленіе чинить къ нападенію непріятеля, однако жъ оной, по своей обыкновенной запалчивой отвагѣ, въ томъ Насъ упредилъ, и 27 числа, по утру весьма рано, почитай при бывшей еще темнотѣ, изъ дефелеевъ, въ которыхъ онъ во всю ночь свое все войско въ строй поставлено имѣлъ, на Нашу кавалерію какъ съ конницею, такъ и съ пѣхотою своею, съ такою фуріею напалъ, что, хотя онъ многократно съ великимъ урономъ отъ Нашей кавалеріи и отъ Нашихъ редутъ, къ которымъ приступалъ, отогнанъ былъ, однако жъ Наша кавалерія, понеже оную Нашею инфантеріею толь скоро выручить не могли, послѣ не много къ Нашему ретраншаменту отступить принуждена, однако жъ паки скоро остановилась и непріятеля атаковала, и онаго правое крыло весьма сбили, и генералъ-маіора Шлиппенбаха, которой тѣмъ крыломъ командовалъ, въ полонъ взяли; между тѣмъ же послалъ Его Царское Величество его свѣтлость, генерала князя Меньшикова, да при немъ генерала лейтенанта, Рѣнцеля, съ нѣкоторою частію кавалеріи и инфантеріи, къ Полтавѣ, дабы еще въ сикурсъ непріятелю идущія войска, тако жъ и въ шанцахъ оставшагося непріятельскаго генералъ-маіора, Роза, съ непріятельскими войсками атаковать, и помянутый городъ отъ блокады весьма освободить. И выше упомянутой, его свѣтлость, встрѣтилъ на дорогѣ непріятельской корпусъ резервный, состоящей въ трехъ тысячахъ человѣкахъ, который они поставили позади своего праваго крыла при селѣ, которыхъ, по краткомъ бою, сбили и въ полонъ побрали; и потомъ его свѣтлость паки къ главной арміи возвратился, генералу же лейтенанту, Рѣнцелю, велѣлъ продолжать маршъ къ Полтавѣ, до котораго прибытія ретировался генералъ-маіоръ, Розе, съ тремя, при немъ бывшими, полками, въ сдѣланные предъ городомъ отъ непріятеля крѣпости и шанцы, но оной отъ помянутаго генералъ-лейтенанта, Рѣнцеля, тамо атакованъ и, по краткомъ учиненномъ сопротивленіи, принужденъ, со всѣми, при немъ будущими людьми, на дискрецію

* Сіи три особы были корабельные мастера.

сдаться. Между тѣмъ же непріятельская кавалерія, для собранія главнаго войска, отъ Нашей кавалеріи уступила, и со всею инфантеріею паки случилась, и поставила всю свою армію въ ордеръ баталіи предъ фрунтомъ, съ четверть мили отъ Нашего обозу. Между тѣмъ Его Величество повелѣлъ тотчасъ двумъ линіямъ отъ Нашей инфантеріи изъ траншамента выступить, а третью во ономъ назади оставилъ; и такъ ту армію въ строй поставилъ, что инфантерія въ среди, кавалерія же на обоихъ крылахъ поставлена, и съ ихъ же стороны правое крыло кавалеріи командовалъ генералъ-лейтенантъ Бауеръ, понеже генералъ-лейтенантъ Ренъ въ первой акціи, въ которой онъ много опытовъ храбрости показалъ, въ бокъ простреленъ, лѣвое жъ крыло командовалъ его свѣтлость князь Меньшиковъ, понеже тамо Его прибытіе потребнѣйшее было, а корпусъ баталіи командовалъ самъ Его Величество Высокою особою своею, и притомъ господинъ генералъ-фельдмаршалъ Шереметевъ, тако жъ господа генералы отъ инфантеріи, князь Репнинъ, и Алартъ, купно съ генераломъ лейтенантомъ, Белингомъ, и прочими генералами, а артиллеріею управлялъ генералъ-порутчикъ отъ артиллеріи, Брюсъ, и всякой въ своемъ назначенномъ постѣ управляли съ изрядными опыты мужества и воинскаго искуства своего. И такъ, войско Наше таковымъ образомъ въ ордеръ баталіи установясь, на непріятеля пошло, и тогда отъ 9 часу предъ полуднемъ атака и жестокой огонь съ обоихъ сторонъ начался, которая атака отъ Нашихъ войскъ съ такою храбростію учинена, что вся непріятельская армія, по полуденномъ бою, съ малымъ урономъ. Нашихъ войскъ, еже притомъ наивяще удивительно, какъ кавалерія весьма опровергнута, такъ Шведская инфантерія ни единожды потомъ не останавливалась, но безъ остановки отъ Нашихъ шпагами, багинетами и пиками колота, и даже до обрѣтающагося вблизу лѣса, яко скотъ, гнаны и биты; притомъ въ началѣ, генералъ-маіоръ Штакельбергъ, потомъ же генералъ Гамельтонъ, тако жъ послѣ и фельдмаршалъ Рейншильдъ и принцъ Виртенберской, Королевской родственникъ, купно съ многими полковниками и иными полковыми и ротными офицеры, и нѣсколько тысячь рядовыхъ, которыхъ большая часть съ ружьемъ и лошадьми отдались, въ полонъ взяты, и тако стадами гнаны отъ Нашихъ. Въ погоню жъ за уходящимъ непріятелямъ послѣдовала Наша кавалерія больше полутора мили, а именно, пока лошади, ради утомленія, итти могли, такъ что почитай отъ самой Полтавы въ циркумференціи мили на три и больше на всѣхъ поляхъ и лѣсахъ мертвыя непріятельскія тѣлеса обрѣталися, и чаемъ оныхъ отъ осьми до десяти тысячь побито; а сколько съ ними пушекъ, знаменъ и литавръ взято, тому послѣдуетъ при семъ, елико нынѣ за скоростію могли увѣдомиться, роспись, а о прочихъ обстоятельствахъ, тако жъ, сколько съ Нашей стороны побито и ранено, тамо прислано будетъ впредь увѣдомленіе. И тако, милостію Всевышняго, совершенная викторія, которой подобной мало слыхано и видано, съ легкимъ трудомъ противъ гордаго непріятеля, чрезъ Его Царскаго Величества славное оружіе

и персональной храброй и мудрой приводъ, одержана. Его Величество въ томъ свою храбрость, мудрое великодушіе и воинское искуство, не опасаясь ни какого страха своей Царской высокой особѣ, въ вышнемъ градусѣ показалъ, и притомъ шляпа на немъ пулею пробита, подъ его же свѣтлостію, княземъ Меньшиковымъ, которой тако жъ мужество свое при томъ довольно показалъ, три лошади ранено. При семъ и сіе вѣдати надлежитъ, что изъ нашей пѣхоты только одна линія, въ которой съ 10,000 обрѣталось, съ непріятелемъ въ бою была, а другая до того не дошла, ибо непріятели, будучи отъ нашей въ первой линіи опровергнуты, побѣжали и тако побиты. Гдѣ жъ Король самъ обрѣтался, еще до сего числа неизвѣстно, понеже его зенфта, или носилки, въ которой его, ради прежде полученной раны въ ногу, носили, найдена на части растрѣлена, такъ что и Фельдмаршалъ Рейншильдъ худое мнѣніе о его состояніи имѣетъ. За непріятелемъ въ погоню далѣе, тако жъ и ради взятья багажу его, посланы вчерашняго числа генералы лейтенанты отъ гвардіи, князь Голицынъ съ обоими гвардіями, съ Ингермоландскимъ и Астраханскимъ полки, конною пѣхотою, и Бауеръ съ десятью полками кавалеріи, и ожидаемъ Мы повсечастно, что оные учинятъ. Графъ Пиперъ съ нѣкоторыми секретарями, не имѣя случая бѣгомъ спастися, пріѣхалъ самъ въ Полтаву, почитай вся непріятельская инфантерія при семъ побита, тако жъ и отъ кавалеріи мало осталось. Куды жъ оные обратятся далѣе бѣгомъ спастися, о томъ время окажетъ. Сего 28 дня и его свѣтлость князь Меньшиковъ за непріятелемъ пошелъ, за которымъ еще нѣсколько полковъ инфантеріи послѣдовало. О непріятелѣ мы имѣемъ вѣдомость, что войска наши вблизи уже отъ онаго обрѣтаются, и его еще конечно застанутъ; что далѣе учинится, о томъ не оставимъ вамъ сообщить.

Получено извѣстіе, отъ посланныхъ для погребанія мертвыхъ по баталіи, что они на боевомъ мѣстѣ и кругъ онаго сочли и погребли Шведскихъ мертвыхъ тѣлъ 8,619, кромѣ тѣхъ, которые въ погонѣ по лѣсамъ въ разныхъ мѣстахъ побиты.

Отъ посланнаго жъ Нашего войска за непріятелями получили вѣдомость, что непріятели бѣгутъ отъ Нашихъ съ достальнымъ войскомъ своимъ, уже съ 3000 возовъ въ добычь Нашимъ покинули, тако же и раненыхъ своихъ поколовъ, на дорогѣ оставляютъ и бѣгутъ, ни мало не останавливаяся; однако жъ чаемъ, что тѣ посланныя Наши войска скоро тѣхъ бѣгущихъ догонятъ и атаковать будутъ.

Посланныя войски настигли непріятеля у Днѣпра при Переволочнѣ, и взяли его на договоръ подъ командою генерала графа Левенгаупта съ генералами, штабъ, оберъ и унтеръ офицерами и рядовыми, въ числѣ болѣе 17,300 человѣкъ. При чемъ сочинена и роспись, что чего всего во время баталіи побито и обще съ догнанными въ полонъ взято и въ добычу получено, и объ ономъ, при оной реляціи, для обнародованія, пріобщена (въ каковой же силѣ та роспись состояла, оную видѣть можно въ Журналѣ Его Величества, и за тѣмъ здѣсь прилагать за излишнее разсудилось). Чрезъ посланныхъ же въ погоню

по полученіи вѣдомостей, что Король съ небольшимъ числомъ войска, въ провожаніи измѣнника Запорожскаго атамана, Гордіенка, и Польскаго графа, Понятовскаго, за Днѣпръ бѣжалъ въ Турецкое владѣніе и подъ ихъ покровительство, посланъ сего ради былъ генералъ-маіоръ Яковлевъ съ деташаментомъ. Оной, гнавшись за непріятелемъ до самой рѣки Бога, тамъ увидѣлъ, что Король только успѣлъ чрезъ оную напередъ переправиться, а отъ свиты его оставшую на сей сторонѣ рѣки партію, коя состояла сотъ до 4 человѣкъ, въ виду его напавши, всѣхъ въ полонъ побралъ, и съ тѣмъ къ Государю возвратился.

ЦАРЬ, РАЗДѢЛЯ АРМІЮ СВОЮ НА ТРИ ДИВИЗІИ, РАСПРЕДѢЛЯЕТЪ ИХЪ ПО РАЗНЫМЪ МѢСТАМЪ.

Спустя нѣсколько дней послѣ баталіи собралъ Государь военной совѣтъ, въ которомъ заключено, чтобъ всю армію раздѣлить на три дивизіи: одной, подъ командою генералъ-фельдмаршала, графа Шереметева, быть въ Курляндіи и Лифляндіи, другой, подъ командою князя Меньшикова и князя Голицына въ Польшѣ, а третьей, съ княземъ Репнинымъ, остаться на границахъ между Россіею и Волынією, для наблюденія движеній Турковъ и Татаръ, и содержать Козаковъ въ ихъ должностяхъ.

МИЛОСЕРДІЕ ЦАРСКОЕ КЪ ЖЕНѢ И ДѢТЯМЪ БЕЗВИННО ПОСТРАДАВШАГО КОЧУБЕЯ.

Между симъ временемъ Государю представлена была несчастнаго судьи генеральнаго, Кочубея, жена съ дѣтьми, о которой, жалѣя въ безвинной казни мужа ея Мазепою, спросить изволилъ, чего она желаетъ, просила бъ отъ него? Она, павши въ ноги, будучи въ горькихъ слезахъ, просила изъ милости возвращенія своего имѣнія отнятаго, и дѣти бъ ея сирыя высокою милостію Его Величества оставленыне были, и, буде можно, правленіе Полтавское полковничье сыну пожаловать. Государь охотно на то соизволилъ и именнымъ своимъ указомъ, даннымъ отъ себя, повелѣлъ все имѣніе ихъ имъ возвратить, и быть, по возрастѣ, дѣтямъ ея въ Полтавѣ и въ другихъ Малороссійскихъ полкахъ полковниками, а между тѣмъ удостоены бунчуковыми товарищами, изъ коихъ старшій, Василей, потомъ отъ 1727 году и былъ на мѣсто Черныша Полтавскимъ полковникомъ; сынъ же его, Семенъ Кочубей, отъ 1747 году Нѣжинскимъ, а отъ 1756 генеральнымъ обознымъ и тайнымъ совѣтникомъ и кавалеромъ Святыя Анны, а прочіе, Василей, Павелъ и Петръ, бунчуковыми товарищами, потомъ изъ сихъ первой коллежскимъ, а второй штатскимъ совѣтникомъ произошли.

ВЪ МѢСТЕЧКѢ РЕШЕТИЛОВКѢ ЦАРЮ ПОДАЮТСЯ ОТЪ ХЕТМАНА НА РЕЗОЛЮЦІЮ ПРОСИТЕЛЬНЫЕ ПУНКТЫ.

По одержаніи наисчастливѣйшей для всей Россіи славной той Полтавской побѣды, Его Царское Величество, будучи случайно въ мѣстечкѣ Рѣшетиловкѣ, гдѣ Хетманъ Скоропадскій подалъ Его Величеству о нужныхъ дѣлахъ и обстоятельствахъ на Высокое разсмотрѣніе докладные пункты, на что и воспослѣдовалъ ему отъ Его Ве-

личества въ слѣдующемъ, на ниже объявленные пункты, рѣшительной указъ, 1709 году, Іюля 17 дня.

Пункта, первѣе въ докладъ Великому Государю Нашему, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, подъ Рѣшетиловкою поданные:

1.

По превеликой милости своей, изволилъ Ваше Царское Пресвѣтлое Величество, при избраніи и наставленіи мене, Хетмана, и старшины, въ Глуховѣ обѣщати захована и утвердити всѣ наши войсковые вольности, права и порядки на тихъ статьяхъ, якія были отъ Пресвѣтлѣйшихъ и Самодержавнѣйшихъ Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей, блаженныя и вѣчно достойныя памяти отца и брата Вашего Царскаго Величества, за прошлыхъ Хетмановъ всему войску Запорожскому данныя и утвержденныя, пре то теперь о милостивомъ тихъ статей, вольности и права наши утверждаючихъ, наданія Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества всепокорнѣ молимъ. Сверхъ тихъ статей и въ сихъ нуждахъ нашихъ милостиваго Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества просимъ призрѣнія.

2.

Когда, по премощнѣйшемъ Вашего Царскаго Величества указу, случится кому отъ насъ, безъ генеральнаго походу, съ частію войска Малороссійскаго на службу выйти, гдѣ потреба укажетъ, тогда тотъ, кому надъ поменнымъ нашимъ войскомъ вручена будетъ отъ зверхности Хетманской команда, абы, по благоизрительной Вашего Царскаго Величества милости и повелѣнію самъ, не будучи у генераловъ и офицеровъ подъ командою, подлугъ указу Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества, по согласію съ ними, войско, себѣ врученное, управлялъ; а то для того, чтобы генералы и офицеры не заживали Козаковъ до воженья дровъ, сѣна и пасенья быдла и коней, якъ передъ тимъ въ розныхъ до Польши походахъ дѣялось, що себѣ войсю за великую прикрость, нужду и утискъ имѣло.

3.

Артиллерія Войсковая, которая, по взятіи Мазепиной, съ Батурина взята, а въ Сѣвску теперь найдуется, всепокорнѣе просимъ милостиваго Вашего Царскаго Величества указу, дабы войску нашему была отдана.

4.

Арматы, взятыя въ полку Гадяцкомъ зъ разныхъ сотенъ и въ харковъ запроваженныя, абы были тѣмъ же милостивымъ Вашего Царскаго Величества указомъ приверненыя; тамъ же мѣстечко Котелва, которая всегда до того полку Гадяцкаго належала, абы и теперь по прежнему до того жъ полку прислушала.

5.

Господа всеведы гдѣколвекъ, по давнихъ преведіяхъ зостаютъ, абы до жадныхъ порядковъ и дѣлъ полковыхъ и градовыхъ не интересовались, але жебы самихъ только замковъ пильновали, и людей Ма-

лороссійскихъ разсвирѣпѣвшихъ и власти себѣ належной непослушливыхъ на службу не принимали, такъ тежъ обидъ людемъ мѣскимъ не чинили, и сами себѣ, въ приключающихся справахъ, управы, безъ старшины нашей, не чинили; кгварнѣзоны ново по городахъ нѣкоторыхъ Малороссійскихъ, для непріятельскаго нашествія, осаженые, абы теперь, когда непріятель такъ преславно и вѣчно памятно, щастіемъ и непобѣдимыми Вашего Императорскаго Величества силами, есть побѣжденъ и уже въ отчизнѣ нашей не обрѣтается, милостивымъ Вашего Царскаго Величества повелѣніемъ были зведены.

6.

На Козацкихъ дворахъ самовольнѣ абы никто изъ Великороссійскихъ людей не становился, але жебы тамъ становилися посланніи и посланники, гдѣ отъ старшины городовой или сельской указано будетъ, бо чрезъ тое вольность Козацкая, за которую едину только служатъ, нарушается.

7.

Подводъ жебы самовольно не брано, и коней, взятыхъ въ подводу, не завожено, яко передъ тимъ въ сихъ часахъ нѣсколько тысячъ съ разныхъ полковъ забрано и не поотдавано. Такъ же и вымысловъ на ратушахъ и надъ людьми збитковъ, бючи ихъ и мордуючи, не чинено, а особливо войска Великороссійскія, когда лучится имъ переходить чрезъ Украйну, абы обидъ и разоренія людемъ Малороссійскимъ не наносили и не чинили.

8.

Въ нынѣшнемъ времени, за уведеніемъ непріятеля Шведа чрезъ проклятаго Мазепу и его единомысленниковъ, великое во многихъ полкахъ и мѣстцахъ учинилося разореніе, такъ же уставичными походами Козаки вельми знищали; про то для тихъ нуждъ и подможенія, а паче для построенія разоренныхъ и сожженныхъ, не малъ по всей Украйнѣ селеній, просимъ на лѣтъ килко отъ службы войсковой поволгованія.

9.

Любо то Запорожци проклятые, чрезъ явную свою измѣну и противность утратили Сѣчь, однакъ, понеже весь Малороссійскій народъ оттоль рыбами и солью питался, и на всякомъ звѣру имѣлъ добычь, абы и теперь, по ускромленію помененыхъ проклятыхъ Запорожцовъ, милостивымъ Вашего Царскаго Величества указомъ вольный туда съ Украйны былъ путь для помянутой добычи, и яко отъ господина воеводы Камяноватоскаго, такъ и отъ людей, въ кгварнѣзону томъ будучихъ, таковымъ промышленникамъ жадная не чинилася обида и препятствіе.

10.

Единъ проклятый Мазепа съ малымъ своихъ единомысленниковъ числомъ измѣнилъ Вашему Царскому Величеству, а на всѣхъ насъ, при вѣрности Вашего Царскаго Величества непоколебимо зостающихся, пороки и досада отъ Великороссійскихъ людей, когда называютъ насъ измѣнщинами, натягается; пре-

то абы всемощнѣйшимъ Вашего Царскаго Величества и тая досадная укоризна заказана указомъ.

11.

Войска охочіе, которые вѣрно служили и служатъ Вашему Царскому Величеству, якото компанѣя Федкова, Ковбасина и Чучина, такъ же Сердюцкій полкъ Бурляевъ, въ якихъ прежде полкахъ свои мѣвали станціи, съ тихъ полковъ иные чрезъ непріятеля разореніе и до инших Шведовъ полонниковъ для прокормленія послано. За чимъ где тіи Компанѣи и Сердюки впредь маютъ мѣти станцію и откуду плату и мѣсячное, о которые уставично, будучи нагіе, по всѣ часы упоминаются, на тое отнюдь жадного тедь готоваго скарбцу, яко и способу, иль подъ сее разореніе отколь бы онымъ грошей на заплату помянутому охотницкому войску и на всякіе иные росходы и потребы войсковые взяти, не имѣемъ. Скарбы засъ войсковые и измѣнничій Мазепинъ одни разобраны, другіе съ нимъ же завезены, а намъ за нихъ ни единой деньги не осталося. Въ томъ теды просимъ Вашего Царскаго Величества призрительнаго разсмотрѣнія и милостиваго указу.

12.

Прежде нашествія непріятельскаго двору, по указу Вашего Царскаго Величества, въ Чернѣговѣ и внутрь города и поза городомъ, на тридцать сажень поломанные зостали, о томъ но челомбитью гражданъ Черниговскихъ милостиваго Вашего Царскаго Величества просимъ указу, абы могли они знову на тихъ купленныхъ плацахъ селитися, поневажъ оные суть не малымъ ихъ коштомъ покупленные.

13.

Со всенижайшимъ Вашему Царскому Пресвѣтлому Величеству нашимъ поклономъ и о семъ всепокорнѣйше челомъ добываемъ, дабы въ надлежащихъ погребахъ власные именные Вашего Царскаго Величества указы, не отъ многихъ въ различные регименту Гетманского полки и городы, но отъ Васъ, Великаго и всенадежно милостиваго Государя нашего, и не до кого иншого, только до самой власти Гетманской, были посыланные, и дабы тіе Гетманъ отъ себе въ городы регименту своего розсылалъ.

14.

По всеподданнѣйшихъ Вашего Царскаго Величества подорожныхъ грамотахъ, за которыми еще болшъ и подъ чіимъ именемъ подорожными имѣются по городахъ и по селахъ Малороссійскихъ выдавати подводы, и о томъ просимъ указнаго Вашего Царскаго Величества опредѣленія. О семъ всемъ, паки и паки припадающе подъ побѣдительныя Вашего Царскаго Величества стопы, неотреченной милости и всемощнѣйшаго грамотнаго Вашего Царскаго Величества указу, вторично и всесмиреннѣйше просимъ.

НА ПОДАННЫЕ ОТЪ ХЕТМАНА ПРОСИТЕЛЬНЫЕ ПУНКТЫ ЦАРСКОЙ РѢШИТЕЛЬНЫЙ УКАЗЪ.

Рѣшительный указъ Великаго Государя, Его Царскаго Величества, на прошеніе подданнаго Его Царскаго Величества обоихъ сторонъ Днѣпра Хетмана Ивана Ильича Скоропадскаго со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ, писанное въ обозѣ подъ Рѣшетиловкою, Іюля 17-го дня 1709 году.

На 1.

Права и вольности, и порядки войсковые, отъ прежде бывшихъ Великихъ Государей Царей Всероссійскихъ и отъ Его Царскаго Величества прежнимъ Хетманамъ въ статьяхъ изображенные, а особливо на которыхъ приступилъ Гетманъ Богданъ Хмельницкій съ Малороссійскимъ народомъ подъ Высокодержавнѣйшую руку блаженныя памяти Великаго Государя Царя, Алексѣя Михайловича, Всероссійскаго Самодержца, Великій Государь, Его Царское Величество, въ грамотѣ своей, за подписаніемъ своея Монаршескія Высокія руки, при наставленіи его, господина Гетмана, въ Глуховѣ на Гетманскій урядъ, генерально уже подтвердить изволилъ, и оные и нынѣ ненарушимо содержать, по милости своей Монаршей, обѣщаетъ; а статьи ему, Гетману, обстоятельныя въ подтвержденіе того, противъ прежняго дадутся впредь, сколько скоро время допуститъ, понеже нынѣ, за краткостію времени и за походомъ Его Величества въ Польшу, того учинить не возможно.

На 2.

Чтобъ Наказнымъ надъ Малороссійскими войсками не быть подъ командою Великороссійскихъ войскъ генераловъ, тому сбыться невозможно, ибо сначала всегда они безпрекословно бывали подъ командою полковыхъ воеводъ войскъ Великороссійскихъ и генераловъ, а помянутымъ генераламъ отъ Его Царскаго Величества накрѣпко указано будетъ, дабы Козаковъ, кромѣ войсковаго дѣла, ни въ какія свои приватныя услуги отнюдь не употребляли, и воинскія дѣла управляли съ совѣту и согласія съ Наказными; а буде генералы то чинить будутъ противно Его Царскаго Велилества указу, и ему, господину Гетману, тако жъ и Наказнымъ о томъ доносить Его Царскому Величеству, за что воспріимутъ оные преступники Его Царскаго Величества указовъ жестокій гнѣвъ.

На 3.

Часть не малая артиллеріи, въ Батуринѣ взятой, отдана, по прошенію, господину Гетману, а достальныя пушки имѣютъ, на память измѣны Батуринской, яко противъ Его Царскаго Величества войскъ отъ измѣнниковъ употребленныя отвезены быть въ Московскій цейхаузъ, по обычаю всего свѣта, что все въ непріятельскихъ рукахъ хотя 24 числа бывшее, за добычь признавается.

На 4.

Пушки, взятыя изъ полку Галицкаго для наступленія непріятельскаго, изъ некрѣпкихъ мѣстъ отдать Его Царское Величество по прежнему укажетъ, кромѣ тѣхъ мѣстъ, которыя въ измѣнѣ противъ Его Величества явились; а мѣстечко Котелву, понеже оное, по докучному отъ тѣхъ жителей Его Царскому Величеству челобитью, дабы имъ для близости и удобства въ присутствѣ Ахтырского полку, отъ Его Царскаго Величества къ тому полку опредѣлено въ вѣдѣніе. Того ради, того Его Царского Величества Указу нынѣ уже отмѣнить невозможно.

На 5.

Воеводамъ, по давнему обычаю, въ Украйнѣ пребывающимъ, Указомъ Его Царского Пресвѣтлого Величества подтверждено будетъ, дабы до Малороссійскаго народа людей безъ Указу отнюдь не интересовались, и правъ ихъ и волностей не нарушивали, и въ суды и росправы ихъ не вступались; а до кого изъ Малороссійскаго народа какое важное дѣло будетъ, о томъ, съ согласія тѣхъ мѣстъ полковниковъ или старшины, розыскъ и справедливость, по правамъ ихъ, чинили, кромѣ Государственныхъ дѣлъ, яко измѣна и прочее, тому подобное; изъ городовъ же, въ которыхъ, для непріятельского наступленія, гарнизоны Великороссійскіе введены, кромѣ Полтавы, изъ котораго гарнизону выводить невозможно, ибо большая часть городовъ того полку были въ бунтѣ обще съ Запорожцами; того ради опасно оной, яко крайній городъ, безъ гарнизону оставить, дабы тѣже бунтовщики Запорожцы, съ единомышленники своими не учинили паки какого возмущенія, выведены будутъ.

На 6.

О семъ крѣпко заказъ учиненъ будетъ; но ежели такія обиды отъ войскъ Великороссійскихъ впредь гдѣ случатся, то бъ о томъ объявили будучему при господинѣ Гетманѣ, для всякихъ дѣлъ Его Царского Величества опредѣленному, Ближнему Столнику, Андрею Петровичу Измайлову; тако жъ буде то въ Кіевѣ или вблизи онаго случится, то Воеводѣ Кіевскому, Князю Дмитрію Михайловичу Голицыну, которые о томъ по розыску будутъ чинить справедливость.

На 7.

Чтобъ постою на Козацкихъ дворѣхъ безъ крайней нужды не было, о томъ подтверждено будетъ Великаго Государя Указомъ; что при томъ въ той статьѣ къ лицу Великаго Государя выражено, что за одну Козацкую волность, которая тѣмъ нарушается, они служатъ, и того было такъ выписывать ненадлежало, ибо весь Малороссійской народъ доволно милости Царского Величества имѣлъ и нынѣ имѣетъ въ содержаніи всѣхъ привилей, и волности, и свободъ ихъ, паче всѣхъ иныхъ народовъ, и, сверхъ того, всего, какая оборона нынѣ, чрезъ персональной приводъ и мужественное оружіе Его Царского Величества съ пораженіемъ непріятеля и разорителя Малороссійского краю, Короля Шведского, и измѣнника Мазепу, учинена, и они отъ крайней погибели, и руины, и порабощенія освобождены; такъ же и въ прошедшихъ временахъ отъ наступленія Польского, Турскою и Татарского отъ войскъ Великороссійскихъ всегда охранены, и за то доволно причины имѣетъ весь народъ Малороссійской Его Царскому Величеству служить вѣрно, паче прежняго.

На 8.

Для нынѣшняго разоренія Малороссійскаго краю, милосердствуя Его Царское Величество объ ономъ, указалъ нынѣшнее лѣто войско уволнить отъ воинского походу, кромѣ развѣ самой крайней нужды,

и то нѣкотораго числа, ко охраненію сего краю, по требованію случая.

На 9.

Сіе позволеніе Малороссійскому народу, по милости Царскаго Величества, дается и о томъ совершенное опредѣленіе, какъ тому порядочнымъ образомъ чинитися, учинено будетъ вскорѣ; а пока то состоится, нынѣ того позволить невозможно, ибо опасно, чтобъ подъ такимъ предлогомъ бунтовщики Запорожцы въ тѣхъ мѣстѣхъ паки не возгнѣздились и собиранія бунтовскія не учинили.

На 10.

О семъ всегда отъ Его Царского Величества запрещеніе было, дабы вѣрныхъ Его Царского Величества подданныхъ Малороссійскаго народу никто измѣнниками называть не дерзалъ, ибо кто тому преступленію не виновенъ, и нынѣ то Указомъ Его Царского Величества еще накрѣпко заказано будетъ.

На 11.

Подъ нынѣшней нужнѣйшей часъ надлежитъ охотные полки поставить, для пропитанія, на станціяхъ, въ тѣхъ мѣстѣхъ, гдѣ великого разоренія не было, для чего оные полки нынѣ и отъ походу военнаго уволняются; а понеже впредь потребно вскорѣ опредѣленіе учинить приходамъ, какъ на заплату симъ полкамъ, такъ и на иные росходы и потребы войсковые нужнымъ: того ради потребно, дабы господинъ Гетманъ прислалъ къ Его Царскому Величеству немедленное извѣстіе, какіе при прежнихъ Гетманахъ, такожъ и при послѣднемъ бывшемъ измѣнникѣ, Мазепѣ, были положены на народъ Малороссійскій налоги и подати, и съ чего, какіе въ войсковой скарбъ и на протчіе налоги и подати и съ чего, приходили со всѣхъ полковъ доходы; и потому можетъ Его Царское Величество легко о всемъ опредѣленіе учинить, дабы то ко всѣхъ удовольствованію и безъ народнаго отягченія было.

На 12.

Понеже дворы въ Черниговѣ ломаты для укрѣпленія и безопасенія фортеціи Черниговской, того ради невозможно тѣхъ дворовъ, для лучшаго впредь состоянія той фортеціи, позволить паки строить; но отвесть тѣмъ, у кого тѣ дворы сломаны подъ строеніе, въ иныхъ мѣстѣхъ удобныхъ, земли, сколько пристойно.

На 13.

Какъ прежде сего было опредѣлено, такъ и нынѣ Царскаго Величества Указомъ подтвердится, чтобъ всѣ Великаго Государя, указы надлежащіе въ Малороссійскій край, посланы были къ одному Гетману изъ Приказу Малыя Россіи и отъ Министровъ Его Царскаго Величества, которымъ тѣ дѣла вручены суть, а не отъ кого иного.

На 14.

Давать по дорожнымъ подводы надлежитъ съ Москвы, за подписаніемъ Судей Московскаго, а почтовые Ямского Приказовъ; а изъ

походу, за подписаніемъ господъ Фелтъ-маршаловъ и Министровъ Посольскихъ дѣлъ, такожъ главную команду имѣющихъ Генераловъ, ежели въ которомъ особливомъ корпусѣ войска кому команду имѣть прилучится, а изъ городовъ знатныхъ, за Воеводскими или Комендантскими руками.

Государственной Канцлеръ
Графъ Головкинъ.

Данъ въ Кіевѣ,
31 Іюля, 1709 году.

ЦАРСКОЕ ПРИБЫТІЕ ВЪ КІЕВЪ.

По распредѣленіи войска по мѣстамъ, Государь прибылъ, 22 Іюля, въ Кіевъ, гдѣ, въ бытность Его Величества, Кіевское общество праздновало о славной той Полтавской побѣдѣ, съ говореніемъ на то ему торжественною рѣчью * чрезъ ректора Кіевобратскаго монастыря, Ѳеофана Прокоповича, въ которое время, вмѣсто отпадшаго полковника Трощинскаго, въ Гадячъ пожалованъ полковникомъ же, Иванъ Чернышъ, а съ 15 Августа изволилъ Государь отъѣхать въ Польшу, и былъ у своего генералъ-фельдмаршала лейтенанта, барона Фондергольца, которой находился тамъ съ союзнымъ войскомъ Польскаго графа Синявскаго, бывшаго всегда Государю въ союзѣ вѣрнымъ. Потомъ, 8 Октября, прибылъ въ Польскую Пруссію и слѣдовалъ до города Торуна, гдѣ за двѣ мили встрѣчалъ его Августъ, Король Польскій; тамъ были приносимы другъ другу искреннія поздравленія, какъ первому о счастливой побѣдѣ, такъ послѣднему о вторичномъ благополучномъ восшествіи на престолъ свой, что слыша Лещинскій, оставя престолъ, удалился изъ Польши. Тамъ возданы были Государю великолѣпнѣйшіе пиры и торжества, въ которые Великій Петръ безъ всякаго выговору, за его, учиненныя ему, обиды въ отреченіи своемъ отъ союза, учинилъ Августу молчаливое порицаніе, давъ ему видѣть опоясанну на себѣ ту шпагу, которую онъ, Августъ, Шведскому Королю, во время его бытности у него въ Саксоніи, въ день конференціи ихъ, подарилъ. Сія шпага найдена была во время Полтавской баталіи въ обозѣ Королевскомъ. Оттоль послѣдовалъ Государь въ Марьенверденъ, гдѣ ожидалъ его Король Прусскій, и пробылъ съ нимъ 9 дней, а 5 числа Ноября послѣдовалъ въ Курляндію, до столичнаго города, Митавы. Тутъ, составя армію, подъ командою генерала фельдмаршала, графа Бориса Петровича Шереметева, отправилъ до Риги для блокады, въ коемъ числѣ были и Малороссійскіе Козаки, куда и самъ изволилъ послѣдовать, и, учредя къ военному дѣйствію, отбылъ до Санктпетербурга, а изъ онаго въ Москву, гдѣ тріумфальной входъ съ ведущими Шведовъ плѣнныхъ, добычи и трофеи, изволилъ имѣть 1 Генваря, 1710 году.

ПРИБЫТІЕ КОРОЛЯ ШВЕДСКАГО СЪ ИЗМѢННИКАМИ ВЪ АЧАКОВЪ.

Карлъ XII между тѣмъ поспѣшно дошелъ съ Мазепою изменникомъ до Турецкаго города, Ачакова, лежащаго при Черномъ морѣ и при устьѣ рѣки Днѣпра на правой сторонѣ; но паша ихъ не впу-

* Рѣчь сія имѣется въ журнальной книгѣ Петра Великаго.

стилъ въ городѣ, опасясь Султана. Король пользовался только въ предмѣстіи отъ болѣзни своей и оттуда писалъ къ Султану о учиненіи ему вспомоществованія въ путевомъ проходѣ до государства его; на то ему письменно знать дано, что для препровожденія его, куда онъ похочетъ, пристойнаго числа войска дать опредѣлено, и на содержаніе его въ каждой день по 500 левковъ и прочихъ припасовъ производить Бендерскому сераскиру велѣно. По нѣсколькомъ выздоровленіи его, онъ отправился въ Бендеры, гдѣ съ честію и съ пушечною пальбою принятъ, и все то получалъ, что ему опредѣлено было, а въ бывшемъ пути, доколѣ онъ отъ Ачакова до Бендеръ слѣдовалъ, премножество измѣнническихъ Козаковъ къ нему сбѣжалось, такъ равно и разсѣявшихся отъ Полтавской побѣды Поляковъ и Шведовъ.

СѢЧЕВСКІЕ КОЗАКИ ПОДЪ ПОКРОВИТЕЛЬСТВО КРЫМСКОЕ ОТДАЛИСЬ.

Запорожскіе жъ Козаки, отъ разрушенія ихъ Коша или Сѣчи, разбѣжавшіеся и оставшіе всѣ, кои въ отъѣздахъ были, собравшися, съ общаго согласія побѣжали къ Крыму и тамъ отдались Хану, представляя свое гоненіе и разрушеніе общества и всего ихъ Коша, такъ же и то, что Россійскимъ войскомъ пограблены не только ихъ пожитки, но и знаки ихъ Козацкіе, равно и орудіе все безъ остатку, что они пришли къ нимъ добровольно въ подданство. Тогда Даны имъ отъ Хана по прежнему знаки, какъ то: бунчугъ, булава и прочее, кромѣ пушекъ, такъ же на первой случай хлѣбное и денежное жалованье, и дозволили имъ селиться, гдѣ они пожелаютъ на ихъ Крымской землѣ.

ВНОВЬ ПОСЕЛИВШАЯСЯ СѢЧА СГОНЯЕТСЯ СЪ МѢСТА.

По сему измѣнники оные, Запорожцы, поселились было по той же сторонѣ рѣки Днѣпра, ниже при самомъ устьѣ, гдѣ въ Днѣпръ впадаетъ рѣчка Каменка, и устроили себѣ новую Сѣчу; точію коль скоро объ ономъ извѣстно стало, и что они уже состоятъ подъ вѣдомствомъ Крымскаго Хана, то, чрезъ посланную партію, ихъ опять такъ какъ по близости съ Россійскихъ мѣстъ, согнали и Кошъ ихъ разорили.

СѢЧЕВСКІЕ КОЗАКИ НА ИНОЕ МѢСТО ПЕРЕСЕЛЯЮТСЯ.

Тутъ Запорожцы должны уже были перейти за Днѣпръ на Крымскую сторону и, по показанію Крымцовъ, построиться еще ниже близь Днѣпра жъ, на урочищѣ Алешкахъ, гдѣ и имѣли свою Сѣчу или Кошъ безпрепятственно до 1733 году.

КОНЕЦЪ ЖИЗНИ ИЗМѢННИКА МАЗЕПЫ.

Во время той бытности Мазепы при Королѣ въ Бендерахъ, съ Россійской стороны требовано было отъ Порты о выдачѣ измѣнника и бѣглеца того съ его сообщниками и о отогнаніи отъ себя Запорожцевъ, почему и уповательно они бы и выданы были, если бъ жизнь его, слишкомъ семидесятилѣтняя въ Сентябрѣ, 22 числа, тутъ не прекратилась. И такъ измѣнникъ

Мазепа изчезъ, и память его, какъ дымъ по воздуху, разсѣялась *.

НА МѢСТО МАЗЕПЫ ХЕТМАНОМЪ ИЗБРАНЪ ОРЛИКЪ. — 48.

Филипъ Орликъ, генеральный писарь Мазепинъ, видѣлъ свою уже неизбѣжную гибель, паче по смерти Мазепиной; а чтобъ оную избѣжать, то былъ во первыхъ поставленъ на мѣсто Мазепы Шведскимъ Королемъ, Карломъ XII, и всѣми, въ измѣнѣ бывшими, Козаками, Хетманомъ, въ которомъ чинѣ находился по 1715 годъ. Но дабы не отданъ былъ по усильному отъ Россіи требованію, принялъ, наконецъ, законъ Магометанскій и, для лучшаго Туркамъ увѣренія, женился на Турчанкѣ. Тогда Запорожцы, яко бусурманина Хетмана, имѣть его у себя не захотѣли и, отказавшись отъ него, остались при своемъ Кошевомъ атаманѣ, Гордіенкѣ, и подъ вѣдомствомъ Крымскаго Хана.

ОРЛИКЪ ВЕСЬМА СКЛОНЯЛЪ КОЗАКОВЪ ПОДЪ СВОЕ ХЕТМАНСТВО.

Сей Орликъ, въ бытность свою Хетманомъ, многими лестными письмами своими; не только полки Малороссійскіе, но и Слободскіе къ себѣ подговаривалъ, какъ равно и Заднѣпровскіе, ово прельщая, а иногда на оные войною и разореніемъ съ Татарами и Запорожцами наступая, себѣ покорялъ, и долго въ Украйнѣ смущеніе дѣлалъ, какъ ниже значится; а какъ состоялся, наконецъ, совершенной миръ съ Турками, тогда и оный Хетманъ Орликъ, съ скопищемъ своимъ, изчезъ.

---

* Сего злодѣя съѣла вошь, понеже, при напавшей на него печали, о лишеніи всей надежды своей, шакая вошь напала, что не могъ онъ, перемѣняючи рубашку на каждый день по утру и въ вечеру, освободишься отъ нея, и пѣтъ, или шою болѣзнію, начезъ. А иные объявляютъ, что ядомъ отправилъ себя.

ПЕРВОЕ

Повѣствованіе о Мазепѣ.

Нѣкоторой Европейской историкъ, въ книгѣ Разговора въ царствѣ мертвыхъ, печатанной Нѣмецкимъ языкомъ, въ Лейбцигѣ 1725 году, между прочимъ, въ дѣлахъ Государя Императора Петра Великаго, пишетъ, что назывался онъ Иванъ Мазепа и былъ Польской шлахтичъ изъ Украйны. Рожденной близъ Бѣлой Церкви, въ бывшей деревнѣ Мазеповкѣ, по коей и прозвище свое имѣлъ, онъ, въ юношествѣ своемъ при Польскомъ Королѣ Казимирѣ, придворнымъ пажемъ былъ и находился безотлучно при ономъ. Въ то время въ Польшѣ все междуусобное несогласіе было, и Король магнатамъ, а магнаты Королю, недовѣряли. При чемъ будучи Мазепа какъ хитрецъ, имѣлъ лучшее время тутъ всѣмъ штатскимъ хитростямъ научиться, отъ чего онъ, во время войны Козацкой, первые опыты оказалъ. И хотя казалось, что при томъ случаѣ худой выигрышъ имѣть будетъ, потому что вотчина его, находящаяся въ Украйнѣ жестокость же получить должна, но онъ умѣлъ себя на обѣ стороны благосклонно представить,

а особливо къ Польскому Коронному Хетману, Дорогинскому, такъ вкрался, что онъ ему и наиважнѣйшія дѣла ввѣрялъ, и, наконецъ, посольство къ Татарскому Хану, котораго дружба тогда имъ весьма нужна была, препоручилъ. Мазепа исполнилъ все по желанію, и хотя онъ, при обратномъ пути своемъ Запорожскими Козаками въ полонъ пойманъ, но оной случай былъ ему самымъ началомъ его благополучія, ибо сыскалъ онъ тогда въ Козацкомъ Хетманѣ, Иванѣ Самуйловичѣ, не только то, что имѣлъ, но еще болѣе, все имущество свое, какъ то заступилъ у сего мѣсто тайнаго секретаря и былъ ближней комнатной его, которые чины у сихъ особъ важнѣйшіе есть, могли обои въ одномъ весьма согласны быть. При всемъ ономъ оказался Мазепа не только разуменъ, но еще, когда до сраженіевъ доходило, былъ и храбръ, почему и былъ уже генеральной старшина, а потомъ, когда Самуйловичъ отставился и въ Сибирь сосланъ, пожалованъ былъ, 1687 году, Хетманомъ надъ Козаками.

Во ономъ званіи своемъ былъ онъ съ Козаками обще съ войсками Московскими противу Татаръ, и тѣмъ заградили границу противу ихъ построеніемъ крѣпости Самарской. Потомъ воевалъ противу Турокъ, и взяты были городы, какъ то, въ 1695 году Кизикерменъ, Таванъ, Сингирей и Асланъ-Кермень, съ великимъ урономъ Турецкимъ, а 1697 укрѣпилъ Таванъ и снабдилъ оной не малымъ числомъ войска, которые потомъ Турокъ, наступившихъ на нихъ, храбро отбили, и во ономъ же году укрѣпилъ и Кизикерменъ; но обои сіи мѣста, по воспослѣдовавшемъ потомъ вскорѣ замиреніи и по разрушеніи всего того строенія, паки Туркамъ возвращены. Въ то жъ самое время женился онъ на вдовѣ Козачкѣ, и со оною дочь одну прижилъ, которая и съ матерью въ 1702 году умерла.

По прошенію жъ Мазепы былъ принятъ ко Двору племянникъ его, Обидовскій, чашникомъ, которой вскорѣ потомъ получилъ полкъ и мѣсто комендантское въ Нѣжинѣ; въ 1700 году командовалъ онъ, вмѣсто дяди своего, за Гетмана, корпусомъ, состоящимъ изъ 16,000 Козаковъ, и когда войско Россійское въ Лифляндію вступило, оказалъ и онъ свои храбрости противу Шведовъ подъ Псковомъ. Всѣ оныя ему, Мазепѣ, и родственникамъ его, оказанныя милости были еще неважны, чтобъ сего лукаваго мужа могли удовлетворить и вѣрнымъ оставить, ибо въ 83-лѣтней старости его, пришло ему еще чрезвычайное высокомѣріе съ тѣмъ, дабы ему въ Украйнѣ самодержавнымъ княземъ быть. Ко исполненію сего намѣренія заключилъ онъ, такъ, какъ лицемѣръ, Царя оставить и Шведскую сторону принять, отъ которой онъ то счастіе себѣ получить надѣялся. Для чего, какъ скоро войско Россійское къ Десне обратилось, послалъ тайно вѣрнаго своего Бесницкаго къ Королю Шведскому съ тѣмъ, чтобъ испросить отъ него себѣ протекціи, и какъ ему оное обѣщано было, то и не мѣшкалъ онъ долго оное предпріять. Онъ твердо думалъ, что вся сила Козацкая ему послѣдуетъ и къ Шведамъ съ нимъ предастся, почему далъ повелѣніе, чтобъ оная была къ походу въ готовности, не объ-

являя имъ отнюдь о своемъ намѣреніи. Когда жъ пришло время и назначенной день настал, пошелъ онъ съ Козаками и Десну рѣку перешелъ, потомъ поставилъ ихъ всѣхъ въ боевой порядокъ, и открылъ имъ, что онъ вознамѣрился партію Шведскую принять, въ томъ упованіи, что и они ему въ томъ послѣдовать будутъ. Точію весь корпусъ оный удивясь противу рѣчи, отводилъ усильно отъ предпріятія его, и когда то все и ничто его отъ того отвесть не могло, то угрожали ему жестоко и объявили, что въ вѣрности къ Царю они навсегда непремѣнны пребудутъ. Изъ сего онъ принужденнымъ нашелся только съ тысячами тремя или четырьмя и нѣсколькими старшинами, коихъ могъ деньгами обольстить, въ безопасность себя, съ поспѣшностію въ лагерь Шведской доставить; отклонившіеся жъ отъ него Козаки возвратились паки чрезъ Десну, переправились и дали объ ономъ, что происходило, и что имъ предлагаемо было, Царю тотчасъ знать.

Мазепа жъ, прежде исполненія своего намѣренія, велѣлъ секретаря и двухъ Козацкихъ полковниковъ своихъ, которые о всѣхъ тайныхъ его умыслахъ и о другихъ коварствахъ, кои онъ противу Царя предпринималъ, вѣдали, казнить смертію, чтобъ они соръ оной прежде времени не вынесли, а Царя объ ономъ увѣдомилъ, что они казнь за то заслужили, что тайную переписку со Шведами имѣли.

Уже при всемъ томъ не съ порожними руками къ Шведамъ перешелъ, но прежде отбытія своего, уже въ разные времена тайно до 30 телѣгъ съ золотомъ и съ прочими драгоцѣнными вещами наполненныхъ къ нимъ отправилъ, что Шведамъ, для полученія жалованья своего, весьма кстати было.

Коль скоро Царь о измѣнѣ Мазепиной извѣстился, немедленно послалъ онъ съ деташаментомъ князя Меньшикова, городъ его, Батуринъ, находящейся въ Черкасахъ, то есть, въ Украйнѣ, одержать, которой вооруженною рукою и взятъ, и во ономъ, на воздвигнутомъ столпѣ, экзекуцію надъ Мазепиною личиною или изображеніемъ его чрезъ палача исполнить, съ лишеніемъ съ него ордена, повѣсить велѣлъ. Такъ повѣствуетъ и симъ кончаетъ объ немъ авторъ.

ВТОРОЕ

Повѣствованіе, писанное Вольтеромъ.

Въ книгѣ, сочиненной имъ о дѣлахъ Шведскаго Короля, Карла XII, съ Россійскимъ Царемъ, Петромъ I, между тѣмъ и о Мазепиныхъ поступкахъ, описалъ нижеслѣдующимъ порядкомъ:

Былъ во оное время Козацкимъ Хетманомъ нѣкоторой Польской шляхтичь, именемъ Мазепа, родомъ изъ воеводства Подольскаго. Онъ при Польскомъ Королѣ Іоаннѣ Казимирѣ пажемъ служилъ и искусно тамъ писать и письма сочинять научился; и когда, будучи еще молодымъ, имѣлъ тѣсную дружбу съ женою одного Польскаго шляхтича, то то сдѣлалось, нако-

нецъ, откровенно; шляхтичъ за то его жестоко розгами высѣкши и на бѣшеную лошадь нагаго привязавши, посадить и, въ полѣ пустя, прогнать велѣлъ; съ тѣмъ, чтобъ оная его замчать могла. Но какъ та лошадь, будучи породою изъ Украйны, его въ ту сторону отъ страха, труда и голоду полумертваго привезла, крестьяня, видѣвши въ такомъ состояніи, изъ жалости надъ нимъ милость оказали. Они взяли его къ себѣ, гдѣ онъ нѣсколько времени между ими живши, уже во многихъ набѣгахъ противъ Татаръ отличнымъ себя оказалъ, а великой его разумъ пріобрѣлъ ему не малое у Козаковъ почтеніе, и какъ слава его изъ дня въ день умножалась, то Царь его княземъ въ Украйнѣ сдѣлать принужденъ былъ.

Потомъ, въ одно время обѣдалъ въ Москвѣ съ Царемъ, которой ему говорилъ, чтобъ Козаковъ регулярному военному искуству обучить, и тѣмъ сей народъ еще паче вымуштрованными сдѣлать; Мазепа отвѣтствовалъ на то, что состояніе и нравъ сего народа дѣлаетъ то невозможнымъ; Царь разгорячившись, какъ и всегда, не могъ гнѣва своего удерживать, назвалъ его измѣнникомъ и угрожалъ, что прикажетъ его на колъ посадить, естьли по волѣ его не будетъ сдѣлано.

Мазепа какъ возвратился потомъ въ Украйну, замыслилъ сей досады ради измѣну сдѣлать. Къ чему послужило, что когда Шведская армія, которая вскорѣ къ тамошнимъ границамъ приближалась, тогда казалось, что и способы ему къ тому уже обѣщали, онъ вознамѣрился быть независимымъ отъ Россіи и изъ Украйны и нѣкоторой части Великороссіи сдѣлать себѣ сильное владѣніе. А какъ онъ былъ человѣкъ смѣлой, къ предпріятіямъ скоръ и въ трудахъ неусыпенъ, въ такомъ случаѣ сыскалъ онъ способъ тайно съ Королемъ Шведскимъ согласиться, съ тѣмъ, чтобъ Царя низложить, а себя по намѣренію своему возвысить.

Шведскій Король назначилъ ему съѣзжаться при рѣкѣ Деснѣ; Мазепа обѣщалъ ему туда прибыть съ 30,000 человѣками войска своего, съ военною амуниціею, съѣстными припасами и безчисленнымъ сокровищемъ; и такъ Шведская армія, къ великому удивленію всѣхъ офицеровъ, которые о Королевскомъ съ Мазепою договорѣ ничего не вѣдали, туда послѣдовала. Между тѣмъ Каролусъ къ Левенгаупту указъ послалъ, чтобъ онъ ему войско и припасы въ Украйну доставилъ, ибо онъ тамо зимовать вознамѣрился; а дабы тѣмъ себя снабдить, и будущею весною Москву завоевать, то самъ между тѣмъ приближался къ рѣкѣ Деснѣ. Всѣ, бывшія до сего времяни по дорогамъ, трудности, были весьма способнѣе, нежели тѣ, кои въ семъ новомъ пути случились; тутъ надобно было переходить лѣсъ, на 50 миль распространяющейся и болотами наполненной. Шедшій напередъ съ 5,000 человѣкъ генералъ Лагеркронъ и шпіоны Шведскую армію 30 миль въ южную сторону отъ прямой дороги завели, четыре дни уже идучи, Король усмотрѣлъ Лагеркронову погрѣшность, отъ сего насилу на прямую дорогу выправился, но почти вся артиллерія и

телѣги въ грязи загрязли и остались.

Насилу по 12-ти днихъ толь труднаго похода, въ которомъ Шведы и остальные свои сухари сглодали, оная армія, отъ труда и голоду изнуренная, пришла къ берегу рѣки Десны, на то мѣсто, гдѣ Мазепа сбираться назначилъ. Но вмѣсто того, чтобъ его тамо найтить, увидѣли они тутъ корпусъ Россійскаго войска, которой на тотъ берегъ рѣки приближался. Король и самъ тому удивился, однако жъ тотчасъ вознамѣрился чрезъ Десну перейти и непріятеля атаковать. Берега сей рѣки такъ круты были, что солдатъ по веревкѣ спускать надлежало. Шведы рѣку переходили по всегдашнему своему обыкновенію, одни на сдѣланныхъ тотчасъ плотахъ, другіе жъ вплавь. Россійской корпусъ, который въ самое то же время туда пришелъ, состоялъ только въ 8,000 человѣкахъ, и оный долгаго супротивленія не учинилъ, а потому Шведы сіе препятствіе превозмогли.

Каролусъ въ ту новопредапную землю шелъ, не зная ни дороги, ни вѣрности Мазепиной. Сей Козакъ, наконецъ, явился, но не яко сильный союзникъ, а паче яко бѣглецъ, ибо Россіяне, узнавши, предупредили замыселъ его, на сихъ Козаковъ напали и въ куски ихъ изрубили, главные его друзья, въ числѣ тѣхъ же 30,000, погибли, кои колесованы, города его въ пепелъ обращены, имѣнія ихъ разграблены, приготовленныя имъ для Короля Шведскаго провизіи взяты, и онъ насилу, съ 6,000 человѣкъ и нѣсколькими золотомъ и сребромъ навьюченными лошадьми ушелъ. Однако жъ онъ еще не оставлялъ Королю надежду подавать, что онъ, по своему знанію, въ той, для Короля незнаемой, землѣ, его подкрѣплять можетъ, и Козаки, по усердію ихъ къ нему, и какъ будучи раздражены отъ Россіянъ, во многомъ числѣ въ лагерь приходить и запасу привозить станутъ.

Каролусъ надѣялся, что, по меньшей мѣрѣ, генералъ Левенгауптъ поправитъ его состояніе, ибо генералъ оной около 15,000 тысячь Шведовъ, кои лучше 100,000 Козаковъ стоятъ, и всякіе военные и съѣстные припасы привестъ имѣлъ; но оной почти въ такомъ же состояніи, какъ Мазепа, къ Королю пришелъ. Тѣмъ кончаетъ о Мазепѣ господинъ Вольтеръ.

ТРЕТІЕ

Повѣствованіе.

Малороссіяне жъ повѣствуютъ, что объ оной измѣнѣ коль скоро вѣрнымъ особамъ въ Малой Россіи извѣстно стало, былъ Царю доносъ, съ тѣмъ, что возмечталось Мазепѣ уклониться отъ своего Государя; а доносительми оному были двое начальники, первой, генеральной судья, Василей Левонтьевъ сынъ Кочубей, да зятькъ его, Полтавской полковникъ, Иванъ Искра. Они объ ономъ къ Государю предварительно писали, и донося, просили, естьли дозволено имъ будетъ явиться къ Его Величеству, то точнѣе изустно донесть могутъ. Царь Петръ Алексѣевичь, призвавъ ихъ въ Санктпетербургъ, гдѣ

онъ тогда случился быть, и, распросивъ о точности объ оном, услышалъ, что Мазепа противъ его яко бы подлинно намѣреніе къ злодѣйской измѣнѣ имѣетъ и въ томъ дѣлаетъ тайную переписку съ Королемъ Шведскимъ, призывая его вступить въ Украйну, для того, чтобъ соединиться ему съ нимъ и обще воевать противу Его Величества, почему могъ бы Король всю Россію завоевать, царство раздѣлить и низложить самого Царя, а ему, Мазепѣ, быть бы самовластнымъ княземъ во всей Украйнѣ. Государь хотя и слушалъ ихъ доносъ, но весьма тому не вѣрилъ; онъ тотчасъ отписалъ къ Мазепѣ и требовалъ отъ него на то объясненія. Хетманъ не утаилъ отъ Государя то, что онъ писалъ къ Шведамъ, но съ тѣмъ будто бы намѣреніемъ, чтобъ ихъ выманить изъ Польши и завесть въ такіе предѣлы, гдѣ бы ихъ окружить Россійскими силами свободнѣе возможно было и тѣмъ рѣшительное окончаніе войны съ ними сдѣлать. А какъ бы скоро получилъ на то желаемое извѣстіе объ оном, въ тотъ самой часъ хотѣлъ увѣдомить Его Величество. А что онъ къ такому замыслу приступилъ, извинялся тѣмъ, что онъ, нося на себѣ Его Величества высокомилостивую довѣренность, можетъ то, почему и за должность считалъ къ полезнымъ и къ нужно надобнымъ дѣламъ всякіе способы пріискивать. Кочубею жъ о намѣреніи своемъ будто для искушенія объявилъ, и дабы до времяни о томъ никому не объявлялъ, для того, чтобъ, прежде времяни иной кто узнавъ о подлинномъ предпріятіи, къ предосторожности Короля извѣстить не могъ. Но Кочубей, какъ видно, озлившись на него за то только, что онъ дочь его, при себѣ держа, не отдастъ ему, по требованіямъ его, и для того вздумалъ тѣмъ самымъ надобнымъ, а ему всегда извѣстнымъ, дѣломъ, оклеветать и обнесть его, объявя тайну оную, которую весьма бъ до времени никому извѣщать не должно было, а паче своему, Искрѣ, такому человѣку, которой, и кромѣ сего, заслужилъ уже по дѣламъ своимъ наказаніе и лишеніе своего чина полковничья, и съ тѣмъ съ нимъ сообщась, въ доносъ вступилъ. Онъ еще то яко бы за счастіе считалъ, что объ оном только Его Величеству объявили, а не иному кому, чрезъ кого бъ могла иногда тайна сія откровенною сдѣлаться; при томъ увѣрялъ Государя и тѣмъ, что можетъ ли онъ противу Его Величества, за всѣ Высочайшія милости и награжденія, себѣ полученныя, помыслить, кои онъ ничѣмъ инымъ, какъ кровію своею заслуживать долженъ, не только сдѣлать какое зло, а паче измѣну ему; онъ хотѣлъ бы за всѣ тѣ Его Величества благодѣянія, естьли бъ ему только докончить дозволено было, то самымъ дѣломъ доказать, чтобъ привести къ Государю Короля на жертву; впрочемъ, предаетъ себя во власть Его Величества и подвергаетъ во Всевысочайшее разсмотрѣніе и благоволеніе его.

Государь любилъ Мазепу и весьма увѣренъ былъ въ немъ, ибо зналъ его достоинство и дѣла, кои заслуживали Монаршей милости; онъ увѣрился на сказакахъ его, а доносителямъ не повѣрилъ, съ чемъ ихъ, такъ какъ бы подлинно изъ злобы вздумали оклеветать его, отослалъ, яко оскорбителей своего Хетмана,

на собственное сужденіе его въ Батуринъ, приказалъ Мазепа, какъ скоро ихъ получалъ, то, чтобъ, во первыхъ, Государь объ нихъ не передумалъ и не возвратилъ бы ихъ назадъ къ себѣ, во вторыхъ, чтобъ родственники и друзья, коихъ было у нихъ въ Украйнѣ много, о привозѣ ихъ не свѣдали и за нихъ, по знатности ихъ породы, требуя имъ свободу, не возмолновались, тотчасъ отправилъ за Кіевъ до Бѣлой Церкви; но чтобъ и тамъ того не знали, не довезя до города того, велѣлъ, въ селѣ Борщаговкѣ отсѣченіемъ головы казнить ихъ *, о которыхъ Государь, по совѣту генералитета, хотя скоро потомъ передумалъ и тотчасъ нарочнаго курьера о возвращеніи ихъ, въ слѣдъ за указомъ своимъ, наскоро послалъ, но оный самымъ малымъ временемъ казни той упредить и ихъ въ живыхъ уже застать не могъ, что такъ и осталось.

Наконецъ, когда Король, по намѣренію своему и по призыву и обѣщанію Мазепину, уже вздумалъ въ Украйну вступить, и оттоль, чтобъ слѣдовать до Москвы, такъ равно и всею Великою Россіею, вмѣсто всѣхъ взятыхъ Россіянами въ Ингерманландіи, Корелін, Лифляндіи, Эстляндіи и Финляндіи, городовъ и земель, овладѣть, перешедъ чрезъ границы, сталъ уже приближаться. Вошедъ изъ Польши отъ Могилева, въ Малороссію, и, слѣдуючи ею, увѣдомилъ Мазепу, съ тѣмъ, чтобъ съѣхаться на уреченномъ мѣстѣ, при Десне рѣ-

* Тѣла сихъ, безвинно за вѣрность къ своему Государю пострадавшихъ, мужей вопомъ погребены въ Кіевопечерскомъ монастырѣ.

кѣ, что имъ и исполнено. Но коль скоро съ Царской стороны о слѣдованіи Короля увѣдано, то тотчасъ насупротивъ посланы были детешаменты, чтобъ тѣмъ чинить ему всюдѣ всякое сопротивленіе. Король, приступивъ для переправы своей къ Десне, увидѣлъ съ удивленіемъ, что, вмѣсто вспокоенія, оказалось супротивное войско Московское, состоящее изъ 8,000 человѣкъ, отъ коихъ и имѣлъ затрудненіе въ переходѣ своемъ чрезъ рѣку, но однако жъ, отбивъ, перешелъ Десну.

ЧЕТВЕРТОЕ

Повѣствованіе, Россійское жъ.

Что сей Малороссійскій Хетманъ, Иванъ Степановъ сынъ Мазепа, родомъ изъ Волыни, Малороссіянинъ, или какъ просто называютъ, Черкасинъ, а воспитанъ у такихъ людей, которые могли нечувствительно вкоренить въ сердце его ненависть къ Россійскому, а склонность къ Польскому правительству. Воспитатели его были Поляки и Езуиты въ Польшѣ, у коихъ обучался онъ по Латыни и всего того, что выше сказано. Онъ служилъ въ юномъ возрастѣ своемъ при Польскихъ дворахъ, чрезъ которое обращеніе свое отложилъ онъ отъ себя грубость, своей земли обыкновенную; онъ, навыкшись тамошняго нрава, хотя безчестно оттоль, какъ повѣствуется, вышелъ, однако жъ къ народу оному весьма преклоненъ, и паче, нежели къ отечеству своему, являлся, показывалъ всегда въ себѣ такіе знаки люд-

ности, какіе были способны удостоивать его въ любовь и почтеніе у своего народа, а чрезъ сіе, какъ онъ, будучи въ Козацкой службѣ, происходилъ между ими чинами, былъ у него при Хетманѣ Дорошенкѣ старшиною или войсковымъ писаремъ, потомъ, по сдачѣ Хетманства Дорошенкомъ, достался къ Хетману жъ Самуйловичу и былъ при немъ генеральнымъ асауломъ, во время котораго по немъ и получилъ онъ достоинство Хетманское, по случаю такому, какъ въ сей лѣтописи, 26 главы, 1687 году, повѣствуется. Потомъ въ походахъ Государя Петра Великаго на Азовъ, въ коихъ былъ и Мазепа, оказывалъ онъ снаружи такіе знаки своего разума, вѣрность и послушаніе, что Государь изволилъ потомъ не весьма рѣдко призывать его къ себѣ, съ нимъ совѣтоваться, у него мнѣнія требовать и во многихъ дѣлахъ полагаться на него, каковой чести и довѣренности прочіе Хетманы не имѣли; а наконецъ пожаловалъ его и орденомъ Святаго Апостола Андрея Первозваннаго, потомъ и Польской Король, Августъ, своимъ Бѣлаго Орла.

Онъ, не имѣя уже чего болѣе надѣяться отъ своего Государя и благодѣтеля, вознамѣрился искать средства, какъ бы уравниться съ нимъ, то есть, свободить себя отъ подданства и быть самовластнымъ Государемъ. Тогдашнія обстоятельства казалися ему благовременнымъ случаемъ, а Король Шведскій, котораго оружіе славою было проводимо, могъ быть ему самымъ лучшимъ средствомъ и помощію къ произведенію его вѣроломнаго намѣренія. Сего ради онъ, вымышляя, сыскивалъ времяни того, въ которое и какимъ бы способомъ то желаніе свое къ совершенству привесть; а какъ скоро въ Польшу вмѣшалась Шведская война и она Поляковъ на двѣ стороны раздѣлила, тогда уже наиспособнѣйшимъ случаемъ и временемъ къ исполненію своего измѣнническаго желанія быть судилъ. Онъ задумалъ напередъ, какъ бы Запорожцевъ, коихъ онъ одинхъ опасался, отвратить отъ вѣрности къ Государю своему, въ чемъ весьма хитро поступилъ; онъ началъ часто Государю на нихъ всякіе плевелы внушать и совѣты подавать, чтобъ конечно ихъ изъ воровскаго гнѣзда выгнать и крѣпость ихъ, Сѣчу, разорить, такъ какъ помѣшателей мира и безпрестанныхъ виновниковъ домашнихъ мятежей; а паче, что когда Запорожцы караванъ кущовъ Греческихъ разбили, заплачено изъ казны Царской тѣмъ людямъ сто тысячь ефимковъ по иску отъ Порты Оттоманской. Напротивъ же того старшинѣ ихъ наговаривалъ, что Царь ихъ ненавидитъ и изкоренить хочетъ, но онъ за нихъ яко бы обстаиваетъ и тщится гнѣвъ Царской укротить; въ самой же вещи думалъ, что, по наущенію его, Государь будетъ неотмѣнно Запорожцевъ гнать, и потому предвѣщаніе его имъ исполнится. Такимъ образомъ простаковъ оныхъ раздражалъ противу Монарха своего, подобно какъ и нѣкоторымъ Малороссійскимъ начальникамъ клеветы на Государя внушалъ и плевелы въ народъ сѣялъ, будто бы Государь мыслитъ всю Малую Россію Полякамъ отдать, и всѣхъ начальниковъ городовыхъ истребить, а на мѣсто ихъ воеводъ своихъ ввесть хочетъ; такъ же, будто бъ намѣренъ переформи-

ровать Козаковъ и обучить ихъ регулу солдатскому и драгунскому (будтобы то вредно было!) Ложь оную внушалъ людямъ простымъ, вѣдая, что имъ то непріятно будетъ, хотя того вводить монархъ никогда не мыслилъ, потому что, кто бы хотѣлъ народъ мятежный и къ бунтамъ склонный ученіемъ регулярнымъ подкрѣпить? Такими и другими лестьми пріуготовлялъ дорогу къ измѣнѣ своей, между тѣмъ высматривалъ, какъ бы и когда умыслъ свой произвесть въ дѣйство, и съ Шведами, такъ и съ Поляками противной стороны, на то согласиться.

Въ то самое время, когда по указу Царскому, былъ долженъ ходить онъ съ войскомъ своимъ противу Польскихъ мятежниковъ въ Польшу, тогда во оной случай имѣлъ онъ сообщеніе съ Польскими вельможами и, проразумѣвъ чрезъ обыкновенныя свои хитрости, кто куда думаетъ и уклоняется, открылъ противнымъ нашей сторонѣ свое намѣреніе, и, на пиру у княгини Дульской, какъ сказывали, договоры о томъ заключилъ, чтобъ быть Украйнѣ подъ Польшею по прежнему, а ему обѣщано княженіе опредѣлить Сѣверское со властію и титломъ княжескимъ, тако жъ и княгиню Дульскую ему въ жену отдать, что послѣ подтвердилъ Король Станиславъ Лещинскій.

Объ ономъ тотчасъ было увѣдомлено Королю Шведскому, которой тѣмъ весьма доволенъ быть оказался, что получитъ такую сильную себѣ помощь напротивъ непріятелей своихъ, съ тѣмъ только, чтобъ Мазепу со всею Украйною освободить отъ Россійскаго державства и поставить его самовластнымъ княземъ, за что обязывался онъ ему своею вѣрною службою съ крѣпкимъ обѣщаніемъ, ежели вступитъ онъ въ Украйну, то не токмо пристанетъ къ нему со всѣмъ Козацкимъ народомъ, но и дастъ арміи его всякіе съѣстные припасы. Сверхъ того обнадеживалъ онъ Короля, что въ томъ случаѣ прійдетъ имъ такъ же въ Украйну сильное отъ Татаръ вспоможеніе; и подлинно Мазепа не опустилъ нимало предъ тѣмъ сообщить намѣреніе свое верховному въ Цареградѣ визирю, Чорлили, или пашѣ, которой и принялъ оное тѣмъ охотнѣе, чѣмъ болѣе надѣялся онъ наградить уронъ, которой Порта въ потерянiи Азова претерпѣла, а ради того и побуждалъ онъ Крымскаго Хана, Каплана Гирея, дабы, какъ скоро Король Шведскій вступитъ въ Украйну, подать Мазепѣ всякое вспоможеніе, обнадеживая его, что сильная Турецкая армія находится въ готовности, чтобы такожде на Россію нападеніе учинить и помочь Шведамъ въ ихъ предпріятіяхъ; однако жъ Провидѣніе разсыпало всѣ сіи коварные замыслы, а Шведамъ стали оные весьма дороги.

Король Шведскій принялъ предложеніе Мазепино безъ дальняго размышленія и обѣщалъ взаимно сильную свою помочь къ произведенію его въ достоинство, безъ посредственнаго и ни отъ кого зависящаго Государя, самъ же радовался, что сіе Мазепино предательство приведетъ его въ Москву къ низложенію Петра Великаго съ престола удобнѣе, нежели какъ онъ надѣяться могъ. Разсуждалъ онъ, что, когда армія его усилится толь

съ великимъ числомъ Козаковъ и Крымскихъ Татаръ, народами отважными, то уже кто возможетъ стать противу оружія его? Въ такомъ дурномъ мечтательствѣ послалъ указъ онъ къ своему генералу, графу Левенгаупту, въ Лифляндію, чтобъ ему, какъ наискорѣе, возможно поспѣшить съ своимъ корпусомъ къ нему.

По симъ вышеписаннымъ объявленіямъ вѣрить можно, что Мазепа подлинно уроженецъ изъ Украйны, а именно изъ Волыни, и такъ какъ Малороссійской повѣствователь объявляетъ, что онъ породы шляхетской изъ Бѣлоцерковскаго повѣту, а Европейской историкъ именно говоритъ, изъ села Мазеповки, близъ онаго города находящагося.

Мазепа, какъ получилъ уже обнадеженіе отъ Короля о своемъ желаніи, тотчасъ началъ всякое пріуготовленіе припасать къ намѣренному своему дѣлу, наипаче въ городахъ Батуринѣ, Полтавѣ, Ромнѣ и въ Гадячѣ, которые нарочито укрѣпилъ и съѣстными запасами наполнилъ, Батуринъ же опредѣлилъ быть главнымъ мѣстомъ измѣннической войны, для чего сложилъ въ немъ большую часть военныхъ припасовъ и гарнизонъ составилъ изъ лучшихъ Козаковъ, на Малороссійскомъ жалованьѣ состоящихъ, Сердюковъ именуемыхъ; на случай же неудачи своей, естьли бы силы ихъ не превозмогли намѣренію его исполниться, и по сю сторону Днѣпра остался бы по прежнему въ Россійскомъ владѣніи, то, въ такомъ случаѣ, полагалъ быть убѣжищу своему въ Заднѣпровской Украинской части, въ границахъ Польскихъ, которая тогда еще подъ его управленіемъ и властію состояла, куда предварительно отправилъ великое число казны своей, въ городъ Бѣлую Церковь, равно жъ содержалъ скрытно и въ монастырѣ Печерскомъ, а въ Бѣлоцерковскомъ повѣтѣ и въ другихъ, тамъ ближайшихъ, мѣстахъ, себѣ и ближнимъ своимъ служителямъ занялъ многія вотчины, мельницы и иныя помѣстья.

И какъ все сіе къ начинанію своему устроилъ и дожидался только прихода къ себѣ Шведскаго, и чрезъ письма звалъ Короля въ Малую Россію съ обнадеживаніемъ во всемъ и въ возможномъ ему; по сему Король, какъ сдѣлалъ уже превратъ въ Польшѣ по желанію своему, и какъ скоро перешедъ ея и Литву, достигъ до города Могилева, направилъ походъ свой отъ онаго къ границамъ Россійскимъ, и, перешедъ Днѣпръ и Ипотъ при мѣстечкѣ Дроковѣ, послѣдовалъ Стародубовскимъ полкомъ въ Украйну, гдѣ достигъ до мѣста (при селѣ Псаровкѣ), бывшаго его, Мазепы, къ Деснѣ рѣкѣ, къ слученію съ нимъ, измѣнникомъ, отколь уже былъ онъ, Мазепа, вожакомъ ему. Такъ въ Малороссіи повѣствуется.

И при томъ объявляютъ, что онъ столь хитръ и лукавъ былъ, что тѣ самые, которые всегда при немъ обращались, хотя съ примѣчанія видѣли, что онъ весьма къ Полякамъ благосклоненъ и усердѣнъ былъ, но думать и вѣрить не могли, чтобъ то въ истинную отъ него происходить могло; онъ такъ притворяться и пристрастіе свое утаивать могъ, что тѣмъ, коихъ опасался, весьма не таковъ, каковъ въ самой вещи былъ, имъ быть казался; Великороссійскому наипа-

че народу, котораго весьма ненавидѣлъ, тотъ любовнымъ, доброжелательнымъ и привѣтливымъ себя представлялъ, что таковой его злобы, какую послѣ отъ себя нарыгнулъ, отнюдь чаять невозможно было. Такъ и Царскому Величеству себя въ довѣренность ввелъ, не преставалъ различными мнимыми услугами и всякимъ вѣрности видомъ утверждать о себѣ доброе мнѣніе, и тѣми обманами своими достигъ, что и кавалеріею Россійскою, а потомъ и Польскою, почтенъ и въ совѣты тайные допущенъ былъ. При томъ долговременное его на Хетманствѣ бытіе, (которой урядъ до 30 лѣтъ имѣлъ), и старость знатная, около 70-лѣтняя, оборонила его отъ подозрѣнія; еще жъ и немощь себѣ и всего тѣла дряхлость притворялъ, и, наконецъ, слабость въ себѣ такую представилъ, единственно для того только, дабы не итти ему съ войскомъ своимъ, по повелѣнію Царскому, напротивъ Шведовъ, которые уже вступили въ границы Россійскія, какъ выше о томъ упомянуто; чего за подлинно въ немъ не было, чтобъ онъ такъ безсиленъ, каково являлъ себя, будто бы уже и стоять и сидѣть долго не могъ, и для того лѣкарей безпрестанно и неотступно при себѣ держалъ, и часто съ постели не вставалъ, обложенъ будучи пластырями, стоня тяжко, и едва голосъ напущалъ, какъ бы разслабленъ и полумертвъ былъ. Такимъ притворствомъ такъ обуялъ и ослѣпилъ многихъ людей, что всякой за истину думалъ и увѣренъ былъ въ немъ только чаемой смерти быть. Онъ былъ чрезъ мѣру догадливъ и прозорливъ, а иногда и мнителенъ, что изъ всѣхъ словъ и дѣлъ чужихъ высматривалъ, нѣтъ ли какой тайны въ нихъ. Сіе жъ свое любопытство съ великимъ и хитрымъ опасеніемъ хранилъ, и такъ лице и глаза свои въ бесѣдахъ управлялъ, будто онъ произнесенную отъ кого какую рѣчь, которая бы хотя въ двоякомъ разумѣ была, не больше разумѣлъ, какъ только что слышалъ. Естьли же что ясно было предложено, на то разумно отвѣчать тщился, дабы его прочіе считали за простосердечнаго, да и не за глупаго. Хитръ же весьма былъ и въ томъ, какъ пристрастія людскія познавать, и кто кому доброжелателенъ, или противенъ, и къ чему кто склоненъ, узнавать различные прибиралъ на то способы; болѣе жъ всего во время бесѣдъ и пировъ, угащивая, на коихъ весьма щедръ былъ и допьяна употчивать людей любилъ, причемъ и самъ, какъ бы излишно хмѣленъ дѣлался, открывая имъ будто бы добросердечіе свое, а въ такихъ коварствахъ своихъ часто съ воздыханіемъ нареканіе клалъ на хитрыхъ людей, а простосердечіе похваляль, и такъ тѣмъ присутствующихъ гостей ловилъ и чрезъ нихъ извѣдывалъ о друзьяхъ и начальникахъ ихъ, и кто кому другъ и искрененъ, и какихъ они замысловъ; такъ же поступать наущалъ и нѣкоихъ тайниковъ своихъ, однако жъ такъ, чтобъ гостямъ тѣмъ, или гдѣ бъ то ни было, никто того признать не могъ, что они секрету его служатъ. Паче всего же прельщали всѣхъ честь, достоинство, богатство и великое имущество его, и усердныя его услуги къ Монарху своему, и за то, что оказаны любовь и милость Царская къ нему. Че-

го жъ больше сего ему возможно было желать себѣ? Все сіе умышленіе его покрывало счастіе. А какъ намѣреніе его было издавна отторгнуть отъ Россійской державы Малую Россію и по прежнему подвесть подъ иго Польское, того для, чтобъ народъ Малороссійскій, какъ съ природы отъ Поляковъ отвращенъ, не догадался того его умыслу, великимъ показывался предъ ними Православія ревнителемъ, церкви каменныя созидалъ, сосуды и утвари церковныя. И другія его подаянія во многихъ мѣстахъ были, хотя иногда и видѣлъ иную свою мысль, какъ то случилось въ одно время быть въ академіи Кіевской, и увидѣлъ великихъ школъ каменныхъ начатое строеніе, обротился къ учителямъ и сказалъ: „Стройте, да не знаю, вамъ ли тутъ учить доведется!“ и случившемуся тогда съ нимъ Іезуиту Зеленскому (который часто пріѣзжалъ къ нему и былъ соучастникъ измѣны его, какъ потомъ объявилось) обѣщалъ, когда бы онъ при немъ жить хотѣлъ, то бъ одного его тѣмъ иждивеніемъ снабдилъ, которымъ питается вся Коллегія Кіевскаго училища, состоящая больше какъ изъ 30 человѣкъ, кромѣ послушниковъ.

Таковъ былъ сей коварникъ во всю Хетманскую жизнь свою. Онъ не только одному Монарху и благодѣтелю своему по умыслу измѣну явилъ, но и самой отчизнѣ своей оковы ковалъ, какъ то за всѣ благодѣянія намѣрался воздать гибельное воздаяніе; Провидѣніе жъ Всевышнее за такое его зломысленное ухищреніе и лицемѣрство предъ всею святостію, опровергло его желанія, кои самаго его въ самую гибель ввергнули, со всѣми сообщниками измѣны его, чрезъ что лишились нѣкоторые земляки и послѣдователи его сожитія, имѣнія и спокойствія своего, а паче жизни и отчизны своей, какъ то измѣнниковъ же и Запорожцевъ довелъ лестію до странствованія ихъ или лучше сказать, до скитанія въ чужихъ странахъ, гдѣ, будучи принуждены были, по нерассудному своему легкомыслію, отдаться подъ чужую державу и власть, да еще и подъ невѣрное правленіе, подъ которою находились уже не такъ какъ природные, но какъ самые бѣглые пришельцы, коимъ ни должной довѣренности, ни мѣста необильнаго дано не было. Запорожцы хотя Крымцами на первой случай на нѣкое число денежное и хлѣбное жалованье приняты были, но и то по тогдашнему только неимуществу ихъ, а послѣ, какъ скоро у нихъ они поселились, отъ онаго ихъ отрѣшили и опредѣлили имъ, вмѣсто того, имѣть рѣчные перевозы, и собирать бы имъ доходы тѣ самимъ на войско свое, какъ то на Днѣпрѣ, при Кизикерменѣ, Каменкѣ и на Богѣ рѣкѣ, такъ же при Мертвыхъ Водахъ и Бердѣ; при всемъ томъ имъ пушекъ имѣть и крѣпости строить, такъ же въ Крыму и Ачаковѣ торговать, не дозволили, какъ только тамо покупать и отвозить къ себѣ въ Сѣчу, а у нихъ торговлю всякими товарами чтобъ свободно производить Татарамъ, Туркамъ, такъ же Грекамъ, Арманамъ и Жидамъ велѣно. Вмѣсто сего въ выгоду имъ, для содержанія своего, позволено имъ еще было только производить подъ Ачаковымъ и Крымомъ въ степяхъ звѣриную, въ вѣдом-

отвѣ Ачиковскомъ же въ рѣкахъ и рыбную ловлю, такъ же и зимовья имѣть.

ХЕТМАНЪ ОРЛИКЪ ВСЯЧЕСКИ ДОМОГАЕТСЯ ВСѢХЪ УКРАИНСКИХЪ КОЗАКОВЪ ПРЕКЛОНИТЬ ПОДЪ СВОЕ ПРАВЛЕНІЕ, НО ВЪ ТОМЪ БЫЛЪ НЕУДАЧЕНЪ И ВОСПРЕПЯТСТВОВАНЪ.

По смерти же Мазепы, будучи отъ Турецкой стороны надъ невмѣнившими Козаками Хетманомъ Филипъ Орликъ, весьма и всячески старался подосланными своими письмами Малороссійскіе и Слободскіе полки къ себѣ склонить, подущая ихъ къ измѣнѣ противъ Царя Россійскаго, а въ Польской Украйнѣ 1710 году разными прельщеніями и войною съ Татарами и Запорожцами Козаковъ себѣ покорять и безпокоить во все то время старался, но, по всегдашнимъ противу его, какъ съ Россійской, такъ и съ Польской стороны въ томъ ему разныхъ препятствіямъ, желаемаго исполнить не допущали, слѣдовательно и исполнить былъ не въ состояніи.

ПРОШЕНІЕ ХЕТМАНА СКОРОПАДСКАГО ОТЪ ГОСУДАРЯ О ПОЖАЛОВАНІИ ЕМУ НА ЧИНЪ И УРЯДЪ ЕГО ГРАМОТЫ.

Хетманъ же Скоропадскій, съ возведенія своего на Хетманство въ Малой Россіи не имѣлъ еще данной грамоты отъ Государя на урядъ его, о чемъ всеподданнѣйше просилъ Его Царскаго Величества тѣмъ его снабдить, почему и прислана было отъ Его Величества изъ Санктъ-Петербурга на то ему грамота въ слѣдующемъ содержаніи:

ЦАРСКАЯ ЖАЛОВАННАЯ ГРАМОТА НА УРЯДЪ ХЕТМАНА СКОРОПАДСКАГО.

Божіею поспѣшествующею милостію Мы, Пресвѣтлѣйшій, Державнѣйшій Великій Государь Царь и Великій Князь, Петръ Алексѣевичъ, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимерскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и Великій Князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій, и иныхъ Государь, и Великій Князь Новагорода Низовскія земли, Черниговскій, Рязанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондійскій, и всея Сѣверныя страны Повелитель, и Государь Иверскія земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей, и Кабардинскія земли, Черкаскихъ и Горскихъ Князей, и иныхъ многихъ государствъ и земѣлъ, Восточныхъ, Западныхъ и Сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь, и Обладатель. Наше Царское Величество, пожаловали подданнаго Нашего, войска Запорожскаго обоихъ сторонъ Днѣпра Хетмана, Ивана Ильича Скоропадскаго, повелѣли ему дать сію, Нашего Царскаго Величества, жалованную грамоту, для того: прошлаго 1708 года, Октября въ 4 день, извѣстно Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, учинилось, что бывшій Хетманъ Мазепа, забывъ страхъ Божій и свою, при крестномъ цѣлованіи дан-

ную Намъ, присягу и обѣщаніе, и запомня Нашу, Великаго Государя, къ себѣ премногую милость, безъ всякія данныя къ тому причины измѣнилъ и отъѣхалъ къ непріятелю Нашему, Королю Шведскому. Того ради, по оной богоотступной измѣнѣ, послана Наша, Царскаго Величества, грамота къ генеральной старшинѣ, полковникамъ, войску Запорожскому и ко всему народу Малороссійскому, дабы они, по вѣрной и усердной своей къ Намъ, Великому Государю, службѣ, не допуская помянутаго зла до размноженія, обрали въ Гетманы изъ старшины или изъ полковниковъ, по стародавнымъ своимъ правамъ, вольными голосы, добраго и справедливаго человѣка, кого народно похотятъ; на которое обраніе послалъ отъ Насъ, Великаго Государя, былъ Министеръ Нашъ, Князь Григорей Федоровичь Долгорукой. И потому Нашего Царскаго Величества указу они, полковники и старшина, въ войсковѣ и все поспольство, народъ Малороссійскій, будучи для помянутого обранія Гетманскаго въ Глуховѣ, по прежнимъ своимъ войсковымъ обыкновеніямъ, вольными голосы, выбрали въ Гетманы его, подданнаго Нашего, Ивана Ильича Скоропадскаго, при вышепомянутомъ, отъ Насъ, Великаго Государя, посланномъ Нашемъ Министрѣ, на котораго обраніе Мы, Великій Государь, Наше, Царское Величество, всемилостивѣйше соизволили, и на томъ урядѣ утвердили, и клейноты войсковые, булаву, знамя, бунчукъ и литавры, дать повелѣли. И онъ, подданный Нашъ, Гетманъ и прочіе, потомъ обранія своего, учинилъ Намъ, Великому Государю, въ вѣрности своей, въ соборной церкви, со всего генеральною старшиною и полковники и прочими войска Нашего Запорожскаго, присягу, при Святомъ Евангеліи и при крестномъ цѣлованіи, и то его обраніе, купно съ присягою, какъ отъ духовныхъ, такъ и отъ мірскихъ, подписаніемъ утверждено. И Февраля въ 16 день нынѣшняго 1710 году, къ Намъ Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, писалъ онъ, подданный Нашъ, Гетманъ, съ присланными своими, съ генеральнымъ асауломъ, Журковскимъ, да и съ судьею полковымъ Гадяцкимъ, Велецкимъ, прося Насъ Великаго Государя, дабы Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, пожаловать его, подданнаго Нашего Гетмана, повелѣли, и на урядъ Гетманскій, и на маетности, на булаву опредѣленныя, дать Нашу, Царскаго Величества, жалованную грамоту. И, Мы, Пресвѣтлѣйшій Великій Государь Царь и Великій Князь, Петръ Алексѣевичь, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, Наше Царское Величество, призрѣя на вышеписанное его, подданнаго Нашего, прошеніе, и видя его къ Намъ, Великому Государю, не учиненному обѣщанію, вѣрность и службу, которую Мы особливо усмотрѣли въ бытность на Украйнѣ непріятеля Нашего, Короля Шведскаго, съ измѣнниками Нашими богоотступными, Мазепою и единомышленники его и, что онъ противъ ихъ служилъ Намъ, Великому Государю, и всякія воинственныя дѣла и все отправлялъ съ войскомъ Нашимъ Запорожскимъ во все оное время, тако жъ и подъ часъ счастливой баталіи Полтавской, вѣрно, усердно и мужественно, повелѣли

сію Нашу, Царскаго Величества, милостивую жалованную грамоту на подтвержденіе уряда Гетманскаго дѣть, и, силою сей Нашей, Царскаго Величества, жалованной грамоты, сообщаемъ ему, подданному Нашему, Гетману, войсковую армату или артиллерію и клейноты, данные при обраніи, имѣть, такъ какъ бывшіе прежніе Хетманы въ вѣрности своей къ намъ содержали, и всякія воинскія и гражданскія въ Малой Россіи дѣла управлять, по войсковымъ правамъ, по прежнимъ обыкновеніямъ и по поставленнымъ пунктамъ, на которыхъ приступилъ подъ высокодержавнѣйшую руку отца Нашего, блаженная и вѣчно достойныя памяти, Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодерца, Его Царскаго Величества, Хетманъ Богданъ Хмельницкій, со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ и народомъ Малороссійскимъ, и по Нашимъ, Великаго Государя, указомъ опредѣленнымъ и впредь присылаемымъ, безъ нарушенія правъ и вольностей стародавныхъ народа Малороссійскаго, и частностями, на булаву опредѣленными, противъ иныхъ подданныхъ Нашихъ, бывшихъ Хетмановъ, владѣть со всякою пристойною воинностію, и дабы видя, подданный Нашъ, Гетманъ, къ себѣ Нашу, Царскаго Величества, милость, Намъ, Великому Государю, и сыну Нашему, Пресвѣтлѣйшему Царевичу и Великому Князю, Алексѣю Петровичу, и Нашимъ наслѣдникамъ, служилъ вѣрно и постоянно, со всѣмъ, подъ региментомъ своимъ, обрѣтающимся подданнымъ Нашимъ войскомъ Запорожскимъ, народомъ Малороссійскимъ, противъ всѣхъ нашихъ непріятелей, во всемъ, противъ данной своей вышеписанной, при обраніи, присяги, за что Наша, Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, милость и прирѣніе, и впредь отъ него, подданнаго Нашего, отъемлема не будетъ, но паче умножится, и для объявленія Нашей къ нему, подданному Нашему, Гетману, милости и утвержденія, сію Нашу, Царскаго Величества, грамоту, соботвенною Нашею, Великаго Государя, рукою подписали, и Нашею Государственною печатью утвердить повелѣли. Данъ въ Санктъ-Петербургѣ, лѣта отъ Рождества Христова 1711 мѣсяца Генваря 5 дня, Государствованія Нашего 29 году.

На подлинномъ подписано тако:

Петръ.

Графъ Гаврило Головкинъ.

ТУРКИ, ПО НАУЩЕНІЮ КОРОЛЯ ШВЕДСКАГО, НАРУШАЮТЪ МИРЪ И ОБЪЯВЛЯЮТЪ РОССІИ ВОЙНУ.

Чрезъ наущеніе Короля Шведскаго, въ 1711 году Турки нарушили съ Россіею миръ и объявили свой войну, для чего, по указу Царскому, Хетманъ Скоропадскій долженъ былъ для охраненія своихъ границъ съ войсками своими итъти до Самары и до Каменнаго Затона, а самъ Царь, съ арміею, вступилъ въ земли непріятеля и, вошедъ въ Молдавію, имѣлъ тамо при Прутѣ рѣкѣ съ Турками сраженіе, но, наконецъ, тутъ съ ними миръ вѣчный, Іюля 11 числа, заключилъ, съ возвращеніемъ Туркамъ, по прежнему, Кизикермена съ прочими завоеванными крѣпостьми, и Азова съ его Крымскою преж-

нею границею и съ уничтоженіемъ тамо при рѣкѣ Самарѣ вновь сострое-нныхъ отъ Россіи крѣпостей Богородицкой (Самарской то жъ), такожде и Каменнаго Затона, какъ и Троицкую крѣпости, состоящей на урочищѣ Таганрогѣ, при Азовскомъ морѣ и близъ устья рѣки Міуса, съ лѣвой стороны, со всѣми, вокругъ облежащими крѣпостями жъ.

НАПАДЕНІЕ ТАТАРСКОЕ НА УКРАЙНУ ПОЛЬСКУЮ.

Въ ономъ же году, до замиренія, по наущенію Короля Шведскаго, Ханъ Крымской, Девлетъ Герай, съ ордою и съ Запорожскими Козаками, коихъ было 7,000, подъ предводительствомъ Польскаго воеводы Кіевскаго Потоцкаго, въ Украйну до Немерова и до слободъ тамошнихъ, разоряючи доходилъ, но войсками Россійскими разбиты и до 5,000 человѣкъ побито, и съ 10,000 уѣздныхъ плѣнныхъ Малороссіянъ возвращено, генералъ порутчикомъ Реномъ.

При Прутѣ жъ въ арміи съ Государемъ находились и Малороссійскія войска, какъ равно и Донскіе Козаки и Калмыки, не малое число.

МЯТЕЖНИКИ ПОЛЬСКІЕ ДѢЛАЮТЪ НАПАДЕНІЕ НА ВОЙСКА РОССІЙСКІЯ ВЪ ПОЛЬШѢ, НО СЪ НЕУДАЧЕЮ.

Отъ заключенія жъ мира была въ Украйнѣ тишина, точію мятежники Польскіе, сообщась съ помѣянными Запорожцами и съ Татарами, нападали на небольшія войска Россійскія въ Польшѣ, тожмо, наконецъ, оными всѣ разбиты и въ полонъ многіе Козаки и Татара взяты, а оставшіе разогнаны.

ТАТАРСКОЕ НАПАДЕНІЕ НА ГРАНИЦЫ РОССІЙСКІЯ.

По вторительномъ возмущеніи жъ Королемъ Шведскимъ Султана Турецкаго противу Царя въ 1715 году, Турки, а паче Татара, Бендери Азовскіе и Кубанцы, въ разныя времена дѣлали великимъ числомъ своимъ на Донъ и на Украйну нечаянныя нападенія, и болѣе 1500 человѣкъ побили, да слишкомъ 14,000 въ полонъ взяли, кромѣ премножественнаго числа скота и лошадей.

О ВОЗВРАТИВШИХСЯ ВЪ ИЗМАИЛѢ ПАКИ ВЪ РОССІЮ.

Въ 1714 году, по увѣщаніи и обнадеживаніи Монаршаго прощенія и милости, бывшими въ Царѣградѣ, господами полномочными послами, Графомъ Петромъ Андреевичемъ Толстымъ, Баронемъ Петромъ Павловичемъ Шафировымъ, и при нихъ Графомъ Михайломъ Борисовичемъ Шереметевымъ и Алексѣемъ Петровичемъ Бестужевымъ, бывшіе съ помѣянною Мазепою, а по немъ при Орликѣ, старшины: Дмитрій Горленко, зять его, Бутовичъ, писаря: Иванъ Максимовичъ, Михайла Ломиковскій, да канцеляристь Антоновичъ, съ письменнымъ видомъ возвратясь, прибыли въ Глуховъ и явились у Хетмана, которой отправилъ ихъ въ Москву къ Государю, гдѣ они приносили Его Величеству повинность и прощены за тѣмъ были.

ОТЪ ЗАПАДНЫХЪ РОССІЙСКИХЪ ГРАНИЦЪ И ВОЗВРАЩЕНІИ ИЗЪ МОСКВЫ БЫВШИХЪ ПОДЪ СУМНѢНІЕМЪ.

1715 году Хетманъ Скоропадскій во все лѣто находился подъ Кіевомъ со всѣмъ своимъ войскомъ, для обереженія границъ отъ мятежныхъ непріятелей, и во оном году отпущены изъ Москвы бывшіе подъ сумнѣніемъ: Лубенскій полковникъ Григорей Гамалѣй, и Мазепиной Канцеляріи канцелярист, Андрей Кандыба, да бывшей Гадяцкій протопопъ, Лисовскій, которой, по сложеніи сана, пожалованъ былъ въ Новгородокъ Сиверскій сотникомъ.

ОБЕРЕЖЕНІЕ РОССІЙСКИХЪ ГРАНИЦЪ И О НАЧАЛѢ ПОСТРОЕНІЯ ЦАРИЦИНСКОЙ ЛИНІИ.

Въ 1716 году измѣнникъ Орликъ, обще съ Татарами и Запорожцами, дѣлалъ въ Украйну нападеніе, для чего Хетманъ Скоропадскій все лѣто простоялъ и зимовать долженъ былъ въ Гадячѣ; а для пресѣченія въ Россію Татаръ отъ Кубанской и Черкесской стороны набѣговъ, послано было съ генеральнымъ хорунжимъ, Иваномъ Сулимою, къ Царицыну не малое число войска, для дѣланія Царицинской линіи и канала по Камышенкѣ рѣчкѣ, отъ Волги до Илавлы рѣки, для соединенія съ Дономъ, чему былъ мастеръ Перри.

О СЛѢДОВАНІИ ПЕТРА ВЕЛИКАГО ВЪ ГЕРМАНІЮ И О ПРИСЫЛКѢ ОТТОЛЬ НА ПРОШЕНІЕ ХЕТМАНСКОЕ, КЪ НЕМУ СЪ РЕЗОЛЮЦІЕЮ ГРАМОТЫ.

Въ 1717 году Государь Царь Петръ Алексѣевичъ изволилъ въ Германію и во Францію шествовать, гдѣ будучи, изъ Голландіи, города Амстердама, прислалъ къ Хетману Скоропадскому, на отпискы его, отъ 1717 году, Генваря 8, грамоту, писанную о дѣланіи впредь всякаго облегченія въ разставкѣ полковъ Великороссійскихъ въ Малой Россіи, съ обнадеживаніемъ милостію и содержаніемъ, и о прочихъ приносимыхъ жалобахъ удовольствія; въ каковой же силѣ та грамота состоитъ, тому при семъ нижеписанной списокъ прилагается:

Царская грамота до Хетмана Скоропадскаго.

Божіею поспѣшествующею милостію, отъ Пресвѣтлѣйшаго и Державнѣйшаго Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Петра Алексѣевича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, и многихъ государствъ Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя, и Благодѣтеля, Нашего Царскаго Величества подданному, войска Запорожскаго обоихъ ихъ сторонъ Днѣпра Гетману, Ивану Ильичу Скоропадскому, и всему войску Запорожскому, Наше Царскаго Величества милостивое слово.

Прошлаго 1716 года писалъ ты, вѣрный подданный Нашъ, въ разныхъ своихъ листахъ, противъ которыхъ, за дальностію Нашего походу и многихъ нужнѣйшихъ дѣлъ, къ тебѣ не отвѣтствовано; нынѣ же указали Мы Великій Государь, Наше Царское Величество, учинить тебѣ послѣдующую резолюцію, что вы доносите прошеніе свое о облег-

ченія Малороссійскаго народа въ станицахъ и квартирахъ зимовыхъ отъ Нашихъ войскъ, когда оныя возвратятся изъ Польши. И понеже тѣ наши войска еще нынѣ суть въ Польшѣ и нѣкоторое время пробыть тамо еще имѣютъ, того ради сіе отлагается до того времяни, когда онымъ имѣетъ учиниться возвращеніе. И хотя тебѣ, вѣрному подданному Нашему, самому вѣдомо, коликую тягость отъ, такъ долгопротяжныя съ неспокойнымъ и непримирительнымъ Нашимъ непріятелемъ, Королемъ Шведскимъ, войны, Нашъ народъ Великороссійкій въ податяхъ и людѣхъ во всѣмъ прочемъ несетъ, чего Малороссійской народъ, по нашей милости къ нимъ, не знаетъ, такожде и въ воинскіе дальные походы уже чрезъ долгое время не посылается, и за оборономъ нашею живетъ въ покою; и что чрезъ нѣсколькіе немногіе годы разставлено было по нѣсколько полковъ Великороссійскихъ въ краю Малороссійскомъ, и то учинено для народу и краю Малороссійскаго собственной пользы и сохраненія отъ опасаемыхъ Турскихъ и Татарскихъ набѣговъ, и что тѣмъ давали по указу Нашему провіянтъ и фуражъ, то для вышеписанныхъ причинъ во отягощеніе ставить имъ не принадлежитъ, и Малороссійскому народу, яко вѣрнымъ подданнымъ, въ сіе военное время чинить всякое вспоможеніе, что Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, наградимъ сами, вѣрному Нашему подданному, и всему Малороссійскому народу, по окончаніи сея трудныя войны, своею милостію и содержаніемъ вашихъ правъ и вольностей безъ всякаго умаленія; однако жъ Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, по прошенію твоему, изъ вашихъ доношеній нѣкоторую тягость Малороссійскому народу, всякое возможное облегченіе впредь въ разставкѣ полковъ и въ провіянтѣ, учинить укажемъ; и о томъ, въ то время, ежели указано будетъ войскамъ Нашимъ команды Генерала Рена паки изъ Польши возвратиться, Наши надлежащіе Указы въ Сенатъ отправимъ, къ которымъ вы, подданной Нашъ, можете тогда о опредѣленіи того писать, ибо по отсутствіи Нашемъ дали Мы указъ имъ, Сенаторамъ, такія случившіяся дѣла управлять и разсмотрѣніе надлежащее чинить. Что же требуете Вы Нашего указу о Запорожцахъ тѣхъ, которые въ прошлыхъ годѣхъ пришли и вины свои Намъ, Великому Государю, принесли, и по Нашему Указу повелѣно оныхъ распустить и жить имъ позволить въ Малой Россіи у свойственныхъ своихъ; но что изъ нихъ тѣ, которые свойственниковъ не имѣютъ, и стоятъ даромъ по квартерамъ, а угодны явятся въ службу охочую, въ Сердюки, прибирать ли тебѣ оныхъ въ ту службу, и Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, оныхъ, яко бывшихъ въ явной противъ насъ измѣнѣ, и всегдашнихъ самовольниковъ и легкомысленныхъ, въ службу Сердюцкую прибирать тебѣ, подданному Нашему, не повелѣваемъ, понеже отъ оныхъ вѣрной службы Намъ уповать и впредь нечего, но опасаться всякаго худа. А ежели потребно тебѣ, подданному Нашему, прибрать въ Сердюцкую службу, то совѣтуемъ Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, тебѣ, подданному Нашему, выбрать изъ вѣрныхъ и въ измѣнѣ не приличившихся, въ ту службу годныхъ, Коза-

Изображение Дѣвки Малороссійскаго Мѣщанскаго достоинства:

ковъ; а тѣхъ Запорожцовъ мочно тебѣ употреблять въ какую работу и домашнюю службу, ежели оные подъ городомъ гдѣ жилища себѣ воспріять и на грунтахъ жить не похотятъ, и сыскать себѣ пропитанія не могутъ; а что ты, вѣрный подданный Нашъ, приносишь Намъ жалобу на дьяка Овинова и на фискала Кіевской губерніи, Безобразова, которые, безъ указу Нашего, самовольно интересуются присылкою людей рейменту вашего, тако жъ и дерзнулъ въ тѣхъ письмахъ своихъ учинить тебѣ, вѣрному подданному Нашему, обиду, и Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, повелѣли о томъ Нашему полковнику, Афанасію Головкину, розыскать, понеже оные, дьякъ Овиновъ и Фискалъ Безобразовъ, ему подчинены, и Намъ о томъ доношеніе учинитъ, для чего они то чинили; и когда отъ него, Нашего полковника, извѣстіе о томъ получимъ, то тебѣ, подданному Нашему, не оставимъ надлежащую сатисфакцію надъ оными и оборону учинить, въ чемъ буди ты, вѣрной подданной Нашъ, на Нашу къ тебѣ милость благонадеженъ, и тебѣ бъ, вѣрному подданному Нашему, Хетману войскъ Нашихъ Запорожскихъ, о вышепомянутомъ соизволеніи Нашемъ вѣдать и по тому чинить, а что чиниться будетъ, къ Нашему Царскому Величеству писать. Данъ въ Нашемъ походѣ, въ Амстердамѣ, лѣта Господня 1717, генваря 8, государствованія Нашего 35 году.

На подлинномъ подписано:

Петръ.

ХЕТМАНЪ ПРИЗЫВАЕТСЯ ВЪ МОСКВУ.

1718 году Государь возвратился въ Москву и долженъ былъ отомщевать виннымъ за извѣстное оскорбленіе, причиненное ему отъ сына Его, Царевича, Алексѣя Петровича, для чего ѣздилъ и Хетманъ съ своими старшинами, Черниговскимъ, Павломъ Полуботкомъ, Лубенскимъ, Андреемъ Марковичемъ, и прочими старшинами, а оттоль за Государемъ въ Петербургъ, отколѣ Его Величествомъ уже отпущены въ Украйну.

ДРАГУНСКІЕ ПОЛКИ ОПРЕДѢЛЯЮТСЯ ДЛЯ КВАРТИРОВАНІЯ ВЪ МАЛОЙ РОССІИ.

1719 году, по указу Его Царскаго Величества, ко установленію, съ общаго совѣта, для расположенія въ Малой Россіи драгунскихъ полковъ по квартирамъ и для порядочнаго содержанія ихъ, въ самой веснѣ Хетманъ, со всею генеральною старшиною и съ полковниками своими, въ Гадячѣ былъ.

ГРАФЪ ТОЛСТОЙ ОПРЕДѢЛЕНЪ ВЪ НѢЖИНЪ ПОЛКОВНИКОМЪ.

Во ономъ году, зять Хетманской, графъ Петръ Петровичъ Толстой, вскорѣ по свадьбѣ его, указомъ Царскимъ пожалованъ и опредѣленъ въ Нѣжинъ полковникомъ.

1720 годъ продолжался спокоенъ и безъ всякихъ въ Украйнѣ знатныхъ дѣлъ.

О НАЧАЛѢ СТРОЕНІЯ ЛАДОЖСКАГО КАНАЛА, И О ПОСЫЛКѢ ТУДА РАБОТНЫХЪ ЛЮДЕЙ.

Въ началѣ лѣта 1721 году, по именному Его Величества указу, для дѣланія Ладожскаго канала,

послано было Козаковъ 12,000, подъ командою полковниковъ: Черниговскаго, Полуботка, Лубенскаго, Марковича, да генеральнаго хорунжаго, Ивана Сулимы, но сей на пути скончался.

О ВѢЧНОМЪ МИРѢ СО ШВЕДАМИ.

Сего году заключенъ въ Нейштатѣ, въ мѣсяцѣ Августѣ, со Шведами, полезной для Россіи, вѣчной миръ, въ которомъ включена и Польша; Козаки жъ, кои оружію Шведскому послѣдовали, исключены.

ЦАРЬ ПРІЕМЛЕТЪ ОТЪ СЕНАТА И СИНОДА ИМПЕРАТОРСКІЙ ТИТУЛЪ. — ТРІУМФАЛЬНЫЙ ВЪѢЗДЪ ИМПЕРАТОРСКІЙ ВЪ МОСКВУ. — УКАЗОМЪ ОПРЕДѢЛЯЕТСЯ ВЪ ГЛУХОВѢ ПРИ ХЕТМАНѢ БЫТЬ КОЛЛЕГІИ.

По совершеніи жъ, для такого всерадостнаго и давно желаемаго наиполезнѣйшаго мира, великолѣпнѣйшаго въ Санктпетербургѣ, при Сенатѣ, торжества, и отъ онаго, какъ равно и отъ Синода, именемъ всего государства, Царь титлу: „Петра Великаго, Императора Всероссійскаго и Отца Отечествія,“ изволилъ принять; въ самомъ же началѣ 1722 году, прибывши въ Москву, въѣздъ имѣлъ съ торжественною славою; куда и Малороссійскій Хетманъ, Иванъ Ильичъ Скоропадскій, съ генеральною и полковою старшиною своею, прибылъ, для поздравленія Его Императорскаго Величества полученнымъ счастливымъ миромъ и съ принятіемъ Императорскаго титула. Гдѣ будучи, онъ получилъ отъ Его Величества, за собственноручнымъ подписаніемъ, грамоту съ тѣмъ, что быть при немъ, Хетманѣ, въ Глуховѣ, Коллегіи, Малороссійской, въ которой президовать бригадиру, Стефану Вельяминову да шести офицерамъ отъ гарнизона, погодно, чтобъ денежные и хлѣбные сборы собирать въ доходы Государевы, о чемъ, для вѣдома въ Малороссію, печатные манифесты присланы.

ВЪ МОСКВѢ ОБЪЯВЛЯЕТСЯ ПЕРСІИ ВОЙНА, КУДА САМЪ ИМПЕРАТОРЪ ВЪ ПОХОДЪ ПОШЕЛЪ И 10,000 МАЛОРОССІЙСКАГО ВОЙСКА ПОСЛАНО.

Будучи жъ Государь Императоръ въ Москвѣ объявилъ противу Персіи войну и пошелъ самъ сего для Волгою рѣкою до Астрахани, а оттудова моремъ до рѣкъ Терка и Сулака, гдѣ, при оной рѣкѣ, заложилъ крѣпость Святаго Креста, отколь пошедъ далѣе, взялъ городъ Персидскій, Дербентъ, повоевалъ тамъ многихъ Кумыцкихъ и Дагестантскихъ Горскихъ Татаръ владѣльцовъ, а въ провинціи Персидскія, какъ то: въ Гиланъ, въ Баку, Куру, Ширванъ, Шамаху, Тенгинскъ и прочіе мѣста, послалъ свои войска оныя отобрать, которыя всѣ тѣми и заняты были. Для чего и Малороссійскаго войска 10,000, подъ командою полковника Миргородскаго, Данилы Апостола, съ полковниками жъ, Прилуцкимъ, Игнатомъ Галаганомъ, и Кіевскимъ, Антономъ Танскимъ, ходили. Самъ же Государь, между тѣмъ, назадъ въ Астрахань, а оттоль въ Москву, возвратился.

КОНЧИНА ХЕТМАНА СКОРОПАДСКАГО. — ПРИСЫЛАЕТСЯ ГРАМОТА СЪ ТѢМЪ, ЧТОБЫ, ДО ИЗБРАНІЯ НОВАГО ХЕТМАНА, ВѢДАТЬ И УПРАВЛЯТЬ МАЛОЮ РОССІЕЮ ПОЛКОВНИКУ ПОЛУБОТКУ СЪ ГЕНЕРАЛЬНОЮ СТАРШИНОЮ, ОВЩЕ СЪ БРИГАДИРОМЪ ВЕЛЬЯМИНОВЫМЪ.

По отбытіи жъ Государя Петра Великаго въ тотъ походъ, Хетманъ Скоропадскій, въ самой Петровъ постъ, въ Малороссію возвратился, и Іюля 3 числа, по вѣрной своей къ Государю службѣ, съ покойнымъ духомъ, по волѣ Всевышняго, скончался, и въ 5 день того мѣсяца въ Гамалѣевскомъ дѣвичьемъ монастырѣ погребенъ. А отъ 4 числа того мѣсяца, о кончинѣ того Хетмана изъ Глухова доношеніемъ Его Императорскому Величеству было донесено и прошено, кому то Хетманское правленіе препоручить повелѣно будетъ. На что, отъ 11 числа Іюля жъ, по именному Его Императорскаго Величества указу изъ Правительствующаго Сената, бывшему тогда въ Москвѣ, прислана въ Малую Россію, Черниговскаго полку, къ полковнику, Павлу Полуботку, и ко всей генеральной старшинѣ, грамота съ тѣмъ, дабы Малую Россію, до избранія другаго Хетмана вѣдать и управленіе чинить по правамъ Малороссійскимъ, ему, полковнику Полуботку, и всей генеральной старшинѣ вообще, но съ тѣмъ, чтобъ во всѣхъ дѣлахъ и совѣтахъ, и въ посылкахъ по Малороссіи универсаловъ, имѣть имъ сношеніе и сообщеніе съ опредѣленнымъ, для охраненія народа, бригадиромъ Вельяминовымъ, о чемъ и ему указъ данъ. Въ какой же силѣ та грамота прислана, тому при семъ списокъ прилагается:

Присланная грамота къ Полуботку и къ генеральной старшинѣ.

Божіею поспѣшествующею милостію Мы, Петръ Первый, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, и прочая, и прочая, и прочая.

Нашего Императорскаго Величества подданному, Черниговскому полковнику, Павлу Леонтіевичу Полуботку, и генеральной старшинѣ, Наше Императорское милостивое слово:

Понеже сего Іюля 11 дня, по доношенію вашему изъ Глухова Іюля 4, извѣстно учинилось, что сего жъ Іюля 3 дня, вѣрный Нашъ подданный, Хетманъ Иванъ Ильичъ Скоропадскій, волею Божіею умре, того ради Наше Императорское Величество указали Малую Россію, до избранія другаго Хетмана, по прошенію вашему, вѣдать и всей той Малой Россіи управленіе чинить по правамъ Малороссійскаго народа, вамъ, подданному Нашему, полковнику, и генеральной старшинѣ обще, токмо во всѣхъ дѣлехъ и совѣтахъ и въ посылкахъ въ Малую Россію универсаловъ имѣть вамъ сношеніе и сообщеніе съ опредѣленнымъ, для охраненія народа Малороссійскаго, бригадиромъ Нашимъ, Вельяминовымъ. И какъ вы сію Нашу, Императорскаго Величества, Грамоту получите, и вамъ чинить по вышеписанному Нашему Император-

скаго Величества Указу; а въ которомъ числѣ ся Наша Императорскаго Величества Грамота получена будетъ, о томъ къ Нашему Императорскому Величеству въ Правительствующій Нашъ Сенатъ писать, а Нашъ Императорскаго Величества указъ о томъ къ Бригадиру Нашему, Вельяминову, посланъ. Писанъ въ Москвѣ лѣта 1722, Іюля 11 дня.

Подлинная подписана тако:

Канцлеръ Графъ Головкинъ.
Графъ Брюсъ,
Графъ Иванъ Мусинъ-Пушкинъ.
Баронъ Петръ Шафировъ.
Князь Григорій Долгорукой.
Графъ Андрей Матвѣевъ.
Князь Дмитрій Голицынъ.
Оберъ-Секретарь Иванъ Повалковъ *.

Прим. 1718 году, Кіевскій Митрополитъ, Іоасафъ Кроковскій, взятъ въ Петербургъ, но въ пути будучи, умеръ и погребенъ во Твери.

1718 году въ Кіевской и Азовской губерніяхъ, и въ нѣкоторыхъ Малороссійскихъ городахъ, было на людей моровое повѣтріе.

Отъ 1721 году въ Кіевѣ былъ Архіепископомъ Варлаамъ Ванатовичъ.

ГЛАВА XXIX.

О ПРАВЛЕНІИ, ПО СМЕРТИ ХЕТМАНА СКОРОПАДСКАГО, МЕЖДУ ХЕТМАНСТВОМЪ, ВЪ СИЛУ ИМЯННАГО ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА УКАЗУ, СЪ ОПРЕДѢЛЕНІЕМЪ ВО ОНОМЪ ПРАВЛЕНІИ БЫТЬ БРИГАДИРУ ВЕЛЬЯМИНОВУ СО ЧЛЕНАМИ.

УЧРЕЖДАЕТСЯ ВЪ ГЛУХОВѢ КОЛЛЕГІЯ И ВСЯКІЕ СБОРЫ ВЪ МАЛОРОССІИ НАЛАГАЮТСЯ.

20 числа Іюля въ Глуховъ прибылъ бригадиръ Стефанъ Вельяминовъ, уставилъ сборы сбирать со всего и со всѣхъ, кто бъ какого званія ни былъ, не обходя ни Козака, ниже старшину какого, что на представленіе отъ полковника Черниговскаго, правящаго Хетманскую должность, съ генеральною старшиною, по силѣ пунктовъ Хмельницкаго, указомъ Правительствующаго Сената, оставить было велѣно, но, по прибытіи Его Величества изъ Персіи, на представленіе Вельяминова, паки велѣно было доходы сбирать, кои и наложены, и для того учреждены были сборщики изъ Малороссіянъ, которые, по инструкціи Малороссійскаго правленія, со всякаго товара, вещи, промысла и угодьевъ, деньги и хлѣбъ сбирали въ казну Государеву.

ПОСЫЛКА КОЗАКОВЪ НА ЛАДОЖСКОЙ КАНАЛЪ НА СМѢНУ ПРЕЖНИМЪ.

Сего жъ году 12,000 Козаковъ на смѣну прежнимъ посланно для работъ на Ладожской каналъ, подъ

командою Полтавскаго полковника, Ивана Черныша.

ПО ПРИБЫТІИ ИЗЪ ПЕРСІИ ГОСУДАРЬ КОРОНУЕТЪ СУПРУГУ СВОЮ, ИМПЕРАТРИЦУ ЕКАТЕРИНУ АЛЕКСѢЕВНУ, ВЪ МОСКВѢ.

По прибытіи Его Императорскаго Величества изъ Персіи въ Москву, изволилъ, въ 1723 году, короновать супругу свою, Ея Величество, Государыню Екатерину Алексѣевну, на Всероссійскій Императорскій Престолъ, съ тѣмъ, чтобъ быть ей и по немъ наслѣдною Императрицею Всероссійскою, что совершя, отбыть изволилъ въ Санктпетербургъ.

КОЗАКИ ПОСЫЛАЮТСЯ ВЪ ПЕРСІЮ НА СМѢНУ ТАМЪ ПРЕЖНИХЪ.

Въ самомъ началѣ весны сего 1723 года посланы были на смѣну прежнимъ, на Сулакъ, 10,000 же Малороссійскихъ Козаковъ, подъ командою Лубенскаго полковника, Андрея Марковича, по чёму бывшій тамъ, отъ прошлаго 722 году полковникъ, Апостолъ, со всею командою своею благополучно назадъ въ Украйну возвратился, и, по прибытіи своемъ въ осени, съ княземъ Михайломъ Михайловичемъ Голицынымъ, ходилъ, съ 12,000 Козаковъ, подъ Коломакъ, противу Татаръ и ихъ Козаковъ.

ПО ПРИБЫТІИ ВЪ ПЕТЕРБУРГЪ МАЛОРОССІЙСКАЯ СТАРШИНА СЪ ЧЕЛОВѢТЬМЪ ГОСУДАРЕМЪ АРЕСТУЮТСЯ. — НА МѢСТО АРЕСТОВАННЫХЪ ОПРЕДѢЛЯЮТСЯ ДРУГІЯ СТАРШИНЫ ВЪ МАЛОРОССІЙСКУЮ КОЛЛЕГІЮ.

Въ Іюнѣ мѣсяцѣ, по указу Его Императорскаго Величества, правящій Хетманскую должность, Черниговской полковникъ, Павелъ Полуботокъ, и съ нимъ генеральной судья, Иванъ Чернышъ, да генеральной же писарь, Семенъ Савичъ, и прочая старшина, въ Санктпетербургъ отбыли, съ тѣмъ, чтобъ при томъ испросить отъ Его Величества о подтвержденіи и пожалованіи, по прежнимъ, даннымъ Хмельницкому, статьямъ и жалованнымъ Высокомонаршимъ грамотамъ, о вольности Козацкой и о избираніи вольными голосами себѣ Хетмана, но, по смѣлымъ и отважнымъ объ ономъ представленіямъ, привели на гнѣвъ Его Императорское Величество, за что, Ноября 10 числа, арестовать Полуботка и товарищевъ его, Черныша, Савича, да находящихся въ Малороссіи при правленіи, въ Глуховѣ, генеральнаго есаула Василья Жураховскаго, бунчужнаго, Якова Лизогуба, Переясловскаго наказнаго полковника, Карпича, изъ Гадича, полковаго судью, Григорья Грабянку, войсковой Генеральной Канцеляріи регента, Дмитрія Володковскаго, канцеляристовъ, Ханенка и Романовскаго, кои всѣ взяты и въ Санктпетербургской крѣпости посажены подъ караулъ, а имѣніе ихъ, движимое и недвижимое, конфисковано. По арестованіи жъ всѣхъ оныхъ на мѣсто ихъ, присланнымъ генераломъ Александромъ Ивановичемъ Румянцевымъ, въ ту Генеральную Войсковую Канцелярію выбраны и опредѣлены правителями: Полтавской полковникъ, Иванъ Левенецъ, да сотникъ Глуховской, Иванъ Мануйловичъ, и Феодоръ Гречаный. Да и потомъ многіе полковые старшины и сотники, кои состояли по тому дѣлу подъ сумнѣніемъ, были взяты и содержаны въ

Глуховѣ подъ арестомъ, гдѣ и сидѣли больше года.

ТРЕТИЧНАЯ ПОСЫЛКА КОЗАКОВЪ НА СМѢНУ ВЪ ПЕРСІЮ.

Сего 1724 году третично 10,000 войска Малороссійскаго на смѣну прежнимъ й полковника Марковича на Сулакъ послано, подъ командою Гадяцкаго полковника жъ, Михайлы Милорадовича.

КОНЧИНА ПЕТРА ВЕЛИКАГО. — ПРЕСТОЛЪ РОССІЙСКІЙ ПРИНЯЛА СУПРУГА ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, ЕКАТЕРИНА I.

1725 года, Генваря 28 дня, Россія лишилась, чрезъ окончаніе жизни отца отечествія, Его Величества, Петра Великаго, Императора и Самодержца Всероссійскаго, а державу Всероссійскую воспріять изволила супруга Его, Великая Государыня, Императрица Екатерина Алексѣевна.

ПО СМЕРТИ ПЕТРА ВЕЛИКАГО, ИМПЕРАТРИЦЕЮ ОСВОВОЖДАЮТСЯ МНОГІЕ АРЕСТАНТЫ.

По смерти блаженныя и вѣчной славы достойныя памяти, Его Императорскаго Величества, многіе, содержащіеся въ заключеніи, въ томъ числѣ и въ Санктъ-Петербургской крѣпости, первой Миргородской полковникъ, Данила Апостолъ, которой въ прошломъ году, послѣ Коломацкаго походу, позванъ въ Петербургъ и тамо задержанъ, прежде всѣхъ къ своей должности въ Украйну отпущенъ. Потомъ генеральные: судья, Иванъ Чернышъ, писарь, Семенъ Савичъ, есаулъ Василій Жураховскій, бунчужный, Яковъ Лизогубъ, бунчуковой, Константинъ Савичъ, и прочіе всѣ освобождены и все имѣніе ихъ прежнему возвращено, и въ домы отпущены. По полковники, Полуботокъ, по немъ Карпичъ, за онымъ регентъ Володковскій, еще въ 1724 году, а во ономъ 725, скоро по выпускѣ, Константинъ Савичъ, въ Петербургѣ померли.

ПОСЫЛКА 2,000 КОЗАКОВЪ ВЪ ПЕРСІЮ.

Въ Персію жъ за Дербентъ, въ Гилянъ, изъ Малороссіи послано Козаковъ 2,000 человѣкъ, подъ командою Наказнаго полковника, Прилуцкаго полку обознаго, Михайлы Ограновича, и съ нимъ Бунчуковые товарищи: Семенъ Лизогубъ и Андрей Горленко; сіи два послѣдніе, по плутовскому доносу одного Зміевскаго монастыря черица, взяты были въ Санкт-Петербургъ, но вскорѣ оттоль, по безвинности ихъ, обратно въ домы отпущены. На мѣсто жъ ихъ въ походъ посланъ былъ, бывшей Корсунской полковникъ, Кандыба, гдѣ находились оные лѣтъ до пяти.

ВМѢСТО ПОСЫЛКИ ВЪ ПЕРСІЮ КОЗАКОВЪ БЕРЕТСЯ СЪ НИХЪ ДЕНЬГАМИ.

1726 году въ Коллегію Малороссійскую посланъ былъ изъ Правительствующаго Сената Ея Императорскаго Величества указъ съ тѣмъ, чтобъ въ Сулацкой походъ высылать Козаковъ, или платежемъ за всякого Козака деньгами, сколько подлежательно будетъ, въ мѣсто ихъ похода. О чемъ, по объявленіи во всѣ полки, хотя нѣкоторые полковники въ Коллегію представляли, дабы, вмѣсто людей, лучше деньгами, полагая съ каждаго Козака, иной по два, другой по три, а иной и по четыре рубли съ че-

ловѣка, но другіе неотмѣнно самихъ Козаковъ указное число въ походъ посылать совѣтовали, а деньгами откупать ихъ отъ службы той за стыдъ предлагали. О чемъ донеся, Сенатомъ велѣно было, съ того числа колико посылать требовалось, съ каждого человѣка взять деньгами по 4 рубли, коихъ и собрано было 40,000 рублей, и въ Малороссійскую сумму положены, а Козаковъ въ походъ не посылать.

КОНЧИНА ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ I. — ПРЕСТОЛЪ ПРІЕМЛЕТЪ ВНУКЪ ПЕТРА ВЕЛИКАГО, ПЕТРЪ II. — ПОВЕЛѢВАЕТСЯ ХЕТМАНУ БЫТЬ ВЪ МАЛОЙ РОССІИ ПО ПРЕЖНЕМУ.

1727 году, Іюня 7 дня, Ея Императорское Величество, Государыня Екатерина Алексѣевна, по власти Всевышняго, скончалась, и того жъ дня, на мѣсто ея, внукъ блаженныя и вѣчной славы достойныя памяти Государя Императора Петра Великаго, Великій Князь Петръ Алексѣевичъ, на престолъ Всероссійской вошелъ. Потомъ, соизволеніемъ Его Императорскаго Величества, Коллегія Малороссійская, со всѣми ея членами, отрѣшена, и положенные сборы оставить велѣно было, а быть по прежнему Хетману и онаго избирать вольными голосами, безъ коего Малороссія была 5 лѣтъ.

Сего году, по учинившемуся несчастію съ господиномъ графомъ Толстымъ, сынъ его, Нѣжинской полковникъ, Петръ Толстой, изъ Малой Россіи взятъ, и на мѣсто его полковникомъ же опредѣленъ Иванъ Семеновичъ Хрущовъ.

ГЛАВА XXX.

О ИЗБРАНІИ, ПО ИМЯННОМУ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, ПЕТРА II, УКАЗУ, ВНОВЬ ХЕТМАНА, ПОЧЕМУ ЦѢЛЫМЪ ВОЙСКОМЪ МАЛОРОССІЙСКИМЪ ИЗБРАНЪ МИРГОРОДСКОЙ ПОЛКОВНИКЪ, ДАНИЛА АПОСТОЛЪ, И О ПОЖАЛОВАНІИ ЕМУ НА ТОТЪ ЧИНЪ СЪ КОНФИРМАЦІЕЮ ИМПЕРАТОРСКОЙ ГРАМОТЫ, И О ПРИСЫЛКѢ ПОТОМЪ НА УПРАВЛЕНІЕ ТОГО УРЯДА РѢШИТЕЛЬНЫХЪ ПУНКТОВЪ, ВЪ СИЛУ ВЫСОЧАЙШАГО УКАЗА, ИЗЪ ВЕРХОВНАГО ТАЙНАГО СОВѢТА, И О ПРОЧЕМЪ.

О ИЗБРАНІИ ХЕТМАНА.

По соизволенію Его Императорскаго Величества, Петра Втораго, чтобъ быть въ Малой Россіи попрежнему Хетману, присланъ былъ въ Глуховъ, отъ Двора Его Величества, Министръ и кавалеръ, Феодоръ Васильевичъ Паумовъ, съ грамотою о избраніи онаго вольными голосами въ слѣдующемъ содержаніи:

Императорская грамота о избраніи Хетмана.

Божіею милостію, Мы Петръ Второй, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, и прочая и прочая и прочая.

Нашимъ вѣрнымъ подданнымъ Малороссійскаго народа, духовнымъ и мірскимъ, а особливо войска Запорожскаго обоихъ сторонъ Днѣпра полковникомъ, полковой стар-

шинѣ, сотникомъ, и городовой старшинѣ, Козакамъ и всему посполству. Понеже настоящаго 1727 году въ Нашихъ, Великаго Государя, Нашего Императорскаго Величества, указѣхъ къ вамъ, Малороссійскому народу, посланныхъ, объявлено, что Мы, Великій Государь, Наше Императорское Величество, по высокой Нашей милости, указали васъ, подданныхъ Нашихъ, обнадежить, что въ Малую Россію и войско Запорожское Гетманъ и старшина будутъ опредѣлены вскорѣ, какъ прежде было по договору Гетмана Богдана Хмельницкаго, а которые всякіе доходы положены по опредѣленію Малороссійской Коллегіи, по доношеніямъ Генерала Маіора Вельяминова, тѣмъ отставить и впредь не сбирать: и нынѣ Мы, Великій Государь, Наше Императорское Величество, милосердуя о васъ, Нашихъ подданныхъ, повелѣли въ Малой Россій Гетману и старшинѣ генеральной быть и содержать ихъ по прежнимъ привиллегіямъ и пунктамъ, а для присутствія при томъ обранія Гетмана, по прежнему вашему обыкновенію, кого изъ Малороссійскаго народа, посылается въ Глуховъ Тайный Нашъ Совѣтникъ и Министръ, Федоръ Наумовъ, и вамъ, Нашимъ вѣрнымъ подданнымъ, духовнымъ и мірскимъ, для того избранія съѣхатся въ Глуховъ и быть изо всѣхъ полковъ полковникамъ и старшинѣ полковой, и бунчуковымъ и значковымъ Козакамъ, къ означенному отъ того, Наумова, термину, и при томъ Нашемъ Министрѣ, Наумовѣ, выбрать себѣ Гетмана по прежнимъ обыкновеніямъ Впрочемъ, имѣетъ тотъ Нашъ Тайный Совѣтникъ объявить вамъ Наше Императорскаго Величества Всемилостивѣйшее соизволеніе, которому вамъ вѣрить и быть къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Императорскому Величеству, всегда въ непоколебимой вѣрности и при должномъ подданническомъ послушаніи; а Мы, Великій Государь, Наше Императорское Величество, въ Нашей Монаршей милости васъ содержать будемъ. Данъ въ Санктпетербургѣ, лѣта отъ Рождества Христова 1727, Іюля 25, государствованія Нашего 1 года.

Въ подлинномъ подписано:

Канцлеръ Графъ Гаврило Головкинъ.

Андрей Остерманъ.

ИЗБРАНЪ ХЕТМАНОМЪ МИРГОРОДСКІЙ ПОЛКОВНИКЪ, ДАНІЛА ПАВЛОВИЧЬ АПОСТОЛЪ.

Почему, по собраніи всѣхъ Малороссійскихъ чиновъ и архіереевъ съ духовными, Козаковъ и черни, изобранъ и удостоенъ онымъ, Октября 1 числа, Миргородской полковникъ, Данила Павловичь Апостолъ, и, по совершеніи Хетманской элекціи, по приведеніи его, всей генеральной и полковой старшины и Козаковъ къ присягѣ, Министръ препоручилъ ему всѣ Хетманскіе клейноты, булаву, знамя, бунчугъ, печать и прочее, въ которое время и полковниками пожалованы изъ бунчуковыхъ товарищевъ, на мѣсто его, Миргородскимъ, старшій его сынъ, Павелъ Апостолъ, а Полтавскимъ Василей Кочубей, сынъ пострадавшаго за доносъ о измѣнѣ Мазепою, на мѣсто Ивана Чорныша.

ПОСЛАНЫ ОТЪ ХЕТМАНА ДО ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ПОСЛАНЦЫ СЪ ПРИНЕСЕНІЕМЪ, ЗА ВЫСОЧАЙШУЮ МИЛОСТЬ, БЛАГОДАРЕНІЯ И СО ИСПРОШЕНІЕМЪ ХЕТМАНУ ЖАЛОВАННОЙ ГРАМОТЫ.

По окончаніи того избранія на Хетманство, какъ Хетмана Апостола, такъ и ото всей Малой Россіи, по отбытіи Министра Наумова изъ Глухова, отправлены, до Его Императорскаго Величества въ Санктпетербургъ посланцы съ благодарностію о пожалованіи имъ Хетмана, при чемъ всеподданнѣйши просили о Всемилостивѣйшей Его Императорскаго Величества на то конфирмаціи и пожалованіи на урядъ Его Хетманской Высочайшей грамоты, почему Его Императорское Величество и указалъ пожаловать, на все просимое ему, Хетману, свою Высочайшую жалованную Грамоту, и съ тѣмъ, при пожалованіи посланцамъ особо милостивымъ жалованьемъ, они отпущены обратно въ Глуховъ, гдѣ, по прибытіи своемъ и по врученіи той Грамоты Хетману, обнародована оная во всей Малой Россіи. Въ каковомъ же содержаніи та Грамота прислана, съ онаго при семъ списокъ пріобщается:

Императорская грамота жалованная о удостоеніи Хетманскаго чина.

Божію милостію Мы, Петръ Вторый, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, и прочая, и прочая, и прочая.

Нашего Императорскаго Величества подданному, войска Запорожскаго обоихъ сторонъ Днѣпра Хетману, Даніилу Апостолу, и всему войску Запорожскому, Наше Императорское милостивое слово.

Къ Намъ, Великому Государю, Нашему Императорскому Величеству, писалъ ты, подданный Нашъ, съ посланцы своими, Нѣжинскаго полку съ судіею, съ Михаиломъ Забѣлою, Прилуцкаго полку съ сотникомъ, съ Григоріемъ Стороженкомъ, Переяславскаго полку съ полковымъ асауломъ, съ Лукою Васильевымъ, Гадяцкаго полку съ полковымъ судіею, съ Мартиномъ Стишевскимъ, о избраніи отъ всѣхъ Нашихъ подданныхъ Малороссійскаго народа вольными голосами тебя, Даніила Апостола, въ Хетманы войска Нашего Запорожскаго, и просишь на то обраніе Нашей Императорскаго Величества Всемилостивѣйшей конфирмаціи. И Мы, Великой Государь, Наше Императорское Величество, пріемля то ваше, Нашихъ вѣрныхъ подданныхъ, всего Малороссійскаго народа, избраніе тебя, Даніила Апостола, въ Хетманы войска Нашего Запорожскаго, жалуемъ и Всемилостивѣйше конфирмуемъ и повелѣваемъ Нашимъ вѣрнымъ подданнымъ войска Нашего Запорожскаго генеральной старшинѣ, полковникамъ, полковой старшинѣ и всему войску Запорожскому и народу Малороссійскому, тебя, Даніила Апостола, за Нашего вѣрнаго подданнаго Хетмана признавать и почитать, и належитое послушаніе отдавать, и надѣемся Мы, Великій Государь, Наше Императорское Величество, что ты, подданный Нашъ, Хетманъ, видя къ себѣ сію Нашу Императорскаго Величества превысокую милость, въ семъ пожалованномъ чину и повѣренномъ урядѣ Намъ, Великому

Государю, Нашему Императорскому Величеству, служить будешь во всякой вѣрности непоколебимо, и по учиненной подданической присягѣ неотмѣнно, за что Мы, Великій Гусударь, Наше Императорское Величество, тебя, Нашего вѣрнаго подданнаго, Хетмана, въ Нашей Императорской милости содержать будемъ. Посланцы твои, Забѣла съ товарищи, предъ Насъ допущены и листы у Насъ приняты, и словесное благодарствіе на Нашу милость и обѣщаніе о вѣрной къ Намъ службѣ Мы выслушали, и пожалованы они Нашимъ Императорскаго Валичества жалованьемъ и отпущены съ сею Нашего Императорскаго Величества Грамотою къ тебѣ, подданному Нашему. Данъ въ Санктпетербургѣ, лѣта отъ Рождества Христова 1721, Декабря 26 дня, государствованія нашего 1 году.

Въ подлинномъ подписано:

Канцлеръ Графъ Гаврила Головкинъ.

ХЕТМАНСКОЕ ПРИВЫТІЕ ВЪ МОСКВУ КО ДНЮ КОРОНОВАНІЯ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, ДЛЯ ПОЗДРАВЛЕНІЯ И ПРИНЕСЕНІЯ СВОЕЙ БЛАГОДАРНОСТИ, ГДѢ ПОЖАЛОВАНЫ ЕМУ, НА УПРАВЛЕНІЕ ЕГО УРЯДА, РѢШИТЕЛЬНЫЕ ПУНКТЫ.

А 1728 году, ко дню коронаціи Его Императорскаго Величества, которая назначена была въ мѣсяцѣ Февралѣ, для принесенія къ тому всеподданическаго поздравленія и благодарности за удостоеніе и пожалованіе въ Хетманы, Данило Павловичь Апостолъ, съ многими генеральными и прочими своими старшинами, ѣздилъ въ Москву, гдѣ, при милостивомъ пріемѣ, на прошеніе его о урядномъ правленіи, изъ Верховнаго Тайнаго Совѣта, даны ему рѣшительные пункты въ слѣдующемъ содержаніи, а именно:

Рѣшительные пункты,

Учиненные, по Его Императорскаго Величества указу, въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ на поданное прошеніе войска Запорожскаго обоихъ сторонъ Днѣпра Хетмана, Господина Апостола.

1.

Его Императорское Величество Всемилостивѣйше соизволяетъ въ Малой Россіи Хетмана и всѣхъ подданныхъ своихъ содержать по прежнимъ ихъ правамъ и вольностямъ, и то имъ подтвердить своею Императорскою грамотою, и суду и расправѣ у нихъ въ Малой Россіи указалъ Его Императорское Величество быть по прежнему ихъ обыкновенію, какъ о томъ именно въ пунктахъ Хетмана Богдана Хмельницкаго изображено, по которымъ пунктамъ сами они подтвержденія просятъ, и быть тѣмъ судьямъ изъ ихъ народа и отправлять въ городѣхъ на ратушахъ, и сотникамъ, и полковой старшинѣ, и полковникамъ, которые бъ были въ такихъ чинахъ люди добрые и правдивые, чтобъ народъ отнюдь ни какимъ неправымъ судомъ ни отъ кого отягощенъ не былъ. Когда же кто симъ изъ обидимыхъ тѣмъ судомъ не будетъ доволенъ, тому дается позволеніе чинить апелляцію на неправые и продолжительные суды, на сотенные полковникамъ, а на полковниковъ въ Глуховъ, къ Генеральному Суду. А понеже напредъ сего на тотъ Генеральной Судъ отъ Малороссійскаго народа многія жалобы и Его

Императорскому Величеству челобитья бывали въ неправыхъ ихъ судахъ, а паче, что тѣ суды чинятся съ великими наклады и взятки, отъ чего бѣдные Козаки и посполство и съ правдою обвинены бываютъ, и Его Императорское Величество, милосердуя къ народу Малороссійскому, яко главной судіи Всероссійской Имперіи, желая вездѣ между подданными своими установить правосудіе, соизволяетъ, для лучшаго между ими Малороссійскаго народа въ судахъ добраго порядка, быть при томъ Генеральномъ Судѣ, изъ Великороссійскихъ тремъ персонамъ, да изъ Малороссійскихъ тремъ же персонамъ, которымъ Великороссійскимъ разсматривать дѣла обще съ ихъ Малороссійскими судьями, и рѣшить тѣмъ Великороссійскимъ и Малороссійскимъ судьямъ по ихъ Малороссійскимъ правамъ, только безъ накладовъ и безъ взятковъ и разоренія народа, и отправлять имъ тотъ судъ съ сообщенія Гетмана, яко президента того суда, и по разсмотрѣнію дѣлъ ежели явится, что судьи нижнихъ судовъ обвинили кого неправедно и изъ взятковъ, или для какого похлѣбства, за то тѣхъ судей въ томъ Генеральномъ Судѣ штрафовать по разсужденію судей и по разсужденію Гетманскому, и изъ взятаго съ нихъ, судей, штрафа чинить обидимымъ награжденіе. А не бивъ челомъ прежде въ нижнихъ судахъ по порядку, въ Генеральномъ Судѣ ни кому ни на кого ни въ какомъ иску не бить челомъ и челобитенъ нигдѣ не подавать. Ежели же кто Генеральнаго Суда рѣшеніемъ не будетъ доволенъ, и такимъ бить челомъ Его Императорскому Величеству въ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ.

2.

Обранію Гетмана вольными голосами быть по прежнимъ ихъ правамъ и вольностямъ, съ воли и соизволенія Его Императорскаго Величества, какъ и прежде было, а безъ указу Его Императорскаго Величества въ Гетманы не обирать и не оттавливать; и кто обранъ будетъ въ Гетманы, тому пріѣзжать къ Его Императорскому Величеству для конфирмаціи, и Его Императорское Величество пожалуетъ ему, Гетману, клейноты и на Гетманство жаловамную грамоту.

3.

Какъ прежде въ Малой Россіи бывало, такъ и нынѣ Его Императорское Величество, по милости своей къ народу Малороссійскому, быть соизволяетъ, что Гетману одному, безъ совѣту старшины и посполства, въ генеральную старшину, въ полковники, и въ полковую старшину, и въ сотники, не выбирать и не ставить; а выбирать генеральную старшину, полковниковъ, полковую старшину и сотниковъ вольными голосами и по прежнему ихъ обыкновенію, изъ заслуженныхъ и знатныхъ и вѣрныхъ къ Его Императорскому Величеству и не изъ подозрительныхъ людей, и отъ того бъ тѣхъ полковъ Козакамъ и народу обидъ и разоренія не было; и въ генеральную старшину и въ полковники выбирая прежде кандидатовъ человѣка по два или по три, писать къ Его Императорскому Величеству и требовать указу, и которые въ тѣ генеральные чины и въ полковники, по представленію Гетманскому и народному, указомъ Его Императорскаго Ве-

личества опредѣлены будутъ, и тѣхъ (по пунктамъ Юрія Хмельницкаго) Гетману, безъ Рады и не донесши Его Императорскому Величеству, и не получа указу, не отставливать, дабы никому изъ Малороссійскаго народа напрасно ни какая обида не была учинена, наипаче же того генеральную старшину, ни полковниковъ, и ни какихъ полковыхъ урядниковъ, ни за какія вины, не описався къ Его Императорскому Величеству, смертію казнить не велѣть по пункту 12-му Юрія же Хмельницкаго. А въ полкахъ на порожныя мѣста въ полковую старшину выбирать полковнику съ полковою старшиною, съ сотниками и съ знатными Козаками, а въ сотники выбирать въ каждой сотнѣ всѣмъ Козакамъ общимъ совѣтомъ, и на томъ совѣтѣ, по приговору общему, назначить къ тому уряду изъ людей заслуженныхъ, годныхъ, добрыхъ и неподозрительныхъ въ вѣрности, человѣкъ двухъ, или трехъ, и назнача, писать къ Гетману, а ему, Гетману, изъ тѣхъ назначенныхъ людей усматривать, кто изъ нихъ къ тому уряду годнѣе быть можетъ, и которые всегда были во всякой вѣрности безпорочно, и изъ тѣхъ позволять единому быть и опредѣлить его на тотъ урядъ Гетманскимъ универсаломъ, и, по учиненіи того, писать ему, Гетману, къ Его Императорскому Величеству, описавъ службы и годности ихъ, по которымъ они въ тѣ чины достойны; а въ такихъ Универсалахъ въ началѣ писать титулъ Его Императорскаго Величества, и въ вѣрности къ Его Императорскому Величеству тѣхъ новоопредѣленныхъ въ полковую старшину и въ сотники приводить къ вѣрѣ по обычаю, и кромѣ православныхъ Христіанъ (въ войску Малороссійскомъ) начальнымъ людямъ иныхъ ни которыхъ вѣръ впредь не быть, да и новокрещеннымъ иноземцамъ въ начальныхъ людѣхъ не быть же. А буде на полковую старшину и на сотниковъ будетъ отъ кого челобитье о обидахъ и въ прочемъ, или оные станутъ дѣлать какую неправду, и сыщутся отъ нихъ какія народу обиды и разоренія, и за такія тяжкія ихъ вины наказывать, а иныхъ, по важности дѣла, и отъ чиновъ отрѣшать, и доносить же къ Его Императорскому Величеству и ожидать о томъ указу.

4.

Городъ Коропъ, для содержанія артиллеріи генеральной, служителей, и для строенія фурмановъ и прочихъ артиллерійскихъ припасовъ, ежели прежде на артиллерію належалъ, Его Императорское Величество повелѣлъ отдать на артиллерію по прежнему, и чтобъ съ онаго города оная артилерія, со всѣми къ ней принадлежностями и припасы была всегда въ добромъ порядкѣ и строеніи, и служители довольствованы жалованьемъ по ихъ обыкновенію и какъ при прежнихъ Гетманахъ то было, о чемъ особливо стараться и попеченіе имѣть генеральному обозному по прежнему ихъ обыкновенію; а въ какомъ состояніи та артиллерія нынѣ есть, о томъ прислать въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ извѣстіе и впредь по всегодно присылать.

5.

Что Великороссійскіе полки въ Малой Россіи на квартирахъ ны-

нѣ стоять, и то чинится по состоянію дѣлъ, для охраненія рубежей, и что на нихъ провіантъ дается, и то согласно съ пунктами, постановленными съ прежними Гетманы; а расположеніе тѣхъ квартиръ имѣетъ быть учинено съ общаго опредѣленія главнаго командира Великороссійскихъ войскъ, и его, Гетмана, съ старшиною, не обходя ни кого, ни Великороссійскихъ, ни Малороссійскихъ владѣльцовъ маетностей.

6.

Что принадлежитъ о полкахъ охочекомонныхъ и охочепѣхотныхъ, и Его Императорское Величество, милосердуя къ народу Малороссійскому, для убѣжанія имъ въ сборахъ на платежъ тѣхъ полковъ тягостей, указалъ ему, Гетману, имѣть такихъ три полка, въ которыхъ быть по пяти сотъ человѣкъ.

7.

Его Императорское Величество, какъ въ прошломъ 1727 году въ грамотѣ своей, къ Малороссійскому народу о избраніи Гетмана посланной, повелѣлъ объявить, что сборы, бывшею Малороссійскою Коллегіею опредѣленные, указалъ отставить, такъ и нынѣ, по высокой своей къ народу Малороссійскому милости, быть соизволилъ, а тѣ сборы, которые надлежатъ по пунктамъ Гетмана Хмельницкаго, и которые сбираны при бытности бывшихъ по немъ Гетманахъ, повелѣлъ собирать въ войсковой скарбъ. А понеже о томъ войсковомъ скарбѣ, поскольку въ Малороссіи того въ годъ въ сборѣ бывало, извѣстія не имѣется, и вѣдать не по чему, что прежніе Гетманы доходы въ Малой Россіи собирали по своему расположенію, за что отъ народа и жалобы доходили, такъ же и въ расходъ тѣ собираемые доходы употребляли какъ хотѣли, а въ войсковомъ скарбѣ ничего не оставалось, напаче же, что тотъ сборъ бываетъ подъ вѣдѣніемъ Гетманскаго дому людей, какого непорядку ни въ которомъ государствѣ нѣтъ, чтобъ съ народа государственные доходы собирать и оными партикулярнымъ персонамъ користоваться, отъ чего народу была несносная тягость, сего ради, Его Императорское Величество, милосердуя о нихъ, своихъ подданныхъ, чтобъ имъ впредь отъ такихъ непорядковъ тягости не было, и чтобъ тотъ сборъ, для полегченія Малороссійскаго народа, въ настоящей порядокъ привесть, повелѣлъ, до предбудущаго указу, для сбору съ Малороссійскаго народу въ войсковой скарбъ доходовъ, учредить двухъ подскарбіевъ, одного изъ Великороссійскаго, а одного изъ Малороссійскаго, которыхъ опредѣлять по полкамъ тѣ доходы собирать, выбравъ изъ ратушныхъ урядниковъ и иныхъ сборщиковъ, и, собирая, привозить въ казну, какъ въ пунктахъ Гетмана Богдана Хмельницкаго именно изображено. А изъ тѣхъ собираемыхъ доходовъ употреблять на потребные дѣйствительные войсковые расходы съ запискою, и давать въ приходѣ и въ расходѣ отчетъ, какъ обыкновенно вездѣ водится, и дабы Его Императорское Величество о доходахъ съ подданныхъ своихъ Малороссійскаго народа (какъ каждый Государь въ своемъ государствѣ чинить) вѣдать могъ. И понеже о тѣхъ сборахъ въ войсковой скарбъ и о расходахъ

войсковыхъ прямаго извѣстія не имѣется, безъ чего подлиннаго опредѣленія о сборахъ съ народа и о расходахъ войсковыхъ нынѣ положить не можно: для того Его Императорское Величество до впредь будущаго вящшего въ томъ осмотрѣнія и указу, а особливо для нынѣшняго мирнаго состоянія, и не хотя, чтобъ тотъ Малороссійской народъ податьми безъ нужды отягощенъ былъ, указалъ нынѣ въ тотъ войсковой скарбъ собирать только съ промысловъ, а именно: покуховное и скатное, съ продажнаго вина въ шинки, и въ отвозъ въ Великороссійскіе городы, да изъ дегтю такъ же покуховное и скатное, съ винокуренныхъ казановъ; а со пчелъ и за табачную десятину, кромѣ Козаковъ, въ ярмарки, въ торги, съ купецкихъ людей съ продажнымъ товаромъ, и съ хлѣба мѣрки, съ мостовъ, съ перевозовъ и съ гребель съ проѣзжающихъ людей, съ откупныхъ разныхъ статей, съ ратушныхъ селъ годовой платежъ, и за живность. И собирать тѣ сборы со всѣхъ владѣльцовъ и съ монастырскихъ, которые такіе промыслы имѣть будутъ, а сверхъ того иныхъ ни какихъ поборовъ, ни какого изъ Малороссійскаго народу ни кому, безъ именнаго Его Императорскаго Величества указу, отнюдь не накладывать и ни чемъ ихъ не тяготить. И сколько за годовымъ расходомъ денегъ въ остаткѣ будетъ, о тѣхъ доносить Его Императорскому Величеству, и безъ именнаго Его Величества указу въ расходъ не держать. И понеже здѣсь донесено, что тѣ сборы по полкамъ собираются не равнымъ числомъ и отъ того можетъ быть однимъ передъ другими не безъ тягости, того ради Гетману со всею старшиною и съ полковники подать о томъ извѣстіе, въ которыхъ мѣстахъ какая тѣхъ сборовъ рознь, и для какихъ резоновъ, и не имѣется ль отъ того неравнаго сбору кому отягощенія, и впредь какъ оные сборы поравнять, и о томъ донесть въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ со мнѣніемъ.

8.

Имѣній Козацкихъ, за войсковыя службы данныхъ и купленныхъ, и маетностей, которыя кому по правамъ принадлежатъ, а послѣ умершихъ Козаковъ у женъ ихъ, покамѣстъ они будутъ во вдовствѣ, и у дѣтей мужеска полу, да и всякаго чина у людей, ничего, что кому по справедливости надлежитъ, не отнимать; а ежели Гетманъ съ старшиною кого за какія показанныя знатныя услуги за достойно почтутъ Его Императорскаго Величества милостію и награжденіемъ, и о такихъ доносить ему Гетману, Его Императорскому Величеству, съ представленіемъ своего мнѣнія, чѣмъ они пожалованы и награждены быть достойны, на которое его, Гетманское, доношеніе Его Императорскаго Величества, Всемилостивѣйшее опредѣленіе учинено будетъ, ибо Его Императорскаго Величества Всемилостивѣйшее намѣреніе есть, всѣхъ своихъ вѣрныхъ подданныхъ за службы въ милости своей содержать и награждать.

9.

По пунктамъ Гетмана Богдана Хмельницкаго опредѣлено было на булаву Гетманскую старостве Чи-

гирянское, а потомъ, по указамъ предковъ Его Императорскаго Величества, опредѣленъ на булаву ключъ Гадацкой, противъ того прежняго Хмельницкаго опредѣленія съ великою прибавкою иныхъ городовъ и мѣстъ, и Его Императорское Величество соизволяетъ ключъ Гадацкій съ прочими мѣстечками и со всѣми доходы отдать ему, Гетману, на булаву, какъ и прежніе Гетманы онымъ владѣли, а о маетностяхъ, ежели какія еще на булаву надлежали, и Гетманъ Скоропадской взялъ себѣ и утвердилъ жалованными грамоты женѣ своей и дѣтямъ въ собственное владѣніе, и къ монастырямъ роздалъ, освидѣтельствовать, и ежели которыя подлинно надлежали, на булаву жъ и тѣ возвратить.

10.

Маетности жъ, принадлежащія къ чинамъ старшины генеральной, полковниковъ, и старшины полковой и сотниковъ, которыя напредъ сего во владѣніи у той старшины были на урядѣ ихъ, такъ же и къ ратушамъ, а по Гетманскимъ универсаламъ тѣ жъ старшины и другіе получили тѣ маетности въ собственное свое владѣніе, и побрали на оныя жалованныя грамоты, и владѣютъ по отлученіи отъ тѣхъ чиновъ, а иные и померли, а послѣ ихъ владѣютъ жены ихъ и дѣти, и тѣ всѣ маетности возвратить къ тѣмъ урядамъ, а ратушныя къ ратушамъ, и тѣмъ возвращеннымъ маетностямъ учиня реестръ, для извѣстія прислать въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ. Да которыя маетности и къ Канцеляріи войсковой не удовой надлежали, тѣмъ такожде быть по прежнему при тѣхъ Канцеляріяхъ, и впредъ тѣхъ урядовыхъ маетностей и ратушныхъ селъ никому отнюдь не давать, а быть онымъ при тѣхъ урядахъ всегда неотмѣнно.

11.

О резиденціи Гетманской, дабы изъ Глухова перевесть въ иной городъ, чтобъ Гетманъ, по возвращеніи своемъ изъ Москвы, изобравъ мѣсто, представилъ, именно куда ту резиденцію перенесть, и гдѣ удобнѣе оная можетъ быть, тогда Его Императорскаго Величества о семъ указъ учиненъ будетъ.

12.

Хотя по пунктамъ Гетмана Богдана Хмельницкаго запрещено Великороссійскихъ бѣглыхъ не принимать подъ страхомъ за пріемъ смертной казни, однако жъ нынѣ Его Императорское Величество указалъ о бѣглыхъ Великороссійскихъ быть по указамъ 1718 и 1723 годовъ, которые указы въ Малороссійскихъ Канцеляріяхъ имѣются, и поступать по силѣ тѣхъ указовъ, для того, что Великороссійскіе помѣщики отъ побѣгу крестьянъ и людей своихъ несутъ великія обиды и тягости отъ платежей за тѣхъ бѣглыхъ подушнаго окладу и другихъ податей; только при отдачѣ тѣхъ бѣглыхъ справедливо поступать надлежитъ, не чиня отнюдь Малороссіянамъ сверхъ тѣхъ указовъ ни какихъ излишнихъ тягостей и нападокъ; а ежели при Коллегіи Малороссійской въ отдачѣ бѣглыхъ чинены кому изъ Малороссіянъ обиды и нападки, и отъ кого какія обиды и нападки имъ учинены были, о тѣхъ подать вѣ-

домость, и по розыску учинена будетъ въ томъ справедливость.

13.

Индуктѣ быть на откупу, какъ и нынѣ есть, и откупныя деньги принимать въ казну Его Императорскаго Величества, понеже сей сборъ индукты нѣ съ однихъ Малороссіянъ, но и съ Великороссійскихъ, и съ пріѣзжающихъ изъ за границы иноземскихъ купцовъ, и отъ того народу Малороссійскому отягощенія быть не можетъ, а откупщикамъ индукту брать по прежнему обыкновенію; а буде отпущики что сверхъ прежнихъ обыкновеній съ народу Малороссійскаго ввели брать излишнее, о томъ освидѣтельствовать, и тѣ излишніе сборы отставить, а кому и какіе знатные побочные датки тѣ индукторы учинили, о томъ Гетману прислать извѣстіе.

14.

Малороссійскимъ торговымъ людямъ въ пограничные городы въ мирное время съ незаповѣдными товары, и изъ за границъ въ Малую Россію, съ товары купцамъ проѣздъ дозволенъ свободной; и тому жъ нынѣ, по Его Императорскаго Величества указу, для распространенія Россійскаго купечества учреждена особливая Коммисія, и о томъ впредь опредѣленіе будетъ учинено; а Жидамъ въ Малую Россію на ярманки для купеческаго промыслу въѣзжать позволяется; только продавать имъ свои товары оптомъ, а въ розницу, на локти и фунты не продавать, а на вырученныя изъ товаровъ деньги покупать товары жъ, а денегъ, золота и серебра, изъ Малой Россіи за границу отнюдь не вывозить, и чтобъ оные Жиды въ Малую Россію копѣекъ и другой монеты подъ Россійскимъ гербомъ не ввозили, и того накрѣпко смотрѣть приказать, а жить Жидамъ въ Малой Россіи, и чтобъ никто ихъ не принималъ, запрещается, и имѣетъ то быть по силѣ указа прошлаго 1727 году.

15.

Хотя въ указѣ Его Императорскаго Величества, прошлаго 1727 года изъ Сената отправленномъ, писано, что въ Малой Россіи Великороссійскимъ персонамъ грунтовъ, хуторовъ, мельницъ и прочихъ недвижимыхъ вещей не покупать, и которые купили, тѣмъ, взявъ свои деньги, уступить, однако жъ Его Императорское Величество соизволя, чтобъ продажа во всей Россійской Имперіи маетностей и прочаго недвижимаго была свободна, указалъ, какъ Великороссійскимъ (кромѣ иноземцовъ) въ Малой Россіи, такъ и Малороссійскому народу въ Великороссійскихъ городѣхъ, всякія недвижимыя имѣнія покупать и продавать невозбранно. А при семъ опредѣляется всѣмъ Великоросоійскимъ людямъ, которые въ Малой Россіи нынѣ имѣютъ маетности и которые впредь себѣ купятъ, надлежащія въ Малой Россіи съ тѣхъ маетностей службы, подати и повинности отправлять, и все нести съ прочими Малороссіянами равно, и быть подъ судомъ Малороссійскимъ, какъ полковымъ, такъ и генеральнымъ, во всемъ противъ того, какъ прочія Малороссійскихъ людей маетности неотмѣнно. Только Великороссій-

Изображеніе Малороссійской мужички.

сими вотчинниками при семъ запрещается, чтобъ они въ Малороссійскія свои деревни Русскихъ крестьянъ изъ Великороссійскихъ деревень, для поселенія тамо, не переводили; а ежели кто въ томъ будетъ изобличенъ, и за то жестоко будетъ штрафованъ; такъ же и Малороссіянинъ, которые купятъ себѣ въ Великороссійскихъ городѣхъ деревни, быть во всемъ противъ Великороссійскихъ вотчинниковъ.

16.

Раскольщиковъ, которые въ Малой Россіи, въ Стародубовскомъ и въ Черниговскомъ полкахъ поселились изъ Великороссійскаго народа, и по указу изъ Сената, переписаны и обложены въ окладъ, и тотъ окладъ платятъ погодно въ Кіевогубернскую Канцелярію, съ тѣхъ мѣстъ выслать, по важнымъ резонамъ, невозможно, а вѣдать ихъ тому, кто при Гетманѣ будетъ, и, послав добраго офицера, освидѣтельствовать, и, буде ихъ, сверхъ прежней переписи, прибавилось, то къ окладу на нихъ прибавить по разсмотрѣнію, и деньги собирая присылать въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ. И кому изъ Малороссіянъ тѣ раскольщики чинить будутъ обиды, тѣхъ судить, и, по сыску, указъ чинить Гетману обще съ тѣмъ, кто при немъ отъ Его Императорскаго Величества будетъ. А что они, раскольщики, другихъ къ своей ереси превращаютъ и прельщаютъ людей народа Великороссійскаго и Малороссійскаго, о томъ имъ, раскольщикамъ, претитъ смертною казнію и велѣть по возможности и ихъ самихъ отъ той ереси отводить, какъ и здѣсь то чинится, и нѣкоторые обращаются.

17.

О городѣ Котелвѣ съ увѣдомъ, что надлежитъ ли онъ къ Гадяцкому полку, справясь, учинено будетъ рѣшеніе впредь, а которые владѣльцы Слободскихъ полковъ покупили себѣ земли у полчанъ Гадяцкихъ и Полтавскихъ и поселили слободы, тѣмъ быть противъ пункта 15, какъ въ ономъ о Великороссійскихъ людехъ, которые въ Малой Россіи имѣютъ, опредѣлено.

18.

Въ Малой Россіи монастырямъ обрѣтающимся, попамъ и всякаго духовнаго чина людемъ; Козачихъ земель, грунтовъ и никакихъ угодій не покупать; и Козакамъ и всякаго мірскаго чина людямъ имъ не продавать и не закладывать и въ поминовеніе вкладомъ и никакими сдѣлками не давать и не укрѣплять. А кто изъ сего указу у Козаковъ и у инныхъ что изъ какого недвижимаго имѣнія въ монастырь купитъ, или безденежно получитъ, то отъ монастырей и отъ поповъ и отъ церковниковъ отбирать безденежно, и отдавать Козакамъ наслѣдникамъ тѣхъ имѣній, или кому надлежитъ, понеже и въ Великой Россіи о непокупкѣ къ монастырямъ вотчинъ такіе жъ указы. А кто изъ Малороссіянъ похочетъ въ монастыри и къ церквамъ вкладъ дать, тѣ бы давали деньгами. И всѣмъ монастырскимъ и церковнымъ вотчинамъ, когда на владѣльцовъ оныхъ кто изъ Малороссіянъ будетъ бить челомъ въ какихъ обидахъ, быть подъ

судомъ Малороссійскимъ противъ пункта 16, выше сего изображеннаго.

19.

По даннымъ статьямъ Гетману Богдану Хмельницкому и прочимъ не повелѣно имъ, Гетманомъ, къ посторонниимъ Монархомъ и къ инымъ ни къ кому во окрестныя государства ни о чемъ не писать, и пересылокъ не чинить, такъ и нынѣ быть имѣетъ; когда же изъ которыхъ государствъ и земель прибудутъ къ нему, Гетману, посланцы отъ кого съ письмами о какихъ Государственныхъ дѣлѣхъ, и тѣ письма принявъ ему, Гетману, сообщить тому, кто при немъ, Гетманѣ, по указу Его Императорскаго Величества, будетъ, и, переводя, присылать тѣ письма ко Двору Его Императорскаго Величества, а тѣхъ присланныхъ, до полученія указу, удерживать въ Глуховѣ и давать кормъ Когда же изъ сосѣдственныхъ Крымскихъ и Польскихъ городовъ, или мѣстъ, отъ тамошнихъ управителей будутъ письма и присыльщики о дѣлахъ пограничныхъ, ссорныхъ земляхъ, въ отгонѣ лошадей и скота и подобныхъ тому между подданными, и о такихъ дѣлахъ письма указалъ Его Императорское Величество принимать и присыльныхъ къ себѣ допущать ему, Гетману, при присутствіи, кто при немъ будетъ, и съ общаго совѣту отвѣты чинить, и росправы по тѣмъ жалобамъ дѣлать, какъ пристойно, и о немъ надлежитъ, для извѣстія доносить въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ.

20.

Понеже Его Императорскому Величеству донесено, что Малороссійской народъ судится разными правами, которыя сами словяне называютъ: Магдебургскіе да Саксонскіе Статуты, изъ которыхъ одни другимъ не согласуютъ, изъ чего можетъ быть въ судахъ не безъ помѣшательства, того ради Его Императорское Величество указалъ, для пользы и правосудія народа Малороссійскаго, тѣ права, по коимъ судится Малороссійской народъ, перевесть на Великороссійскій языкъ, и опредѣлить изъ тамошнихъ, сколько персонъ пристойно, искусныхъ и знающихъ людей, для своду изъ тѣхъ трехъ правъ въ одно, и для апробаціи прислать ко Двору Его Императорскаго Величества.

Впрочемъ, что къ службѣ и къ высокому Его Императорскаго Величества интересу принадлежитъ, дѣлать ему, Гетману, вѣрно и радѣтельно, и поступать во всѣхъ дѣлахъ, которые къ интересу Его Величества принадлежатъ, съ совѣту присланнаго къ нему отъ Его Императорскаго Величества, которому при немъ, Гетманѣ, быть будетъ повелѣно, также и съ совѣту генеральной старшины и полковниковъ, по прежнему ихъ войсковому обычаю. Данъ въ Москвѣ, 1728 году, Августа 22 дня.

Въ подлинномъ рѣшеніи подписано:

Канцлеръ Графъ Головкинъ.
Андрей Остерманъ.

При отпускѣ же Хетмана со всею свитою его, изъ Высочайшаго благоволенія, Его Императорское Величество пожаловалъ Хетману, за собственноручнымъ Его Величества подписаніемъ, жалованную жъ грамоту на Хетманство его, и на булаву и содержаніе войсковой ар-

таперій, въ нижеслѣдующемъ содержаніи, съ чемъ и прибылъ онъ, со всѣми своими старшинами, въ Глуховъ Октября 1 числа.

Жалованная Грамота на Хетманство.

Божіею поспѣшествующею милостію, Мы, Всепресвѣтлѣйшій, Державнѣйшій Великій Государь Петръ Вторый, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Московскій, Кіевскій, Владимірскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій, и Великій Князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій, и Государь и Великій Князь Новагорода Низовскія земли, Черниговскій, Рязанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондійскій, и всея Сѣверныя страны Повелитель, и Государь Иверскія земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей, и Кабардинскія земли, Черкасскихъ и Горскихъ Князей, и иныхъ многихъ государствъ, и земель, Восточныхъ, Западныхъ и Сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь, и Обладатель.

Наше Императорское Величество пожаловали подданнаго Нашего, войска Запорожскаго обоихъ сторонъ Гетмана, Данила Апостола, повелѣли ему дать сію Нашу Императорскаго Величества жалованную Грамоту, для того: въ прошломъ 1727 году, Іюня 20 дня, Мы, Великій Государь, Наше Императорское Величество, милосердуя о подданныхъ Нашихъ Малороссійскаго народа, повелѣли въ Малой Россіи быть Гетману и генеральной старшинѣ, и послана Наша Императорскаго Величества Грамота Малороссійскаго народа къ духовнымъ и мірскимъ, а особливо войска Нашего Запорожскаго обоихъ сторонъ Днѣпра къ полковникамъ и полковой старшинѣ, къ сотникамъ и къ городовой старшинѣ, и къ Козакамъ, и ко всему поспольству, дабы они, по прежнему обыкновенію, обрали въ Гетманы кого изъ Малороссійскаго народа, на которое обраніе отъ Нашего Императорскаго Величества посланъ былъ Нашъ Тайный Совѣтникъ, Федоръ Наумовъ, и по тому, Нашего Императорскаго Величества Всемилостивѣйшему соизволенію, они, Малороссійскаго народа духовные и полковники и старшина съ войскомъ и все поспольство, будучіе, для помянутого обранія Гетманскаго, въ Глуховѣ, по прежнимъ своимъ войсковымъ обыкновеніямъ, вольными голосы выбрали въ Гетманы его, Данила Апостола, при вышепомянутомъ Нашемъ Тайномъ Совѣтникѣ, которой, по Нашему, Императорскаго Величества указу, ему, Гетману, клейноты войсковые, булаву, знамя, бунчукъ и литавры отдалъ, и онъ, подданной Нашъ, Гетманъ, по томъ обраніи своемъ учинилъ Намъ, Великому Государю, Нашему Императорскому Величеству, въ вѣрности своей, въ Глуховѣ, въ церкви, присягу, предъ Святымъ Евангеліемъ, при крестномъ цѣлованіи. И прошлаго 1727 года, Ноября въ 27 день, Намъ, Великому Государю, Нашему Императорскому Величеству, доносилъ онъ, подданный Нашъ, Гетманъ, съ присланными своими, Нѣжинскаго полку съ судіею, полковымъ, съ Михайломъ Забѣлою, Прилуцкаго полку съ сот-

никомъ, съ Григоріемъ Сторожен-комъ, Переяславскаго полку съ асауломъ полковымъ, съ Лукою Васильевымъ, Гадяцкаго полку съ суддею полковымъ, съ Мартыномъ Штишевскимъ, прося Наше Императорское Величество, дабы Мы, Великій Государь, Наше Императорское Величество, пожаловали его, подданнаго Нашего, Гетмана, повелѣли на урядъ Гетманскій и на маетности, на булаву опредѣленныя, дать ему Императорскаго Величества жалованную грамоту. И Мы, Всепресвѣтлѣйшій и Державнѣйшій Великій Государь Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Наше Императорское Величество, призирая на вышеписанное его подданаго Нашего, Гетмана, прошеніе Всемилостивѣйше, и вѣдая его къ Нашему Императорскому Величеству, по учиненному обѣщанію, вѣрность и службу, повелѣли сію Нашу, Императорскаго Величества, милостивую жалованную Грамоту, на подтвержденіе уряду Гетманскаго, дать, и силою сей Нашей, Императорскаго Величества, жалованной Грамоты, соизволяемъ ему, подданному Нашему, Гетману, войсковую армату, или артиллерію, и клейноты, данные при обраніи, имѣть такъ, какъ, прежніе Гетманы, въ вѣрности своей къ Намъ бывшіе, содержали, и всякія воинскія и гражданскія въ Малой Россіи дѣла управлять по войсковымъ правамъ и по постановленнымъ пунктамъ, на которыхъ приступилъ подъ державу прадѣда Нашего, блаженныя памяти, Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, Его Царскаго Величества Гетманъ Богданъ Хмельницкій, со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ и народомъ Малороссійскимъ, по Нашимъ Императорскаго Величества Указомъ опредѣленнымъ, и впредь опредѣляемымъ, и къ нему посылаемымъ, и маетностьми, на булаву опредѣленными, противъ иныхъ подданыхъ Нашихъ, бывшихъ Гетмановъ, владѣть со всякою пристойною повинностію, и дабы, видя онъ, подданной Нашъ, Гетманъ, къ себѣ сію Нашу Императорскаго Величества милость, Нашему Императорскому Величеству и Нашимъ наслѣдникамъ служилъ вѣрно и постоянно со всѣмъ подданнымъ Нашимъ войскомъ Запорожскимъ и народомъ Малороссійскимъ противъ всѣхъ Нашихъ непріятелей, во всемъ противъ данной своей вышеименованной, при обраніи, присаги, за что Наша, Великаго Государя, Нашего Императорскаго Величества, милость и призрѣніе, и впредь отъ него, подданнаго Нашего, отъемлема не будетъ, но наипаче умножится. И для вящей къ нему, подданному Нашему, Гетману, Нашей милости и утвержденія, сію Нашу, Императорскаго Величества, Грамоту, собственною Нашею Императорскаго Величества рукою подписали, и Нашею государственною печатью утвердить повелѣли. Данъ въ Москвѣ, лѣта отъ Рождества Христова 1728, Сентября 7 дня, государствованія Нашего втораго году.

Въ подлинной грамотѣ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано тако:

Петръ.

Графъ Головкинъ.

О ПОЖАЛОВАНІИ ВЪ СТАРШИНСКІЕ ЧИНЫ.

По силѣ вышеписанныхъ рѣшительныхъ пунктовъ, въ 1729 году, изъ числа представленныхъ Хетманомъ кандидатовъ, по Указу Его Императорскаго Величества, пожалованы, изъ генеральнаго бунчужнаго въ генеральные обозные: Яковъ Ефимовичъ Лизогубъ, въ Хетманскіе подскарбіи изъ Лубенъ полковника Андрея Марковича, въ генеральные жъ судьи Корсунскаго полковника Андрея Кандыбу, и Борзенскаго сотника Михайла Забѣлу, Господаря Гадяцкаго въ генеральные писари Михайла Турковскаго, въ генеральные есаулы сотниковъ Глуховскаго Ивана Мануйловича, Березинскаго Феодора Лисенка, изъ бунчуковыхъ товарищей въ генеральные хоружіе: Якима Горленка и Ивана Владиславова сына Борзну, и онымъ даны, сверхъ собственныхъ ихъ вотчинъ, на чины ихъ ранговыя маетности, первому 400, вторымъ тремъ по 300, а оставшимъ всѣмъ по 200 дворовъ. Да въ полковники жъ на порожнія жъ мѣста, въ Гадяцкой, на мѣсто умершаго Сербина, Гаврилы Милорадовича, Григорья Грабянку, бывшаго судью того полку, въ Стародубовской, на мѣсто отставленнаго, Ильи Пашкова, который по Кокошкинѣ былъ, изъ отставныхъ маіоровъ, Дурова, но вскорѣ потомъ, за зловымышленныя хитрости, похищенія и великія въ томъ полку подчиненнымъ обиды, съ сообщниками его, взятъ и осужденъ въ Глуховѣ.

О ПЕРЕЛОЖЕНІИ СЪ ПОЛЬСКАГО НА РОССІЙСКІЙ ЯЗЫКЪ СТАТУТА.

Въ силу рѣшительныхъ же пунктовъ 20 статьи, для переводу имѣющихся въ Генеральной Войсковой Канцеляріи Магдебургскихъ и Саксонскихъ правъ, называемыхъ Статуты, и для своду оныхъ съ правами Россійскими, опредѣлено быть въ Глуховѣ весьма немалое число ученыхъ и разумныхъ духовныхъ и мірскихъ особъ, которыя съ Польскаго и Латинскаго языковъ должны переводить, соображая въ одинъ, на Россійской языкъ переложить, а потомъ, для апробаціи, чтобъ представить въ Вышнее Правленіе.

КОНЧИНА ИМПЕРАТОРА ПЕТРА II. — О ВОЗШЕСТВІИ НА ИМПЕРАТОРСКІЙ ПРЕСТОЛЪ КУРЛЯНДСКОЙ ГЕРЦОГИНИ, АННЫ ІОАННОВНЫ.

Въ наступившій 1730 годъ надежда Всероссійская, Его Императорское Величество, въ самой своей цвѣтущей младости, Генваря въ 17 день, оспою скончался и оставилъ по себѣ вѣрноподданнымъ своимъ плачь и рыданіе, но изъ затмившагося свѣта вдругъ просіяло солнце и озарило Россію возведеніемъ на престолъ Ея Высочества Царевны и вдовствующей Герцогини Курляндской, Анны Іоанновы, дочери блаженныя памяти Государя Царя Іоанна Алексѣевича, которая и коронована Апрѣля 28 числа. При сихъ двухъ важныхъ случаяхъ, будучи въ Москвѣ, удостоился быть и Хетманъ Апостолъ съ старшинами своими зрителемъ, гдѣ будучи, по всеподданнѣйшему челобитью, Ея Императорское Величество Грамотою пожаловала повелѣла быть Гадяцкому ключу и прочимъ маетностямъ при Хетманѣ Апостолѣ на урядъ его, кото-

рая дана была изъ слѣдующемъ содержаніи:

Жалованная Грамота Гетману на маетности.

Бо́жіею милостію, Мы, Анна, Императрица и Самодержица Всероссійская, и прочая, и прочая, и прочая.

Нашего Императорскаго Величества подданному, войска Запорожскаго обоихъ сторонъ Днѣпра Гетману, Данилу Апостолу, и всему войску Запорожскому, Наше Императорское милостивое слово.

Пожаловали Мы, Великая Государыня, Наше Императорское Величество, тебя, подданнаго Нашего, Гетмана, повелѣли маетностямъ, опредѣленнымъ на булаву ключу Гадяцкому, быть за тобою со всѣми доходы, такъ что никакихъ доходовъ съ оныхъ маетностей въ войсковой скарбъ, опредѣленнымъ подскарбіямъ не брать; маетностямъ же отписнымъ у Гетманши Скоропадской, которыми ты владѣлъ безъ опредѣленія, а именно: въ Стародубовскомъ полку, въ мѣстечку Новому Ропску, съ принадлежащими къ нему селы, слободки и деревнями, въ Кіевскомъ полку, селахъ: Евменкѣ и Рудковкѣ, въ Переяславскомъ полку, волости Быковской, съ селы жъ и съ деревнями и хуторы (кромѣ села Мокіевки, которое отдано Кіевскому полковнику, Антону Танскому), въ которыхъ тысяча триста семнадцать дворовъ, да къ тому еще изъ маетностей, бывшихъ за тою жъ Гетманшею по смерти ея, близъ Глухова, Нѣжинскаго полку, въ селу Коцуровкѣ, съ приселки: Сопичемъ и Потаповкою, сто пятьдесятъ два двора, быть за тобою, подданнымъ Нашимъ; и еще, по прошенію твоему, къ тѣмъ, вышеобъявленнымъ маетностямъ, дать, въ прибавку, въ Стародубовскомъ полку Шептаковскую волость, которая и за прежними Гетманы была, а потомъ и за Меньшиковымъ, и по немъ отписана, а въ той волости двѣ тысячи шестьсотъ девяносто восемь дворовъ; и тѣ всѣ маетности даются тебѣ на урядъ Гетманскій, и для того тебѣ никому тѣхъ маетностей не отдавать. По прошенію твоему, на содержаніе доктора, лекаря и аптеки, имать по шестисотъ рублевъ на годъ изъ сборныхъ въ войсковой скарбъ денегъ, и тебѣ, Нашего Императорскаго Величества подданному, войска Запорожскаго обоихъ сторонъ Днѣпра Гетману, видя сію Нашу Императорскаго Величества къ тебѣ, подданному Нашему, милость, служить Нашему Императорскому Величеству вѣрно и непоколебимо; а о томъ же вышеписанномъ, посланы Наши Императорскаго Величества указы къ Нашему генералу маіору Князю Алексѣю Шаховскому и къ подскарбіямъ. Данъ въ Москвѣ, лѣта отъ Рождества Христова 1730, Мая 26 дня, государствованія Нашего 1 году.

Подлинная подписана тако:

Канцлеръ Графъ Головкинъ.

О ПОЖАЛОВАНІИ СЫНА ХЕТМАНСКАГО ВЪ ЛУБЕНСКОЙ ПОЛКЪ ПОЛКОВНИКОМЪ.

Сего года Ея Императорскаго Величества грамотою пожалованъ въ полкъ Лубенской полковникомъ сынъ Хетманской, Петръ Даниловичъ Апостолъ, при томъ возвра-

щенъ изъ Москвы, бывшій Прилуцкой полковникъ, Дмитрій Горленко, въ отечество чрезъ 16 лѣтъ, въ Прилуки, къ женѣ и дѣтямъ своимъ.

ХЕТМАНУ ПОЖАЛОВАНЪ ОРДЕНЪ.

1731 году, по Указу Ея Императорскаго Величества, Хетманъ паки въ Москву позванъ, гдѣ пожалованъ ему орденъ Святаго Великаго Князя Александра Невскаго.

О НАЧАЛѢ СТРОЕНІЯ УКРАИНСКОЙ ЛИНІИ.

По возвращеніи Хетмана въ Глуховъ, въ силу Высочайшаго Указу, съ самаго начала весны послано, на рѣчку Берестовую, для дѣланія Украинской линіи, Козаковъ 20,000, да посполитыхъ мужиковъ 10,000, подъ командою полковника Антона Танскаго.

1732 году, такъ же и то жъ число Козаковъ и работныхъ людей изъ Малой Россіи на Украинскую линію, прежнимъ на смѣну, послано, подъ командою Прилуцкаго полковника, Игнатія Галагана.

Такъ равно и въ 1733 году на смѣну жъ прежнимъ въ линейную работу, къ рѣкѣ Орелу, Козаковъ 10,000 и посполитыхъ 10,000 же ходило, подъ командою Лубенскаго полковника, Петра Апостола.

О КОНЧИНѢ ПОЛЬСКАГО КОРОЛЯ, АВГУСТА, И ВОЗВЕДЕНІИ НА МѢСТО ЕГО СЫНА, АВГУСТА ІИ.

Во ономъ году Польской Король, Августъ, скончался, на мѣсто котораго чрезъ нѣкая Польскія вины желая бывшаго у нихъ Короля, Станислава Лещинскаго, возвесть паки на престолъ Польскій, но въ томъ ему, Лещинскому, по согласію Полякъ же, помѣшала Россія, а возставовила имъ сына покойнаго Короля Августа, Августа ІИ, для чего, по усмиреніи въ томъ конфедератовъ, подъ предводительствомъ генерала аншефа, графа Лассія, войска Великороссійскія и Малороссійскія, съ своимъ главнымъ командиромъ, за Хетмана, генеральнымъ обозннымъ, Яковомъ Лизогубомъ *, въ Польшу вступили и тамъ зимовали.

---

* Сей мужъ за свои, а паче предковъ своихъ заслуги, испросилъ себѣ Монаршее подтвержденіе на пожалованіе прежде данной Царской грамоты на дворянство ихъ въ слѣдующемъ содержаніи:

Божіею милостію, Мы, Анна, Императрица и Самодержица Всероссійская, и прочая, и прочая, и прочая.

Извѣстно и вѣдомо да будетъ, что войска Нашего Запорожскаго, обоихъ сторонъ Днѣпра, изъ генеральной старшины, обозной Яковъ Ефимьевъ сынъ Лизогубъ, въ Нашей Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ довесъ и предложилъ дѣда Нашего, Государя Царя Алексѣя Михайловича, Самодержца Всероссійскаго грамоту 7173 года, данную Каневскому полковнику, Якову Кондратьеву сыну Лизогубу, дѣду его, обознаго генеральнаго, Якова Лизогуба, за службы его, на дворянство, и всеподданнѣйше онъ, генеральной обозной, Яковъ Лизогубъ, Насъ просилъ о подтвержденіи того дворянства, ему, обозному Лизогубу, и дѣтямъ и потомкамъ его. И сего ради Мы, Великая Государыня, Наше Императорское Величество, его, генеральнаго обознаго, Якова Лизогуба, за его службу, въ чину генеральнаго обознаго оказанную, Всемилостивѣйше жалуемъ и подтвер-

ВОЙСКА РОССІЙСКІЯ ВЪ ПОЛЬШѢ УСМИРЯЮТЪ КОНФЕДЕРАТОВЪ.

Сего жъ году, въ наступившую зиму, еще въ Польшу отправлено, подъ командою генерала-поручика, князя Алексѣя Ивановича Шаховскаго, нѣсколько полковъ Великороссійскихъ и Малороссійскихъ съ полковникомъ Прилуцкимъ, Игнатіемъ Галаганомъ, которыя войски имѣли сраженія въ Польшѣ съ конфедератами Лещинской стороны, и побѣждали ихъ все съ отмѣнною храбростію, при чемъ мужество свое оказали: генеральный обозный Лизогубъ и полковникъ Галаганъ.

ждаемъ ему, дѣтямъ и потомству его, данную вышеобъявленную грамоту дѣда Нашего, Государя, Его Царскаго Величества, на дворянство, пожалѣвая всѣмъ Нашимъ подданнымъ, его, Якова Лизогуба, дѣтей и потомство его во дворянѣхъ признавать и почитать; а ему, Якову Лизогубу, и дѣтямъ и потомству его, получа сію Нашу Императорскую милость, служить Намъ, Великой Государынѣ, Нашему Императорскому Величеству, вѣрно и непоколебимо, какъ вѣрнымъ и добрымъ слугамъ принадлежитъ. Данъ въ Санктпетербургѣ, изъ Нашей Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, за Нашею Государственною печатью, лѣта отъ Рождества Христова 1733, а отъ сотворенія міра 7241, Октября 18 дня, государствованія Нашего 4 году.

На подлинномъ подписалъ:
Канцлеръ Графъ Гаврило Головкинъ.

Примѣч. Кіевскій Архіепископъ Варлаамъ Ванатовичъ, 1732 году скончался.

ГЛАВА XXXI.

О БЫТНОСТИ, ОТЪ ВРЕМЯНИ ИЗМѢНЫ ЗАПОРОЖЦЕВЪ, ВЪ КРЫМСКОМЪ ВЛАДѢНІИ И О ПРИНЯТІИ ПО ПРОШЕНІЮ, ИХЪ ПО ПРЕЖНЕМУ ВЪ ПОДДАНСТВО РОССІЙСКОЕ *.

Отъ времяни жъ измѣны Мазепиной, во всѣ сіи прошедшія лѣта, Запорожцы, Татарами употребляе-

---

* Сіе Повѣствованіе списано съ сочиненія, бывшаго, отъ 1736-го по 1740 годъ, въ Сѣчѣ, для построенія тогда во оной крѣпостнаго укрѣпленія, инженеръ-подпоручика, Князя Семена Иванова сына Мышецкаго, которой, по сказаніямъ тогдашняго Кошеваго атамана и прочихъ старѣйшинъ Козаковъ, ему разсказывавшихъ, сію повѣсть сосшавилъ, будучи еще въ Сѣчи.

— И такъ, вотъ кто творецъ этого, въ высшей степени, замѣчательнаго сочиненія, напечатаннаго нами въ „Чтеніяхъ Обществa“, въ N. 6-мъ (Засѣданіе 25 генваря), подъ именемъ: „Исторіи о Козакахъ Запорожскихъ,“ и пр. Въ предисловіи къ ней мы, основываясь на сходствѣ текста ея съ помѣщеннымъ у Ригельмана по 1-му списку этого Лѣтописнаго Повѣствованія о Малой Россіи (см. предисловіе) и, не имѣя еще въ рукахъ втораго полнѣйшаго списка, съ котораго печатается оно нынѣ, приписали сочиненіе князя Мышецкаго самому Ригельману, не скрывая, однако же, что, „намъ хотѣлось бы имѣть болѣе нещекотливыхъ доводовъ въ этомъ дѣлѣ (стр. VI),“ и что „со временемъ, быть можетъ, откроется и самое имя сочинителя этого описанія, или Исторіи.“ Теперь тотъ самой, кому мы, по нѣкоторымъ благовиднымъ причинамъ, приписывали честь сочиненія, объявляетъ намъ настоящаго виновника этого, превосходнаго въ своемъ родѣ и вѣкѣ, творенія.

О. Бодянскій.

мы были во всякія ихъ службы и работы, городовыя и прочія, равно и на войну, какъ то многажды случалось быть имъ съ Крымцами противу Горскихъ Черкесъ и Кумыкъ, и даже до рѣки Сулаку доходили безъ всякаго за то жалованья.

Изъ сего жъ роду Козаковъ, кои въ прежнія времена, отъ бывшаго безпутнаго Польскаго правленія, отшатившись, подъ Крымское жъ владеніе отдалися, жили немалымъ числомъ, при рѣкѣ Самарѣ, а во время съ Россіею войны, въ Крыму, и близь оной, а по замиреніи паки по Самарѣ, оныхъ присвоивали Сѣчевскіе, такъ какъ бы живущихъ на ихъ земляхъ, и налогами своими притѣсняли ихъ безмѣрно, налагая на нихъ разныя тяглы, какъ бы на подчиненныхъ своихъ, дѣлали при томъ нѣкоторыя имъ обиды и насильства, что съ немалою прискорбностію сносить принуждены были, и до того времяни терпѣли, доколѣ Сѣчевскимъ Козакамъ съ Крымскимъ Ханомъ въ множественномъ числѣ случилось быть въ походѣ противу Черкесъ. Тогда собрались немалымъ числомъ Самарскіе, вдругъ на Сѣчу ихъ напали и Кошъ ихъ весь разграбили, выжгли и разорили, людей оставшихъ побили, и разныя казни, во отомщеніе своей обиды, имъ учинили. Но какъ Запорожцы изъ походу возвратились и нашли Сѣчу свою разоренную, Кошевой собралъ остатокъ разоренныхъ людей своихъ, переселился того для отъ Алешекъ паки къ рѣчкѣ Каменкѣ и, по устроеніи тамо Коша своего, пошелъ съ силою на Козаковъ Самарскихъ, разорилъ ихъ селенія, людей, сколько найтить могъ, побилъ, имѣніе побралъ и возвратился въ Сѣчь.

При всемъ томъ, хотя Запорожцы подъ Крымскимъ владѣніемъ состояли, но, по обыклымъ ихъ промысламъ, не оставляли добычи своей и отъ самыхъ Крымцовъ притяжать. Они такъ же, какъ и прежде своего подданства, табуны отгоняли, разбой дѣлали и людей отъ нихъ уводили и убивали, такъ равно и изъ Польши, по старой на нихъ злобѣ, какъ бы нарочно изъ положеннаго на то для ихъ оброчнаго мѣста. И когда тѣмъ воровствомъ они изобличены, или въ томъ пойманы бывали, взыскивалъ Ханъ съ нихъ возвратъ и платежъ, такъ какъ въ одинъ случай принуждены цѣлымъ войскомъ, по повелѣнію Ханскому, за учиненное ихъ Козаками воровство, Польшѣ заплатить 24,000 талеровъ и оставить для Польши населенной ими Кайдакъ, и оной разорить. А иногда воровъ головою, а плѣнныхъ на размѣнъ выдавали. За бѣглецовъ же, если изъ Христіанъ бѣжатъ изъ Крыму, безъ изъятія за тѣхъ платить всегда повинны были, такъ какъ за слабое ихъ въ томъ смотрѣніе по границѣ, хотя бъ они объ оныхъ и не вѣдали. Можетъ быть они бъ и въ Россійскихъ границахъ свои добычи искали, токмо, по недовѣркѣ, подъ жестокимъ наказаніемъ, отъ Хана запрещено было, чтобъ ни подъ какимъ видомъ въ оную не входили. Напротивъ чего и съ Россійской стороны повелѣніе имѣлось, что, какъ бы скоро Козаки Запорожскіе при границахъ явились, то на томъ же мѣстѣ оныхъ измѣнниковъ поймавши, безъ представленія, вѣшать, и за тѣмъ они одноземцовъ своихъ не посѣщали.

Во всю ту бытность ихъ подъ Крымомъ, почасту для осмотру войска, бытія и селенія ихъ, или когда и за инымъ дѣломъ, присылалъ Ханъ къ нимъ своихъ Султановъ, Мурзъ и прочихъ старшинъ съ Татарами, коихъ не менѣе 200, а иногда и болѣе, къ нимъ пріѣзжало, то должны были всегда Козаки съ особливою честію ихъ принимать, и сколько бъ времяни они у нихъ ни пробыли, довольствовать ихъ и лошадей ихъ коштомъ, а на отъѣздѣ ихъ еще и дарить.

Въ одно время случившіеся на Днѣпрѣ рѣкѣ, Крымской стороны, въ урочищѣ Карай Тебенѣ, въ рыбномъ своемъ промыслу, Козаки, нечаянно въ подмытомъ водою крутомъ берегѣ усмотрѣли одну малую пушку, и объявили объ оной своему Кошевому, которой тотчасъ съ надежными Козаками оную отрылъ, и, вмѣсто одной, нашли ихъ тамъ 50; коихъ взявъ, сохранили въ тутошномъ зимовнику, содержа оныя потаенно, чтобъ Татары объ нихъ не свѣдали, и ихъ такъ же, какъ и прежде бывшія у нихъ пушки, не отобрали. А какъ пришли по прежнему въ подданство Россійское, тогда оныя раздѣлили по своимъ куренямъ, и съ того времяни, до опроверженія ихъ, употребляли они ихъ на военныхъ думбасахъ своихъ.

Наконецъ, Запорожцы возчувствовали прямо свою неволю и утѣсненіе отъ Татаръ, и пришли тогда единодушно въ раскаяніе о измѣнѣ своей, усердно возжелали, принеся свою повинность, паки прибѣгнуть къ Россійской державѣ. Старались того для просьбами своими сыскивать у оной себѣ прощеніе и о принятіи ихъ по прежнему въ число вѣрноподданныхъ рабовъ Россійскихъ. Но какъ по многимъ, а паче по той послѣдней ихъ немалой измѣнническої винѣ, принять ихъ не разсуждалось, потому что вѣрить имъ, яко вѣроломцамъ, было сумнительно, отказывали сего ради при всякомъ ихъ прошеніи до 1733 году.

Во время жъ царствованія Императрицы Анны Іоанновны, когда на мѣсто покойнаго Польскаго Короля, Августа Втораго, слѣдовало возвесть сына его, наслѣдника Саксонскаго, Августа жъ, на престолъ Польской, то нѣкоторая часть Польши, на мѣсто онаго, возжелала было паки себѣ бывшаго прежде сего, во время Короля Шведскаго, Каролуса XII, на Польскомъ престолѣ Королемъ, Станислава Лещинскаго, принуждена того для Россія во оное вступиться, чтобъ Лещинскаго до того не допустить, а возстановить Королемъ Августа того Саксонскаго. Изъ чего та часть Польши противу Россіи и своихъ, кои въ Станиславѣ имъ несогласны были, вооружилась, и, для умноженія своихъ силъ, просила отъ Крымскаго Хана себѣ вспоможенія, чтобъ далъ имъ нѣсколько тысячъ Татаръ и Козаковъ, которые бы могли съ ними противу Россіянъ супротивляться. Ханъ Крымской въ томъ служить имъ не отрекся и немедленно нарядилъ желаемое число войска своего, Татаръ и Козаковъ, и велѣно уже было имъ въ Польшу въ походъ выступить.

Но Козаки никогда за Польшу воевать противу Россіи желанія не имѣли; при томъ какъ были уже огорчены Татарами, искали сего

для ежечасно отбыть отъ Крымскаго правленія, чего ради, съ согласія всѣхъ, писали въ Россійское державство, принося свою повинность и раскаяніе и испрашивая прощеніе въ извѣстной винности ихъ и о принятіи по прежнему въ свое вѣчное подданство и покровительство, за что съ клятвою обѣщались всю ту вину свою заслуживать кровію во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ имъ повелѣно будетъ.

Сіе самое прошеніе ихъ было къ сему случаю весьма кстати. Имѣя объ ономъ довольное разсужденіе и положа на мѣрѣ, о приношеніи ихъ повинности, и что предаютъ себя въ вѣчное подданство съ клятвеннымъ обѣщаніемъ, именнымъ Ея Императорскаго Величества Указомъ велѣно послать къ нимъ грамоту съ милостивымъ прощеніемъ и что пріемлются въ подданство, уровняются съ прочими вѣрными рабами Россійскаго государства, и что имѣютъ владѣть всѣми тѣми жъ мѣстами, коими и прежде владѣли, а въ неотмѣнномъ ихъ пребываніи въ ономъ, привесть бы ихъ къ присягѣ, такъ же для переселенія ихъ на прежнія въ Россійскихъ границахъ мѣста, произвесть, съ Высочайшаго матерняго милосердія, имъ денежное жалованье. Для чего со всѣмъ онымъ къ нимъ и отправленъ былъ офицеръ одинъ.

Коль скоро о слѣдованіи и о приближеніи того посланца къ Сѣчи Козаки свѣдали, тотчасъ, собравшись со всѣми своими старшинами, вышли изъ Сѣчи, или селенія своего; и стали по обоимъ сторонамъ дороги той, гдѣ слѣдовать посланцу было надобно. Кошевой, бывшей тогда Иванецъ, съ старшинами встрѣча его съ радостію, приносилъ ему отъ всего войска поздравленіе съ благодарностію, прислѣдованіи жъ его до города, производили пальбу пушечную и оружейную, шедъ тѣмъ порядкомъ до самой церкви, гдѣ встрѣчали его духовные во облаченіи и со крестами, архимандритъ со священниками и съ ихъ причетомъ, коихъ имѣли они данныхъ у себя отъ Патріарха Цареградскаго. Говоря ему такъ же привѣтствіе и введя его въ церковь, благодарственной молебенъ пѣли, съ возношеніемъ при томъ о Высочайшемъ здравіи Ея Величества, и, при окончаніи онаго, изъ пушекъ палили. Вышедши жъ изъ церкви били Раду, то есть созывъ, чрезъ литавры, и созывали все войско свое въ кругъ къ церкви, куда вынесли и всѣ знамена, бунчугъ и булаву, и предъ ними во ономъ кругу была прочтена имъ всѣмъ въ слухъ Высочайшая Грамота, и требовано на то, чрезъ есаула, отъ нихъ соизволеніе, на что всѣмъ войскомъ единогласно объявлено было, что всѣ желаютъ усердно быть подъ державою и въ подданствѣ вѣчно у Царя Православнаго, а не у бусурмановъ, въ чемъ тотъ же самой часъ и тутъ же предъ церковью учинили присягу съ крестнымъ цѣлованіемъ; равно и подписками оное утвердили. По семъ приняли ту присланную къ нимъ жалованную Грамоту и денежную казну, торжествовали съ немалымъ веселіемъ и воздая честь присланному съ истиннымъ почтеніемъ.

Вскорѣ по прибытіи въ войско Запорожское того Россійскаго посланца, прибылъ къ нимъ и Турецкой, по причинѣ, что Ханъ Крымской увѣдомилъ Султана, что

Запорожцы отклоняются отъ ихъ державства, и что отдаются въ вѣчное подданство Россійской Имперіи; прислала того для Оттоманская Порта къ нимъ своего посла, съ грамотою жъ, съ денежною казною и съ дарами, чтобъ тѣмъ ихъ удержать, или возвратить къ Порте наилучше возможно было. Онъ прибылъ къ Сѣчи и, видя, что ему Козаки достойной чести не дѣлаютъ, сдѣлалъ для извѣстія о прибытіи своемъ къ нимъ выстрѣлъ изъ пушки, напротивъ чего и Запорожцы отвѣтствовали ему, въ знакъ поздравленія о прибытіи его, одною жъ пушкою. Посолъ, видя ихъ неуклонныхъ, оставилъ требовать всѣ, подлежащія ему, чести, но только, домогаючись, вручилъ имъ Султанскую и отъ Гетмана, измѣнника Орлика, присланныя грамоты, для которыхъ, по обычаю, сдѣлали Раду, или сборъ, всему войску, при которомъ собраніи съ надлежащею честію присутствовалъ и Россійской присланной, и прочли всѣмъ въ слухъ тѣ грамоты, въ коихъ приглашаемы были, чтобъ войско Запорожское отъ Порты не отступало и было бъ всегда подъ покровительствомъ и защитою ея, а за услуги Козацкія и за вѣрность ихъ, жалуется имъ всегдашняя Султанская милость, и великое жалованье. Точію коль скоро Козаки оныя грамоты выслушали, по обыкновенной вольности своей всѣ крича, ругали и бранили за всѣ прежнія отъ Татаръ имъ огорченія и худое содержаніе, такъ же и Орлика поносили за измѣну его и за отступленіе отъ закона Христіанскаго, которое онъ учинилъ въ Бендерахъ предъ постановленіемъ его въ Гетманство, и что они издревле Христіане и подданные Россійскіе; довольно, де, и то, что Мазепа и Орликъ измѣною своею и ихъ къ тому лестью привели, для чего отнынѣ навсегда, какъ уже обѣщались, останутся въ подданствѣ Россіи неотмѣнными. А Кошевой и вся старшина, съ атаманами и со всѣми старшинами и лучшими Козаками, подошедъ къ Россійскому офецеру съ почтеніемъ, все то повторя, подтвердили, что будутъ навсегда вѣрные и неотмѣнные рабы Ея Императорскому Величеству, и съ тѣмъ Рада разошлась.

Посолъ, слыша оное и получа отъ Запорожцевъ письменной отвѣтъ, наполненной съ тѣмъ, что какъ недовольны Ханомъ Крымскимъ, Татарами, Турецкими начальниками и всѣмъ ихъ правленіемъ, понося ихъ за то урекательно, немѣшкавши Турки отбыли изъ Сѣчи въ путь свой, не получа и проводниковъ себѣ. Козаки по отпускѣ отъ себя, на степи ограбили, и отняли отъ нихъ казну и всѣ подарки, что къ нимъ ни прислано было.

Россійской же присланной офицеръ, по собраніи и по привиденіи имъ всѣхъ оставшихъ Козаковъ, кои были въ отлучкахъ, къ присягѣ, отбылъ изъ Сѣчи съ такою же честію, съ какою принятъ былъ, и выпровоженъ чрезъ всю Запорожскую степь даже да Украинскихъ границъ. И такъ со онаго времяни до разрушенія ихъ потомъ навсегда Коша, были Запорожцы въ непремѣнномъ подданствѣ Россійскомъ. Они городъ свой или селеніе, съ рѣчки Каменки, по повелѣнію, перенесли по Днѣпру въ верхъ къ рѣкѣ Подполной, которая находится по теченію Днѣпра на правой сторонѣ, и построили тутъ свою Сѣчу, гдѣ и понынѣ оная на-

ходится, въ семи верстахъ отъ Днѣпра (подъ именемъ уже Покровской крѣпости, по разрушеніи ихъ Коша), и съ того времяни употреблены были Козаки оные въ дѣйствительныя военныя службы съ пользою, какъ то противу Полякъ, а потомъ и Турокъ, что все исполняли охотно.

Турецкой же посолъ, прибывъ въ Константинополь, представилъ Портѣ присланной съ нимъ отъ Запорожцевъ письменной отвѣтъ, и при томъ объявилъ, что они уже дѣйствительно Россійской державѣ, еще до прибытія его къ нимъ, отдалися, и въ томъ, при присланномъ Россійскомъ посланникѣ, подписками своими и присягою уже утвердились, такъ же, что ему, яко послу, будучи въ Сѣчи, никакой чести не сдѣлали, но еще на обратномъ пути его совсѣмъ ограбили и всю казну и дары къ нимъ, отъ Порты посланныя, отняли. За что Султанъ посланными ферманами, то есть указами, въ Крымъ и въ прочія, къ нимъ близлежащія, мѣста, велѣлъ, чтобъ находящихся въ тѣхъ мѣстахъ и въ иныхъ оставшихся Запорожцевъ ловить и въ каторжныя работы опредѣлять безъ пощады, что услыша Козаки не укоснили и сами имъ за то отплатить, тотчасъ всѣхъ Турокъ и Татаръ, находившихся у нихъ въ Сѣчи, порубили и тѣмъ оказали имъ неустрашимость.

Вскорѣ по семъ отъ Оттоманской Порты еще къ Запорожцамъ посланникъ былъ присланъ съ тѣмъ, что когда войско оное отъ Турецкаго владѣнія уже отложилось и отдалось въ подданство Россійское, то бъ и мѣсто то, на коемъ они жительство свое имѣютъ, такъ какъ отчину Турецкую, оставили бъ и имѣли бы пребываніе свое въ границахъ Россійскихъ, а не Турецкихъ, въ противномъ же случаѣ, если того исполнено не будетъ, то за оное наисуровѣйшимъ образомъ съ ними поступлено будетъ. На то Козаки посланнику отвѣтствовали, что они жительство свое всегда имѣли и нынѣ имѣютъ на древнихъ Россійскихъ земляхъ, а не на иныхъ, и для того бъ, и впредъ съ такими угрозами къ нимъ не присылали, или они ихъ угрозы сами сокращать станутъ, и съ тѣмъ посланника отпустили.

Съ сего времяни начали они служить, по обѣщанію своему, Россіи, и были того жъ 1733 году съ Хетманскими Козаками въ Польшѣ, гдѣ весьма ревностно оказывали свою храбрость.

ГЛАВА XXXII.

О НОВОМЪ ПРАВЛЕНІИ ПО КОНЧИНѢ ХЕТМАНА АПОСТОЛА ВЪ МАЛОЙ РОССІИ, ПО ДАННОЙ ИНСТРУКЦІИ ДО ПОЖАЛОВАНІЯ, ПО СМЕРТИ ГОСУДАРЫНИ АННЫ ІОАННОВНЫ, ИМПЕРАТРИЦЕЮ ЕЛИСАВЕТЪ ПЕТРОВНОЮ ПАКИ ХЕТМАНА, И О НАЧАТОЙ ВЪ СІЕ ВРЕМЯ ОТЪ РОССІИ СЪ ТУРКАМИ И КРЫМСКИМИ ТАТАРАМИ ВОЙНЫ, И О ЗАМИРЕНІИ СЪ ОНЫМИ.

КОНЧИНА ХЕТМАНА АПОСТОЛА.—ПРАВЛЕНІЕ ХЕТМАНСКОЕ ПРЕПОРУЧАЕТСЯ ГЕНЕРАЛУ ПОРУТЧИКУ, КНЯЗЮ ШАХОВСКОМУ.

Въ самомъ началѣ 1734 года, то есть, въ 17 число генваря, Хет-

манъ Малороссійскій и кавалеръ, Данила Павловичь Апостолъ, въ Глуховѣ занемогъ и отъ удара параличнаго скончался, а 28-го числа погребенъ въ городѣ Сорочинцахъ. На мѣсто коего, по указу Ея Величества, до изобранія новаго Хетмана, препоручено Малороссійское правленіе генералъ-поручику и генералъ-адъютанту, Князю Алексѣю Ивановичу Шаховскому, которой для того въ февралѣ и прибылъ въ Глуховъ, а объ ономъ, до прибытія его, прислана въ Войсковую Канцелярію, за собственноручнымъ подписаніемъ Ея Императорскаго Величества, Грамота съ Инструкціею, какимъ образомъ быть между тѣмъ тому правленію. Въ каковой же силѣ та Грамота, съ оной прилагается точной списокъ:

Грамота Императрицы Анны Іоанновны.

Божіею милостію, Мы, Анна, Императрица и Самодержица Всероссійская, и прочая, и прочая и прочая.

Нашимъ вѣрноподданнымъ, Малороссійской генеральной старшинѣ, полковникамъ, полковой и городовой старшинѣ, и всему войску, поспольству и народу Малороссійскому.

Объявляемъ, что по волѣ Божіей, Нашъ вѣрной подданной, войска Запорожскаго обоихъ сторонъ Днѣпра Гетманъ, Данила Апостолъ, сего генваря 17 числа, преставися, и будучи Мы его вѣрною службою довольны, о немъ Всемилостивѣйше сожалѣемъ. А понеже въ избраніи Гетмана надлежитъ Намъ имѣть прилѣжное и крѣпкое разсужденіе, дабы доброй и вѣрной человѣкъ къ тому знатному уряду изобрѣтенъ былъ, отъ котораго бъ Намъ невѣрности показано небыло, и вамъ, Нашимъ вѣрнымъ подданнымъ, какъ при измѣнахъ прежнихъ многихъ Гетмановъ и послѣдняго проклятаго измѣнника ихъ, Мазепы, не могло произойти какихъ бѣдствъ и разореній, сего ради, покамѣсть такой сыщется, имѣя Мы, Великая Государыня, Наше Императорское Величество, всегда о васъ, Нашихъ подданныхъ, Малороссійскаго народа людяхъ, матернее попеченіе, дабы по смерти его, Нашего вѣрнаго подданного, Гетмана, въ правленіи Малороссіи, во всякихъ дѣлахъ не учинилось остановки и помѣшательства, и отъ того какимъ случаемъ не произошло чего интересамъ Нашимъ противнаго, и вамъ, Нашимъ подданнымъ, не приключилось какой тягости, повелѣли Всемилостивѣйше до предбудущаго изобранія Гетмана, Нашего Всемилостивѣйшаго соизволенія, быть правленію въ Малой Россіи въ шести персонахъ состоящему, между которыми, во первыхъ, Нашему генералу-лейтенанту и подполковнику Нашей конной гвардіи и Нашему генералу-адъютанту, Алексѣю Шаховскому, и еще двумъ Великороссійскимъ, да изъ васъ, Малороссійской генеральной старшины, обозному генеральному, Якову Лизогубу, и еще двумъ, которые по благоизобрѣтенію назначены будутъ, и имъ быть въ засѣданіи въ равенствѣ, а сидѣть, на правой сторонѣ Великороссійскимъ, а на лѣвой Малороссійскимъ, и управлять имъ всѣ Малороссійскія дѣла, которыя до уряду Гетманскаго надлежатъ, съ общаго согла-

сія и совѣту, и подписывать тѣ дѣла и указы всѣ по Нашимъ Императорскаго Величества указамъ, и по Малороссійскимъ вашимъ правамъ, по прежнимъ инструкціямъ и по рѣшительнымъ пунктамъ, даннымъ умершему Гетману Апостолу въ 1728 году; при томъ же смотрѣть и перестерегать, дабы ничего, противнаго интересамъ Нашимъ, не произошло, и вамъ, народу Малороссійскому, въ тѣмъ тягости показано не было; а опредѣленному генеральному войковому суду и подскарбіямъ войсковымъ для сборовъ, быть на прежнемъ основаніи, и о всемъ вышеписанномъ сію Нашу Императорскаго Величества грамоту въ народъ публиковать, чтобъ оное Наше Всемилостивѣйшее соизволеніе и имѣющее объ васъ матернее попеченіе всѣмъ вамъ было извѣстно, и быть вамъ, Нашимъ подданнымъ, Намъ, Великой Государынѣ, къ Нашему Императорскому Величеству, по вашей присяжной должности, всегда въ вѣрности непоколебимо, ибо Мы, Великая Государыня, Наше Императорское Величество, Всемилостивѣйше намѣрены васъ, Нашихъ вѣрныхъ подданныхъ, весь Малороссійскій народъ, при вашихъ правахъ и привилегіяхъ, во всемъ по пунктамъ Гетмана Богдана Хмельницкаго, на которыхъ онъ, со всѣмъ Малороссійскимъ народомъ, подъ высокодержавную руку блаженныя и вѣчно достойныя памяти дѣда Нашего, Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, въ подданство пришелъ, содержать неотмѣнно. Данъ въ Санктпетербургѣ 1734 году, генваря 31 числа, государствованія нашего 5 года.

Инструкція,

по которой поступать опредѣленным отъ Нашего Императорскаго Величества къ правленію Гетманскаго уряда.

1.

До предбудущаго избранія Гетмана и, Нашего Императорскаго Величества Всемилостивѣйшаго соизволенія, быть правленію въ Малой Россіи въ шести персонахъ состоящему, между которыми, во первыхъ Нашему генералу-лейтенанту и подполковнику конной гвардіи и Нашему жъ генералу-адъютанту, князю Алексѣю Шаховскому, и еще двумъ Великороссійскимъ, да изъ Малороссійской генеральной старшины, обозному генеральному, Якову Лизогубу, и еще двумъ, которые, по благоизобрѣтенію, назначены будутъ, и имъ быть въ засѣданіи въ равенствѣ, а сидѣть на правой сторонѣ Великороссійскимъ, а на лѣвой Малороссійскимъ, и править имъ всѣ Малороссійскія дѣла по указамъ Нашимъ и по Малороссійскимъ ихъ правамъ, по прежнимъ ихъ инструкціямъ и по рѣшительнымъ пунктамъ, даннымъ умершему Гетману, Апостолу, въ 1728 году, и дѣлать имъ съ общаго согласія и совѣту, и подписывать дѣла и указы всѣмъ Великороссійскимъ и Малороссійскимъ персонамъ, въ то правленіе употребленнымъ, обще.

2.

Въ истцовыхъ судебныхъ расправахъ и криминальныхъ дѣлахъ быть суду и расправѣ по прежнему обык-

новенію, сотеннымъ и полковымъ, а надъ ними, по апелляціямъ, генеральному Войсковому Суду на прежнемъ основаніи по ихъ Малороссійскимъ правамъ. Когда же кто судомъ Генеральнаго Суда не будетъ доволенъ, тѣмъ дается позволеніе чинить апелляцію въ Канцелярію правленія Гетманскаго уряду, гдѣ оныя дѣла разсматривать и рѣшить въ правду и безволокитно; а ежели кто и тѣмъ судомъ не будетъ доволенъ, и тѣмъ дается позволеніе бить челомъ въ Нашемъ Правительствующемъ Сенатѣ, однако жъ всякой бы поступалъ въ томъ со осмотрѣніемъ и съ яснымъ доказательствомъ обидъ своихъ, а не безъ основанія и не ради своихъ какихъ бездѣльныхъ прихотей.

3.

Доходы въ войсковой скарбъ, положенные по пунктамъ Гетмана Богдана Хмельницкаго, и которые сбираны при бытности бывшихъ по немъ Гетмановъ, собирать учрежденнымъ двумъ подскарбіямъ, одному Великороссійскому, а другому Малороссійскому, и отъ нихъ опредѣленнымъ по полкамъ сборщикамъ, по силѣ рѣшительныхъ 7 пункта 1728 году, и данной оными подскорбіямъ инструкціи 1729 году, и по Всемилостивѣйшему Нашему указу 1730 годовъ, и изъ тѣхъ собираемыхъ доходовъ деньги и хлѣбъ употреблять на потребные дѣйствительные войсковые расходы, и по обыкновенію давать о приходѣ и расходѣ отчетъ въ Канцелярію правленія Гетманскаго уряду, а въ той Канцеляріи освидѣтельствовавъ, отсылать въ Сенатъ въ Канцелярію Малороссійскихъ дѣлъ.

4.

Доходы жъ, которые сбирались Гетману на булаву и на кухню, и прочіе, кои ему приходились по Гетманству, сбирать, до изобранія новаго Гетмана, по прежему опредѣленнымъ къ тому особливымъ сборщикамъ, и тѣ доходы держать особливо, и ни на какіе расходы безъ именнаго Нашего Императорскаго Величества указу не издерживать.

5.

О выборѣ на вакансовыя мѣста въ генеральную старшину, и въ полковники, и въ полковую старшину и въ сотники, поступать по рѣшителному 3-му пункту непремѣнно.

6.

Содержаніе полковъ охочекомонныхъ и охочепѣхотныхъ, такожде имѣетъ быть по 6-му пункту рѣшительныхъ 1728 году.

7.

По тѣмъ же рѣшительнымъ пунктамъ повелѣно, для пользы и правосудія народа Малороссійскаго права, названныя Магдебургскіе да Саксонскіе Статуты, по которымъ судится Малороссійской народъ, перевесть на Великороссійской языкъ и изъ тѣхъ трехъ правъ въ одно, но по сіе время всего того не сдѣлано, и нынѣ о томъ стараніе приложить и учинить по тому прежнему указу, какъ возможно безъ упущенія времяни, понеже состоитъ въ томъ великая польза Малороссійскому народу для правосудія.

8.

Впрочемъ во всемъ тому Гетманскому уряду правленію поступать по Нашимъ Императорскаго Величества указамъ и по данным рѣшительнымъ пунктамъ умершему Гетману, Даніилу Апостолу, и что къ службѣ и высокому интересу Нашего Императорскаго Величества принадлежитъ, дѣлать вѣрно и радѣтельно, и ежели что по тамошнему усмотрятъ въ томъ правленіи къ лучшему и удобнѣйшему для предосторожности интересу Нашего Императорскаго Величества и для цѣлости и содержанія въ добромъ порядкѣ Малороссійскаго народа, о томъ доносить съ приложеніемъ своего мнѣнія. Дана въ Санктпетербургѣ 1734 году, генваря 31 числа, государствованія Нашего 5 году.

Подлинная за подписаніемъ Ея Императорскаго Величества собственныя руки тако:

Анна.

Таковая подлинная Инструкція за шнуромъ и печатью Государственною большою.

О ОПРЕДѢЛЕНІИ ЧЛЕНОВЪ ВЪ ПРАВЛЕНІЕ ГЕНЕРАЛЬНОЙ ВОЙСКОВОЙ КАНЦЕЛЯРІИ.

По сей Грамотѣ и учреждено въ Малой Россіи, по смерти Хетмана, правленіе Хетманскаго уряду въ шести особахъ: въ трехъ Великороссійскихъ и трехъ Малороссійскихъ, которыя и имѣли свое засѣданіе такъ, какъ въ Высочайшей Грамотѣ имъ засѣдать велѣно; и были первые: генералъ-поручикъ, сенаторъ, лейбъ-гвардіи коннаго полку подполковникъ, Ея Императорскаго Величества генералъ-адъютантъ, Князь Алексѣй Ивановичъ Шаховской, и Малороссійской генеральный обозный, Яковъ Ефимовичъ Лизогубъ, но послѣ велѣно ему, для приведенія въ порядокъ Суда Генеральнаго, присутствовать во оном; прочіе жъ члены были: съ Великороссійской стороны: бригадиръ Князь Андрей Трофимовичъ Борятинскій, а за отсутствіемъ его, полковникъ Василей Гурьевъ, а съ Малороссійской стороны, генеральные: судья Михайло Тарасовичъ Забѣла, подскарбій Андрей Марковъ сынъ Марковичъ, и асаулъ Федоръ Ивановичъ Лысенко. Сему правленію предписано было поступать на точномъ основаніи рѣшительныхъ пунктовъ, Хетману Апостолу данныхъ.

КОНЕЦЪ ТРЕТЬЕЙ ЧАСТИ.

ЛѢТОПИСНОЕ
ПОВѢСТВОВАНІЕ
О
МАЛОЙ РОССІИ
И
ЕЯ НАРОДѢ И КОЗАКАХЪ ВООБЩЕ,

ОТКОЛЬ И ИЗЪ КАКОГО НАРОДА ОНЫЕ ПРОИСХОЖДЕНІЕ СВОЕ ИМѢЮТЪ, И ПО КАКИМЪ СЛУЧАЯМЪ ОНИ НЫНѢ ПРИ СВОИХЪ МѢСТАХЪ ОБИТАЮТЪ, КАКЪ ТО: ЧЕРКАСКІЕ ИЛИ МАЛОРОССІЙСКІЕ И ЗАПОРОЖСКІЕ, А ОТЪ НИХЪ УЖЕ ДОНСКІЕ, А ОТЪ СИХЪ ЯИЦКІЕ, ЧТО НЫНѢ УРАЛЬСКІЕ, ГРЕВЕНСКІЕ, СИБИРСКІЕ, ВОЛГСКІЕ, ТЕРСКІЕ, НЕКРАСОВСКІЕ, И ПРОЧ. КОЗАКИ, КАКЪ РАВНО И СЛОВОДСКІЕ ПОЛКИ.

собрано и составлено

чрезъ труды

ИНЖЕНЕРЪ-ГЕНЕРАЛЪ-МАІОРА И КАВАЛЕРА

АЛЕКСАНДРА РИГЕЛЬМАНА,

1785—86 ГОДА.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1847.

ЛѢТОПИСНОЕ ПОВѢСТВОВАНІЕ

О

МАЛОЙ РОССІИ.

ЧАСТЬ IV.

ВЪ СЕЙ ЧАСТИ ОПИСЫВАЕТСЯ О ПРОИСХОЖДЕНІИ ВЪ МАЛОЙ РОССІИ ДѢЛЪ ВО ВРЕМЯ МЕЖДУ ХЕТМАНСТВОМЪ И ПОЖАЛОВАНІИ ПО СКМЪ ВЪ ОНУЮ ХЕТМАНА, А ЗА ТѢМЪ, ПО УПРАЗДНЕНІИ ТОГО ХЕТМАНСКАГО ПРАВЛЕНІЯ, О УЧРЕЖДЕНІИ, ВМѢСТО ТОГО, МАЛОРОССІЙСКОЙ КОЛЛЕГІИ И ПРИ ОНОЙ ГЕНЕРАЛЪ-ГУБЕРНАТОРА ВСЕЙ МАЛОЙ РОССІИ И О ЕЯ ПРАВЛЕНІИ;

ТАКЖЕ

О ПРОИСХОЖДЕНІИ ВСЕГО СѢЧЕВСКАГО КОЗАЦКАГО КОША ИЛИ ВОЙСКА ТОГО;

ЗА СИМЪ

О РАЗДѢЛЕНІИ ВСЕЙ МАЛОЙ РОССІИ НА ТРИ ГУБЕРНІИ И УПРАВЛЕНІИ ВЪ ОНЫХЪ ПО НОВОМУ УЧРЕЖДЕНІЮ, ИЗДАННОМУ, ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ СОИЗВОЛЕНІЮ, ДЛЯ ВСЕЙ РОССІИ, ПОДЪ ВѢДОМСТВОМЪ И УПРАВЛЕНІЕМЪ ВСѢХЪ ОНЫХЪ ГУБЕРНІЙ ОДНОГО ГОСУДАРЕВА НАМѢСТНИКА, И О ПЕРЕПИСИ ВЪ ОНЫХЪ ГУБЕРНІЯХЪ ДУШЪ, СЪ ПОЛОЖЕНІЕМЪ ВЪ ПОДУШНОЙ ОКЛАДЪ ПО РОДАМЪ ЛЮДЕЙ, ТАКЖЕ И О СФОРМИРОВАНІИ ИЗЪ КОЗАКОВЪ РЕГУЛЯРНЫХЪ КОННЫХЪ ПОЛКОВЪ;

ПОТОМЪ

О ВСЕМЪ, МАЛОРОССІЙСКАГО НАРОДА, ОБРЯДѢ И ЖИТЕЛЬСТВѢ, СЪ БЫВШИМИ ИХЪ УПРАВЛЕНІЯМИ И ДОМОВОДСТВОМЪ; ТАКЖЕ НѢСКОЛЬКО И О СЛОВОДСКИХЪ ПОЛКАХЪ, КАКЪ РАВНО И О ЧУГУЕВСКИХЪ КОЗАКАХЪ, И О ПРОЧИХЪ, ОТКОЛЬ И КОГДА ПРОИЗОШЛИ.

Автентическое повѣствованіе о Малой Россіи.

Книга шестая.

Глава XXXIII.

О происходящемъ времени между Хетманствомъ.

О войнѣ у Россіи съ Турками и Татарами. — О взятьѣ у Турокъ города Азова.

Въ 1735 году, при начатіи съ Россійской стороны объявленной противу Турокъ войны, когда увѣдано, что Турки и Татара хотятъ учинить нападеніе въ Малороссію, тогда выступило противу Крыму, подъ командою генералъ-порутчика и кавалера, Михайла Ивановича Леонтьева, войско Великороссійское и Козаковъ Малороссійскихъ нѣсколько полковъ, вообще съ нѣсколькими числомъ Запорожцевъ, которые, доходя до Перекопа, Орды Татарской не мало побили и лошадей ихъ, пасущихся табунами, премножество въ добычу получили, въ которое время и Азовъ отъ Турокъ генераломъ и кавалеромъ, графомъ Петромъ Петровичемъ Лассіемъ, взятъ.

О плѣненіи Россійской арміею Крыма.

А въ 1736 году, генералъ-фельдмаршалъ, графъ Фонъ Минихъ, съ арміею, въ коемъ числѣ было не малое число Малороссійскихъ Козачьихъ полковъ и Запорожцевъ, входилъ во внутрь самаго Крымскаго полуострова, и взялъ тамо Татарскіе города: Перекопъ, Козловъ, Крымсарай и, столицу Ханскую, Багщи-Сарай, и Кинбурнъ Турецкій.

СѢЧЕВСКІЕ КОЗАКИ НАГРАЖДАЮТСЯ КЛЕЙНОТАМИ И ДЕНЬГАМИ.

За которую службу Запорожскіе Козаки, отъ Государыни Императрицы, Анны Іоанновны, при милостивой и похвальной грамотѣ, получили, для всего своего войска, знамя большое съ Россійскимъ гербомъ, и четыре малыхъ, писанныхъ золотомъ на камнѣ (?), бунчугъ, обвитой парчою золотою, булаву, и перначь, все серебренные вызолоченные и дорогими камнями украшенные, при томъ особо для Кошеваго, насѣку, или палицу, и нѣсколько тысячь рублей денегъ.

КОНЧИНА ГЛАВНОКОМАНДУЮЩАГО ВЪ МАЛОРОССІИ, КНЯЗЯ ШАХОВСКАГО, И НА МѢСТО ЕГО ОПРЕДѢЛЯЕТСЯ ГЕНЕРАЛЪ-ПОРУТЧИКЪ, КНЯЗЬ БОВЯТИНСКІЙ.

Въ ономъ же году, по умертвіи князя Шаховскаго, опредѣленъ, на мѣсто его, въ Малороссію, генералъ-порутчикъ, сенаторъ, Московской генералъ-губернаторъ и кавалеръ, князь Иванъ Федоровичь Борятинскій, съ тою уже разностію противъ князя Шаховскаго, что онъ не просто членомъ Генеральной Малороссійской Канцеляріи, но главнымъ командиромъ въ Малой Россіи и надъ оберегавшими оную войсками поставленъ былъ.

ВЗЯТІЕ ОТЪ ТУРОКЪ ГОРОДА АЧАКОВА.

Въ 1737 году, подъ предводительствомъ генерала-фельдмаршала, графъ Фонъ Миниха, также были всѣ войска, въ томъ числѣ и Козаки Малороссійскіе, Донскіе и Чугуевскіе, и взято всѣми сими Турецкой городъ Ачаковъ.

ПОХОДЪ АРМІИ ДО ТУРЕЦКОЙ ОБЛАСТИ И ВОЗВРАЩЕНІЕ ЕЯ.

А 1738 году съ нимъ же, фельдмаршаломъ, графомъ Минихомъ, тѣ жъ войски ходили до Турецкой области, до рѣки Днѣстра, и имѣли сраженія съ Татарами, и съ тѣмъ назадъ возвратились.

ПО УМЕРТВІИ КНЯЗЯ БОРЯТИНСКАГО ОПРЕДѢЛЯЕТСЯ, НА МѢСТО ЕГО, ВЪ МАЛОРОССІЮ ГЕНЕРАЛЪ-АНШЕФЪ, РУМЯНЦОВЪ.

Въ ономъ же 1738 году, померъ въ Малой Россіи главнокомандующій помянутой генералъ-аншефъ, князь Борятинскій, на коего мѣсто такъ же главнокомандующимъ опредѣленъ генералъ же аншефъ, Александръ Ивановичь Румянцевъ; но какъ оной генералъ состоялъ въ арміи и обязанъ былъ отлучиться отъ мѣста своего, то Дворъ, оставляя навсегда при немъ главное начальство, опредѣлилъ первымъ членомъ въ Генеральную Канцелярію генерала-маіора и лейбъ-гвардіи Измайловскаго полку премьеръ-маіора, Ивана Аѳанасьевича Шипова, съ тѣмъ, однако жъ, чтобы имя генерала Румянцова во всѣхъ актахъ выражаемо было.

О ВЗЯТЬѢ ТУРЕЦКАГО ГОРОДА ХОТИНА И ВСЕЙ МОЛДАВІИ.

Потомъ, въ 1739 году, подъ Миниховскимъ же предводительствомъ, съ войсками, побѣдивъ въ Молдавіи при деревнѣ Стаучанѣ Турецкую армію, взяли тамо Турецкій

городъ, Хотинъ, и одержали Молдавской столичной городъ, Ясы.

О УСТАНОВЛЕНІИ СЪ ТУРКАМИ МИРА.

Въ ономъ же году, у Цесаря съ Турками, съ коими и онъ, такъ равно какъ и Россія, имѣлъ войну, состоялся миръ, со включеніемъ въ оной и Россію, для чего оставили всѣ Турецкія и Татарскія завоеванныя мѣста, имъ, по прежнему во владѣніе, исключая Азовъ, которой положено разорить и оставить его отъ обоихъ сторонъ въ баріерѣ, почему армія, сдѣлавъ тишину, возвратилась паки въ Россію.

НАГРАЖДЕНІЕ КОЗАКОВЪ ЗА ИХЪ СЛУЖБУ.

За сіи выше описанные походы, что въ оныхъ Запорожцы отмѣнную усердность и отважную храбрость, какъ сухопутно, такъ и на водѣ своею лодочною флотиліею, оказали, пожаловано имъ какъ денежное, такъ и хлѣбное, жалованье, а равно Малороссійскимъ, Донскимъ и прочимъ Козакамъ выдано опредѣленное жалованье имъ.

ЗА ПОСЫЛКОЮ ГЕНЕРАЛА РУМЯНЦОВА ВЪ ЦАРЬГРАДЪ ПОСЛОМЪ, ОПРЕДѢЛЕНЪ НА ЕГО МѢСТО ВЪ МАЛОРОССІЮ ГЕНЕРАЛЪ КЕЙТЪ.

Въ 1740 году, генералъ Румянцовъ, по назначеніи его посломъ къ Портѣ Оттоманской, опредѣленъ на мѣсто его лейбъ-гвардіи Измайловскаго полку подполковникъ и кавалеръ, Кейтъ; но сей добродѣтельный мужъ въ Малороссіи не долѣе былъ, какъ только по 1741 годъ, и когда начата была со Шведами война, взятъ былъ къ оной.

ВЪ ОНОМЪ ГОДУ БЫЛО РАЗГРАНИЧЕНІЕ ЗЕМЕЛЬ МЕЖДУ ИМПЕРІЯМИ РОССІЙСКОЮ И ТУРЕЦКОЮ.

А въ 1740 же году, по мирному съ Турками трактату, было разграниченіе между имперіями Россійскою и Портою Оттоманскою, въ коей пограничными коммиссарами были, съ Россійской стороны, съ регуллрными полками и Козаками, тайный совѣтникъ и кавалеръ, Иванъ Ивановичъ Неплюевъ, а съ Турецкой, съ Янычарами и Татарами, было трое пашей, которое и производимо было, начавъ отъ устья рѣки Синюхи, впадающей въ Богъ рѣку, и отъ онаго мѣста чрезъ степь прямою чертою, чрезъ многія впадающія въ Богъ рѣчки, на урочище Громоклей и Редькинъ Бродъ, на Ингулецъ, а съ сего мѣста на вершину рѣки Каменки, и по оной внизъ до устья ея и до рѣки Днѣпра, чрезъ которую назначено на устье рѣки жъ Конскихъ Водъ, гдѣ былъ на той сторонѣ пограничнымъ же князь Василей Аникитичь Репнинъ, съ полками и Козаками, и съ ними Турки, по которой рѣкѣ вверхъ до ея вершины, и на вершину жъ рѣки Берды, слѣдуя по ней до ея развилины, а отъ сего мѣста чрезъ степь прямою жъ чертою до рѣки Міуса, гдѣ оная въ Азовское море впадаетъ, отъ которой черты до берега того Азовскаго моря положено отъ обоихъ имперіевъ, уничтожа Азоцъ съ его околичною землею, состоять ему въ баріерѣ, почему, начиная такъ же отъ

устья рѣки Темника, впадающей въ рѣку Донъ, и чрезъ оной и озеро Темерницкое, на Кубанскую сторону, обходя баріеромъ Азовъ до рѣки Еи и до поставленнаго за оною, въ 1704 году, пограничнаго кургана, а съ онаго вверхъ по Еи по Кубанской степи до вершины рѣки жъ, которая граница и состояла только до 1774 году, паки до другой съ Турками войны, и состоявшагося съ Россійскою арміею въ Болгарахъ, при деревнѣ Кучучь-Кайнаржѣ, замиренія.

КОНЧИНА ИМПЕРАТРИЦЫ АННЫ ІОАННОВНЫ.

Сего жъ 1740 году, Октября 18 числа, по власти Всевышняго, Ея Величество Государыня Императрица, Анна Іоанновна, скончалась, а правленіе Государственное оставалось незанятымъ, отъ времени сего до возшествія прямой наслѣдницы, и Богомъ назначенной, дщери Государя Императора Петра Великаго, Государыни Цесаревны, Елисаветы Петровны, которая и воспріять соизволила отческій наслѣдный Императорскій престолъ свой и скиптръ, 1741 году, Ноября 24 числа, и объ ономъ Высочайшимъ Манифестомъ тогда жъ всей Россіи обнародовано.

ЗА ОПРЕДѢЛЕНІЕМЪ КЪ ШВЕДСКОЙ ВОЙНѢ КЕЙТА, ПРИСЛАНЪ ГЕНЕРАЛЪ ЛЕОНТЬЕВЪ. — НА МѢСТО ЛЕОНТЬЕВА БЫЛЪ ОПРЕДѢЛЕНЪ ТАЙНЫЙ СОВѢТНИКЪ НЕПЛЮЕВЪ, НО ВСКОРѢ НА ЕГО МѢСТО ПРИСЛАНЪ ГЕНЕРАЛЪ КРИГСЪ-КОМИСАРЪ БУТУРЛИНЪ, А НА МѢСТО СЕГО ГЕНЕРАЛЪ-ПОРУТЧИКЪ БИБИКОВЪ.

Въ 1741 году, начата была война съ Шведами, и Кейтъ, какъ искусный генералъ взятъ, туда къ командѣ, на которое мѣсто присланъ былъ Кіевскій генералъ-губернаторъ и кавалеръ, Михайла Ивановичъ, Леонтьевъ. Но скоро на его мѣсто, въ началѣ 1742 года, опредѣленъ тайный совѣтникъ и кавалеръ, Иванъ Ивановичъ Неплюевъ. Токмо, чрезъ короткое жъ время, по вступленіи на престолъ Государыни Императрицы Елисаветы Петровны, оной взятъ въ Петербургъ, а на его мѣсто прибылъ въ Глуховъ генералъ-порутчикъ и генералъ кригсъ-комисаръ и кавалеръ, Александръ Борисовичъ Бутурлинъ; но какъ оному предписано ко дню коронованія Ея Императорскаго Величества быть въ Москву, то и опредѣленъ, въ 1743 году, главнымъ командиромъ генералъ-порутчикъ и кавалеръ, Иванъ Ивановичъ Бибиковъ.

А въ 1744 году, упомянутая Государыня Императрица, по обѣщанію своему, для поклоненія Святымъ мощамъ, удостоила Малороссійскій край своимъ посѣщеніемъ, обще съ любезнымъ своимъ племянникомъ, Всероссійскимъ наслѣдникомъ, внукомъ Государя Петра Великаго, Его Императорскимъ Высочествомъ, Великимъ Княземъ, Петромъ Феодоровичемъ, и съ обрученною Его невѣстою, Государынею Великою Княгинею, Ангальтъ Цербскою, Екатериною Алексѣевною, и съ ея матерью, Ея Свѣтлостію, слѣдуючи изъ Санктпетербурга чрезъ Москву, въ города: Глуховъ, Королевецъ, Батуринъ, Борзну, Нѣжинъ, Носовку, Козелецъ и Кіевъ, къ которому вожделѣнному пришествію построены были въ Глуховѣ, Нѣжинѣ и Кіевѣ тріумфальные ворота, гдѣ ве-

здѣ, со всерадостнымъ восторгомъ, всѣ оныя великія особы, какъ духовными, такъ и свѣтскими, встрѣчаемы со всеусерднѣйшими привѣтствіями были. И во все ихъ, отъ 27 числа Августа, двунедѣльное пребываніе, всѣ три Кіевскіе города иллюминованы и разныя торжественныя почести театральныя чинимы были. И въ ту бытность изволили посѣщать всѣ тутошные монастыри и награждать ихъ своимъ богатымъ подаяніемъ. При семъ Ея Величество изволила указать построить, между старымъ городомъ Кіевомъ и Печерскою крѣпостію, дворецъ, а въ верхнемъ, то есть, старомъ городѣ Кіевѣ, въ его замкѣ, возобновить по прежнему каменнымъ строеніемъ церковь во имя Святаго Апостола Андрея Первозваннаго. Да внутри города жъ, близъ золотыхъ вратъ, чрезъ данный вкладъ, отъ Ея Величества и Ихъ Высочествъ и прочихъ, сосостроилась съ онаго времени по прежнему церковь же Святаго Великомученика и Побѣдоносца Георгія, каменная. А 10 Сентября благоволила Ея Величество со всею своею Высочайшею фамиліею возымѣть возвратный свой путь изъ Кіева, гдѣ, въ проѣздѣ Ея, поданы были прошенія отъ генеральныхъ старшинъ и всего общества Малороссійскаго о учрежденіи Хетмана, которое милостиво принято было и позволено, ко дню брачному сочетанія Ихъ Императорскихъ Высочествъ, прислать торжественную депутацію.

ДЛЯ ИСПРОШЕНІЯ ХЕТМАНА МАЛОРОССІЙСКІЕ ДЕПУТАТЫ БЫЛИ ВЪ ПЕТЕРБУРГѢ.

Въ оную, въ 1745 году, опредѣлены были генеральные: обозный Яковъ Ефимовичъ Лизогубъ, Хорунжій Николай Даниловичъ Хаенко и бунчуковый товарищъ что былъ генеральный подскарбій и тайный совѣтникъ и кавалеръ, Василей Андреевичъ Гудовичъ., съ приличною свитою. Сіи депутаты почтены быхъ при торжествѣ брачномъ весьма почтенными мѣстами. Прошеніе о учрежденіи Хетмана возобновлено было ими, депутатами, на что и обѣщано было, по именному повелѣнію, что дана будетъ на то резолюція.

КОНЧИНА БИБИКОВА, А УПРАВЛЕНІЕ ГЕНЕРАЛЬНОЮ КАНЦЕЛЯРІЕЮ БЫЛО ЕЯ ЧЛЕНАМИ.

Между тѣмъ въ ономъ году генералъ-порутчикъ Бибиковъ скончался, и по смерти его не было уже главнаго командира въ Малой Россіи, но управляли ею разные члены, Великороссійскіе: бригадиръ Иванъ Кондратьевичъ Ильинъ, полковники: Алексѣй Петровичъ Извольскій, Иванъ Алферьевичъ Челищевъ, и Малороссійскіе, генеральные: судья Феодоръ Ивановичъ Лысенко, подскарбій Михайла Васильевичъ Скоропадскій, и асаулъ Петръ Васильевичъ Валкевичъ, что и продолжалось до 1750 году.

А въ 1747 году вышла резолюція въ Малороссіи быть Хетману, на основаніи бывшаго Хетмана Скоропадскаго, о чемъ велѣно Сенату дѣлать надлежащія распоряженія.

ОТЪ СНѢДѢНІЯ САРАНЧЕЮ ВЪ МАЛОЙ РОССІИ ВЕЛИКА НУЖДА БЫЛА ВЪ ПРОПИТАНІИ.

Въ 1748 году Малая Россія претерпѣла крайній голодъ отъ снѣ-

дѣнія во всѣхъ почти мѣстахъ хлѣба саранчею, и городъ Глуховъ, при сильномъ въ Маѣ мѣсяцѣ приключившемся пожарѣ, приведенъ почти въ небытіе. Отъ стороны Ея Императорскаго Величества поданы были всѣ средства къ облегченію бѣдствія жителей, не довольно что ограничено винокуреніе и разрѣшенъ ввозъ хлѣба изъ Польши для довольствія народнаго, но были выведены и стоявшіе въ Украйнѣ на квартирахъ регулярные полки, а бѣднымъ роздано на пропитаніе въ 3 года 84,000 рублевъ.

ДЕПУТАТЫ ВОЗВРАЩЕНЫ СЪ ОБѢЩАТЕЛЬНЫМЪ ДОЗВОЛЕНІЕМЪ О ИЗБРАНІИ ХЕТМАНА.

Въ Декабрѣ 1749 году депутаты, Ханенко и Гудовичь, отпущены изъ Петербурга съ обѣщательною грамотою о данномъ позволеніи выбрать Хетмана, при уполномочномъ къ тому министрѣ, генералѣ-майорѣ, что потомъ былъ аншефъ и кавалеръ, графѣ Иванѣ Симоновичѣ Гендриковѣ. При отпускѣ жъ пожалованы они собольими шубами бриліантовыми перстнями, и по 1,000 рублевъ деньгами.

Прим. На мѣсто умершаго Варлаама, Архіепископомъ былъ въ Кіевѣ, опъ 1738 году, Рафаилъ Заборовскій.

Въ 1745 году Кіевскій Архіепископъ Рафаилъ произведенъ въ оную въ Епархію Митрополитомъ, гдѣ пошомъ и скончался 1747 года.

На мѣсто Рафаила, опъ 1748 году, былъ въ Кіевѣ жъ Митрополитомъ Кіевопечерской лавры изъ Архимандритовъ, Тимофѣй Щербацкій.

ГЛАВА XXXIV.

О ВОЗСТАНОВЛЕНІИ ХЕТМАНОМЪ ГРАФА РАЗУМОВСКАГО И О ЕГО ПРАВЛЕНІИ.

ПРИБЫТІЕ ИЗЪ МОСКВЫ ДЕПУТАТОВЪ И МИНИСТРА ВЪ ГЛУХОВЪ ДЛЯ ИЗБРАНІЯ ХЕТМАНА.

По прибытіи изъ Москвы, 1750 году, Февраля 3 дня, депутатовъ въ Глуховъ, въ слѣдъ за ними, того жъ мѣсяца 16 числа, пріѣхалъ его сіятельство, графъ Гендриковъ, почему тотчасъ воспослѣдовало повелѣніе о прибытіи и собраніи въ Глуховъ Преосвященнымъ Архіереемъ съ духовенствомъ, всѣмъ Малороссійскимъ полкамъ, генеральнымъ старшинамъ, полковникамъ съ ихъ подчиненными, всему шляхетству, и съѣздъ всѣхъ тѣхъ нижеслѣдующимъ порядкомъ происходилъ:

Церемоніальный обрядъ для избранія Хетмана.

По утру, по пробытіи утренней зори, по данному изъ трехъ пушекъ выстрѣлу, собирался народъ къ учрежденному лобному мѣсту, гдѣ устроенъ былъ, между церквами, Троицкимъ и Никольскимъ, театръ въ три ступени высотою, обведенной перилами, покрытыми алымъ сукномъ, а театръ устланъ гарусным штофомъ; потомъ приходили полки, во первыхъ Глуховскаго гарнизона полкъ, въ строевомъ порядкѣ, съ распущенными знаменами, съ барабаннымъ боемъ и съ

музыкою, которой сталъ позади театра, на западной сторонѣ онаго; потомъ изъ за города маршировали Малороссійскіе Козацкіе полки пѣшіе, такъ же съ разпущенными полковыми и сотенными знаменами, съ музыкою и съ литавреннымъ боемъ, подъ предводительствомъ полковниковъ и съ старшинами, во первыхъ Лубенской, за онымъ шли Миргородской, Гадяцкой, Переяславской, Прилуцкой, Стародубовской, Нѣжинской, Черниговской, Кіевской и Полтавской, которые поставлены были по обоимъ сторонамъ Глуховскаго полку; около того жъ театра восемь полковъ, то есть, по четыре на каждой сторонѣ, а оставшіе два, за неумѣщеніемъ тамъ, поставлены по мостовой улицѣ вдоль. Оными полками командовалъ асаулъ войсковый генеральный, Яковъ Якубовичъ.

По второмъ данномъ пушечномъ же сигналу, по пробытіи восьми часовъ, собрались во дворъ къ министру, графу Гендрикову, вся генеральная войсковая старшина, бунчуковые товарищи и знатное Малороссійское шляхетство, а Преосвященный Архіепископъ Митрополитъ Кіевскій, Тимофѣй Щербацкій, и архимандритъ Кіевопечерскія лавры, Іосифъ Оранскій, съ прочими трехъ Малороссійскихъ епархій епископами и духовенствомъ, съѣхались въ церковь Николая Чудотворца.

А по пробытіи девяти часовъ, по данному таковому жъ третичному пушечному сигналу, послѣдовало изъ двора министра церемоніальное шествіе до театра, какъ, во первыхъ, 16 человѣкъ вооруженныхъ выборныхъ Компанейцовъ, подъ предводительствомъ ихъ старшины; за ними ѣхала Хетманская войсковая музыка съ литаврщикомъ, играя походъ; потомъ ѣхалъ Колегіи Иностранныхъ дѣлъ секретарь, Стефанъ Писаревъ, въ богатой каретѣ цугомъ, держа въ рукахъ на большомъ серебряномъ вызолоченномъ блюдѣ, высочайшую Ея Императорскаго Величества грамоту, которой отъ всѣхъ полковъ отдавали честь ружьемъ, съ играніемъ музыки и съ барабаннымъ и литавреческимъ боемъ, съ наклоненіемъ знаменъ, а по сторонамъ той кареты шли съ ружьями 12 гранодеръ, за каретою жъ несены были Хетманскіе клейноты, какъто: большое бѣлое знамя съ Россійскимъ гербомъ, которой данъ былъ отъ блаженныя памяти Государя Императора Петра Втораго бывшему Хетману, Даніилу Апостолу, и несенъ бунчуковымъ товарищемъ, Иваномъ Гамалѣемъ; по обоимъ сторонамъ того шли два знатные бунчуковые товарищи, а въ слѣдъ ихъ шелъ Хорунжій генеральный Николай Ханенко, которому асистовали 12 человѣкъ бунчуковыхъ товарищей. Послѣ сихъ несена была Хетманская булава, на красной бархатной подушкѣ, обложенной золотымъ позументомъ и по угламъ золотыми жъ кистями, двумя бунчуковыми товарищами, Яковомъ Марковичемъ и Федоромъ Ширяемъ, въ слѣдъ оныхъ шли, судья генеральный, Акимъ Горленко, подскарбій генеральный, Михайла Скоропадскій, и писарь генеральный, Андрей Безбородько, коимъ асистовали 24 человѣка бунчуковыхъ товарищей; за симъ Хетманскій же бунчукъ, на бархатной же, подобно прежней, подушкѣ, которой несенъ двумя бунчуковыми това-

рищами, Иліею Лизогубомъ и Петромъ Черныолускимъ; за ними шелъ бунчучный генеральный, Дамьянъ Оболонскій, а въ слѣдъ его шли всѣ бунчуковые товарищи и Малороссійское шляхетство. За оными несена была Хетманская печать, на таковой же бархатной подушкѣ, двумя, бунчуковыми товарищами, Петромъ и Григоріемъ Горленками за коими шелъ писарь генеральнаго суда, Иванъ Пиковецъ, а по сторонамъ его два бунчуковые товарищи, Иванъ Журавка, да Илья Журманъ, а за ними слѣдовали войсковой генеральной канцеляріи и суда генеральнаго канцеляристы. За сими несенъ былъ войсковой прапоръ бунчуковымъ товарищемъ, Павломъ Мокріевичемъ, а за нимъ слѣдовали всѣ войсковые товарищи. За оными ѣхалъ въ богатой каретѣ, цугомъ министръ, его превосходительство, господинъ генералъ-майоръ, лейбъ-компаніи подпорутчикъ, Ея Высочества, Великой Княгини дѣйствительный камергеръ и орденовъ Святаго Александра Невскаго и Святыя Анны кавалеръ, графъ Иванъ Симоновичь Гендриковъ, и при немъ его асистенція. Въ заключеніи сей церемоніи шли пѣшіе 16 человѣкъ выборныхъ Компанейцовъ съ ружьями, при одномъ ихъ старшинѣ. А дорогу оную, которою шла сія церемонія, прикрывали по обоимъ сторонамъ ея до самой парадной площади, стоящіе при ружьѣ Компанейцы и жолдаки, съ тѣмъ, чтобъ отъ народа помѣшательства не было.

Къ оглашенію жъ сего дѣйствія, или Хетманскаго избранія, на театрѣ поставлены были два стола, покрытые красною камкою, на которые положены, на правой сторонѣ, Высочайшая Государственная Грамота, а на лѣвой сторонѣ помянутые Хетманскіе клейноты, и по правую жъ сторону перваго стола, возлѣ Высочайшей Грамоты, поставленное Государственное большое знамя, поддерживаемое тѣмъ же, кто его несъ, бунчуковымъ товарищемъ, а за онымъ митрополитъ съ епископами и архимандритами и со всѣмъ священнымъ соборомъ, въ церковномъ одѣяніи. По лѣвую жъ сторону, того другаго стола, близъ Хетманскихъ клейнотъ, стояли генеральная старшина и бунчуковые товарищи, а вокругъ всего театра обнимало все шляхетство Малороссійское. Посреди жъ самаго театра сталъ министръ, его сіятельство, графъ Гендриковъ, съ коего мѣста имъ всѣмъ вслухъ говорена слѣдующая рѣчь: „Ея Императорское Величество, по прошенію всего Малороссійскаго народа, Всемилостивѣйше соизволяетъ быть по прежнему во всей Малой Россіи Хетману, и повелѣваетъ избрать межъ себя изъ природныхъ своихъ людей Хетмана, по Малороссійскимъ своимъ правамъ и вольностямъ, вольными голосами, для котораго избранія я, съ Высокою Монаршею Грамотою, сюда, въ Малую Россію, и присланъ.“

По окончаніи той рѣчи, вышеупомянутой Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ секретарь, Писаревъ, читалъ вслухъ же всему собранію Высокомонаршую грамоту въ слѣдующемъ содержаніи:

Жалованная грамота къ избранію Хетмана.

Божіею поспѣшествующею милостію, Мы Елисаветъ Первая, Импе-

Изображение Малороссійской мужички.

ратрица и Самодержица Всероссійская, Московская, Кіевская, Владимерская, Новгородская, Царица Казанская, Царица Астраханская, Царица Сибирская, Государыня Псковская, и Великая Княгиня Смоленская, Княгиня Эстляндская, Лифляндская, Корельская, Тверская, Югорская, Пермская, Вятская, Болгарская, и иныхъ Государыня, и Великая Княгиня Новагорода Низовскія земли, Черниговская, Рязанская, Ростовская, Ярославская, Бѣлоозерская, Удорская, Обдорская, Кондійская, и всея Сѣверныя страны Повелительница, и Государыня Иверскія земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей, и Кабардинскія земли, Черкаскихъ и Горскихъ Князей, и иныхъ наслѣдная Государыня и Обладательница.

Объявляемъ Нашимъ вѣрнымъ подданнымъ Малороссійскаго народа, духовнымъ и мірскимъ, войска Запорожскаго обоихъ сторонъ Днѣпра, генеральной старшинѣ, полковникамъ, бунчуковымъ товарищамъ, полковой старшинѣ, сотникамъ, и городовой старшинѣ, козакамъ, и всему поспольству, Коимъ образомъ Мы, Великая Государыня, Наше Императорское Величество, въ особливое уваженіе и разсужденіе тѣ приключенія и тягостныя обстоятельства приняли, которыя Нашъ вѣрноподданной Малороссійской народъ и принадлежащія къ оному земли, отъ нѣсколькихъ лѣтъ, а наипаче во время минувшей съ Оттоманскою Портою войны, претерпѣвать принуждены были, и въ такомъ разсужденіи Мы, Великая Государыня, милосердуя о васъ, Нашихъ вѣрныхъ подданныхъ, и о благосостояніи всего Малороссійскаго народа, Наше материнское попеченіе и призрѣніе имѣя, дабы сей, изъ давнихъ временъ къ Нашей Имперіи благоприсоединенной Малороссійской народъ, отъ имѣвшихъ донынѣ тягостей и налоговъ облегченъ и освобожденъ, и при своихъ, издревле пріобрѣтенныхъ, вольностяхъ и правахъ наилучше охраненъ и содержанъ быть могъ, яко же и по учиненному къ Намъ о томъ всеподданнѣйшему отъ Малороссійской старшины, именемъ всего того народа, прошенію, Высочайше и Всемилостивѣйше соизволили повелѣть, отнынѣ быть во всей Малой Россіи Хетману по прежнему, и на такомъ основаніи, какъ отъ Нашего любезнѣйшаго родителя, блаженныя и высокославныя памяти, Государя Императора Петра Великаго, бывшій Хетманъ Иванъ Скоропадскій учрежденъ былъ. Въ слѣдствіе же такого Нашего Всемилостивѣйшаго соизволенія, для избранія его, Хетмана, изъ Малороссійскаго народа, по прежнимъ вашимъ обыкновеніямъ, вольными голосами, отправленъ съ сею Нашею Императорскою грамотою въ Глуховъ, Нашей лейбъ-компаніи подпорутчикъ, и Ея Императорскаго Высочества, Нашей любезной племянницы, Великой Княгини камергеръ и кавалеръ орденовъ Святаго Александра и Святыя Анны, графъ Иванъ Гендриковъ, которой при томъ избраніи Хетмана присутствовать будетъ и о Нашемъ изволеніи вамъ объявитъ. А вамъ, Нашимъ вѣрнымъ подданнымъ, духовнымъ и мірскимъ, чрезъ сіе же Всемилостивѣйше повелѣваемъ для того съѣхаться въ Глуховъ и быть изо всѣхъ полковъ полковникамъ и старшинѣ под-

ковой, бунчуковымъ и значковымъ товарищамъ и Козакамъ, въ такое время, какъ упомянутый графъ Гендриковъ назначитъ; и при немъ выбрать вамъ себѣ Хетмана по прежнимъ своимъ обыкновеніямъ, кого благопристойно будетъ, изъ вѣрныхъ и искусныхъ особъ; а впрочемъ Мы, Великая Государыня, Наше Императорское Величество, обѣщаемъ Нашимъ Императорскимъ словомъ, тому новоизбранному Хетману и всѣмъ вамъ, Нашимъ вѣрнымъ подданнымъ, Малороссійскому народу, всѣ вольности, права и привилегіи, которыя вы, отъ времени принятія подъ державу Всероссійскую Хетмана Богдана Хмельницкаго съ войскомъ Запорожскимъ и со всѣмъ Малороссійскимъ народомъ, и потомъ при государствованіи Нашего родителя, блаженныя и высокославныя памяти, Государя Императора, Петра Великаго, имѣли, свято нерушимо и цѣло содержать, и вопервыхъ Своихъ подданныхъ отъ нападенія всѣхъ непріятелей оборонять и весь Малороссійской народъ въ непремѣнной своей милости содержать, въ чемъ бы вамъ, вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ, на Нашу Императорскаго Величества милость быть благонадежнымъ. Данъ въ Москвѣ лѣта отъ Рождества Христова, 1749 года, Декабря 15 дня, государствованія Нашего девятаго года.

Оригинальная подписана собственною Ея Императорскаго Величества рукою тако:

*Елисавет*ъ.

МИНИСТРОМЪ СПРАШИВАЕТСЯ ОТЪ ОБЩЕСТВА КОГО ОНИ ЖЕЛАЮТЪ СЕБѢ ХЕТМАНА? — ОБЩЕСТВО НАЗНАЧАЕТЪ БЫТЬ НАДЪ НИМИ ХЕТМАНОМЪ ГРАФА КИРИЛА ГРИГОРЬЕВИЧА РАЗУМОВСКАГО.

По прочтеніи той Всемилостивѣйшей грамоты, за таковое Ея Императорскаго Величества къ Малороссійскому народу милосердіе, Преосвященнымъ Митрополитомъ Кіевскимъ принесено отъ всего общества всеподданнѣйшее благодареніе. Послѣ чего его сіятельство, графъ Гендриковъ, оборачиваясь на всѣ стороны, громогласно всѣхъ вопрошалъ: Кого желаете себѣ Хетмана? На что всѣ единогласно, какъ духовные, такъ и всѣ генеральная старшина, бунчуковые и войсковые товарищи, полковники, и всякая старшина, и шляхетство, какъ равно и Козаки, и чернь, вскричали, объявляя желаніе, чтобъ быть въ Малой Россіи Хетманомъ, Ея Императорскаго Величества дѣйствительному камергеру, лейбъ-гвардіи Измайловскаго полку подполковнику, академіи наукъ президенту и орденовъ Святаго Александра Невскаго, и Святыя Анны кавалеру, его сіятельству, графу Кириллѣ Григорьевичу Разумовскому, яко природному Малороссіянину, что трикратнымъ желаніемъ подтвердили.

ПО ПОЗДРАВЛЕНІИ МИНИСТРОМЪ ВСЕГО ОБЩЕСТВА СЪ ПОЛУЧАЕМЫМЪ СЕБѢ ХЕТМАНОМЪ, ПРОИЗВОДИТСЯ, ВЪ ЗНАКЪ РАДОСТИ И УДОВОЛЬСТВІЯ, ПУШЕЧНАЯ И РУЖЕЙНАЯ ПАЛЬБА.

По семъ его сіятельство, графъ Гендриковъ, новоизбраннымъ въ

Малороссію Хетманомъ всѣхъ предстоящихъ тутъ духовныхъ, и старшинъ, и шляхетство, благопристойнымъ образомъ поздравилъ, и для знанія всѣмъ вообще онаго избранія, выпалено съ города изо ста одной пушки, а послѣ сего, въ знакъ той радости своей, по всѣмъ полкамъ Козаки изъ ружья бѣглымъ огнемъ стрѣляли.

ВХОДЪ ВСЕГО СОБРАНІЯ ВЪ ЦЕРКОВЬ СЪ ВНЕСЕНІЕМЪ ВЫСОЧАЙШІЙ ГРАМОТЫ И ВСѢХЪ ХЕТМАНСКИХЪ КЛЕЙНОТЪ И ПО ПРИНЕСЕНІИ БОГУ БЛАГОДАРНОСТИ ПРОИЗВОДИТСЯ ПАЛЬБА.

Послѣ сего прежнимъ порядкомъ въ церковь Николая Чудотворца внесены Всемилостивѣйшая грамота и всѣ Хетманскіе клейноты, куда всѣ духовные и графъ Гендриковъ, такъ равно вся Малороссійская знатнѣйшая старшина и шляхетство вошли, гдѣ, по службѣ Божіей, во первыхъ говорена была изрядная проповѣдь Софійскимъ архимандритомъ, Манасіемъ Максимовичемъ, а потомъ, по многолѣтномъ Ея Императорскаго Величества Высочайшемъ здравіи молебствія, производилась трикратная пушечная и ружейная во всѣхъ полкахъ пальба.

ОБРАТНОЙ ЦЕРЕМОНІАЛЪ ОТЪ ЦЕРКВИ ДО МИНИСТЕРСКАГО ДВОРА.

По окончаніи всего того всѣ выше писанныя вещи, какъ то: Всемилостивѣйшая грамота, всѣ Хетманскіе клейноты и прочее изъ церкви, выше объявленнымъ порядкомъ, отнесены обратно въ домъ министра того, Гендрикова, а полки послѣдовали за городъ къ своимъ мѣстамъ, и тамъ распущены.

ОТЪ ВСЕЙ МАЛОЙ РОССІИ ВЪ ЗНАКЪ БЛАГОДАРНОСТИ МИНИСТРУ ПОДНОСИТСЯ ДАРЪ.

Въ знакъ же таковой Малой Россіи радости и долго ожидаемаго благополучія, его сіятельству, графу Ивану Симоновичу Гендрикову, именемъ всей Малой Россіи, поднесено въ даръ генеральными старшинами 10,000 рублей, да свитѣ его сіятельства 3,000 рублей, а потомъ всѣмъ, для общей радости, на почесть дано вина горячаго болѣе двухъ сотъ вѣдеръ.

МИНИСТРЪ УГОЩАЕТЪ ВСѢХЪ ЗНАТНѢЙШИХЪ ВЪ ДОМѢ СВОЕМЪ.

Въ оной же день его сіятельство все то общество трактовалъ у себя обѣденнымъ столомъ, при чемъ была инструментальная музыка, а при питіи за Высочайшее здравіе и за прочихъ господъ производилась пушечная пальба, что продолжалось до девятаго часа ночи.

ОБЩЕСТВО ПОСЫЛАЕТЪ КО ДВОРУ ДЕПУТАТОВЪ СЪ ПРИНЕСЕНІЕМЪ СВОЕЙ БЛАГОДАРНОСТИ ЗА ВЫСОЧАЙШУЮ МИЛОСТЬ. — ДАЕТСЯ ВЫСОЧАЙШЕЕ ПОВЕЛѢНІЕ ВЪ СЕНАТЪ И ВЪ КОЛЛЕГІЮ ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ ОБЪ УТВЕРЖДЕНІИ МАЛОРОССІЙСКАГО ХЕТМАНА.

По окончаніи всего сего церемоніальнаго обряда, опредѣлено было отъ Генеральной Войсковой Кан-

целяріи послать депутатовъ съ благодареніемъ Ея Императорскому Величеству за оказанную Высочайшую милость всему Малороссійскому народу, такъ какъ и для поздравленія новоизбраннаго ясневельможнаго Хетмана, въ которые выбраны были бунчучные генеральный Дамьянъ Оболонскій, полковникъ Нѣжинскій Семенъ Кочубей, бунчуковый товарищь Илья Журманъ, и писарь суда Войсковаго Генеральнаго, Иванъ Пиковецъ, кои и отправились съ пристойною ассистенціею въ Санктпетербургъ, гдѣ, по прибытіи ихъ туда, дана имъ публичная аудіенція 24 Апрѣля, въ которой депутаты, за оказанную Высочайшую милость, приносили Ея Императорскому Величеству отъ всего народа своего всеподданнѣйшую благодарность, которымъ въ отвѣтъ, чрезъ канцлера, графа Алексѣя Петровича Бестужева Рюмина, сказано было, что касается объ утвержденіи обще вашего народа Хетманскаго выбора, на оное воспослѣдуетъ Ея Императорскаго Величества утвержденіе. Послѣ сего, Іюня въ 5 день, даны именныя Ея Величества Указы Правительствующему Сенату и Государственной Иностранныхъ Дѣлъ Коллегіи объ ономъ утвержденіи, и чтобъ Хетману имѣть впередъ мѣсто съ генералъ-фельдмаршалами и считаться между оными по старшинству съ пожалованія въ чинъ. Такъ же на урядъ его Хетманской всѣ Малороссійскія надлежащія маетности и Почепъ съ уѣздомъ ему отдать, и всѣ Малороссійскіе доходы собирать и употреблять по прежнимъ Малороссійскимъ обыкновеніямъ, лошадиные Государевы заводы изъ урядовыхъ Хетманскихъ маетностей, и полотняную фабрику съ Почепа, вывесть, Великороссійскимъ членамъ въ Генеральной Канцеляріи, въ Судѣ Генеральномъ, въ Коммисіи экономіи, въ Счетной и въ Коммисіи объ обидахъ, впредь уже не быть, и Министерскую Канцелярію оставить, и прочее.

ГРАФА РАЗУМОВСКАГО ПРИСЯГА НА ЧИНЪ ЕГО ХЕТМАНСКІЙ.

По семъ, въ придворной Ея Императорскаго Величества церкви, при присутствіи канцлера, графъ Кирило Григорьевичь Разумовскій, на пожалованной свой новой чинъ, учинилъ, въ вѣрности службы своей, Ея Императорскому Величеству присягу.

О ДАННОМЪ ХЕТМАНУ ИМЕННОМЪ УКАЗѢ И О ВОЗОБНОВЛЕНІИ ГОРОДА БАТУРИНА, ДАБЫ ИМѢТЬ ЕМУ ВЪ ОНОМЪ СВОЮ РЕЗИДЕНЦІЮ.

Потомъ, того жъ году, Іюля 31 числа, съ особливѣйшаго Ея Императорскаго Величества соизволенія, данъ ему, Хетману, Именной Указъ, о возобновленіи въ Малороссіи разореннаго города Батурина и дабы имѣть ему въ ономъ свою резиденцію, въ слѣдующемъ содержаніи:

Указъ Нашему вѣрноподданному Хетману Малороссійскому, графу Разумовскому:

Нашимъ Высочайшимъ Именнымъ, за подписаніемъ собственныя Нашея руки, Указомъ, отъ 24 дня сего Іюля, Коллегій Иностранныхъ дѣлъ даннымъ, Всемилостивѣйше повелѣли Мы вамъ, Нашему Хетману, резиденцію свою и-

мѣть въ Батуринѣ, такъ какъ и прежніе Хетманы оную тамъ же имѣли, и бывшій тамо городъ возобновить, и при заложеніи онаго учинить освященіе по церковному чиноположенію. О чемъ Вамъ чрезъ сіе знать дается, потомъ же въ нашъ Синодъ и Сенатъ изъ Нашей Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ сообщено. Іюля 31 дня, 1750 года.

На подлинномъ подписано тако:

По Ея Императорскому Величеству Указу:

Графъ Алексѣй Бестужевъ Рюминъ,

Графъ Михайло Воронцовъ.

ХЕТМАНУ ЖАЛУЮТСЯ ВСѢ ХЕТМАНСКІЯ КЛЕЙНОТЫ.

А 1751 году, Февраля 24 дня, вручены ему отъ Ея Императорскаго Величества на тотъ чинъ всѣ Хетманскіе клейноты, какъ-то: пребогато украшенную дорогими каменьями золотую булаву, большое бѣлое знамя съ Россійскимъ гербомъ, бунчукъ, печать войсковую, и литавры серебренные съ пребогатыми, на бархатѣ шитыми, занавѣсками и съ золотыми висящими кутасами.

ПО УВОЛЬНЕНІИ ОТЪ ДВОРА ХЕТМАНЪ СЪ ЖАЛОВАННОЮ ГРАМОТОЮ И СО ВСѢМИ ЕГО ПОЧЕТНЫМИ ЗНАКАМИ ПРІѢЗЖАЕТЪ ВЪ ГЛУХОВЪ СЪ ТОРЖЕСТВЕННОЮ ВСТРѢЧЕЮ.

По полученіи всего того, касающагося до Хетманскаго уряду, и по пожалованіи сверхъ того ему, Хетману, на урядъ его Весвысочайшей жалованной грамоты, состоявшейся того жъ 1751 году, мѣсяца Мая въ 22 день, уволенъ онъ въ Малороссію, куда и прибылъ Іюня 30 числа и имѣлъ въ городъ Глуховъ въѣздъ, гдѣ встрѣчаютъ его, нарочно для того съѣхавшіяся, какъ духовныя особы, такъ и вся генеральная старшина, полковники, шляхетство и прочіе именитые люди, а внутри города поставлены были 6,000 Козаковъ, для коего въѣзда, при поздравленіи его благополучнаго прибытія, производилась пушечная и ружейная пальба.

НАЗНАЧАЕТСЯ ДЕНЬ КЪ СОБРАНІЮ ВСЕГО ОБЩЕСТВА КЪ ТОРЖЕСТВЕННОМУ ОБЪЯВЛЕНІЮ ВСЕВЫСОЧАЙШЕЙ ЖАЛОВАННОЙ ГРАМОТЫ.

По пріѣздѣ жъ его ясновельможности въ Глуховъ назначенъ былъ срочный день и сдѣлано повелительное объявленіе съ тѣмъ, чтобъ полки, старшина, шляхетство и прочія особы, и люди разнаго званія, къ уреченному дню, то есть, къ 14 числу Іюля, собрались въ Глуховъ, для торжественнаго и публичнаго объявленія Всемилостивѣйшей Ея Императорскаго Величества жалованной Грамоты о пожалованіи Малой Россіи по прежнему Хетмана и о возобновленіи Ея благоденствія.

ЦЕРЕМОНІАЛЬНОЙ ОБРЯДЪ И ОБНАРОДОВАНІЕ ЖАЛОВАННОЙ ГРАМОТЫ.

Почему, по собравшемуся въ Глуховъ всякаго званія народу въ тотъ назначенной срочной день, по пробытіи утренней зори, данъ выстрѣлами изъ трехъ пушекъ

сигналъ, по которому, входя въ городъ, всѣ Малороссійскіе полки пѣшіе, поставлены были при ружьѣ по обоимъ сторонамъ улицы, отъ самаго Хетманскаго двора до церкви Николая Чудотворца, а при самой той съ правой стороны полкъ гарнизонной Глуховской. По второму жъ таковому сигналу, для учрежденія церемоніалу, собирались всѣ генеральные старшины, бунчуковые товарищи и прочіе чины въ домъ Хетманской, откуда послѣдовало, по данному третичному пушечному жъ сигналу, въ девять часовъ предъ полуднемъ шествіе: Вопервыхъ шла войсковая музыка, маршируючи играла маршъ, за оною шло 60 человѣкъ Компанейцовъ, за сими шли 60 человѣкъ Запорожскихъ Козаковъ, а за оными веденъ былъ двумя конюхами конь въ богатомъ уборѣ, на коемъ привѣшены были пребогатые серебряные литавры, и по сторонамъ оныхъ шло 6 человѣкъ бунчуковыхъ товарищей, за коими ѣхалъ верхомъ бунчучный генеральный, Оболонскій, держа въ рукахъ бунчукъ, за ними слѣдовало 12 человѣкъ бунчуковыхъ товарищей, потомъ везено было верхомъ хорунжимъ генеральнымъ, Жаненкомъ, знамя національное, поддерживая оное со сторонъ двумя пѣшими бунчуковыми товарищами, въ слѣдъ сихъ шли 12 человѣкъ бунчуковыхъ же товарищей, послѣ сихъ въ богатой каретѣ цугомъ ѣхалъ генеральный писарь, Безбородько, держа на рукахъ, положенную на богатой бархатной подушкѣ, печать войсковую, по сторонамъ же той кареты съ обоихъ сторонъ ѣхали верхами 6 бунчуковыхъ товарищей, а сзади пѣшіе шли 6 лакеевъ въ богатой ливреѣ, за ними, въ открытой богатой колескѣ, ѣхалъ парою лошадьми генеральный подскарбій, Скоропадскій, держа на богатой бархатной подушкѣ же Хетманскую булаву, по сторонамъ его были верхами 6 бунчуковыхъ товарищей, а пѣшкомъ съ обоихъ сторонъ и сзади, въ богатой ливреѣ лакеи, въ слѣдъ сихъ ѣхалъ въ богатой же каретѣ цугомъ, коллежскій совѣтникъ, Григорій Николаевъ сынъ Тепловъ, держа предъ собою, на пребогатоубранной подушкѣ, Высокомонаршую грамоту, предъ сею каретою шли два скорохода, и по сторонамъ оной два гайдука, а сзади четыре лакея, вокругъ сего ѣхало бунчуковыхъ товарищей 12 человѣкъ, потомъ изволилъ самъ его ясневельможность Хетманъ ѣхать въ пребогатѣйшей каретѣ цугомъ богатоубраннымъ, предъ которою ѣхалъ верхомъ конюшій Арапинъ, за нимъ бѣжали 4 скорохода, за тѣмъ шли 8 человѣкъ лакеевъ, по сторонамъ 4 гайдука, всѣ въ богатыхъ ливреяхъ, а за каретою верхами ѣхали два сержанта гвардіи Измайловскаго полку. Сверхъ сихъ ѣхали жъ на лошадяхъ по сторонамъ, съ правой стороны, асаулъ генеральный, Якубовичъ, и 12 человѣкъ за нимъ бунчуковыхъ товарищей, да 40 человѣкъ за оными Запорожскихъ Козаковъ, а заключали всю оную церемонію 60 человѣкъ Компанейцовъ.

Симъ порядкомъ дошедъ до церкви Николая Чудотворца, внесены были всѣ тѣ знаменитыя вещи въ оную и положены были на приготовленномъ по среди церкви для того столѣ, покрытомъ богатымъ Персидскимъ ковромъ, вопервыхъ Высочайшая грамота, а по сторо-

нимъ оной, съ правой стороны, Хетманская булава, а съ лѣвой войсковая печать; знами жъ и бунчукъ при ономъ столѣ по сторонамъ стоймо держали тѣ самые, кои ихъ везли. За симъ началась Божественная литургія, а по окончаніи оной, Высочайшая грамота, господиномъ Тепловымъ, предъ всѣмъ народомъ, вслухъ читана была въ слѣдующемъ содержаніи:

Жалованная Императорская Грамота о избранномъ, по прежнему, вновь Хетманѣ, съ подтвержденіемъ прежнихъ Малороссійскихъ правъ и вольностей.

Божіею поспѣшествующею милостію, Мы, Елисаветъ Первая, Императрица и Самодержица Всероссійская, Московская, Кіевская, Владимерская, Новгородская, Царица Казанская, Царица Астраханская, Царица Сибирская, Государыня Псковская, и Великая Княгиня Смоленская, Княгиня Естлянская, Лифлянская, Корельская, Тверская, Югорская, Пермская, Вятская, Болгарская, и иныхъ Государыня, и Великая Княгиня Новгорода Низовскія земли, Черниговская, Рязанская, Ростовская, Ярославская, Бѣлоозерская, Удорская, Обдорская, Кондійская, и всея Сѣверныя страны Повелительница, и Государыня Иверскія земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей, и Кабардинскія земли, Черкаскихъ и Горскихъ Князей, и иныхъ наслѣдная Государыня и Обладательница.

Вѣмъ обще и каждому особливо, паче же Малороссійскому народу, извѣстно и вѣдомо да будетъ, что Мы, Великая Государыня, Наше Императорское Величество, милосердуя о Нашихъ вѣрныхъ подданныхъ Малороссійскаго народа и имѣя о благосостояніи онаго материнское попеченіе и призрѣніе, дабы сей, изъ давнихъ временъ къ Нашей Имперіи благоприсоединенной народъ Малороссійскій лучшимъ порядкомъ и совершеннымъ радѣніемъ былъ управляемъ, при своихъ, издревле пріобрѣтенныхъ вольностяхъ и правахъ наилучше сохраненъ и содержанъ, на всеподданѣйшее отъ Малороссійской стороны именемъ всего народа прошеніе, Высочайше и Всемилостивѣйше соизволили, по прежнему обыкновенію, вольными голосами, избрать Хетмана, яко то при предкахъ Нашихъ, Всероссійскихъ Монархахъ Императорахъ, было. Въ слѣдствіе же того Нашего Всемилостивѣйшаго соизволенія, при посланномъ къ тому избранію, Нашего Императорскаго Величества, генералъ-майорѣ, лейбъ-компаніи подпоручикѣ, Ея Императорскаго Высочества, Нашей любезнѣйшей племянницы, Великой Государыни, камергерѣ, и орденовъ Святаго Александра и Святыя Анны кавалерѣ, графѣ Иванѣ Гендриковѣ, 22 дня Февраля, прошлаго 750 году, въ Глуховѣ, обще отъ всѣхъ Малороссійскихъ чиновъ и народа единогласно избранъ Хетманомъ природной Малороссіянинъ, Нашъ дѣйствительный камергеръ, Академіи Наукъ президентъ, и Нашей гвардіи Измайловскаго полку подполковникъ, и орденовъ Святаго Александра, Бѣлаго орла и Святыя Анны кавалеръ, графъ Кириллъ Григорьевичъ Разумовскій, и изъ оныхъ, выборомъ, подписаннымъ

всѣхъ при томъ бывшихъ духовныхъ персонъ, старшинъ и другихъ чиновъ руками, для испрошенія Высочайшей Нашей конфирмаціи, присланный генеральный бунчуковый, Демянъ Оболонскій, Нѣжинскій полковникъ, Семенъ Кочубей, бунчуковый товарищъ, Илія Журманъ, да при нихъ Суда Генеральнаго писарь, Иванъ Пиковецъ, и Мы, Великая Государыня, Наше Императорское Величество, въ разсужденіи того, по повелѣнію Нашему, общаго вольными голосами Малороссійскаго избранія, и будучи достаточно въ службѣ, вѣрности, и благоразуміи, чрезъ хвалы достойное правленіе военныхъ и гражданскихъ порученныхъ дѣлъ увѣрены, его, графа Разумовскаго, Хетманомъ Всемилостивѣйше конфирмовали, и, по учиненіи Намъ, Великой Государынѣ, въ вѣрности своей, предъ Святымъ Евангеліемъ, при крестномъ цѣлованіи, здѣсь, въ придворной Нашей церкви, при Нашемъ канцлерѣ, дѣйствительномъ тайномъ совѣтникѣ, сенаторѣ, Россійскихъ и другихъ орденовъ кавалерѣ, графѣ Алексѣѣ Петровичѣ Безстужевѣ Рюминѣ, присяги, войсковые клейноты, булаву, знамя, бунчукъ, печать и литавры отъ Насъ получилъ. Послѣ чего онъ, подданный Нашъ, Хетманъ, графъ Разумовскій, просилъ Нашего Императорскаго Величества, дабы Мы пожаловали его на урядъ Хетманскій и на маетности, на булаву опредѣленное жалованное Нашею Грамотою, и Мы, Всепресвѣтлѣйшая Державнѣйшая, Великая Государыня Императрица и Самодержица Всероссійская, Наше Императорское Величество, призирая на то, подданнаго Нашего Хетмана, прошеніе, и видя его къ Нашему Императорскому Величеству, по прежде засвидѣтельствованнымъ при дворѣ Нашемъ по чину своему, прилѣжность и благоповеденіе, такожде и въ гвардіи Нашей и въ Академіи Наукъ заслуги, ревность и добропорядочное управленіе, и по учиненному нынѣ вновь о вѣрности и службѣ обѣщанію, повелѣли сію милостивую жалованную Грамоту на утвержденіе того уряду Хетманскаго выдать, и силою Нашей Императорскаго Величества жалованной Грамоты, соизволяемъ ему, подданному Нашему, Хетману, войсковую армату или артиллерію, и данные Хетманскаго достоинства знаки имѣть такъ, какъ прежніе Хетманы, въ вѣрности своей, къ Намъ бывшіе, содержали воинскія и гражданскія всякія, въ Малой Россіи управлять по войсковымъ правамъ, по прежнимъ обычаямъ и постановленнымъ пунктамъ, на которыхъ приступилъ подъ державу Дѣда Нашего, блаженныя памяти, Великаго Государя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, Его Царскаго Величества, Хетманъ Богданъ Хмельницкій, со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ и народомъ Малороссійскимъ, и по Нашимъ Императорскаго Величества, указомъ опредѣленнымъ и впредь опредѣляемымъ, и къ нему посылаемымъ, безъ нарушенія правъ и вольностей стародавнихъ народа Малороссійскаго, и маетности на булаву опредѣленными противъ иныхъ подданныхъ Нашихъ Хетмановъ владѣть со всякою пристойною повинностію, дабы, видя онъ, подданный Нашъ, Хетманъ, къ себѣ сію Нашу милость, служилъ Нашему Императорскому Величеству и Нашимъ наслѣдникамъ вѣр-

но и постоянно, со всѣмъ, подъ правленіемъ его Хетманскимъ обрѣтающимся подданнымъ Нашимъ войскомъ Запорожскимъ и народомъ Малороссійскимъ, противъ всѣхъ Нашихъ непріятелей, во всемъ согласно выше именованной присягѣ, въ которой онъ, Хетманъ, при крестномъ цѣлованіи, за подписаніемъ руки своей, былъ; за что Наша, Великой Государыни, Нашего Императорскаго Величества, милость и призрѣніе, и впредь отъ онаго подданнаго Нашего отъемлема не будетъ, но наипаче умножится. И для объявленія вящшой къ нему, подданному Нашему, Хетману, Нашей милости и утвержденія, сію Грамоту, собственною Нашею Императорскаго Величества рукою подписали и Нашею Государственною печатью утвердить повелѣли. Дана въ резиденціи Нашей, въ Санктпетербургѣ, Мая 22, лѣта отъ рожденія Христова 1751, государствованія Нашего 10 году.

Подлинная подписана собственною Ея Императорскаго Величества рукою тако:
Елисаветъ.

По прочтеніи сей Грамоты благодарственное отправилось молебствіе, съ пушечною съ города и ружейною ото всѣхъ полковъ пальбою.

По окончаніи жъ всего того, отъ церкви, прежнимъ церемоніальнымъ порядкомъ, какъ Высочайшая грамота, такъ и Хетманскіе войсковые клейноты, всѣ отвезены въ домъ его ясновельможности Хетмана, и были всѣ знатнѣйшіе господа у него великолѣпнымъ обѣденнымъ столомъ угощаемы, при чемъ играла инструментальная музыка, а при питіи за Высочайшее здравіе, какъ и за прочихъ именитыхъ господъ, производилась пушечная пальба, и тѣмъ то торжество, при освѣщеніи до полуночи всего города, окончено было.

ОСМОТРЪ ХЕТМАНСКОЙ ПО ВСѢМЪ ВЪ МАЛОЙ РОССІИ МѢСТАМЪ.

Въ 1752 году Хетманъ навѣстилъ всѣ полковые и другіе знатные города и мѣстечки, употребя на сіе путешествіе болѣе двухъ мѣсяцовъ. Между тѣмъ хотя имѣлъ дозволеніе переселиться со всѣмъ правленіемъ въ городъ Батуринъ и предписалъ заводить тамошнія строенія, но не оставлялъ стараться и объ окончаніи Глуховскаго дому, которой и сооруженъ былъ со всѣми довольными выгодами. Въ концѣ того лѣта позванъ онъ былъ ко Двору, куда и отъѣхалъ, а оттуда уже возвратился онъ чрезъ годъ.

О СЛОЖЕНІИ МАЛОРОССІЙСКИХЪ ВНУТРЕННИХЪ СБОРОВЪ.

1755 годъ пребудетъ въ Малороссійскомъ народѣ въ вѣчной и незабвенной памяти уничтоженіемъ тягостныхъ и затруднительныхъ внутреннихъ сборовъ, дарованнымъ Ея Величествомъ, отъ Государыни Императрицы Елисаветы. Издревле, по привиллегіямъ и правамъ, край сей пребывалъ свободенъ отъ всѣхъ сихъ налоговъ, но нѣкоторые изъ послѣднихъ Хетмановъ, и особливо Самуйловичь, подъ видомъ войсковыхъ надобностей, завели разные сборы, яко то: покуховное, скатное, поковшовное, и многіе тому подобные, которые въ

общественныхъ промыслахъ стѣсняли и затрудняли людей до крайности. Торговля такожде въ Малороссіи была въ худомъ состояніи; ибо на Великороссійской границѣ были учреждены таможни, и взаимные продукты подвергались отяготительному платежу, вмѣсто того, что Малая Россія имѣла свободный ввозъ чужестранныхъ товаровъ, на кои пошлина, подъ титуломъ индукты, положена была безъ дальнаго разбору на надобность, или приходъ; то же самое и въ разсужденіи вывозу въ чужіе краи товаровъ и продуктовъ происходило, и сія пошлина обращена была въ собственный доходъ Хетману

РАЗРѢШЕНІЕ ТОРГОВЛИ МЕЖДУ МАЛОЮ И ВЕЛИКОЮ РОССІЕЮ.

Императрица обрадовала народъ, при сложеніи упомянутыхъ внутреннихъ сборовъ, разрѣшая свободный торгъ между Малою и Великою Россіею и распространяя полезныя учрежденія на внѣшнюю торговлю, изъ доходовъ которой сдѣлано удовлетвореніе какъ Хетману, такъ и скарбу Малороссійскому.

О НАРЯДѢ КЪ ПРУССКОЙ ВОЙНѢ.

Въ 1756 году, по пріуготовленіи къ войнѣ Прусской, велѣно было и отъ Малороссіи изготовить пять тысячь Козаковъ, съ приличною алтилеріею, къ которымъ начальникомъ опредѣленъ былъ генеральный асаулъ, Яковъ Даміановичь Якубовичь, но сія команда осталася безъ высылки, а только въ началѣ 1757 года, посланы были тысяча Компанейскихъ Козаковъ, которые находились въ дѣлѣ при баталіи Егерсдорфской и, по окончаніи компаніи, отпущены въ Малороссію.

Въ 1757 году совершился наборъ для начатой тогда Прусской войны погонщиковъ изъ посполитаго Малороссійскаго народа, въ числѣ 8,000, изъ которыхъ большая часть въ слѣдованіи померли; а самая малая въ домы возвратилась. Отправлено было туда же и 1,300 паръ быковъ, съ довольною воинскою командою.

ОТЪѢЗДЪ ХЕТМАНСКОЙ ВЪ ПЕТЕРБУРГЪ.

Въ концѣ того года графъ Разумовскій, по приглашенію отъ Двора, отправился въ Санктпетербургъ, оставя управленіе главное, учрежденнымъ на время сего отсутствія, членамъ Генеральной Канцеляріи, а именно: генеральнымъ: обозному Кочубею, подскарбію Скоропадскому, писарю Безбородьку, асаулу Валкевичу и хорунжему Ханенку.

Изъ оныхъ членовъ, въ наступившемъ 1758 году, скончались, 2 Генваря Скоропадскій, а Валкевичь въ Мартѣ, потомъ и судья Оболонскій, и Асаулъ Якубовичь; чего ради, по грамотамъ, къ Хетману присланнымъ, въ Сентябрѣ созваны были въ Глуховъ всѣ чины Малороссійскіе, для избранія, на убылыя мѣста, генеральныхъ старшинъ и для разсмотрѣнія сочиненнаго особою Комиссіею изъ духовныхъ и мірскихъ особъ Малороссійскихъ проекта правъ тамошнихъ, поданнаго въ 1742 году, Ея Императорскому Величеству, который присланъ былъ, для общаго

положенія, но, кромѣ избранія генеральныхъ старшинъ, все прочее отложено до Генваря слѣдующаго года, въ которомъ, тако же, не учиня ни какого рѣшенія, разъѣхались.

Для арміи 1759 году, въ Маѣ, отправлено 4,000 паръ воловъ на счетъ заплаты. Хетману пожалованы въ собственность и наслѣдство, изъ столовыхъ его вотчинъ, города: Почепъ и Батуринъ съ уѣздами, да волости Шептаковская и Бакланская.

Въ 1760 году, въ Мартѣ, прибылъ Хетманъ, со всею фамиліею, въ Глуховъ.

Къ арміи предписано отправить 2,000 Козаковъ, коихъ и назначилъ Хетманъ тысячу изъ трехъ Компанейскихъ полковъ, а другую изъ Городовыхъ, подъ главною командою Прилуцкаго полку полковника, Григорія Галагана.

Во ономъ году умеръ генеральный хоружій, Ханенко.

Въ концѣ сего жъ года Хетманъ, усматривая, что Малороссійскій Генеральный Судъ, сперва самымъ первымъ мѣстомъ въ Малороссіи состоявшій, не рѣдко изъ всѣхъ генеральныхъ старшинъ, и въ коемъ, съ 728 года, самъ Хетманъ почитался президентомъ, приведенъ потомъ въ такое состояніе, что находится подъ апеляціею Генеральной Канцеляріи, и въ одномъ токмо генеральномъ судьѣ, учредилъ, чтобъ, при всегдашнемъ присудствіи обоихъ генеральныхъ судей, засѣдали въ ономъ 10 депутатовъ, отъ 10 полковъ, дворянствомъ избираемыхъ, и возставилъ его въ право Трибунальное, подъ собственнымъ своимъ вѣдѣніемъ.

Въ 1761 году пожалованъ въ генеральные подскарбіи Василей Гудовичъ, и асауломъ Иванъ Журавка.

Въ семъ году отрѣшенъ Кіевъ изъ вѣдомства Хетманскаго и безпосредственно подчиненъ Сенату.

По грамотѣ, къ Хетману присланной, въ Сентябрѣ и Октябрѣ собиралися всѣ чины Малороссійскіе для новаго выбору въ генеральные старшины и для другихъ дѣлъ, требовавшихъ общаго положенія.

Въ послѣднихъ числахъ Октября Хетманъ отозванъ былъ ко Двору, куда онъ и отправился, оставя управленіе дѣлъ Малыя Россіи на генеральныхъ: обознаго, Семена Васильевича Кочубея, подскарбія, Василья Андреевича Гудовича, писаря Андрея Яковлевича Безбородька, и асаула, Ивана Тимофеевича Журавку.

КОНЧИНА ИМПЕРАТРИЦЫ ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ И ВСТУПЛЕНІЕ НА ВСЕРОССІЙСКІЙ ПРЕСТОЛЪ ПЕТРА ВЕЛИКАГО, ПЕТРА ФЕОДОРОВИЧА.

25 Декабря преставилась Государыня Императрица, Елисавета Петровна, а на престолъ вступилъ Императоръ Петръ Третій. Для обвѣщенія о семъ и приведенія къ присягѣ Малороссійскаго народа, былъ присланъ дѣйствительный камергеръ, Петръ Кириловичъ Нарышкинъ. Оному поднесено отъ Малороссіи въ Глуховѣ и по полкамъ болѣе 20,000 рублей въ подаркъ, кромѣ многихъ другихъ вещей, между коими отъ дому Хетманскаго перстень, цѣною болѣе 3,000 рублей.

1762 году, отъ Императора Петра Третьяго, по докладу Хетман-

скому, пожалованы въ отставку, въ генеральные обозные генеральный бунчужный Осипъ Лукьяновичь Закревскій; въ генеральные судьи генеральный писарь Андрей Яковлевичь Безбородько; въ бригадиры Черниговскій полковникъ Иванъ Пантелеймоновичь Божичь, и многіе другіе чины; по выборамъ на убылыя мѣста, въ генеральные судьи Александръ Ивановичь Дублянскій, въ писаря Василей Григорьевичь Туманскій, въ асаулы Иванъ Михайловичь Скоропадскій, въ хорунжіе Данила Петровичь Апостолъ, въ бунчужные Яковъ Степановичь Тернавскій. Сверхъ того безъ выборовъ пожалованы въ полковники: Стародубскіе Голстинскій генералъ-маіоръ оберъ-гофъ-камеръ-интендантъ, Карновичь, съ чиномъ Россійскаго бригадира, въ Гадяцкіе Голштинскій бригадиръ, Крижановскій, въ Черниговскіе выпущенный изъ гофъ-фуріеровъ въ армейскіе полковники, Милорадовичь, генеральный подскарбій Василей Андреевичь Гудовичь съ чиномъ тайнаго совѣтника и пожалованіемъ ордена Святыя Анны.

Въ ономъ 1762 году городъ Кіевъ, по прежнему, возвращенъ въ вѣдомство Хетмана.

ВСТУПЛЕНІЕ НА ВСЕРОССІЙСКІЙ ПРЕСТОЛЪ СУПРУГИ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, ПЕТРА ѲЕОДОРОВИЧА, ЕКАТЕРИНЫ АЛЕКСѢЕВНЫ, И ЕЯ КОРОНОВАНІЕ.

28 Іюня было вступленіе на престолъ Ея Императорскаго Величества, Екатерины Алексѣевны II-й, а 22 Сентября святѣйшее Ея коронованіе въ Москвѣ, къ которому, по Высочайшему дозволенію, присланы были отъ Малой Россіи депутаты, генеральные: обозный, Семенъ Васильевичь Кочубей, и судья, Илья Васильевичь Журманъ, съ большою свитою знатнаго дворанства и другихъ чиновъ.

1763 года, изливаемыя Ея Императорскаго Величества милости на подданныхъ Ея, простирались и до Малороссійскаго народа, разрѣшеніемъ безпошлиннаго вывозу изъ Польши лѣса и запрещеніемъ пропуска Польскаго горячаго вина въ Новую Сербію и въ Сѣчь Запорожскую, для соблюденія сего Малороссійскаго промысла, присвоеннаго шляхетству и рыцарству, и уничиженіемъ табачнаго и другихъ откуповъ, стѣснявшихъ торговлю.

Ея Императорское Величество повелѣла возстановить учрежденіе въ Малороссіи Подкоморскихъ Судовъ и точное тамошнихъ правъ исполненіе, почему Хетманъ въ послѣднихъ числахъ, по прибытіи въ Глуховъ, созвалъ всѣхъ чиновъ на генеральное собраніе, на коемъ и поставлено имѣть по старому Суды Земскіе, Градскіе и Подморскіе.

По неоднократнымъ прошеніямъ чиновъ Малороссійскихъ о постановленіи точныхъ уравнительныхъ имъ степеней противъ Великороссійскихъ, Ея Императорское Величество указать соизволила собранію, гдѣ происходилъ совѣтъ о вольности дворанства, сдѣлать положеніе какъ о рангахъ, такъ и о образѣ производства ихъ.

Свободенъ переходъ крестьянъ, обнародованіемъ, во время замѣшательствъ, въ Малороссіи, введенный, а потомъ и указомъ 742 году безпредѣльно утвержденный манифестомъ Ея Императорскаго Величе-

ства, приведенъ въ то самое состояніе, въ какомъ ему, по точности правъ Малороссійскихъ, быть надлежало, и тѣмъ уменьшено число бродягъ, а земледѣлію и хозяйству поданы способы къ распространенію.

Начатая въ Малой Россіи перепись по числу мужеска полу сего году кончена.

Въ началѣ 1764 году Хетманъ отправился ко Двору, оставивъ правленіе генеральнымъ: обозному, Семену Кочубею, писарю, Василью Туманскому, и хорунжему, Даніилѣ Апостолу, учредивъ при томъ, чтобъ генеральные асаулы, хорунжіе и бунчужные, яко военные чиновники, наблюдали надъ порядкомъ въ войскахъ и защищали подчиненныхъ отъ обидъ; почему и поручилъ имъ Суды Военные въ дѣлахъ, сего ради опредѣлилъ, чтобы единообразіе въ мундирахъ и вооружіи по возможности сохраняемо было.

Въ семъ году городъ Кіевъ исключенъ паки изъ вѣдомства Хетманскаго и подчиненъ генералу губернатору Кіевскому.

Въ Іюнѣ скончался тайный совѣтникъ, генеральный подскарбій и ордена Святыя Анны кавалеръ, Василей Адреевичъ Гудовичъ.

Прим. Кіевскій Митрополитъ, Тимоѳей Щербацкій, въ 1757 году переведенъ въ Москву и былъ тамъ Митрополитомъ же, а на его мѣсто опредѣленъ Архіепископъ Арсеній Могилянскій, и пасъ церковь 13 лѣтъ, гдѣ и скончался.

ГЛАВА XXXV.

О СЛОЖЕНІИ И УПРАЗНЕНІИ ЧИНА ХЕТМАНСКАГО И О УЧРЕЖДЕНІИ ВМѢСТО ОНАГО ПРАВЛЕНІЯ КОЛЛЕГІИ МАЛОРОССІЙСКОЙ, И О ПРОЧЕМЪ.

Въ 1764 году, въ Ноябрѣ мѣсяцѣ, Хетманъ, графъ Кирила Григорьевичъ Разумовскій, утрудившись въ разсужденіи пространства многотрудныхъ дѣлъ Малороссійскихъ, какъ равно и другихъ Великороссійскихъ, не меньше важныхъ его упражненій, просилъ, сего ради, Ея Императорскаго Величества о Всемилостивѣйшемъ снятіи съ него Хетманскаго чина, если благоволено будетъ; по каковому прошенію, снисходя Ея Императорское Величество, благоволила Всемилостивѣйше снять съ него тотъ чинъ, а вмѣсто того изволила наградить, со оставленіемъ по жизнь его пенсіона Хетманскаго, по 50,000 рублей, и съ прибавкою еще по 10,000 рублей же изъ Малороссійскихъ доходовъ, и съ пожалованіемъ при томъ въ собственное наслѣдство города Гадяча, съ ключемъ, къ нему принадлежащимъ, и волости Быковской, кои на урядъ Хетманскій принадлежатъ, да въ Батуринѣ на казенное содержаніе построенный Хетманскій домъ.

О которомъ увольненіи отъ того Хетманскаго чина, какъ равно чтобъ быть, вмѣсто онаго правленія, Коллегіи Малороссійской, и въ ней президента съ осемью

членами, а для управленія всей Малороссіи генералъ-губернаторомъ, генералу аншефу, графу Петру Александровичу Румянцову, и о пожалованіи графу Кириллѣ Григорьевичу Разумовскому денежнаго жалованья и въ потомственное владѣніе недвижимаго имѣнія, сего жъ, 1764 году, Ноября отъ 10 числа, о первомъ Ея Императорскаго Величества манифестомъ, а о послѣднихъ, какъ-то: о учрежденіи Коллегіи и о награжденіи Высочайшими милостями, Ея жъ Императорскаго Величества, имянными двумя указами, обнародовано въ слѣдующемъ содержаніи:

Божіею милостію, Мы, Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица Всероссійская, и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ Нашему вѣрноподданному Малороссійскому народу.

Малороссійскій Хетманъ, графъ Разумовскій, просилъ Насъ всеподданнѣйше, чтобъ Мы, въ разсужденіи пространства многотрудныхъ дѣлъ Малороссійскихъ, а напротивъ того и другихъ въ Великой Россіи не меньше важныхъ его упражненій, чинъ Хетмана и положенное на него по тому правленіе Малой Россіи, съ него сняли. Мы, видя его, графа Разумовскаго, не малое по справедливости обремененіе и снисходя на его къ Намъ всеподданнѣйшее прошеніе, уволили его Всемилостивѣйше какъ отъ чина Хетманскаго, такъ и отъ всѣхъ Малороссійскихъ по оному дѣлъ. Но какъ народъ Малороссійскій издревле, по единству рода своего, Вѣры и отечества съ народомъ Великороссійскимъ, скипетру Нашему подданный, пребываетъ отъ многихъ лѣтъ усердно Самодержавію Нашему подвластнымъ, котораго и благоденствіе съ прочими, Богомъ врученными Намъ, народами, зависитъ отъ Нашего же единственнаго къ нему матерняго призрѣнія и покровительства, то и Мы, имѣя на сердцѣ возводить благополучіе его на такую степень, въ которой бы онъ вящше позналъ Нашу къ себѣ Императорскую милость, пока время и опытъ дастъ Намъ о его благѣ лучшій учинить промыселъ, дабы безъ надлежащаго правленія край сей теперь не остался, учредили въ немъ Коллегію Малороссійскую, вмѣсто бывшаго Хетманскаго правленія, на томъ точно основаніи, какъ особливымъ Нашимъ указомъ дано нынѣ знать Нашему Сенату. И для того въ самой Малой Россіи быть Мы повелѣли, яко генералъ-губернатору, а въ сей Коллегіи яко президенту, опредѣля въ оную Великороссійскихъ и Малороссійскихъ членовъ потребное число, арміи Нашей генералу аншефу и кавалеру, графу Петру Румянцеву, возлагая на него надежду, что онъ, по извѣданнымъ и довольно уже Намъ извѣстнымъ его достоинствамъ, не токмо желаемый въ семъ народѣ, сверхъ мѣста своего по Коллегіи, сохранитъ порядокъ, но и о пользѣ собственной сего народа будетъ къ Намъ всегда добрый и надежный предстатель. Почему и уповаемъ, что народъ Малороссійскій, видя Наше толикое объ немъ матерьнее попеченіе, не оставитъ оное принять съ тою подданническою благодарностію, которой Мы отъ него, такъ какъ отъ праотцевъ своихъ престолу Нашему вѣрноподданнаго, несумнѣнно ожидаемъ. Дать

въ Санктпетербургѣ, Ноября 10 дня, 1764 года.

Подлинный подписанъ собственною Ея Императорскаго Величества рукою тако:

Екатерина.

Печатанъ въ Санктпетербургѣ, при Сенатѣ, Ноября 15 дня, 1764 года.

Указъ Ея Императорскаго Величества, Самодержицы Всероссійской, изъ Правительствующаго Сената, генералу аншефу и кавалеру, Петру Александровичу Румянцову. Въ указѣ Ея Императорскаго Величества. за подписаніемъ собственныя Ея Величества руки, данномъ Сенату сего Ноября 10 числа, написано: по Всемилостивѣйшемъ отъ Ея Императорскаго Величества увольненіи графа Разумовскаго, по прошенію его, отъ Хетманскаго чина, повелѣваемъ Ея Императорское Величество Сенату, для надлежащаго Малой Россіи управленія, учредить тамъ Малороссійскую Коллегію, въ которой присудствовать главнымъ вамъ, и съ вами четыремъ Великороссійскимъ членамъ изъ генералитетскихъ и штабъ офицерскихъ чиновъ, да изъ Малороссійскихъ старшинъ четыремъ же членамъ, Великороссійскихъ Всемилостивѣйше опредѣляетъ Ея Императорское Величество, нынѣ генералъ-майора Бранта, да полковника князь Платона Мещерскаго, на протчія жъ двѣ вакансіи Сенату немедленно, выбравъ кандидатовъ, Ея Императорскому Величеству представить, а Малороссійскихъ, обознаго генеральнаго Кочубея, писаря генеральнаго, Туманскаго, ассаула генеральнаго Журавку, да хоружаго генеральнаго, Апостола, прокуроромъ, находящагось не у дѣлъ, подполковника Алексѣя Семенова, а секретарей, одного изъ Великороссійстихъ, а другаго изъ тамошнихъ, тако жъ и другихъ нижнихъ канцелярскихъ служителей выбрать вамъ по своему разсмотрѣнію. Ея Императорское Величество, желая, чтобъ между опредѣленными въ сію Коллегію членами никакого различія не было и каждой мѣсто свое по чину и старшинству занимать могъ, Всемилостивѣйше жалуетъ сихъ Малороссійскихъ членовъ уравненіемъ въ классахъ съ Великороссійскими нижеслѣдующими чинами, а именно: обознаго генеральнаго Кочубея генералъ-майоромъ, писаря генеральнаго Туманскаго чиномъ статскаго совѣтника, асаула генеральнаго Журавку и хоружаго генеральнаго Апостола полковничьимъ. А какъ въ прошломъ 1763 году, по именному Ея Императорскаго Величества указу, учреждены въ Малой Россіи Суды Подкоморскіе и Суды Земскіе, въ каждомъ полку по два, а въ Нѣжинскомъ три, въ которые и опредѣляются подкоморскіе судьи, подъсудки, писари и возные, выборомъ къ тому повсягодно, яко временные, то повелѣваетъ Ея Величество и симъ, пока они въ такихъ по выборамъ званіяхъ пробудутъ, считаться за урядъ, а именно: подкоморымъ первыми по полковникѣ Малороссійскомъ, судьямъ земскимъ съ первостатейными бунчуковыми товарищами по старшинству, подсудкамъ съ бунчуковыми же товарищами второстатейными, писарямъ земскимъ по старшинству противъ полковыхъ асау-

лонъ, а вознымъ быть нерными подсотникомъ Малороссійскимъ. За неимѣніемъ нынѣ Хетмана, опредѣленному отъ Ея Императорскаго Величества главному Малороссійскому командиру быть въ такой силѣ, какъ генералу губернатору и президенту Малороссійской Коллегіи, гдѣ вы по дѣламъ суда и расправы имѣете и голосъ предсѣдателя по генеральному регламенту, а въ протчихъ дѣлахъ, яко то содержаніе въ народѣ добраго порядка, общей безопасности и исполненія законовъ, должны вы поступать съ властію губернаторскою, то есть, какъ особливо повѣренной отъ Ея Императорскаго Величества въ отсутственномъ мѣстѣ. Запорожской же Сѣчи, которая состоема подъ вѣдомствомъ Хетмана, быть нынѣ вѣдомой въ семъ Малороссійскомъ правительствѣ, а въ разсужденіи излишнихъ предъ обыкновенными расходовъ, которые въ семъ званіи имѣть должно, Всемилостивѣйше жалуетъ вамъ, сверхъ настоящаго по чину вашему жалованія, изъ тамошнихъ доходовъ по четыре тысячи рублей на годъ столовыхъ денегъ, да на генералъ-губернаторскій урядъ вѣдомства Кучероскаго село Кучеровку съ принадлежащими къ нему селами и хуторами, да село Середину Буду. И во исполненіе онаго опредѣленнымъ въ Малороссійскую Коллегію членамъ и прокурору, кои здѣсь находятся, Высочайшей Ея Императорскаго Величества указъ сказанъ быть имѣетъ въ Сенатѣ; а кои изъ нихъ въ Малой Россіи, тѣмъ имѣете объявить вы, господинъ генералъ-аншефъ и кавалеръ, по прибытіи вашемъ туда, и привесть ихъ къ присягѣ; на прочія жъ двѣ ваканціи въ ту Коллегію въ члены кандидаты выбраны и представлены будутъ Ея Императорскому Величеству отъ Сената жъ, и какъ о всемъ томъ учрежденіи въ Малороссійскую Коллегію во всѣ присутственныя мѣста въ губерніи и провинціи и въ приписные города, такъ и дабы означенныя опредѣленные въ члены и прокуроръ въ Малороссію какъ отсюда, такъ и изъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ кто изъ нихъ находится, слѣдовали и тамо у васъ явились, о томъ и къ нимъ указы посланы, и генералу аншефу и кавалеру, графу Петру Александровичу Румянцову, о томъ вѣдать и чинить по сему Ея Императорскаго Величества указу, Ноября 17 дня, 1764 года.

На подлинномъ тако:

Оберъ Секретаръ Иванъ Ермолаевъ.
Секретарь Иванъ Артемьевъ.
Регистраторъ Иванъ Косаткинъ.

Указъ Ея Императорскаго Величества, Самодержицы Всероссійской, изъ Правительствующаго Сената, генералу аншефу и кавалеру, графу Петру Александровичу Румянцову. Въ указѣ Ея Императорскаго Величества, за подписаніемъ собственныя Ея Величества руки, данномъ Сенату сего Ноября 10 числа, написано: Малороссійскій Хетманъ, графъ Разумовской, поданнымъ Ея Императорскому Величеству письмомъ, всеподданнѣйше просилъ у Ея Императорскаго Величества позволенія сложить съ себя Хетманскій чинъ. Ея Императорское Величество, снисходя на сіе прошеніе, Всемилостивѣйше увольняетъ его съ онаго, оставляя его при всѣхъ тѣхъ Великороссійскихъ

чинахъ и должностяхъ, кои онъ понынѣ имѣетъ, при чемъ утверждаетъ за нимъ, какъ всѣ тѣ Малороссійскія маетности, которыя отъ Ея Величества блаженныя и вѣчной славы достойныя памяти, Государыни Императрицы, Елисаветъ Петровны, въ вѣчное и потомственное ему и дѣтямъ его наслѣдное владѣніе пожалованы, такъ и отъ Ея же Величества, вмѣсто отрѣшенныхъ въ Малой Россіи, сборовъ опредѣляется ему по пятидесяти тысячъ рублей, изъ собираемой въ Малой Россіи пограничными таможнями, тарифной и тринадцати-копѣешной пошлины, и, вмѣсто получаемаго имъ во время Хетманства съ урядовыхъ маетностей доходу, изъ Высочайшей Ея Величества Императорской къ нему милости и въ разсужденіи многочисленной его фамиліи, Всемилостивѣйше жалуетъ ему по смерть его изъ таможенныхъ же сборовъ по десяти тысячъ рублей на годъ, да въ вѣчное и потомственное ему и дѣтямъ его наслѣдное владѣніе въ Малой Россіи, изъ урядовыхъ маетностей, замокъ Гадяцкой и волость Быковскую, съ принадлежащими къ нимъ мѣстечками, съ селами и деревнями, и генералу аншефу и кавалеру, графу Петру Александровичу Румянцову, о томъ вѣдать и чинить по сему Ея Императорскаго Величества указу. Ноября 18 дня, 1764 года.

На подлинномъ подписано:

Оберъ Секретарь Иванъ Ермолаевъ.

Секретарь Иванъ Артемьевъ.

Регистраторъ Иванъ Косаткинъ.

ПРІѢЗДЪ ВЪ МАЛОРОССІЮ ГЕНЕРАЛА ГУБЕРНАТОРА, ГРАФА РУМЯНЦОВА.

По сему Высочайшему повелѣнію, въ началѣ 1765 году, его сіятельство, графъ Петръ Александровичъ, по прибытіи своемъ въ Малороссію, вступя въ свое правленіе, тотчасъ объѣхалъ, для обозрѣнія, по губерніи своей лежащія границы съ Польшею, Татарами и Турками, а потомъ осмотрѣлъ войски, крѣпости и посты; онъ положилъ начало самой обстоятельной и достовѣрной переписи, не только съ показаніемъ числа людей, но и столь подробнымъ описаніемъ земель и угодій, всѣмъ правленіямъ, Коллегіи подчиненнымъ, далъ образъ благопристойный и средства къ порядочному дѣлъ попеченію, ради защищенія безгласныхъ бѣдныхъ, а, для охраненія народнаго права, учредилъ присяжныхъ адвокатовъ при Коллегіи и при Генеральномъ Судѣ. Онъ возбудилъ ревность законѣвшимъ въ однихъ чинахъ къ службѣ, что не токмо у себя, въ отчизнѣ, вступать и искать начали, но и великое множество юныхъ людей обратилося въ полки регулярные служить. Усмотрѣвъ, что сложенное на Малороссію довольствованіе провіантомъ и фуражемъ шести карабинерныхъ полковъ съ генералами и Глуховскаго гарнизона, не приноситъ казнѣ столько облегченія, сколько терпитъ народъ обремененія отъ прицѣпокъ, затѣваемыхъ по случаю поставки того провіанта и фуража въ натурѣ, установилъ, чтобъ, считая отъ 1764 году, каждый житель къ довольствованію войскъ платилъ въ въ скарбъ Малороссійскій по одно-

му рублю, да на коммиссарскіе расходы по двѣ копѣйки съ дому, по четвертямъ года, представляя подробную раскладку на общее обывателей въ селеніяхъ или владѣніяхъ, а изъ сихъ бы уже денегъ отпускалося потребное количество по штатамъ на удовольствіе войскъ. Для сборовъ сей подати, въ округахъ учреждены коммиссары, по избранію владѣльцовъ, коимъ, сверхъ того, препоручено провожденіе войскъ переходящихъ и защищеніе жителей отъ обидъ.

Положа такимъ образомъ основаніе лучшаго порядка и сдѣлавъ, съ 1766 году, разныя учрежденія о публичныхъ строеніяхъ на пользу и надобности украшенія главнаго города Глухова, въ Генварѣ мѣсяцѣ, 1767 году, его сіятельство, графъ Румянцовъ, отправился ко Двору въ Санктпетербургъ, гдѣ и препроводилъ по Февраль слѣдующаго года.

Сего года въ Сентябрѣ, Малороссійскій Генеральный Судъ воспріялъ новый образъ; вмѣсто засѣдавшихъ, съ генеральными судьями выбираемыхъ погодно отъ земства депутатовъ, учреждены непремѣнные члены, кромѣ первенствующихъ вмѣстѣ генеральныхъ судей, и опредѣлены въ то число надворные совѣтники: Григорей Фридрикевичь, Александръ Башиловъ, и бунчуковые товарищи: земскій судья Сергѣй Дергунъ, Александръ Безбородько, и Петръ Симоновскій.

ВНОВЬ ЗАВЕДЕННОЕ СЕЛЕНІЕ КОЛОНИСТАМИ НА БѢЛОВЕЖСКОЙ СТЕПИ.

Въ ономъ же году вновь основано его сіятельствомъ селеніе на Бѣловежской степи, въ Нѣжинскомъ полку, подъ названіемъ Екатеринопольскаго округа, для чужестранныхъ мѣщанъ и хлѣбопашцевъ, да въ Переясловскомъ полку, для выходцевъ изъ Валахіи и Болгаріи.

Въ 1768 году, для приведенія въ лучшее познаніе службъ полковъ Украинской дивизіи, изъ поселенной милиціи въ полевые недавно превращенныхъ, генералъ-губернаторъ назначилъ быть генеральному лагерю при Полтавѣ, но потомъ, по начинавшимся уже безпокойствамъ отъ Польскихъ мятежниковъ, отъ Турецкой стороны приказалъ части войска собраться въ Переясловлѣ, а другой при Полтавѣ. При первой было семь эскадроновъ Малороссійскихъ Козаковъ, а при послѣдней три. Обѣ части упражнялись въ ученіи по распоряженіямъ главнаго своего начальника и, при наступленіи стужи, расположены были въ квартиры въ ближайшихъ мѣстахъ. Вскорѣ потомъ открылася война, съ Турками объявленная, для которой отъ Ея Императорскаго Величества назначены были арміи, первая подъ командою генерала князя Александра Михайловича Голицына, а другая подъ предводительствомъ графа Петра Александровича Румянцова. Къ первой назначено было изъ Козаковъ Малороссійскихъ три тысячи, подъ командою бунчуковаго товарища, Григорія Иваненка, которой потомъ пожалованъ Переясловскаго полку въ полковники, кои и раздѣлилися на три полка, Переясловскій самаго командира Иваненка, Прилуцкій бунчуковаго товарища Ивана Тарновскаго, и Кіевскій бун-

чуковаго товарища Андрея Шаулы. А во вторую армію отряжены шесть тысячь. Надъ оными командовали полковники: Черниговскаго полку Петръ Милорадовичь, Нѣжинскаго Петръ Разумовскій и бунчуковый товарищъ Александръ Безбородько, да сверхъ того тутъ же находилося три Компанейскіе полки.

Графъ Петръ Александровичь былъ озабоченъ учрежденіями, до обоихъ армій касающимися, пока, наконецъ, прибылъ къ первой главный командиръ, князь Александръ Голицынъ.

Въ концѣ сего года послѣдовало отъ Ея Императорскаго Величества Высочайшее о войскахъ Малороссійскихъ повелѣніе, чтобъ оныя, хотя по дѣламъ земскимъ и должны неотъемлемо въ полной мѣрѣ пользоваться правомъ Малороссійскимъ, именуемымъ Статутъ, но въ разсужденіи употребленія ихъ на службѣ, судимы и руководимы были бы по постановленіямъ воинскимъ.

Графъ Румянцовъ ѣздилъ, въ Генварѣ 1769 году, въ Кіевъ на соглашеніе съ княземъ Голицынымъ, а въ Мартѣ въ Нѣжинъ, на таковое же съ Кіевскимъ генераломъ губернаторомъ, и Новороссійскимъ главнымъ командиромъ, Феодоромъ Матвѣевичемъ Воейковымъ, и въ Апрѣлѣ отправился къ арміи въ Кременчукъ, препоруча наблюденіе порядка въ дѣлахъ военныхъ Малороссійской Коллегіи члену, генералъ-майору, князю Платону Степановичу Мещерскому, а въ теченіи дѣлъ гражданскихъ по нижнимъ приказамъ генеральному судьѣ, Ильѣ Васильевичу Журману.

ГЕНЕРАЛЪ РУМЯНЦОВЪ НАХОДИЛСЯ ПРИ ВТОРОЙ АРМІИ, А ПОТОМЪ ПРИ ПЕРВОЙ, А КО ВТОРОЙ ПРИСЛАНЪ ГЕНЕРАЛЪ ГРАФЪ ПАНИНЪ.

Въ концѣ Августа мѣсяца, генералъ-губернаторъ, графъ Румянцовъ, пребывая съ арміею между крѣпостью Святыя Елисаветы и границами Польскою и Турецкою, по взятьѣ генераломъ княземъ Александромъ Михайловичемъ Голицынымъ первою арміею Турецкаго города, Хотина, получилъ повелѣніе отправиться къ предводительству тою первою арміею, по отзывѣ того генерала князя Голицына ко Двору. Почему онъ, 29 Августа, и отъѣхалъ изъ лагеря и, слѣдуя чрезъ Кременчукъ, Переяславль и Кіевъ, 18 Сентября прибылъ къ арміи, состоящей противъ Хотина; на мѣсто жъ его, Румянцова, присланъ къ командированію той второй арміи генералъ графъ Петръ Ивановичь Панинъ.

ГРАФЪ РУМЯНЦОВЪ ОДЕРЖИВАЕТЪ ВСЮ МОЛДАВІЮ И ВАЛАХІЮ.

По прибытіи жъ графа Петра Александровича къ первой арміи, онъ одержалъ всю Молдавію и Валахію, съ ихъ столичными городами, Ясы и Букарестомъ, и прочими городами.

ГРАФЪ РУМЯНЦОВЪ ПОБѢЖДАЕТЪ ВЕРХОВНАГО ВИЗИРЯ.

А въ 1770 году графъ Румянцовъ имѣлъ сраженіе въ Бесарабіи, при урочищѣ Кагулѣ, съ Турецкою арміею, подъ предводительствомъ самаго Турецкаго визиря,

оную разбилъ и весь ихъ лагерь и трофеи въ добычь взялъ, потомъ посланными корпусами взяты лежащіе при Дунаѣ города: Измайловъ, Килія, Тулчи и Исакчи, за тѣмъ Браиловъ, Мечинъ, Гирзовъ, наконецъ Журжа.

ГРАФЪ РУМЯНЦОВЪ ПОЛУЧАЕТЪ ЧИНЪ ГЕНЕРАЛА-ФЕЛЬДМАРШАЛА.

За всѣ таковые храбрые и мужественные подвиги графъ Петръ Александровичь награжденъ чиномъ генералъ-фельдмаршала.

Въ ономъ 1770 году, второю арміею, подъ предводительствомъ генерала графа Петра Ивановича Панина, при Днѣстрѣ рѣкѣ взятъ въ Бесарабіи Турецкой же городъ, Бендеръ, и Татарской первѣйшій въ той Бесарабіи городъ, Акерманъ, называемый Бѣлградъ Татарскій, и Татаръ Бунаръ, и прочіе городки Крымскаго Хана. Послѣ сего генералъ графъ Панинъ испросилъ себѣ отставку.

ВЕРХОВНОЙ ВИЗИРЬ, ПРИ ГОРОДѢ БАБАДИ, ВТОРИТЕЛЬНО ПОБѢЖДАЕТСЯ.

Въ 1771 году, посланный корпусъ изъ Смаилова за Дунай до города Бабади, противъ находящейся тамъ арміи Турецкой, коей предводительствовалъ самъ визирь, подъ командою генералъ-маіора и кавалера Вейсмана, оную разбилъ и прогналъ, весь лагерь и трофеи въ добычь взялъ, а городъ данъ войску всему въ корысть и разоренъ.

ВТОРОЮ АРМІЕЮ ВЗЯТЪ ВЕСЬ КРЫМЪ СО ВСѢМИ ЕГО КРѢПОСТЬМИ.

Во ономъ же году второю арміею, подъ предводительствомъ генерала князя Василья Михайловича Долгорукова, весь Крымской полуостровъ, со всѣми его городами, повоеванъ и взятъ подъ владѣніе Россійское.

Въ 1772 году было съ Турками перемиріе, для чего, при горорѣ Фокшанахъ, былъ учрежденъ конгресъ, въ коемъ съ Турками трактовано было о мирѣ, но не состоялось, по несоглашенію, между министрами.

ВОЙСКИ РОССІЙСКІЯ, БУДУЧИ ЗА ДУНАЕМЪ, ТУРОКЪ ПОРАЖАЮТЪ И ГОРОДА БЕРУТЪ.

Въ 1773 году вся первая армія, подъ предводительствомъ генерала-фельдмаршала, графа Петра Александровича Румянцова, переходила за Дунай въ Болгарію, тамъ многія акціи по разнымъ мѣстамъ съ Турками имѣла и оныхъ прогоняла, городъ Карась Базаръ взяла, такъ же Турокъ многихъ побила, въ томъ числѣ одного сераскеръ пашу и Султанскаго чаушъ пашу, такъ равно и городъ Туртукай взятъ и разоренъ.

ТУРКИ ЗАКЛЮЧАЮТЪ МИРЪ СЪ РОССІЕЮ.

Въ 1774 году его сіятельство, графъ Петръ Александровичь, паки, съ арміею своею, переходитъ черезъ Дунай въ Болгарію, окружаетъ тамо всю армію Турецкую и самаго ихъ визиря, находящагося

въ городѣ Шумнѣ, гдѣ войски наши по многимъ мѣстамъ разили и гнали Турокъ, и многіе города Болгарскіе были взяты, чрезъ что, наконецъ, принужденымъ нашелся визирь искать мира, для чего прислалъ отъ себя, до предводителя арміи Россійской, высокоповелительнаго господина генерала-фельдмаршала, графа Румянцова, съ требованіемъ мира, съ кондиціями, сходственными на обон стороны; почему и заключенъ онъ въ окружностяхъ Силистрическихъ, при деревнѣ Кучукъ Кайнарджи, Іюля 10 дня, 1774 году.

ПО ПОСТАНОВЛЕНІИ МИРА ВОЙСКИ РОССІЙСКІЯ ВЫХОДЯТЪ ИЗЪ ПРЕДѢЛОВЪ ТУРЕЦКИХЪ, А ФЕЛЬДМАРШАЛЪ ГРАФЪ РУМЯНЦОВЪ, ДЛЯ ТОРЖЕСТВА О ЗАМИРЕНІИ, СЛѢДУЕТЪ ВЪ МОСКВУ.— РОССІЙСКИМИ ПОЛКАМИ ОКРУЖАЕТСЯ СѢЧА И ВСЕ ТАМЪ АРЕСТУЕТСЯ.

По окончаніи той войны и по установленіи надлежащимъ порядкомъ съ Турками мирнаго трактата, генералъ-фельдмаршалъ, графъ Румянцовъ, съ арміею своею вышелъ изъ тѣхъ областей Турецкихъ и расположился съ полками, для политическихъ обстоятельствъ, въ предѣлахъ Польскихъ, въ части Подоліи, въ Вольніи и по Украйнѣ, а болѣе въ Новороссійской губерніи, простираючись до Запорожья, а самъ прозимовалъ въ городѣ Могилевѣ, состоящемъ при рѣкѣ Днѣстрѣ и границѣ Молдавской, а въ наступившее лѣто 1775 году, фельдмаршалъ, графъ Румянцовъ, послѣдовалъ въ Россію, полки же нѣкоторые изъ числа той арміи, подъ командою генералъ-порутчика, Текелія, Іюня 4-го числа, по секретному повелѣнію, приступили къ самымъ Запорожскимъ мѣстамъ (прочіе жъ вступили въ Малороссію и далѣе), и тѣ, окружа всѣ оныя мѣста и самую ихъ Сѣчу, или Кошъ, заступили, и въ немъ, какъ равно и въ прочихъ мѣстахъ и селеніяхъ, заарестовавши самаго Кошеваго Атамана, со всѣми его старшинами и куренными атаманами въ Сѣчѣ, и всѣхъ, случившихся тутъ и въ тѣхъ околичныхъ мѣстахъ Запорожцевъ, со всѣмъ ихъ военнымъ орудіемъ, клейнотами и припасами, тѣмъ пристанище и гнѣздо оное регулярными полками занято; начальниковъ же ихъ, а паче Кошеваго, всѣхъ въ отдаленные Великороссійскіе города, для содержанія ихъ тамо подъ стражею, разослано, а Козаковъ въ новые пикинерные полки пикинерами опредѣлено, чѣмъ все войско Запорожское и Кошъ, то есть, станъ ихъ, совсѣмъ разрушились.

ОПИСАНІЕ О ВСѢХЪ ПРОДЕРЗОСТЯХЪ СѢЧЕВСКИХЪ КОЗАКОВЪ.

Сіе учинено съ ними за всѣ прежнія ихъ злодѣйства, какъ выше сего по сему повѣствованію значится, которыя столь долго во всю ихъ бытность отъ Россіи терпимы были, ибо не только за всегдашніе воровства и разбои, но паче за ихъ измѣнническія невѣрности и за ослушеніе Указовъ, и неповиновенія по Высочайшимъ Грамотамъ, какъ то многажды дѣлали нападенія, и великіе разбои и убивства, на примѣръ, въ Татарскихъ Нагайскихъ селеніяхъ, въ коемъ числѣ и цѣлой городъ ихъ, Балту, разграбили и разорили, и многихъ Татаръ побили, а

болѣе того въ Польской области, не только домы знатныхъ людей, но цѣлыя деревни, села и мѣстечки господскія разоряли и убивали Полякъ, а паче Жидовъ, изъ чего отъ областей тѣхъ великія жалобы и претензіи на нихъ происходили, и тѣмъ причиняли не малыя затрудненія государству; да и въ своихъ Россійскихъ границахъ, какъ въ Малой Россіи, такъ и въ Елисаветградской провинціи, въ гусарскихъ селеніяхъ многіе грабежи и разбои дѣлали жъ. Они форпосты, команды и заставы, для проходу за границы и въ возвратномъ своемъ пути разбивали и до смерти многихъ били. Между прочимъ же, по Именному повелѣнію въ 1774 году, Сенатскимъ Указомъ опредѣлено было, для поселенія гусарскому Молдавскому полку занять свободныя мѣста между рѣкъ Богомъ и Днѣпромъ и Самарою, они прибывшую для того команду не только не допустили, но, бивши оную, прогнали и офицера, взявъ съ невѣжествомъ, не взирая на представленіе имъ на то повелительнаго Указа, бивши и въ яму посадя, нѣсколько недѣль подъ карауломъ своимъ безчестно содержа, морили, считая яко бы тѣ мѣста, кои занять подъ то селеніе назначено было, по самую Украинскую линію, всѣ единственно имъ только принадлежать. При томъ по своему суду, не повинуясь запретительнымъ указамъ, преступниковъ своихъ смертію казнили, а во время объявленной въ 1768 году съ Турками войны, они первые вожаки Татарамъ Крымскимъ и Нагайскимъ, по знаемости имъ мѣстъ, были, и великимъ числомъ Татаръ зимою, въ Декабрѣ мѣсяцѣ, какъ въ Новороссійскую Елисаветградскую провинцію, такъ и на самой городъ Бахмутъ и округъ его, нападеніе дѣлали, гдѣ въ обоихъ мѣстахъ премножество въ плѣнъ людей, имѣнія, лошадей и скота побрали, и тѣмъ тамъ великое разореніе учинили. При томъ же еще и переметчиками во время войны и мирное время Туркамъ и Татарамъ дѣлались. Презирая и уничтожая всѣ полученныя ими Высочайшія награжденія и жалованные знаки достоинства, какъ то Ея Императорскаго Величества милостивую грамоту, драгоцѣнную булаву, бунчугъ, перначи, знамена, для ношенія жъ во всегдашнее время на широкой алой лентѣ на шеѣ, Кошевому Атаману и старшинамъ золотыя медали, да и Козакамъ многимъ по заслугамъ для ихъ отличности, серебренныя даны были, и при томъ ежегодное денежное и хлѣбное жалованье, все то въ ни во что поставляли. За сіи то всѣ злодѣйства и пренебреженія всѣхъ получаемыхъ милостей Высочайшихъ, къ такому разрушенію всего общества ихъ имъ довелось. А дабы и память того злодѣйскаго гнѣзда истребилась и званіе Запорожской Сѣчи болѣе быть не могло, переименованъ для того и городъ оной называть не Сѣчью, но Покровскою крѣпостію, по находящейся въ оной церкви во имя Покрова Пресвятыя Богородицы.

По воспослѣдовавшему жъ оному дѣлу, какъ для Бога, такъ и для цѣлаго общества угодному, обнародованъ Ея Императорскаго Величества Манифестъ въ слѣдующемъ содержаніи:

Манифестъ о разрушеніи войскъ Запорожскомъ.

Божіею Милостію Мы, Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица Всероссійская, и прочая, и прочая, и прочая.

Мы восхотѣли чрезъ сіе объявить во всей Нашей Имперіи, къ всеобщему извѣстію Нашимъ всѣмъ вѣрноподданнымъ, что Сѣчь Запорожская вконецъ уже разрушена, со изтребленіемъ на будущее время и самаго названія Запорожскихъ Козаковъ, не меньше какъ за оскорбленіе Нашего Императорскаго Величества чрезъ поступки и дерзновеніе, оказанныя отъ сихъ Козаковъ въ неповиновеніи Нашимъ Высочайшимъ повелѣніямъ.

Не прежде Мы поступили на сію, милосердію Нашему, весьма противную необходимость, какъ по истощеніи вотще всѣхъ способовъ кротости и терпѣнія, провождавшихъ къ нимъ увѣщанія, дабы возчуствовали и познали творимыя погрѣшности, и колико тѣмъ они воздвигнули на себя праведный Нашъ гнѣвъ и строгость ввѣреннаго Намъ отъ Всевышняго правосудія.

Не изчисляя жалобъ и утружденій, нерѣдко восходившихъ къ Нашему престолу отъ сосѣднихъ державъ за наглости и за грабительства, которыя непрестанно въ ихъ границахъ происходятъ отъ Запорожцовъ, возпомянемъ Мы, во первыхъ, начало и происхожденіе, отъ которыхъ существуютъ сіи Козаки; а потомъ въ нижеслѣдующемъ изобразимъ ихъ дерзостное ослушаніе Монаршей Нашей власти и тяжкія отъ нихъ, Запорожцовъ, воспослѣдовавшія насильства противу собственныхъ сограждан своихъ, подданныхъ Нашихъ.

Отъ писателей, повѣствующихъ древнія дѣянія отечества, взаимствовать можно каждому любопытному то свѣдѣніе, что Запорожскіе Козаки не что иное были, какъ часть отъ Малороссійскихъ Козаковъ, напослѣдокъ въ нравахъ и въ образѣ правленія отщетившаясь; ибо сіи, обращаясь въ естественномъ общежительствѣ, были до нынѣ, да и пребудутъ всегда, полезными гражданами, напротивъ чего Запорожскіе, одичавъ въ своихъ ущелинахъ и порогахъ, гдѣ первобытно, по способности мѣстъ, одна только военная стража учреждена была къ отраженію Татарскихъ набѣговъ, составили изъ себя мало по малу совсѣмъ особливое, странное и намѣренію самого Творца, въ размноженіи рода человѣческаго, отъ него благословенному, противоборствующее политическое сонмище. Вмѣсто того, что, при началѣ учрежденія на Днѣпровскихъ порогахъ нужной и полезной стражи, Козакамъ, на оную временно и попеременно изъ Украйны отряжаемымъ, возбранено было брать туда съ собою женъ и дѣтей своихъ, дабы оныхъ не подвергать напрасной опасности варварскаго плѣненія, слѣдовательно же и самыхъ стражей содержать чрезъ то въ большой свободѣ и лучшей, по тогдашнимъ обычаямъ, военной исправности, нѣкоторые изъ нихъ столько пріобыкли къ сей праздной, холостой и безпечной жизни, что сдѣлали себѣ, напослѣдокъ, изъ нея неподвижный законъ, а съ онымъ

забывая отчину свою, и рѣшились остаться уже навсегда въ Сѣчѣ, на собственной своей волѣ. Число ихъ не было ни велико, ни уважаемо, даже и во время присоединенія Малой Россіи подъ державу Всероссійскую, какъ доказываютъ переговоры, тогда происходившіе между Государевыхъ бояръ и думныхъ людей съ посланниками Хетмана Хмельницкаго, гдѣ, на вопросъ министровъ Царскихъ, что еще Запорожцы на вѣрность къ присягѣ не приведены? Хетманскіе посланники отвѣчали тако: „Запорожцы люди малые и въ дѣло ихъ ставить нечего.“ А какъ таково бытіе Запорожцовъ по установленному у нихъ безженству, долженствовало бъ скоро разрушиться, то и стали они принимать безъ разбора въ свое худое общество людей всякаго сброда, всякаго языка и всякой вѣры, и симъ единымъ средствомъ существовали они до настоящаго уничтоженія.

Не могъ и не можетъ, конечно, быть полезенъ отечеству сихъ качествъ политическій разнообразный и юродивый составъ членовъ, питающихся въ совершенномъ почти отъ свѣта и естественнаго общежительства разлученіи, наиболѣе отъ грабежа посреди окрестныхъ народовъ, не взирая на священныя съ оными обязательства мира и доброй дружбы, часто при носящихъ отъ рукъ крови и неправды во храмахъ Всевышняго жертвы, ими же гнушается Господь Вседержитель, и погруженныхъ безъ того во всякое другое время, когда имъ способы къ разбойничеству пресѣкаемы были, въ совершенной праздности, гнуснѣйшомъ пьянствѣ и презрительномъ невѣжествѣ.

Преступленія же ихъ, вынудившія отъ Насъ мѣры строгости, оглавляются слѣдующимъ:

1-е. Оставляя подъ покровомъ забвенія прежнія свои важныя и пагубныя преступленія и измѣны противу вѣрности и подданства, начали они, лѣтъ за десять тому назадъ, да и въ самое новѣйшее время, гораздо далеко простирать свою дерзость, присвояя и требуя, наконецъ, сѣбѣ, какъ будто достоянія ихъ собственности, не только всѣхъ тѣхъ земель, которыя нами чрезъ послѣднюю войну отъ Порты Оттоманской пріобрѣтены, но даже и занятыхъ селеніями Новороссійской губерніи, предъявляя, будто имъ и тѣ, и другія издревле принадлежали, когда, напротивъ всему свѣту извѣстно, что первыя изъ сихъ земель никогда во владѣніи Рѣчи Посполитой Польской не находились, слѣдовательно же отъ оной ни кому и даны быть не могли; а послѣднія, хотя и составляютъ часть Малороссіи, но тѣмъ не меньше особенною принадлежностію Козаковъ Запорожскихъ никогда не были, да и быть не могли, потому что они въ самомъ бытіи своемъ не имѣли ни какого законнаго начала, слѣдовательно же и собственности ни какой въ земляхъ, а были единственно терпимы въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они засѣли, въ замѣну прежней тамъ военной стражи, чего ради тѣ Новороссійской губерніи земли какъ пустыя, а впрочемъ не только къ житію человѣческому, но и къ огражденію границъ отъ непріятельскихъ набѣговъ удобныя, были заселены людьми къ земскому хозяйству и къ военной службѣ равно устроенными.

Изображеніе дѣвки сельской. Малорос.

2-е Въ слѣдствіе такого себѣ присвоенія Новороссійской губерніи земель, дерзнули они не токмо препятствовать указанному отъ насъ обмежеванію оныхъ, воспрещая посыланнымъ для онаго офицерамъ явною смертію, но заводить и строить на ихъ самовластно собственные свои зимовники, а сверхъ того уводить еще изъ тамошнихъ жителей и изъ поселенныхъ полковъ, гусарскаго и пикинернаго, мужеска и женска пола людей, коихъ всего и уведено въ Запорожье до восьми тысячь душъ, включая тутъ и тѣхъ, кои, отъ притѣсненія Козаковъ въ собственныхъ своихъ жилищахъ, принуждены были переходить къ нимъ и подчиняться ихъ самовластію.

3-е Пограбили и разорили они, Запорожцы, у однихъ обывателей Новороссійской губерніи въ двадцать лѣтъ, а именно съ 1755 года, цѣною на нѣсколько сотъ тысячь рублей.

4-е Не устрашились еще самовластно захватить зимовниками своими пріобрѣтенныя мирнымъ трактатомъ новыя земли между рѣками Днѣпромъ и Бугомъ, присвоить и подчинить себѣ новопоселяемыхъ тамъ жителей Молдавскаго гусарскаго полку, такъ же, приходя отчасу въ вящшее неистовство, и собраться вооруженною рукою для насильственнаго себѣ возвращенія мнимыхъ своихъ земель Новороссійской губерніи, не взирая и на то, что Мы Императорскою Нашею Грамотою отъ 22 Мая минувшаго 1774 года, повелѣвъ имъ прислать ко Двору Нашему нарочныхъ депутатовъ для представленія о ихъ правахъ, въ то жъ время строгое имъ подтвержденіе учинили воздержаться отъ всякаго своевольства и оставить спокойно всѣ настоящія селенія и жителей, но Запорожцы и послѣ того не больше послушными оказались.

5-е Какъ же они принимали къ себѣ, не смотря на частыя имъ отъ правительствъ Нашихъ запрещенія, не однихъ уже прямо въ Козаки вступающихъ бѣглецовъ, но и людей женатыхъ и семьенистыхъ, чрезъ разныя обольщенія уговорили къ побѣгу изъ Малороссіи для того только, чтобъ себѣ подчинить и завесть у себя собственное хлѣбопашество, въ чемъ довольно уже и предуспѣли; ибо поселянъ, въ земледѣліи упражняющихся, находится нынѣ въ мѣстахъ бывшаго Запорожскаго владѣнія до пятидесяти тысячь душъ.

6-е Наконецъ, тѣ же Запорожцы стали распространять своевольныя присвоенія и до земель, издревле принадлежащихъ Нашему войску Донскому, непоколебимому въ должной къ Намъ вѣрности, всегда съ отличностію и мужествомъ въ Нашей службѣ обращающемуся, и порядкомъ и добрымъ поведеніемъ пріобрѣвшему навсегда къ себѣ отличное Наше Высочайшее Монаршее благоволеніе, дѣлая и симъ Донскимъ Козакамъ запрещеніе пользоваться оными землями, которыя уже долговременно въ ихъ обладаніи состоятъ. Всякій, здраво разсуждающій, можетъ тутъ легко проникнуть какъ лукавое намѣреніе Запорожскихъ Козаковъ, такъ и существительный отъ онаго государству вредъ. Заводя собственное хлѣбопашество, разторгали они тѣмъ самое основаніе зависимости

ихъ отъ престола Нашего и помышляли, конечно, составить изъ себя, посреди отечества, область, совершенно независимую, подъ собственнымъ своимъ неистовымъ управленіемъ, въ надеждѣ, что склонность къ развратной жизни и къ грабежу будетъ, при внутреннемъ изобиліи, безпрестанно обновлять и умножать ихъ число. Напрасно здѣсь изъяснять, коль предсудительно было бы событіе сего злодѣйскаго умысла, какъ въ разсужденіи безопасности смежныхъ къ Запорожью жилищъ и селеній, такъ и въ разсужденіи неминуемой убыли въ людяхъ изъ числа Нашихъ вѣрныхъ подданныхъ; но столько, однако жъ, не можемъ мы умолчать, что и торговля съ землями Порты Оттоманской, освобожденная материнмъ Нашимъ попеченіемъ отъ всей прежней тѣсноты, слѣдовательно же, по взаимнымъ естественнымъ способностямъ, и обѣщающая трудящимся скорые и дѣйствительные плоды богатой жатвы, не могла бы достигнуть сама по себѣ того совершенства, которое ей видимымъ образомъ предлежитъ, къ позавидованію всей Европы, если бъ вредное скопище Запорожскихъ Козаковъ, обратившихъ хищность и грабительство въ первое свое ремесло, не было благовременно изъято изъ тѣхъ мѣстъ, чрезъ которыя сія торговля отчасти неминуемо проходитъ и дѣйствовать долженствуетъ. Не для чего, равнымъ образомъ, и того скрывать, что, при самомъ началѣ послѣдней съ Портою Оттоманскою войны, многіе изъ Запорожскихъ Козаковъ умышляли, забывъ страхъ Божій и должную Намъ и отечеству вѣрность, передаться на непріятельскую сторону, какъ и въ самомъ дѣлѣ ни извѣстія войскамъ Нашимъ не подали они о приближеніи къ границамъ тогдашняго Крымскаго Хана, ниже ему въ походѣ, сколько ни есть препятствовали, будучи къ тому въ довольныхъ силахъ.

Правда, Мы съ удовольствіемъ воздаемъ всю достойную похвалу въ томъ пунктѣ, что не малая жъ часть Запорожскаго войска въ минувшую нынѣ сколь славную, столь и счастливую войну съ Портою Оттоманскою, оказала при арміяхъ Нашихъ отличные опыты мужества и храбрости; почему Мы, обыкнувъ признавать и награждать по достоинству заслуги каждаго изъ Нашихъ вѣрныхъ подданныхъ, не упустимъ, конечно, и впредь, изъ Всемилостивѣйшаго Нашего вниманія, всѣхъ частныхъ людей, служившихъ Намъ въ сей части Нашего народа, которые, въ ополченіяхъ противу государственнаго непріятеля, ознаменовали вѣрность свою къ Намъ кровію и достохвальными подвигами, хотя и тутъ, къ сожалѣнію Нашему, не можемъ скрыть, что многіе и изъ сихъ послѣднихъ, по возвращеніи своемъ изъ похода въ Сѣчь, начали совращаться съ истиннаго пути и поступать за одно съ своими домашними товарищами, вопреки Нашей Высочайшей волѣ и Нашимъ Монаршимъ повелѣніямъ.

И тако, по необходимому уваженію на все вышеизображенное, сочли Мы себя нынѣ обязанными предъ Богомъ, предъ Имперіею Нашею и предъ самымъ вообще человѣчествомъ, разрушить Сѣчу Запорожскую и имя Козаковъ, отъ оной взаимствованное. Вслѣдствіе того, 4 Іюня, Нашимъ генералъ-порутчикомъ, Текеліемъ, со ввѣренными отъ Насъ ему войсками, занята Сѣчь

Запорожская въ совершенномъ порядкѣ и полной тишинѣ, безъ всякаго отъ Козаковъ сопротивленія, потому что они не инако увидѣли приближеніе къ нимъ войскъ, какъ уже повсемѣстно оными окружены были; ибо Мы сему военачальнику именно предписали стараться произвесть порученное ему дѣло спокойнѣйшимъ образомъ, убѣгая, сколь возможно, пролитія крови.

Возвѣщая Нашимъ вѣрнымъ и любезнымъ подданнымъ всѣ сіи обстоятельства, можемъ Мы въ то же время имъ объявить, что нѣтъ теперь болѣе Сѣчи Запорожской въ политическомъ ея уродствѣ, слѣдовательно же и Козаковъ сего имени. Мѣсто жилища и угодья тамошнія оставляемъ Мы для постоянныхъ и отечеству наравнѣ съ другими полезныхъ жителей, причисляя ихъ по способности къ Новороссійской губерніи и поручая, при новомъ заведеніи и устройствѣ, во особливое попеченіе учрежденному тамъ правительству Нашему.

Впрочемъ, слѣдуя человѣколюбію Нашему, которое всегда и отъ праведной преступнику казни отвращается, сообразовались Мы оному не меньше и въ опредѣленіи будущаго жребія всѣмъ частнымъ членамъ бывшихъ Запорожскихъ Козаковъ, Всемилостивѣйше повелѣвъ не желающихъ остаться на постоянномъ жительствѣ въ своихъ мѣстахъ, распустить на ихъ родину, а желающимъ тутъ селиться, дать землю для вѣчнаго имъ жилища; всѣмъ же старшинамъ, кои служили порядочно и имѣютъ одобренія отъ Нашихъ военныхъ начальниковъ, объявить Нашу Императорскую милость, и что они соразмѣрныя службѣ и званію ихъ получатъ степени. Данъ въ Москвѣ, отъ Рождества Христова тысяча семьсотъ семьдесятъ пятаго года, Августа третьяго дня, а государствованія Нашего четвертагонадесять лѣта.

На подлинномъ подписано собственною Ея Императорскаго Величества рукою тако:

Екатерина.

Печатанъ въ Москвѣ, при Сенатѣ, Августа 3 дня, 1775 года.

По разрушеніи жъ того общества, возчуствовало оно свое совершенное низложеніе и всю тяжесть паденія отъ дѣлъ своихъ, изъ чего, востуживши нѣкоторые о бывшемъ свободномъ жительствѣ и о любезномъ попелищѣ своемъ, что, вмѣсто всего самовольства и всякой свободы, принуждено ихъ обращаться между людей, въ порядочной жизни и благородной службѣ находящихся, и состоять, отъ сего времени, подъ святымъ закономъ и дисциплиною, для нихъ не привычной, о всемъ семъ, сложа стихи, воспѣли ниже слѣдующее:

Несчасливый Козаченько безъ доли вродився,
Взяли его въ неволю, а вонъ зажурився,
А взявши въ неволю, забили въ кайданы,
Забивши въ кайданы, ведутъ передъ паны.
Скурвыи сыны Запорожцы, не гараздъ зробили,
Що степъ добрый, край веселый, да и занапастили.
Да встань *Зенче* * съ того свѣта, просятъ тебя люде,
Упади Царицѣ въ ноги, а ось по старому буде.

* Т е., Зиновій, или Богданъ Хмельницкій.

О ПРИЛОЖЕНІИ КЪ ФАМИЛЬНОМУ ИМЕНИ ГРАФУ РУМЯНЦОВУ ЗАДУНАЙСКІЙ.

Во все оное прошедшее время Малороссія лишалася удовольствія видѣть своего начальника по самое его возвращеніе къ торжеству, въ 1775 году, въ Москвѣ и во всей Россіи бывшему, гдѣ, при полученіи отъ Ея Императорскаго Величества Высочайшихъ награжденій, вѣнчающихъ подвиги его, приложено къ фамиліи его и произименованіе Задунайскаго, во знаменіе бытія его съ Россійскимъ побѣдоносным войскомъ за Дунаемъ и заключенія тамо мира. Но и въ самомъ его отдаленіи пользоваться Малая Россія многими надобными ей учрежденіями, и отъ времени до другаго даваемыми предписаніями, такъ какъ разнаго званія ея частные люди, въ искаціяхъ своихъ, до него доходившихъ, никогда не были оставлены безъ принадлежащаго имъ удовольствія.

Когда жъ Малороссія узрѣла, отъ 1776 года уже совершенное прибытіе къ себѣ, послѣ помянутаго торжества, благодѣтеля своего, то вяще была обрадована, что, подъ личнымъ покровомъ его сіятельства, съ онаго времени въ общемъ благоденствіи, съ преимуществомъ его благодѣяній здѣшнему краю, стали и до нилже слѣдующихъ временъ.

О ПРОѢЗДѢ ЦЕСАРЯ ЧРЕЗЪ МАЛОРОССІЮ.

Въ 1780 году, въ самое лѣтнее время, Императоръ Римскій, Іосифъ, подъ именемъ графа Фалькенштейна, проѣзжалъ изъ Вѣны чрезъ Польшу, Кіевъ, Черниговъ и до Могилева, оттоль уже слѣдовалъ до Санктпетербурга, въ коемъ пути по Малой Россіи дѣланы Его Величеству всевозможные пріемы и при провожденіи отъ мѣста до мѣста со всякою почестію, что всѣ въ томъ благоразумные учрежденія и труды были главнаго начальника здѣшняго края.

ВЪ ЧЕРНИГОВЪ ПРИБЫТІЕ ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ ОТЪ 8 ОКТЯБРЯ, А ВЫѢЗДЪ ИЗЪ ОНАГО 10 ЧИСЛА, ВЪ КІЕВЪ ИЗВОЛИЛИ ПРИБЫТЬ 12 ЧИСЛА, ТОГО ЖЪ МѢСЯЦА.

Въ 1781 году, Всероссійскій Нашъ Наслѣдникъ, Его Императорское Высочество, Государь Цесаревичь и Великій Князь, Павелъ Петровичь, обще съ супругою Своею, Императорскимъ Высочествомъ, Государынею Великою Княгинею, Маріею Феодоровною, изволили слѣдовать, для воеяжированія, въ Цесарію до столичнаго того государства города, Вѣны, изъ Санктпетербурга, чрезъ Псковскую и Бѣлорусскія губерніи, до Малой Россіи, чрезъ города ея, *Черниговъ* и *Кіевъ*, гдѣ вездѣ генераломъ-губернаторомъ, его сіятельствомъ, графомъ Петромъ Александровичемъ Румянцовымъ Задунайскимъ, съ начальнѣйшими особами и духовенствомъ и всего народа, съ вожделѣнною радостію, чинимы были встрѣчи съ привѣтствіями, и въ искренности той съ подданническимъ усердіемъ были, для въѣзду и выѣзду Ихъ Высочествъ, въ обоихъ сихъ городѣхъ, построены тріумфальные ворота и иллюмено-

ваны тѣ города въ нонпое время, и вездѣ по городамъ наивозможнѣйше съ почестьми угащиваны обѣденными столами ото всего дворянства здѣшняго, а паче въ Кіевѣ съ торжественнымъ великолѣпіемъ во дворцѣ Ихъ Высочества празднованъ былъ, подошедшій къ тому, день рожденія Ея Императорскаго Высочества, какъ то 14 числа Октября, со изрядным и немалымъ фейерверкомъ и иллюминаціею и со освѣщеніемъ всего города; а на другой день Ихъ Высочества изволили кушать съ многимъ генералитетомъ у его сіятельства, графа Петра Александровича, гдѣ былъ и балъ и все то, что возможно было къ велнколѣпію представить, а въ третей день послѣ сего благоволили Ихъ Высочества отъѣхать въ свой воспріятой путь, то есть, 16 Октября.

Прим. Отъ 1770 году Митрополитъ Гавріилъ Кременецкій пасъ Кіевскую Церковь 12 лѣтъ и скончался.

ГЛАВА XXXIV.

О УСТАНОВЛЕНІИ ВЪ МАЛОЙ РОССІИ ТРЕХЪ ГУБЕРНІЙ ПО НОВОМУ УЧРЕЖДЕНІЮ И О ВНОВЬ СФОРМИРОВАНІИ РЕГУЛЯРНЫХЪ ПОЛКОВЪ ИЗЪ КОЗАКОВЪ, И О ПРОЧЕМЪ, КАСАЮЩЕМСЯ ПО ОНЫМЪ.

О УЧРЕЖДЕНІИ ВЪ МАЛОЙ РОССІИ БЫТЬ ТРЕМЪ ГУБЕРНІЯМЪ.

Въ ономъ же 1781 году, для лучшаго распоряженія всей Малой Россіи, Всемилостивѣйшая Великая Государыня Императрица, Екатерина Алексѣевна II, по Высочайшему Своему учрежденію, изданному въ 1775 году, благоволила указать, дабы и вся Малороссія потому такъ же. какъ и вся Великороссія, единственное управленіе во всѣхъ губерніяхъ по присудственнымъ мѣстамъ, имѣла, за изключеніемъ отъ оной нѣкоторой части, какъ то отъ полковъ, Мирогородскаго тринадцати и отъ Полтавскаго двусотенныхъ мѣстечекъ, со всѣми ихъ округами и всякаго звапія людьми, къ Новороссійской, нынѣ жъ Екатеринославской, губерніи, учредить три губерніи, Кіевскую, Черниговскую и Новгородскую Сѣверскую, по которому указу его сіятельствомъ, графомъ Петромъ Александровичемъ, въ 1782 году, всѣ три помянутыя намѣстничества торжественно открыты и учреждены, а именно, Кіевское 9, Черниговское 19, Новгородское Сѣверское 27 чиселъ Генваря, и опредѣлены въ каждую губернію правитель, то есть губернаторъ, и его порутчикъ, или вицъ-губернаторъ, съ принадлежащимъ къ нимъ числомъ въ каждую судебную палату и прочіе суды предсѣдателей и засѣдателей, съ прокурорами и стряпчими, секретарями и прочими канцелярскими чинами; губерніи жъ оныя всѣ три подчинены подъ управленіе единаго Государева намѣстника, или генералъ-губернатора. Какимъ же обрядомъ или образомъ то открытіе намѣстничествъ производимо было, явствуетъ въ слѣдующемъ описаніи:

ОПИСАНІЕ ОТКРЫТІЯ НАМѢСТНИЧЕСТВЪ

ВЪ МАЛОЙ РОССІИ,

а именно 1782 года, въ вышеписанныхъ числахъ мѣсяца Генваря, въ нижеслѣдующемъ порядкѣ.

ОБРЯДЪ ОТКРЫТІЯ НАМѢСТНИЧЕСТВЪ.

Въ первой день, при пріѣздѣ въ назначенной для губерніи главной городъ, Государевъ намѣстникъ, его высокографское сіятельство, господинъ генералъ-фельдмаршалъ, главнокомандующій кавалеріею и Украинскою дивизіею, сенаторъ, кирасирскаго военнаго ордена полку полковникъ, Россійскихъ орденовъ Святаго Апостола Андрея Первозваннаго, Святаго Великаго Князя Александра Невскаго и Великомученика и Побѣдоносца Георгія, Прусскаго Чернаго Орла, и княжества Голстинскаго Святыя Анны кавалеръ, Петръ Александровичь Румянцовъ Задунайскій, принятъ съ обыкновенною почести его съ города пушечною пальбою и встрѣченъ опредѣленнымъ, по Именному Ея Императорскаго Величества Указу въ ту губернію губернаторомъ и его сочленами и иными многими старшинами и чиновниками, съ народомъ, въ которой день его сіятельство, Государевъ намѣстникъ, тотчасъ благоволилъ обозрѣть все, вновь построенное, для намѣстническаго правленія, строеніе и пріуготовленное къ торжественному открытію того намѣстничества.

На другой день, предъ полуднемъ, въ 9 часовъ, правитель или губернаторъ намѣстничества представилъ его сіятельству, Государеву намѣстнику, всѣхъ старшинъ присутственныхъ мѣстъ той губерніи и опредѣленныхъ во вновь учрежденное намѣстничество членовъ, такъ же прежнихъ уѣздовъ дворянства предводители поднесли Государеву намѣстнику списки о всѣхъ съѣхавшихся и живущихъ въ округѣ той вновь назначенной губерніи дворянахъ, и для почести его сіятельства предводители выбрали отъ каждаго уѣзда по одному молодому дворянину.

Противъ чего его сіятельство, Государевъ намѣстникъ, по сдѣланномъ имъ приличномъ на сей случай привѣтствіи, объявилъ открытіе сего намѣстничества, для чего и предсталъ тогда жъ предъ домомъ его сіятельства на площади плацъ-маіоръ съ конвоемъ при одномъ унтеръ-офицерѣ и двадцати четырехъ рядовыхъ регулярныхъ конныхъ, возвѣстивъ о семъ при звукѣ трубъ и литавръ, отправленъ съ тѣмъ такъ же объявлять на всѣхъ площадяхъ города, вездѣ со звукомъ же трубнымъ и литавръ, объявляя при томъ сими словами: „Отъ Государева намѣстника воз„вѣщается всѣмъ и каждому особо, „что завтрѣ имѣетъ быть въ семъ „губернскомъ городѣ, по Всевысо„чайшему Ея Императорскаго Ве„личества учрежденію, торжествен„ное открытіе новой губерніи,“ съ восклицаніемъ потомъ: „Виватъ Ве„ликая Екатерина!“

При чемъ тогда жъ онъ, Государевъ намѣстникъ, послалъ генералъ-адъютанта своего объ ономъ же извѣстить архіерея, съ тѣмъ, чтобъ прилично сему торжеству, относительно службы Божіей, славословіе и надобное поученіе учредилъ.

Въ третій день прибытія Государева намѣстника произведено дѣйствительное торжественное открытіе намѣстничества слѣдующимъ порядкомъ:

По пробытіи утренней зори, тотчасъ ознаменованъ тотъ день торжества съ города изъ пушекъ сто однимъ выстрѣломъ и чрезъ цѣлой часъ играніемъ на трубахъ въ разныхъ по всему городу публичныхъ мѣстахъ, а въ 8-мъ часовъ предъ полуднемъ собрались всѣ чины новыхъ и старыхъ присутственныхъ мѣстъ порознь, и предводитель съ дворянствомъ въ домъ правителя намѣстничества, и, по приличномъ отъ него привѣтствіи, пошли, подъ его предводительствомъ, въ намѣстнической домъ (которой нарочно для сего построенъ), въ большой залъ, гдѣ, при прибытіи ихъ къ крыльцу, встрѣчены двумя присяжными, въ прихожей флигель-адъютантами съ четырьмя почетными, а въ залѣ губернскимъ прокуроромъ и генералъ-адъютантомъ.

Во ономъ залѣ, въ концѣ его, противъ входа, поставленъ пребогатой тронъ съ портретомъ Ея Императорскаго Величества, и предъ онымъ пріуготовлены мѣста, а именно: на возвышенномъ одною ступенькою мѣстѣ поставлены креслы для Государева намѣстника и столъ, накрытой бархатомъ, на коемъ книга Высочайшаго учрежденія, обложенная бархатомъ же, съ вышитымъ золотомъ Императорскимъ гербомъ, отступя отъ онаго по обѣимъ сторонамъ двои кресла, для господъ губернатора и вицъ губернатора, а для членовъ намѣстничества, губернскаго и прочихъ прокуроровъ со стрянчими мѣста по обѣ стороны трона, предъ главнымъ симъ мѣстомъ, въ полукругѣ, стулья, по числу господъ предводителей, а за ними стулья жъ для дворянъ.

Посемъ его сіятельство, Государевъ намѣстникъ, со всѣмъ, находившимися тутъ генералитетомъ, пришелъ и, по занятіи мѣста, говорилъ собранію рѣчь, съ выраженіемъ, что, „причина собранію есть „Высочайшая Ея Императорскаго „Величества Матерняя милость, „созидающая въ новомъ учрежде„ніи и законоположеніи, новое и „непоколебимое народное блаженст„во, и что истиннаго въ томъ при„зрѣнія польза наипаче требуетъ „усерднѣйшихъ ко Всевышнему мо„литвъ о многолѣтномъ Ея Импера„торскаго Величества, и всей Высо„чайшей Императорской Фамиліи „здравіи и о благопоспѣшествѣ въ „толикомъ важномъ и нужномъ для „всего народа дѣлѣ, для чего и„мѣетъ быть шествіе въ церковь.“

На сіе отъ всего собранія отвѣтствовано съ глубочайшимъ и достодолжнѣйшимъ благодареніемъ и усерднѣйшимъ повиновеніемъ. Потомъ происходило шествіе предписаннымъ въ 29 главѣ Всевысочайшаго Ея Императорскаго Величества учрежденія порядкомъ въ соборную церковь; отъ дому, устроеннаго для намѣстническаго правленія, до той церкви поставлены, подъ командою городскаго головы, мѣщаня, цѣховые, подъ предводительствомъ ихъ старшинъ. Литургію Божію отправлялъ Архіерей, а по литургіи говорено приличное сему случаю Слово. По окончаніи же всего того, при самомъ церковномъ амвонѣ, губернскій прокуроръ читалъ Ея Императорскаго Величества манифестъ, изданный 1775 го-

да, Ноября 7 дня, въ слѣдующемъ содержаніи:

Божіею милостію, Мы, Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица Всероссійская,

и прочая, и прочая, и прочая,

Объявляемъ всѣмъ Нашимъ вѣрнымъ подданнымъ.

Царіе и царства вѣковъ прошедшихъ и блаженствующіе и во днехъ Нашихъ, хотя многіе примѣры въ бытіяхъ своихъ оставили въ доказательство истины сей, что распространеніе предѣловъ государства, умноженіе въ ономъ народа и произшедшее изобиліе въ способахъ ко внутреннему и извнѣ текущему обогащенію, перемѣняли какъ образъ ихъ управленія, такъ часто и заставляли дополнять самыя законоположенія, учинившіяся напослѣдокъ или неудобными, или недостаточными, коихъ довлѣло при основаніи державы и въ первомъ ея состояніи: но Мы, не восходя изслѣдованіемъ ко временамъ отдаленнымъ и къ царствамъ чуждымъ, найубѣдительнѣйшее доказательство для усердныхъ сыновъ Россіи заемлемъ и предлагаемъ отъ собственнаго отечества, которое прежнимъ положеніемъ и состояніемъ своимъ настоящимъ есть тому подобно; ибо, сравнивая времена и лѣта и въ нихъ восхожденіе Россіи, узрѣть каждый можетъ, помощію здраваго своего разсудка и заимствованнымъ отъ исторіи смысломъ, колико въ настоящемъ, для Россійскаго отечества знаменитомъ, вѣкѣ возсіяло оное купно славою, пользою и силами своими; а соображая прежнія и нынѣшнія многоразнствующія обстоятельства, перемѣны, состоянія, постановленія, нужды или необходимости, сухопутныя и морскія государственныя, тогдашнія и нынѣшнія, силы, торговлю, ремесла и частыя заселенія тутъ, гдѣ засѣки были, и за засѣками степи, и когда нынѣ не токмо многія степи, но и за степи селенія далеко простираются, вразумится легко чрезъ сіе соображеніе состоянія прежняго и нынѣшняго Россіи, сколь неоспоримо и въ оной дѣйствуетъ умноженіе и просвѣщеніе народное, возбуждающія собою умноженіе попеченій и всякаго въ землѣ порядка, и умножающія по мѣрѣ того и заботы правительствъ.

Началось сіе столѣтіе войною съ Свейскою Короною, нѣсколько лѣтъ неудачливою, но, твердостію духа Государя Императора Петра Великаго и лучшимъ его устройствомъ войскъ сухопутныхъ съ заведенною морскою силою, счастливо окончанною и увеличившею Россію тремя княжествами.

Посреди сихъ побѣдъ, Турецкихъ и Персидскихъ походовъ, сей премудрый и неутомимый Государь, чувствуя тогдашнія уже недостатки во внутреннемъ управленіи своего государства, и желая видѣть имперію на наилучшей степени славы и порядка, издавалъ и установлялъ много разнообразныхъ законовъ и учрежденій къ пользѣ своихъ подданныхъ, старался о ихъ просвѣщеніи, торговлѣ и купеческомъ мореплаваніи, а входя во всѣ подробности, не оставлялъ ни какой части правленія безъ новыхъ учрежденій или предписаній. Умножая доходы государственные, умножалъ и способы къ пріобрѣтеніямъ подданнымъ своимъ; открывая новыя отрасли торговли, промысловъ, рукодѣлія и ремеслъ, завелъ торговые города и пристани морскія; но вѣкъ его,

бывъ рановременно прекращенъ, оставилъ многія заведенія, установленія и учрежденія при самомъ еще ихъ основаніи. Многія по блаженной его кончинѣ бывшія перемѣны, разныя правила и мысли, частыя войны, хотя не умаляли величества имперіи, но наводили на установленія сего Великаго Императора или отмѣны, либо отнимали мысли къ продолженію имъ начатаго, или вводили правила иныя по разнымъ о вещахъ понятіямъ, или же по перемѣняющимся обстоятельствамъ по естественному теченію вещей,

Мы потому отъ самаго дня возведенія Нашего на Всероссійскій престолъ, попеченіе Наше неутомленно простирали спознать вообще и подробно по перемѣнившимся обстоятельствамъ части внутренняго Государственнаго управленія, требующія поправленія или изданія новыхъ учрежденій, постановленій и узаконеній.

Свѣту извѣстно, что въ 1766 году уже приступили Мы къ созыву депутатовъ со всей имперіи, дабы спознать нужды и недостатки каждаго уѣзда по его положенію, и уже оставалось Намъ ожидать отъ трудовъ коммиссіи уложенья плодовъ, соотвѣтствующихъ Нашему попеченію о благѣ общемъ и частномъ, какъ объявленіе съ Турецкой стороны въ 1768 году войны Россіи и шестилѣтное продолженіе оной, совокупленное со многими, сколь трудными, столь и опасными, обстоятельствами, отвлекая людей и возможности отъ продолжительнаго сочиненія цѣлаго узаконенія и умножая собою бремя, заняло время и мысли упражненіемъ, не менѣе важнымъ, обороною вѣры и отечества отъ враговъ внѣшнихъ и внутреннихъ.

Богъ, однако жъ, благословящій намѣренія благія и истребляющій неправедныя и нечестивыя затѣи, даровавъ Намъ, по шестилѣтнимъ многочисленнымъ и непрерывнымъ, сухопутнымъ и морскимъ, побѣдамъ, славный миръ съ, совокупно возстановленными, тишиною и покоемъ повсюду въ обширныхъ предѣлахъ имперіи, доставилъ Намъ паки время упражняться пріятнѣйшимъ сердцу Нашему трудомъ, снабдить имперію нужными и полезными учрежденіями, для умноженія порядка всякаго рода и для безпрепятственнаго теченія правосудія. И для того, какъ мать о чадахъ своихъ безпрестанно пекущаяся, входя вновь во всѣ подробности внутренняго управленія имперіи, нашли Мы, во первыхъ, что, по великой обширности нѣкоторыхъ губерній, оныя недостаточно снабдѣны какъ правительствами, такъ и надобными для управленія людьми; что въ одномъ и томъ же мѣстѣ, гдѣ вѣдомо правленіе губерніи, и казенные доходы, и счеты обще съ благочиніемъ или полиціею, и, сверхъ того, еще уголовныя дѣла и гражданскіе суды отправляются, а таковымъ же неудобствамъ тѣхъ же губерній въ провинціяхъ и уѣздахъ правленія не меньше подвержены, ибо въ одной Воеводской Канцеляріи совокуплены находятся дѣла всякаго рода и званія.

Происходящее отъ того неустройство весьма ощутительно; съ одной стороны медленность, упущенія и волокита суть естественныя слѣдствія таковаго неудобнаго и недостаточнаго положенія, гдѣ дѣло одно другое останавливаетъ, и гдѣ опять невозможность испра-

вить, на единую Воеводскую Канцелярію множество различнаго существа возложенныхъ дѣлъ, служить можетъ иногда и долгою отговоркою, и покрывать неисправленіе должности, и быть поводомъ страстному производству. Съ другой стороны отъ медлительнаго производства возрастаютъ своевольство и ябеды, обще со многими пороками, ибо возмездіе за преступленія и пороки производится не съ таковою поспѣшностію, какъ бы надлежало для укрощенія и въ страхъ продерзостнымъ. Въ иныхъ же мѣстахъ множество дозволенныхъ аппеляцій не малую причиняетъ правосудію остановку, какъ то, на примѣръ, по торговымъ, купеческимъ и мѣщанскимъ дѣламъ, кто Словеснаго Суда рѣшеніемъ недоволенъ, тотъ можетъ съизнова просить въ Городовомъ Магистратѣ, на сей отзываться въ Провинціяльный Магистратъ, изъ Провинціальнаго перенесть въ Губернской Магистратъ, изъ Губернскаго въ Главный Магистратъ, а изъ онаго въ Сенатъ.

Для пресѣченія всѣхъ сихъ и многихъ другихъ неудобностей, кои исчислять пространно бъ было, наипаче же ради заведенія лучшаго порядка и для безпрепятственнаго теченія правосудія, за благо разсудили Мы издать нынѣ учрежденіе для управленія губерній, и снабдить симъ оныя, какъ части, составляющія Россійской Имперіи обширность, приготовляя тѣмъ самимъ и облегчая лучшее и точнѣйшее исполненіе полезнѣйшихъ впредь издаваемыхъ узаконеній.

Сіе Наше постановленіе, какъ всякъ усмотрѣть можетъ, судебныя мѣста отдѣляетъ отъ губернскихъ правленій, предписываетъ каждому мѣсту должности и правила, доставляетъ онымъ возможность исполнять предписанное, не токмо порядкомъ своимъ соотвѣтствуетъ нынѣшнему внутреннему состоянію Нашей имперіи, наиважнѣйше противу прежняго надежно утверждаетъ общую тишину и безопасность, снабдѣвая разными выгодами частное и личное состояніе и пребываніе въ нѣдрахъ Государства живущихъ разнаго рода и поколѣнія людей, и, слѣдственно, существомъ своимъ производитъ новый опытъ къ удостовѣренію Нашихъ вѣрнолюбезныхъ подданныхъ, сколь наполненны Мы человѣколюбивымъ призрѣніемъ къ народу и горячимъ попеченіемъ о общемъ благѣ и добромъ устройствѣ.

А по сему и надѣемся Мы, что всякъ благоразумный человѣкъ и всякъ ревностный сынъ отечества усердно стремиться будетъ соотвѣтствовать Нашему благому намѣренію, сколько до кого сіи новыя учрежденія касаться будутъ, и тѣмъ самимъ да докажутъ Намъ достодолжную признательность за дарованныя вновь Нашему народу вообще единымъ учрежденіемъ разныя благодѣянія; Бога же Мы просимъ и молимъ, да благословитъ сіе Наше постановленіе многихъ лѣтъ благополучнымъ теченіемъ къ счастію подданныхъ, къ умноженію истиннаго правосудія, къ поправленію нравовъ и къ распространенію всѣхъ Христіанскихъ добродѣтелей; да вселитъ Онъ въ сердца употребляемыхъ въ сіе дѣло усердіе къ точному и нелицемѣрному отправленію должности, отвращеніе же отъ празднаго провожденія времени въ роскоши и во всякихъ иныхъ порокахъ, нравы развращающихъ, да почтется

въ людяхъ сихъ наивящшимъ стыдомъ лѣность, нерадѣніе и неприлѣжность ко всякому порученному дѣлу, яко же и главнѣйшимъ поношеніемъ да будетъ упущеніе должности и нераченіе о части блага общаго, имъ ввѣреннаго, и да наставитъ всѣхъ и Насъ Самихъ на путь Ему, Творцу, во всемъ благоугодный, пребывая впрочемъ, ко всѣмъ Нашимъ вѣрнымъ подданнымъ съ обыкновенною Нашею Монаршею милостію. Данъ въ Москвѣ, Ноября 7 дня, 1775 года, государствованія Нашего въ четвертоенадесять лѣто.

Подлинный подписанъ Ея Императорскаго Величества рукою тако:

Екатерина.

Печатанъ въ Москвѣ, при Сенатѣ, Ноября 12 дня, 1775 года.

По прочтеніи сего Манифеста, тѣмъ же губернскимъ прокуроромъ читанъ былъ указъ 1781 году; о учрежденіи въ Малой Россіи трехъ намѣстничествъ, въ нижеписанномъ содержаніи:

Указъ Ея Императорскаго Величества, Самодержицы Всероссійской, изъ Правительствующаго Сената, Малороссійской Коллегіи. Въ имянномъ Ея Императорскаго Величества указѣ, данномъ Сенату минувшаго Сентября 16 дня, за собственноручнымъ Ея Величества подписаніемъ, написано: Всемилостивѣйше повелѣваемъ Нашему генералу Фельдмаршалу и Малороссійскому губернатору, графу Румянцову Задунайскому, въ Ноябрѣ сего года, исполнить, по учрежденіямъ Нашимъ отъ 7 Ноября, 1775 года, въ Кіевскомъ намѣстничествѣ, составя оное изъ одиннадцати уѣздовъ, и именно: Кіевскаго, Остерскаго, Козелецкаго, Переясловскаго, Пирятинскаго, Лубенскаго, Миргородскаго, Хорольскаго, Голтвянскаго, Городискаго и Золотоношскаго; въ слѣдствіе чего мѣстечка, по коимъ названы уѣзды, переименовать городами, а впрочемъ назначеніе границъ сего намѣстничества съ прикосновенными ему предоставляемъ на соглашеніе Нашихъ генераловъ губернаторовъ и правящихъ ту должность, о которомъ, такъ какъ и о числѣ душъ, изъ коего вся губернія и въ ней уѣзды составлены будутъ, подать въ Сенатъ Нашъ вѣдомости. А подобно тому другими двумя Высочайшими указами и того же числа, Ея Императорское Величество, изволитъ предписывать ему, графу Петру Александровичу Румянцову Задунайскому, открыть, въ Декабрѣ мѣсяцѣ сего года, Черниговское намѣстничество, составленное изъ одиннадцати уѣздовъ, а именно: Черниговскаго, Городницкаго, Березинскаго, Борзенскаго, Нѣжинскаго, Прилуцкаго, Глинскаго, Роменскаго, Лохвицкаго, Гадяцкаго и Зенковскаго. Въ Генварѣ мѣсяцѣ, будущаго 1782 года, открыть такъ же въ Малороссіи и третіе Новгородское Сѣверское намѣстничество, составивъ оное изъ одиннадцати жъ уѣздовъ, а именно: Новгородскаго Сѣверскаго, Стародубскаго, Погарскаго, Мглинскаго, Глуховскаго, Кролевецкаго, Коропскаго, Сосницкаго, Конотопскаго, Новомѣскаго и Суражскаго. А между тѣмъ въ тотъ же день, то есть, Сентября 16 дня, Ея Императорское Величество, Высочайше повелѣть соизволила: 1-е, генералу поручику, Семену Ширкову, отправ-

лять должность правителя Кіевскаго намѣстничества, а коллежскому совѣтнику и Курскаго намѣстничества директору экономіи, Александру Башилову, отправлять должность порутчика правителя Кіевскаго намѣстничества; 2-е, генералу порутчику, Милорадовичу, быть правителемъ Черниговскаго намѣстничества, Палаты Гражданскаго Суда предсѣдателю, Федору Новикову, отправлять должность порутчика правителя Черниговскаго намѣстничества; 3-е, дѣйствительному статскому совѣтнику и Малороссійскому генеральному судьѣ, Ильѣ Журману, отправлять должность правителя Новгородскаго Сѣверскаго намѣстничества, а дѣйствительному статскому совѣтнику, Василью Туманскому, отправлять должность порутчика правителя Новгородскаго Сѣверскаго намѣстничества. Во исполненіе каковыхъ Высочайшихъ Ея Величества указовъ, Правительствующій Сенатъ приказали: о вышеписанномъ дать знать всѣмъ присутственнымъ мѣстамъ губернскимъ и намѣстническимъ правленіямъ, а оныя увѣдомять подчиненныя имъ мѣста отъ себя. Впрочемъ, что касается до исполненія Высочайшихъ Ея Величества повелѣній относительно учрежденія помянутыхъ намѣстничествъ, то объ ономъ особое предписаніе учинено отъ Сената господину генералу фельдмаршалу, Малороссійскому генералу губернатору и кавалеру. Октября 2 дня, 1781 года.

На подлинномъ тако:

Оберъ Секретарь Василій Крамаренковъ.

Секретарь Карлъ Северинъ.

Канцелярист Федоръ Сушковъ.

По прочтеніи жъ всего того, съ колѣнопреклоненіемъ отправлено было молебствіе о здравіи Ея Императорскаго Величества и Ихъ Императорскихъ Высочествъ, съ возглашеніемъ многолѣтія, при чемъ производилась изо сто изъ одной пушки пальба и чрезъ цѣлой часъ на трубахъ играніе.

По молебствіи томъ губернскій прокуроръ всѣмъ вступающимъ въ новыя должности, для напоминовенія, а всему дворянству на случай выборовъ оныхъ чиновниковъ, читалъ присягу, въ коей всѣ, бывшіе у оной, подписались. По прочтеніи присяги архіерей, по приглашенію Государева намѣстника, шелъ изъ церкви со всѣмъ своимъ клиромъ и съ послѣдующимъ ему соборомъ, архимандритъ и прочихъ духовныхъ, въ домъ, устроенной для намѣстническаго правленія, на торжественное онаго тамъ открытая. При вступленіи въ которой встрѣчены были совѣтниками и всѣми канцелярскими служителями того правленія, гдѣ продолжалось приличное церковное пѣніе; архіерей освятилъ воду, окропивъ тѣ покои, ознаменовалъ точное его открытіе Божіимъ благословеніемъ и приличнымъ тому Словомъ, а по повелѣнію Государева намѣстника, тамъ читаны секретаремъ статьи изъ учрежденія, до намѣстническаго правленія принадлежащія, потомъ вручено господину губернатору Всевысочайшее учрежденіе и намѣстническое правленіе, съ приличными, по повелѣнію его сіятельства секретарь въ протоколъ записалъ словами: „По Всевысочайшему Ея Императорскаго Величества Указу, данному Сенату, за подписаніемъ Ея Императорскаго Величества руки, 1781 году, Сен-

„тября 16 дня, о исполненіи гене-„ралу фельдмаршалу, Кіевскому, „Черниговскому и Новагорода Се-„верскому Государеву намѣстнику „и кавалеру, графу Румянцову За-„дунайскому, по изданнымъ отъ Ея „Императорскаго Величества въ „7 день Ноября, 1775 году, у-„чрежденіямъ для управленія гу-„берній имперіи Ея Император-„скаго Величества, равномѣрно и „всей (имя) губерніи, при поданіи „архіереемъ (такимъ то именемъ и „епархіей) благословенія Всевыш-„няго.“ И такъ симъ обрядомъ на-мѣстническія правленія торжествен-но открыты 1782 году, мѣсяца Генваря, Кіевское 9, Черниговское 19, и Новгородско Сѣверское 27 чи-селъ, которой протоколъ подписали какъ Государевъ намѣстникъ, такъ правитель намѣстничества и совѣтники, и, для незабвенной па-мяти, при именномъ указѣ, въ осо-бливомъ ковчегѣ положенъ, и сей торжественной актъ обнародованъ выстрѣлами изо сто одной пушки, и на трубахъ чрезъ цѣлой часъ играніемъ.

Освящали жъ тѣ присутственныя мѣста, въ Кіевѣ митрополитъ Кіевскій, Гавріилъ Кременецкій, а въ Черниговѣ и въ Новгородѣ Сѣ-верскомъ, Черниговскій епископъ, Феофилъ Игнатовичъ.

По приглашенію на тотъ день въ домъ для обѣденнаго стола, Го-сударевъ намѣстникъ, архіерей съ архимандриты и прочимъ знатнѣй-шимъ духовенствомъ, губернаторъ, генералитетъ, вицегубернаторъ, всѣ губернскіе члены, предводи-тели и все дворянство, столъ пріуготовленъ былъ кувертами по чи-слу зватыхъ персонъ, коихъ болѣе двусотъ составляло, при которомъ, при питіи за Высочайшее здравіе, производилась пушечная пальба и въ продолженіи того стола играла инструментальная музыка. Торже-ство того дня заключено было за-женіемъ великолѣпной иллюмина-ціи и освѣщеніемъ во всѣхъ мѣ-стахъ города публичныхъ и при-ватныхъ домовъ.

Въ четвертый день, то есть, на другой по открытіи намѣстниче-скаго правленія, въ 8 часовъ предъ полуднемъ, правитель намѣстниче-ства, со всѣми губернскими члена-ми и предводительми и депутаты, каждый съ дворянствомъ своего у-ѣзда, собрались въ намѣстнической домъ, въ большей залъ, гдѣ и тронъ, гдѣ Государевъ намѣстникъ, по вступленіи во оной, объявилъ со-бранію, что „для познанія всѣмъ „и каждому, въ чемъ и до кого ка-„кія должности принадлежатъ, на „добно выслушать Всевысочайшее „учрежденіе,“ которое и чтено гу-бернскимъ прокуроромъ; по про-чтеніи же онаго Государевъ на-мѣстникъ собранію приказалъ, что-бы въ тотъ же день, по силѣ того Высочайшаго учрежденія, выбраны были въ каждой уѣздъ дворянскіе предводители, кои и избраны до обѣденнаго стола, въ присутствіи опредѣленныхъ къ тому губер-скихъ членовъ, и поданы объ нихъ списки правителю намѣстничества, а отъ него Государеву намѣстнику. Потомъ приглашены для обѣден-наго стола всѣ губернскіе члены, предводители и дворянство; столъ приготовленъ былъ въ томъ же за-лѣ кувертами по числу пригла-шенныхъ, коихъ такъ же болѣе двусотъ персонъ составляло.

Послѣ стола дано отъ Государе-ва намѣстника повелѣніе: 1-е, Гра-жданской Палаты предсѣдателю,

о выборѣ той губерніи купечества и мѣщанства городоваго головы, бургомистровъ и ратмановъ; 2-е, Верхней Расправы предсѣдателю, о выборѣ изъ поселянъ засѣдателями, въ Совѣстной Судъ, въ Верхнюю и Нижнюю Расправы, и въ Нижніе Земскіе Суды; 3-е, вновь выбраннымъ дворянствомъ предводителямъ, чтобъ каждой изъ шляхетства изъ своего уѣзда выбрали въ Уѣздные Суды нижніе земскіе судьи, капитанъ исправниковъ, и засѣдателей. Въ слѣдствіи чего судьи, капитанъ исправники и засѣдатели выбраны, а предсѣдатель Гражданской Палаты выбранныхъ изъ губерніи той купечества и гражданства кандидатовъ сто человѣкъ, на случай выбора изъ оныхъ къ новымъ должностямъ, привелъ въ соборную церковь къ присягѣ. Потомъ и выбранъ того губернскаго города купечества и мѣщанства городовой городничій, голова, въ Городовую Ратушу бургомистры и ратманы, въ Совѣстный Судъ и Губернской Магистратъ засѣдатели. Равнымъ образомъ и предсѣдатель Верхней Расправы окончилъ выборъ засѣдательми изъ поселянъ въ Совѣстной Судъ, въ Верхнюю Расправу, въ Нижніе Земскіе Суды и въ Нижнія Расправы. Что все чинено было чрезъ балотированіе. Въ вечеру сего дня такъ же освѣщены были во всѣхъ мѣстахъ публичные и правительные домы.

Въ пятый день, въ 8-мъ же часовъ по утру, уѣздные дворянскіе предводители съ выборными уѣздными судьями, земскими исправниками и засѣдателями, прибывъ въ домъ правителя намѣстничества, подали ему, при своихъ рапортахъ, вѣдомости, съ показаніемъ въ оныхъ, сколько на кого положено баловъ. Правитель намѣстничества, утвердя въ ихъ званіяхъ, представилъ ихъ Государеву намѣстнику и, по занятіи пріуготовленныхъ мѣстъ въ намѣстническомъ большемъ домѣ, въ залѣ такимъ образомъ, что за предводителями посажены были вновь избранные судьи, исправники и засѣдатели, а за ними дворянство, въ присутствіи Государева намѣстника, избранъ изъ уѣздныхъ предводителей въ губернскіе дворянскіе предводители, а на того мѣсто въ уѣздные предводители выбранъ другой. Намѣстникъ Государевъ, поздравивъ губернскаго предводителя, поручилъ ему того жъ числа избрать изо всего дворянства два засѣдателя въ Совѣстной Судъ, и десять въ Верхній Земскій Судъ, изъ коихъ то число и выбрано, и, по представленію оныхъ отъ губернскаго предводителя Государеву намѣстнику, утверждены въ ихъ званіяхъ.

Въ оной же день отъ его сіятельства дано Намѣстническому Правленію предложеніе о выборѣ, по содержанію Высочайшаго учрежденія, въ судьи Совѣстнаго Суда одного къ тому способнаго, совѣстнаго, разсудительнаго, справедливаго и безпорочнаго человѣка, а кто будетъ выбранъ, предоставить его сіятельству для опредѣленія; а о таковомъ выборѣ таковаго судьи, для представленія его сіятельству предложено бъ было отъ Намѣстническаго Правленія выбраннымъ въ Уѣздные и Нижніе Земскіе Суды судьямъ, исправникамъ и засѣдателямъ, такъ же въ Городовые Магистраты и Ратуши бургомистрамъ, ратманамъ, городовымъ головамъ и засѣдателямъ, и расправнымъ судьямъ и засѣдателямъ же въ Нижнихъ

Расправахъ, по настоящему ихъ всѣхъ тутъ пребыванію. Почему изъ Намѣстническаго Правленія того жъ дня, куды подлежало, указы посланы.

Въ сей же день Государевъ намѣстникъ, со всѣмъ генералитетомъ и губернскими членами, приглашенъ былъ къ архіерею той губерніи къ обѣденному столу, а въ продолженіе сего времени предъ домомъ намѣстническимъ выставлены были для народа три жареные быка, наполненные довольнымъ количествомъ всякаго рода птицъ, а вкругъ оныхъ поставлены чаны съ виномъ и пивомъ, къ которымъ, по данномъ изъ пушекъ сигналу, весь народъ былъ допущенъ.

А къ вечеру того жъ дня приглашены были къ Государеву намѣстнику въ домъ господинъ губернаторъ, вицегубернаторъ и бывшіе тамъ генералитетъ, штабъ и оберъ офицеры, предводители и дворянство съ фамиліями, на маскарадъ, которой, по собранію того, продолжился до 2-го часа по полуночи, и угощаемы были всякими напитками, конфектами и богатымъ ужиномъ, а предъ домомъ зажженъ былъ поставленной великолѣпной фейерверкъ, и городъ весь иллюминованъ былъ.

Въ шестый день правитель намѣстничества, всѣ губернскіе члены, и дворянство, подъ начальствомъ губернскаго предводителя, пошли, для слушанія божественной литургіи, въ соборную церковь, куда и Государевъ намѣстникъ прибылъ. Обѣдня оная и благодарственной молебень отправлены были архіереемъ съ соборомъ, по окончаніи же того читана губернскимъ прокуроромъ всѣмъ, вновь выбраннымъ въ должности, и присяга, которую они и подписали.

Послѣ сего архіерей, по приглашенію Государева намѣстника, пошелъ изъ церкви, со всѣмъ клиромъ своимъ и послѣдующимъ ему соборомъ, въ домы, устроенные для всѣхъ трехъ Палатъ и Верхняго Земскаго Суда, кои всѣ, такъ же въ присутствіи Государева намѣстника, открыты, при произнесенномъ архіереемъ на сей случай, приличномъ Словѣ, и вручены Казенная Палата господину вицегубернатору, а прочія господамъ предсѣдателямъ, съ запискою въ протоколъ года, мѣсяца и числа, такимъ же точно порядкомъ, какъ о намѣстническомъ правленіи выше показано.

И тотчасъ посемъ открыты, въ присутствіи губернатора, при произнесенномъ отъ архимандрита на сей случай, Словѣ, Губернскій Магистратъ, Уѣздный Судъ, Дворянская Опека и Нижній Земскій Судъ, а вицегубернаторомъ Верхняя Расправа, Городовой Магистратъ, Сиротскій Судъ и Нижняя Расправа, при произнесенномъ на сіе Словѣ такъ же отъ архимандрита. Въ которой день его сіятельство у господина губернатора со всѣмъ генералитетомъ, губернскими членами и дворянствомъ, имѣлъ обѣденной столъ.

А въ седьмый день по избранію отъ присутственныхъ мѣстъ, Государевъ намѣстникъ, по большинству голосовъ, объявилъ совѣстнаго судью, котораго, по приводѣ въ церковь и по окончаніи божественной литургіи, привели къ присягѣ и, по прибытіи служащаго обѣдню архимандрита въ домъ, опредѣленный для Совѣстнаго Суда, въ присутствіи Государева намѣ-

стника, правителя Намѣстничества, вицегубернатора, всѣхъ губернскихъ членовъ и дворянства, оной Судъ торжественно открытъ и врученъ отъ Государева намѣстника совѣстному судьѣ, съ напоминаніемъ о соблюденіи безпристрастія и справедливости, при чемъ архимандритомъ сказано къ тому приличное Слово.

Потомъ, при тѣхъ же особахъ, открыто Общественное Призрѣніе, куда Государевъ намѣстникъ прислалъ тысячу рублей денегъ, для употребленія, по предписанію Всемилостивѣйшихъ учрежденій, да судья того суда сто рублей; по открытіи того Общественнаго Призрѣнія, представлены были 24 человѣка обоего полу сущіе нищіе, оныхъ одѣли въ новое платье и обувь, данъ былъ обѣдъ, въ, нарочно для того приготовленномъ, покоѣ, на что архимандритомъ говорено было приличное Слово.

Послѣ чего отъ Государева намѣстника назначеннымъ губернскимъ членамъ даны повелѣнія, чтобъ они отправились въ уѣздные города, для открытія въ оныхъ всѣхъ Присутственныхъ Мѣстъ, по Высочайшимъ учрежденіямъ. А отъ правителя намѣстничества отправлены выбранные судьи, исправники и засѣдатели въ тѣ города, кто куда опредѣленъ. Такъ же, за выборомъ всѣмъ обществомъ, губернскій предсѣдатель съ двумя депутатами назначены ко Всевысочайшему Ея Императорскаго Величества Двору, для принесенія всеподданѣйшаго благодаренія за матернее попеченіе объ ихъ благоустроеніи.

По окончаніи сего губернскій предсѣдатель съ уѣздными и дворянствомъ, принося его сіятельству, Государеву намѣстнику, благодареніе за подъятые имъ труды и подвиги, не взирая на слабость своего здоровья, въ открытіи и учрежденіи намѣстничества, просили осчастливить дворянство прибытіемъ своимъ къ пріуготовленному отъ нихъ обѣденному столу, въ знакъ искренняго ихъ усердія къ его сіятельству и благодарности за введеніе въ ихъ краю Всемилостивѣйшихъ учрежденій къ общему образованію и удовольствію, восхищающему всѣхъ и каждаго пріятнѣйшей и несомнѣнною надеждою найти въ новоучрежденномъ порядкѣ отправленія дѣлъ безопасность, тишину и спокойствіе.

Его сіятельство, благодаря имъ за усердіе, согласился сдѣлать имъ удовольствіе исполненіемъ ихъ просьбы. И въ продолженіи стола, при питіи за Высочайшее здравіе, производилась пушечная пальба и играла инструментальная музыка.

Такимъ образомъ, при ниспосланіи помощи Всевышняго, окончилось торжественное открытіе всѣхъ трехъ намѣстничествъ.

И такъ, во всѣхъ трехъ губерніяхъ, уставлены правительства, въ губернскихъ: Намѣстническое Правленіе, Уголовная, Гражданская и Казенныя Палаты, Верхній Земскій Судъ, Губернскій Магистратъ и Верхняя Расправа.

Въ уѣздныхъ же городахъ: Уѣздные Суды, Дворянская Опека, Городническое Правленіе, Нижній Земскій Судъ, Сиротскій Судъ, Совѣстной Судъ, Уѣздное Казначейство, Городовой Магистратъ и Нижняя Расправа, а въ нѣкоторыхъ по способности городахъ учреждены и Верхнія Расправы.

Со времени жъ открытія сихъ трехъ намѣстничествъ каждая губернія возымѣла свое правленіе по новому учрежденію теченіемъ судебныхъ дѣлъ, но токмо по прежнимъ Малороссійскимъ и Магдебургскимъ и Саксонскимъ правамъ, называемымъ вообще Статуту, до сочиненія новаго уложенія, суды производить велѣно.

О ПОДУШНОЙ РЕВИЗІИ ВО ВСЕЙ МАЛОЙ РОССІИ СЪ ДЕНЕЖНЫМЪ ОКЛАДОМЪ.

Потомъ 1783 году, Мая отъ 8 числа, всѣмъ новоучрежденнымъ губерніямъ отъ Сената указомъ публиковано, что имяннымъ Ея Императорскаго Величества указомъ же, даннымъ Сенату того же Мая 3 дня, повелѣно, на необходимые по тѣмъ губерніямъ расходы учинить въ тѣхъ губерніяхъ денежный сборъ, для чего, въ сходственность состоявшагося въ прошломъ 1781 году, Ноября въ 10 день, Ея Императорскаго Величества Манифеста о сочиненіи вновь во всей Россійской имперіи генеральной ревизіи, учинена въ Малой Россіи, по тремъ ея губерніямъ, такая жъ подушная перепись, и по той ревизіи, вмѣсто прежнихъ сборовъ, которые единственно съ однихъ посполитыхъ, то есть, помѣщичьихъ, ранговыхъ, монастырскихъ и съ подпомощниковъ Козацкихъ, съ каждой хаты, или съ дыму, въ годъ по одному рублю, отъ 1764 году, въ скарбъ Малороссійскій собирались, положено съ каждой мужеска полу души брать въ годъ, съ Козаковъ всѣхъ и посполитыхъ Коронныхъ (бывшихъ ранговыхъ людей), такъ равно и съ мѣщанъ, по рублю и двадцати копѣекъ, съ купцовъ съ ихъ капитала по одному проценту со ста, а съ помѣщичьихъ подданныхъ и съ монастырскихъ по семи гривенъ, да накладные, на коммиссарскіе расходы, на каждой рубль по двѣ копѣйки со всего вышеписаннаго сбора, какъ въ помянутомъ указѣ ниже сего объявлено:

Указъ Ея Императорскаго Величества, Самодержицы Всероссійской, изъ Правительствующаго Сената, объявляется всенародно.

Въ имянномъ Ея Императорскаго Величества Высочайшемъ указѣ, данномъ Сенату, сего Мая въ 3 день, написано: На необходимонужныя издержки по губерніямъ: Кіевской, Черниговской, Новгородской Сѣверской, Харьковской, Могилевской, Полоцкой, Рижской, Ревельской и Выборгской, повелѣваемъ собирать съ оныхъ доходы, начиная со второй половины нынѣшняго года, по слѣдующему расположенію:

I.

Въ трехъ Малороссійскихъ намѣстничествахъ: Кіевскомъ, Черниговскомъ и Новгородскомъ Сѣверскомъ, вмѣсто бывшаго до сего тамъ рублеваго оклада, котораго впредь не собирать и не платить,

1-е. Съ купечества положенныя указомъ Нашимъ отъ 17 Марта, 1775 года, съ капиталовъ, по совѣсти ими объявляемыхъ, по одному проценту со ста.

2-е. Съ мѣщанъ, въ губернскихъ и уѣздныхъ городахъ и въ казенныхъ мѣстечкахъ записанныхъ, съ каждой души мужеска пола по одному рублю по двадцати копѣекъ на годъ.

3-е. Съ посполитыхъ, или крестьянъ Казеннаго Вѣдомства, монастырскихъ, церковныхъ и помѣщичьихъ, съ каждой души мужеска пола по семидесяти копѣекъ на годъ.

4-е. Съ посполитыхъ или крестьянъ, въ Казенномъ Вѣдомствѣ состоящихъ, вмѣсто работъ и разныхъ другихъ поборовъ оброка впредь до указа, съ каждой души мужеска пола по одному рублю на годъ.

5-е. Съ Козаковъ на содержаніе военной ихъ службы, вмѣсто прежнихъ не уравнительныхъ поборовъ, зависѣвшихъ отъ воли начальства, въ чемъ они терпѣли крайнюю тягость, съ каждой души мужеска пола по одному рублю по двадцати копѣекъ на годъ.

6-е. Со всѣхъ вышеписанныхъ подушныхъ сборовъ накладныя съ каждаго рубля по двѣ копѣйки.

7-е. Козакамъ, мѣщанамъ и крестьянамъ Казеннаго Вѣдомства, предоставить свободу по городамъ, мѣстечкамъ, селамъ и деревнямъ подробную раскладку положенныхъ съ нихъ доходовъ, дѣлать самимъ между собою, по состоянію ихъ, чрезъ выбираемыхъ ими повѣренныхъ, или раскладчиковъ, мѣщанамъ подъ наблюденіемъ Магистратовъ или Ратушъ ихъ, а прочимъ подъ надзираніемъ директора домоводства, коимъ, однако жъ, не стѣснять собою добровольнаго ихъ хозяйственнаго расположенія; а въ случаѣ медленности, несогласія, или другаго затрудненія, пособствовать имъ въ скорѣйшемъ того исполненіи. Такимъ же образомъ и въ помѣщичьихъ деревняхъ подробную раскладку установленныхъ съ крестьянъ ихъ податей оставить на распоряженіе помѣщиковъ, по лучшему ихъ хозяйственному усмотрѣнію.

8-е. Для извѣстнаго и вѣрнаго полученія казенныхъ доходовъ въ намѣстничествахъ: Кіевскомъ, Черниговскомъ и Новгородскомъ Сѣверскомъ, и въ отвращеніе всякихъ побѣговъ къ отягощенію помѣщиковъ и остающихся въ селеніяхъ обитателей, каждому изъ поселянъ остаться въ своемъ мѣстѣ и званіи, гдѣ онъ по нынѣшней послѣдней ревизіи написанъ, кромѣ отлучившихся до состоянія сего Нашего указа; въ случаѣ же побѣговъ послѣ изданія сего указа, поступать по общимъ Государственнымъ установленіямъ.

9-е. Городамъ, въ намѣстничествахъ: Кіевскомъ, Черниговскомъ и Новгородскомъ Сѣверскомъ находящимся, присвоить равныя выгоды и преимущества, каковыми, по пожалованнымъ предковъ Нашихъ грамотамъ Кіевъ, Черниговъ, Нѣжинъ и тому подобные города пользуются, предполагая, впрочемъ, общими для городовъ имперіи Нашей издаваемыми отъ Насъ установленіями и болѣе еще способствовать приведенію ихъ въ цвѣтущее состояніе.

10-е. И поелику, по пожалованнымъ грамотамъ и узаконеніямъ городскимъ, мѣщанскіе торги, промыслы и ремесла всякаго званія въ тѣхъ городахъ предоставлены мѣщанству, то и дозволяется, для составленія городовъ изъ обитателей, прямо имъ свойственныхъ, если кто либо изъ Козаковъ, или поселянъ Казеннаго Вѣдомства желаетъ пользоваться въ городахъ промыслами, мѣщанамъ принадлежащими, записаться въ мѣщанство, а по запи-

талу и въ кунечество, въ чемъ запрещается дѣлать какое либо затрудненіе, или принужденіе.

11-е. По городамъ винную продажу устроить единственно въ пользу городовъ на содержаніе Магистратовъ и на другія градскія публичныя надобности, въ чемъ, однако жъ, Магистраты обязаны дать отчетъ тѣмъ мѣстамъ, коимъ, по узаконеніямъ, предоставлено свѣдѣніе о приходахъ и расходахъ казенныхъ.

12-е. Все сіе разумѣется о такихъ городахъ, кои ни какому сомнѣнію и спору подлежать не могутъ, будучи составлены изъ жителей Казеннаго Вѣдомства, и ни кому во владѣніе не отданы; а о которыхъ происходятъ споры, объ оныхъ прежде разсмотрѣть и рѣшить обыкновеннымъ порядкомъ, кому они принадлежатъ. И какъ во всѣхъ почти Малороссійскихъ городахъ, по разнымъ случаямъ, состоятъ за дворянами и чиновными людьми дворы съ крестьянами и земли; то и предоставить Нашему генералу губернатору тамошнему стараться пріобрѣсть оныя въ пользу городовъ покупкою, или промѣномъ, дабы тѣмъ прямые города очистить отъ всего, имъ несвойственнаго, о чемъ и долженъ будетъ помянутый Нашъ генералъ-губернаторъ представить Намъ на разсмотрѣніе.

13-е. Казеннымъ Палатамъ и директорамъ экономіи стараться умножить казенные доходы. Первое: въ деревняхъ Казеннаго Вѣдомства приведеніемъ въ исправность и отдачею на откупъ мельницъ и другихъ, тому подобныхъ, оброчныхъ статей. Второе: по городамъ отдачею въ наемъ порожнихъ мѣстъ, казнѣ принадлежащихъ, буде гдѣ найдутся, для торговъ и ярмонокъ. Третіе: заведеніемъ и отдачею на откупъ, или содержаніемъ на вѣрѣ винной продажи по деревнямъ Казеннаго Вѣдомства, не дѣлая, однако жъ, отнюдь ни какого запрещенія или стѣсненія въ томъ помѣщикамъ и Козакамъ, кои къ сему промыслу право имѣютъ, первые въ деревняхъ и хуторахъ ихъ, а послѣдніе въ домахъ своихъ.

14-е. Положенные по указамъ Нашимъ доходы или пошлины съ дѣлъ собирать и въ намѣстничествахъ: Кіевскомъ, Черниговскомъ и Новгородскомъ Сѣверскомъ.

15-е. Равнымъ образомъ въ сихъ трехъ губерніяхъ узаконенныя Манифестомъ Нашимъ отъ 17 Марта, 1775 года, пошлины, по шести на сто, съ продаваемыхъ недвижимыхъ имѣній. А какъ по правамъ Малороссійскимъ предоставлена дворянству полная свобода имѣніе свое дарить и записывать, то и обязанъ всякъ въ такомъ случаѣ по совѣсти своей показать въ записѣ или крѣпости его цѣну оному имѣнію, дабы по тому съ пріобрѣтателя пошлина взыскана быть могла. Но дабы отвратить тутъ всякія сомнѣнія и поползновенія, право о выкупѣ имѣнія ближайшимъ родственникамъ, о которомъ въ правахъ Малороссійскихъ нѣтъ никакого постановленія, распространить на губерніи: Кіевскую, Черниговскую и Новгородскую Сѣверскую, такъ какъ оное по общимъ Государственнымъ узаконеніямъ разумѣется.

II.

Прочее жъ, какъ ниже слѣдующее, не до здѣшнихъ губерній касается, здѣсь за тѣмъ не включается.

Подлинный за подписаніемъ Правительствующаго Сената, печатанъ въ Санктпетербургѣ, при Сенатѣ, Мая 8 дня, 1783 году.

О СОСТАВЛЕНІИ ИЗЪ МАЛОРОССІЙСКИХЪ КОЗАКОВЪ ДЕСЯТИ КАРАБИНЕРНЫХЪ ПОЛКОВЪ.

Изъ состоящихъ же въ Малой Россіи десяти городовыхъ Козацкихъ полковъ, кои именовались: Кіевской, Переяславской, Полтавской, Гадяцкой, Миргородской, Лубенской, Прилуцкой, Нѣжинской, Черниговской и Стародубской, да изъ трехъ регулярныхъ легкононныхъ, именуемыхъ, Кіевскаго, Черниговскаго и Сѣверскаго, кои были прежде Компанейскими полками, по именному жъ Ея Императорскаго Величества указу, данному Государственной Военной Коллегіи 1783 году, Іюля отъ 28 числа, велѣно всѣ оные въ 10 полковъ, по новой реформѣ, регулярными карабинерными учредить.

Въ каковой силѣ тотъ Ея Императорскаго Величества указъ состоялся, оному при семъ точной списокъ прилагается:

Указъ Нашъ Военной Коллегіи.

Прилагая при семъ росписаніе регулярной конницы арміи Нашей, повелѣваемъ Военной Коллегіи, къ надлежащему по тому исполненію, сдѣлать зависящее отъ ней распоряженіе. Въ числѣ сихъ войскъ назначаются изъ Малороссійскихъ Козаковъ десять полковъ, между коими разумѣются и три легконные прежде тамъ учрежденные, каждому изъ сихъ полагая эскадронъ въ 138 человѣкъ. Изъ коихъ въ Малороссійскихъ по осми человѣкъ обращать на укомплектованіе одного кирасирскаго полку, по двадцати человѣкъ отпускать на реверсы въ ихъ домы; квартиры симъ полкамъ въ мирное время назначать въ сихъ же селеніяхъ, жалованія жъ производить имъ противъ кирасирскихъ полковъ, противъ коихъ имѣть имъ мундиръ и амуницію по вновь учрежденнымъ образцамъ. Что жъ касается до урочныхъ лѣтъ службы и прочихъ выгодъ служащихъ, въ томъ поступать сходственно съ учрежденіемъ, въ 765 году изданнымъ по случаю превращенія Слободскихъ полковъ въ гусарскіе. Собираемую съ нихъ сумму по указу Нашему отъ 3 Мая сего году, по 1 рублю двадцати копѣекъ съ души, обращать на содержаніе ихъ и находящихся въ Малороссійскихъ войскахъ чиновниковъ, кои похотятъ остаться въ воинской службѣ, и къ оной отъ начальства способными найдены будутъ опредѣлить, смотря по степенямъ и заслугамъ, штабъ и оберъ офицерскими чинами въ сихъ полкахъ, а прочихъ отъ службы увольнять, переименовавъ чинами по тому жъ, или же по ихъ желаніямъ препроводить для опредѣленія къ дѣламъ. Сверхъ того повелѣваемъ: 1-е, на всѣ конные полки обще по арміи, кромѣ кирасирскихъ, отпускать на лошадей ремонтъ по 30 рубл., при основаніи же первомъ каждой полкъ выступаетъ на тѣхъ лошадяхъ, кои у него имѣются. 2-е, изъ полку

Ингерманландскаго карабинернаго, которой слѣдуетъ къ упраздненію, укомплектовать прочіе карабинерные полки; 3-е, Новотроицкому кирасирскому полку вступить въ число полковъ, комплектуемыхъ изъ Екатеринославскаго намѣстничества, какъ и въ росписаніи приложенномъ сказано.

На подлинномъ собственною Ея Величества подписано рукою тако:

Екатерина.

Въ Царскомъ селѣ, Іюля 28 числа, 1783 года.

О НАИМЕНОВАНІИ НОВЫХЪ КОННЫХЪ МАЛОРОССІЙСКИХЪ РЕГУЛЯРНЫХЪ ПОЛКОВЪ.

Которые полки по сему именному указу и составлены, въ 784 году, съ названіемъ: Соффейскаго, Глуховскаго, Лубенскаго, Переяславскаго, Стародубскаго, Сѣверскаго, Черниговскаго, Нѣжинскаго, Кіевскаго и Тверскаго, съ тѣмъ, дабы оные и впредь Козаками съ тѣхъ бывшихъ полковъ комплектовались.

И такъ, за симъ Козацкое званіе осталось только тѣмъ Козакамъ, которые остаются жительствомъ въ домахъ своихъ.

А ранговые крестьяне, кои состояли на содержаніе Хетмана, Генеральной Войсковой Канцеляріи, всей Малороссійской войсковой и полковыхъ артиллерій, такъ же по чинамъ генеральной старшины и прочихъ чиновниковъ, такъ равно и за полковниками, полковыми, обозными, судьями, писарями, хорунжими, асаулами и сотниками, всѣ оныя вотчины съ людьми, отъ тѣхъ мѣстъ и чиновниковъ, за вышеписаннымъ премѣненіемъ всего Малороссійскаго правленія, отобраны и приписаны въ Казенное Экономическое Вѣдомство.

О ПОЖАЛОВАНІИ ДВОРЯНСТВУ И ГОРОДАМЪ СЪ ПРЕИМУЩЕСТВОМЪ ГРАМОТЪ И О ТОРЖЕСТВѢ ОБЪ ОНОМЪ.

По семъ, въ 1785 году, по состоявшимся Апрѣля 21 дня, Ея Императорскаго Величества, Всемилостивѣйшей Государыни Нашей Великой Екатерины Алексѣевны Второй жалованнымъ Грамотамъ для дворянъ и городовъ, первымъ, на права, вольности и преимущества Благородному Россійскому Дворянству, вторымъ, на права жъ и выгоды всѣмъ Россійскимъ подданнымъ городамъ, кои по полученіи въ знакъ радости и благодарности своей, во всей Малой Россіи, какъ благородное дворянство, такъ и граждане разнаго званія, во всѣхъ трехъ губерніяхъ, какъ-то: въ Кіевской, Черниговской и Новгородъ Сѣверской, въ губернскихъ и уѣздныхъ городахъ, торжественно и церемоніально, при многочисленномъ народѣ, несены были, на бархатныхъ съ золотыми по угламъ кистьми и вокругъ бахрамою подушкахъ, какъ отъ дворянства знатнѣйшими, такъ и гражданскими, со извѣщеніемъ о томъ напередъ нѣсколькими пушечными выстрѣлами, до церкви, гдѣ, по слушаніи Божественной литургіи, оныя были прочтены, и потомъ приносимо было о томъ соборомъ ко Всевышнему благодарственное молебствіе за Высочайшую такую къ подданнымъ сво-

имъ милость и о продолженіи долголѣтнаго здравія Ея Императорскаго Величества, и ихъ Императорскихъ Высочествъ, и при возглашеніи многолѣтія производилась трикратная пушечная жъ пальба; по окончаніи жъ сего отнесены тѣ Грамоты прежнимъ же порядкомъ и положены въ учрежденныя ихъ присутственныя мѣста. Потомъ обществомъ тѣмъ приглашены были къ обѣденному столу какъ духовныя, такъ и знатныя особы обоего пола, и трактованы наивеликолѣпнѣйше, при чемъ, при питіи за Высочайшее здравіе Ея Императорскаго Величества и ихъ Императорскихъ Высочествъ, была пушечная пальба, а въ наступающую ночь, во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ всѣ домы были освѣщены, а на другой день у дворянъ былъ балъ съ изрядною музыкою, и ужинъ.

ОБЪ ОТОБРАНІИ МОНАСТЫРСКИХЪ МАЛОРОССІЙСКИХЪ ВОТЧИНЪ ВЪ КАЗЕННОЕ ВѢДОМСТВО И О ПОЛОЖЕНІИ ЖАЛОВАНЬЯ НА ЕПАРХІИ.

Какъ извѣстно по сей Лѣтописи, что всѣ, находящіеся въ Малой Россіи, монастыри, имѣли отъ давнихъ лѣтъ данныя себѣ, на содержаніе обителей и монаховъ, не малыя вотчины, но для уравненія съ Великороссійскими монастырями, какъ тѣ всѣ по тремъ классамъ состоятъ на содержаніи, изъ экономической суммы опредѣленнымъ жалованьѣ всѣмъ по званіямъ того духовенства, почему и въ здѣшнихъ трехъ губерніяхъ, 1786 году, Апрѣля отъ 10-го числа, по именному Ея Императорскаго Величества указу, данному Правительствующему Сенату и Синоду, всѣ вотчины здѣшнихъ монастырей съ посполитыми людьми отобраны, нѣкоторое число монастырей уменьшено, и въ казенное экономическое вѣдомство причислены, куда, съ оныхъ всѣ монастырскіе доходы, какъ равно и подушныя деньги, собирать велѣно, и изъ оныхъ опредѣлено жалованье архіереямъ, архимандритамъ, игуменамъ, игуменьямъ, монахамъ и монахинямъ, по штатному положенію, по званіямъ ихъ и по степенямъ, на ихъ содержаніе выдавать, какъ равно и монастыри ихъ починкою и прочимъ содержать положено, такъ какъ объ ономъ обо всемъ гласитъ въ ниже слѣдующемъ указѣ, присланномъ въ каждую губернію:

Указъ Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссійской, изъ Правительствующаго Сената, Черниговскому намѣстническому правленію. Въ именномъ Ея Императорскаго Величества указѣ, данномъ Сенату за собственноручнымъ Ея Величества подписаніемъ, сего Апрѣля отъ 10, написано: „На какомъ основаніи предписали „Мы содержать въ епархіяхъ Кі„евской, Черниговской и Новго„родской Сѣверской архіерейскіе „домы съ училищами и при нихъ „соборы и монастыри, и какое за „тѣмъ употребленіе предложили „учинить изъ монастырей, за симъ „положеніемъ остающихся, Сенатъ „Нашъ усмотритъ изъ указа На„шего, Синоду даннаго и въ спи„ски при семъ прилагаемаго, для „надлежащаго обнародованія и ис„полненія. Въ слѣдствіе таковаго „установленія повелѣваемъ, первое: „состоящіе въ намѣстничествахъ „Кіевскомъ, Черниговскомъ и Нов„городскомъ Сѣверскомъ, за архі-

„ерейскими домами, Кіевопечер-
„ской Лаврою и прочими мона-
„стырями, деревни, земли и угодья,
„принять въ вѣдомство директо-
„ровъ домоводства тѣхъ намѣстни-
„чествъ и онымъ управлять на
„такомъ же основаніи, какъ и про-
„чія, въ вѣдѣніи помянутыхъ ди-
„ректоровъ, деревни управляются.
„Второе: со всѣхъ, написанныхъ въ
„сихъ деревняхъ по ревизіи, кресть-
„янъ, сверхъ установленной по се-
„мидесяти копѣекъ съ души, Го-
„сударственной подати, вмѣсто у-
„потребленія ихъ въ работы, со-
„бирать, до будущаго соизволенія
„Нашего, оброчныхъ по рублю съ
„каждой мужескаго пола души, и
„накладныхъ по двѣ копѣйки на
„годъ, въ узаконенные полугодо-
„вые сроки. Третіе: Казеннымъ Па-
„латамъ и директорамъ экономій,
„подъ наблюденіемъ Нашего гене-
„рала губернатора, учредить, отно-
„сительно винной продажи, мель-
„ницъ и всякаго званія оброчныхъ
„статей и заведеній хозяйствен-
„ныхъ въ тѣхъ деревняхъ, чтобъ
„оныя казнѣ надлежащій доходъ
„приносили. Четвертое: изъ упоми-
„наемыхъ выше въ пунктахъ вто-
„ромъ и третьемъ доходовъ, поло-
„женную въ росписаніи, Нами у-
„твержденномъ, сумму на содержа-
„ніе архіереевъ съ ихъ домами и
„училищами, соборовъ и монасты-
„рей, отпускать изъ Казенныхъ
„Палатъ; изъ остающихся же за
„тѣмъ денегъ потребное количест-
„во будетъ употребляемо, по соиз-
„воленію Нашему, на нужныя, по
„означеннымъ домамъ и соборамъ,
„строенія и на разныя богуугo-
„дія и обществу полезныя дѣла.
„Пятое: а какъ жительствующіе въ
„бывшихъ за архіерейскими до-
„мами и монастырями деревняхъ,
„и за ними по ревизіи написан-
„ные поселяне будутъ освобожде-
„ны отъ всякихъ работъ помѣщи-
„чьихъ и обложены только лег-
„кимъ оброкомъ, то и присоеди-
„нить ихъ къ числу поселянъ, со-
„держащихъ войски въ трехъ Ма-
„лороссійскихъ губерніяхъ, и изъ
„нихъ наполнять вновь положен-
„ный Малороссійскій гренадерскій
„полкъ, о чемъ Военная Наша Кол-
„легія имѣетъ особый Нашъ у-
„казъ. Шестое: въ отводѣ къ ар-
„хіерейскимъ домамъ и монасты-
„рямъ загородныхъ домовъ, рыб-
„ныхъ ловель и земли для выго-
„на и для огородовъ, поступить
„сходно учрежденію, приложенно-
„му при штатахъ 1784 года,
„какъ во ономъ во второмнаде-
„сятъ пунктѣ предписано, учиня
„исполненіе сего подъ наблюдені-
„емъ Нашего генерала губернато-
„ра Кіевскаго, Черниговскаго и
„Новгородскаго Сѣверскаго, кото-
„рый не оставитъ, равнымъ обра-
„зомъ, распорядить, чтобъ домы
„и строенія въ деревняхъ, за ар-
„хіерейскими домами и монасты-
„рями бывшихъ, излишніе, обра-
„щены были, по лучшему его ус-
„мотрѣнію, на пользу и выгоду об-
„щественную. Седьмое: сборъ оз-
„наченныхъ податей начать съ пер-
„ваго Іюля сего года, да и вооб-
„ще исполненіе по содержанію у-
„казовъ Нашихъ, Сенату и Синоду
„данныхъ, стараться окончить къ
„Октябрю мѣсяцу настоящаго года;
„посѣянный же хлѣбъ и всѣ дохо-
„ды нынѣшніе съ тѣхъ деревень по
„первое Іюля оставить въ пользу
„архіерейскихъ домовъ и монасты-
„рей.“ Въ указѣ жъ, данномъ Свя-
тѣйшему Синоду отъ того жъ числа
и за собственноручнымъ же Ея Им-
ператорскаго Величества подписа-

ніемъ, изображено слѣдующее: „Предуспѣвъ, съ помощію Божіею, „распорядить епархіи и монасты„ри въ большей части имперіи На„шей на такомъ основаніи, кото„рое и съ первоначальными пра„вилами Благочестивой Церкви „Христіанской, и съ общею пользою „сходствуетъ, не могли Мы въ од„но время распространить на епар„хіи и монастыри, въ Малороссіи „состоящіе, по неустроенному до „того въ сей области управленію „и по неимѣнію въ ней прежде „сего ни вѣрной ревизіи, ниже „точныхъ правилъ для сбора до„ходовъ; съ устроеніемъ же нынѣ „трехъ намѣстничествъ Малороссій„скихъ, Кіевскаго, Черниговскаго и „Новгородскаго Сѣверскаго, наравнѣ съ прочими губерніями имперіи „Нашей, пріобрѣтаемъ Мы удоб„ность ввести надлежащее едино„образіе и относительно содержа„нія архіерейскихъ домовъ и мо„настырей тамошнихъ, учреждая о„ное самымъ достаточнымъ обра„зомъ, освобождая духовныхъ вла„стей отъ несвойственныхъ имъ у„правленія деревнями заботъ хо„зяйственныхъ, а всего болѣе не„приличныхъ духовному сану хо„жденій въ судахъ по тяжбамъ и „ссорамъ, и стараясь отъ сея части „заимствовать всевозможную для „общества пользу; почему и пове„лѣваемъ, первое: митрополиту Кі„евскому на содержаніе его и до„ма его производить ту самую „сумму, которая по штатамъ, ут„вержденнымъ отъ Насъ въ 1764 „году, положена на архіерейскій „Московскій домъ, за исключені„емъ денегъ на Чудовъ монастырь, „въ тѣхъ штатахъ назначенныхъ. „Второе: Кіевопечерской Лаврѣ и„мѣть свое содержаніе противъ на„значеннаго въ штатахъ на Тро„ицкую Сергіевскую Лавру; архи„мандритомъ Кіевопечерскія Лав„ры быть митрополиту Кіевскому, „получая и положенный архиманд„риту Троицкой Сергіевской Лав„ры окладъ; впрочемъ, число „монашествующихъ такъ распоря„дить, чтобъ половина оныхъ бы„ла изъ ученыхъ и къ вышнимъ „духовнымъ степенямъ пріуготов„ляемыхъ; другая же для служе„нія по архіерейскому дому и мо„настырю, а для уединенія пре„старѣлымъ назначать, по разсмо„трѣнію митрополита, одну изъ „приписныхъ пустынь, въ области „Кіева находящихся. Третіе: като„дральный Кіевософійскій монас„тырь переименовать Кіевософій„скимъ соборомъ, опредѣля къ не„му протопопа и прочихъ священ„но и церковнослужителей съ ок„ладомъ наровнѣ съ Московскимъ „Архангельскимъ соборомъ. Сверхъ „того въ семъ монастырѣ помѣ„щено быть долженствуетъ и глав„ное народное училище Кіевскаго „намѣстничества, по волѣ Нашей „заводимое отъ Коммисіи объ уста„новленіи народныхъ училищъ въ „имперіи нашей. Четвертое: Став„ропигіональный Кіево-межигор„скій монастырь перевесть въ Тав„рическую область, гдѣ оный въ „первомъ классѣ учрежденъ бу„детъ, строеніе же обратится для „помѣщенія отставныхъ офицеровъ, „призрѣнія по ихъ дряхлости и „неимуществу требующихъ; чего „ради, по выводѣ монаховъ, и от„дать все то въ вѣдомство Прика„за Общественнаго Призрѣнія. Пя„тое: изъ монастырей Кіевской „епархіи быть въ первомъ клас„сѣ Кіевопустынноникольскому и „Кіевозолотоверхомихайловскому;

Изображеніе Малороссійской мужичей или сельск. Дѣвки

„во второмъ, Кіевскому Греческо-
„му Екатерининскому, Лубенскому
„Преображенскому и Вознесенско-
„му Переяславскому; въ третьемъ
„Кіевскыдубыцкому и Козелецкому
„Георгіевскому, изъ коихъ первый
„имѣетъ служить больницею для
„прочихъ Кіевскихъ монастырей;
„изъ женскихъ монастырей опре-
„дѣлить въ первой классъ Кіево-
„Флоровскій, въ третій Козелец-
„кій Богоявленскій и Благовѣщен-
„скій Золотоношскій. Шестое: Кі-
„евской Академіи, со всѣми къ
„ней принадлежащими заведеніями,
„быть при архіерейскомъ домѣ и
„Кіевопечерской Лаврѣ, а Братскій
„монастырь, служащій нынѣ для
„помѣщенія помянутой Академіи,
„обратить на главную госпиталь
„по его положенію. Седьмое: Чер-
„ниговскому архіерею имѣть свое
„пребываніе по прежнему въ ка-
„тедральномъ Борисоглѣбскомъ мо-
„настырѣ; на содержаніе его и до-
„ма его производить сумму, по шта-
„тамъ на архіерейскіе домы вто-
„раго класа опредѣленную. Осьмое:
„Черниговскій Преображенскій со-
„боръ, въ разсужденіи древности
„его, положить на содержаніе про-
„тивъ Новгородскаго Софійскаго
„собора. Девятое: изъ монастырей
„Черниговской епархіи быть въ
„первомъ класѣ Черниговскому У-
„спенскому Елецкому, во второмъ
„Нѣжинскому Благовѣщенскому, въ
„третьемъ Рождественскому Дом-
„ницкому; изъ женскихъ въ тре-
„тьемъ класѣ Нѣжинскому Введен-
„скому. Девятое: Новгородскосѣвер-
„скому архіерею имѣть свое пре-
„бываніе въ монастырѣ Спасосѣ-
„верскомъ Новгородскомъ; на со-
„держаніе его и дома его произ-
„водить ту сумму, которая по шта-
„тамъ на архіерейскіе домы втора-
„го класса опредѣлена. Первоена-
„десять: изъ монастырей Новго-
„родской Сѣверской епархіи быть
„во второмъ класѣ Глуховскому
„Петропавловскому и Гамалѣевско-
„му Харлампіевскому; въ треть-
„емъ Батуринскому Николаевско-
„му; изъ женскихъ же оставить
„одинъ въ третьемъ класѣ, по раз-
„смотрѣнію епархіальнаго архіе-
„рея. Второенадесять: изъ оста-
„ющихся за симъ монастырей, об-
„ратить Троицкой Ильинской Чер-
„ниговской для помѣщенія Уни-
„верситета, въ семъ городѣ учре-
„ждаемаго, Пятницкій женскій для
„главнаго народнаго училища Чер-
„ниговскаго намѣстничества, заво-
„димаго отъ Коммиссіи объ уста-
„новленіи народныхъ училищъ въ
„имперіи Нашей, а сверхъ того,
„въ каждой губерніи, по сноше-
„нію Нашего генерала губерна-
„тора съ епархіяльными архіере-
„ями, выбрать по одному муже-
„скому и по одному женскому мона-
„стырю, кои съ лучшею удобно-
„стію могутъ употреблены быть
„къ содержанію бѣдныхъ увѣчныхъ
„и призрѣнія требующихъ ниж-
„нихъ чиновъ и тому подобныхъ
„людей, кои и отдать въ вѣдѣніе
„Приказовъ Общественнаго При-
„зрѣнія; прочіе же, равно и при-
„писныя къ монастырямъ пустыни,
„за исключеніемъ упомянутой во
„второмъ пунктѣ сего указа, обра-
„тить въ приходскія церкви, ста-
„раясь, гдѣ удобно, помѣстить при
„нихъ малыя народныя школы и
„богадѣльни, что и относится къ
„попеченію Приказовъ Обществен-
„наго Призрѣнія и къ распоря-
„женію Нашего генерала губерна-
„тора. Третіенадесять: на содер-
„жаніе Кіевской Академіи, съ при-
„надлежащими къ ней заведенія-

„ми, указали Мы отпускать ежегодно по осьми тысячь по четыреста рублей, да на Черниговскую и Новгородскую по двѣ тысячи рублей. Четвертоенадесять: „объ отводѣ къ архіерейскимъ домамъ и монастырямъ загородныхъ домовъ, рыбныхъ ловель и земли для выгона и для огородовъ, сходно второмунадесять пункту учрежденія, приложеннаго при штатахъ 1764 года, предписано отъ Насъ Сенату Нашему. Пятоенадесять: въ постриженіи въ монахи и монахини поступать по точности правилъ, въ Духовномъ Регламентѣ и въ указахъ и учрежденіяхъ Нашихъ, относительно прочихъ епархій и монастырей имперіи Нашей изданныхъ.“ Для лучшаго же объясненія всего вышеписаннаго приложено при семъ росписаніе на всѣ помянутые архіерейскіе домы, соборы и монастыри; а впрочемъ, что принадлежитъ до управленія имѣній, за монастырями въ сихъ трехъ епархіяхъ бывшихъ, и сбора доходовъ, данъ отъ Насъ особый указъ Нашему Сенату.“ Правительствующій Сенатъ приказали: въ разсужденіи отобранія состоящихъ въ намѣстничествахъ: Кіевскомъ, Черниговскомъ и Новгородскомъ Сѣверскомъ, за архіерейскими домами, Кіевопечерскою Лаврою и прочими монастырями деревень, земель и угодій въ свое вѣдомство директорамъ домоводства, предписать: 1-е, всѣ оныя вотчины, со всѣми казенными въ нихъ наличностями, принять въ свое управленіе, изтребовать всѣ документы, какъ-то: владѣйныя грамоты, крѣпости, межевые планы, и тому подобныя доказательства, кои бы служить могли къ утвержденію ихъ владѣнія; 2-е, всѣ безъ изъятія письменныя дѣла, особливо такія, по которымъ о тѣхъ имѣніяхъ происходятъ тяжбы съ соединенными владѣльцами, или частными людьми, принять по описи за подписьмъ, съ одной стороны, директоромъ домоводства, съ другой уполномоченныхъ изъ владѣющихъ духовныхъ, на такой конецъ, дабы послѣ того Казенныя Палаты могли имѣть точное свѣдѣніе о правахъ и обстоятельствахъ по симъ деревнямъ, а за тѣмъ самымъ сохранить казну отъ потери: 3-е, равнымъ образомъ необходимо нужно сдѣлать подробное описаніе всѣмъ, состоящимъ при тѣхъ деревняхъ, заведеніямъ, а именно: мельницамъ, конскимъ заводамъ и скотскимъ дворамъ, садамъ, рыбнымъ ловлямъ и другимъ выгодностямъ, какія только въ наличности существуютъ, дабы казна могла изъ нихъ получать свою пользу посредствомъ хозяйственнаго оными распоряженія. Наконецъ, 4-е, принявъ выше предписаннымъ образомъ все имущество и сдѣлавъ всему подробное описаніе, такъ же сколько законнымъ удовольствіемъ поселянъ землею остаться оныхъ можетъ къ положенію въ оброкъ, прислать въ Сенатъ вѣрнѣйшія описи, по прочимъ же пунктамъ сего Высочайшаго Ея Величества соизволенія, для надлежащаго исполненія и обнародыванія, въ Кіевское, Черниговское, и Новгородское Сѣверское намѣстническія правленія, въ Казенныя Палаты сихъ губерній, къ господину генералу Фельдмаршалу, Малороссійскому генералу губернатору и кавалеру, графу Петру Румянцову

Задунайскому, и Коммиссіи народныхъ училищъ послать указы, приложа при оныхъ точные списки съ росписанія въ епархіяхъ; помянутого жъ росписанія прилагается при семъ одинъ экземпляръ.

Апрѣля 23 дня, 1786 года.

Подлинный подписалъ:

Оберъ Секретарь Андрей Еремѣевъ.
Секретарь Карлъ Северинъ.

РОСПИСАНІЕ

ЕПАРХІЯМЪ КІЕВСКОЙ, ЧЕРНИГОВСКОЙ И НОВГОРОДСКОЙ СѢВЕРСКОЙ И ВЪ НИХЪ АРХІЕРЕЙСКИМЪ ДОМАМЪ, СОБОРАМЪ И МОНАСТЫРЯМЪ, СЪ ПОКАЗАНІЕМЪ ОПРЕДѢЛЕННЫХЪ НА НИХЪ СУММЪ.

	Рубли.	Коп.
Митрополиту Кіевскому жалованья и всего содержанія противъ того, какъ по штатамъ 1764 года положено Московскому архіерею.....	3744	40
На содержаніе служащихъ при домѣ архіерейскомъ майстеровъ и ихъ работниковъ, коихъ опредѣленіе числа и имъ окладовъ слагается на распоряженіе митрополита	1521	75
На церковныя и другія надобности на содержаніе Духовной Кіевской Дикастеріи	932	90
Прибавочныхъ, сходно росписи 1764 года.....	500	—
Кіевопечерской Лаврѣ, включая жалованье и содержаніе архимандриту, противъ того, какъ положено въ штатахъ 1764 года Троицкой Сергіевской Лаврѣ, тако жъ содержаніе монаховъ и служащихъ и всякіе подробные расходы съ прибавочными, сходно росписи того же года..	10570	—
Всего митрополиту Кіевскому, съ домомъ и съ Кіевопечерскою Лаврою.....	17269	5
На содержаніе Кіевской Академіи.....	8400	—

	Рубли	Коп.
Кіевскому Софійскому собору, на содержаніе положенныхъ при немъ чиновъ, противъ Московскаго архіерейскаго собора, и съ прибавочными росписи 1764 года	2058	—
КІЕВСКОЙ ЕПАРХІИ		
Двумъ монастырямъ перваго класса, Пустынноникольскому и Золотоверхомихайловскому, съ прибавочными, на каждой по 2317 рублей и по 50 копѣекъ, а на оба.....	4635	—
Тремъ монастырямъ втораго класса, Кіевскому Греческому Екатерининскому, Лубенскому Преображенскому и Переясловскому Вознесенскому, съ прибавочными, на каждой по 1511 рублей и 90 копѣекъ, а на три.....	4535	70
Двумъ монастырямъ третьяго класса, Кіевскому Выдубицкому, Козелецкому Георгіевскому, съ прибавочными, на каждой по 956 рублей и по 30 копѣекъ, а на оба.....	1912	60
Женскому монастырю перваго класса, Кіевскому Флоровскому Вознесенскому, съ прибавочными	2409	80
Женскому монастырю втораго класса Богоявленскому, съ прибавочными.....	675	80
Двумъ женскимъ монастырямъ третьяго класса, Козелецкому Богоявленскому, и Благовѣщенскому Золотоношскому, на каждый по 525 рублей и по 60 копѣекъ, а на оба.....	1051	20
И того на Кіевскую епархію....	43937	15
ВЪ ЧЕРНИГОВСКОЙ ЕПАРХІИ		
Архіерею съ домомъ, служащимъ при немъ и Духовною Дикастерію, противъ того, какъ по штатамъ 1764 года объ архіерейскихъ домахъ втораго класса положено, и съ прибавочными по росписи же того года.....	5900	—

	Рубли.	Коп.
На содержаніе Черниговской Семинаріи.....	2000	—
Черниговскому Преображенскому собору, на содержаніе положенныхъ при немъ священно и церковнослужителей, противъ того, какъ въ штатахъ 1764 года назначенно на соборъ Софійскій въ Новѣгородѣ.....	700	—
Да на церковныя надобности.....	100	—
И того....	8700	—
Монастырю перваго класса Черниговскому Успенскому Елецкому, съ прибавочными.....	2317	50
Монастырю втораго класса Нѣжинскому Благовѣщенскому, съ прибавочными.....	1511	90
Монастырю третьяго класса Рождественскому Домницкому, съ прибавочными.....	926	30
Женскому монастырю третьяго класса Нѣжинскому Введенскому съ прибавочными	525	60
И того на Черниговскую епархію..	14011	30
ВЪ НОВГОРОДСКОЙ СѢВЕРСКОЙ ЕПАРХІИ		
Архіерею съ домомъ, служащими при немъ и Духовною Дикастеріею, противъ того, какъ по штатамъ 1764 года объ архіерейскихъ домахъ втораго класса положено, и съ прибавочными по росписи того же года.....	5900	—
На содержаніе Новгородской Сѣверской Семинаріи	2000	—
Двумъ монастырямъ втораго класса, Глуховскому Петропавловскому и Харлампіевскому Гамалѣевскому, каждому, съ прибавочными, по 1511 рублей по 90 копѣекъ, а на оба.....	3023	80
Монастырю третьяго класса, Батуринскому Николаевскому, съ прибавочными.....	956	30

	Рубли.	Коп.
Женскому монастырю третьяго класса, назначенному по разсмотрѣнію епархіяльнаго архіерея, съ прибавочными	525	60
И того на Новгородскую Сѣверскую епархію	12405	70
Всего на всѣ три епархіи....	70364	15

На подлинномъ подписанно собственною Ея Императорскаго Величества рукою тако:

„Быть по сему."

Екатерина.

Въ Санктпетербургѣ, Апрѣля 10 дня, 1786 года.

Итакъ, по принятіи всѣхъ здѣшнихъ трехъ губерній монастырскихъ вотчинъ съ людьми и прочимъ, что за оными монастырями состояло, въ Экономическое Вѣдомство директоровъ домоводства оныхъ губерній, и по совершеніи всего того, въ силу именнаго Ея Императорскаго Величества повелѣнія, изъ оныхъ крестьянъ, по присланному жъ Малороссійскому генералу губернатору, его сіятельству, графу Петру Александровичу Румянцову Задунайскому, изъ Правительствующаго Сената указу, составленъ пѣхотной полкъ гранадерской, съ названіемъ Малороссійскій, которой бы навсегда комплектовать тѣми жъ крестьянами, такъ какъ помянутой указъ въ слѣдующемъ содержаніи повелѣваетъ:

Указъ Ея Императорскаго Величества, Самодержицы Всероссійской, изъ Правительствующаго Сената, генералу фельдмаршалу, Кіевскому, Черниговскому и Новгородскому Сѣверскому генералъ-губернатору и кавалеру, графу Петру Александровичу Румянцову Задунайскому. По указу Ея Императорскаго Величества, Правительствующій Сенатъ, слушавъ рапортъ Военной Коллегіи, съ приложеніемъ съ имяннаго Ея Императорскаго Величества указа копіи, въ которой написано: „По у„чиненномъ Нами учрежденіи о „содержаніи архіерейскихъ домовъ „и монастырей въ Кіевской, Чер„ниговской и Новгородской Сѣвер„ской губерніяхъ и объ управле„ніи бывшихъ за ними деревень, „предписали Мы Сенату Нашему, „жительствующихъ въ помянутыхъ „деревняхъ и за архіерейскими „домами и монастырями по реви„зіи написанныхъ поселянъ при„числить къ содержащимъ въ вой„скѣ въ трехъ Малороссійскихъ „намѣстничествахъ, и изъ нихъ на„полнять вновь положенный Мало-

„россійскій гренадерскій полкъ; „въ слѣдствіе чего повелѣваемъ На„шей Военной Коллегіи сдѣлать „надлежащія съ ея стороны рас„поряженія, дабы, къ наполненію „означеннаго гренадерскаго полку „выбраны были люди здоровые и „къ сему роду службы способные; „въ случаѣ же недостатка ихъ, „приказать ихъ перемѣнить изъ „содержащихъ десяти карабинер„ныхъ тамошнихъ полковъ.“ Приказали: съ росписаніемъ сего Высочайшаго повелѣнія къ надлежащему свѣдѣнію послать указъ и вамъ, генералъ-фельдмаршалу, Кіевскому, Черниговскому и Новгородскому Сѣверскому генералу губернатору и кавалеру, графу Петру Александровичу Румянцову Задунайскому. Іюня 8 дня, 1786 года.

На подлинномъ подписано:

Оберъ Секретарь Иванъ Языковъ.
Коллежской Ассессоръ Яковъ Боровской.

Канцеляристъ Иванъ Леонтьевъ.

Итакъ, Малороссія обращена, съ вышеписанныхъ недавныхъ лѣтъ, совсѣмъ на основаніи такомъ же, на какомъ узаконеніи и вся Великая Россія состоитъ.

ЗА ПРИВЕДЕНІЕ ВЪ БЛАГОПОЛУЧНОЕ СОСТОЯНІЕ И БЛАГОУЧРЕЖДЕНІЕ, СЪ НАГРАЖДЕНІЕМЪ МАЛОРОССІЙСКИХЪ ЛЮДЕЙ, ПРИНОСИТСЯ БЛАГОДАРЕНІЕ.

Съ сихъ-то временъ Малороссія взяла иной видъ бытія своего и прямое поведеніе, обрядъ въ должностяхъ своихъ и порядочную службу, ибо, по премудрымъ Ея Императорскаго Величества къ тому учрежденіямъ и законамъ, съ благочиніемъ установленнымъ, не только по военнымъ, но и по гражданскимъ уставамъ, доведено нынѣ такъ, что политика съ воинскими и штатскими обрядами, противъ прежнихъ Ея уставовъ, весьма отлично начало свое возымѣла, а все то по благоискусному мужу и мудрому начальнику по малу введено, за что, во первыхъ, Всевышнему, и потомъ, Всемилостивѣйшей Государынѣ, премудрой Монархинѣ, II-й Екатеринѣ Великой, достодолжную благодарность возносить должны. При томъ и по возложеннымъ въ томъ трудамъ и до нынѣ трудящагося, главнаго командира всей Малой Россіи трехъ ея губерніевъ, Государеву намѣстнику и генералъ-губернатору, его высокографскому сіятельству, господину генералъ-фельдмаршалу, главнокомандующему кавалеріею и Украинскою дивизіею, сенатору, лейбъ-гвардіи коннаго полку подполковнику, кираснрскаго военнаго ордена полку полковнику, Россійскихъ орденовъ: Святаго Апостола Андрея Первозваннаго, Святаго Великаго Князя Александра Невскаго, Великомученика и Побѣдоносца Георгія и Равноапостольнаго Великаго Князя Владиміра, Прусскаго Чернаго Орла, и княжества Голштинскаго Святыя Анны кавалеру, Петру Александровичу Румянцову Задунайскому, благодарность же приносится отъ всего здѣшняго народа: да будетъ сіе въ роды родовъ!

СИМЪ КОНЧАЮ СІЕ ЛѢТОПИСНОЕ ПОВѢСТВОВАНІЕ ОТЪ ВЫШЕПИСАННЫХЪ ЛѢТЪ ДО НАСТУПИВШАГО 1787 ГОДУ.

ПРИБАВЛЕНІЕ

КЪ СЕЙ ЛѢТОПИСИ.

Что въ 1787 году въ Малой Россіи быть случилось.

Ея Императорское Величество, Всемилостивѣйшая Государыня Екатерина Алексѣевна II, возжелала видѣть свои, вновь насажденныя губерніи, благоволила сего для выѣхать изъ Санктпетербурга 1787 году, Генваря 2 дня, а 7 числа изъ города Софіи (что прежде называлось Сарское село) путь свой воспринять изволила чрезъ губерніи: Псковскую, Полоцкую, Смоленскую, Могилевскую, и оттоль осчастливила прибытіемъ своимъ новыя губерніи, какъ то въ Малой Россіи, слѣдуючи, чрезъ Стародубъ, въ губернскій городъ Новгородъ Сѣверскій, куда прибыть изволила 21 числа, а отбыть благоволила 23 дня, и послѣдовала чрезъ города жъ Сосницу, Березну до губернскаго города Чернигова, гдѣ, отъ 25 по 27 число, пробыть изволила, а изъ онаго выѣхала на города Нѣжинъ, Козелецъ, и до Кіева, куда прибытіе Ея Величества воспослѣдовало 30 числа того жъ Генваря, коимъ пришествіемъ обрадовала всю Малую Россію. Для котораго вожделѣннаго прибытія, какого счастія 42 года оная не имѣла, съ истинною радостію во всѣхъ мѣстахъ, какъ вопервыхъ самимъ Малороссійскимъ генералъ губернаторомъ, его сіятельствомъ, генераломъ фельдмаршаломъ и кавалеромъ, графомъ Петромъ Александровичемъ Румянцовымъ Задунайскимъ, и господами губернаторами и вицегубернаторами въ своихъ губерніяхъ, со членами и всѣмъ дворянствомъ, такъ равно по городамъ тѣхъ губерній архіереями и архимандритами и всѣмъ духовенствомъ, купечествомъ, со многимъ прочимъ народомъ, съ пушечною пальбою и со сказанными привѣтствіями, встрѣчаема была. Какого ради знаменитаго прибытія во всѣхъ сихъ трехъ губерніяхъ, какъ при каждой ихъ границѣ, такъ и при губернскихъ городахъ и въ городѣ Нѣжинѣ состроены въ почесть Ея Императорскому Величеству тріумфальные ворота, и, сверхъ того, въ бытность Ея Императорскаго Величества, въ помянутыхъ городахъ были въ ночное время иллюминаціи и всѣ домы освѣщены. Въ коихъ мѣстахъ жаловать изво-

лила всѣхъ благороднѣйшихъ обоего пола людей къ рукѣ, и при томъ обѣденными столами, за тѣмъ открыты были и балы; а сверхъ сего въ Кіевѣ, гдѣ на сей случай, къ засвидѣтельствованію Ея Императорскому Величеству своего почтенія и отданія поклона, были многіе пріѣзжіе Польскіе магнаты съ своими супругами. Въ торжественной же день рожденія Ея Императорскаго Величества, то есть, Апрѣля 21 числа, во Дворцѣ былъ великолѣпный обѣденный столъ для генералитета, чужестранныхъ пословъ, министровъ, пріѣзжихъ Польскихъ магнатовъ и знатнаго дворянства обоего пола. Потомъ въ вечеру представленъ предъ дворцомъ былъ фейерверкъ съ иллюминаціею и городъ весь освѣщенъ, и при томъ былъ балъ. А на другой день, какъ-то, 22 числа, Ея Величество, вознамѣрясь начать дальнѣйшее свое путешествіе, изволила быть поутру для молебствія въ Кіевопечерской соборной церкви, потомъ въ старомъ городѣ Кіевѣ, въ соборѣ жъ Софійскомъ и, въ монастырѣ Михайловскомъ, и приложась къ Святымъ мощамъ, опочивающимъ тамо, отправилась на рѣку съ провожаемыми одного вскадрона лейбъ-кирасирскаго полку, генералитета, штабъ и оберъ офицерами и дворянствомъ, со звономъ при монастыряхъ и церквахъ и пушечною пальбою съ обоихъ крѣпостей, къ приготовленнымъ судамъ на галеру Десну, гдѣ изволила имѣть обѣденной столъ, а по окончаніи обѣда благоволила пересѣсть на галеру жъ Днѣпръ, и съ тѣмъ со всѣмъ своимъ штатомъ изволила послѣдовать рѣкою Днѣпромъ отъ нижняго Кіева, именуемаго Подола, всего на семи галерахъ, одного трешхоута и двѣнадцати ластовыхъ судахъ, въ Екатеринославскую губернію, гдѣ провожало все Кіевское мѣщанство на десять верстъ въ лодкахъ и прочихъ мелкихъ судахъ съ музыкою и разными пѣснями являя тѣмъ свое чистосердечное удовольствіе видѣть и проводить свою Монархиню, а губернаторъ съ губернскими и уѣздными предводителями дворянства до самаго города Кременчуга. При слѣдованіи жъ въ третьемъ часу по полудни мимо Кіевопечерской крѣпости, съ оной салютовано было вицеадмиральскому флагу, состоящему на галерѣ Днѣпрѣ, девятью пушечными выстрѣлами, напротивъ чего изъ галеры оной тѣмъ же числомъ отвѣтствовано. И такъ плаваніе оное продолжалось Днѣпромъ, и, дошедъ насупротивъ Польскаго города, Канева, къ 25 числу, изволила указать остановиться всей флотиліи и стать полумѣсяцомъ, въ которомъ городѣ находился нарочно для свиданія съ Ея Императорскимъ Величествомъ король Польскій, Станиславъ Понятовскій, для каковаго прибытія салютовано было изъ пушекъ съ города, напротивъ чего отвѣтствовано съ галеры Днѣпра девятью выстрѣлами. Куда, по зву. Его Величество пріѣзжалъ въ шлюбкѣ и обѣдалъ у Ея Величества на галерѣ, гдѣ ему данъ отъ Ея Величества орденъ, украшенный бриліантами, Святаго Апостола Андрея Первозваннаго, а въ вечеру возвратился обратно. 26 числа послѣдовала Ея Величество до города Кременчуга, куда прибыть изволила 30 Апрѣля жъ и пробыть благоволила по 30 число Мая. Откуда отбыла въ Херсонъ, гдѣ пробыть изволила, сви-

дѣвшись тамъ, съ прибывшимъ туда для свиданія съ Ея Императорскимъ Величествомъ, Цесаремъ Іосифомъ Вторымъ, подъ именемъ графа Фалькенштейна, отъ 12 по 17 число, а съ онаго времени послѣдовала обще съ нимъ въ Крымскую область, и тамо изволила почти во всѣхъ главнѣйшихъ городахъ и мѣстахъ приморскихъ осматривать свой Черноморской флотъ и пробыть благоволила отъ 19 по 31 число, отъ котораго времени, возвращаясь отъ того паки въ Херсонъ, прибыть въ оной изволила 2 Іюня, гдѣ, распростясь съ графомъ Фалькенштейномъ, прибыть благоволила въ Кременчугъ 4 Іюня, а въ Полтаву 7 дня. Тамъ полки были представлены для военнаго дѣйствія, на самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ была, въ 1709 году, славная баталія, Государя Петра Великаго съ королемъ Шведскимъ, Карломъ XII, а 9 числа изволила слѣдовать чрезъ губерніи Харьковскую, Курскую, Тульскую и до Москвы, куда благополучно прибыть благоволила Іюня жъ 27 числа.

Во всѣхъ вышеупомянутыхъ мѣстахъ, гдѣ Ея Императорское Величество быть изволила, по Высочайшему своему благоволенію, весьма многихъ, по тѣмъ губерніямъ, какъ губернаторовъ съ порутчиками, такъ и чиновниковъ ихъ и прочихъ именитыхъ по заслугамъ и по состоянію ихъ званія, разными орденами, богатыми бриліантовыми перстнями, золотыми и осыпными табакерками, часами и чинами, а на монастыри и духовнымъ особамъ деньгами жаловать изволила.

Прим. На мѣсто Гавріила Кременецкаго митрополитомъ сталъ въ Кіевѣ, отъ 1783 году, Самуилъ Мисловскій.

ГЛАВА XXXVII.

ПРОДОЛЖЕНІЕ, КАСАЮЩЕЕСЯ ДО СЕГО ЛѢТОПИСНАГО ПОВѢСТВОВАНІЯ, КАКЪ-ТО: ОСОБОЕ ОПИСАНІЕ О БЫВШИХЪ ЗАПОРОЖСКИХЪ КОЗАКАХЪ, ЖИТЕЛЬСТВѢ, ПОВЕДЕНІИ И ОБЫЧАЯХЪ ИХЪ.

Сѣчевскіе Козаки, хотя, отъ времени Польскаго короля, Сигизмунда Перваго, какъ выше сего, въ главѣ 8, повѣствуется, въ 1516 году начало свое возымѣли, но прямое бытіе и причисленіе ихъ въ число общества всѣхъ Малороссійскихъ Запорожскихъ Козаковъ состоялось тогда, когда Польской же король, Стефанъ Баторій, въ Украйнѣ порядочное войско Козацкое, въ 1576 году, учредилъ, какъ въ 9 главѣ описано, и изъ оныхъ бы содержать и стражу отъ Татаръ около пороговъ по Днѣпру. Между ими и Черкасами (то есть, Малороссійскими Козаками) ни какого различія сначала не было; а не такъ какъ они особеннымъ состоящимъ войскомъ себя считали; стража при порогахъ и ниже оныхъ, по учрежденіи войска, содержана была посмѣнно, и для того установленіемъ Хетманскимъ, въ силу повелѣнія Королевскаго, нарядомъ посылалось въ то мѣсто отъ полковъ, при начальникахъ, подлежащее число Козаковъ, о коихъ тѣ полки, какъ о своихъ людяхъ, вѣдали и снабжали ихъ всѣмъ тѣмъ, что было для нихъ потребно. Сіи Козаки, по необходимости, для защиты своей, на первой слу-

чай сдѣлали тамо при Днѣпрѣ засѣку и въ ней поставили шалаши великіе, назвавъ ихъ куренями, и столько числомъ, сколько тогда городовыхъ полковъ въ Украйнѣ было, и тѣми полковыми городами именовались. Они безпрекословно исполняли все, на нихъ возложенное, дѣло, и повиновались всѣмъ, какъ Хетманскимъ, такъ и полковъ своихъ, повелѣніямъ и во всемъ давали имъ отчетъ и послушаніе. А какъ необитаемыя еще вокругъ и въ близости онаго мѣста состояли и суть многіе лѣса, рѣчьки, озера, разливы рѣчные и луга, въ коихъ какъ звѣрья, такъ и рыбы изобильно, все оное для охотнѣйшаго ихъ въ тѣхъ мѣстахъ пребыванія въ ихъ собственное употребленіе отдано было. Тогда они въ угодьяхъ оныхъ, кто гдѣ изобралъ себѣ мѣста, жить стали, и каждой, по склонности промысла своего, въ рыбѣ, звѣрѣ и меду изобильствовалъ, которыхъ своихъ корыстей большую часть пріѣзжимъ къ себѣ купцамъ продаючи, имѣлъ хлѣбъ и прочая, къ житію нужная, а въ самой Сѣчи сложенною имѣли аммуницію и всякой борошенъ Козацкой; тамъ же и старшина ихъ пребывала съ нѣсколькимъ всегда числомъ Козаковъ. Каждой курень имѣлъ своего куреннаго атамана, вмѣсто полковника, а верховный надъ всѣми старшина назывался Кошевый, вмѣсто Хетмана, какъ бы то было сокращенная Малая Россія или намѣстная оной сила воинская. Кошевой сей со всѣмъ Запорожьемъ повиновался, какъ главнѣйшему начальнику, Хетману Малороссійскому, и особенно каждой атаманъ съ своимъ куренемъ послушалъ городоваго, котораго звался именемъ, полковника. Всѣ сіи Козаки, какъ они еще сначала своего, между собою уставили обычай, чтобъ жить въ Запорожьѣ всѣмъ имъ безженнымъ, и какъ пребываніе ихъ было тамъ прибыточное и весьма свободное, сего для многіе, сыскавшіеся не женатые къ, обще съ прежними удальцами, пожелали безъ выходу быть при ономъ мѣстѣ, а къ оными пріобщилась уже чрезъ нѣсколько времяни такая жъ холостьба, числомъ множественнымъ, и взяли тамъ себѣ, съ дозволенія своего войска, всегдашнее пребываніе. Но что жъ изъ того, наконецъ, вышло, въ послѣдованіи окажется.

Сія собравшаяся холостьба потомъ проименовалась войскомъ, и мѣсто сборное ихъ, Кошемъ, а управленіе назвали Сѣчью. Они когда намѣрялись куда итьти войною, или сдѣлать гдѣ нападеніе, собравшись изъ своихъ мѣстъ отъ всюду, совѣтовали объ ономъ между собою во оной Сѣчѣ, и избирали изъ своихъ себѣ храбрѣйшаго и искуснѣйшаго предводителя. Въ такомъ случаѣ тѣ, которымъ должно бы слѣдовать куда въ походъ, всѣ свои домашнія дѣла и промыслы на то время оставляли.

Потомъ сіи люди ту засѣку или Сѣчу свою сдѣлали на томъ же мѣстѣ замкомъ изъ земляного вала, обведеннаго вокругъ ихъ куреней образомъ круглымъ, безъ всякихъ оборонительныхъ пристроевъ, кромѣ воротныхъ башень, съ поставленнымъ потомъ только на ономъ валѣ палисада острогомъ, и обведеннымъ вокругъ онаго ровомъ, единственно для прикрытія ихъ жилища. Народъ оной полагалъ тогда свое защищеніе не на укрѣпленной городъ, но на собственную

свою храбрость. Впрочемъ, Сѣча, по внутренности раздѣлялась, какъ уже объявлено, по числу городовыхъ полковъ, на курени, а потомъ оныхъ, когда, по своевольству своему, уже изъ послушанія настоящаго вышли, оказалось 40, изъ коихъ каждой состоялъ изъ одного большаго и разныхъ маленькихъ домовъ, въ единомъ мѣстѣ построенныхъ, и посреди оныхъ на площади одна церковь. Каждой куренъ имѣлъ своего старшину, которой назывался куреннымъ атаманомъ, а всѣ купно состояли подъ правленіемъ Кошеваго атамана, какъ выше сказано, кой получилъ себѣ названіе по мѣсту, отъ Татарскаго слова, Кошъ, а по нашему станъ, ибо онъ повелѣвалъ всѣмъ кошемъ, то есть, станомъ, или войскомъ, слѣдовательно, былъ того войска войсковымъ атаманомъ. Куренный атаманъ уже въ бытность ихъ самовольствія избирался отъ своего куреня, а Кошевой отъ всѣхъ куреней и отъ общаго собранія. Были еще у нихъ начальники наподобіе старшинъ Малороссійскихъ Козаковъ, и назывались войсковой писарь и войсковой есаулъ. Сіи также избирались отъ общества, писарь имѣлъ своего подписаря, а есаулъ подъ есаулья, а надъ артиллеріею имѣлъ смотрѣніе названной пушкарь. Въ число начальниковъ считался такъ же довбышъ, или литаврщикъ. Сія старшина суды и дѣла главнѣйшіе управляла, но ни мало безъ вѣдома и согласія всего товарищества (такъ чернь оная называлась), ибо когда грамота Королевская (потомъ же Царская), или посланникъ Хетманскій, прибылъ, или иное нѣкое дѣло совѣта и управленія требовало, тогда напередъ сдѣланъ былъ пушечной выстрѣлъ, для того, чтобъ находящіеся на лугахъ и въ лѣсахъ Козаки слышали и собраться въ Кошъ могли, потомъ въ литавры бито, на которой позывъ сходилась вся чернь на майданъ (то есть, площадь) предъ церковь, и тамъ, при самой оной, подъ роспущенною хоругвою (знамьемъ) становился Кошевой съ своими войсковыми старшинами, а чернь кругомъ обступала. Тогда писарь грамоту или письма присланныя прочитывалъ въ голосъ, или дѣло нѣкое къ совѣту предлагаемо было; Кошевой смиренно о томъ вопрошалъ собранную чернь, чему быть приговорити изволятъ, и на что большая часть согласится, то по тому и быть.

Сіе войско, по своевольству своему, когда умножилося оное безчисленнымъ числомъ, обобладало, наконецъ, и вовсе тамъ всѣми вокругъ ихъ, не только данными ближними, но и самыми отдаленнѣйшими, впустѣ жъ находящимися, мѣстами, и присвоило къ себѣ такъ, какъ бы точно, по правамъ какимъ, оному подлежали. Оно разселило людей своихъ по всѣмъ тѣмъ мѣстамъ въ великомъ множествѣ, и занявши ими, промыслы свой простирать сугубо, такъ какъ въ собственныхъ и ни кому, кромѣ ихъ, подлежащихъ мѣстамъ, стало, какъ то по всѣмъ впадающимъ въ Днѣпръ и въ Богъ рѣкамъ, почавъ съ самой Тясмины, Синюхи, Ингула, Бога, при Гардѣ, Карабельнѣ, Мертвыхъ Водахъ, Еланчикѣ, Ингульцѣ, Громоклеѣ, Каменкѣ, Подполной, Бузулукѣ, Саксаганѣ, Чертомлыкѣ, на которой и самая прежняя Сѣчь ихъ, близъ Днѣпра, была, и при многихъ иныхъ рѣчкахъ и урочищахъ, и по самому Днѣпру,

гдѣ зимовниками (то есть, хуторами) и рыболовными ватагами находясь, жили.

Они, такимъ образомъ въ сихъ мѣстахъ пребывая, и съ такой силѣ своей будучи, хотя состояли подъ властію своего Хетмана, однако, ради необузданнаго ихъ самовольства, уже невозможно ихъ было въ совершенномъ содержать послушаніи. Они хотя и повиновались ему и его повелѣнія исполняли, но не такъ, какъ сначала заведено было, а полковые приказы уже вовсе, наконецъ, отвержены были.

Потомъ, когда было чрезъ нихъ и всему живущему въ Украйнѣ Козачеству отъ Польской Республики утѣсненіе, то принужденными нашлись изъ нихъ многіе переходить за Днѣпръ, сведши дружбу съ Татарами Нагайскими и Крымскими, имѣть свое спокойное пребываніе по рѣкамъ Днѣпру и впадающимъ во оную Орелѣ, Самарѣ, Московкѣ, Конскимъ Водамъ, Волчьей и прочимъ рѣчькамъ. Чрезъ сіе, по примиреніямъ ихъ потомъ съ Поляками, когда возвращались многіе изъ оныхъ мѣстъ по прежнему въ свои жилища, тогда Запорожцы, съ оставшими при тѣхъ Заднѣпровскихъ мѣстахъ, присвоили оныхъ къ себѣ и стали ими обладать, такъ равно, какъ съ своими предѣлами. Они, наконецъ, простерли себя и до Міуса рѣки, а потомъ, по разнымъ перемѣнамъ, бывшимъ между Польшею и Россіею съ Татарами и съ ними, вселились во всей той внутренней части земли, какъ-то по рѣкамъ же Калміусу, Калчику, Бердѣ и по берегу той части Азовскаго моря, и прочимъ тамошнимъ рѣчкамъ, и имѣли тамъ такъ же свободные звѣриные и рыбные промыслы и пчельные заводы. Съ сихъ-то временъ стали они имѣть и женатыхъ Козаковъ отъ тѣхъ переходцевъ изъ Украйны, но не въ Сѣчѣ, или въ самомъ Запорожьѣ, а по рѣчкамъ Орелѣ и Самарѣ, со времяни жъ Хмельницкаго и на Каменномъ Затонѣ и въ Кайдакахъ. Отсутственные же отъ Сѣчи, живущіе за Днѣпромъ, такъ же состояли подъ властію всего Коша и Кошеваго, и, по повелѣнію его, исполняли все, что до службы ихъ касалось, но для нарядовъ потомъ, и для судовъ и расправъ имѣли надъ собою опредѣленнаго изъ Сѣчи особливаго полковника, коего Сердюкомъ называли; онъ имѣлъ двухъ помощниковъ, писаря и есаула.

Они сначала воевали на землѣ, болѣе пѣшіе, хотя было ихъ нѣсколько конницы, а на водѣ однодеревными судами, челнами и гимнами, и сначала жъ много дѣйствовали, не только что на села и городки Татарскіе нападали, весьма оные разоряя, но въ малыхъ тѣхъ своихъ судахъ дерзали и на Черное море пускаться, и на корабли купеческіе Турецкіе нападать часто не безъ успѣха и корысти, такъ какъ въ сей Исторіи выше повѣствуется, и съ тѣмъ, что пробѣгали иногда до береговъ Азіатскихъ, гдѣ Трапезонтъ вырубили и Синопъ разорили, тако жъ и подъ самый Константинополь поднесли было страхъ, чѣмъ Козачество было прославилось.

Точію не долго ту славу свою удержали, и еще больше многими своими самовольными безчиніями, бунтами и разбоями, какъ имя свое

оскаредили, такъ и Россіи, вмѣсто помощи, зѣло вредны явилися, наипаче, когда Хмельницкій Хетманъ, отторгнувъ Малую Россію отъ владѣнія Польскаго, поддалъ подъ державу Русскихъ монарховъ; ибо тогда Запорожцы отъ Государей подтвержденіе пріявши, а еще къ тому и довольное Царское жалованье, на каждой годъ присылаемое получая, весьма возгордѣли, думая о себѣ, что они нужно потребны суть государству Россійскому. Они прежнія свои храбрости забыли, или паче храбрость оную въ бунтовское и разбойническое свирѣпство обратили, ибо и у себя самихъ непрестанныя дѣлали смущенія междуусобіемъ и часто себя убивали, отъ чего Кошевой и войсковая ихъ старшина въ великомъ всегда страхѣ у нихъ тогда были, сами вопреки нимало имъ страшны, найпаче въ собранной на майданъ Радѣ, гдѣ посольство слушали, или совѣтъ о чемъ дѣлали, держалъ каждой Запорожецъ въ рукахъ палку, и часто до убивства междуусобнаго приходило; и для того оная ихъ старшина, по близости къ церкви, становилась, чтобъ тѣмъ скорѣе могли, вбѣжавши въ церковь, отъ рукъ ихъ сохраниться Они не инымъ чѣмъ тогда время пробавляли, какъ только непрестаннымъ костырствомъ и пьянствомъ и безразсудными между собою драками, гдѣ бъ кто только услышалъ шумъ и крикъ обычной, приговаривающей: „Бей, бей его!“ всѣ съ дубьемъ туда жъ бѣгутъ и бьютъ біемаго жъ не распрося, за что того бьютъ. Они уже и универсалы или лучше сказать прошенія, отъ Хетмана присылаемыя, слушали столько, сколько хотѣли, да и то склоняемы были на то киномъ, хлѣбомъ, сукнами и прочими присылками. Посланные жъ отъ Хетмана, да и отъ самаго Монарха, всегда были въ страхѣ и бѣдствіи у людей оныхъ, которые о законѣ всемірномъ ни мало знающи, ниже о томъ и знать хотѣли. При томъ часто слышать принуждены были посланные лай и укоризны себѣ; да и къ тому дошло было, что предѣлы Россійскіе, которымъ оборонною Запорожье называлось, не только ни какой помощи и обороны оттуда не имѣли, но еще великія обиды терпѣли отъ нихъ. Они нападали на обозы купецкіе и оные многажды съ убивствомъ людей грабили. Разбивали жъ и заводы селитренные, забирали скотъ и иныя пакости чинили, такъ что будучи противу Татаръ употреблены, паче ихъ они въ тягость самимъ были. Что видя Татара безъ всякой опасности часто набѣги дѣлали на Украйну, ни малаго имѣя препятствія отъ оной защиты.

Было еще къ тому оное войско препатствіемъ къ потребному иногда миру съ Турками: они не смотрѣли на общія нужды, но своихъ только сыскивали корыстей, ибо въ самое мирное время нападали воровски на поселянъ Татарскихъ, такъ же на пословъ и купцовъ Турецкихъ, какъ то въ одно время Греческихъ купцовъ великой каравань, слѣдующей въ Россіи, разбили, за которой разбой изъ казны Царской, по иску отъ Порты Оттоманской, сто тысячь ефимковъ заплачено было. Словомъ сказать, что не иное уже Запорожье было, какъ только свободное и безопасное мѣсто разбойниковъ и безчисленныхъ людей, во всякомъ безстрашіи жить и во-

ровать хотящимъ прибѣжище и станица. За что, наконецъ, совсѣмъ лишились своего пепелища; какъ ниже сего окажется.

При всемъ ономъ два устава, которые имѣло Запорожье, удивляли только простой народъ, какъ то: безженное житіе, да жестокое наказаніе домашнимъ татемъ. Но безженство оное безпотребное, безумнымъ только людямъ диво есть, а упомянутое правосудіе что значитъ противъ такихъ безчинівъ и злодѣйства?

У нихъ не позволялось жить или кому имѣть женскаго роду въ самой только Сѣчѣ, иначе же многіе имѣли, какъ выше сказано, по отдаленнымъ мѣстамъ.

Когда жъ кто изъ нихъ вознамѣрился жениться, таковой изходилъ изъ Сѣчи. За блудодѣяніе ихъ междуусобное наказывались они такъ, какъ и за воровство домашнее.

Сѣча или мѣсто оное и нынѣ еще находится, токмо, за опроверженіемъ онаго Коша и всего Запорожскаго Козачества, лишилось своего города и владѣнія земель. Нынѣ все то не подъ ихъ уже, но подъ Великороссійскимъ, управленіемъ, за непокорность и непослушаніе противу власти Монаршей, при томъ какъ за самовольные набѣги и грабительства сосѣдовъ, такъ и за недопущеніе опредѣленныхъ Вышнимъ Правленіемъ къ поселенію въ околичныхъ вокругъ ихъ порожжихъ мѣстахъ и за многія озарничества, а паче что намѣрялись въ 1768 году, во время объявленія Туркамъ войны, отставши отъ Россіи, пристать къ Турецкой сторонѣ, и за проводъ отъ нихъ нѣкоими къ нападенію на Украинскія мѣста Татаръ и плѣненіе ими людей, совсѣмъ разрушено и уничтожено ихъ общество въ 1775 году.

И такъ всякой благоразумный человѣкъ разсудить можетъ, что соборище оное достойно было давно, какъ домашнее государству зло, искоренено быть, но сами они, чрезъ непокорство, злодѣйство и плутовскіе поступки свои, понудили къ тому Россію.

Запорожье оное состояло отъ начала своего подъ королевствомъ Польскимъ, до отдавшагось Хетмана, Хмельницкаго, съ ними въ подданство Россійское, 138 лѣтъ, а подъ Монархіею Россійскою, до измѣны ихъ съ Мазепою, 55, подъ Татарскимъ же владѣніемъ 24; потомъ паки отдавшись подъ Россійское державство, находились до совершеннаго ихъ Коша и Козачества разрушенія 42 года, которое воспослѣдовало въ 1775 году, всего всѣхъ лѣтъ бытія ихъ было 259.

О силѣ сихъ Козаковъ, или о числѣ ихъ, подлиннаго извѣстія имѣть было никогда неможно, потому что они и сначала своего, такъ и до опроверженія ихъ, составлялись отъ разныхъ пришлыхъ людей, кои, по волѣ своей, въ Козачество ихъ приписывались, и опять, если кто возжелалъ куда перейти, или переселиться, отбывали. И для того и сами подлиннаго числа людей своихъ знать не могли, какъ только имѣли число куреней своихъ. Общество ихъ наполняло находящіяся близъ ихъ Малороссія и Польша. Они, въѣзжая во оныя, подговаривали, а иногда лестію и тайно увозили оттоль малолѣтныхъ, такъ же свойственниковъ и родственниковъ. При томъ и изъ другихъ

мѣстъ приходили охотники сами и бѣглецы отъ разныхъ странъ, чрезъ что во обществѣ ихъ премножество разныхъ родовъ людей было, однако жъ всѣ изъ Христіанъ, кои всѣ опредѣлились въ Козаки, а малолѣтныхъ иныхъ до возраста грамотѣ обучали, потомъ тѣми хозяевами, кѣмъ они привезены были, или, за неимѣніемъ оныхъ, отъ куреня, когда въ совершенной возрастъ приходили, всею Козацкою сбруею, конемъ и платьемъ, снабдѣвались и употреблялись въ настоящія ихъ Козацкія службы. Они въ собраніи или всѣ въ Сѣчи быть не могли, потому что большая часть изъ нихъ бывала по низовьямъ своимъ и жительствовали тамо года по два и болѣе, не приходя въ Сѣчу и производя промыслы, какъ то: лавливали рыбу и звѣря и со оными товарищами ѣзжали для продажи въ города. Иные жъ отъѣзжали безъ всякаго дозволенія въ Польшу и къ Турецкимъ границамъ для добычь своихъ, гдѣ бывали убитые, въ полонъ взятые, и прочими безъизвѣстными случаями пропадали, а нѣкоторые, нажившись въ Сѣчѣ, со всѣмъ своимъ имѣніемъ, подъ видомъ торговъ или и иныхъ какихъ ради нуждъ, взявъ пашпортъ отъ Кошеваго, за ихъ войсковою печатью, отъѣзжали въ Польшу и Малороссію, и тамъ безвозвратно жить оставались и оженивались.

Печать онаго войска, какъ они тѣмъ величались, почти съ такимъ же изображеніемъ имѣлась, какое и все Малороссійское войско имѣло жъ, съ стоящимъ Козакомъ или рыцаремъ, но ружье держитъ на плечѣ, а не у ноги, какъ Малороссійская.

Козачеству онему, отъ времени послѣдняго подданства ихъ, такъ же какъ и прежде, ежегодно присылалось опредѣленное число изъ Кригскоммисаріатской суммы, денежной казны на жалованье до нѣсколько тысячь рублей, изъ котораго числа получали: Кошевой по 600, судья, писарь и асаулъ по 300. А прочимъ атаманамъ, полковникамъ, обознымъ, довбышу, пушкарю и подписарю давалось по состоянію должности ихъ; Козакамъ же дѣлили оставшую часть, или число денегъ, поскольку кому достаться могло, а отъ отлучныхъ оставляли въ войсковой казнѣ на всякіе войсковые расходы.

Со времяни жъ послѣдняго подданства ихъ Россіи состояло въ Сѣчѣ куреней тридцать восемь, а именно по званіямъ ихъ:

1. Левушковской,
2. Пластуновской,
3. Дядьковской,
4. Брюховецкой,
5. Медвѣдевской,
6. Платнировской,
7. Пашковской,
8. Кущевской,
9. Кисляковской,
10. Ивановской,
11. Конелевской,
12. Сергѣевской,
13. Донской,
14. Крыловской,
15. Каневской,
16. Батуринской,
17. Поповичевской,
18. Васюринской,
19. Незамаевской,
20. Ирклѣевской,
21. Щербиновской,
22. Титаревской,
23. Шкуренской,
24. Куреневской,

25. Роговской,
26. Корсунской,
27. Каниболоцкой,
28. Гуманской,
29. Деревянковской,
30. Нижней Стеблевской,
31. Вышней Стеблевской,
32. Джералевской,
33. Переясловской,
34. Полтавской,
35. Мышатовской,
36. Минской,
37. Тимошевской,
38. Величковской.

Къ Сѣчѣ оной, для прикрытія ихъ предмѣстья, во время Турецкой войны, отъ 1736 году, пристроено полевое земляное укрѣпленіе, а для политическихъ резоновъ къ содержанію при оной гарнизона, сдѣланъ замокъ, примыкающейся къ городу и ко укрѣпленію предмѣстнаго по фортификаціонному устройству.

Въ войскѣ ономъ бывали ежегодно сборы, или круги ихъ Козацкіе, называемые по ихъ Рада, первая Генваря 1 дня, для раздѣлу на курени рѣчекъ, отъ пороговъ до самой Богъ рѣки, впадающихъ изъ степи въ Днѣпръ, и которая рѣчка которому куреню по жеребью доставалась, то на оной того куреня Козаки ловить должны были во весь годъ, не касаясь къ инымъ. Во время своей Рады случалось, что скидали старшинъ своихъ и возстановляли иныхъ. Рады жъ или сборы оные чинились у нихъ всегда пополудни, слѣдующимъ образомъ:

Когда въ уреченной день и часъ надлежало Радѣ быть, тогда Кошевой приказывалъ, во первыхъ, для повѣстки къ собранію находящихся въ лугахъ и лѣсахъ, выстрѣлить изъ пушки, а потомъ довбышу бить сборъ, которой того для съ базарной площади приносилъ свои литавры, кои всегда тамо у столба, къ которому воровъ на кару приковывали, ставвали и зорю бивали. И поставя ихъ посреди замка предъ церковью, на майданномъ мѣстѣ, бьетъ дробь, а есаулъ вынашивалъ изъ церкви одно знамя и ставилъ оное при литаврахъ. Козаки жъ коль скоро тотъ бой услышатъ, поспѣшно сбѣгались къ тому мѣсту, и какъ довбышъ пробьетъ три дроби, то, по окончаніи оныхъ, Кошевой съ палицою, или съ насѣкою, въ которой вся честь Кошеваго состояла, а судья съ войсковою печатью, писарь съ каламаремъ, то есть, съ чернилицею, есаулъ съ малою палочкою, къ тому жъ мѣсту придутъ, гдѣ отдавалась имъ честь литавреннымъ боемъ. Они жъ, ставъ посреди круга того или народа, близъ знамя и литавръ, снявъ шапки, кланялись Козакамъ на всѣ, то есть на четыре, стороны. Потомъ скажетъ Кошевой ко всему тутъ собранію, гдѣ и атаманы куренные бывали, сими рѣчьми: „Паны Молодцы и товариство! У насъ нынѣче Новый Годъ; треба намъ, по древнему нашему звичаю, раздѣлъ въ войскѣ рѣкамъ и урочищамъ учинити.“ На ято всѣ кричатъ: „Добре.“ По семъ метали жребій, и тѣмъ, которому куреню гдѣ доставалось, то въ тѣхъ рѣкахъ и урочищахъ должны были во весь годъ промыслы свои имѣть.

По окончаніи жъ того раздѣла, атаманы, старшіе и лучшіе Козаки, отходили по своимъ мѣстамъ, а оставались иногда на томъ сборѣ

немъ мѣстѣ только пьяные, грубые и простые Козаки, которыхъ Кошевой, не отходя съ своего мѣста, съ старшиною принужденъ спросить ихъ: „Паны Молодцы! Чи не будете съ сего року, по старымъ вашимъ звычаямъ, иншихъ новыхъ старшинъ выбирати, а старыхъ скидати, такъ скажите?“ Если Козакамъ онымъ старшина та угодна, то кричатъ всѣ, что „Вы батьки и паны наши добрые. Треба намъ надъ нами пановати!“ Напротивъ чего Кошевой и вся старшина, поклонясь имъ всѣмъ, отходили по своимъ куренямъ.

Ежели бъ намѣрены были Кошевого, или иного кого изъ старшинъ перемѣнить, то скажутъ, на примѣръ Кошевому, чтобъ онъ положилъ свое кошевье. На что онъ долженъ былъ, положа палицу на свою шапку, принести къ знамю и положить, а потомъ, поклонясь всѣмъ и поблагодаря ихъ за доброе содержаніе и послушаніе ихъ, отходитъ въ свой курень; равно судья, писарь и есаулъ, когда и ихъ скидываютъ, отлагая свои знаки, такъ же дѣливали. А ежели отдумавши не захотятъ изъ нихъ кого скидать, то кричатъ тому, чтобъ своего старшинства оной не слагалъ, для чего принужденъ былъ тотъ съ прочими остаться и стоять въ своемъ мѣстѣ, до коль разойдутся.

Когда жъ старшина оставлялся или извержень бывалъ, то, при выборѣ и возстановленіи на мѣсто того, между пьяными и вздорными Козаками бывалъ великой шумъ: одна сторона захочетъ такого куреня и такого именемъ, а другая другаго, изъ чего бывало крикъ, шумъ и брань, а иногда и драка, даже, наконецъ, сильная сторона одержитъ верхъ, или по многомъ спорѣ такъ согласятся, то ходили за тѣмъ, когда того уже нѣтъ въ кругу, кого въ какія старшины изобрали, самые пьяные и сумазбродные, человѣкъ съ десять или болѣе; и пришедъ къ тому въ курень, просили, чтобъ онъ принялъ тотъ чинъ и званіе на себя, въ которое они его выбираютъ; если же онъ не желаетъ и добровольно на сборное мѣсто не пойдетъ, то, взявъ по два человѣка, его за руки, а прочіе сзади въ спину и въ шею толкавши, изъ куреня его выталкивали, и съ тою процессіею чрезъ всю площадь до сборища ихъ доважавали, ругая и говоря ему въ слѣдъ: „Иди, скурвый сынъ: намъ тебе треба; ты нашъ батько; будь намъ паномъ!“ Приведши жъ въ кругъ, буде и всѣмъ тамъ угоденъ, то вручали ему ту вещь, въ какой чинъ онъ потребенъ, на примѣръ, въ Кошевые палицу; но онъ, по Козацкому ихъ обыкновенію, принимать не долженъ до двухъ разовъ, а въ третій, препоручая ту вещь, говорятъ ему, чтобъ онъ былъ имъ неотмѣнно старшиною, и при томъ приказываютъ довбышу въ литавры бить честь. Тотъ же, хотя бъ и не хотѣлъ, принужденъ принять и кланяться имъ, за что вторично литавреннымъ же боемъ отдавалася честь ему; и мажутъ тогда старшины и Козаки ему голову землею, не взирая, хотя бъ и грязь на то время случилась; что равно и прочимъ старшинамъ, при постановленіи ихъ, ту же честь воздавали.

По вышеописанной Радѣ бывала, единственно для выбору старшинъ, другая, Октября 1 числа, то есть, въ день Покрова Пре-

святыя Богородицы, которой у нихъ храмовой праздникъ былъ. Но есть ли перемѣнять причинъ не́ имѣли, или упалаго мѣста не было, то и Рады не бывало. Такъ же на Свѣтлое Христово Воскресеніе для перемѣны жъ третія Рада бывала; но когда выбору быть не слѣдовало, то и Рада отмѣнялась.

Сверхъ оныхъ уставичныхъ дней, бывали иногда такъ же Рады, когда похотѣли Козаки по какой либо причинѣ, обиды, ненависти, или старшинства ради, или и по злобѣ, извергнуть и выбрать старшину какого, то дѣлывали напередъ тайной заговоръ, и буде согласятся въ томъ куреней десять или болѣе, тогда, подговоря, научатъ пьяницъ, дабы сдѣлать Раду, которые, взявъ съ базару литавры, внесутъ въ за́мокъ и, поставя тамъ на площади, близъ церкви, начинали бить во оные какими нибудь палками; понеже литавренныхъ палокъ при литаврахъ довбышъ не оставлялъ, но имѣлъ ихъ всегда при себѣ, что услыша довбышъ, долженъ быть тотчасъ по тому бою притьти и спросить, для чего они бьютъ Раду? на что отвѣчаютъ только, что „Бей Раду, скурвый сынъ! Еще пытаться сталъ; бей тилько!“ Почему долженъ бить неотмѣнно; а если не сталъ бы бить, то тутъ же прибьютъ его полѣньями. А какъ люди будутъ въ сборѣ, то придутъ Кошевой, судья, писарь и есаулъ, становятся, по обычаю, въ среди круга и, поклонясь на всѣ стороны и стоя безъ шапокъ, Кошевой спроситъ долженъ: „Паны Молодцы! На що Рада у васъ собрана.“ На то объявляютъ, еже ли Кошеваго скинуть хотятъ: „Ты, батьку, положи свое кошевье; ты бо намъ неспособенъ;“ или иную какую вину знали, то тѣмъ и уличали; или скажутъ, что надобно судью, или писаря, или есаула скинуть, то говорили: „Годи имъ пановати; они бо негидные дѣти, уже наѣлись войсковаго хлѣба.“ Тутъ дѣливался превеликой шумъ, и собиралися всѣ Козаки, сколько ихъ случалось быть въ Сѣчи; и раздѣлялися на двѣ части по раздѣлу ихъ древнему, вышнихъ и нижнихъ куреней; которые жъ съ одной стороны желали прежнихъ старшинъ имѣть, а съ другой иныхъ выбрать и старыхъ скинуть, дѣливалась изъ сего въ несогласіи томъ междуусобная ссора и драка; и коль скоро до того доходило, то вся старшина уходитъ изъ Рады въ курени свои, а тѣ продолжаютъ драку, такъ что и до смертоубійства доходило, и остервенившись во ономъ, сторона осилившая, не только била людей, но у побѣжденныхъ и курени разоряла, растаскивала, даже и посуду забирала и ломала все, что имъ ни попадалось, и разныя при томъ озарничества дѣлала; которая сторона побѣду одерживала, или переспоривала, то съ той стороны и старшину ту возстановляли.

Въ сихъ Радахъ случалось и такъ, что хотя и безъ драки, но споромъ и шумомъ „возжелавшая сторона скинуть прежнихъ старшинъ, похочетъ возвесть другихъ, то тѣ не дожидались дальняго чего, полагали свое начальство, какъ выше сказано, благодаря за ихъ къ нимъ почтеніе, отхаживали въ свои курени, въ которое время на мѣсто ихъ приваживали тѣхъ, коихъ назначали, съ такою жъ процесіею, съ какою прежде описано. Точію, если не всѣ тому были со-

гласны, то оные того въ кругъ тотъ не впущаютъ, а тѣ, кои вели, въ шею и спину толкали, чрезъ что случалось такъ, что раздирали на ономъ платье и волосы выдирали, а старшиною быть не доставалось.

Буде жъ во оныхъ Радахъ, вышнихъ и нижнихъ куреней Козаки къ изверженію одного или всѣхъ старшинъ, всѣ согласны будутъ, то на вопросъ Кошеваго цѣлое войско закричитъ, на примѣръ, Кошевому: „Покинь, негидный сыне, свое кошевье!“ судьѣ, свое судейство, писарю, писарство, и есаулу свое есаулство. „Уже вы войсковаго хлѣба наѣлися; кошевье и панство свое покидайте, скурвы дѣти; бо вы намъ неспособны,“ и какое знаютъ винословіе, тѣмъ уличаютъ. Для чего всѣ тѣ, кого скидаютъ, принуждены, положа на шапку свою, Кошевой палицу, судья печать войсковую, писарь чернилицу, а есаулъ палочку, положутъ предъ знамя и, поклонившися всему войску, и поблагодаря, уходятъ скорѣе къ куренямъ своимъ, не говоря ничего, опасаяся, чтобъ не прибили.

Такъ же, когда слѣдовало дѣлать наряды въ походы и разъѣзды, бывали Рады жъ, то всегда оныя съ великимъ шумомъ и раздоромъ, доколѣ не согласятся. И при томъ почасту на оныхъ попрекали, что Государское жалованье присылается къ нимъ великое; только старшина много говоритъ не смѣла, а что и говорила, и то не съ грубостію, опасаясь, чтобъ съ старшинства не скинули и не убили; понеже случалось, что и на сихъ Радахъ старшинъ скидали.

Ежели жъ малые наряды и командировки или иныя какія объявленія случались, и для такихъ старшины и атаманы не похотѣли бъ Рады собирать, то объявлялося объ ономъ у Кошеваго при куренѣ всѣмъ собраннымъ куреннымъ атаманамъ, что называлось у нихъ сходка, а тѣ атаманы уже чинили по онымъ наряды и объявленія.

Иногда по такимъ объявленіямъ хотя атаманы наряды и дѣлали, но если Козаки объявятъ свои недостатки въ деньгахъ и въ прочихъ припасахъ, что они за тѣмъ къ посылкѣ или къ походу неисправны, то почасту бывало, что таковые наряды и безъ исполненія оставались.

Бывали и сверхъ оныхъ сборовъ по разнымъ обстоятельствамъ и разными образами много таковыхъ же Радъ, но всѣ происходили вышеписаннымъ образомъ.

Отставленные жъ старшины хотя они и въ число рядовыхъ Козаковъ включались, однако жъ почитали ихъ яко бывшую старшину, и потому они у нихъ первенствовали и опредѣлялись почасту надъ прочими Козаками въ отсутствіи начальниками. А когда кто изъ нихъ умиралъ, то, для прежней его чести, при погребеніи выпаливали изъ пушки по одному разу, а изъ ружей болѣе, нежели для простаго Козака.

Атаманъ куренной имѣлъ полную власть въ куренѣ своемъ, и такую, что Козаковъ вѣдомства его могъ всегда за всякую вину наказывать. Они же напротивъ того почитали его не только какъ начальника, но какъ отца своего, и весьма ему подобострастны были, и ниже когда бранить его смѣли. Онъ имѣлъ у себя на рукахъ и

сохранялъ ихъ имѣніе, какъ-то платье и всякія вещи.

Если жъ нарядъ когда Козакамъ куда случался, или какая посылка, то болѣе въ томъ повиновалися каждаго куреня своему куренному атаману, нежели Кошевому, или судьѣ. Куренной атаманъ долженъ былъ имѣть всегда попеченіе, какъ о куренѣ, такъ и о Козакахъ своихъ, дабы у него завсегда для нихъ достатокъ былъ, какъ запасомъ, дровами и всѣмъ, что къ тому принадлежало. Когда жъ атаманъ нерадивъ и неспособенъ, или пьянствовалъ и не былъ попечителенъ объ нихъ, то имѣли волю такого скидывать безъ Рады и возстановлять на мѣсто изъ своего куреня другаго способнаго, а отъ другаго куреня въ то мѣсто никогда не брали, и во ономъ изверженіи и возведеніи атаманства не только другимъ куренямъ, ниже цѣлому войску, дѣла не было.

Духовныхъ они у себя имѣли, будучи подъ Россійскимъ державствомъ, сначала отъ Кіевской епархіи, потомъ отъ Кіевскаго Межигорскаго монастыря, ежегодно іеромонаховъ два, діаконовъ два жъ, потому что они состояли, по обѣщанію своему, вкладчиками во оной монастырь. Священники у нихъ обыкновенной власти не имѣли, какъ только исправляли службу Божію по чину, уставу и служебнику; и хотя ихъ довольно, яко священниковъ, кромѣ невѣжъ, почитали, но и священники во многомъ старшинамъ повиновались. Буде жъ на перемѣну прежнихъ священниковъ пришлютъ для нихъ неспособныхъ, какъ-то престарѣлыхъ, не голосистыхъ или съ инымъ какимъ порокомъ, таковыхъ отсылали обратно, а оставляли прежнихъ. На ектеніяхъ возглашали по уставу о Высочайшемъ здравіи и о Святѣйшемъ Правительствующемъ Россійскомъ Синодѣ, и всего Сигклита, а потомъ по именамъ, Кошеваго, судью, писаря, есаула, и всего православнаго воинства. Священники доходы имѣли и довольствовались отъ олтаря и мірскихъ потребъ, а паче отъ умирающихъ, которые по обѣщанію своему отказывали по возможности своей имъ, на церковь и на помянутой монастырь, что и отсылали въ обитель оную. При томъ содержали при церкви людей такихъ, кои промѣнъ свѣчей восковыхъ имѣли, что ихъ довольно обогащало. А прежде сего, когда они еще подъ Турецкимъ и Татарскимъ владѣніемъ состояли, имѣли духовныхъ, присылаемыхъ изъ Греціи отъ Константинопольскаго Патріарха, архимандрита, священника и діякона, а иногда и изъ Польской Украйны духовные къ нимъ приживали. Они въ тогдашнее время въ службѣ Божіей на ектеніяхъ за здравіе возглашали о Православныхъ Царяхъ, всего освященнаго чина, сигклита и ихъ чиноначальниковъ, и всего православнаго ихъ воинства.

При церкви имѣли пѣвчихъ изъ школяровъ своихъ, которые обучались въ учрежденной у нихъ школѣ; оные привозилися въ Сѣчу Козаками по родству и по инымъ случаямъ, а иные и сами изъ разныхъ мѣстъ изъ Малороссіи, изъ Польши и изъ другихъ мѣстъ къ нимъ приходили; и тѣ, кои ихъ привозили, если достаточны, отдавали ихъ въ то свое училище вмѣсто дѣтей своихъ, и содержали на своемъ иждивеніи. Сверхъ того все что и сверхъ содержа-

нія школьнаго, отъ доходовъ за звонъ по умершимъ получали. Сихъ пѣвчихъ бывало у нихъ человѣкъ до 30; они жъ продавали въ церковь и людямъ ладанъ, и тѣми доходами довольствовались. При школѣ оной имѣли, для обученія тѣхъ школьниковъ, одного священника. Пѣвчіе жъ оные имѣли выбранныхъ изъ пѣвчихъ же своихъ ядъ большими и малыми по атаману, коихъ они, по изволенію своему, между собою выбирали и низвергали.

Войско оное учрежденной канцеляріи у себя не имѣло, а исправлялъ у нихъ письменныя дѣла одинъ ихъ войсковой писарь въ домѣ своемъ и имѣлъ въ помощь одного только подписаря. Письменныхъ дѣлъ у нихъ въ войскѣ и о древности ихъ записокъ никакихъ не имѣлось, кромѣ что присланныя вновь и старинныя грамоты и повелительные указы, которые, какъ скоро получились, прочтены въ Радахъ ихъ бывали, и на то, по исполненіи, куда слѣдовало, отписками отвѣчали.

При Сѣчѣ имѣлись майстеровые, какъ то кузнецы, слѣсари, шевцы или сапожники, кравцы или портные, и прочіе. Всѣ художники работу свою производили внѣ замка ихъ, для чего и домы свои имѣли въ предмѣстьѣ. Они никому даромъ дѣлать не обязаны были, хотя они войсковаго вѣдомства и въ числѣ Козаковъ состояли.

Кошевой имѣлъ почтеніе отъ всѣхъ Козаковъ, такъ какъ главной начальникъ войска ихъ, а особливо во время походовъ и во всякихъ особыхъ случаяхъ; наипаче если котораго любили, повиновалися тому во всемъ безотговорочно; такъ равно и всѣхъ старшинъ почитали, кои всѣ въ церкви, для отличности своей, имѣли себѣ особо подѣланныя мѣста, и во оныхъ, во время службы Божіей, стояли. Жительство свое имѣли каждой въ куренѣ томъ, въ которомъ они прежде рядовыми Козаками состояли, гдѣ и столъ и пищу всегда съ Козаками вообще имѣли.

Старшины оные уставленные доходы имѣли. Когда привозили къ нимъ изъ Малороссіи, Польши, Крыму, вино горячее и виноградное, то съ каждой куфы собиралось имъ всѣмъ по одному рублю. А когда оное скупятъ Козаки и пожелаютъ въ Сѣчѣ продавать, тогда принуждены были съ каждыхъ десяти куфъ вина дать Кошевому ведро, судьѣ другое, писарю третіе, есаулу четвертое, довбышу и пушкарю пятое, на церковной доходъ шестое, а на атамановъ куренныхъ всѣхъ седьмое, что называлось у нихъ сборъ, вино поставное. Потомъ отъ войска уставливалась тому вину цѣна, почему онаго кварту продавать.

Съ прочихъ товаровъ сбору не полагалось, но однако жъ, какъ скоро отколь съ разными товарами и харчевыми запасами, а наипаче изъ Крыму съ Турецкими, прибывали, то съ каждаго каравана приносили купцы Кошевому и всѣмъ старшинамъ, отъ товаровъ, по нѣскольку въ даръ, такъ равно и отъ съѣстныхъ припасовъ, смотря по состоянію всего количества и цѣны.

Если когда на степи находили прибludныя лошади, и онымъ до семи дней по объявленіи ихъ хозяева не сыскивался, то оныя бирывалися на старшину.

Всякой проситель, при объявленіи на кого своей жалобы, долженъ былъ давать приносъ старшинамъ, чтобъ дѣло разсудили, что имъ въ доходъ незазорной считалося.

Когда партія на промыселъ какой куда ходила, и довольно получила добычь, то, при возвратѣ своемъ, старшину свою дарила.

Такъ же отъ шинкарей, бузниковъ, мясниковъ и калашниковъ бывали приносы медомъ, пивомъ, брагою или бузою, мясомъ и калачами по ихъ расположенію.

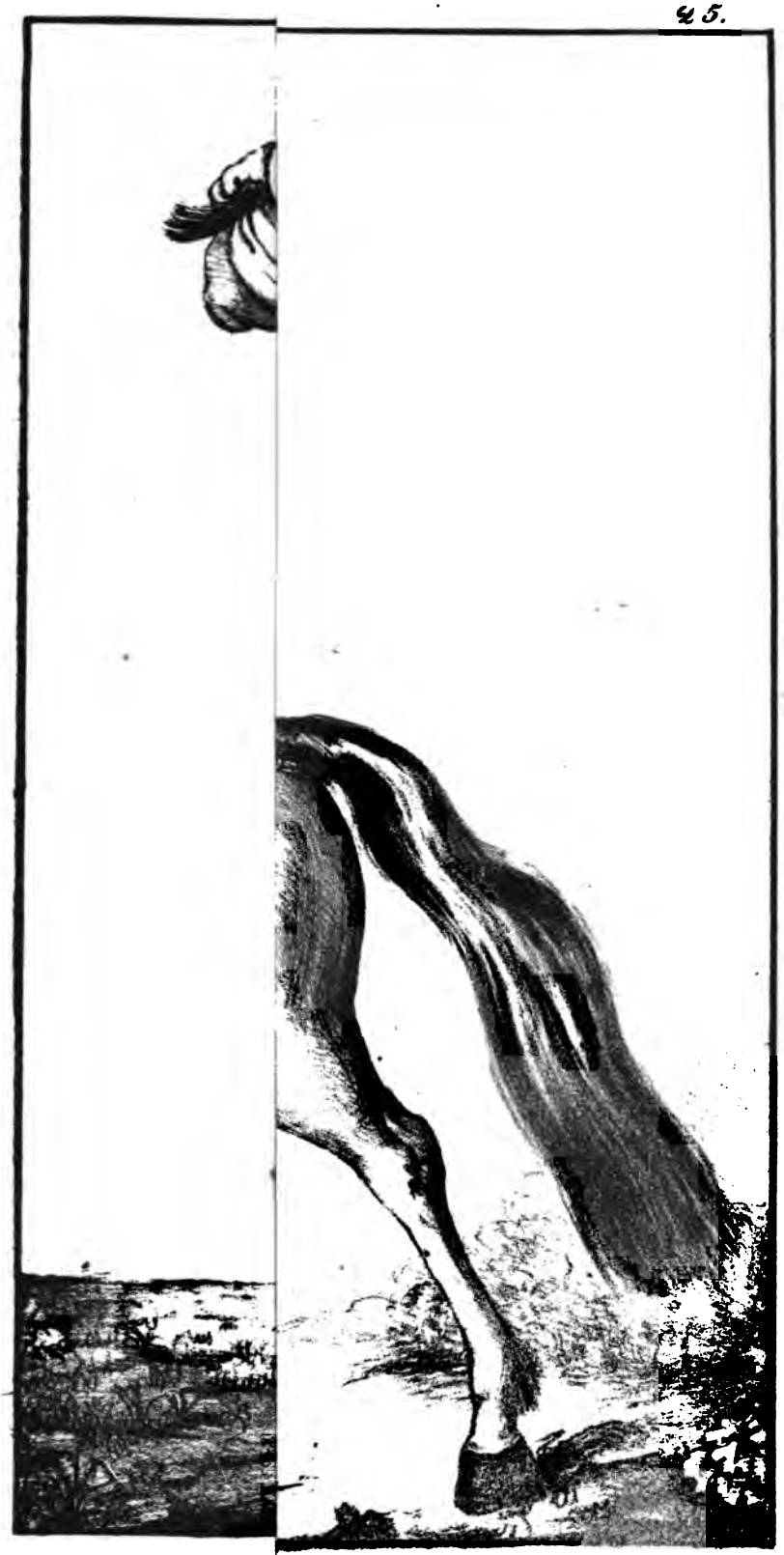
А на праздники Господскіе ежегодно, Декабря 25 числа, то есть, на Рождество, и на Свѣтлое Воскресеніе Христово, собравшись торговые и майстеровые, каждаго роду своимъ собраніемъ, какъ то: шинкари особо, и майстеровые особо жъ, прихаживали съ поздравленіемъ на поклонъ, и приносили гнѣзда по два и по три лисицъ и калачи или куличи, что называлось у нихъ ралецъ; на первой день къ Кошевому, которой для праздника и за приходъ ихъ долженъ былъ поить виномъ и взварцомъ, то есть, взварное вино съ медомъ и сбитнемъ и медомъ достаточно, доколѣ имъ будетъ довольно; на второй день ходили къ судьѣ, на третій къ писарю, а на четвертой къ есаулу съ такимъ же приносомъ, и такъ же угащивались, какъ и у Кошеваго.

Сверхъ оныхъ долженъ былъ Кошевой во оные праздники и всѣхъ Козаковъ, имѣющихся въ Сѣчѣ, кои къ нему придутъ, поить, а атамановъ и другихъ старшинъ, позвавъ къ себѣ въ курень, особо угащивать, потомъ бывалъ онъ и у нихъ, и онаго гуляніе продолжалось между ими цѣлая недѣля, и съ пушечною пальбою.

Сверхъ вышеписанныхъ доходовъ, опредѣленъ былъ для старшинъ и перевозъ Днѣпровской, называемой Никитинской, котораго сбору довольно для нихъ бывало.

Куренные атаманы не болѣе доходу имѣли, какъ только то, что вышесказано, а сверхъ того только за имѣвшіяся въ предмѣстьѣ куренныя лавки, которыя отдавались краморамъ, шинкарямъ, майстеровымъ, калашникамъ и мясникамъ въ наемъ; такъ же съ куренныхъ котловъ, и сбираемы деньги съ вина отпускаемаго отъ куреней на продажу шинкарямъ, которыми доходами должны были атаманы содержать свои курени и довольствовать всѣми принадлежностьми, чтобъ ни въ чемъ недостатка у нихъ для Козаковъ быть не могло, а собственно для атамановъ доходу только тогда было, когда Козаки съ добычью отколь возвращались, то дарили ихъ по нѣскольку, и то безъ должности.

При атаманѣ въ куренѣ имѣлись прислужники, а именно: кухарь одинъ, при коемъ бывали въ помощникахъ малолѣтниковъ два, или три. Оные носили, для варенія пищи и на прочее, воду, чистили котлы и всякую посуду, а кухарь только что дрова рубилъ и ѣсть варилъ на всѣхъ Козаковъ, сколько бъ ихъ при Сѣчѣ того куреня ни случилось. На столовые расходы собиралось въ курень съ каждаго Козака по пяти рублевъ въ годъ, а кухарю за трудъ изъ куренныхъ денегъ давалось



по два рубли. Пища готовились для Козаковъ, называемая, первая, саламаха, а вторая, тетеря; первая варилась изъ муки ржаной съ водою густо, другая, изъ мукн жъ и изъ пшена жиже, на квасу, или рыбной ухѣ. Для онаго мука и пшено покупались на куренныя деньги. Которые жъ хотѣли при томъ имѣть когда рыбы или мяса, то покупали артели для себя на собственныя деньги, а прочіе довольствовалися только саламахою и тетерею. Обыкновеннаго хлѣба въ куреняхъ никогда не имѣли. Пища оная поставлялась на столахъ въ ночовкахъ, или корытахъ, называемыхъ ваганкахъ; имѣли жъ къ тому ложки, а тарелокъ никогда и не для чего.

Козаки жъ, находившіеся, въ Сѣчѣ, жили всѣ въ своихъ куреняхъ, а кои зажиточные и домы свои имѣли, жили въ предмѣстьѣ. Изъ оныхъ почти всѣ имѣли свои промыслы, варили медъ, пиво, браги, разныя ремесла, шинкарство и крамарство. Оные пищу въ куреняхъ уже не имѣли, но всякой отъ своего промыслу въ домѣ своемъ питался и предъ куренными гораздо изобильнѣе, какъ то хорошею пищею и хлѣбомъ довольствовались. Другіе жили въ зимовникахъ своихъ, для скотоводства и лошадей, иные для рыбной, звѣриной и птичей ловли. Притомъ многіе изъ таковыхъ имѣли пасѣки, то есть пчельники, и тѣмъ себя содержали и питали. Зимовники оныхъ находилось въ степяхъ вѣдомства Сѣчи, лежащихъ по правую и по лѣвую сторону Днѣпра, до самыхъ границъ Турецкихъ, Татарскихъ и Польскихъ, при Днѣпрѣ и на островахъ его, почавъ отъ устья рѣки Самары, и по находящимся тамо рѣкамъ и рѣчкамъ, впадающимъ въ Днѣпръ, Богъ, Азовское море, по Калміусъ.

Козаки, сверхъ оныхъ промысловъ и домоводства, прибытки свои имѣли. Они, коль скоро свѣдать могли, что въ сосѣдственной сторонѣ люди въ оплошности живутъ, какъ то Татара, Турки и Поляки, то неукоснительно, собравшись шайкою, дѣлали во оныя мѣста удареніе, и, напавши въ селенія грабили все что имъ попадалось, отгоняли скотъ и лошадей, били людей и въ полонъ брали, и со онымъ по удачѣ возвращались, которая у нихъ обыкновенно знатною добычею бывала. Они, прибывъ въ Сѣчу, всю оную добычу между собою, кои были въ томъ промыслѣ, дуванили, то есть, дѣлили; а по раздѣлѣ уже праздновали, какъ побѣдители, съ не малымъ веселіемъ, и многіе дни гуливали, пили и, ходя по улицамъ, кричали, объявляя свою храбрость, а за ними носили въ ведрахъ и въ котлахъ медъ, вино и взварное съ медомъ. За которыми слѣдовала преогромная музыка и школьники съ пѣніемъ. Поили каждаго кто съ ними ни встрѣчался; если жъ кто изъ встрѣтившихся, по просьбѣ того пить бы не сталъ, бранили за то ругательно, хоть бы и незнакомаго и какого бъ тотъ достоинства ни былъ, что все сносить и извинить онымъ должно было. Чрезъ таковое гуляніе иные такъ пропивались, что все, сколько бы велика его добычь ни была, но и за тѣмъ еще что имѣлъ, все пропивали и отъ онаго впадали въ великіе долги за напитки, музыкѣ и пѣвчимъ.

Почти равномѣрнымъ образомъ пропивались и торгующіе, какъ

то мясники, шинкари, крамары и майстеровые; они хотя и великіе барыши по дорогой продажѣ своей получали, но такъ же между собою прогуливали, какъ и прежніе.

Такъ же и тѣ, кои живали по зимовьямъ своимъ, распродавши, яко то рыбу, пушной товаръ, то есть, волки, лисицы, дикія кошки и прочаго звѣря, по пріѣздѣ въ Сѣчу или и въ другихъ городахъ, прогуливали и пропивали безъ остатку всѣ свои добычи.

По воскреснымъ и праздничнымъ днямъ бывали въ Сѣчѣ, между Козаками вышнихъ и нижнихъ куреней, кулашные бои, отъ чего случались великія драки и смертоубивства, и за оное взысканія не было.

Они вокругъ своихъ мѣстъ ни гдѣ заставъ или разъѣздовъ, для присмотру непріятеля, не имѣли, и хотя за тою неосторожностію ихъ, Татара и чинили когда отгона отъ нихъ лошадей и скота, но они утрату оную не весьма уважали, въ томъ разсужденіи, что они тотъ убытокъ свой равномѣрнымъ образомъ, даеще иногда съ лихвою, возвращали. А если напередъ о нападеніи какомъ отъ зимовниковъ своихъ и охотниковъ увѣдомлены бывали, то тотчасъ, выстрѣломъ однимъ на площади изъ пушки, вѣсть подавали, чрезъ что тотчасъ изъ разныхъ мѣстъ собиралися, и на встрѣчѣ тѣхъ самихъ жестокое нападеніе имъ чинили, и прогоняли даже изъ предѣловъ своихъ. Послѣ жъ сего какъ нашественники, такъ и Козаки, взысканій другъ на друга не имѣли; на Полякъ же всегдашнюю ненависть и злобу имѣли и за древнія обиды всегда отомщевать старались.

Если когда какой нарадъ, или исполненіе какое учинить всему войску слѣдовало, то, для объявленія и созыва живущихъ отсутственно въ селеніяхъ, на хуторахъ, въ зимовникахъ, на промыслахъ и прочихъ мѣстахъ, посылался отъ Кошу, съ словеснымъ повелѣніемъ, за есаула. Козакъ одинъ, и, для непремѣннаго повиновенія, давался ему перначь, то есть, желѣзная прорѣзная булава, почему всѣ не отмѣнно исполняли, а безъ даннаго пернача послушанія не было.

Они имѣли всѣ изрядную военную збрую, какъ то копья, сабли, ружья, пистолеты, иные сайдаки съ колчаны и панцыри, то есть, колчуги. Всякой имѣлъ хорошаго коня, и если въ походѣ и въюшныхъ нѣсколько, кромѣ возовыхъ съ харчевыми телѣгами. Рушницы, или флинты, по ихъ званію, дѣлалися у нихъ въ Сѣчѣ. Порохъ и свинецъ покупали въ Польшѣ и въ Малороссіи, а ихъ дѣла порохъ былъ не весьма способенъ.

Правъ и законовъ письменныхъ у нихъ не имѣлось, а управлялись и судились по старинным своимъ обычаямъ, словесно и такъ какъ отъ древности у нихъ было. Смертныя казни хотя имъ по указу, такъ равно какъ и прочимъ правительствамъ, безъ донесенія о дѣлѣ виннаго и безъ повелѣнія, чинить запрещено было, но однако же мертвили. Напередъ сего разбойниковъ, смертоубійцъ, злодѣевъ и воровъ, по состоянію винъ ихъ, казнили смертію, вѣшали и подъ гробъ убитаго въ могилу клали, и у столба убивали, что и до разрушенія ихъ ту послѣднюю карудѣлывали, и на колъ живыхъ сажали. Для оныхъ казней они па-

лачей и отъ древности не имѣли; а когда надобно было злодѣевъ казнить, то довбышъ, съ командою выходя за городъ, злодѣю злодѣя вѣшать, или другую обществомъ приговоренную казнь, совершать, приказывалъ, и то такому, которой самъ смертной же казни подлежитъ; если жъ случился одинъ и исполнить того некому, то оставляли его въ тюремной ямѣ до того времени, доколѣ другой злодѣй же будетъ, и такъ вѣшалъ всегда новой стараго злодѣя; или если повѣсить надобно было, то, посадя того на лошадь, подвозили къ дереву подъ петлю и приказывали ему оную самому на себя наложить и притянуть, а лошадь потомъ вдругъ изъ подъ него выводили, и тѣмъ того обвѣшивали. Головы жъ рубили только правительствомъ, и то измѣнникамъ.

Злодѣя и убійцу, о которомъ цѣлымъ обществомъ жалѣть будутъ, почитая его по качеству, что оной храбръ и человѣкъ надежной былъ, онаго по приговору цѣлаго общества отъ смерти освобождали, а вмѣсто оной инымъ чѣмъ наказывали, или налагали только какое ни есть взысканіе. Когда жъ Козакъ у Козака что укралъ въ городѣ, или за городомъ, или гдѣ бъ ни случилось, и въ томъ приличенъ былъ, такого приковывали на базарѣ къ столбу, нарочно для того поставленному, и держивали до тѣхъ поръ, доколѣ возвратилъ или заплатилъ покраденному, и хотя бъ онъ и тотчасъ того удовольствовалъ, однако жъ трои сутки у столба выстоять долженъ былъ. Когда жъ кто сдѣлалъ великое воровство, или неоднократно въ таковомъ приличался, такихъ, обнародовавъ, къ столбу жъ на трои сутки поставя, бьютъ всѣ мимо ходящіе, какъ то каждой, а паче пьяные, подходя къ нему, ругаютъ всячески, даютъ калачей, а иной и деньги, заставляютъ его пить вина, хоть бы онъ и не хотѣлъ, грозятъ и принуждаютъ, говоря: „Ѣшь, скурвый сыне, и пій, злодій! Не будешь пити, будемъ бити!“ Когда жъ тотъ выпьетъ, говорятъ тогда: „Дай же теперь, пане брате, трохи тебе побьемо!“ и бьютъ немилостиво полѣномъ, или чѣмъ попало. Хотя бъ тотъ и просилъ: „Змилуйся, пане брате!“ точію отвѣчаютъ: „За что жъ тебе, скурвый сыне, миловать? Когда горѣлку пилъ еси, то треба и бити.“ Чрезъ что случалось, что и чрезъ одни сутки убивали. Равномѣрно и съ тѣми такъ же поступали, которые завѣдомо у вора принимали или покупали. Такъ же и тѣхъ, кои въ мужеложствѣ пойманы бывали, что за тяжчайшую вину считали; осужденныхъ же оставшее имѣніе на войско отбирали. Случалось же иногда, что и ни одинъ человѣкъ злодѣя во всѣ три дни ни чѣмъ не трогалъ и не оскорблялъ, но еще ему жъ денегъ надавали, а по окончаніи трехъ сутокъ, если живъ осужденной оставался, освобождали. При всякомъ приводѣ вора и злодѣя, довбышъ, снявъ съ того плытья, бирывалъ себѣ.

Когда жъ Козакъ деньгами долженъ былъ, а платить не хотѣлъ, или желалъ бы, да нечѣмъ, а заимодавецъ болѣе не ждалъ, то таковыхъ винныхъ къ пушкѣ приковывали, которой до тѣхъ поръ содержался, доколѣ выплатитъ, или чрезъ поручителя освобождался.

Если жъ шинкари, крамары, мясники, или калашники, что

свыше уставленной отъ войска цѣны продажу чинили, и оное войсковою старшиною и атаманами по слѣдствію сыскано было, то давали за то Козакамъ дозволеніе виноватаго грабить, что тотчасъ толпою и дѣлали, и все, что у продавца того было, не только товаръ, но и платье, посуду и деньги, все себѣ брали, а бочки съ пойломъ разбивали, пили и выпускали, даже и по улицамъ поливали, и все разоряли у того до основанія.

Сіи Козаки не только между собою, но гдѣ бъ имъ быть ни случилось, вездѣ грубы были.

ГЛАВА XXXVIII.

ОПИСАНІЕ ПРЕВЫВАЮЩИХЪ МАЛОРОССІЙСКИХЪ НАРОДОВЪ ЖИТЕЛЬСТВА, ОБЫЧАЕВЪ И ОВРЯДОВЪ, НЫНѢШНИХЪ И ПРЕЖНИХЪ.

Напротивъ того Украинскіе Черкасы, или Малороссійской народъ, какъ то шляхетство, Козаки и посполитые, ведутъ жизнь свою весьма инако. Они имѣютъ порядочное селеніе въ городахъ, мѣстечкахъ, селахъ, деревняхъ и хуторахъ, производятъ хлѣбопашество, посѣвъ огородной, сады и багчи; водятъ пчелъ, всякой скотъ, лошадей и разныхъ родовъ домовыхъ птицъ; дѣлаютъ всякое художество, ремесло и торги; имѣютъ мельницы, заводы разные, какъ-то стеклянные, желѣзные, винокуренные и тому подобное. Въ обхожденіи пріятны и ласковы, какъ въ мужескомъ, такъ и женскомъ родѣ.

Они въ прежнія времена, когда съ Хетманомъ своимъ Богданомъ Хмельницкимъ изъ подъ Польскаго владѣнія отдались со всею Украйною своею подъ Россійское державство, состояли тогда войскомъ своимъ и со всѣмъ своимъ посполитымъ и прочимъ народомъ въ двадцати полкахъ, состоящихъ по обоимъ сторонамъ рѣки Днѣпра, какъ-то, по правой сторонѣ онаго десять, и по лѣвой десять же, а именно: за Днѣпромъ: Чигиринской, Черкаской, Каневской, Корсунской, Кропивянской, Браславской, Калницкой, Бѣлоцерковской, Хватовской и Богуславской; а на сей сторонѣ: Кіевской, Черниговской, Нѣжинской, Стародубовской, Переяславской, Прилуцкой, Лубенской, Миргородской, Полтавской и Гадяцкой. Въ коемъ числѣ всѣхъ полковъ оныхъ находилось самыхъ выборныхъ, то есть, реестровыхъ Козаковъ, до шестидесати тысячь человѣкъ, кромѣ незаписныхъ и подпомощниковъ Козацкихъ, купцовъ, мѣщанъ посполитыхъ людей и дворянъ или шляхетства, и считать было можно тогда всѣхъ на все до двухъ милліоновъ душъ, кромѣ женскаго рода; а по установленному въ 1686 году миру между Россіею и Короною Польскою, трактатомъ, уступлена Польшѣ половина Украйны, то есть, вся Заднѣпровская часть земли со всѣми городами, и разнымъ селеніемъ и людьми, кромѣ служащихъ Козаковъ и Кіева съ его дистриктомъ или уѣздомъ, и всѣхъ

Сѣчевскихъ Запорожцевъ съ ихъ землями исключено остаться въ Россійской сторонѣ. А за тѣмъ, во оставшихъ на здѣшней сторонѣ въ выше помянутыхъ десяти полкахъ, по новой переписи, находилось выборныхъ Козаковъ до ста семидесяти пяти тысячь, подпомощниковъ до ста девяносто девяти тысячь, посполитыхъ до пяти сотъ сорока тысячь, а всѣхъ разнаго званія жителей до милліона. Они имѣли главнаго начальника надъ собою, одного Хетмана своего, какъ объ ономъ выше сего описано, какимъ образомъ оной у нихъ постановлялся.

Сей Хетманъ имѣлъ при себѣ генеральную, то есть, войсковую, старшину, какъ-то: обознаго одного, асауловъ двухъ, хорунжаго одного, бунчужнаго одного, и нѣсколько бунчужныхъ и войсковыхъ товарищей, съ прочими канцелярскими и иными чинами. При полкахъ же были полковая старшина, при каждомъ: полковникъ, обозный, судья, писарь, асаулъ и хорунжій, а при полковыхъ канцеляріяхъ: атаманы, у коихъ тюрьмы съ караулами и сторожами въ вѣдѣніи состояли, а для городоваго смотрѣнія городничей, которой и полицейскую должность вѣдалъ. Полки оные были раздѣлены на многія сотни и именовались по городамъ, мѣстечкамъ и по знатнымъ селамъ, кои находились въ которомъ полку; надъ тѣми сотнями были сотники, при нихъ сотенные атаманы, писари и есаулы, такъ же и значковые товарищи. Всѣ вышеписанные чины, какъ Хетманъ на его чинъ, или какъ называлось, на булаву, на содержаніе войсковой арматы, то есть, артиллерію, и полковые и на всю войсковую канцелярію, вся генеральная старшина, полковники съ полковою и съ сотенною старшиною, имѣли, по состоянію чиновъ своихъ, ранговыя маетности, то есть, вотчины вмѣсто жалованья, а Козаки своихъ подпомощниковъ.

Въ городахъ при Магистратахъ и Ратушахъ, надъ мѣщанствомъ и цѣхами, по одному войту, то есть, президенту, бурмистровъ, райцовъ, или ратмановъ имѣлось по нѣскольку, и цехмистеровъ. Въ селахъ надъ Козаками выборными и подпомощниками были атаманы, кои куренные назывались, а надъ посполитыми войты или старосты изъ мужиковъ.

Сверхъ вышеписанныхъ полковъ состояли еще пятисотные конные изъ три Компанейскіе полка, со всѣми полковыми и прочими чинами, какъ и въ прочихъ поселенныхъ полкахъ было; оные состояли изъ охотниковъ и вольныхъ людей. Ихъ довольствовали изъ войсковой суммы денежнымъ жалованьемъ, провіантомъ и фуражомъ, и квартировали по селамъ и деревнямъ.

Прежде сего были у нихъ и пѣхотные полки, называемые Сердюки, но, со времяни измѣны Хетмана Мазепы, оные истреблены.

Народъ здѣшней великіе любители были вольности; ибо всякой городъ ихъ, Польшѣ или Россіи подданной, между собою составлялъ правленіе гражданства. Они не имѣли своего природнаго владѣтеля, какъ выше значится, однако жъ отдавались одному началу, которой ими единогласно избирался, и того называли своимъ Хетманомъ. По немъ управлялись своими полковниками и прочими старшинами и гражданскими чиновниками. Кои же во оные чины избирались, какъ-то въ древнія вре-

мена, тѣ не смѣли отъ того отказываться, понеже часто случалось, что такого почитали за измѣнника и недоброжелателя общей пользы, которыхъ иногда за то отрицаніе и смерти предавали, равно жъ и въ случаѣ несчастія противу непріятеля, или иной какой ошибки, Хетманы не безъ страха находились, ибо таковое приключеніе въ вину ему ставили, и за то долженъ былъ такъ же иногда платить своею головою. Когда жъ избранному объявятъ чинъ, то долженъ былъ оной благодарить собранію за оную данную ему честь, обѣщая и клянясь при томъ, какъ братіямъ и отечеству своему, не щадя живота, защищать ревностно и обстаивать ихъ навсегда и вѣрнымъ къ нимъ быть. На что слѣдовали подтвержденія отъ владѣтельныхъ ими Государей жалованными грамотами, чрезъ что Хетманъ достоинство званія своего имѣлъ по жизнь свою. Сверхъ онаго въ давныя времена имѣлъ всякой городъ своего воеводу съ перемѣною погодно надъ судными ихъ дѣлами и для городоваго правленія, котораго называли асауломъ; власть его и почтеніе очень сходствовало съ древними Аѳинскими архонтами, и такъ же долженъ онъ былъ, яко глава градская, итьтить иногда противу непріятеля въ поле.

Должность Хетманская была, такъ какъ вышняго судьи, наблюдать производство исполненія по законамъ, и такъ какъ главному вождю и предводителю ихъ въ походахъ быть. А со времяни подданства ихъ подъ державу Россійскую, хотя они и обществомъ же своимъ въ Хетманы себѣ избирали, но съ соизволенія Монаршаго и на то подтвержденія просимо было, такъ какъ отъ ихъ Государя и Обладателя. И хотя они такіе жъ подданные, какъ и прочіе Россіяне, считались, однако не только вышепомянутымъ правленіемъ защищались, но и при древнихъ ихъ гражданскихъ законахъ и обыкновеніяхъ оставлялись, на правахъ Магдебургскихъ и Саксонскихъ, называемыхъ Статутъ, и тѣмъ судились. Они съ природы всѣ добросердечны, дружны, щедры, разумны и понятны ко всему, да и нѣсколько хитры.

Они почти всѣ бѣлотѣлы, хорошаго виду, становиты, смѣлы и благосклонны. Оружіе ихъ было: пушки, ружья, пистолеты, сабли, копья. Болѣзни имѣютъ обыкновенныя; найбольшая часть умираетъ отъ старости, а въ прежнія времена болѣе противъ непріятеля.

Женщины такъ же почти всѣ лѣпообразны и много красавицъ: глаза темные большіе, ноги и руки статныя, волосомъ темнорусыя, носъ и ротъ умѣренные, благопріятны къ чужестраннымъ. Платье носили, и нынѣ нѣкоторыя еще носятъ, тако жъ какъ и Черкескія женщины, то есть, юпки со шнуровками, а по верхъ кафтанъ длинной съ короткимъ лифомъ, и кунтоши, на головѣ круглой чепецъ или сборникъ, поверхъ онаго завиваютъ серпанками, то есть, бѣлыми тонкими фатами, такъ же кибалки, обвитыя серпанками жъ (подобіе оной кокошника Россійскаго, когда подъ фатою, токмо выше и круче въ верхъ спереди); лица жъ своего никогда не закрываютъ. Иныя жъ носятъ шапочки-кораблики маленькіе изъ шелковой матеріи и соболья. Нынѣ жъ верхнее платье носятъ знатныя съ перехватомъ, долгое жъ, наподобіе Аг-

линскаго ребронта съ гладкою спинною и съ длинными узкими рукавами. Но начинаютъ уже иныя многія ходить въ Нѣмецкомъ убранствѣ. Простыя жъ или сельскія носятъ обыкновенно плахты, то есть, панёвы, и спереди запаску, или передникъ, что прежде сего и всѣ знатныя носили; а поверхъ надѣваютъ бѣлой обинковой долгой кафтанъ, головы жъ повиваютъ серпанкою, такъ какъ выше сказано; равно и кибалки.

Мущины жъ ходятъ безъ бороды, но съ усами; носятъ все Черкеское платье, кафтанъ и жупанъ, а иные и Польское, опоясываются кушаками. Головы подбриваютъ, а поверхъ волосы въ кружало подстрижены, что называется чубъ; носятъ шапки Польскія и Черкескія, а у простыхъ кучмы; нижнее жъ платье шировары, убранье и штанцы называется; на ногахъ сапоги или чоботы съ высокими, а иные съ низкими и плоскими, желѣзными скобками, кои вмѣсто коблуковъ служатъ.

Дѣвки у нихъ всѣ въ такомъ же платьѣ ходятъ, какъ и женщины, токмо волосы заплетаютъ въ двѣ косы, и вокругъ головы по волосамъ и по лентамъ обвиваютъ, и обтыкаютъ поверхъ ихъ цвѣтами, что какъ вѣнокъ наложенной на голову представляетъ, иныя жъ и совсѣмъ сѣткою золотою или серебреною тѣ косы свои обвиваютъ, и концы оныхъ, такъ равно и ленты разныхъ цвѣтовъ, отъ самаго корня косъ до пояса и ниже по спинѣ висящіе, распущаютъ.

Сей народъ веселаго нрава, любитъ музыку и прочія веселости. Они почти всѣ пласатъ по Польски, а паче по своему Черкаскому. умѣющи. Изъ нихъ весьма много музыкантовъ хорошихъ бываетъ. Игра ихъ болѣе на скрыпкахъ, на скрыпичномъ басѣ, на цымбалахъ, на гусляхъ, на бандурѣ и на лютнѣ, при томъ и на трубахъ. А сельскіе по деревнямъ такъ же на скрыпкахъ, на кобзѣ (родъ бандуры) и на дудкахъ, а Литваки на волынкахъ. Сіи и медвѣдей ученыхъ по городамъ водятъ и на трубахъ при томъ играютъ.

Они всѣ пѣвцы хорошіе и весьма склонны къ разнымъ наукамъ, даже что многіе и до высокихъ школъ доходятъ. Изъ нихъ не рѣдко нарядные проповѣдники и духовныя особы бываютъ.

Впрочемъ, для обхожденія они во многомъ подобны Европейцамъ. Они горячаго напитка хотя и пьютъ довольно, но со временемъ и для случая, и потому у нихъ пьяницъ мало. Со всѣмъ тѣмъ трудолюбивы, домостроители и хорошіе хозяева.

О РАЗНОСТИ РАЗЛИЧІЯ И СОСТОЯНІЯ СИХЪ НАРОДОВЪ.

Въ Малороссіи суть слѣдующіе чины Государственные: 1. духовенство; 2. шляхетство; 3. Козаки; 4. мѣщане; 5. поспольство, то есть, крестьяне.

Духовенство здѣшнее составляютъ: архіепископъ, митрополитъ Кіевскій, епископы: Черниговскій и Новгородъ Сѣверскій, бывшіе два ставропигіальные архимандриты, Кіевопечерскій и Межигорскій (они нынѣ уничтожены), архимандриты и игумены прочихъ монастырей, протоіереи, іереи и ді-

живны, черные и бѣлые, съ черкесами.

По бывшимъ установленіямъ Сеймовымъ власти духовныя не могли инако быть, какъ изъ шляхетства: Архіереи избираемы были собраніемъ, духовнымъ и мірскимъ чиномъ тоя епархіи, а Печерскій архимандритъ соборомъ тоя Лавры, въ присутствіи депутатовъ Главнаго Правленія; но отъ начала нынѣшняго столѣтія утраченъ сей обрядъ, и духовные знатнѣйшіе чины достались, большею частію, простолюдинамъ. При всемъ томъ, однако жъ, соблюдено еще было для нихъ преимущество участвовать во всѣхъ публичныхъ совѣтахъ и собраніяхъ шляхетства, какъ то при выборѣ бывшихъ Хетмановъ, при дѣланіи новыхъ постановленій и прочаго. Всякій изъ нихъ вездѣ почитается наряду съ шляхетствомъ, и за обиды имъ судъ производится какъ съ приключеніемъ шляхтичу.

Шляхетство имѣетъ слѣдующія выгоды: 1. Предпочтеніе предъ всѣми другими свѣтскими состояніями народными. 2. Ближайшее всѣхъ право къ чинамъ духовнымъ, военнымъ и гражданскимъ. 3. Право избранія чиновъ. 4. Свободу собственныхъ ихъ земель, угодьевъ и всякихъ промысловъ отъ всѣхъ данней. 5. Свободу отъ постоевъ. 6. Вольность не только заводить всякіе промыслы въ имѣніахъ своихъ, но и пользоваться всѣми въ собственномъ своемъ владѣніи находимыми въ землѣ и на поверхностяхъ металлами, минералами и солями. 7. Распоряжать имѣніемъ своимъ по своей волѣ. 8. Ни въ самыхъ государственныхъ и уголовныхъ преступленіяхъ по доносамъ, или жалобамъ, не быть именнымъ, но званымъ къ суду на срокъ, и пользоваться свободнымъ отвѣтомъ и апелляціею на приговоръ, исключая поимку на дѣлѣ преступленія, равно и ежели по доказательству на смерть осужденъ будетъ, то, по объявленіи апелляціи, будетъ или задержанъ при судѣ, или свобожденъ на поруки.

Козаки, за многія ихъ Коронѣ Польской заслуги, когда еще Малая Россія отъ оной зависѣла, пожалованы были разными отличными выгодами и вольностями. Малѣйшее прикосновеніе со стороны Поляковъ, которые искали власть свою умножить въ сей части, ради корыстей собственныхъ, было причиною многихъ междуусобныхъ браней, какъ въ семъ Лѣтописномъ Повѣствованіи объ ономъ значится, Вольности сіи еще болѣе распространены, когда сіе, во свое время, храброе войско, освободившись отъ ига Польскаго военною рукою, возвратило всю Малую Россію къ соединеніе съ древнимъ ея отечествомъ, подъ державу Всероссійскихъ Царей и Императоровъ; тутъ начальники надъ войсками Козацкими одержали при себѣ все управленіе и власть въ народѣ, предстательствовали не только за мѣщанъ, но и за самое шляхетство. Главнѣйшія вольности Козаковъ состояли: 1. Въ участіи въ выборѣ прежде сего Хетмана, о которомъ было точно сказано, что онъ долженъ быть изъ природныхъ и истинныхъ Козаковъ, равно полковниковъ и сотниковъ. 2. Въ судѣ отъ своихъ старшинъ точно, не подлежа суду, ни, бывшимъ прежде сего въ городахъ, боярина, ни воеводы, ни стольника, ни ина-

го Великороссійскаго человѣка. 3. Въ свободѣ имѣть въ добрахъ своихъ всѣ промыслы, какого бы званія они ни были, и особливо винокуренный. 4. Хотя и не почитаются точно шляхетствомъ, но навязки за безчестіе и прочее въ судахъ за обиды штрафы даются имъ противъ шляхты.

Мѣщане по городамъ пользуются и донынѣ правомъ гражданскимъ Магдебургскимъ. Они подчинены единственно своему Магистрату, въ которой избираютъ урядниковъ сами. Торгъ въ томъ городѣ врознь принадлежитъ имъ единственно, а постороннимъ дозволено только продавать свои товары обтомъ, исключая только бываемыя по временамъ въ городахъ ярмарки, въ коихъ свободно производятъ и пріѣзжіе купцы продажу врознь своимъ товаромъ; мѣщаня жъ могутъ между собою продавать имѣнія; но ежели Козаку, или шляхтичу, то съ тѣмъ, чтобъ купивши, удовлетворялъ повинностямъ градскимъ. Сіи повинности состоятъ въ обыкновенномъ наложеніи на домы обывательскіе оклада, въ дачахъ потребныхъ и предосторожности отъ пожара въ томъ городѣ.

Посполитые въ Малой Россіи какъ коронные, такъ и приватные, по силѣ Статута, не имѣютъ свободы земель своихъ не только продавать, но и закладывать безъ позволенія владѣльцовъ. Они, до состоянія въ здѣшнемъ краѣ новаго учрежденія, могли переходить съ мѣста на мѣсто, но оставя все нажитое господину и заплатя ему за тѣ дни, или годы, кои они во льготѣ имѣли и получа отъ него на письмѣ отпускъ. Помѣщики не имѣли власти продавать ихъ инако, какъ съ землями, и ежели упорствуютъ въ отпускѣ переходящаго, то онымъ давался отъ стороны правленія.

О ПРИВИЛЕГІЯХЪ ДРЕВНИХЪ КНЯЖЕСТВА РУССКАГО.

Каковыми вольностями и преимуществами оное княжество прежними Королями Польскими жаловано было, когда все оное состояло подъ владѣніемъ Короны Польской и заключало въ себѣ Кіевскую, Брацлавскую, Волынскую, Подольскую, Покутскую, Краснорускую, Волынскую, Белзскую, Подляцкую, Полѣсскую, Бѣлорусскую и Черноруссскую земли, и нынѣ (изключая изъ того числа только княжествы: Кіевское, Черниговское и Новгородское Сѣверское со Стародубщиною) суть воеводствы въ Польшѣ, а вообще все оныя, кромѣ Бѣлоруссіи, Краснорусіи и Подляхіи, именовались и нынѣ именуются Малороссіею.

ВЫПИСКА

ИЗЪ КНИГЪ ПОЛЬСКИХЪ, НАЗЫВАЕМЫХЪ СТАТУТЫ, ПРАВЫ И КОНСТИТУЦІИ КОРОННЫЕ И ПРОЧИХЪ, ПЕЧАТАННЫХЪ ВЪ АРХИТИПОГРАФІИ КОРОЛЕВСКОЙ ЕГО МИЛОСТИ ЛАЗАРОВОЙ, 1600 ГОДУ.

А ИМЕННО:

На листу 789-мъ.

КНИГЪ СЕДЬМЫХЪ ЧАСТИ ВТОРОЙ.

Русское княжество, до Короны присовокупленное.

I.

Русская земля, вся изъ древнихъ временъ, отъ предковъ Нашихъ, Королей Польскихъ, между иными первѣйшими членами, до Короны Польской есть присовокуплена такъ, что, частію чрезъ войну, частію же чрезъ добровольное подданство и спадки по нѣкоторыхъ ленныхъ князьяхъ, которые оную промежъ себя на разныя части было раздѣлили, паки въ соединеніе и собственность Короны пришла, какъ то изъ привилегіевъ, въ скарбѣ Королевскомъ Нашемъ имѣющихся, явно всякъ увидѣти можетъ.

II.

О ТОМЪ ЖЕ.

Русская земля и княжество Кіевское до Короны Польской вѣчно правомъ совершеннымъ надлежати имѣетъ, какъ всегда надлежало даже до Владислава.

III.

Русь право единое, Полякамъ наданное, имѣти повинна и онымъ веселитись.

Обѣщаемъ сіе, яко всѣ земли Нашего королевства Польскаго, Русскую землю въ то же включая, до единаго права, всѣмъ землямъ общаго, приведемъ, приклонимъ и соединимъ чрезъ нынѣшній листъ.

IV.

РУСЬ ВОЛЬНОСТЕЙ ПОЛЬСКИХЪ УПОТРЕБЛЯТИ ИМѢЕТЪ.

На прошеніе земель Русскихъ опредѣляемъ, дабы о всякихъ бѣглецахъ статутъ короля Олбрахта содержанъ былъ, и чтобъ шлахетство тѣхъ земель, какъ и въ иныхъ земляхъ, отъ пошлины и торговаго сбору было вольно, тако жъ бы и въ иныхъ рѣчахъ (вещахъ, случаяхъ) тако же вольности употребляло.

V.

О ЦЕРКВАХЪ КАТЕДРАЛЬНЫХЪ РУССКИХЪ.

Такожде установляемъ, дабы статутъ о непринимании простолюди-

новъ до большихъ Катедральныхъ церквей, простирался и до краевъ земель Русскихъ.

На листу 800.

КІЕВСКОЕ КНЯЖЕСТВО.

VI.

Привилегій присовокупленія княжества Кіевскаго до Короны Польской отъ Короля Жигимунта Августа въ Люблинѣ, данный 1569 году.

Во имя Господне, Аминь. На вѣчную память! Понеже память человѣческая есть слабая и отмѣнна, того ради, дабы дѣла людскія, а наипаче тѣ, которыя ко употребленію и содержанію общества и дружества человѣческаго надлежатъ, продолженіемъ времени не были уничтожены, промыслительное людей мудрыхъ разсужденіе установило дѣла, вѣчной памяти достойныя, письменнымъ свидѣтельствомъ къ вѣдѣнію наслѣдства приводить. И для того Мы, Жигмунтъ Августъ, милостіею Божіею Король Польскій, Великій Князь Литовскій, тако жъ земли Краковской, Сендомирской, Сѣрадской, Ленчицкой и прочихъ, объявляемъ симъ листомъ Нашимъ, коимъ знать тое надлежитъ, всѣмъ обще и всякому особно, нынѣшнимъ и впредь будущаго вѣку людемъ, яко, по предложенному Намъ предъ симъ чрезъ многія лѣта отъ всѣхъ становъ Короны Польской и государствъ Нашихъ, съ великимъ и чистымъ прилѣжаніемъ, желаніемъ и напоминаніемъ, дабы Мы сеймъ вальный (главный) таковый созвали, на которомъ о соединеніи давномъ Княжества Нашего Великаго Литовскаго съ Короною Польскою и о совершеніи всѣхъ правъ и привилегіевъ Коронныхъ, и всѣхъ государствъ дѣла были бъ окончены. И по таковымъ всѣхъ становъ прошеніямъ, сеймъ нынѣшней вальный, за совѣтомъ и соизволеніемъ всѣхъ становъ такъ Короны Польской, яко и Великаго Княжества Литовскаго, двадцать третіего дня мѣсяца Декабря, прошлаго году, то есть, по Рождествѣ Божіемъ, 1568, здѣсь, въ Люблинѣ, созвали, и на таковый главный сеймъ совѣтники Наши, такъ духовные, яко и свѣтскіе, и послы земскіе, съ полною мочью отправленные, какъ изъ Короны Польской, такъ и Великаго Княжества Литовскаго, всѣхъ становъ Коронныхъ и Великаго Княжества Литовскаго тутъ же присутствіе свое включая съѣхались. И тако сей Сеймъ вальный и главный, созванный во имя Господне, такимъ способомъ начавши и на ономъ долго и много трактовавъ и разсужденія имѣвши, просили Насъ съ великимъ прилѣжаніемъ станы всякіе Короны Польской и напоминали, дабы Мы землю и княжество Кіевское, которое передъ прошедшими временами совершеннымъ и цѣлымъ правомъ до Короны Польской всегда надлежало, до той же Короны, то есть, до королевства Польскаго, привратили и въ прежнюю цѣлость совокупили. Мы же, помня присягу Нашу, коею особу Нашу всѣмъ обывателямъ Короннымъ обязали, всѣ вещи, оторванныя и отъ помянутой Короны отлученныя по силѣ Нашей

отыскавъ и до выше реченнаго Королевства въ цѣлость его возвратить имѣя, то наипервѣе за сущую истину, что и со всѣхъ древнихъ исторій и писаній всякъ подлинно увидѣти можетъ, яко Кіевъ былъ и есть главою и главнымъ мѣстомъ Русскія земли, а Русская земля вся отъ давнихъ временъ, чрезъ предковъ Нашихъ, Королей Польскихъ, между иными первѣйшими членами до Короны Польской есть присовокуплена, такъ, что частію чрезъ войну, частію же чрезъ добровольное подданство и спадки по нѣкоторыхъ ленныхъ князьяхъ, которые оную промежъ себя на разныя части были раздѣлили, паки въ соединеніе и собственность Короны пришли, какъ то изъ привилегіевъ, въ скарбѣ Нашемъ имѣющихся, явно всякъ увидѣти можетъ. Между которыми много таковыхъ есть, кои именно о землѣ и княжествѣ Кіевскомъ то свидѣтельствуютъ, яко до Короны Польской вѣчно правомъ совершеннымъ надлежати имѣетъ, какъ и всегда надлежало даже до Владислава Ягела Короля, прадѣда Нашего, который потомъ симъ способомъ, что надъ обоима народами, такъ Поляками, яко и Литвою, нераздѣльно государствовалъ, отъ Короны Польской, яко отъ собственнаго тѣла, тую землю и княжество Кіевское отлученное, при Великомъ Княжествѣ Литовскомъ имѣти хотѣлъ, хотя безъ соизволенія всѣхъ становъ Коронныхъ, которые, какъ у того жъ прадѣда Нашего, такъ и у иныхъ, по немъ будучихъ, предковъ Нашихъ, Королей Польскихъ, и у Великихъ Князей Литовскихъ, тако жъ и у Насъ самихъ, о тую землю прилѣжно всегда упоминати не упущали, дабы была до Короны возвращена и присовокуплена. Чего для Мы сей должности нашей довлетворя, за показаніемъ же подлинныхъ привилегіемъ и такъ ясной справедливости, съ соизволеніемъ всѣхъ господъ совѣтниковъ Нашихъ, духовныхъ и свѣтскихъ, и пословъ земскихъ, и всей Рѣчи Посполитой Коронной, всѣхъ совѣтниковъ Нашихъ, духовныхъ и свѣтскихъ князей, господъ шляхту и все рыцарство оныя Кіевскія земли и княжества, взявъ на себя ихъ присягу, которою они были Великому Княжеству Литовскому отъ немалаго времени обязаны, оберегать, и удостовѣряемъ симъ листомъ Нашимъ, яко то имъ и наслѣдію ихъ ни что и ни въ чемъ и никогда не имѣетъ вредити вѣчными часы, и уже тую предреченную землю и княжество Кіевское всѣхъ и всякаго особно отъ послушанія власти, должности и повелѣнія Великаго Княжества Литовскаго, на вѣчныя времена изъемлемъ и свободными творимъ, и до Королевства Польскаго, яко равныхъ до равныхъ, вольныхъ до вольныхъ людей, и яко собственный, истинный членъ до перваго собственнаго тѣла и до главы, со всѣми и особно каждыми его городами, замками, мѣстами, мѣстечками, селами и деревнями, землями, повѣтами (уѣздами) и ихъ всѣхъ вещей прежде именованныхъ, кои ни есть и какимъ нибудь именованіемъ названы, принадлежности припадками собственности всякими и всѣми до оной предреченной земли и княжества Кіевскаго и до ихъ всякихъ частей, такъ издревле, яко обыкновеніемъ, способомъ и правомъ какимъ ни есть надлежащихъ, такъ аки бы генеральне об-

щее особенности, а особенность генеральному и общему, ни въ чемъ не унимали, со всѣмъ и всякимъ правомъ, владѣніемъ и собственностію, ту землю и княжество Кіевское до помянутой Короны, либо королевства Польскаго, яко перваго истиннаго и собственнаго тѣла и главы, въ сообщество, въ честь собственную и въ титулъ Короны возвращаемъ, и въ первое достояніе привесть и оное совокупить Мы за благо разсудили, яко же съ извѣстнаго вѣдѣнія Нашего, а по волѣ прямой и въ особливой и за особливымъ и добровольнымъ сонзволеніемъ совѣтниковъ Нашихъ, духовныхъ и свѣтскихъ князей, господъ маршалковъ, урядниковъ земскихъ, шляхетства и всего рыцарства, и всѣхъ становъ предреченной земли и княжества Кіевскаго, симъ листомъ Нашимъ ту же заразъ въ сообщество, въ честь и въ собственность Короны Польской возвращаемъ и совокупляемъ въ титулъ Короны Польской, приводимъ во единаго тѣла неразствующимъ и нераздѣльнымъ привращаемъ, вщепляемъ и вливаемъ на вѣчныя времена такъ, что потомъ отъ того своего собственнаго истиннаго и прямаго тѣла, отъ главы Короны Польской, какъ во всемъ цѣлое, такъ и какое нибудь частію своею никогда оторвано, ниже отлучено жадным способомъ и образомъ не можетъ быть вѣчными часы, и тѣхъ всѣхъ, всякаго по званію его состоянія, достоинства, и содержанія всякихъ привилегіевъ, вольностей, свободъ королевства Польскаго, такъ какъ и иные всѣ обыватели Короны Польской, равно употреблять опредѣляемъ и учреждаемъ, яко жъ то уже всѣ въ обще имѣти, употреблати и съ тѣмъ веселитися на вѣчныя времена они и наслѣдники ихъ имѣютъ и будутъ, такожде и въ хожденіи на войну и въ дачѣ какихъ податей противъ приговору и установленія, Коронаго сеймоваго, и съ позволенія ихъ пословъ на сеймъ вальный Коронный, съ полною и неограниченною мочью присланныхъ, на всю Корону Польскую положеннаго, они и наслѣдники ихъ отъ Насъ и наслѣдниковъ Нашихъ будутъ и имѣютъ быть содержаны вѣчными часы.

О ГРАНИЦАХЪ КІЕВСКИХЪ. — ВОЛЬНОСТИ КІЕВЛЯНАМЪ.

Обѣщаемъ такожде сами за себя и за наслѣдниковъ Нашихъ, всѣ повѣты оной земли предпомянутой, то есть, земли и княжества Кіевскаго, въ ихъ границахъ, при Коронѣ нераздѣльно будучихъ, въ цѣлости и ни въ чемъ ненарушимо содержать вѣчными временами. А дабы оные жъ обыватели той предреченной земли Кіевской, совѣтники, духовные и свѣтскіе князи, господа шляхта, рыцарство, тако жъ и духовные стану Римскаго и Греческаго закона, изобильную милость Нашу познали, установляемъ, что ихъ городы, замки, мѣста, поселенія, мѣстечки, селы и деревни, со всѣми и каждыми подданными предпомянутой земли, отъ всѣхъ податей, въ которыхъ предъ симъ иные находились, тако жъ отъ платежа всякихъ окладовъ, пошлинъ или таможенныхъ сборовъ, да и отъ работъ и починокъ замковъ и мостовъ Нашихъ, противъ привилегіевъ и вольностей, Коронныхъ, вольными творимъ такъ, что въ тѣхъ должностяхъ

оныхъ съ иными Коронными обывателми Мы сравняли и поравниваемъ, и ихъ же всѣхъ вольностей, свободъ и званія Короны Польской участниками дѣлаемъ, и быть ихъ таковыми учреждаемъ; только два гроши обыкновенной монеты Польской отъ единой жилой уволоки, гдѣ суть мѣренныя, или гдѣ нѣтъ уволокъ, грошъ изъ единаго дыму, тако жъ жилаго, Намъ и наслѣдникамъ Нашимъ, для признанія верховной власти Нашей Королевской, себѣ объявляемъ, и болра ихъ дорожные, въ войну служащіе, по грошу подымнаго платить имѣютъ, а огородники и отъ того суть и имѣютъ быти свободны.

Къ тому жъ признаемъ и особливо то ей оберегаемъ, яко господа совѣтники Наши, духовные и свѣтскіе князи, паны, шляхта вся и каждые особенно обыватели преждереченной земли или княжества Кіевскаго, какого ни есть стану, достоинства и чину, не будутъ и не должны суть подлежать экзекуціи, начавъ отъ всѣхъ предковъ Нашихъ, Королей Польскихъ, Великихъ Князей Литовскихъ, прежде Александра бывшихъ, тако жъ и Статуту Александра, Короля Польскаго и Великаго Князя Литовскаго, стрія (дяди) Нашего, подъ числомъ въ Петрковѣ на сеймѣ вальномъ въ среду, предъ недѣлею середопостною, лѣта Господня 1504, учиненнаго стороны обыкновенія записыванія добръ королевскихъ, и иныхъ Статутовъ и Установленій во время того жъ Александра и Жигмонта, вѣчно достойныя памяти отца Нашего, Королей Польскихъ. Тако жъ и за времень Нашихъ стороны экзекуціи того Статуту въ Петрковѣ, въ Варшавѣ и въ Любинѣ, по сіе время сдѣланныхъ, и должны будемъ оныхъ содержать такъ, яко и содержимъ противъ Нашихъ, Королей Польскихъ и Великихъ Князей Литовскихъ, подъ печатію Нашею Коронною, или Великихъ Князей Литовскихъ, имъ наданныхъ и подтвержденныхъ, яко же оберегаемъ Мы имъ тое подъ присягою Нашею Королевскою, съ сонзволеніемъ всѣхъ совѣтниковъ Нашихъ, духовныхъ и свѣтскихъ, и пословъ Земскихъ Коронныхъ, въ томъ оныхъ обнадеживая, яко та экзекуція, отобраніе добръ имѣетъ; замковъ, дворовъ, селъ и земель, грунтовъ въ замѣнъ выслугъ и дачь всякихъ отъ предковъ Нашихъ предкамъ ихъ, такъ же и отъ Насъ самихъ предкамъ ихъ и имъ самимъ наданныхъ, ибо они при Великомъ Княжествѣ Литовскомъ будучи, въ то время, когда оная экзекуція подъ часъ Александра Короля, дяди Нашего, въ Коронѣ установлялась, при Коронѣ Польской не была бъ, и оной экзекуціи такъ какъ станы Коронные добровольно сами то на себя учинили, они съ станами Коронными на себя ея никогда не принимали и не переносили, такожде Статутамъ, сеймамъ, и конституціямъ Коронными не подлежали, но уже нынѣ послѣ постановленія и до окончанія экзекуціи съ Коронною Польскою соединены и до оной возвращены суть, и съ тѣхъ причинъ теперь и потомъ до ихъ самихъ и до наслѣдниковъ ихъ касатися, ниже имъ и наслѣдникамъ ихъ каждыми сеймами, изобрѣтеніями и по становленіями сеймовыми Коронными ни въ чемъ вредити не можетъ. Наконецъ же ниже съ ихъ стороны обывателей и пословъ Земскихъ Кіевскихъ оное отбираньe становлено быть не и-

мѣетъ вѣчными временами, а наипаче всякіе листы и привилегіи, какимъ ни есть письмомъ Латинскимъ, Польскимъ или Рускимъ писаные, и изъ какой нибудь причины отъ предковъ Нашихъ, Королей Польскихъ и Великихъ Князей Литовскихъ, и отъ Насъ самихъ, подъ печатью Нашею изъ Канцеляріи Коронной, или Великаго Княжества Литовскаго, за вѣрныя службы наданные особамъ какого нибудь стану и званія будучимъ, а именно и особенно дачи, всякія даровизны, вѣчныя доживотныя, заставы, записи суммъ денежныхъ, великихъ и малыхъ, какимъ ни есть способомъ забранныхъ, и до скарбу Нашего Великаго Княжества Литовскаго взнесенныхъ на замки, мѣста, села, фолварки (загородные дворы) и дворы Наши, всѣ таковые же листы и привилегіи вышеименованные, и особенно каждые во всѣхъ ихъ, и особливо въ каждыхъ пунктахъ и способахъ, такъ какъ сами въ себѣ описаны суть и выданы и изъяснены, такъ аки бы генеральнее общее особенности, и особенность общему и генеральному, ничего не унимали, крѣпки, и вѣчны и жаднымъ образомъ ненарушенны имѣти и содержати хощемъ, и оные всегда таковыми содержать будемъ, и Мы сами и наслѣдники Наши, Короли Польскіе, сохраняти, во всѣхъ ихъ ненарушно держати симъ привилегіемъ Нашимъ обязуемся. Однако жъ отъ сего времени добръ, для стола Нашего опредѣленныхъ. Мы, съ наслѣдниками Нашими, Королями Польскими, по силѣ Статута Польскаго, раздавать не будемъ; а если бы которые изъ Насъ на добра свои отческія и дѣдовскія листовъ не имѣли, а и безъ листовъ оныхъ добръ спокойно употребляли, то таковыя добра тѣмъ же Великаго Княжества Литовскаго правомъ противъ стараго и новаго Статуту, какъ до сего времени содержали, содержати будутъ вѣчными часы, а до положенія и показанія на то листовъ и привилегіевъ передъ Нами и предъ всякимъ урядомъ Нашимъ, ни какимъ образомъ не могутъ и не имѣютъ быти принуждены.

Особливо же и тое имъ преждереченнымъ господамъ совѣтникамъ Нашимъ, духовнымъ и свѣтскимъ князьямъ, господамъ урядникамъ Земскимъ, шляхтѣ и всему рыцарству земли и княжества Кіевскаго и подданныхъ ихъ, по милости Нашей королевской объявляемъ, яко всякія справы ихъ какъ до судовъ нашихъ градскихъ и земскихъ, такъ за апелляціями до суда Нашего Королевскаго припадаючія, съ господами совѣтниками Нашими судити и отправовати имѣемъ и должны будемъ Статутомъ Литовскимъ, чрезъ Насъ содержати имъ присягою обѣщанымъ, которыя имъ же въ цѣлости оставляемъ. Тако жъ установленія, учрежденія и отсрочки сеймовыя въ своей силѣ оставляемъ же, только изъ того статута весь роздѣлъ военной о оборонѣ земской, яко противный вольностямъ Коронным, силою сего нынѣшняго листа и привилегія Нашего, оставляемъ и уничтожаемъ вѣчными часы; однако жъ даемъ имъ силу (могущество) на сеймикахъ повѣтовыхъ, чрезъ листы Наши созванныхъ, того Статута Литовскаго артикулы исправлять и по нуждѣ прибавлять и убавлять, а Намъ на сеймѣ вальномъ Коронномъ представлять, которые, ежели будутъ справедливы, то Мы, и

наслѣдники Наши, Короли Польскіе, на сеймахъ вальныхъ Коронныхъ, силою власти Нашей Королевской и сейму, въ то время будучаго, подтверждать обѣщаемъ и должны будемъ.

Тое такожде на прошеніе всѣхъ Кіевскія земли предпомянутыхъ становъ уставляемы, яко во всякихъ дѣлехъ ихъ судовыхъ, сіе есть, позвы, записи до книгъ, акты и всякія потребы ихъ у судовъ нашихъ и земскихъ и градскихъ, яко и Канцеляріи Нашей Коронной декреты и во всякихъ нуждахъ Нашихъ Королевскихъ и земскихъ къ нимъ листы, не инымъ какимъ, токмо Русскомъ письмомъ, писаны и отправованы быть имѣютъ вѣчными часы. Мѣскія же правы Права Магдебургскаго или какого ни есть инаго званія людей, по обыкновенію Коронному, чрезъ урядниковъ Нашихъ Коронныхъ и Двора Нашего, въ тѣхъ дѣлахъ и потребахъ ихъ до Насъ и до Двора Нашего припадаючихъ, Польскимъ письмомъ отправованы будутъ.

Къ тому жъ обѣщаемъ и повинны будемъ всѣхъ предпомянутыхъ князей земли Кіевской и обывателей и наслѣдниковъ ихъ Римскаго Греческаго исповѣданія будучихъ, при ихъ древней чести и достоинствѣ, какъ отъ предковъ своихъ и до сего времени были, содержать и оныхъ по добродѣтели и достоинству каждаго, и по благоизволенію Нашему, безъ препятствія артикуловъ, въ Статутѣ Коронномъ о князяхъ описанныхъ, на урядъ замковъ, владѣній и державъ на нихъ опредѣлять, до засѣданія въ совѣтахъ Нашихъ, какъ и иныхъ шляхетскаго народу земли Кіевской людей допущать, оставляя тое, что какъ господа совѣтники духовные и свѣтскіе, такъ и тѣ предреченные князи въ дѣлахъ судовыхъ и правныхъ, равно съ шляхтою оныя Кіевскія земли въ повѣтахъ своихъ на мѣстахъ обыклыхъ, взимая листы и позвы отъ урядниковъ, на то учрежденныхъ, позываючи либо сами позваны будучи, передъ судомъ Нашимъ градскимъ и земскимъ отвѣтствовать и судиться имѣютъ и будутъ должны. Такимъ же способомъ обѣщаемъ и должны будемъ, достоинствъ, чиновъ и урядовъ земли Нашея Кіевскія, духовныхъ и свѣтскихъ, великихъ и малыхъ, такъ Римскаго, яко и Греческаго закону будучихъ, не уменьшать и не уничтожать, но наипаче въ цѣлости содержать. А когда вакансіи будутъ, то таковые всѣ чины и уряды обывателямъ земли Кіевскія осѣдлымъ стану шляхетскаго отдавать имѣемъ и должны будемъ.

И тако по такомъ соединеніи земли Кіевскія съ Короною и королевствомъ Нашимъ Польскимъ, господа совѣтники Наши оныя земли Кіевскія, духовные и свѣтскіе, учиня въ совѣтѣ Нашемъ Коронномъ присягу между совѣтниками земскими Коронными, на мѣстахъ, имъ означенныхъ, засѣдали, вотовали и впредь вѣчными часы засѣдати имѣютъ и должны будутъ.

А на войну выправы свои, по обыкновенію Короны, ставити имѣютъ, и впредь всѣ предпомянутые господа обыватели земли Кіевскія на сеймикахъ повѣтовыхъ на мѣстахъ, въ обыкновенное время чрезъ листы Наши означенныхъ, и, по обычаю иныхъ земель или воеводствъ Коронныхъ, которые на оные сеймики повѣтовые съѣдутся, выбирать имѣютъ изъ меж-

ду себя послов на сеймъ вальный Коронный, и съ тѣхъ же сеймиковъ послы ихъ, такъ какъ въ Коронѣ Польской есть обычай, до Кіева съѣзжаться имѣютъ, а собраннымъ и посланнымъ на тотъ сеймъ Коронный, по тому жъ обыкновенію, на пропитаніе и обиходъ будетъ копты давать, какъ и инымъ посламъ земскимъ съ воеводства Русскаго.

О РЕЛИГІЯХЪ.

Наконецъ установляемъ, дабы отъ сего времени во всѣхъ общихъ отправленіяхъ и на хоругвахъ Земскихъ въ той землѣ Кіевской при своихъ давныхъ гербахъ орелъ, знакъ Короны, въ гербѣ былъ употребляемъ, а потому всему вышеписанному артикуламъ, свободамъ и вольностямъ, которые здѣсь въ привилегіи семъ, съ соизволеніемъ всѣхъ совѣтниковъ нашихъ, духовныхъ и свѣтскихъ, пословъ Земскихъ и Коронныхъ, написаны, ни какія новыя изобрѣтенія, ни какія привилегіи и Земскія, либо особенно чьи ни есть, жадные статуты, ниже новыя конституціи сеймовыя Коронныя, не будутъ могти ни въ чемъ вредити и ничего уймовати (уничтожати) вѣчными временами. Наипаче же Мы сами оные, ни въ чемъ ненарушенные, подъ присягою Нашею, Королевству Польскому учиненною, прилѣжно оберегать и содержать обѣщаемъ и должны будемъ, и наслѣдники Наши, Короли Польскіе, то жъ все ни въ чемъ ненарушимо содержать и оберегать имѣютъ, симъ листомъ и привилегіемъ Нашимъ обѣщаемъ вѣчными часы, яко же на вѣчное и никогда ненарушенное употребленіе тѣхъ всѣхъ выпеименованныхъ вещей, свободъ и вольностей, чтобъ общее отъ особеннаго, а особенное отъ общаго и посполитаго ни въ чемъ ничего и никогда не уймовали, даемъ и дали Мы господамъ совѣтникамъ Нашимъ, духовнымъ и свѣтскимъ, оныя земли, то есть, Кіевскія, князем, панамъ, старостамъ, чиновнымъ и урядникамъ Земскимъ, шляхтѣ и всему Нашему достойно почтенному рыцарству, обывателямъ тоя жъ земли Кіевскія, сей листъ Нашъ, привилегіи подписавши оныхъ собственною рукою и повелѣвши къ оному привѣсить печать Нашу, за соизволеніемъ всѣхъ господъ совѣтниковъ Нашихъ, духовныхъ и свѣтскихъ, и пословъ Земскихъ Коронныхъ, которые въ то время при насъ обрѣтались *. Данъ чрезъ руки велебнаго Ксёндза Франциска Красинскаго, пробоща Плоцкаго, архидіакона Варшавскаго, подканцлера Коронnаго, на общемъ вальномъ сеймѣ Коронномъ Любельскомъ, дня шестаго мѣсяца Іюня, лѣта Господня тысячъ пятьсотъ шестьдесятъ девятаго, королевства нашего четыредесятаго.

ГРАНИЦЫ МЕЖДУ ВОЕВОДСТВОМЪ КІЕВСКИМЪ И ПОВѢТОМЪ МОЗЫРСКИМЪ.

Листъ 803.

На размежеваніе воеводства Кіевскаго съ повѣтомъ Мозырскимъ, коммиссаровъ выслати имѣемъ, которыя должны будутъ тамошнія земли размежевать, а коммиссаровъ равное число изъ обоихъ народовъ имѣетъ быть.

---

* Слѣдуютъ подписи.

Коммиссія на размежеваніе повѣту Мозырскаго съ воеводствомъ Кіевскимъ.

На размежеваніе земли Кіевскія съ повѣтомъ Мозырскимъ коммиссарами отправляемъ, изъ земли Кіевской вельможнаго и честнаго Харлинскаго и князя Кирила Ружинскаго, а съ повѣту Мозырскаго маршалка Мозырскаго, Стефана Ложку, подкоморскаго Мозырскаго, Ивана Мелешка, и Михайла Левейка, которые въ день Святаго Варѳоломея оное начать и кончить должны будутъ, хотя бы одного изъ нихъ не было.

Трибуналъ (Генеральный Судъ или Верхній и *Главный Судъ*) Воеводству Кіевскому дозволенъ.

На прошеніе послевъ воеводства Кіевскаго приступленіе до Трибуналу Коронаго тому жъ воеводству дозволяемъ тѣмъ способомъ и обереженіемъ, накъ воеводствамъ Волынскому и Брацлавскому прошлаго году дозволено было.

Тому жъ Кіевскому воеводству поправленіе правъ его, по образу вышеименованныхъ воеводствъ, свободное оставляемъ.

КІЕВЪ, ВОЛЫНЪ И БРАЦЛАВЪ.

VII.

СУДЫ ВОЕВОДСТВА КІЕВСКАГО, ВОЛЫНСКАГО И БРАЦЛАВСКАГО

Понеже тѣ воеводства судятся правомъ и Статутомъ Великаго Княжества Литовскаго передъ депутатами, которыхъ оныя на сеймикахъ себѣ избираютъ, то есть, въ воеводствѣ Волынскомъ персонъ пять, а въ иныхъ по четыре и другаго сейму столько же, тѣмъ порядкомъ и тѣми артикулами въ порядку на сеймѣ нынѣшнемъ вальномъ Варшавскомъ, согласно общіе поставленными и въ Конституцію теперешнюю вписанными, то на навѣстномъ мѣстѣ въ Луцку, въ день Святаго Мартина, подъ печатью Земскою Луцкою, судитися и отправованы быти имѣютъ.

ВОЛЫНЬ.

VIII.

Листъ 318.

Привилегія о привращеніи (о присоединеніи) земли Волынской до королевства Польскаго за Жигмунта Августа, въ Люблинѣ 1569 году, дня 26 мѣсяца Мая, такая жъ отъ слова, какая и княжеству Кіевскому, дана.

О СЛОБОДСКИХЪ ПОЛКАХЪ.

Сверхъ тѣхъ Малороссійскихъ народовъ и Козаковъ, состоятъ отъ перешедшихъ изъ подъ Польскаго вышеписаннаго ига и утѣсненія Малороссійскіе же Украинскіе Козаки, отдавшіеся нѣсколько ихъ еще до Хмельницкаго подданства, для спокойнаго пребыванія своего, подъ Россійское державство, кои тогда къ Крымскимъ степямъ, лежащимъ между Полтавскимъ Малороссійскимъ полкомъ и войска Донскаго на пустопорожнихъ мѣстамъ поселены по рѣкамъ, во первыхъ, отъ 1650 году, при рѣкахъ: Ахтыркѣ, впадающей въ Ворсклу, а оная въ Днѣпръ; потомъ при Сумахъ и Полѣ, въ Днѣпръ же впадающей; за тѣмъ при устьѣ рѣки Харковъ, втекающей въ Лопань, и по оной, которая впадаетъ въ Сѣверной Донецъ. Такъ равно, отъ 1652 году, при Острогожскѣ, гдѣ втекаетъ въ Тихую Сосну, а оная въ Донъ, и при Сѣверномъ Донцѣ, на урочищѣ Изюмѣ, и по прочимъ таможнимъ рѣчкамъ. И оныхъ учредивши при тѣхъ мѣстахъ пятью полками, съ наименованіемъ по тѣмъ рѣкамъ и урочищамъ, какъ то по главнымъ и первозаселеннымъ ими мѣстамъ, то есть, по рѣкамъ Ахтыркѣ, Ахтырскимъ, по Харьковѣ Харьковскимъ, по Острогожскѣ Острогожскимъ, по Сумамъ Сумскимъ, по урочищу Изюму Изюмскимъ, вообще же всѣ пять Слободскими полками, потому что первоначальное селеніе ихъ слободами названо было, а потомъ уже оныя главныя мѣста полковыми городами, гдѣ полковое правленіе и полковники ихъ пребываніе свое имѣли, прочія же мѣстечки сотенными городами учреждены; а селы и деревни во множественномъ числѣ изъ нихъ же народа владѣльцами заселены посполитыми, и жили на правахъ Великороссійскихъ по Уложенію, а впрочемъ, по обычаю и обыкновенію Малороссійскому. Нынѣ жъ, по имянному Ея Императорскаго Величества, Екатерины Великой, Указу, состоявшемуся Іюля 28 числа, 765 году, составлена изъ оныхъ пяти полковъ губернія и названа была Слободскою, а нынѣ Харьковскою, а Харьковъ сдѣланъ главнымъ оной губерніи городомъ, въ коемъ имѣетъ свое пребываніе сей губерніи губернаторъ, и находится Губериская Канцелярія; прочіе же главные четыре города учреждены провинціальными, и каждому подчинены тѣ городки, мѣстечки и слободы, въ коихъ живутъ того же полку Козаки и владѣльческіе крестьяне; то есть, посполитые мужики. Да тогда же оные полки изъ Козацкихъ, съ прежними своими именами перемѣнены въ пятиэскадронные гусарскіе полки жъ, и содержутся на доходахъ, собираемыхъ въ той губерніи, каждой полкъ отъ своей провинціи, или воеводства, какъ жалованьемъ, аммуниціею, ружьемъ и лошадьми, такъ равно и людьми своими комплектуются *, и, сверхъ того, шестой

---

* Сіе воспослѣдовало изъ того, что многіе изъ подчиненныхъ оныхъ полковъ, принося Вышнему Правленію жалобы, доносили на начальниковъ своихъ во многихъ излишнихъ съ Козаковъ и по-

гусарской же полкъ, названной Украинскимъ, по именному жъ соизволенію, учрежденъ отъ 1777 году, со владѣльческихъ мужиковъ, на такомъ же основаніи, какъ и прочіе пять, а 1785 году, по Всевысочайшему именному повелѣнію, всѣ оные шесть гусарскіе полки переформированы въ карабинерные, каковыми нынѣ они и состоятъ.

О ЧУГУЕВСКОМЪ КОЗАЦКОМЪ ПОЛКУ.

При оныхъ же мѣстахъ, между городовъ, Изюма, Харькова и Острогожска, при городѣ Чугуевѣ, состоящемъ возлѣ самой рѣки Сѣвернаго Донца, находится Козачей Чугуевской полкъ, изъ новокрещенныхъ Калмыкъ, которой отъ время Государя Петра Великаго, бывшимъ тогда на Дону и на Воронежѣ, генераломъ адмираломъ, графомъ Федоромъ Матвѣевичемъ Апраксинымъ, по присланному къ нему, по Указу Его Величества, Петра Великаго, съ 1715 году, Марта 18 дня, отъ канцлера, графа Гаврила Ивановича Головкина, сообщенію, призванной въ службу Его Царскаго Величества и бывшей подъ Азовомъ Мунтянской полковникъ, Гиня, съ четырьмя ротмистрами, однимъ поручикомъ и съ товариществомъ своимъ, за мирнымъ съ Турками постановленіемъ, въ Азовской тогда губерніи, при городѣ ономъ, Чугуевѣ, поселенъ, и потому Чугуевскими Козаками именованы, такъ какъ между прочимъ объ нихъ напоминаетъ состоявшейся, по именному Его Величества повелѣнію, въ 1720 году, Генваря 7 дня, изъ Правительствующаго Сената Указъ о пріуготовленіи войскамъ на войну, и именуетъ ихъ точно Чугуевскими Козаками. Нынѣ жъ они, по давнему своему тамо пребыванію, уже всѣ стали быть крещеные и за храбрые ихъ всегда въ войнѣ поступки, съ 1771 году, уравненіемъ съ армейскими полками чинами, достоинствомъ и жалованьемъ награждены. Число же комплектное сего полку состоитъ въ 500 рядовыхъ Козаковъ, при одномъ полковникѣ и надлежащемъ числѣ штабъ, оберъ и унтеръ-офицеровъ, со всѣми надлежащими къ нему чинами. Оной вымуштрованъ въ военной экзерциціи весьма изрядно и опятно отъ нерегулярныхъ Козаковъ а комплектуется своими Козацкими дѣтьми.

О ОБЫЧАЯХЪ ОНЫХЪ СЛОБОДСКИХЪ И ЧУГУЕВСКИХЪ НАРОДОВЪ.

Что касается до природы, языка, обычая, жительства, обрядовъ поведенія и одѣянія, въ томъ Слободскіе жители обоего пола ни ка-

---

сполитыхъ людей поборахъ и обидахъ, изъ чего, по именному Ея Императорскаго Величества Указу, велѣно было нарочно учрежденною для того изслѣдованія по доносамъ Коммисіею разобрать, и оказавшихся виныхъ по закону осудить, что и изыскано, и по правамъ съ ними поступлено. А для избѣжанія, дабы не могло быть впредь такого народнаго отягощенія, по Всевысочайшей же власти, опредѣлено, вмѣсто полковыхъ правленіевъ, въ полкахъ оныхъ губернію учредить, дабы всѣ они подъ единственнымъ закономъ и однимъ управленіемъ состоять и, вмѣсто Козачей гусарскую службу, исправлять могли.

кой отъ Малороссійскихъ народовъ отмѣны не имѣютъ, кромѣ, служащихъ гусарами въ нынѣшнихъ гусарскихъ полкахъ, ихъ гусарскаго мундира. А Чугуевцы почти еще всѣ Калмыцкаго лица и очарщи Россійскаго и Калмыцкаго, языка. Впрочемъ поведенія совсѣмъ Козацкаго, и носятъ платье такое жъ, какъ Донскіе Козаки, точію во устройствѣ и регулярствѣ полковомъ весьма порядочны и обмундированы, хотя по Козачьему, но со нарядствомъ.

КРАТКОЕ ОПИСАНІЕ О ПРОИСХОЖДЕНІИ ПРОЧИХЪ ВЪ РОССІИ КОЗАКОВЪ.

Прочіе жъ Козаки произошли началомъ своимъ отъ ихъ же Малороссійскихъ, то есть, Черкасскихъ Украинскихъ Козаковъ, какъ въ сей Лѣтописной Повѣсти описывается, отъ 16 столѣтія: первые Донскіе, перешедъ, ради утѣсненія своего, изъ за Днѣпра, отъ города Черкасъ, къ рѣкѣ Дону, тамъ станъ свой утвердили, и городъ себѣ потомъ, съ тѣмъ же именемъ, Черкаской, построили, и въ подданство Россійское, Царю Ивану Васильевичу, въ 1549 году, добровольно отдалися *. Отъ сихъ уже произошли, чрезъ отпатившихся отъ нихъ, въ 1576 году, для воровства на Волгу, и оттоль въ Сибирь зашедшіе, и Царство Сибирское завоевавшіе, отъ 1581 года Козаки Сибирскіе **. Другіе жъ въ то время на Яикъ, что нынѣ Уралъ, рѣку жъ зашедшіе Яицкіе, нынѣ жъ Уральскіе, назывались; такъ же и на рѣку Терекъ, Гребенскіе, и бѣжавшіе съ Дону, 1708 году, на Кубань, бунтовщики Некрасовскіе, отколѣ, въ 1776 году, переселились къ Черному морю, въ Анатолію ***. А Терскіе Семейные, живущіе нынѣ при рѣкѣ Терѣ, которые отъ 1724 года были на Сулакѣ, и оттоль, въ 1735 году, къ Кизляру, такъ равно и Волжскіе Козаки жъ, съ 1732 года, къ Волгѣ, и были поселены между Камышенкою и Царицынымъ, а въ 1777 году къ Новой Линіи, что отъ Моздока къ Азову, нынѣ Кавказкою называютъ, по Указамъ всѣ съ Дону жъ переведены.

---

* О семъ смотри въ Исторіи Сибирской.

** Въ Исторіи Донской.

*** Въ книгѣ: Изъясненіе о Кизлярской крѣпости, и въ Исторіи Донской.

КОНЕЦЪ СЕМУ ЛѢТОПИСНОМУ ПОВѢСТВОВАНІЮ О МАЛОЙ РОССІИ.

Въ нѣкоторыхъ экземплярахъ напечатано, по не досмотру, въ части IV-й, на стр. 84-й, столб. 2-й, въ строкѣ 21-й: Кропивянской вм. Уманской, и строкѣ 24 и 25-й: Кіевской, Черниговской, Нѣжинской вм. Кіевской, Нѣжинской, Черниговской и проч.

Число всѣхъ гетмановъ	Число пособно	Списокъ именной всѣмъ бывшимъ въ Малой Россіи ГЕТМАНАМЪ.	Жалованье со сторонъ: Польской.	Россійской.	Турецкой.	Татарской.	Козаками и соборъ поставленные.
1		ДАШКЕВИЧЪ. Сей былъ первой, съ самаго начала 16 столѣтія, во время Польскаго короля Сигизмунда I, изъ жителей Украинскихъ, уроженецъ города Овруча. Набравъ не малое число своихъ земляковъ, назвалъ ихъ Козаками, а себя именовалъ при нихъ гетманомъ, съ которыми побѣждалъ нападающихъ на Украйну и Польшу Крымскихъ и Бесарабскихъ Татаръ, за которую для Польши услугу, помянутымъ королемъ тѣмъ чиномъ признанъ и удостоенъ, а въ удовлетвореніе тѣмъ новымъ Козакамъ пожаловалъ, для свободнаго поселенія и выгодъ ихъ, въ 1505 году, земли въ Кіевскомъ и Брацлавскомъ воеводствахъ, и одарилъ ихъ, въ 1506 году, своею привидегіею о вольности и преимуществѣ.	1				
2		КНЯЗЬ ПРЕДСЛАВЪ ЛЯНЦКОРОНСКІЙ. Оной, изъ знатныхъ Польскихъ господъ, былъ послѣ Дашкевича, и въ 1516 году, съ накликанными вольными и охочими Козаками, за вѣроломство Татаръ Бѣлогородскихъ (они и Бесарабскіе), повоевалъ и попленилъ ихъ удачно, за что таковымъ Козакамъ, за ихъ Польшѣ услугу, по прозьбѣ его, до самыхъ Днѣпровскихъ пороговъ, отъ того жъ короля, Сигизмунда I, земли къ прежней придано. А когда потомъ и по другую сторону Днѣпра имѣть имъ земли дозволено, тогда какъ Козаки, такъ и гетманы войска Запорожскаго титуловаться стали.	2				
3		КНЯЗЬ ДИМИТРІЙ ВИШНЕВЕЦКІЙ, по Лянцкоронскомъ насталъ. Сей гетманъ въ 16 столѣтіи нѣкоторую часть Черкаскихъ, то есть, изъ города Черкасъ, Козаковъ Украинскихъ на Донъ перевелъ, и тамъ тѣхъ жительствомъ поселилъ, и съ ними потомъ, въ 1549 году, Россіи поддался, кои съ того времени и донынѣ тамъ подъ оною державою состоятъ.	3				
4		КНЯЗЬ ЕВСТАФІЙ РУЖИНСКІЙ. Сей многожды въ 16 столѣтіи съ Козаками Турокъ побѣждалъ.	4				
5		ВЕНЖИКЪ ХМЕЛЬНИЦКІЙ, изъ шляхетства. Оной нашедшихъ Татаръ въ Польшѣ подъ Заславлемъ съ Козаками, въ 1534 году, на Водыни побѣдилъ.	5				
6		СВЕРГОВСКІЙ, изъ шляхетства. Оной въ Молдавіи съ Козаками противъ Турокъ, по четыр-	6				

Число вообще всѣхъ гетмановъ.	Списокъ именной всѣмъ бывшимъ въ Малой Россіи ГЕТМАНАМЪ.	Жалованье со сторонъ				Козаками и собою поставленные.
		Польской.	Россійской.	Турецкой.	Татарской.	
	надцати счастливыхъ сраженіяхъ, отъ Турокъ же, въ 1574 году, убитъ.					
7	БОГДАНКО, изъ Козаковъ, будучи шляхтичъ, послѣ Сверговскаго, въ 1575 году, за разоренные въ Украйнѣ мѣста Татарами, Крымъ съ Козаками поплѣнилъ.	—	—	—	—	1
8	ИВАНЪ ПОДКОВА, бывшаго Волохскаго господаря, Иванія, братъ. Сего по храбрости и силѣ Волохи, въ 1577 году, къ себѣ на господарство Волохское призвали, гдѣ и былъ онъ съ Козаками; но, по частымъ на него тамъ нападеніямъ отъ бывшаго господаря, Петра, съ Турками, оставилъ господарство и вышелъ въ Подолію, гдѣ Поляки лестію его взяли и, въ Польшу отославши, тамъ его, яко возмутителя ихъ союзниковъ, казнили.	—	—	—	—	2
9	ІОНЪ ПЕТРЕЖИЦКІЙ, изъ шляхетства. Сей съ Польской стороны, въ 1578 году, на мѣсто Подковы, гетманомъ при Козакахъ былъ, но не надолго.	1				
10	ШАХЪ, изъ Козаковъ, шляхтичъ, послѣ возведенія Подковы на Волохское господарство, и послѣ смерти его, на мѣсто Петрежицкаго, отъ 1579 году, сталъ гетманомъ. Сей многажды нападалъ и побѣждалъ Волоховъ за смерть Подковы.	—	—	—	—	3
11	СКАЛОЗУБЪ, изъ шляхетства, былъ въ 16 столѣтіи послѣ Шаха Козаками избранъ гетманомъ. Оной отъ Турокъ въ сраженіи на морѣ погибъ съ Козаками.	—	—	—	—	4
12	КОСИНСКІЙ, изъ шляхетства. Сей, какъ будучи Греко-Россійской Вѣры, за нарушеніе и премѣненіе поляками въ Литвѣ и въ Украйнѣ Православнаго закона въ Уніятизму, вступилъ изъ сего за Козаковъ, которые поставили его, въ 1593 году, надъ собою гетманомъ, съ нимъ обще на Поляк ъ вооружилися и побѣждали ихъ тамо жестоко, но на другое лѣто, какъ то въ 1594 году, онъ въ сраженіи убитъ, и тѣмъ то вооруженіе, за пораженіемъ Козаковъ, на то время пріостановилось.	—	—	—	—	5
13	НАЛИВАЙКО, изъ Козаковъ. Сего Козаки, въ 1596 году, своимъ гетманомъ поставили за храбрость и за удачные побѣды его съ ними надъ Поляками въ Литвѣ, такъ что поражалъ ихъ тамъ жестоко и прогналъ. Но потомъ По-	—	—	—	—	6

Число вообще всѣхъ гетмановъ.	Списокъ именной всѣмъ бывшимъ въ Малой Россіи ГЕТМАНАМЪ.	Жалованье со сторонъ				Козаками и собою поставленные.
		Польской.	Россійской.	Турецкой.	Татарской.	
	ляки, подъ предводительствомъ Коронаго гетмана Жолкевскаго, его съ Козаками разбивши и пристигши подъ Лубнами, принудили Козаковъ того Наливайку гетмана своего и съ старшинами ему выдать, которые потомъ за то вооруженіе ихъ въ Варшавѣ казнены, и тѣмъ Козаки въ страхъ и оторопость приведены.					
14	САМОЙЛА КУШКА, изъ Козаковъ поставленъ былъ гетманомъ. Сей съ Козаками своими, въ 1620 году, съ Польскимъ войскомъ противу Турокъ на войнѣ былъ, но плѣненъ отъ Турокъ, однакожъ Козаки его партіями по разнымъ мѣстамъ довольныя пораженія Туркамъ дѣлали.	—	—	—	—	7
15	БОРОДАВКА, изъ Козаковъ, былъ, на мѣсто Кушки, Козакамъ гетманомъ поставленъ, но, въ 1621 году, за нѣкое подозрѣніе убитъ Козаками жъ.	—	—	—	—	8
16	ПЕТРЪ КОНАШЕВИЧЬ САГАЙДАЧНЫЙ, изъ шляхетства. Сей возведенъ и поставленъ отъ Польской стороны надъ Козаками гетманомъ. Онъ собралъ оставшихъ Козаковъ и умножилъ ихъ званіемъ, и учредилъ между ими реестровыхъ выборныхъ Козаковъ съ порядочнымъ устройствомъ 6000 человѣкъ. Во время жъ Турецкаго Султана нашествія съ войскомъ, въ 1621 году на Польшу, Конашевичъ сего для съ Козаками королемъ призванъ былъ къ арміи Польской, которой болѣе 40,000 привелъ съ собою войска своего, и тѣмъ числомъ надъ Турками не малую побѣду сдѣлалъ, чрезъ что и къ миру Султанъ склонился. Послѣ чего въ 1622 году Конашевичъ скончался, а имѣніе свое на училище въ Кіевобратской монастырь отдалъ.	8				
17	ТАРАСЪ. Сего Козаки изъ своихъ поставили надъ собою гетманомъ въ то время, когда отъ Полякъ крайнее притѣсненіе, чрезъ вводимую въ Украйнѣ Римскую Унію, было, когда усильно церкви и монастыри Православные опровергать, священниковъ истреблять и прочія надъ всякою святынею и сущимъ Христіанамъ наругательства и насилія чинить стали, онъ съ Козаками на Полякъ, въ 1628 году, вооружился, гнавъ и побивъ ихъ многихъ, миръ съ собою установить принудилъ.	—	—	—	—	9

Число вообще всѣхъ гетмановъ.	Списокъ именной всѣмъ бывшимъ въ Малой Россіи Гетманамъ.	Жалованье со сторонъ				Козаками и собою поставленные.
		Польской.	Россійской.	Турецкой.	Татарской.	
18	СУЛИМА, шляхтичъ, изъ Козаковъ Запорожскихъ. Сей былъ по Тарасѣ гетманомъ; онъ съ Козаками, въ 1633 году, плаваючи въ челнахъ своихъ по Чермному морю, многіе Турецкіе города поплѣнилъ, какъ то Язикъ, Акерманъ, Килію, Измайловъ и прочіе мѣста, села и деревни, и съ не малою добычею въ Сѣчь возвратился.	—	—	—	—	10
19	СЕМЕНЪ ПЕРЕВЯЗКА, изъ Козаковъ, будучи гетманомъ, отъ 1633 году, былъ на войнѣ съ Поляками противу Россіи, но съ неудачею.	—	—	—	—	11
20	САВАЛТОВИЧЬ, изъ шляхетства, а прямое имя его Сава Кононовичъ. Сего Козаки, когда возвратясь изъ Варшавы, съ полученіемъ на приносимую ими самому королю жалобу о чрезмѣрныхъ имъ притѣсненіяхъ и обидахъ и о нарушеніи ихъ закона, чинимыхъ отъ Польскаго шляхетства, получили отъ него, въ 1636 году, на прежніи свои выгоды и преимущества милостивую привилегію, и на вольность ихъ изустное позволеніе, что оную могутъ они сами оружіемъ своимъ защищать, естьли кто имъ будетъ напротивъ того дѣлать обиды и притѣсненіе, тотчасъ по сему, изобравъ изъ своихъ, поставили надъ собою гетманомъ, но, за оказавшуюся его къ нимъ измѣну, по согласности его съ Поляками, въ куски изрубили.	—	—	—	—	12
21	ПАВЛЮКЪ, ПОЛУРУСЪ И ПОУЛУКЪ онъ же, изъ Козаковъ. Когда свѣдали Козаки, что Поляки вооружась идутъ на нихъ въ отомщеніе за помѣшательство имъ въ строеніи крѣпости на урочищѣ Кайдакъ, то тотчасъ, на мѣсто убитаго ими Савалтовича, поставили себѣ сего изъ своихъ гетманомъ, которой объ своемъ вступленіи и вооруженіи своемъ универсаломъ обнародовалъ всѣхъ, живущихъ въ Украйнѣ, и, собравшись съ Козаками своими, сдѣлалъ на идущихъ на нихъ Полакъ удареніе, что было въ 1637 году, и, разбивъ ихъ, прогналъ; но потомъ Поляки, умножа силы свои и нечаянно напавши на Полуруса, поразили его съ Козаками и, загнавши ихъ къ городу Боровичамъ, привели въ такой страхъ, что, по требованію Полакъ, принуждены Козаки выдать своего гетмана и четырехъ полковниковъ, но съ тѣмъ, чтобъ они безвредны быть могли. Одна-	—	—	—	—	13

Число всѣхъ гетмановъ.	Списокъ именной всѣмъ бывшимъ въ Малой Россіи Гетманамъ.	Жалованье со сторонъ				Козаками и собою поставленные.
		Польской.	Россійской.	Турецкой.	Татарской.	
	ко жъ Поляки въ данномъ на то пароль своемъ не устояли, а казнили ихъ всѣхъ смертію въ Варшавѣ, потомъ во всю Украйну опредѣлили своихъ Польскихъ начальниковъ, и чтобъ быть Козакамъ только числомъ 6000 человѣкъ, а жалованной имъ для резиденціи гетманской городъ, Трехтемировъ, со всѣмъ его военнымъ снарядомъ, и всѣ ихъ привилегіи отобрали, и тѣмъ лишили ихъ всѣхъ преимуществъ, выгодъ и вольностей Козацкихъ. Изъ чего Украинцы, оскорбившись, многіе, оставя свои земли и жилища, поселились въ прикосновенныхъ къ нимъ чужихъ областяхъ и тамъ жительствовать оставались.					
22	ОСТРАНИЦА. Сего Козаки, въ 1637 году, тѣ, кои ни въ которую сторону подъ власть чью, отдаваться не хотѣли, въ самой своей отъ Полякъ неправдѣ и крайности, выбрали и поставили изъ своихъ себѣ гетманомъ надъ собою, и съ нимъ, отъ нападающихъ на нихъ Полякъ, при Днѣпрѣ укрѣпившись, чрезъ два мѣсяца Полякъ отъ себя отражали, и оттоль, наконецъ, главши ихъ, при Голтвѣ и Дубнахъ поражали, а потомъ въ степи, при рѣчкѣ Старицѣ, на голову разбили, чрезъ что принуждены Поляки съ ними примириться и все, имъ принадлежащее, возвратить, что и присягою исполнить обѣзались. Но, за симъ въ скорѣ, подъ видомъ сумнѣнія на нихъ, яко бы въ общемъ ихъ заговорѣ противу всей Польши, пренебрегши данной своей пароль, детско того Остраницу и, перваго помощника его, Гуню, призвавъ въ Варшаву, яко главныхъ возмутителей спокойствія, убили, а потомъ и многихъ старшинъ и знатныхъ Козаковъ, забравши, тамъ же казнили. Чрезъ которую неправду Польскую, изъ числа оставшихъ Козаковъ, 4000 на Донъ, къ Донскимъ Козакамъ, перешли.	—	—	—	—	14
23	ПОЛТОРАКОЖУХЪ. Сего Козаки, какъ будучи Поляками, за всегдашнюю неправду, тиранство и угнѣтеніе ихъ, жестоко огорченны, поставили тотчасъ на мѣсто убитаго имъ, выбравъ изъ Козаковъ своихъ, надъ собою гетманомъ, и въ началѣ 1638 году, съ нимъ было на Полякъ вооружились, но какъ весьма мало ихъ числомъ къ тому собраться могло,	—	—	—	—	15

Число всего	Списокъ именной всѣмъ бывшимъ въ Малой Россіи ГЕТМАНАМЪ.	Жалованье со сторонъ				Козаками и собою поставленные.
		Польской.	Россійской.	Турецкой.	Татарской.	
	не отважились, сего ради, противу великой силы Польской, находящейся тогда въ Украйнѣ, ударенie сдѣлать, и принужденно разбрелися по своимъ мѣстамъ. А Поляки будучи противъ таковыхъ на стражахъ, принуждены великой уронъ въ войскѣ своемъ отъ жестокой тогда зимы, понести.					
24	БУЛЮКЪ. Сего Козаки, послѣ Полторакожуха, также изъ своихъ Козаковъ, себѣ гетманомъ, надъ числомъ шестью тысячами, уставленными Поляками, поставили, но, за частыя нападенія и разоренія въ Польшѣ, причиняемыя отъ Сѣчевскихъ Запорожскихъ Козаковъ, Поляки, обвиня въ томъ Украинскихъ, въ 1640 году, отрѣшили отъ гетманства Булюка и прочихъ старшинъ, а на мѣсто ихъ опредѣлили во всѣ Козацкіе полки и въ самую Сѣчу своихъ Польскихъ начальниковъ, коммиссаровъ и дозорцовъ, а изъ природныхъ Украинцовъ оставили одного только надъ Козаками Черкаскаго полковника, Барабаша, войсковымъ есауломъ.	—	—	—	—	16
25	БОГДАНЪ (Зиновій) МИХАЙЛОВИЧЬ ХМЕЛЬНИЦКІЙ, изъ именитыхъ Козаковъ, отъ 1647 году. Когда Поляки нагло отняли у сего Хмельницкаго вотчину, и подстароста Чигиринскій, Чаплинскій, держалъ его подъ стражею, а сына его билъ на площади кіями, то онъ, по таковой обидѣ, потомъ скрылся въ Запорожье, въ которую небытность его тотъ подстароста жену его обругалъ, и на кровавой ея постелѣ, съ новорожденнымъ младенцомъ ея, умертвилъ, по чему за всѣ таковыя несносныя и оскорбительныя обиды, какъ равно и за причиняемыя всѣмъ Украинскимъ жителямъ такъ же озлобленія, всѣ Низовые Запорожскіе Козаки, возволновавшись, обще съ Хмельницкимъ, призвавъ всѣхъ земляковъ своихъ и Татаръ Крымскихъ, вооружились на Полякъ и, подъ предводительствомъ его, поражая ихъ многократно, сталъ онъ быть какъ Козаками, такъ и всей Малой Россіи, въ 1648 году, гетманомъ, и тѣмъ, отрѣшившись отъ Республики и ига Польскаго, отдался, въ 1654 году со всѣмъ своимъ войскомъ и со всею Малою Россіею, въ вѣчное поддавство Россійской державы, чѣмъ доставилъ древнюю от-	—	1	—	—	17

Число вообще всѣхъ гетмановъ.	Списокъ именной всѣмъ бывшимъ въ Малой Россіи ГЕТМАНАМЪ.	Жалованье со стороны Польской.	Россійской.	Турецкой.	Татарской.	Козаками и собою поставленные.
	чину Великихъ Россійскихъ Государей по прежнему въ ихъ владѣніе.					
26	ИВАНЪ ВИГОВСКІЙ. Сей былъ при Богданѣ Хмельницкомъ войсковой писарь, а отъ 1657 году, по смерти того Хмельницкаго, вмѣсто избраннаго войскомъ сына его, Юрія Хмельницкаго, хищническимъ гетманомъ Малороссійскимъ сталъ, и на то Царскою грамотою подтвержденъ. Но потомъ, въ 1658 году, Россіи измѣнилъ и Польской державѣ со всѣми предаться хотѣлъ, за что и получилъ отъ Польши чинъ воеводы Рускаго, точію силою Россійской въ той измѣнѣ ему воспрепятствовано и бѣжать въ Польшу принуждено его, а потомъ, явившись паки въ Украйну, разстрѣлянъ Польскимъ полковникомъ, Маховскимъ.	—	2			
27	ИВАНЪ БЕЗПАЛЫЙ, бывшій войсковымъ судьею, былъ, въ 1659 году, Наказнымъ гетманомъ въ разсужденіи непоколебимой его вѣрности къ Россіи; во время измѣны Виговскаго, отражалъ нашествіе измѣнниковъ, Поляковъ и Татаръ, и удерживалъ землю въ должности до избранія въ гетманы Георгія Хмельницкаго.	—	3			
28	ЮРАСЬ, ЮРІЙ или ГЕОРГІЙ ХМЕЛЬНИЦКІЙ, сынъ Богдана Хмельницкаго. Сей, по общему Козацкому избранію, или Радою и грамотою Царскою, въ 1660 году, гетманомъ возведенъ, токмо въ 1661 году, убоясь Поляковъ, къ нимъ передавшись, Россіи измѣнилъ, а потомъ, ведши съ Россіею войну и потерявши много силъ, въ 1662 году сложилъ гетманство свое и оставилъ оное зятю своему, Переяславскому полковнику, Павлѣ Тетерѣ, самъ въ монахи постригся и былъ архимандритомъ Жидачейскаго монастыря, но, по нѣкоему доносу Тетерину, былъ королевскимъ указомъ, обще съ митрополитомъ Кіевскимъ, Іосифомъ Тукальскимъ, и полковникомъ Гуляницкимъ, взятъ въ заточеніе, и сосланы въ Марьенбургъ, гдѣ были два года, и по выпускѣ ихъ, ушедъ изъ Польши отъ смертной казни въ Украйну, попался тамъ въ плѣнъ Татарскій, и оными, по уваженіи его имени, отведенъ въ Константинополь, гдѣ въ Едикулѣ почти семь лѣтъ высидѣлъ, а наконецъ, султаномъ освобожденъ и пожалованъ княземъ Сарматскимъ и гетма-	—	4			

Число особо всѣхъ гетмановъ.	Списокъ именной всѣмъ бывшимъ въ Малой Россіи ГЕТМАНАМЪ.	Жалованье со стороны Польской.	Россійской.	Турецкой.	Татарской.	Козаками и особо поставленные.
	номъ Украинскимъ, но, во время строенія при Днѣпрѣ крѣпостей Турецкихъ, разъѣздными Сѣчевскими Козаками, подъ предводительствомъ Кошеваго атамана Сѣрка, убитъ.					
29	АКИМЪ САМЧЕНКО, изъ именитыхъ Козаковъ, былъ житель Переяловскій, и, послѣ Павла Тетери, былъ полковникомъ Переяславскимъ, а съ 1662 году, на мѣсто Хмельницкаго, наказнымъ гетманомъ сталъ, и въ томъ же году, въ Козельцѣ Козацкою Радою, и въ 1663 году въ Ичнѣ, избранъ быть гетманомъ, въ чемъ ему присягу учинили многіе изъ старшинъ, но на томъ не состоялось, за избраніемъ въ настоящіе гетманы Сѣчевскаго Кошеваго атамана, Брюховецкаго, отъ коего потомъ, по доношенію на него, яко на возмутителя и противника власти, казненъ смертію съ сообщниками.	—	—	—	—	18
30	ПАВЕЛЪ ТЕТЕРЯ, бывшей Переяловской полковникъ, въ 1662 году, отъ Юрія Хмельницкаго, принялъ на себя гетманство, но преклонился потомъ къ Польской сторонѣ, токмо, по частымъ и усильнымъ на него отъ Россійской стороны нападеніямъ, Сѣчевскимъ кошевымъ атаманомъ, Иваномъ Сѣркомъ, обще съ Козаками, за измѣну государю, въ Польшу выгнанъ, чрезъ что, лишась всего богатства, удалился, наконецъ, отъ стыда, 1664 году, въ Волощину, что обѣщаннаго не получилъ отъ Поляковъ.	9				
31	ИВАНЪ МАРТЫНОВЪ СЫНЪ БРЮХОВЕЦКІЙ. Сей былъ Хмельницкаго слуга, а по сложеніи Юріемъ Хмельницкимъ съ себя гетманства, находился въ Запорожской Сѣчѣ Кошевымъ атаманомъ, гдѣ потомъ, на мѣсто Хмельницкаго, Козаки избрали его быть въ Малой Россіи гетманомъ и, по прошенію и по одобренію Кіевской митрополіи блюстителя, епископа Мефодія, Царскою грамотою, въ 1663 году, при городѣ Нѣжинѣ, Черною Радою дѣйствительнымъ гетманомъ подвержденъ и удостоенъ, и боярином пожалованъ. А въ 1668 году убитъ отъ черни, по происканъ гетмана другой стороны Днѣпра, Дорошенка, подъ видомъ, яко бы измѣны, а въ самомъ дѣлѣ изъ злобы за введеніе въ Украйну Россійскихъ воеводъ и обремененіе земли поборами.	—	5			

Число всѣхъ гетмановъ.	Списокъ именной всѣмъ бывшимъ въ Малой Россіи ГЕТМАНАМЪ.	Жалованье со сторонъ: Польской.	Россійской.	Турецкой.	Татарской.	Козаками между собою поставленные
32	ОПАРА, Козацкой старшина, изъ мѣстечка Медвѣдовки, въ 1665 году вызвался на мѣсто бывшаго гетмана, Павла Тетери, быть гетманомъ, но бывшій при Тетерѣ асаулъ, Дорошенко чрезъ помощь Татарскую, чтобъ быть самому гетманомъ, связавъ Опару, въ Польшу сослалъ, гдѣ его за то самозванство смертію казнили.	—	—	—	—	19
33	ПЕТРЪ ДОРОШЕНКО. Оной былъ при гетманѣ Тетерѣ асауломъ. Сей Опару, чрезъ помощь Татарскую, гетманства лишилъ, и самъ на его мѣсто въ 1665 году съ Польской стороны гетманомъ сталъ и Польшею въ томъ чинѣ удостоенъ, но въ 1667 году, возталъ противу Полякъ, хотѣлъ самъ собою въ Украйнѣ быть гетманомъ, приговорилъ сего для на свою сторону и гетмана Брюховецкаго, которой, по лестному совѣту его, положась на него, началъ измѣнять Царю, въ которой самоначальной случай, по наущенію его, Дорошенка, коварно отъ своихъ Козаковъ и черни, подъ Гадячемъ, въ 1668 году, убитъ, съ тѣмъ, чтобъ быть ему, Дорошенкѣ, обоихъ сторонъ Днѣпра гетманомъ; но, по случившемуся въ то же самое время въ домѣ отъ жены его досадному случаю, въ отбытность его за тѣмъ въ домъ отъ войска, Козаки Сѣчевскіе, за убивство Брюховецкаго, отъ замысловъ его отложились, такъ равно и старшина Малороссійская въ томъ ему не согласовалась, а тотчасъ предалась по прежнему къ сторонѣ Россійской, въ чемъ былъ главнымъ согласникомъ войска того Наказный гетманъ, генеральный асаулъ, Демьянъ Многогрѣшный. По усильному жъ на Дорошенка за коварство и измѣну наступленію отъ Полякъ, Сѣчевскихъ Козаковъ и отъ Россіи, въ 1670 году, онъ, Дорошенко, отдался въ подданство Турецкое, но по нуждѣ потомъ препоручилъ себя и все войско свое, а равно и городъ Чигиринъ со всѣмъ военнымъ снарядомъ и гетманство свое, въ 1677 году, Россіи.	10	—	1		
34	ДЕЦИКЪ, изъ Козаковъ, назвался гетманомъ Малороссійскимъ и принятъ былъ Козаками бродягами и гультаями, съ которыми не малымъ числомъ ходилъ въ Полѣсье и многіе тамъ города ограбилъ, но вскорѣ пойманъ и въ Нѣжинѣ въ тюрьмѣ умеръ.	—	—	—	—	20

Число всех гетманов	Списокъ именной всѣмъ бывшимъ въ Малой Россіи ГЕТМАНАМЪ.	Жалованье со сторонъ				Козаками и собою поставленные.
		Польской.	Россійской.	Турецкой.	Татарской.	
35	СУХОВѢЙ, изъ Козаковъ, бывшей писарь Запорожской Сѣчи. За убійство Дорошенкомъ гетмана Брюховецкаго, Запорожцы, сердясь на него, не восхотѣли быть подъ его гетманствомъ, отдалися Хану Крымскому, которой поставилъ имъ, въ 1669 году, того писаря ихъ, Суховѣя, гетманомъ, а сей потомъ, въ 1670 году, сдалъ свое гетманство Уманьскому полковнику, Ханенкѣ.	—	—	—	1	
36	ДЕМЬЯНЪ ИГНАТЬЕВЪ сынъ МНОГОГРѢШНЫЙ. Оной былъ генеральной асаулъ и вообще въ измѣнѣ съ Брюховецкимъ. Сей, когда принужденъ былъ Дорошенко изъ подъ Гадяча въ Чигиринъ возвратиться, оставленъ былъ имъ за гетмана при войскѣ; оной, во отсутствіе его, въ 1668 году, предался, со всѣми своими полками, паки къ Россійской сторонѣ, и хитрымъ, а паче дестымъ, способомъ привелъ старшинъ признать себя гетманомъ, почему потомъ и указомъ Царскимъ въ тѣмъ чинѣ подтвержденъ. Сей гетманъ испросилъ всѣмъ, бывшимъ въ измѣнѣ съ Брюховецкимъ, прощеніе отъ Царя, и о выводѣ изъ Малой Россіи всѣхъ воеводъ и цѣловалниковъ, кои были по городамъ для сборовъ податей, и успокоилъ многіе полки волнующіеся. Но въ 1672 году генеральная старшина, неизвѣдомо по какому мнѣнію, тайно, ночью, взявъ его, отослала въ Москву, откуда уже не возвращенъ для успокоенія народа.	—	6			
37	МИХАЙЛА ХАНЕНКО. Сей былъ Уманскій полковникъ; ему, въ 1670 году, сдалъ Суховѣй гетманство свое, потомъ онаго, въ 1671 году, Польской Украйны Козаки Радою изобрали себѣ, за завоеваніе отъ Дорошенки многихъ городовъ, своимъ гетманомъ, и вручили ему присланные отъ Короля гетманскіе клейноты, но въ 1674 году, по призыву Россіи, отдался въ подданство, сложа съ себя гетманство.	11				
38	ИВАНЪ САМОЙЛОВЪ СЫНЪ САМОЙЛОВИЧЬ. Сей изъ мѣстечка Краснаго родомъ, поповичь, будучи генеральный судья, по прошенію и желанію Козацкому, въ 1673 году, на мѣсто Многогрѣшнаго, указомъ Царскимъ, въ Радѣ выбранъ и чиномъ гетманскимъ удостоенъ и тѣмъ пожалованъ. При ономъ гетманѣ, въ 1674 году, гетманъ Ханенко, отложась отъ Польши и сложа свой чинъ, такъ равно и Дорошенко,	7				

Число всехъ гетмановъ.	Списокъ именной всѣмъ бывшимъ въ Малой Россіи ГЕТМАНАМЪ.	Жалованье со сторонъ: Польской.	Россійской.	Турецкой.	Татарской.	Козаками и собою поставленные.
	отстанъ отъ Турокъ, въ 1677 году, отдались Россіи, со всѣми своими войсками, а послѣдней и съ городомъ Чигириномъ. Но въ 1687 году, по доносу и доказательству Козацкому въ измѣнническихъ и прочихъ противныхъ дѣлахъ и поступкахъ, будучи въ походѣ противу Татаръ Крымскихъ, арестованъ и съ лишеніемъ гетманства сосланъ въ ссылку.					
39	ЕВСТАФІЙ ГОГОЛЬ. Сей былъ отъ Польской стороны, полковникъ Подольскій, а по гетманству его, въ 1677 году, дано было ему, отъ Польской Республики, для резидованія его, Полѣсье съ нѣсколькими городами Литовскими.	12				
40	ЮРІЙ ХМЕЛЬНИЦКІЙ, въ 1677 году, Турецкимъ Султаномъ, Магометомъ IV, изъ Едикуля освобожденъ и пожалованъ гетманомъ въ часть завоеванной имъ Украйны, съ титуломъ Князя Сарматскаго, и былъ съ Турками при осадѣ Чигирина, но, за невзятіемъ имя онаго, на резиденцію его данъ былъ въ Подолѣ ему городъ Немировъ, чтобы владѣть ему всею тою Украйною; точію, въ 1680 году, при Днѣпрѣ, ниже пороговъ, съ людьми военными, бывшими съ нимъ Запорожцами, подъ предводительствомъ войсковаго атамана ихъ, Сѣрка, убитъ.	—	—	2		
41	МОЛДАВСКІЙ КНЯЗЬ, ДУКА. Оной на мѣсто Юрія Хмельницкаго, въ 1670 году, Султаномъ же опредѣленъ былъ въ ту Украйну гетманомъ, а резидовалъ въ, вновь построенномъ себѣ, мѣстѣ при Днѣстрѣ, въ Цѣловкѣ, но, во время Поляковъ съ Турками войны, въ 1684 году, Дука Поляками плѣненъ и задержанъ въ Польшѣ.	—	—	3		
42	КУНИЦКІЙ изъ шляхетства. Когда Поляки повоевали въ Украйнѣ Турокъ и тою частію овладѣли, созвавъ туда Козаковъ, поставили надъ оными, въ 1684 году, сего Куницкаго гетманомъ, который учредилъ по тѣмъ городамъ полки Козацкіе и съ оными ходилъ воевать въ часть Молдавскую, а оттуда въ Бессарабію, гдѣ разорилъ многія селенія и сражался съ Татарами, но, по жестокому на него отъ нихъ напору, устрашась, бѣжалъ, оставя Козаковъ своихъ, которые храбростію своею и мужествомъ разбили Татаръ и прогнали, и, возвратясь, за трусость и оставленіе ихъ, Куницкаго убили.	13				

Число всехъ гетмановъ.	Списокъ именной всѣмъ бывшимъ въ Малой Россіи ГЕТМАНАМЪ.	Жалованье со сторонъ				Козаками и собою поставленные.
		Польской.	Россійской.	Турецкой.	Татарской.	
43	**МОГИЛА, и МИГУЛА** онъ же. Изъ Козаковъ, житель города Немирова. Сего Козаки, по убивствѣ Куницкаго, въ 1684 году, избрали, такъ какъ храбраго воина, себѣ гетманомъ; онъ выгналъ Турокъ изъ городовъ, состоящихъ къ Подольцу, въ оныхъ залоги свои учредилъ, и близъ сихъ мѣстъ прикосновенные Турецкіе городки разорилъ.	—	—	—	—	21
44	**ДРАГИНИЧЬ**, изъ шляхетства, послѣ Могилы, въ 1685 году былъ отъ Польской же стороны гетманомъ, но какія дѣла его были, не описывается, какъ только то, что охотникъ былъ до горячихъ напитковъ и чрезъ то вскорѣ умре.	14				
45	**ИВАНЪ СТЕПАНОВЪ СЫНЪ МАЗЕПА.** Сей былъ при гетманѣ Самуйловичѣ генеральный есаулъ, родомъ шляхтичь, изъ Украйны, Бѣлоцерковскаго повѣта, бывшаго села Мазеповки. Оной въ гетманы на мѣсто Самуйловича, по указу Царскому, въ войскѣ изобранъ старшинами и Козацкими голосами, во время обратнаго Крымскаго похода, подъ Полтавою, 1687 году, любимъ былъ Царемъ Петромъ Первымъ и удостоенъ имъ былъ имѣть и носить орденъ Святаго Апостола Андрея Первозваннаго, а отъ Польскаго Короля, Августа, пожалованъ былъ орденомъ же Бѣлаго Орла. Онъ имѣлъ довѣренность быть въ важнѣйшихъ съ Царемъ совѣтахъ, но, во время со Шведами войны, передавшись къ Королю, Карлу Второмунадесять, Царю, 1708 году, измѣнилъ.	—	8			
46	**САМУСЬ**, изъ Козаковъ. Сего Польской Король, Янъ Собіевскій, на мѣсто умершаго, Драгинича, въ 1691 году, гетманомъ пожаловалъ и опредѣлилъ Козакамъ его жалованье и привилегіи прежнія на выгоды и вольности ихъ подтвердилъ имъ. На резиденцію гетманскую далъ ему городъ Винницу, состоящую при Днѣстрѣ рѣкѣ. Сей созвалъ многихъ Козаковъ къ себѣ и учредилъ ихъ по городамъ своимъ полками съ полковниками, съ которыми почасту набѣги Татарскіе на Украйну отражалъ и поражалъ ихъ, и добычи, полученныя ими, какъ равно и плѣненныхъ людей, отнималъ и отбивалъ отъ нихъ, и оныхъ къ своимъ мѣстамъ отправлялъ, за что какъ отъ Польскаго, такъ	15				

Число вообще всѣхъ гетмановъ.	Списокъ именной всѣмъ бывшимъ въ Малой Россіи Гетманамъ.	Жалованье со сторонъ: Польской.	Россійской.	Турецкой.	Татарской.	Козаками и собою поставленные.
	и отъ Россійскаго Двора, получалъ похвалу и награжденіе. А по кончинѣ Короля Собіеская-го, за налоги Польскія, самъ отдался, съ Хвастовскимъ полковникомъ, Семеномъ Палѣемъ, со всѣми Козаками своими, въ подданство Россійскаго державства, сложа съ себя и гетманство, и были оба отъ гетмана Мазепы опредѣлены полковниками, первой въ полкъ Богуславской, а послѣдній при своемъ Хвастовскомъ полку остался.					
47	ИВАНЪ ИЛЬИЧЪ СКОРОПАДСКІЙ. Сей на мѣсто измѣнника Мазепы въ гетманы, 1708 году, изъ Малороссійскаго шляхетства, Стародубскаго полку полковниковъ, въ Глуховѣ, Радою изобранъ и Царемъ Петромъ Алексѣевичемъ пожалованъ былъ. Онъ мужъ вѣрный къ Государю и чести наполненный; въ его бытность, отъ 1722 году, учреждена было, по указу его Императорскаго Величества, Петра Великаго, въ Глуховѣ Коллегія Малороссійская; скончался при своей чести, безъ всякаго порока, того жъ 1722 году, іюля 3 дня.	—	9			
48	ИЗМѢННИКЪ ФИЛИПЪ ОРЛИКЪ, по смерти измѣнника жъ Мазепы, въ Бендерахъ, бывшій его генеральный писарь, отъ Короля Шведскаго, Карла XII, надъ измѣнниками Запорожцами, сдѣланъ гетманомъ, въ 1710 году, и былъ при нихъ по 1715 годъ, до совершеннаго замиренія между Россіею и Оттоманскою Портою трактатомъ; но дабы, по замиреніи, не отданъ былъ, по требованію отъ Россіи о выдачѣ измѣнниковъ, онъ обусурманился, для чего Запорожцы, наконецъ, отъ него отрѣшились, яко отъ бусурманина, послѣ чего онъ начелъ и съ скопищемъ своимъ.	—	—	4		
49	ДАНИЛА ПАВЛОВИЧЪ АПОСТОЛЪ. Сей изъ Малороссійскаго же шляхетства былъ Малороссійскаго Миргородскаго полку полковникъ и воинъ храбрый. Онъ, по провозѣ войска Малороссійскаго, съ соизволеніемъ его Императорскаго Величества, Петра Втораго, по отрѣшеніи Коллегіи Малороссійской, въ 1728 году, октября 1 дня, въ Глуховѣ, Радою, въ гетманы изобранъ и на то Императорскою грамотою, удостоенъ, а въ 1733 году, Императрицею Анною Іоанновною, орденомъ Святаго Александра Невскаго по-	—	10			

Число особ.	Списокъ именной всѣмъ бывшимъ въ Малой Россіи ГЕТМАНАМЪ.	Жалованье со стороны Польской.	Россійской.	Турецкой.	Татарской.	Казаки и собою поставленные.
	жалованъ. По усердныхъ же своихъ услугахъ и при чести своей непорочной скончался, 1734 году, генваря 17 числа.					
50	ГРАФЪ КИРИЛА ГРИГОРЬЕВИЧЬ РАЗУМОВСКІЙ, генералъ Фельдмаршалъ и кавалеръ, рода Малороссійскаго. По прошенію всей Малой Россіи, оной, съ соизволеніемъ Ея Императорскаго Величества, Елисаветы Петровны, Радою же, въ Глуховѣ, въ гетманы, 1746 году, изобранъ и тѣмъ чиномъ пожалованъ, и состоялъ въ ономъ достоинствѣ и званіи, до сложенія съ себя онаго чина, по 1764 годъ.	—	11			

Конецъ IV-й Части и послѣдней.

ИСТОРИЧЕСКОЕ СВѢДѢНІЕ

ОБЪ

АЛЕКСАНДРѢ ИВАНОВИЧѢ

РИГЕЛЬМАНѢ.

Издавая «Лѣтописное повѣствованіе о Малой Россіи, сочиненное Инженеръ-Генералъ-Маіоромъ, Александромъ Ивановичемъ Ригельманомъ», мы обѣщали, въ Предисловіи къ оному, представить со временемъ историческія свѣдѣнія о немъ, на основаніи данныхъ, сообщенныхъ намъ сыномъ его, Коллежскимъ Ассесоромъ, Аркадіемъ Александровичемъ. Получивъ теперь эти послѣднія, то есть, «Формулярный Списокъ, слѣдующій Черниговскаго уѣзда къ Предводительскимъ дѣламъ», съ собственноручными выправками самаго Александра Ивановича въ 1782 году, апрѣля 29-го числа, и «Добавленіе къ этому Послужному Списку», сдѣланное упомянутымъ сыномъ его, мы исполняемъ свое слово.

Фамилія Ригельманъ, какъ показываетъ самое названіе, — Нѣмецкая, и прибыла въ Россію съ невѣстою Царевича Алексѣя Петровича, Принцессой Брауншвейнъ-Бланкенбургской, Шарлотой Софіей, происходя «изъ шляхетныхъ дѣтей». По 10-му году оставшись круглымъ сиротою, онъ выбралъ Инженерную службу, поступивши въ Шляхетной Корпусъ 1730

г., іюля 12-го, откуда, черезъ 8 лѣтъ, выдержавъ испытаніе въ присутствіи Фельдмаршала Миниха, выпущенъ Кондукторомъ, генваря 12-го, 1738 года, и прямо отправился въ Кіевъ, а изъ него въ Турецкой походъ съ главною арміей. Здѣсь молодой Инженеръ участвовалъ въ памятномъ сраженіи при Стаучанѣ (28 авг.) и взятіи городовъ, Хотина (30 авг.) и Ясъ (12 сен., 1739). По окончаніи войны, въ слѣдствіе столько поноснаго мира Австріи въ Бѣлградѣ, 1-го сен., слѣд., спустя 3 дня послѣ блистательной побѣды Русскихъ, Ригельманъ уѣхалъ, 1740 г., въ Кіевъ и Черниговъ, а оттуда къ разграниченію съ Оттоманскою Портою земель отъ устья Синюхи прямой чертой до Днѣпра, Міуса и Азова, гдѣ провелъ два года, среди Запорожцевъ, знакомыхъ уже ему нѣсколько по Днѣпровскому походу, и имѣлъ случай покороче изучить этѣхъ неустрашимыхъ наѣздниковъ. Послѣ окончанія разграниченія получилъ онъ, іюня 2-го, 1743 г., первый чинъ, Инженеръ-Прапорщика. Съ 1743 по 1749 г. прожилъ онъ въ Малороссіи, занимаясь порученіями, возложенными на него Правительствомъ по его службѣ. Такъ 1743 годъ онъ снималъ пограничную карту отъ Кіева до самаго Смоленска и сочинялъ планы съ проектами Малороссійскимъ городамъ полковъ Прилуцкаго, Лубенскаго и Миргородскаго, а также и пограничнымъ ихъ съ Польшей мѣстечкамъ. Слѣдующій (1746) годъ посвященъ былъ имъ полку Переяславскому, а прочіе два (1747—48) строенію около Кіева пограничныхъ ретраншаментовъ (Васильковскаго, Обуховскаго, Трипольскаго и Стайковскаго). Въ это время сцена дѣятельности нашего Инженера перемѣняется. Сѣверовостокъ Россіи надолго призываетъ его къ себѣ. Въ 1749 г., Ригельманъ, въ чинѣ Подпоручика (съ 25 апрѣля), вызванъ былъ въ Оренбургъ и вскорѣ отправленъ (1750 г.),

для заграничныхъ дѣлъ въ Киргизъ-Кайсацкую Орду, къ Нурали Хану; послѣ того, въ продолженіе цѣлыхъ 10 лѣтъ (съ 1751 по 1761 г.), осматриваетъ всю нашу Сѣверовосточную линію, отъ Кизляра до Ишима, поправляетъ и перестроиваетъ крѣпости ея: 1751 г. Поясцкую и Самарскую, 1752 Сакмарскую, Верхояицкую и Уискую до самой Ишимской линіи; 1753—54 посѣщаетъ Царицынъ и Красной Яръ, 1755 Астрахань, 1756 снова Царицынъ, 1757 Кизляръ, 1758—60 Оренбургъ. Какъ Капитанъ и Подполковникъ (1-го генв., 1758), другія 10 лѣтъ (съ 1760—1770) Ригельманъ проводитъ на Дону, гдѣ строитъ, на мѣстѣ крѣпости Св. Анны, крѣпость Св. Димитрія Ростовскаго. Въ 1765 г. (3-го марта), онъ отозванъ былъ изъ своей крѣпости въ Петербургъ. Здѣсь поднесъ онъ лично Государынѣ Императрицѣ проектированные имъ планы военныхъ укрѣпленій. При этомъ случаѣ Государыня спросила у Инженера циркуля, котораго тщетно искалъ онъ въ своихъ карманахъ, и, однако же, это не помѣшало ему получить, въ награду, золотую табакерку, наполненную червонцами, и штофное платье для жены, съ плеча Императрицы, по выраженію того времени, которое отдано имъ, въ послѣдствіи, въ каменную церковь, построенную въ имѣніи второй жены его, селѣ Андреевкѣ (Черниговской губ. и уѣзда). Возвратившись, въ 1769 г. обратно въ крѣпость Св. Димитрія, онъ, черезъ годъ (въ 1770 г.), получилъ назначеніе построить вновь Петровскую крѣпость по Днѣпровской линіи, при устьѣ рѣки Берды и Азовскаго моря, гдѣ пожалованъ былъ чиномъ Полковника (13-го декабря, 1770 г.), а въ 1771 г., (декабря 28) произведенъ въ Генералъ-Маіоры, и въ слѣдующемъ, 1772 году, снова является на военномъ полѣ, въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ, 33 года тому назадъ, началъ свое

поприще Инженеръ-Кондукторомъ, т. е., въ первой арміи, въ Турецкой походъ. 18-го іюня, 1773 г., Ригельманъ участвовалъ въ замѣчательной атакѣ Силистріи, въ коей засѣло 30 тысячъ Турецкаго гарнизона, и взятіи лежащей передъ городомъ горы съ ретраншаментомъ; это украсило его орденомъ Св. Побѣдоносца Георгія 4-й степени. Послѣ славнаго Кучукъ-Кайнарджицкаго мира, онъ (1774 г.) отправился было въ Кіевъ, откуда, однако же, вскорѣ назначенъ Департаменнымъ Командиромъ въ построенную имъ крѣпость Св. Димитрія, къ командованію и построенію прочихъ крѣпостей Азовской губерніи; въ этомъ званіи пробылъ онъ по 7-е августа, 1782, когда, по прошенію, получилъ, наконецъ, послѣ долговременной (44-лѣтней) службы, отставку. Изъ переписки его съ Генералъ-Фельдцейгмейстеромъ, Бауромъ, видно, что, при увольненіи его, было ему предложено на выборъ: чинъ Генералъ-Поручика, или половинное жалованье; избравъ послѣднее, онъ получалъ 1000 рублей пенсіи и 100 рублей на орденъ Св. Георгія, имѣя, сверхъ того, деньщиковъ по положенію.

Ригельманъ удалился въ свое небольшое помѣстье, село Андреевку, находящуюся въ 20 верстахъ отъ Чернигова, и принадлежавшую второй женѣ его, урожденной Лизогубовой, отъ коей имѣлъ сына, Аркадія, и дочь Богдану, да отъ первой, изъ рода Чертковыхъ (въ Кіевѣ), сына Адама, и дочь Екатерину, вышедшую за Вицеадмирала Пустошина, изъ коихъ, впрочемъ, послѣдніе не оставили по себѣ потомства.

Остальныя 7-мь лѣтъ своей деревенской жизни Ригельманъ провелъ въ совершенномъ уединеніи; только два раза оста-

взялъ онъ свой пріютъ: въ проѣздъ Великаго Князя, Павла Петровича, черезъ Черниговъ, за границу, съ первой супругой своей, которому былъ представленъ, да къ Фельдмаршалу, Графу Петру Александровичу Румянцову-Задунайскому, въ деревню его, Вышеньки (Полтавской губерніи). Все же прочее время посвящалъ онъ передѣлкѣ и исправленію «Лѣтописнаго повѣствованія о Малой Россіи», составленнаго еще въ 1778 г., во время пребыванія его на Дону, и названнаго первоначально «Исторія Малороссійская или повѣствованіе о Козакахъ» и проч., и состоявшаго изъ 2-хъ частей, а послѣ возросшаго до 4-хъ: первыя двѣ означены 1785, а послѣднія 1786 годомъ; къ этой исторіи присоединено 27 изображеній Малороссіянъ разныхъ сословій, съ портретомъ Гетьмана Богдана Хмельницкаго, и двѣ карты, изъ коихъ, на первой представлена часть древней Россіи (южной), а на второй генеральное изображеніе тогдашней Малороссіи съ окрестными землями. Изображенія этѣ помѣщены были, въ маломъ видѣ, въ первой разъ при Исторіи Малой Россіи Г. Бантышемъ-Каменскимъ, а въ томъ видѣ, какъ они есть, встрѣтилъ я еще въ одномъ спискѣ Записокъ о Малороссіи, соч. Дѣйствит. Стат. Совѣтникомъ, Аоанасіемъ Шафонскимъ, бывшимъ Генеральнымъ Судьею (въ Черниговѣ), и снятыя на стеклѣ, съ отмѣткой, гдѣ какого цвѣту платье и под. тому, Тимофѣемъ Калинскимъ; то и другое принадлежитъ Библіотекѣ Харьковскаго Университета. Въ томъ же, 1778 году, сочинена имъ еще «Исторія или повѣствованіе о Донскихъ Козакахъ» и проч., тоже съ 17-ю изображеніями древняго одѣянія Донцевъ и печатей, планомъ Черкаска и картой земли Донской. Источники, на коихъ основалъ онъ этѣ два сочиненія свои, поименованы имъ въ самомъ заглавіи ихъ, а изображенія составлены на мѣстѣ. Замѣчательно, что изображенія

Малороссіянъ сдѣланы были, по разсказамъ сына его, однимъ Малороссіяниномъ, содержавшимся, за какія-то проступки, въ крѣпости Св. Димитрія, бывшимъ изъ одного сосѣдняго села съ помѣстьемъ сочинителя, и происходившимъ притомъ изъ духовнаго званія. Кромѣ этѣхъ двухъ произведеній, Ригельманъ написалъ еще: «Изъясненіе о Кизлярской крѣпости, составленное въ 1757 году», и упоминаемое имъ въ Исторіи о Донскихъ Козакахъ (на стран. 141-й), равно какъ и небольшое собраніе анекдотовъ о Петрѣ I-мъ, которыя всѣ хранятся въ фамиліи его, въ рукописи. Напослѣдокъ, онъ оставилъ послѣ себя многіе чертежи укрѣпленій, планы и карты, относившіеся къ службѣ его.

Если Ригельману, по Формулярному Списку, былъ въ 1782 г. 62 годъ отъ рожденія, то значитъ, что онъ родился въ 1720, въ С.-Петербургѣ. Ригельманъ воспитанъ въ Православномъ Исповѣданіи, а скончался въ 1789, на 68-мъ году отъ рожденія, и погребенъ, въ, упомянутомъ выше селѣ его, Андреевкѣ, въ, основанной имъ самимъ, каменной церкви.

О. Бодянскій.

Москва.
23-го февраля,
1848 года.

УКАЗАТЕЛЬ

КЪ

ЛѢТОПИСНОМУ ПОВѢСТВОВАНІЮ О МАЛОЙ РОССІИ.

(Римскія числа означаютъ часть, а Арабскія страницу, 1-же и 2 столбецъ).

А.

Абазинъ III. 14. 2.
Абилцыкевичъ III. 25. 2.
Авары I. 5. 2.
Августъ Фридрихъ, Саксонскій Кирфирстъ III. 21. 1. 24. 2. 26. 1—2. 27. 1.
Августъ I, Король Польскій III. 66. 2. 95. 1—2. 104. 1. 137. 1. 140. 2.
Августъ II, Кор. Польскій III. 137. 2. 140. 2.
Авель I. 110. 2.
Агарянское племя I. 174. 1.
Адамъ Кисель I. 54. 1.
Адамовичъ Антонъ I. 146. 2.
Адамовичъ Симеонъ II. 155. 1.
Адріанъ Патріархъ III. 19. 1. 42. 2.
Адріану Патріарху письмо Царя Петра Алексѣевича о взятіи Азова III. 19—20.
Азіатическіе варвары II. 119. 2.
Азія I. 5. 2. 7. 1. 33. 2. 35. 2. 41. 2. 110. 1. II. 169. 2. IV. 70. 2.
Азовская Исторія I. 9. 1. 19. 2.
Азовская губернія III. 118. 1.
Азовское море I. 5 2. III. 18. 1. 77. 1. 112. 1. IV. 3. 1. 2. 70. 1. 81. 2.
Азовъ I. 19. 2. 20. 2. 46. 1. II. 128. 1. 133. 2. 154. 2. 172. 2. 178. 2. III. 17. 1. 18. 1—2. 19. 1—2. 20. 1. 2. 105. 2. 111. 2. IV. 1. 2. 2. 2. 3. 1. 4. 1.
Айдаръ I. 20. 2.
Академія Кіевская I. 38. II. 7. 1.
Акерманъ или Бѣлой городъ Бессарабской, иначе Татарской I. 5. 2. 16. 2. 23. 1. 35. 2. 41. 2. II. 76. 2. 105. 1. 140. 2. IV. 28. 1.
Аланскія горы I. 5. 2.
Аланскій родъ I. 8.
Аланы I. 5. 2.
Алартъ III. 86. 1.
Александровъ Никифоръ II. 111. 2.
Александръ Казиміровичъ I. 12. 2.
Алексѣй Михайловичъ I. 145. 1. 2. 146. 2. 169. 2. 175. 1. 176. 2. 178. 2. 179. 1. 180. 1. 181. 2 183. 1. 184. 1. 194. 1. 199. 1. 2. 202. 1. 203. 1. 204. 1. 2. 206. 2. 210. 1. 2. 212. 2. 213. 2. 214. 1. 216. 1. II. 2. 1. 2. 4. 2. 6. 1. 11. 1. 14. 1. 2. 25. 2. 26. 1. 2. 27. 2. 28. 2. 30. 2. 33. 1. 39. 1. 40. 1. 2. 41. 1. 2. 42. 1. 2. 46. 2. 47. 2. 55. 1. 66. 2. 68. 1. 71. 1. 80. 1. 2. 81. 2. 86. 2. 91. 2. 92. 1. 100. 1. 101. 1. 102. 1. 109. 2. 111. 1. 131. 1. 132. 2. 150. 1. 2. 151. 1. 2. 152. 1. 175. 2. 176. 1. 182. 1. III. 48. 1. 58. 2. 92. 1. 111. 1. 134. 1. 159. 2. 145. 1. IV. 16. 2.
Алексѣй Алексѣевичъ I. 201. 2. 203. 1. 215. 2. II. 13. 1. 2. 14. 1. 2. 28. 2. 28. 1. 39. 2. 40. 1. 2. 41. 2. 42. 1. 45. 2. 47. 2. 80. 2. 101. 2. 110. 1.
Алексѣй Петровичъ III. 111. 1. 115. 2.
Александра Невскаго ордена III. 137. 1.
Александрія III. 129. 2. 201. 1.
Алексѣевъ Никифоръ II. 87. 1.
Алексѣевъ Гаврила II. 88. 2. 95. 1.
Алексѣевъ Тимофей II. 112. 2.
Алешки, урочище III. 96. 2. 139. 1.
Алещенко Василь II. 113. 1.
Алмазъ Ивановъ I. 177. 1. 184. 1. 188. 2. 201. 2.
Алмазовъ II. 159. 2.
Алопекія I. 19. 2.
Алфимовъ Назаръ, Стольникъ II. 78. 2.
Алферіевъ Иванъ I. 177. 1. 2. 178. 1. 2. 179. 1. 181. 1. 199. 2.
Алферіевъ Григорій II. 113.
Алфендель, полковникъ III. 76. 2.
Алховатка III. 79. 1.
Амстердамъ III. 113. 2. 115. 1.
Анатолія I. 55. 2.
Ангалтъ Цербскія княжна IV. 4. 2.
Англія III. 27. 2.
Ангеза I. 154. 2.
Анджулъ I. 160. 2.

Андреевъ Кириллъ II. 29. 2.
Андреевъ Захаръ II. 89. 1.
Андреевичъ Максимъ II. 92. 2.
Андреевскій Сергѣй II. 112. 2.
Андрей, Бургомистръ города Глухова II. 114. 1.
Андрея Св. Первозваннаго Ордена учрежденіе III. 22. 1. 2. 23. 1. 104. 1.
Андрея Св. Первозваннаго церковь въ Кіевѣ IV. 5. 1.
Андреевка III. 79. 1.
Андруссы II. 102. 2. 128. 2.
Андрусовскій миръ I. 103. 1.
Аникѣицкій Даніилъ II. 188. 2.
Анна Михайловна Царевна I. 205. 2.
Анна Іоанновна Императрица III. 135. 2. 140. 2. IV. 1—4.
Грамота Императрицы Анны Іоанновны по смерти Хетмана Даніила Апостола III. 144—145. 1.
Инструкція, по которой поступать опредѣленнымъ отъ Нашего Императорскаго Величества къ правленію Гетманскаго уряду III. 145—147.
Жалованная Грамота Хетману Даніилу Апостолу на маетности III. 136. 1.
Анны Св. Орденъ IV. 20. 2.
Антіохія II. 129. 2. 201. 1.
Антиповичъ Евстратѣй II. 103. 1.
Антоновичъ Канцеляристъ III. 35. 2. 112. 2.
Антоновъ Парфенъ II. 114. 1.
Антоненко I. 160. 1.
Антонъ Адамовичъ Кіевскій полковникъ I. 263. 2.
Анчикра рѣка II. 190. 2.
Анцыбуковъ Федоръ II. 176. 1.
Апостолъ Павелъ Миргородскій полковн. II. 29. 1. 165. 2.
Апостолъ Даніло Миргородскій полковн. II. 173. 2. 174. 1. 176. 1. III. 17. 1. 21. 2. 23. 2. 35. 2. 65. 1. 116. 2. 119. 1. 120. 1. 122. 1. 123. 1. 2. 124. 1. 133. 1. 2. 135. 1. 136. 1. 137. 1. 143. 2. 144. 1. 145. 1. 2. 147. 1. 2. IV. 7. 2. 20. 1. 21. 1. 23. 2.
Апостолъ Павелъ II, Миргородскій полк. III. 122. 2.
Апостолъ Петръ Лубенскій полк. III. 136. 2. 137. 1.
Аппеллосъ II. 135. 2.
Апраксинъ Адмиралъ III. 45. 2.
Арапинъ конюшій IV. 14. 2.
Арестъ Малороссійск. Старшины въ Петербургѣ III. 119. 1. 2.
Армяне III. 108. 2.
Арсеній Могилянскій III. 21. 1.
Артемьевъ Иванъ Секретарь IV. 24. 2.
Артиллерія Малороссійская III. 92. 2.
Архіереи Русскіе II. 7. 1.
Арцышевскій I. 56. 2.
Асланъ-Кермень 12. 1. 17. 1. 21. 2.
Астланъ II. 170. 2. III. 98. 1.
Астрахань I. 18. 2. 180. 2. 187. 2. 198. 2. 200. 1. 202. 1, 203. 2. 210. 2. II. 71. 1. 100. 2. III. 42. 2. 75. 116. 2.
Астраханское Царство I. 173. 1. 183. 1. II. 46. 2. 42. 2. 101. 1.
Астраханскій полкъ III. 87. 1.
Астраханскіе Татары I. 192. 2.
Атаманы I. 17. 1.
Аттила I. 58. 1.
Ахтырка II. 48. 2. III. 77. 1.
Ахтырскій полкъ III. 12. 1. 92. 2.
Ачаковъ I. 5. 2. 20. 2. 21. 1. III. 12. 1. 13. 1. 2. 15. 1. 16. 1. 18. 2. 95. 2. 96. 1. 198. 2. 109. 1.
Аѳанасьевъ Степанъ II. 67. 1.

Б.

Бабади IV. 28. 1.
Бабище I. 71. 1.
Байбиза I. 77. 7.
Бакчисарай IV. 1. 2.
Бакланская волость IV. 19. 1.
Бакланскій Ларіонъ II. 114. 1.
Баку III. 116. 2.
Балабанъ I. 85. 2. 108. 2. II. 75. 1. 108. 1. 179. 1.
Балаховскій уѣздъ I. 33. 1.
Бадта IV. 29. 2.
Балтійское море III. 62. 1.
Балтійское поморье I. 115. 1.
Балхадскій Гаврило I. 108. 1.
Баръ I. 15. 2. 40. 1. 57. 2. 77. 2. 119. 2. 120. 1. 153. 1. II. 24. 1. 99. 1. 143. 1. 145. 1. 148. 1. 176. 2.
Барабашъ Яковъ I. 41. 1. 43. 1. 47. 2. 49. 1. 102. 2. 106. 2. 107. 1. 113. 2. 114. 1. 2. 115. 1. 118. 1. II. 41. 9. 2. 14. 2.
Барановичъ Лазарь II. 184. 2.
Баришевка II. 72. 4. 98. 2.
Барлинскій I. 74. 2.
Барнацкій Василій II. 114. 1.
Барскъ II. 138. 1.
Баскаки I. 11. 1.
Батава или Батогъ I. 164. 2. 165. 1. 166. 1. 2. 173. 1. 174. 1. II. 133. 1.
Баторій I. 23. 2. 24. 2. 26. 1.
Батуринъ I. 24. 2. 117. 1. II. 57. 1. 62. 1. 64. 2. 66. 1. 2. 67. 2. 71. 2. 73. 1. 2. 78. 1. 92. 1. 97. 1. 105. 1. 113. 1. 125. 2. 155. 1. 156. 1.

157. 1. 160. 1. 174. 1. 175. 1. 194. 2. 195. 1. III. 2. 1. 4. 1. 8. 2. 12. 2. 16. 2. 17. 2. 23. 2. 25. 2. 33. 1. 35. 1. 2. 39. 2. 40. 1. 2. 41. 1. 42. 2. 43. 1. 44. 2. 50. 2. 51. 2. 55. 1. 56. 1. 64. 2. 74. 2. 89. 2. 92. 2. 99. 2. 106. 1. IV. 4. 2. 12. 2. 17. 2. 19. 1. 21. 2.

Батуринскій Николаевскій монастырь IV. 57. 2.

Батуринскія статьи II. 82. 1. 84. 2. 92. 1. 2. 93. 1. 2. 94. 1. 2. 95. 1. 2. 96. 1.

Батый I. 3. 1. 7. 2. 9. 1. 10. 2. 12. 1.

Бахмутъ III. 79. 1. IV. 30. 2.

Бауръ III. 82. 2. 86. 1. 87. 1.

Башиловъ Александръ IV. 26. 1. 44. 1.

Башкирцы III. 25. 2.

Башмаковъ Дементій Миничъ II. 58. 1. 66. 1. 67. 2. 68. 2. 79. 2. 86. 2. 91. 2. 92. 1.

Бедановскій I. 108. 2.

Бедерманъ I. 144. 1.

Беданискій I. 108. 2.

Безобразовъ III. 115. 1.

Безпальчики II. 9. 1.

Безпалый II. 9. 2. 27. 2. 28. 2. 36. 2. 88. 1.

Бельзъ I. 57. 1. 2. 62. 1. 111. 1. 154. 1. IV. 89. 2.

Безбородько IV. 7. 2. 14. 1. 18. 2. 19. 2. 20. 1. 26. 1. 27. 1.

Бемъ Генералъ-Майоръ III. 76. 2.

Бендеры II. 76. 2. 137. 1. III. 96. 1. 2. 142. 1. IV. 28. 1.

Бенингъ III. 86. 1.

Бернацкій Василій II. 90. 2.

Бессарабія I. 35. 2. II. 177. 2. IV. 27. 2. 28. 1.

Бессарабскіе Татары I. 25. 1. II. 140. 1.

Берво Иванъ II. 112. 1.

Бергъ I. 94. 2.

Берда III. 108. 1. IV. 3. 2. 70. 1.

Бердичевъ III. 14. 2.

Березина II. 72. 2. IV. 43. 2. 65. 1.

Березинка I. 69. 1.

Березинскій Сотникъ III. 135. 1.

Березовая рѣчка I. 142. 2. 211. 1. III. 31. 2.

Берестечко I. 79. 2. 80. 1. 90. 1. 153. 2. 154. 1. 156. 1. 164. 1. 166. 1. 2. 172. 1.

Берестовая рѣчка III. 8. 2. 137. 1.

Берлинъ III. 29. 2.

Вернадинны I. 116. 1. 122. 1. 2.

Вершадъ II. 144. 2.

Бестековскій I. 153. 2.

Бестужевы Алексѣй III. 112. 2. IV. 12. 1.

Бешлеи Азовскіе III. 112. 2.

Бибиковъ IV. 42. 5. 2.

Биржа, Литовское мѣстечко III. 23. 1.

Бирюля Мадскій I. 21. 2.

Биковецъ Иванъ II. 112. 2.

Битлеръ I. 60. 2.

Благовѣщенскій Золотоношскій монастырь IV. 57. 1.

Бобрики I. 134. 1.

Бобройско I. 69. 1.

Богачка II. 9. 1.

Богъ или Бугъ рѣка I. 2. 1. 4. 2. 14. 1. 77. 1. 127. 2. 136. 2. 152. 1. 2. 153. 2. 162. 2. 163. 1. 210. 1. II. 23. 1. 125. 1. 126. 2. 140. 2. 1. 141. 1. 143. 2. 159. 2. III. 13. 1. 15. 1. 88. 1. 108. 2. 134. 1. 2. 145. 1. 146. 1. IV. 10. 1. 16. 2. 30. 1. 53. 1. 69. 2. 74. 1. 81. 2.

Богданко I. 22. 2. II. 169. 1.

Богдановичъ I. 188. 2.

Богданъ Хмельницкій I. 26. 1. 2. 40. 2. 41. 1. 43. 1. 47. 1. 49. 1. 2. 50. 2. 51. 1. 2. 52—59. 61—67. 69. 1. 2. 71—79. 83—217. II. 2—167. 2. 19—158. 169. 1. III. 4. 1. 132. 1. 92. 1. 111. 1. 118. 2. 119. 2. 122. 1. 127. 1. 2. 128. 2. IV. 32. 1. 71. 1. 72. 2. 84. 2.

Богданъ Самошка II. 36. 1.

Богдановъ Григорій II. 79. 2. 109. 2.

Богородицкая крѣпость III. 11. 2. 13. 1. 15. 2. 112. 1.

Богоявленія день II. 165. 2.

Богунъ I. 77. 1. 87. 2. 152. 2. 153. 1. 157. 2. 169. 1. 203. 2. 209. 1. II. 6. 2. 29. 2. 113. 1.

Богуславль II. 132. 1. III. 24. 1. 56. 2. IV. 84. 2.

Богушкова слободка II. 52. 2. 98. 1.

Водичъ Иванъ IV. 20. 1.

Волгары Дунайскіе I. 5. 1. 35. 2. 180. 2. 183. 1. 200. 1. 202. 1. 203. 2. II. 42. 2. 47. 1. 104. 1. IV. 4. 1. 26. 2. 28. 2. 29. 1.

Болеславъ Храбрый I. 10. 1.

Волховской Князь I. 178. 2.

Ворзна II. 20. 2. 24. 2. 65. 2. 73. 1. 2. 113. 1. III. 13. 2. 33. 2. 135. 1. IV. 4. 2. 43. 2.

Борисовъ I. 206. 2. 240. 2. II. 48. 1. 49. 1. III. 28. 2. 31. 1. 47. 1.

Борисовъ Петръ II. 198. 1.

Боровичъ I. 44. 1.

Бородавка I. 37. 1.

Борисоглѣбскій мон. IV. 57. 1.

Борисполь II. 72. 1

Борнстенъ I. 5. 2 9. 2. 23. 1.

Боровскій Иванъ IV. 63. 1.

Боровинскій уѣздъ I. 98. 2.

Боратинскій князь I. 178. 1. II. 50. 2. 165. 1. 2. III. 147. 2. IV. 2. 1. 2.

Боруховичъ Михайло III. 17. 2. 20. 1. 23. 2. 27. 1.
Боспоръ Киммерійскій I. 5. 2.
Борщаговка III. 31. 1. 103. 1.
Брандовъ I. 15, 2. IV. 28. 1.
Бранденбургъ I. 213. 2.
Брантъ IV. 23. 1.
Братскій монастырь IV. 57. 1.
Братское Кіевское училище I. 38. 2.
Брацлавъ I. 14, 2. 54. 1. 55. 1. 68. 1. 77. 1. 79. 1. 81. 1. 87. 2. 88. 1. 96. 2. 98. 1. 99. 1. 2. 124. 2. 127. 1. 132. 2, 136. 1. 152. 1. 2. 161. 1. 162. 2, 163. 1. 175. 2, II. 23. 2. 34. 1. 66. 1. 75. 2, 76. 1. 2. 89. 1. 95. 2. 96. 2. 99. 1. 126. 2. 127. 1. 2. 132. 1. 135, 2. 143. 1. 2. 144. 1, 2, IV. 84, 2. 89. 2.
Брачинъ I. 30. 1.
Бреднасекъ Семенъ I. 35. 1.
Бресиль I. 56. 2.
Брестъ I. 28. 2. 79. 1. 2. 80. 1. 81. 1. 128. 1. 134. 1. II. 22. 2.
Бродовскій I. 130. 1.
Броды I. 121. 2. III. 27. 1.
Брововскій I. 136. 1.
Брославченко Овдій II. 113. 1.
Брюсъ III. 86. 1. 118. 1.
Брянскъ I. 192. 1. II. 37. 2. 69. 2. 73. 1. 74. 1. 201. 2. III. 17. 1. 21. 1. 34. 2.
Брюховецкій Иванъ II. 23. 1. 52—129. 1. 195. 1.
Бубновецъ I. 166. 1. III. 14. 2.
Будинъ II. 194. 2.
Буда II. 194. 1.
Буджацкіе Татары I. 25. 1. 76. 2. II. 101. 2. 135. 2, 136. 2. 137. 2. 144. 1. III. 13. 2. 14. 2. 16. 1. 17. 2.
Бужинъ II. 54. 2. 74. 2. 76. 1. 156. 1. 2. 161. 1. 162. 2.
Бужокъ I. 119. 2.
Будища III. 77. 1.
Бузулукъ IV. 69. 2.
Бука I. 210. 1.
Букарестъ IV. 27. 2.
Буковина II. 138. 1. 152. 1.
Булатъ Черкаской князь II. 161. 2.
Булюкъ I. 47. 1.
Бунчуки I. 133. 1.
Бунаръ IV. 18. 1.
Бурань II. 84. 1.
Бурки II. 9. 1.
Бурнжецкій Михайло II. 112. 2. 113. 2.
Бурковскій Василій II. 154. 1. 161. 1. 2. 165. 2. 193. 2. 200. 1. 2.
Бурлай I. 121. 2. 127. 2.
Бута Левко II. 5. 2.
Бутурлинъ I. 177. 1. 2. 178. 1. 179. 1. 2. 181. 1. 187. 1. 188. 2. 198. 2. 199. 2. 201. 2. 205. 1. 210. 2. 213. 2. II. 13. 1. 61. 2. 143. 1. 164. 2. IV. 4. 2.
Бутовичъ Григорій II. 28. 2. 29. 1. 90. 1. 96. 1. III. 35. 2. 112. 2.
Бучки I. 103. 1.
Бурцовъ Максимъ II. 174. 2. 175. 1.
Бурманъ III. 29. 1.
Бурляевъ III. 91. 1.
Бѣда Яковъ I. 142. 2.
Бѣлая I. 35. 1. 39. 1. 41. 2.
Бѣлаго Орла Орденъ III. 104. 1.
Бѣлая Вежа I. 7. 1. IV. 26. 2.
Бѣлая Церковь I. 29. 1. 55. 1. 92. 1. 94. 1. 96. 2. 97. 1. 2. 109. 1. 2. 110. 2. 112. 2. 115. 2. 119. 2. 127. 1. 128. 1. 146. 2. 158, 2. 160. 1. 2. 161. 2. 175. 1. 179. 2. 210. 1. 2. II. 1. 1. 2. 13. 1. 23. 2. 74. 2. 76. 1. 2. 77. 1. 2. 78. 1. 120. 1. 137. 2. 179. 1. 194. 2. III. 2. 1. 25. 1. 31. 1. 56. 1. 97. 2. 103. 1. 106. 1. 2. IV. 84. 2.
Бѣлградъ Татарскій I. 16. 2. 23. 1. II. 121. 1. 122. 1. 2. 123. 1. 132. 1. 140. 1. 2. 163. 2. 169. 2. III. 11. 2. IV. 28. 1.
Бѣлгородъ I. 5. 2. II. 4. 2. 8. 1. 9. 2. 122. 2. 154. 1. 165. 2. 171. 2. III. 22. 1. 77. 1.
Бѣлевъ I. 36. 2.
Бѣльжецкій I. 144. 2.
Бѣлгородскіе Татары I. 25. 1. III. 12. 2. 13. 2. 16. 2. 21. 2.
Бѣлогрудъ II. 117. 2. 118. 1. 132. 1.
Бѣлозерскій князь I. 180. 2. 183. 1. 2. 184. 1. 186. 1. 2. 187. 1. 188. 1. 2. 190. 2. II. 42. 2. 47. 1.
Бѣлой I. 206. 2.
Бѣлой Камень I. 120. 2.
Бѣлоклеевъ III. 11. 2.
Бѣлоруссія I. 51. 2. 57. 1. 180. 2. 183. 1. 199. 2. 202. 1. 203. 1. 206. 1. 211. 2. II. 13. 1. 2. 14. 1. 34. 2. 42. 2. 46. 2. 74. 1. 101. 1. 190. 1. IV. 36. 2. 89. 2.
Бѣлые города, урочище II. 172. 1.
Бѣневскій II. 1. 2. 103. 2.
Бѣльскъ III. 25. 1.
Быковская волость III. 136. 1. IV. 21. 2.
Быховъ Старый I. 207. 1. 2. 211. 2. 212. 1. 215. 1. 1. II. 24. 2. 37. 1. 2.
Быховъ Новый I. 68. 1. 2. 207. 1. 2. III. 25. 1.
Бѣлскъ I. 107. 2.

В.

Валъ I. 94. 2.
Ванатовичъ Варлаамъ III. 118. 1. 138. 1.
Вандальскій Король I. 137. 1. 2. 142. 1. 143. 2.

Варва II. 9. 2. 11. 1. 19. 1. 44. 2. 45. 1.
Варна I. 23. 1. II. 169. 2.
Варшава I. 29. 2. 32. 1. 40. 2. 43. 1. 44. 2. 45. 2. 49. 1. 71. 1. 91. 1. 123. 2. 135. 2. 142. 2. 144. 1. 2. 145. 2. 147. 1. 148. 1. 131. 2. 158. 2. II. 10. 2. 24. 1. 169. 2. III. 26. 1. 2. 27. 1.
Василій Ивановичь I. 18. 1.
Василій Ивановичь Шуйскій I. 31. 1.
Васильковъ I. 95. 2.
Василенко Ильюша II. 89. 1. 93. 1.
Василевскій Василій Евтихіевъ II. 29. 1.
Васильевъ Лука III. 123. 2.
Васильевъ Иванъ II. 69. 1.
Васильевъ Андрей II. 91. 1. 94. 1. 112. 2.
Васильевъ Григорій II. 95. 1.
Васильевъ Яковъ II. 123. 2.
Вейсманъ IV. 28. 1.
Велецкій III. 111. 2.
Великіе Россійскіе Князья I. 23. 1.
Великій Острогъ I. 123. 1.
Великоконстантиновъ I. 120. 2. 128. 1.
Великоперискій Намѣстникъ I. 169. 2. 187. 1.
Великороссія I. 88. 2. 89. 1. 103. 2. II. 23. 2. 48. 1. 2. 71. 2. 101. 1. 141. 2. 142. 2. III. 13. 1. 126. 2. 127. 1.
Вельможи Польскіе I. 16. 1. 2.
Вельяминовъ Стефанъ III. 116. 2. 117. 1. 2. 118. 1. 2. 122. 1.
Венгры I. 10. 2. 92. 2. 170. 1. 2. 193. 1. 190. 2. 192. 2. 214. 2. 216. 2. II. 43. 2. 118. 1. 136. 1. 159. 1. 172. 2.
Венеціане I. 51. 1. II. 128. 1. 138. 1. 194. 2.
Вержикъ Хмельницкій I. 22. 2.
Веприкъ II. 9. 1. 22. 2. 84. 1. III. 57. 1. 66. 1. 2.
Вербицкій Игнатъ Лубенскій подкоми. II. 67. 1. 69. 1.
Верискій Аѳанасій II. 188. 2.
Верхній Земскій Судъ IV. 46. 2.
Вигнанка I. 79. 1.
Виговскій Иванъ I. 86. 1. 2. 96. 1. 2. 108. 1. 121. 1. 2. 125. 1. 155. 1. 157. 1. 161. 2. 175. 1. 200. 1. 218. 1. 2. 219. 1. 2. II. 1—14. 1. 2. III. 62. 1.
Виговскій Данило II. 10. 2. 15. 2. 16. 1. 13. 1. 35. 2. 44. 2.
Виговскій Самошка II. 31. 1.
Видійскій, Мизійскій Митрополитъ Захарій I. 188. 2.
Вижницкій I. 127. 1.
Виширъ I. 64. 2. 85. 1. 131. 2. 132. 1. II. 118. 2. 119. 1. 2. 137. 1. 157. 1.
Вильня I. 111. 1. 117. 2. 211. 1. 2. 213. 1. 2. II. 49. 1.
Винница I. 77. 1. 2. 152. 2. III. 13. 1.
Виртенбергскій принцъ III. 86. 2.
Висиленко Герасимъ II. 166. 1.
Висла I. 4. 1. 110. 1. 2. 111. 1. 120. 1. 2. 132. 1. 168. 2.
Висоцкій II. 127. 1.
Висличи I. 4. 2.
Витебскъ I. 80. 1. 111. 1. 206. 2. 211. 2. II. 42. 2. 47. 1.
Витинскій Станиславъ I. 62. 1.
Витицкій Антоній Перемышльскій Епископъ II. 75. 1. 103. 2. 123. 2. 129. 2. 179. 2.
Витовтъ I. 11. 1.
Адамъ Вишневецкій, Князь I. 30. 1.
Вишневецкій князь Димитрій I. 18. 2. 19. 2. 20. 1. II. 126. 2.
Вишневецкій Князь Михаилъ II. 115. 2.
Вишневецкіе Князья I. 30. 1. 2. 46. 1. 55. 2. 57. 2. 58. 1. 2. 59. 2. 60. 1. 68. 1. 73. 2. 74. 2. 79. 1. 2. 80. 1. 81. 1. 82. 2. 89. 2. 94. 1. 2. 116. 2. 120. 1. 2. 123. 2. 125. 2. 129. 1. 151. 1. 153. 2. 156. 2. 159. 2. III. 24. 1.
Вишневецъ I. 116. 2.
Вишневичи I. 79. 1. 163. 2.
Вишница I. 134. 1.
Вишнякъ Богданъ I. 118. 1.
Владимиръ I. 7. 1. 123. 1. 180. 2. 183. 1. 199. 2. 202. 1. 203. 1.
Владимірскіе на Волыни Епископы I. 28. 1. 2. 37. 1.
Владимірское Княжество I. 10. 2. II. 13. 1. 2. 40. 1. 42. 2. 46. 2. 101. 1.
Владиміръ Св. Равноапостольный I. 111. 2.
Владиславъ Ягелловичь I. 12. 2.
Владиславъ Сигизмундовичь I. 32. 1. 34. 2. 35. 1. 37. 2. 38. 1. 39. 1. 40. 2. 41. 1. 43. 1. 44. 2. 49. 1. 51. 1. 2. 53. 1. 63. 2. 65. 1. 74. 2. 89. 1.
Владиславъ IV. I. 110. 1. 114. 1. 2. 117. 2. 118. 1. 123. 2. 130. 2. 137. 1. 2. 139. 1. 144. 1. 145. 2. 191. 1.
Владиславъ Иванъ I. 35. 1.
Воды I. 147. 2. 148. 1. 170. 1.
Воеводская Канцелярія IV. 42. 1.
Воеводы I. 12. 2. II. 32. 1. Воеводы Великороссійскіе въ Малороссіи III. 93. 1.
Воеховичь Михайло II. 200. 1.
Воздвиженія Св. Креста день I. 174. 2.
Вознесенскій Переяславскій монастырь IV. 57. 1.
Воейковъ I. 178. 1. IV. 27. 1.

Война съ Турками 1735-го года IV. 1. 1. 2.
Войнаровскій III. 63. 1.
Волынскій II. 113. 1.
Волкевичъ Петръ III. 5. 2. 18. 2.
Волковъ Никифоръ II. 4. 2. 1.
Волковичъ Василій II. 112. 2.
Волга I. 5. 2. 7. 1. 2. 33. 1. II. 77. 1. 101. 1. III. 25. 2. 59. 2. 60. 1. 113. 1. 116. 2.
Волкрискій I. 169. 2. 178. 2. III. 32. 1.
Вологда I. 32. 2. 33. 2.
Воловичъ I. 68. 1. 134. 2. 162. 1.
Волоскій Господарь I. 22. 2. 23. 2.
Володковскій Дмитрій III. 119. 2. 120. 2.
Волохи I. 22. 2. 23. 2. 24. 2. 40. 2. 111. 1. 126. 2. 147. 2. 170. 2. 190. 2. 193. 1. II. 76. 2. 116. 2. 138. 1. 139. 2. 178. 2. 189. 1. 195. 1. 161. 1. 179. 1. III. 31. 2. 32. 1. IV. 26. 2. 27. 2.
Волошинъ Григорій II. 113. 1.
Волчая рѣчка IV. 70. 1.
Волынія I. 11. 2. 18. 2. 26. 1. 28. 1. 55. 2. 68. 1. 80. 1. 92. 1. 111. 1. 115. 2. 123. 1. 127. 2. 154. 1. 166. 1. 217. 1. II. 24. 2. 16. 2. 25. 1. 46. 2. 42. 2. 101. 1. 102. 1. 134. 1. 137. 2. 179. 1. 194. 1. 195. 1. III. 11. 1. 2. 26. 1. 45. 2. 60. 1. 86. 1. 103. 1. 106. 1. IV. 29. 1. 89. 2. 98. 2.
Волтеръ III. 99. 2. 101. 1.
Вольфъ I. 62. 2.
Воробей Иванъ II. 113. 2.
Воробьево I. 204. 2.
Вородѣй Иванъ II. 112. 2.
Ворона Иванъ II. 112. 2.
Воронокъ Генеральный Асаулъ II. 9. 2.
Воронежъ II. 113. 1. III. 17. 1. 40. 2. 42. 2. 77. 1. 84. 2. 85. 1.
Вороненко Иванъ I. 154. 1.
Вороненко Остапъ III. 112. 2. 127. 1.
Воронцовъ Михайло Графъ IV. 13. 1.
Воротило Петръ II. 112. 1.
Ворскла I. 195. 2. III. 77. 2. 79. 1. 85. 1.
Воскресенія Христа день I. 163. 2. 206. 1. II. 5. 1. 71. 1. 81. 1.
Вотчинники Великороссійскіе въ Малороссіи III. 130. 2. 131. 1. 2.
Врещакъ II. 24. 1.
Вязьма I. 204. 2. 207. 1.
Витичи I. 7. 1.
Вятка I. 4. 2. 180. 2. 183. 1. 200. 1. 202. 1. 203. 2. II. 42. 2. 47. 1. 101. 1.
Вятчане I. 4. 2.
Вѣнецъ I. 146. 1.
Вѣнской Дворъ II. 177. 1. IV. 36. 2.
Выборгская губернія IV. 49. 2.
Выдубецкій монастырь I. 4. 2. II. 182. 2.
Выдынецъ I. 121. 1.
Вышгородъ I. 4. 2. 129. 1.
Вышнее Правленіе III. 155. 2.

Г.

Гавриловичъ I. 41. 2. III. 29. 1.
Гавриловъ Нестеръ II. 91. 2. 95. 1.
Гавриловъ Даніло II. 113. 2.
Гавріилъ Кременецкій, Кіевскій Митрополитъ IV. 37. 1. 45. 1. 67. 1.
Гадячъ I. 127. 1. 146. 2. II. 6. 1. 8. 1. 9. 1. 22. 1. 2. 56. 2. 57. 1. 65. 2. 78. 2. 84. 1. 97. 1. 98. 1. 104. 2. 105. 2. 106. 1. 107. 2. 121. 2. 142. 2. III. 12. 2. 15. 2. 17. 2. 20. 1. 23. 2. 27. 1. 55. 2. 57. 1. 60. 1. 89. 2. 92. 2. 95. 1. 106. 1. 110. 2. 115. 2. 120. 1. 123. 2. 127. 1. 135. 1. 196—198. 1. IV. 7. 1. 20. 1. 21. 2. 43. 2. 52. 1. 84. 2. 129. 1. 151. 2. 154. 1. 135. 2. 136. 1.
Газары I. 5. 2.
Гайваронъ II. 107. 2.
Гаймавъ II. 127. 1.
Галаганъ Игнатій III. 35. 2. 52. 1. 2. 53. 1. 2. 78, 2. 116. 2. 137. 1. 138. 1. IV. 19. 1.
Галайма I. 129. 1.
Галичъ I. 80. 2. 111. 1. 128. 1. 178. 2.
Гамалѣй Лубенскій полковникъ II. 54. 2. 75. 2. 87. 2. 93. 1. 105. 1. 113. 1. 132. 1. 198. 1. 200 1. III. 15. 1. 29. 1. 35. 2. 117. 1. IV. 7. 2.
Гамильтонъ III. 82. 2. 86. 2. IV. 57. 2.
Ганжа I. 119. 2. 120. 1.
Ганкевичъ I. 144. 2.
Ганчель I. 123. 2.
Гараниъ Юска II. 93. 1.
Гарда IV. 69. 2.
Гаревскій I. 79. 2.
Гваньнъ Александръ I. 2. 2.
Гангиовка Матвѣй Нѣжинскій полковникъ II. 87. 2. 111. 2.
Гданскъ I. 62. 2. 162. 2.
Гдешинскій I. 130. 1.
Гдовскій уѣздъ III. 23. 1.
Гедеминъ Витинесовичъ I. 10. 2. 11. 2.
Гедеонъ Балабанъ I. 28. 2.
Гедеонъ Святополкъ Князь, Черниговскій, Епис. Луцкій, Митроп. Кіевскій II. 179. 2. 180. 1. 2. 181. 1. 182. 2. 183. 1. 184. 1. 2. 185. 1. 189. 1. 201. 2. III. 24. 2.
Гемеръ I. 5. 2.
Гемеры I. 5. 2.
Гемъ гора II. 137. 1.
Гендриковъ Иванъ Графъ IV. 6. 1. 2. 7. 1. 8. 1. 9. 2.

10. 1. 2. 11. 1. 2. 15. 2.
Генеральный Судъ въ Глуховѣ III. 124. 2. 125. 1. 146. 1. IV. 12. 2. 16. 1. 19. 1. 25. 2.
Генеральная войсковая Канцелярія IV. 11. 2. 12. 2. 18. 2.
Генрихъ Польскій Король I. 22. 1.
Георгія Св. Церковь въ Кіевѣ IV. 5. 1.
Георгій Волынскій Князь II. 128. 1. 140. 1.
Германія III. 113. 2.
Германовка I. 97. 1. 161. 2.
Германъ II. 36. 1.
Гилянъ III. 120. 2.
Гинанисъ II. 127. 2.
Гирсовъ IV. 28. 1.
Гиря I. 127. 1. 146. 2.
Главацкій I. 12. 1. 2.
Главный Магистратъ IV. 42. 1.
Гладкій I. 68. 2. 85. 2. 134. 1. 2. 146. 2. 168. 2.
Гладченко Григорій II. 89. 2.
Глиняне I. 69. 1.
Глиножій уѣздъ IV. 43. 2.
Глубокой I. 206. 2.
Глубокіе буераки III. 79. 1.
Глухъ I. 77. 1. 146. 2. 152. 2.
Глуховъ II. 8. 1. 70. 1. 2. 73. 1. 2. 78. 2. 97. 1. 109. 2. 114. 1. 129. 2. III. 1. 2. 35. 2. 38. 1. 41. 1. 43. 1. 49. 2. 50. 1. 56. 2. 87. 2. 89. 1. 2. 89. 1. 92. 1. 110. 1. 112. 2. 117. 1. 118. 2. 119. 2. 120. 1. 121. 2. 122. 1. 123. 1. 129. 2. 132. 1. 133. 1. 2. 135. 1. 136. 1. 137. 1. 144. 1. IV. 4. 2. 6. 1. 2. 9. 2. 13. 2. 14. 1. 2. 15. 2. 17. 2. 18. 2. 19. 2. 20. 2. 25. 2. 26. 1. 43. 2. 57. 2. 53. 1.
Глѣбовичъ I. 92. 2. 161. 1.
Глѣбовъ I. 178. 2.
Гнѣзненскій Архіепископъ II. 7. 1.
Гнѣзно I. 142. 1. 143. 1.
Гоголь I. 209. 1. II. 29. 2. 132. 1. 142. 1. 145. 1. 153. 1. 159. 2.
Гненскій Михайло II. 128. 2. 129. 1.
Гнилое море. III. 16. 1.
Гнинскій Маршалъ II. 7. 1.
Гоголевскій II. 113. 2.
Гозіевскій I. 69. 2. 70. 1.
Гойцы городъ II. 102. 1.
Големба II. 134. 1.
Голеневскій I. 91. 2.
Голицыны Князья II. 58. 1. 2. 59. 2. 60. 1. 2. 61. 1. 2. 62. 1. 2. 63. 1. 156. 2. III. 1. 1. 2. 10. 1. 12. 2. 93. 2.
Голицынъ Александръ IV. 26. 2. 27. 1. 2.
Голицынъ Данило Князь II. 68. 1.
Голицынъ Василій Князь II. 190. 2. 191. 2. 195. 2. 200. 1. III. 4. 1. 12. 1. 2.
Голицынъ Димитрій III. 32. 2. 35. 1. 40. 1. 56. 1. 60. 2. 118. 1.
Голицынъ Михайло III. 82. 2. 87. 1. 88. 1. 119. 1.
Голландія III. 113. 2.
Голландское войско I. 56. 2.
Голландской резидентъ III. 27. 2.
Головинъ I. 179. 2. 184. 1. II. 20. 1. 2. III. 78. 2.
Головкинъ Графъ Государственный Канцлеръ III. 95. 1. 111. 2. 115. 1. 118. 1. 122. 2. 124. 1. 132. 2. 134. 2. 136. 2. 138. 1.
Голота Илья I. 69. 1.
Голота I. 134. 2.
Головчанская акція III. 74. 1.
Голтва I. 45. 1. IV. 43. 2.
Гольцъ Фонъ-деръ Баронъ III. 34. 1. 95. 1.
Голштинія IV. 20. 1.
Голштинское войско II. 49. 1.
Гомель I. 68. 1. 117. 1. 128. 1. 205. 1. 207. 1. 212. 1. II. 178. 2. 190. 1. III. 60. 2.
Гонзевскій I. 96. 2. II. 9. 1.
Гонсеневскій I. 134. 2. 151. 161. 1. 211. 1.
Гончариха II. 49. 2.
Горбань Лященко Иванъ II. 89. 1.
Горбъ Мартынъ II. 89. 1.
Горбъ Иванъ II. 90. 1.
Гордѣкъ III. 17. 1.
Гордіенко Зинорбжскій Атаманъ III. 67. 1. 88. 1. 97. 1.
Гордонъ Генералъ. II. 190. 2. III. 3. 1. 11. 2. 24. 2.
Горкуша I. 93. 1. 160. 1.
Горленко Акимъ III. 135. 1. IV. 7. 2.
Горленко Андрей III. 120. 2.
Горленко Антонъ III. 35. 1.
Горленко Лазарь Переяславской полковникъ II. 155. 1. 2. 201. 2. III. 3. 1.
Горленко Димитрій III. 20. 1. 35. 2. 112. 2. 137. 1.
Горленко Григорій IV. 8. 1.
Горленко Петръ IV. 8. 1.
Городенка мѣстечко II. 76. 2. IV. 43. 2.
Городовой Магистратъ IV. 42. 1.
Городовая ратуша IV. 46. 2.
Городчинскій I. 108. 1.
Горошинъ II. 9. 2.
Городовое право IV. 53. 2.
Горскіе Князья I. 180. 2. 183. 1. 200. 1. 202. 1. 203. 2. II. 42. 2. 47. 1. 101. 2.
Горскіе Черкесы III. 139. 1.
Горчаковъ Князь I. 178. 1.
Горшъ I. 68. 2.
Горы I. 126. 2. 206. 2.
Горынь I. 119. 2.
Государственныя Узаконенія II. 48. 2.
Готеской народъ I. 7. 1. 137. 1. 2. 142. 1. 143. 2.
Готеы I. 5. 2. 7. 1. 9. 1.
Грабовскій I. 96. 2.
Грабянка Григорій III. 135. 1.
Грагамъ Фонъ, Графъ II. 190. 2.

Гражданская Палата IV. 46. 1.
Грамота Царей Іоанна и Петра Алексѣевичей Стародубскому полковнику Лизогубу III. 3—10.
Грамота Миргородскому полковнику отъ Царей Іоанна и Петра Алексѣевичей о вошествіи на престолъ II. 174—176.
Грамота Стародубскому полковнику о кончинѣ Царя Алексѣя Михайловича II. 150—152.
Грамота милостивая о вольностяхъ гражданъ города Нѣжина II. 46—48.
Грамота жаловацная Нѣжинскому полку II. 42—46.
Грамоты Великокняжія I. 38. 2. 202. 1. 203. 1.
Грановитая Палата I. 175. 1. 2.
Гребенники II. 77. 1. 2.
Грековъ лѣсъ II. 145. 2.
Греки I. 4. 2. 5. 2. 6. 2. III. 108. 2. IV. 78. 2.
Гречаненко Степанъ II. 67. 1.
Гречановичъ Степанъ II. 67. 1. 69. 1.
Гречаный Степанъ II. 88. 1. 92. 1. 93. 2. 105. 1. 106. 2. 107. 2. 197. 1. 198. 2.
Гречаный Ѳедоръ III. 113. 2.
Греческое исповѣданіе I. 8. 2. 12. 1. 28. 1. 2. 30. 1. 37. 1. 40. 1. 2. 44. 2. 54. 1. 2. 65. 1. 66. 1. 2. 68. 2. 71. 2. 74. 1. 2. 76. 1. 83. 1. 100. 1. 104. 1. 111. 1. 2. 113. 1. 114. 1. 115. 2. 116. 1. 122. 1. 2. 170. 1. 175. 2. 176. 1. 2. 177. 1. 186. 1. 2. 192. 1. 198. 2. 205. 1. II. 11. 1. 2. 12. 1. 2. 13. 1. 2. 17. 1. 2.
Греческіе купцы III. 104. 2. IV. 71. 2.
Греческіе лѣтописцы I. 5. 1. 6. 1.
Греческіе Цари I. 5. 1. 8. 2. II. 169. 2.
Греческій монахъ I. 54. 1. 55. 1.
Греческій Патріархъ I. 89. 1. 2.
Греческая Церковь I. 132. 2. 134. 1. 135. 1. 2. 136. 1. 138. 2. 139. 1. 151. 2. 169. 2. 181. 1. 182. 1. 189. 2. 200. 2.
Греческія власти II. 38. 2.
Греческій дворъ II. 152. 2.
Греческій языкъ II. 183. 2. 185. 1.
Грибовичъ Павелъ II. 111. 2.
Грибоѣдовъ Ѳедоръ дьякъ I. 19. 2. 26. 1. 28. 1. 40. 1.
Григорій, Полоцкій Архіепископъ I. 28. 1.
Григорьевъ Степанъ II. 67. 1.
Григорьевъ козакъ I. 118. 1.
Григорьевъ Ѳеодоръ 89. 2.
Григорьевъ Остапъ II. 89. 2.
Гриценъ I. 128. 1. 155. 2.
Грицковъ Михайло II. 94. 2.
Гришковъ Остапъ II. 93. 1.
Гришка Отрепьевъ I. 30. 1. 31. 1. 2.
Гришковъ Михайло II. 93. 1.
Гришковъ Іосифъ II. 94. 2.
Гродень II. 68. 2. 210. 2.
Гродно II. 164. 2. III. 27. 1. 28. 2.
Гродчинскій I. 196. 2.
Громоклей IV. 3. 2. 69. 2.
Грузинскіе Цари I. 81. 2. 180. 2. 183. 1. 200. 1. 202. 1. 203. 2. II. 42. 2. 47. 2. 101. 2.
Грунь II. 84. 1.
Груша козакъ II. 6. 1.
Грюнь II. 6. 2. 84. 1.
Губальдъ I. 62. 2. 84. 1.
Губернскій Магистратъ IV. 42. 1. 46. 1.
Губернскія Присудственныя мѣста IV. 48. 2.
Гуджель Деманъ II. 88. 2.
Гудовичъ Василій IV. 5. 2. 6. 1. 19. 2. 20. 1. 21. 1.
Гудакъ Иванъ II. 130. 2.
Гуленичъ I. 129. 1.
Гулянщкій I. 168. 2. 172. 2. 175. 1. II. 8. 1. 9. 1. 2. 10. 2. 20. 1. 22. 1. 24. 2. 25. 1. 26. 1. 44. 2. 50. 2. 72. 1. 75. 1. 102. 2.
Гуляченко Кирило II. 90. 1.
Гунны I. 5. 2.
Гуня I. 45. 1. 2.
Гурскій I. 151. 2.
Гурскій Иванъ II. 131. 1.
Гурьевъ Василій, полковникъ III. 147. 2.
Гусейнъ Сераскиръ II. 137. 1.
Густафъ Адольфъ I. 50. 1.

Д.

Давыдовъ Кирило II. 88. 1. 95. 2.
Дагестанскіе Горные Татары III. 116. 2.
Дагобертъ III. 46. 1.
Далай Лама Мунгальской II. 77. 2.
Данговъ I. 62. 1. 81. 1. 133. 2.
Даниловъ Ѳеодоръ II. 90. 2.
Данко или Дашковъ Переяславскій полковникъ II. 78. 2. 98. 1.
Даниленко Филипъ II. 89. 2. 93. 1.
Дорогинской I. 143. 1.
Датчане I. 5. 1. III. 63. 2. 72. 2.
Дашевскій Гаврило 112. 1.
Дашкевичъ I. 14. 2. 16. 2.
Дворянства вольности и привилегіи IV. 53. 2.
Двинская земля I. 33. 2
Дворецкій Василій, Кіевской полковникъ II. 29. 2. 67. 2. 69. 1. 87. 2. 93. 1.
Дворецкій Иванъ II. 91. 1. 94. 1.
Девлетъ Гирей III. 112. 1.
Делесно I. 79. 2. 81. 1.
Демко I. 103. 1.
Демьяненко Василій II. 87. 1.
Деньги Русскія I. 207. 2.
Дербентъ III. 116. 2. 129. 2.
Дерптъ III. 23. 2.

Дерна I. 129. 1.
Десплаксъ I. 81. 2.
Дециkъ Запорожецъ II. 96. 1. 2.
Демьянъ Игнатовъ II. 111. 1. 2.
Дергунъ Сергѣй IV. 26. 1.
Десна I. 2. 2. 24. 2. 163. 1. II. 72. 2. 74. 1. 96. 1. 172. 1. III. 21. 1. 28. 1. 31. 2. 33. 1. 35. 1. 37. 2. 44. 2. 51. 2. 74. 2. 98. 2. 99. 1. 100—101. 103. 1. 2. 106. 2.
Джеджелій Филонъ I. 84. 1. 87. 1. 125. 1. 146. 2. 147. 2.
Димитрій Сотникъ III. 39. 2.
Дистрійскій Митрополитъ Кириллъ II. 188. 2.
Дикія поля I. 52. 2. 55. 1. 111. 2.
Димеръ II. 153. 1.
Димитрій Угличкій I. 30. 1. 31. 1. 2.
Димитрій Вишневецкій I. 20. 1.
Димитрій Эйковагъ I. 10. 2.
Димитрій Феодозій I. 3. 2.
Диръ I. 5. 1. 7. 1.
Діонисій Патріар. Константинопольскій III. 186. 2.
Діонисій Балабанъ, Кіевскій Митрополитъ I. 219. 2.
Діонисій Збируйскій I. 28. 1.
Длоцкій I. 129. 1.
Дмитріевъ I. 178. 1. II. 95. 1.
Днѣпровскіе пороги I. 2. 1. 8. 1. 17. 1. 21. 1. 25—26. 42. 2. 52. 2. 107. 1. 213. 1. II. 171. 2. IV. 31. 2. 67. 2.
Днѣпръ I. 1—5. 12—14. 16—19. 34. 1. 40—42. 45. 1. 47. 2. 52—53. 55. 2. 69—70. 76. 1. 91. 1. 93. 1. 100. 2. 105—107. 109. 2. 111. 2. 113. 2. 116—117. 124. 1. 127—128. 159—160. 162—165. 174. 1. 2. 191. 210. 1. 213. 2. 215—216. 1. II. 16. 1. 22—24. 26. 2. 36. 1. 2. 48. 1. 51—55. 65—68. 70—72. 75—76. 96—98. 100. 2. 103. 1. 105—107. 114. 2. 123—124. 130—131. 142. 1. 2. 146. 2. 148—149. 154. 1. 156—158. 161—166. 169—172. 176. 2. 178. 1. 181. 1. 184. 1. 190. 2. 198. 2. III. 3. 1. 2. 7—8. 11. 1. 14. 1. 2. 16.—17. 20—21. 25. 1. 31. 1. 2. 55—56. 67. 1. 78. 1. 2. 82—83. 88. 1. 95—96. 106. 1. 108. 2. IV. 3. 2. 30. 1. 33. 1. 67—69. 74. 1. 81. 1. 2. 84. 2.
Днѣпровская сторона II. 148. 2.
Днѣпровскіе города III. 13. 1.
Днѣстръ I. 4. 1. 12. 1. 14. 1. 21. 2. 50. 1. 91. 2. 93. 2. 117. 2. 136. 2. 149. 2. 216. 1. 2. II. 3. 1. 76. 2. 120. 2. 133. 2. 138. 1. 2. 142. 1. 152. 2. 154. 2. 176. 2. III. 13. 1. 14. 1. IV. 2. 2. 28. 1.
Добровицкій II. 113. 2.
Добрыницы I. 31. 1.
Долгорукій князь II. 21. 2. 23. 1. 49. 1. 128. 2. 129. 1. 165. 1. 170. 2. 190. 2. III. 2. 1. 12. 1. 21. 1. 30. 1. 38. 1. 50. 1. 110. 1. 118. 1. IV. 28. 1.
Домонтовичъ Петръ II. 89. 2. 91. 2. 128. 2. 165. 2. III. 14. 2.
Домощенко Кузьма II. 88. 2. 95. 2.
Доминиканцы I. 116. 1.
Домонтовъ II. 85. 1. 88. 1. 111. 2. 112. 2.
Донецъ, рѣка I. 33. 2. 34. 1. 45. 1. 47. 2. III. 76. 2.
Донскіе Козаки I. 19. 1. 2. 33. 1. 45. 1. 187. 2. 192. 2. 198. 2. 210. 2. II. 100. 1. 161. 2. III. 18. 1. 2. 19. 2. 30. 1. 32. 1. 112. 1. 2. IV. 3. 1. 33. 2.
Донцы I. 3. 1. 46. 1.
Донъ I. 5. 2. 7. 1. 19. 1. 2. 20. 2. 21. 1. 30. 2. 34. 1. 46. 1. 163. 2. 187. 2. 198. 2. II. 77. 1. 100. 2. III. 17. 1. 20. 1. 77. 1. 112. 2. 113. 1. IV. 4. 1.
Дорогинскій, Коронный Хетманъ III. 98. 1.
Дорогобужъ I. 35. 1. 39. 1. 41. 2. 206. 2.
Дорошенко I. 149. 1. II. 104. 1. 2. 105. 2. 106. 1. 2. 107. 1. 2. 108. 2.
Дорошенко Петръ II. 29. 1. 79. 1. 96—99. 101—102 .104—106. 115. 1. 2. 120—121. 133. 1. 2. 135. 1. 2. 142—143. 146—147. 156. 1. 159—160. III. 104. 1.
Дорошенко Андрей II. 132. 1. 2. 142. 2.
Дорошенко Григорій II. 107. 1. 132. 1. 2.
Дорошъ Иванъ I. 151. 2.
Доходы Малороссіи III. 146. 2.
Доука, мѣстечко II. 49. 2.
Драбовка II. 157. 1. 164. 1.
Драгинячъ, Хетманъ II. 179. 1. III. 13. 1.
Драковъ I. 128. 1. 167. 1. III. 106. 2.
Дрозденскій I. 169. 1.
Дроздъ II. 96. 2.
Друя I. 206. 2.
Дубина Іеронимъ II. 180. 1. 182. 2
Дубленскій Иванъ IV. 20. 1,
Дубно I. 79. 2. II. 49. 1.

Дубровка I. 206. 2.
Дука, Молдавскій князь II. 171. 2. 176. 2. 177. 1.
Дулѣбъ I. 4. 2.
Дулѣбяне I. 5. 1.
Дульская, княгиня III. 50. 2.
Думбасы I. 23. 1. II. 100. 1.
Думинской I. 129. 1.
Думитрашко II. 140. 1. 141. 1. 142. 1. 145. 1. 155. 1. 2. 197. 2. 200. 1.
Дунайскіе предѣлы I. 4. 1.
Дунай I. 5. 1. 23. 1. 41. 2. II. 137. 1. 138. 2. 139. 1. 147. 2. 179. 1. 189. 1. IV. 28. 1. 2. 36. 1.
Дуровъ III. 135. 1.
Духовенство въ Малороссіи III. 131. 2. 132. 1.
Дѣвицы, рѣчка I. 142. 2. 143. 1.
Дѣвичья гора I. 205. 2.

Е.

Евксинскій Понтъ I. 169. 1. 2.
Евменка II. 136. 1.
Европа I. 5. 2. 50. 2. 110. 1. 113. 1. 115. 1.
Европейскій нѣкоторой историкъ II. 97. 2.
Евтушенко Иванъ I. 113. 1.
Егерсдорская баталія IV. 18. 2.
Египетъ I. 8. 2.
Едикуль I. 122. 2. 157. 2. 158. 2. 172. 1.
Евреи I. 60. 2. 116. 1. 125. 1.
Екъ I. 63. 1.
Екатерины Алексѣевны коронованіе въ Москвѣ II. 119. 1.
Екатерины Алексѣевны возшествіе на престолъ II. 120—121.
Екатерина Алексѣевна II. IV. 20. 1.
1. Указъ объ уничтоженіи Гетманскаго достоинства IV. 22—23.
2. Указъ о награжденіи Высочайшими милостями II. 23—24.
3. Указъ IV. 24—25.
4. Манифестъ о разрушеномъ войскѣ Запорожскомъ IV. 31—35.
5. Манифестъ объ учрежденіи губерній 1775-го года IV. 40—43.
6. Манифестъ объ устройствѣ Малороссійскихъ губерній IV. 43—44.
7. Указъ Екатерины II, отъ 3-го мая, 1783 года, объ установленіи въ Малороссіи подушнаго оклада IV. 49—53.
8. Указъ Военной Коллегіи о Малороссійскихъ полкахъ IV. 52—53.
9. Указъ объ отобраніи Малоросс. монастырскихъ вотчинъ въ казенное вѣдомство и о пожалованіи жалованія на епархіи IV. 54—63.
Екатеринопольскій округъ IV. 26. 2.
Ексархъ I. 28. 1.
Еланчикъ IV. 69. 2.
Елецкій архимандритъ I. 184. 2.
Елецъ I. 34. 2.
Елисавета Петровна, Императрица IV. 4. 1. 17—19.
Жалованная грамота къ избранію Гетмана IV. 8—10.
Указъ Гетману Малороссійскому, Графу Разумовскому, о возобновленіи Батурина IV. 12—13.
Жалованная грамота о подтвержденіи прежнихъ Малороссійскихъ правъ и волностей 15—17.
Елисаветъ Св. крѣпость IV. 27. 2.
Елисаветградская провинція IV. 50. 1.
Емельяновъ Михайло I. 91. 2. 94. 1.
Емецъ Андрей I. 114. 1.
Епископы Православные I. 37. 1.
Еремѣевка I. 51. 2. 65. 1.
Еремѣевъ Андрей IV. 59. 2.
Ересскъ I. 33. 2.
Ересь I. 201. 1.
Ермолаевъ Иванъ IV. 24. 2.
Есаулъ Гаврило I. 112. 1.
Есаулъ Николай I. 112. 1.
Есимонтовской Андрей I. 113. 1.
Ефимовъ Григорій I. 90. 2.
Ея IV. 4. 1.

Ж.

Жабокрицкій Михайло II. 94. 1.
Жаботинъ II. 149. 1. 157. 1. 163—164.
Жалобы Малороссіянъ на Поляковъ I. 39. 2.
Жалованная Царская грамота Кіевскимъ Митрополитамъ II. 180—186.
Жалованныя грамоты I. 202—204.
Жалованная грамота Полковнику Каневскому, Якову Лизогубу II. 101—102.
Жванецъ I. 171—172.
Ждановъ Антошка II. 36. 1.
Ждановъ Яковъ II. 113. 2.
Железковичъ Власій II. 90. 1.
Желтыя Воды I. 107—110. 121. 2.
Желябужскій Иванъ II. 79. 2. 174—175.
Жеребило II. 127. 2.
Животовъ I. 128. 1. 2.
Животовскій Павелъ II. 66. 2. 69. 1. 73. 1. 165. 2.
Жигимунтъ Первый I. 14. 2. 15—16. 18. 1. 23. 2.
Жигимунтъ Августъ I. 22. 1.
Жигимунтъ Третій I. 27—28. 41. 1. 2. 123. 2. 137. 2. 142—143.

Жидачевская область II. 158. 2.
Жиды I. 46. 2. 54. 1. 100—104. 112. 1. 116—120. 123. 1. 125. 2. II. 65. 1. 108. 2. 130. 1. 2. IV. 30. 1.
Жмудь I. 5. 2. 68. 1. 137. 1. 2. 142—143. III. 44. 1.
Жолква III. 63. 1.
Жолкевскій I. 29. 1. 32. 1. 36. 1.
Жолковъ Никифоръ II. 14. 2.
Жорнище II. 163. 1.
Журавка Иванъ IV. 8. 1. 19. 2. 23. 2.
Жураковскій Юско II. 113. 1.
Журяковскій Яковъ II. 165. 2.
Жураковскій Лукьянъ III. 36 2. 38. 1.
Жураковскій Иродіонъ III. 56. 2.
Жураковскій, Генеральный Есаулъ III. 110. 2. 119—120.
Журданъ I. 80. 2.
Журжа IV. 28. 1.
Журманъ Илья IV. 8. 1. 10. 1. 16. 1. 20. 2. 27. 1. 44. 1.
Журналъ Петра Великаго III. 87. 2. 95. 1.
Жученко Федоръ II. 29. 1. 165. 2.

З.

Заборовскій Лукашъ II. 111. 2.
Забужье I. 152. 1.
Забѣла Петръ II. 6. 2. 69. 1. 87. 1. 92. 2. 108. 1. 110—111. 128. 2. 165. 2.
Забѣла Степанъ II. 165. 2. 200. 1.
Забѣла Михайло III. 123—124. 133. 2. 135. 1. 147. 2.
Завадскій Федоръ II. 112. 1.
Загала I. 69. 1.
Заганье I. 134. 2.
Задѣпровская Украйна I. 116. 2. II. 52. 1. 107. 2. 121. 2. 126. 1. 145. 1. 147. 1. 149. 2. 156. 2. 163. 2. 171. 2. 173. 1. 189. 1. 2. 198. 1. III. 14. 2. 16. 1.
Задѣпровскій народъ II. 48. 2. 70—71. III. 15. 1.
Задѣпровское Козачье войско II. 23. 2. 99. 1. 123. 1. 178. 1.
Задунайскій IV. 36. 1.
Закревскій Осипъ IV. 20. 1.
Замосковные уѣзды I. 33. 1. 35. 1.
Замостье I. 57. 2. 119. 2. 123. 1. 2. 211. 1. III. 27. 1.
Замойскій Янъ I. 56. 2. 81. 1.
Западныя страны I. 110. 2.
Запись Юрія Хмельницкаго I. 39—42.
Запорожцы I. 2—3. 5. 1. 22. 2. 31. 1. 41—43. 47—51. 65. 1. 89. 2. 96. 1. 99—100. 114. 1. 138. 2. 143. 2. 150—151. 169. 2. 172. 1. 175—204. 210. 2. II. 2—4. 11—13. 15—18. 20. 1. 23—24. 26. 1. 2. 28—66. 70—74. 78—84. 86—100. 104—109. 111—120. 137. 1. 140—141. 148—149. 151. 2. 158. 1. 2. 163—165. 167—171. 174—176. 181—182. 184—187. 191—194. 197—199. III. 4—11. 13—16. 21. 2. 24—32. 38. 1. 44—57. 61—64. 67—83. 89—90. 93—94. 96—98. 104—115. 121—134. 136. 1. 138—139. 141. 2. IV. 1—3. 9—10. 14. 1. 16—17. 29. 2. 31—35. 67—69. 71. 2. 84. 1.
Запорожская Сѣча I. 3. 1.
Запорожское описаніе I. 29. 2.
Запорожскіе Низовые Козаки I. 42. 2. 113. 2.
Запорожскій полкъ I. 67. 2. 69. 2.
Запорожье I. 51—52. 102—118. 124—125. 132. 1. 2. 136. 2. II. 85—98. 100. 2. 103—106. 148—166. 190. 1. 192. 2. III. 2. 2. 15. 1.
Запорожскіе острова II. 172. 2.
Заровичъ I. 77. 2.
Засадка Яковъ, Лубенскій Полковникъ II. 29. 1. 65. 2.
Заславье I. 18. 2. 67. 2. 81. 1. 123. 1. 166. 1. 2.
Затмѣніе солнечное I. 173. 2.
Зацвилиховъ I. 168. 1.
Збаражъ I. 57—58. 60. 1. 64—68. 71. 1. 79. 1. 120—121. 129—130. 132—133. 153. 2. II. 146—147.
Зборовъ I. 61. 1. 2. 64. 1. 67. 2. 71—72. 75—76. 78. 1. 86. 2. 95. 2. 97. 1. 129. 2. 130—136. 147. 1. 2. 151. 1. 2. 156—157. 162. 1. 2. 168—172. 176. 1. 186. 2. II. 12. 1. 2.
Звенигородскій I. 178. 1.
Зейваложь I. 142. 2.
Зеленскій Яковъ I. 124. 2.
Зеленскій, Брацлавскій Полковникъ I. 209. 1. II. 22. 2.
Зеленскій Семенъ III. 35. 2.
Зеньковъ I. 128. 1. II. 8. 2. 10. 1. 57. 1. 2. 63. 2. 84. 1.
Зеньковскій полкъ II. 67. 1. 72. 2. 91. 1. 84. 1. 89. 1. 95. 1.
Зеньковскій уѣздъ IV. 43. 2.
Зиновій I. 36. 2.

Зміевской монастырь III. 120. 2.
Зміевъ Венедиктъ II. 165. 1.
Зміевъ III. 12. 1.
Золотаренко Василій II. 24—25. 36. 2. 42—43. 51. 2. 53—54. 56—58. 63. 1. 65. 2.
Золотаренко Иванъ I. 171. 1. 2. 205—207. 210—212. II. 53. 2.
Золотоноша II. 98. 2. 201. 2.
Золотоношскій уѣздъ IV. 43. 2.
Золотые ворота I. 95. 1.

И.

Ибраимъ, Султанъ Турецкій I. 215. 1. II. 116. 2.
Ибрагимъ Шайтанъ II. 152. 2. 158. 2.
Ибрагимъ Паша II. 157. 1. 158. 2.
Иваненко Григорій IV. 26. 2.
Иванецъ III. 141. 1.
Ивановъ Аѳанасій II. 112. 1.
Ивановъ Андрей II. 91. 2. 95. 1.
Ивановъ Иванъ II. 28. 2. 114. 1.
Ивановъ Карпъ II. 67. 1.
Ивановъ Василій II. 67. 1.
Ивановъ Степанъ II. 69. 1.
Ивановъ Пименъ II. 69. 2. 89. 1.
Ивановъ Нестеръ II. 89. 1. 95. 2.
Ивановъ Яковъ I. 112. 1.
Ивановъ Тимофѣй I. 112. 2.
Ивановъ Константій I. 113—114. 165. 2. 180. 1. 183. 1.
Ивановъ Кондратъ I. 113. 1.
Иванъ Васильевичъ I. 14. 1. 2. 19. 2. 21. 2.
Иванъ учитель I. 31. 2.
Иванъ Подкова I. 23. 2.
Ивангородъ II. 99. 1. 113. 1. III. 17. 1.
Иверская земля I. 180. 2. 183. 1. 200. 1. 202—203. II. 42. 2. 47. 1. 101. 2.
Ивонія I. 22—23.
Игнатовъ Андрей II. 89. 1. 91. 1. 95. 1. 2.
Игнатовъ Василій II. 28. 2.
Игнатовъ Демьянъ II. 111. 2.
Игорь Рюриковичъ I. 7. 1. 23. 1.
Извольскій Алексѣй IV. 5. 2.
Измайловъ Андрей, Стольникъ III. 93. 1.
Измайловъ, городъ I. 23. 1. 41. 2. II. 169. 2. IV. 28. 1.
Измайловскій полкъ Лейбъ-гвардіи IV. 2. 2. 3. 1. 10. 2. 14. 2.
Изюмъ II. 48. 2. III. 79. 1.
Ижерская земля III. 45. 1. 72. 1.
Ижора III. 23. 1.
Иква I. 158. 1.
Илавла рѣка III. 103. 1.
Иленко Герасимъ II. 93. 1.
Иллашенко Герасимъ II. 89. 2.
Иллашенко Максимъ II. 165. 2.
Ильинъ Иванъ IV. 5. 2.
Ильменъ озеро I. 4. 1.
Ильяшъ Иванъ I. 102. 2.
Императорскій титулъ Петръ Великій принимаетъ отъ Сената III. 116. 1.
Имѣнія Козацкія III. 128. 2.
Ингулъ IV. 69. 2.
Ингермаландскій полкъ III. 87. 1. IV. 53. 1.
Ингермаландія III. 103. 1.
Ингрія III. 45. 1. 61. 1.
Ингулецъ I. 3. 1. 107. 1.
Индукть въ Малороссіи III. 130. 1.
Инкеринровичъ I. 70. 1.
Ишкевской замокъ I. 128. 1.
Ипоть III. 106. 2.
Ираклієво царство I. 6. 1.
Ираклійскій Митрополитъ Германъ II. 188. 2.
Ирина I. 6. 2. 148. 1. 150. 1.
Ирклея рѣчка II. 5. 1.
Ирклѣевъ II. 51. 2. 164. 1.
Ирпень I. 11. 2.
Исаенко II. 113. 1.
Исакчи IV. 28. 1.
Искра III. 14. 2. 23. 1. 30. 2. 31. 1. 101—102.
Исламъ Гирей I. 65. 2. 103. 1. 131. 1. 208. 1.
Исламъ Кирмень I. 20. 1.
Исленьевы I. 178. 2.
Истра рѣка I. 154. 1.
Исторія Польская I. 13. 1.
Исторія о Донскихъ Козакахъ I. 19. 2.
Исторія Россійская I. 51. 1.
Итальянскій писатель, Григорій Летій I. 26. 2.
Ической полкъ I. 128. 1. II. 113. 2.
Ичня городъ I. 57. 2. 59. 1. 64. 1. 72. 2.

І.

Іафетовъ сынъ I. 5. 2.
Іоакимъ патріархъ II. 175. 1. 180. 1. 182—184. 186—188.
Іоаннъ Собѣскій I. 38. 1. II. 102. 1. 2.
Іоаннъ Казиміръ I. 65. 2.
Іоаннъ Алексѣевичъ II. 102. 1. 110. 1. 129. 2. 150. 2. 151. 1. 2. 173—175. 180. 1. 184. 1. 187. 1. 193. 2. III. 4—5. 9. 2. 12. 2. 18. 1. 135. 2.
Іоаннъ Польскій Король II. 144. 1. 2. 147—148. 153. 1. 160. 2. 177—178. 189—190. III. 13. 1. 21. 1. 24. 1.
Іоаннъ Максимовичъ, Чер-

ниговскій Архіерей IV. 69. 1.
Іоасафъ, Кіевскій Митрополитъ (Крековскій) III. 33. 2. 42. 2. 118. 1.
Іовъ Борецкій, Кіевскій Митрополитъ I. 37. 1. 40. 2. 49. 2.
Іовъ Заюичковскій II. 28. 2.
Іоганъ, Шведскій Король I. 27. 1.
Іона Гоголь I. 28. 1.
Іонъ Петрижицкій I. 24. 2.
Іосифъ, Московскій Патріархъ II. 110. 2.
Іосифъ, Римскій Императоръ IV. 36. 2. 67. 1.
Іосифъ Трнава I. 160. 2.
Ісаія Кошинскій I. 49. 2.

К.

Кабарда большая и малая I. 8. 2.
Кабарда нынѣшняя I. 8. 2. 11. 1. 180. 2. 183. 1. 200. 1. 202—203. II. 42. 2. 46. 2. 101. 2.
Кабарда Черкесская I. 8. 1.
Кавалеры Ордена Тевтоническаго I. 50. 1.
Кавказскія горы I. 8. 2.
Кагалницкая рѣчка III. 20. 1.
Каганъ I. 6. 1. 2. 7. 1.
Кагулъ урочище IV. 27. 2.
Казанскія Богород. праздникъ II. 86. 2. 92. 1.
Казань I. 20. 2. 180. 2. 183. 1. 183. 2. 187. 2. 198. 2. 200—202. II. 42. 2. 46. 2. III. 75. 1.
Казановскій I. 96. 2.
Казанскіе Татары I. 92. 2. III. 25. 2.
Казенный Дворъ II. 79. 2.
Казиміръ Великій I. 111. 1.
Казиміръ Янъ, Польскій Король I. 57. 2.
Казиміръ Сотникъ I. 45. 2.
Казиміръ Ягайловичъ I. 35. 2.
Казиміръ IV, I. 12. 2. 23 2. 15. 1. III. 97. 2. 99. 2.
Казенныя Палаты IV. 55. 1.
Кайдакъ I. 42—43. 47. 1. 104. 1. 113—114. II. 85. 1. III. 3. 1. 21. 2. 139. 2. IV. 70. 2.
Кайданы II. 9. 1.
Каинъ I. 110. 2.
Каланчи III. 20. 2.
Калина I. 121. 2.
Калиновскій I. 73. 1. 76—79. 81. 1. 97. 2. 106. 1. 108. 1. 2. 145. 2. 149. 2. 151—153. 163—167. 173—174.
Калміусъ II. 126. 1. IV. 70. 1. 81. 2.
Калмыки I. 192. 2. 210. 2. II. 76—78. 99. 2. 135. 2. 140. 2. 161. 1. 2. 165. 2. III. 30. 2. 34. 1. 2. 75. 1. 112. 1.
Калница I. 77. 1. 2.
Калницкій II. 24. 1. 27. 1. 91. 1. 94. 1.
Калуга I. 31—32. 35. 1.
Калчикъ IV. 70. 1.
Кальинская вѣра III. 75. 1.
Кальницкій полкъ II. 132. 1. IV. 84. 2.
Кальницкъ I. 127—128. 146. 1. 208—209. II. 126. 2. 143. 1. 2. 163. 1.
Камарицкая волость I. 31. 1.
Камель Иванъ I. 144. 1.
Каменецкій Староста I. 16. 2. 43. 2.
Каменецъ (Подольской) I. 57. 2. 65. 2. 73. 1. 77. 2. 78. 1. 120. 2. 128. 1. 132. 1. 148. 2. 153. 1. 166. 1. 171. 2. 208—209. II. 133—135. 138—148. 153. 2. 176. 2. 178. 1. 2. 189. 1.
Каменка рѣчка I. 3. 1. III. 96. 2. 108. 2. 139. 1. 142. 2. IV. 3. 2. 69. 2.
Каменный Затонъ I. 2. 2. III. 111—112. IV. 70. 2.
Каменный городъ Россійской II. 9—10.
Каменнозатонскій Воевода III. 90. 2.
Камышенка, рѣчка III. 113. 1.
Кандія II. 128. 1.
Кандыба II. 148. 2. III. 135. 1. 120. 2. 155. 1.
Каневъ I. 2. 2. 11. 1. 22. 2. 24—25. 127—128. 146. 1. 153. 2. II. 28. 2. 52. 2. 53—54. 67. 2. 69. 1. 76—77. 84. 2. 90. 2. 101. 2. 107. 2. 120—121. 131—132. 145. 1. 165. 1. III. 137. 2. IV. 66. 2. 84. 2.
Каневскій полкъ II. 89. 2. 91. 1. 95. 2. 120—121.
Каниферъ Генералъ III. 31. 2.
Каншковъ Герасимъ II. 94. 2.
Кантемиръ Константинъ II. 136. 1.
Кантемиры Князья I. 40. 2.
Канцелярія Малоросс. дѣлъ III. 146. 1. IV. 2. 1. 2. 21. 2.
Канцелярія Кіево-Губернская III. 131. 1.
Канцелярія Судовая III. 129. 1. 146. 1.
Канцелярія Войсковая Генеральная III. 119. 2. 129. 2. 135. 2.
Канцелярія II. 7. 1.
Капитонъ еретикъ II. 201. 1.
Капланъ Паша II. 135. 2. 139. 1. 161. 2. 170. 2.
Каплань Гирей III. 51. 1. 105. 2.
Каплицы I. 120. 1.
Карамбей II. 5. 1. 2. 6. 1.
Кара Мустафа II. 144. 1.
Карасубазаръ IV. 28. 2.
Карауловъ Тимоѳѣй I. 206. 2.
Карай-Тебень, урочище III. 140. 1.
Карачьбей Мурза I. 121. 1.

Карачевскій уѣздъ II. 37. 2.
Карачевъ II. 67. 1. 2. 69. 1. 2. 73. 2.
Карачь Александръ II. 114. 1.
Каргополь I. 53. 2.
Кардиналы I. 123. 2.
Карельская земля III. 46. 1. 72. 1.
Карла XII-го Универсалъ III. 71. 1.
Карлъ XII, III. 26—30. 41. 1. 50. 2. 60. 1. 65—66. 77. 2. 79. 2. 84. 1. 88. 1. 95—97. 99—101. 140. 2.
Карлъ Принцъ I. 83. 2.
Карлъ Густавъ, Король Шведскій I. 208. 1. 212—214.
Карлъ Густавъ Адольфъ I. 49. 1.
Карповичъ IV. 20. 1.
Каротникъ Николай II. 93. 1.
Карпатскія горы II. 136. 1.
Карпенко Григорій II. 113. 1.
Карпика III. 69. 2.
Карпичъ III. 119—120.
Карпива Григорій II. 114. 1.
Карповъ Борисъ II. 114. 1.
Карповъ Гаврило II. 113. 2.
Карталинскіе Цари I. 180. 2. 183. 1. 200. 1. 202—203. II. 42. 2. 47. 1. 101. 2.
Карховскій I. 121. 1.
Касакъ I. 9. 1. 2. 10. 1.
Касимовскій Царевичь II. 131. 1. 160. 1. 174—175.
Касковъ мѣстечко II. 143. 2.
Касперовъ Лаврентій См. ниже.
Каспійское море I. 5. 2. 7. 2. II. 100. 1.
Кашира I. 31. 2.
Кашовской I. 130. 1.
Кашпаровъ Лаврентій II. 67. 1. 91. 1. 94. 1. 105. 1.
Каштелянъ I. 12. 2.
Кгинтовка Матѳѣй, Нѣжинскій Полковникъ II. 67. 1. 69. 1. 93. 1.
Кгутжель Демьянъ, Полтавскій Полковникъ II. 67. 1. 69. 1. 94. 1.
Кейтъ IV. 3. 1. 4. 2.
Кенигсекъ Фридрихъ III. 35. 2. 39. 2. 40—41. 44. 2.
Кеффа I. 31. 1. 35. 2. II. 139. 1.
Кидешинскій I. 108. 1. 2.
Кизикирмень I. 3. 1. II. 170. 2. 190. 2. III. 11—12. 17. 1. 21—22. 98. 1. 106. 2. 111. 2.
Кизикійскій Митрополитъ Кириллъ II. 168. 2.
Кизикъ I. 35. 2.
Кизлярская крѣпость I. 8. 2.
Кіевскіе Архіепископы III. 118. 1. 138. 1.
Кіевская Губернія III. 118. 1. IV. 37. 2. 45. 1. 49. 1. 50—51. 53. 2. IV. 55—56. 58. 2. 82. 2.
Кіевскаго училища Коллегія III. 108. 1.
Кіевская Академія IV. 57. 1. 2.
Кіевская Лавра II. 201. 2. III. 56. 1.
Кіево-Софійская церковь I. 40. 2. IV. 56. 2. 66. 1.
Кіевскій Златоверхо-Михайловскій монастырь I. 40. 2. III. 103. 1. 116. 2. IV. 7. 1. 56—58. 66. 1. 87. 2.
Кіевской полкъ II. 49. 2. 87. 2. 93—94. III. 136. 1. IV. 7. 1. 52—53.
Кіевскіе Польскіе бискупы I. 32. 2.
Кіево-Печерская церковь Успенія Пресвятыя Богородицы I. 38. 2.
Кіево-Братскій монастырь I. 38. 2 III. 95. 1.
Кіевское воеводство I. 12. 2. 15. 2. 22. 2. 40 1. 65—66. 68. 1. 70. 2.
Кіевская область I. 12. 2. 22. 1. IV. 89. 2.
Кіевскіе Намѣстники I. 12. 1. 2. IV. 43—44.
Кіевская Митрополія I. 11. 1. отъ 1415 года I. 13. 1. отъ 1516 по 1589 г. 24. 1. 2. отъ 1589 по 1621 годъ 32. 2. 49. 1. 160. 2. 185. 2. 180. 2. 219. 2. II. 4. 1. 31—33. 53. 2. 55. 2. 62—63. 66. 1. 75. 1. 84. 1. 2. 108. 2. 123. 2. 124—125. 179—188. 201. 2. III. 33. 2. 42. 2. 50. 2. 118. 1. IV. 6—7. 10. 2. 21. 1. 37. 1. 45. 1. 54. 1. 56. 2. 58. 1. 67. 1. 78. 1. 87. 1.
Кіево-межигорскій мон. IV. 56. 2. 78. 1. 87. 2.
Кіевопустынно-Николаевскій IV. 56. 2.
Кіево-Греческій Екатерининскій монастырь IV. 57. 1.
Кіевовыдубецкій монастырь IV. 57. 1.
Кіевскіе монастыри IV. 57. 1.
Кіевское Княжество I. 10—12. 111. 1. II. 13. 1. 2. 40. 2.
Кій I. 4—5.
Кіевецъ I. 5. 1.
Кіевъ I. 2. 2. 4. 1. 2. 7. 1. 10—12. 14—15. 25. 2. 29. 2. 31. 1. 36. 2. 45. 2. 49. 2. 55. 2. 91. 2. 93—96. 99—100. 111. 1. 116. 1. 123. 2. 129. 2. 132. 1. 134—136. 146—147. 151. 1. 2. 160. 1. 162. 2. 165. 1. 171. 1. 175—176. 178—180. 190. 2. 199—200. 202—203. 207. 2. II. 10. 2. 15. 2. 25. 1. 30. 1. 34. 1. 2. 37. 1. 42. 2. 46. 2. 44. 2. 50. 1. 2. 65. 1. 70. 2. 72. 1. 82—83. 84—85. 90. 1. 97. 1. 99. 2. 103. 1. 112—113. 115. 1. 129. 1. 2. 142.

1. 170. 2. 172—173. 179—180. 182. 1. 2. 187. 2. 189—190. 1. III. 5. 2. 8. 1. 16—17. 27. 1. 2. 33. 2. 35. 2. 56. 1. 68. 2. 93. 1. 95. 1. 103. 1. 113. 1. IV. 4—5. 1. 19. 2. 20—21. 26—27. 1. 2. 36. 2. 43. 2. 65. 1. 66. 1. 2.

Кіевъ 1. Привилегій присовокупленія княжества Кіевскаго до Короны Польской отъ Короля Жигимунта Августа, въ Люблинѣ данный 1569 года IV. 91. 1. 93. 2.

2. О границахъ Кіевскихъ IV. 93. 2.

3. О гербѣ IV. 97. 1. 2.

4. Границы между воеводствомъ Кіевскимъ и повѣтомъ Мозырскимъ IV. 97—98.

5. Кіевъ—Волынь—Брацлавъ.

Кикинъ I. 178. 1.

Килія I. 23. 1. 35. 2. 41. 2. IV. 28. 1.

Кимеры I. 5. 2.

Киммерійскій островъ II. 169. 2.

Кинбурнъ I. 48. 1. IV. 1. 2.

Кипчаки I. 10. 2.

Кипчацкая страна I. 19. 1.

Кириллонъ Леонтій II. 113. 2.

Кириллонъ Никита II. 95. 2.

Кириллъ I. 6. 2.

Кириллъ Терлецкій I. 28. 1. 2.

Кирьяковъ Степанъ II. 114. 1.

Киселъ Панъ I. 45. 2. 54 1. 71. 2. 96. 2. 121. 1. 124. 2. 135—136. 147. 1. 151. 1. 2. 161—122 165. 1. 171. 1. 216. 1.

Киселевскій II. 113. 1.

Китай городокъ III. 15. 2. 17. 2.

Кичкаревскій III. 25. 2.

Кішко Михайло II. 112. 1. 123. 1.

Климентъ VII. I. 28. 1.

Клинцы I. 169. 1.

Климовъ Степанъ II. 89. 2.

Климовъ Семенъ II. 114. 1.

Клушино I. 32. 1.

Князь Острожскій I. 40. 1.

Княжіе Буераки I. 107. 2.

Коблясенко Константинъ II. 94. 1.

Кобринъ I. 123. 1. 134. 1. II. 28. 2.

Кобринскій архимандритъ I. 28. 1.

Кобыща I. 24. 2.

Ковальскій I. 108. 2.

Ковальскій Иванъ II. 28. 2.

Ковтунской II. 113. 1.

Ковалевка I. 9. 1. II. 84. 1.

Ковбасина компанія III. 91. 1.

Ковны I. 211. 1.

Когальникъ I. 20. 2.

Кодакъ I. 188. 1. 191. 1. 198. 2. III. 8. 2.

Кое аббатъ, Польской историкъ I. 127. 2. 133. 2. II. 116. 2. 118. 1.

Козаки почти на каждой страницѣ.

Козацкое право II. 48. 2.

Козацкое войско II. 50. 2. 51—52.

Козацкая Дубрава II. 129. 2.

Козаки (Краткое описаніе о происхожденіи прочихъ въ Россіи Козаковъ (т. е., не Запорожскихъ) IV. 101. 1. 2.

Козарскій народъ I. 3. 5. 6. 8—9. 11. 1.

Козара рѣка I. 5. 2.

Козаринъ I. 6. 2.

Козарыня I. 6. 2.

Козачество I. 2. 2. 9. 2. 11. 1.

Козелецкій Богоявленскій монастырь IV. 57. 1.

Козелецкій Георгіевскій монастырь IV. 57. 1.

Козелецъ I. 32. 2. 51. 2. 59. 1. 70. 2. 88. 2. 90—91. 113. 2. 163. 2. IV. 4. 2. 43. 2. 15. 1.

Козловскій Князь II. 165. 1.

Козловъ IV. 1. 2.

Козятинъ II. 84. 1.

Кожуховскій Петръ II. 166. 1. III. 20. 1.

Кокошкинъ III. 135. 1.

Колита II. 201. 1.

Коллегія Иностран. Дѣлъ III. 125—126. 128—129. 131—132. IV. 7—8. 12—13.

Коллегія Малороссійская въ Глуховѣ III. 116. 2. 118. 2. 120—122. 129. 1. IV. 22. 2. 25. 2. 27. 1.

Колодка I. 120. 2.

Коломакъ, рѣка II. 191—192. 200. 2. III. 4. 2. 20—21. 119—120.

Коломна I. 31. 2.

Колтовской I. 178. 1.

Колчевскій I. 142. 2.

Колычевъ Степанъ III. 84. 1.

Комаровскій I. 70. 1. 108. 2. II. 23. 1.

Коммиссія въ Борисовѣ II. 48—49.

Коммисія объ установленіи Народныхъ Училищъ IV. 57. 2.

Комаровка III. 57. 1.

Компанейцы II. 142. 1. 148. 2. III. 15—16. 20. 1. 23—24. 27. 1. 35. 2. 44. 2. 52. 1. 78. 2. 91. 1. IV. 7—8. 14. 1. 2. 18—19. 27. 1.

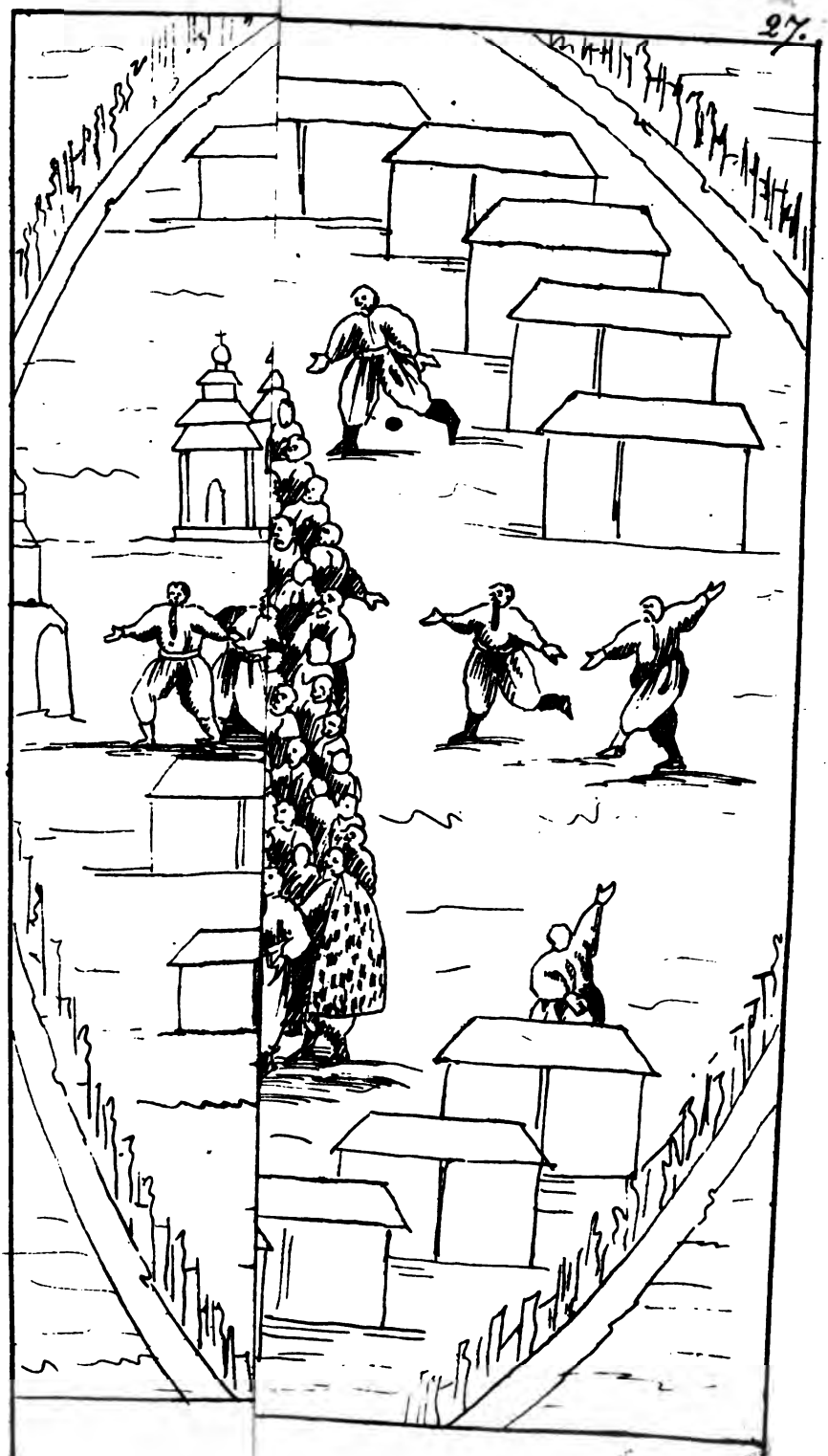
Компенгаузенъ I. 212. 2.

Комышно I. 124. 1.

Комышная II. 84. 1.

Кондинскій I. 180. 1. 183. 1. 200. 1. 220—203. II. 42. 2. 47. 1.

Конецпольскій 40. 1. 42. 2. 44. 1. 47. 1. 49. 2. 58. 2. 60. 74. 2. 79. 1. 81. 1. 2. 84. 2. 86. 2. 101. 1. 126. 2. 151. 1. 192. 2.
Коневецъ село II. 120. 2.
Коновичъ I. 78. 1.
Кононовъ Иванъ II. 113. 2.
Конотопъ I. 174. 1. 2. II. 10. 2. 20—22. 37. 1. 45. 1. 113. 1. 129. 2. III. 41. IV. 43. 2.
Конскія Воды II. 190. 2. 195—196. IV. 3. 2. 70. 1.
Константинъ Копронимъ I. 6. 2.
Константинъ Вишневецкій I. 30. 2.
Константинъ Порфирогенитъ I. 8. 2.
Константиновъ I. 56. 1. 119. 2. 121. 1. 128. 2.
Константиновъ Филиппъ II. 113. 2.
Константинополь II. 116. 2. 1. 123. 1. 129. 2. 135. 1. 137—138. 169. 1. 2. 180. 1. III. 143. 1. IV. 70. 2.
Константинопольскій Патріархъ II. 123. 2. 156. 1. 179—180. 181. 183—184. 186—187. IV. 78. 2.
Контимъ Никонъ II. 94. 2.
Копысъ I. 206. 2.
Корабельна IV. 69. 2.
Корелія III. 103. 1.
Коренецъ село III. 67. 2. 69. 1.
Корецкій Князь I. 62. 1. 2.
Корецкій II. 143. 2.
Корниканитъ I. 89. 2.
Корицкій Яковъ II. 166. 1.
Корнѣевъ Карпъ II. 87. 1.
Корнѣевъ Степанъ II. 87. 2. 94. 1.
Коробка Онисимъ II. 113. 2.
Корогось Мурза I. 159. 2.
Короленко Григорій II. 157. 1. 161. 1. 165. 2. III. 16. 1.
Королевецъ I. 73. 1. 2. II. 114. 1. IV. 4. 2.
Коронные Хетманы I. 40. 1. 42. 73.
Коропъ I. 73. 1. 2. 113. 1. II. 114. 1. 126. 2. IV. 43. 2.
Коротило Никонъ II. 89. 2.
Коротковъ II. 201. 1.
Корсакъ Богданъ III. 25. 1.
Корсунскій полкъ II. 120. 1.
Корсунь I. 53. 1. 69. 2. 73. 1. 108 1. 2. 110. 1. 2. 114. 1. 127—128. 146. 1. 166. 2. 174. 1. 179. 2. II. 24. 2. 14. 1. 2. 31—32. 53. 2. 75—76. 310. 1. 117. 1. 132. 1. 2. 148. 1. 2. 163—164. III. 56. 2. 135. 1. IV. 84. 2.
Корсунецъ Гавріло II. 89. 1. 95. 2.
Корфъ полковникъ I. 205. 2.
Корчикъ рѣчка III. 8. 2.
Косаговъ Воевода II. 99. 2. 190—191.
Косаковскій I. 161. 1.
Косаткинъ Иванъ, Регистраторъ IV. 24—25.
Косинскій I. 28. 1.
Космографы I. 6. 2.
Косница городъ II. 144. 2.
Косовскій I. 172. 2.
Костельниковъ Павелъ II. 93. 2.
Костерозарійскій Калиникъ II. 188. 2.
Костка Гордіенко III. 78. 1.
Котельва I. 49—50. 84. 1. 2. 105—106. III. 89. 2. 92. 2. 131. 2.
Кочубей Василій II. 88. 2. 122. 1. 180. 1. 183. 1. 192. 2. 200. 1. 2. III. 30—31.
Кочубея семейства судьба III. 68. 2. 122. 1.
Кочубей Семенъ III. 88. 2. IV. 12. 1. 16. 1. 18—21.
Кочубей Павелъ III. 88. 2.
Кочубей Петръ III. 88. 2.
Кочубей Василій Леонтьевъ III. 101—102.
Кохановскій Станиславъ II. 112. 2.
Коховскій Веспасіанъ I. 2. 2.
Коцаръ Трофимъ II. 113. 2.
Коцуровка III. 136. 1.
Кошевой Атаманъ I. 52. 1.
Кошевскіе Козаки I. 28. 2.
Кошира I. 184. 1. 188. 2. 201. 2.
Кошкарды I. 20. 2.
Кошъ I. 188—199. 1.
Кравковъ II. 165. 1.
Кравченко I. 150. 1. 2. II. 11. 1. 28—29. 44. 2.
Краковъ I. 30. 2. 66. 2. 79. 2. 81. 1. 103. 2. 119. 1. 122. 1. 144. 2. 214. 1. II. 148. 1. 161. 1.
Краковскій Староста I. 62. 1. 2. 106. 1.
Крамаренко Василій IV. 44. 1.
Красное, мѣстечко I. 152. 1.
Красной I. 35. 1. 39. 1. 77. 1.
Красноруссія I. 4. 1. 12. 1. 35. 2. 122. 1. II. 147. 2. III. 27. 1. 89. 2.
Краснорусскій народъ I. 50. 1.
Краснославскій I. 165—166.
Краслянскій Сотникъ II. 88. 2.
Креза I. 85—86.
Крейцъ Корнелій, Вице-адмиралъ I. 18. 1. II. 171. 1. III. 84. 1.



ЛАМАНОМЪ.

Кременецъ I. 90. 1.
Кременчикъ I. 20. 2.
Кременчукъ I. 20. 2. 65. 1. II. 85. 1. IV. 27. 1. 2. 67. 1.
Креста урочище I. 65. 1.
Креста Св. крѣпость III. 116. 2.
Кречовскій I. 104. 2. 134. 2.
Крещенскій Павелъ II. 112. 2.
Кривоносъ I. 55. 1. 2.
Кривоносъ Максимъ I. 119. 2. 120—121.
Крижановскій IV. 20. 1.
Крицкій Калинникъ II. 188. 2.
Кричевъ I. 74. 1.
Кршичевскій I. 69—70.
Криштофоровъ II. 113. 2.
Кролевецъ II. 113. 1. IV. 43. 2.
Кромеръ I. 9. 1.
Кроникари Польскіе I. 110. 1.
Кросѣвскій I. 73. 1.
Кропивенскій полкъ I. 84. 1. 179. 2. IV. 84. 2.
Кропивна I. 142—143. 146. 1.
Кропивное, мѣстечко I. 51. 1.
Кропотовъ III. 77. 1.
Крузе III. 77. 2. 84. 1.
Крупичь поле II. 20. 2.
Крыжаки I. 50. 1.
Крыловъ II. 52. 2. 130. 2. 149. 1.
Крымъ-Сарай IV. 1. 2.
Крымскій полуостровъ I. 6. 2. 31. 1.
Крымъ I. 16. 2. 18. 2. 34—35. 45—46. 51. 1. 91. 1. 103. 1. 108—109. 113. 2. 119. 1. 123. 2. 127. 2. 130. 1. 2. 136. 1. 145. 2. 147. 1. 2. 150. 1. 2. 164. 1. 2. 172. 2. 188. 1. 192—193. 198. 2. 204. 2. 208. 1. 210. 1. 2. 214. 2. II. 5. 1. 11. 1. 22. 1. 2. 32. 1. 39. 2. 50—51. 99—100. 102. 1. 2. 105—106. 107—122. 139—140. 167—170. 173. 2. 178. 2. 189—191. 193—197. 199. 1. 2. III. 3. 2. 7—8. 11—12. 15—16. 96—97. 108. 2. 111. 2. 140—141. IV. 79. 1.
Крымскіе города III. 132. 1.
Крымская дорога I. 31. 1.
Крымская область IV. 67. 1.
Крымская Орда I. 187. 2. II. 120. 1. 122. 1. 142. 2. 148. 1. 165. 2. 167. 1. 171. 2. III. 14. 2. 16—17.
Крымскій полуостровъ IV. 28. 2.
Крымскіе Татары I. 25. 1. 35. 1. II. 43. 2. III. 106—107. IV. 30. 1. 70. 1.
Крымскіе улусы I. 20. 2.
Крымскій Ханъ I. 45. 1. 52. 1. II. 13. 1. 31. 2. 72. 2. 133. 1. 143. 1. 159. 1. 161. 1. 163. 2. 167—168. 170. 1. 189. 1. 197. 2. III. 6. 2. 11. 1. 51. 1. IV. 28. 1. 35. 2.
Крымскій Царь I. 20—21.
Крымцы I. 18—21. 187. 2. 196. 2. II. 189. 2. 191. 2. III. 11. 2. 20. 2. 66. 1. 139. 1. 2. 141. 2.
Крынка III. 79. 1.
Крюковъ II. 54. 2.
Крыса I. 56—57.
Кубамская сторона IV. 4. 1.
Кубанскіе Татары I. 128. 1.
Кубанцы III. 113—113.
Кубличенко Костя II. 91. 2.
Кубличь II. 127. 2.
Кувечинская гора II. 161. 2.
Кузеновъ I. 133. 2.
Куйка I. 147. 1.
Кулга I. 18. 2.
Кулга Султанъ Крымскій II. 102. 1. 2. 134. 1. 143—144.
Кулмскій I. 86. 1.
Кумань II. 179. 1.
Кумейки I. 44. 1. 112. 2.
Кумыцкіе Татары III. 116. 2.
Кумыки IV. 139. 1.
Куничій II. 145. 1.
Куницкій II. 177. 2.
Купруль II. 117—118. 128. 1. 137. 1.
Купчицы I. 153. 2.
Куракинъ Князь I. 178. 2. II. 73. 1.
Курбатовъ II. 190. 2, 192. 1.
Курени Запорожскіе IV. 73—74. 88. 1. 93. 2. 135. 2.
Курляндія. III. 26. 1. 2. 44—45. 73. 1.
Курская губернія IV. 67. 1.
Курское княжество I. 11. 1.
Курское намѣстничество IV. 44. 1.
Кура III. 116. 2.
Кутакъ I. 127. 1.
Кучеровка, село IV. 24. 1.
Кучеровское вѣдомство IV. 24. 1.
Кучковскій I. 108. 2.
Кучукъ-Кайнарджи IV. 4. 1. 29. 1.
Куцевскій Іосаффатъ Іеромонахъ II. 28. 2.

Л.

Лагаркронъ III. 84. 2. 100. 2.
Ладожскій каналъ III. 115. 2. 119. 1.
Ладыжинъ I. 164. 2. 173. 1. II. 126—128. 133. 1. 2. 135—136. 144—146.
Ладыженскій I. 178. 2. II. 100. 1.
Лазаревъ Аѳанасій I. 207.

1. II. 91. 2. 95. 1.
Лазарева Суббота I. 199. 1.
Лазарь Барановичъ II. 108—111. 155. 2. 160. 2.
Лазаренко Дмитрій III. 17. 2.
Лака Василій II. 112. 1.
Ларисійскій Митрополитъ, Парфеній II. 188. 2.
Лассій Графъ III. 137. 1. 2. IV. 1. 2.
Латинская Вѣра II. 18. 2. 43. 1. 2.
Латины I. 187. 1. 198. 2.
Латынскій языкъ I. 36. 2. II. 183. 2. 185. 1.
Латынь III. 103. 2.
Лебединъ I. 4. 2. III. 57. 1. 65. 1. 2.
Лебенеръ III. 45. 1. 2. 61. 1. 74. 2.
Левенгаунтъ III. 21. 1. 31. 1. 33—34. 45. 1. 54. 1. 2. 60—61. 74—75. 83—84. 87. 2. 100—101.
Левъ, сынъ Константина Копронима I. 6. 2.
Левъ Исаврянинъ I. 6. 1.
Левъ Даниловичъ Луцкій I. 11. 2.
Левенецъ Иванъ, Полтавскій Полковникъ III. 119. 2.
Левойтьевы буераки III. 79. 1.
Легкоконные регулярные полки IV. 52. 1.
Ледовитое Море I. 33. 2.
Лембергъ I. 122. 1.
Ленецъ II. 163. 1.
Ленчицкое воеводство I. 80. 2. 82. 2.
Леонтій Пелчицкій I. 28. 1.
Леонтьевъ Иванъ IV. 63. 1.
Леонтьевъ Михайло IV. 1. 1. 4. 2.
Леонтьевъ Федоръ II. 191. 2.
Леопольдъ Цесарь II. 190. 1.
Летій Григорій, Итальянскій писатель I. 26. 2.
Лещенко Иванъ II. 87. 2. 94. 1.
Лещинскіе I. 154. 1.
Лещинскій Станиславъ III. 26—27. 30. 2. 44. 1. 47. 1. 56. 1. 61—63. 67—70. 73. 1. 95. 2. 105—106. 137—138. 140. 2.
Ливны I. 34. 2.
Ливонія I. 20. 1. 212. 2. III. 23. 1.
Лизогубъ Ефимъ, Черниговскій Полковникъ III. 23. 1.
Лизогубъ Иванъ, Каневскій Полковникъ II. 28. 2.
Лизогубъ Илья IV. 8. 1.
Лизогубъ Семенъ III. 120. 2.
Лизогубъ Яковъ, Каневскій Полковникъ II. 54. 1. 101. 1. 2. 131. 1. III. 27. 1.
Лизогубъ Яковъ, Черниговскій Полков. II. 200. 1. III. 9—10. 16. 1. 18—20. 135. 1. 137—138. 144—145. 147. 2. IV. 5. 2.
Грамота на дворянство Лизогубу, данная Императрицею Анною Іоанновною III. 137—138.
Лиманъ I. 105. 1. 216. 1.
Липовая долина II. 156. 1.
Липовое I. 163. 2.
Липовцы I. 169. 1.
Лисенко Леско II. 113. 1.
Лисенко Иванъ I. 141. 2.
Лисенко Федоръ III. 135. 1. 147. 2. IV. 5. 2.
Лисій островъ IV. 19. 2.
Лисовскій, Гадяцкій Протопопъ и Сотникъ III. 113. 1.
Лисна I. 206. 2.
Лисянка II. 74. 2. 121. 1. 132. 1. 2. 142. 1.
Литва I. 5. 2. 12. 1. 2. 14. 1. 19. 2. 21. 1. 28—29. 31. 1. 35. 1. 41. 2. 53. 1. 55. 2. 62. 1. 68. 1. 100. 2. 126. 1. 133—134. 137—139. 142—145. 145. 1. 151. 1. 2. 159—160. 162—163. 171. 2. 176—177. 186. 2. 191—193. 200. 2. 206. 1. 208. 1. 210—211. II. 9. 1. 22—23. 40. 1. 43. 1. 48—49. 102—103. 108. 1. 137—139. 143—144. 153. 1. 164. 2. 185. 2. 190. 1. III. 7. 1. 13. 1. 24—27. 33. 2. 44—45. 47. 1. 62. 1. 75. 2. 106. 2.
Литовскіе Князья I. 10—12. II. 42. 2. 46. 2. 101. 1.
Литовское владѣніе I. 23. 2. 79. 1. 81. 1. 91. 1. 2. 93. 1. 95—97.
Литовскіе Воеводы I. 65. 1. 67—77.
Литовцы II. 189. 1.
Лихаревъ Иванъ II. 165. 1.
Лихачевъ Максимъ I. 206. 2.
Лифляндія I. 50. 2. 62. 2. 81. 1. 137. 1. 2. 142. 1. 212. 2. III. 24. 2. 26. 1. 31. 1. 33. 2. 44. 1. 54. 2. 75. 2. 88. 1. 98. 2. 103. 1. 106. 1.
Лобода, Полковникъ I. 29. 1. 85. 2. 121. 2. 127. 1.
Лобода Федоръ I. 146. 2. II. 36. 1.
Ловичъ II. 49. 1.
Лосевъ I. 91. 1. 160. 1.
Ломиковскій Иванъ III. 38. 1.
Ломиковскій Михайло III. 35. 1. 112. 2.
Лопухинъ Ларіонъ I. 177—178. 181. 1. 199. 2. II. 19. 2. 26—28. 40. 1.
Лосиновка II. 20. 2.

Лохвица II. 9—10. 19. 1. 45. 1. 85. 2. 201. 2. III. 15. 2. 55. 2.
Лохвицкій уѣздъ IV. 43. 2.
Лубенскій полкъ II. 163. 2. III. 15. 2. 20. 1. 35. 2. 113. 1. 115. 2. IV. 53. 1. 84. 2.
Лубенскій Преображенскій монастырь IV. 57. 1.
Лубны I. 29. 1. 45. 1. 116. 2. 128. 1. II. 3. 1. 2. 8—9. 57. 2. 67. 1. 69. 1. 89. 2. 93—95. 97. 1. 121. 2. III. 55. 2. 135—136. IV. 7. 1. 43. 2. 52—53.
Луда I. 33. 2.
Лужецкій II. 128. 2. 133. 1.
Лукьяновичъ Василій II. 67. 2. 69. 2.
Лукьяновъ Осипъ II. 114. 1.
Лупулъ Василій I. 148—149. 153. 1. 164. 2. 167. 1. 2. 170. 1. 2.
Луцкіе Князья I. 11. 2.
Луцкіе Епископы I. 28. 1. 2. 37. 1. II. 201. 2.
Луцкъ I. 123. 1. 144. 2.
Ляцкоронскіе I. 16. 2. 18. 2. 57—58. 68. 1. 79—81. 157. 1. 2. 172. 1. II. 134. 1.
Ляхи I. 109—110. 113. 2. 115. 1. 125—126. 133. 2. 136. 2. 166. 2. 180. 2. 186. 1. 198. 1. II. 16—17. 29. 2. 33. 2. 37. 1. 44—46. 71. 1. 194. 1.
Ляховицы II. 48. 2. III. 29. 1.
Любаръ I. 92. 1. 155. 2. III. 25. 2.
Любечъ I. 91. 2. 160. 1. 163. 1. II. 74. 1.
Любичи I. 116. 2.
Любличъ I. 77. 2. 80. 2. 210—211. II. 134. 1. III. 28. 2.
Любомирскій III. 28. 2.
Любомирскій Егоръ I. 62. 1. 79. 1. 81. 1. 132. 2. 151. 1.
Любенскій I. 9. 1.
Людвигъ Венгеръ I. 57. 1.
Лютерская Вѣра III. 46—47. 61—62. 75. 1.
Лютичъ III. 20. 2.
Лютенька II. 9. 1. 84. 1.
Лысянка III. 67. 1.
Лысянскіе жители II. 146. 2.
Лыбедь I. 4. 2.
Львовъ I. 24. 2. 56. 2. 67. 1. 69. 2. 111. 1. 121—122. 124. 2. 130. 1. 139. 2. 166. 1. 211. 1. II. 49. 2. 125. 1. 135. 2. 137. 2. 144. 2. 147. 1. 152. 2. 177. 1. III. 16. 2. 26. 1. 29. 2.
Львовскіе Епископы I 28. 2.
Лѣсницкій Григорій, Мирогородскій полковн. I. 218. 1. 2. II. 4—5. 14. 1. 2.
Лѣсное III. 34. 1. 2.
Лѣтописная исторія о Донскихъ Козакахъ Ригельмана III. 30. 1. 32. 1.

М.

Магдебургское право I. 39. 2. 137—139. 143—144. II. 46—47. 86. 2. 132. 2. 135. 2. 146. 2.
Магометанская Вѣра II. 158. 1. III. 97. 1.
Магометъ I. II. 116. 2. 119—120. 124. 2. 126—128. 133—136. 144. 1. 152. 2. 172. 2.
Магометъ II-й II. 135. 1.
Маетности Козацкія III. 129. 1. 2.
Мазепа I. 29. 2.
Мазепа Иванъ I. 141—142. 200. 1. III. 1—8. 15—17. 20. 2. 22—23. 25—27. 29—37. 40—45 50—51. 57—58. 65. 1. 2. 68—69. 71—75. 78. 1. 82—84. 89—98. 109—110. 112. 2. 122. 2. 138. 2. 142. 2. 144. 2.
Мазепы письмо къ Лещинскому, отъ 5-го декабря, 1708 года III. 70. 1. 2.
Первое повѣствованіе о Мазепѣ III. 97—99.
Второе повѣствованіе о Мазепѣ III. 99—101.
Третье повѣствованіе о Мазепѣ III. 101—103.
Четвертое пов. о Маз. III. 103—109.
Мазеповка деревня III. 97. 2. 106. 1.
Мазовія I. 137. 1. 2. 142.—143.
Макарій II. 129. 2.
Макарій, Антіохійскій Патріархъ II. 100. 1.
Маковѣевъ Иванъ II. 91. 1. 94. 2.
Максаковскій монастырь II. 108. 1.
Максимовка I. 124. 1.
Максимовичъ Дмитрій III. 35. 1.
Максимовичъ Иванъ III. 35. 2. 112. 2.
Максимовичъ Манассій IV. 11. 1.
Малая Польша I. 56. 2. 120. 2.
Малицкій I. 108. 1.
Малороссійская исторія, написанная неизвѣстнымъ I. 2. 2. 26. 1. 29. 2.
Малороссія, почти на каждой страницѣ.
Малороссійской исторіи неизвѣстный сочинитель II. 48. 2.
Малороссійская лѣтописная записка I. 22—24. 2. 46. 2.
Малороссіяне I. 68. 1. 72. 1. 76. 1. 100. 2. 103. 1. 106. 2. 108—109. 163. 2. 166. 2. 174. 2. II. 83. 2. 96. 2. 8. 2. 14

—19. III. 101. 2. 110 —111. 114, 1. 2, IV. 9 —10. 15. 2. 18. 2. 22 —23. 31. 2. 84. 1. 2.
Малороссійская исторія I. 103. 1. 2. 158. 1. 173. —174. II. 122. 2.
Малороссійскій народъ II. 48. 2. 83. 2. 149. 2. III. 5—6. II. 184. 1. 186. 1. 197. 1. 199—200. III. 4—5.
Малороссійское войско II. 48. 2. 53. 2. 72—73. 75. 2. 78. 1.
Малороссійскіе города II. 70—71. 78. 1. 2. 80—83. 85. 1. 2. 97. 1. 109. 2. 115. 1. III. 8. 2.
Малороссійское Козачье войско II. 129. 2. 173. 1. III. 18. 1. 20—21. 23. 1. 2. 69. 2. 90. 1. 93—95.
Малороссійская Церковь II. 182. 2.
Малороссійскіе полки III. 109. 1. 112. 1. IV. 52. 1. 2.
Малороссійское Право или Статутъ IV. 27. 1. 49. 1. 89. 1.
Малороссійскіе регулярные полки IV. 53. 1.
Мансиръ II. 20. 2.
Манфелевскій III. 14. 2.
Мануйловичь Иванъ, Глуховскій Сотникъ III. 119. 2. 135. 1.
Маріенбургъ I. 95. 1. II. 102. 2. 123. 2. III. 14. 1.
Маріенверденъ III. 75. 2.
Маріонъ I. 43. 2.
Марія Тверская, супруга Ольгердова I. 12. 1.
Марія Федоровна, Великая Княжна IV. 36. 2.
Марина Миншкова I. 30. 2.
Марковичь I. 151. 2.
Марковичь Андрей III. 59. 2. 115—116. 119—120. 135. 1. 147. 2.
Марковичь Яковъ IV. 7. 2.
Марковъ Парфенъ II. 66. 2.
Мартыненко Матвѣй II. 89. 2. 93. 1.
Мартинъ Госпальда I. 12. 2.
Мартынъ Св. I. 139. 2.
Марченко Филиппъ II. 113. 1.
Марченко Василій II. 113. 1.
Марья Ильинична Царица I. 207. 1. II. 40. 1.
Масловой станъ I. 159. 2.
Матвѣевъ I. 178—179.
Матвѣевъ Андрей III. 118. 1.
Матвѣевъ Григорій II. 95. 1.
Матвѣевъ Артемонъ II. 109. 2.
Матвѣевъ Матвѣй II. 112. 1.
Марфа Матвѣева II. 175. 2.
Махметъ Гирей I. 18. 1. 20. 1.
Махметъ I. 14. 2.
Маховскій I. 96. 1. 2. 151. 2. 161. 1. II. 74. 2. 77. 1. 99. 1.
Махометъ II. I. 35. 2.
Мглинъ I. 128. 1. 167. 1. II. 51. 1. 74. 1. 113. 1. IV. 43. 2.
Медвѣдевка II. 76. 2. 78. 2. 149. 1. 157. 1.
Межибожье I. 128. 2. 208. 2. 214. 2. II. 145. 1. 176. 2.
Межигорскій монастырь III. 56. 2.
Мейдель I. 81. 1.
Мелинъ Гирей I. 16. 2. 208. 2.
Мена II. 73. 1.
Мелетій Смотрицкій I. 37. 1.
Менская сотня III. 67. 2. 69. 1.
Менъ I. 114. 1.
Меншиковъ III. 28. 2. 32, 2. 35. 1. 39—44. 64. 2, 78. 2. 60. 1. 82—88. 99. 2. 136. 2.
Меотическое море I. 3. 2, 41. 2.
Меотическое озеро I. 5. 2, II. 169. 2.
Мереща I. 53. 1.
Меричь I. 117. 2.
Мерля I. 46. 2. II. 171. 2.
Мертвое море I. 5. 2.
Мертвыя воды III. 108. 2, IV. 69. 2.
Метрики II. 7. 1.
Мещерскій Князь, Платонъ IV. 23. 1. 27. 1.
Меѳодій II. 6. 2.
Меѳодій, Еписк. Мстиславльскій и Оршанскій II. 53, 2. 55. 2. 62—66. 68—69.
Меѳодій. Константинопольскій Патріархъ II. 123. 2.
Мечь рѣчка I. 20. 1.
Мечинъ IV. 28. 1.
Міюсъ III. 79. 1. 112. 1, IV. 3. 2. 70. 1.
Мигула II. 197. 2.
Миклашевскій Михайло III. 25. 1. 29. 1.
Миколаевъ Юрій II. 95, 2.
Миколай I. 144. 2.
Микулинъ II. 146. 2.
Милорадовичь Петръ IV. 27. 1.
Милорадовичь Михайло III. 120. 1.
Милорадовичь Гавріло III. 155. 1.
Милорадовичь IV. 20. 1. 44. 1.
Милостивая Грамота Царя Алексѣя Михайловича жителямъ Канева и Черкасъ II. 132. 1. 2.
Милославскій Иванъ II. 165. 1.
Милювичи III. 61. 1.
Минай Ага II. 170. 2.
Мингирей I. 14. 1.

Мидонъ Голшанскій Князь I. 12. 1.
Мижевскій Юрій II. 2. 2. 14. 1.
Минихъ фонъ Графъ IV. 1. 2. 2. 1. 2.
Миноръ I. 67. 2.
Минскъ I. 210—211. II. 48. 2. III. 27. 1. 47. 1.
Минцевъ Флоръ III. 18. 1.
Миргородъ I. 85. 2. 128. 1. 146. 1. 163. 2. 168. 2. 179. 2. II. 9. 1. 2. 22—23. 57. 2. 97. 1. 105. 1. 164. 1. 174. 2. 176. 1. III. 12. 2. 21. 2. 23. 2. 35. 2. 65. 1. IV. 43. 2.
Миргородскій полкъ II. 88. 2. 91. 1. 95. 1. III. 15. 2. IV. 7. 1. 37. 2. 52. 1. 84. 2.
Мирнофалійскій, Митрополитъ Григорій II. 188. 2.
Мировичъ Иванъ III. 16—17. 29. 1. 51. 2.
Мирскій I. 68. 2. 91. 1. 2.
Миръ 1619 года I. 35. 1.
Миръ 1620 г. I. 40. 2.
Миснія I. 62. 2.
Митава III. 95. 2.
Миткевичъ Василь II. 89. 1.
Митрополиты I. 11. 1. 197. 2.
Митрополиты Кіевскіе и всея Малыя Россіи I. 13. 1. отъ 1516 до 1588 г. 24. 1. 2.
Митрополиты Кіевскіе, Галицкіе и Малыя Россіи I. 49. 2.
Митрополитъ Греческаго Исповѣданія I. 66. 2. 125. 2. 132. 2. 1. 135. 1. 2. 152. 1.
Митченко Василій II. 95. 2.
Михаилъ Копыстенскій I. 28. 2.
Михаилъ Федоровичъ I. 32. 2. 41. 2. 116. 2. 186. 2.
Михаилъ Король II. 116. 1. 128. 1. 134. 2. 141. 1.
Михайловъ I. 32. 1. II. 18. 1.
Михайловъ Федоръ II. 87. 2. 94. 2. 113. 2.
Михайловъ Лаврентій II. 69. 1.
Михайловъ Лаварь I. 28. 2.
Михайловъ Германъ II. 113. 1.
Михайловъ Михайло II. 112. 2.
Михайловъ Павелъ II. 119.
Михайловъ Иванъ II. 79. 2. 91—92.
Михайловичъ Иванъ II. 86. 2.
Михалченко Федоръ II. 113.
Михненко I. 69. 1.
Мишавецкій патеръ I. 60. 2.
Мишковецъ Давидъ II. 114. 1.
Млины II. 73. 1. 2.
Мнишекъ I. 30. 2.
Многогрѣшный Василій II. 89 2. 103. 2. 111. 2. 125. 2. 128. 2.
Могельницкій I. 170. 2.
Могила Хетманъ III. 13. 1.
Могила Татарскаг I. 143. 1.
Могила Козакъ II. 177. 2.
Могилевская губернія IV. 49. 1. 55. 1.
Могилевъ Дѣстровскій II. 120. 2. 125. 1. 127. 1. III. 23. 2. 28. 2. 31. 1. 2. 47. 1. 2. IV. 29. 1.
Могилевъ I. 29. 1. 128. 1. 206—207. 212. 1. II. 49. 1. 74. 1. 136. 1. 140. 2. 148. 1. 2. III. 103. 1. 106. 2.
Могилевскій полкъ II. 120. 1. 132. 1.
Мозыра Лукьянъ I. 146. 2.
Мозырь I. 68—69. 118. 1.
Мокіевка III. 136. 1.
Мокіевскій Константинъ III. 17. 2. 35. 2.
Мокріевичъ Карпъ II. 89. 2. 103. 2. 111. 2. 125. 2. 128. 2.
Мокріевичъ Павелъ IV. 8. 1.
Молдавія I. 15. 1. 22—24. 36. 1. 72—74. 93. 2. 126. 2. 147—150. 153. 1. 164—165. 167. 1. 2. 170—171. 214. 2. II. 136. 1. 138—141. 159. 1. 176—179. 189. 1. III. 111. 2. IV. 2. 2. 27. 2. 29. 1.
Молдавскій князь II. 161. 1.
Молдавцы II. 116. 2. 138. 1.
Молдавскій Гусарскій полкъ IV. 30. 1. 33. 1.
Монастыри I. 169. 1. II. 72. 1.
Монастыри въ Малороссіи III. 131. 2. IV. 54. 1.
Монета Россійская III. 150. 2.
Морарта I. 152. 2.
Моровая язва 1630 года I. 40. 2.
Моръ I. 173—174. III. 13. 1. 118. 1.
Морозъ I. 127. 1.
Московка IV. 70. 1.
Московскій Архангельскій Соборъ IV. 56. 2.
Московскій Архіерейскій домъ IV. 56. 1.
Москва I. 19—20. 30—36. 45. 1. 72. 1. 2. 74. 1. 2. 89. 2. 136. 2. 140. 2. 142. 1. 145. 2. 148—149. 150. 2. 172—175. 179—180. 183. 1. 198. 1. 202—205. 207. 1. 210—211. II. 1—11. 12.

25. 1. 2. 27. 1. 30—31. 33. 2. 37—38. 42. 2. 45—47. 50. 2. 55—56. 58. 1. 62. 1. 2. 64—69. 71. 2. 78—79. 83—84. 91—92. 96—97. 99—100. 102—103. 108. 1. 125. 2. 129. 2. 131. 2. 148—149. 152. 1. 154—155. 159—160. 172—173. 176. 2. 180. 1. 183—186. 188—191. 193. 2. 198—199. 201. 2. III. 2—4. 9—10. 12—13. 16—17. 20—33. 27—29. 31. 1. 33. 2. 58. 2. 61. 2. 86. 2. 88. 1. 75. 1. 77. 1. 2. 82. 1. 95. 2. 100. 2. 103. 1. 105. 2. 112—113. 115. 1. IV. 36. 1. 67. 1.

Московскіе Монархи II. 201. 2.

Московскіе Патріархи II. 167. 1. 188. 1. 2.

Московскіе Бояре I. 56. 1. II. 109. 2.

Московскіе Цари I. 31. 1. 39. 1. 41. 2.

Московскіе люди I. 21—22. 33. 1. —

Московское Княжество I. 10. 2. 18. 1. II. 101. 1.

Московское Государство II. 13. 2. 40. 1. 70—71. 150. 1. 161. 2. 173. 2. 175. 1.

Московскій Приказъ III. 94. 2.

Московская Митрополія I. 11. 1.

Московскія войска I. 208—209. 211. 1. II. 19—22. 24. 2. 41. 1. 54. 2. 59. 2. 63. 2. 66. 1. 98—99. 104—105. 107. 1. 130. 2. 132. 1, 2, 149. 2. 158. 1. 181—182. 172, 1, III, 12. 1. 15. 2. 20. 1.

Мотовильда Самуилъ II. 138. 1.

Мотчицкій I. 154. 2.

Мошны II. 123. 1. 149. 1. 157. 1. 163—164.

Мстиславль I. 206. 2. II. 52. 2. 55. 2. 62. 1. 66. 1. 68. 1.

Мстиславскій I. 42. 2. 47. 1.

Мстиславская область I. 111. 1.

Мунгакъ II. 77. 1.

Мунтяне I. 170. 2. 216. 2. II. 43. 2. 116. 2.

Мунтянскій I. 170. 1. 190. 2. 193. 1.

Муравскіе шляхи II. 185. 2.

Мурады I. 106. 1. 113. 2. 131. 1. 136. 1. 141. 1. 155. 2. 171. 2.

Муромъ I. 169. 2. 177. 1.

Мурашка, Полковникъ Козацкій II. 145. 1.

Муръ Мирза III. 26. 2.

Муртазъ Ага I. 85. 1.

Мусинъ Пушкинъ Иванъ Графъ III. 118. 1.

Мустафа II. 147. 2. 161. 2.

Мутравецкій II. 113. 2.

Муфти II. 118. 2. 133. 1.

Мышецкій Семенъ Князь III. 138. 2.

Мѣщанинъ Петръ II. 113. 2.

Мясковскій I. 124—125. 130. 1. 216. 1.

Н.

Навага I. 33. 2.

Нагайскія Орды I. 46. 1. 193. 2. II. 32. 1.

Нагайскіе Мурзы I. 163. 1. 2.

Нагайскіе Татары I. 7. 2. 127. 2. III. 19—20. IV, 28. 2. 30. 1. 70. 1.

Названіе имени Козаковъ I. 23. 1.

Назаренко Левко II. 89. 2. 93—94.

Наказный Запорожскій Атаманъ I. 34. 2.

Наказные Хетманы III. 92. 1. 2.

Наказный Иванъ Ефименко II. 111. 2.

Наливайко I. 29. 1.

Налоги III. 94. 2.

Налоги Польскіе на Козаковъ I. 27. 2.

Нападеніе Козаковъ на Польшу I. 27. 2.

Нарышкинъ Петръ III. 19. 2.

Нарва III. 23. 1. 32. 1. 45. 1. 77. 2.

Наталья Кирилловна II. 150—151. 175. 2. III. 15. 2.

Нафіармакарта Варфоломей II. 188. 2.

Наумовъ Федоръ III. 121—123. 133. 2.

Начало Уній въ Литвѣ и въ Украйнѣ I. 27. 2.

Небаба I. 91. 1. 2. 121. 2. 146. 2. 160. 1.

Нева III. 45. 1.

Невель I. 35. 1. 206. 2.

Нейштадскій миръ III. 116. 1.

Нелюбовичъ Іосифъ II. 179. 2.

Немеричъ II. 6. 1. 22. 2.

Немировъ I. 116—117. 2. 148. 1. 178. 2. III. 112. 1. 127. 4. 143. 1. 163. 1, 2. 171. 2. 176—177. 2. 195. 1.

Немировичъ Андрей I. 15. 2. II. 22. 2. 24. 2.

Неплюевъ Иванъ IV, 3. 2, 4. 2.

Неплюевъ Леонтій II. 190. 2. 111. 2. 193—194. 197. 2. III. 11. 1. 21. 1.

Несвицкій Князь I. 178. 1.

Несвицкое староство I. 68. 1.

Нестеваръ или Нестеровъ I. 119. 2.

Нестеровъ Андрей II. 112.

1.
Нестеренко Степанъ II. 113. 1.
Несторъ Евстафій I. 7. 1.
Нечай I. 77. 1. 121. 2. 127. 1. 136. 2. 146. 2. 152. 1 212. 1.
Нечай Ивашко II. 37. 1. 2.
Нижніе Земскіе Суды IV. 46. 1.
Низовецъ Иванъ II. 88. 2. 114. 1.
Низовые Козаки I. 15. 2. 24. 2. 42. 2.
Низъ I. 191. 1.
Никатинской перевозъ IV. 80. 2.
Никитинъ I. 2. 2.
Никитинъ рогъ I. 103. 1.
Никифоровъ Иванъ II. 114. 1.
Никифоровъ Юска II. 89. 2. 93. 1. 95. 2.
Николаевъ Юрій II. 112. 1.
Николы Зарайскаго Острогъ I. 32. 1.
Никольская церковь въ Глуховѣ IV. 6—7. 10. 1. 23. 2. 26—27.
Никомидійскій Митрополитъ Мелетій II. 188. 2.
Никонъ I. 175. 2.
Никонъ, Московскій Патріархъ II. 100. 1.
Новаго года празднованіе III. 22. 2.
Новая Сербія IV. 20. 2.
Новгородъ Сѣверская епархія IV. 54. 2. 57—58. 87. 2.
Новгородъ Сѣверская губернія IV. 55. 2. 56. 1. 58. 2. 62. 2. 65. 1.
Новгородскій Софійскій Соборъ IV. 57. 1.
Новгородская Академія IV. 58. 1.
Новгородъ Сѣверское Княженіе IV. 89. 2.
Новгородъ Низовскія земли I. 180. 2. 183. 1. 200. 1. 202—203.
Новогородскій Князь II. 42. 2. 46. 2. 101. 1.
Новогородскій Воевода I. 108. 1. 124. 2. 138. 2.
Новгородскій уѣздъ I. 33. 2.
Новгородъ Великій I. 7. 1. 10. 2. 30. 2. 180. 2. 199. 2. 202—203. II. 113. 1.
Новгородокъ Сѣверскій I. 31. 1. 35. 1. 39. 1. 42. 1. II. 37. 2. 73—74. 84. 2. 87. 1. 105. 1. 108. 1. 114. 1. 201. 2. III. 34. 2. 37. 2. 45. 2. 59. 1. 113. 1. IV. 37. 2. 43—45. 49—51. 63. 2.
Новицкій II. 165. 2.
Новороссія IV. 27. 1. 29. 2. 32. 2. 35. 1. 37. 2.
Новое Мѣсто IV. 43. 2.
Новомлинскій II. 113. 1.
Новиковъ Федоръ IV. 44. 1.
Нолбъ I. 70. 1.
Нолдъ I. 95. 1.
Нольдорфъ, Полковникъ III. 3. 1.
Носачъ Корсунскій I. 218. 1. II. 5. 2.
Носачъ Тимофѣй I. 146. 2. 149. 1. II. 28. 2.
Носовка I. 142. 2. 174. 1. II. 163. 2. IV. 4. 2.
Нужный Парфенъ II. 67. 2. 69. 2.
Нурадинъ I. 148. 1. II. 20. 2. 22. 1. II. 134. 1. 147. 1. 191. 2. III. 16. 2.
Нѣжинскій Благовѣщенскій монастырь IV. 56. 1.
Нѣжинскій Введенскій монастырь IV. 57. 1.
Нѣжинскій полкъ II. 3. 2. 5. 2. 20. 1. 22. 2. 42. 2. 45—46. 50. 2. 52. 2. 54. 1. 57. 2. 83. 1. 2. 89. 1. 93. 1. IV. 84. 2.
Нѣжинъ I. 39. 1. 41. 1. 106. 2. 117. 1. 124. 1. 128. 1. 138—139. 143—144. 146. 1. 160. 1. 162—163. 165. 1. 168. 2. 171—174. 205. 1. 212. 2. II. 5. 2. 8. 1. 24—25. 84. 1. 2. 87. 2. 45—47. 50—51. 58. 1. 2. 61—64. 66. 1. 72. 1. 2. 80. 1. 90. 2. 96—98. 105—106. 112—113. 115. 2. 155. 1. III. 13. 2. 23. 1. 36. 1. 38. 1. 55. 2. 88. 2. 98. 2. 115. 2. IV. 4. 2. 43. 2. 52. 1.
Нѣмецкая война (30 лѣтняя) II. 49. 2.
Нѣмецкая земля II. 119. 2.
Нѣмецкая пѣхота II. 53. 1. 66. 1.
Нѣмецкая слобода III. 75. 1.
Нѣмецкій Король II. 13. 1.
Нѣмецкое Государство I. 50. 1. II. 40. 2.
Нѣмецкое поморье I. 115. 1.
Нѣмцы I. 20. 1. 107. 1. 110. 2. 113. 2. 115. 2. 156. 2. 187. 1. 193. 2.

О.

Обдорскій I. 180. 2. 183. 1. 200. 1. 202—203. II. 42. 2. 47. 1.
Обидовскій Иванъ I. 23. 1. 2. 51. 2. 98. 2.
Оболенскій I. 187. 1.
Оболонскій Данькъ IV. 8. 1. 12. 1. 14. 1. 16. 1. 18. 2.
Обрядъ открытія Наѣстничества IV. 38. 1.
Общественное призрѣніе IV. 48. 56—57.
Обрядъ Козачій въ Запорожьѣ I. 17. 1.
Обуховъ II. 9. 1.
Обсыповка рѣка I. 143. 1.

Овручъ городъ I. 14. 2.
Овручій I. 128. 1.
Овдѣевскій Мликъ I. 140. 2.
Овиновъ Андрей, Черниговскій Полков. II. 28. 2.
Овиновъ Дьякъ III. 115. 1.
Огилвій, Баронъ III. 26. 1. 28. 2.
Огинскій III. 25. 1. 27. 1.
Ограновичъ Михайло III. 120. 2.
Одоевскій Князь, Никита II. 86. 2. 91—92.
Одра I. 110. 2.
Ожеговцы I. 155. 2.
Озерище I. 206. 2.
Озерная Стрѣлка, урочище I. 211. 2.
Озыбекъ I. 21. 1.
Ока рѣка I. 7. 1. 35. 1.
Окунь I. 193. 2.
Олегъ I. 5. 1. 7. 1. 23. 1.
Олегъ Переяславскій I. 11. 2.
Оленки I. 3. 1.
Олесницкій I. 172. 1.
Олиевскій миръ II. 46. 2.
Олика I. 120. 2.
Олифиренко Семенъ II. 112. 2.
Олишевка II. 72. 2.
Олонецъ I. 23. 2.
Олфимовъ Иванъ II. 4. 1. 14. 2.
Ольгердъ I. 12. 1.
Ольшанка I. 160. 2.
Онбрихтъ Иванъ II. 112. 2.
Опалинскій I. 81. 1.
Опара Хетманъ II. 78. 2. 79. 1.
Описаніе пребывающихъ Малороссійскихъ народовъ жительства, обычаевъ и обрядовъ нынѣшнихъ и прежнихъ IV. 84—89.
Опошня II. 84. 1. 105—106. III. 76. 2.
Опытъ Казанской исторіи I. 4. 1.
Оранскій Іосифъ IV. 7. 1.
Орда I. 16. 2. 18. 2. 22. 2. 108. 2. 113. 2. 149. 1. 153—155. 158. 2. 164. 1. 2. 166. 1. 173. 1. 198. 2. 208. 1. 214—215. II. 20—22. 49. 2. 51. 1. 54. 2. 76. 1. 79. 98—99. 102. 1. 2. 104—107. 111. 2. 123. 1. 125—127. 133—134. 146. 2. 149. 1. 157. 1. 159. 2. 168. 1. 2. 189. 1. 197. 1. III. 8. 2. 12. 1. 14—15.
Ординовскій I. 108. 2.
Ордынскіе Цари I. 14. 1. 2.
Орель рѣка I. 216. 1. III. 8. 2. 70. 1. 137. 1. IV. 70. 2.
Оржицы рѣчки I. 52. 2.
Орликъ Филиппъ III. 35. 1. 97. 1. 2. 109. 1. 112. 2. 113. 1. 142. 2.
Орловецъ II. 142. 2.
Ормячикъ I. 102. 2.
Орочовскій I. 108. 2.
Орша I. 68. 1. 2. 192. 1. 206. 2. II. 53. 2. 55. 2. 62. 1. 68. 1.
Орѣшекъ (Шлиссельбургъ) III. 23. 1.
Осинскій I. 65. 2.
Оскольдъ I. 5. 1. 7. 1.
Османъ Ага I. 146. 2.
Османъ Турецкій I. 36. 1. 37. 2.
Особое описаніе о бывшихъ Запорожскихъ Козакахъ, жительствѣ, поведеніи и объ обычаяхъ ихъ IV. 67. 2. 84. 1.
Осолинскій Людовикъ I. 62. 1. 65. 1. 80. 2. 129. 2. 130. 1. 131. 2. 154. 2.
Осовъ I. 41. 2.
Остапъ I. 119—120. 127. 1.
Остаповъ Романъ II. 113. 2.
Остаповъ Семенъ II. 28. 2.
Остерманъ Андрей III. 126. 2. 132. 2.
Остеръ рѣка I. 140—142. II. 60. 1. IV. 43. 2.
Остеръ городъ II. 70. 2. 72. 1. 2. 85. 1. 91. 1. 113. 2.
Остраница I. 45. 1. 2.
Острапскій I. 146. 1.
Острая, Галицкая Полковница II. 105. 2.
Острогожскъ или Рыбной II. 48. 2.
Острогъ II. 123. 2.
Острожскіе Князья I. 38. 2. 58. 1. 61. 2. 68. 1. 81. 1. 111. 1. 120. 2.
Острополе I. 57. 2.
Отрепьевъ I. 30. 1. 2.
Оттоманская Порта I. 35. 2. 47. 1. II. 156. 1.
Охматово I. 209—210.
Охочекомонные пѣхотные полки III. 127. 1. 146. 2.
Очаковъ I. 23. 1. 48. 1. 216. 1. II. 76. 2. 170. 2. III. 7. 1.

П.

Павелъ I. 187. 2. 201. 2. II. 6. 1.
Павелъ Петровичъ IV. 36. 2.
Павинскій Семенъ I. 146. 2. 153. 2.
Павловъ Андрей II. 91. 1.
Павловъ Марко II. 91. 2. 95. 1.
Павловъ Павелъ II. 89. 2. 93. 1. 113. 1.
Павловскій Яковъ II. 166. 1.
Павлукъ I. 44. 1. 2.
Паволочь I. 94. 1. 156. 1. 159. 2. 169. 1. II. 64. 2. 147. 1.
Паволоцкіе Козаки II. 124. 2.
Паволоцкій полкъ II. 65. 1. 120. 1. 132. 1. 143. 1.
Паисій, Александрійскій Патріархъ I. 100. 1. 110.

2. 129. 2.
Падаты IV. 47. 1. 2.
Палій I. 44. 1.
Палій Семенъ III. 14. 1. 2. 15. 1. 16. 1. 2. 24—25. 28. 1. 53. 2. 82. 1.
Панинъ Петръ Графъ IV. 27. 2. 28. 1.
Паннонія I. 5. 2.
Папа Римскій I. 26. 2. 28. 1. 2. 145. 2. 192. 2. II. 164. 2. 189. 2. III. 21. 1.
Парижъ I. 50. 1.
Пархомовъ Константинъ II. 113. 2.
Переловскій Іоасафъ II. 188. 2.
Парфеній II. 153. 2.
Пархомовъ Игнатъ II. 89. 2. 93. 1.
Пархомовъ Григорій III. 67. 2. 69. 1.
Патріархи Вселенскіе II. 189. 1.
Патріархъ Іерусалимскій I. 37. 1.
Патріархъ Константинопольскій I. 28. 2. III. 141. 2.
Патріархъ Московскій I. 31. 2. II. 84. 2. 129. 2. 153. 2. 180—181. 183—186.
Пацъ I. 68. 1. 137—138. 140. 1. 143—144.
Пашковскій III. 94. 2.
Пашковъ Илья III. 135. 1.
Пащенко Петръ II. 91. 1. 95. 1.
Переволочанскій перевозъ III. 7. 1.
Переволочанская крѣпость I. 2. 2.
Переволочна I. 2. 2. III. 83—84. 87. 2.
Перевязка Семенъ Хетманъ I. 41. 2.
Перекопская крѣпость II. 167. 2. 169. 1.
Перекопскіе Татары I. 51. 1.
Перекопъ I. 14. 2. 22. 2. II. 102. 2. 197. 2. III. 12. 2. IV. 1. 2.
Перемышльская провинція I. 111. 1.
Перемышльскіе Епископы I. 28. 2.
Перемышль I. 37. 1. 61. 2. 80. 1. 2. 82. 2. 86. 1. II. 75. 1. 108. 2. 123. 2.
Перепетино I. 80. 1.
Перерытъ II. 138. 2.
Переяславль I. 40. 1. 85. 2. 102. 2. 104. 2. 111. 2. 124. 1. 2. 127—128. 1. 146. 1. 160. 2. 171. 2. 174. 1. 178—179. 180—181. 183. 1. 2. 200. 1. 202. 1. II. 3. 1. 2. 13—14. 19. 2. 22. 2. 25—26. 29—30. 34. 1. 50—55. 60. 2. 63. 1. 70. 1. 72. 1. 75. 2. 84. 2. 90. 1. 92. 1. 94. 1. 97—99. 105—106. 112. 1. 2. 115. 1. 141—142. 155. 1. 159. 2. 164—165. 178. 1. 197. 2. III. 5. 2. 8. 1. 14. 2. 16—17. 38. 1. IV. 27. 2. 43. 2.
Переяславецъ Козакъ I. 156. 2.
Переяславскій полкъ II. 49. 2. 57. 2. 87. 2. 98. 1. 111. 2. III. 123. 2. 134. 1. 136. 1. IV. 7. 1. 26. 1. 52—53. 84. 2.
Переяславскія Статьи II. 81. 1. 84. 2. 92—96.
Переяславскій Архіерей III. 50. 2.
Пермь I. 180. 2. 183. 1. 200. 1. 202—203. II. 42. 2. 47. 1. 101. 1.
Перри мастеръ III. 113. 1.
Персіане I. 27. 1.
Персія I. 46. 1. II. 119. 2. III. 118. 2. 120. 2.
Персидскій походъ Петра Великаго III. 116. 2.
Персидскіе походы IV. 40. 2.
Пески I. 5. 1.
Петербургъ III. 115. 2.
Петра и Павла праздникъ I. 129. 1. II. 78. 1.
Петрацей, Молдавскій князь II. 138. 1. 140—141.
Петрашенко I. 156—157.
Петренко Яковъ, Корсунскій Полковникъ, II. 28. 2.
Петрижицкій I. 41. 2.
Петрижицкій Іоаннъ I. 24. 2.
Петрикъ III. 15. 1. 2.
Петровъ постъ I. 123. 1. 128. 2. 154. 1. 158. 1. 1. II. 49. 1. III. 117. 1.
Петровъ Степанъ II. 88. 2.
Петръ, Воевода Волошскій I. 23. 2. 24. 1.
Петръ Конашевичъ Сагайдачный I. 57. 1.
Петръ Могила I. 40. 2. 49. 1. 2.
Петръ Алексѣевичъ II. 151. 1. 2. 173—175. 180. 1. 184. 1. 187. 1. 193. 2. III. 4—5. 8. 2. 12. 2. 15—16. 18—19. 22. 1. 2. 25—26.
Петръ I-й III. 28—30. 33. 2. 36. 1. 2. 55. 1. 57. 1. 65. 2. 68. 1. 70. 1. 2. 77. 1. 2. 81. 2. 85. 1. 2. 95. 2. 97. 2. 99. 2. 101. 2. 104. 1. IV. 10. 1. 40. 2.
1. Петра Великаго Указъ, коимъ повелѣвается всѣмъ Чинамъ Малороссіи собраться въ Глуховѣ III. 36. 1. 2.
2. Петра Великаго письмо Нѣжинскому Полковнику, Жураковскому, объ измѣнѣ Мазепиной III. 37. 1. 2.
3. Петра Великаго манифестъ о войнѣ противъ Шведовъ и Мазепиныхъ измѣнниковъ III. 43—49.

4. Петра Великаго грамота объ избраніи Хетмана на мѣсто Мазепы III. 38—39.
5. Петра Великаго манифестъ въ отвѣтъ на пасквили Мазепины III. 68—70.
6. Петра Великаго манифестъ въ отвѣтъ на Универсалъ Карла XII. III. 71—76.
7. Петра Великаго реляція о Полтавской побѣдѣ губернаторамъ III. 84—85.
8 Петра Великаго первая обстоятельная реляція о счастливой главной баталіи, между войски Его Царскаго Величества и Королевскаго Величества Свейскаго учинившейся неполеку отъ Полтавы сего Іюня въ 27-й день, 1709 года III. 85—87.
9. Петра Великаго Указъ Хетману Скоропадскому въ отвѣтъ на Решетиловскіе пункты III. 91—95.
10. Петра Великаго титулъ III. 109. 2.
11. Грамота, присланная къ Полуботку и Генеральной старшинѣ III. 117—118.
Петра Великаго кончина III. 120. 1.
Петръ Алексѣевичъ II-й, III. 121. 1. 135. 2.
1. Императорская Грамота объ избраніи Хетмана III. 121—122.
2. Императорская Грамота, жалованная Даніилу Апостолу, Хетману, о удостоеніи Хетманскаго чина III. 123—124.
3. Рѣшительные пункты, учиненные по Его Импер. Величества (Петра Втораго) Указу въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ на поданное прошеніе войска Запорожскаго обѣихъ сторонъ Днѣпра Хетмана Господина Апостола III. 124—132.
4. Жалованная Грамота на Хетманство Даніилу Апостолу III. 132—134.
Петръ Феодоровичъ, Великій Князь IV. 4. 2.
Петръ III-й IV. 19. 2.
Печенѣги I. 7. 1. 2. 9—10.
Печерскій Архимандритъ IV. 88. 1.
Печерская крѣпость IV. 5. 1.
Печерская типографія II. 28. 2.
Печерская Лавра I. 160. 2.
Печерская церковь I. 12. 1.
Печерскій монастырь I. 93. 1. II. 166. 2.
Печилѣсы I. 142. 2.
Пивской монастырь II. 164. 1.
Пивы II. 156. 2.
Пиковецъ Иванъ IV. 8. 1. 10. 1. 16. 1.
Пиковцовъ Димитрій II. 87. 1.
Пилявцы I. 120—121.
Пингмовской I. 129. 1.
Пинскій Епископъ I. 28. 1.
Пинскъ I. 37. 1. 134. 2.
Пиперъ Графъ III. 55. 2. 82. 2. 84. 1. 87. 1.
Пироговка село II. 73. 2.
Пирятинъ I. 9. 2. III. 55. 1. IV. 43. 2.
Писаревъ Стефанъ I. 7—8.
Писоцкой Даніло I. 67. 1. 69. 1. 72. 1.
Письмо Запорожскаго Кошеваго Атамана, Ивана Сѣрка, къ Крымскому Хану II. 167—170.
Плотникъ Иванъ II. 69. 1.
Пляшова рѣка I. 155—157. 2.
Пляшовецъ I. 158. 1.
Побожане II. 149. 2.
Повѣтствованіе о Запорожскихъ Козакахъ III. 138.
Повѣты I. 12. 2.
Погаръ городъ I. 113—114. III. 45. 2. 48. 1. 59. 1. IV. 43. 2.
Погарскій Сотникъ III. 29. 1.
Погребищи I. 116. 2. 169. 1.
Погребки III. 34—35. 37. 2.
Подарецъ крѣпость II. 146. 2.
Податями облагается Малороссія III. 118. 2.
Подгайное II. 145. 1.
Подгородинскій I. 129. 1.
Подкова Иванъ I. 23—24.
Поддекъ Осткевичъ I. 70. 1.
Подлядскій каштелянъ II. 135. 2.
Подляхія II. 179. 1. IV. 89. 2.
Подобайло Степанъ I. 69—70. 134. 2.
Подолецъ II. 177. 2.
Подолія I. 14. 9. 24. 1. 26. 1. 55. 2. 77. 2. 79. 1. 81—82. 153. 1. 156. 1. 159. 1. 176. 2. IV. 29. 1.
Подольской полкъ II. 132. 1.
Подольское воеводство I. 62. 1. 88. 1. 111. 1. III. 99. 2. IV. 89. 2.
Подолъ I. 91. 2. 111. 1. 119. 2. 130. 1. 150. 1. 160. 1. 217. 1. II. 101—102. II. 16. 2. 42. 2. 47. 1. 133. 2. 135—137. 146—147. III. 22. 2.
Подорожныя грамоты III. 91. 2. 94. 2.
Подпольная рѣчка I. 3. 1. III. 142. 2. IV. 69. 2.
Подсеменко Севастьянъ II. 67. 2. 69. 2.
Поздѣевъ Иванъ I. 207. 1.
Позняковъ Иванъ, Оберъ-Секретарь III. 118. 1.

Пожарное приключеніе Стародуба II. 155. 2.
Пожарскій Князь II. 20—22. 91—92.
Пожарскій Князь Иванъ II. 86. 2.
Пожарскій Никифоръ II. 114. 1.
Пойдужскій Григорій II. 178. 1.
Покрова Пресвятыя Богородицы день III. 75. 2.
Покровская крѣпость III. 143. 1. IV. 30. 2.
Покутье I. 213. 2. 216—217. III. 134. 1. 152. 2. 176. 2.
Покутская область IV. 89. 2.
Полковники Малороссійскіе I. 29. 2. III. 126. 1. 2.
Полкожуха I. 121. 2.
Половцы I. 7. 1. 2. 9—10.
Полоцкая провинція I. 111. 1.
Полоцкій Архіепископъ I. 26. 1. 37. 1.
Полоцкій Данило II. 90. 1.
Полоцкъ I. 192. 1. 206. 2. 211. 2. II. 42. 2. 47. 1. 49. 1. 101—102. IV. 49. 2. 55. 1.
Полтава I. 77. 1. 84. 2. 111. 2. 128. 1. 146. 1. 163. 2. 179. 2. 193. 1. II. 2—3. 6. 2. 8—9. 91. 2. 94. 1. 97. 1. 99. 2. 192. 1. III. 15. 2. 23. 1. 59. 1. 67. 1. 77—79. 85—87. 93. 1. 106. 1. 131. 2.
Полтавская побѣда III. 95—96.
Полтавскій полкъ II. 11. 1. 16—17. 25. 2. 57. 2. 69. 1. 88. 1. 161. 1. III. 35. 2. 88. 2. IV. 7. 1. 37. 2. 52. 1. 84. 2. 26. 2. 67. 1.
Полуруссъ I. 44. 1.
Поляки I. 9—10. 12. 1. 14. 1. 16. 2. 18. 2. 24. 1. 2. 26—34. 36—42. 44—47. 49—50. 53—60. 62—65. 67—69. 71—74. 76—81. 83—85. 95—136. 145—161. 165—165. 168—171. 176—177. 184. 2. 189. 2. 191—193. 205. 1. 2. 216. 2. II. 50—51. 61. 2. 66. 1. 2. 72. 2. 73. 1. 76. 2. 78. 1. 99. 2. 101—104. 118. 2. 125. 1. 127—129. 134—141. 143. 1. 148—149. 152—154. 157. 2. 163. 1. 172. 2. 177—178. 195. 2. 197—198. III. 14. 1. 2. 77. 2. 88—89. 93. 2. 96. 1.
Польское владѣніе I. 3. 1.
Польскіе города III. 132. 1.
Польская Украина III. 109. 2.
Польская Пруссія III. 95. 1.
Польскія страны II. 185. 1.
Польскіе люди I. 43—44. 48. 2.
Польская Россія I. 55. 2.
Польскіе Паны I. 38. 2. 42. 1. 48. 1. 73. 1. 76. 1.
Польскіе вельможи I. 29—30. IV. 66. 1.
Польское духовенство I. 27. 2. 29. 2.
Польскій повѣствователь I. 20. 1. 102. 1.
Польскіе Короли I. 12. 2. 14—15. 18. 1. 22—23. 25. 1. 27. 1. 30. 1. 32. 1. 38—39. 50—51. 53. 1. 55—57. 60—68. 71. 1. 2. 73—77. 84. 1. 90—93. 95. 1. 2. 97—100. 102—103. 110—111. 113—116. 118—119. 123—135. 137. 1. 2. 142—145. 147—148. 150—154. 156—157. 164. 2. 167—172. 174—177. 179. 2. 181—183. 185—187. 189. 1. 192. 2. 195—197. 200—202. 204. 2. II. 13. 1. 35. 1. 37. 1. 46—47. 96. 2. 115. 2. 118. 1. 123. 2. III. 6. 2. 22. 2. IV. 95. 2.
Польская Республика I. 21. 1. 23. 2.
Польское управленіе I. 12. 2.
Польская исторія I. 10. 1. 117. 2. 121. 2. 127. 2. 124. 2.
Польша Малая I. 12. 1.
Польша I. 8. 1. 10. 1. 14—16. 18—19. 22. 1. 24—15. 27—31. 33—35. 37. 2. 40. 1. 43. 1. 46—47. 49—50. 55—58. 61. 1. 63—65. 67. 1. 2. 69. 1. 71. 1. 2. 73—75. 77—78. 81. 1. 90—94. 98—100. 102—103. 105—106. 109. 2. 115—119. 121. 2. 123—125. 128. 1. 131—132. 135—136. 138—139. 142. 1. 144—147. 150—151. 161—162. 167—169. 172. 1. 2. 174—177. 179. 2. 185. 2. 205—211. 213—217. II. 1—2. 5—7. 10. 1. 2. 12. 2. 16. 2. 10. 1. 21—24. 32. 2. 39—40. 49—50. 74. 1. 76—77. 80. 2. 96—97. 99. 1. 102—103. 108. 1. 116. 1. 2. 118—120. 124—128. 130. 2. 133. 1. 135—147. 159. 2. 141. 1. 144. 1. 2. 147—148. 152—153. 160. 2. 164. 2. 172. 2. 177—179. 189—190. 194—195. 198—199. 201. 2. III. 7. 1. 13. 1. 2. 15—16. 21—22. 26. 2. 44—45. 47. 1. 50. 2. 38. 1. 62—65. 65. 1. 2. 67—70. 72. 1. 2. 95. 1. 2. 97. 2. 102—104. 114. 1. 137. 2.

IV. 20. 2, 25. 2. 27. 2. 29—30. 32—33. 36. 2. 72—73. 78—79. 81—82. 94. 2. 98. 2.
Полторакожуха I. 46. 2.
Полуботокъ Леонтій II, 65. 2. 201. 2. III. 3. 1.
Полуботокъ Павелъ III. 50. 1, 115—120.
Полѣсье I. 35. 2. 68. 1. 128. 1. 134. 1. 213. 2. 217. 1. II. 96. 2. 153. 1. 195. 1. III. 14—16. IV. 89. 2.
Померанскій Воевода I. 57, 1. 80. 1.
Поморскія мѣста I. 33, 2.
Понизовые города II. 100, 2.
Понизовые Запорожцы I. 47. 2.
Понизовыя мѣста I. 42. 2.
Понтъ Эвксинскій I. 5. 2. 7. 2.
Понурницкій II. 113. 1.
Понятовскій III. 88. 1. IV. 66. 2.
Поповичъ Иванъ II. 64—65.
Поповъ Иванъ II. 93. 2.
Поповка II. 85. 1.
Порта I. 72. 1. 75. 2. 77. 2. 92. 2. 95. 2. 147. 2. 168. 2. 170. 1. II. 105. 1. 117. 1. 2. 119—120. 122—123. 126. 1. 128—129. 152—153. 157. 2. 191. 2. III. 104. 2. IV. 3. 1. 2. 32. 1. 34. 1. 2. 71. 2.
Портомоинъ Яковъ II. 8. 2. 15. 2.
Портянка II. 116, 2.
Посоженскія седы II. 194. 1. 198. 1.
Посольскихъ дѣлъ Министры III. 95. 1.
Посольства къ Хейману Малороссіи III. 132. 1.
Посполитая Рѣчь I. 103. 2. 117. 2. 140. 1. 2. 142—143. 175—176. II. 42. 2. 46. 2.
Постой у Козаковъ III. 93. 2.
Потаповка III. 136. 1.
Потаповъ Сергѣй II. 114. 1.
Потоцкій I. 44—45. 52—53. 73. 1. 2. 77. 1. 79. 1. 91—98. 104. 2. 106—108. 117. 2. 129. 1. 2. 126. 2. 133. 2. 145. 2. 148—150. 162—164. II. 25. 2. 134. 2. III. 112. 1.
Почайна II. 16. 1.
Почепъ I. 35. 1. 39. 1. 41. 2. 167. 1. II. 37. 2. 113—114. III. 45. 2. 48. 1. 2. 59. 1, IV. 10. 1. 2. 19. 1.
Поцей III. 24. 2.
Пошехонье I. 33. 2.
Правленіе Намѣстническое IV. 46—47.
Православная Вѣра I. 27. 2. 43. 1.
Православные Епископы въ Литвѣ I. 28—29.
Пражмовскій I. 144. 2.
Пребендовскій III. 29. 2.
Предславъ Ланцкоронскій I. 16. 2.
Премигельскій I. 130. 1.
Привилегіи I. 12. 2. 22. 1. Привилегіи города Нѣжина I. 39. 1. 41. 1.
Привилегіи древняго Княжества Русскаго IV. 89. 2. 98. 2.
1. Русское Княжество до Коронны Польской присовокупленное IV. 90. 1. 2.
2. Русь вольностей Польскихъ употреблять имѣетъ IV. 96. 2.
3. О церквахъ катедральныхъ Русскихъ IV. 90. 2.
Приказъ Малыя Россіи II. 86. 2,
Приклонскій Стольникъ II. 54—55.
Приконскій Митрофанъ II. 188. 2.
Прилука I. 174. 1. II. 50. 2. 72. 1. 97—98. 105. 1. 112—113. 155. 1. 165. 2. III. 52. 1. 55. 2.
Прилуцкій полкъ I. 128. 1. II. 8. 1. 88. 2. 94. 1. III. 15. 2. 17. 2. 20. 1. 35. 2. 120. 2. 123. 2. 135. 1, 137. 1. IV. 7. 1. 19. 1. 32. 2. 34. 2.
Прилуцкій уѣздъ IV. 43, 2.
Примасъ I. 125. 1. 132. 2. 135. 1.
Припетъ I. 69. 1. 2. 71. 1. 172. 2. 216. 2.
Присановскій Самойло II. 112. 1.
Присутственныя Мѣста IV. 47. 2.
Пріемскій Сигизмундъ I. 81—82. 94. 2. 165. 2.
Пріемскій Христофоръ I. 57. 1.
Провинціальный Магистратъ IV. 42. 1.
Прогностики I. 173. 2.
Продубычь I. 69. 1.
Прокопенко Герасимъ II. 91. 2. 94. 1.
Прокопіевъ Сава II. 113. 1.
Прокоповичъ Сава II. 165. 2. 180. 1. 182. 2. 200. 1.
Прокоповичъ Ѳеофанъ III. 95. 1.
Пронскъ I. 32. 1.
Прончищевъ I. 33. 2.
Пропойскъ I. 207. 1. III. 34. 1.
Проскуриенко Григорій II. 113. 1.
Протасьевъ I. 204. 2, 206. 2.
Протасьевъ Федоръ II. 18. 2.
Протосингелъ Грекъ Никифоръ I. 28. 2.
Прототроній Ипатій Поцей I. 28. 1. 2.
Прошеніе Нѣжинскаго полка, Царю Алексѣю Михайловичу о прощеніи II, 42. 1. 2.
Прусійскій Митрополитъ Макарій II. 188. 2.

Прусы II. 6. 1.
Пруссія I. 15. 1. 50. 1. 137. 1. 2. 142—143. 212. 2. 214. 1. 2. III. 27. 2.
Пруссія Польская II. 75. 1. 123. 2.
Прусское войско II. 49. 1.
Прусскій Король III. 63. 2.
Прусская война IV. 18. 1. 2.
Прутъ II. 138. 2. III. 111—112.
Псаровка село III. 37. 2. IV. 106. 2.
Псковъ I. 180. 2. 183. 1. 200. 1. 202—203. 212. 2. II. 42. 2. 46. 2. 101. 1. III. 23. 2. 72. 2. 98. 2. IV. 36. 2. 55. 1.
Псковскій Печерскій монастырь III. 23. 1.
Путешествіе Екатерины II. IV. 65—67.
Путивль I. 42. 1. 106—107. 129. 2. 172. 1. 197. 1.
Путинъ Игнатъ II. 112. 2.
Пушкаренко I. 210. 1.
Пушкарь Мартынъ I. 146. 2. 149. 1. 216. 2. II. 2—3. 4. 1. 2. 6—8. 10. 1. 14—15. 23. 2.
Пушкинъ I. 145. 1.
Пушкинъ Григорій I. 206. 2.
Пушкинъ Степанъ I. 206. 2.
Пѣна I. 172. 2.
Пѣснь I. 108. 2.
Пѣсня Запорожскихъ Козаковъ по паденіи Сѣчи IV. 35. 2.
Пясочинъ I. 84. 1.
Пятка, мѣстечко I. 28. 2.
Пяткинъ II. 172. 1.
Пятницкій женскій монастырь IV. 57. 2.

Р.

Радзивилъ Янъ I. 68—70. 80. 1. 89. 2. 91—94. 98. 2. 134. 1. 160—161. 206—207. 211. 1. II. 9. 1.
Радзіевскій I. 167. 1.
Радзиво II. 172. 2.
Радимичи I. 7. 1.
Радимъ I. 4. 2.
Радимичане I. 4. 2.
Радичь III. 25. 2.
Радулъ I. 170—171.
Разговоръ въ царствѣ мертвыхъ, книга III. 97. 2.
Разумовскій Графъ IV. 10. 2. 12. 2. 14—16. 18. 2. 21—23. 27. 1.
Райки II. 72. 1.
Раковская башня II. 146. 1.
Ракоцій I. 92. 2. 170. 1. 2. 213—215. II. 5. 2.
Раксоланскіе народы I. 3. 1. 9. 1. 111. 1.
Ракуша Михайло II. 123. 2.
Ракушка Романъ II. 5. 2. 69. 1.
Раскольники въ Малороссіи III. 131. 1. 2.
Расправа Верхняя и Нижняя IV. 46. 1.
Рашевка I. 124. 1.
Рашевка Романъ II. 9. 1. 84. 1. 96. 2.
Рашковскій Сотникъ II. 89. 1.
Рашковъ II. 127. 1. 140. 2. 148. 1. 177. 2. 179. 1.
Рашковцы II. 132. 1.
Рашовка III. 55. 2. 58. 1. 76. 2.
Рачинскій Петръ II. 89. 1. 93. 1.
Рафаилъ Заборовскій IV. 6. 1.
Ребриковскій Андрей II. 166. 1.
Ревельская губернія IV. 49. 2.
Редеда I. 10. 1.
Редкинъ бродъ IV. 3. 2.
Редестицкій Никодимъ II. 188. 2.
Резиденція Хетманская III. 129. 2.
Рейнгильдъ III. 82. 2. 84. 1. 86. 2. 89. 1.
Рейтаровскій I. 162. 1.
Ренъ Генералъ III. 27. 1. 32. 1. 86. 1. 114. 2.
Ренцель III. 85. 2.
Репнинъ Князь I. 179. 1. 187. 1. II. 12. 2. 23. 2. 86. 1 88. 1. IV. 3. 2.
Речицкій I. 130. 1.
Ржевскій Алексѣй II. 151—152. 162. 1.
Ржевскій Иванъ II. 129. 1. 2. 161. 1.
Ржевскій намѣстникъ II. 14. 1. 2.
Ржечицкій II. 80. 2.
Ржавецъ I. 143. 1.
Ржищевскій I. 69. 2.
Ржищевъ II. 164. 1.
Рибуй I. 142. 2.
Рига I. 21. 2. 23. 1. 2. 46. 1. 72. 1. 95. 2.
Рижская губернія IV. 49. 2.
Римляне I. 174. 2.
Римскій Императоръ III. 72. 2.
Римская Вѣра III. 47—48. 61—62. 75. 1.
Римскій Законъ I. 30. 2. 39—40. 66. 2. 76. 1. 122. 2. 175. 2. II. 182. 1.
Римское Государство II. 118. 1.
Римское Духовенство I. 28—29.
Римское счисленіе I. 30. 2.
Римъ I. 109. 1. 115—116. 125. 1. 138—139. 141. 2. 151. 1. 2.
Рогацій I. 126. 2.
Рогоза Михаилъ Митрополитъ I. 27. 2.
Розаревскій I. 81. 2.
Розе III. 81—82. 85. 2.
Розенъ Генералъ III. 61. 1.
Рождественскій II. 112. 1.
Рождества Богород. праздникъ II. 166. 2.
Рождественскій Доминиканскій монастырь IV. 57. 1.
Рождества Господня празд-

пикъ I. 99. 2. 111. 1. 124. 2. 152. 1. 202. 1. II. 97. 1. 155. 2. III. 17. 2. IV. 90. 1.
Рокущинъ Романъ II. 42. 1. 45. 1.
Романенко Андрей II. 94. 1.
Романенко Антонъ II. 87. 2.
Романенко Симонъ II. 89. 1.
Романея I. 35. 2.
Романовскій Кутъ II. 60. 1.
Романовскій Иванъ III. 17. 2. 29. 1.
Романовскій, Канцелярист III. 119. 2.
Романовъ Иванъ II. 95. 1.
Романовъ Григорій II. 114. 1.
Романовъ Семенъ II. 95. 2.
Романовы I. 32. 2.
Ромны II. 9. 2. 22. 2. 56. 2. 85. 2. III. 55. 2. 57. 1. 66—68. 106. 1.
Ромодановскій Князь I. 178. 1. 210. II. 4. 2. 8—11. 15. 1. 18—21. 26—27. 40. 1. 44. 2. 51—54. 56—57. 73—74. 105—107. 109. 2. 111. 1. 129—132. 141—142. 145—149. 143—154. 156. 1. 2. 160—161. 172. 1.
Ромодановскій Андрей II. 107. 2.
Ропскъ новый III. 136. 1.
Рославецъ Петръ II. 88. 2. 150—151. 155. 1. 2.
Рославецъ Михайло II. 132. 1.
Рославль I. 35. 1. 39. 1. 41. 2. 206. 2. 215. 1. II. 178. 2. 190. 1. III. 25. 1. 34. 2.
Рославченко Петръ, Стародубовскій Полковникъ II. 95. 2. 111. 2.
Росова II. 159. 2.
Росовка, рѣка II. 164. 1.
Россійскія войска I. 20. 2. 49. 2. 52. 2. 156. 1. 2. 160—164. III. 3. 1. 2. 14. 2. 17. 2. 21. 1.
Россійской Дворъ II. 48. 2.
Россійское управленіе I. 10. 2.
Россійскіе Князья I. 9—11. 14—15. 18. 1.
Россійская исторія Татищева I. 8. 2. 19. 2. 23. 1.
Россійскія страны I. 7. 1.
Россійская Четь Минея I. 5. 1.
Россійскій родъ I. 3. 1. 5. 1. 2.
Россіяне I. 6. 1. 10. 1. 12—13. 15. 2. 19—23. 26. 1. 31—32. 35. 1. 40. 1. 54. 2. 116. 2. 123—124. 126. 1. 135. 2. 157. 2. 161. 2.
Россія I. 9—10. 14—16. 19—20. 26. 2. 30—31. 33—36. 39. 1. 41—42. 55. 2. 140—151. 168—169. 173—177. 179. 1. 181—182. 184. 1. 186—187. 199—200. 205. 2. 211. 2. 213. 1. 2. 216—217. II. 7. 2. 10. 2. 21. 1. 40. 1. 100—101. 103—104. 127—128. 141. 1. 2. 143. 1. 146—150. 152—154. 156. 1. 159—160. 164. 2. 166. 2. 172—175. 179. 1. 181. 2. 189—191. 193. 2. III. 13. 2. 15—16. 20. 1. 22—23. 50—51. 54. 1. 65. 2. 72. 1. 88. 1. 97. 1. 102. 1. 109. 1. 111. 2.
Россоловцы I. 120. 1.
Ростовъ II. 178. 2. 180. 2. 183. 1. 200. 1. 202—203.
Ростовской Князь II. 42. 2. 77. 1. 101. 2.
Рось I. 108. 1. 111. 1. 120. 2.
Рохшоханскій II. 113. 2.
Рубанъ II. 103. 2.
Рубецъ Михайло II. 85. 2.
Ругодевскій Нарвскій походъ III. 23. 1.
Рудковка III. 136. 1.
Ружинскій Евстафій Князь I. 18. 2.
Ружицкій I. 62. 2.
Румянцевъ Александръ, Генералъ III. 119. 2. IV. 2—3.
Румянцевъ Петръ Графъ IV. 22—29. 36—43.
Румянцевъ Задунайскій IV. 45. 1. 59. 1. 61—63. 65. 1. 2.
Русановъ Адамъ II. 114. 1.
Русаки I. 109. 1.
Русь I. 7. 2. 57. 1. 68. 1. 74. 1. 79—81. 93. 125. 2. 132. 2. 137. 1. 2. 141—143. 145. 1. 148. 2. II. 133. 1.
Руская земля I. 7. 2.
Русское Воеводство II. 102. 1.
Русская Вѣра I. 40. 1.
Русское письмо I. 51. 1.
Русскій Воевода I. 172. 1.
Русскіе Князья I. 111. 1.
Русскія Княжества I. 15. 1. 22. 1. 26. 2.
Русскіе люди II. 18. 1. 21. 1. 86. 1.
Русскія силы I. 11. 2. 35. 1.
Русской обозъ III. 80. 1.
Руссы I. 110—111. 113. 1. 115. 1. 122. 2. 125. 1.
Рустичь III. 14. 1. 2.
Ручепко Иванъ II. 113. 1.
Рыбное или Острогожскъ III. 20. 2.
Рыльскій уѣздъ II. 37. 2. 69. 2.
Рычковъ I. 4. 1.
Рѣчица I. 69. 2. 171. 2.
Рѣчь Посполитая I. 34. 2.
Рѣшетиловка III. 98. 2.
Рѣшетиловскіе пункты, поданные Хетманомъ Скоропадскимъ Петру Великому и отвѣтъ Петра Указомъ, отъ 17-го іюля, 1709 года III. 89—91. 93—95.
Рюрикъ Князь I. 7. 1. 23. 1.

Рязанскій Князь I. 11. 2.
Рязань I. 32. 1. 180. 2. 183. 1. 200. 1. 202—203. II. 42. 2. 47. 1. 101. 1.

С.

Савалтовичь I. 43—44.
Савастьяновъ Василій I. 29. 1.
Савенко Аѳанасій II. 112. 1.
Савичь Константинъ III. 120. 1. 2.
Савичь Семенъ III. 119—120.
Саврохатскія провинціи I. 111. 1.
Савроматы I. 110. 2.
Савченко Богданъ II. 95. 1.
Сагайдачный Петръ Конашевичь I. 31. 1. 34—35. 37—38. II. 169. 1.
Саксагань IV. 69 2.
Саксонія III. 44. 1. 47. 2. 62. 1. 72. 2. 74. 1. 82. 2. 95. 2. 140. 2.
Саксонцы III. 23. 1. 28. 2.
Саксонскіе Статуты III. 132. 2. 135. 2. 146. 2. IV. 49. 1.
Салтыковая Дѣвица, рѣчка II. 72. 2.
Салтыковъ Петръ II. 79. 2. 86. 2. 91—92.
Самара I. 115. 1. 191. 2. 195. 2. 197. 2. III. 8. 2. 11—13. 15. 2. 21. 1. 111—112. 139. 1. IV. 30. 1. 70. 1. 2. 80. 1.
Самара старая III. 11. 2.
Самаринъ Гаврило I. 206. 1.
Самарская крѣпость III. 98. 1.
Самборъ городъ I. 214. 1.
Самогитія III. 26. 1.
Самозванецъ Гришка Отрепьевъ I. 30. и слѣд.
Самозванецъ второй I. 32. 1. 36. 2. 39. 1.
Самойло Богдановичь I. 180—181. 184. 1. 187. 2. 200—202.
Самойловъ Петръ II. 87. 2.
Самойловъ Иванъ II. 111. 1.
Самойло Кушка I. 36—37.
Самойловичь II. 128—132. 141—142. 145. 1. 148—149. 154—155. 146. 1. 164. 1. 166. 2. 174—175. 178—179. 181—182. 184—185. 186—187. 190—191. 193. 1. 2. III. 3. 2. 10. 1. 98. 1. 104. 1. IV. 17. 2.
Самойловичь Симеонъ II. 169. 1.
Самойловичь Григорій II. 165. 2. 192—193. 196. 2. 201. 1. III. 3. 1. 2.
Самойловичь Михайло II. 165. 2. 196—197.
Самойловичь Яковъ II. 192. 2. III. 3. 2.
Самойловича Ивана жена III. 3. 2.
Самуилъ Мисловскій IV. 67. 1.
Самусь Кушка II. 169. 1. III. 13—14. 24. 1.
Самченко Якимъ II. 50—57. 61. 1. 2. 63—65.
Санацкій I. 80. 2.
Сандомиръ I. 82. 1. 121. 1. 172. 1.
Сандомирскій Воевода I. 30. 2.
Санецкій I. 130. 1.
Санжаки II. 117—118. 120—121. 149. 1.
Санктпетербургъ III. 30. 2. 45. 1. 95. 2. 101. 2. 109. 2. 111. 2. 119. 2.
Сапѣга I. 36. 2. 52—53. 62. 1. 79. 1. 80—81. 108. 1. III. 24. 2.
Сапѣжинцы III. 26. 1.
Саражино II. 77. 1.
Саранча I. 144. 2. III. 13. 1.
Сарматскій Князь II. 163. 2.
Сарматскій народъ I. 9. 1.
Сафоновъ Дмитрій II. 89. 2. 93. 1.
Сацева Рудка I. 142. 2.
Сборы съ Малороссіи III. 127—128.
Сброскій I. 129. 1.
Сварцевскій I. 129. 1.
Свевское Княжество I. 26. 2.
Свевская Корона IV. 40. 2.
Сверговскій I. 22 1. 2.
Сверскій I. 130. 1.
Свидовецъ II. 24. 2.
Свинскій монастырь II. 201. 2.
Свищовъ Михайло II. 15. 2.
Святольдъ. Россійскій Князь I. 171. 2.
Святополкъ I. 10. 1.
Святославъ Игоревичь I. 7. 1.
Священскій Филонъ II. 113. 1.
Свѣтлое Воскресеніе I. 199. 1. 2.
Свѣчка Леонъ III. 20. 1.
Северинъ Карлъ IV. 40. 1. 59. 2.
Седмиградія I. 213. 2.
Седнево I. 2—3. III. 3. 2.
Сейменки I. 51. 1.
Сеймъ 1562 года I. 21. 2. 24. 2.
Сеймы I. 30. 1. 2. 41. 1. 169. 2. III. 40. 1.
Сеймъ 1637 года I. 44. 1. 46. 1. 75. 1.
Селимъ Гирей Ханъ II. 143. 1.
Семенъ I. 2. 1.
Семенъ Палій III. 13. 2.
Семеновъ Алексѣй IV. 23. 2.
Семеновъ Прокопій II. 91. 2. 95. 1.
Семеновъ Рогъ I. 2. 1.
Семеновъ день II. 63. 2. 65. 2. 68. 1.
Семеновское село II. 17. 2. 69. 2.
Семеновскій полкъ гвардіи III. 82. 2.
Семіонъ Одельковичь Князь I. 12. 1. 2.
Семіонъ Адамовичь II. 155.
Семигородская земля II. 136. 1.
Семиградскій Князь I. 25.

1. 108. 1. 126. 2.
Сенаторы I. 29. 1. 38. 2. 66. 2. 71. 2. 74. 2. 76. 1. 85—86. 95. 2. 118. 1. 125. 2. 132. 2. 135. 1. 2. 151. 2.
Сендомирское воеводство I. 56. 2. 62. 1. 67. 2.
Сенявскій Адамъ II. 139—140.
Сенченко Пашко II. 93. 1.
Сераль II. 133. 1.
Сербы II. 6. 2.
Сербинъ Вуйца, Переяславскій Полковникъ II. 65. 2.
Сербская столица III. 12. 1.
Сергіево Патріаршество I. 6. 1.
Сергѣевъ Александръ III. 25. 2.
Сергѣевъ Григорій II. 95. 1.
Сергѣевъ Романъ II. 112. 2.
Серденяцкій II. 151. 1.
Сердюки II. 142. 1. 162. 2. 166. 1. III. 12. 1. 20. 1. 23—24. 35. 2. 40. 2. 44. 2. 51. 2. 64. 2. 91. 1. 106. 1. 114. 2. IV. 70. 2. 85. 2.
Середняя Буда IV. 24. 2.
Серпейскъ I. 35. 1.
Серпуховъ I. 35. 1.
Сецаховскій I. 144. 2.
Сибирскій Царевичъ II. 151. 1. 174—175.
Сибирскій Царь I. 180. 2. 183. 1. 200. 1. 202—203. II. 42. 2. 46. 2. 75—76. 101. 1. III. 98. 1. 111. 2.
Сибирь I. 65. 2. 71. 1. II. 96. 1.
Сивашъ или Бѣлое море II. 167—169.
Сигизмундъ Королевичъ I. 27. 1.
Сигизмундъ IV. 67. 2.
Сигизмундъ III. I. 23. 2. 27—28. 30. 2. 36—37. 40. 2. 57. 2. 137. 1.
Сикстъ V. I. 26. 2.
Силичъ Іоаникій II. 29. 1. 36. 2. 65. 2.
Силка Наказный Хетманъ II. 8—9.
Силиврійскій Діонисій II. 188. 2.
Силистрія I. 93. 2. 147. 2. II. 122. 1. 125. 1. 158. 2. IV. 20. 1.
Сильвестръ Косовъ I. 49. 1. 135. 1. 160. 2.
Симеонъ, Нѣжинскій протопопъ II. 68. 1.
Симеонъ Алексѣевичъ II. 81. 2. 101. 2. 110. 1.
Симоновъ Сергѣй II. 91. 2. 94. 1.
Симоновскій Петръ IV. 26. 1.
Сингирей III. 98. 1.
Синоксари акафистные I. 6. 1.
Синопсисъ Кіевскій I. 16. 1.
Синопсисъ Россійскій I. 9. 1.
Синопъ I. 33. 2. 35. 2. II. 169. 2. IV. 70. 2.
Синявскій Графъ III. 95. 1.
Синюта I. 120. 2.
Синюха IV. 3. 2. 69. 2.
Сифернавъ I. 65. 1.
Скалозубъ Хетманъ I. 26. 2.
Скифо-Славяне II. 169. 2.
Скифскій народъ I. 5. 2. 7. 2.
Скифы I. 3. 2.
Скляевскій комендантъ II. 191. 1.
Скоробогатка Иванъ II. 11. 1. 44. 2.
Скоропадскій Иванъ III. 38. 1. 50. 1. 2. 57. 2. 68—69. 81. 1. 91. 1. 109—111. 113. 1. 2. 117. 1. 2, 129. 1. IV. 9. 2. 14. 2. 18. 2. 20. 1.
Скоропадскій Михайло IV. 5. 2. 7. 2.
Скоропадская III. 136. 1.
1. Скоропадскаго Хетмана Универсалъ III. 57—65.
2. Царская Петра Перваго жалованная Грамота на урядъ Хетмана Скоропадскаго III. 109—111.
3. Царская Петра Великаго Грамота до Хетмана Скоропадскаго III. 113—115.
Скрябинъ Володимеръ I. 206. 1.
Скуратовъ Петръ II. 130—132. 141—142.
Слабинскій II. 113. 1.
Славяне I. 1. 2. 4. 1. 2. 8—9. 15. 2.
Славянскіе учители I. 6. 2.
Славянскіе Россійскіе народы I. 6. 2.
Славянскій языкъ I. 3. 2. 5. 2.
Словесный Судъ IV. 42. 1.
Слободиці II. 50. 1
Слободскіе полки II. 48. 1. IV. 99—101.
Слободскіе Козаки II. 60. 1. 97. 1. 109. 1. 131. 2.
Случь I. 121. 1. 166. 2. III. 14. 1.
Слуцкъ I. 29. 1. 68. 2. 211. 2. II. 127. 1.
Смандовъ I. 35. 2. IV. 28. 1.
Смигельскій Воевода III. 30. 2.
Смоленское Княжество I. 26. 2. 30. 2. 39. 1.
Смоленская губернія IV. 65. 1.
Смоленскій Князь I. 44. 2. 46. 2. II. 101. 1.
Смоленскъ I. 32. 1. 2. 35—36. 41. 2. 74. 1. 2. 92. 2. 96. 2. 111. 1. 137—138. 141—145. 161. 1. 165. 2. 191—192. 198. 1. 205—206. 210—211. II. 102—103. 128. 2. 149. 2. 160. 2. 189. 2. III. 3—4. 25. 1. 31. 1. 44. 1. 47. 2. 66. 2. 73. 2.
Смолянка I. 142. 2.

Смольяны мѣстечко III. 31. 2.
Снѣлая городъ II. 144. 2. III. 74. 2.
Сновъ I. 2. 2.
Соборъ Московскій II. 201. 1.
Соборъ Св. Апостоловъ I. 158. 1.
Соборъ въ Брестѣ I. 28—29.
Соборъ седьмой Вселенской I. 6. 2.
Собраніе Россійской исторіи I. 4. 1.
Собѣскій I. 38. 1. 78. 1. 81. 1. 162. 2. 165—166. II. 115. 1. 119. 2. 126. 2. 128. 1. 133—134. 136—139. 143—144.
Совѣстный судъ IV. 46. 1.
Созоновъ Петръ II. 88. 2. 90—91.
Сожь I. 69. 2. 91. 1. 216. 1. II. 178. 2. 190. 1. III. 34. 2.
Сокаль I. 81. 1. 133. 2.
Сокальскій Воевода I. 62. 1.
Сокирина II. 75. 2.
Сокирницы II. 106. 2.
Соколокъ I. 78. 2.
Соколка, мѣстечко III. 77. 2.
Сокольe I. 153. 1. 2.
Соколъ I. 84. 1.
Соколы I. 31. 2. 77. 2.
Солнышкъ I. 9. 1.
Соловей, Корсунскій Полковникъ II. 132. 2. 142. 1.
Соловецкій монастырь II. 201. 1.
Соломкъ III. 12. 1.
Соломина Константій II. 112. 1. 165. 2.
Солончица I. 29. 1.
Сошичь III. 136. 1.
Сорока I. 149. 2. II. 120. 2. 159. 1.
Сорочинцы II. 9. 1. III. 144. 1.
Сосница II. 73. 1. 97. 1. 105. 1. 113. 1. 154. 1. IV. 43. 2. 65. 1.
Сосницкій полкъ II. 63. 2. 67. 1. 69. 1. 72. 2.
Сосновка (сраженіе при) II. 21—22.
Сосновскій I. 68. 2. 174. 1. 2.
Сотники Малороссійскіе III. 126. 1.
Софійскій каѳедральный монастырь I. 160. 2.
Софійскій Кіевскій архимандритъ IV. 11. 1.
Софійской полкъ IV. 53. 1.
Софія или Сарское село IV. 65. 1.
Софія Св. церковь II. 135. 1. 182. 2.
Софія Алексѣевна, Царевна II. 180. 2. 184. 1. 193. 2. III. 4—5. 9. 2. 12. 2.
Сочава I. 150. 1.
Сочавскій замокъ I. 170—171.
Сошествіе Св. Духа праздникъ I. 108. 2.
Спасителевы I. 178. 1. 207. 1.
Спасовъ постъ I. 207. 2.
Спасо-Сѣверской Новогородской монастырь IV. 57. 1.
Спижское воеводство III. 27. 1.
Спиридонко Василій II. 111. 2.
Средиземное море II. 128. 189. 1.
Станиславъ, Князь Кіевскій I. 11. 2.
Старица, рѣка I. 45. 1.
Стабинцкое Староство I. 68. 1.
Ставищи I. 152—153. 208—209. II. 74. 2. 77. 1.
Стадницкій I. 80. 2.
Стайки II. 66. 1.
Стайницкій I. 154. 1.
Станиславичь II. 112. 1.
Стародубовскій полкъ II. 88. 2. 95. 2. III. 106. 2. 131. 1. 135—136. IV. 7. 1. 20. 1. 52—53. 84. 2. 89. 2.
Стародубъ I. 31. 1. 35. 1. 39. 1. 68. 1. 117. 1. II. 3. 2. 37. 2. 51. 1. 58. 2. 67. 1. 69. 1. 74. 1. 90. 1. 97. 1. 105. 1. 112—113. 150—151. 155. 1. 172. 1. 178. 2. 190. 1. 200. 2. III. 25. 1. 29. 1. 34. 2. 37—38. 45. 2. 49—50. 61. 1. IV. 43. 2. 65. 1.
Стародубщина I. 162—163. 167. 1.
Староконстантиновъ I. 155. 2.
Старосты II. 12. 2.
Старшина Войсковая I. 25. 2.
Старшина Генеральная III. 125. 2. 146. 2.
Стасковъ Герасимъ II. 89. 2. 93. 1.
Статутъ I. 22. 1. IV. 49. 1. 86. 2.
Статьи, постановленныя въ Глуховѣ II. 114—115.
Статьи Хетмана Ивана Брюховецкаго II. 67. 2. 71. 2.
Статьи Хетмана Брюховецкаго, представленныя имъ въ Москвѣ II. 80. 2.
Статьи Хетм. Юрія Хмельницкаго II. 27. 2. 42. 1.
Стаучанъ IV. 2. 2.
Стеблевъ I. 108. 1. II. 77. 1. 122. 1.
Стеблицкій Староста I. 62. 1.
Стешковскій I. 79. 2.
Стенька Разинъ II. 100. 1. 2.
Степановъ Захаръ II. 113. 1.
Степановъ Демьянъ II. 93. 1.
Степановъ Иванъ I. 206. 2. II. 90. 1.
Степановъ Максимъ II. 113. 2.
Степановъ Михайло II. 88. 2.

Степановъ Касьянъ II. 89. 2.
Степенная Россійская книга I. 14. 1. 18. 2. 20. 1. 2.
Стенка I. 127. 1.
Стера I. 79—80.
Стефановъ Тимко II. 28. 2.
Стефанъ Венгерскій I. 10. 2.
Стефанъ Баторій I. 18. 1. 23—25. 27. 1. IV. 67. 2.
Стіорны I. 23. 2. II. 100. 1.
Стишевскій Мартынъ III. 123. 2. 134. 1.
Стобнецкій I. 130. 1.
Столинскій II. 113. 1.
Стороженко Григорій III. 123. 2. 134. 1.
Страбонъ I. 19. 2.
Страусъ I. 94. 2.
Стригайло Иванъ II. 173. 1.
Стрыйковскій II. 2. 2.
Стрѣлецкій Московск. полкъ III. 8. 2.
Стрѣльцы II. 173. 2.
Стрыя, рѣка II. 173. 1.
Стыръ I. 82. 1.
Суботовъ I. 49. 2. 51. 2. 161. 1. 217. 1. II. 74. 2.
Субочевъ мѣстечко III. 35. 1. 37—38.
Судебное Великороссійское право II. 48. 2.
Судьи I. 12. 2.
Сулакъ III. 116. 2. 119—120. 139. 1.
Сулима Иванъ I. 41. 2. II. 6. 1. 24. 1. 169. 2. III. 35. 1. 65. 1. 113. 1. 116. 1.
Сулимазъ Ага I. 65. 1.
Сулимка II. 74. 2.
Султанскій посланникъ I. 47. 2.
Султанъ Турецкій I. 18. 1. 26. 2. 72. 1. 75. 1. 77. 2. 89. 2. 92. 2. 136. 1. 146—149. 168. 2. II. 54. 2. 79. 1. 139—140. 157—159. III. 96. 1.
Сулханъ Батырь I. 18. 2.
Султаны Татарскіе I. 22. 2.
Сумской полкъ III. 12. 1.
Сумской острогъ I 33. 2.
Сумы II. 48. 2. II. 65. 2. 69—70. 77. 1.
Супой II. 52. 2.
Суховѣй II. 107. 1. 120—122.
Сушковъ Федоръ IV. 44. 1.
Сѣверія I. 11. 2. 41. 2. II. 103. 1.
Сѣверная страна II. 101. 2.
Сѣверный Донецъ I. 34. 1. 45. 1.
Сѣверъ I. 7. 1. 58. 2.
Сѣверское Княжество I. 26. 2. III. 105. 1.
Сѣверской полкъ IV. 53. 1.
Сѣвское II. 154. 2. 197. 1. III. 3. 1. 2. 8. 1. 99. 2.
Сѣвскіе драгуны II. 69. 2.
Сѣдый Андрей II. 132. 1.
Сѣрко Иванъ II. 24. 1. 27. 1. 29. 1. 74. 1. 2. 76—77. 98. 1. 105. 2. 122. 1. 126. 2. 140. 2. 148. 2. 166—167. 170—171. 173. 1.
Сѣча I. 7. 2. 26. 2. 33. 1. 47. 1. 103. 1. 106. 2. 108. 1. II. 99—100. 102. 2. 167—168. 170. 2. III. 3. 1. 7. 1. 12. 2. 24. 2. 90. 2. 96. 1. 2. 104. 2. 108. 2. 138. 2.
Сѣча Запорожская IV. 20. 2. 29. 2. 32. 1. 34—35.
Сѣчевскіе Козаки II. 52. 1. 55—56. 123. 2. 126. 2. 167. 1. 190. 1. III. 18. 1. 23. 2. 78. 1. 139. 1. 2. IV. 29. 2.
Описаніе о всѣхъ продерзостяхъ Сѣчевскихъ Козаковъ IV. 29—30.
Сыберскій II. 115. 1.
Сытинъ Афонасій I. 206. 1.
Сычь Денисъ II. 86. 2. 94. 1.

Т.

Таванъ III. 17. 1. 98. 1.
Таврисъ I. 6. 2.
Таврика II. 169. 2.
Таврическая область IV. 56. 2.
Таврица I. 7. 2.
Таганрогъ III. 77. 1. 112. 1.
Тамаковка I. 2. 2.
Таманъ II. 170. 2.
Тамановка островъ III. 2. 2.
Таманской III. 21. 2.
Тамара Стефанъ III. 38. 1.
Тамердинъ I. 58. 1.
Танскій III. 27. 1.
Танскій Антонъ, Кіевской Полковникъ III. 116. 2. 136—137.
Тарасъ Козакъ I. 40—41.
Тарновскій I. 121. 1.
Тарновскій Иванъ IV. 26. 2.
Татары I. 6—7. 9—12. 14—16. 18—19. 26. 1. 31. 1. 34—35. 37. 2. 45. 1. 47. 2. 50—51. 55. 1. 57. 2. 59. 2. 61. 1. 2. 64—65. 67. 2. 71. 1. 2. 73. 1. 75—76. 78—79. 85—89. 94—95. 97. 1. 2. 100. 1. 2. 103—104. 107—108. 119. 2. 121. 1. 123. 1. 2. 125—126. 131—132. 134. 1. 2. 136. 1. 145—146. 166. 1. 2. 150. 1. 2. 153—156. 159. 2. 161—162. 164—166. 168—169. 171. 2. 174. 1. 2. 187. 1. 193. 2. 208—211. 214. 2. 216. 1. II. 2. 1. 5—6. 8—11. 15—16. 22—23. 29. 2. 32. 1. 40. 2. 44—45. 49—50. 55. 1. 62. 1. 65—66. 70. 2. 73. 2. 76—77. 79. 1. 97—98. 100. 1. 102. 1. 105—107. 117. 2. 120—122. 126. 1. 132. 1. 2. 134—136. 138. 2. 140—146. 147—149. 152—153. 156—157. 159. 2. 161. 1. 163. 2. 165—167. 170

—173. 177—178. 189—191. 194—196. III. 2—3. 8. 1. 11—13. 17. 2. 20—21 77. 1. 100. 1. 108—109. 112—113. 119. 1. 138. 2. 140. 1. 2. IV. 1. 1. 2. 4. 1. 25. 2. 30—31. 67. 2. 70—72. 78. 2. 80—82.
Татары Нагайскіе I. 7. 2.
Татарскіе набѣги I. 8. 1.
Татары Батыевы I. 9. 1.
Татарская родословная исторія I. 19. 1.
Татарской Ханъ III. 98. 1.
Татищевъ Василій Никитичъ I. 8. 2. 10. 2. 19. 2.
Ташлыкъ I. 215. 1. II. 142. 2.
Ташлыковъ Аѳонасій II. 129. 1.
Тверь I. 177. 1. 179. 2. 180—181. 183. 1. 2. 187—188. 198. 2. 200—201. 203. 2. III. 118. 1.
Тверской Князь II. 42. 2. 46. 2. 101. 1.
Тверской полкъ IV. 53. 1.
Тевсалорійскій Митрополитъ Пеофитъ II. 188. 2.
Текелій, Угорскій Воевода II. 178. 2. IV. 29. 2. 34. 2.
Телепневъ I. 178. 1.
Темерникъ рѣка IV. 4. 1.
Темерница озеро IV. 4. 1.
Тенгинскъ III. 116. 2.
Тепловъ Григорій IV. 14—15.
Терекъ III. 116. 2.
Терещенко Федоръ II. 29. 1.
Терлецкій I. 28. 1.
Терникъ Иванъ II. 67. 1.
Тетеря Павелъ I. 180—181. 184. 1. 188. 2. 200. 1. 202. 1. 216. 2. II. 55. 1. 65. 1. 72. 1. 75—76. 78. 1. 108. 2. 123. 2. 179. 2. III. 62. 1.
Тетеринъ II. 102. 2.
Тизенгаузенъ I. 70. 1.
Тикочинъ III. 26. 1.
Тимидскій I. 108. 2.
Тимошенко Григорій II. 89. 1.
Тимоѳѣй Хмельницкій I. 72. 1. 101. 2.
Тимоѳѣй Щербацкій Кіевскій Митрополитъ IV. 6—7. 21. 1.
Тимоѳѣевъ Иванъ II. 89. 1. 93. 1.
Тимошъ, Гадяцкій Господарь II. 6. 2.
Тимошъ Хмельницкій I. 113. 2. 148—149. 164. 2. 167. 1. 170. 1. 2. II. 74. 2.
Тимошенко III. 29. 1.
Тимошенко Гаврило II. 113. 2.
Тимченко Сава II. 88. 2.
Типографіи II. 7. 1.
Титулъ Петра II. III. 133. 1.
Титулъ Царя Алексѣя Михайловича I. 180. 2. 183. 1. 199. 2. 207. 2. II. 42. 2. 46. 1. 2. 101. 1. 2.
Титулъ Императрицы Елисаветы Петровны IV. 9. 1. 15. 1.
Титулъ Царей Петра и Іоанна Алексѣевичей II. 180. 2.
Тиха I. 121. 2.
Тихановъ Андрей II. 112. 1.
Тихій Иванъ II. 112. 1.
Тишневскій Андрей II. 113.
Тишкевичъ I. 55. 2. 81. 1. 130. 1. 134. 1. 136. 1. 152. 1.
Тищенко Еремѣй II. 66. 2.
Тищенко Сава II. 94. 2.
Толстой Графъ Петръ III. 112. 2. 116. 2. 121. 1.
Томиленко Наказный Гетманъ I. 209. 1.
Топольской II. 113. 1.
Топоровъ городъ I. 129. 2.
Торговицкій Ефимъ II. 132. 1.
Торговицкій полкъ II. 142.
Торговица II. 21. 2.
Торговля въ Малороссіи III. 130. 1. 2.
Торки I. 10. 2.
Торопецкія мѣста I. 33. 2.
Торунь III. 95. 1.
Торъ III. 79. 1.
Тотьма I. 33. 2.
Трансильванія I. 89. 2.
Трапезонтъ I. 33. 2. 35. 2. II. 169. 2. IV. 70. 2.
Трембовла крѣпость II. 147. 2. 273. 1.
Трехтемировской монастырь I. 191. 2.
Трехтемировъ I. 25. 2. 44. 2. 111. 2.
Тріумфальный входъ Петра Великаго въ Москву III. 95. 2.
Тріумфальный входъ Петра В. въ Москву послѣ Нейштадскаго мира III. 116. 1.
Тринистье I. 94. 2.
Тринѣсье I. 160. 2.
Триполь II. 172. 2. 178. 1.
Троицкій монастырь I. 35. 1. IV. 56. 2.
Троицкій Ильинскій монастырь въ Черниговѣ IV. 57. 2.
Троицкая крѣпость, что на Таганрогѣ III. 77. 1. 79. 1. 112. 1.
Троицкая церковь въ Глуховѣ IV. 6. 2.
Троицынъ день I. 173—174. 179. 2. II. 8. 1. 77. 1.
Тростинка II. 127. 2.
Трофимовъ Игнатій II. 114. 2.
Трохимовъ II. 112. 1.
Троцинскій Полковникъ III. 95. 1.
Трубецкій Князь I. 145. 2. 178. 2. 183. 2. 192. 1. 201. 2. II. 19. 2. 22. 1. 25. 1. 2. 27. 1. 2. 39. 2. 61. 2.
Трубчевскій монастырь II. 201. 2.
Трубчевскъ I. 35. 1. 39. 1. 145. 1. III. 21. 1. 34. 2.
Тугабей I. 32. 1. 106. 1. 113. 2.
Тукальской Іосифъ II. 75.

1. 102. 2. 108. 2. 123—124. 128. 2.
Тульская губернія IV. 67. 1.
Тульчи IV. 28. 1.
Тульчинъ I. 117. 2.
Туманскій Василій IV. 20—21. 23. 2. 44. 1.
Тургеневъ I. 178. 1.
Турецкіе походы IV. 40. 2.
Турецкія области I. 22. 2.
Турецкія суда I. 33. 2.
Турецкое владѣніе II. 116. 2. 118. 1.
Туркестанъ I. 9. 1.
Турки I. 9. 2. 14. 1. 16. 2. 18—19. 22—24. 26. 2. 28. 2. 30—31. 34—36. 39. 1. 46—48. 50. 1. 2. 57. 2. 59. 1. 66. 1. 72. 1. 74—75. 77. 1. 83. 1. 85. 2. 91. 2. 93. 2. 87. 2. 101. 1. 118. 2. 125—126. 132. 1. 147—150. 168. 2. 174. 2. 185. 2. II. 117. 2. 119—122. 124. 2. 126. 1. 2. 129—130. 133—134. 137—139. 141. 1. 2. 143. 2. 145. 1. 2. 149. 1. 152. 2. 154. 2. 156—157. 159. 1. 2. 161—164. 166—167. 170. 1. 2. 173. 1. 2. 176. 2. 178. 1. 2. 189—191. 194. 1. 2. 199—200. III. 7. 1. 11—12. 15. 1. 18—19. 22. 1. 2. 26. 1. 29. 1. 51. 1. 88. 1. 93. 2. 97—98. 108—109. 111—112. 141. 2. IV. 1—4. 25—26. 30. 2. 41. 1. 70—71. 74. 1. 78—81.
Туркмены I. 10. 2.
Турковскій III. 29. 1. 135. 1.
Туронъ I. 68. 2.
Турскій Султанъ I. 190. 1. 97. 1. 201. 1. II. 13. 1.
Туртукай IV. 28. 2.
Турція I. 216. 1. II. 39—40. 137. 1. 152. 2. III. 83. 1. 88. 1.
Турчане I. 20—21.
Турченко Дмитрій I. 112. 1.
Туровскій III. 69. 1.
Тюлюбаевъ Федоръ II. 8. 2. 15. 2.
Тягинъ II. 140. 2. 177. 2. III. 15. 1.
Тясмина II. 142. 2. 161—162. IV. 69. 2.

У.

Угличъ I. 33. 2.
Углицкій, Федоръ Игуменъ Выдубецкій II. 180 1. 182. 2.
Угорскій I. 170. 1. 2.
Угры I. 170. 2.
Удорской I. 180. 2. 183. 1. 200. 1. 202—203. II. 42. 2. 47. 1.
Указы Царскіе III. 91. 2. 94. 2.
Украйна I. 3. 1. 6. 1. 10. 1. 13. 2. 18. 2. 21. 2. 24—25. 18—31. 33—35. 39—40. 42. 1. 44. 1. 2. 46. 1. 2. 52. 1. 57. 1. 73. 2. 75. 1. 92. 1. 94. 2. 97. 2. 100. 2. 102. 1. 105—106. 109—110. 112. 2. 114—116. 118. 1. 2. 123—125. 127. 1. 131. 1. 133. 2. 135—136. 141. 1. 144. 2. 146—147. 150—152. 156. 1. 158—159. 162. 2. 174. 1. 2. 179. 1. 183. 1. 186. 1. 191. 1. 2. 204—205. 208—209. 212—213. 215. 1. 218—219. II. 4. 2. 8—10. 17. 2. 25. 2. 48. 1. 2. 50. 2. 56. 1. 2. 58. 2. 65—66. 70. 1. 73. 1. 2. 78. 1. 80—81. 96—97. 102—103. 116. 2. 118. 2 120. 1. 122—123. 125. 1. 127—128. 130. 2. 136—137. 139. 1. 142. 1. 144. 2. 146—149. 152—154. 156—160. 163. 1. 165. 1. 171—172. 176—179. 190. 1. 199. 1. III. 3. 1. 2. 10—11. 13—15. 17. 2. 22—23. 29. 2. 31. 2. 55. 1. 67—70. 90. 1. 2. 99—100. 102—103. 110. 2. 115. 1. 115. 2.
Украйна Московская I. 20. 1.
Украинскіе Козаки I. 8. 1. 15—15. 20. 2. 30. 2. 36. 2. 42. 2. 48. 2. II. 23. 1. 115. 2. 128. 1. 171. 2. 173. 1. 190. 2. III. 20. 1.
Украинскіе Черкасы I. 53. 1. IV. 84. 1.
Украинскія границы I. 215. 1.
Украинскіе Черкаскіе города II. 15. 1. 18. 2. 38. 1.
Украинскіе города II. 71. 2. 135. 2. III. 7—8.
Украинскій народъ II. 109. 2.
Украинская линія III. 137. 1. IV. 30. 1.
Украинцы I. 8. 1. 13—14. 16. 2. 27. 1. II. 117. 1. 124. 2. 127. 2.
Уланы I. 106. 1.
Улеско Яковъ II. 132. 2. 142. 1.
Улинскій Фома I. 108. 1.
Уложеніе II. 48. 2.
Умавецъ Филиппъ II. 111. 2.
Уманскій полкъ II. 120—21. 132. 1. 142. 2.
Уманская волость I. 74. 2.
Умань I. 77. 1. 125. 1. 127—128. 132. 2. 146. 1. 151. 1. 2. 169. 2. 175—177. 208—210. II. 34. 1. 76. 2. 103. 1. 121—122. 125. 1. 127. 1. 2. 137. 1. 143. 1. 2. 145. 2.
Универсалъ I. 17. 1. 109—110. 112. 2. 116—117. 124. 2. 146. 1. 163. 1. II. 153. 2. 160. 1. 2. III. 128. 1.

Университетъ въ Черниговѣ IV. 57. 2.
Уніаты I. 28. 2. 37. 1. 186. 2.
Унія I. 28—29. 40. 1. 2. 104. 1. 111. 1. 2. 115—116. 217. 1. II. 7. 1. 128. 1. III. 47—48. 66. 2.
Урасовы поля I. 108. 2.
Урендовскій I. 130. 1.
Урсовъ Иванъ или Урсуловъ Иванъ II. 91. 2. 94. 1.
Урусовъ Князь II. 165. 1.
Усвять I. 206. 2.
Успеніе Пресвятыя Богородицы, праздникъ I. 205. 2. 217. 1.
Успенія Пресвятыя Богородицы церковь въ Переславлѣ II. 90. 1. 96. 1.
Успенская Соборная церковь въ Москвѣ I. 105. 1. II. 180—181. 183. 1. 185—186. III, 22. 2. 177. 2. 179. 1.
Успенской постъ I. 129. 2.
Устиновица II. 9. 1.
Устръ, рѣка I. 142. 2.
Устюгъ I. 33. 2.
Уховцы II. 142. 1.
Уфимскіе Татары III. 25. 2.

Ф.

Фалендскій I. 134. 2.
Федькова компанія III. 90. 1.
Федоренко Иванъ I. 146. 2. 170. 1.
Федяшенко II. 93. 2.
Федьковъ III. 20. 1.
Феодосій Димтрій I. 3. 2.
Феодоръ Алексѣевичъ II. 80. 2. 110. 1. 129. 2. 150. 1. 153. 2. 159. 1. 164. 2. 173—174. 176. 1.
Феодоръ Ивановичъ Царь II. 181. 1.
Феофанъ I. 37. 1.
Феофилъ Игнатовичъ, Черниговскій Епископъ IV. 45. 1.
Ферморъ III. 66. 1.
Феско, Генскій Бурмистръ II. 114. 1.
Фестоферъ Полковникъ II. 190. 2.
Фетфа II. 118. 2. 133. 1.
Филаретъ I. 186. 2.
Филимоновъ Максимъ II. 24. 1. 29. 1. 55. 2. 63. 1.
Филиппъ Казиміръ Обуховичъ, Смоленскій Воевода I. 205. 2.
Филоновъ Джеджелей I. 107. 1.
Филоновъ Павелъ II. 113. 2.
Филоновъ Степанъ II. 114. 1.
Финляндія. III. 103. 1.
Фирлей Андрей I. 57—60. 68. 1.
Фландрійская армія I. 57. 1.
Флоровъ Евстратъ II. 55. 1. 66—68.
Фокшаны городъ IV. 28. 2.
Фолькенштейнъ Графъ IV. 36. 2. 67. 1.
Франція I. 57. 1. 81. 2.
Французскій Дворъ I. 50. 1. 57. 1. III. 29. 1.
Французскій посолъ II. 157. 2.
Фрауштадскій бой III. 46. 2.
Фрехтскакъ I. 70. 2.
Фридрикевичъ Григорій IV. 26. 1.
Фронкевичъ I. 92. 2.

Х.

Хаганъ или Хаякъ I. 6. 1.
Халецкій Михайло III. 25. 1.
Халкидонскій Митрополитъ Захарій II. 188. 2.
Ханы Крымскіе I. 14. 1. 2. 16. 2. 18. 1. 2. 20. 1. 22. 1. 58—59. 61. 1. 63—64. 67. 1. 72. 1. 2. 79—80. 85. 2. 85. 1. 91—92. 95. 2. 103. 1. 105—106. 113. 2. 119. 1. 127. 2. 129—130. 134. 2. 136. 1. 147. 1. 149—150. 152. 1. 156. 1. 2. 164. 1. 2. 166. 1. 171. 2. 174. 1. 2. 192—195. 208. 1. 211. 2. 214—215. II. 5. 1. 2. 8. 1. 10. 2. 20—22. 44—45. 51. 1. 86. 1. 100. 1. 2. 102. 2. 107. 2. 122. 1. 134. 1. 139—140. 145—144. 1. 146. 1. 2. 156. 2. 159. 1. 167. 2. III. 12. 2. 5
Ханенко Михайло Уманскій Полковникъ II. 29. 2. 121. 1. 124. 2. 126. 2. 128. 1. 2. 133. 1. 135. 2. 137. 2. 141—142. 1.
Ханенко Канцеляристъ III. 119. 2.
Ханенко Николай IV. 5—7. 14. 1. 18—18.
Харьковъ II. 48. 2. III. 79. 1.
Харьковская губернія IV. 49. 2.
Хвалынское море I. 5. 2.
Хвастовскій полкъ I. 16. 1. 24. 1. 28. 1. 53. 2. 82. 1.
Хвостовъ I. 94—95. 160. 2. 207. 2. II. 13—14. 16. 3.
Хвойники II. 134. 2.
Хельмъ I. 111. 1.
Хелмскій Христоферъ I. 108. 1.
Хелмскій Епископъ I. 28. 1.
Хендрикъ I. 25. 1.
Херсоняне I. 6. 2.
Херсонъ I. 6. 2. IV. 66—67.
Хетманъ I. 14. 2. 18. 2. 22. 1. 2. 26. 2. 28—29. 31—32. 36. 1. 38. 1. 40—41. 43—44. 46—47. 66. 1. 2. 85—76. 78. 1. 80. 1. 2. 75—86. 89. 1. 91. 1. 93. 2. 97

—98. 100. 1. 102. 2. 104. 1. 2. 106. 1. 2. 108—109. 112—114. 116. 1. 2. 120. 1. 2. 123. 1. 126. 2. 128—129. 132. 2. 136. 2. 145. 2. 148. 2. 150—151. 153. 1. 155. 1. 2. 157—158. 160—162. 167. 2. 172—173. 175—176. 178—179. 182. 1. 185. 1. 187—188. 190. 1. 2. 196. 2. 198. 1. 204—205. II. 27—28. 30—31. 55. 1. 2. 35—37. 39. 1. 2. 41. 2. 48. 1. 50. 1. 2. 55—56. 66. 1. 2. 68—69. 71. 1. 2. 74. 2. 78—81. 83—86. 98. 2. 108. 1. 2. 111. 2. 114. 2. 123. 1. 127—128. 141. 2. 153. 1. 2.

Хетманъ Польскій Коронный I. 29. 1. 2. 32. 1. 208. 1. 211. 1.

Хетманъ Конашевичъ I. 40. 1.

Хетманъ Малороссіи II. 7. 1. 11. 1. 14. 1. 17—20. 24. 1. 26. 1.

Хетманство II. 158. 1. 2. 160. 2. 171. 1. III. 125. 2.

Хилковъ Князь Андрей I. 206. 1.

Химикъ Феско II. 113. 1.

Химовка, рѣка I. 142. 2.

Хитровъ Богданъ II. 2—3. 14. 1. 2. 43. 2.

Хлоповъ Кирилло II. 58—59. 62—63.

Хлюсъ III. 67—68.

Хмелецкій Иванъ I. 103. 2.

Хмельницкій Богданъ I. 36. 1. 2. 49. 1. 51. 1. 77. 2. 91. 2. 113. 1. 148. 1. 2. II. 70. 2.

Хмельницкій Великикъ I. 18. 2.

Хмельницкій Михайло I. 31. 2. 36. 1. 2. 50. 2. 101. 1.

Хмельницкіе оба II. 65—66. 197. 2.

Хованскій Князь II. 48—49.

Хованскій Князь Иванъ II. 165. 1.

Ходорковичъ I. 70. 1.

Хоментовскій I. 108. 2.

Хомутецъ II. 2. 1.

Хордецкой островъ I. 20. 1.

Хоревъ I. 4. 1. 2.

Хороль IV. 43. 2.

Хоревица I. 4. 2.

Хорошее озеро (село) II. 51. 1. 113. 1.

Хорошово I. 179. 1.

Хортицкой островъ I. 2. 2. 20. 1.

Хоружевка III. 57. 1.

Хотинъ I. 38. 1. 50. 1. 150. 1. III. 5. 1. IV. 27. 2. 133. 2. 137—141. 144. 1. 152. 2.

Хоцимирскій I. 130. 1.

Храмченко Павелъ II. 113. 1.

Хребтовичъ Иванъ I. 108. 1.

Христіане I. 31. 1. 35. 2. 48. 2. 51. 1. 54. 2. 77. 2. 83. 2. 85. 2. 111—112. 117. 1. 2. 149—150. 168. 2. 174. 1. 176. 1. 181. 1. 2. 184. 1. 186—187. 189. 2. 194—195. 198. 2. 202. 2. II. 12. 1. 15. 1. 2. 18. 2. 35. 2. 58. 1. 44. 1. 46. 1. 2.

Христіанская Вѣра I. 6. 2. 8. 2.

Христіанскіе знаки въ Кабардѣ I. 8. 2.

Хриштофоровъ Григорій II. 89. 1. 95. 2.

Хрущовъ Иванъ III. 121. 1.

Хрущовъ Стефанъ I. 54 2.

Ц.

Царовка II. 152. 2.

Цареградъ II. 4. 2. 6. 1. 9. 23. 1. 39. 1. 105. 1. 117. 2. 119. 2. 122. 2. 147. 2. 177. 2. 159. 1. 167. 2. 169. 1. 2. 172. 1. IV. 66. 2.

Цареградскій Патріархъ II. 84. 2.

Цареградскаго Патріарха Грамота о постановленіи навсегда Московскимъ Патріархомъ Кіевскаго Митрополита II. 186. 2. 189. 1.

Царицынъ IV. 113. 1.

Царицынская линія IV. 113. 1.

Царская Грамота Полтавскому Полковнику II. 11. 2. 19. 1.

Царская жалованная Грата, присланная на урядъ нововозведеннаго Хетмана Ивана Мазепы, съ преимуществами Малороссіи III. 4. 2. 9. 1.

Царское село IV. 53. 1.

Цари Россійскіе I. 20—22. 32. 1. 2. 34—35. 74—75. 145. 2. 165. 2. 169. 2. 172. 1. 2. 174—177. 192. 1. 2. 194—196. 205. 1. 2. II. 1. 2. 19. 1. 2. 21—23. 25. 2. 48. 1. 2. 50. 2. 52. 1. 55. 1. 2. 66. 1. 68—71. 76. 2. 78. 1. 2. 99. 2. 101—102. 104. 1. 109—110. 114—115. 118. 1. 126. 1. 128—130.

Цей Андрей, Князь II. 141. 2.

Цейхгаузъ Московскій III. 92. 2.

Цеклинскій I. 129. 1.

Церкви въ Малороссіи III. 131. 2.

Церковное положеніе для лѣтосчисленія I. 16. 1.

Цесарія IV. 36. 2.

Цесарскія войска II. 194. 2.

Цесарской, Иванъ Климовичъ II. 67. 1. 69. 1. 87. 1. 92. 2.

Цесарь I. 171. 2. 192. 2. 208. 1. 213—215. II. 159. 1. 172. 2. 178. 2. 189. 1. 2. III. 11. 2. 21—22. 27. 1. 63. 2. IV. 3. 1.
Цеханович Іероним I. 136. 1 142—143.
Цецора Тимоѳѣй, Переяславскій Полковникъ II. 24—25. 28. 2. 36. 2. 49—50.
Цибульникъ; рѣчка II. 5. 2.
Цлочкевъ II. 144. 2.
Цоцора I. 36. 1. 2.
Цурковскій II. 47. 1. 2.
Цѣловка II. 176. 2.
Цѣна, городъ II. 144. 2.
Цымбры I. 3. 2. 5. 2. 7. 1. 9. 1.
Цырка, Полковникъ II. 171. 1. 2.
Цырядасъ I. 8. 2.

Ч.

Чаганской камень I. 120. 2. 128. 1.
Чалый Яковъ, Атаманъ III. 18. 2.
Чаплинскій I. 49. 2. 51. 2. 101—102. 105. 1. 111. 2. 117. 2. 127. 1.
Чаусы I. 44. 2.
Чаушъ II. 117—18. 120. 2.
Чаушъ Мехмет Келеби I. 47. 2.
Чеботковъ Аникитъ II. 28. 2.
Чедаевъ II. 164. 2.
Челибей I. 86. 1.
Челищевъ Иванъ IV. 5. 2.
Челобитье Хмельницкаго Королю I. 118. 2.
Челобитна ото всего войска Малороссійскаго о доносѣ на Гетмана Самуйловича въ его измѣнѣ и поступкахъ II. 193. 2, 201. 2.
Челыткинъ Ермолай I. 206. 2.
Чемлѣвка III. 42. 2.
Чересъ I. 68. 2.
Черкаскъ I. 102. 2. 106. 2. 108. 1. 113—114. 127—128. 160. 1. II. 82. 1. III. 77. 1. 99. 2. 103. 2.
Черкасскіе города I. 190. 1. 199. 1. 204. 2. II. 15. 1. 19. 2. 26. 1. 34. 1. 2. 37—36.
Черкасскій Никита, Князь I. 34. 1.
Черкасскіе Князья I. 180. 2. 183. 1. 200. 1. 202—205. II. 22. 1. 42. 2. 47. 1. 73—74. 101. 2. 165. 1. 2.
Черкасскіе Козаки I. 19. 1. 176—177.
Черкасской уѣздъ I. 98. 2.
Черкасской полкъ II. 120—121. 154. 1. 157. 1. 161. 1. 163—164. 200. 2. III. 9—10. 16. 1. 50. 2. IV. 84. 2.
Черкасы городъ I. 11. 1. 19. 1. 2. 22. 2. 25. 2. 40. 1. 45. 1. 47. 2. II. 130. 2. 142. 2. 146. 2. 149. 1.
Черкасы I. 40. 1. 46. 1. 178—179. 190. 2. II. 15. 2. 19. 1. 32. 1. 37. 1. 45. 1. 53—54. 75. 2. 103. 1. 142. 1. 165. 2. III. 77. 1. IV. 67. 2.
Черкасскіе Татары I. 128. 1. III. 89. 1. 113. 1.
Черкасская Орда III. 17. 2.
Черкесы, Козаки I. 3. 1. 8—11. 15. 2. 18—19. 72. 1. II. 159. 1. 161. 2.
Черницкій I. 52. 2. 126. 2. II. 49. 1. 72. 1. 74—75. 77. 1.
Черноморскій Флотъ IV. 67. 1.
Черное Море I. 4—5. 7. 2. 18. 1. 20. 2. 22—23. 28. 2. 33. 1. 35. 2. 41. 2. 47. 1. 2. 110. 1. 127. 2. 192. 1. 216. 1. II. 7. 2. 169—170. III. 18. 1. 66. 2. 95. 2.
Черниговская губернія IV. 37. 2. 43. 2. 49. 2. 53. 2. 62. 2.
Черниговскій Архіерей III. 50. 2.
Черниговская епархія IV. 54. 2. 57—58. 87. 2. 89. 2.
Черниговское Княжество II. 13. 2. 40. 2. 42. 2. 47. 1.
Черниговской полкъ II. 8—9. 20. 1. 22. 2. 50. 2. 57. 2. 88. 1. 95. 1. 2. 105. 2. III. 131. 1. IV. 7. 1. 20. 1. 27. 1. 52—52. 84. 2.
Черниговское Намѣстничество IV. 44—15. 56—58.
Черниговскій Преображенскій Соборъ IV. 57. 1.
Черниговскій Успенскій Елецкій монастырь. IV. 57. 1.
Черниговская Академія IV. 58. 1.
Черниговъ I. 2—3. 35. 1. 39. 1. 79. 1. 91—93. 98—99. 116—117. 128. 1. 132. 2. 137—139. 141. 2. 143. 2. 146. 1. 160. 1. 162. 1. 165. 1. 171. 2. 179—180. 183. 1. 190. 2. 200. 1. 202—203. 205. 1. II. 24. 2. 54. 1. 2. 37. 2. 50. 2. 72. 1. 74. 1. 84. 2. 90. 1. 2. 97. 1. 101. 1. 105—106. 115. 1. 155. 2. 160. 2. 165. 2. 184. 2. 196. 2. III. 5. 2. 8. 1. 12. 2. 23. 1. 27—28. 62. 1. 69. 1. 91. 1. 94 2. 115 2. IV. 2. 2. 36. 2. 43. 2. 57. 2. 65. 1.
Черницкій I. 108. 1. 169. 1. 2.
Черноглуцкій Иванъ III. 29. 1.
Черноглуцкій Петръ IV. 8. 1.

Черноруссая земля IV. 89. 2.
Чернобыль I. 91. 4.
Черняхи II. 9. 2.
Черный Панъ III. 74. 1.
Черный шлахъ I. 128. 1.
Черныш III. 88. 2.
Черныш Иванъ III. 95. 1. 119—120. 122. 2.
Черняковцы I. 152. 1.
Чернявскій Дмитрій II. 165. 2.
Чертеня Иванъ II. 93. 2.
Чертковъ городъ II. 173. 1.
Чертомлыкъ I. 2. 2. III. 78. 1. IV. 69. 2.
Черторый I. 128. 1.
Черторыжскій примасъ II. 139. 2.
Четвертинскій Князь I. 119—120. 124. 2. 130. 1. II. 200. 2. III. 69. 1. 2.
Чехановскій I. 88. 2.
Чечель III. 35. 2. 39—40. 44. 2.
Чечерскъ I. 207. 1.
Чигиринское Староство III. 129. 1.
Чигиринской полкъ III. 78. 2. IV. 84. 2.
Чигиринъ I. 21. 2. 25. 2. 31. 2. 36. 2. 49. 2. 51. 1. 77 2. 83. 2. 85. 2. 99. 2. 101. 1. 2. 105. 1. 108. 1. 111. 2. 124. 2. 127—128. 132. 2. 146—147. 164. 2. 166—168. 180. 1. 182—183. 190. 1. 195. 2. 203—204. 213. 1. 216—217. II. 1. 2. 5. 1. 10. 1. 22. 2. 24. 1. 27. 1. 30. 1. 48. 1. 54. 2. 74—78. 96. 2. 102—105. 105—106. 120. 1. 2. 122. 1. 2. 125—127. 130. 2. 132. 1. 2. 137. 1. 2. 142. 2. 146. 1. 148—149. 153—154. 156—157. 159. 1. 2. 164. 2. 172. 1. III. 56. 2.
Чиковинки Польскіе I. 12. 2.
Чиприенко Прокопій II. 112. 2.
Чорлилъ Али Паша II. 51. 1. 105. 2.
Чорнота Гарасимъ I. 121. 1.
Чугуевскіе Козаки IV. 2. 2.
Чугуевскій Козацкій полкъ IV. 100—101.
Чудново I. 50. 1.
Чудовъ монастырь IV. 56. 1.
Чуйковичъ III. 29. 1. 35. 1.
Чула островъ I. 20. 2.
Чучина компанія III. 91. 1.

Ш.

Шабрикскій Андрей II. 90. 2.
Шамара III. 116. 2.
Шаповаловскій II. 113. 1.
Шаргородъ I. 152. 2. 192. 2.
Шаула Андрей IV. 27. 1.
Шаумбургъ III. 77. 1. 2.
Шаферовъ Баронъ Петръ III. 122. 2. 116. 1.
Шахкермень III. 17. 1.
Шаховской Князь III. 136. 2. 147. 2. IV. 2. 1.
Шахъ Казакъ I. 23—24.
Швайковскій III. 3. 2.
Шведы I. 40. 1. 81. 1. 208. 1. 212. 2. 214. 2. 216. 2. II. 6. 1. III. 22—23. 27. 1. 2. 29—30. 33. 1. 40. 2. 42. 1. 44—45. 53. 1. 2. 58. 1. 60. 2. 62. 1. 64. 1. 66. 1. 2. 68—69. 71. 1. 2. 80. 1. 2. 83. 2. 90. 2. 93. 2. 96. 1. 98—102. 114. 1. IV. 3—4.
Шведскій Король I. 167. 2. 177. 2. II. 49. 1. III. 102. 1. 110—111.
Шведскіе Короли I. 27. 1. 39. 1. 50. 1. 137. 1. 2. 142—144.
Швеція I. 27. 1. 33. 2. 167, 42. 213. 1. II. 49. 1. 2.
Шевальеръ I. 50. 1. 100. 2.
Шенкъ Алексѣй II. 190. 2. 192. 1. 2. III. 12. 1. 17. 1. 19. 1. 2.
Шепелевъ II. 165. 1. III. 12. 1.
Шептаковская волость III. 136. 2. IV. 19. 1.
Шереметевъ Борисъ II. 190. 1. III. 12. 1. 17. 1. 20. 2. 24. 2.
Шереметевъ Михайло III. 23. 2.
Шереметевъ Петръ II. 165. 1.
Шереметевъ I. 191—192. 208. 2. II. 10—11. 15—16. 19. 2. 24. 2. 26—27. 39. 2. 44. 2. 49—50. III. 26. 1. 2. 76. 86. 1. 88. 1. 95. 2.
Шестаковскій II. 113. 1.
Шиловъ Ярема II. 94. 2.
Шиловъ Гаврило II. 91. 1.
Шиманъ Василій I. 67. 1.
Шиманенко Василій II. 88. 1.
Шиманенко Григорій II. 88. 95. 1.
Шингерейская крѣпость III. 21. 2.
Шиповъ Иванъ IV. 2. 2.
Ширванъ III. 116. 2.
Ширковичъ Еремѣй II. 108. 1. 110—111.
Ширковъ IV. 44. 2.
Ширай Федоръ IV. 7. 2.
Шишакъ II. 9. 1.
Шишкинъ Матвѣй I. 206. 1.
Шіахметъ I. 14. 2.
Шійковъ Захаръ II. 87. 2. 96. 1.
Шкавинскій I. 79. 1.
Шклова, рѣчка I. 206. 2.
Шкловъ городъ I. 206. 2. 211. 1.
Шлиппенбахъ III. 24. 2. 81. 1. 2. 85. 2.
Шлиссельбургъ III. 84. 1.
Шляхта I. 12—13. 18. 2. 22. 1. 26. 2. 28. 2. 2. 31. 1. 37. 1. 42—43.

52. 2. 56. 2. 62. 1. 66. 1. 2. 69. 2. 71. 1. 73. 2. 76. 1. 93. 1. 100. 1. 117. 1. 2. 123—123. 127. 2. 133. 2. 135. 4. 189—190. 194. 2. II. 7. 1.
Шолдерскій Андрей I. 143. 1.
Шомбергъ I. 52—53. 108. 1.
Шпаръ Генералъ III. 84. 2.
Штаты Епархій Малороссійскихъ IV. 59. 1. 2. 62. 1. 2.
Штокгольмъ III. 29. 1.
Шуба, попъ II. 155. 2.
Шуба Степанъ II. 67. 1.
Шуйскій Василій I. 31. 2.
Шулжинцы I. 128. 1.
Шуменко Прокопъ I. 146. 2.
Шумна, городъ IV. 29. 1.
Шумскій Андрей I. 142. 1.
Шумлянскій Іосифъ II. 125. 1.

Щ.

Щасный Василь I. 158. 2.
Щекъ I. 4. 1. 2.
Щековица I. 4. 2. II. 10. 2.
Щербакъ Богданъ II. 67. 1. 69. 87. 1. 93. 2.
Щербатовъ Князь II. 98. 2.
Щербина Иванъ III. 113. 1. 2.
Щуренко Харитонъ II. 134. 1.

Э.

Эдисанскіе Татары II. 127. 2.
Эйкъ I. 63. 1.
Экономическое Казенное Вѣдомство IV. 53. 2. 62. 1.
Эминъ I. 9. 1.
Эрцикъ Леонтій II. 35. 2. 39. 2. 51. 2.
Эстляндія III. 103. 1.

Ю.

Югорскій Князь I. 180. 2. 185. 1. 200. 1. 202—203. II. 4. 2. 47. 1. 104. 1.
Юрієвъ Матеей II. 89. 1. 93. 1.
Юрій Св. I. 139. 2. II. 5. 1.
Юрій Хмельницкій I. 215—217. 219. 1. 2. II. 2—3. 23—25. 27—29. 39. 1. 2. 42. 1. 48—52. 55. 1. 61. 2. 75. 1. 102. 2. 122. 1. 2. 156. 1. 159. 2. 162. 2. 164. 1. 171. 1. 2. 176. 2. 200. 2.
Юрія Хмельницкаго пункты III. 126. 1.
Юрьевъ Ливонскій III. 23. 2.
Юрты Татарскіе I. 35. 2.
Ющенко Василій II. 113. 1.

Я.

Яблоновскій II. 77. 1. 143—144. 147. 1.
Яблоновъ II. 52. 2. 164. 1.
Яворскій Стефанъ, Рязанскій Митрополитъ III. 53. 2. Стихи изданные отъ Митропол. Стефана Яворскаго, на измѣнника Мазепу III. 54—55.
Яворовъ городъ II. 189. 2.
Ягайло I. 12. 2.
Ядро Россійской исторіи I. 19. 2.
Языковъ Иванъ IV. 63. 1.
Языкъ городъ въ Азіи I. 41. 2. II. 169. 2.
Яйнольскій Сотникъ II. 89. 1.
Якимовъ Трофимъ II. 114. 1.
Яковлевъ Данило I. 206. 1.
Яковлевъ Іосифъ II. 89. 2. 93—94.
Яковлевъ Михайло II. 93. 2.
Яковлевъ Павелъ II. 90. 2.
Яковлевъ Петръ Полковникъ III. 78. 1.
Яковлевъ Трофимъ II. 112. 1.
Яковлевъ Генералъ-Майоръ III. 38. 2.
Яковлевъ Федоръ II. 114. 1.
Яковъ Собесскій I. 38. 1.
Яковъ попъ II. 155. 2.
Якубенко II. 104. 1.
Якубовичъ Яковъ IV. 7. 1. 14. 2. 18. 1. 2.
Якушка Нѣмецъ III. 19. 2.
Яминоль I. 152. 2.
Ямскій Приказъ III. 94. 2.
Яненко II. 163—164.
Янова, рѣчка II. 147. 2.
Яновъ Стефанъ Ивановичъ II. 166. 1.
Янушъ Тышкевичъ I. 116. 1. 423. 2.
Янъ Казиміръ V. I. 123. 2. 125. 1. 127. 2. 129—131. 133. 2. 136—137. 144. 2. 151. 2. 153. 2. 167. 2. 169. 2. 186—187. 104. 2. 208. 1. 2. 214—215. II. 11. 2. 13. 2. 25. 1. 49. 2. 66. 1. 72—74. 97. 1. 115—116.
Янъ Ольбрахтъ I. 12. 2.
Яимчаре I. 83. 1. II. 116. 2. 120—131. 2. 167—168. 170. 2. III. 11. 1. IV. 3. 2.
Ярема Нѣжинскій Полковникъ II. 155. 1. 2. 201. 2. III. 3. 1.
Яременко Гаврило II. 113. 1.
Яремовъ Ярема II. 112. 2.
Яреськи II. 9. 1.
Ярлагашъ островъ I. 20. 2.
Ярмоленко Гаврило II. 87. 2. 94. 1.
Ярополчь, волость II. 159. 2.
Ярославецъ II. 153. 1.
Ярославль I. 180. 2. 183. 1. 200. 1. 202—203. II. 42. 2. 47. 1. 101. 2.
Ярославскій повѣтъ (Польша) II. 201. 2.
Ярославъ I. 10. 1.
Ярославъ Всеволодовичъ I. 10. 2.
Ясинскій Варлаамъ II. 184. 2. III. 42. 2.
Яскольскій I. 108. 2.
Ясы I. 72. 1. 150. 1. 167. 1. 2. 170. 2. 1. II. 139—140. IV. 6. 4. 27. 2.

Указатель составленъ Г. Кандидатомъ Московскаго Университета, *Александромъ Клевановымъ.*

ОГЛАВЛЕНІЕ

КЪ

ЛѢТОПИСНОМУ ПОВѢСТВОВАНІЮ

О

МАЛОЙ РОССІИ.

	стран.
Предисловіе Издателя	III. V.
Предувѣдомленіе къ читателю сочинителя	VI.

ЧАСТЬ I.

КНИГА ПЕРВАЯ.

ГЛАВА I. О разномъ повѣствованіи, отколѣ и отъ коихъ временъ и изъ какихъ народовъ въ Россійскихъ мѣстахъ Козаки по мнѣнію своему, быть мнятъ	1 — 3.
ГЛАВА II. О первыхъ пришедшихъ древнихъ Славянскихъ народахъ къ Днѣпру	3. — 5.
ГЛАВА III. О Козарахъ, какіе народы были, отколь вышли, гдѣ обитали и до коихъ временъ находились	5 — 8.

стран.

ГЛАВА IV. О подлинномъ началѣ и происхожденіи Козаковъ, отколь, съ опроверженіемъ объ нихъ иныхъ мнѣніевъ, и подъ какими управленіями въ разныя времена, какъ то подъ Россійскимъ, Татарскимъ и Польскимъ находились, и о поселенныхъ къ нимъ между тѣмъ, при Днѣпрѣ Черкесахъ..... 8 — 11.

ГЛАВА V. Объ овладѣніи во первыхъ Литовскимъ Княземъ Волыніею, Сѣверіею и самымъ Кіевомъ, за тѣмъ Поляками Красиорусіею, потомъ Польскимъ Королемъ отъ Литвы всѣмъ Княжествомъ Кіевскимъ, и о примѣненіи имъ онаго въ воеводство, и о уравненіи Россіянъ съ шляхетствомъ Польскимъ..... 11 — 13.

ГЛАВА VI. О цвѣтущемъ состояніи Россіянъ, живущихъ въ понизовыхъ мѣстахъ по Днѣпру и о пріумноженіи ихъ тамо чрезъ защиту вблизи ихъ живущихъ Козаковъ, и навычкѣ ихъ отъ нихъ козаковать и быть храбрыми; о родившейся за то на нихъ зависти отъ Поляковъ и о удаленіи чрезъ то отъ оныхъ, и о новомъ ихъ поселеніи въ низъ между рѣкъ Бога и Днѣпра. — О первомъ Хетманѣ и о собраніи имъ Украинскихъ людей и названіи Козаками..... 13 — 14.

ГЛАВА VII. О приласканіи и привлеченіи Польскимъ Королемъ къ Украинскимъ отшатившихся отъ Польской державы людей и о пріобщеніи ихъ къ онымъ самоохотно низовыхъ Козаковъ, и о ихъ услугѣ и защитѣ отъ Татаръ, и пожалованіи имъ за то вновь земли привилегіею о вольности съ преимуществомъ. 15 — 16.

ГЛАВА VIII. О бытіи надъ Козаками, по славѣ объ цихъ, Хетманами изъ знатныхъ Польскихъ вельможъ; о созывѣ ими вольнаго охочаго войска Козацкаго и для отомщенія Татарамъ и о составленіи нѣкоторыми изъ нихъ коша при Днѣпровскихъ порогахъ; о побѣдахъ Козацкихъ надъ Татарами и защитѣ ихъ Польши; о зависти на нихъ отъ Польскаго шляхетства и о приселеніи оныхъ къ нимъ въ Украйну; о удаленіи Козацкомъ отъ оныхъ и о переходѣ нѣкоторыхъ отъ Днѣпра, изъ города Черкасъ, на Донъ; о призывѣ Республикою Польскою изъ

стран.

Заднѣпра и понизовыхъ мѣстъ Козаковъ къ своему союзу, съ обязательствомъ содержать ихъ на своемъ жалованьѣ и о придачѣ имъ еще земли..... 16 — 24.

КНИГА ВТОРАЯ.

ГЛАВА IX. О порядочномъ учрежденіи Козачьяго войска Польскимъ Королемъ Стефаномъ Баторіемъ съ ихъ урядами и о пожалованіи на то имъ клейнотовъ, преимуществъ, городовъ и земли на обоихъ сторонахъ рѣки Днѣпра, съ увольненіемъ отъ всякихъ поборовъ..... 25 — 27.

ГЛАВА X. О первоначальномъ притѣсненіи Козакамъ отъ Полякъ чрезъ премѣненіе ими, въ оскорбленіе всѣмъ Россіянамъ, закона Греческаго въ Уніатскую религію и о возстаніи Козацкомъ за то на Полякъ..... 27 — 30.

ГЛАВА XI. О происходящихъ отъ Польши дѣлахъ противу Россіи во время Самозванцовъ и мятежей Московскихъ и о дѣйствіи въ то время Козачьемъ..... 30 — 32.

ГЛАВА XII. О чинимыхъ отъ стороны Польской безпокойствахъ Россіи и отчасти Туркамъ и о началѣ Турецкой войнѣ на Польшу. — О замыслахъ Польскихъ къ наложенію Козаковъ и о преостереженіи въ томъ себя отъ обоихъ сторонъ..... 33 — 37.

ГЛАВА XIII. О бытіи Козаковъ и храбрости ихъ съ Поляками на войнѣ противу Турокъ; о разныхъ Запорожскихъ дѣйствіяхъ и удальствахъ; о чинимыхъ озлобленіяхъ Польскихъ Козакамъ и о приносимой отъ нихъ Республикѣ въ томъ неоднократной жалобѣ и о вооруженіи Козацкомъ за чинимыя имъ паки отъ Полякъ обиды и притѣсненія, съ перемѣною ихъ удачь, и о удаленіи ихъ чрезъ то въ разныя мѣста; о принесенной потомъ самому Королю о чинимыхъ имъ Польскихъ налогахъ и утѣсненіяхъ жалобѣ и о полученіи на то отъ Короля къ вооруженію противу Полякъ поводу.... 37 — 49.

ГЛАВА XIV. О повѣствованіи Французскаго писателя о начатой войнѣ противу Польши Богдана Хмельницкаго..... 49 — 100.

стран.

КНИГА ТРЕТІЯ.

ГЛАВА XV. Здѣсь начало Малороссійскаго повѣствованія о прямой причинѣ къ вооруженію противу Полякъ помянутымъ Богданомъ Хмельницкимъ и всего войска Запорожскаго за насильства и наглости Польскія и постановленіи его войскомъ въ Хетманы..... 101 — 115.

ГЛАВА XVI. О умноженіи силы Козацкой изъ вольныхъ и самоохотныхъ Малороссійскихъ людей; о изгнаніи оными Полякъ изъ Малой Россіи и о убійствѣ многихъ ихъ и Жидовъ; о наступленіи Хмельницкимъ на Полякъ и о повоеваніи многихъ городовъ и прогнаніи Полякъ за Вислу рѣку, и о исканіи Королемъ съ Хмельницкимъ примиренія..... 115 — 127.

ГЛАВА XVII. О повоеваніи Хмельницкимъ Полякъ и самого Короля, и о принужденномъ замиреніи Королевскомъ съ Хмельницкимъ, и о нарушеніи онаго Поляками..... 127 — 145.

ГЛАВА XVIII. О посылкѣ Хмельницкимъ къ Царю въ Москву съ прошеніемъ себѣ его помощи; о присылкѣ отъ разныхъ владѣтелей къ немуОсловъ для призыву его къ себѣ въ союзство; о вооруженіи Королевскомъ и отъ Хмельницкаго другъ на друга и о ихъ сраженіи; о данѣ Ханской Хмельницкому и о побѣжденіи Польскомъ. О оставленіи Хмельницкимъ своего войска и о побѣгѣ Козацкомъ отъ осады Польской..... 145 — 150.

ГЛАВА XIX. О собраніи Хмельницкимъ паки войска Козацкаго; о наступленіи на него Поляковъ и о сраженіи ихъ и перемиріи; о бытіи Поляковъ по договору паки въ Малой Россіи и о удаленіи чрезъ то Козаковъ отъ нихъ; о нападеніи Хмильницкаго за озлобленіе и непостоянство на Поляковъ и о пораженіи и выгнаніи ихъ изъ всей Малой Россіи по осадѣ самого Короля при городѣ Жванцѣ и примиреніи ихъ; о вторичномъ посланіи въ Москву о принятіи въ подданство Хмельницкаго съ войскомъ, и о плѣненіи въ Украйнѣ людей и замыслѣ Ханскомъ..... 159 — 173.

стран.

ГЛАВА XX. О совершенномъ принятіи, по третичномъ посланіи въ Москву, Хетмана Хмельницкаго, со всею Малороссіею и всего войска Запорожскаго въ подданство Россійское и на то учиненныя договорныя статьи и жалованныя грамоты, и объявленіи отъ Царя Московскаго Полякамъ войны и нарядѣ къ тому войскъ..... 173 — 204.

ГЛАВА XXI. О слѣдованіи Царскомъ противу Полякъ войною подъ Смоленскъ и о взятіи онаго со всѣми его городами, и всей Бѣлоруссіи, Сѣверіи и Литвы со многими городами жъ; о повоеваніи Хмельницкимъ въ Украйнѣ Полякъ и о разоренія имъ много въ Польшѣ; о смерти Хмельницкаго и о избраніи на мѣсто его сына Юрія Хмельницкаго въ Гетманы. 204 — 219.

ЧАСТЬ II.

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ.

ГЛАВА XXII. О изобравшемся собою, въ мѣсто Юрія Хмельницкаго, въ Хетманы, Войсковомъ Писарѣ, Иванѣ Виговскомъ, и о дѣйствительномъ, чрезъ лесть его, подтвержденіи Царскою грамотою въ онаго; о оказавшейся потомъ его, противу всей Россіи и Царя измѣнѣ и преданности къ Польшѣ..... 1 — 25.

ГЛАВА XXIII. О постановленіи Царскою грамотою Юрія Хмельницкаго въ Хетманы, съ обязательствомъ въ вѣрности по присланнымъ статьямъ съ присягою..... 25 — 62.

ГЛАВА XXIV. Бытіе Брюховецкаго Малороссійскимъ Хетманомъ и о дѣлѣхъ его; о нашествіи Польскаго Короля въ Малую Россію и о выходѣ его изъ оной чрезъ понужденіе Московскими войсками паки въ Польшу, и о измѣнѣ противу Россіи Брюховецкаго..... 62 — 109.

ГЛАВА XXV. О бытности Хетмана Многогрѣшнаго и о дѣлахъ его, и Хетмана Дорошенка, и о сложеніи съ себя царствованія своего

стран.

Короля, Яна Казимира, и о возведеніи на его мѣсто Королемъ Михайла Вишневецкаго, и о ихъ дѣлахъ..... 109 — 129.

ГЛАВА XXVI. Происхожденіе Хетмана Ивана Самуйловича, поповича, и о дѣлахъ его о происходящей противу Польши Турецкой войнѣ и о ихъ мирѣ, и о опроверженіи потомъ онаго; также кончина Короля Польскаго, и что Россія входитъ съ Турками въ войну за одбираніе ими Украйны во владѣніе свое; о препорученіи Хетмана Ханенка, по отложеніи отъ Польши, себя въ подданство Россійское; о кончинѣ Московскаго Царя и о возшествіи на престолъ его наслѣдника, равно о возведеніи въ Польшѣ новаго Короля..... 130 — 201.

ЧАСТЬ III.

КНИГА ПЯТАЯ.

ГЛАВА XXVII. О избраніи на мѣсто Самуйловича въ Хетманы Ивана Мазепы, о военныхъ дѣйствіяхъ противъ Татаръ и Турокъ; о вооруженіи, осадѣ и взятіи Царемъ Петромъ Азова и Турецкихъ крѣпостей и о измѣнѣ Мазепиной..... 1 — 42.

ГЛАВА XXVIII. О избраніи на мѣсто измѣнника въ Хетманы Стародубовскаго Полковника, Ивана Скоропадскаго; о казни надъ личиною Мазепиной и сообщниковъ его; о опубликованіи той измѣны; о возвратившихся отъ Мазепы къ Царю Козацкихъ Полковникахъ и прочихъ; о слѣдованіи по Малой Россіи Шведовъ; о приложившихся къ Шведамъ Козакахъ Сѣчевскихъ и о истребленіи за то ихъ жилища и ихъ Сѣчи..... 43 — 118.

ГЛАВА XXIX. О правленіи, по смерти Хетмана Скоропадскаго, между Хетманствомъ, въ силу имяннаго Его Императорскаго Величества Указу, съ опредѣленіемъ во ономъ правленіи быть Бригадиру Вельяминову со членами..... 118 — 121.

стран.

ГЛАВА XXX. О избраніи, по именному Его Императорскаго Величества, Петра II, Указу, вновь Хетмана, почему цѣлымъ войскомъ Малороссійскимъ избранъ Миргородскій Полковникъ, Даніла Апостолъ, и о пожалованіи ему на тотъ чинъ съ конфирмаціею Императорской грамоты, и о присылкѣ потомъ на управленіе того уряда рѣшительныхъ пунктовъ, въ силу Высочайшаго Указа, изъ Верховнаго Тайнаго Совѣта, и о прочемъ..... 121 — 138.

ГЛАВА XXXI. О бытности отъ времени измѣны Запорожцевъ, въ Крымскомъ владѣніи и о принятіи по прошенію, ихъ по прежнему въ подданство Россійское..... 138 — 143.

ГЛАВА XXXII. О новомъ правленіи по кончинѣ Хетмана Апостола въ Малой Россіи, по данной инструкціи до пожалованія, по смерти Государыни Анны Іоанновны, Императрицею Елисаветъ Петровною пани Хетмана, и о начатой въ сіе время отъ Россіи съ Турками и Крымскими Татарами войнѣ, и о замиреніи съ оными..... 143 — 147.

ЧАСТЬ IV.

КНИГА ШЕСТАЯ.

ГЛАВА XXXIII. О происходящемъ времени между Хетманствомъ..... 1 — 6.

ГЛАВА XXXIV. О возстановленіи Хетманомъ Графа Разумовскаго и о его правленіи..... 6 — 21

ГЛАВА XXXV. О сложеніи и упраздненіи чина Хетманскаго и о учрежденіи вмѣсто онаго Правленія Коллегіи Малороссійской, и о прочемъ..... 21 — 37.

ГЛАВА XXXVI. О установленіи въ Малой Россіи трехъ губерній по новому учрежденію и о вновь сформированіи регулярныхъ полковъ изъ Козаковъ, и о прочемъ, касающемся по онымъ..... 37 — 63.

стран.

Прибавленіе къ сей Лѣтописи. Что въ 1787 году въ Малой Россіи быть случилось..... 65 — 67.

ГЛАВА XXXVII. Продолженіе, касающееся до сего лѣтописнаго повѣствованія, какъ-то: особое описаніе о бывшихъ Запорожскихъ Козакахъ, жительствѣ, поведеніи и обычаяхъ ихъ. 67 — 84.

ГЛАВА XXXVIII. Описаніе пребывающихъ Малороссійскихъ народовъ жительства, обычаевъ и обрядовъ, нынѣшнихъ и прежнихъ..... 84 — 89.

О привилегіяхъ древнихъ Княжества Русскаго.,.. 89 — 98.

О Слободскихъ Полкахъ..... 99.

О Чугуевскомъ Козацкомъ Полку..... 100.

О обычаяхъ оныхъ Слободскихъ и Чугуевскихъ народовъ..... —

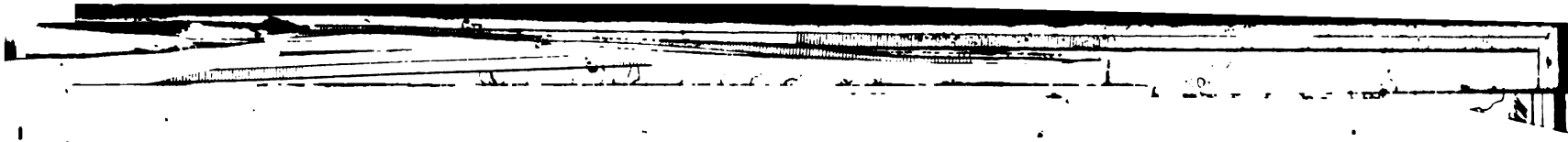
Краткое описаніе о происхожденіи прочихъ въ Россіи Козаковъ..... 101.

Списокъ именной всѣмъ бывшимъ въ Малой Россіи Гетманамъ..... I — XIV.

Историческое свѣдѣніе объ Александрѣ Ивановичѣ Ригельманѣ..... I — VI.

Указатель..... 1 — 41.

28 Изображеній Малороссіянъ въ древнемъ одѣяніи и 2 карты Малороссіи въ древнемъ и новомъ видѣ.



стран.

Прибавленіе къ сей Лѣтописи. Что въ 1767 году въ Малой Россіи быть случилось..... 65 — 67.

ГЛАВА XXXVII. Продолженіе, касающееся до сего лѣтописнаго повѣствованія, какъ-то: особое описаніе о бывшихъ Запорожскихъ Козакахъ, жительствѣ, поведеніи и обычаяхъ ихъ. 67 — 84.

ГЛАВА XXXVIII. Описаніе пребывающихъ Малороссійскихъ народовъ жительства, обычаевъ и обрядовъ, нынѣшнихъ и прежнихъ..... 84 — 89.

О привилегіяхъ древнихъ Княжества Русскаго.... 89 — 98.

О Слободскихъ Полкахъ..... 99.

О Чугуевскомъ Козацкомъ Полку..... 100.

О обычаяхъ оныхъ Слободскихъ и Чугуевскихъ народовъ..... —

Краткое описаніе о происхожденіи прочихъ въ Россіи Козаковъ..... 101.

Списокъ именной всѣмъ бывшимъ въ Малой Россіи Гетманамъ..... I — XIV.

Историческое свѣдѣніе объ Александрѣ Ивановичѣ Ригельманѣ..... I — VI.

Указатель..... 1 — 41.

28 Изображеній Малороссіянъ въ древнемъ одѣяніи и 2 карты Малороссіи въ древнемъ и новомъ видѣ.